

Евразийский юридический журнал

№ 4 (155) 2021

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2021

Подписано в печать 28.04.2021
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasiaw@yandex.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasiaw.ru>,
<https://www.eurasiawlegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 4 (155) 2021

Editorial council

Chairman

MATSKHEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalim Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asyibek Yarymovich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2021

Signed for printing 28.04.2021

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камильевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadzhhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Камиль Абдулович Бекашев:

О МГЮА им. О. Е. Кутафина с гордостью и любовью! 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Бутакова Н. А.

Шелковый путь XXI века в системе международно-правового сотрудничества государств участников БРИКС 18

Никитенко С. В.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом 22

Изюмов И. В.

Правовой анализ зарубежного законодательства, регламентирующего хозяйственные отношения в топливно-энергетическом комплексе 26

Александр Д. А.

Международные организационно-правовые основы деятельности Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма 28

Субботин А. П.

К вопросу ответственности дипломатических представителей в международном праве 32

Покровская Н. В.

Регулирование инвестиционной деятельности в рамках права ВТО и взаимосвязь с законодательством РФ 36

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ализаде Д. Э.

Правовые аспекты образования особых экономических зон в мировой практике и в Азербайджанской Республике 39

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Голобородько А. Ю., Стеценко И. А.

Технологии культурного просветительства в контексте актуализации инструментария и расширения контента гражданско-правового воспитания студенческой молодежи (на примере опыта Таганрогского института имени А. П. Чехова) 43

Бутенко А. К.

Особенности правопонимания в юридическом позитивизме 46

Войкова Н. А.

Особенности деятельности и ответственности внутреннего контролера в организации 48

Диреганова А. В., Аванесова А. А.

Права человека как важнейший элемент развития гражданского общества: проблемы теории и практики 50

Зеленин Н. Ю.

Преюдициальность судебных решений и концепт разграничения вопросов факта и права 52

Колесникова Н. А.

Понятие и юридическая природа института омбудсмена 57

Никитин А. А.

Формы реализации права и юридическое усмотрение 61

Самойлова И. Н., Бутаев М. И., Кузьменко А. Ю., Орехов А. С.

Понятие сущности государства в современной теории государства и права 65

Исаева В. В., Машекуашева М. Х.

Международное и национальное регулирование права на частную жизнь: правовые аспекты и особенные черты 67

Янкин Г. Н.

Политические перспективы ЕАЭС как союза государств в рамках концепции «Большой Евразии» 69

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Жаров С. Н.

О юридической ответственности сотрудников политического розыска Российской империи (XIX - начало XX в.) 71

Азизова П. М.

Государство и право Греции в античный период 74

Евсеев И. В.

Исторические особенности появления и развития специализированных учреждений изоляции правонарушителей на Урале в XVIII-XX вв. 76

Ельчанинова О. Ю.

Природа монархической власти по Основным государственным законам Российской империи в государственно-правовом дискурсе XIX – начала XX в. 81

Мусаева А. Г.

Ришват (взятничество, коррупция) как вид уголовно наказуемого преступления в источниках права народов Дагестана в XIX веке 84

Прохоров В. В.

Борьба с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних в Крыму в первой половине 1920-х гг. 86

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Герасименко Н. С.

Гарантии права на применение суррогатного материнства в Российской Федерации 88

Гусева И. А., Алексеева Т. В., Снетков Д. А.

Институт конституционно-правовой ответственности правительства Российской Федерации: теоретико-практический аспект 91

Абдурахмедова Х. И., Алиев Дж. Р.

Новеллы в рассмотрении Конституционным Судом РФ дел о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод 94

Архипкина А. С., Коваленко А. В.

Проблемы исполнения медиативного соглашения 96

Костюков А. А.

Конституционно-правовой статус контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации 99

Кузнецова Е. В.

Трансформация политического режима в Волгоградской области и Калмыцкой республике (90-е гг. XX в.) 102

Магомедова Р. М.

Общественный контроль как средство законности выборов 105

Мухаметшина И. И.

Нотариальная палата как государственно-общественное институциональное образование 107

Рамазанов А. М., Мусалова З. М.

Конституционно-правовое регулирование финансовой системы в Российской Федерации 109

Богач В. В., Бальбекова Е. В.

Конституционное развитие: Основные Законы 1918 и 1925 гг. 111

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Игнатьева И. В., Зедгенизова И. И., Кирильчик Е. В.

Административное управление как фактор взаимодействия бизнеса и государства в условиях цифровизации 113

Закопырин В. Н., Панин Ю. И.

О наиболее важных признаках административной ответственности 117

Каримова Г. Ю.

Некоторые проблемные аспекты административной ответственности несовершеннолетних 119

Мигда Н. С.

К вопросу о правовом закреплении инновационного развития на транспорте 121

Самусевич А. Г., Негамутзянова А. С. Мониторинг социальных сетей в деятельности органов полиции по выявлению правонарушений: проблемные вопросы	123
Урусов З. Х. Меры обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях	126
Шабанов Т. В. Административно-правовой статус субъектов административных правоотношений	128
Ронжина Н. А. Особенности нормативного закрепления эколого-правового статуса таможенных органов в условиях функционирования Евразийского экономического союза	130
Булахова И. А., Гамза А. А., Ершов М. С., Максименко Е. А. Проблемы усовершенствования нормативно-правового регулирования административной ответственности за правонарушение в сфере оборота наркотических средств: сравнительно-правовой анализ	134
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Азнабаев О. Ф., Зарипов Р. У., Зарипов Ш. Р., Карташев Н. И. Проблема привлечения должностного лица к регрессной ответственности в публично-правовых деликтах	137
Ананьева Е. О., Душкина Е. В. Правовые основы медицинского туризма	140
Багамаев Г. Т., Магомедова А. Г. Проблемы возмещения вреда в связи с несчастным случаем на производстве	142
Берман А. М. Цифровые технологии как реакция на глобальные вызовы	146
Иванов А. А., Галкина У. В. Договор бронирования в рамках долевого строительства	149
Исаев М. Ш., Магомедова М. А. Процессуальные особенности рассмотрения дел об изменении правового статуса гражданина	151
Каштанова А. О., Звягина А. В. Эффективность использования инфокоммуникационных технологий в деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	153
Кубеткина Ю. В., Родионов Л. А. К вопросу о правовом регулировании суррогатного материнства в Российской Федерации	155
Нурбалаева А. М., Елчиев Т. Т. Практическая реализация принципа независимости судей в Российской Федерации	157
Пирова Р. Н. Порядок оказания государственной услуги по осуществлению социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными	159
Спектор А. А. Проблемы соотношения наследственного договора и завещания	161
Судакова О. В. Проблема отчуждаемости личных прав	163
Туманов Э. В. Правовое регулирование соглашения о новации в системе оснований прекращения обязательств	165
Шевчук С. С., Петров Н. В. Эволюция теории объекта гражданских прав	167
Ястремский И. А. Правовые проблемы содержания договора на оказание платных медицинских услуг в сфере пластической хирургии	171
Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Банкротство юридических лиц	173
Дашковец Д. А. Развитие законодательства в сфере защиты конфиденциальной информации	175
Палиенко И. В. Взыскание чисто экономических убытков: постановка проблемы в историческом контексте	179
Петрова М. С. Лекарственные средства – коммерция или сфера здравоохранения?	182
Сайфутдинов А. Р. Признаки и функции гражданско-правовой ответственности вреда, нанесенного государством субъектам предпринимательской деятельности	186
Вишняков Р. В. Возможности защиты прав сторон в случае возникновения спорных ситуаций при заключении сделок в электронном виде	188
Мысак Н. Я. О несостоятельности (банкротстве) физических лиц в зарубежной практике на примере США и государств Европейского союза	190
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Герасимова Н. Н., Горина Н. В. Защита жилищных прав в суде	193
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Бульгина Ю. Я. Европейский опыт обеспечения права на общение с ребенком при помещении родителя в исправительное учреждение	197
АГРАРНОЕ ПРАВО	
Власов В. А., Толстиков В. А. Правовая категория «аграрный спор» и формы его разрешения по законодательству Великобритании	199
Власов В. А., Толстиков В. А. Разрешение аграрных споров в Великобритании и России: сходство и отличия	202
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Бушуева А. Е., Ермолина М. А., Меньшиков П. В. Правовые проблемы регулирования численности объектов животного мира в Российской Федерации	205
Коваленко Д. А., Максимова Е. В., Гоголева В. В., Пономаренко А. В. Меры юридической ответственности за нарушение законодательства о недропользовании	208
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	
Мусаева А. Г. Общие вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности	211
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Гузенкова О. Ю. Административно-правовое регулирование аудиторской деятельности в РФ	214
Исмаилов М. Ч., Хаменушко И. В. Отдельные вопросы совершенствования полномочий Счетной палаты Российской Федерации	216
Овчинникова Л. И. К вопросу о совершенствовании управления государственными финансами России	219
Хуан С. Правовые направления развития денежных систем России и Китая	222
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Засовенко Г. В. Цифровизация налогового администрирования: влияние цифровой трансформации на представление налоговой отчетности	226

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Абукарова М. У.

Методы и формы противодействия коррупции в России и в мире: ретроспективный анализ и современная оценка 228

Алиев Х. К., Магомедова М. М., Марианов А. А.

Проблемы при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении к подозреваемым (обвиняемым) 230

Голяндин Н. П., Шериев А. М., Лысенко М. Б.

Противодействие использованию цифровой валюты (криптовалюты) в противоправных действиях в условиях Северо-Кавказского региона 232

Гузеева О. С.

К вопросу о недопустимости кары пределами уголовной ответственности 234

Кушхов Р. Х., Сурцев А. В.

Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления 237

Коваль М. И.

Аспекты применения некоторой терминологии в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве 239

Кодзоков Б. В.

Проблемы ограничения вымогательства от других видов хищения чужого имущества 241

Кушхов Р. Х., Толгурова З. Х.

Проблемы предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств 243

Илиджев А. А.

О некоторых вопросах определения сущности исполнителя и соисполнителя по УК РФ 245

Ибрагимов М. А., Абдулмуталимова З. М.

Проблемы профилактики кражи среди несовершеннолетних 247

Князева О. В.

Уголовно-правовой аспект в сфере установления сроков давности за совершение преступлений 249

Кузьмин С. С.

Воспрепятствование как форма общественно опасного поведения: понятие, признаки, система преступлений (постановка проблемы) 251

Латыпова Д. М., Исаева М. А.

Особенности квалификации массовых беспорядков при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления 254

Мурсалимов А. Т., Мельникова А. С.

К вопросу о создании электронного уголовного дела 256

Магомедова Б. А., Раджабов Ш. Р.

Проблемы правового регулирования привлечения к уголовной ответственности по факту нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 258

Расторпов С. В., Горшкова Н. А.

Эффективность наказания и его отдельных видов: некоторые итоги 2020 года 261

Романова Н. Л., Татарников В. Г.,

Никитин Ю. П., Каландаришвили Х. А.

О совершенствовании норм об ответственности за преступления против здоровья, связанные с нарушением специальных правил 264

Тлупова А. В., Карчаева К. А.

К вопросу применения статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации 267

Абдулмуталимова З. М., Серкерев С. Э.

Причины преступности несовершеннолетних 269

Осадчая Н. Г., Новикова Д. Д.

Освобождение от уголовной ответственности, вытекающее из иммунитета в отношении ограниченного круга субъектов преступлений 271

Ступина С. А.

К вопросу о квалификации хулиганства, совершенного с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения 273

Смоляков П. Н.

Обратная сила бланкетных карательных норм в динамике развития законодательства, к которому они отсылают 276

Сытников В. О.

К вопросу о предмете преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ 279

Сурнова Е. Ю.

Понятие мошенничества с использованием мобильных средств связи и сети интернет 281

Юрченкова Е. С.

Социальная обусловленность появления уголовно-правового запрета незаконного привлечения денежных средств в долевое строительство 284

Ирискулбеков Э. Б.

Хартия безопасности медицинских работников: новый взгляд на защиту медиков 286

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Арсенова Н. В.

Значение позиции потерпевшего при определении размера вреда и способов его возмещения при прекращении уголовного дела по ст. 25 и 25.1 УПК РФ 288

Кулиев И. Б., Анимоков И. К.

Обвиняемый как участник уголовного процесса 290

Милова И. Е., Осипов Д. Д., Гасанов А. Д.

Роль и место знаний в области судебной психиатрии в уголовном судопроизводстве: исторический анализ 292

Прохоров Д. А.

Особенности проверочной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела 294

Красненко Ю. В., Маслиенко М. А.

К вопросу о процессуальной независимости эксперта в российском уголовном судопроизводстве 297

Мустафина Г. М.

К вопросу наркотизации населения как одной из угроз социальной безопасности страны 300

Полунин В. П., Раднева Е. Г., Петрунин Е. В.

О методике расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними 302

Прохоров Д. А.

Проблемы проведения экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела 305

Соколов Ю. Н.

Биометрическая информация: криминалистические и процессуальные аспекты ее использования 307

Харзинова В. М.

Конфликт интересов в уголовном процессе 310

Шахбанова Х. М.

О некоторых вопросах эффективности и реализации залога как меры пресечения 312

Богатырев Д. В.

Признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве 314

Каламов Ж. С.

Правовое регулирование электронных доказательств в странах с континентальной системой права. Опыт Франции и Германии 317

Тютерева Ю. С.

Оценка эффективности отдельных процедур дистанционного порядка производства по уголовному делу в Федеративной Республике Германия и возможности их имплементации в уголовное судопроизводство Российской Федерации 321

Лисова А. П. Время доказывания в уголовном процессе основных государств Азиатско-Тихоокеанского региона.....	325	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		Каширгов А. Х. К вопросу о работе участкового уполномоченного полиции на административном участке.....	373
Гиренок Г. А. Танцетерапия как эффективное средство реабилитации заключенных (зарубежный опыт).....	329	Коленко Р. С., Матвейчук Н. С., Кобылинский С. И. Обучение участковых уполномоченных полиции эффективным действиям при осуществлении задержания правонарушителя, вооруженного огнестрельным оружием: теоретический и практический аспекты реализации.....	375
Марченко Д. Э. Проблемы правового регулирования сверхурочной работы и ненормированного рабочего времени в уголовно-исполнительной системе.....	331	Куршев Д. Е., Лашёнов М. С. Некоторые вопросы структурного построения органов внутренних дел на воздушном, водном и железнодорожном транспорте в системе МВД России.....	378
Минкова Е. А. Международный опыт функционирования исправительных учреждений для осужденных женщин.....	333	Мансурова З. Р., Аглиуллин Д. Р. Стрессоустойчивость у сотрудников правоохранительных органов.....	383
Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Хамизова С. А., Попова Н. А. Особенности организации и проведения допроса в ходе расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.....	336	Барчуков В. К. Систематизация документированной информации посредством искусственного интеллекта с сохранением ее правового статуса.....	386
Ремизова Л. С. Организация деятельности по профилактике суицидов и членовредительства в исправительной колонии на примере Смоленской области.....	338	ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР	
Чернышов В. В. Цели и инструменты регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.....	340	Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Бодько С. П., Сейсебаев В. К. Эффективность прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности учреждений и органов УИС.....	389
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Моисеев Н. Д., Бузулукский П. В. Проблемы профилактики незаконного оборота наркотических средств и их аналогов в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	344	Дёмина Е. П. Роль и место уполномоченного по правам человека в системе органов государственной власти.....	391
КРИМИНАЛИСТИКА		Пушкина А. А. Ценность прав человека в эпоху цифровизации.....	396
Гаужаева В. А., Гедугошев Р. Р. Некоторые элементы криминалистической характеристики контрабанды оружия и боеприпасов.....	347	Сафиханлы А. М. Роль национальных правозащитных учреждений в достижении целей устойчивого развития.....	400
Кубанов В. В. Особенности получения показаний в ходе расследования пенитенциарных преступлений.....	349	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Расторопов С. В., Щербич Л. А. Теория и практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.....	351	Биярсланова А. М. СМИ – важный инструмент в борьбе с коррупцией и в формировании в обществе нетерпимого отношения к ее проявлениям.....	403
Ложкин Ю. А., Федосеев К. В. К вопросу о некоторых особенностях проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в случаях, не терпящих отлагательств.....	355	Габдулхакова Р. В., Козлова Ю. Б., Грогуленко Н. В. Медиаобраз: современные трактовки и подходы к изучению.....	406
Марина Е. А., Хаметова А. Р. К вопросу о формализации понятия следственных действий.....	358	Сочнева Е. Н., Червяков М. Э. Организационно-правовые вопросы дистанционной работы в России.....	408
Хакунев А. М., Напсоков А. Р. Оперативно-розыскная деятельность как вид правоохранительной деятельности.....	361	ПОЛИТИКА И ПРАВО	
Шигалугова М. Х., Федина Л. М. Некоторые проблемы правового регулирования личного досмотра и личного обыска.....	363	Митяева Ю. В., Видова Т. А., Головастова Ю. А. Политико-правовой аспект моделирования избирательной системы России.....	411
КРИМИНОЛОГИЯ		Фадеев К. В., Нурисламов А. А. Типология избирательных процессов рекрутирования политической элиты нижней палаты российского парламента на современном этапе.....	417
Долгушина Л. В., Ступина С. А. Двадцать лет борьбы со взяточничеством.....	365	ПЕДАГОГИКА И ПРАВО	
Патрушева М. С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника в сельской местности: региональный аспект.....	368	Матвеев А. С., Муллагалиев А. Н., Минигалиев И. Х., Ячменев С. П. Совершенствование тактических действий тхэквондистов, обучающихся в образовательных организациях МВД России.....	420
Толгурова З. Х., Напсоков А. Р. Криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка.....	371	Попова Н. В., Желонкин В. В., Завгородний А. Г. Программированные учебные материалы как дидактические средства активной познавательной деятельности обучающихся.....	423
		Понькина Е. С., Андреева Л. М. Особенности дистанционного обучения студенческой молодежи.....	426

Титова О. З. Особенности обучения пенитенциарной лексике на примере аутентичных английских текстов.....	428	Павлова Н. С., Нурутдинов А. А., Зулькарнаева Е. З., Абрамов Н. Р. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в России	480
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО			
Бикметов Е. Ю., Шаяхметова Р. Р., Ахмадеева А. А. Концептуальные основы стратегии трудового поведения личности.....	430	Егорова Ю. Р. О природе слова в искусстве и философии	482
Волков В. А. О повышении эффективности взаимодействия полиции с институтами гражданского общества.....	434	Загыртдинов Р. Б., Елхова О. И. Онтология советского патриотизма	485
Уланов А. А. Мошеннические манипуляции в интернет-коммуникациях (на примере сайта знакомств «Мамба»).....	437	Зубков С. А. Философия экофильности климата.....	487
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ			
Алтухов А. В., Гостилович А. О., Кашкин С. Ю. Платформенное право в регулировании экономики совместного потребления	439	Пешков А. А., Гуторов Ю. А. «Ad fontes», возвращение к источникам, в историософии Ренессанса и Реформации.....	489
Гуляева Т. И., Такмакова Е. В. Влияние механизма определения государственных минимальных социальных стандартов посредством медианных индикаторов на доходы населения России.....	442	Сухоруков В. А. Патриотическая идея как основа идеологического воспитания.....	491
Горчак М. О. Профессиональное развитие кадров таможенных органов.....	445	Харисова З. Г. Место России в культурном пространстве. Исторические типы идеологий в России.....	494
Деспотулис Е. Э. Разработка модели управления инвестиционным обеспечением проекта развития транспортной инфраструктуры	447	Шергенг Н. А., Пушкарева М. А. Идея свободы и ее экзистенциальные трансформации	497
Костылева Е. Г., Зарипова Д. Р. Условия формирования модели инновационного развития нефтегазовой отрасли России на примере предприятия «Роснефть».....	450	Шевлоков В. А., Культурбаева Л. М., Бижева А. П. Субъект в дискурсе античной философии.....	500
Латышева Н. А. Человеческий капитал в управлении современным предприятием	452	Яшин А. Н., Рашева Н. Ю. Историко-философский и правовой аспект российского правосудия.....	503
Нгуен К. Х., Яковлев А. А., Голубкин А. В. Влияние зоны свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам на развитие российско-вьетнамского экономического сотрудничества.....	454	Аксенов А. В., Семикопов Д. В. Феноменология воображения в философско-теологическом наследии архимандрита Софрония (Сахарова).....	505
Шаповалова В. Н. Совершенствование методических подходов к оценке социально-экономического развития региона (инновационный и инвестиционный аспект).....	458	ОБЗОР	
Шведов Л. А. Направления повышения качества государственных услуг в эпоху цифровой экономики	460	Смирных С. Е. Обзор заседания комиссии по правовому положению семьи международного союза юристов совместно с Институтом государства и права РАН, Российской ассоциацией международного права и Союзом юристов Москвы.....	
Шестаков С. А., Медведева Л. Б. Основные этапы практики государственного регулирования аграрных производителей	462	507	
Алтухов А. В., Буйневич А. В., Караджи Д. Д., Кашкин С. Ю. Платформенное право как основа инновационных биотехнологических платформ.....	464	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	
Зык А. О. Анализ торговли ЕАЭС с третьими странами	467	511	
Лубинец П. А. Восстановление мировой экономики в условиях пандемии коронавируса.....	470		
Попова Е. А. Способы управления удаленными сотрудниками в сегменте малого и среднего бизнеса.....	473		
Яковлева М. А. Диверсификация методов валютного регулирования в цифровой экономике.....	475		

CONTENTS

PERSONA GRATA

Kamil Abdulovich Bekyashev:

About O. E. Kutafin Moscow State Law Academy

in honor of with pride and love!..... 14

INTERNATIONAL LAW

Butakova N. A.

The Silk Road of the 21st century in the system of international legal cooperation of the BRICS 18

Nikitenko S. V.

Civil liability for damage caused by artificial intelligence..... 22

Izyumov I. V.

Legal analysis of foreign legislation regulating economic relations in the fuel and energy complex 26

Alexander D. A.

International organizational and legal framework of the Eurasian group on combating money laundering and financing of terrorism 28

Subbotin A. P.

On the issue of the responsibility of diplomatic representatives in international law 32

Pokrovskaya N. V.

Regulation of investment activities within the framework of WTO law and the relationship with the legislation of the Russian Federation 36

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Alizada J. E.

Legal aspects of establishment of special economic zones in the world practice and in the Republic of Azerbaijan 39

THEORY OF STATE AND LAW

Goloborodko A. Yu., Stetsenko I. A.

Technologies of cultural enlightenment in the context of updating the tools and expanding the content of civil and legal education of students (on the example of the A. P. Chekhov Taganrog university experience institute) 43

Butenko A. K.

Features of legal understanding in legal positivism..... 46

Voykova N. A.

Peculiarities of activity and responsibility of the internal controller in the organization..... 48

Direganova A. V., Avanesova A. A.

Human rights as the most important element of the development of civil society: problems of theory and practice 50

Zelenin N. Yu.

Res judicata and law-fact distinction in Russia..... 52

Kolesnikova N. A.

The concept and legal nature of the Ombudsman Institute..... 57

Nikitin A. A.

Forms of implementation of the law and legal discretion 61

Samoylova I. N., Butaev M. I., Kuzmenko A. Yu., Orekhov A. S.

The concept of the essence of the state in the modern theory of state and law 65

Isaeva V. V., Mashekuasheva M. Kh.

International and national regulation of the right to private life: legal aspects and special features 67

Yankin G. N.

Political prospects of the EAEU as a union of states within the framework of the concept of «Greater Eurasia» 69

HISTORY OF STATE AND LAW

Zharov S. N.

On the legal responsibility of employees of the political investigation of the Russian Empire (19th - early 20th centuries) 71

Azizova P. M.

State and law of the ancient period..... 74

Evseev I. V.

Historical features of the emergence and development of specialized institutions for the isolation of offenders in the Urals in the 18th -20th centuries 76

Elchaninova O. Yu.

The nature of monarchical power according to the Basic State Laws of the Russian Empire in the state-legal discourse of the 19th – early 20th centuries 81

Musaeva A. G.

Rishwat (bribery) as a type of criminal offense in the sources of law of the peoples of Dagestan in the 19th century..... 84

Prokhorov V. V.

The fight against homelessness and delinquency of minors in the Crimea in the first half of the 1920s..... 86

CONSTITUTIONAL LAW

Gerasimenko N. S.

Guarantees of the right to use surrogacy in Russian Federation..... 88

Guseva I. A., Alekseeva T. V., Snetkov D. A.

Institute of constitutional and legal responsibility of the government of the Russian Federation: theoretical and practical aspect..... 91

Abdurakhmedova Kh. I., Aliev J. R.

Novels in the consideration by the Constitutional Court of the Russian Federation of cases on the constitutionality of normative acts on complaints of violation of constitutional rights and freedoms..... 94

Arkhipkina A. S., Kovalenko A. V.

Problems with the implementation of a mediation agreement..... 96

Kostyukov A. A.

Constitutional and legal status of control and audit bodies of the constituent entities of the Russian Federation 99

Kuznetsova E. V.

Transformation of the political regime in the Volgograd region and the Kalmyk Republic (90-ies of the 20th century) 102

Magomedova R. M.

Public control as a means of election legality..... 105

Muhametshina I. I.

The Chamber of Notaries as a state-public institutional entity..... 107

Ramazanov A. M., Musalova Z. M.

Constitutional and legal regulation of the financial system in the Russian Federation..... 109

Bogach V. V., Balbekova E. V.

Constitutional Development: Basic Laws of 1918 and 1925 111

ADMINISTRATIVE LAW

Ignatjeva I. V., Zedgenizova I. I., Kirilchik E. V.

Administrative management as a factor of interaction of business and state in the conditions of digitalization 113

Zakopyrin V. N., Panin Yu. I.

About the most obvious signs of administrative responsibility 117

Karimova G. Yu.

Some problematic aspects of administrative responsibility of minors..... 119

Migda N. S.

To the question of legal fixing of innovative development in transport 121

Samusevich A. G., Negamutzyanova A. S.

Monitoring of social networks in the activities of police agencies to identify offenses: problematic issues..... 123

Urusov Z. Kh.

Enforcement measures for administrative offences..... 126

Shabanov T. V.

Administrative-legal status of subjects of administrative legal relationship..... 128

Ronzhina N. A. <i>Features of the regulatory consolidation of the environmental and legal status of customs authorities in the context of the functioning of the Eurasian Economic Union.....</i>	130	Mysak N. Ya. <i>Insolvency (bankruptcy) of individuals in foreign practice on the example of the USA and states of the European Union</i>	190
Bulakhova I. A., Gamza A. A., Ershov M. S., Maksimenko E. A. <i>Problems of improving the regulatory and legal regulation of administrative responsibility for an offense in the sphere of drug trafficking: comparative legal analysis.....</i>	134	CIVIL PROCESS Gerasimova N. N., Gorina N. V. <i>Protection of housing rights in court.....</i>	193
CIVIL LAW Aznabaev O. F., Zaripov R. U., Zaripov S. R., Kartashev N. I. <i>The problem of Bringing an Official to Recourse Liability in public-law torts</i>	137	FAMIL LAW Bulygina Yu. Ya. <i>European experience in ensuring the right to maintain child-parent relations when placing a parent in a correctional institution</i>	197
Ananjeva E. O., Dushkina E. V. <i>Legal basis of medical tourism</i>	140	AGRARIAN LAW Vlasov V. A., Tolstikov V. A. <i>The legal category «agricultural dispute» and the forms of its resolution under the legislation of the United Kingdom</i>	199
Bagamaev G. T., Magomedova A. G. <i>Problems of compensation for harm in connection with an industrial accident.....</i>	142	Vlasov V. A., Tolstikov V. A. <i>Resolution of agricultural disputes in the UK and Russia: similarities and differences</i>	202
Berman A. M. <i>Digital technologies as a response to global challenges.....</i>	146	ECOLOGICAL LAW Bushueva A. E., Ermolina M. A., Menshikov P. V. <i>Legal problems of regulating the number of objects of the animal world in the Russian Federation</i>	205
Ivanov A. A., Galkina U. V. <i>Booking agreement for shared-equity construction</i>	149	Kovalenko D. A., Maksimova E. V., Gogoleva V. V., Ponomarenko A. V. <i>Measures of legal liability for violation of subsoil legislation</i>	208
Isaev M. Sh., Magomedova M. A. <i>Procedural features of consideration of cases on changing the legal status of a citizen.....</i>	151	ENTREPRENEURIAL LAW Musaeva A. G. <i>Business activity in the legal system.....</i>	211
Kashtanova A. O., Zvyagina A. V. <i>Efficiency of using infocommunication technologies in the activities of the criminal executive system of Russian Federation</i>	153	FINANCIAL LAW Guzenkova O. Yu. <i>Administrative and legal regulation of audit activities in the Russian Federation.....</i>	214
Kubetkina Yu. V., Rodionov L. A. <i>On the legal regulation of surrogacy in the Russian Federation.....</i>	155	Ismailov M. C., Khamenushko I. V. <i>Certain issues of improving the powers of the accounting chamber of the Russian Federation</i>	216
Nurbalaeva A. M., Elchiev T. T. <i>Practical implementation of the principle of judicial independence in the Russian Federation</i>	157	Ovchinnikova L. I. <i>On the issue of improving the management of public finances in Russia</i>	219
Pirova R. N. <i>The procedure for rendering state services for the implementation of social payments to citizens recognized as unemployed in accordance with the established procedure</i>	159	Huang X. <i>Legal directions of development of monetary systems in Russia and China</i>	222
Spector A. A. <i>Problems of the relationship between the inheritance contract and the will.....</i>	161	TAX LAW Zasovenko G. V. <i>Digitalization of tax administration: the impact of digital transformation on tax reporting</i>	226
Sudakova O. V. <i>The problem of alienation of personal rights</i>	163	CRIMINAL LAW Abukarova M. U. <i>Methods and forms of combating corruption in the Russian Federation and the world: retrospective analysis and modern assessment.....</i>	228
Tumanov E. V. <i>Legal regulation of the agreement on novation in the system of grounds for termination of obligations.....</i>	165	Aliev Kh.K., Magomedova M. M., Marianov A. A. <i>Problems in choosing a preventive measure, recognizing not to leave the place and proper behavior towards suspects (accused).....</i>	230
Shevchuk S. S., Petrov N. V. <i>Evolution of the civil rights object theory</i>	167	Golyandin N. P., Sheriev A. M., Lysenko M. B. <i>Countering the use of digital currency (cryptocurrencies) in illegal actions in the conditions of the North Caucasus region</i>	232
Yastremskiy I. A. <i>Legal problems of the content of the contract for the provision of paid medical services in the field of plastic surgery.....</i>	171		
Ananjeva E. O., Ivliev P. V. <i>Bankruptcy of legal entities.....</i>	173		
Dashkovets D. A. <i>Development of legislation in the field of protection of confidential information.....</i>	175		
Palienko I. V. <i>Retrospective approach to the recovery of pure economic loss</i>	179		
Petrova M. S. <i>Medicines – commerce or healthcare?</i>	182		
Sayfutdinov A. R. <i>Signs and functions of civil liability of harm caused by the state to business entities</i>	186		
Vishnyakov R. V. <i>Opportunities to protect the rights of the parties in case of disputable situations when making deals in electronic form.....</i>	188		

Guzeeva O. S. <i>On the issue of the inadmissibility of punishment within the limits of criminal responsibility.....</i>	234	Iriskulbekov E. B. <i>Health Care Safety Charter: A new look at the protection of medical personnel</i>	286
Kushkhov R. Kh., Surtsev A. V. <i>Criminal and legal characteristics of involving a minor in the commission of a crime</i>	237	CRIMINAL PROCESS	
Koval M. I. <i>Aspects of the application of certain terminology in criminal and penal enforcement legislation</i>	239	Arsenova N. V. <i>The value of the position of the victim in determining the amount of harm and methods of compensation for harm caused by a crime, upon termination of a criminal case under Art. 25 and 25.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation</i>	288
Kodzokov B. V. <i>Problems of distinguishing extortion from other types of theft of other people's property.....</i>	241	Kuliev I. B., Animokov I. K. <i>Accused as a participant in criminal proceedings.....</i>	290
Kushkhov R. Kh., Tolgurova Z. H. <i>Problems of preventing crime in the illicit traffic in narcotic drugs</i>	243	Milova I. E., Osipov D. D., Gasanov A. D. <i>The role of forensic psychiatry knowledge in criminal procedure: a historical analysis</i>	292
Ilidzhev A. A. <i>On some issues of determining the essence of the performer and co-performer under the Criminal Code of the Russian Federation</i>	245	Prokhorov D. A. <i>Features of verification activities at the stage of initiation of a criminal case</i>	294
Ibragimov M. A., Abdulmutalimova Z. M. <i>Problems of prevention of theft among minors</i>	247	Krasnenko Yu. V., Maslienko M. A. <i>On the issue of procedural independence of an expert in Russian criminal proceedings.....</i>	297
Knyazeva O. V. <i>Criminal-legal aspect in the sphere of establishing the Statute of limitations for committing crimes</i>	249	Mustafina G. M. <i>On the issue of drug addiction of the population as one of the threats to the social security of the country</i>	300
Kuzmin S. S. <i>Obstruction as a form of socially dangerous behavior: concept, signs, crime system (problem setting).....</i>	251	Polunin V. P., Radneva E. G., Petrunin E. V. <i>About methods of investigation of crimes committed by minors.....</i>	302
Latypova D. M., Isaeva M. A. <i>Features of qualification of mass riots when involving minors in the commission of a crime</i>	254	Prokhorov D. A. <i>Problems of conducting an examination at the stage of initiating a criminal case.....</i>	305
Mursalimov A. T., Melnikova A. S. <i>On the issue of creating an electronic criminal case.....</i>	256	Sokolov Yu. N. <i>Biometric information: forensic and procedural aspects of its use</i>	307
Magomedova B. A., Radjabov S. R. <i>Problems of legal regulation of criminal prosecution under article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation.....</i>	258	Kharzinova V. M. <i>Conflict of interest in criminal proceedings</i>	310
Rastoropov S. V., Gorshkova N. A. <i>The efficiency of punishment and its separate types: some results of 2020.....</i>	261	Shakhbanova Kh. M. <i>About some questions of efficiency and realization of pledge as a measure of restraint</i>	312
Romanova N. L., Tatarnikov V. G., Nikitin Yu. P., Kalandarishvili H. A. <i>On improving the rules on liability for crimes against health related to the violation of special rules.....</i>	264	Bogatyrev D. V. <i>Signs of abuse of the right in criminal proceedings</i>	314
Tlupova A. V., Karchaeva K. A. <i>On the application of article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	267	Kalamov Zh. S. <i>Legal regulation of electronic evidence in countries with a continental system of law. experience of France and Germany</i>	317
Abdulmutalimova Z. M., Serkerov S. E. <i>Causes of juvenile delinquency</i>	269	Tyutereva Yu. S. <i>Evaluation of the effectiveness of certain procedures of remote procedure of criminal proceedings in the Federal Republic of Germany and the possibility of their implementation in the criminal proceedings of the Russian Federation</i>	321
Osadchaya N. G., Novikova D. D. <i>Exemption from criminal liability resulting from immunity in respect of a limited court of crimes.....</i>	271	Lisova A. P. <i>The burden of proof in criminal proceedings of major states of the Asia-Pacific Region</i>	325
Stupina S. A. <i>On the issue of qualifying hooliganism committed with the use of violence against citizens or the threat of its use.....</i>	273	CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Smolyakov P. N. <i>Retroactive force of blanket punitive norms in dynamics of legislation to which they refer</i>	276	Girenok G. A. <i>Dance therapy as an effective way of inmates' rehabilitation</i>	329
Sytnikov V. O. <i>To the question of the subject of the crime under Art. 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	279	Marchenko D. E. <i>Problems of legal regulation of overtime and irregular working hours in the penal system</i>	331
Surnova E. Yu. <i>The concept of fraud using mobile communications and the internet</i>	281	Minkova E. A. <i>International experience of functioning of correctional facilities for convicted women.....</i>	333
Yurchenkova E. S. <i>Social conditionality of the appearance of the criminal legal prohibition of illegal attracting money in shared construction.....</i>	284	Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Khamizova S. A., Popova N. A. <i>Features of the organization and conduct of interrogation during the investigation of disorganization of the activities of institutions that provide isolation from society</i>	336

Remizova L. S. <i>Organization of activities on prevention of suicides and self-harm in the correctional colony on the example of the Smolensk region</i>	338	PROSECUTOR'S SUPERVISION Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Bodko S. P., Seisebaev V. K. <i>Effectiveness of the prosecutor's supervision over the observance of the rule of law in the activities of institutions and bodies of the Criminal Justice System</i>	389
Chernyshov V. V. <i>Objectives and tools for the regulation of parole release from serving the sentence</i>	340	HUMAN RIGHTS Demina E. P. <i>The role and place of the commissioner for human rights in the system of state authorities</i>	391
OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES Moiseev N. D., Buzulukskiy P. V. <i>Problems of prevention of illicit trafficking in narcotic drugs and their analogues in institutions of the penal system</i>	344	Pushkina A. A. <i>The value of human rights in the digital age</i>	396
CRIMINALISTICS Gauzhaeva V. A., Gedugoshev R. R. <i>Some elements of the forensic characterization of arms and ammunition smuggling</i>	347	Safikhani A. M. <i>The role of national human rights institutions in achieving sustainable development goals</i>	400
Kubanov V. V. <i>Features of obtaining testimony during the investigation of penitentiary crimes</i>	349	STATE AND LAW Biyarlanova A. M. <i>The media is an important tool in the fight against corruption and in the formation of an intolerant attitude towards its manifestations in society</i>	403
Rastoropov S. V., Shcherbich L. A. <i>Theory and practice of using the results of operational-search activities in proving</i>	351	Gabdulkhakova R. V., Kozlova Yu. B., Grogulenko N. V. <i>Media image: modern interpretations and approaches to the study</i>	406
Lozhkin Yu. A., Fedoseev K. V. <i>On the issue of some features of the conduct of operational-search measures that restrict the constitutional rights of citizens, in cases that do not tolerate delay</i>	355	Sochneva E. N., Chervyakov M. E. <i>Organizational and legal issues of telecommuting in Russia</i>	408
Marina E. A., Khametova A. R. <i>On the question of formalization of the concept of investigative actions</i>	358	POLICY AND LAW Mityaeva Yu. V., Vidova T. A., Golovastova Yu. A. <i>Political and legal aspect of modeling the Russian electoral system</i>	411
Khakunov A. M., Napsokov A. R. <i>Operational-search activity as a type of law enforcement activity</i>	361	Fadeev K. V., Nurislamov A. A. <i>Typology of electoral processes of recruiting the political elite of the lower house of the Russian parliament at the present stage</i>	417
Shigalugova M. Kh., Fedina L. M. <i>Some problems of legal regulation of personal inspection and personal search</i>	363	PEDAGOGY AND LAW Matveev A. S., Mullagaliev A. N., Minigaleev I. H., Yachmenev S. P. <i>Improving the tactical actions of taekwondo athletes students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	420
CRIMINOLOGY Dolgushina L. V., Stupina S. A. <i>Twenty years of fighting bribery</i>	365	Popova N. V., Zhelonkin V. V., Zavgorodnyy A. G. <i>Programmed educational materials as didactic means of active cognitive activity of students</i>	423
Patrusheva M. S. <i>Criminological characteristics of the personality of a minor criminal in rural areas: regional aspect</i>	368	Ponkina E. S., Andreeva L. M. <i>Features of distance learning for student youth</i>	426
Tolgurova Z. H., Napsokov A. R. <i>Criminological characterization of mother killing a newborn baby</i>	371	Titova O. Z. <i>The specific of teaching penitentiary vocabulary in the framework of authentic English texts</i>	428
LAW ENFORCEMENT AGENCIES Kashirgov A. H. <i>On the issue of the work of the district police officer at the administrative site</i>	373	SOCIOLOGY AND LAW Bikmetov E. Yu., Shayakhmetova R. R., Akhmadeeva A. A. <i>Conceptual basics of the strategy of person labor behavior</i>	430
Kolenko R. S., Matveychuk N. S., Kobylinskiy S. I. <i>Training of district police officers in effective actions in the implementation of the arrest of an offender armed with a firearm: theoretical and practical aspects of implementation</i>	375	Volkov V. A. <i>On improving the effectiveness of police interaction with civil society institutions</i>	434
Kurshev D. E., Lashchenov M. S. <i>Some questions of the structural formation of the internal affairs bodies on air, water and rail transport in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	378	Ulanov A. A. <i>Fraudulent manipulation in Internet communications (using the example of the dating site "Mamba")</i>	437
Mansurova Z. R., Agliullin D. R. <i>Resilience of staff of law enforcement bodies</i>	383	ECONOMICAL SCIENCES Altukhov A. V., Gostilovich A. O., Kashkin S. Yu. <i>Platform law in the regulation of the sharing economy</i>	439
Barchukov V. K. <i>Systematization of documented information through artificial intelligence with preservation of its legal status</i>	386		

Gulyaeva T. I., Takmakova E. V. <i>Influence of the mechanism for determining state minimum social standards by means of median indicators on the income of the population of Russia</i>	442
Gorchak M. O. <i>Professional development of customs personnel</i>	445
Despotulis E. E. <i>Development of a model for managing investment support for a transport infrastructure development project</i>	447
Kostyleva E. G., Zaripova D. R. <i>Conditions for forming a model of innovative development of the oil and gas industry of Russia on the example of the «Rosneft» enterprise</i>	450
Latysheva N. A. <i>Human capital in the management of a modern enterprise</i>	452
Nguyen K. H., Yakovlev A. A., Golubkin A. V. <i>The impact of the EAEU-Vietnam Free Trade Area on the development of Russian-Vietnamese economic cooperation</i>	454
Shapovalova V. N. <i>Improvement of methodological approaches to assessment of socio-economic development of the region (innovation and investment aspect)</i>	458
Shvedov L. A. <i>Directions for improving the quality of public services in the digital economy era</i>	460
Shestakov S. A., Medvedeva L. B. <i>The main stages of the practice of state regulation of agricultural producers</i>	462
Altukhov A. V., Buinevich A. V., Karadzhi D. D., Kashkin S. Yu. <i>Platform law as a basis for innovative biotechnology platforms</i>	464
Zyk A. O. <i>Analysis of EAEU trade with third countries</i>	467
Lubinets P. A. <i>The world economy recovery during the pandemic of the coronavirus</i>	470
Popova E. A. <i>Ways of management of remote employees in the segment of small and medium business</i>	473
Yakovleva M. A. <i>Diversification of currency regulation methods in the digital economy</i>	475
Pavlova N. S., Nurutdinov A. A., Zulkarnaeva E. Z., Abramov N. R. <i>Socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic in Russia</i>	480
PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Egorova Yu. R. <i>About the nature of word in art and philosophy</i>	482
Zagyrtidinov R. B., Elkhova O. I. <i>Ontology of Soviet patriotism</i>	485
Zubkov S. A. <i>The philosophy of ecophilicity of the climate</i>	487
Peshkov A. A., Gutorov Yu. A. <i>Return to the sources - "ad fontes" in renaissance and Reformation historiography</i>	489
Sukhorukov V. A. <i>Patriotic idea as the basis of ideological education</i>	491
Harisova Z. G. <i>Russia's place in the cultural space. Historical types of ideologies in Russia</i>	494
Shergeng N. A., Pushkareva M. A. <i>The idea of freedom and its existential transformations</i>	497
Shevlov V. A., Kulturbaeva L. M., Bizheva A. P. <i>The subject in the discourse of ancient philosophy</i>	500
Yashin A. N., Rasheva N. Yu. <i>Historical, philosophical and legal aspect of Russian justice</i>	503
Aksenov A. V., Semikopov D. V. <i>The phenomenology of imagination in the philosophical-theological legacy of archimandrite Sophrony (Sakharov)</i>	505
REVIEW	
Smirnykh S. E. <i>Review of the meeting of the commission on the legal status of the family of the international union of lawyers together with the Institute of State and Law of RAS, Russian Association of International Law and the Union of lawyers of Moscow</i>	507
INFORMATION FOR AUTHORS	511

КАМИЛЬ АБДУЛОВИЧ БЕКЯШЕВ: О МГЮА ИМ. О. Е. КУТАФИНА С ГОРДОСТЬЮ И ЛЮБОВЬЮ!

Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина (МГЮА им. О. Е. Кутафина) – 90 лет.

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ Камилем Абдуловичем Бекяшевым.

KAMIL ABDULOVICH BEKYASHEV: ABOUT O. E. KUTAFIN MOSCOW STATE LAW ACADEMY WITH PRIDE AND LOVE!

Moscow State Law Academy in honor of O. E. Kutafin celebrates 90 years.

Interview with Ph.D. in Law, Professor, Honored Worker of sciences of the Russian Federation Kamil Abdulovich Bekyashev.

Бекяшев К. А.

Визитная карточка:

Камиль Абдулович Бекяшев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ. Член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага, Нидерланды), арбитр ООН по морскому праву, главный научный сотрудник ФГБНУ «ВНИРО», советник руководителя «Федерального агентства по рыболовству» («Росрыболовства»).

– Многоуважаемый Камиль Абдулович, благодарим Вас за желание принять участие в беседе с читателями на страницах «Евразийского юридического журнала». Поводов для нашей беседы действительно много. Во-первых, я бы хотела поздравить Вас с юбилеем Вашей «Alma Mater» – Московской Государственной Юридической Академии имени Олега Емельяновича Кутафина (МГЮА им. О. Е. Кутафина): в этом году Академия празднует свое 90-летие!

– Благодарю Вас, Елена, и редколлегию любимого мною журнала за приглашение опубликовать это интервью.

Да, МГЮА им. О. Е. Кутафина (давайте для краткости будем называть «Академия») в этом году будет праздновать 90-летие, с чем искренне всех поздравляю!

Я работал в Академии с 1984 г., тогда она называлась «ВЮЗИ» («Всесоюзный юридический заочный институт»). И с этого момента старался участвовать в праздновании соответствующих юбилеев этого ВУЗа. Надеюсь, пригласят и на 90-летие.

– Камиль Абдулович, сегодня МГЮА – крупнейший юридический ВУЗ нашей страны. Девиз академии – крылатая фраза «*Non scholae sed vitae discimus*» (лат. «Мы учимся не для школы, а для жизни»)...

– Да, Академия была и является ведущим научно-методическим учебным заведением примерно с 60-х годов XX века. По учебникам и программам ВЮЗИ, а затем Академии, учились студенты всех ВУЗов страны. Эту литературу готовили десятки классических преподавателей.

Я пришел на работу в ВЮЗИ, в то время, когда институт имел более 10 филиалов: в Прибалтике (Рига), на Камчатке, Сахалине, Хабаровске, Нижнем Новгороде, Ульяновске, Ставрополе, Кирове, Вологде, Магадане и других городах. В большинстве филиалов и Учебно-консультационных пунктах преподавателей по международному праву и госправу буржуазных стран не было и нам приходилось из Москвы летать на 2-5 дней для проведения учебных мероприятий и сессий. Как было тяжело!

С приходом на ректорскую должность О. Е. Кутафина многое изменилось. Во-первых, была разработана концепция нового ВУЗа на перспективу; во-вторых, в корне изменена структура ВЮЗИ; в-третьих, обновлен профессорско-педагогический состав; в-четвертых, новый ректор завоевал в борьбе элитное здание на Садово-Кудринской улице, а также он помог филиалам получить достойные учебные корпуса.

Вот тогда на фасаде Академии появился лозунг «*Non scholae sed vitae discimus*».

– Камиль Абдулович, в 1949 году в МГЮА была основана кафедра международного права. Вы приняли руководство кафедрой в марте 1990 года. Как вы говорите, «международное право – чрезвычайно «живая» отрасль юридической науки и практики. Меняются реалии окружающего мира, и вместе с ними меняется практика международных отношений, а значит, меняется и юридическая база». Важно исследовать тенденции развития международного права, освещать малоизученные стороны взаимодействия государств, постоянно анализировать происходящее в мире. Расскажите, пожалуйста, о работе кафедры под Вашим руководством.

– Когда я переходил на кафедру международного права, ею временно руководил доцент Г. М. Мелков. Я не собирался заниматься административной работой, хотя я был единственным доктором наук. Бывшая заведующая профессор Н. Т. Блатова уехала с мужем в Гаагу и стал вопрос о ее замене. Я не сомневался, что им будет Г. М. Мелков, тем более он готовился к защите докторской диссертации.

Однажды мне позвонила секретарь О. Е. Кутафина и просила срочно приехать в здание на Старокирочный переулок к Ректору.

Олег Емельянович предложил мне возглавить кафедру. Сказал, что встречался со всеми ведущими в Москве и за ее пределами докторами наук. Все они в чем-то превосходят Вас, но я решил остановиться на Вашей кандидатуре. Я отказался в пользу Г. М. Мелкова. В ответ ректор сказал, что Геннадий Михайлович в Академии работать не будет. Если я

откажусь, то он пригласит Р. А. Тузмухамедова, тогда мне и Мелкову места на кафедре не будет.

Я решил подумать. На третий день опять состоялась встреча с О. Е. Кутафиним. Я дал согласие на заведование кафедрой. На следующий день состоялось заседание кафедры. Ректор представил меня в качестве заведующего кафедрой и сказал всем следующее: «Если вы будете вести себя как при Н. Т. Блатовой (во время заседаний кафедры у здания Академии дежурила карета «Скорой помощи» - К.Б.), то кафедру разгонит, вы будете уволены, а товарищу Бекяшеву я найду работу в Академии заведующего кафедрой». «Камиль Абдулович, займите за столом место завкафедрой. Это Ваше заслуженное место» и ушел. Каждый из членов кафедры рвался на заведование и в такой ситуации опереться в работе было не на кого.

Вспомнил работу кафедры международного права юрфака Ленинградского университета, где я учился. Составил план работы, в котором было определено мероприятие сотрудничать с кафедрой Ленинграда, Казани, МГУ, РУДН и ряда других ВУЗов. С этими кафедрами заключили соглашения о сотрудничестве и о проведении совместных научных мероприятий.

За 28 лет завкафедрой было много хорошего и немало негативного. Обо всем рассказать невозможно. Отмечу некоторые события.

Достаточно указать на то, что мне пришлось два раза формировать кафедру. В первый раз это случилось тогда, когда от кафедры отделилось направление «Государственное право буржуазных стран». Была образована самостоятельная кафедра и мне пришлось искать для преподавания этого предмета новых сотрудников для нашей кафедры. С трудом удалось найти приличных людей.

Во второй раз в связи с созданием самостоятельной кафедры международного частного права (МЧП) половина наших сотрудников (6 человек) ушли для работы на эту кафедру. Причем это произошло в середине учебного года. Где найти этих шестерых добровольцев за 3-5 дней? Ведь надо же обеспечить учебный процесс. Нагрузку за оставшиеся полгода разделили среди других членов кафедры, большая часть выпала на меня.

Я на кафедре все время говорил о том, что мы должны быть лидерами во всем: в науке и учебе. Таково было требование нашего Ректора.

На заседаниях кафедры я постоянно повторял, что международное право не является застывшей наукой. Оно очень часто опережает развитие международных отношений. Иногда наоборот.

Вы правы в том, что надо исследовать тенденции взаимодействия государств, постоянно анализировать происходящие события в мире и учить этому бакалавров и магистрантов. Если Вы проанализируете мои учебники последних лет, то найдете довольно много рекомендаций в этой области. Международное право должно преподавать лицо, поработавшее в зарубежных дипломатических учреждениях, международных организациях и т.д. Я, например, был более 130 раз в заграничных командировках, участвовал в работе Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности, Международного суда ООН, Международного Трибунала по морскому праву, Постоянной палате третейского суда, в работе различных органов ИМО (Международной морской организации), ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), МОТ (Международная организация труда), рыбоохранных организациях и т.д. Разумеется, мне есть что интересного сказать студентам, заинтересовать их международным правом. Во время заведования кафедрой у нас были курсы

магистров, большое количество дипломников, аспирантов и соискателей.

Уже ряд лет на кафедре международного права Академии нет магистратуры, и это говорит о многом.

Визитной карточкой, паспортом кафедры является учебник, свой, необычный. Я поставил перед собой задачу разработать концепцию такого учебника. Вскоре я понял, что взял на себя трудную задачу. Определенный опыт в этом плане у меня был. До этого я издал три учебника по морскому и рыболовному праву, учебник по правовой охране природы. В 1986 г. вышел под редакцией Н. Т. Блатовой кафедральный учебник «Международное право» для ВУЗов. Я был соавтором и секретарем редколлегии. Приходилось выполнять много научно-организационной работы. Многие вещи я мог себе на ус. Авось пригодится мне в будущем. Надо же! Так оно и случилось. Я тщательно изучил учебники ИГПАН, МГУ, Свердловского юридического института, МГИМО и других ВУЗов и разработал концепцию нашего кафедрального учебника. Он не должен быть по содержанию похожим на имеющиеся учебники. По мнению рецензентов А. Л. Колодкина, И. З. Фахрутдинова нам это удалось. Учебник вышел под новым названием: «Международное публичное право», который выдержал пять изданий и востребован до сих пор. В 2005 г. на всероссийском конкурсе он получил первую премию среди научных работ РФ и ряда стран СНГ.

Для привлечения студентов к учебному процессу мы при кафедре создали клуб юриста-международника, на заседаниях которого выступали ведущие политологи, дипломаты, ученые. К нам для участия в этом клубе приходили преподаватели и аспиранты из других ВУЗов Москвы.

Мероприятий, которых проводила кафедра, было множество. Однажды мне пришла в голову идея организовать кафедральный ежегодник. Трудно было с названием. На одном из заседаний кафедры я предложил назвать наше «детище» альманахом. Все согласились. Вышло 8 выпусков. В нем все члены кафедры публиковали научные статьи, затем давали информацию об участии членов кафедры на международных и общероссийских научных мероприятиях. Все это сопровождалось фото или комментариями. Многие коллеги из других ВУЗов весьма позитивно оценивали наш Альманах. Конечно, обо всем не расскажешь. Работа нашей кафедры до сих пор оценивается позитивно. Альманаха теперь нет. Новое руководство кафедры отправило издание в архив.

– А какие международно-правовые вопросы, на Ваш взгляд, на пике актуальности сегодня?

– На этот вопрос ответить сложно. Основная задача международного права – обеспечение мира и международной безопасности, что закреплено в Уставе ООН. Другая цель международного права – обеспечение равноправного сотрудничества между государствами. Все государства имеют равные права и обязанности. Без этого не может существовать общество в целом и само международное право.

Третья цель предназначения международного права – защита окружающей среды и ее природных ресурсов. Без этого не выживет человечество и цивилизация. Эти проблемы актуальны сегодня и будут таковыми всегда. Значит, будет возрастать и роль международного права.

– Камиль Абдулович, Вы – учёный-юрист, профессионал международного уровня. Расскажите, пожалуйста, о Вашем профессиональном пути?

– Я еще в школе хотел быть юристом. Но в начале следователем КГБ. Юношеские годы я провел в Ленинграде. На нашей улице были газетные стенды. Я любил читать «Советскую Россию», в которой часто публиковались хроники «Из зала суда». В них речь, в основном шла о том, как сотрудники

2018 год. В штаб-квартире ФАО. Бекяшев К. А. - участник 32 сессии Комитета по рыболовству.

КГБ находили шпионов и предателей после войны и предавали их суду. И мне захотелось быть следователем. Уже в старших классах я увлекся событиями международной жизни. Активно читал журналы «Международная жизнь» и «Новое время», слушал лекции о международном положении в Лектории на Литейном проспекте. Однажды после лекции о международном положении которую прочел лектор Ленинградского горкома и обкома КПСС Г. Д. Бучко, я спросил, где можно так глубоко изучить актуальные проблемы международных отношений и также интересно о них рассказывать. «Я окончил после войны юридический факультет ЛГУ, кафедру международного права», – сказал он и сообщил мне адрес факультета. Я приобщился к кафедре. Поскольку на юрфак брали на учебу с двухлетним стажем, я пошел на работу в строительную организацию стекольщиком и одновременно учился на рабфаке. Поступил на юрфак, через два месяца меня взяли в армию. После демобилизации продолжил учебу.

На факультете были такие неповторимые по мастерству преподаватели, что я решил быть преподавателем и одновременно заниматься исследованием проблем международного права. Окончил учебу за 2,5 года и поступил в аспирантуру к С. А. Малинину. За 2 года написал кандидатскую диссертацию и переехал в Москву. Но я разве знал, что «Москва слезам не верит!» Пришлось помучиться с работой. До Академии работал в министерствах, НИИ морского профиля, а также в ИМЭМО АН СССР.

Но очень хотелось устроиться на работу преподавателем в соответствующий юридический ВУЗ. В начале 90-х годов в ВЮЗИ проходила перетрубация, и мне удалось проникнуть в штат кафедры международного права. Это было в начале 1986 г.

Заведующим кафедрой и одновременно профессором я стал в марте 1990 г.

Заведующий кафедрой должен быть в курсе всех событий на международном и национальном уровнях. За активный вклад в развитие науки международного права, подготовку учебников по общему международному праву, международному морскому праву Правительство Российской Федерации своим распоряжением назначило меня членом Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага, Нидерланды). Я назначен на третий 6-летний срок. Небывалый случай в Советской и Российской практике.

2018 год. Заместитель министра сельского хозяйства, руководитель Росрыболовства И. В. Шестаков вручает К. А. Бекяшеву медаль первой степени за вклад в развитие рыбного хозяйства РФ.

Генеральная Ассамблея ООН по рекомендации нашего Правительства избрала меня арбитром арбитража ООН по морскому праву. Я избран арбитром в органах по разрешению споров в ряде региональных организаций по управлению рыболовством.

Я был арбитром по разрешению споров в Третейском суде в Гааге. И выиграл все дела, в которых участвовал.

— 8 июня международное сообщество традиционно отмечает международный день океанов. Тема 2021 года «Океан – источник жизни». Эта тема особенно актуальна с учетом того, что мы вступили в десятилетие науки об океане в интересах устойчивого развития ООН (2021-2030 гг.). Десятилетие призвано укрепить международное сотрудничество в научной и прикладной сферах.

— Да, правовые проблемы исследования и использования Мирового океана - мои любимые темы на протяжении 50 лет. Не буду перечислять все учебники и монографии по этой тематике – их десятки. Когда после Ленинградского университета я пришел на работу в НИИ морского профиля, мне страшно хотелось выйти в моря на судах под нашим флагом. Самому увидеть особенности труда на борту судов. Бороздил на судах северную и центральную части Тихого океана и всю Атлантику. Я видел, как работают капитаны, их помощники, матросы, обработчики уловов. Читал морскую литературу. Все это обогатило мои знания о морском деле. Я являюсь соавтором справочника капитана морского судна, словарей по морскому праву.

Я опубликовал несколько статей о ЦУР – 14 («Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития»). В статьях говорится о борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым (ННН) рыбным промыслом, предотвращением загрязнения Мирового океана. В последнее время Генеральная Ассамблея ООН ежегодно принимает исключительно интересные резолюции, которые способствуют развитию международного морского права. Отмечу хотя бы две из них: Генеральная Ассамблея ООН ежегодно утверждает своей резолюцией доклад Генсекретаря ООН «Морское право и практика», а также принимает резолюцию об устойчивом развитии рыболовства.

Эти материалы являются для меня своего рода букварями, справочниками. В них дается краткая характеристика практически о всех правовых проблемах Мирового океана.

Международное право должно, образно говоря, привести в движение «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Она принята Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. Эта повестка дня - план действий для людей планеты и процветания. Она также направлена на укрепление всеобщего мира в условиях большой свободы. В Повестке дня содержится 17 целей в области устойчивого развития и 169 задач. Я детально изучаю и разрабатываю рекомендации по их правовому обеспечению.

— Камиль Абдулович, Вы – ответственный редактор и автор учебника по международному праву, традиционно выпускаемого под общеизвестной «маркой» МГЮА. Учебник неоднократно переиздавался (в том числе, и в 2019 году) и пользуется большой популярностью среди студентов, преподавателей юридических ВУЗов, а также практикующих работников, чья деятельность связана с применением норм международного права. Расскажите, пожалуйста, о Вашей работе над учебником, планируется ли его переиздание?

— Я о коллективном учебнике «Международное публичное право» уже сказал. Первое его издание вышло в свет в 1996 г. Но в Вашем вопросе имеются неточности. После увольнения из Академии я засел за подготовку учебника для магистров, своего авторского. Он никакого отношения к предыдущим учебникам кафедры не имеет. Разве только совпадают названия их, а содержание существенно разнится. Мой учебник «Международное публичное право» рассчитан на магистров, имеющих подготовку в бакалавриате. Поэтому в моем учебнике приведены решения международных судов, цитаты из иностранных книг. Я пользовался ими много лет в библиотеках ООН в Нью-Йорке и Женеве. Пришлось много работать над списками источников. В них приводятся новейшие книги и справочники, изданные на нескольких языках.

Рецензенты В. В. Гаврилов, Н. А. Чернядьева и многие другие очень хорошо отозвались об учебнике о магистрах.

Как я говорил выше, около 50 лет преподавал международное публичное право. Накопил огромный опыт и исследовал уникальные источники и практику. Поэтому многие годы я искал пути и средства совершенствования преподавания международного публичного права. Я решил написать необычный учебник для бакалавров. Он должен состоять из трех частей: основ теории МП, схем и казусов. Над таким учебником я работал более 20 лет. Ранее мы заставляли студентов приносить на занятия альбомы схем, сборники казусов, сборники документов и учебники. Они не вмещались в рюкзак. Теперь все это в одной книге, что создает ощутимые удобства в учебном процессе.

Рецензент доц. А.М. Солнцев (из РУДН) в «Евразийском юридическом журнале» за 2020 г. № 1 позитивно оценил этот учебник и убедительно показал его преимущество над другими учебниками.

Учебник «Международное право: теория, схемы, казусы» и «Международное публичное право» не являются неким набором цитат, дат, концепций и событий, а серьезными интеллектуальными научными книгами, по которым не только изучается настоящее, но и просматриваются контуры будущего развития мировой политики и международных отношений, управляемых и направляемых международным правом.

Учебники не просто знакомят магистров и бакалавров с основами международного права, юридическими фактами и событиями, а заставляют их проявлять активность, дискутировать на семинарах с преподавателями и друг с другом. По моему мнению, учебники являются своего рода навигатора-

ми, потому что расширенную информацию по той или иной теме или историческому событию можно найти в Интернете. Многолетний опыт преподавания международного права убеждает меня в том, что параллельно с лекционным курсом должны проводиться и практические занятия: семинары, кружки, коллоквиумы, дискуссионные клубы, тематические конференции и т.д.

Многие коллеги считают меня основателем учебного курса «Рыболовное право». Недавно вышел в свет третье издание учебника для ВУЗов «Морское рыболовное право» (М., 2021 г. объемом 640 стр.).

— А каковы основные направления Вашей научной деятельности сегодня?

— В настоящее время я работаю главным научным сотрудником Всероссийского института рыбного хозяйства и океанографии. Он состоит из 20 филиалов, в которых трудятся около 6 тыс. человек.

Одновременно являюсь советником Руководителя «Росрыболовств» по вопросам морского и рыболовного права. Работаю над учебниками «Международное рыболовное право» и «Основы международного публичного права». Последний должен быть объемом не более 100 страниц. Трудная задача!

Кроме научной работы приходится активно участвовать в нормотворческом процессе по линии «Росрыболовства», Минсельхоза России, Госдумы.

Моя цель – в год опубликовать в журналах ВАК не менее 10 статей из них 2 – по линии СКОПУС.

Много времени уделяю работе исполкомов международного права и морского права, а также научно-консультативного совета МИД России по международному праву. Скушать не приходится!

— Уважаемый Камиль Абдулович, благодарим Вас за интервью! Желаем Вам дальнейших профессиональных успехов! И в заключение хочется задать традиционный вопрос: что хотели бы Вы пожелать редколлегии, авторам и читателям Евразийского юридического журнала?

— В штате этого журнала работают мои друзья и коллеги. Я помогал войти ему под эгиду Академии. Являюсь заместителем председателя Редсовета. Активно пишу в журнал статьи и рецензии. Сегодня Евразийский юридический журнал является ведущим общим русскоязычным юридическим журналом в евразийском правовом пространстве.

Успехов журналу и его сотрудникам!

А Вас, Елена, благодарю за организацию интервью. До встречи!

Интервью брала:

Гордеева Е. М.,
д.ю.н. (Ph.D.), доцент
Волго-Вятского института
Московского государственного
юридического университета
им. О. Е. Кутафина

БУТАКОВА Надежда Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ XXI ВЕКА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ УЧАСТНИКОВ БРИКС

Данная статья посвящена развитию китайской инициативы возрождения Шелкового пути. Цель статьи – предложить выбор перспективных маршрутов в зависимости от интеграционного потенциала государств. В связи с этим ставится задача выявить теоретические подходы к определению показателей, характеризующих потенциал, прежде всего, «ядра» БРИКС (РИК) в реализации проекта. В статье произведен анализ развития инициативы «Один путь – один пояс», попытка объяснить политические, экономические и социально-экономические предпосылки и возможные последствия различных проектов инициативы, экономических инвестиций в целях реализации проектов для государств – участников проектов строительства инфраструктуры.

Ключевые слова: новый Шелковый путь, инициатива «Один пояс – один путь», инвестиции, транспортный коридор, инфраструктура.

Бутова Н. А.

BUTAKOVA Nadezhda Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and labor law sub-faculty of the North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation

THE SILK ROAD OF THE 21st CENTURY IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION OF THE BRICS

This article is devoted to the development of the Chinese initiative to revive the silk road. The purpose of the article is to offer a choice of promising routes depending on the integration potential of States. In this regard, the task is to identify theoretical approaches to determining indicators that characterize the potential, first of all, of the "core" of the BRICS (RIC) in the implementation of the project. The article analyzes the development of the "one road – one belt" initiative, attempts to explain the political, economic and socio-economic prerequisites and possible consequences of various projects of the initiative, economic investments for the implementation of projects for the States participating in infrastructure construction projects.

Keywords: new silk road, "one belt, one road" initiative, investment, transport corridor, infrastructure.

Введение

Темпы роста экономики уведут нас в далекое будущее: предсказывалось, что Китай и Индия войдут в тройку глобальных лидеров по размеру валового продукта, а Бразилия и Россия – в шестерку, пропустив вперед только США и Японию. Действительно, в этих странах несколько лет сохранялись высокие темпы развития экономики, за исключением кризисов 2008–2010 гг. и 2014–2015 гг.

Сегодня БРИКС воспринимается как реальная альтернатива крупнейшим игрокам на рынке, использующим глобализационные тренды для укрепления своих финансовых и политических возможностей.

Первоначально основой БРИКС являлись три страны, так называемые РИК (Россия, Индия, Китай), все настойчивее задающие тон в международных отношениях и представляющие интеграционное образование, способное составить альтернативу США и Японии.

К новым мега-проектам этих стран можно отнести создание транспортных магистралей, возрождающих маршруты Великого Шелкового пути («Один пояс, один путь»). Грандиозный проект Китая только на первом этапе предполагает включить почти 30 государств на морских, сухопутных и «смешанных» маршрутах. Это может расширить связи Запада и Востока, включить депрессивные регионы во взаимовыгодную экономическую кооперацию, а также стать стимулом для развития БРИКС.

Проект РИК – Шелковый путь – это инновационный и инвестиционный проект и вызов, поскольку РИК призвано

сыграть важную роль в осуществлении проектов Шелкового пути.

1. История становления Шёлкового пути.

Более 2000 лет назад впервые был создан Шелковый путь, сеть торговых путей, связывавших Китай с Центральной Азией и арабским миром. Название произошло от одного из самых экспортируемых товаров Китая – шелка.

Первоначально «Шелковый путь» возник во время расширения китайской династии Хань (206 г. до н.э.-220 н.э.) на западе страны, что привело к созданию торговых путей в странах Центральной Азии, Афганистана, современного Пакистана и Индии. Эти маршруты в конечном итоге простирались на четыре тысячи миль в Европу¹. В первом тысячелетии Шелковый путь стал эпицентром торговли, соединяющим восток и запад и, поддерживаемый римскими и византийскими империями, аккумулирующий огромные богатства.

Шелковый путь пришел в упадок с началом монгольских набегов и крестовых походов. В Средние века Шелковый путь перестал иметь сколько-нибудь серьезное торговое значение, в связи с чем, получили развитие морские торговые пути в Каспийском и Черноморском регионах. Сухопутная связь между Востоком и Западом оставалась оборванной и в дальнейшем, во время царских завоеваний Средней Азии и в

1 Жолдасбекова А.Н., Леваджи А.Г. Евразийская интеграция через новый шелковый путь: возможности и оценки современные // Евразийские исследования. 2016. Выпуск 4. Саратов. С. 40.

Советский период, когда пять республик Центральной Азии были частью Союза.

2. Концепция восстановления Шелкового пути.

В настоящее время концепция восстановления Шелкового пути получила новое геополитическое значение. Очевидным и наиболее заинтересованным в возрождении Шелкового пути государством является Китай. Идея восстановления Шелкового пути из Центрально-Восточной Азии до Западной Евразии приобрела особое внимание в связи с изменением и возрастанием политической активности в регионе. Еще одной причиной возникновения и развития идеи возрождения Шелкового пути является поиск транспортной альтернативы морскому пути, связывающему Каспийский и Черноморский регионы с Западом, что непосредственно ставится в зависимость от перераспределения политического и экономического влияния государств в регионе. Если в двадцатом веке основное влияние в Черноморском регионе играли два основных лидера: Россия и Турция. То сегодня за влияние в регионе активно борются ЕС, Китай, Индия и Иран.

В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин объявил о возрождении Шелкового пути в качестве Инициативы «Один пояс - один путь», как о самом амбициозном и самом дорогом инфраструктурном проекте, который когда-либо знал мир. Его ожидаемая стоимость составляет более триллиона долларов. После завершения строительства «Один пояс - один путь» соединит, по подсчетам Китая, шестьдесят пять процентов мирового населения и тридцать процентов мирового ВВП. Инициатива «Один пояс - один путь» - это современный эквивалент нового пути развития, включает создание сети железных и автомобильных дорог, трубопроводов и коммуникационных сетей, которые связывали бы Китай и Центральную Азию, Западную Азию и части Южной Азии. Эта инициатива «Один пояс - один путь» направлена на создание крупнейшей в мире платформы для экономического сотрудничества, включая координацию политики, сотрудничество в области торговли и финансирования, а также социальное и культурное сотрудничество².

Название «Один пояс - один путь» произошло не случайно. «Пояс» будет состоять из наземных маршрутов, следующих из Китая в Скандинавию, Пиренейский полуостров и Ближний Восток; «Путь» относится к судоходным путям, соединяющим Китай с Юго-Восточной Азией, Ближним Востоком и Африкой.

Продвижение Китаем Шелкового пути тесно связано с развитием транс-евразийской торговой инфраструктуры, позволяющей решить внутренние экономические проблемы как самого Китая, путем укрепления наиболее отсталых провинций на западе страны, так и повысить уровень развития наиболее бедных стран всего региона.

Торговля с новыми рынками может значительно повлиять на поддержание национальной экономики Китая. Огромные производственные мощности из разных уголков Китая найдут логистические выходы вдоль Нового Шелкового пути, и это позволит еще более расширяться китайскому производству.

Шелковые пути должны обеспечить экспорт китайских товаров, гарантируя этим максимальную загрузку избыточных мощностей китайских производителей, которые должны компенсировать недостаточность собственных производств стран, лежащих в зоне «Один пояс - один путь».

В рамках Беооского Азиатского Форума 30 марта 2015 года состоялась официальная презентация проекта. Инициатива Шелковых путей была объединена слоганом «Один

пояс - один путь» и представлена в виде документа «Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». Правительством КНР в вышеупомянутом документе декларируются следующие цели: усовершенствование инфраструктуры регионов; создание безопасных и эффективных сухопутных, водных и воздушных коридоров; поднятие уровня кооперации на качественно новый уровень; упрощение ведения торговли и инвестиционной деятельности; установление зон свободной торговли вдоль Путей; углубление экономических связей; повышение уровня политического доверия; увеличение уровня культурного обмена; взаимообогащение и увеличение уровня взаимопонимания между странами во имя мира и дружбы³.

Помимо китайской инициативы Шелкового пути (SREB), включающей в себя две большие инициативы: «Морской Шелковый Путь XXI века» и Шелковый путь экономического пояса, проходящий через центральноазиатские республики далее в Западную Азию, Россию и Восточную Европу, идея Шелкового пути представлена еще в двух проектах, обеспечивающих связь между Востоком и Западом. К ним относятся:

- Дорожная инициатива Нового Шелкового пути (NSRI) при поддержке США/Запада (проведенная их региональными союзниками). Американский проект возник в связи с военным присутствием Международных сил содействия безопасности НАТО в Афганистане. В связи с отсутствием магистрали, соединяющей Южную и Центральную Азию, необходимой для осуществления военных поставок, США выступили с данной инициативой, пытаясь поставить Афганистан в центре своих региональных усилий, при этом основными партнерами США выступили Индия и Пакистан. Данный путь проходит по территории центральноазиатских республик, минуя КНР и Россию⁴.

- Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также транспортный коридор Север-Юг, продвигаемый Россией⁵. Данная инициатива «Шелкового пути» учреждена Ираном, Россией и Индией в г. Санкт-Петербурге (2000 г.) и представляет собой мультимодальный транспортный коридор (МТК), соединяющий Индийский океан и Санкт-Петербург через Персидский залив и Каспийское море. Ключевыми партнерами России стали Иран, Индия, Казахстан.

Безусловно, китайская инициатива является самой мощной и развернутой. Ее реализация позволит направить Китайские инвестиции в области, ранее незатронутые китайскими финансами, а именно, Закавказье, некоторые страны Центральной Азии, Иран, а также страны Восточной и Центральной Европы. Помимо сухопутных путей особо выделяется проект Морского шелкового пути XXI века. Он пока не имеет окончательных очертаний, точного перечня портов, вовлеченных в проект, а также полной ясности относительно участия в нём индийской стороны. Морской шелковый путь основан на политике открытия прибрежных районов юго-востока Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе посредством переговоров о свободной торговле с Японией и Южной Кореей; укрепление инвестиционного, торгового и финансового сотрудничества с китайским Тайванем. Морской шелковый путь может в дальнейшем расширяться на се-

2 Международная интеграция и интеграционное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры / под общ. ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина. СПб.: ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2017. С. 456.

3 Козлов Д.И. Первые итоги и ближайшие перспективы реализации китайской инициативы «один пояс, один путь». Politbook. Изд.: Научно-исследовательский институт общественных и политических наук. Чебоксары, 2018. С. 116.

4 Капицын В.М. Влияние интеграционного потенциала государств на выбор маршрутов «Нового шелкового пути». Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века / под ред. А.И. Костина (коллект. монография) / А. И. Костин, В. Ю. Бельский, И. А. Василенко и др. М.: Изд-во Московского университета, 2016. С. 183.

5 Жолдасбекова А.Н., Леваджи А.Г. Указ. соч. С. 39.

вер и соединяться с российским «Северным морским путем» (арктический маршрут), укрепляя сотрудничество в области строительства портов и других инфраструктур с Россией⁶.

Экономический пояс Шелкового пути и морской Шелковый путь имеют ряд преимуществ: простираются во всех направлениях; объединяют более емкий рынок; развиваются на основе древнего Великого шелкового пути; финансируются Китаем. Составной частью реализации проекта является строящаяся автомобильная магистраль «Западная Европа — Западный Китай», идущая от Северной Европы до китайского побережья Тихого океана⁷.

Грузоперевозки обеспечиваются через территории КНР, Казахстана и РФ по следующим трем направлениям: Китай — Казахстан, Китай — Центральная Азия, Китай — Казахстан — Россия — Западная Европа. Это наиболее оптимальный путь из Европы в Китай с минимальным количеством пересекаемых границ.

Протяженность международного маршрута «Западная Европа — Западный Китай» составит примерно 8500 км: 3400 км — по территории Китая, 2800 км — через Казахстан, 2300 км — по российской территории. Это регионы Ленинградской, Московской, Владимирской, Нижегородской, Оренбургской областей, а также республики Татарстан, Башкортостан, Чувашия. При этом начало Автодорога возьмет у Западного скоростного диаметра (ЗСД) в Санкт-Петербурге, затем пройдет по автомагистрали «Санкт-Петербург — Москва», затрагивающая территории Санкт-Петербурга, Ленинградской и Новгородской областей.

Таким образом, Экономический Шелковый путь способствует нарастанию торгового сотрудничества ЕС, ЕАЭС и КНР и предоставляет доступ к крупнейшим европейским портам: Роттердам и Гамбург.

Особенность китайской инициативы заключается в том, что Китай предлагает странам-участницам долгосрочные инвестиции в конкретные проекты, а не предоставление займов или финансовой помощи⁸. Этим китайский подход отличается от Европейского и американского экономического сотрудничества. Китайская финансовая система кредитует китайские компании, которые в свою очередь инвестируют как в собственное производство, так и в различные проекты в других странах. Если США и ЕС выдают денежные займы и ставят условия их использования, тем самым экономически и политически влияя на страны-заемщики. Китай же инвестирует не только деньги, но и свои производственные мощности, технологии, людские ресурсы. Такое ведение дел вполне можно назвать «экономической экспансией».

На сегодняшний день следует отметить неравномерное продвижение в жизнь инициативы «Один пояс - один путь» и высокую инвестиционную активность по направлению Китай-Пакистан, в результате которой был восстановлен транзитный коридор через всю территорию Пакистана, до порта Гвадар. Гвадар расположен на побережье Аравийского моря, является единственной пакистанской глубоководной морской гаванью и служит своеобразной «дверью» в стратегически важный для мировой торговли нефтью Ормузский пролив, соединяющий Оманский и Персидский заливы. «Как прописано в соглашении, базирующаяся в Гонконге китайская компания получит полные права на администриро-

вание порта Гвадар, который является третьей крупнейшей морской гаванью Пакистана, а также международного аэропорта и компании по управлению прибрежной морской зоной»⁹.

Что касается разработки проектов международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», которые дают северо-восточным провинциям Китая, а также Монголии выход к Японскому морю через российские порты, здесь возникают проблемы соотношения, как технических стандартов, так и финансовых механизмов.

Согласно Концепции развития международных транспортных коридоров, утвержденной Правительством РФ в 2016 г., в рамках реализации проектов развития транспортных коридоров предусматривается модернизация приграничной инфраструктуры, включая строительство и расширение портов, пунктов пропуска, автомобильной и железнодорожной инфраструктуры, а также значительное упрощение приграничных процедур для транзитных грузов с российской и китайской стороны. С этой целью в 2016 г. было подписано Соглашение о взаимном признании результатов таможенного контроля, в том числе через установленную систему электронного обмена информацией. Ведется работа по созданию и реализации перспективных проектов по закладке нефте- и газопроводов из России в Китай и Монголию.

Тем не менее, вопрос финансирования для ряда мероприятий не решен. Финансово-кредитные условия Китая и России разные, поэтому нет сопряжения по реализации проектов. Если Китай давно практикует долгосрочное кредитование инвестиционных проектов, то в России такого рода финансирование даже в перспективе не представляется возможным. В связи с отсутствием альтернативы бюджетного финансирования мега проектов, их реализация имеет крайне затруднительный характер с элементами, имеющими отношение к командной экономике. Отсюда и трудность в реализации совместных проектов.

Не приходится говорить и о инвестиционной активности Китая в экономику России. «Китайские инвестиции в Россию занимали совсем скромную долю от их общего количества.... хотя Китай уже восемь лет подряд является значимым торговым партнером России, пространство для финансового сотрудничества между двумя странами остается без необходимого наполнения. Причиной этого усматривается, прежде всего, во внешней угрозе России в виде санкций, которые существенно сдерживают кредитование и предоставление банковских услуг, а следовательно, и процессы стимулирования двусторонней торговли и совместных инвестиций»¹⁰.

3. Основные проблемы развития инициативы Шелкового пути.

При всех положительных сторонах китайской инициативы, есть основания для предсказания определенных опасностей при ее реализации.

Первая из опасностей заключается в том, что инвестиции направляются, как правило, в малоразвитые страны и с нарушением паритетности реализации проектов. Так, стержнем китайской инициативы «Один пояс - один путь» является двухсторонние инвестиции. Однако инвестиции в экономику Пакистана являются односторонними. Опасность таких инвестиций выражается в том, что эта страна с традиционными экономическими и политическими проблемами,

6 Чэн Го, Д.А. Дегтерев, Чжао Цзилинь Последствия стратегии «Один пояс - один путь» для Китая и Евразии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019 Vol. 19. № 1. С. 78.

7 Международная интеграция и интеграционное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры / под общ. ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина. СПб.: ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2017. С. 241.

8 Козлов Д.И. Первые итоги и ближайшие перспективы реализации китайской инициативы «один пояс, один путь». Politbook. Изд.: Научно-исследовательский институт общественных и политических наук. Чебоксары, 2018. С. 134.

9 Пакистан передал под контроль китайской компании порт Гвадар на побережье Аравийского моря. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/2428503>.

10 Глазьев С.Ю., Архипова В.В., Агеев А.И., Ершов М.В., Митяев Д.А., Нагорный А.А., Вэнь В., Цинцин Я., Росс Д., Чжаоюй Г., Тинтин Ч. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 20.

проблемами управления и низким уровнем образования, что существенно усиливает вероятность в том, что прибыль от вложенных инвестиций будет далека от ожидаемой.

Вторая опасность заключается в том, что в рамках инициативы китайские инвестиции направляются на развитие инфраструктуры, причем за пределами своей страны. Это означает, что огромные инвестиции привязаны к определенному участку «чужой» земли и, если этот массивный и дорогой проект не будет завершен или растянется на неопределенное время, то все, уже вложенные в строительство средства, не будут иметь никакой ценности. Даже, если проект будет завершен, использование данного проекта будет осуществляться на основании двухстороннего соглашения, что неизменно будет приводить к спорам двух государств, в случае малейшего изменения экономической или политической ситуации в одном из них.

Реализация китайской инициативы может представлять определенную опасность и для России. Прежде всего, это то, что КНР видит Россию и другие страны ЕАЭС как государства, входящие в инициативу «Пояса и Пути», и только потом как участников других объединений. В связи с чем, могут пострадать уже существующие на территории России инфраструктурные и логистические проекты — такие как, например, Транссиб, который совершенно точно потеряет свою привлекательность в глазах инвесторов после создания сухопутного трансконтинентального моста из Китая в Европу, пролегающего через территорию Казахстана¹¹.

Тем не менее, несомненно, открыв свою экономику на встречу глобализации, Китай приобрел огромный инвестиционный потенциал. Нынешняя китайская инициатива, будучи реализованной, открыла бы дополнительные возможности для развития китайских производственных мощностей, что в ситуации торговой войны с США, дала бы дополнительный толчок развития экономических возможностей Китая.

Заключение

Шёлковый путь представляет собой приоритетный маршрут и мега-проект в развитии Китая и соседних стран. Китай в данном проекте выступает в качестве «ответственной державы». Подобные подходы применимы также для России и Индии. Современная Индия выдвигает концепцию о «стратегическом соседстве». Своим стратегическим соседством Индия считает весь Индийский субконтинент и окружающие его водные пространства.

Исторические связи России-Индии-Китая являются «ядром» БРИКС, укрепление которого диктует также приоритет Шёлкового пути. «Шёлковый путь» — это масштабная программа по созданию единых транспортных и инфраструктурных объектов между Китаем и странами, располагающимися вдоль исторического Шелкового пути. Китай предлагает инвестиции в эти объекты через недавно созданный Азиатский банк Инфраструктурных инвестиций и специальный Фонд «Шелкового пути». Все это позволяет сделать выводы о том, что формы взаимодействия могут быть различными. Это и интеграция, подразумевающая наличие наднациональных органов таких, как в ЕАЭС. В любом случае союз ЕАЭС и БРИКС способен создать мощное пространство сопряженной экономики. Это качественно новый уровень экономического взаимодействия государств, открывающий широкие перспективы экономического роста, формирующий для всех государств новые конкурентные преимущества и мощные дополнительные возможности в современном глобальном мире. Занимая стратегическое положение между Востоком и Западом, Россия будет постоянно сталкиваться с

необходимостью поиска нового баланса между западным и восточным импульсами.

Пристатейный библиографический список

1. Глазьев С.Ю., Архипова В.В., Агеев А.И., Ершов М.В., Митяев Д.А., Нагорный А.А., Вэнь В., Цинцин Я., Росс Д., Чжаоюй Г., Гинтин Ч. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 13-30.
2. Жолдасбекова А.Н., Леваджи А.Г. Евразийская интеграция через новый шелковый путь: возможности и оценки современные // Евразийские исследования. 2016. Выпуск 4. Саратов. С. 39-48.
3. Капицын В.М. Влияние интеграционного потенциала государств на выбор маршрутов «Нового шелкового пути». Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века / под ред. А.И. Костина (коллект. монография) / А. И. Костин, В. Ю. Бельский, И. А. Василенко и др. М.: Изд-во Московского университета, 2016. С. 182-206.
4. Козлов Д.И. Первые итоги и ближайшие перспективы реализации китайской инициативы «один пояс, один путь». Politbook. Изд.: Научно-исследовательский институт общественных и политических наук. Чебоксары, 2018. С. 122-147.
5. Международная интеграция и интеграционное право : учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры / под общ. ред. В.А. Шамахова, В.П. Кириленко, С.Ю. Кашкина. СПб.: ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2017. 880 с.
6. Пакистан передал под контроль китайской компании порт Гвадар на побережье Аравийского моря. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/2428503>.
7. Чэн Го, Д.А. Дегтерев, Чжао Цзилинь Последствия стратегии «Один пояс - один путь» для Китая и Евразии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Vol. 19. № 1. С. 77-88.
8. Шамахов В.А., Случевский В.В. Некоторые аспекты сопряжения проектов ЕАЭС — «Один пояс — один путь» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 1. С. 28-33.
9. Шухно С.С. ЕАЭС и китайская инициатива «Один пояс — один путь»: новые возможности сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 4. С. 26-32.
10. A new Silk Road. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.newyorker.com/magazine/2018/01/08/a-new-silk-road>.
11. Blanco P., Lucio China's 'One Belt, One Road' To Where? // The Diplomat. February 17. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://thediplomat.com/2015/02/chinas-one-belt-one-road-to-where/>.

11 Шухно С.С. ЕАЭС и китайская инициатива «Один пояс — один путь»: новые возможности сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 4. С. 31.

НИКИТЕНКО Сергей Викторович

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Появление искусственного интеллекта как технологии, способной к самообучению и принятию самостоятельных решений, поставило вопрос о необходимости трансформации деликтного обязательства. Непредсказуемость «поведения» ИИ-системы обуславливает несостоятельность применения к рассматриваемым отношениям традиционных институтов внедоговорной ответственности. В рамках представленной работы автором исследованы представленные в литературе и законодательстве подходы относительно гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый действиями ИИ, а также предпринята попытка сформировать универсальную концепцию, учитывающую специфику искусственного интеллекта и интересы участников ИИ-отношений. Рассматривая ИИ-системы в качестве вещей, автором предлагается новый состав специального деликта, основанный на сочетании вины и принципа управления рисками. Автор надеется, что данное исследование позволит усовершенствовать регулирование в ИИ-сфере и продвинуться в решении юридических проблем, связанных с ИИ.

Ключевые слова: ответственность искусственного интеллекта, искусственный интеллект, правосубъектность искусственного интеллекта, специальный деликт, вред, причинённый действиями искусственного интеллекта.

NIKITENKO Sergey Viktorovich

postgraduate student of the Saint-Petersburg State University

CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The emergence of artificial intelligence as a technology capable of self-learning and independent decision-making has raised the question of the transformation of the traditional structure of the tort. The unpredictability of the AI-system «behaviour» makes it impossible to apply the traditional institutions of non-contractual liability to the relations in question. The author has examined the approaches presented in the literature and law with respect to civil liability for damage caused by AI, as well as an effort to form a universal concept that takes into account the specifics of AI and the interests of the participants in the relations. Considering AI systems as things, the author proposes the special tort based on a combination of guilt and risk management. The author hopes that this research will improve regulation in the AI sphere and advance the legal issues related to AI.

Keywords: liability of artificial intelligence, artificial intelligence, legal personality of artificial intelligence, special tort, harm caused by artificial intelligence.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) символизирует наступление четвёртой промышленной революции¹ и является приоритетом научно-технологического развития Российской Федерации, как минимум, до 2026 г. (п. 20 Указа Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития РФ»). Вместе с тем, технологизация сопряжена с появлением принципиально новых рисков и проблем, одной из которых является проблема ответственности за вред, причинённый действиями ИИ.

Случаи причинения вреда ИИ можно обнаружить в настоящее время. Весной 2018 г. беспилотный автомобиль осуществил наезд на пешехода с последующим летальным исходом. Система распознала человека, но приняла решение не останавливаться, поскольку разработчики намеренно завысили порог распознавания опасных объектов в целях избежания ложных срабатываний алгоритма². В 2018 г. система IBM Watson назначала больным онкологическими заболеваниями-

ми угрожающие здоровью пациентов лекарства. Одной из возможных причин явилась «плохая обученность» системы на основе нескольких ситуаций без учёта всех обстоятельств, встречающихся в реальности³.

В научной литературе подчёркивается необходимость законодательного закрепления механизма привлечения к ответственности за действия ИИ⁴. Как указано в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ до 2024 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р, требуется дальнейшая проработка механизмов ответственности в случае причинения вреда системами ИИ, имеющими высокую степень автономности, в том числе, с точки зрения определения лиц, которые будут нести ответственность, доработки механизмов безвиновной ответственности, а также возможности использования способов, позволяющих возместить причиненный вред.

Наше исследование направлено на изучение существующих подходов по рассматриваемой проблематике, которые

Никитенко С. В.

1 Kemp R. Legal Aspects of Artificial Intelligence (v. 2.0) // Kemp IT Law. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kempitlaw.com/wp-content/uploads/2016/11/Legal-Aspects-of-AI-Kemp-IT-Law-v2.0-Nov-2016-.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).
2 Efrati A. Uber Finds Deadly Accident Likely Caused By Software Set to Ignore Objects On Road // THEINFORMATION.COM - news media portal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theinformation.com/articles/uber-finds-deadly-accident-like->

ly-caused-by-software-set-to-ignore-objects-on-road (дата обращения: 01.02.2021).

3 Spitzer J. IBM's Watson recommended 'unsafe and incorrect' cancer treatments, STAT report finds // BECKERSHOSPITALREVIEW.COM - news media portal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo-gl.ru/UlhxS> (дата обращения: 01.02.2021).
4 Balkin J.M. The Path of Robotics Law // California Law Review Circuit. – 2015. – №6 (72). – P. 45-60.

встречаются в научной доктрине и международных источниках права. Целью работы является выработка универсального подхода, учитывающего множество факторов и интересов участников ИИ-отношений. Отметим, что под ИИ мы понимаем систему, которой присущи: способность воспринимать и анализировать информацию; автономность работы; способность самообучаться, самостоятельно принимать и исполнять решения⁵.

Решение проблемы ответственности зависит от статуса ИИ⁶: признаём ли мы систему субъектом или объектом права. Современный уровень развития технологии не позволяет обнаружить за ИИ какой-либо «субъектности», наделяя его статусом вещи, в связи с чем, в дальнейшем мы будем опираться именно на данный модус технологии. В то же время, мы согласны, что с развитием автономных систем, ответственность надлежит перераспределять на сам ИИ⁷.

Рассматривая ИИ как вещь, мы столкнёмся с проблемой определения круга ответственных за вред субъектов. По данному вопросу встречается широкий спектр мнений, начиная от необходимости привлечения к ответственности разработчиков⁸ и заканчивая пользователями⁹. Предлагаемые исследователями подходы представляют собой разрозненный сборник позиций, в основе которого лежат несистематизированные представления об условиях привлечения к ответственности. Причинение вреда охватывается конструкцией деликтного обязательства, состоящего из следующих условий: (1) противоправный характер поведения; (2) вред; (3) причинно-следственная связь между подведением и вредом; (4) вина¹⁰. Наличие ИИ существенно усложняет квалификацию условий ответственности, что приводит некоторых исследователей к мысли о создании нового специального деликта¹¹.

Согласно Рекомендациям, которые являются приложением к Резолюции ЕС «О правилах гражданского права в области робототехники» от 16.02.2017 г. 2015/2103(INL)¹², любое регулирование ответственности ИИ-систем не должно: (1) ограничивать виды и объем ущерба, который может быть компенсирован; (2) ограничивать формы компенсации только на том основании, что вред не был причинен человеком.

Наибольшей трансформации подверглась причинно-следственная связь, поскольку на действия ИИ влияет ряд факторов, каждый из которых может стать решающим: запрограммированные сценарии действий, материал для обучения, команды пользователя и др. Множество источников воздействия на поведение ИИ закономерно указывает на несостоятельность позиций исследователей, настаивающих на привлечении к ответственности какой-либо одной группы лиц. Привлечение к ответственности должно основываться на (1) установлении фактической возможности контролировать действия ИИ, и (2) определении источника решающего

воздействия на поведение системы, что не исключает привлечение нескольких лиц к субсидиарной или солидарной ответственности. Соответственно, перечень ответственных субъектов следует пополнить лицами, которые «обучают» ИИ и могут своими действиями привести (1) к «некомпетентности» программы в случае недостаточной эмпирической базы; (2) неправильной «калибровке», т.е. игнорировании системой отклонений от усреднённых параметров в целях повышения эффективности.

Специфику также приобретает вина, под которой понимается непринятие мер по предотвращению или пресечению неблагоприятных последствий своего поведения при разумной степени заботливости и осмотрительности (п. 1 ст. 401 ГК РФ). С течением времени будут выработаны определённые стандарты и правила разработки и эксплуатации ИИ, что позволит установить добросовестность соответствующих лиц (к примеру, разработчиков¹³). Наложение санкций независимо от вины, с одной стороны, способствует защите «слабой стороны» и оптимизирует разрешение конфликтных ситуаций, однако, с другой стороны, представляет собой сдерживающий фактор дальнейших разработок, поскольку участники рынка будут стремиться минимизировать риск ответственности за последствия применения ИИ, непредсказуемость поведения которого является его ключевым свойством.

Наибольшее распространение получила позиция о применении правил источника повышенной опасности, в соответствии с которыми ответственным за действия ИИ является его владелец (ст. 1079 ГК РФ)¹⁴. Основан данный подход на совпадении свойств ИИ и источника повышенной опасности, в частности, невозможности полного контроля. Преимуществом подхода является его эффективность, поскольку с учётом презумпции вины, процесс привлечения к ответственности сводится фактически к поиску формального владельца системы.

Вместе с тем, в рамках данной модели ответственности не подвергаются оценке действия самого ИИ, в результате чего владелец может понести ответственность за действия, совершённые системой в результате дефектов на этапе разработки. Кроме того, отсутствует система технических стандартов и контроля качества, которая бы позволила оценить риски ИИ-системы. В связи с чем, институт источника повышенной опасности не учитывает специфику ИИ и не должен применяться к данной технологии.

Иная позиция заключается в привлечении к ответственности на основании правил о возмещении вреда, причиненного недостатками товара. Согласно данному подходу к ответственности должны быть привлечены разработчики, производители и продавцы систем. Указанный подход нашёл отражение в Резолюции ЕС 2015/2103(INL). Согласно пунктам AD-AI Резолюции, привлечение к ответственности происходит на основании положений о безвиновной ответственности производителя за дефекты товара, которые изложены в Директиве Совета № 85/374/ЕЭС от 25.07.1985 г. и аналогичны по содержанию ст. 1095 ГК РФ. Привлечение к ответственности лица производится независимо от вины; в связи с чем, потерпевший должен доказать (1) наличие и размер ущерба, (2) наличие дефекта в продукте, (3) причинно-следственную связь между дефектом и ущербом. Отмечается, что изготовитель освобождается от ответственности в случае, если в момент выпуска ИИ уровень научных и технических знаний не позволял обнаружить наличие дефекта или такой дефект порожден особенностями конструкции изделия (п. «д», «е» ст. 7 Директивы).

Несмотря на рациональное зерно, институт несовершенен. Прежде всего, мы вновь видим переложение ответственности на определённую группу лиц, а сами правила охватывают только случаи с дефектами товара. Институт в существующем виде практически не применим, поскольку условия освобождения от ответственности и причинно-следственную связь между дефектом и вредом крайне трудно обосновать в силу отсутствия специальных знаний у потерпев-

5 Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. – М.: БукиВеди, 2017. – С.69.

6 Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 89-98.

7 Понкин А.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. – 2018. – № 1. – С. 96.

8 Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // Государство и право. – 2018. – № 9. – С. 85.

9 Васильев А.А., Шпопер Д. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – № 6(104). – С. 24.

10 Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – С. 1084.

11 Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. – 2016. – № 10. – С. 67.

12 Civil Law Rules on Robotics: Resolution with recommendations to the Commission N 2015/2103(INL): adopted by European Parliament 16.02.2017 // EUROPARL.EUROPA.EU – the official website of the European Parliament. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения: 22.12.2020).

13 Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 468.

14 Васильев А.А., Шпопер Д. Указ. соч. – С. 24.

шего, что создаёт возможность для злоупотреблений через обоснование изготовителями невозможности обнаружить дефект в момент производства системы. Крайне сложным также видится разграничение «нормального» и «дефективного» поведения системы – мы не можем опираться на критерий причинения вреда, который может наступить при неправильной эксплуатации любой вещи. Решением может послужить формализация требований к разработке ИИ, прохождение длительного периода испытаний и официальной сертификации, что облегчит обнаружение дефекта и причинной связи. Аналогичной позиции придерживается сам Европейский регулятор, отмечая в Резолюции, что стандартных правил о безвиновной ответственности недостаточно, если ИИ совершил действие на основании собственного решения, поскольку традиционные институты не учитывают непредсказуемость его поведения.

Широкую поддержку находит позиция о введении механизма страхования ответственности за вред от действий ИИ. Возмещение предполагается осуществлять из специально созданного страхового фонда, пополняемого за счёт отчислений от использования ИИ¹⁵. В качестве преимущества подчёркивается отсутствие необходимости установления виновных лиц в каждом конкретном случае¹⁶. О введении механизма страхования также упоминается в п. 57 Резолюции 2015/2103(INL), согласно которому страхование ответственности следует осуществлять только в отношении устройств с высоким уровнем автономности. Дополнительно отмечается необходимость создания резервного фонда для компенсации ущерба, не покрытого страховой.

Отметим, что механизм страхования порождает новые проблемы, связанные с определением страхователей, страховых случаев и правил регресса. Введение обязательного страхования представляется явно обременительным и не подконтрольным процессом в силу отсутствия чётких критериев определения ИИ и разнообразия систем. Институт страхования следует существенно изменить для его эффективного применения к ИИ-сфере.

С учётом текущего уровня развития, ответственность следует возлагать на человека, о чём неоднократно упоминается в основных международных актах, регулирующих ИИ-отношения: Резолюции ЕС 2015/2103(INL), Рекомендациях Совета ОЭСР по ИИ¹⁷, а также Первом проекте рекомендаций об этических аспектах ИИ, разрабатываемом ЮНЭСКО¹⁸. Наибольший объём обязательных требований предъявляется к разработчикам, поскольку именно на этапе разработки закладывается основа функционирования системы.

Прежде всего, разработчиками должен быть принят комплекс мер, направленный на исключение возможных рисков причинения вреда. Как отмечают некоторые авторы, разработчики должны учитывать, что ИИ может быть использован намеренно для причинения вреда¹⁹. В свою очередь, на этапе разработки должны применяться принципы, аналогичные *privacy by design*²⁰ и *privacy by default*, которые нашли отражение в ст. 25 Регламента ЕС от 27.04.2016 г. №

2016/679. Применительно к ИИ, данные принципы трансформируются в «*protection by design/default*» и выражаются во встраивании в систему ряда программных мер, направленных на предотвращение причинения устройством вреда, в установке наиболее безопасного режима эксплуатации по умолчанию, а также в требовании к обеспечению защиты системы от несанкционированного доступа.

Большой интерес представляет Хартия робототехники, изложенная в Приложении к Резолюции 2015/2103(INL). Частью Хартии является Кодекс этики для разработчиков, который закрепляет обязанность разработчиков обеспечить: (1) возможность вовлечения человека в процесс принятия системной решения в любое время, (2) наличие функции отмены действия, включая обязанность встроить в ИИ аварийный выключатель. Одним из основополагающих является принцип самостоятельности, согласно которому человек имеет право принимать добровольное информированное решение об условиях взаимодействия с роботами.

Хартия робототехники также предусматривает некоторые обязанности для пользователей, в частности, не допускается использование ИИ в целях, противоречащих этическим и правовым нормам, а также модификация ИИ, в результате которой он может быть использован как оружие. Предлагаем дополнительно обязать пользователей соблюдать правила эксплуатации. Учтя, что автономность ИИ в настоящее время носит условный характер, видится обоснованным в силу добросовестности возложить на пользователя обязанность осуществлять контроль над «поведением» устройства и принимать меры по предупреждению и пресечению действий системы, способных причинить вред. Аналогичное требование уже закреплено в правилах эксплуатации беспилотных автомобилей Tesla, согласно которым водитель в режиме автопилота должен держать руки на руле, в противном случае, автомобиль будет автоматически остановлен²¹.

Резолюция 2015/2103(INL) большое значение придаёт двум принципам: (1) прозрачности и открытости процесса принятия системной решений, (2) оценке рисков разработки и эксплуатации ИИ. Во исполнение принципов разработчики должны обеспечить всем заинтересованным лицам правомерный доступ к необходимой информации и возможность участвовать в принятии решений. Кроме того, разработчики должны сразу же раскрывать всю информацию о возможных опасностях технологии. Принцип прозрачности находит своё развитие через обязанность предоставить доступ к исходному коду, входным данным и информации о конструктивных особенностях ИИ в случае причинения вреда, что позволит расследовать происшествие и устанавливать причины отклонений.

Обеспечение прозрачности механизма принятия решений рассматривается некоторыми исследователями в качестве элемента права человека на получение информации²². Наибольшее значение данному принципу придаётся в Первом проекте рекомендаций ЮНЭСКО об этических аспектах ИИ, согласно п. 37 которого обеспечение прозрачности является неотъемлемым элементом для привлечения к ответственности. В Проекте отмечается, что прозрачность должна быть реализована в совокупности с объяснимостью, под которой понимается обеспечение понятности, доступности для понимания исходных данных и поведения ИИ. В более лаконичной форме, но с идентичным содержанием принципы прозрачности и объяснимости закреплены в Рекомендации Совета ОЭСР по ИИ.

Полагаем, что введение принципа прозрачности необходимо для установления причин «девиантного» поведения ИИ. В то же время, обеспечение прозрачности приводит нас к проблеме баланса данного принципа и смежных прав человека, а также поднимает вопрос о необходимости принятия стандарта, предусматривающего требования к обеспечению прозрачности системы.

15 Филипова И.А. Указ. соч. – С. 87.

16 Мамычев А.Ю., Гайворонская Я.В., Мирошниченко О.И. Со-временные доктринально-правовые и этические проблемы разработки и применения роботизированных технологий и систем искусственного интеллекта (на примере автономных необитаемых подводных аппаратов) // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2018. – № 3. – С. 146-147.

17 Recommendation on Artificial Intelligence N OECD/LEGAL/0449: adopted by OECD Council 22.05.2019 // LEGALINSTRUMENTS. OECD.ORG – the official website of OECD. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 20.02.2021).

18 Первый проект рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта N SHS/BIO/AHEG-AI/2020/4 REV.2: подготовлен 07.09.2020 // UNESDOC.UNESCO.ORG – UNESCO Digital Library website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pfo000373434_rus (дата обращения: 17.02.2021).

19 Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. – 2017. – № 5. – С. 168.

20 Там же. – С. 169.

21 Копиев Г. Tesla выпустила городской автопилот. Водители больше не нужны? // NPLUS1.RU – зарегистрированное интернет-издание «N+1». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nplus1.ru/blog/2020/10/23/tesla-fsd> (дата обращения: 01.03.2021)

22 Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 454.

Для оценки рисков Кодекс этики обязывает прогнозировать влияние потенциальных разработок на уровень безопасности, а также заранее принимать все необходимые меры для минимизации риска наступления негативных последствий. Составители Кодекса указывают на важное правило – риск причинения вреда должен быть сравним с риском причинения вреда в повседневной жизни. Полагаем, данное положение имеет существенное юридическое и этическое значение, поскольку позволяет не идеализировать ИИ, предъявляя его поведению повышенные требования. Рекомендации Совета ОЭСР закрепляют необходимость постоянного мониторинга рисков ИИ в течение всего жизненного цикла системы.

Европейский регулятор предлагает для анализа рисков и этики исследований создать Комитеты по этике, одобрение которых должны получить разработчики прежде, чем начать испытания. Отмечается, что принцип управления рисками может стать альтернативой принципу объективной ответственности. Несмотря на большой потенциал данного подхода, содержание данного принципа не раскрывается.

Необходимость оценки рисков нашла отражение в Первом проекте рекомендаций ЮНЭСКО. Так, проведение оценки рисков предлагается возложить на государство (п. 50), которое на законодательном уровне должно закрепить процедуру оценки и формы контроля, включая проверки и оперативный контроль. Отмечается, что механизм оценки должен быть открытым и учитывать опыт других участников ИИ-отношений через создание «регулятивных песочниц» и центров тестирования.

Таким образом, большое значение в вопросе ответственности за действия ИИ отводится государству, на которое возлагается позитивная обязанность в разработке механизмов контроля и допуска ИИ-устройств в гражданский оборот. Неисполнение такой обязанности закономерно должно повлечь возложение ответственности на публично-правовые образования.

Принцип управления рисками может стать эффективным дополнением механизма «виновной» ответственности. Полагаем обоснованным привлекать к ответственности лиц, (1) которые на основании информированного и добровольного согласия приняли риск причинения вреда, (2) когда вину установить невозможно, поскольку ИИ действовал самостоятельно, (3) ожидать причинение вреда не представлялось возможным при разумной степени заботливости и осмотрительности. Поскольку в течение жизненного цикла ИИ может изменять своё поведение, должна быть обеспечена процедура перехода риска, что позволит обеспечить предсказуемость поведения участников гражданского оборота. Привлечение к ответственности следует осуществлять при обязательном установлении вины, непосредственным образом связанной с соблюдением требований добросовестности, под которой понимается возможность предвидеть и предотвратить причинение ИИ вреда.

В заключение отметим, что в международной практике и научной доктрине отсутствует единый подход по вопросу привлечения к ответственности за вред, причинённый ИИ. Традиционные институты не учитывают специфику ИИ, способного действовать самостоятельно. С учётом распространения на ИИ правового режима вещи, видится наиболее оптимальным специальный деликт, сочетающий вину и принцип управления рисками. Круг лиц, привлекаемых к ответственности, должен определяться в каждом конкретном случае с учётом фактической возможности лица определять действия ИИ.

В целях установления причинно-следственной связи, необходимо провести анализ соблюдения каждым участником ИИ-отношений требований, направленных на обеспечение безопасности ИИ, которые отражены в стандартах либо основаны на добросовестности. В случаях, когда вину конкретного лица установить невозможно, возмещение вреда должно осуществляться на основании принципа управления рисками, суть которого заключается в принятии риска причинения вреда лицом на основании информированного и добровольного согласия. В течение жизненного цикла ИИ лица, принявшие риск, должны меняться в зависимости от реальной возможности определять действия ИИ. Получение такого согласия должно выступать необходимым условием

осуществления участником ИИ-отношений своей хозяйственной функции.

Полагаем, что представленные правила привлечения к ответственности за вред, причинённый ИИ, в наибольшей степени учитывают интересы всех участников отношений и способствуют защите прав потерпевшего при сохранении допустимого уровня свободы научных исследований. Мы надеемся, что представленный взгляд на проблему позволит усовершенствовать регулирование в ИИ-сфере и продвигаться в решении проблем, поставленных перед правом в связи с появлением ИИ.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. – 2017. – № 5.
2. Васильев А.А., Шпопер Д. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – № 6(104).
3. Васильев А.А., Шпоппер Д., Матаева М.Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. – 2018. – № 7-8.
4. Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. – 2016. – № 10.
5. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2.
6. Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т. 10. – № 3.
7. Мамычев А.Ю., Гайворонская Я.В., Мирошниченко О.И. Современные доктринально-правовые и этические проблемы разработки и применения роботизированных технологий и систем искусственного интеллекта (на примере автономных необитаемых подводных аппаратов) // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2018. – № 3.
8. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. – М.: БукиВеди, 2017.
9. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т.10. – № 3.
10. Понкин А.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. – 2018. – № 1.
11. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011.
12. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // Государство и право. – 2018. – № 9.
13. Balkin J.M. The Path of Robotics Law // California Law Review Circuit. – 2015. – № 6(72).
14. Kemp R. Legal Aspects of Artificial Intelligence (v. 2.0) // Kemp IT Law. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kempitlaw.com/wp-content/uploads/2016/11/Legal-Aspects-of-AI-Kemp-IT-Law-v2.0-Nov-2016-.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).

ИЗЮМОВ Игорь Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и технологий Тюменского индустриального университета

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

В настоящей работе проведен правовой анализ положений зарубежного законодательства, регулирующего отношения с участием добывающих компаний нефтегазового комплекса. Сделаны предложения о целесообразности использования опыта правового регулирования деятельности добывающих компаний нефтегазового комплекса зарубежных государств для развития системы правового регулирования Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое положение, недропользование, международное законодательство.

IZYUMOV Igor Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Humanitarian disciplines sub-faculty of the Tyumen Industrial University

LEGAL ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION REGULATING ECONOMIC RELATIONS IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX

In this paper, the legal analysis of the provisions of foreign legislation regulating relations with the participation of oil and gas producing companies is carried out. Proposals are made on the expediency of using the experience of legal regulation of the activities of oil and gas producing companies of foreign countries for the development of the legal regulation system of the Russian Federation.

Keywords: legal status, subsurface use, international legislation.

Правовой анализ статуса топливно – энергетических компаний в зарубежных странах необходим по следующим основаниям.

1) Большинство иностранных государств сталкиваются в процессе недропользования с теми же проблемами, что и Россия. Так в Арктической шельфовой зоне затрагиваются интересы различных иностранных государств. Учитывая данный факт, правовой анализ зарубежного законодательства других нефтедобывающих государств может оказаться полезным для развития правовой системы России, в том числе посредством заимствования правового опыта иностранных государств.

2) Учитывая мировую интеграцию, вопросы добычи углеводородов, как важнейшего природного ресурса, не могут решаться в рамках правовой системы отдельно взятого государства. Кроме того, Россия является участником многих международных договоров по вопросам сотрудничества в сфере энергоресурсов.

Начнем с рассмотрения действующего законодательства Великобритании в рассматриваемой сфере.

В настоящее время основу правового регулирования в сфере энергоресурсов Великобритании составляют Нефтяной Акт 1998 года и Энергетический акт 2016 года¹.

Среди двухсторонних международных соглашений, участником которых является Великобритания, стоит отметить Конвенцию об открытом море 1958 года, Женевскую конвенцию о континентальном шельфе 1958 года, Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года.

В Нефтяном Акте 1998 года наиболее полно отрегулирован процесс получения права недропользования на добычу нефти. В первой статье дается понятие «нефти». Под нефтью в законе понимается минеральное углеводородное сырье, а также природный газ, который залегает в пластах в естественных природных условиях.

Право на углеводородное сырье принадлежит королевской семье. В статье 2 отмечается, что королевская семья имеет все права на разведку, поиск и оценку и добычи минеральных ресурсов.

При этом в статье 3 Нефтяного акта устанавливается возможность применения лицензии. Уполномоченное лицо от королевской семьи имеет право предоставлять недра в пользование другим субъектам, путем выдачи лицензии на пользование недрами.

Как отмечено в Нефтяном акте уполномоченным органом, которое имеет право выдавать лицензии на пользование недрами, является Департамент энергетики Великобритании.

Одним из главных требований к нефтегазодобывающим компаниям является наличие достаточного финансового капитала. Помимо этого, нефтяная компания должна соответствовать техническим требованиям. Так, например, нефтяная компания должна самостоятельно уметь определять возможность разработки месторождения, объяснять рациональность эксплуатации данного месторождения, предложить разработанную программу (проект) работ, подтвердить наличие квалифицированной рабочей силы и другое.

В статье 4 Нефтяного акта установлена компетенция Департамента энергетики по вопросам лицензирования. В соответствии с этой статьей департамент имеет право определять субъектный состав лиц, которые имеют право подавать заявку на участие в разработке месторождения; информацию, список документов которые прилагаются к данной заявке; размер оплаты государственной пошлины за подачу заявки; условия содержания и вид лицензии; приложения документов, которые прилагаются к лицензии.

Далее рассмотрим особенности государственного регулирования отношений по предоставлению лицензий на континентальном шельфе в Великобритании. С принятием Энергетического акта 2016 года значительными полномочиями на континентальном шельфе была наделен Департамент в сфере нефтегазового управления. В отличие от Энергетического департамента, Департамент в сфере нефтегазового управления реализует свои полномочия, не от имени Королевской семьи, а от имени Правительства Великобритании².

В статье 8 Энергетического акта подробно рассматриваются полномочия Департамента в сфере нефтегазового управления. В частности к полномочиям вышеуказанного де-

1 Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Междунар. отношения, 2019. – 145 с.

2 Ключкин Б. Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. – М.: Городец-издат., 2017. – 345 с.

парламента относят вопросы энергетической безопасности; необходимость стимулирования и внедрения инновационных технологий в сфере недропользования; необходимость поддержки инвестирования в энергетическую сферу. Кроме того, Департамент в сфере нефтегазового управления имеет полномочия по разрешению споров в энергетической отрасли.

Следует отметить, что в большую роль правовой системы Великобритании занимают подзаконные акты, которые содержат отдельные положения, касающиеся получения лицензий в данной сфере. Так, например, в Правилах лицензирования 2015 года, подробно определяется процедура выдачи лицензий на пользование недрами. В правилах лицензирования также установлены требования к заявкам на получение лицензий: полное наименование заявителя; место регистрации, регистрационный номер в Регистрационной палате Великобритании, место постоянного осуществления предпринимательской деятельности, а также геологической анализ участка недр, технический проект для оценки пригодности участка недр к его разработке и освоению, обоснование технической квалификации заявителя.

Основные требования для получения лицензии, а также совмещенной лицензии на разработку месторождения на континентальном шельфе установлены в приложениях к Правилам лицензирования.

Таким образом, законодательство Великобритании в сфере недропользования включает в себя большой массив законов и подзаконных актов. Рассматриваемые нормативные акты подробно раскрывают правовой статус нефтегазодобывающих компаний. В целом можно отметить, что несмотря на то, что для Великобритании характерно прецедентное право, регулирование правовых отношений в сфере недропользования осуществляется по большей части статутным правом.

Далее рассмотрим зарубежное законодательство о недропользовании в Норвегии. Основопологающим нормативным актом в данной сфере является закон «О нефтяной деятельности 1996 года». Данный акт содержит основные положения о праве собственности на минеральные ресурсы, требования к лицензиатам, вопросы предоставления лицензий, особенности осуществления биржевых сделок на товарной бирже, ликвидация и консервация месторождений, юридическая ответственность за нарушение законодательства о недропользовании, соблюдение требований рационального использования ресурсов недр и требований по промышленной безопасности и др.

В законе «О нефтяной деятельности 1996 года» Норвегии, установлено, что право собственности на недра и ресурсы недр принадлежит государству. Вопросы пользования, владения и распоряжения ресурсами недр осуществляется главой государства и правительством Норвегии³. В Норвегии, как и во многих других нефтегазодобывающих государствах, установлен лицензионный порядок пользования недрами. При этом лицензированию подлежат не только разведка и добыча минерального сырья, но и такие виды работ как бурение, транспортировка и др.

Законом Норвегии «О нефтяной деятельности 1996 года» также подробно освещены нормы по субъектам и объектам права пользования. В частности в законе раскрывается понятие «лицензиата» и «оператора».

В законе «О нефтяной деятельности 1996 года» Норвегии устанавливается, что лицензия на разработку месторождения может быть предоставлена как физическому, так и юридическому лицу (корпорации), зарегистрированным как предприниматели в едином государственном реестре. Право собственности у недропользователя возникает только на извлеченные на поверхность полезные ископаемые.

Важное значение для понимания имеют статьи 3-7 рассматриваемого Закона о нефтяной деятельности Норвегии. В них в частности установлено, что Правительство Норве-

гии имеет право назначать оператора а также положения, касающиеся обязательств лицензиата перед государством. Достаточно подробно раскрыты нормы по согласованию технических планов освоения нефтяных месторождений. Предусматривается, что недропользователи должны представить Правительству Норвегии технические проекты разработки и эксплуатации участков недр. В таких проектах должны быть отражены финансовые аспекты, раздел о промышленной безопасности, вопросы ликвидации и консервации месторождений, вопросах безопасной транспортировки нефти. Законодательство Норвегии предусматривает возможность приостановления действия лицензии, до тех пор, пока не будет получено одобрение Правительства Норвегии об устранении нарушений законодательство о недрах.

Также законодательство Норвегии предусматривает возможность совместного участия иностранных государств в разработке месторождений углеводородного сырья.

В договорах, прилагаемых к лицензии, законодательство Норвегии зачастую содержатся положения об обязанности недропользователя производить поставки части добытого углеводородного сырья для удовлетворения экономических потребностей государства в минеральных ресурсах. В случае наступления чрезвычайного положения или военных действий в стране по решению главы государства недропользователь обязан передать все права пользования обратно Правительству Норвегии.

По результатам правового анализа нормативных актов отдельных иностранных государств (Великобритания, Норвегия) установлено большое количество специальных норм, устанавливающих особенности правового статуса нефтяных зарубежных компаний отличающихся от аналогичных норм, действующих в РФ⁴.

Выявленные пробелы в зарубежном законодательстве о недропользовании, позволяют провести работу по унификации соответствующих норм и устранении правовых коллизий в нефтегазовом законодательстве России. В целях совершенствования Российского законодательства целесообразно провести работу по унификации правовых норм о правовом статусе нефтяных компаний на уровне федерального закона о недрах, разработать единый понятийный аппарат, более точно определить права и обязанности недропользователей, детально проработать нормы о договорах, вопросах государственного регулирования и контроля.

Пристатейный библиографический список

1. Волков А. М. Публичное администрирование недропользования по законодательству стран Западной Европы // Правовая инициатива. – 2018. – № 9. – С. 12-18.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Междунар. отношения, 2019. – 145 с.
3. Измюмов И. В., Хайруллина Н. Г. Правовые основы государственного и муниципального управления. Курс лекций. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015.
4. Ключин Б. Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. – М.: Городец-издат, 2017. – 345 с.

3 Волков А. М. Публичное администрирование недропользования по законодательству стран Западной Европы // Правовая инициатива. – 2018. – № 9. – С. 12-18.

4 Измюмов И. В., Хайруллина Н. Г. Правовые основы государственного и муниципального управления. Курс лекций. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – С. 167.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-28-31

АЛЕКСАНДЕР Денис Анатольевич

аспирант кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ГРУППЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Противодействие отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) является комплексным направлением, в которое вовлечены многие органы государственной власти стран мира, а также множественные международные организации и учреждения. Одним из таких международных учреждений является – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ), основная, но не единственная организация в рассматриваемой сфере. В разное время было учреждено девять Региональных групп по типу ФАТФ (далее – РГТФ) – девять региональных организаций, которые обладают множеством одновременно и схожих целей, и при этом отличных от ФАТФ организационно-правовых особенностей. Эта статья посвящена Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ЕАГ) – РГТФ Евразийского региона. В ней рассматривается деятельность ЕАГ с точки зрения международного права, и изучаются более детально следующие аспекты ее функционирования: международно-правовой статус, проведение типологических исследований и взаимных оценок, обучение и повышение квалификации сотрудников компетентных государственных органов и частных организаций в сфере ПОД/ФТ.

Ключевые слова: противодействие отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, ПОД/ФТ, Группа финансовых мер борьбы с отмыванием денег, ФАТФ, Региональная группа по типу ФАТФ, РГТФ, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, ЕАГ, международно-правовой статус, международные организации.

ALEXANDER Denis Anatoljevich

postgraduate student of International law sub-faculty of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

INTERNATIONAL ORGANIZATIONAL AND LEGAL FRAMEWORK OF THE EURASIAN GROUP ON COMBATING MONEY LAUNDERING AND FINANCING OF TERRORISM

Anti-money laundering and combating the financing of terrorism (AML/CFT) is a complex area in which many state authorities of the countries of the world are involved, as well as numerous international organizations and institutions. One of these international institutions is the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF), the main organization in this area, but it is not the only one. Nine FATF-Style Regional Bodies (FSRB) were established at different times – nine regional organizations that have at the same time many similar goals and organizational and legal features which are different from those of the FATF. This article is dedicated to the Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism (EAG) – FSRB of the Eurasian region. It examines the activities of the EAG from the point of view of international law and examines in more detail the following aspects of its functioning: international legal status, typological researches and mutual evaluations, training and advanced training of employees of competent state bodies and private organizations in the AML/CFT field.

Keywords: anti-money laundering and combating the financing of terrorism, AML/CFT, Financial Action Task Force, FATF, FATF-Style Regional Body, FSRB, Eurasian group on combating money laundering and financing of terrorism, EAG, international legal status, international organizations.

ФАТФ является основной, но не единственной организацией международного типа в сфере ПОД/ФТ. Поскольку членами ФАТФ являются лишь 37 юрисдикций, а данная проблематика затрагивает все государства без исключения, были созданы РГТФ – региональные организации, имеющие статус ассоциированных членов ФАТФ и объединяющие в себе страны регионов, готовые к выполнению международных стандартов в сфере ПОД/ФТ - 40 Рекомендаций ФАТФ 2012 года и взаимной оценке своих национальных систем финансового мониторинга в соответствии с Методологией оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ 2013 года.

Для признания в качестве РГТФ заинтересованные структуры должны соответствовать следующим требованиям¹:

1. Членами группы должно быть не менее пяти стран. В качестве наблюдателей в группу должны входить ФАТФ, заинтересованные члены ФАТФ и международные организации;

2. Группа должна быть учреждена на основании письменного соглашения, такого как меморандум о взаимопонимании или вопросы компетенции, устанавливающего ее цели и обязательства правительств государств-членов выполнять принципы и программы группы в сфере ПОД/ФТ;

3. Группа должна одобрить/признать Рекомендации ФАТФ, а ее члены должны согласиться реализовывать эти Рекомендации в разумные сроки;

4. Группа должна осуществлять или принять обязательство осуществлять в разумные сроки взаимные оценки

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/high-level%20principles%20and%20ob-](https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/high-level%20principles%20and%20objectives%20for%20fatf%20and%20fsrbs.pdf)

[jectives%20for%20fatf%20and%20fsrbs.pdf](https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/high-level%20principles%20and%20objectives%20for%20fatf%20and%20fsrbs.pdf) – FATF Official Website / High-Level Principles and Objectives for FATF and FATF-style regional bodies (дата обращения: 23.04.2021).

своих членов на базе Рекомендаций ФАТФ и Методологии ФАТФ. Все принимаемые отчеты о взаимных оценках должны предоставляться членам ФАТФ на взаимной основе;

5. Группа должна проводить или принять обязательство проводить на региональном уровне изучение и анализ тенденций и методологий в сфере ПОД/ФТ, включая проведение мероприятий по типологическим исследованиям;

6. Группа должна иметь Президента/Председателя (или сопредседателей) и должным образом оснащенный Секретариат;

7. Группа должна проводить регулярные встречи не реже одного раза в год, хотя предпочтительнее – дважды в год. Такие встречи должны включать встречи официальных лиц и экспертов;

8. Группа должна поддерживать регулярные контакты с ФАТФ, в том числе через Секретариат, и принимать участие во встречах ФАТФ.

В отличие от других международных организаций и структур, являющихся наблюдателями в ФАТФ, РГТФ как ассоциированные члены, пользуются дополнительными правами, включая возможность участия в закрытых сессиях пленарных заседаний ФАТФ и доступ к конфиденциальным документам.

ФАТФ и РГТФ являются независимыми организациями и между ними не существует формального подчинения друг другу, при этом каждая из РГТФ имеет идентичную ФАТФ организационную структуру и неформальный правовой статус, приближенный к рабочей группе, кроме одной, а именно Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ЕАГ), что ставит РГТФ Евразийского региона выше самой ФАТФ с точки зрения международно-правового статуса, но не структурно-организационного.

Россия, Китай, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан 6 октября 2004 года в г. Москве подписали Декларацию об учреждении Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма². Данная декларация учреждала ЕАГ как неформальную организацию, по аналогии со всеми другими Региональными группами по типу ФАТФ.

В 2011 году Правительствами стран-участниц Содружества Независимых Государств было принято решение об учреждении ЕАГ в качестве полноценной международной (межправительственной) организации. В связи с этим было составлено Соглашение о ЕАГ, которое было подписано в 2011 году. К уже входившим на тот момент шести странам присоединились еще три: Туркменистан, Узбекистан и Индия³.

ЕАГ зарегистрирована Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) в качестве региональной межправительственной организации 1 марта 2016 года⁴, а также ей предоставлен статус наблюдателя Генеральной ассамблеи ООН 7 декабря 2017 года⁵.

В. Е. Понаморенко отмечает, что «Евразийская интеграция, помимо очевидных позитивных черт, несет в себе определенные риски и сдерживающие факторы. В качестве таких рисков можно выделить риски вовлечения участников финансовых рынков государств – членов ЕАЭС (прежде всего банков) в совершение незаконных финансовых операций (в том числе операции по ОД/ФТ)»⁶.

К. С. Мелкумян в свою очередь утверждает, что «Евразийский регион, состоящий из упомянутых выше стран, представляет особую важность в силу своего геополитического расположения именно вокруг Афганистана – страны, представляющий интерес с точки зрения базирования там террористических групп и идущего оттуда наркотрафика, доходы от которого составляют основу их финансирования»⁷.

Основной целью создания Евразийской группы, в соответствии с Соглашением о ЕАГ является обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничества на региональном уровне государств-членов ЕАГ в международную систему ПОД/ФТ в соответствии с Рекомендациями ФАТФ и стандартами в этой сфере других организаций, участниками которых являются государства члены ЕАГ⁸.

Структура ЕАГ практически полностью копирует структуру ФАТФ (Пленарное заседание, Президент и Вице-Президент, Управляющая группа, Секретариат, Рабочие группы), за тем исключением, что Секретариат ЕАГ полностью автономен от других международных организаций, и в ЕАГ нет управляющей группы или органа, который бы имел схожие с ней консультационные функции, что диктуется малым количеством стран, входящих в нее. Также в рамках ЕАГ действуют три рабочие группы: 1) Рабочая группа по взаимным оценкам и правовым вопросам (РГОП); 2) Рабочая группа по типологиям и противодействию финансированию терроризма и преступности (РГТИП); 3) Рабочая группа по техническому содействию (РГТС)⁹.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/statutory_documents/declaration.pdf - Официальный сайт ЕАГ / Декларация об учреждении Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Москва, 6 октября 2004 г.) (дата обращения: 23.04.2021).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/statutory_documents/Soglashenie_rus.pdf - Официальный сайт ЕАГ / Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Москва, 16 июня 2011 г.) (дата обращения: 23.04.2021).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Certificate%20of%20registration_rus.pdf - Официальный сайт ЕАГ/Свидетельство о регистрации Соглашения ЕАГ в ООН от 28 июня 2016 года (дата обращения: 23.04.2021).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/N1743332%20rus.pdf – Официальный сайт ЕАГ/Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 7 декабря 2017 года (дата обращения: 23.04.2021).

6 Понаморенко В. Е. О путях оптимизации ПОД/ФТ в банковской системе России в условиях евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 11-14.

7 Мелкумян К. С. Эффективность региональных групп, созданных по типу ФАТФ (РГТФ), на примере Евразийской группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017 – Т. 6. – № 2 (19). – С. 352-357.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/statutory_documents/Soglashenie_rus.pdf - Официальный сайт ЕАГ / Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Москва, 16 июня 2011 г.) (дата обращения: 23.04.2021).

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru/organizational-chart> - Официальный сайт ЕАГ / Структура ЕАГ (дата обращения: 23.04.2021).

Евразийская группа полностью подпадает под определение международных организаций, которое было дано Е. А. Шибаевой: «Международная (межгосударственная) организация — это объединение государств, созданное на основе международного договора для выполнения определенных целей, имеющее систему постоянно действующих органов, обладающее международной правосубъектностью и учрежденное в соответствии с международным правом»¹⁰.

Это наглядным образом показывает значение названия «Региональные группы по типу ФАТФ» — эти организации имеют идентичные структурное построение и функции с ФАТФ, но поскольку РГТФ полностью автономны, они имеют возможность вносить корректировки в свою организационную структуру в целях повышения своей эффективности с учетом особенностей регионов, которые они представляют.

Также ФАТФ и РГТФ для повышения эффективности глобальной системы ПОД/ФТ проводят исследование типологий (наиболее распространенных схем) ОД/ФТ, характерных как для всего мира, так и отдельных регионов. Результаты типологических исследований позволяют выявлять зоны и секторы с наибольшим риском отмывания денег и финансирования террористической деятельности, применять эффективные меры по минимизации этих рисков.

В ЕАГ за типологические исследования отвечает Рабочая группа по типологиям и противодействию финансированию терроризма и преступности. Основным направлением деятельности РГТИП является проведение типологических исследований для выявления ключевых угроз и уязвимостей, присущих Евразийскому региону, а также последовательное составление справочников и рекомендаций для компетентных органов и также набор индикаторов для имплементации в частном секторе.

Отношение к распространению результатов типологических исследований у ФАТФ и ЕАГ отличается. Так, ФАТФ открыто распространяет их через свой официальный сайт в сети Интернет, в то время как ЕАГ на своем сайте указывает только темы исследований, а их результаты входят в закрытую часть информационного ресурса, что усложняет научному сообществу и иным заинтересованным лицам и организациям ознакомиться с материалами исследований с целью изучить проблематику ПОД/ФТ региона глубже.

Кроме того, факт нераспространения результатов типологических исследований ЕАГ противоречит позиции, выраженной в Информационно-коммуникационной стратегии Евразийской группы, в которой указывается, что «стремление ЕАГ занять активную позицию на международной арене исключает непрозрачность ее работы»¹¹.

В соответствии с правилами членства в ФАТФ и РГТФ, после присоединения к ним, участники обязуются использовать систему экспертных оценок для определения уровня соответствия их национальных систем международным

стандартам по ПОД/ФТ. Эти экспертные оценки называются «взаимными оценками».

Поскольку ЕАГ не имеет собственных документов, которые бы разъясняли весь процесс и цели взаимных оценок, в этих целях будут использоваться документы ФАТФ и Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег (АТГ, РГТФ Азиатско-Тихоокеанского региона), организаций с наиболее обширной и подробной документальной базой в Глобальной системе ФАТФ.

Во взаимной оценке (далее — ВО) участвует группа экспертов, собранных вместе из государств-членов ФАТФ и РГТФ (прошедших специальную подготовку и имеющих квалификацию по Методологии ФАТФ 2013 года). В состав команды входят: юристы, финансовые и регуляторные эксперты, а также эксперты из правоохранительных органов и подразделений финансовой разведки (далее — ПФР).

Процесс ВО включает в себя две стадии¹²:

1. Анализ технического соответствия. Анализ технического соответствия международным стандартам оценивает соблюдение членами ФАТФ и РГТФ конкретных требований каждой из 40 Рекомендаций ФАТФ, что означает наличие соответствующей правовой и институциональной базы, а также полномочий и процедур компетентных органов. Эти рекомендации представляют собой строительные блоки системы ПОД/ФТ. Анализ технического соответствия проводится международными экспертами до выезда в оцениваемую страну.

2. Анализ эффективности. Анализ эффективности оценивает практическую результативность членов ФАТФ и РГТФ, основанными на национальной оценке рисков ОД/ФТ соответствующих юрисдикций, которая имеет решающее значение для надлежащего функционирования и эффективности системы ПОД/ФТ. Международные эксперты, составляющие команду экспертов-оценщиков, используют, так называемые, «11 Непосредственных результатов», указанных в Методологии ФАТФ 2013 года.

Анализ эффективности основан не только на информации, которая предоставляется оцениваемой страной представителям оценочной группы. После обмена информацией международные эксперты посещают оцениваемую страну и проводят ряд собеседований с представителями государственных органов и частного сектора, чтобы получить полное представление о том, как работает национальная система ПОД/ФТ государства-члена ФАТФ и/или РГТФ.

Цель высокого уровня взаимных оценок, которая показывает состоятельность национальной системы ПОД/ФТ, в соответствии с Методологией ФАТФ 2013 года, выглядит следующим образом: «Финансовые системы и экономика в более широком смысле защищены от угроз отмывания денег, финансирования терроризма, и финансирования распространения оружия массового уничтожения, тем самым укрепляя целостность финансового сектора и способствуя защищенности и безопасности»¹³.

10 Шибаева Е. А. Право международных организаций. Вопросы теории. — М.: Международные отношения, 1986. — С. 25.

11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/eag_strategy_2010_ru.pdf - Официальный сайт ЕАГ / Информационно-коммуникационная стратегия Евразийской группы, 2010. - С. 18 (дата обращения: 23.04.2021).

12 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.apgml.org/mutual-evaluations/page.aspx?p=a901712a-54e4-4b3b-a146-046aefca6534> — APG Official Website / Mutual Evaluations (дата обращения: 23.04.2021).

13 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mumcfm.ru/biblioteka/mezdunarodnye-dokumenty/fatf> - Официальный сайт МУМЦФМ / Методология оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ, февраль 2013 года (дата обращения: 23.04.2021).

Также представители ПФР государств-членов ЕАГ могут пройти обучение и повышение квалификации в Международном учебно-методическом центре финансового мониторинга (далее – МУМЦФМ), учрежденном в 2005 году ПФР России - Федеральной службой по финансовому мониторингу. Также данный центр является научным центром в сфере ПОД/ФТ Евразийского региона и представители МУМЦФМ принимают участие во многих мероприятиях ЕАГ, но как представители Российской Федерации, что, конечно же, вносит небольшую путаницу в определение его фактического статуса, особенно если сравнить его с учебным центром самой ФАТФ – ФАТФ-ТРЕЙН (FATF-TREIN – FATF Training and Research Institute), который имеет схожие функции, но при этом носит полностью международный характер и статус, а не прикреплен за какой-то отдельной страной.

Б. В. Торопов в целях пояснения области функционирования ФАТФ-ТРЕЙН пишет, что: «Программа работы новой структуры будет являться частью общего плана работы ФАТФ и будет осуществляться в соответствии с применимыми правилами и практиками Группы, а также ОЭСР»¹⁴.

В дополнение, среди международных мероприятий, которые организуются МУМЦФМ, присутствуют консультации с частным сектором государств-членов ЕАГ, международные встречи и форумы с партнерами России в сфере ПОД/ФТ, совместные обучающие семинары с ФАТФ, РГТФ, Управлением ООН по наркотикам и преступности, Контртеррористическим управлением ООН, Группой подразделений финансовой разведки «Эгмонт» и другими профильными международными организациями.

Однако целесообразность функционирования МУМЦФМ заключается еще в одном аспекте, помимо научной и образовательной деятельности Евразийского региона.

Так, Г. В. Бобрышева пишет, что «...Центр призван обеспечивать участие Российской Федерации в деятельности всех международных структур по линии ПОД/ФТ»¹⁵.

Данное положение основано на распоряжении Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2005 г. № 1989-р, в котором прописана цель создания Центра. Оно вносит ясность в вопросы позиционирования и непосредственно деятельности учебно-методического центра, а именно почему МУМЦФМ представляет интересы Российской Федерации, а не, к примеру, Евразийского региона или мирового сообщества, как это делает ФАТФ-ТРЕЙН.

Разобрав международные организационно-правовые основы деятельности ЕАГ, можно четко сказать, что с точки зрения международного права ЕАГ является наиболее сильной РГТФ, поскольку единственная из региональных групп имеет статус международной (межправительственной) организации, но с точки зрения организационных вопросов должны быть внесены изменения, например, повышена открытость деятельности ЕАГ путем опубликования

результатов типологических исследований, что так же бы повысило осведомленность участников системы ПОД/ФТ Евразийского региона о рисках в рассматриваемой сфере и о необходимости принятия соответствующих мер по их минимизации.

На данный момент ФАТФ и РГТФ стали, своего рода, брендом, о чем даже пишет сама ФАТФ, говоря о деятельности РГТФ, как о части «бренда ФАТФ»¹⁶. Глобальная система ФАТФ уникальна в каждом регионе и при этом сохраняет высокий уровень эффективности цельного механизма. Одна РГТФ может обладать более высоким правовым статусом, другая РГТФ может обладать большим количеством государств-членов, но при этом все привносят свой вклад в борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма на мировом уровне и делают Глобальную систему ФАТФ одной из самых эффективных систем международных финансовых организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Бобрышева Г. В. Роль Международного учебно-методического центра финансового мониторинга в развитии национальной системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 3 (98). – С. 101-104.
2. Мелкумян К. С. Эффективность региональных групп, созданных по типу ФАТФ (РГТФ), на примере Евразийской группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017 – Т. 6. – № 2 (19). – С. 352-357.
3. Понаморенко В. Е. О путях оптимизации ПОД/ФТ в банковской системе России в условиях евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 11-14.
4. Торопов Б. В. TREIN – обучающий и научно-исследовательский институт ФАТФ // Финансовая безопасность. – 2016. – № 13. – С. 64-65.
5. Шибаева Е. А. Право международных организаций. Вопросы теории. – М.: Международные отношения, 1986. – 160 с.

14 Торопов Б. В. TREIN – обучающий и научно-исследовательский институт ФАТФ // Финансовая безопасность. – 2016. – № 13. – С. 64-65.

15 Бобрышева Г. В. Роль Международного учебно-методического центра финансового мониторинга в развитии национальной системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 3 (98). – С. 101-104.

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/high-level%20principles%20and%20objectives%20for%20fatf%20and%20ofsrbs.pdf> – FATF Official Website / High-Level Principles and Objectives for FATF and FATF-style regional bodies, P. 2 (дата обращения: 23.04.2021).

СУББОТИН Анатолий Павлович

бакалавр юриспруденции, магистрант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

К ВОПРОСУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В статье проделан анализ проблемных вопросов, связанных с ответственностью дипломатов в случае нарушения ими внутренних законов государства пребывания. Проблема в таких ситуациях заключается в том, что, с одной стороны, они (дипломаты) формально являются правонарушителями, а, с другой – ввиду наличия у них дипломатического иммунитета не могут быть привлечены к ответственности властями государства пребывания. Особое место в работе уделено анализу казусов из дипломатической практики, которые зеркально отражают существующую проблематику. Автором статьи предлагаются возможные варианты как пересмотра концепции дипломатического иммунитета, так и разрешения проблемы в целом.

Ключевые слова: дипломаты, дипломатические иммунитеты и привилегии, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, злоупотребление дипломатическим иммунитетом, отзыв дипломатического иммунитета.

SUBBOTIN Anatoliy Pavlovich

bachelor of Law, magister student of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

ON THE ISSUE OF THE RESPONSIBILITY OF DIPLOMATIC REPRESENTATIVES IN INTERNATIONAL LAW

In the article the responsibility of diplomatic representatives for violating the domestic law of the receiving State has been analyzed. The main collision here is that diplomats are formally lawbreakers, but from the other side, they can't be brought to justice by the authorities of the receiving State due to their diplomatic immunity. Particular attention in the article is paid to diplomatic practice cases that reflect the current problem. The author of the article suggests possible versions for revising the concept of diplomatic immunity and resolving the current problem as a whole.

Keywords: diplomats, diplomatic immunities and privileges, Vienna Convention on Diplomatic Relations 1961, abuse of diplomatic immunity, termination of diplomatic immunity.

Субботин А. П.

В последнее время в юридической литературе и СМИ часто идут дискуссии по вопросам, связанными с дипломатическими иммунитетами и привилегиями. Это вызвано в основном нередкими случаями нарушения законов страны пребывания дипломатами, и, почти во всех случаях речь идет, не об административных, а о более серьезных правонарушениях – уголовно наказуемых деяниях.

Вопрос о том, должны ли дипломаты иметь полный иммунитет от уголовного преследования властями государства пребывания, независимо от предполагаемого преступления, в действующем международном праве уже решен и сегодня не является ни новым, ни спорным.

Понятие дипломатического иммунитета очень древнее и восходит к временам появления первых древних государств. Посол являлся личным представителем суверена, отправляющего его в другое государство с каким-либо поручением, и он пользовался неприкосновенностью. Конечно, в истории человеческой цивилизации известны случаи, когда с послами не всегда обходились хорошо, а иногда даже убивали их, но за такое деяние принимающее государство всегда несло ответственность. Для примера можно привести случай убийства российского дипломата А. С. Грибоедова в Иране.

Однако все это было не правилом в международных отношениях, а считалось грубейшим нарушением норм международного права, этикета, дипломатического протокола и морали в целом. В средние века по правилам дипломатического общения посланники монарха (дипломаты)

являлись своего рода «продолжением власти» и оскорбить их или применить по отношению к ним меры государственного воздействия расценивались как действия, совершенные по отношению к монарху лично. Именно поэтому посланники монарха считались личными гостями главы принимающего государства, они полностью принимались на полное государственное обеспечение и наделялись иммунитетом и привилегиями (особыми правами), которые обеспечивали неприкосновенность посланников.

Сегодня дипломатические иммунитеты и привилегии – это совокупность особых прав и преимуществ, а также иммунитетов, которые предоставляются иностранным дипломатам, дипломатическим представительствам в странах пребывания «в целях успешного выполнения возложенных на них функций»¹. При предоставлении таких иммунитетов и привилегий, государства пребывания освобождают иностранных дипломатов от своей юрисдикции. Именно поэтому в доктрине часто можно встретить утверждение, что дипломатический иммунитет – это изъятие его бенефициара (носителя) из-под административной, уголовной и гражданской юрисдикции государства пребывания.

Особый статус дипломатов закреплен в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года (далее – Конвенция 1961 года). Так, в статье 29 Конвенции 1961 года

¹ Борунков А. Ф. Дипломатический протокол в России и дипломатический этикет. - М.: Интерпракс, 1993. - С. 38.

говорится что: «личность дипломатического агента неприкосновенна, он не может подлежать аресту или задержанию в какой бы то ни было форме»². Данная статья также указывает, что государство-пребывания обязано относиться к нему с должным уважением и принимать все меры для защиты дипломатического агента³. С другой стороны, в тексте Конвенции 1961 года нигде не содержатся положения о действиях государства-пребывания, в случаях нарушения иностранным дипломатом внутреннего законодательства государства-пребывания. На практике, существует лишь один легальный способ привлечь дипломатического агента к ответственности по законам принимающего государства - в соответствии со статьей 32 Конвенции 1961 года, побудить аккредитующее государство отозвать его дипломатический иммунитет. Однако, как показывает практика, аккредитующее государство лишь в единичных случаях идет навстречу властям государства-контрагента и отзывает иммунитет своего дипломата. В основном государства стараются максимально предостеречь своих дипломатических агентов от каких-либо вмешательств со стороны властей государства-пребывания.

Такого рода проблемные ситуации довольно часто встречаются в случаях: нарушения правил парковки, злоупотребления полномочиями, явного уклонения от ответственности за уголовные преступления или вождения транспортного средства в нетрезвом виде.

Для примера: 27 ноября 1998 года около 9.45 часов вечера автомобиль «Шевроле Блейзер», управляемый гражданином США Дугласом Барри Кентом, который занимал пост генерального консула США во Владивостоке, двигался по Семеновской улице в направлении от улицы Уборевича в сторону улицы Алеутской города Владивостока. В районе дома № 13 по Океанскому проспекту водитель автомобиля «Шевроле Блейзер», приближаясь к перекрестку Семеновской улицы и Океанского проспекта, не соблюдая пункты 1.1, 1.3, 13.9 и 13.3 ПДД и дорожный знак 2.4 ПДД, не уступил дорогу «Тойоте Камри» под управлением Булашева А. А., которая двигалась по Океанскому проспекту (Океанский проспект считается главной дорогой по отношению к Семеновской улице) и врезался в него⁴.

Непосредственно перед аварией, на заднее сиденье «Тойоты Камри» сел Александр Кашин – 23-х летний студент, который пострадал сильнее всего в результате аварии. «Камри» ударило так сильно, что она развернулась и врезалась во встречный внедорожник. Водитель «Камри» оглянулся и увидел стонущего Кашина. Кашин был парализован от груди и ниже.

Автомобилем «Блейзер», как было сказано ранее, управлял генеральный консул США Дуглас Б. Кент. Свидетели, опрошенные адвокатами Кашина, сказали, что Кент вернулся на место происшествия, улыбаясь и шутя. Дорожно-транспортная полиция Владивостока заявила, что он отказался проходить процедуру с алкотестером или сдавать анализ крови на наличие алкоголя, сославшись на дипломатический иммунитет. Когда Россия попыталась привлечь Кента к

ответственности, как в уголовном, так и в гражданском суде, США отказались отзывать его иммунитет, и дела были прекращены⁵.

Тем не менее, в дипломатической практике известны случаи, когда аккредитующие государства отказывались от иммунитета своих дипломатов. Так, например, в следующем случае: 3 января 1997 года, в Вашингтоне, округ Колумбия, автомобиль под управлением Г. Махарадзе, второго по рангу дипломатического представителя Грузинской Республики в США, попал в трагическую автомобильную аварию. Это привело к смерти шестнадцатилетней Джовианы Уолтрик, бразильянки (по другим данным – американки), которая проживала в Мэриленде. Махарадзе, который, как утверждается, ехал со скоростью восемьдесят миль в час, в то время был в состоянии алкогольного опьянения⁶. После аварии и прибытия полиции округа, из-за своего дипломатического статуса Махарадзе не дали ни алкотестера, ни взяли анализ крови на наличие в ней алкоголя. Этот инцидент вызвал общественный резонанс, особенно когда выяснилось, что Махарадзе будет отозван обратно в Грузию и избежит судебного преследования. В качестве морального жеста, но отчасти из-за сильного общественного давления, президент Грузии Эдуард Шеварднадзе согласился добровольно отозвать дипломатический иммунитет Махарадзе. Впоследствии Г. Махарадзе признал себя виновным⁷.

Согласно соглашению о признании вины, которое он подписал, господин Махарадзе ехал на своем «Форде Таурус» со скоростью не менее 74 миль в час в сторону светофора, который работает на улице, где ограничение скорости составляет 25. «Таурус» врезался в три машины, первая из которых взлетела на 30 футов в воздух, а затем приземлилась на четвертую. Джовиана и ее 19-летний друг, получивший травмы селезенки, находились во второй машине, которую сбил господин Махарадзе.

В соглашении г-н Махарадзе также признал, что выпил два бокала вина и одну рюмку ликера и разделил три литровых графина вина с двумя компаньонами в ресторане в тот вечер, прежде чем уехать на своей машине. Больничные анализы после аварии показали, что концентрация алкоголя в его крови была, по меньшей мере, 0,15 процента, что значительно превышало установленный законом предел в 0,10 процента⁸.

После отзыва дипломатического иммунитета, Г. Махарадзе в 1997 году предстал перед окружным судом США округа Колумбия и был приговорен к 7 годам лишения свободы за происшедшее по его вине в Вашингтоне дорожно-транспортное происшествие, повлекшее за собой смерть человека. До 2000 года Махарадзе отбывал наказание в федеральной тюрьме округа Колумбия, а затем был экстрадирован в Грузию, где был досрочно освобожден в 2002 году.

Отказу Республики Грузия от иммунитета дипломата Г. Махарадзе предшествовала угроза сенатора Джадда Грегга отменить выплаты иностранной помощи Республике Гру-

2 Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года (ст. 29). // Абашидзе А. Х., Федоров М. В. Право внешних сношений. Учебное пособие. - М. 2009. Приложение № III.

3 Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года (ст. 29). // Абашидзе А. Х., Федоров М. В. Право внешних сношений. Учебное пособие. - М., 2009. Приложение № III.

4 Alexander Kashin. The History of my fighting. Part 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alexandr-kashin.livejournal.com/13671.html>.

5 Tom Jackman. Russian Hurt in Crash Sues U.S. Diplomat. // The Washington Post. Sep. 15. 2002.

6 James S. Parkhill. Diplomacy in the Modern World: A reconsideration of the Bases for Diplomatic Immunity in the Era of High-Tech Communications. // Hastings International and Comparative Law Review. - 1998. - Vol. 21. - P. 565.

7 См. Bill Miller. Diplomat Pleads Guilty. // The Washington Post. Oct. 1997. - P. A1.

8 Gary Scheets. Grieving mom meets envoy Georgian vows no deal on immunity. // The Washington Post. - Feb 11. - 1997. - P. 3.

зия, если она не откажется от иммунитета Махарадзе⁹, что, по нашему мнению, являются недопустимой в дипломатической практике, несмотря на то, что как США, так и любое другое государство в подобной ситуации, имеет на это право в силу своего суверенитета.

Здесь следует отметить, что нормы дипломатического права во многом коренятся в понятии взаимности, и, подчеркнуть, что в аналогичном случае в Москве в 1993 году США отказались отозвать дипломатический иммунитет своего дипломата, когда он сбил на смерть гражданина России на темной улице после полуночи. Российская сторона обвинила американского дипломата в том, что он вел машину в состоянии алкогольного опьянения и призывала его к ответственности. Американская сторона посчитала, что их дипломат не был пьян и решила, что лучше всего будет отозвать его домой¹⁰.

Дипломат покинул Москву в течение тридцати шести часов после аварии. Никаких дисциплинарных мер в отношении этого человека, который все это время оставался в иностранном посольстве, принято не было¹¹.

Еще один знаковый казус произошел 7 апреля 2018 года, в столице Пакистана -Исламабаде, военный атташе США, Полковник Джозеф Эмануэль Холл, на служебном автомобиле с дипломатическими номерами - Тойоте Ленд Круизе Прадо, значительно превысив ограничение скорости, проехал на красный сигнал светофора и совершил ДТП с участием мотоциклиста. В результате ДТП, водитель мотоцикла – 22-х летний гражданин Пакистана Атэк Баиг скончался по дороге в больницу, а его пассажир получил множественные травмы и был госпитализирован. Происшествие было снято на камеру, установленную на перекрестке, видеофайл был обнародован и доказывал полную вину полковника Холла. Через считанные минуты после ДТП, на место происшествия, в сопровождении трех вооруженных людей, прибыл сотрудник службы безопасности посольства США - Сайед Теймура Икбал Пиризада. По приезду сотрудников полиции, он оказывал им сопротивление и всячески пытался помочь полковнику Холлу. Занятно, что незадолго до этого инцидента, тот же чиновник был освобожден под залог из-под ареста в другом ДТП с участием американского дипломата, где он оказал сопротивление и препятствовал сотрудникам полиции проводить расследование на месте преступления¹². Данное происшествие было зарегистрировано Кохсарским отделением полиции, однако, дипломат задержан полицейскими не был и был отпущен, так как предъявил дипломатическую карточку – доказательство того, что он является дипломатическим агентом и, как следствие, обладает дипломатическим иммунитетом.

После этого в Пакистане начались общественные волнения. Люди выходили на место происшествия и пикетировали с лозунгами «Американцам разрешено безнаказанно убивать» и призывали привлечь Холла к ответственности¹³.

Стоит подчеркнуть, что в Пакистане действуют законы Шариата (которые и сыграют ключевую роль в развязке дела), по которым такое убийство карается смертной казнью. Первые комментарии по этому делу дал высокопоставленный полицейский чиновник, который сказал, цитата: «было зарегистрировано сообщение о преступлении, и поэтому нет никаких сомнений в том, что будет проведено судебное разбирательство. Дипломат обладает иммунитетом в отношении ареста и задержания, но не в отношении судебного разбирательства». Вдобавок к этому, отец жертвы подал ходатайство в Высокий суд Исламабада с просьбой поручить Главному Прокурору обеспечить проведение справедливого и транспарентного расследования в отношении данного дела и арестовать обвиняемого. Дальнейшие действия Пакистанского правительства явно идут вразрез с действующим международным правом. Заместитель генерального прокурора Пакистана Раджа Халид Мехмуд согласился с тем, что Холл не может быть предан суду из-за его дипломатического статуса, однако, он указал, что Холл был включен в «черный список путешествующих» Министерством внутренних дел и что службы безопасности всех аэропортов были предупреждены об этом¹⁴. Это означало, что, фактически, Холлу блокировали выезд из страны. Пакистанские власти, ссылаясь на статью 32 Венской Конвенции о дипломатических отношениях, неоднократно просили США отозвать дипломатический иммунитет Холла, на что получали отказ. Соответственно, действия властей Пакистана выходили за рамки международного права, явно нарушая положения Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 года.

Всерьез обеспокоенные данной ситуацией, в особенности угрозой жизни своего дипломата, американские власти, очевидно, решившие проигнорировать решение о запрете покидать страну, послали военный самолет в Пакистан. Утром 12 мая на военную базу «Нур Хан» под Исламабадом прибыл военный самолет американских ВВС, чтобы забрать военного атташе посольства США в Пакистане полковника Джозефа Эмануэля Холла¹⁵. Однако Пакистанские силовые структуры сделать этого не дали, и полковник вынужден был вернуться в здание дипломатического представительства, а самолет покинул Пакистан без полковника. Пиком накаленности отношений между Пакистаном и США стало то, что в этот же день, 12 мая, пакистанские власти ограничили свободу передвижения американских дипломатов по стране.

Дипломатический кризис между двумя странами дошел до высокого уровня, и в целях разрешения этого спора, Госдепартамент США отправил Элис Г. Уэллс, высокопоставленного чиновника, с целью обсуждения этого вопроса и дальнейшего его урегулирования. Как отмечалось выше, Пакистан - это страна, в которой действуют законы Шариата. Стороны пришли к соглашению о заключении сделки «Дият» (кровавые деньги). Согласно нормам Шариата, при заключении «Дият», семье убитого человека, будут выплачены «кровавые деньги» в обмен на то, что он не будет решать этот вопрос путем судебного разбирательства. В случае Холла соглашение было достигнуто за несколько дней до того, как ему разрешили покинуть Пакистан, но

9 См. Mark S. Zaid. Diplomatic immunity: To have or not to have, that is the question. ILSA // Journal of International and Comparative law. - Vol. 4. - P. 629.

10 См. Mark S. Zaid. Diplomatic immunity: To have or not to have, that is the question. ILSA // Journal of International and Comparative law. - Vol. 4. - P. 630.

11 См. Kevin Foley. Russia: U.S. Diplomat in traffic accident brought home. // RFERL. Aug. 09. 1997.

12 Arsalan Aktaf. US diplomat's chief security official arrested for obstructing justice. // The express Tribune. Pakistan. - 2018. - May 8.

13 Shaiq Hussain. A US diplomat killed a motorcyclist while driving in Pakistan and it's adding to bilateral tensions. // The Washington Post. - 2018. - April 25.

14 Syeda Mamoona Rubab. Joseph Holl and the truth about diplomatic immunity. // News & Analysis, Latest Issue, Main Slider. - April 13-19. - 2018. - Vol. XXX. - № 10.

15 Ковалева Д. Американского дипломата не выпустили из Пакистана. // Российская газета – ежедневное государственное издание. - 2018. - 13 мая.

детали держались в секрете, как говорилось в сообщениях СМИ. Известно лишь то, что «Дият» США оплачивали из бюджетных средств, а не из личных средств Холла. Власти Пакистана приняли точку зрения США о том, что Холл обладает полным дипломатическим иммунитетом в соответствии с Венской конвенцией 1961 года. Таким образом, военному атташе было разрешено покинуть страну. Кстати, на родине, Холл не понес ответственности по национальному законодательству. Кто знает, чем бы закончилось разбирательство, если бы не позволяющие урегулировать процедуру законы Шариата.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что универсального, и, одновременно, эффективного механизма решения вопросов об ответственности дипломатических представителей за уголовные, гражданские и административные правонарушения не существует в правовой природе. Несмотря на то, что концепция дипломатического иммунитета остается важной основой в повседневной деятельности дипломатов, считаем, что настало время пересмотреть ее.

На основании опыта мирового сотрудничества, по нашему мнению, есть следующие пути разрешения сложившейся ситуации:

1. Разработать и принять дополнительный (факультативный) протокол к Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, в котором детально должно быть регламентировано право принимающего государства привлечь к ответственности иностранного дипломата в случае грубейшего нарушения им внутренних законов государства пребывания.

2. Проблему также можно разрешить путем заключения двусторонних договоров. Такие договоры могут заключаться между государствами одной правовой семьи (системами), к примеру: между государствами англосаксонской правовой системы - США, Канада и Великобритания. Нет никакой веской причины, по которой американский дипломат, обвиняемый в преступлении в Канаде или Соединенном Королевстве не должен предстать перед судом.

3. Между государствами должны быть установлены унифицированные процедуры, позволяющие осуществлять судебное преследование дипломатов, если государство представляет достаточные доказательства по делу. Доказательства представляемому государству должны свидетельствовать о том, что вероятная причина существует, чтобы доказать, что дипломат, скорее всего, совершил наказуемое преступление. Вместо того чтобы аккредитующее государство немедленно отозвало этого дипломата после предъявления ему обвинения, дипломат должен предстать перед судом. Аналогично требованиям договоров о выдаче, преступление должно быть признано обеими странами незаконным.

4. Важно здесь отметить следующее: уголовное преследование дипломата в государстве пребывания должно иметь место в исключительных случаях (например, в случае виновности совершения ДТП со смертельным исходом и т.д.).

5. При заключении таких двусторонних договоров должны быть учтены местные обычаи, традиции, уклад жизни и т.п., как в вышеприведенном казусе с американским дипломатом в Пакистане.

Пристатейный библиографический список

1. Борунков А. Ф. Дипломатический протокол в России и дипломатический этикет. - М.: Интерпракс, 1993.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года. // Абашидзе А.Х., Федоров М.В. Право внешних сношений. Учебное пособие. - М., 2009. Приложение № III.
3. Ковалева Д. Американского дипломата не выпустили из Пакистана. // Российская газета – ежедневное государственное издание. - 2018. - 13 мая.
4. Alexander Kashin. The History of my fighting. Part 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alexandr-kashin.livejournal.com/13671.html>.
5. Arsalan Aktaf. US diplomat's chief security official arrested for obstructing justice. // The express Tribune. Pakistan. - 2018. - May 8.
6. Bill Miller. Diplomat Pleads Guilty. // The Washington Post. - Oct. 1997. - P. A1.
7. Gary Scheets. Grieving mom meets envoy Georgian vows no deal on immunity. // The Washington Post. - Feb 11. - 1997.
8. James S. Parkhill. Diplomacy in the Modern World: A reconsideration of the Bases for Diplomatic Immunity in the Era of High-Tech Communications. // Hastings International and Comparative Law Review. - 1998. - Vol. 21.
9. Kevin Foley. Russia: U.S. Diplomat in traffic accident brought home. // RFERL. - Aug. 09. - 1997.
10. Mark S. Zaid. Diplomatic immunity: To have or not to have, that is the question. ILSA // Journal of International and Comparative law. - Vol. 4. - P. 629.
11. Shaiq Hussain. A US diplomat killed a motorcyclist while driving in Pakistan and it's adding to bilateral tensions. // The Washington Post. - 2018. - April 25.
12. Syeda Mamoona Rubab. Joseph Holl and the truth about diplomatic immunity. // News & Analysis, Latest Issue, Main Slider. - April 13-19. - 2018. - Vol. XXX. - № 10.
13. Tom Jackman. Russian Hurt in Crash Sues U.S. Diplomat. // The Washington Post. - Sep. 15. - 2002.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-36-38

ПОКРОВСКАЯ Наталья Владимировна

соискатель кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ПРАВА ВТО И ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РФ

Постоянное стремление к совершенствованию правового регулирования области международных инвестиций отражает растущее признание той роли, которую инвестиции стали играть в международном экономическом развитии и интеграции. Особое место в этом принадлежит ВТО, как международной организации, во многом определяющей международную торговлю товарами и услугами. Членство России в ВТО создало более благоприятный климат для иностранных инвестиций в стране в результате изменений правовой системы в соответствии со стандартами ВТО. Сделан вывод, что имплементация соглашений ВТО, затрагивающих вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности, в правовую систему РФ связана с присоединением России к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО и ратификацией Протокола о присоединении России к ВТО.

Ключевые слова: международное право, право ВТО, инвестиции, инвестиционное право, соглашения ВТО, инвестиционные соглашения, законодательство РФ, ГАТТ, ГАТС, ТРИМС.

POKROVSKAIA Natalya Vladimirovna

competitor of International and European law sub-faculty of the Kazan (Prilozhie) Federal University

REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITIES WITHIN THE FRAMEWORK OF WTO LAW AND THE RELATIONSHIP WITH THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The constant effort to improve the legal regulation of international investment reflects the growing recognition of the role that investment has come to play in international economic development and integration. A special place in this belongs to the WTO, as an international organization that largely determines international trade in goods and services. Russia's WTO membership has created a more favorable climate for foreign investment in the country as a result of changes in the legal system in accordance with WTO standards. It is concluded that the implementation of the WTO agreements affecting the legal regulation of investment activities in the legal system of the Russian Federation is associated with the accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement and the ratification of the Protocol on Russia's accession to the WTO.

Keywords: international law, WTO law, investment, investment law, WTO agreements, investment agreements, legislation of the Russian Federation, GATT, GATS, TRIMS.

Покровская Н. В.

До появления ВТО существовали очень ограниченные связи между инвестиционным и торговым правом в рамках ГАТТ. Однако Уругвайский раунд переговоров по ГАТТ пошел дальше любого предыдущего раунда в плане включения инвестиционных вопросов в многостороннюю торговую повестку дня. Одновременно с этим в начале 1990-х годов также ускорились темпы развития переговоров по правилам инвестирования на многостороннем уровне. Эта двойственная эволюция рамок международной политики в области международных инвестиций отражает растущее признание той роли, которую инвестиции стали играть в международном экономическом развитии и интеграции.

В настоящее время вопросы иностранных инвестиций рассматриваются в нескольких соглашениях ВТО. Из всех соглашений в рамках ВТО Генеральное соглашение по торговле услугами¹ (ГАТС) более всех уделяет внимание инвестиционным вопросам, определяя четыре способа поставки, которые охватываются соглашением, один из которых, третий способ, состоит в предоставлении услуг через установленное присутствие на чужой территории. Общие обязательства содержатся в частях I и II. Статья I, касающаяся сферы охвата и определения, предусматривает, что ГАТС применяется к мерам государств-членов, затрагивающих торговлю услугами, определяемыми как любые услуги в любом секторе, предоставляемые любым из четырех способов, за исключением тех, которые предоставляются при осуществлении правительственных функций. Статья II кодифицирует принцип безусловного режима наибольшего благоприятствования, делая его одним из основных общих обязательств соглашения. В соответствии с правилом НБН государства-члены ГАТС обязуются относиться к услугам поставщикам одного государства-члена таким же образом, как и к услугам поставщика любого другого государства-члена, хотя государствам-членам и было разрешено

отступать от этого обязательства в ходе переговоров по ГАТС. В отличие от ГАТТ, ГАТС не закрепляет право на национальный режим, что является предметом согласованных обязательств.

Понятие «инвестиции» встречается в ГАТС лишь дважды: в статье XVI (о доступе на рынки), в положении, запрещающем ограничения в секторах, где принимаются обязательства по доступу на рынки, на участие иностранного капитала в совокупных иностранных инвестициях; и в приложении о финансовых услугах. Другими словами, инвестиционные положения ГАТС являются вспомогательными по отношению к его положениям о либерализации торговли услугами и призваны избегать скрытого протекционизма и защищать инвестиции, являющиеся неотъемлемой частью таких услуг, как транспортные услуги и банковское дело. Следует отметить, что эти инвестиционные положения подпадают под действие статьи XII (Ограничения для обеспечения платежного баланса) и статьи XIV (Общие исключения), которые не имеют эквивалента в большинстве инвестиционных соглашений.

Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей² (Соглашение ТРИМС), представляет собой достаточно слабый с точки зрения правоприменения документ. По сути, оно лишь уточнило применение правил ГАТТ о национальном режиме и о запрете количественных ограничений на некоторые инвестиционные меры, а также предусматривались переходные периоды для устранения несогласованных мер. Соглашение о ТРИМС включало в себя положение о его собственном пересмотре (статья 9), что в принципе могло привести либо к внесению поправок, либо к расширению сферы его применения для охвата инвестиционной и конкурентной политики. Трудности, возникшие в процессе уведомления, отсутствие механизма обеспечения соблюдения обязательств в конце переходного периода, а также отсутствие конкретных критериев продления этих периодов породили некоторые проблемы в реализации Соглашения.

1 Генеральное Соглашение по торговле услугами (ГАТС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541542/#ixzz6raMv9h3R>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wto.ru/upload/iblock/51f/51fe986438819495doda7a6c12e8e977.doc>.

На сегодняшний день Соглашение ТРИМС было вовлечено лишь в несколько дел об урегулировании споров, которые привели к разбирательству в коллегиальном порядке. Общей чертой среди них является то, что Соглашение ТРИМС никогда не использовалось само по себе, а скорее в сочетании с другими положениями ВТО, в частности статьями III и XI ГАТТ 1994 года. Оно не является независимым соглашением, таким как ГАТС или Соглашение о торговых правах интеллектуальной собственности (ТРИПС), но является частью ГАТТ, как и Соглашение по сельскому хозяйству.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)³ основывается на существующей системе конвенций об интеллектуальной собственности (например, Бернской конвенции 1971 года, Парижской конвенции 1967 года и т. д.). Соглашение устанавливает национальный режим и НБН, а также устанавливает существенные стандарты защиты конкретных категорий интеллектуальной собственности, а также требует применения внутренних правоприменительных процедур и обеспечение международного урегулирования споров. Важность Соглашения в контексте инвестиций связана со все более важной долей активов многонациональных предприятий, приходящихся на нематериальные активы. Кроме того, практически все современные инвестиционные соглашения, устанавливающие стандарты поощрения и защиты иностранных инвестиций, включают интеллектуальную собственность в определение инвестиций.

Соглашение ВТО о государственных закупках⁴ требует не только отсутствия дискриминации в отношении иностранных товаров, но и отсутствия дискриминации в отношении иностранных поставщиков и, в частности, дискриминации в отношении местных поставщиков по степени их иностранной принадлежности или собственности. Статья III Соглашения четко устанавливает, что в отношении всех законов, административных правил и процедур, каждый участник Соглашения предоставит немедленно и, безусловно, товарам, услугам и поставщикам других участников Соглашения режим наибольшего благоприятствования и национальный режим.

Ряд других важных положений Соглашения регламентирует процедуру осуществления государственных закупок. Они должны производиться только путем организационных конкурсов (торгов). При этом иностранные поставщики услуг должны иметь равные возможности участвовать в таком конкурсе. Соглашение определяет понятие «субсидия» и устанавливает правила предоставления субсидий. Актуальность этого Соглашения для инвестиционных вопросов заключается в том, что ряд инвестиционных стимулов подпадают под определение субсидии и либо запрещены, либо подпадают под действие норм Соглашения, если они вызывают «неблагоприятные последствия» для других государств-членов ВТО. Субсидии, обусловленные вывозом произведенных товаров, запрещены. При этом неблагоприятные последствия определяются в терминах искажений торговых потоков субсидируемых товаров.

22 августа 2012 года, после 19 лет переговоров, Россия присоединилась к Всемирной торговой организации как ее 156-й член. Членство России в ВТО создало более благоприятный климат для иностранных инвестиций в государстве в результате изменений правовой системы в соответствии со стандартами и требованиями ВТО, которые были отражены в Протоколе о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО⁵. Вступление в ВТО должно было не только обеспечить в России гораздо более доступный и предсказуемый рынок для иностранных инвесторов, но и выступить как фактор, повысивший инвестиционную привлекательность⁶, что важно в условиях ограничительных мер, которые с 2014 года предпринимаются

против российских производителей целым рядом государств⁷. Следовательно, можно согласиться с тем, что увеличение объема прямых иностранных инвестиций в российскую экономику - одно из преимуществ присоединения России к ВТО⁸.

Однако и до вступления в ВТО привлечение иностранных инвестиций стало приоритетом для России с момента первых шагов государства по развитию рыночной экономики в 1991 году. За последние несколько десятилетий были приняты последовательные законодательные и административные меры по улучшению инвестиционного климата, обеспечению гарантий и защиты иностранных компаний, ведущих бизнес в России.

Развитие российского законодательства об иностранных инвестициях началось в 1991 году, когда был принят первый закон об иностранных инвестициях. Он был заменен в 1999 году действующим в настоящее время Федеральным законом «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁹ (Закон об иностранных инвестициях). Закон об иностранных инвестициях в целом определяет статус иностранного инвестора, правовые режимы иностранных инвестиций, гарантии и льготы, предоставляемые иностранным инвесторам, действующим в России, и содержит положения, регулирующие создание и деятельность компаний с иностранными инвестициями и филиалов иностранных компаний.

Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации в форме капитальных вложений»¹⁰ от 25.02.1999 № 39-ФЗ (Закон о капитальных вложениях), определяющий основы регулирования инвестиционной деятельности как национальных, так и иностранных компаний также был принят в 1999 году. Положения, касающиеся иностранных инвестиций, содержатся также в банковском, страховом, валютном, внешне-торговом и других законодательных актах. С увеличением притока иностранных инвестиций в Россию стало ясно, что процесс инвестирования в стратегически важные отрасли экономики требует более четкого контроля со стороны государственных органов. С этой целью принят Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29.04.2008 № 57-ФЗ¹¹ (Закон о стратегических инвестициях), а также создана специальная правительственная комиссия по контролю за иностранными инвестициями (Правительственная Комиссия) под председательством Премьер-министра Правительства РФ.

Как следует из Закона об иностранных инвестициях правовой режим иностранных инвестиций в целом равен правовому режиму инвестиционной деятельности национальных (местных) инвесторов в той мере, в какой это конкретно предусмотрено федеральными законами. Ограничительные исключения из режима иностранных инвестиций могут вводиться только в целях защиты конституционных основ нравственности, здоровья и иных прав человека, обеспечения государственной безопасности и обороны.

Иностранный инвестор или коммерческая организация с иностранными инвестициями, созданная на территории Российской Федерации иностранным инвестором, владеющим не менее чем 10 % доли участия в уставном капитале организации, при осуществлении реинвестирования пользуется в полном объеме правовой защитой, гарантиями и льготами, установленными Законом об иностранных инвестициях. Российская коммерческая организация приобретает статус коммерческой организации с иностранными инвестициями со дня, когда ее акционером становится иностранный инвестор. С этого момента коммерческая организация с иностранными инвестициями и иностранный инвестор пользуются правовой защитой, гарантиями и привилегиями, установленными Законом об иностранных инвестициях.

Иностранные инвесторы полностью защищены от национализации или экспроприации, если это не предусмотрено федеральными законами. В этом случае иностранные инвесторы имеют право на получение компенсации за любые инвестиционные и иные убытки. Однако дочерние и зависимые общества коммерческой организации с иностранными инвестициями не

3 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/4059989/#ixzz6raNRiMzn>.
 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/ECA/public-procurement-forum10-eca/tr-procurement-robert-anderson-rus.pdf>.
 5 Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132721/.
 6 Овчинникова И. А., Карнакова Е. А. Инвестиционная привлекательность России: проблемы и пути решения // Вестник Кузбасского государственного технического университета. - 2015. - № 1. - С. 141–146.

7 Overview of the U.S. and E.U. sanctions on Russia // Red Smith. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.reedsmith.com/files/Publication/9221cf81-e4f7-4907-ab2c-f7dc249eac58/Presentation/PublicationAttachment/441e0ec9-dbd8-4c3a-b1fab0bf7ed4d5872/alert_14-255.pdf - Загл. с экрана.
 8 Логинова А. С. Проблемы адаптации российского бизнеса к условиям ВТО // Евразийская экономическая интеграция. - 2014. - № 3. - С. 64–71.
 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/.
 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/.
 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/.

пользуются правовой защитой, гарантиями и льготами, установленными Законом об иностранных инвестициях.

Закон об иностранных инвестициях предусматривает ряд гарантий для иностранных инвесторов. В частности, он гарантирует право иностранных инвесторов на: а) осуществление инвестиций в любых разрешенных законом формах; б) приобретение частных и государственных ценных бумаг; в) участие в приватизации; г) приобретение земельных участков, недр, зданий и другого недвижимого имущества.

После присоединения России к ВТО законодательство об иностранных инвестициях подверглось существенным новациям и преобразованиям, поскольку приоритетно вносились изменения в нормы, относящиеся к регулированию фармацевтической деятельности, таможенных правоотношений, осуществлению прав на результаты интеллектуальной деятельности и др.¹² В частности, 31 декабря 2014 года был принят Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»¹³, в котором были определены новые механизмы сотрудничества, выгодные для иностранных инвесторов, в частности специальный инвестиционный контракт, который в настоящее время является одним из основных инструментов привлечения долгосрочных и масштабных инвестиционных проектов.

Таким образом, в современной России существуют различные правовые механизмы привлечения иностранных инвесторов, которые постоянно дополняются новыми. Но в то же время существует значительное количество национальных нормативных актов, посредством которых регулируются отдельные аспекты реализации инвестиционной деятельности. Столь обширное инвестиционное законодательство не способствует созданию четких и прозрачных инвестиционных условий и привлечению иностранных инвестиций в российскую экономику.

Особо следует отметить двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций. Почти все развитые государства выступают в качестве участников таких соглашений. Российская Федерация не является исключением. В рамках международного сотрудничества Российской Федерация имеет более 60 двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) с различными государствами. Некоторые из них были заключены еще во времена Советского Союза, например ДИД с Германией и Нидерландами, которые были подписаны в 1989 году. Другие ДИД были заключены уже от имени РФ, например ДИД с Индонезией, подписанный в 2007 году, и ДИД с Объединенными Арабскими Эмиратами, подписанный в 2010 году и др.

Эти соглашения, направленные на поощрение и защиту инвестиций, активно используются в международной договорной практике России с конца 1980-х годов. Полагаем, что для улучшения инвестиционного климата Россия должна идти по пути либерализации инвестиций законодательства и провести дальнейшую работу по разработке мер защиты инвестиций иностранных инвесторов. Ключевым актом, регулирующим международные инвестиционные отношения, является Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств¹⁴ (заключена в Вашингтоне 18 марта 1965 года). На сегодняшний день Вашингтонская конвенция 1965 года подписана, но не ратифицирована Россией. Но, несмотря на это обстоятельство, Международный центр по разрешению инвестиционных споров (специализированный инвестиционный арбитраж), созданный в соответствии с настоящей Конвенцией служит эффективным способом разрешения международных инвестиционных споров, в том числе с участием российских компаний. Полагаем, что Россия должна присоединиться к Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 года, что повысит инвестиционную привлекательность отечественной экономики и расширит сферу правового регулирования инвестиционной деятельности в рамках права ВТО.

Таким образом, можно указать на ряд принципиальных моментов, связанных с правовым регулированием инвестиционной деятельности в рамках права ВТО и его влиянием на законодательство РФ:

– имплементация соглашений ВТО, затрагивающих вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности, в правовую систему РФ связана с присоединением России к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО и ратификацией Протокола о присоединении России к нему;

– в правоприменительной практике во взаимодействии России с государствами-членами ВТО основными актами служат двусторонние или многосторонние инвестиционные соглашения в силу отсутствия многостороннего инвестиционного соглашения на уровне ВТО;

– российское законодательство в инвестиционной сфере имело поступательное развитие и до вступления России в ВТО, опираясь при этом на основные принципы либерализации торговли, провозглашаемые ВТО.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29.04.2008 № 57-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/.
2. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/.
3. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/.
4. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70833138/#ixzz6raPgo8Vw>.
5. Генеральное Соглашение по торговле услугами (ГАТС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541542/#ixzz6raMv9h3R>.
6. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтон, 18 марта 1965 г.) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540235/#ixzz6raQ1K1NF>.
7. Логинова А. С. Проблемы адаптации России к условиям ВТО. Экономико-правовой аспект // Юридическая наука и практика. - 2014. - № 2. - С. 108–113.
8. Логинова А. С. Проблемы адаптации российского бизнеса к условиям ВТО // Евразийская экономическая интеграция. - 2014. - № 3. - С. 64–71.
9. Овчинникова И. А., Карнакова Е. А. Инвестиционная привлекательность России: проблемы и пути решения // Вестник Кузбасского государственного технического университета. - 2015. - № 1. - С. 141–146.
10. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132721/.
11. Соглашение ВТО о государственных закупках. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/ECA/public-procurement-forum10-eca/tr-procurement-robert-anderson-rus.pdf>.
12. Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wto.ru/upload/iblock/51f/51fe986438819495d0da7a6c12e8e977.doc>.
13. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/4059989/#ixzz6raNRiMzn>.
14. Overview of the U.S. and E.U. sanctions on Russia // Red Smith [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.reedsmith.com/files/Publication/9221cf81-e4f7-4907-ab2c-f7dc249eac58/Presentation/PublicationAttachment/441e0ec9-dbd8-4c3a-b1fa-0bf7ed4d5872/alert_14-255.pdf - Загл. с экрана.

12 Логинова А. С. Проблемы адаптации России к условиям ВТО. Экономико-правовой аспект // Юридическая наука и практика. - 2014. - № 2. - С. 108–113.

13 Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70833138/#ixzz6raPgo8Vw>.

14 Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтон, 18 марта 1965 г.) // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540235/#ixzz6raQ1K1NF>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-39-42

ALIZADA Jamil Eldar

competitor of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LEGAL ASPECTS OF ESTABLISHMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE WORLD PRACTICE AND IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

This paper examines the contemporary aspects of the regulation of special economic zones in world practice and national legislations, and highlights the characteristic features of their establishment and operation. Considerable attention is paid to the analysis of the concept of special economic zones in the Republic of Azerbaijan and legislation applicable to the Alat Free Economic Zone.

Keywords: special economic zones, free economic zones, entrepreneurial activity, innovation, foreign investments, preferential treatment, Republic of Azerbaijan.

АЛИЗАДЕ Джамиль Эльдар оглы

соискатель ученой степени кандидата наук МГИМО (У) МИД России

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ И В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данной статье исследуются актуальные на сегодняшний день вопросы регулирования особых экономических зон в мировой практике и национальных законодательствах, а также выделяются и описываются характерные особенности их создания и функционирования. В статье значительное внимание уделяется раскрытию содержания понятия особых экономических зон в Азербайджанской Республике и анализу законодательства, применимого к Алятской Свободной Экономической Зоне.

Ключевые слова: особые экономические зоны, свободные экономические зоны, предпринимательская деятельность, инновации, иностранные инвестиции, льготный режим, Азербайджанская Республика.

Free zones have existed for centuries in one form or another. They were originally established to encourage entrepot trade in the form of citywide free zones located on international trade routes, with examples including Gibraltar (1704), Hong Kong (1848), and Copenhagen (1891).

The first modern economic zone was established in Shannon, Ireland, in 1959, with the main rationale to establish a growth pole in the economically distressed part of the country, and the zone phenomenon has exploded since then. The developing countries began to focus on free trade zones after the United Nations adopted the Economic and Social Resolution in 1967, which suggested that the improvement of ports, customs and trade zone facilities is one of the fundamental means of export expansion¹. Soon afterwards, the United Nations Industrial Development Organization (UNIDO) drew up a plan for a model free trade zone². The zone activity is now largely concentrated in Asia and the Pacific, Latin America and Eastern Europe, and the latest UNCTAD's World Investment Report spotted more than 5,400 zones in operation across 150 countries in 2020³.

This paper uses the term «special economic zone» («SEZ») to refer to the broad range of modern free economic zones⁴. Such zones frequently evolve into specialized facilities – for example, special zones promoting high technology or scientific industries, such as high-technology parks. There is, however, no clear-cut answer on whether these types of zones qualify as special economic zones, and they are not considered under this paper.

The generic special economic zone concept has developed over the last fifty years, but the basic principles are that a special economic zone is a geographically delimited area, which is typically fenced-in, with single management and administration, eligible for benefits in case of physical location and registration within the zone, and with a separate duty-free customs area and streamlined procedures⁵.

The governments rely on four fundamental policy reasons to establish and develop the SEZs⁶:

1) in support of a wider economic reform strategy: SEZs reduce anti-export bias while keeping protective barriers intact and act as a simple tool to develop exports;

2) to serve as «pressure valves» to alleviate unemployment rate: SEZ programs in Tunisia and the Dominican Republic can be cited as examples of state programs that have not catalyzed dramatic economic changes, but have remained robust, job-creating programs⁷;

3) as experimental laboratories for the application of new policies: this may include financial, legal, labor, and pricing policies that are tested within the zone first before being extended to the rest of the economy, with classic examples including China's SEZs;

4) to attract foreign direct investment (FDI): in fact, all free zones aim, at least in part, to attract FDI.

The SEZs are one of the first steps for a government implementing reforms in the country because of their low cost compared with that of creating equivalent infrastructure in the whole economy. SEZ is a governmental initiative, yet the development, ownership and management of the zones can be

1 Walter H. Diamond, Tax-Free Trade Zones Aid Both Exporters and Importers, The American Banker 15, 1980.

2 Susan Tiefenbrun, U.S. Foreign Trade Zones of the United States, Free-Trade Zones of the World, and their Impact on the Economy // Journal of International Business and Law. - Volume 12. - Issue 2. - 2013. - P. 166.

3 United Nations Conference on Trade and Development, World Investment Report. International Production Beyond the Pandemic, 2020. - P. 147-148.

4 The World Bank Group, Special Economic Zones, performance, lessons learned and implications for zone development, 2008. - P. 2.

5 Vinod K. U., Dr. M. Meerabai, Significance of Free Economic Zones: a Study From an International Perspective // International Journal of Trade & Global Business Perspectives. - № 5 (4). - P. 3111-3120. - 2016.

6 The World Bank Group, Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions, Thomas Farole, Gokhan Akinci, eds., 2011. - P. 3-4.

7 The World Bank Group, Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experiences, Thomas Farole, 2011. - P. 25-26.

At present, the most widespread forms of free zones worldwide are the following ones:

Free trade zones	Fenced-in duty-free areas, offering warehousing, storage, and distribution facilities for trade, transshipment, and re-export operations, located in ports of entry around the world
Export processing zones («EPZ»)	Industrial areas offering specific facilities and incentives for manufacturing or other processing activities aimed at export markets, typically in two forms: traditional EPZ or hybrid EPZs
Freeports	Larger areas offering all types of activities, including tourism and retail sales
Enterprise zones	Areas designed to revitalize distressed urban areas by offering investment incentives
Single factory EPZ	A specific model offering incentives to individual enterprises regardless of location
<i>Contemporary forms of free zones</i>	

public, private or in the form of public-private partnership (PPP). The government may engage private developers to minimize public expenses and to attract international expertise in zone construction and further management. Zone oversight can involve actors such as governments (local, regional, national), investors and other stakeholders. Within one jurisdiction numerous zone governance models may exist, and the ultimate choice depends on the objectives and desired outcome of the specific SEZ.

The new forms of SEZs continue to emerge. Some of them focus on advanced industries, such as high-tech or financial services, moving beyond the trade and manufacturing activities of traditional SEZs. Others focus on environmental performance, science commercialization or regional development. Despite the emergence of new forms, most SEZs remain a part of countries' competitive investment promotion package.

Notwithstanding the governments' passion for SEZs and their growing number, the overall impact of zones may be mixed⁸. In developing economies there are many examples of highly successful SEZs that played a key role in industrial transformation, but even in those economies there are quite a few examples of zones that did not attract the anticipated influx of investors. In latecomer countries, there are many cases of zones that remained underdeveloped for decades. Another risk is that the zones may successfully generate investment, jobs and exports, but the benefits to the larger economy may be hard to detect, and many zones would operate as enclaves with few links to host economy and few spillovers. The predestination of a SEZ depends on a number of factors, such as policy frameworks, incentive packages and bureaucratic procedures⁹. A government shall have a planned policy framework in place and procure integration of the zone with the host economy. At the same time, a clear lesson learned from the decades of zone development shows that zones cannot be viewed as a substitute for a country's overall investment reform programs. They are just a tool in a portfolio of mechanisms employed to create jobs, generate exports and attract foreign investment.

On a regulatory side, there is currently no consensus on an international legal framework for SEZs, and SEZs are generally defined as designated areas that lie outside the customs jurisdiction and are not subject to customs duties and taxes that would otherwise apply to imported goods¹⁰.

The World Trade Organization (WTO) does not specifically mention SEZs in its principal documents and provides no definition of SEZs. In some instances, the WTO has made reference to SEZs as a potential risk for state subsidies, insofar that the «structure of some free-zone schemes exposes them to claims of providing export subsidies» under the WTO Agreement on Subsidies and Countervailing Measures («SCM Agreement»)¹¹. Like the SCM Agreement, the WTO Agreement on

Trade-Related Investment Measures («TRIMs») does not mention SEZs but potentially affects SEZ-related measures. Trade-related investment measures, such as local content requirements or import-export balancing requirements are examples. To the extent that SEZs employ such measures (typically referred to as performance requirements), questions of WTO compatibility – or lack thereof – would arise. Although there is no indication that the status of agreements such as TRIPS and the enforcement of related WTO rules are not applicable within the special economic zones, there is no official WTO text that has formally confirmed this¹².

In the case of the World Customs Organization, the core definition of a free zone and proposed guidelines for it are addressed in an annex to the Revised Kyoto Convention («RKC»). The RKC has historically been the principal instrument promoting international harmonization of customs practices for import and export procedures. Annex D of the RKC is a comprehensive framework that sets forth a proposed framework for the regulation of SEZs. According to Chapter 2 of Annex D, free trade zone is defined as «a part of the territory of a [c]ontracting [p]arty where any goods introduced are generally regarded, insofar as import duties and taxes are concerned, as being outside the customs territory»¹³. However, the annexes of the RKC are not part of the core text to which contracting parties are bound and have only been signed by few economies¹⁴. This is indicative of the global lack of acceptance of a common standard for the free zones' regulation.

On a national level, SEZ policies around the world differ considerably, reflecting countries' specific economic arrangements and development stages. Although SEZ laws are the most common SEZ policy instrument, some countries have adopted other approaches by establishing separate legislation for each SEZ or delegating powers to local governments, with China being one prominent example¹⁵.

SEZ laws usually enable the setting up of a variety of zone models. The specific decree establishing an individual zone then determines which model is chosen. This openness of SEZ laws to different categories of zones implies that their content is usually limited to core policy issues that apply for any type of zone. This gives host-country authorities flexibility to design the regulatory framework for each individual zone in accordance with the specific situation and objectives. The SEZ laws may also have more complex SEZ regimes, consisting of diverse legal acts approved at different levels of government, which is the case in the Russian Federation¹⁶.

8 United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, *Free Trade Zone and Port Hinterland Development*, 2005.

9 The World Bank Group, *Special Economic Zones: An Operational Review of their Impacts*. – Washington: DC, 2017. – P. 74.

10 OECD, *Working Party of the Trade Committee Report on Export Processing Zones: Past and Future role in trade and development*, OECD Publishing, 2007.

11 Torres, R., *Free Zones and the World Trade Organization Agreement on Subsidies and Countervailing Measures // Global Trade and Custom*

Journal. – № 5. – 2007. – P. 217-223.

12 OECD, *Enforcement Challenges in Countering Illicit Trade in Free Trade Zones*, OECD Publishing. – Paris, 2018. – P. 120-121/

13 WCO, *Revised Kyoto Convention, Specific Annex D, Chapter 2: Free Trade Zones*, World Customs Organization.

14 World Customs Organization. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wcoomd.org/en/Topics/Facilitation/Instrument%20and%20Tools/Conventions/pf_revised_kyoto_conv/Instruments (дата обращения: 03.03.2021).

15 United Nations Conference on Trade and Development, 2019. *World Investment Report. Special Economic Zones*. – P. 163.

16 Sergey Sosnovskikh, *Industrial clusters in Russia: The development of special economic zones and industrial parks // Russian Journal of*

According to the established practice, SEZ laws share similar fundamental elements. As such, they include provisions on SEZ definition, different types of zones, their objectives, and investment attraction measures. They also outline establishment procedures and operational conditions for zone companies. We consider some core elements in more detail below.

Definition of SEZs. Although there is a universal understanding of SEZ definition, it is widespread for state SEZ laws to contain a definition of an SEZ, yet most laws use similar core criteria.

Objectives of SEZs. SEZ laws usually indicate the objectives of the zones. The most frequently mentioned goal is quantitative growth, and much less attention is given to socio-economic objectives.

Investment attraction tools in SEZ laws. In SEZs, investment incentives and facilitation services normally exceed those available in other parts of the country. Most SEZ laws include investment attraction instruments for the zones, including fiscal incentives, such as tax holidays for certain period (5-10 years), or a reduced tax rate. Tax exemptions apply to the payment of profit taxes, corporate taxes, wages and salaries taxes, and value added taxes invoiced by local suppliers of goods, services and works necessary for carrying out SEZ activities¹⁷.

In parallel, SEZ laws provide for a special customs regime that cancels or reduces tariffs on goods, plants or machinery imported and used inside the zone. In addition, expedited or simplified customs procedures are usually in place.

Furthermore, SEZ laws address investment protection mechanisms, including guaranteeing that investors will not be expropriated or nationalized, and guaranteeing that future changes of the regulatory framework will not negatively affect investors in SEZs. The provision of infrastructure may also be in place in a SEZ law – as such, authorities may supply zones with electricity, water and telecommunication services, among others.

SEZ regulations may provide foreign investors with additional entry rights in industries that are otherwise closed or restricted. Real estate laws establishing the general rules on access to land by foreigners are often relaxed in SEZs. In addition, SEZ regulations may provide privileged access to investors by offering land for free or at a reduced price, or by exempting investors from real estate taxes. SEZ rules may stipulate labor-related obligations that go beyond those existing in the rest of the country (e.g., skills development of local personnel) – in exchange for certain benefits granted to the investors.

Establishment and operational requirements for SEZ users. SEZ laws may include criteria that companies must meet in order to invest and operate in the zone. However, the majority of SEZ laws establish that the zone is open to both domestic and foreign companies. The establishment and operational requirements generally fall into three broad categories: (i) minimum investment amount, (ii) contribution to certain development goals, and (iii) specific performance requirements, typically relating to employment obligations, export performance and skills transfer.

The Republic of Azerbaijan has only recently acknowledged the important role that special economic zones can play in the implementation of strategic programs, and the impetus that such zones can give to further expansion of foreign economic relations¹⁸. The first SEZ law came into legal force in Azerbaijan on 14 April 2009 («SEZ law»)¹⁹. Pursuant to the SEZ law, the state establishes SEZs with the purpose to accelerate the development of entrepreneurship and economy in the Republic of Azerbaijan via the organization of new competitive manufacturing and servicing industries by applying the special legal regime and modern technologies.

SEZ is defined as part of the territory of the Republic of Azerbaijan, which enjoys a special legal regime for the carrying out of entrepreneurial activities. Legal entities and individuals

that received a registration certificate in the special economic zone in the SEZ are considered its residents.

The SEZ law prohibits certain entrepreneurial activities in special economic zones, such as the production, storage and sale of items, whose civil circulation is prohibited or limited by law, the extraction of minerals, precious metals, oil, oil products and natural gas, activities in the sphere of television and radio broadcasting, and production of alcoholic beverages and tobacco products.

The President of the Republic of Azerbaijan is vested with powers to take decision on the establishment of a special economic zone. His decision sets out the purpose of establishment of SEZ, its objectives, operational life, and sources of financing. The Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan, in turn, approves the legal acts governing the activities of SEZ, selects an operator and enters into a management agreement with him, and prepares annual reports on the activities within the SEZ.

The local management and development of the special economic zone is carried out by SEZ administration and operator. SEZ administration is a local division of the Ministry of Economy, which leases out land plots to SEZ residents, issues registration certificates and keeps the register of SEZ residents, monitors the operator's activities, and receives statistical data from SEZ residents.

The SEZ operator organizes management and economic activities within the special economic zone in accordance with the agreement concluded with the Ministry of Economy, invests in utilities, transport, social and other SEZ infrastructure and receives income from these investments and SEZ management, and ensures the functioning of the SEZ in line with the base economy. The operator cannot act as a resident and enjoy the benefits applicable to SEZ residents.

The SEZ law provides for a preferential customs regime applicable to the residents of special economic zones. Under the preferential customs regime, the following rules apply:

- Import of goods (except for excise goods) into SEZ from abroad is exempt from customs duties and value added tax;
- Import of goods from a foreign country and export of goods to a foreign country is exempt from customs duties and taxes;
- Export of goods produced or processed in the SEZ to a foreign country is exempt from customs duties and taxes;
- Import of goods from a foreign country and export of goods to the base economy of the Azerbaijan Republic is subject to customs duties and taxes in accordance applicable legislation of the Azerbaijan Republic;
- Temporary export of goods produced or processed in the SEZ to the base economy for the purposes of repair, finishing works, exhibition or similar purposes is exempt from customs duties and taxes;
- Import-export of goods between special economic zones in the Azerbaijan Republic is exempt from customs duties and taxes;
- in other cases, the legislation of the Azerbaijan Republic applies.

SEZ residents are subject to the preferential tax regime. As such, the following tax benefits apply to the companies operating in the SEZs: zero (0%) VAT rate, 0.5% tax on overall turnover of goods, services, or works. The preferential tax regime applies only in relation to the entrepreneurial activities of SEZ residents carried out within the zone.

As of the date of this paper, the most promising and large-scale special economic zone is being established in the Alat settlement next to Alat Port close to the capital city Baku. The Alat Free Economic Zone («AFEZ») is being planned and developed to play a central role in the intensification of local and foreign investments in the country's non-oil sector. AFEZ is set to use its strategic geographic location to provide a regional investment hub and boost competitiveness in the Europe-Caucasus-Asia and North-South transport corridors. AFEZ has been established by the President of the Republic of Azerbaijan in 18 May 2018 pursuant to a separate law, which set out the legal framework for the operation, development and governance of AFEZ («AFEZ Law»)²⁰.

20 The Law of the Republic of Azerbaijan № 1143-VQ On Alat Free Economic Zone, 18 May 2018.

Economics. - № 3. – 2017. – P. 174-199.

17 Lorenzo Cotula, Liliane Mouan, Special economic zones: engines of development or sites of exploitation, IIED Briefing, 2018.

18 The Decree of the President of the Republic of Azerbaijan № 538 On the Establishment of Special Economic Zones in the Republic of Azerbaijan, 6 March 2007.

19 The Law of the Republic of Azerbaijan № 791-IIIQ On Special Economic Zones, 14 April 2009.

To provide certainty to investors and to demonstrate precedence of AFEZ Law and internal legislation of AFEZ, changes have been made in multiple base economy laws. In particular, tax, customs, labor and other laws of the base economy clearly acknowledge that AFEZ legislation takes precedence over those laws, and if there is a conflict between the AFEZ legislation and the base economy legislation, the former applies.

One of the key benefits in AFEZ is the absence of any tax on a business. A qualified business in AFEZ is not required to pay value added tax, withholding tax or any other corporate tax. AFEZ legislation exempts employees and AFEZ residents from personal income tax, social security payments and other similar taxes and payments.

Import by AFEZ companies of any products or services from a foreign country and export by AFEZ companies of any products and services to a foreign country is exempt from customs duties and taxes, including value added taxes. Customs duties and taxes would apply, however, in case of import and export of products or services to the base economy.

There is no restriction on foreign ownership of AFEZ residents. A foreign parent company can own 100% of the shares in an AFEZ company. A foreign company can carry out business without a requirement for a local partner.

The AFEZ law provides for the establishment of the AFEZ competent authority, which is the primarily responsible authority for all activities in the free zone («AFEZ Competent Authority»). The President of the Republic of Azerbaijan is vested with powers to determine the organizational structure of the AFEZ Competent Authority and to appoint its chairman.

The AFEZ Competent Authority shall ensure the operation, development, management and financing of the Free Zone in accordance with its strategic objectives, develop, adopt and amend internal regulations in relation to AFEZ in accordance with the best international practices and standards, sell the shares that it owns in any AFEZ companies, apply to the base economy authorities for the purposes of assistance and cooperation in AFEZ, issue certificates of origin, establish and enforce penalties and fines for the violation of AFEZ legislation, determine and approve its budget, and exercise business incentives to attract local and foreign investments to the free zone. The AFEZ Competent Authority receives its income from the collection of duties and charges, dividends and payments received from companies owned by it, and other financial sources provided by the state.

The AFEZ Competent Authority shall establish a developer company for the purposes of development of the free zone lands. Such developer compiles a master plan of the free zone area and ensures the creation and development of infrastructure, including real estate within the AFEZ.

Additional benefits envisaged under the AFEZ Law include trade facilitation-based customs regime, voluntary participation in state social protection fund for foreign employees, ease of access to visas for foreign nationals, on-site one-stop shop business appraisal and licensing, industrial training center, health, safety, labor and environmental regulations in accordance with international standards and total full protection of intellectual property rights.

The AFEZ law establishes mechanism for the protection of the rights of investors. As such, nationalization or confiscation cannot be applied to any private property of AFEZ companies. Investors, shareholders and AFEZ companies have the right to invest in the free zone and transfer the funds from their activities abroad without any restrictions. Moreover, investors, shareholders, AFEZ companies and residents can make transactions in any foreign currency without any restrictions (profit repatriation), which is different from the rules applicable in the base economy.

In relation to dispute resolution matters, the AFEZ Competent Authority establishes the so-called arbitration center, which is responsible for civil, economic, labor and administrative disputes in AFEZ. Unless otherwise agreed by the parties, the courts of the base economy cannot resolve disputes, to which AFEZ Competent Authority or AFEZ company is a party, or any other dispute related to AFEZ operations. The decision of the arbitration center is enforced in either AFEZ or the base economy without any further recognition or approval.

Another important feature of AFEZ is that AFEZ Competent Authority shall translate the AFEZ legislation into English language, and such translation shall have same legal force as in Azerbaijani language. Finally, all AFEZ internal rules are published in Azerbaijani and English languages simultaneously.

As of the date of this paper, some of the provisions of the AFEZ law have not come into force, since the AFEZ has not adopted the internal rules.

Article-by-article bibliography

1. Lorenzo Cotula, Liliane Mouan, Special economic zones: engines of development or sites of exploitation, IIED Briefing, 2018.
2. OECD, Enforcement Challenges in Countering Illicit Trade in Free Trade Zones, OECD Publishing. - Paris, 2018.
3. OECD, Working Party of the Trade Committee Report on Export Processing Zones: Past and Future role in trade and development, OECD Publishing, 2007.
4. Sergey Sosnovskikh, Industrial clusters in Russia: The development of special economic zones and industrial parks // Russian Journal of Economics. - № 3. - 2017. - P. 174-199.
5. Susan Tiefenbrun, U.S. Foreign Trade Zones of the United States, Free-Trade Zones of the World, and their Impact on the Economy // Journal of International Business and Law. - Volume 12. - Issue 2. - 2013.
6. The World Bank Group, Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experiences, Thomas Farole, 2011.
7. The World Bank Group, Special Economic Zones, performance, lessons learned and implications for zone development, 2008.
8. The World Bank Group, Special Economic Zones: An Operational Review of their Impacts, Washington, DC, 2017.
9. The World Bank Group, Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions, Thomas Farole, Gokhan Akinci, eds., 2011.
10. Torres, R., Free Zones and the World Trade Organization Agreement on Subsidies and Countervailing Measures, Global Trade and Customs Journal 5, 2007.
11. United Nations Conference on Trade and Development, World Investment Report. International Production Beyond the Pandemic, 2020.
12. United Nations Conference on Trade and Development, World Investment Report. Special Economic Zones, 2019.
13. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, Free Trade Zone and Port Hinterland Development, 2005.
14. Vinod K. U., Dr. M. Meerabai, Significance of Free Economic Zones: a Study From an International Perspective // International Journal of Trade & Global Business Perspectives. - № 5 (4). - P. 3111-3120. - 2016.
15. Walter H. Diamond, Tax-Free Trade Zones Aid Both Exporters and Importers, The American Banker 15, 1980.

ГОЛОБОРОДЬКО Андрей Юрьевич

доктор политических наук, доцент, директор Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СТЕЦЕНКО Ирина Александровна

доктор педагогических наук, доцент, декан факультета экономики и права Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ТЕХНОЛОГИИ КУЛЬТУРНОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТАРИЯ И РАСШИРЕНИЯ КОНТЕНТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ТАГАНРОГСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА)

В социокультурной сфере современного российского общества наблюдается ряд негативных тенденций, среди которых разрушение традиционных социальных практик, размывание устоявшихся институциональных связей, разрыв преемственности между поколениями. Кризисные проявления в современном социуме многие исследователи связывают с отсутствием устоявшихся институтов культурного просветительства молодежи, которые должны обеспечить трансляцию традиционных российских ценностей, воспитание в духе гражданственности и правовой культуры.

Ключевые слова: государство, общество, гражданско-правовое воспитание, Стратегия развития воспитания, культурное просветительство, Российская Федерация, традиции, социум, молодежь, гражданин.

GOLOBORODKO Andrey Yurjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor, Director of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

STETSENKO Irina Aleksandrovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Dean of the Faculty of Economics and Law of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

TECHNOLOGIES OF CULTURAL ENLIGHTENMENT IN THE CONTEXT OF UPDATING THE TOOLS AND EXPANDING THE CONTENT OF CIVIL AND LEGAL EDUCATION OF STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE A. P. CHEKHOV TAGANROG UNIVERSITY EXPERIENCE INSTITUTE)

In the socio-cultural sphere of modern Russian society, there are a number of negative trends, including the destruction of traditional social practices, the erosion of established institutional ties, and the gap in continuity between generations. Many researchers attribute the crisis manifestations in modern society to the lack of well-established institutions of cultural enlightenment of young people, which should ensure the transmission of traditional Russian values, education in the spirit of citizenship and legal culture.

Keywords: state, society, civil law education, Strategy of education development, cultural enlightenment, Russian Federation, traditions, society, youth, citizen.

Голобородько А. Ю.

Стеценко И. А.

Миссия по гражданско-правовому воспитанию и культурному просветительству молодежи сегодня во многом возлагается на систему основного общего и высшего образования. В этой связи во многих образовательных организациях имеются программы дополнительного образования молодежи, нацеленные на развитие гражданственности и правовой культуры. Однако предпринимаемые в данном направлении меры, не в полной мере соответствуют вызовам, которые стоят перед нашей страной на международном уровне, а также запросам гражданского общества. В связи с этим важным становится актуализация культурного просветительства как политико-педагогического продукта, призванного обеспечить необходимый гражданско-правовой базис подрастающему поколению.

Культурное просветительство призвано реализовать задачу индивидуально-личностного становления молодого человека как активного и законопослушного гражданина. Вопросы гражданско-правового воспитания актуальны не только в плане индивидуально-личностного совершенствования и саморазвития. Указанная проблематика связана со стратегией развития России, потенциал которой в ее человеческом капитале и единстве социума.

Одной из острых тем на повестке дня современного российского общества и государства является отсутствие доверия к институтам власти, взаимного доверия между гражданами различных социальных слоев и групп. Преодолеть эти негативные тенденции призвано государство и другие общественные институты в формате культурного просвети-

тельства, путем организации диалога, компромисса, солидарности в социуме.

В области научных исследований имеется необходимый теоретический базис и прикладной инструментарий для институционализации процесса культурного просветительства. Однако современный социум изменчив и подвержен так называемому «хаосу инноваций». Поэтому процесс культурного просветительства должен реализовываться в современных формах работы с молодежью, соответствующих актуальной нормативно-правовой базе и запросам социума.

Роль молодежи в развитии социума, а также ответственность государства и общества за воспитание и просвещение молодых людей закреплены в нормативно-правовой базе молодежной политики РФ. В рамках рассмотрения актуальности проекта следует проанализировать основополагающие законопроекты.

Согласно Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года приоритетным направлением государственной национальной политики выделено развитие системы правового и гражданского воспитания подрастающего поколения, основной задачей которой является формирование гражданского и правового самосознания и ответственности, гражданской активности, уважения и соблюдения закона¹.

В соответствии с государственной молодежной политикой Российской Федерации, направленной на гражданское и правовое воспитание молодежи, как наиболее восприимчивой и мобильной части социума, расширение возможностей для ее эффективной самореализации, повышение уровня потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического положения, стабильной национальной безопасности страны, а также укрепления лидерских позиций на мировой арене².

Целью Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года является выделение приоритетных направлений государственной политики в области воспитания, обеспечивающих становление российской гражданской идентичности, укрепление правовых основ общественной жизни, успешную социализацию молодежи, их самоопределение.

Стратегия предполагает обновление воспитательного процесса с учетом современных достижений науки на основе отечественных традиций и создание условий для объединения усилий институтов общества и государства по воспитанию подрастающего поколения при определяющей роли семьи и ответственного подхода родителей к воспитанию детей³.

В соответствии с Основами государственной культурной политики значимая роль в гражданско-правовом воспитании в контексте взаимодействия политического и педагоги-

ческого дискурсов принадлежит институтам социализации и инкультурации подрастающего поколения: образовательным организациям различного уровня, общественным организациям, СМИ, институту семьи.

В этой связи приведем ряд примеров практической культурно/образовательно/просветительской деятельности на площадке Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), в содержательном плане ориентированных на развитие механизмов социализации личности, расширение поля возможностей проявления инициативы молодого поколения, его гражданско-правового воспитания.

Культурно-образовательная и просветительская миссия ТИ имени А.П. Чехова воплощается в распространении передового педагогического опыта, в создании площадок публичного обсуждения актуальных социально значимых проблем, в активном участии в социально-культурной, образовательной жизни города и региона.

ТИ имени А.П. Чехова при содействии организаций-партнеров, правоохранительных органов выступает организатором образовательных, культурно-просветительских и социально значимых проектов и акций, ориентированных на сохранение единого правового пространства, реализацию гражданской активности молодежи, а также утверждение социальной ценности правового просвещения.

Приоритетными направлениями воспитательной работы в вузе являются вовлечение студентов в социальную практику, создание ресурсов их гражданского становления в будущем, обогащение опытом правовой социализации через волонтерскую деятельность, молодежное добровольчество, благотворительные акции.

Гражданско-правовое воспитание студенческой молодежи в ТИ имени А. П. Чехова строится на актуальной нормативно-правовой платформе и ориентировано на формирование ландшафта правового просвещения школьников и студентов; создание представления о гражданско-правовой ответственности в целях профилактики противоправного и девиантного поведения в молодежной среде; выработку умения применять полученные знания в конкретных практических ситуациях; формирование у молодежи гражданской позиции, патриотических чувств, уважительного отношения к закону.

Деятельность коллектива Таганрогского института имени А. П. Чехова в области гражданско-правового воспитания выстраивается вокруг концептуального и ценностного ядра «живой педагогики» - среды естественного взаимодействия обучающихся и преподавателей, сотрудников, партнеров вуза.

Для достижения целей гражданско-правового воспитания молодежи в ТИ имени А. П. Чехова осуществляется работа в рамках нескольких направлений.

Информационно-просветительская деятельность предполагает проведение культурно-просветительских акций, цикла просветительных мероприятий, направленных на актуализацию концептов «закон», «порядок», «гражданственность» и др. в форме лекций, бесед, встреч, экскурсий, открытых занятий ведущих преподавателей вуза. ТИ имени А. П. Чехова в этом контексте является площадкой проведения Всероссийского Правового диктанта, Всероссийской правовой акции под эгидой Общественного совета при МВД России «Проверь ПРАВОзнание», акции «Стоп - коррупция», деловых игр по правовой грамотности для школьников г. Таганрога, г. Ростова, Неклиновского района

1 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/node/298145> (дата обращения: 03.01.2019 г.).

2 Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/> (дата обращения: 18.07.2019 г.).

3 Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (дата обращения: 03.12.2019 г.).

Практикоориентированная деятельность предусматривает проведение круглых столов, внеаудиторных мероприятий, организацию встреч, дискуссий для студентов с привлечением межведомственных организаций (общественных организаций, правоохранительных органов, СМИ), тренингов и психологического сопровождения обучающихся и студентов с девиантным поведением. Осуществляется социальное партнерство с межведомственными структурами: Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, правоохранительными органами, учреждениями дополнительного образования, Центром социальной помощи семье и детям, социальным приютом для детей г. Таганрога, образовательными учреждениями г. Таганрога и районов Ростовской области, работу с учащимися, студентами, родителями и педагогами (условием обеспечения реализации данного проекта выступает комплексное взаимодействие и многоаспектная работа органов власти, общественных структур, школы и вуза в сфере правового просвещения граждан и, прежде всего, молодежи). В период с 2017 по 2021 годы в ТИ имени А. П. Чехова были проведены: публичная дискуссия (дебат) «Противодействие коррупции и коррупционным проявлениям», тематическая встреча с представителями прокуратуры и юридических служб «Противодействие коррупции в современной России», круглый стол «Актуальные проблемы ювенальной юстиции», занятия в студенческом научном обществе электоральной и избирательной активности среди молодых избирателей. Студенты и преподаватели вуза принимают участие в волонтерской деятельности, благотворительных акциях.

В проблематике культурного просветительства значимую роль играют юридическая клиника, криминалистическая лаборатория, инновационная площадка по правовому просвещению обучающихся деятельность которых направлена на формирование правовых ценностей, гражданственности, законопослушности, именно такой опыт реализуется в ТИ имени А.П. Чехова.

Инструментально-диагностическое сопровождение предусматривает разработку преподавателями вуза инструментария оценки уровня гражданско-правового воспитания молодежи, правовой культуры молодежи, диагностических процедур, направленных на профилактику девиантного поведения молодежи. Работа в вузе по указанным направлениям способствует формированию роста социальной активности студентов, правовой социализации студентов, их способности интегрировать личностно значимые цели с интересами других людей.

Весьма интересным, на наш взгляд, примером деятельности ТИ имени А. П. Чехова по формированию гражданской идентичности и правовой культуры молодежи выступает работа клуба «Электоральной активности» и клуба «Молодежь. Общество. Государство». Целью клубной деятельности является создание условий для реализации творческого потенциала молодежи, а также формирование таких личностных качеств как законопослушность и гражданственность. Задачами клубной деятельности выступают: осмысление и обсуждение значимых политических событий, наиболее актуальных проблем развития современного общества; государственной молодежной политики, осуществляемой в Российской Федерации; формирование гражданской позиции в молодежной среде; воспитание патриотизма; подготовка и внесение предложений в администрацию ТИ имени А. П. Чехова, в органы местного самоуправления по наиболее актуальным вопросам реализации молодежной политики на

территории города Таганрога; осуществление мероприятий, направленных на закрепление ценностей и навыков дискуссионного общения среди молодежи; развитие у молодежи управленческих и лидерских качеств; развитие навыков социального взаимодействия молодежи; предоставление возможности самореализации и самопрезентации; воспитание гражданственности и патриотизма, развитие интеллектуальной, культурной и духовной составляющей членов; проведение конкурсов, мастер-классов.

Опыт практической деятельности вуза, направленной на формирование гражданской идентичности молодежи в контексте реализации технологий культурного просветительства позволяет говорить о возможностях семиотического «сближения» контента педагогического и политического дискурса. Индикаторами эффективности деятельности в данном направлении являются: увеличение числа участников социально-значимых мероприятий, проектов, акций, программ вузовского, городского, регионального и всероссийского уровней; увеличение числа социально-значимых инициатив, выдвинутых студентами вуза; учет современной социокультурной ситуации в обществе; практический и социальный характер деятельности; учет поколенческих особенностей; учет психологических особенностей юношеского возраста.

По нашему мнению, в формировании гражданско-правовой идентичности молодежи должен преобладать внутренний аксиологический аспект, ориентированный на культуроцентрическую парадигму, а основу ее платформы должна составлять социоцентрическая матрица, включающая правовые ценности, чувство гражданско-патриотической идентичности, идеологию социальной справедливости.

Проектируемый ландшафт формирования гражданско-правовой культуры связывается нами с проблематикой элитогенеза в аспекте воспроизводства управленческих кадров в системе образования. В этой связи, актуально рассмотрение вопроса о «выходе в авангард», во-первых, механизмов минимизации опасности размывания цивилизационно-идентичной суверенной ценностной платформы управленческих кадров и, во-вторых, содержательно-смыслового базиса контента формирования государственно-правовой парадигмы мышления управленческих кадров современной России.

Пристатейный библиографический список

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/> (дата обращения: 18.07.2019 г.).
2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/node/298145> (дата обращения: 03.01.2019 г.).
3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (дата обращения: 03.12.2019 г.).

БУТЕНКО Анна Константиновна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПОНИМАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПОЗИТИВИЗМЕ

Статья посвящена анализу позитивистских трактовок возникновения и понимания права, приоритет в которых отводится вопросам соотношения и взаимосвязи права и государства, а также роли государственного принуждения в этих процессах. Кроме того, в статье затронуты вопросы, связанные с причинами возникновения позитивистского направления в юриспруденции, рассмотрены общие идеи взаимообусловленности права и государства, а так же основания для возникновения различных трактовок толкования права и механизмов его реализации в юридическом позитивизме, рассмотрены основные источники позитивного права. В статье предпринята попытка обобщить особенности правопонимания в юридическом позитивизме.

Ключевые слова: позитивизм, право, государство, общество, государственное принуждение, источники права, норма права, правопонимание.

BUTENKO Anna Konstantinovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Theory and history of law and state sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF LEGAL UNDERSTANDING IN LEGAL POSITIVISM

The article is devoted to the analysis of positivist interpretations of the emergence and understanding of law, the priority in which is given to the issues of correlation and interrelation of law and the state, as well as the role of state coercion in these processes. In addition, the article touches upon issues related to the reasons for the emergence of a positivist trend in jurisprudence, considers the general ideas of the interdependence of law and the state, as well as the grounds for the emergence of various interpretations of the interpretation of law and mechanisms for its implementation in legal positivism, and considers the main sources of positive law. The article attempts to summarize the peculiarities of understanding law in legal positivism.

Keywords: positivism, law, law, state, society, state coercion, sources of law, rule of law, legal understanding.

Несмотря на то, что зарождение позитивизма мы встречаем уже в период античности, в юриспруденции, как отдельное направление, он стал развиваться только в конце XVIII века, а к началу XX века позитивистское направление стало приоритетным в юриспруденции. Позитивизм возник, прежде всего, как противовес весьма популярным в то время естественно-правовым концепциям возникновения права, главным отличием от которых стало отождествление понятий «закон» и «право». При этом отождествление права с законом, на тот момент, имело явные идеологические и практические цели, и было связано с совершенствованием правового оформления развивавшихся капиталистических отношений, провозглашался тезис: «Тексты закона дают право».

Идеи юридического позитивизма успешно распространились по мере ликвидации феодальных институтов и закрепления буржуазных правовых принципов в нормативных актах. Д. Остин, один из основоположников юридического позитивизма, предлагал различать науку о законодательстве (представления о том, каким должно быть право) и собственно науку о праве, юриспруденцию, то есть определял в качестве единственного предмета юриспруденции действующее законодательство. В таком понимании право – это законодательно прописанные правовые нормы, невыполнение которых влечет за собой применение санкций. Право, в концепции Д. Остина предстает собой совокупность правил (норм), принципов и типологических делений, исходящих от лица или учреждения, которые являются «сувереном» для подвластных в данном политическом сообществе. При этом лучшей формой права Д. Остин считал кодифицированное право. Источником права, является государство в лице «суверена», а гарантом функционирования права и самой государственной власти является привычка большинства людей к повиновению.

Очень точно позитивистский подход к возникновению права отразил в своих работах еще один представитель этого

Бутенко А. К.

направления Р. Иеринг, считавший что, право создается в постоянной борьбе за материальные блага при помощи силы. Сторона, победившая в этой борьбе, создает свою законодательную базу, которую Р. Ирвинг и предлагает считать положительным объективным правом.

То есть, очевидно, что позитивисты не связывают возникновение государства с возникновением права, а связывают его возникновение с теми общественными и политическими силами, которые в ходе борьбы за свои интересы одерживают верх и становятся у власти. Таким образом, право, созданное силой, всегда действует только с участием этой силы. Данная концепция легко укладывалась в рамки марксистской теории, поэтому юридический позитивизм лег в основу теорий происхождения и развития права в советский период, а именно, в утверждение о том, что право не имеет никакой внутренней опоры в человеческом сознании, единственное, на что оно опирается, это государственное принуждение.

Бесспорно, право в позитивизме рассматривается как одна из систем социальной регуляции общественных отношений, но отличается от иных систем критериями, имеющими только внешние проявления норм права – источники происхождения права, способы государственного принуждения и т.д.

В связи с этим, многие представители юридического позитивизма отрицают существование конституционного и международного права, так как в этих отраслях права механизмы государственного принуждения проявляются не так явно, как например, в уголовном или гражданском отраслях права.

Отдавая политическим силам, находящимся у власти, монопольное право на законодательную деятельность, позитивисты не оценивают действующее законодательство ни с моральных, ни с каких-либо других позиций, обходя тем самым стороной вопрос о возможном произволе законодателя.

При этом, позитивисты определяют наличие организованного государственного принуждения по формальному

признаку. Источник права – государственное принуждение, т.к. является выражением воли органов государственной власти. Отсюда можно сделать закономерный вывод, что для представителя юридического позитивизма, там, где нет государственной власти, нет и права, а значит, право вне закона не существует. Такая позиция четко прослеживается в учении О. Конта, считающего, что юридический позитивизм ограничивает задачу правопонимания «познанием и описанием правовых норм и установленных ими отношений между определенными фактами»¹ и так же как и остальные, оставляющим за границами моральной оценки действующий правопорядок.

Представитель русского позитивизма Г. Шершеневич, совершенно в традициях европейского позитивизма, определял норму права как единственный элемент права: «Норма права – это повелительные приказы, сопровождаемые угрозой на случай их невыполнения, но угрозы со стороны государства. Нормы права называются действующими, насколько их соблюдение требуется государством, т.е. действующее право – это те нормы, которые признаются в настоящий момент»².

По мнению позитивистов, законодательно закрепленная норма права является единственным источником права, но при этом, наличие обычного права не отрицается, в том случае, если его содержание не противоречит закону. При этом, формы выражения права весьма многообразны – это и нормативные правовые акты, и нормативные договоры, и прецеденты, и обычаи, и правила, которых придерживаются индивиды, вступая в правоотношения друг с другом, и что немало важно, это ко всему прочему, еще и осознанная индивидами внутренняя рефлексия этих правил и норм выраженная в правосознании. В связи с этим, не существует единой юридико-позитивистских трактовки возникновения права. Наиболее популярными направлениями в вопросе взаимоотношения права и государства являются легистский позитивизм (Г. Гообс, Р. Иеринг, С. Дробышевский), нормативистский позитивизм (Г. Кельзен, М. Байтин, Н. Вопченко), социологический позитивизм (О. Конт, Д. Милль, Г. Спенсер, Ж. Гурвич, П. Сорокин), антропологический позитивизм (П. Гуревич, Л. Петрожицкий).

Представители легистского позитивизма полностью отождествляют право с законом, при этом под законом подразумевается не только законодательно закрепленная правовая норма, но и любой другой источник права, обеспечивающий государственным принуждением. Таким образом, здесь источником права выступает государство, а право, в свою очередь, выступает результатом и основной функцией государственной власти.

Нормативисты не считают государство источником права, право как бы порождает само себя. Право в нормативистском позитивизме рассматривается в динамике как единая система норм и как процесс его реализации. Так же, как большинство представителей юридического позитивизма, отрицают влияние морали и социальных предпосылок на формирование права.

Социологический позитивизм в основу возникновения права помещает возникающие правовые отношения, где право – это отражение реально существующего порядка общественных отношений, а законодатель лишь фиксирует правила, которых люди придерживаются, выстраивая взаимоотношения друг с другом. С точки зрения данной позиции, право производно от самого общества с возникающими в нем правовыми отношениями, а роль государства здесь вторична.

Антропологический позитивизм в основу возникновения права закладывает правовое сознание индивидов. То есть, право формируется сквозь призму психологической рефлексии индивида. Право – результат представлений индивида, его эмоций и воли.

В тоже время, несмотря на разнообразие позитивистских интерпретаций права, все направления юридического позитивизма сходятся в одном: право не может функционировать без принудительного характера.

Позитивное право – это действенный, законодательно закрепленный нормативный регулятор общественных отношений, на основе которого определяется дозволенное или

недозволенное поведение, и выносятся государственными учреждениями обязательные для исполнения властные решения.

Позитивное право существует в формализовано-определенной форме – в законодательно закрепленных правовых нормах. «Право – это система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер; издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения; являются властно-официальным регулятором общественных отношений»³.

Но если главным свойством естественного права является его неотъемлемость с момента рождения и до момента смерти, независимо от исторической эпохи, то позитивное право складывается при переходе человечества к государству и связано с возникновением основ для формирования прав и свобод отдельного индивида, а также с необходимостью защищать эти зарождающиеся права. Прежде всего, этому способствовало появление частной собственности. Решающую роль в формировании права сыграло и его оформление в письменном виде. Так как право в позитивизме – это законодательно закрепленная воля господствующих политических сил, то и позитивное право, по природе своей, является письменным правом.

Для представителей юридического позитивизма все вытекающее от государства является правом. Права, свободы и все остальные блага человека даруются государством, и государство может в любой момент отобрать эти дарованные им права и свободы.

Государство регулирует общественные отношения по своему усмотрению, исходя из собственного понимания целесообразности. Основными свойствами права выступают обязательность и принудительность. Отсюда можно сделать вывод, что такие отношения являются уже не столько правоотношениями, а скорее законоотношениями. Исходя из этого, можно выделить следующие особенности понимания права в юридическом позитивизме:

1. Право – это не обсуждаемое волеизъявление представителей государственной власти и законодателя.
 2. Содержание права всегда определяется через норму права.
 3. Право существует в формально определенной форме – в виде нормативных правовых актов, прецедентов и т.д.
 4. Право – это всегда актуальное явление, представляющее только действующие нормы права.
 5. Право, государственная власть и государственное принуждение тесно связаны друг с другом и взаимно обусловлены.
 6. Право, как непосредственный регулятор общественных отношений, обеспечивает необходимый общественный порядок и безопасность, а государство, в свою очередь, обеспечивает необходимый уровень правопорядка и безопасности.
 7. Право не связано с моралью и не поддается этической оценке. Право – признанный обществом закон и не может быть не правильным.
 8. Официальные источники права не должны оцениваться по их содержанию. Они могут быть только кодифицированы и прокомментированы.
- Позитивное право является конечной формой всякого права, представляющей собой данную в опыте объективную реальность.

Пристатейный библиографический список

1. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – М.: Издательский дом «Право и государство», 2005.
2. Конт О. Дух позитивной философии. - СПб., 2001.
3. Шершеневич Г. Ф. Избранное. – М.: Из-во Статут, 2016.

3 Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – М.: Издательский дом «Право и государство», 2005. – С. 80.

1 Конт О. Дух позитивной философии. - СПб., 2001. – С. 115.

2 Шершеневич Г. Ф. Избранное. – М.: Из-во Статут, 2016. – С. 265.

ВОЙКОВА Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения и практической юриспруденции Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЕРА В ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются основные требования к лицу, занимающему должность внутреннего контролера в организации, рассматривается суть деятельности внутреннего контроля в организации, указываются примерные цели и задачи внутреннего контроля, описываются документы, которые внутренний контролер делает по результатам проводимых проверок, перечисляются объекты проверок, за которые будет нести ответственность внутренний контролер в некоммерческой организации.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, ответственность, цели и задачи внутреннего контроля.

VOYKOVA Natalya Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence and practical jurisprudence sub-faculty of the Institute of Social Sciences of the RANEPA under the President of the Russian Federation

PECULIARITIES OF ACTIVITY AND RESPONSIBILITY OF THE INTERNAL CONTROLLER IN THE ORGANIZATION

The article considers the main requirements for the person holding the position of internal controller in the organization, considers the essence of internal control activities in the organization, indicates the approximate goals and objectives of internal control, describes the documents that the internal controller makes based on the results of the inspections, lists the objects of inspections for which the internal controller in a non-profit organization will be responsible.

Keywords: professional standard, responsibility, goals and objectives of internal control.

В соответствии с Приказом Минтруда России от 22.04.2015 № 236н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)»¹ (далее Профстандарт), смыслом работы, целью деятельности внутреннего контролера является поддержка органов управления экономическими субъектами: в обеспечении достижения целей их деятельности путем своевременного выявления и оценки значимости рисков бизнес-процессов² с применением форм предварительного, текущего и последующего контроля; в соблюдении требований действующего законодательства Российской Федерации, а также внутренней политики и регламентов; в повышении эффективности систем управления экономическими субъектами, в достижении запланированных финансовых, операционных показателей, в экономном использовании ресурсов и в сохранности активов; в обеспечении экономическим субъектом достоверности и своевременности формирования составляемой отчетности.

Изучая Профстандарт, автор делает выводы о том, что требования к образованию и обучению у внутреннего контролера организации исключительны, и базовое образование (экономическое, юридическое) окажется недостаточным для работы в Отделе внутреннего контроля организации. Так, Профстандарт говорит о том, что необходимо среднее профессиональное образование, полученное в ходе программ подготовки специалистов среднего звена, а также программы повышения квалификации по направлениям: экономика, юриспруденция; бухгалтерский (финансовый) учет и отчетность; управленческий учет и отчетность³.

Кроме того, ведущий/главный специалист по внутреннему контролю должен иметь стаж работы, связанный с внутренним контролем, государственным финансовым контролем, внешним аудитом или надзорной деятельностью, определенный экономическим субъектом, не менее двух лет.

Представляется разумным говорить в статье и об ответственности «средних» специалистов в отделах внутреннего контроля, и об ответственности руководителя и заместителя руководителя структурного подразделения внутреннего контроля в организации.

Для того чтобы примерно охарактеризовать ответственность за неисполнение или же некачественное исполнение функций работников, обратимся к сути деятельности отделов внутреннего контроля. Представляется возможным рассмотреть эту деятельность на примере работы некоммерческих организаций, поскольку, по нашему мнению, принцип работы внутреннего контролёра коммерческой организации может быть основан именно на принципах, установленных в некоммерческих организациях.

Считаем, что целями деятельности отделов внутреннего контроля будут являться:

- обеспечение процесса управления рисками, разработка методик и механизмов системы внутреннего контроля для минимизации или полного предотвращения рисков;
- организация контроля выполнения требований в области управления качеством, а также обеспечение деятельности по реализации корректирующих мероприятий и предупреждающих мер по контролю качества деятельности.

Таким образом, из целей деятельности будет происходить ряд задач – для каждой некоммерческой организации свои. Однако попытаемся указать на общие, как нам видится, задачи отделов внутреннего контроля некоммерческих организаций:

- контроль соблюдения законодательства в целях повышения эффективности и продуктивности фактов хозяй-

1 Приказ Минтруда России от 22.04.2015 № 236н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)».

2 Фролова Е. Е. Риск-ориентированный подход в формировании организацией политики управления рисками // Правозащитник. – 2016. - № 2. - С. 1.

3 Там же.

ственной жизни, а также соблюдения единых требований к бухгалтерскому и налоговому учету, в том числе своевременности и надежности составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, установленных Федеральным законом от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»⁴;

- мониторинг мероприятий по контролю за рисками, анализ рисков;

- обеспечение организации контроля качества функционирования структурных подразделений некоммерческой организации в целях повышения их результативности и эффективности, а также контроль за реализацией корректирующих мероприятий и предупреждающих мер, принимаемых структурными подразделениями в целях оценки качества их деятельности;

- проведение проверок по поручению главы некоммерческой организации, подготовка и представление руководству документов о результатах контрольных мероприятий.

Для реализации указанных выше целей и задач отдела внутреннего контроля некоммерческой организации отдел наделяется определенным функционалом, что непременно должно быть отражено в локальном акте организации.

Помимо деятельности, установленной нормативными актами и являющейся спецификой работы некоммерческой организации (размещение временно свободных средств на депозитах, деятельность по закупкам и прочее), внутренний контролер должен обеспечивать:

Мониторинг рисков по обеспечению организации и поддержки эффективного функционирования процесса по управлению рисками в организации (в том числе методологию организации и осуществления контрольных процедур по управлению рисками), а также актуализация матрицы рисков и процедур внутреннего контроля с целью своевременного выявления рисков, их оценки и минимизации угроз, способных повлиять на результаты деятельности организации;

Организацию контроля управления качеством в соответствии с положением о системе управления качеством;

Подготовку отчетов, актов и справок по результатам проведенных контрольных мероприятий;

Подготовку проектов методических рекомендаций, концепций, программ и проектов, иных документов по вопросам, входящим в компетенцию отдела внутреннего контроля/контролера, для дальнейшего утверждения единоличным органом управления и/или коллегиальным органом управления организацией.

В части, касающейся проверки соблюдения законодательства в целях повышения эффективности и продуктивности фактов хозяйственной жизни, а также соблюдения единых требований к бухгалтерскому и налоговому учету, внутренний контролер будет нести ответственность за проводимые проверки, которые будут касаться:

- полноты отражения в первичных документах и регистрах бухгалтерского и налогового учета финансово-хозяйственной деятельности организации;
- исполнения сметы расходов на обеспечение деятельности организации⁵;
- учета активов и обязательств;
- проведения инвентаризации активов и обязательств;

- соответствия совершенных фактов хозяйственной жизни экономического субъекта нормативным правовым актам Российской Федерации;

- соблюдения законодательства при осуществлении закупочной деятельности;

- достоверности отчетности о финансовом положении организации на отчетную дату, финансовом результате деятельности и движении денежных средств за отчетный период⁶.

В части, касающейся именно внутреннего контроля, работник структурного подразделения по контролю будет, по нашему мнению, нести ответственность за мониторинг рисков по обеспечению организации и поддержки эффективного функционирования процесса по управлению рисками (в том числе за разработку методик по организации и осуществлению контрольных процедур по управлению рисками), а также актуализацию матрицы рисков и процедур внутреннего контроля с целью своевременного выявления рисков, их оценки и минимизации угроз, способных повлиять на результаты деятельности организации.

Ответственность за проведение процедур внутреннего контроля, мероприятий по выявлению и оценке рисков, а также организации системы управления качеством несет начальник отдела внутреннего контроля, а также персональную ответственность за качество и своевременность выполнения возложенных на отдел задач и функций, а также решений, приказов, распоряжений и поручений руководства организации⁷.

В свою очередь, отмечается, что у сотрудников отдела внутреннего контроля, также есть персональная ответственность за выполнение возложенных на них обязанностей в соответствии с должностными инструкциями.

Также стоит отметить, что результатом проведения контрольных процедур контролером, ответственным за проведение проверок, станут либо акты по результатам проверки, либо справки, либо иные документы согласно номенклатуре, которые будут в себе содержать результаты проверки. Полагаем, что документы, содержащие заключение о выявленных фактах нарушений, или документы, свидетельствующие об отсутствии таких нарушений, а также об эффективности мер по предотвращению или снижению соответствующих рисков, необходимы, в том числе, и для минимизации ответственности внутреннего контролера организации.

Пристатейный библиографический список

1. Петров А. Н. Развитие системы внутреннего контроля в некоммерческих организациях. Дис. ... к.э.н., 2015.
2. Фролова Е. Е. Риск-ориентированный подход в формировании организацией политики управления рисками // Правозащитник. - 2016. - № 2. - С. 1.

4 Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ от 12 декабря 2011 г. - № 50. - Ст. 7344.

5 Петров А. Н. Развитие системы внутреннего контроля в некоммерческих организациях. Дис. ... к.э.н., 2015.

6 Там же.

7 Там же.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-50-51

ДИРЕГАНОВА Ангелина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Северо-Кавказского федерального университета

АВАНЕСОВА Анна Артёмовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Северо-Кавказского федерального университета

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В настоящей статье рассматривается эволюция прав человека как важнейшего элемента развития гражданского общества и его институтов, проанализировано влияние и тесная взаимосвязь развития прав человека и гражданского общества, механизмы взаимодействия различных институтов гражданского общества в том числе в сфере защиты прав человека. Одним из выводов статьи является то, что в свете новых глобальных вызовов человечеству проблемы взаимодействия институтов гражданского общества и уровень развития прав человека носят приоритетный характер.

Ключевые слова: права человека, гражданское общество, правовое государство, эволюция прав человека, ограничение прав человек, личность, государство.

DIREGANOVA Angelina Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the North Caucasus Federal University

AVANESOVA Anna Artyomovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the North Caucasus Federal University

HUMAN RIGHTS AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

This article examines the evolution of human rights as an essential element in the development of civil society and its institutions. The impact and close relationship of the development of human rights and civil society, the mechanisms of interaction of various institutions of civil society, including in the field of human rights protection, are analyzed. One of the conclusions of the article is that in the light of new global challenges to mankind, the problems of interaction between civil society institutions and the level of development of human rights are of a priority nature.

Keywords: human rights, civil society, rule of law, evolution of human rights, limitation of human rights, personality, state.

Проблеме права человека и гражданского общества в российской и зарубежной науке уделено очень большое внимание. Эти два понятия изучаются как во взаимосвязи друг с другом, так и параллельно. Права человека стали универсальным понятием, и перестали быть внутренним делом государства. Игнорирование и неприятие прав человека в государстве приводит к тому, что данное государство становится изгоем. Глобализация и мировые интеграционные процессы, развитие СМИ, и Всемирной сети - все это привело к тому, что невозможно скрыть какие-либо нарушения прав человека в отдельно взятой стране. Как справедливо отметил Афанасьев А. Н. «Сегодня права человека больше, чем нормы права, сегодня они нормы культуры, морали, религии, философии, политики современного общества. В иерархии современных общественных ценностей они занимают вершину пирамиды. Они, как цунами, смывают все на своем пути, не оставляя шанса никому даже подумать о том, что они из себя представляют. Права человека сегодня стали форс-мажором, который не оставляет выбора ни одному общественному строю».¹ Новое время диктует новые вызовы, возникают новые чрезвычайные ситуации, в которых становится весьма актуальной защита и охрана прав человека, несмотря на то, что охрана прав человека и активное, эффективное взаимодействие всех институтов гражданского общества является приоритетной задачей каждого государства. Таким вызовом, несомненно, стала пандемия COVID-19, которая охватила весь мир, оказала значительное воздействие на эффективность работы всех органов государственной власти, институтов гражданского общества и каждого отдельно взятого индивида. Данная пандемия является чрезвычайной ситуацией, и тут органы государственной власти оказываются перед дилеммой: преодолеть данные обстоятельства в рамках существующего конституционного порядка и правового регулирования или вводить особый правовой режим. И даже если государство не вводит чрезвычайное положение (как и поступило большинство стран), то

вводится ряд мер, предусмотренных для борьбы с пандемией, которые в любом случае, ограничивают права человека².

В связи с тем, что в нашем нынешнем мире, человек все чаще сталкивается с угрозой жизни и зачастую ему не гарантируется личная безопасность, проблема защиты гражданских (личных) прав выходит на новый уровень и приобретает все большую актуальность. После Второй мировой войны, заблуждение о стабильности и безопасности мира было развеяно. Экстремальные ситуации (терроризм, военные конфликты, угроза мира, политические волнения), приводят к тому, что в этих условиях, необходимо думать о создании единой системы защиты прав и свобод человека, в том числе и гражданских. Существующие международные механизмы защиты прав уже не справляются с новыми реалиями, поскольку этих нарушений слишком много. Основной проблемой, также является то, что государства практически не несут никакой ответственности за нарушение прав человек, в том числе и гражданских. Причем, речь идет не только о, так называемых, малоразвитых странах, или странах третьего мира, а о таких сверхдержавках, как например, США или страны, входящие в Северо-Атлантический Альянс (НАТО). Многие международные органы, созданные для защиты прав и свобод человека, дублируют друг друга, а по сути, не выполняют никаких реальных функций. Если мы говорим о таком важном праве, как право на справедливое судебное разбирательство, то на международном уровне оно реализуется только в Европейском суде по правам человека.

К сожалению, существующая разработанная система международно-правовых актов, к которой относятся и Всеобщая декларация прав человека, и Международные пакты о гражданских и политических правах, об экономических социальных и культурных правах, различные региональные акты, в том числе Конвенция о защите прав человека и основных свобод, не могут гарантировать, в должной мере защиту гражданских прав на международном уровне.

1 Афанасьев А. Н. Об «авторских правах» на права человека в исторической ретроспективе // История государства и права. – 2010. - № 18.

2 Варламова Н. В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. - № 6.

Гражданское общество — это совокупность различных неправительственных организаций и взаимосвязей автономных индивидов, выражающих и отстаивающих от чрезмерного и негативного вторжения политикогосударственной власти интересы и права и свободы человека и гражданина.

В западных странах концепция гражданского общества связана, прежде всего, с идеей дальнейшего развития демократии и демократизации самого гражданского общества и с выявлением взаимоотношений демократии с различными моделями гражданского общества. Иначе говоря, на Западе концепция гражданского общества в той или иной степени интегрирована в теорию демократии. Наряду с этим, интерес к концепции гражданского общества был вызван также кризисом государства всеобщего благоденствия и критикой «социального этатизма» со стороны неоконсерваторов и представителей новых социальных движений.

Некоторые теоретики гражданского общества, особенно представители идеологии «вторых левых» во Франции, отказались от жесткого противопоставления гражданского общества и государства, обратившись к различению Токвилем гражданского общества, политического общества и государства.

Под гражданским обществом оправданно понимать автономную от государства самоорганизующуюся социальную сферу взаимодействий и действий, публичных переговоров и дискуссий неправительственных (и некоммерческих) организаций, движений и групп, а также СМИ, отстаивающих, в том числе и от негативных вторжений государства, свои идеалы, интересы и права.

Гражданское общество характеризуется масштабом, интенсивностью и последствиями участия населения в добровольной общественной активности, в деятельности НПО и НКО, степенью защищенности гражданских и политических прав и свобод. На обеспечение прав человека как признак и функцию гражданского общества обращал внимание еще Т. Пэйн. Именно либералы ставят права и свободы индивида в качестве основы демократии и гражданского общества. Права личности, законность, право на создание добровольных ассоциаций, плюрализм, свобода — прежде всего свобода предпринимательства — стали в XX в. универсальными свойствами гражданского общества. В немалой степени этому способствовали утопические идеалы прошлого столетия. Ведь и само гражданское общество возникло как новая разновидность утопии, — подчеркнули Дж. Коэн и Э. Арато, — так называемая утопия «самоограничения», включающая в себя целый спектр дополнительных форм демократии и сложную систему гражданских, социальных и политических прав, которые должны быть совместимы с современной дифференциацией общества.

В процессе изучения прав человека и гражданского общества, выявлена закономерность нерушимой связи этих двух понятий. В Российском законодательстве термин «институты гражданского общества» широко используется в российском законодательстве (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», пп. 2 п. 2 ст. 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и т.д.) и актах Конституционного Суда РФ. Как следствие, важное место в решении этого вопроса отводится правовой доктрине³. К институтам гражданского общества в доктрине относят:

1) направления деятельности граждан, ориентированные на решение социально значимых задач, реализованные через различные организационные формы⁴

2) организованные, так или иначе, объединения граждан, действия которых направлены на реализацию каких-либо целей и задач, на разрешение собственных, общих для групп проблем⁵.

Существующая на сегодняшний день система прав и свобод человека и гражданина — является результатом длительной эволюции правосознания и тех общественных и по-

литических изменений, которых происходили в современном мире. Не для кого ни секрет, что в условиях глобализации и интеграции мировое сообщество идет по пути разработки универсальных международно-правовых стандартов для защиты прав человека и основных свобод. Особое место в системе защиты прав человека и основных свобод занимают гражданские или личные права и свободы человека и гражданина. Данные права обеспечивают свободу человека, его волеизъявления. Развитие человека, его индивидуальности и внутренних ориентиров является одной из главных характеристик данной категории прав.

В современном гражданском обществе право, определяя меру свободы людей, все более осознается как источник прогресса и удовлетворения важнейших индивидуальных потребностей и интересов в их гармоничном сочетании с общественно значимыми⁶.

Права человека не являются абсолютными. Они, будучи юридической категорией, являются совокупностью нормативно закрепленных в международном, наднациональном и национальном праве политических, гражданских, социальных и экономических коллективных и индивидуальных свобод личности, общих принципов их применения и их универсальных (общих) обязанностей, т. е. правовых ограничений.

Права человека неразрывно связаны с его обязанностями и обязанностями государства по их защите и обеспечению. Это касается также тех случаев, при которых реализация конкретных прав (коллективных или индивидуальных) угрожает интересам общества, закрепленным на законодательном уровне, в том числе общепринятым интересам безопасности общества и моральным ценностям⁷.

Таки образом, подводя итог, хочется отметить, что необходимо более активное и эффективное взаимодействие институтов гражданского общества, которые занимаются защитой прав человека. Сегодня можно наблюдать определенного рода феномен, когда защита прав человека в одних странах носит приоритетный характер, и, зачастую, выносятся на надгосударственный уровень, а в других странах мы можем наблюдать полное пренебрежение даже к основополагающим, естественным правам человека.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев А. Н. Об «авторских правах» на права человека в исторической ретроспективе // История государства и права. — 2010. — № 18.
2. Болдырева О. М. Защита прав человека в истории международного права // Вестник Прикамского социального института. — 2018. — № 1. — С. 14-20.
3. Варламова Н. В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку // Сравнительное конституционное обозрение. — 2020. — № 6.
4. Калинина С. В., Кириллова Г. Н. Взаимодействие Федеральной миграционной службы России с институтами гражданского общества // Миграционное право. — 2016. — № 2. — С. 27.
5. Полякова В. Э. Институты гражданского общества // Материал подготовлен для системы Консультант-Плюс с использованием правовых актов на 10 марта 2021 года.
6. Дзыбова С. Г., Парасюк Е. А. Правовая система и гражданское общество: механизмы взаимовлияния // Российская юстиция. — 2016. — № 6.
7. Халий И. А. Институты гражданского общества в современной России. К методологии изучения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Khaliyy.pdf>.

3 Полякова В. Э. Институты гражданского общества // Материал подготовлен для системы Консультант-Плюс с использованием правовых актов на 10 марта 2021 года.

4 Калинина С. В., Кириллова Г. Н. Взаимодействие Федеральной миграционной службы России с институтами гражданского общества // Миграционное право. — 2016. — № 2. — С. 27.

5 Халий И. А. Институты гражданского общества в современной России. К методологии изучения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Khaliyy.pdf>.

6 Дзыбова С. Г., Парасюк Е. А. Правовая система и гражданское общество: механизмы взаимовлияния // Российская юстиция. — 2016. — № 6.

7 Болдырева О. М. Защита прав человека в истории международного права // Вестник Прикамского социального института. — 2018. — № 1. — С. 14-20.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-52-56

ЗЕЛЕНИН Никита Юрьевич

аспирант Московского городского педагогического университета

ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И КОНЦЕПТ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВОПРОСОВ ФАКТА И ПРАВА

В статье анализируются межотраслевые особенности преюдициальности в российском праве и ее связь с концептом разграничения вопросов факта и права. Краткая историческая характеристика и анализ современного положения преюдиции в отечественной юриспруденции приводят к выводам о том, что не утрачена необходимость более тщательного и конкретного анализа ключевых черт и параметров этого института. Автором предлагается обратить внимание на концепт разграничения вопросов факта и права как один из инструментов его развития.

Ключевые слова: преюдиция, преюдициальность, вопросы факта и права, обязательность судебных решений.

ZELENIN Nikita Yurievich

postgraduate student of the Moscow City Pedagogical University

RES JUDICATA AND LAW-FACT DISTINCTION IN RUSSIA

The research work is devoted to the connection between *res judicata* and law-fact distinction concept in Russian law. It is assumed that contemporary collateral estoppel rules of Russian law and theoretical basis of *res judicata* can be improved by dint of better understanding of law-fact distinction provisions.

Keywords: *res judicata*, collateral estoppel, issues of fact and law.

Зеленин Н. Ю.

Отношение российской науки и практики к институту преюдициальности с уверенностью можно назвать вопросом, динамично развивающимся. Этот процессуальный феномен многогранен, ему свойственны нормативность с одной стороны и отсутствие подробного законодательного урегулирования с другой. При этом нормативное регулирование института преюдиции само по себе противоречиво и различается в зависимости от отрасли процессуального права. В частности, такое единое, на первый взгляд, процессуальное явление обнаруживает различное толкование для уголовного, гражданского и арбитражного процесса России. Доктрина с исторической точки зрения также находила противоположные подходы к вопросам преюдициальности: они кардинальным образом отличались в дореволюционный, советский и современный периоды. Судебная практика в этом ряду не стала исключением. Казуистичный характер преюдиции, доктринальный плюрализм оставляет немало неразрешенных вопросов, обуславливающих отсутствие алгоритма, понятного и воспринятого всеми участниками правоприменительного процесса.

Изложенное обеспечивает неугасаемый интерес к обозначенному вопросу как в отраслевых, так и общетеоретических работах. При этом допустимо говорить, что не утрачена необходимость более тщательного и конкретного анализа ключевых черт и параметров преюдиции для правоприменителя. По мнению автора, значимым фактором в развитии теоретических и легальных основ преюдиции в российском праве может стать восприятие концепта разграничения вопросов факта и права.

В первую очередь необходимо отметить, что как учеными, так и правоприменителем используется широкий набор терминов: преюдиция, преюдициальность, преюдициальные факты, преюдициальные обстоятельства и подобное.

Термины «преюдиция» и «преюдициальность» в настоящей работе в большей части используются синонимично и могут заменять друг друга. При этом в целях непротиворечивости уточним, что с системной и онтологической точки зрения под преюдицией мы понимаем элемент системы доказывания, вытекающий из свойства преюдициальности. Преюдициальность – это одно из свойств вступившего в законную силу судебного акта, наряду обязательностью, неопровержимостью, исключительностью. Подобная терминология нова и используется другими исследователями¹. Преюдициальный факт – такое фактическое обстоятельство, которое должно быть установлено судом для разрешения дела, но не подлежат доказыванию лицами, участвующими в деле². Преюдициальный факт и преюдициальное обстоятельство считаем тождественными понятиями.

Правила преюдиции хоть и основаны на свойстве законной силы судебного решения, однако свое нормативное закрепление находят, в основном, в соответствующих разделах процессуальных кодексов, посвященных вопросам доказывания (глава 6 ГПК РФ, глава 7 АПК РФ, глава 6 КАС РФ, глава 11 УПК РФ), и образуют одно из оснований освобождения от обязанности доказывания³. Тем самым проявляется самостоятельный характер этого правового института. Само-

1 См. напр: Мальченко К.Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 34-50; Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 13.

2 Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 438.

3 См.: Мацкевич П.Н. Указ. соч. С. 15; Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М., 2016. С. 191 (автор § 12 гл. 3 – О.В. Макарова).

стоятельность преюдиции не раз отмечалось и другими авторами⁴.

Стоит отметить, что с точки зрения системы теории права вопрос об образовании правилами преюдиции самостоятельного института – спорен. Нам в большей степени импонирует такой подход, при котором преюдиция с точки зрения системы права признается субинститутом процессуального права, который входит в состав самостоятельного института освобождения от доказывания⁵. При этом необходимо отметить межотраслевой характер этого субинститута, то есть он имеет не только внутриотраслевые связи (например, с иными правилами доказывания внутри гражданского процесса), но и межотраслевые, так как относится ко всем отраслям процессуального права.

Указанное обуславливает его общеправовое значение и возможность изучения его сущности и общих признаков в рамках теории права.

Отечественное право находило противоположные подходы к вопросам преюдициальности: они кардинальным образом отличались в дореволюционный, советский и современный периоды.

Процессуальный механизм преюдиции получил распространение после проведения в России судебной реформы Александра II в связи с изданием Устава уголовного судопроизводства 1864 года. В нем закреплялось первичное проявление института межотраслевой преюдиции (в современном понимании термина «преюдиция»): возможность приостановления уголовного дела до разрешения в гражданском порядке спора о праве собственности на недвижимое имущество обвиняемого или иных значимых вопросов (статья 27), недопустимость предрешения вопроса о виновности в гражданском процессе и дополняющее его правило о преюдициальности только во вопросам «действительности и свойства события или деяния, а не в отношении виновности подсудимого» (статьи 28 и 29)⁶.

С доктринальных позиций терминология на дореволюционном этапе (1864 – 1917 гг.) определялась несколько иным образом, чем сейчас. Термин «преюдиция» использовался учеными для обозначения вопросов, которые суд де-факто разрешает при вынесении решения по делу, но которые не имеют прямого отношения к предмету судебного решения: вопросы о праве, вопросы о факте и вопросы, поднятые в возражениях ответчика⁷. Такие же виды вопросов выделялись и другими современниками, некоторые из которых также относили к ним [вопросам] доказательства⁸. То есть термин «преюдиция» имел более широкое значение и определялся в контексте вопросов, которые суд «предрешает» до вынесения резолюции по существу, а также использовался для обозначения предсудимости (необходимости решить иное дело до разрешения текущего).

Стоит отметить, что не все такие преюдициальные вопросы (а, точнее, результат их разрешения) являлись обязательными для другого суда. Как отмечает М.А. Ерохова, в дореволюционной доктрине обсуждалось, какая часть решения суда общеобязательна, а значит и преюдициальна. Преваляющим был мнение, при котором признавалось, что мотивы судебного акта не обязательны для лиц, а значит преюдициальным свойством обладает только резолюция⁹. Как указывал Н. Миловидов, «суд не решает о фактах, из коих выводится истцом спорное правоотношение; ему необходимо, конечно, удостовериться в существовании этих фактов, но решает он только о праве»¹⁰. Е.В. Васьковский писал, что законная сила судебного решения распространяется только на те факты, которые были неразрывно связаны с резолютивной частью решения¹¹. Аналогичную позицию занимали К. Малышев, И.Е. Энгельман¹².

Таким образом, можем согласиться с позицией П.Н. Мацкевича и считать, что проблема обязательности (в смысле преюдициальности) установленных судом обстоятельств (правоотношений) при рассмотрении другого спора между теми же лицами поднималась российскими юристами уже в конце XIX века, однако тогда теория преюдиции еще не получила своего четкого оформления. В науке предрешение обстоятельств, на которых основывалось судебное решение, отвергалось учеными в связи с тем, что выводы суда об этих обстоятельствах относились к мотивам судебного решения, которые по причине состязательного типа гражданского судопроизводства не вступали в законную силу и не могли признаваться обязательными для других судов¹³.

На советском этапе развития права восприятие преюдициальности существенным образом изменилось. Это было связано в первую очередь с повышением значимости принципа объективной истинности судебного решения, который нашел свое закрепление в статье 5 Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР 1923 года.

Поиск объективной истины привел к выявлению преюдиции в мотивировочной части решения. Такая позиция была сформирована во второй половине XX века, в том числе под влиянием работ М.А. Гурвича. Как указывает М.А. Ерохова, это объяснялось так, что «советский суд устанавливает объективную истину, сам собирает доказательства, поэтому установленное одним судьей не следует переоценивать другому (первый судья как бы не должен был ошибиться)»¹⁴.

Согласно М.А. Гурвичу правила преюдиции двухкомпонентны и берут свое начало как у законной силы, так и у обязательности судебного акта; говорится о двух сторонах преюдиции – положительной и отрицательной¹⁵.

Стоит отметить, что по Гурвичу законная сила и обязательность разграничиваются. Так, законная сила понимается как неизменяемость действия судебного решения и проявля-

4 См. напр.: Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 79; Князев А.А. Законная сила судебного решения. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 98-100.

5 Мацкевич П.Н. Указ. соч. С. 17.

6 Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

7 См. напр.: Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Том Первый. С.-Петербург, 1876. С. 442.

8 Миловидов Н. Законная сила судебных решений по делам гражданским. Ярославль, 1875. С. 21-22.

9 Ерохова. М.А. Научный круглый стол Юридического института «М-Логос» по Теме «Проблемы доказывания в гражданском и арбитражном процессе - 3». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m-logos.ru/img/Tezisy%20Erokhovoi%20M.%20A._280514.pdf.

10 Цит. по: Миловидов Н. Указ соч. С. 20.

11 См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса: учебник для вузов. М., 2016. С. 362.

12 См.: Малышев К. Указ. соч. С. 452; Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 368.

13 Мацкевич П.Н. Указ. соч. С. 23.

14 Цит. по.: Ерохова М.А. Указ. соч. С. 3.

15 Гурвич М.А. Судебное решение: Теоретические проблемы. С.161-162.

ется оно всего через два свойства: неопровержимость и исключительность. Преюдициальность прямо не называется третьим свойством законной силы, однако, характеризуя отрицательную сторону преюдиции, М.А. Гурвич указывает, что она обеспечивает невозможность изменить судебное решение посредством вынесения иного судебного решения¹⁶. В конечном итоге ученый сужает это проявление преюдиции до свойства исключительности¹⁷. Положительная сторона преюдиции, по мнению М.А. Гурвича, есть императив, направленный другому суду и иным лицам руководствоваться в своей деятельности установленными обстоятельствами, основывается на формальной обязательности действия судебного решения.

В первую очередь, такие авторские противоречия объясняются терминологическим плюрализмом, что, по нашему мнению, приводит к возникновению спора там, где его быть не должно. Маловероятно, что с точки зрения практики имеют значение онтологические цепочки, которые обосновывают свойства судебного решения как одно, следующее из другого. По нашему мнению, такие свойства (характеристики, признаки) судебного решения как законная сила, законность, исключительность, неопровержимость, обязательность, преюдициальность, исполнимость не стоит отождествлять и определять как нечто одно, следующее из другого. Каждый из указанных терминов имеет свой предмет, свое проявление, но в то же время взаимосвязан (а иногда и неразрывно связан) с другими. Таким образом, к свойствам (характеристикам, признакам) судебного решения стоит относиться с определенной долей холизма.

Так, исключительность и преюдициальность, безусловно, сходны в том, что оба указанных свойства имеют цель не допустить неопределенности правоотношения и повторного судебного рассмотрения уже разрешенных вопросов. Однако отличия, по мнению автора, существенны и проявляются в том, что преюдиция обладает субъективными пределами, то есть обязательна лишь для участвующих в деле сторон. Допуская некоторую терминологическую неточность, можно говорить, что это проявление обязательности в узком смысле.

Определив некоторые исторические особенности, мы имеем возможность обратиться к анализу современных правил преюдиции в российском законе, процессе, доктрине. Российский правоприменитель, используя преюдицию, обычно использует 2 набора статей для правового обоснования. Во-первых, это общие положения-принципы об обязательности судебных актов: часть 2 статьи 13 ГПК РФ, часть 1 статьи 16 АПК РФ, статьи 16 КАС РФ, статья 392 УПК РФ.

Так, положения об обязательности обычно формулируются как правила о том, что вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для неуполномоченного круга лиц, в том числе органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Во-вторых, используются специальные нормы об освобождении от доказывания: части 2-4 статьи 61 ГПК РФ, части 2-4 статьи 69 АПК РФ, части 2-3 статьи 64 КАС РФ, статьи 90 УПК РФ. При применении указанных положений судами используется один и тот же набор терминов – обязательность и преюдиция.

Положения о преюдициальности в общем виде определяются с использованием термина «обстоятельства». Так, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда того же или любого другого процессуального порядка. Такие установленные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Из анализа и сопоставления вышеуказанных наборов правовых норм можно сделать следующие выводы. Оба набора используются правоприменителем для обоснования преюдициальности, при этом не всегда отделяются статьи общих положений от доказательной части. Как в положениях общей части, так и в разделах о доказывании идет речь об обязательности судебных актов, используются соответствующие термины. Оба набора обосновывают недопустимость пересмотра установленных иным судом обстоятельств, связаны с принципом правовой определенности. Однако представляется, что в сопоставимых наборах идет речь о разных проявлениях обязательности судебных актов.

Так, в общих положениях (часть 2 статьи 13 ГПК РФ, часть 1 статьи 16 АПК РФ, статьи 16 КАС РФ, статья 392 УПК РФ) говорится именно о свойстве обязательности судебного акта, свойстве не персонифицированном. Вспоминая теоретическую классификацию М.А. Гурвича, можно говорить о положительной стороне преюдиции. При этом автору более импонирует использовать собственно термин «обязательность» как свойство судебного акта, или обязательность в широком смысле, общая обязательность. Это свойство основано на принципе правовой определенности и заключается в обязанности неуполномоченного круга лица (в том числе государственных органов) соотносить свое поведение с судебным актом до той степени, покуда он не затрагивает их субъективные права и законные интересы. В ином случае такие лица приобретают право на самостоятельное участие в процессе. Объективные пределы общей обязательности не ограничиваются фактическими обстоятельствами, но структурно ограничены исключительно резолютивной частью судебного акта.

Говоря о положениях разделов о доказывании (части 2-4 статьи 61 ГПК РФ, части 2-4 статьи 69 АПК РФ, части 2-3 статьи 64 КАС РФ, статьи 90 УПК РФ), мы вспоминаем отрицательную сторону преюдиции по М.А. Гурвичу. То есть мы подразумеваем собственно преюдицию, обязательно обладающую субъективными пределами и проявляющуюся только по вопросам факта (установленным обстоятельствам). Структурно источником преюдиции наиболее часто будет выступать мотивировочная часть судебного акта, поскольку именно там должны устанавливаться и определяться фактические обстоятельства.

Именно такое разделение, по мнению автора, наиболее подходит практическим целям и задачам как с точки зрения системно-теоретического подхода, так и с точки зрения юридической техники.

Признавая актуальность совершенствования общеотраслевых правил и механизмов преюдиции, автор полагает, что одним из его инструментов может выступать широкое восприятие отечественной юриспруденцией концепта разграничения вопросов факта и права.

Разграничение вопросов факта и права (issues of fact and law) – юридическая идея, хорошая известная и распространенная в правовых системах стран системы общего права, но вос-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 155.

принятая и используемая законом и практикой всего мира. Это общеправовой процессуальный принцип (в широком понимании термина), который проявляется в различном процессуальном подходе к разрешению тех или иных вопросов.

Так, разграничение вопросов факта и права имеет огромное значение для англо-американской судебной практики, что обуславливается, во-первых, историей суда присяжных, где вопросы факта решались присяжными, вопросы права – судьей (в том числе по гражданским делам), во-вторых, тем, что стандарты пересмотра судебных решений (степень почтительности к позиции нижестоящего судьи) высокими инстанциями существенно зависят от характера разрешенного вопроса. В российском праве и доктрине этот концепт может быть обнаружен, например, в институте суда присяжных (принцип *ad questionem facti non respondent iudices, ad questionem juris non respondent juratores*), пределах пересмотра судебных постановлений в кассационном и надзорном процессах (вопросы факта разрешаются лишь судами нижних ступеней судебной иерархии, тогда как вопросы права могут разрешаться судами всех уровней), отношении к иностранному праву (иностранная норма определяется как право, подлежащее установлению, или как факт, подлежащий доказыванию), вопросах преюдициальности.

С точки зрения теории права разрешение вопросов факта и вопросов права коррелирует со стадиями правоприменительного процесса. В узком смысле под разрешением вопросов факта и права мы понимаем совершаемую в процессуальной форме деятельность уполномоченного лица (субъекта правоприменительного процесса). В этом случае процесс разрешения вопросов факта и права тождественен первым двум стадиям правоприменительного процесса (определение и установление фактических обстоятельств дела; юридическая квалификация установленных фактических обстоятельств дела), а их целью и результатом является принятие решения по юридическому делу.

Как же концепт разграничения вопросов факта и права может влиять на понимание и совершенствование правил о преюдициальности? По мнению автора, во-первых, преюдиция касается только фактических обстоятельств, то есть использует лишь результат разрешения вопроса факта, но не включает в себя правовую оценку. Сегодня суды нередко допускают терминологическую неточность, называя нефактические выводы обязательными или преюдициальными, одновременно разрабатывая позицию, при которой как Высший арбитражный суд, так и Верховный Суд Российской Федерации формулировали идею о том, что преюдиция распространяется только на факты, но не их правовые оценки¹⁸. Таким образом, особую значимость приобретает необходимость отделения установленного факта от вывода суда по правовому вопросу, что не всегда просто ввиду наличия так называемых «смешанных» вопросов, содержащих в себе элементы вопроса факта и права.

Во-вторых, основываясь на ранее озвученном выводе, искать преюдициальные факты следует в первую очередь в мо-

тивировочной части решения. Стоит, к сожалению, отметить, что отечественная правоприменительная практика редко обнаруживает четкое определение установленных фактических обстоятельств, описание доказательств, на основании которых эти обстоятельства установлены, а также отдельное описание правовых выводов правоприменителя. Зачастую, при брифинге фактических обстоятельств дела судьи используют исходные тексты позиций сторон, содержащих как информацию о фактах, так и собственные промежуточные правовые выводы. При этом отделить одно от другого может быть затруднительно. Названный недостаток, по мнению автора, может быть преодолен путем популяризации концепта разграничения вопросов факта и права (в первую очередь в образовании) и развития обычая брифинга судебных решений, при котором установленные фактические обстоятельства и их оценка отделяется от сформулированных судом выводов. Для преодоления названного препятствия, по нашему мнению, можно выступить солидарно с мнением С.Л. Будылина, высказывавшемся о том, что стоит сделать процесс оценки доказательств гораздо более прозрачным. В судебных решениях должен появиться раздел, специально посвященный фактам дела и их доказыванию. В этом разделе судья должен будет подробно (1) перечислить те фактические обстоятельства, которые доказывают или опровергают стороны; (2) описать те доказательства, которые представлены сторонами для установления каждого из фактов; (3) обсудить, при необходимости, допустимость и относимость этих доказательств; (4) обсудить вопросы бремени доказывания каждого из фактов и указать на применимые презумпции; (5) явным образом признать каждый из фактов установленным либо не установленным; (6) мотивировать такое признание (установленным или не установленным) в отношении каждого из фактов, объяснив свою оценку представленных доказательств. Лишь после того, как факты дела установлены, судья может применить к этим фактам нормы закона для принятия решения по существу спора¹⁹. Действующее законодательство, в частности п. 2 ч. 4 ст. 170, п. 12 ч. 2 ст. 271 АПК РФ и аналогичные положения иных процессуальных кодексов, позволяет (или даже обязывает) суды обеспечивать такой понятный и прозрачный подход к доказыванию. Однако требования эти зачастую исполняются судами формально. Преодолеть подобное возможно даже без учета законодательных изменений, при выработке высшей судебной инстанции и кассационными судами соответствующего вектора развития хотя бы в части изложения их собственных актов. Именно такая практика позволит в полной мере воспринять и использовать концепцию разграничения вопросов факта и права.

Стоит отметить, что развитие правил преюдиции на основании идей разграничения вопросов факта и права осложняет и существующее сегодня различие в процессуальном регулировании. Разные подходы к пределам преюдициальности судебных решений проявляются и в нормах права, казалось бы, смежных отраслей: согласно части 2 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски требования, на

18 См. напр.: Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2019 № 304-КГ18-15768 по делу № А46-18028/2017; Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2016 № 305-ЭС16-8204 по делу № А40-143265/2013 (Судебная коллегия по экономическим спорам); Постановление Верховного Суда РФ от 17.11.2014 № 303-АД14-3647 по делу № А04-2341/2014; Постановление Президиума ВАС РФ от 25 июля 2011 г. № 3318/11.

19 Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4. С. 34-66.

том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Аналогичная норма в отношении арбитражного процесса не существует и не применяется. С учетом существования разработанной судебной практикой идеи о преюдиции только по вопросам факта отсутствие такой нормы в арбитражном процессуальном законодательстве является существенным для правового регулирования. К сожалению, автором не обнаружены причины наличия таких расхождений, однако если названное различие в регулировании не является осознанной волей законодателя, то тем самым обнаруживается существенная правовая коллизия.

По мнению некоторых авторов, при таких обстоятельствах следует признать, что, делая выбор между двумя подходами к понятию преюдициального факта, предпочтение необходимо отдать подходу, признающему преюдициальную силу одновременно как за фактическими обстоятельствами, так и за их правовой оценкой, т.е. за подходом прямо закрепленным в ГПК РФ. Указанный подход не искажает идеи, положенные в основу института преюдиции, и согласуется с принципами правовой определенности и *res judicata*²⁰. Наше мнение немного отличается. Преюдициальность должна относиться только к фактическим обстоятельствам – это процессуальный инструмент, применяемый в первую очередь как освобождение от доказывания, во вторую – как механизм недопустимости оспаривания установленных обстоятельств. *Res judicata* надлежит соотносить со свойством обязательности и исключительности судебного акта, она должна иметь субъективные границы, обнаруживаться только в резолюции постановления суда, но в то же время ее пределы не ограничиваются только фактами.

Таким образом, одним из возможных путей развития механизмов использования преюдиции может быть понимание концепции разрешения судом вопросов факта. В случае, если законодатель не готов отказаться от идей существующей сегодня в российской праве «жесткой» обязательности с расширенными субъективными пределами (недопустимости возражений по обстоятельствам и правоотношениям, определенным одним судебным актом в другом споре независимо от участвующих в деле лиц), то возможно определить и разграничить обязательность и преюдицию с учетом их объективных границ (вопросы факта и права) и источника (мотивировочная и резолютивная часть судебного решения). Так, преюдиция касается только фактических обстоятельств, то есть использует лишь результат разрешения вопроса факта, но не включает в себя правовую оценку. Обязательность может включать в себя и определение правоотношения, например, в части вывода о прекращении договора поручительства, определении размера и существа денежного обязательства и др. Обязательность исключительно должна быть ограничена резолютивной частью решения, в то время как преюдициальные факты преимущественно содержатся в мотивировочной части решения. Для определения действительности наличия преюдициального факта необходима практика развития брифинга судебных решений, при котором в судебном акте обособленно должны перечисляться те фактические обстоятельства, которые судом признаны установленными, те

факты, которые судом отвергнуты и, по возможности и необходимости, доказательства и причины, на основании которого соответствующие факты приняты судом. Такую практику, по мнению, автора целесообразно формировать правоприменителю, поскольку законодательные предпосылки такого механизма имеются.

Пристатейный библиографический список

1. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса: учебник для вузов. М., 2016.
3. Ерохова. М.А. Научный круглый стол Юридического института «М-Логос» по теме «Проблемы доказывания в гражданском и арбитражном процессе - 3». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m-logos.ru/img/Tezisy%20Erokhovoi%20M.%20A._280514.pdf.
4. Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
5. Князев А.А. Законная сила судебного решения. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
6. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Том Первый. С.-Петербург, 1876.
7. Мальченко К.Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.
8. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
9. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М., 2016.
10. Миловидов Н. Законная сила судебных решений по делам гражданским. Ярославль, 1875.
11. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014.
12. Хлюстов П. Проблема понятия преюдициального факта в контексте реформы процессуального законодательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2014/10/29/problema_ponyatiya_prejudicialnogo_fakta_v_kontekste_reformy_processualnogo_zakonodatelstva.
13. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912.

20 Цит. по: Хлюстов П. Проблема понятия преюдициального факта в контексте реформы процессуального законодательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2014/10/29/problema_ponyatiya_prejudicialnogo_fakta_v_kontekste_reformy_processualnogo_zakonodatelstva.

КОЛЕСНИКОВА Надежда Аркадьевна

кандидат политических наук, доцент, начальник Штаба УМВД России по г. Туле

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА

В статье рассматривается институт омбудсмена с позиции его сущности и юридической природы. Делается вывод о его двойственном характере, сочетающем в себе конституционно-правовой и административно-отраслевой элементы. Рассматривается организация деятельности института омбудсмена в России. Проанализированы приоритетные задачи данного института. Особое внимание уделено анализу обращений к омбудсмену за 2016-2020 гг., а также приоритетных направлений по защите прав и свобод граждан в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: правозащита, омбудсмен, уполномоченный, права, полномочия, пандемия COVID-19.

KOLESNIKOVA Nadezhda Arkadjevna

Ph.D. in political sciences, associate professor, Head of the Headquarters of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Tula, Russia

Колесникова Н. А.

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE OMBUDSMAN INSTITUTE

The article considers the institution of the Ombudsman from the perspective of its essence and legal nature. The conclusion is drawn about its dual nature, combining constitutional-legal and administrative-sectoral elements. The organization of the activities of the Ombudsman institution in Russia is considered. The priority tasks of this institute are analyzed. Special attention is paid to the analysis of appeals to the Ombudsman for 2016-2020, as well as priority areas for the protection of citizens' rights and freedoms during the COVID-19 pandemic.

Keywords: human rights, ombudsman, authorized, rights, authority, COVID-19 pandemic.

«Распространение COVID-19 стало ... глобальным вызовом для человечества, затронуло практически все сферы общественной жизни. С первых дней пандемии мы почувствовали востребованность в нашем институте. Мы стали свидетелями того, что свобода личности вступает в противоречие с общим благом — правом каждого на безопасность и порядок».

Татьяна Москалькова, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации

Существующая в демократических государствах система охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина представляет собой достаточно разветвленную сеть государственных (юрисдикционных органов), а также общественных образований. В эту систему можно включить и формально независимые от государственных структур общественные правозащитные организации. Их роль в защите прав человека различна, как различны и возможности, которыми они могут воспользоваться для достижения своих целей.

Необходимость существования таких институтов обусловливается созданием правовых и организационных условий для появления негосударственных организаций, а также учреждения самим государством специализированных органов, задачей которых является защита прав и свобод человека. Краеугольным из них является институт уполномоченных, или омбудсменов¹, защищающих права человека в целом (общей компетенции) или отдельных категорий лиц, например, предпринимателей, по правам ребенка.

Существуют различные направления развития института омбудсмена в разных странах. В одних идут по пути учреждения нескольких должностных лиц, исполняющих полномочия омбудсмена, в частности, в Польше избираются Уполномоченный по Гражданским правам, имеющий трех заместителей, и Уполномоченный по правам ребенка.

Второе направление, напротив, предполагает создание единого правозащитного органа. Здесь уместно привести опыт Франции, где учреждены отдельные независимые органы по защите прав и свобод граждан.

Рассматривая организацию деятельности института омбудсмена в России, следует отметить, что в нашем государстве учрежден как Уполномоченный по правам человека, так и иные виды данного правозащитного органа (Финансовый уполномоченный, Уполномоченный по защите прав предпринимателей, Уполномоченный по правам ребенка и др.), в том числе и его региональные представительства (институт регионального уполномоченного).

Весьма интересным представляется существующий с 2018 г. институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг². Данные должностные лица оказывают помощь лицам, которым финансовой организацией причинен ущерб, не превышающий 500 тыс. рублей. Главный финансовый уполномоченный и финансовые уполномоченные назначаются Советом директоров Банка России. Обращает на себя внимание тот факт, что решение, вынесенное финансовым уполномоченным, об удовлетворении требований заявителя носит обязательный характер для финансовой организации. Более того, его неисполнение влечет не только наложение штрафа, но и принудительное исполнение, что приводит к достаточно высокой эффективности его деятельности. Так, в 2019 г. из 16 188 решений, подлежащих исполнению, были исполнены финансовыми организациями добровольно 10 530 (65%), по состоянию на 01.04.2020 уполномоченным выдано 1123 удостоверения для принудительного исполнения решений финансового уполномоченного, принятых в 2019 г.³

1 Омбудсмен — наименование государственной должности в зарубежных странах, имеющей сходное функциональное предназначение.

2 Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

3 Отчет службы финансового уполномоченного о деятельности в 2019 году // Официальный сайт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: fipombudsman.ru (дата обращения: 10.03.2021).

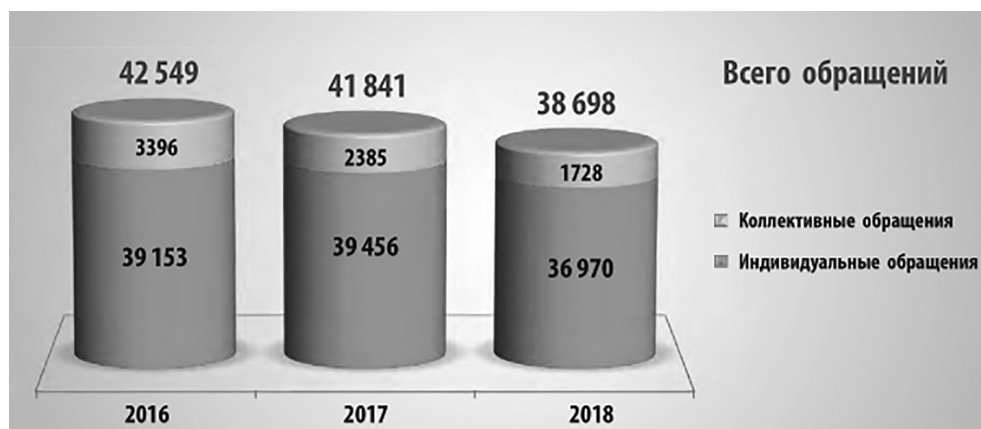

Рисунок 1. Количество обращений, поступивших за 2016-2018 гг.

Приоритетная задача омбудсмана заключается в первичном мониторинге нарушений прав человека и гражданина, анализе причин, приведших к таким нарушениям, и принятии законных решений, направленных на восстановление нарушенного права. Согласно социологическим исследованиям, проведенным ФОМ в 2018 году, в обществе существенно вырос запрос на социальную справедливость⁴.

Особую актуальность обеспечения социальной справедливости по отношению к человеку подтверждает и сформированный по результатам опроса, рейтинг значимости прав и свобод человека и гражданина для жителей России⁵. За последние 3 года он не претерпел существенных изменений. На первое место традиционно граждане ставят социальные права. Их особое значение определяется заинтересованностью населения в обеспечении достойного качества жизни.

Институт омбудсмана является тем универсальным средством достижения цели защиты прав граждан, который делает его привлекательным для многих государств независимо от особенностей государственного устройства, политического режима и правовой системы.

Институт Уполномоченного по правам человека является посредником между властью и гражданским обществом, функционирует на федеральном и региональном уровнях. В 2009 году в России возник также институт Уполномоченного по правам ребенка на федеральном уровне. В 2012 году появились новые площадки взаимодействия государства и гражданского общества, в частности, появился институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Нередко подобные институты носят декоративный характер, но и примеров постоянного взаимодействия между ними и обществом тоже немало⁶.

В научной юридической литературе превалирует мнение относительно конституционно-правовой природы омбудсмана. Однако, правозащитная деятельность уполномоченного в определенной сфере регламентируется не только нормами конституционного права, но и содержит в себе нормы других отраслей права. Например, норм семейного права, регулирующих отношения Уполномоченного по правам ребенка, норм финансового права, регулирующего его отношения в сфере предпринимательства и пр.

Речь идет об отношениях омбудсмана с определенными законом субъектами его правозащитной деятельности. Это

есть отношения юридически неравноправных сторон, носящих односторонний властный характер со стороны омбудсмана, что свидетельствует об административной природе норм, регулирующих такие отношения. Омбудсмен фактически обладает правом принимать решения в отношении субъектов его правозащитной деятельности.

Понятие «защита» прав и свобод человека является одним из ключевых элементов правового статуса омбудсмана и заключается в восстановлении нарушенных прав.

Термин «защита прав по их восстановлению» используется многими исследователями в области права. Например, С.С. Алексеев защиту субъективных прав рассматривал как деятельность, направленную на восстановление нарушенных прав⁷. Той же позиции придерживаются В.М. Водяхин и Т.Б. Шубина, соглашаясь с тем, что «защита - те меры, которые предпринимаются в случаях, когда гражданские права нарушены или оспорены»⁸.

Любой человек, чьи права были нарушены действиями или бездействием должностных лиц органов власти, может обратиться к омбудсмену. За 2018 год к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступило 38 698 обращений, из них 1728 (4,47%) — коллективные (рис. 1).

Кроме того, Уполномоченным более эффективно стали использоваться предоставленные ему законом инструменты, наработанные практикой формы рассмотрения обращений и осуществления консультативной помощи в процессе личного приема, посредством телефонной связи и по электронной почте.

В 2019 году федеральному омбудсмену поступило более 38 тысяч жалоб, 12 % из них касалось обоснованности и справедливости приговоров и иных судебных решений, что на 10 % меньше, чем в 2018 году. Более 90 % всех писем заявителей о несогласии с судебными решениями касалось приговоров. Наметилась тенденция сокращения числа обращений Уполномоченного и его рабочего аппарата в различные судебные органы, в том числе с ходатайствами. Если в 2017 году было направлено 439 таких обращений, то в 2018 году — уже 332, а в 2019 году — 146⁹.

2020 год ознаменовал новый этап развития института омбудсмана в России, который связан с принятием отдельного федерального закона, регулирующего основные принципы и направления его деятельности, а также правовой статус региональных уполномоченных, требования, ограничения и

4 О справедливости. Что устроено справедливо, а что — несправедливо в современном российском обществе? // Сайт Фонда «Общественное мнение». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/14099> (дата обращения: 12.02.2020).

5 Опрос «ФОМнибус» проводился 26 августа 2018 г. в 53 субъектах Российской Федерации, 104 населенных пунктах. Опрошено 1500 граждан Российской Федерации от 18 лет и старше. Статпогрешность не превышает 3,6 %. Данные предоставлены Фондом «Общественное мнение».

6 См, например, Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. С. 159, 197-198.

7 Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 280.

8 Водяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. С. 67.

9 Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/tatjana_moskalkova_prinjala_uchastie_v_soveshhanii_sudej_sudov_obshhej_jurisdikcii_i_arbitrazhnykh_sudov_rossijskoj_federacii (дата обращения: 12.02.2020).

запреты, связанные с замещением этой должности¹⁰. Кроме того, в Конституции России, а также в вышеуказанном законе нашли отражение основные требования к лицу, назначаемому на данную должность в части гражданства и соблюдения антикоррупционного законодательства.

Бесспорно, прошедший 2020 год вошел в историю как серьезное испытание для всего человечества в борьбе с пандемией Covid-19. Практически все сферы жизнедеятельности были подчинены вынужденному режиму самоизоляции, что напрямую отразилось на экономике всех стран, в том числе и Российской Федерации. Именно в этот период обострилась ситуация с многочисленными нарушениями трудового законодательства, обусловленная переходом на дистанционный режим. Институт омбудсмена в России стал «лакмусовой бумажкой», отражающей уровень нарушений законодательства в самых различных сферах, показывающей актуальные проблемы российских граждан.

24 декабря 2020 г. прошло заседание Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. Мероприятие посвящено обсуждению тематического доклада «Соблюдение и защита трудовых прав граждан в Российской Федерации».

Одной из главных тем стало **влияние пандемии COVID-19** на обеспечение трудовых прав. «Пандемия COVID-19 и ограничительные меры, направленные на противодействие распространению коронавируса, стремительно перевернули мир трудовых отношений.

Международная организация труда уже оценила сложившуюся ситуацию ...как самый тяжелый кризис за последнее десятилетие», — отметила Татьяна Москалькова. Сфера трудовых отношений на фоне пандемии коронавируса отличалась повышенной конфликтностью и социальной напряженностью...¹¹.

В связи с пандемией коронавируса COVID-19, Уполномоченным было принято решение об открытии «горячей линии», на которую мог обратиться каждый желающий, столкнувшийся с несправедливостью в период действия ограничительных мер.

По вопросам реализации трудовых прав в условиях распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции на «горячую линию» Уполномоченного в период с 27 марта по 11 ноября 2020 г. поступило более 9 000 звонков¹².

Тематика обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в период разгара пандемии составляла самый разнообразный круг проблем:

1) Отсутствие в аптеках средств индивидуальной защиты: масок и дезинфицирующих растворов.

2) Отсутствие возможности сдать тест на COVID-19 в шаговой доступности, либо на завышенную стоимость данной услуги.

3) В период интенсивного развития пандемии стали поступать обращения в связи с отказом медицинских работников скорой помощи брать анализ на коронавирус у граждан с признаками ОРВИ, на задержки в посещении врачей, вызванных на дом.

4) От медицинских работников стали поступать обращения по вопросу не гарантированности повышения зарплаты в виде доплат к заработной плате в связи с участием в борьбе с коронавирусом.

5) Обращения, связанные с жилищными отношениями (оплата съемного жилья, правомерность требования арендодателя освободить жилое помещение и другие).

6) По вопросам нарушения трудовых прав (лишились заработка по причине остановки деятельности работодате-

лей; на невыплату заработной платы; на понуждение к увольнению; требование отказаться от выходных и работать под угрозой увольнения).

7) Претензии к работе служб занятости населения, жалобы на трудности в получении статуса безработного:

8) От предпринимателей (вынуждены прекратить работу как ИП; сложности оплаты аренды помещений в условиях прекращения деятельности; сложности ведения предпринимательской деятельности в условиях пропускной системы).

9) По вопросам оформления и получения детских пособий.

Гражданам даны разъяснения, направлены запросы в компетентные органы. Никто из граждан не остался без пособий и других мер социальной поддержки со стороны государства.

10) По вопросам выезда граждан России из-за рубежа (выезд граждан России, пребывающих за рубежом, из Таиланда, из Танзании, Объединенных Арабских Эмиратов, ЮАР, Индии, США; возвращение (задержание) моряков-граждан России (члены экипажа судна БМРТ «Данко» (11 граждан РФ), оказавшихся на карантине из-за коронавируса в порту Аланга Индия; задержание 14 российских моряков в Греческой Республике).

11) По вопросам выезда иностранных и российских граждан с территории России.

12) Обращения родственников граждан, находящихся в местах принудительного содержания (по вопросу защиты от распространения коронавирусной инфекции в уголовно-исполнительной системе, о допуске адвокатов в СИЗО, оказания медицинской помощи и т. д.).

13) Ограничение свободы передвижения, введении пропускного режима для автомобильного транспорта и приостановка работы предприятий и организаций (по фактам привлечения к административной ответственности за нарушение ограничительных мер)¹³.

На все обращения осуществлялась оперативная реакция, направлялись запросы в соответствующие государственные структуры. Так, в общей сложности за 11 месяцев 2020 года Уполномоченным оказано содействие в восстановлении прав 5823 работникам по 64 обращениям, в результате чего в том числе погашена задолженность по заработной плате в размере, превышающем 60 млн. руб.¹⁴

Таким образом, можно сделать вывод о том, что полномочия омбудсмена в современных реалиях выражаются не только в рассмотрении жалоб. Действующим законодательством установлены и более широкие полномочия. К ним необходимо отнести контроль за деятельностью государственных органов, вплоть до права проводить расследование по долгу службы (при отсутствии жалобы заинтересованного лица). Анализируя мировую практику, Л.В. Бойцова отмечает наличие двух моделей полномочий омбудсмена – «реактивную» (реагирование на жалобы) и «агрессивную» (проведение расследований по собственной инициативе)¹⁵.

Компетенция омбудсмена – это совокупность принимаемых им решений и обязательных к исполнению (запрос – ответ, поручение – исполнение), рекомендательных, информационных и просветительских полномочий, имеющих силу его конституционного положения в государстве и обществе, установленного законом.

Его компетенция не выражается в прямых предписаниях, запретах или дозволениях в юридическом смысле данных способов правового регулирования. Однако, омбудсмен наделен другими способами воздействия на субъектов своей

10 См.: Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Российская газета, № 60, 20.03.2020.

11 Коронавирус. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/news/corona_v_i (дата обращения: 14.03.2021).

12 Там же.

13 Деятельность Уполномоченного по правам человека в период пандемии: Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/news/corona_v/view/deyatelnost_upolnomochennogo_po_pravam_cheloveka_v_period_pandemii (дата обращения: 14.03.2021).

14 Там же.

15 Бойцова В.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». М.: Норма, 1997. С. 44.

правозащитной деятельности, законодательно налагая на них определенные обязанности и связывая их ответственностью и наказанием за их неисполнение. Так, омбудсмен в случае оставления без удовлетворения его запросов или рекомендаций инициирует обращение в соответствующий вышестоящий орган или в суд с требованием принуждения соответствующих лиц к их удовлетворению или исполнению. Также, действующим законодательством предусмотрена ответственность должностных лиц за неисполнение их обязанностей¹⁶.

Вопрос о соотношении объема и характера правозащитных полномочий омбудсменов является достаточно дискуссионным. К примеру, Е.А. Богославский представляет Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «как субъекта государственного контроля и надзора» и отмечает «необходимость решения вопроса о закреплении его полномочия принимать решения, обязательные для исполнения всеми государственными и муниципальными органами»¹⁷.

М.А. Акимова, наоборот, считает, что рекомендательный характер решений и отсутствие у омбудсмена общей компетенции властно-принудительных полномочий служат «важнейшей составляющей диалога гражданского общества и государства о способах и формах реального обеспечения нарушенных прав»¹⁷. Аналогичной позиции придерживаются Г.М. Мусаева и В.К. Гаджимахов, которые его основной правозащитной функцией видят лишь «придание огласке известных фактов правонарушений»¹⁸.

В первом случае наделение института уполномоченного широким кругом властных полномочий, в том числе контрольных, трансформирует его в орган государственной правоохраны либо орган административного контроля. Во втором – уполномоченный рассматривается только как «рупор» для информации о нарушениях, что минимизирует его правозащитную роль.

Главным показателем эффективности работы Уполномоченного является число людей, получивших реальную помощь в защите и восстановлении нарушенных прав, полезную консультацию с разъяснением норм законодательства и иную правовую поддержку, и защиту.

Благодаря тесному взаимодействию с государственными органами и институтами гражданского общества удалось оказать помощь в защите нарушенных прав 184 797 гражданам по 929 жалобам из 9686 принятых к рассмотрению. В 2018 году удалось сохранить показатель результативности деятельности Уполномоченного за 2017 год и добиться положительного результата по каждому десятому обращению. И несмотря на то что положительных решений в защиту прав заявителей по сравнению с 2017 годом принято меньше (с 1038 до 929), в сопоставлении с 2014, 2015 и 2016 годами эффективность работы в данном секторе увеличилась на 50 %, 60 % и 20 % соответственно (с 464, 369 и 738 до 929)¹⁹.

При этом необходимо отметить, что на современном этапе омбудсмен все больше становится собирательным понятием. Практически во всех государствах мира он получает свое закрепление на государственном уровне, в качестве общественного защитника. Расширение получает наделение его императивными полномочиями. Тем не менее, это не меняет его сути правозащитного органа, который в присущих

ему формах и доступными в рамках закона методами, осуществляет защиту прав и свобод человека.

Юридическая природа омбудсмана имеет двойственный характер: с одной стороны, она обусловлена нормами законодательства, являющегося основой правозащитной деятельности и затрагивает жизненно-важные сферы общества, а с другой – связана с административным ресурсом, черпающим свои истоки юридических норм различных отраслей права.

Несмотря на все непредвиденные вызовы прошедшего года, связанные с пандемией, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации удалось актуализировать тему защиты инвалидов, держать на контроле соблюдение трудовых прав граждан, а также добиться результатов в борьбе за права наших соотечественников за рубежом. Бесспорно, современный институт омбудсмана в России является не только декларативно закрепленным элементом правозащитной системы нашего государства, но и механизмом защиты прав граждан, доказавшим свою состоятельность в самое сложное время.

Пристатейный библиографический список

1. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // Рос. газ. 1997. 04 марта. № 43-44.
2. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ // Рос. Газ. 20.03.2020. № 60.
3. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.
4. Акимова М. А. Формы и методы негосударственной защиты прав и свобод личности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. Вып. 3. С. 14.
5. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. С. 197-198.
6. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.
7. Бойцова В.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». М.: Норма, 1997.
8. Водяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. С. 67.
9. Деятельность Уполномоченного по правам человека в период пандемии: Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/news/corona_v/ (дата обращения: 14.03.2021).
10. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (постатейный) / И.В. Лагун, А.Б. Юдина; Под ред. Е.Г. Маркеловой. М., 2009. С. 87.
11. Малый А.Ф. Общественная палата субъекта Российской Федерации: некоторые проблемы определения правового статуса // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 5. - С. 38-41.
12. Мусаева Г.М., Гаджимахов В.К. Уполномоченный по правам человека Российской Федерации как специализированный институт по содействию защите прав и свобод граждан // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 2. С. 26.
13. Отчет службы финансового уполномоченного о деятельности в 2019 году // Официальный сайт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: finombudsman.ru (дата обращения: 10.03.2021).

16 Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 №1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Российская газета. №43-44. 04.03.1997.

17 Акимова М.А. Формы и методы негосударственной защиты прав и свобод личности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. Вып. 3. С. 14.

18 Мусаева Г.М., Гаджимахов В.К. Уполномоченный по правам человека Российской Федерации как специализированный институт по содействию защите прав и свобод граждан // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 2. С. 26.

19 Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2018> (дата обращения: 12.02.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-69-70

НИКИТИН Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОЕ УСМОТРЕНИЕ

В статье ставится вопрос о необходимости исследования усмотрения субъекта, не наделенного государственно-властными полномочиями, осуществляемого в процессе реализации права. Рассматриваются различные подходы к определению категории «реализация права» и формам реализации. В контексте проблемы юридического усмотрения анализируются специфические черты соблюдения, исполнения и использования права. Делается вывод о том, что дискреция, реализуемая субъектом при соблюдении, исполнении и использовании права, является разновидностью усмотрения в праве, существующей наряду с правоприменительным и правотворческим усмотрением.

Ключевые слова: правовое усмотрение, реализация права, соблюдение права, исполнение права, использование права.

NIKITIN Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Prosecutor's supervision and criminology sub-faculty of the Saratov State Law Academy

FORMS OF IMPLEMENTATION OF THE LAW AND LEGAL DISCRETION

The article raises the question of the need to study the discretion of a subject that is not endowed with state powers, carried out in the process of exercising the right. Various approaches to the definition of the category "implementation of the law" and the forms of implementation are considered. In the context of the problem of legal discretion, the specific features of the observance, execution and use of law are analyzed. It is concluded that the discretion exercised by the subject in the observance, execution and use of the law is a kind of discretion in law, which exists along with the law enforcement and law-making discretion.

Keywords: legal discretion, exercise of the law, observance of the law, exercise of a law, use of the right.

Исследование правового усмотрения не может ограничиться его изучением только в рамках правотворческой и правоприменительной деятельности. В указанных сферах юридической деятельности правовая дискреция приобретает особое значение, поскольку ее результат, с одной стороны, определяет формы выражения объективного права и содержание его норм, а с другой стороны, влияет на особую властно-императивную форму реализации права – применение. Однако значительно большая часть юридического усмотрения осуществляется вне названных сфер – при реализации права в иных формах. Данное обстоятельство предопределяет актуальность исследования осуществления субъектом усмотрения при соблюдении, исполнении и использовании права.

Большинство научных исследований, посвященных вопросам юридического усмотрения, проводились в традиционном русле, изучая дискрецию в контексте судебной и иной правоприменительной деятельности, реализации субъектом властных полномочий. Это привело к тому, что такие связи терминов, как «правоприменительное усмотрение (дискреция)», «судебное усмотрение (дискреция)», приобрели устойчивый характер, а употребление понятия «усмотрение» в сочетании с иными формами реализации права: соблюдением, исполнением и использованием, выглядит непривычно. Между тем сам законодатель предполагает, что реализация прав граждан, осуществляемая вне правоприменительного процесса, является их усмотрением. Например, в семейном законодательстве в качестве одного из общих по-

Никитин А. А.

ложений закрепляется, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (ст. 7 Семейного кодекса РФ¹). В Гражданском кодексе России законодатель употребляет термин «усмотрение» более 35 раз (14 раз в первой части², 3 раза во второй³, 5 раз в третьей⁴ и 16 раз в четвертой⁵), в том числе в ст. 9, устанавливающей общие положения осуществления гражданских прав. Это свидетельствует о том, что юридическое усмотрение осуществляется не только правоприменителями или субъектами, участвующими в правотворческой деятельности, но и другими лицами в рамках правоприменительного процесса.

Представляется, что в рамках настоящей работы целесообразно определить понятие реализации права, охарактеризовать его формы, в целях дальнейшего использования данных положений при анализе специфики юридического

- 1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (в ред. от 4 февраля 2021 г.) № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2021. – № 6. – Ст. 960.
- 2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 8 декабря 2020 г.) № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2020. – № 50 (часть 3). – Ст. 8072.
- 3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. (в ред. от 27 декабря 2019 г.) № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2019. – № 52 (часть 1). – Ст. 7807.
- 4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. (в ред. от 18 марта 2019 г.) № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2019. – № 12. – Ст. 1224.
- 5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. (в ред. от 30 декабря 2020 г.) № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (часть 1). – Ст. 5496; 2021. – № 1 (часть 1). – Ст. 66.

усмотрения субъекта, реализующего право в той или иной форме.

«Реализация права» – категория, достаточно устоявшаяся в отечественной юридической литературе. Под реализацией права понимают процесс претворения в жизнь правовых норм, выражающийся в реальных поступках и действиях (бездействии), соответствующих правилам поведения, закрепленным в юридических нормах. Такое понимание реализации права можно встретить, в частности, в работах Н. И. Матузова и А. В. Малько⁶, Л. А. Морозовой⁷, П. Е. Недбайло⁸ и др. Аналогичных взглядов придерживаются не только отечественные ученые, но и в других странах, чья юридическая наука базируется на достижениях советской юриспруденции, например в Республике Беларусь⁹.

В вопросе о существующих формах реализации права спектр мнений шире. С одной стороны, господствующей в науке является точка зрения, согласно которой существует четыре формы реализации права: соблюдение, исполнение, использование и применение. Соответствующие идеи можно обнаружить как в научных трудах советского периода¹⁰, так и в современных работах¹¹. С другой стороны, помимо названной предлагаются иные классификации форм реализации права.

Так, высказывалось мнение, что реализация права может происходить в различных формах: воздержание от действий, запрещенных законодательством, или активные действия по исполнению юридических обязанностей. Основной классификационный признак различных форм реализации права усматривался не в активности субъекта, а в том, реализуются ли правовые нормы в правоотношениях либо вне их¹². При такой классификации исполнение юридической обязанности могло относиться как к первой форме, так и ко второй, т. е. осуществляться либо в рамках правоотношений, либо вне правоотношений.

На существование всего двух форм реализации права – беспрепятственную и применение, указывает А. В. Малько¹³. Также две формы реализации права предполагает и предложенное О. В. Белянской основание разграничения – участие в процессе реализации специально уполномоченного, обладающего властными полномочиями субъекта. Основываясь на данном критерии, можно различать непосредственную форму реализации права (в которой не участвует субъект, наделенный властными полномочиями) и правопримени-

тельную¹⁴. Представляется, что такой подход к формам реализации права вполне справедливо акцентирует внимание на наличии (отсутствии) субъекта, наделенного властными полномочиями, отличающим применение от иных форм реализации права. Но при этом в данном подходе абсолютно не учитываются различия, существующие между формами непосредственной реализации: соблюдением, исполнением, использованием. Даже с учетом сложности четкого выделения какой-либо формы реализации права, по причине их тесного переплетения, на которую указывают В. В. Лазарев и С. В. Липень¹⁵, полагаем, что более точно говорить о непосредственной реализации права как о группе форм, а не как о единой форме. Безусловно, существуют действия субъекта, сочетающие в себе несколько форм реализации права одновременно. Так, например, публикация лицом в средствах массовой информации своего мнения относительно сложившейся в обществе ситуации или деятельности должностных лиц, не содержащая запрещенных сведений, – это использование права на свободу слова и одновременно – соблюдение запретов на публикацию определенной информации (призывов к насилию, заведомо ложной информации, сведений экстремистской направленности и т. п.). Но в случае необходимости такие действия поддаются анализу, и заинтересованные лица (в частности, правоохранительные органы) могут разграничить, где пределы использования права на свободу слова, а где соблюдение (нарушение) законодательно установленных запретов.

Еще одной классификацией является разграничение индивидуальной и коллективной форм реализации права. Под первой понимают активное или пассивное поведение субъекта, направленное на реализацию его прав и обязанностей. Коллективная форма реализации права предполагает необходимость вступления нескольких субъектов в правоотношения для достижения желаемого результата от реализации права¹⁶. Представляется, что данная классификация не подменяет собой разграничение форм реализации права на соблюдение, исполнение, использование, а также применение и может использоваться в качестве дополнения последней.

Высказываются также мнения об отнесении самозащиты к числу форм реализации права¹⁷. Полагаем, что такие предложения вносят определенную сумятицу в представления о формах реализации права, поскольку сами авторы отмечают, что самозащита по своей сути представляет собой использование субъектом предоставленных ему законом возможностей, правомочий с целью избежать нарушения или восстановить нарушенное субъективное право. В ст. 12 ГК РФ самозащита определяется как один из способов защиты гражданских прав, а в ст. 14 закреплено, что ее способы должны быть соразмерными нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Это указывает на то, что самозащита, являясь способом защиты гражданских прав, носит комплексный характер, включая в

6 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2003. – С. 327.

7 Морозова Л. А. Особенности форм реализации прав и свобод личности // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2. – № 5. – С. 6.

8 Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 125.

9 Василевич С. Г. Понятие и формы реализации правовых норм. Общая характеристика // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2013. – № 2. – С. 74.

10 Орзих М. Ф. Реализация советской общественностью норм общенародного социалистического права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1966. – С. 6.

11 Максимов Г. Б. Формы реализации права // Право и практика. – 2014. – № 2. – С. 76.

12 Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Юридическая литература, 1973. – С. 436-442.

13 Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – С. 189.

14 Белянская О. В. Сущность и основные формы реализации права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 3. – С. 117.

15 Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2004. – С. 363.

16 Мельников С. А. Самозащита как индивидуальная форма реализации права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 1. – С. 146-147.

17 Григоров А. А. Самозащита как форма реализации права // Образование и наука в современных условиях. – 2016. – № 2-2. – С. 231-232.

себя правомерные, необходимые для защиты, действия лица, которые оно осуществляет в форме использования соответствующих прав, одновременно соблюдая требование соразмерности. Следовательно, самозащита может объединять в себе как использование права, так и его соблюдение. Получается, что традиционно выделяемые формы реализации права и самозащита – явления разного порядка, а значит, включать ее в число форм реализации права логически неверно.

Помимо рассмотрения тех форм, в которых установленные юридическими нормами правовые предписания претворяются в жизнь, к числу особых форм реализации права предлагают относить законотворчество. При этом законотворчество соотносят с правоприменением по субъекту, осуществляющему соответствующий вид деятельности (специальный субъект, наделенный необходимым комплексом полномочий), и процедурному характеру деятельности¹⁸. С этой точки зрения законотворческая и правоприменительная деятельность действительно обладают общими чертами. Однако принципиально различаются результаты законотворческого и правореализационного процессов. В первом случае результатом является новая правовая норма (нормы), выраженная в тексте соответствующего нормативно-правового акта, а во втором – правомерное поведение участников общественных отношений.

В результате анализа рассмотренных точек зрения можно сделать вывод, что в основу исследования правового усмотрения субъектов, не обладающих государственно-властными полномочиями, целесообразно положить наиболее разработанный и обоснованный в настоящее время подход, различающий четыре формы реализации права: соблюдение, исполнение, использование и форма, основанная на государственно-властной деятельности, – применение.

Наиболее общей формой реализации юридических норм является их соблюдение. Суть данной формы реализации определяется как отказ субъекта права от совершения действий, запрещенных юридическими предписаниями¹⁹. Основными специфическими чертами названной формы правореализации называют:

- пассивный характер поведения субъекта;
- универсальность (общность), т. е. реализация права в этой форме осуществляется всеми субъектами права;
- в данной форме реализуются правовые запреты;
- осуществляется вне конкретных отношений;
- как правило, происходит естественно для субъекта и не фиксируется²⁰.

Необходимо отметить, что не все исследователи согласны с характеристикой соблюдения как пассивного поведения. В частности, А. В. Осипов указывал, что существует масса правовых норм, запрещающих бездействовать, а следовательно – соблюдение наряду с пассивным должно включать

и активное начало²¹. Полагаем, что такой подход смешивает правовые нормы, обладающие разным характером: запретительные и обязывающие, а также разные формы их реализации.

Следующей формой реализации правовых норм является исполнение. Под исполнением как формой реализации права понимают активные действия субъекта, направленные на осуществление возложенных на него юридических обязанностей²². При разнице подходов к определению «исполнения права» большинство авторов выделяет в качестве характерных черт данной формы реализации права следующие:

- она предполагает активное поведение субъекта, совершение им определенных действий;
- в такой форме осуществляются юридические обязанности²³.

Названные характеристики являются наиболее заметными отличиями данной формы реализации права от предыдущей. Однако помимо них выделяют и другие особенности, присущие исполнению права. Так, М. К. Маликов в дополнение к указанным качествам называет следующие: субъект обязан исполнить правовое предписание независимо от личного отношения к нему; исполнение права вытекает из его обязательного государственно-волевого характера, а значит, исполнение обязанности может обеспечиваться принудительной силой государства; исполнение права отражается в определенном документе²⁴.

В целом можно согласиться с наличием у исполнения права перечисленных дополнительных свойств. Следует только обратить внимание, что оформление, фиксация действия (действий), направленных на осуществление юридической обязанности, – это распространенный, но не обязательный признак исполнения.

Третья форма реализации права – использование. В отличие от предыдущих форм, в которых реализуются правовые запреты и обязанности, использование – это форма реализации управомочивающих норм. И. Е. Сенников отмечает, что использование следует понимать как процесс реализации юридических норм, содержащих разнообразные правовые дозволения: субъективные права, юридические свободы, законные интересы и т. д.²⁵

Наиболее важная, с позиции правового усмотрения, характерная черта использования юридических норм – добровольность. Субъект может по своему усмотрению выбрать наиболее подходящий для него вариант поведения, в том числе и отказаться от осуществления тех возможностей, которые предоставляют ему нормы права. С этой точки зрения в рамках правомерной модели поведения использование

18 Степаненко Р. Ф. Законотворчество как особая форма реализации права (общетеоретические и методологические проблемы) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. В 4-х томах. – Тольятти: Издательство Волжского университета им. В. Н. Татищева, 2017. – С. 57.

19 Максимов Г. Б. Формы реализации права // Право и практика. – 2014. – № 2. – С. 76.

20 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2003. – С. 329-330.

21 Осипов А. В. Понятие и характерные черты соблюдения норм права // Вопросы теории государства и права: Личность, право, правовая система. Межвуз. научн. сб. (вып. 8). – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1988. – С. 73.

22 Долотова В. В. Некоторые особенности использования категории «исполнение» в правотворческой и правореализующей деятельности // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 4. – С. 94.

23 Машкин А. В. Исполнение как форма реализации права в Российской Федерации // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2009. – № 9. – С. 134.

24 Маликов М. К. Проблемы реализации права. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1988. – С. 70.

25 Сенников И. Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2003. – С. 6.

права выражает большую свободу дискреции, реализованной субъектом, по сравнению с соблюдением и исполнением. Оговорка относительно правомерной модели поведения акцентирует внимание на то, что при соблюдении и исполнении субъект также может решить отказаться от реализации юридических предписаний в названных формах, однако это будет являться противоправным выбором.

Действия (бездействие), совершаемые субъектом в рамках рассмотренных форм реализации права, основаны на его правовом усмотрении и являются внешней формой выражения последнего.

Проанализировав основные характерные черты форм реализации права можно сделать вывод, что в процессе соблюдения, исполнения и использования права соответствующим субъектом его юридическое усмотрение выражается в волевых действиях (бездействии), совершаемых на основе интеллектуально-практической деятельности по оценке фактической ситуации и направленных на осуществление закрепленной правовой нормой запрета, юридической обязанности, субъективного права (свободы).

Механизм формирования правового усмотрения в каждой из названных форм реализации права будет обладать определенными отличиями от механизма формирования правоприменительного усмотрения. Для подробной характеристики специфики правового усмотрения при соблюдении, исполнении и использовании права необходимо проведение отдельных исследований, посвященных данной проблеме.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 8 декабря 2020 г.) № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2020. – № 50 (часть 3). – Ст. 8072.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (в ред. от 4 февраля 2021 г.) № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2021. – № 6. – Ст. 960.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. (в ред. от 27 декабря 2019 г.) № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2019. – № 52 (часть 1). – Ст. 7807.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. (в ред. от 18 марта 2019 г.) № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2019. – № 12. – Ст. 1224.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. (в ред. от 30 декабря 2020 г.) № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (часть 1). – Ст. 5496; 2021. – № 1 (часть 1). – Ст. 66.
6. Бемянская О. В. Сущность и основные формы реализации права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 3.
7. Василевич С. Г. Понятие и формы реализации правовых норм. Общая характеристика // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2013. – № 2.
8. Григоров А. А. Самозащита как форма реализации права // Образование и наука в современных условиях. – 2016. – № 2-2.
9. Долотова В. В. Некоторые особенности использования категории «исполнение» в правотворческой и правореализующей деятельности // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 4.
10. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2004.
11. Максимов Г. Б. Формы реализации права // Право и практика. – 2014. – № 2.
12. Маликов М. К. Проблемы реализации права. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1988.
13. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2003.
14. Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Юридическая литература, 1973.
15. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. – М.: Юрист, 2003.
16. Машкин А. В. Исполнение как форма реализации права в Российской Федерации // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2009. – № 9.
17. Мельников С. А. Самозащита как индивидуальная форма реализации права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 1.
18. Морозова Л. А. Особенности форм реализации прав и свобод личности // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2. – № 5.
19. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. – М.: Госюриздат, 1960.
20. Орзих М. Ф. Реализация советской общественностью норм общенародного социалистического права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1966.
21. Осипов А. В. Понятие и характерные черты соблюдения норм права // Вопросы теории государства и права: Личность, право, правовая система. Межвуз. научн. сб. (вып. 8). – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1988.
22. Сенников И. Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2003.
23. Степаненко Р. Ф. Законотворчество как особая форма реализации права (общетеоретические и методологические проблемы) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. В 4-х томах. – Тольятти: Издательство Волжского университета им. В. Н. Татищева, 2017.

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна

кандидат философских наук, заведующая кафедрой теории и философии права Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

БУТАЕВ Муслим Измаилович

студент направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

КУЗЬМЕНКО Анастасия Юрьевна

студент направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ОРЕХОВ Александр Сергеевич

магистрант направления подготовки 44.04.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», магистерская программа «Правоведение и правоохранительная деятельность» Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Самойлова И. Н.

Бутаев М. И.

Кузьменко А. Ю.

Орехов А. С.

ПОНЯТИЕ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время понятие государства имеет разносторонний характер и с каждым разом оно усложняется, а вместе с ним типы и его формы. Сущность государства в современной теории государства и права часто сводят к его социальному назначению, что в значительной степени обедняет категорию сущности и не позволяет продвинуться по пути познания наиболее глубокого момента сущности государства.

Ключевые слова: государство, государственная власть, управление, демократия, господствующий класс, расовый подход, классовый подход, общесоциальный подход.

SAMOYLOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in philosophical sciences, Head of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

BUTAEV Muslim Izmailovich

student of the training direction 40.03.01 "Jurisprudence" of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

KUZMENKO Anastasiya Yurievna

student of the training direction 40.03.01 "Jurisprudence" of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

OREKHOV Aleksandr Sergeevich

magister student of the training direction 44.04.04 "Professional training (by industry)", Master's program "Law and Law Enforcement" of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

THE CONCEPT OF THE ESSENCE OF THE STATE IN THE MODERN THEORY OF STATE AND LAW

The relevance of this research also lies in the fact that at present the concept of the state has a versatile character and each time it becomes more complex, and with it its types and forms. The essence of the state in the modern theory of state and law is often reduced to its social purpose, which significantly impoverishes the category of essence and does not allow us to advance along the path of knowledge of the most profound moment of the essence of the state.

Keywords: state, state power, governance, democracy, ruling class, racial approach, class approach, general social approach.

Сущность государства в современной теории государства и права сводится к его общественному смыслу. Философия под сущностью любого понятия имеет значение, как совокупность наиболее важных закономерностей, отношений, связей и факторов, определяющих его тенденции и границы развития. Суть государства может заключаться в чьих руках сосредоточена государственная власть, чьим интересам она служит и чью волю выражает.

Сущность государства видится как достаточно устойчивая категория, но это не значит, что она неизменна. Возможно, как и другие важнейшие характеристики государства: содержание и форма. Они под влиянием разных жизненных процессов могут изменяться. В научной юридической литературе профессор В. Н. Протасов говорит, что «сущность государства является составной частью его понятия»¹. Или можно аргументировать, что сущность государства является одним из данных признаков, так называемым признаком «сущностной значимости»². Что может обозначать, что он выделяется среди других своей сложностью и неоднозначностью.

Но, конечно, возможно апеллировать этому понятием, что многие ученые определяют в сущности государства различные характеристики, но все же сущность - это самостоятельная категория, которая включает в себя наиболее важнейшие понятия о государственной власти и ее социальной роли.

В современном этапе развития государственности существует два основных подхода понимания сущности государства.

Первый подход (классовый) видится, как понятие, которое сводится к тому, что сущность государства это выражение интересов и воли господствующего класса, которые навязываются всему остальному обществу. Данный подход, скорее всего, наиболее свойствен к марксистскому пониманию государства, которое воспринимается как аппарат угнетения низших классов, организующее насилие по отношению к ним. Сущность такого государства состоит из диктатуры и, само собой, политического и экономического господства высшего класса.

Необходимо отметить что марксисты, не смотря на то, что считали государство классовой организацией власти, отмечали, что оно всё же выполняет некоторые «общие дела», к ним стоит отнести, например, поддержание общественного порядка, защита государства, сохранение экологической безопасности и социальное поддержание малоимущих слоёв населения. Но это положение не получило развития в классовой теории понимания государства и в скором времени было забыто.

Марксистский подход к сущности государства отмечает, что такие средства как насилие, угнетение, подавление и принуждение свойственны только эксплуататорским государствам. Социалистическое же государство понималось как «как орудие выражения интересов большинства населения»³. Реальность была иной: практически во всех бывший социалистических странах государство выступало в интересах управления партии и в тоже время являлось устройством подавления несогласных с общей политикой страны.

Суть общесоциального подхода заключается в том, чтобы служить обществу. Назначение данного подхода видется в том, чтобы объединять общество, решать различные конфликты и разногласия, возникающие в социуме, добиться компромисса и согласия.

Так как общество всегда состоит из различных социальных групп и слоёв населения, имеющие зачастую противоположные, а иногда враждующие потребности и интересы, государство призвано решать и урегулировать эти вопросы с помощью достижения компромисса между вышеуказанными, но в тоже время он не способен удовлетворить и учесть интересы всех. «Но в тоже время он может нейтрализовать противостояние между группами и слоями населения, предполагая наиболее демократические способы управления обществом, вместо насилия и подавления»⁴.

Рассматривая данный подход сущности государства, безусловно, можно выделить ряд достоинств по сравнению с классовым подходом. Во-первых, ориентированность на демократическое управление обществом, так как компромисса в социуме невозможно достичь, прибегая к насилию и принуждению. Во-вторых, основание на общечеловеческой, общесоциальной сути государства, взгляд на него как на систему, которая управляет в интересах общества в целом и конкретного человека. В-третьих, выделяет значимость общества для государственной организации, так как в настоящий момент человечество не придумало более рациональной системы жизнедеятельности людей. «В противовес государству может выступать гражданское общество. Но говорить о полном переходе на самоуправление пока что сложно, потому что оно требует высокой самоорганизации населения, высоких навыков управления, правовой, политической грамотности населения, которая в данный момент у многих пока что находится далеко не на самом высоком уровне»⁵.

Не смотря на полную противоположность данных подходов, они не взаимоисключают друг друга. В настоящее время в юридической литературе сложилось мнение о «двойственной природе сущности государства». В ней присутствуют элементы как классовости, т.е. стремление правящей элиты выражать те интересы классов, которые они представляют, так и склонность к общечеловеческим идеалам, реализация своего общесоциальной роли. «Таким образом обе черты присущи природе любого государства, но выразаться они могут в разной мере в зависимости от того на каком этапе развития оно находится. В свою очередь на это оказывает большое влияние множество факторов таких как, национальные традиции, религиозные и культурные особенности, роль исторического развития и географическое месторасположения государства»⁶.

Стоит отметить, что у демократического государства будут преобладать общесоциальные черты, а государства противоположного типа, например, тоталитарного они тоже будут выражаться в меньшей степени. Суть национального подхода заключается в том, что государство представляет интересы лишь одной титульной нации, даёт ей преимущества и привилегии в сравнении с другими. Такой подход был присущ многим империям.

Пристатейный библиографический список

1. Левакин И. В. Об основных подходах в теории государства и права как науке и учебной дисциплине // Государство и право. – 2017. - № 4. - С. 80-85.
2. Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. - М.: Новый Юрист, 1999. - 210 с.
3. Протасов В. Н. Актуальные проблемы теории права: что и как регулирует право: учебное пособие для вузов. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - 137 с.
4. Степаненко Р. Ф., Лягин К. А. Основные направления современной правовой политики России. В сборнике: Инновационные подходы к системе высшего профессионального образования / Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов. Под ред. Ф. Г. Мухаметзяновой. - 2015. - С. 382-386.
5. Тонков Е. Е. Трансформация юридических форм осуществления государственных функций в условиях кризисной ситуации // История государства и права. – 2015. - Июнь (№ 11). - С. 34-39.
6. Чернова Э. Р. Проблемы происхождения государства и права // Научно-практический журнал «Аллея Науки». - 2018. - № 2 (18). - С. 1-8.

1 Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. - М.: Новый Юрист, 1999. - 210 с.

2 Протасов В. Н. Актуальные проблемы теории права: что и как регулирует право: учебное пособие для вузов. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - 137 с.

3 Левакин И. В. Об основных подходах в теории государства и права как науке и учебной дисциплине // Государство и право. - 2017. - № 4. - С. 80-85.

4 Чернова Э. Р. Проблемы происхождения государства и права // Научно-практический журнал «Аллея Науки». - 2018. - № 2 (18). - С. 1-8.

5 Степаненко Р. Ф., Лягин К. А. Основные направления современной правовой политики России. В сборнике: Инновационные подходы к системе высшего профессионального образования / Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов. Под ред. Ф. Г. Мухаметзяновой. - 2015. - С. 382-386.

6 Тонков Е. Е. Трансформация юридических форм осуществления государственных функций в условиях кризисной ситуации // История государства и права. – 2015. - Июнь (№ 11). - С. 34-39.

ИСАЕВА Виктория Владимировна

студент 4 курса Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

МАШЕКУШЕВА Маргарита Хасанбиевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННЫЕ ЧЕРТЫ

Отсутствие в российском законодательстве дефиниции частной жизни predetermined актуальность в исследовании вопросов как национального, так и международного регулирования права на частную жизнь. Нематериальное благо в виде понятия «частная жизнь» рассматривается российским законодателем лишь с позиции неприкосновенности частной жизни и конституционного права на тайну частной жизни, ввиду чего отсутствует общность правового понимания сущности рассматриваемого нематериального блага.

Ключевые слова: частная жизнь, неприкосновенность частной жизни, нематериальное благо, право на частную жизнь, неимущественное право.

ISAEVA Viktoriya Vladimirovna

student of the 4th course of the Law Faculty of the Saint Petersburg State University

MASHEKUSHEVA Margarita Khasanbievna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

INTERNATIONAL AND NATIONAL REGULATION OF THE RIGHT TO PRIVATE LIFE: LEGAL ASPECTS AND SPECIAL FEATURES

The absence of a definition of private life in Russian legislation predetermined the relevance in the study of issues of both national and international regulation of the right to private life. The intangible benefit in the form of the concept of "private life" is considered by the Russian legislator only from the standpoint of privacy and the constitutional right to privacy, due to which there is no common legal understanding of the essence of the intangible benefit in question.

Keywords: private life, inviolability of private life, non-material good, right to private life, non-property right.

Исаева В. В.

Машекуашева М. Х.

Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) в 2013 г. были существенно изменены². Статья 150 ГК РФ претерпела существенные изменения путем внесения Федеральным законом № 142-ФЗ разграничений между нематериальными благами и личными неимущественными правами. Обратившись к ранее действующей редакции ГК РФ отметим, что дефиниции блага, нематериального блага и личных неимущественных благ предавались смешению. На сегодняшний день положения п. 1 ст. 150 ГК РФ закрепляют положение, согласно которому жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Из изложенного следует, что в настоящее время в российском законодательстве рассматриваются только нематериальные блага.

Исходя из целей данной статьи, рассматриваемые изменения закона стали наиболее актуальными в теоретическом аспекте, поскольку как частная жизнь, так и неприкосновенность частной жизни входят в понятие нематериального блага, а право на частную жизнь и ее неприкосновенность относятся к категории личных неимущественных прав, в связи с чем возникает вопрос о соотношении представленных понятий.

В свою очередь, И. В. Бакаева также поднимала дискуссию о соотношении нематериальных благ и личных неимущественных

прав. По мнению И. В. Бакаевой основанием для споров в научных кругах явилось само наименование ст. 150 ГК РФ «нематериальные блага», ввиду чего смешиваются рассматриваемые понятия, а также существование единого перечня, в котором перечислялись как нематериальные блага, так и неимущественные права.

Как уже было отмечено, на законодательном уровне до внесения соответствующих изменений в 2013 году, нематериальные блага и личные неимущественные права отождествлялись. Представляется интересным в рассматриваемой области опыт правового регулирования данных дефиниций в странах ближнего зарубежья. Так, в Гражданском кодексе Казахстана в качестве объектов, подлежащих гражданскому регулированию, признаются личные неимущественные отношения, а в качестве объекта гражданского права признается нематериальное благо. Соответственно, в ГК Казахстана закрепляется разделение между рассматриваемыми понятиями. Гражданский кодекс Белоруссии напротив смешивает данные категории.

В свою очередь, положения Гражданского кодекса Украины существенно отличаются от рассмотренных выше. В ГК Украины отсутствует указание на объекты гражданских прав, но в то же время существует отдельная глава о «невещественных благах», которая оперирует дефинициями информации, личных неимущественных благ и личных неимущественных прав³.

Анализируя положения гражданского законодательства зарубежных стран, мы приходим к выводу о целесообразности разграничения благ и прав, поскольку личное неимущественное право и его объект находятся в тесной взаимосвязи, но никак не являются тождественными дефинициями.

О. Ю. Красотенко провел анализ международной судебной практики, результатом которого стало определение составляю-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.

2 О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Российская газета. - 2013. - № 145.

3 Бакаева И. В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 4.

щих частной жизни: 1) персональная идентификация; 2) установление законных связей конкретного человека; 3) физическая (телесная) и моральная неприкосновенность человека; 4) индивидуальное пространство человека; 5) сбор и применение данных индивида; 6) доступ к персональной информации человека; 7) полные взаимоотношения; 8) социальная активность человека; 9) профессиональные взаимоотношения индивида». Проведение аналогичного анализа российской судебной практики не представляется возможным, поскольку отечественные правоприменители используют понятие частной жизни с позиции ее защиты. В принципе, данная позиция в какой-то степени представляется логичной, поскольку право на неприкосновенность частной жизни является одним из основополагающих неимущественных прав человека и гражданина. Исторический опыт злоупотребления данным правом (к примеру, фашизм), а также деприватизация человеческой жизни, вызванная развитием научно-технического прогресса, послужило закреплением на международном уровне права на частную жизнь. Исторически самым старым международным договором является Европейская конвенция о правах человека, признанная в литературе целой системой права в области прав человека, которая была направлена на создание определенной системы гарантий соблюдения прав человека и охраны частной жизни. Примечательно, что в сфере защиты частной жизни гражданина контрольные органы Совета Европы связаны с прецедентным правом и функционируют независимо от национальных судебных органов государств-участников Конвенции.

Международный билль о правах человека закрепляет более широкий перечень прав и свобод человека, однако предоставляемые Конвенцией гарантии защиты прав человека являются более развитыми. В рамках российской правовой действительности исторически первыми нормативными актами, закрепляющими право на частную жизнь стали Конституции СССР 1977 года и РСФСР 1978 года. Закрепление права на частную жизнь в действующую Конституцию РФ является имплементацией норм Международного билля о правах человека. При изучении зарубежного законодательства представляется интересным опыт западных стран, в которых неприкосновенность частной жизни относится к защите от проникновения в личную жизнь граждан государственных органов. С учетом того, что в данных странах существует банк данных граждан, содержащий в себе детальные сведения о каждом гражданине, стала актуальной разработка и принятие специального международного акта, регулирующего защиту частной жизни граждан в сфере хранения и обработки информации в электронной форме. Результатом такой работы явилась Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г.⁴

В международной практике право на частную жизнь неразрывно связано с охраной информации, отождествляемой с конкретной личностью. Советом Европы было принято множество документов, указывающие на правила сбора, хранения, использования и передачи информации, носящей персонализированный характер. За исключением предусмотренных в законе случаев, такие данные должны быть получены от их владельцев или из иных источников, но с обязательным согласием этих лиц. Сбор персональных данных, относящихся к расе, политическим и религиозным убеждениям, имеющим отношение к сексуальной жизни – недопустим⁵. Исходя из положений ст. 23 Конституции РФ и изучения иных концепций регулирования частной жизни, автор приходит к выводу, что российская концепция заимствована из опыта США, в которой неприкосновенность частной жизни именуется понятием «privacy». Данное понятие часто можно встретить и в международных правовых актах. Ввиду неоднозначного перевода данное понятие можно рассматривать в трех аспектах: как частную жизнь в целом, как право на частную жизнь, как право на защиту неприкосновенности частной жизни. В Большом юридическом словаре термин «прайвеси» определяется так: «(англ. privacy – тайна, уединение, частная жизнь) – особая правовая категория в англо-американской правовой си-

стеме, означающая тайну и неприкосновенность частной жизни, интимную сферу человека»⁶

Как нами уже было отмечено, отечественное законодательство рассматривает право на частную жизнь через дефиницию неприкосновенности частной жизни. Изначально, данное право было закреплено только в Конституции РФ, однако закрепление соответствующих статей в гражданском законодательстве, предопределило необходимость пересмотра данного права, поскольку специализированный закон более детально раскрыл содержание данного права и в научной среде практически отпали сомнения в гражданско-правовой природе данного права⁷, отходя от исключительной конституционности частной жизни. Но на сегодняшний день в научных кругах остается спорным вопрос относительно содержательной структуры рассматриваемого права. Представляется спорным утверждение, что данная цель была достигнута, поскольку, по сути, данная статья всего лишь конкретизировала право, закрепленное в Конституции два десятилетия назад. Конкретизация конституционных положений проявляется в закреплении примеров информации, относящихся к частной жизни (к примеру, сведения о месте жительства), а также закрепляются возможности сбора и хранения информации об индивиде без его согласия (к примеру, общедоступная информация или размещаемая самим гражданином).

По результатам изложенного следует вывод, что дефиниция частной жизни и права на частную жизнь отнюдь не тождественные понятия. Несмотря на международную регламентацию частной жизни, российское законодательство пока не содержит легального определения предоставленной дефиниции. Разъяснения, данные Конституционным Судом РФ, не в полной мере отражают категорию частной жизни, и их наличие не устранило проблему необходимости закрепления данного понятия в законодательстве. Право на неприкосновенность частной жизни является основополагающим личным правом субъекта. Комплексный характер данного права выражается во включении в него гражданских, экономических, политических, религиозных, культурных и иных прав личности, являющиеся неотъемлемой составляющей категории качества частной жизни лица. Представляется, что данное право необходимо рассматривать в качестве возможности каждого субъекта вне зависимости от воли иных субъектов выбирать направления и способы взаимодействия в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Российская газета. - 2013. - № 145.
3. Бакаева И. В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 4.
4. Борычева Т. А. Гражданско-правовая охрана нематериальных благ юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 231 с.
5. Иванский В. П. К определению человека как субъекта права XXI века сквозь призму информационно-квантовой концепции права (часть 1) // Административное право и процесс. - 2016. - № 1. - С. 48-53.
6. Красотенко О. Ю. Понятие «частная жизнь» в решениях Европейского суда по правам человека // Сборник тезисов 68-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета международных отношений БГУ. - Минск, 2011. - С. 51-53.
7. Машекуашева М. Х., Геляхова Л. А. Правовое регулирование обработки персональных данных в России // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Т. 16. - № 5. - С. 207-211.

4 Красотенко О. Ю. Понятие «частная жизнь» в решениях Европейского суда по правам человека // Сборник тезисов 68-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета международных отношений БГУ. - Минск, 2011. - С. 51-53.

5 Борычева Т. А. Гражданско-правовая охрана нематериальных благ юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 231 с.

6 Иванский В. П. К определению человека как субъекта права XXI века сквозь призму информационно-квантовой концепции права (часть 1) // Административное право и процесс. - 2016. - № 1. - С. 48-53.

7 Машекуашева М. Х., Геляхова Л. А. Правовое регулирование обработки персональных данных в России. // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Т. 16. - № 5. - С. 207-211.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-69-70

ЯНКИН Георгий Николаевич

аспирант Самарского государственного экономического университета

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕАЭС КАК СОЮЗА ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ «БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ»

В центре внимания настоящей статьи находится проблема политической интеграции государств-участников ЕАЭС. Необходимость совместной координации политических усилий членов Союза обусловлена вызовами современного экономического и политического развития государств в условиях формирования многополярного мира. В статье отмечены возможные пути расширения членства в ЕАЭС. Обозначена перспектива перерастания Евразийского экономического союза из чисто экономического в политический, то есть в Евразийский союз.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, многополярность, политический союз.

YANKIN Georgiy Nikolaevich

postgraduate student of the Samara State Economic University

POLITICAL PROSPECTS OF THE EAEU AS A UNION OF STATES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONCEPT OF «GREATER EURASIA»

The focus of this article is on the problem of political integration of the EAEU member States. The need for joint coordination of the political efforts of the members of the Union is due to the challenges of modern economic and political development of states in the context of the formation of a multipolar world. The article highlights possible ways to expand membership in the EAEU. The prospect of the development of the Eurasian Economic Union from a purely economic to a political one, that is, into a Eurasian Union, is outlined.

Keywords: Eurasian Economic Union, integration, multipolarity, political union.

Янкин Г. Н.

Три десятилетия спустя после распада СССР политическая и социально-экономическая ситуация на постсоветском пространстве продолжает оставаться весьма напряженной, причем в ряде районов с явной тенденцией к ухудшению. За эти годы так и не нашли удовлетворительного решения многие, если не большинство, проблем общественного развития, накопившиеся к концу 80-х - началу 90-х гг. XX столетия в Советском Союзе и приведшие его к терминальному кризису¹.

В этих условиях важную роль в достижении социально-экономического прогресса должны были выполнить безотлагательное принятие и успешная реализация комплексных планов и программ стратегического характера, направляемых на достижение устойчивого роста основных макроэкономических показателей развития и улучшения качества жизни населения. Однако, поскольку многие из постсоветских стран не имели для этого ни необходимого организационного опыта, ни удовлетворительного кадрового, технологического и финансового обеспечения, ни достаточных собственных природных и иных ресурсов, то по существу безальтернативным для них стало участие в различного рода международных организациях и крупномасштабных проектах межгосударственного экономического сотрудничества, крупнейшим из которых на постсоветском пространстве, несомненно, явился Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Подписание главами России, Белоруссии, Казахстана и присоединившимися к ним впоследствии лидерами Армении и Киргизии Договора о создании Евразийского экономического союза надёжно установило вектор на дальнейшее сближение этих стран в сфере экономики².

Позитивные результаты развития ЕАЭС как региональной экономической организации в первые пять лет своего существования со временем стимулировали поиск дальнейших направлений развития, как в русле присоединения новых государств, так и в рамках политической интеграции стран-участниц Союза. Новым импульсом развития стали события обусловленные, с одной стороны, вспышкой глобальной пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и обвалом цен на мировом рынке нефти, а с другой - резким обострением как внутренней, так и международной политической обстановки, которое затронуло ряд членов ЕАЭС.

Одной из первых постсоветских стран, проявивших практический интерес к налаживанию такого сотрудничества, стала Республика Молдова, которая еще в 2018 г. обратилась в ЕАЭС с просьбой предоставить ей статус наблюдателя в этой организации. Высший Евразийский экономический совет положительно отнесся к этой просьбе и на своем заседании в мае 2018 г. утвердил Положение о статусе государства-наблюдателя при ЕАЭС, а также принял решение о предоставлении этого статуса Республике Молдова. Вслед за Молдовой возможность присоединения к ЕАЭС стала активно рассматриваться Узбекистаном. Впервые об этом заговорили в Ташкенте еще в начале 2019 г., мотивируя целесообразность такого шага целым рядом экономических выгод от усиления сотрудничества со странами - членами Союза, в первую очередь с Россией и Казахстаном³.

Российская Федерация является не только основным ядром объединения, но и локомотивом интеграционных и кооперационных процессов на постсоветском пространстве. Поэтому на Россию ляжет основная часть усилий по нейтрализации новых и старых вызовов, а также сглаживанию последствий от возникающих рисков, но это потребует также

1 Маликова А. Х. Нормативно-правовое воплощение идей социального государства // Ленинградский юридический журнал. - СПб., 2008. - № 2 (12). - С. 55-61.

2 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2015)

3 Палилов Д. Е. Политические аспекты развития международных транспортных коридоров в ЕАЭС // Вопросы политологии. - 2019. - Т. 9. - № 6 (46). - С. 1304.

скоординированной политике всех стран по выходу из кризисных ситуаций.

Следует рассмотреть возможности политической интеграции государств ЕАЭС в рамках изменения парадигмы отношений, а также проведения всеми союзными странами новой политики. Ее ориентирами могут стать качество и безопасность жизни населения, продвижение новых форматов сотрудничества во внешне- и внутриэкономической сферах, а также более высокий уровень межправительственного диалога. И в этой связи ЕАЭС, будучи по своему содержанию региональной экономической организацией, несет в себе «заряд» перерастания в крупномасштабную международную организацию, которая в состоянии осуществлять координацию совместных усилий евразийских государств по поддержанию политической стабильности на территории организации.

Следует отметить, что развитие евразийских интеграционных процессов в целом отвечает современным тенденциям развития международных отношений, таким как ориентация на многополярность и полицентричность. Переход к многополярному укладу в рамках современных международных отношений конгениален базовым постулатам евразийской политико-правовой доктрины, сформулированным еще в начале прошлого столетия.

Реализация новейшей версии евразийской идеи и ее, хотя бы частичного, воплощения в проекте «Большая Евразия» потребует внесения существенных коррективов в технологии интеграционных намерений всех потенциальных участников этого проекта (особенно - российских). Прежде всего представляется необходимым отказ от примата сугубо экономического содержания евразийских интеграционных процессов; прямые экономические выгоды участников, бесспорно, могут стать первопричиной интеграционных намерений, но их реализация может быть гарантирована только при уверенности в близости долгосрочных политических интересов (это делает, в частности, крайне рискованными интеграционные проекты России и Турции, выходящие за пределы краткосрочных экономически оправданных решений)⁴.

В связи с этим был бы полезен концептуальный пересмотр оснований глобальной евразийской интеграции с учетом стратегических интересов России и в опоре на технологии проектного подхода, в том числе на выбор политически значимых приоритетов; одним из них мог бы, вероятно, стать евразийский интеграционный проект противостояния новейшей пандемии. Необходима мощная прогностическая составляющая евразийской интеграционной политики России с обязательной оценкой возможных рисков и с учетом наметившихся тенденций изменения потребности в ряде ресурсов, аномальных климатических изменений, роботизации и других факторов перемен на мировом рынке труда и т.п. Целесообразно организовать давно назревшую конструктивную ревизию международного права и прагматичный анализ сопоставимости правовых систем стран-участниц евразийской интеграции. Здесь - огромное и перспективное поле деятельности для научных сил России.

В связи с этим далее обсуждаются следующие концептуальные положения:

– Большая Евразия представляет сложный мультицивилизационный и государственно-политический конгломерат с присущими каждой его составляющей собственными интересами, особенностями и проблемами, не всегда способствующих интеграционным усилиям других сторон;

– пространство Большой Евразии, как и весь мир, вступило в период тотальной турбулентности, характеризующийся общей политической, экономической и социальной неустойчивостью;

– это пространство в силу его цивилизационно-политической конгломератности и тотальной нестабильности становится территорией с наиболее выраженными рисками реализации долгосрочных интеграционных проектов и в связи с этим требует обоснованного выбора приоритетов и использования особых механизмов подготовки соответствующих решений с четкими

представлениями о возможностях собственной политической устойчивости инициаторов евразийской интеграции⁵.

Эти положения представляются столь значимыми для ближайшего и отдаленного будущего Большой Евразии, что от степени их учета при принятии и реализации соответствующих политических и экономических решений может зависеть не только их частная результативность по развитию евразийского «цивилизационного проекта», но и сама вероятность его существования. «Большая Евразия» представляется самым амбициозным проектом соединения региональных, национальных и наднациональных интересов и ресурсов в обстановке необратимых изменений всех его составляющих.

Повышение роли ЕАЭС связано также с реформированием самого Союза, выполнением тех основных намеченных целей и задач, которые были задекларированы в программных документах. Ведь, по сути, пока еще рано говорить о ЕАЭС как полноценном экономическом союзе. Противоречия между странами остаются, а политические события в странах приводят к непониманию того, что будет завтра, что отпугивает и инвесторов, и потенциальных партнеров, а также не дает возможности занимать более значимую роль в мировом хозяйстве.

Политические перспективы евразийской интеграции теснейшим образом связаны с формирующимся в настоящее время новым мировым порядком. Новый мировой порядок может принять форму многополярности, полицентричности и многосторонности. Многополярные структуры будут формироваться вокруг доминирующих стран, они будут достаточно замкнуты вокруг доминанта. При полицентричном мироустройстве региональные лидеры будут в большей степени привлекать, чем заставлять соседние страны сотрудничать друг с другом. Наконец, многосторонний мировой порядок будет способствовать наиболее демократичному международному общению и контактам между странами мира. В соответствии с этими прогнозами Россия и другие постсоветские страны должны планировать развитие своего сотрудничества.

В связи с этим актуализируется вопрос о поступательном политическом развитии трех союзов, существующих на постсоветском пространстве - Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Союзного государства России и Белоруссии. Можно предположить, что политический фактор в условиях многополярности станет лидерским в интеграционных объединениях. Поэтому целесообразным является вопрос о перерастании Евразийского экономического союза из чисто экономического в политический, с учетом необходимости более тесного военного сотрудничества, то есть в Евразийский союз.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2015).
2. Маликова А. Х. Нормативно-правовое воплощение идей социального государства // Ленинградский юридический журнал. - СПб., 2008. - № 2 (12). - С. 55-61.
3. Малышева Д. Б. Политическое взаимодействие центральноазиатских участников ЕАЭС и Европейского союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2019. - Т. 12. - № 2. - С. 98-116.
4. Палилов Д. Е. Политические аспекты развития международных транспортных коридоров в ЕАЭС // Вопросы политологии. - 2019. - Т. 9. - № 6 (46). - С. 1300-1304.
5. Пантин В. И. Политические институты в странах ЕАЭС: проблемы адаптации и трансформации // Вестник Пермского университета. Политология. - 2020. - Т. 14. - № 2. - С. 88-97.
4. Пантин В. И. Политические институты в странах ЕАЭС: проблемы адаптации и трансформации // Вестник Пермского университета. Политология. - 2020. - Т. 14. - № 2. - С. 87.
5. Малышева Д. Б. Политическое взаимодействие центральноазиатских участников ЕАЭС и Европейского союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2019. - Т. 12. - № 2. - С. 101.

ЖАРОВ Сергей Николаевич

профессор кафедры теории государства и права Института права Челябинского государственного университета

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО РОЗЫСКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX В.)

В статье исследуются проблемы юридической ответственности сотрудников политического розыска Российской империи (XIX – начало XX в.). Среди множества жандармских офицеров и нижних чинов, а также секретных сотрудников, добросовестно исполнявших свой служебный долг и возложенные на себя обязанности, время от времени обнаруживались люди, использовавшие свое служебное положение в личных целях. Руководство Департамента полиции, отдельного корпуса жандармов привлекало таких сотрудников к юридической ответственности, дисциплинарной, административной или уголовной. Исследование законов (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) и локальных нормативных правовых актов (Устав дисциплинарный, Наказ по ведению политического розыска) даёт возможность выявить виды и порядок наложения дисциплинарных взысканий, порядок увольнения со службы, а так же их ответственность за уголовно наказуемые деяния.

Ключевые слова: Российская империя, охранные отделения, филеры, секретные сотрудники, дисциплинарная ответственность, уголовная ответственность, административная ответственность.

ZHAROV Sergey Nikolaevich

professor of theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University

ON THE LEGAL RESPONSIBILITY OF EMPLOYEES OF THE POLITICAL INVESTIGATION OF THE RUSSIAN EMPIRE (19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

The article examines the problems of legal responsibility of the political investigation staff of the Russian Empire (19th – the beginning of the 20th century). Among the many gendarme officers and lower ranks, as well as secret employees who have conscientiously fulfilled their official duty and assigned responsibilities, from time to time people who used their service provision for personal purposes were found. The leadership of the Police Department, a separate building of gendarmes attracted such employees to legal responsibility, disciplinary, administrative or criminal. The study of laws (Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitelnyh 1845) and local regulatory legal acts (Ustav distsiplinary, Nakaz po vedeniyu politicheskogo rozyska) makes it possible to identify the types and procedure for imposing disciplinary penalties, the procedure for dismissal from service, as well as their responsibility for criminal punishable acts. Methods of materialistic dialectics, historicism, formal legal, etc. have been applied.

Keywords: Russian Empire, security departments, fillers, secret officers, disciplinary responsibility, criminal responsibility, administrative responsibility.

История правоохранительных органов Российской империи исследована отечественными историками и правоведами в достаточной мере, здесь практически не осталось белых пятен. Мы располагаем вполне достоверной информацией об организации органов охраны правопорядка, кадровом составе, формах и методах деятельности. Причем если к истории полиции исследователи обращались регулярно, то широкие возможности изучения Отдельного корпуса жандармов, охранных отделений и в целом системы политического розыска открылись только в начале 90-х годов прошедшего столетия. Тем не менее, множество научных трудов отечественных¹ и зарубежных² авторов практически исчерпали тему.

Однако нельзя не признать, что вся деятельность по поддержанию безопасности и правопорядка осуществлялась людьми, большинство из которых честно выполняли свой служебный долг, но были и случаи разнообразных нарушений этого долга, своих служебных обязанностей. Поэтому законодатель, а также руководители правоохранительных органов, предусмотрели возможность привлечения сотрудников за совершенные правонарушения к различным видам юридической ответственности: дисциплинарной, административной, уголовной. В научной литературе вполне подробно исследована ответственность за должностные преступления, как уголовная, так и дисциплинарная. Есть исследование дисциплинарной ответственности чинов полиции за правонарушения по службе³. Проблемы юридической ответственности сотрудников российских спецслужб на сегодняшний день не получили достаточного освещения в научной литературе, чем и объясняется обращение автора к названной теме.

Политический розыск в Российской империи осуществлялся двумя основными методами: внутренним (агентур-

1 Перегудова З. И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). – М.: РОССПЭН, 2000; Овченко Ю. Ф. Безопасность империи: (политический розыск-средство обеспечения безопасности Российского самодержавия, 1880-1917 гг.). – М.: Техинформ, 2012.; Жаров С. Н., Парсуков В. А., Плеханов А. А., Сергеев А. Б., Хачатуров Р. Л. учебно-научное пособие. В 35 томах. – М., 2015. Том XXII Спецслужбы Российской империи; Елинский В. И. История уголовного сыска в России (X - начало XX в.). – М., 2004; Матиенко Т. Л. Российский сыск в IX – первой половине XIX века. Генезис и становление: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015; и многие др.

2 Schleifmann N. The Internal Agency: Linchpin of the political police in Russia. Tel Aviv, 1982; The Terrorism Reader: A Historical Anthology. Ed. by Walter Laqueur. Temple University Press. Philadelphia, 1983; Geifman A. Throu Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894–1917. Prinseton, New Jersey, 1993; Daly J.W. Autocracy

under Siege: Security Police and Opposition in Russia 1866–1905. Nothern Illinois University Press, 1998.

3 Быков А. В., Быкова А. Г. Правовое регулирование взысканий за дисциплинарные проступки чинов полиции Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.). // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 6. – С. 80-88. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.6.28327. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28327 (дата обращения: 19.12.2020).

ным) и наружным (филерским) наблюдением. Причем наружное наблюдение вплоть до начала XX столетия было практически главным средством добывания сведений о революционной деятельности. Обучение филеров методам наблюдения, несению службы прямо зависело от квалификации их непосредственного руководителя. Одной из лучших в России школ наружного наблюдения была так называемая «Евстраткина школа», по имени Евстратия Павловича Медникова. Этот руководитель предпочитал принимать на филерскую службу отставных солдат, прошедших суровую военную выучку, дисциплинированных и выносливых. Однако дисциплинированность своих подчиненных Медников поддерживал вполне патриархальными методами, за обман мог дать и зуботычину, мог оштрафовать, а мог и наградить премией. Но это было его личным делом, награды, прибавки к жалованию, а также наказания и вычеты – все происходило за закрытыми дверями филерской комнаты и наружу не выходило⁴.

Но именно эти наиболее квалифицированные филеры оказались наименее защищенными в социальном плане в годы первой русской революции, когда революционеры изменили тактику противодействия наружному наблюдению: вместо совершенствования конспирации она стали все чаще стремиться убить филера, следящего за ними. В этих условиях наиболее дальновидные филеры стали оставлять службу. Медников в июне 1905 года писал своему бывшему начальнику С. В. Зубатову: «Надо удивляться. Как еще не всех перестреляли нас, но в скором времени нас пойдут душить во всю. Уже филеры стали трусить, кое-кто просится отпустить их в отставку, некоторых уже не мог удерживать и отпустил...»⁵.

Директор Департамента полиции М. И. Трусевич, осознавая серьезность ситуации, обратился к министру внутренних дел с докладом, в котором обосновывал необходимость предоставления филерам тех же прав, которые предоставлены чинам полиции. Кроме повышения социальной защищенности, которая, по мнению Трусевича, позволит привлечь в ряды филеров благонадежных людей, официальное служебное положение распространило бы на них и установленную законом дисциплинарную ответственность, а также и возможность привлечения к суду за совершение уголовных преступлений, связанных со службой. Причем опыт зачисления филеров на полицейские должности в Российской империи уже имелся в ряде охранных отделений⁶.

Зачисление филеров на полицейскую службу распространяло на них действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Понятия дисциплинарного взыскания в этом нормативно-правовом акте нет, но можно предположить, что в качестве дисциплинарных (т.е. исправительных) для чинов полиции применялись следующие виды наказаний (ст. 65): 1) исключение из службы, 2) отрешение от должности, 3) вычет из времени службы, 4) удаление от должности, 5) перемещение с высшей должности на низшую, 6) выговор, более или менее строгий, с внесением одного в послужной список, 7) вычет из жалования, 8) выговор, более или менее строгий, без внесения в послужной список, 9) замечание, более или менее строгое⁷.

Гораздо более конкретно изложен перечень дисциплинарных взысканий в §32 отдела XIII Наказа по ведению политического розыска, составленного генерал-майором П. К. Поповым в 1916-1917 г. В него входили: а) замечания и выговоры, объявленные словесно; б) замечания и выговоры, объявленные при собрании служащих; в) замечания и выговоры, объявленные в секретном приказе; г) неудоение к очеред-

ной награде; д) смещение на низшие должности и оклады; е) денежные штрафы; ж) увольнение от службы в дисциплинарном порядке⁸.

Исключение (увольнение) из службы применялось, как правило, в случаях совершения филером уголовного преступления и предшествовало привлечению к суду, как это, например, следует из циркуляра директора департамента полиции от 21 апреля 1912 г.⁹ Наиболее частым основанием для уголовной ответственности была измена служебному долгу. Упомянутый в циркуляре филер передал революционной организации фотографию, на которой были запечатлены унтер-офицеры и филеры губернского жандармского управления вместе с начальником, таким образом провалил всю филерскую службу.

Надо отметить, что результативность наружного наблюдения в небольших городах в начале XX века была значительно ниже, чем в крупных центрах. Объяснялось это тем, что, во-первых, немногочисленных филеров все знали в лицо, а во-вторых, большинство лиц, признанных политически неблагонадежными, уже состояли в различных организациях и революционных партиях, которые к тому времени были надежно накрыты внутренним (агентурным) наблюдением. Такая ситуация, например, сложилась в Кронштадте¹⁰. Помощник начальника Оренбургского ГЖУ в Челябинском уезде также в случае необходимости просил о присылке филеров из районного охранного отделения¹¹.

Достаточно редко, но все же применялись к филерам административные наказания. Например, филер Московского губернского жандармского управления Т. Казаков был арестован на три месяца в порядке п. б ст. 15 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия¹² за незаконное ношение оружия (револьвера). Однако при подробном изучении этого факта перед нами раскрывается иная картина: Казаков, находясь в 1908 г. в Рязанской губернии и ведя наблюдение за двумя революционерами, подвергся с их стороны нападению, применил оружие и застрелил одного, а другого ранил. Суд признал действия Казакова необходимой обороной, но за незаконное ношение огнестрельного оружия приговорил его к трехмесячному аресту. Ни на следствии в суде, ни после, в тюрьме, Казаков не раскрыл своей принадлежности к филерскому составу, так как не имел возможности обратиться к жандармскому офицеру. Лишь отбыв наказание, Казаков вернулся на службу¹³. Таким образом, филер Казаков не понес наказание за упущение по службе, а добросовестно выполнил свой служебный долг, хотя для этого и потребовалось отбыть незаслуженный арест.

Что же касается внутреннего (агентурного) наблюдения, то здесь внимание российских юристов было обращено на уголовную наказуемость тех действий секретных сотрудников охраны, которые вменялись им в обязанность, а именно провокации. И. С. Урысон пытался обосновать преступность секретных сотрудников, рассматривая два вида склонения к противоправной деятельности, а именно революционную агитацию и подговор к совершению террористического акта, предусмотренные соответственно статьями 129 и 102 Уголовного уложения. Подговорщик, по его мнению, с самого на-

4 См.: Спиридович А. И. Записки жандарма. – М., 1991. – С. 52-55.

5 Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880-1917). – М.: РОССПЭН, 2000 – С. 128.

6 См.: ГА РФ. – Ф. 102. – ОО. – 1907. – Д. 101. – Т. 1. – Л. 30. – 560б.

7 Свод законов Российской империи. Т. 15. Изд. 1885 г. – С. 7.

8 Жаров С. Н. Последняя попытка реформы политического розыска в Российской империи. – Челябинск, 2007. – С. 231.

9 Филерская служба в Российской империи: Документы и материалы (вторая половина XIX ст. – 1917г.) \ Автор-сост. В. М. Чисников. – Киев: МП «Леся», 2010. – С. 153.

10 Хутарев-Гарнишевский В. В. Призраки измены. Русские спецслужбы на Балтике в воспоминаниях подполковника В. В. Владимириова, 1910-1917 гг.: Сборник воспоминаний и документов. – М.: Фонд «Историческая память», Родина, 2019. – С. 68.

11 ОГАЧО. – Ф. И-57. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 19.

12 ПСЗ 3. – Т. 1. – № 383.

13 ГА РФ. – Ф. 58. – Оп. 5. – Д. 84. – Л. 71.

чала контролировать ситуацию и мог прекратить подготовку преступления в любой момент, а вот с агитацией дело обстояло иначе, сагитированные на революционную деятельность люди не контролировались агитатором, и во всех совершенных ими преступлениях был виновен агитатор¹⁴.

В 1909 году на страницах еженедельника «Право» развернулась дискуссия между В. Н. Новиковым и В. И. Набоковым по поводу освобождения секретных сотрудников от уголовной ответственности благодаря применению последней части ст. 51 Уголовного уложения: «Соучастник, отказавшийся от участия в преступном деянии и принявший своевременно все зависевшие от него меры для предотвращения онаго, освобождается от наказания»¹⁵. Набоков утверждал, что эта часть совершенно освобождает секретного сотрудника охраны от ответственности даже в том случае, когда он был инициатором подготовленного преступления¹⁶, а Новиков указывал, что приготовление к государственному преступлению уже само по себе наказуемо¹⁷. Оба автора исходили из изначально неверной предпосылки о том, что агентом вовлекаются в революционную деятельность люди, ранее не имевшие к ней никакого отношения. Такие факты, разумеется, имели место, но они преследовались и руководством политического розыска. Директор Департамента полиции в циркуляре № 125449 от 10 мая 1907 г. выражал возмущение по поводу участия некоторых агентов в различных проявлениях революционной деятельности, как, например, вооруженные экспроприации банков и касс, хранение взрывчатых материалов и бомб., дошло даже до того, что секретный сотрудник, желая при обыске избежать разоблачения, подбросил бомбу ничего не подозревавшему соседу, и предупреждал, что в таких случаях не будет помогать секретным сотрудникам избежать уголовной ответственности¹⁸.

А вот профессор Н. С. Таганцев отметил тот факт, что лицо, подговариваемое к совершению преступления, уже совершило преступное деяние (вступило в члены революционной организации), и засада нужна только для захвата преступника, а не для привлечения к ответственности за новое преступление¹⁹. Премьер-министр П. А. Столыпин в своей речи в Государственной думе по поводу отмены военно-полевых судов 13 марта 1907 г. сослался на крайнюю необходимость, для восстановления правопорядка и безопасности: «Государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада»²⁰.

Таким образом, вопрос о привлечении сотрудников органов политического розыска в Российской империи был двойственным. Наблюдательные агенты привлекались к дисциплинарной и уголовной ответственности за нарушения своих служебных обязанностей. Агенты внутреннего наблюдения – секретные сотрудники – совершали уголовно наказуемые деяния, выполняя свои обязательства перед органом политического розыска и его руководителями, которые брали на себя бремя освобождения их от уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Быков А. В., Быкова А. Г. Правовое регулирование взысканий за дисциплинарные проступки чинов полиции Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 6. – С. 80-88.
2. ГА РФ. - Ф. 102. - ОО. - Д. 101. - Т. 1. - Л. 30. - 56об.
3. ГА РФ. - Ф. 58. - Оп. 5. - Д. 84. - Л. 71.
4. ГА РФ. - Ф. 58. - Оп. 5. - Д. 4. - Л. 74.
5. Елинский В. И. История уголовного сыска в России (X - начало XX в.). – М., 2004.
6. Жаров С. Н. Последняя попытка реформы политического розыска в Российской империи. – Челябинск, 2007.
7. Жаров С. Н., Парсуков В. А., Плеханов А. А., Сергеев А. Б., Хачатуров Р. Л. учебно-научное пособие. В 35 томах. – М., 2015. Том XXII Спецслужбы Российской империи.
8. Лаврин А. П. Хроники Харона: Энциклопедия смерти. – Новосибирск, 1995.
9. Матиенко Т. Л. Российский сыск в IX - первой половине XIX века. Генезис и становление: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
10. Новое Уголовное уложение. – СПб., 1903.
11. Набоков В. Д. По поводу статьи В. Н. Новикова // Право. – 1909. – № 18.
12. Новиков В. Н. Ответственность провокатора по уголовному уложению // Право. – 1909. – № 18.
13. ОГАЧО. - Ф. И-57. - Оп. 1. - Д. 2. - Л. 19.
14. Овченко Ю. Ф. Безопасность империи: (политический розыск-средство обеспечения безопасности Российского самодержавия, 1880-1917 гг.). – М.: ТЕХИНФОРМ, 2012.
15. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). – М.: РОССПЭН, 2000.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. - Т. 1. - № 383.
17. Свод законов Российской империи. Т. 15. – СПб., 1885.
18. Спиридович А. И. Записки жандарма. – М., 1991.
19. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. – М.: Наука, 1994. – Т. 1
20. Урысон И. С. Агент-провокатор по действующему уголовному праву // Право. – 1907. – № 32-33.
21. Филерская служба в Российской империи: Документы и материалы (вторая половина XIX ст. - 1917г.) / Автор-сост. В. М. Чисников. – Киев: МП «Леся», 2010.
22. Хутарев-Гарнишевский В. В. Призраки измены. Русские спецслужбы на Балтике в воспоминаниях подполковника В. В. Владимирова, 1910-1917 гг.: Сборник воспоминаний и документов. – М.: Фонд «Историческая память», Родина, 2019.
23. Daly J. W. Autocracy under Siege: Security Police and Opposition in Russia 1866–1905. Northern Illinois University Press, 1998.
24. Geifman A. Throu Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894–1917. - Prinseton. New Jersey, 1993.
25. Schleifmann N. The Internal Agency: Linchpin of the political police in Russia. - Tel Aviv, 1982.
26. The Terrorism Reader: A Historical Anthology. Ed. by Walter Laqueur. Temple University Press. Philadelphia, 1983.

14 Урысон И. С. Агент-провокатор по действующему уголовному праву // Право. – 1907. – № 32-33.

15 Новое Уголовное уложение. – СПб., 1903. – С. 26.

16 Набоков В. Д. По поводу статьи В. Н. Новикова // Право. – 1909. – № 18.

17 Новиков В. Н. Ответственность провокатора по уголовному уложению // Право. – 1909. – № 18.

18 ГА РФ. - Ф. 58. - Оп. 5. - Д. 4. - Л. 74.

19 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – С. 350.

20 Цит. по: Лаврин А. П. Хроники Харона: Энциклопедия смерти. – Новосибирск, 1995. – С. 197.

АЗИЗОВА Пасихат Магомедовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ГРЕЦИИ В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД

В статье раскрываются наиболее важные этапы развития Античной Греции в исследуемый период, а также особенности социально-правового положения различных категорий населения, в том числе и граждан, живших на территории государства в античном периоде. В статье подчеркиваются особенные положения социального развития страны этого периода.

Ключевые слова: ареопаг, галия, суд эфетов, народное собрание, Совета четырехста, реформы Клизфена, Драконта.

AZIZOVA Pasikhat Magomedovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economics

Азизова П. М.

STATE AND LAW OF THE ANCIENT PERIOD

The article reveals the main stages of development of these countries, as well as the features of the social and legal status of citizens who lived on the territory of the state in the ancient period. The article highlights the special provisions of the social development of the country during this period.

Keywords: the Areopagus, Galea, the court of Ephesus, the people's Assembly, the Council of four hundred, the Reforms of Cleisthenes, the Dragon.

Одним из ключевых этапов Всемирной истории человечества, является период истории древнего мира, который замыкает период истории Античных государств, к числу которых относится Древняя Греция или Эллада, как называли ее сами греки, ее коренные жители страны. Греки сумели создать уникальное по своей модели государство, заложившее основы демократического и республиканского пути развития, предпосылки федеративного устройства государства¹. Эта модель государственного устройства представляет собой весьма интересную государственно-правовую модель, ставшая в последующие годы, особенно в период Нового и Новейшего периода, эталоном для подражания государств современного образца.

В древности греки назывались эллинами, и их страна называлась Элладой. Расположенное в южной Европе государство имело выгодное экономика – географическое расположение, не имело глубоководных рек, но со всех сторон, кроме северной омывалось крупными морями – Черным и Средиземным морями, оно с самого начала представляло некий союз самостоятельных городов – государств получившими название Полис, а также основали колонии на островах Черного моря, самым крупным, из которых была Таврида или Таврика, современное название Крым.

Изначально, как и все государства древнего мира, Греция представляла собой модель рабовладельческого государства, в котором, в отличие от азиатских государств широко применялась практика должного и рабства, наряду с солдатской неволей, пленением военных и обращением в рабов захваченных в плен мирных жителей. В независимости от формы рабства, невольник терял статус свободного и все права, которые этот статус ему гарантировал, он превращался в говорящее абсолютно бесправное орудие. Но, постепенно модель античного государства стала меняться, эти изменения связаны с реформами внутри страны, проводимые великими служителями интересов государства и золотыми буквами вписаны в историю политического всемирного наследия и историю права. Основоположником реформ по праву считается легендарный афинский царь Тесей, афинское право начинается с проведения реформы Тесея. С этих пор была полное отделение всех афинских граждан на три группы. Группа эвпатридов зани-

мала все высокие должности и пользовалась большой авторитетом. Вместо Базилевса - (наследственный монарх) ежегодно создается избираемая коллегия архонтов. А Совет старейшим был заменен ареопагом. В том же году появился первый писанный закон².

Эвпатриды пытались ограничить остатки родовой системы и, прежде всего, остановить кровную месть. Он стремился ограничить силу архонтов, которые по своему усмотрению толкали право. Основоположником издания этих прав был - Драконт. К смертной казни привлекались все убийцы, воры, осквернители культуры. Принцип закона Талиона был отменен.

По Драконтским законам, общественно-опасное деяние-это убийство. Возникает понятие умысла и неосторожности. Большим и мелким преступлением грозила та же смертная казнь. Драконтские законы стали символом жестокого наказания. Но эти законы ограничивали силу архонтов.

VI в до н. э. в Афинах образовывается очень сложная ситуация. Развитие товарно-денежных ресурсов отношения, приводящие к дальнейшему социально-экономической отсталости населения привело его к ухудшению в этой сфере. Страшной угрозой стало для населения то, что в то время за неуплату налога можно было продать граждан за границу. Население убегало от своих кредиторов за границу и всю жизнь ввела образ жизни беглеца³.

Эту ситуацию заметил Солон и с горечью отнесся к ситуации. Ситуация вызвала жесткий политический кризис, который требовал немедленного регулирования путем реформ. Недовольство народа росло. Начинались возмущения со стороны народа, который переходил в бунт.

Преодолевая сопротивления высших аристократов, он строго вложил большие усилия, чтобы реформы, которые он принял, использовались во благо народа. Возвышая преимущества добра, правитель избавляет государство от рабства, от засилья и бесправья диктуемого знатью и аристократами. Для этого Солон проводит ряд реформ, направленных на укре-

1 История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов. Авт. колл. по ред. Чибиряева С.А. Былина. М., 2002.

2 Никофорова Н.А. История государства и права зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2007. С. 67-68.

3 Мусаева А.Г. Правовые и этическое-нравственные способы самоочищения в дагестанском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-2. С. 75-77.

пление политического строя и экономического развития государства, совместив реформы, связанные с отменой рабства с земельными реформами: Так, Был ликвидирован такой тип зависимости, как залоговое рабство, для этого были потрачены средства с казны государства с целью выкупа попавших в долговую кабалу граждан Аттики, что гарантировало им как личную, так и экономическую свободу, ведь выкупался не только должник, но и земельный участок для него. Эти реформы известны как Сисахфия.

1. Проценты от ссуды не были минимизированы, что было выгодно ростовщикам. Но отмена долговой кабалы нанесла серьезный удар дворянам.

2. Впервые была узаконена «свобода воли». Любой вид собственности, включая земельные участки, может быть продан, заложен, разделен между наследниками.

3. При Солоне развилась торговля и ремесло.

4. Родители в старости не могли законно получать помощь от своих сыновей, так как те должны были обучать их ремеслу.

Эти реформы дали возможность и явились предпосылками к проведению и политических реформ, в которых так нуждалось общество и государство, ведь не внося изменений в политическое устройство страны добиться признания и провести до конца земельные и социальные реформы не было возможным.

Политические реформы:

Значительное место Солон уделял народному собранию, который стал собираться часто решать наиболее важные вопросы, касающиеся всего государства: принимать законы. Еще был учрежден Совет четырехсот, в которую входили по 100 человек с каждой филы. Через некоторое время этот совет отделился ареопаг и встал на первое место по сравнению с ареопагом. Его роль возросла, так как народное собрание созывалось часто. Совет начал решать важнейшие вопросы и действовал от имени народного собрания.

Солон провел также и реформы социального характера, вводя новые и отменяя старые сословия и общественные деления свободного населения не только Афин, но и всей Греции в целом.

Все граждане Аттики признавались свободными от рабства и личной зависимости, но при этом сохранялись различия имущественного содержания, создавалась некая имущественная иерархия, согласно которой, отдельные группы граждан наделили конкретными гражданскими правами, либо их вовсе лишали.

Так, все население свободных граждан было поделено на четыре категории, основой которой составляли размер ренты – медуна. Деление носило больше политический и военный характер. Ведь теперь воеводами и судьями могли назначаться только представители первой категории граждан, наиболее зажиточные люди.

Конница формировалась из второй когорты гражданского населения, а пехота формировалась из последней, четвертой категории гражданского населения, им надлежало также иметь при себе оружие, для защиты от внезапного нападения.

Помимо указанных выше реформ, были проведены также и судебные реформы. Впервые в Аттике был учрежден свободный суд – суд присяжных учредил суд присяжных- Дикастерия или как чаще его называли Гелиэю, по названию места проведения судебных заседаний с участием присяжных заседателей. В суде присяжных могли быть представлены все категории свободного населения Афин. В функции суда входило не только разбирательство дел, но и контроль за исполнением решений суда и контроль за деятельностью представителей высшей власти. Целью судебной реформы было также устранение противоречий и разногласий между бедными и богатыми, стремление таким образом стереть вековое противостояние между ними, попытка предотвращения социальных потрясений и катаклизмов.

Реформы Клисфена.

Клисфен продолжил реформы Солона, но даже пошел дальше, пытаясь довести их до логического конца. Клисфен отменил имущественное деление на четыре категории граждан, ликвидировал остатки родового строя. Но при этом провел административное деление государства на самостоятельные автономные единицы- филы, которые в свою очередь поделены на территорию городскую, территорию сельскохозяйственную и приморскую территории, тем самым ликвидировав все политические противоречия высшей знати. Крестьяне уже

более не должны были подчиняться родовой знати, получило таким образом доступ к участию в политической жизни государства. Теперь не кровное родство являлось основой общества, а его территориальная принадлежность. Высший орган политической власти Совет 400 заменили Советом 500⁴.

Новый Совет формировался из представителей десяти фил с каждого по 50 человек. Чтобы предотвратить все попытки аристократии восстановить старый порядок власти, Клисфен ввел специальную процедуру используемая народным собранием, называемая остракизмом.

Каждый год созывалось народное собрание, которое путем голосования определяло среди граждан потенциально опасных для государства и страны людей, чье нахождение в государстве представляло угрозу не только для политического строя, но могло подорвать нравственные устои афинского государства. Существовали даже специальные комиссии, выявлявшие таких людей, основанием для дела могли послужить также жалобы жителей Аттики на «ненадежного лица». Опасность лица определяло собрание, причем собиралось оно дважды, и только со второго раза выносило окончательное решение. Выдворяли гражданина сроком на 10 лет за пределы государства, впоследствии процедуре остракизма стали подвергать и политических соперников, да и просто неудобных высшей власти оппонентов и недругов.

Рабовладельческая демократия в Афинах в V столетии до н. э представляла собой государство в которой равными по возможности правами наделялась лишь меньшая часть государства – независимые граждане, но для большинства населения основу которой составляло порабощенное население все институты демократической власти были закрыты и недоступны.

Пристатейный библиографический список

1. Бекишиева С.Р. Правовая система. Махачкала, Деловой мир, 2006.
2. Галадков В.И. Исторический экскурс в античное право. М., 1995.
3. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов. Авт. колл. по ред. Чибиряева С.А. Былина. М., 2002.
4. Мусаева А.Г. Граждане (физические лица) как субъекты гражданского права // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 179-180.
5. Мусаева А.Г. Правовые и этически-нравственные способы самоочищения в дагестанском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-2. С. 75-77.
6. Мусаева А.Г. Характерные отличия государства (публично-правового образования) от иных субъектов права // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 138-139.
7. Никофорова Н.А. История государства и права зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2007.
8. Спиридоновский А.В. Афинское право. М., 1987.

4 Галадков В.И. Исторический экскурс в античное право. М., 1995. С. 123.

ЕВСЕЕВ Иван Валентинович

кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного экономического университета

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ИЗОЛЯЦИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ НА УРАЛЕ В XVIII-XX ВВ.

В настоящей статье делается исторический обзор формирования учреждений тюремного типа на территории Урала. Автор, на основе представленного материала, делает вывод, что каждое учреждение такого типа появлялось и реформировалось в зависимости от господствующей идеологии и политических устремлений представителей власти, а также от определенных показателей развития общества в конкретное время и на конкретной территории. Так, автор использует исторический материал, сохранившийся в архивах учреждений для иллюстрации этого тезиса.

Ключевые слова: крепость, тюрьма, гауптвахта, смотритель, тюремный замок, каторжная тюрьма.

EVSEEV Ivan Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural State University of Economics

HISTORICAL FEATURES OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF SPECIALIZED INSTITUTIONS FOR THE ISOLATION OF OFFENDERS IN THE URALS IN THE 18th – 20th CENTURIES

This article provides a historical overview of the formation of prison-type institutions in the Urals. The author, based on the presented material, makes a conclusion, that each institution of this type appeared and was reformed depending on the prevailing ideology and political aspirations of the authorities, as well as on certain indicators of the development of society at a particular time and in a particular territory. Thus, the author uses the historical material preserved in the archives of institutions to illustrate this thesis.

Keywords: fortress, prison, guardhouse, caretaker, prison castle, convict prison.

Евсеев И. В.

Стоит отметить, что в последнее время у граждан появился интерес к восстановлению родословной своей семьи, рода. Граждан интересуют исторические вопросы появления того или иного населенного пункта, улицы или какого-либо строения. Не исключением являются и российские тюрьмы. Сотрудников учреждений и обывателей населенных пунктов интересует вопрос: «Когда была организована интересующая тюрьма? Где она располагалась? Как люди жили в далекие времена в этом учреждении?».

С 1996 г. я занимаюсь изучением истории Верхнеуральской тюрьмы. И в этой связи я расскажу о некоторых исторических аспектах развития этого учреждения, которые мне удалось обнаружить в архивах, музеях, на страницах воспоминаний граждан прошедших через ворота этой тюрьмы¹.

Прежде чем рассматривать исторические периоды развития отдельного учреждения, необходимо отметить, что основная масса учреждений тюремного вида получили свое развитие из первых помещений изоляции правонарушителей в период освоения уральских земель. Это можно отнести и к Верхнеуральской тюрьме.

Стоит отметить, что в момент основания крепости, «тюремного» помещения в полном смысле этого слова и не было. В момент строительства крепости солдаты на ряду, с

другими необходимыми помещениями возвели помещения для содержания арестантов - гауптвахту. К этому стоит отметить, что строительство таких, помещений предписывалось действующими артикулами (уставами). В каждой крепости обустроивалось такое помещение.

К началу XVIII в. Урал представлялся приграничной территорией, где через каждые 20-40 километров строились крепости, как опорные пункты освоения, привязанные подчиненностью к центрам провинции. Если обратиться к архивам и мнениям исследователей, то можно отметить, что в тот период на Урале были выделены три большие провинции - это Исетская, Уфимская и Оренбургская.

Данные места осваивались по средствам привлечения населения из центральной части Российской империи. В основной массе это были крепостные и вольные обыватели, и только на южных границах в основе этой массы были воинские команды. Основным населенным пунктом в этой провинции становилась крепость, где вся жизнь поселения выстраивалась по военному образцу. Как указывалось выше, это в полной мере относилось к устройству воинских гауптвахт, где содержались как сами солдаты, так и захваченные «злодеи», пойманных в пределах зоны ответственности местной воинской администрации.

В 1735–1743 гг. на южной границе по Уральскому хребту было возведено несколько десятков крепостей и острожков для защиты южных границы, и охраны караванных путей, связывающих Россию со странами Азии и Дальнего Востока².

1 Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. / [Вступ. статья проф. А. Герцензона]. - 3-е изд. - М.: Госюриздат, 1960-1963. - 5 т.; Гинзбург Е.С. Крутой маршрут. - М.: Сов. писатель, 1990. - 601 с., Олицкая Е.Л. Мои воспоминания. - Frankfurt/Main: Посев, 1971. - Т. 1: Гл. 1-6. - 1971. - 318 с. 12; Евсеев И.В. Верхнеуральская тюрьма // Вестник Челябинского государственного университета. - 2007. - Выпуск 22. № 21 (99). - Челябинск. - С. 75-80.

2 Рычков П. Справка о торговле в Оренбурге и Троицкой крепости с народами средней Азии в середине XVIII в. Типография Оренбургская, то есть основательное описание Оренбургской губернии. Т. 1. - СПб 1762. - С.325-331.

К числу первых форт-постов Южной линии можно отнести наиболее крупные крепости: Оренбург, Верхнеуральска, Троицка, Чебаркула, Челябинс³. Как утверждается в исследованиях историков, только за 1730-50-е гг. на территории Среднего и Южного Урала было возведено 114 крепостей, острогов и застав⁴, которые в целом образовывали, целую систему защиты путей сообщения и путей освоения территории.

Как правило, крепости возводились рядом с водоемами. Построенная в 1739–1743 гг. система пограничных крепостей бассейны рек: Синара, Уй, Исеть, Тобол. По названию рек называли крепостные линии. Так, свое название получила «Уйская укрепленная линия»⁵. Она задумывалась как часть, элемент Оренбургской линии⁶ и делилась на две дистанции:

Верхне - Уйскую, которая обеспечивала охрану торгового пути через Верхне-Яицкой крепость до крепости Степной;

Нижне - Уйскую от крепости Троицкой до Усть-Уйской крепости. В указанные сроки на этой территории было возведено около 9 крепостей⁷. Уйская крепость в этих линиях являлась перевалочным пунктом, уда сходились караванные пути ведущие из средней Азии .

Если обратиться к картам и планам крепостей, то представиться возможность увидеть одну закономерность, которая заключается, что, на ряду с пороховым погреб, казармами, складами в первую очередь строили гауптвахту именуемую в народе (тюрьмой)⁸. При этом в этих планах каждая тюрьма или гауптвахта обозначалась определенной цифрой. Это можно увидеть на плане Челябинской крепости, Екатеринбург, Верхнеуральска, Чебаркула. В Верхнеуральском краеведческом музее в выставочном фонде есть сохранившийся план крепости⁹, где обозначена под номером 4 крепостная гауптвахта. Гауптвахта представлялась своеобразным казарменным помещением. Деревянный сруб гауптвахты примерно на два венца сруба (40 сантиметров) уходил в землю для предотвращения подкопов с целью побега. Вдоль стен на земляном полу были обустроены деревянные нары, где располагались спальные места для десятка сидельцев, если такие находились. Отопление было печным. Маленькая глиняная печь в центре помещения, построенная солдатами в зимнее время, давала тепло и возможность приготовить себе горячий обед. Окон в помещении не было. В помещении была массивная деревянная дверь, обитая железом, закрывающаяся на засов с навесным замком в ночное время. Как правило, у дверей выставлялся суточный караул, из числа солдат крепостного наряда. Такое действие предусматривалось, если в гауптвахте содержались задержанные. Если таковых не было, ключ от гауптвахты находился у дежурного офицера.

В 1743 г. первым комендантом крепости стал капитан Корцов. Что следует из документов. И скорее всего он стал первым начальником, в чьем ведении была крепостная гауптвахта. Данный вывод можно сделать на основе подаваемых

рапортов из крепости в различные властные инстанции, включающие прошения об обеспечении крепостной гауптвахты. Гарнизон состоял из регулярных воинских команд, и поэтому в крепостную тюрьму редко попадали задержанные из числа гражданского населения. Но надо отметить, что власти принимали меры. Для того, чтобы крепость и местную округу приспособили для условий жизни не только солдаты, но и крестьян, обывателей из близлежащих поселений, т.к. крепость становилась центром административной власти и центром торговли, где предприимчивый человек мог не плохо заработать. Для жителей крепости местная власть предоставляла определенные привилегии, которые заключались в предоставлении пахотных земель, покосных угодий, рыбной ловле в реке. Каждый житель через определенное время становился казаком.

С развитием края и установлением новых границ, где Урал становился внутренней территорией государства, менялся и статус многих поселений из числа крепостей. Так, в 1781-84 гг. уездными стали: Челябинск, Оренбург, Верхнеуральская Троицк¹⁰.

Так, для пополнения служивых людей в Верхнеуральск, в 1822 г., из Красноуфимска перевели казаков. А в 1840 г. все поселенцы мужского пола Верхнеуральска, Троицка, значительной части Челябинска, Орска и Оренбурга были записаны в казаки и определены в полки Оренбургского казачьего войска. Появление большего числа обывателей отразилось и на необходимости устройства местной тюрьмы для содержания правонарушителей из числа гражданских. В прежней гауптвахте, как военном учреждении, не могли содержаться обыватели, и поэтому было оборудовано тюремное помещение на 5 человек в уездной Верхнеуральской съезжей избе. Это помещение иногда не могло вмещать всех задержанных, а этапировать в соседние тюрьмы было накладно, тогда вновь обращались к военным за помощью. По этой причине из Верхнеуральской съезжей тюрьмы заключенных перевели снова в гауптвахту.

Надо отметить, что многие тюрьмы гражданского ведомства строились с нарушением из остаточных материалов и в силу этого быстро старели и ветшали. Стены учреждений валились из-за своей ветхости, т. к. они строились из дерева, привезенного из лесистых мест, после «качественного отбора» местных предпринимателей. Часто строительный материал был плохим, а еще плохой уход за строением делали свое дело. После 15–20 лет эксплуатации тюремные помещения не могли отвечать требованиям изоляции. К примеру, в отчете о состоянии дел за 1833-1834 годы в Оренбургской губернии констатируется факт о ненадлежащем состоянии тюрем. Тюремные помещения в Челябинске, Миассе, Чебаркуле, Троицке, несмотря на постоянные ремонты, не отвечали требованиям режима изоляции, т. к. стены могли обрушаться на арестантов. И это привело к тому, что в 1820 г. военному губернатору Оренбурга поступило предписание о принятии меры к исправлению ветхости тюремных изб в волостных населенных пунктах в связи с тем, что из них участились побеги арестанты¹¹.

В начале XIX в. на уровне губернских властей Урала стали разрабатываться и приниматься меры по укреплению местных уездных тюрем. На окнах появились решетки. Во

3 Муниципальное учреждение «Верхнеуральский районный краеведческий музей» (МУ «Верхнеуральский районный краеведческий музей») Ф. 5. Оп. 1. Д. 4. Выставочный фонд.

4 РГВИА. Ф.20. Воинская экспедиция Военной коллегии. Оп. 1. Д. 776. Л. 146-151.

5 Ведомость, представленная генерал-майором И.И. Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155.

6 Кривошеков А.И. На Оренбургской пограничной линии. - Уфа, 1914.

7 РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 85. л. 2.

8 РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 83. л. 1.

9 Выставочный фонд Верхнеуральского краеведческого музея. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2.

10 Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом МВД. - СПб. МВД. - 1871. - СХ, 108 с.

11 (ГАО). Ф. 6. Оп. 3. Д. 7140. Л. 8.

избежание подкопов стали обустривать глубокие каменные фундаменты. Железом и замками укрепляли двери, но это не помогало. Заключенные продолжали бежать из местных тюрем.

В это время край бурно развивался, строились новые поселения. Возникали новые торговые пути. Прежние крепости превращались в уездные города. Таким городом стал Верхнеуральск, где проходило пересечение торговых путей. Местные торговые ряды работали круглогодично. Это привлекало в городок лихих людей. Для их изоляции на деньги уездной общины было построено новое здание тюрьмы из двух помещений на 56 человек. Так как, временами тюрьма пустовала, то ее стали использовать в качестве перевалочного пункта для этапов, отправляющихся для освоения южных территорий. В дальнейшем в 1837 г. тюрьму достроили и она стала именоваться Верхнеуральским тюремным замком. Местные власти желали обустроить все в соответствии с требованием закона. Но в процесс вмешались экономические показатели. Из-за дороговизны доставляемого материала получилось, что два помещения для мужчин и женщин были объединены в одно, а второе помещение было приспособлено для охраны. Для понимания того, что желали сделать местные власти, приведем вариант узаконенного проекта тюрем империи, основную мысль которого собственноручно написала еще Екатерина II. В целом «Проект о тюрьмах»¹² можно изложить в краткой интерпретации так. Проект предусматривал тюрьмы строить замком. Далее следовало более подробное разъяснение: «Замку быть каменному, кругом крепкому, со стеною или таким забором, чтоб из оного уход никто учинить не мог. Замки строить, коли способно где, при текущей воде, от огня и наводнения безопасно, довольно пространно и не низкое строение. Внутри замка иметь все нужные к жизни строения и, где удобно, дворы вымостить камнями». В самой тюрьме указывалось иметь три отдельных помещения. Предусматривалось два помещения – для содержания мужчин, а третье – для содержания женщин. При этом точно определялись количество и размеры помещений в каждой части и в каждом отделении, а также их обстановка¹³. Помещения были квадратными (3 на 3 сажени), высотой в две сажени. Свет в помещение в дневное время попадал через зарешеченное окно в полтора аршина. Также в помещении должен быть оборудован стол и скамья, которые крепко крепились к полу. Отопление помещения должно было производиться печью, топившейся извне (очевидно, из коридора или сеней). Двери устраивались двойные, причем наружные оковывались железом. Само помещение огораживалось тыном из досок, в котором имелись только одни ворота.

У ворот замка должно было располагаться приемное отделение: в губернском городе с двумя горницами, в уездном – с одной. В каждой тюрьме предписывалось иметь больницу и помещение для совершения обрядов. Об этом написано так: «Нужно для богомоления тюремщикам вообще учредить церковь или часовню»¹⁴.

Необходимо отметить, что накануне тюремной реформы 1879 года в Оренбургской губернии действовало пять тюремных замков – в Оренбурге и во всех четырех уездных городах: в Орске, Верхнеуральске, Троицке и Челябинске¹⁵. Большинство из них были деревянными и уже не соответ-

ствовали требованиям режима. Там, где по режимным требованиям должно было содержаться 100 человек, могло содержать в три раза больше. В камерах заключенные иногда не имели собственных спальных мест. Мужчины, женщины и дети содержались в одном помещении. Нормы, определенные циркуляром Главного тюремного управления России от 25 сентября 1879 года, не соблюдались¹⁶. Теснота и ветхость учреждений заставляло власти идти на крайние меры – размещать отделения тюрем в съемных помещениях.

Статистика архивных материалов указывает, что в Оренбургской тюрьме и ее двух отделениях, размещенных в двух снятых для этой цели помещениях, по штату должно было содержаться 265 человек, а в действительности содержалось в них 452 человека¹⁷. В другом уездном городе – Троицке – тюрьма была рассчитана на 90 человек, а содержалось в ней до 200 человек¹⁸. В других городах губернии – Орске, Верхнеуральске и Челябинске – тюрьмы требовали ремонта из-за своей ветхости¹⁹.

О вышеуказанных проблемах говорится и в отчете Главного тюремного управления, где указывается, что в Оренбургской губернии: «В Троицке – содержание помещения ветхое и неопрятное, камеры переполнены, так что не всем есть место на нарах и многие валяются на полу. Челябинский замок в том же ветхом состоянии, в окнах выбиты стекла, в дверях такое отверстие для наблюдения за арестантами, которое для устранения сквозного ветра заложено тряпьем и заклеено бумагой. В Верхнеуральске тюрьма само помещения и вспомогательные строения находятся в ветхом состоянии. В оконных рамах тюрьмы отсутствовали стекла. Это может повлечь побег»²⁰. Но, не смотря на это, численность этапных и осужденных только возрастала. Для их размещения по уездным городам стали арендовать помещения у частных лиц. Так, в уездном городе Верхнеуральске, как следует из отчета содержалось 178 заключенных в место 56 по лимиту наполняемости. В связи с новыми поступлениями заключенных начальник тюрьмы руководствуясь циркуляром Главного тюремного управления, заключил договор на аренду дополнительные помещения у частных лиц²¹. В связи с этим участились побег из не оборудованных мест. Для сдерживания побегов в учреждениях вновь была введена круговая порука, с выборными ответственными лицам от тюремного общества в виде старост²². Но не смотря на принятые меры побег продолжались. Беглецов пытались ловить в городах и на дорогах, но помещать их было уже некуда. Их место к моменту поимки было занято. Во второй половине XIX века, по подсчетам Б.Н. Миронова, фактическое наполнение тюрем в стране превосходило лимитное в 1,4 раза и увеличивалось с заметной прогрессией²³.

Старая система учреждений не выдерживала новых условий существования, тогда в связи с реформой 1879г., власти задумали о масштабном строительстве крупных тюрем. В приложении к циркуляру от 13 апреля 1882 г. предлагались

16 Сборник циркуляров. 1911. - С. 100. - № 2677.

17 ГАОО. Ф. 134, оп. 1, д. 35, л. 25, 33.

18 Там же. Л. 2525 об.

19 ГАОО. Ф. 134, оп. 1, д. 49, л. 17-18.

20 ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 623. л. 1-5.

21 Там же. Л. 4.

22 ГАОО. Ф. 6. Оп. 60. Д. 2080. Л. 199.

23 Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Т. 2. - СПб., 2000. - С. 36.

12 РГАДА. Ф. 16. Д. 195, 205. Л. 34-35.

13 РГАДА. Ф. 16. Д. 205. Л. 28, 29, 29 об. 30.

14 РГАДА., Ф. 16. Д. 210. Л. 22.

15 (ГАОО). Ф. 134, оп. 1, д. 35, л. 13.

проекты и рекомендации на постройку, переустройство и расширение мест заключения. Прежние деревянные тюрьмы должны были быть заменены на новые просторные кирпичные сооружения. Тюрьма, согласно плану, представлялась маленьким поселением похожим на острог и состоять из целого комплекса зданий. Так, в комплексе должны были быть оборудованы помещения для охраны и администрации тюрьмы, которые должны были окружать центральное режимное здание. Режимный корпус должен был возведен из кирпича в несколько этаже с десятком камер на каждом этаже для раздельно содержания разных категории осужденных в том числе женщин и детей²⁴. В соответствии с этим планом предполагалось построить новые тюремные комплексы в уездных городах Верхнеуральске, Челябинске, Златоусте и будущем Магнитогорске. Это должно было способствовать разгрузке переполненных тюрем, где исполнить предписание по раздельному содержанию мужчин, женщин, детей не получалось. Так, в Златоустовском тюремном замке дети месяцами содержали со взрослыми в одной камере. Там они играли и проходили суровые уроки тюремной жизни и обучались воровскому «мастерству»²⁵.

Кроме всего в каждой тюрьме отмечались проблемы с медицинским обслуживанием, что прослеживается на основе циркуляров Главного тюремного управления Российской империи за 1879-1911 гг. Так, циркуляр от 2 мая 1880 г. рекомендовал организовывать лечебные пункты в тюрьмах. Это, по мнению законодателей, позволило сократить риски заболеваемости в тюрьмах из-за пересылки больных. Как указывалось в ведомственном циркуляре, что необходимо принять меры для полного выздоровления заключенных во избежание, как подрыва здоровья последнего, так и его «собратьев по несчастью»²⁶ в виду возникновения эпидемии. Но такая практика, при всей ее предвзятости, была вынужденной, так как обуславливалась слабой здравоохранительной базой тюрем. В Оренбургской губернии формально больницы имелись в большинстве тюрем, но реально фельдшерские пункты были оборудованы только при тюремных замках Оренбурга, Верхнеуральска и Челябинска. В уездном городе Верхнеуральске из-за невозможности оборудовать лечебное помещение в ветхой тюрьме был нанят дом у вдовы коллежского советника Копочинской²⁷, где также разместилось отделение для несовершеннолетних.

Надо отметить, что на Среднем и Южном Урале в начале XX века имелось более 20 тюремных помещений, которые в той или иной степени были экономически зависимы от уездной тюрьмы. Это можно наглядно рассмотреть по картам с указанием городков и селений, где размещались они. Так, при Каслинском заводе был, только тюремный угол, в Кыштыме имелось тюремное помещение, волостная тюрьма отмечается и в селении Аргаяш, а уже через тридцать километров уездная тюрьма Челябинска. Что интересно, что расстояние между тюремными помещениями равнялось 30 км или один день пути пешего. Такое подчинение было и при Златоустовской и Верхнеуральской тюрьме, куда поступали заключенные из станичных гауптвахт и тюрем.

В начале XXв. Правительство удовлетворило запросы Главного тюремного управления о строительстве новых тюрем на Урале в место обветшалых тюремных замков. В данные планы был включен и Верхнеуральск с его старой тюрьмой. Поводом для этого стало то, что в ходе революции 1905–1907 годов практически вся Сибирь оказалась в руках восставших, и только казачьи районы Урала были не затронуты революционными волнениями.

Стоит отметить, что строителем нового тюремного комплекса стал местный житель П.Г. Сафронов, который обещал в короткие сроки построить тюрьму из местного материала. Для строительства было организовано 7 кирпичных заводов при трех месторождениях глины. Также было оборудовано 4 полигона для подготовки специального раствора. На каждом полигоне оборудовалось по несколько ям для раствора, где его выдерживали около года. Само строительство было начато только в 1907 г., а завершилось оно в 1914 г.

27 августа 1914 года считается днем открытия нового комплекса зданий Верхнеуральской тюрьмы. Начальник тюрьмы коллежский регистратор Петр Григорьевич Стоянов²⁸.

Тюрьма представлялась закрытым специализированным объектом, где с учетом мирового и зарубежного опыта было выстроено три основных зоны изоляции, а также изолированные камеры для раздельного содержания. И о многом из этого, мы считаем, можно рассказать в настоящий момент.

Первая режимная зона опоясывала основное кирпичное здание в три этажа. Здание из красного кирпича представляло собой огромную букву «П» с привязкой к сторонам горизонта²⁹, со множеством больших окон. Но на третьем этаже были сделаны особо большие окна для самого большого специального помещения – тюремной церкви. Камерные помещения по своей вместимости спецконтингента были разными. На этажах были обустроены просторные камеры на 20 человек и маленькие камеры на 2–3 заключенных, которые были обустроены окнами во двор. На третьем этаже было предусмотрено место для совершения религиозных обрядов. На втором этаже в западном крыле здания располагалась «генеральская одиночка». Камера, состоящая из двух больших камер со своим санузелом. К слову сказать, система канализации во всех камерах появилась только в 1970–1980 годах. Восточное крыло, все три этажа, представлялись камерами для маленьких групп, что позволяло проводить с ними оперативную работу. Охрана называла восточное крыло зоной «тройников» или «ярусами» из-за особенности конструкции камер³⁰.

Внутри здание было поделено на режимные блоки, которые разделялись железными коваными решетками с массивными дверями из железных прутьев в 20 мм толщиной. Так, тюрьма делилась на режимные сектора. На одном этаже было до трех таких секторов.

Само здание можно сравнить со специализированным укреплением – с внутренним двором, разделенным на сектора металлической оградой, и круглым прогулоч-

24 См. Сборник циркуляров. - СПб., 1911. - С. 190-193.

25 См. Евсеев И.В. Из истории возникновения исправительных учреждений на Южном Урале с момента возникновения до конца XX века. - Екатеринбург. - 237 с.

26 Сборник циркуляров. - СПб., 1911. - С. 120-121.

27 ГАОО. Ф. 134, Оп. 1, Д. 35, Л. 9.

28 Адрес – календарь. - Оренбург 1914. - С. 13.

29 Евсеев И.В. Верхнеуральская тюрьма // Вестник Челябинского государственного университета. - 2007. - Челябинск. - С. 75-80.

30 Гарасева А.М. Я жила в самой бесчеловечной стране. - М.: Интерграф Сервис, 1997. - С. 123.

ным двориком, рядом с которым был обустроен тюремный огород в несколько грядок. Сам дворик был разделен на несколько секторов, по образцу праздничного пирога, выкрашенным известью в белый цвет. С левой стороны от здания располагалось кирпичное подсобное помещение котельной и склада. И всё это было обнесено кирпичным забором в 4 метра с большими металлическими воротами, за которым начиналась вторая режимная зона, где располагались административные здания, которые, как оградой, были опоясаны колючей проволокой на столбах в 2,5 метра, которая уже появилась в советское время.

За второй зоной начиналась третья линия, огороженная забором из досок высотой более 4 метров с одними массивными воротами, через которые человек мог попасть внутрь комплекса и при определенных условиях выйти из него. Между второй и третьей зоной размещались территории охраны. За забором последней зоны размещались: казарма для охраны (1927 год постройки), баня (1953) и клуб, построенные также в советское время.

Подводя итог историческому обзору развития Верхнеуральской тюрьмы от крепостной гауптвахты до тюремного корпуса начала XX века, мы можем с уверенностью сказать, что данное учреждение развивалось в рамках государственной политики. В момент своего основания крепостная гауптвахта представлялась военным специализированным сооружением, где изолировались нарушители порядка и захваченные воры. С развитием территории в экономическом плане и в соответствии с тюремной политикой государства тюрьма преобразовалась.

В начале XIX века было построено новое здание тюрьмы в соответствии с требованиями закона. Так, в уездном городе Оренбургской губернии появился тюремный замок, в народе именовавшийся Верхнеуральской тюрьмой. В последующие годы, когда все учреждения тюремного вида стали приспосабливаться под нужды промышленности, данная тюрьма не рассматривалась Главным тюремным управлением в качестве центра концентрации трудовых сил, но ее выгодное место, с точки зрения обеспечения изоляции, натолкнуло представителей управления на мысль устройства каторжной тюрьмы.

Пристатейный библиографический список

1. Архив текущих документов учреждения ФКУ Тюрьма ГУФСИН России по Челябинской области, Ф. 433, Оп. 1. Выставочный фонд.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Ф. 8409, Оп. 1, Д. 68., Д. 38.
3. ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1393.
4. ГА РФ. Ф. 9413. Оп. 1. Д. 128.
5. Государственный архив Оренбургской области ГАОО. Ф. 134, оп. 1, д. 35,49, 51.
6. Город Троицк и его уезд : справ. и адрес-календарь на 1912–1913 гг. – Троицк : Изд. И.И. Шарапина, 1912. – 115 с.
7. Евсеев И.В. Из истории возникновения исправительных учреждений на Южном Урале с момента возникновения до конца XX века. Златоустовская тюрьма. - Екатеринбург: Изд-во ИП Пиджаков А.В., 2015. - 237 с.
8. Евсеев И.В. Из истории возникновения исправительных учреждений на территории Урала с момента возникновения до 1970-х годов. Верхнеуральская тюрьма. - Екатеринбург: Издательство ИП Пиджаков А.В., 2020. - 250 с.
9. Евсеев И.В. Верхнеуральская тюрьма: история пенитенциарного учреждения // Вестник Челябинского государственного университета. - 2007. - Выпуск 22. № 21 (99). - Челябинск. - С. 75-80.
10. Историко-краеведческий музей г. В. Уфалея. Ф. 819. Оп. - Д. 1. - 3.
11. Общая тюремная инструкция. - Спб.: Гл. тюрем. упр., 1912. - 96 с.
12. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.); Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: В 2 т.. – 3. изд., испр. и доп. - Спб.: Дмитрий Буланин, 2003. - 547 с.
13. Муниципальное учреждение «Верхнеуральский районный краеведческий музей» (МУ «Верхнеуральский районный краеведческий музей») Ф. 5. Оп. 1. Д 4. Выставочный фонд.
14. Сборник циркуляров, изданных по Главному тюремному управлению в 1879–1910 гг.: Ч. 1. – Санкт-Петербург: Гл. тюрем. упр., 1911. - Ч. 1: 1879-1895 гг. - 1911. - 461 с.
15. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. - Спб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. Вып. 28: Оренбургская губерния: ... по сведениям 1866 года / сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел; обраб. В. Зверинским. - 1871. - СХ, 108 с.
16. Российский государственный военно-исторический архив. - РГВИА. Ф.20 Воинская экспедиция Военной коллегии. Опись 1. 1720-1788. 1519 ед. хр Д. 776.
17. Рычков П. Типография Оренбургская, то есть основательное описание Оренбургской губернии. Т. 1. - Спб 1762. - 405 с.
18. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-9, Оп. 1, Д. 383.
19. Сборник циркуляров, изданных по Главному тюремному управлению в 1879-1910 гг.: Ч. 1. - Санкт-Петербург: 1879-1895 гг. - 1911. - 461 с.

ЕЛЬЧАНИНОВА Ольга Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Научно-исследовательского института ФСИН России

ПРИРОДА МОНАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОСНОВНЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЗАКОНАМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ XIX – НАЧАЛА XX В.

Статья посвящена рассмотрению вопроса об определении сущности монархической власти Российской империи в XIX–XX вв. Автором показано, что среди представителей научной мысли оформились разные подходы к пониманию правовой природы государственного строя, закрепленной положениями Основных государственных законов Российской империи. По мнению одних, согласно принятым законам в Российской империи был установлен конституционный представительный строй. Для других – Россия продолжала оставаться неограниченной монархией. В контексте рассматриваемой проблемы в работе приводится анализ источников законодательства и государственно-правовой литературы XIX–XX вв. Сделан вывод относительно того, что Основные государственные законы Российской империи в редакции 1906 г. лишь пролонгировали законоположения относительно абсолютной монархии как формы правления в России. Они четко выделили и определили сущность верховной самодержавной власти, ее признаки, такие как священность, наследственность, законность, неограниченность, незыблемость. В рамках исследования применялся диалектический подход, формально-юридический метод, метод интерпретации правовых норм, метод ретроспективного анализа, метод систематизации и др.

Ключевые слова: государственная политика, государственный строй, форма правления, Российская империя, монархия, самодержавный строй, верховная власть, Основные государственные законы, манифест, указ.

Ельчанинова О. Ю.

ELCHANINOVA Olga Yurjevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, senior researcher of the group for the training of scientific, pedagogical and scientific personnel of the office of the scientific secretary, postgraduate studies, doctorate of the research institute of the FPS of Russia

THE NATURE OF MONARCHICAL POWER ACCORDING TO THE BASIC STATE LAWS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE STATE-LEGAL DISCOURSE OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

The article is devoted to the consideration of the question of determining the essence of the monarchical power of the Russian Empire of the 19th and early 20th centuries. The author shows that among the representatives of scientific thought, different approaches have taken shape to understanding the legal nature of the state system, enshrined in the provisions of the Basic State Laws of the Russian Empire. According to some, according to the adopted laws, a constitutional representative system was established in the Russian Empire. For others, Russia continued to be an unlimited monarchy. In the context of the problem under consideration, the paper analyzes the sources of legislation and state-legal literature of the 19th–20th centuries. It is concluded that the Basic State Laws of the Russian Empire, as amended in 1906, only prolonged the legal provisions regarding the absolute monarchy as a form of government in Russia. They clearly identified and defined the essence of the supreme autocratic power, its signs, such as sacredness, heredity, legality, unlimitedness, inviolability. The study used a dialectical approach, a formal legal method, a method of interpreting legal norms, a method of retrospective analysis, a method of systematization, etc.

Keywords: state policy, state system, form of government, Russian Empire, monarchy, autocratic system, supreme power, Basic state laws, manifesto, decree.

В XIX – начале XX вв. вопрос об определении сущности государственного строя Российской империи оставался открытым, причем не только представители различных общественно-политических групп, но субъекты государственной власти затруднялись дать точный ответ на вопрос об его юридическом характере. Представители научной мысли конца XIX в. – начала XX в. разделились на две группы. По мнению первых, согласно принятым законам в Российской империи был установлен конституционный представительный строй. Для других – Россия продолжала оставаться неограниченной монархией. Полагаем, что обращение к букве Закона и работам известных юристов поможет нам выяснить, какова же была юридически определенная форма правления в России.

В Основных государственных законах Российской империи (далее ОГЗ) издания 1892 г. положения о верховной власти были консолидированы в томе I части I. Характеристики формы правления были закреплены и конкретизированы в подразделе «О существе верховной самодержавной власти»

(ст. 1–2) первого раздела ОГЗ. В них определялись ее основополагающие признаки – самодержавие, неограниченность, священность, наследственность. В разделе первом «О священных правах и преимуществах Верховной Самодержавной Власти» указывалось: «Император Всероссийский есть Монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться Его власти не токмо за страх, но и за совесть сам Бог повелевает», а ст. 2 закрепляла, что «Та же власть верховная и самодержавная принадлежит и императрице, когда наследство престола в порядке, для сего установленном, дойдет до лица женского». Ст. 3 закрепляла, что «Императорский Всероссийский престол есть наследственный в ныне благополучно царствующем Императорском Доме»¹.

Таким образом, в ОГЗ ясно определялась форма правления как неограниченная наследственная монархия, данная

¹ Свод Основных государственных законов // Свод законов Российской империи. – СПб., 1892. – Т. 1. – Ч. 1. Ст. 1–4.

«Божией милостию». Указание на религиозный источник и санкцию императорской власти содержалось в титуле Императора и находило свое наглядное выражение в торжественном обряде коронования и миропомазания по вступлении на престол. Также русский монарх именовался «истинным и природным». Это выражение употреблялось в форме всенародной присяги на верность подданства, которая была оформлена в виде приложения V к ОГЗ. В этом определении находила выражение идея о том, что русский монарх обладает первоначальной, а не делегированной властью, что эта власть исходит непосредственно от Бога. Статьи 47 и 51 ОГЗ устанавливали абсолютный суверенитет монарха, определяя, что именно монарх являлся единственным носителем всей законодательной власти и власти управления «во всем ее пространстве». В законодательной деятельности монарху подчинялись все законосовещательные учреждения, в сфере же верховного управления власть его действовала непосредственно, в сфере подчиненного управления определенная степень власти вверялась от монарха лицам и местам, действующим от его имени и по его велению (ст. 80).

Существо верховной власти было определено двумя признаками, как «неограниченная» и как «самодержавная». Эти определения были связаны союзом «и». Сочетание этих терминов вызвало дискуссию относительно их тождественности среди представителей государственно-правовой науки.

Чтобы разобраться в этом вопросе обратимся к правовым источникам, на основе которых были сформулированы положения статьи 1 ОГЗ. В числе первых источников, пожалуй, следует указать Учреждение об Императорской фамилии от 5 апреля 1797 г. Данный документ определял: «...о нарушающих порядок отношений к монарху членах императорской фамилии... царствующий, яко неограниченный Самодержец, во всяком противном случае иметь право от назначенного нами отрешить и поступать, как с неповиновующимся воле нашей и воле каждого, место наше занимающего². Употребление словосочетания «неограниченный Самодержец» дает основание признать различное значение терминов «неограниченный» и «самодержавный», в противном случае не было бы смысла в объединении их в единую конструкцию.

В Уставе Воинском 30 марта 1716 г., в толковании к артикулу 20 говорится: «Ибо Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен, посему власть имеет свои государства и земли, яко Христианский Государь, по своей воле и благомнению управлять», при чем здесь добавляется, что «все упомянутое в этом артикуле относится и к Ея Величеству Царской супруге и Его государства наследию»³. Аналогичный подход законодателя мы можем наблюдать и в Уставе Морском 13 января 1720 г., в котором в толковании статьи 2 главы 1 книги V буквально повторяется выше приведенный текст «Ибо Его Величество есть самовластный монарх...»⁴. Таким образом, в этих источниках употреблен лишь термин «самовластный», а «самодержавный» и «неограниченный» не упоминаются вовсе.

Весьма любопытно рассмотреть Манифест 28 февраля 1730 г. «О вступлении на Российский престол Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Анны Иоанновны, о восприятии Самодержавия и об учинении вновь присяги». В нем к интересующему нас вопросу относится следующее положение: «понеже потом верные ж Наши поданные все единогласно Нас просили, дабы Мы Самодержавство в нашей Российской Империи, как издревле прародители наши имели, воспрять соизволили, по которому их всенейшему прошению, Мы то Самодержавство воспрять и соизволили». Как видим, текст данного Манифеста содержит

полное основание понимать «самодержавие» как слово тождественное словосочетанию «неограниченная власть».

Пункт 2. ч. I Регламента или Устава Духовной коллегии 25 января 1721 г. закреплял, что «Монархов власть есть самодержавная, которым повиноваться сам Бог за совесть повелевает, обаче советников своих имеют и токмо ради лучшего истины взыскания, но дабы и не клеветали непокоривые человецы, что се или оно силою паче и по прихотям своим, нежели судом и истиною заведует монарх».⁵ Словесная конструкция «Монархов власть есть самодержавная» прямо указывает на то, что здесь самодержавие употреблено в смысле нераздельности и неограниченности власти.

Таким образом, все рассмотренные выше источники характеризуют власть монарха как неограниченную, но лишь в двух последних источниках термин «самодержавный» специально употреблен для обозначения неограниченности власти, в двух же других законодатель использует термин «самовластный», а в первом источнике термин «самодержец» дополнен признаком «неограниченный», который, впрочем, может иметь весьма самостоятельное значение. Правовые акты не дают нам решительных указаний о соотношении терминов «самодержавный» и «неограниченный», не содержат разъяснений насчет их квалифицирующих признаков, равно как и не дают достаточных оснований считать их синонимами.

Обратимся к доктринальным источникам, интерес авторов которых лежит также в рассматриваемой плоскости. Логично начать с позиции Сперанского М.М., мнение которого в данном вопросе имеет большое значение. Так, в своем «Руководстве к познанию законов» он разграничивал понятия «самодержавие» и «неограниченность». Указывая в Основных государственных законах положение «Император Всероссийский есть Монарх самодержавный и неограниченный, он понимал, что «в сих кратких словах заключается два положения: 1. что Империя Российская есть монархия, в коей все стихии державного права соединяются в особе Императора; 2. что они соединяются во всей полноте их и пространств и, следовательно, Империя есть чистая монархия»⁶. Затем он дает толкование о том, что термин «самодержавие» имеет два смысла: когда оно применяется к государству, то оно означает независимость государства от всякой посторонней власти, но в приложении к особе монарха оно означает соединение всех стихий державного права во всей их полноте, без всякого участия и разделения. Словосочетание же «неограниченность власти», по его мнению, означает, что «никакая другая власть на земле, власть правильная и законная, не может положить пределов власти Российского Самодержца»⁷. Точку зрения Сперанского М.М. на разграничение понятий «самодержавие» и «неограниченность» разделял Романович-Словатинский А.В.⁸ Коркунов Н.М., напротив, вступил с ним в полемику. Он писал, что «Соединение всех стихий державного права ничего другого означать не может, не существует никакой другой власти, которая бы ограничивала власть монарха»⁹. Градовский А.Д. в определении самодержавия по существу сходится с позицией Сперанского М.М. Он писал, что «выражение «самодержавный» означает, что русский Император не разделяет своих верховных прав ни с каким установлением или сословием в государстве, каждый акт его воли получает обязательную силу независимо от согласия другого установления»¹⁰. Но при этом он считает неправильным отождествлять самодержавие с монархическим

2 Учреждение об императорской фамилии. 5 апреля 1797 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 24. № 17906.

3 Устав Воинский 30 марта 1716 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 5. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 325.

4 Устав Морской 13 января 1720 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 6. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 59.

5 Регламент или Устав Духовной коллегии 25 января 1721 г. // Полное собрание законов российской империи. Собр. 1-е. Т. 6. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 316-317.

6 Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – С. 49.

7 Сперанский М.М. Указ. соч. – С. 54.

8 Романович-Словатинский А.В. Пособие для изучения русского государственного права по методу историко-догматическому. Киев: Унив. тип. – Вып. 1. – С. 32.

9 Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1899. Т. I. – С. 202-203.

10 Градовский А.Д. Начала русского государственного права: В 3-х томах. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1891. – Т. 1 – С. 2.

суверенитетом. Что же касается понятия «неограниченный», он толкует его иначе, чем Сперанский М.М., именно в смысле отсутствия ограничения монарха объективным правом: «Воля Императора не стеснена известными юридическими нормами, поставленными выше его власти»¹¹. Этим признаком, по мнению профессора Градовского А.Д., неограниченная монархия отличается от конституционной монархии, где конституция имеет обязательную силу для всех властей в государстве. Этот тезис ученого был подвергнут критике со стороны Коркунова Н.М., который в частности указывал, что «Существование юридических норм, поставленных выше воли монарха, возможно, конечно, только под условием разделения верховных прав между ним и другими установлениями»¹². Обосновывая различие между абсолютной и конституционной монархией, Градовский А.Д. был прав в том отношении, что действительно идейная база неограниченной монархии в отличие от конституционной и ее правовой и государственной строй таковы, что неизбежно ведут к отождествлению всякого выражения воли монарха с законом и к принципиальному возвышению этой воли над законами, т.е. к отрицанию их формальной обязательности для монарха¹³. По мнению Алексева А.С., «власть русского царя – власть самодержавная, т.е. власть самородная, не полученная извне, не дарованная другой властью. Основанием этой власти служит не какой-либо правовой акт, не какое-нибудь законоположение, а все историческое прошедшее русского народа»¹⁴. Неограниченность власти русского монарха Алексей А.С. объясняет тем, что вообще верховная власть неограниченна, а в России она сосредоточена в одном органе, который обладает всей полнотой власти, неограниченной по существу»¹⁵. И если неограниченная власть монарха действует не иначе, как в пределах и на основании законов им самим изданных, то тут, по мнению ученого, нет никакого противоречия утверждению о неограниченности власти монарха, так как в данном случае на лицо не ограничение монарха другой внешней властью, а самоограничение. Алексей А.С. резюмирует, что «Верховная власть в русском государстве как всякая верховная власть, по своей природе не может действовать иначе, как в пределах и на основании законов»¹⁶.

Полярность выше приведенных суждений позволяет констатировать, что проблема определения сущности монархической власти в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. остается одной из актуальных в историко-правовой, государственно-правовой отраслях научного знания. Сторонники трансформации абсолютной монархии в конституционную большое значение отводят ст. 4 ОГЗ, которая гласит, что «Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная Власть...». При этом они ссылаются на отсутствие здесь прямого указания на неограниченный характер верховной власти, что можно было наблюдать в предыдущих редакциях. Отсюда они делают вывод, что данный признак был утрачен монархом. В качестве контраргументов этому выводу, стоит отметить, что, во-первых, для юридической науки того времени аксиомой являлось положение, что неограниченность является атрибутом верховной власти. Во-вторых, при всем многообразии трактовок термина «самодержавие», вытекает, что самодержавная власть является неограниченной по определению («сам держу», т.е. независимо ни от кого). Тогда получается, что ст. 4 ОГЗ называет императорскую власть как неограниченную по определению, причем дважды, что делает излишним употребление эпитета «неограниченная». К тому же, в ст. 222 император прямо указан как «Неограниченный Самодержец». Следующий аргумент сторонники первой позиции находят в ст. 7, гласящей: «Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой», в ст. 86, устанавливающей, что «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного

Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора», в ст. 10, согласно которой «Власть управления во всем её объеме принадлежит Государю Императору». Они усматривают здесь закрепление принципа разделения властей: на законодательную, принадлежащую совместно Императору и палатам, и исполнительную, вверенную Императору единолично. Позволим себе не согласиться. Во-первых, русское государственное право не допускало отождествления понятий «исполнительная власть» и «власть управления». Во-вторых, относительно законодательной власти тоже следует отметить, что она по-прежнему принадлежала Императору, которую он в определенной части лишь делегирует законодательным учреждениям, что вовсе не является ограничением его полномочий в деле законодательства. Что касается ст. 86, то следует пояснить, что вряд ли это можно рассматривать как ограничение законодательной власти Императора, поскольку кроме издания закона в узком смысле, в качестве источника права выступали другие виды правовых актов, например, манифесты, указы, которые не требовали одобрения палат, а по юридической силе не уступали закону.

Резюмируя выше сказанное, отметим, что, по нашему мнению, Основные государственные законы Российской империи в редакции 1906 г. лишь пролонгировали законоположения относительно неограниченной монархии как формы правления в России. Они четко выделили и определили сущность верховной самодержавной власти, ее признаки, такие как священность, наследственность, законность, неограниченность, незыблемость.

Пристатейный библиографический список

1. Алексей А.С. Русское государственное право: конспект лекций. – М.: Тип. О-ва распространения полезных книг, 1897. – 473 с.
2. Градовский А.Д. Начала русского государственного права: В 3-х томах. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1891. – Т. 1 – 436 с.
3. Коркунов Н.М. Русское государственное право. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1899. Т. I. – 573 с.
4. Регламент или Устав Духовной коллегии 25 января 1721 г. // Полное собрание законов российской империи. Собр. 1-е. – Т. 6. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 817 с.
5. Романович-Словатинский А.В. Пособие для изучения русского государственного права по методу историко-догматическому. Киев: Унив. тип. – Вып. 1. – 111 с.
6. Свод Основных государственных законов // Свод законов Российской империи. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1892. – Т. 1. – Ч. 1. Ст. 1–4. – 1026 с.
7. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – 171 с.
8. Устав Воинский 30 марта 1716 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – Т. 5. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 782 с.
9. Устав Морской 13 января 1720 г. // Полное собрание законов российской империи. Собр. 1-е. – Т. 6. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 817 с.
10. Учреждение об императорской фамилии. 5 апреля 1797 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – Т. 24. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 872 с.

11 Градовский А.Д. Указ. соч. – С. 26.

12 Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1899. Т. I. – С. 265.

13 Градовский А.Д. Указ. соч. – С. 73.

14 Алексей А.С. Русское государственное право: конспект лекций. М.: Тип. О-ва распространения полезных книг, 1897. – С. 221.

15 Алексей А.С. Указ. соч. – С. 224.

16 Алексей А.С. Указ. соч. – С. 227.

МУСАЕВА Асма Гаджиевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

РИШВАТ (ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО, КОРРУПЦИЯ) КАК ВИД УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИСТОЧНИКАХ ПРАВА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В XIX ВЕКЕ

В данной статье автор попытался раскрыть содержание, источники, а также выделить формы и виды взяточничества, как одной из составляющих коррупционной преступной деятельности на всех уровнях власти в традиционном обществе на протяжении XIX века, на примере составного субъекта Российской Федерации – Республики Дагестан, а также проанализированы различные методы борьбы с данным негативным социальным явлением.

В данной статье также сделана попытка отследить, опираясь на существовавшие правовые источники, в различных политических образованиях на территории Дагестана, формы и виды коррупции, методы и способы борьбы с ней. При этом, основным источником противодействия коррупции, приводимым в статье, мы рассматриваем Кодекс Имама Шамиля. Основным источником письменного права в Дагестане в период Кавказской войны стал Кодекс Имама Шамиля – Низамы Шамиля. Низамы унифицировали различные нормы адатного права, они были созданы на основе мусульманского права – шариате. В этом Кодексе впервые выделяется такой вид правонарушения как взяточничество – «ришват» как основной составляющий элемент коррупции на различных уровнях власти и определяется суровое наказание за его совершение.

Ключевые слова: Дагестан, государство, ришват право, шариат, ислам, мусульманская цивилизация.

MUSAEVA Asma Gadjiyevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economics

RISHWAT (BRIBERY) AS A TYPE OF CRIMINAL OFFENSE IN THE SOURCES OF LAW OF THE PEOPLES OF DAGESTAN IN THE 19th CENTURY

In this article, the author tried to reveal the content, sources, as well as identify forms and types of bribery as one of the components of corrupt criminal activity at all levels of government in the traditional society of the nineteenth century, using the example of a constituent entity of the Russian Federation – the Republic of Dagestan, and also analyzed various methods of combating this negative social phenomenon.

In this article, we also tried to track, based on existing legal sources, in various political entities on the territory of Dagestan, the forms and types of corruption, methods and methods of combating it. At the same time, the main source of anticorruption cited in the article is the Code of Imam. The main source of written law in Dagestan during the Caucasian war was the Code of Imam Shamil-Nizam Shamil. The nizams unified various norms of adat law, they were created on the basis of Muslim law-Sharia. This Code for the first time identifies such an offense as bribery – “rishvat” as the main component of corruption at various levels of government and defines severe penalties for its Commission.

Keywords: Dagestan, state, rishvat law, Sharia, Islam, Muslim civilization.

Мусаева А. Г.

Период начала и до конца третьей четверти XIX века принято считать периодом расширения геополитических интересов России на Европейском и Азиатском континентах. Усиление влияния России и признание ее как абсолютно бесконкурентного государства в области военного искусства было связано с разгромом французской армии и окончательной над ней победой в войнах первого десятилетия XIX века. Эта победа обеспечила ей лидерство среди как европейских, так и азиатских государств. Давние исторические соперники России - Османская Порта и Зендийский Иран также были вынуждены начать считаться с Россией как с абсолютным лидером на Евразийском континенте. Актом такого признания является подписанный в 1813 году судьбоносный Гюлистанский мирный договор, признававший за Российской империей право на ее политическое влияние и господство в ряде регионов, в том числе и установления абсолютного господства в Кавказском регионе, что предполагало и в том числе, вхождения Дагестана и других государств северного Кавказа в ее состав.

Но народы Кавказа не пожелали мириться с таким положением дел. Они были вынуждены вступить в затяжную борьбу, известную в истории как национально – освободительная борьба горцев за независимость против Царской России (1817-1864 годы). Эта война подтолкнула горцев к созданию нового исламского теократического государства на территории Северного Кавказа – Северо-Кавказский Имамат.

Основателем данного государства принято считать первого имама Кази – Мухаммада, узденя из аула Гимры, после гибели которого в 1832 был избран новый имам Гамзат-бек, происходивший из знатного аварского бекского рода Алисканди, родом из Гоцатля. После жестокого убийства последнего хун-

захцами в 1834 года был избран новый имам – Имам Шамиль, годы правления 1834-1859 годы.

На годы его правления приходится пик наивысшего расцвета государства, связанный с расширением театра военных действий, крупными военными победами, обеспечившие всемирное признание и славу, как предводителю горцев, так и его последователям.

В правлении Имама Шамиля формируется и утверждается правовая система, основанная на Кодексе законов, известном как Низамы или Назмаби имама Шамиля. Официальным языком в имамате считался арабский язык. Потому все документы составлялись на этом кораническом языке. Не явились исключением и Низамы Шамиля, они тоже были составлены на арабском языке. Низам в переводе с арабского языка означает дисциплина. Низамы регулировали все сферы общественно-политической жизни общества: правовую, военную, экономическую. Низамы регламентировали нормы поведения человека в обществе. Они были основаны на нормах шариата и требовали неукоснительного им следования. Те моменты, которые требовали особых разъяснений, Имам Шамиль сам лично дорабатывал в строгом соответствии с нормами шариатского права. Особое хочется отметить, что именно в Кодексе норм права Имама Шамиля впервые наблюдается регламентация правовых норм на публично - управленческие и частноправовые нормы.

Те нормы обычного права, которые не вписывались или противоречили данному Кодексу считались не обязательными к исполнению, либо были просто запрещены или упразднены. Все остальные законы и адаты, противоречившие низаму, были упразднены.

Низам был кодифицирован и утверждён в качестве основного закона Северо-Кавказского Имамата при имаме Шамиле в 1839-1841 гг. До того времени все судебные и административные решения принимались местными судьями непосредственно на основании Корана и Сунны, либо регулировались нормами адатного права, регулировавшие отношения в отдельных обществах и политических образованиях. Наиболее известные из них это «Гидадлинские адаты», «Кодекс законов Умма-хана Аварского», Адаты Ункрагль-Чамалальского наибства, Адаты Даргинского округа и т.д. По большей части адаты регулировали отношения уголовно-правового и гражданско-правового характера, нормы частного права. Нормы публичного права, вопросы государственно-правового характера они практически не рассматривали.

Именно шариат обновил и утвердил те догмы и отношения, игравшие доминирующую роль в политико-правовой сфере традиционного общества. Разработанный Кодекс Имама Шамиля – «Низамы» определял основные отрасли права, регулирующие отношения во всех общественно-политических сферах.

Исламская система права объявляла полное равноправие среди всех категорий дагестанского населения, не выделяя по знатности и происхождению, не допускала системы местничества и кормлений. Она стала тем идейным вдохновителем на борьбу с захватом и насилием, поддерживавшая воинственный дух и стремление к сопротивлению в разные периоды Кавказской войны¹.

Низамы определяли состав различных преступлений и устанавливали систему наказаний. Наказание зависело от степени и тяжести вины содеянного правонарушения. В Низамах, чаще других прописаны следующие виды наказания: гякла – *فندقن لافمارغلا* – денежный штраф, бачахъи – *درطلا* – высылка, жамагатагальуд бадибъвай – *فداعلا تشريقانجا* – общественное осуждение, чорхол тамихI – *فندقنل اقبوقعلا* – телесные наказания, туснахъ гъави – *زاجتجال* – содержание под арестом, хвалие къотПараб хлукму – *مداعلا اقبوقع* – смертная казнь.

В низамах впервые устанавливаются нормы, регулирующие государственно – правовые отношения, определяются новые виды правонарушений и способы наказания за них. В источниках обычного права почти нет норм, регулировавших отношения власти и подчинения, не определены правонарушения против власти и виды наказаний за них. Не дано определение понятию «взяточничество», «коррупция», хотя в некоторых источниках определен такой вид правонарушения и определено наказание за его совершение. Так, например, в адатах Андалальского округа мы встречаем нормы, направленные на регулирование отношений, связанных с данным видом правонарушения, «кто возьмет взятку, с него взыскивается 1 бык. Если возникает подозрение в получении взятки и взявший не признается, то с ним вместе должны дать очистительную присягу 6 человек», прописано в этом источнике. Но как видно данный вид правонарушения не соотносится к тяжкому виду правонарушения и наказание за него носит больше символический характер.

В Низамах Шамиля коррупция рассмотрена как один из тяжелейших видов преступления, предусматривающий, использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам.

Определены деяния, попадающие под составную коррупции, в первую очередь это подкуп должностного лица деньгами или иными материальными благами, а также выполнение различного рода работ в личной угоду должностного лица или политического деятеля. Как уже говорилось, коррупция рассматривалась как тяжкое преступление и за совершение такого вида правонарушения следовали различного рода виды наказания – от увещевания и общественного порицания самого сурового наказания – до смертной казни. Коррупция разрушает государство, подтачивает его изнутри и в конечном итоге приводит к его гибели и разрушению, «взяточничество есть причина разрушения государства и порядка», указывал Шамиль².

На арабском языке коррупция обозначена термином *داسفلافل*, но чаще применяется термин взятка «*فوشر*» – риш-

ват. Именно этот термин использует Шамиль при составлении своих Низамов, и соотносит Ришват к категории тяжких преступлений. В своих Низамах Шамиль руководствуется принципами и нормами ислама. Не явилось исключением и противодействие коррупции – ришвату. Попытки ее проявления пресекались на всех стадиях ее проявления. Борьба с ней и ее пресечение включала несколько этапов.

В первую очередь в попытке пресечь коррупцию и взяточничество применялись меры воспитательного характера. К ним относились такие меры как совершение пятикратного намаза и чтение за ним молитвы для укрепления духа человека, держание поста уразы, выплата закятулъ фитр, обязательный налог на имущество состоятельных людей в пользу малоимущих, проповеди имамов и должностных лиц в мечетях о вреде коррупции.

Нередко сам Имам Шамиль собирал представителей власти, должностных лиц – нукеров и наибов, и читал им в назидание известные изречения – хадисы и изречения выдающихся исламских толкователей права, относительно недопустимости злоупотребления власти, притеснения простого человека, постыдности такого рода поступков, суровой наказуемости за их совершение. Выступал он и на пятничных проповедях перед простым народом, разъясняя о вреде и недопустимости ришвата и коррупции. Среди изречений такого рода особенно выделялись следующие: служение обществу – огромная ответственность; долг борьбы с злоупотреблениями властью лежит на всем обществе, каждом ее представителе; злоупотреблению должностями – нет оправданий.

Эти изречения так актуальны и сегодня!

Имам лично боролся с проявлениями местничества и подкупа должностных лиц, пытаясь не допустить и остановить любое злоупотребление силой или власти. Шамиль нередко демонстрировал на личном примере образец кристальной чистоты и безупречного поведения, следования предписаниям и законам шариата. Известный случай описывает Один из ближайших к имаму людей был его писарь и крупный учёный Мухаммад-тахир Карахский. Однажды он отказался принять подарок от имама. Шамиль спросил: «Почему ты не принимаешь мой подарок? Может быть, ты считаешь, что это из общественной казны»? Мухаммадтахир ответил: «Нет, имам, ты преподнес мне этот подарок как праведному человеку. А если я не окажусь праведным, то мне будет недозволенным то, что ты даёшь мне». Какие высокие отношения, и это не пафос, пример для подражания и назидание нам, потомкам таких праведных людей. Если такой метод не оправдывал себя, тогда к нарушителю применялись меры наказания, предусмотренные нормами исламского права.

Исходя из вышесказанного. Можно с точностью утверждать, что в шариатско-теократическом имамате в правление Имама Шамиля были созданы новые и реорганизованы уже существовавшие органы правопорядка.

Пристатейный библиографический список

1. Агакеримова Ч.А. Взаимодействие В Дагестане адата, шариата и законов Российской Империи: историко-правовой аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2008.
2. Бекишиева С.Р. Правовая система. Махачкала: Дело-вой мир, 2006.
3. Бекишиева С.Р. Правовые системы Северного Кавказа. Проблемы развития в современных условиях // Закон и право. 2011. № 1.
4. Бекишиева С.Р., Яхьяева А.Т. Экономический фактор в развитии правовой системы России // Закон и право. 2016. № 5.
5. Магомедова З.А. Газимагомедов С.Х. Кудали Исторический очерк. // В сб., Дагестанские святыни. Составитель Шихсаидов А.Р. Махачкала, 2008
6. Магомедова З.А. Исторические сведения середины XIX века в письмах наибов Дагестана // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 5.

1 Бекишиева С.Р. Правовые системы Северного Кавказа. Проблемы развития в современных условиях // Закон и право. 2011. № 1. С. 89.

2 Магомедова З.А. Исторические сведения середины XIX века в письмах наибов Дагестана // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 5.

ПРОХОРОВ Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КРЫМУ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.

В статье освещена деятельность крымских государственных органов по борьбе с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних на полуострове в первой половине 1920-х гг. В работе показывается комплекс причин, повлиявших на рост уровня беспризорности в Крыму. Определены основные формы и методы борьбы с правонарушениями несовершеннолетних.

Ключевые слова: Крымревком, беспризорность, несовершеннолетние, дети, подростки, трудовые колонии, детские дома, опека, детские комиссии, учет, КрымЦИК, СНК, НКВД, Наркомпрос, Крымская АССР, приемник-распределитель.

PROKHOROV Vladimir Vladimirovich

Ph. D. in historical sciences, associate professor of State and civil-legal subjects sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE FIGHT AGAINST HOMELESSNESS AND DELINQUENCY OF MINORS IN THE CRIMEA IN THE FIRST HALF OF THE 1920S.

The article highlights the activities of the Crimean state bodies in the fight against homelessness and juvenile delinquency on the peninsula in the first half of the 1920s. The work shows a complex of reasons that influenced the growth of the level of homelessness in Crimea. The main forms and methods of combating juvenile delinquency have been determined.

Keywords: Krymrevkom, homelessness, minors, children, adolescents, labor colonies, orphanages, guardianship, children's commissions, registration, Crimean Central Executive Committee, SNK, NKVD, People's Commissariat for Education, Crimean ASSR, reception center.

Прохоров В. В.

После окончания гражданской войны, в условиях разрухи и голода, остро встал вопрос детской беспризорности в Крыму. С начала 1921 г. усилия органов рабоче-крестьянской милиции направляются на решение этой острой проблемы. «Детская беспризорность, – указывал Ф. Э. Дзержинский, с января 1921 г. председатель комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК РСФСР, – часто выявляющаяся в самых уродливых, ужасных формах, таких как детская преступность, проституция, угрожает подрастающему поколению самыми тяжелыми последствиями и заставляет бить тревогу... Необходимо теперь же, немедленно, пока еще не поздно, общими усилиями устранить ее»¹.

Крымские органы внутренних дел, осуществляя каждодневно охрану общественного порядка, все активнее включались в работу связанную с пресечением правонарушений несовершеннолетних². Сотрудники милиции, патрулируя вокзалы и улицы, совершали регулярные обходы подвалов и чердаков, отправляя задержанных детей и несовершеннолетних подростков, в возрасте до 18 лет, временно или постоянно находящихся без всякого надзора, или попечения со стороны родителей, или лиц их заменяющих, в специальные детские учреждения.

Еще в конце 1920 г. Крымский революционный комитет издает приказ о передаче до 1 января 1921 г. всех учреждений социального воспитания для детей от 4 до 15 лет, находящихся в ведении органов самоуправления, благотворительных и национальных обществ, а также частных лиц, в ведение отделов народного образования Крыма. В начале следующего года все тот же Крымревком, циркулярно указывает всем революционным комитетам полуострова, на то, что организация детских домов, садов, колоний и коммун является первоочередной задачей.

Зимой 1921 г., на основании приказа ревкома Крыма «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», полностью упраздняются суды и тюремное

заключение для малолетних. Все дела об общественно опасных деяниях подростков в возрасте до 17 лет, отныне передавались на рассмотрение специально созданных комиссий о несовершеннолетних.

В целях охраны здоровья подростков от 14 до 18 лет, крымским правительством, в январе того же года, принимается постановление, направленное на улучшение условий труда, санитарии и личной гигиены несовершеннолетних, работающих на предприятиях и в учреждениях Крыма. Вместе с этим, большевиками широко использовался декрет СНК РСФСР от 21 декабря 1920 г. об использовании Крыма для лечения трудящихся. Летом 1921 г. в Симферопольском районе, а в особенности в г. Евпатории, согласно принятого постановления, открывается сеть санаториев и домов отдыха для лечения в летние месяцы, истощенного и больного детского населения полуострова, в возрасте от 1 года до 16 лет.

Невероятно большие несчастья для несовершеннолетних крымчан принес надвигающийся голод. Армия голодных детей росла с каждым днем и заполняла своим потоком все имеющиеся детские учреждения. Так, в конце 1921 г. в Крыму голодало 168000 детей, весной 1922 г. голодало уже 188877 детей или 78 % от общего количества, а к лету 1923 г. эта цифра увеличилась до 203500 или 87 %. Смертность среди голодающих детей доходила до 30 %. Среди живых отмечался очень высокий процент (до 70 %) туберкулезных заболеваний, слабое умственное и физическое развитие всего детского организма.

В домах и колониях дети болели цингой, чесоткой, злокачественными нарывами. Белье у них было грязное и рваное. Недостаток воды, мыла и медикаментов не давал возможность эффективно бороться с кожными болезнями. В связи со сложившейся чрезвычайной обстановкой Крымнаробраз в сентябре 1921 г. просил Крымревком выделить детским учреждениям полуострова 26775 пудов муки, 7000 пудов капусты, 350 пудов лука и чеснока, 100 пудов сала и смальца и много др. продовольствия³. Помимо этого, детям от 1 года до 10 лет и кормя-

1 Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения: в 2-х т. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 1. – С. 394.

2 Советская милиция: история и современность (1917 – 1987) / под ред. А. В. Власова. – М.: Юридическая литература, 1987. – С. 144.

3 Ревкомы Крыма: сб. документов и материалов / отв. ред. Л.Д. Солюдовник. – Симферополь: Крым, 1968. – С. 136.

щим матерям срочно требовалось диетическое питание, включавшее: свежее коровье молоко, яйца, масло сливочное, муку пшеничную 1 сорта, манную крупу, рис, вермишель, макароны, муку картофельную, какао, шоколад, мед и повидло.

В октябре 1922 г., по постановлению СНК Крымской АССР, все дела об опеке передаются в ведение органов НКВД Крыма. При Центральном отделе ЗАГС, структурно входившем в наркомат внутренних дел, учреждается опекунский подотдел для ведения всем делом опеки на территории Крыма. Детские учреждения Наркомпроса и Наркомздрава республики, общим количеством 169, со всеми находившимися там 14138 детьми, а равно как и все дела об опеке над несовершеннолетними и душевнобольными из этих органов также передавались в органы крымского НКВД.

Осенью 1923 г. на иждивении у крымского правительства находилось около 150 тысяч детей, 25 тысяч, из которых, составляли сироты и беспризорные. Все это приводило к увеличению малолетней преступности, нищенству и бродяжничеству. В целях борьбы с детской беспризорностью, в сентябре того же года, Наркомпрос Крымской АССР одобрил вопрос о срочной организации сети детских трудовых колоний, детских домов, городских и районных секций народного образования, приемников-распределителей и опекунских учреждений в г. Симферополе, Джанкое, Керчи и в особенности в г. Ялте и Алуште, используя территорию Козьмо-Демьяновского монастыря, куда с весны-лета 1922 г., кроме своих местных, потянулись многие тысячи беспризорных из Полтавской, Херсонской, Курской, Вольнской, Екатеринославской и др. губерний⁴.

В начале октября 1923 г. в республике действовало 118 детских домов и учреждений с общим количеством воспитанников в них – 8673 человека. К началу 1926 г. на полуострове осталось 47 детских учреждений, в которых насчитывалось 3222 несовершеннолетних⁵.

Особую роль в борьбе с детской беспризорностью играла Детская комиссия при Симферопольском исполкоме. Осенью 1925 г. на учете в комиссии состоял 121 беспризорник. Из общего числа состоящих на учете 52 человека или 43 % ранее находились в детских учреждениях, 69 человек или 57 % – нет. По социальному происхождению они распределялись следующим образом: из семей рабочих – 54 человека или 44,6 %, из крестьянских семей – 26 человек или 21,4 %, из семей служащих – 5 человек или 4,1 %, из семей ремесленников-кустарей – 17 человек или 14,1 %, из семей интеллигентов и чиновников – 5 человек или 4,1 %, невьязненных осталось 10 человек или 8,2 %.

Из числа опрошенных 112 человек (92,5 %) не имели ни отца, ни матери, 4 человека (3,3 %) не имели отцов, 4 (3,3 %) – матерей и лишь 1 (0,9 %) имел живых родителей. При этом 62 несовершеннолетних или 51,3 % ранее учились в школе, 27 человек или 22,3 % получали образование на дому и только 32 человека или 26,4 % были неграмотны.

Местом рождения 30 несовершеннолетних (24,8 %) называли российские губернии, 43 несовершеннолетних (35,6 %) – украинские губернии, 36 человек (30 %) – Крымскую АССР, по двое несовершеннолетних (4,8 %) были из Северного Кавказа, Сибири и Прибалтики, по трое (4,8 %) из Польши и Автономной Татарской ССР. Национальный состав находящихся на учете выделен следующим образом: русских – 105 человек (86,8 %), украинцев – 4 (3,3 %), поляков – 3 (2,4 %), татар – 5 (4,1 %), немцев – 1 (0,9 %), евреев – 2 (1,6 %); греков 1 человек (0,9 %).

По возрасту дети и подростки распределялись следующим образом: от 8 до 10 лет – 13 человек или 10,8 %, от 11 до 13 лет – 49 человек или 40,5 % и от 14 до 16 лет – 59 человек или 48,7 %.

Стаж беспризорности у 24 человек (19,8 %) составлял менее года, у 20 человек (16,5 %) менее двух лет, у остальных от двух до 10 лет. При этом 25 подростков (20,5 %) хотели бы учиться, 45 (37,1 %) заниматься сапожным ремеслом, 5 (4,1 %) – кузнечным делом, 20 (16,5 %) – слесарным, 6 (5 %) – столярным, 3 (2,4 %) – механическим, 1 (0,9 %) хотел бы стать машинистом, 1 (0,9 %) шофером, 3 (2,4 %) хотели бы плотничать, по двое (4,8 %) хотели бы стать военными моряками, канцеляристами и переплетчиками и еще по одному – музыкантом, дворником, приказчиком, портным, чудочным мастером и кондитером⁶.

Помимо организации в автономии детских специальных учреждений, с мая 1922 г. постановлением КрымЦИК на полу-

острове учреждается отдел уполномоченного по улучшению быта детей (Уполбйт), в 1924 г. он преобразовывается в Центральную детскую комиссию при Президиуме КрымЦИК. Наряду с детской комиссией, с весны 1925 г. на полуострове действовал фонд им. В. И. Ленина, образованный на основании постановления Президиума ВЦИК РСФСР от 22 сентября 1924 г., в помощь беспризорным детям. Совнарком Крыма 17 марта 1925 г., установил размер фонда в размере 400 тысяч рублей, причем 200 тысяч рублей вносило само крымское правительство из местных средств, а вторую половину составляли сборы со спектаклей, концертов, лекций, лотерей и добровольные пожертвования. Фонд являлся неприкосновенным, на нужды детских учреждений использовались лишь проценты с его сумм⁷.

Несмотря на создаваемые комиссии и фонды, осенью 1924 г. в органах милиции и Наркомпроса Крымской АССР на учете состояло около 900 беспризорных, которые по районам автономии распределялись следующим образом: в Симферопольском районе – 170 человек; в Севастопольском – 150-160 человек; в Ялтинском – 116-125 человек; в Феодосийском – 105-115; в Керченском – 96-105; в Евпаторийском – 121-130; в Джанкойском – 75-100 человек. Интересен такой факт, что в Карасубазаре (ныне г. Белогорск) и Бахчисарае беспризорных не было вообще. Возраст зарегистрированных беспризорных колебался от 7 до 18 лет.

В архивах уголовного розыска автономии к началу 1925 г. имелось 224 дактилоскопических отпечатка на малолетних преступников до 16 лет и данные на 21 рецидивиста, того же возраста. За весь 1925 г. несовершеннолетними на полуострове было совершено 90 % краж, как простых? так и со взломом, 5 % всех хулиганств, и 5 % всей контрабандной торговли водкой и табаком. В том же году, в Крыму поставили на учет 1125 несовершеннолетних правонарушителей, хотя в 1923 г. их было 1325.

В свою очередь городскими комиссиями по делам несовершеннолетних, только в период с 1924 по 1925 г., было рассмотрено около 200 дел, в большинстве своем – это кражи и продажа безакцизного табака и спиртных напитков, по материалу рассмотренных дел к ответственности привлекли более 300 человек.

В 1925 г. через Симферопольский приемник-распределитель прошло 258 подростков и молодых людей (176 русских, 54 татарина, 17 евреев, 7 поляков, 2 цыгана, 1 грек и 1 караим) в возрасте от 10 до 18 лет. Из общего числа доставленных в приемник-распределитель, 109 являлись беспризорниками со стажем от 1 года до 12 лет.

После тщательной проверки все малолетние правонарушители отправлялись в Симферопольскую исправительную колонию или городской изолятор, а также в Севастопольский реформаториум. Вместе с этим, выполняя распоряжение крымского правительства о ликвидации во всех городах автономии беспризорности, различными организациями и частными лицами, за время с начала 1922 г. до середины 1925 г. в Крыму оформили 794 опеки, больше всего в Керчи – 139, меньше всего в Ялте – 41⁸.

Пристайный библиографический список

1. Государственный архив Республики Крым. – Ф. 157. – Оп. 1. – Д. 261.
2. Государственный архив Республики Крым. – Ф. 362. – Оп. 2. – Д. 1.
3. Государственный архив Республики Крым. – Ф. 4093. – Оп. 2. – Д. 78.
4. Государственный архив Республики Крым. – Ф. 4093. – Оп. 2. – Д. 818.
5. Держинский Ф. Э. Избранные произведения: в 2-х т. – 2-е изд., доп. – М.: Политгиздат, 1967. – Т. 1. – 590 с.
6. Прохоров В. В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма. – К.: Телесик, 2007. – 240 с.
7. Ревкомы Крыма: сб. документов и материалов / отв. ред. Л. Д. Солодовник. – Симферополь: Крым, 1968. – 242.
8. Советская милиция: история и современность (1917 – 1987) / под ред. А. В. Власова. – М.: Юридическая литература, 1987. – 336 с.

4 Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). – Ф. 157. – Оп. 1. – Д. 261. – Л. 48.

5 Там же. – Ф. 4093. – Оп. 2. – Д. 818. – Л. 58.

6 ГАРК. – Ф. 362. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 30.

7 Прохоров В. В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма. – К.: Телесик, 2007. – С. 160.

8 ГАРК. – Ф. 4093. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 28.

ГЕРАСИМЕНКО Наталья Сергеевна

преподаватель Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «СКБ Контур»

ГАРАНТИИ ПРАВА НА ПРИМЕНЕНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Автор анализирует вопросы комплекса субъективных и объективных факторов, целью реализации которых рассматривается реализация репродуктивных прав и ликвидация любых препятствий в их осуществлении и претворении. В статье данный комплекс представлен как гарантии репродуктивных прав. При этом гарантии классифицированы по определенным основаниям (критериям) и сгруппированы в зависимости от их принадлежности к конкретному виду.

Ключевые слова: репродуктивное права, право на применение суррогатного материнства, конституционные права человека, гарантии репродуктивных прав, Конституция России.

GERASIMENKO Natalya Sergeevna

lecturer of an Autonomous Nonprofit Organization of continuing professional education "SKB Kontur"

GUARANTEES OF THE RIGHT TO USE SURROGACY IN RUSSIAN FEDERATION

The author analyzes the issues of a complex of subjective and objective factors, the purpose of the implementation of which he considers as the realization of reproductive rights and the elimination of any obstacles in their implementation. The article presents this complex as a guarantee of reproductive rights. At the same time, guarantees are classified according to certain grounds (criteria) and grouped depending on their assignment to a specific type.

Keywords: reproductive rights, the right to use surrogacy, constitutional human rights, guarantees of reproductive rights, the Constitution of Russia.

Герасименко Н. С.

В юридической науке до настоящего времени нет устоявшегося подхода к понятию «гарантии прав человека». С учетом традиционного подхода к понятию гарантий прав человека можно говорить об их классификации и разделении на общие и специальные (юридические). При этом к специальным (юридическим) гарантиям следует относить юридические явления, которые существуют в правовой системе, в том числе такие как право, нормы права, нормативные акты, законность, юридическая ответственность и другие.

Однако вопрос природы специальных гарантий прав человека остается по-прежнему дискуссионным в юридической литературе. Ключевым отличием юридических гарантий от иных видов гарантий является их направленность на конкретное осуществление прав и свобод человека и гражданина, а также охрана от противоправных посягательств и нарушений. При этом, например, политические или социальные гарантии выступают предпосылками реализации прав и свобод человека и гражданина.

Представляется возможным говорить, в том числе о наличии таких особых юридических гарантий как гарантии реализации в зависимости от конкретного вида репродуктивных прав.

Особенности юридических гарантий реализации отдельного вида репродуктивных прав целесообразно рассмотреть на примере юридических гарантий реализации права на применение суррогатного материнства. В законодательстве зарубежных государств встречаются различные подходы к суррогатному материнству. В зависимости от законодательного закрепления суррогатного материнства государства можно подразделить на несколько типов: 1) страны, в которых запрещено суррогатное материнство на уровне закона (например, Голландия, Германия); 2) государства, в которых разрешено суррогатное материнство на договорной основе

(например, Россия, Украина, Грузия, ЮАР); 3) государства, практикующие суррогатное материнство по показаниям, как правило, бесплатно (например, Австралия, Испания, Израиль); 4) страны, законодательно в которых суррогатное материнство не закреплено, но в медицине применяется (например, стран Азии и Латинской Америки, Бельгия, Ирландия)¹.

Особое место в системе юридических гарантий имеет договор суррогатного материнства. Так, некоторые ученые, например, такие как Е.С. Митрякова², Т.Е. Борисова³, О.В. Фетисова⁴ и др. предлагают рассматривать договор на использование суррогатного материнства как договор возмездного оказания услуг. Ряд правоведов, например, Г.В. Богданова⁵, Е.В. Стеблева⁶ рассматривают договор суррогатного материнства как отношения семейно-правовой природы. Некоторые правоведы не относят договор суррогатного материнства ни к гражданско-правовым, ни к семейно-правовым договорам. При этом авторы, придерживающиеся такой позиции,

- 1 Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76). С. 83-87.
- 2 Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 81.
- 3 Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы, теории, законодательства и практики // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 32.
- 4 Фетисова О.В. Бездетные семьи в России: пути решения проблемы // Семья и дети. Труды Института государства и права РАН. М., 2008. № 2. С. 59.
- 5 Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 25.
- 6 Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

признавая за договором суррогатного материнства особый статус, считают его смешанным договором. К числу таких ученых можно отнести С.Ю. Пашкова⁷, С. П. Журавлева⁸ и др.

В связи с осуществлением регулирования договора суррогатного материнства на основе не только гражданского, но и семейного права (вынашивание и передача ребенка родителям-заказчикам), представляется возможным говорить о договоре суррогатного материнства как о межотраслевой гарантии репродуктивных прав.

Важным является решение вопроса о возможности применения норм гражданско-правовой ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении сторонами условий договора о суррогатном материнстве в качестве юридической гарантии реализации репродуктивного права на применение суррогатного материнства. По мнению некоторых авторов «суррогатная мать может быть привлечена к гражданско-правовой ответственности за умышленное препятствование прохождению ею оговоренных в договоре процедур, осмотров и анализов; за несоблюдение предписаний врачей; за несоблюдение условий проживания, питания и режима дня...»⁹ и др. Аналогичным образом потенциальные родители могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности за «несвоевременную оплату услуг суррогатной матери; за отказ от признания ребенка своим; ...за необеспечение оговоренных в договоре условий проживания и питания суррогатной матери»¹⁰ и т.п.

Определенную сложность представляет собой ситуация отказа генетических родителей от ребенка. Действующее семейное законодательство такой отказ не допускает, и юридически такие родители будут зарегистрированы органом ЗАГС¹¹ в качестве родителей, а их отказ забрать ребенка из лечебного учреждения является основанием для лишения родительских прав. Указанные отношения императивно регулируются семейным законодательством, поэтому договор суррогатного материнства не может установить иные правила.

Заслуживающим особого внимания является факт использования в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»¹² «двойного» названия рассматриваемого договора: «договор на вынашивание ребенка суррогатной матерью» и «договор о суррогатном материнстве». Представляется логичным в перспективе во избежание путаницы четко обозначить название данного договора в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» либо в Семейном кодексе РФ.

По данному вопросу у Конституционного Суда РФ имеется своя позиция¹³. Как считает суд «законодательно пред-

усмотренное право суррогатной матери давать согласие на то, чтобы при государственной регистрации рождения ребенка его родителями были записаны генетические родители, означает имеющуюся у нее возможность в записи акта о рождении ребенка записать себя матерью ребенка, что фиксируется и в свидетельстве о его рождении (ст. ст. 14, 17 и 23 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»), обуславливая тем самым для женщины, родившей ребенка, права и обязанности матери (ст. 47 СК РФ). Указанная модель правового регулирования, не будучи единственно возможной, не выходит за пределы правотворческих полномочий федерального законодателя»¹⁴.

Такая позиция не является бесспорной. Так, судья Конституционного Суда РФ С.Д. Князев полагал, что: «Закрепляя исключительную прерогативу суррогатной матери в разрешении вопроса о наделении генетических (биологических) родителей материнскими и отцовскими правами, законодатель остается безучастным к интересам лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения женщины, вынашивающей плод. Тем самым создается легальная почва для нарушения баланса конституционных ценностей и умаления прав и законных интересов не только генетических родителей, но и ребенка, рожденного в результате применения соответствующей вспомогательной репродуктивной технологии»¹⁵.

Следует обратить внимание, что Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция)¹⁶ гласит, что каждый имеет право на уважение семейной жизни. Вмешательство публичных властей в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда оно прямо предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, для охраны здоровья или нравственности (ст. 8). Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), гибко и эволюционно интерпретируя международную норму¹⁷, постоянно подчеркивает, что категория «семейная жизнь» не раскрывается исключительно через брачные или кровные связи¹⁸.

Так, в Постановлении от 8 февраля 1993 г. «G. против Нидерландов» (жалоба № 11850/85) судьи указали, что одного биологического взаимоотношения между донором спермы и ребенком, родившимся в результате ее использования, обычно недостаточно для установления семейной жизни в значении ст. 8, до тех пор, пока не появится весомое свидетельство личных связей, дополняющих кровные.

ЕСПЧ отмечает, что в Европе отсутствует консенсус по поводу законности суррогатных методов или правового признания отношений между предполагаемыми родителями и детьми, законно зачатыми за границей в результате таких методов. Это отсутствие консенсуса отражает тот факт, что использование суррогатного материнства порождает сложные этические вопросы. Следовательно, «государства должны

7 Пашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 21.

8 Журавлева С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.

9 Коломиец А.С. Основания наступления гражданско-правовой ответственности по договору суррогатного материнства // Наука. Общество. Государство. 2013. № 4 (4). С. 19.

10 См.: Там же. С. 21.

11 Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль. 2017.

13 Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>.

14 Там же.

15 Там же.

16 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

17 Липкина Н.Н. Правовые позиции Европейского суда по правам человека относительно свободы усмотрения государств при осуществлении вмешательства в права и основные свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13-14.

18 Отчет о проведении исследования. Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского суда по правам человека. Страсбург, 2012. С. 56-64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_bioethics_RUS.pdf.

иметь широкие пределы усмотрения в принятии решений по этим вопросам»¹⁹.

По прецедентному праву ЕСПЧ государство имеет позитивную обязанность принять меры, направленные на облегчение нормального развития семейных отношений, особенно затрагивающих родителей и детей [16, С. 561]. Если быть более точным, то этот тезис в Постановлении ЕСПЧ от 27 октября 1994 г. «Кроон и другие против Нидерландов» (жалоба № 18535/91) звучит так: «...в случае установления существования семейной связи с ребенком государство должно действовать таким образом, чтобы позволить этой связи развиваться, при этом необходимо обеспечивать этой связи правовую защиту, делающую возможным – с самого рождения или, как только это будет возможным впоследствии – объединение ребенка с семьей».

Вышеизложенное позволяет вести речь о таком виде особых юридических гарантий реализации репродуктивного права на применение суррогатного материнства как международно-правовые гарантии.

Представленный анализ позволяет сделать вывод, что «гарантии репродуктивных прав» следует рассматривать в качестве совокупности субъективных и объективных факторов, которые направлены на обеспечение реализации репродуктивных прав и нацелены на устранение препятствий к их осуществлению.

Приставленный библиографический список

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
2. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Приказ Минздрава России от 20.12.2012 № 1177н (ред. от 17.07.2019) «Об утверждении порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства в отношении определенных видов медицинских вмешательств, форм информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и форм отказа от медицинского вмешательства» // Российская газета. № 145. 05 июля 2013.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль. 2017.
7. Информация о Постановлениях ЕСПЧ от 26.06.2014 по делу «Лабасе (Labassee) против Франции» (жалоба № 65941/11), по делу «Маннессон (Mennesson) против Франции» (жалоба № 65192/11) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 10.
8. Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
9. Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы, теории, законодательства и практики // Российская юстиция. 2009. № 4.
10. Журавлева С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
11. Коломиец А.С. Основания наступления гражданско-правовой ответственности по договору суррогатного материнства // Наука. Общество. Государство. 2013. № 4 (4).
12. Липкина Н.Н. Правовые позиции Европейского суда по правам человека относительно свободы усмотрения государств при осуществлении вмешательства в права и основные свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
13. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007.
14. Отчет о проведении исследования. Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского суда по правам человека. Страсбург, 2012. С. 56-64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_bioethics_RUS.pdf.
15. Пашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
16. Сальвиа М. Де Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002г. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.
17. Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
18. Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76).
19. Фетисова О.В. Бездетные семьи в России: пути решения проблемы // Семья и дети. Труды Института государства и права РАН. М., 2008. № 2.

ГУСЕВА Ирина Александровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права Иркутского национального исследовательского технического университета

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Вячеславовна

студент 3 курса Иркутского национального исследовательского технического университета

СНЕТКОВ Дмитрий Алексеевич

студент 3 курса Иркутского национального исследовательского технического университета

ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящей статье исследуется институт конституционно-правовой ответственности. Уделяется внимание дуализму категории конституционной ответственности, то есть относительно её позитивного и негативного начала. Авторы обосновывают позицию, в соответствии с которой существующая модель ответственности Правительства разбалансирована. Предлагаются оптимальные инструменты, которые будут способствовать повышению эффективности реализации механизмов конституционно-правовой ответственности Правительства в Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность, правительство, конституционализм, правовое государство.

GUSEVA Irina Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory of Law, constitutional and administrative law sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

ALEKSEEVA Tatyana Vyacheslavovna

student of the 3th year of the Irkutsk National Research Technical University

SNETKOV Dmitriy Alekseevich

student of the 3th year of the Irkutsk National Research Technical University

INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY OF THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECT

This article examines the institution of constitutional and legal responsibility. Attention is paid to the dualism of the category of constitutional responsibility, that is, regarding its positive and negative beginning. The authors justify the position that the existing model of responsibility of the Government is unbalanced. Optimal tools are proposed that will help to increase the effectiveness of the implementation of the mechanisms of constitutional and legal responsibility of the Government in the Russian Federation.

Keywords: legal responsibility, constitutional and legal responsibility, government, constitutionalism, legal state.

На текущий момент юридическая ответственность – это важнейшая базовая «надстройка» абсолютно любой правовой системы. Исследуемая ответственность, рассматриваемая в качестве вида юридической ответственности на практике, используется для решения ключевых задач: защиты Конституции и конституционного строя; развития парадигмы концепции конституционализма, связанного с общественной и политической практикой; наращивание эффективности функционирования государственного аппарата. Конституционно-правовая ответственность выступает инструментом, поддерживающим необходимый правовой порядок, что является неотчуждаемым условием укрепления и развития правового государства.

Конституционно-правовая ответственность – вид юридической ответственности, приводящий к неблагоприятным последствиям виновных субъектов в соответствии с Конституцией и другими источниками конституционного права вследствие совершения ими конституционного правонарушения¹.

Категория ответственности подразумевает под собой отношение, которое обеспечивает реализацию соответствующих интересов и свобод, взаимосвязанных сторон, гарантом реализации которых выступает общество и государство. Содержание ответственности кроится во взаимодействии трёх ключевых элементов: а) осознание долга, б) оценка поведения, в) наложение санкций².

Принимая во внимание общесистемные признаки юридической ответственности, конституционно-правовая ответственность – зафиксированная нормами Конституции обязанность субъекта отношений отвечать за своё поведение, несоответствующее предписанному диспозицией этих норм, обеспечивающей возможностью применения уполномоченной инстанцией мер государственного воздействия³.

Соответственно, субъектный состав конституционно-правовой ответственности, следующий: субъект (кто отвечает), объект (за что отвечает), инстанция (кто привлекает),

1 Гусева И.А., Курышова И.В. К вопросу о мерах конституционно-правовой ответственности органов публичной власти (на примере Иркутской области) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 3 (94). С. 49.

2 Иванников А.И. Понятие ответственности в отечественной юридической науке: история и современность // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 135.

3 Осавельюк А.М. Понятие и отличительные особенности конституционно-правовой ответственности от иных видов ответственности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 2. С. 23.

мера ответственности (конституционно-правовые санкции). Если законодательно не установлен хотя бы один элемент – реализация ответственности ставится под сомнение.

Обратимся к зарубежной практике, в ней содержится прямое законодательное установление конституционно-правовой ответственности в качестве специального вида ответственности. Так, Конституция Республики Польша содержит конституционно-правовую ответственность: в ст. 198 указаны лица, которые несут «за нарушение Конституции или закона в связи с занимаемой должностью, своих служебных обязанностей конституционную ответственность». Либо ст. 142 Федерального конституционного закона Австрийской Республики устанавливается «предусмотренная Конституцией ответственность» верховных органов Федерации и земель, должностных лиц за допущенные правонарушения⁴.

Из-за того, что в России не существует однозначного указания на конституционно-правовую ответственность, исключительную важность приобретают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который в отличие от законодателя использует термин «конституционно-правовая ответственность» и признаёт его наличие в законах⁵. Санкции должны максимально плотно сопоставляться с характером совершённого конституционного деликта и иными факторами.

Основание конституционно-правовой ответственности – обстоятельства, при которых она наступает в соответствии с конституционно-правовыми нормами. Если следовать логике сторонников позитивного аспекта, то основанием позитивной конституционно-правовой ответственности следует считать факт приобретения специального конституционно-правового статуса. Если исходить из ретроспективного аспекта, то основанием будет являться факт недолжного поведения в конституционно-правовой сфере. Принято выделять три основания конституционно-правовой ответственности: нормативный (наличие нормы); процедурный (наличие основания для применения меры); фактический (наличие противоправного деяния).

В последние годы в конституционном праве анализ проблем правонарушений занимает одно из ведущих мест среди специалистов в области теории права и конституционного права. Это обусловлено тем, что от уровня соблюдения в стране конституционных норм зависит не только общее состояние конституционного правопорядка, но и непосредственно отношение граждан к праву⁶. Правонарушение – основание для наступления любого вида ответственности. Понятие основания конституционно-правовой ответственности можно вывести только путём научного синтеза – конституционное законодательство его не сформулировало. По мнению Д.С. Рымарева, конституционный деликт представляет собой деяние субъекта конституционно-правовых отношений, не отвечающее должному поведению и влекущее за собой применение мер конституционно-правовой ответственности⁷.

Признаки конституционно-правового деликта, обобщённые в исследованиях, будут следующими: 1) деяние, выражённое в форме действия либо бездействия; 2) деяние обя-

зательно должно быть противоправным; 3) наличие вины; 4) общественная опасность; 5) специальный субъект ответственности, т.е. орган или должностное лицо, наделённое конституционно-правовыми полномочиями; 6) неизбежность наказания.

Важным является момент, что субъект, совершивший конституционный деликт, может быть привлечён к конституционно-правовой ответственности только при наличии состава. Вполне логично, если поведение субъекта не нарушало предписаний конституционно-правовых норм, то к нему, соответственно, не должны применяться меры конституционно-правовой ответственности. Также конституционно-правовая ответственность не наступит для лица, который не выступает субъектом конституционно-правовых отношений, но, допустим, нарушает конституционные права граждан.

Деяние признается деликтом только, если содержит в себе все предусмотренные конституционно-правовой нормой признаки состава конституционного деликта. В силу того, что закрепление в российском законодательстве конституционно-правовой ответственности находится только в начале своего развития, текст одной нормы достаточно редко имеет полный перечень всех признаков состава. Трехчленная структура не является единственной, но данную теоретическую модель можно связать с постижением предметной сущности права как системы общеобязательных норм, которые охраняются за счет государственного принуждения.

Приведенное выше скорее указывает на несовершенство законодательной политики и техники, чем на непреодолимость закономерности и уникальности метода конституционно-правового регулирования. Справедливо подмечено С.Н. Братусем: «Норма перестает быть мерой без санкции, так как нарушение этой меры, а также выход за пределы указанной рамки не будет влечь должную реакцию, осуждение и принуждение со стороны государства, которое обеспечивается в порядке «обратной связи» регулирование нарушенных отношений»⁸.

Является очевидным, что конституционно-правовым нормам необходима адекватная система средств защиты предписаний как «извне», так и в иных случаях, а также за счет собственного потенциала. Причём, как отмечает А.В. Пугачев, «некоторые из конституционно-правовых санкций могут быть закреплены только конституцией»⁹.

В данном случае не подразумевается то, что абсолютно каждая конституционно-правовая норма должна иметь собственную санкцию. Конституционное право определяет цели применения конституционно-правовых санкций. Ключевым назначением мер ответственности выступают действия по защите Конституции. В совокупности, возможно определить сущность конституционно-правовых санкций в качестве лишения каких-либо лиц их государственно-властных полномочий или смещение с постов. Данные тезисы в системе мер ответственности оттачивают значение карательных санкций. Предполагаем, базовой целью конституционных правовых санкций выступает предупреждение в отклонении от требуемой модели поведения, установленной Конституцией. В случае нарушения прослеживается применение санкций, направленных на осуществление превенции и восстановление нарушенного правопорядка.

Реализация конституционно-правовой ответственности является одной из актуальных проблем конституционного права: в одном случае вовсе не определен порядок приме-

4 Конституции государств Европы. М.: Норма, 2001. С. 102.

5 Определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2001 г. № 65-0 «По ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда от 27.06.2000 г. по запросу группы депутатов Государственной Думы» // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 2059.

6 Чепус А.В. Конституционный деликт в теории права: понятие и виды // Юридическая мысль. 2018. № 5 (109). С. 41.

7 Рымарев Д.С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов: монография. Иркутск: Институт законодательства и правовой информации, 2017. С. 27.

8 Брусницына С.В. Структура и формы реализации конституционно-правовой нормы о праве каждого на благоприятную окружающую среду // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19 (234). С. 28.

9 Пугачев А.Н. Конституционно-правовые санкции и их особенности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2009. № 1. С. 283.

ния мер, а в другом они являются неприменимыми или не применяются. Парадокс данной ситуации влечёт тот факт, что конституционно-правовые нормы становятся декларативными, когда санкции превращаются в абстрактную угрозу. Поэтому чрезвычайно важно установление и соблюдение процедуры применения исследуемой ответственности, потому что привлечение к ней – результат взаимодействия и применения материальных и процессуальных норм¹⁰.

Исходя из анализа нормативно-правовых актов, является отсутствие единого порядка применения конституционно-правовой ответственности. Собственно, так же невозможно предусмотреть этот единый порядок в связи с разнообразием оснований, мер и субъектов ответственности.

С момента принятия Конституции РФ 1993 г. на пути по развитию правового регулирования конституционной правовой ответственности сделано немало. Но, тем не менее, остается необходимость дальнейшего совершенствования норм конституционно-правовой ответственности для эффективного обеспечения защиты основ конституционного строя.

Возникает немалое количество неопределенностей в вопросе конституционной правовой ответственности при переходе полномочий главы государства РФ к Председателю Правительства РФ (ст. 92 Конституции РФ). Предоставляются все полномочия и круг обязанностей Президента, за исключением случаев, установленных ч. 3 данной статьи. Возникает вопрос – могут ли распространяться на Председателя Правительства РФ, который исполняет обязанности главы государства, правила ст. 91 Конституции РФ в части о решении вопроса о неприкосновенности Президента, к тому же может ли он быть отрешенным от должности в порядке, установленном ст. 93 Конституции РФ?

Институт отрешения от должности призван служить защите Конституции РФ. Форма защиты соответствует особому конституционно правовому статусу Президента. Соответственно, если подобная процедура применима к Председателю Правительства РФ, который наделен полномочиями по исполнению обязанностей Президента, то исключительно в случае «замены» им Президента при досрочном прекращении полномочий в случаях смерти и предусмотренных ч. 2 ст. 92 Конституции РФ.

Неясным также выступает вопрос об ответственности исполняющего обязанности главы государства Председателя Правительства, который при повторном выражении нижней палатой парламента недоверия Правительству, учитывая, что исполняющий обязанности Президента из альтернативы ст. 117 Конституции РФ, имеет право выбрать только отставку Правительства, так как предписание ст. 92 запрещают роспуск Государственной Думы. Такая ситуация обязывает Председателя Правительства РФ на момент исполнения полномочий Президента отправить Правительство в отставку при этом, исполняя обязанности и Председателя, и Президента РФ. Вполне логично, что окончательно разрешить такую неопределенность способен только Конституционный Суд РФ.

Имеющаяся модель ответственности Правительства разбалансирована. Для достижения гармонии в качестве варианта ее решения можно рассмотреть следующее. Во-первых, внести конкретику в ФКЗ «О Правительстве РФ» в отношении оснований для отправления Правительства в отставку Президентом. Если Правительство не должно пользоваться доверием Федерального Собрания, то при широких основаниях для отставки не имеется необходимости.

К тому же следует предусмотреть основания на случай выражения недоверия со стороны Государственной Думы недоверия Правительству. Данное изменение будет способ-

ствовать повышению самостоятельности Правительства и как следствие, повысит эффективность его ответственности.

Во-вторых, следовало бы установить требование, которое в случае выражения недоверия со стороны Государственной Думы установит отправление Правительства в отставку Президентом.

В заключение добавим, что конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц государственной власти выступает важным элементом правового статуса, гарантией добросовестного осуществления полномочий. Текущая модель ответственности Правительства Российской Федерации представляется разбалансированной, соответственно, необходимо развивать процедурные конституционно-правовые нормы. В России, к сожалению, не используется в полной мере потенциал конституционно-правовой ответственности, которая является важным инструментом обеспечения конституционного строя и эффективного функционирования государственной власти. В связи с этим российскому законодателю следует совершенствовать правовое регулирование конституционно-правовой ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2001 г. № 65-0 «По ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда от 27.06.2000 г. по запросу группы депутатов Государственной Думы» // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 2059.
2. Бруницина С.В. Структура и формы реализации конституционно-правовой нормы о праве каждого на благоприятную окружающую среду // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19 (234). С. 27-35.
3. Гусева И.А., Курышова И.В. К вопросу о мерах конституционно-правовой ответственности органов публичной власти (на примере Иркутской области) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 3 (94). С. 47-55.
4. Иванников А.И. Понятие ответственности в отечественной юридической науке: история и современность // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 134-138.
5. Конституции государств Европы. М.: Норма, 2001. 816 с.
6. Осавелюк А.М. Понятие и отличительные особенности конституционно-правовой ответственности от иных видов ответственности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 2. С. 21-24.
7. Рымарев Д.С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов: монография. Иркутск: Институт законодательства и правовой информации, 2017. 176 с.
8. Снетков Д.А., Гусева И.А. Институт конституционно-правовой ответственности России и зарубежных стран в сравнительной перспективе // Молодежный вестник ИрГТУ. 2020. Т. 10. № 3. С. 115-121.
9. Пугачев А.Н. Конституционно-правовые санкции и их особенности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2009. № 1. С. 279-284.
10. Чепус А.В. Конституционный деликт в теории права: понятие и виды // Юридическая мысль. 2018. № 5 (109). С. 38-45.

10 Снетков Д.А., Гусева И.А. Институт конституционно-правовой ответственности России и зарубежных стран в сравнительной перспективе // Молодежный вестник ИрГТУ. 2020. Т. 10. № 3. С. 120.

АБДУРАХМЕДОВА Хава Ибрагимовна

магистрант Дагестанского государственного университета

АЛИЕВ Джамал Расулович

Уполномоченный по правам человека в Республике Дагестан (Научный руководитель)

НОВЕЛЛЫ В РАССМОТРЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ ДЕЛ О КОНСТИТУЦИОННОСТИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ПО ЖАЛОБАМ НА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

В данной статье изучается конституционная реформа 2020 года в части касающейся модификации полномочия Конституционного Суда РФ на рассмотрение жалоб на нарушение конституционных прав и свобод, анализируются предмет подачи жалобы, субъекты, имеющие право на обращение с жалобой.

Ключевые слова: Конституционный Суд, конституционные новеллы, жалоба, права и свободы.

ABDURAKHMEDOVA Khava Ibragimovna

magister student of the Dagestan State University

ALIEV Jamal Rasulovich

Commissioner for Human Rights in the Republic of Dagestan (Scientific adviser)

NOVELS IN THE CONSIDERATION BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION OF CASES ON THE CONSTITUTIONALITY OF NORMATIVE ACTS ON COMPLAINTS OF VIOLATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS

This article examines the constitutional reform of 2020 in terms of modifying the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation to consider complaints about violation of constitutional rights and freedoms, analyzes the subject of filing a complaint, subjects who have the right to file a complaint.

Keywords: Constitutional Court, constitutional novelties, complaint, rights and freedoms.

15 января 2020 года в Послании Президента РФ¹ Федеральному Собранию была заявлена конституционная реформа. В данном Послании были обозначены семь направлений модификации Конституции РФ, в числе которых была и судебная система, и, в частности, Конституционный Суд РФ. После того как поправки были приняты на всенародном голосовании 1 июля, возникла необходимость привести остальное законодательство в соответствии с основным законом в связи с чем в дальнейшем были приняты поправки в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Изменению подверглись и полномочия Конституционного Суда РФ, в частности полномочия по рассмотрению жалоб. Так в пп. а п. 4 ст. 125 Конституции РФ² установлены определенные объекты проверки в связи с жалобами граждан, то есть в отличии от существовавшей ранее возможности обратиться с жалобой на закон примененный или подлежащий применению в конкретном деле в новой редакции указаны определенные нормативно правовые акты в отношении которых можно подать жалобу.

В связи с данным изменением объект стал шире, так в соответствии с Конституцией Российской Федерации теперь рассмотрению подлежат не только законы, но и нормативные акты Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства, так же Конституции республик, уставы, а так же законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации, изданные по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации³.

Однако и ранее Конституционный Суд совершенствовал свою юрисдикцию. Это, в частности, касалось актов, приравненных к законам. Так, например, в Постановлении от 5 июля 2001 года № 11-П⁴ Конституционный Суд делает исключение для постановления Государственной Думы об амнистии. Так же Конституционный Суд устанавливает, что предметом проверки могут быть и Постановления Правительства в случае наличия прямой нормативной связи с федеральным законом и иные под-

законные акты в случае отсутствия федерального закона регламентирующего данные отношения.

Помимо расширения предмета проверки в ст. 125 Конституции указано, что подача жалобы возможна в случае «если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты». Данное положение определяется в ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», так для подачи жалобы в Конституционный Суд необходимо подать жалобу в кассационный суд максимально высокой для данной категории дел инстанции или же надзорной жалобы.

Конституционный Суд может признать внутригосударственные средства судебной защиты исчерпанными также в случае, если сложившаяся правоприменительная практика суда, решение которого обычно исчерпывает внутригосударственные средства судебной защиты по соответствующей категории дел, или официальное толкование оспариваемого нормативного акта, данное в разъяснениях по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, свидетельствует о том, что иное применение оспариваемого нормативного акта, чем имевшее место в конкретном деле, не предполагается⁵.

Относительно данного условия подачи жалобы Конституционный Суд высказался в заключении от 16 марта 2020 года. Так, по мнению Конституционного суда такое требование обеспечит эффективность обжалования в рамках всей судебной системы РФ, так же будет способствовать реализации судебной защиты прав граждан⁶.

Т. Г. Моршакова, комментируя заключение Конституционного суда, высказывает противоположную позицию указывая на то, что права граждан нарушаются установлением нового требования о допустимости жалоб. Она делает акцент на том, что обращения в кассационную и надзорную инстанции занимают большое время, таким образом, по ее мнению, право граждани-

1 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Конституция РФ 1993 г. – М., 2020.

3 См.: Там же.

4 Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 года № 11-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05072001-p/> (дата обращения: 23.12.2020).

5 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на не будет восстановлено даже если Конституционный Суд признает его права нарушенными, в силу невозможности возместить ущерб, уже нанесённый гражданину за период пока нарушение его прав восстанавливалось⁷.

По данному нововведению можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что оно, с одной стороны, улучшает работоспособность судебной системы РФ и уменьшает объём работы Конституционного суда, с другой – увеличивает срок рассмотрения жалоб граждан. Но данная новелла может эффективно существовать в случае, если все судебные инстанции будут рассматривать жалобы результативно.

Изменился и круг субъектов, имеющих право на обращение с жалобой в Конституционный Суд РФ. Так, к ним добавились юридические лица, муниципальные образования в лице органов местного самоуправления. Также в интересах вышеупомянутых субъектов могут обращаться как уполномоченные по правам человека, которые указывались и ранее, так и иные органы и должностные лица в соответствии с ФЗ, а также общероссийские организации.

Сравним положение ранее существовавших правовых позиций Конституционного суда с новой редакцией ФКЗ касательно круга субъектов. Ранее согласно Постановлению Конституционного суда РФ от 24 октября 1996 года № 17-П⁸ с жалобой могли обращаться только следующие юридические лица в качестве объединений граждан: акционерные общества, товарищества, общества с ограниченной ответственностью, организации других хозяйственных форм, которые являются юридическими лицами созданы гражданами для совместной реализации конституционных прав. На данный момент правом обращения в Конституционный Суд обладают все юридические лица.

Относительно органов местного самоуправления у Конституционного суда РФ было позитивное определение от 19 марта 1997 года № 20-О, где было отказано в жалобе Омского городского Совета, с указанием на то, что органы местного самоуправления отличаются от объединения граждан⁹.

Так же в Постановлении от 2 апреля 2002 года № 7-П Конституционный Суд РФ формирует правовую позицию о том, что муниципальные образования выступают в качестве заявителя. Так в названном Постановлении Конституционный Суд РФ отмечает, что норма установленная в статье 125 Конституции не исключает защиту средствами Конституционного правосудия прав муниципальных образований как территориальных объединений граждан, коллективно реализующих право на осуществление местного самоуправления¹⁰.

Опираясь на позиции Конституционного суда РФ, С. В. Нарутто указывает, что «правом обращения в Конституционный Суд от имени муниципального образования обладают должностное лицо, орган местного самоуправления, население муниципального образования, а также заявителем может быть и само муниципальное образование»¹¹.

Следовательно, можно говорить о том, что введение в ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» положений касательно указания в качестве субъектов юридических лиц и муниципальных образований кажется целесообразным с точки зрения устранения правовых пробелов и неправильного истолкования закона, так как ранее данные нормы находили своё закрепление лишь в решениях Конституционного Суда РФ. Что касается юридических лиц, то в соответствии с новой редакцией они имеют право обращаться в суд вне зависимости от их правовой формы и иных критериев, которые существовали ранее.

В законе указывается и новый субъект, который может обращаться в Конституционный Суд РФ за защитой не своих прав, а общих интересов и интересов третьих лиц – это общероссийские организации, то есть организации, осуществляющие свою деятельность на территориях более половины субъектов РФ.

Нововведения коснулись и порядка подачи жалобы. Так в пп. 2 ст. 37 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в прежней редакции указывался исчерпывающий пере-

чень сведений, которые необходимо было указать в жалобе, сейчас в этой статье закрепляется, что в обращении должны быть указаны «иные данные, если это необходимо для определения заявителя»¹². Таким образом данная норма даёт суду право запрашивать дополнительные сведения о заявителе, что может повлечь злоупотребления со стороны суда.

Конституционный суд РФ в связи с новой редакцией ФКЗ обладает полномочиями, позволяющими приостанавливать судебные постановления по делу, по которому подана жалоба до вынесения постановления КС РФ и пересмотра данного дела, в случае продолжения его исполнения это может привести к невозвратности прав заявителя.

Подводя итог можно сказать о том, что порядок рассмотрения дел о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод претерпел существенные изменения. Значительно расширился предмет рассмотрения, что влечёт к увеличению уровня судебной защиты конституционных прав и свобод. Несмотря на это порядок обращения ужесточился в связи с возможностью обратиться в Конституционный Суд только после исчерпания всех других внутригосударственных средств судебной защиты, что может привести к длительному нарушению прав в период рассмотрения жалобы всеми судебными инстанциями. Так же увеличился круг субъектов, которые могут обращаться в суд. Что в основном способствует устранению правовых пробелов и закреплению норм, которые ранее упоминались в решениях Конституционного суда.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ 1993 г. – М., 2020.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Определение КС РФ от 19 марта 1997 года № 20-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление КС РФ от 24 октября 1996 года № 17-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24101996-n/> (дата обращения: 23.12.2020).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 года № 11-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05072001-n/> (дата обращения: 23.12.2020).
8. Постановление КС РФ от 2 апреля 2002 года № 7-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Нарутто С. В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: Научно-практическое пособие. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011.
10. Морщакова Т. Г. Комментарий к Заклчению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academia.ilpp.ru/kommentariy-k-zaklyucheniyu-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 23.12.2020).
11. Постановление КС РФ от 24 октября 1996 года № 17-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24101996-n/> (дата обращения: 23.12.2020).
12. Определение КС РФ от 19 марта 1997 года № 20-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление КС РФ от 2 апреля 2002 года № 7-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Нарутто С. В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: Научно-практическое пособие. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011.
15. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

АРХИПКИНА Анастасия Сергеевна

доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

КОВАЛЕНКО Алина Витальевна

студент 4 курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

В статье рассматривается результат процедуры внесудебной медиации – медиативное соглашение – и механизм его исполнения. На основе проведенного анализа последних изменений законодательства в сфере примирительных процедур, были выявлены основные проблемы, и с учетом их специфики и перспектив развития предложены основные пути решения, совершенствующие механизм реализации медиативных соглашений и преодоления вопросов исполнения медиативных соглашений.

Ключевые слова: медиация, принципы медиации, медиатор, медиативное соглашение, нотариус, нотариальное удостоверение, защита прав, исполнение медиативного соглашения, механизм реализации.

ARKHIPKINA Anastasiya Sergeevna

associate professor of General theoretical and state-legal disciplines sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

KOVALENKO Alina Vitaljevna

student of the 4th course of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

PROBLEMS WITH THE IMPLEMENTATION OF A MEDIATION AGREEMENT

The article considers the result of the out-of-court mediation procedure – the mediation agreement – and the mechanism of its execution. Based on the analysis of the latest changes in legislation in the field of conciliation procedures, the main problems were identified, and taking into account their specifics and prospects for development, the main solutions were proposed that improve the mechanism for implementing mediation agreements and overcoming issues of implementing mediation agreements.

Keywords: mediation, principles of mediation, mediator, mediation agreement, notary, notarial certification, protection of rights, execution of the mediation agreement, implementation mechanism.

Архипкина А. С.

Коваленко А. В.

Среди способов внесудебной защиты на сегодняшний день особое внимание привлечено к процедуре медиации. Для российского права это достаточно новый институт, возможность применения которого появилась с введением Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193 (далее – ФЗ № 193), а позднее – изменений в процессуальные кодексы Российской Федерации (далее – РФ), которые указали на перспективы его развития: ст. 153.5 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 137.5 Кодекса Административного судопроизводства РФ, ст. 138.4 Арбитражного процессуального кодекса РФ и пр.

Согласно ст. 2, 12 ФЗ № 193, данная процедура представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора (посредника), который должен привести стороны к заключению медиативного соглашения (принято отличать от соглашения о проведении медиативной процедуры) – сделки сторон, заключаемой в письменной форме, содержащей определенный перечень сведений об участниках процедуры, обстоятельствах спора¹.

Введение данной нормы привело к ряду проблем, связанных с исполнением медиативного соглашения: отсутствие механизма его реализации, повторные обращения сторон в суд при неисполнении обязательств, а в связи с этим увеличение нагрузки на судебные органы, неудовлетворение от принятого решения, затягивание судебного процесса и многие др. Одним из решений, направленных на их преодоление, выступил нотариус – с его появлением медиативное соглашение приобрело силу исполнительного документа.

Повсеместные изменения законодательства 2019 года, расширяющие область применения примирительных процедур и совершенствующие правовые условия их реализации (приказы Министерства юстиции РФ № 156, № 79, № 78), наделили нотариуса правом, посредством которого был сформирован механизм принудительного исполнения медиативного соглашения с привлечением судебного пристава-исполнителя (в случае отсутствия добровольного выполнения обязательств такого соглашения) (ст. 59.1 Закона РФ о нотариате, ч. 5 ст. 12 ФЗ № 193, п. 3.1 ч. 1 ст. 12 Закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ (ФЗ № 229)).

1 Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/c505178223acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 30.03.2021).

Однако данные метаморфозы, проводимые законодателем, выявили ряд новых пробелов исследуемой сфере российского права.

Во-первых, механизм прямого принудительного исполнения путем создания видимости медиации может использоваться недобросовестно (к примеру, лишение лица имущества).

Как отмечено в ст. 12 ФЗ № 193, данная процедура ограничена принципами добровольности (основывается на презумпции обоюдного желания сторон достичь компромисса в споре, на индивидуальной воле сторон совершать какие-либо действия по отношению к предмету спора, к друг к другу) и добросовестности (необходимость действовать с учетом интересов контрагента, не допуская нарушения или ограничения его прав или интересов третьих лиц)². В случае их нарушения, пренебрежения сторонами обязательств по принятому соглашению, применяются нормы гражданского законодательства, в частности, ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), предусматривающая открытый перечень способов защиты нарушенного права (необходимо учитывать отраслевую принадлежность спорного правоотношения, которая влияет на правовой режим медиативного соглашения, и его содержание). Например, когда таким соглашением установлены обязанности гражданско-правового характера (передача имущества), то применимы самозащита прав, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда и пр.

При этом, как следует из ч. 4 ст. 12 ФЗ № 193, положения регулируют споры гражданских правоотношений, однако из ч. 1 ст. 2 ГК РФ вытекает иное, свидетельствующее о их применимости к спорам, возникающим также из семейных и трудовых правоотношений³. Из этого можно сделать вывод – законодатель указывает, чтобы медиативное соглашение соответствовало требованиям, предъявляемым гражданским законодательством к сделкам, однако сам ФЗ № 193 не содержит способов исполнения такого соглашения по трудовым и семейным спорам, а также мер его обеспечения⁴.

Исходя из сущности проводимой внесудебной процедуры, получаемое медиативное соглашение – гражданско-правовая сделка, направленная на установление, изменение или прекращение прав или обязанностей сторон.

Во-вторых, стоит уделить внимание компетентности нотариуса, его способности выявить своевременно нарушения рассматриваемых принципов, предупредить их на ранней стадии.

В силу ст. 54 Закона РФ о нотариате, нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта медиативного соглашения и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона. За нарушение возложенных на него функций, могут быть применены имущественные, дисциплинарные меры ответственности (ст. 17 Закона РФ о нотариате).

2 Елисеева Т. С. Проблемы исполнения медиативного соглашения и правовые механизмы их решения // Человек: преступление и наказание. – 2015. – С. 132.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от. 09.03.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c4febe6c3382269311df4bffaf438feb33060cf/ (дата обращения: 30.03.2021).

4 Мищенко Д. К. Проблемы исполнения медиативного соглашения // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2015. – С. 188.

В-третьих, значение имеет основа деятельности медиатора. В настоящее время в России он может осуществлять деятельность как профессионально, так и непрофессионально (медиаторами в данном случае выступают любые лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости). Возвращаясь, к первому вопросу, появляются сомнения в его способностях по выявлению злоупотреблений правом сторонами соглашения, поскольку он не имеет специальных знаний и навыков, что создает необходимость обязательного профессионального образования медиаторов как специалистов в области примирения и досудебного разрешения споров.

В-четвертых, принятие медиативного соглашения как исполнительного документа возможно только в случаях установления конкретного круга требований, предъявляемых к его форме, а также содержанию (наличие предмета исполнения, т.е. определенных действий сторон), поскольку их отсутствие выступает основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства (п. 4 ч. 1 ст. 31 ФЗ № 229). В связи с этим возникает некоторое несоответствие норм, поскольку такое соглашение не содержит в себе явных требований (только общие указания и положения о том, что внесение дополнительных сведений не предусмотрено, а ФЗ № 229 исключений не предусмотрено).

Таким образом, для придания медиативному соглашению силы исполнительного документа, необходимо внести изменения в действующее законодательство, которые помогут преодолеть возникшие коллизии. Также это способствует повышению уровня доверия к медиации со стороны сторон (уверенность в законности и исполнимости достигнутого соглашения).

В-пятых, отдельное место в исследовании занимают сроки исполнения. Согласно ч. 1 ст. 21 ФЗ № 229, для исполнительных документов срок составляет 3 года с момента вступления в законную силу судебного акта, тем временем срок исполнения обязательств медиативного соглашения согласуется сторонами самостоятельно – очередное несоответствие характеристик. Неурегулированность данного обстоятельства позволяет сторонам пренебрегать рассмотренными выше принципами – при отсутствии дисциплины сторон невозможно обеспечить стабильность правовых отношений и, как следствие, это приведет к злоупотреблению правом⁵. В связи с этим полагаю, что к данному соглашению также необходимо применять универсальный трехлетний срок для исполнения. Исключение будут составлять соглашения, устанавливающие периодические платежи: могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, а также в течение трех лет после окончания этого срока» (ч. 4 ст. 21 ФЗ № 229)⁶.

Также не указан в законодательстве момент, когда этот срок начнет действовать. С учетом анализа приведенных норм, началом истечения могут быть как дата заключения соглашения, как дата его нотариального исполнения, так и дата, когда соглашение должно было быть исполнено, но так и осталось не исполненным.

Выявленные пробелы законодательства не являются исчерпывающими – данное исследование демонстрирует лишь ряд явно выявленных из них.

5 Исполнительное производство: учебник / под общей редакцией В. В. Яркова. – Москва: Статут, 2019. – С. 125.

6 Лекомцева А. С. Проблемы исполнения медиативного соглашения // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 122.

На основе изложенного можно подвести итог: законодатель провел большую работу по внедрению в отечественное право института медиации и его модернизации в виде применения обеспечительных мер по принудительному исполнению (структурирована организационная сторона вопроса, ее принципы и статус участников), однако сфера применения медиативных соглашений и их исполнения остается до конца не систематизированной, требует дальнейшего совершенствования, на необходимость которого указывают рассмотренные в работе вопросы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 30.03.2021).
2. Федеральный закон от 02.10.2017 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 30.03.2021).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/1de0c6e5f21e45848900b2371f6789aacdd43d67/ (дата обращения: 30.03.2021).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c4fe6e6c3382269311df4bffaf438feb330600cf/ (дата обращения: 30.03.2021).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/96fe74bb9a9ee3cd8b4bb496a70f3411cd00c05f/ (дата обращения: 30.03.2021).
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/655773d1544ac5c30dc17ab617dfbc0a187e9c45/ (дата обращения: 18.03.2021).
7. Приказ Минюста России от 31.03.2020 № 79 «О внесении изменений в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 № 156» (вместе с «Изменениями, вносимыми в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утвержденный приказом Минюста России от 30.08.2019 № 156», утв. решением Правления ФНП от 23.03.2020 № 04/20) (Зарегистрировано в Минюсте России 08.04.2020 № 58018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349784/ (дата обращения: 30.03.2021).
8. Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. от 30.09.2020) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (вместе с Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 № 48092). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/reglament-soversheniia-notariusami-notarialnykh-deistvii-ustanavlivauiushchii-obem/> (дата обращения: 30.03.2021).
9. Приказ Минюста России от 16.04.2014 № 78 (ред. от 30.09.2020) «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» (вместе с «Правилами нотариального делопроизводства», утв. решением Правления ФНП от 17.12.2012, приказом Минюста России от 16.04.2014 № 78) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2014 № 32095). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162343/ (дата обращения: 30.03.2021).
10. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 30.12.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/f662130035c02ee2c25485bc059dd114c9873703/ (дата обращения: 30.03.2021).
11. Елисеева Т. С. Проблемы исполнения медиативного соглашения и правовые механизмы их решения // Человек: преступление и наказание. – 2015. – С. 130-134.
12. Исполнительное производство: учебник / под общей редакцией В. В. Яркова. – Москва: Статут, 2019.
13. Лекомцева А. С. Проблемы исполнения медиативного соглашения // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 120-123.
14. Мищенко Д. К. Проблемы исполнения медиативного соглашения // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2015. – С. 186-190.

КОСТЮКОВ Артём Алексеевич

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье приведены итоги проведенного анализа конституционно-правового статуса контрольно-счетных органов субъектов РФ. Дано определение указанному явлению и указаны его основные признаки. Отмечается, что за период с момента принятия указанного закона органы внешнего государственного финансового контроля субъектов Российской Федерации стали играть значительную роль в бюджетном процессе. Также анализируется место экспертно-аналитической деятельности в рамках осуществления внешнего государственного финансового контроля.

Ключевые слова: правовой статус контрольно-счетных органов, Конституция Российской Федерации, разделение властей, бюджетный процесс, внешний государственный финансовый контроль.

KOSTYUKOV Artem Alekseevich

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF CONTROL AND AUDIT BODIES OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents the results of the analysis of the constitutional-legal status of the control and audit bodies of the subjects of the Russian Federation. The definition of this phenomenon is given and its main features are indicated. It is noted that since the adoption of the said law, external state financial control bodies of the subjects of the Russian Federation have begun to play a significant role in the budgetary process. The place of expert-analytical activity within the framework of external state financial control is also analyzed.

Keywords: legal status of control and audit bodies, Constitution of the Russian Federation, separation of powers, budgetary process, external state financial control.

Костюков А. А.

«Понятие есть принцип всякой жизни и есть, следовательно, вместе с тем всецело конкретное, понятие как таковое нельзя ощупать руками, и мы должны вообще оставить в стороне слух и зрение, когда дело идет о понятии»¹, – писал Ф. Гегель в «Науке логики». Выявляя и исследуя признаки и свойства понятий юридической науки, мы стремимся познать «бытие и сущность и, следовательно, все богатство» данных явлений, что обеспечивает разрешение некоторых актуальных проблем правоприменительной деятельности.

Одним из таких понятий является конституционно-правовой статус органов государственной власти и государственных органов. Определение его сущности и содержания имеет критически важное значение для правильного понимания компетенции и полномочий государственного органа, его функций и места в системе государственных органов.

В настоящей статье предлагается к рассмотрению конституционно-правовой статус контрольно-счетных органов субъектов РФ (далее – контрольно-счетные органы (КСО), органы внешнего государственного финансового контроля субъектов РФ, счетные палаты субъектов РФ).

В результатах исследований данной проблематики, вышедших в свет до принятия Федерального закона от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований» (далее – Федеральный закон № 6-ФЗ), отмечалось отсутствие целостного общего подхода к пониманию

конституционно-правовой природы контрольно-счетных органов внешнего государственного финансового контроля субъектов РФ. Так, по словам Баскаковой Н. М., практика функционирования КСО показывала, что понимание конституционно-правового статуса контрольно-счетных органов субъектов РФ (на момент 2008 года) не являлось непротиворечивым, а диапазон взглядов на предмет нашего исследования дифференцировались от рассмотрения КСО как структурной части аппаратов органов законодательной власти субъектов РФ до отнесения их к органам контрольной власти².

По мнению Чегринца Е. А., правовой статус КСО был гармонизирован указанным федеральным законом, но при этом не был им унифицирован, тем самым обеспечив региональному законодательному органу возможность уточнения или расширения некоторых элементов правового статуса и компетенцию исследуемых органов посредством Конституций, Уставов (Основных законов) субъектов РФ, а также регионального законодательства³.

В качестве первого аспекта конституционно-правового статуса КСО предлагается рассмотреть положение учредительных источников конституционного права: Конституции РФ и Конституций, Основных законов субъектов РФ.

1 Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. - М.: «Мысль», 1974. - С. 341.

2 Баскакова Н. М. Конституционно-правовой статус контрольно-счетной палаты субъекта Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - С. 28.

3 Чегринца Е. А. Вопросы гармонизации правового статуса контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2011. - № 3. - С. 74-90.

Несмотря на различные подходы к определению объема и места в нормативных правовых актах положений, регулирующих правовой статус контрольно-счетных органов, в каждой конкретной Конституции или Основном законе субъекта РФ, любое положение указанных актов имеет конституирующий (учредительный) характер, и обладает высшей юридической силой в системе нормативных правовых актов субъекта РФ.

В качестве второго аспекта конституционно-правового статуса контрольно-счетных органов субъектов РФ предлагается рассмотреть место и роль указанных органов в системе органов государственной власти субъектов РФ.

Согласно положениям Федерального закона № 6-ФЗ, контрольно-счетный орган субъекта РФ является постоянно действующим органом внешнего государственного финансового контроля и образуется законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ.

Как верно отмечалось С. А. Авакьяном, отсутствие в определении государственного органа формулировки «орган государственной власти» не может исключать наличия у него властных функций, и права действовать от имени государства. В данном контексте нельзя не согласиться с мнением о том, что понятия «орган государственной власти» и «государственный орган» практически идентичны⁴. При рассмотрении данного аспекта конституционно-правового статуса контрольно-счетных органов субъектов РФ нельзя не отметить научную дискуссию об отнесении этих органов к той или иной ветви власти.

На данный момент, в рамках научной дискуссии наиболее выделяются три основных подхода:

– о рассмотрении контрольно-счетных органов как органов законодательной (представительной) ветви власти в качестве органов парламентского контроля;

– о рассмотрении контрольно-счетных органов в качестве независимых органов государственной власти (государственных органов), непосредственно не входящих ни в одну из существующих ветвей власти;

– о рассмотрении контрольно-счетных органов как органов контрольной ветви власти.

По нашему мнению, с учётом новых тенденций в развитии российского конституционализма, а также подходов к пониманию формы государства и его функций предпочтительнее рассматривать второй и третий подходы как наиболее отвечающие современным вызовам в сфере организации публичной власти и государственного управления.

Так, одной из заметных тенденций нельзя не отметить «сплетение функций государственного управления по вертикали и по горизонтали»⁵. Авторы полагают, что в основе такого взаимодействия, взаимопроникновения компетенций лежит рассредоточение функций по государственному управлению, а также основанное на принципе разделения властей распределение полномочий. Данные предпосылки свидетельствуют об отмирании архаического понимания названного принципа организации государственной власти, трансформации его сущности и смысла, приводящей скорее к проблемам организации сбалансированной системы сдер-

жек и противовесов в структуре государственного управления.

Вместе с тем, необходимо отметить, что более подробное изложение существующих подходов к разрешению этой проблематики требует отдельного освещения в соответствующем научном исследовании.

В соответствии с пунктом 2 статьи 265 Бюджетного кодекса РФ, внешний государственный финансовый контроль является контрольной деятельностью контрольно-счетных органов. Сущность данной деятельности предлагается рассмотреть в качестве третьего аспекта конституционно-правового статуса контрольно-счетных органов.

В качестве конституционно-правовых основ контрольной деятельности контрольно-счетных органов учёными выделяются⁶:

– статья 15 Конституции РФ, как определяющая высшую юридическую силу Основного закона;

– подпункт «н» статьи 72, подпункт «ж» статьи 71 Конституции РФ;

– статья 76 Конституции РФ;

– статья 77 Конституции РФ.

Традиционное и наиболее часто используемое описание понятия внешнего государственного финансового контроля было предложено В. А. Двуреченских⁷, который выделил такие направления контрольной деятельности как:

– контроль за исполнением бюджетов субъектов РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов;

– проведение экспертизы проектов законов о бюджетах, государственных программ и иных нормативных правовых актов, затрагивающих сферу бюджетного законодательства.

Нельзя не согласиться с подходом В. А. Двуреченских, согласно которому внешний государственный финансовый контроль не должен сводиться исключительно к контролю исполнения соответствующих бюджетов, но также охватывать оценку деятельности органов государственной власти, экспертно-аналитическую деятельность. Сложившаяся теория и практика деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ лишь подтверждает верность указанных выводов исследователя.

Четвертым аспектом конституционно-правового статуса контрольно-счетных органов субъектов РФ предлагается рассмотреть принципы функционирования данных органов.

В соответствии с положениями Федерального закона № 6-ФЗ, органы внешнего государственного финансового контроля субъектов РФ обладают организационной и функциональной независимостью и осуществляют свою деятельность самостоятельно. Деятельность КСО должна быть основана на принципах законности, объективности, эффективности, независимости и гласности.

Данные установления нашли свое отражение во многих региональных нормативных правовых актах, регулирующих статус, полномочия, состав и порядок деятельности КСО.

Отметим, что механизмы реализации принципов законности и гласности в деятельности контрольно-счетных органов, схожи с реализацией указанных принципов в деятельно-

4 Система органов государственной власти России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / В. Н. Габричидзе [и др.]. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - С. 158.

5 Современные тенденции развития теории конституционного права / Е. В. Титова [и др.]. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. - 190 с.

6 Киреева Е. Ю., Антропова И. О., Кравцова Е. А., Петрова И. В., Пушкин А. В., Рябова Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». – Специально для системы ГАРАНТ, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 03.03.2021).

7 Двуреченских В. А. Проблемы теории и методологии внешнего аудита бюджета // Начала государственного аудита. - М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2006. - С. 9-22.

сти иных государственных органов (органов государственной власти). В связи с этим, предлагается чуть более подробнее рассмотреть особенности реализации принципов независимости, объективности, эффективности.

Принцип функциональной независимости реализуется посредством закрепления положения об осуществлении КСО планирования своей деятельности посредством самостоятельной разработки и принятия плана работы. Порядок включения в планы деятельности КСО поручений представительных органов субъектов РФ, а также предложений или запросов высших должностных лиц субъектов РФ (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ) определяется законодательством субъектов РФ.

Кроме того, законодателем установлен запрет на приостановление деятельности КСО (в том числе в связи с досрочным прекращением полномочий законодательного (представительного) органа), закреплены гарантии независимости должностных лиц, гарантии финансовой независимости КСО путем закрепления расходов на их содержание в законе субъекта РФ о бюджете, а также наделение последних правами юридических лиц, а равно и правами на собственные гербовые бланки и гербовую печать.

В российском законодательстве не содержится прямых норм, регламентирующих реализацию принципа объективности счетных палат субъектов РФ, однако представляется, что в данном случае будет уместно провести аналогию с положениями пункта 2 статьи 9 Кодекса судейской этики⁸, описывающими объективность, как обязательство судьи (в нашем случае – должностного лица) при исполнении служебных обязанностей быть свободным от каких-либо предубеждений, предвзятости или предвзятости и долженствованию к стремлению исключения каких-либо сомнений в его беспристрастности. Необходимо отметить, что схожие нормы, как правило, содержат локальные акты, регулирующие этические вопросы поведения служащих КСО.

В части принципа эффективности деятельности КСО мы согласимся с мнением Крохиной Ю. А. о том, что работа по борьбе с нецелевым и неэффективным использованием бюджетных средств, деятельность по обеспечению партисипативности в вопросах исполнения соответствующих бюджетов в контексте достижения основных целей внешнего государственного финансового контроля может осуществляться исключительно на основании закона. При этом стоит учесть, что следование принципу законности здесь обеспечивается одинаковыми требованиями, как к проверяемым объектам, так и к государственным органам контроля⁹.

С учётом вышеуказанного, конституционно-правовой статус контрольно-счетного органа субъекта РФ, предлагается определять следующим образом. Контрольно-счетный орган субъекта РФ – это государственный орган внешнего государственного финансового контроля, правовой статус которого определён положениями Конституции РФ и Конституций (Основных законов, Уставов) субъектов РФ, а также федеральным и региональным законодательством. Кроме того, орган

внешнего государственного финансового контроля субъекта РФ характеризуется следующими признаками:

- он не может быть отнесен к какой-либо из ветвей классической властной триады;
- образуется законодательным (представительным) органом субъекта РФ;
- в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, Конституцией (Основным законом, Уставом) субъекта РФ, федеральным законодательством, а также стандартами внешнего государственного финансового контроля;
- обладает функциональной независимостью и самостоятельностью в вопросах организации планирования своей деятельности, финансового обеспечения;
- наделен правами юридических лиц, а также имеет свой гербовый бланк и печать с изображением герба соответствующего субъекта РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Баскакова Н. М. Конституционно-правовой статус контрольно-счетной палаты субъекта Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. - М.: «Мысль», 1974.
3. Двуреченских В. А. Проблемы теории и методологии внешнего аудита бюджета // Начала государственного аудита. - М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2006. - С. 9-22.
4. Киреева Е. Ю., Антропцева И. О., Кравцова Е. А., Петрова И. В., Пушкин А. В., Рябова Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». – Специально для системы ГАРАНТ, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Крохина Ю. А. Реализация Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»: научно-методическое пособие. - М.: ГНУ «Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации», 2011.
6. Система органов государственной власти России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / Б. Н. Габричидзе [и др.]. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - С. 158.
7. Современные тенденции развития теории конституционного права / Е. В. Титова [и др.]. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. - 190 с.
8. Чегринцев Е. А. Вопросы гармонизации правового статуса контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2011. - № 3. - С. 74-90.

8 «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 03.03.2021).

9 Крохина Ю. А. Реализация Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»: научно-методическое пособие. - М.: ГНУ «Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации», 2011. - С. 20-21.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-102-104

КУЗНЕЦОВА Елена Вячеславовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения Астраханского государственного технического университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И КАЛМЫЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (90-Е ГГ. XX В.)

В статье рассматривается и анализируется история формирования партийной системы в Нижнем Поволжье, административные ресурсы воздействия на волю избирателей в момент проведения очередных избирательных кампаний. Рассматривается борьба за власть внутри местной элиты. Констатируется, что история политических партий и партийной системы России 1990-х гг. есть история не просто становления демократии и либерализма в рамках конкретных партийных проектов, но и поиск альтернативных авторитаризму форм политического устройства, отвечающих интересам российского общества. Многие истории политических партий тех лет писались под сильным воздействием борьбы политических интересов и идей (идеологий), и поэтому не могут претендовать на объективность и непредвзятость.

Ключевые слова: политические партии, региональные лидеры, партия оппозиции, партия власти, электорат, общество, коммунисты.

KUZNETSOVA Elena Vyacheslavovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Law sub-faculty of the Astrakhan State Technical University

TRANSFORMATION OF THE POLITICAL REGIME IN THE VOLGOGRAD REGION AND THE KALMYK REPUBLIC (90-IES OF THE 20TH CENTURY)

The article examines and analyzes the history of the formation of the party system in the Lower Volga region, the administrative resources of influencing the will of voters at the time of the next election campaigns. The struggle for power within the local elite is considered. It is stated that the history of political parties and the party system of Russia in the 1990s is a history of not just the formation of democracy and liberalism within the framework of specific party projects, but also the search for alternative forms of political structure to authoritarianism that meet the interests of Russian society. Many histories of political parties of those years were written under the strong influence of the struggle of political interests and ideas (ideologies), and therefore cannot claim objectivity and impartiality.

Keywords: political parties, regional leaders, opposition party, government party, electorate, communists.

Анализ политической истории этого региона показывает, что политические партии постоянной особой роли здесь не играли. В области в целом сформировалась биполярная партийная система – «партия власти» и «партия оппозиции», которые постоянно менялись местами и часто не соответствовали общенациональному контуру партийной политической палитры. Победа или поражение на региональных выборах практически никак не сказывались на победах и поражениях этих же партий на общенациональном уровне.

Политические партии принимали участие в политических процессах 1990-х гг., но их участие было не всегда существенным, а во многих случаях сугубо номинальным. Политические региональные партии стали одним из дополнительных административных ресурсов воздействия на волю избирателей в момент проведения очередных избирательных кампаний. При этом региональные лидеры никогда не гнушались обращаться за помощью к своим «столичным коллегам». Исторические примеры наглядно свидетельствуют в пользу данного суждения.

Так, в 1996 г. мэр г. Волгограда Ю. Чехов открыто поддерживал целый «букет» столичных «звезд», в числе которых – Е. Гайдар, Ю. Черниченко, Г. Старовойтова, И. Хакамада, Э. Памфилова, Б. Федоров, Г. Явлинский, Д. Рогозин и неожиданно – В. Бабичев, политические партии и движения от ДВР и «Яблока» до КРО и «Державы». В Москве интересы Ю. Чехова лоббировал лично близкий к нему «московский волгоградец» И. Рыбкин, в ходе губернаторских выборов на эту фигуру как на молодого, динамичного и перспективного

Кузнецова Е. В.

политика первоначально обратил внимание А. Чубайс, негативно относившийся к пожилому аграрию И. Шабунину¹.

Из местных политических партий и движений Ю. Чехова поддержала часть волгоградских демократов, прежде всего, относительно влиятельная в городе РПРФ. В регионе он рассчитывал на Е. Кузнецова и на Л. Семергея (тогдашнего председателя областной думы). Одновременно мэр Волгограда пытался разыграть «левую карту». Ю. Чехов фрондировал по отношению к Москве, использовал левую риторику и попытался заручиться поддержкой бывшего первого секретаря обкома КПСС В. Калашникова (последний выступил тогда в «чеховской» прессе со статьей, призванной скомпрометировать его соперников).

Его соперник И. Шабунин заручился поддержкой премьера В. С. Черномырдина и губернаторского корпуса России. Президентская администрация, тоже сделала на него свою ставку, хотя первоначально склонялась в пользу волгоградского мэра. И. Шабунин получил официальную поддержку НДР, за него тогда высказались Ю. Лужков, Е. Строев, Б. Немцов, М. Шаймиев и другие влиятельные региональные лидеры. Москва оказала области финансовую помощь (особенно ценными оказались крупные поступления из Пенсионного фонда)².

Губернатор-демократ И. Шабунин к 1996 г. практически потерял административный ресурс в районах, прежде всего

- 1 Усманов Р. Х. Региональный партогенез в политическом процессе современной России (Южный федеральный округ в 1990-е годы). – М., 2002. – С. 180.
- 2 Там же. – С. 181.

на селе, что имело для местных демократов катастрофические последствия. Большим ударом для «партии власти» стал сенсационный провал действующих глав районных и городских администраций на выборах, прошедших 22 декабря 1996 г. (из 38 глав администраций сохранили свои посты лишь 13, из числа которых некоторые поддерживались КПРФ, в то же время из 25 новых районных и городских начальников 19 баллотировались от НПСР)³.

КПРФ выдвинула своего кандидата – председателя горсовета, бывшего директора завода Н. Максюту. Для нее это была изначально слабая кандидатура, поскольку кандидат был мало известен в области, во многих районах его просто не знали. Н. Максюту изначально стал загадкой губернаторских выборов 1996 г.⁴

Ссоры в стане «демократов» открыли путь во власть представителям «левой оппозиции». Наиболее показательными в этом плане стали губернаторские выборы 1996 г., когда в смертельной схватке сошлись два «демократа» мэр Волгограда Ю. Чехов и действующий губернатор И. Шабунин, обеспечившие успех третьего кандидата от КПРФ Н. Максюты. Результаты второго тура губернаторских выборов были для И. Шабунина просто провальными. В абсолютном исчислении его электорат сократился в сравнении с первым туром на 45 тыс. голосов. При явке 46,1 % И. Шабунин набрал только 44,2 % голосов. В то же время Н. Максюту получил весомую прибавку в 125 тыс. голосов и набрал 50,95 %.⁵

Из этого видно, что голосование пошло тогда по схеме «партия власти» против оппозиции, при том, что команда И. Шабунина не сумела сблизить губернатора с левым избирателем, хотя в его биографии и «естественном» имидже были заложены все возможности. В Волгограде относительное преимущество имел И. Шабунин, но Н. Максюту существенно расширил свой электорат (результат по Волгограду – 53,4 % у И. Шабунина против 39,4 % у Н. Максюты).⁶ Победитель первенствовал в 30 территориях из 46 (считая Волгоград не одной территорией, а группой районов), в т.ч. в городах Волжском, Фролово, Михайловке, в 27 сельских районах, не исключая Новоаннинский – родину И. Шабунина.⁷

Победа КПРФ на губернаторских выборах не привела, однако, к возникновению в регионе доминирующего актора. Группа городских управленцев во главе с мэром Волгограда, располагавшая значительными экономическими ресурсами, сумела сохранить относительную автономию, используя формальные институты как орудие в борьбе за свое выживание. КПРФ, не имевшей возможности прибегнуть к силовым стратегиям для устранения конкурента, также пришлось опираться на формальные институты (прежде всего на выборы). В ходе «ротационных» выборов в областную Думу в

марте 1997 и декабре 1998 г. коммунисты получили там абсолютное большинство мест (23 из 32)⁸.

В январе 1999 г. пост председателя Думы занял депутат от КПРФ С. Приписнов. В свою очередь, Ю. Чехов был в октябре 1999 г. повторно избран на пост мэра, набрав 38 % голосов (против 20 % у кандидата от КПРФ). На проходивших одновременно выборах городской Думы коммунистам достались лишь 6 из 24 мандатов, тогда как большинство депутатов поддерживало Ю. Чехова. Таким образом, оба основных актора были вынуждены вести «борьбу по правилам» в рамках формальных институтов и добиваться максимизации контроля над ресурсами региона с помощью компромиссных стратегий. Иначе говоря, сложившийся в Волгоградской области структурный плюрализм акторов служил основанием для укрепления институтов, поддерживавших бицентризм политического режима.⁹

Укрепление позиций КПРФ в области, где она фактически стала правящей партией, сопровождалось сохранением (и даже усилением) ее оппозиционности на федеральном уровне. Между тем, зависимость региона от Центра стремительно возрастала. В этих условиях Максюту вынужден был проводить относительно автономный политический курс, что порождало напряженность в его отношениях с КПРФ (при прежней взаимозависимости между ними). Амбивалентность положения Максюты обуславливалась тем, что, проявляя лояльность Центру, он терял массовую поддержку, полученную благодаря КПРФ, в то время как его неустрашимый партийный «лейбл» не позволял ему добиться признания со стороны федерального руководства.¹⁰

Местные волгоградские политические аналитики в ходе этих выборов пришли к выводу о том, что в итоге никакие декларируемые политические различия, а равным образом предвыборные заявления не повлияли на установление в городе полного взаимопонимания администрации города, публично полностью ориентированной на одобрение президентского курса, и контролируемого КПРФ горсовета, публично полностью ориентированного на жесткое оппонирование этому курсу. Ни разу, в течение более чем годового периода, общественность не смогла обнаружить никаких разногласий между ними по какому бы то ни было принципиальному вопросу.¹¹

В соседнем с Волгоградской областью Нижневолжском регионе – Калмыцкой республике – политическая ситуация вокруг политических партий складывалась по совершенно другому сценарию. Генезис региональных партий был здесь полностью подчинен имевшим местам политическим процессам и, в частности, складывавшемуся в это время авторитарному режиму Президента К. Илюмжинова.

В первой половине 1990-х гг. политическая ситуация в республике Калмыкия была в целом спокойной. Борьба за власть внутри местной элиты не приняла затяжных и острых форм. Население было в значительной степени политически пассивно. Так, первые выборы Президента Калмыкии в 1991 г. не состоялись из-за неявки избирателей. В середине апреля 1993 г. были проведены новые выборы президента, на которых, кроме Кирсана Илюмжинова, преподносившегося

3 См.: Рогожин А. Трансформация политического режима в Волгоградской области. Документ, архив проекта «Россия регионов». 1999; Рыженков С. Волгоградская область / Михайловская Е. (ред.) Российский сборник. – М., 1995. – С. 112-113.

4 Поначалу и у самого кандидата не было должного настроения на победу, к выдвижению на губернаторский пост заранее он не готовился. Кроме того, Н. Максюту является слабым публичным политиком, не имел сколько-нибудь значимой элитной поддержки, не располагал необходимыми выходами в СМИ, и результаты его выступления предсказать было сложно. Все зависело от того, насколько КПРФ удастся замкнуть на него протестное голосование. С одной стороны, у Н. Максюты имелось электоральное ядро из тех избирателей, которые голосуют по идеологическому признаку, а в Волгоградской области «красный» электорат весьма велик. Его поддерживала сильная парторганизация, имеющая структуры и активистов по всей области (именно Н. Максюту был зарегистрирован первым)

5 Городские вести. – 23.12.1996.

6 Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995 – 1997. Электоральная статистика. – М., 1997. – С. 168-171, 511-516.

7 Как отмечали тогда местные аналитики, против И. Шабунина сработала его слишком ретивая поддержка федеральной «партии власти» в лице НДР на парламентских выборах и Б. Ельцина на президентских.

8 Выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1995 – 1997. Электоральная статистика. – М., 1998. – С. 256-262.

9 Городские вести. – 30.10.1997.

10 См.: Гельман В., Сенатова О. Политические партии в регионах России // Очерки российской политики. Гельман В. (ред.). – М., 1994. – С. 16-30; Гельман В., Сенатова О. Политические партии в регионах России: динамика и тенденции // Власть. – 1995. – № 5. – С. 39-48; Гельман В. Как выйти из неопределенности? // Pro et Contra. – 1998. – Т. 3. – № 3. – С. 21-39; Гельман В. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. – 1998. – № 1. – С. 87-105; Гельман В. Федеральная политика и местное самоуправление в России: идеологии, интересы и практики // Местное самоуправление в современной России: политика, практика, право. Рыженков С. (ред.). – М., 1998. – С. 12-26; Гельман В. «Сообщество элит» и пределы демократизации: Нижегородская область // Полис. – 1999. – № 1. – С. 79-97.

11 См.: Гельман В. Я. Демократизация, структурный плюрализм и неустойчивый бицентризм: Волгоградская область // Полис. Политические исследования. – 2000. – № 2. – С. 111-132.

местной и центральной прессой в качестве удачливого национального предпринимателя, претендентами выступили: генерал-майор, заместитель командующего авиацией сухопутных сил России В. Очиров (кандидат в вице-президенты – председатель Партии зеленых Нина Калюжная), президент Ассоциации фермеров Калмыкии, бывший секретарь обкома КПСС В. Бамбаев (кандидат в вице-президенты – председатель Сарпинского районного Совета Владимир Орлов)¹².

На выборах победу одержал К. Илюмжинов. Новый Президент немедленно начал реформу государственного управления: он распустил Верховный Совет и в конце 1993 г. провел выборы нового. Была начата конституционная реформа на основе принципа экономического суверенитета. Все эти кардинальные меры были осуществлены без особого сопротивления со стороны старого республиканского руководства, и это позволяет утверждать, что на первоначальном этапе своей политической деятельности Президент пользовался в республике практически неограниченной властью. Он еще больше усилил эту власть, введя своим Указом в апреле 1994 г. вместо Конституции республики архаичный правовой документ – Степное уложение.

Новый парламент Калмыкии («Народный хурал») состоял всего из трех десятков человек, которые созывались на заседания самим Президентом. Президент имеет право назначать до 1/3 депутатов парламента. При этом следует особо подчеркнуть, что сама атмосфера редких хуральских съездов была похожа, скорее, на заседания некоего консультативного президентского совета, на котором депутаты обычно выражали свою полную солидарность со своим Президентом. В республике практически не было местных органов власти – вся власть на местах принадлежала представителям Президента, которые в случае необходимости могли созывать Народное собрание. В 1995 г. Указом Президента была сформирована верхняя палата парламента – Законодательное Собрание, всех членов которой Президент назначает сам¹³.

Однако с 1994 г. оппозиция постепенно начинает активизироваться. Этому во многом способствовало снижение поддержки К. Илюмжинова со стороны федеральных властей, которые были недовольны его действиями в период кризиса власти в октябре 1993 г. Оппозиционные силы, ядро которых составляли коммунисты и национал-патриоты, ставили Президенту в вину тяжелое экономическое положение республики, тем более что во время избирательной кампании тот обещал сделать Калмыкию новым Кувейтом: он сулил гражданам республики заманчивое будущее – доходы в два-три раза выше, чем в среднем по стране (!), оффшорную зону, международный аэропорт и многое другое.

Предвыборные обещания К. Илюмжинова так и остались обещаниями. В 1995 г. экономика этой аграрной республики по-прежнему оставалась дотационной более чем на 90 %. Госкомстат Калмыкии констатировал тогда, что спад сельскохозяйственного производства (промышленности в республике практически нет) в 1994 г. по сравнению с предыдущим достиг 52 %, 14 % населения проживало ниже прожиточного минимума, а безработица тогда охватила 15 %¹⁴.

Оппозиция ставила в вину К. Илюмжинову принятый закон о выборах в Народный хурал (парламент), по которому Президент имеет право назначать треть депутатов (закон допускает и безальтернативные выборы по округам); внезапную замену конституции на Степное уложение, произведенную в день рождения Президента в апреле 1994 г. оппоненты К. Илюмжинова упирали на то, что отмена конституции фактически оформила авторитарный стиль правления в республике: Президент может избираться без ограничения срока, не была также предусмотрена и процедура импичмента и т.д.

Президент в ответ ставил себе в заслугу противодействие сепаратистским устремлениям, ссылаясь на единогласное решение Законодательного собрания республики об отмене старой конституции. К. Илюмжинов даже заявлял, что готов написать заявление и, отказавшись от поста Президента, стать губернатором Калмыцкой губернии. Несогласных с

Президентом в тюрьму не сажали – этому препятствуют прокуратура и Верховный суд, но могли вполне лишить работы. Единственная негосударственная газета «Советская Калмыкия» вынуждена была печататься в Волгограде и в Астрахани, поскольку не имела собственного помещения и техники, а потому у нее был мизерный тираж (газета финансируется из Москвы и занимала ярко выраженные антипрезидентские позиции)¹⁵.

В марте 1995 г., выступая в московском Доме кино, Президент Калмыкии подчеркнул, что политические партии в Калмыкии отменены Степным уложением и те из них, которые существуют, фактически вне закона. При этом К. Илюмжинов заметил, что никакой оппозиции в Калмыкии быть не может, так как нет необходимых структур. «Но это не значит, что гражданам запрещено организовывать общественные движения», – весьма цинично добавил он¹⁶.

В 1995 г. положение К. Илюмжинова еще больше осложнилось в связи с тем, что комиссия Контрольного управления при Президенте РФ обнаружила в республике огромные бюджетные растраты в размере 132 миллиардов рублей. Президент РФ предложил К. Илюмжинову отчитаться в том, куда потрачены средства, выделенные на программу «Каспий» и другие программы, а также целевые кредиты республике из федерального бюджета. Одновременно Президент РФ передал в Конституционный суд РФ дело о несоответствии 10 из 14 пунктов Степного уложения Конституции РФ.

В этих условиях в августе 1995 г. Народный хурал республики единогласно проголосовал за проведение новых выборов президента 15 октября 1995 г. Инициатива проведения перевыборов исходила непосредственно от самого Президента Калмыкии.

Тогда же был выдвинут кандидатом в Президенты Калмыкии коммунист, бывший депутат ВС Республики, директор средней школы С. Жильджереева. Однако конфликт с федеральными властями несколько спал после визита в Москву летом 1995 г.: хотя К. Илюмжинов и не был принят президентом РФ Б. Н. Ельциным (который потребовал от него вернуть в бюджет исчезнувшие ранее 132 миллиарда), но зато был весьма тепло встречен премьер-министром В. С. Черномырдиным, который, по словам К. Илюмжинова, обещал республике новый кредит в размере 425 миллиардов рублей...

Одной важной (но далеко не всегда решающей) особенностью этого времени стала появление на региональной политической арене первых политических партий. До этого была всего лишь одна реальная партия, имевшая реальную власть. В 1990-е гг. ситуация кардинальным образом изменилась – ни одна из существовавших тогда политических партий и движений реальной исполнительной властью не обладала, а сама исполнительная власть отделившись от всяких партий, попыталась тогда же создать свою собственную партию, которая и получила такое название – «партия региональной власти».

Пристатейный библиографический список

1. Гельман В., Сенатова О. Политические партии в регионах России // Очерки российской политики. Гельман В. (ред.). – М., 1994.
2. Гельман В. Я. Демократизация, структурный плюрализм и неустойчивый бицентризм: Волгоградская область // Полис. Политические исследования. – 2000. – № 2. – С. 111-132.
3. Усманов Р. Х. Региональный партогенез в политическом процессе современной России (Южный федеральный округ в 1990-е годы). – М., 2002.

15 Самым крупным «политическим скандалом» Калмыкии того времени стало похищение и убийство 07.06.1998 г. редактора независимой газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной. Власти тогда поспешили придать этому политическому событию уголовно-криминальный характер, и увести следствие по ложному пути...

16 Усманов Р. Х. Региональный партогенез в политическом процессе современной России (Южный федеральный округ в 1990-е годы). – М., 2002. – С. 192.

12 Усманов Р. Х. Региональный партогенез в политическом процессе современной России (Южный федеральный округ в 1990-е годы). – М., 2002. – С. 190-191.

13 Там же. – С. 191.

14 Там же. – С. 191-192.

МАГОМЕДОВА Рисалат Магдибеговна

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СРЕДСТВО ЗАКОННОСТИ ВЫБОРОВ

Исследование посвящено вопросам избирательного права, реализации прав гражданами и возможности защиты избирательных прав с помощью общественного наблюдения на выборах и референдуме.

Определена важность данного фактора, для прозрачности избирательного процесса, в рамках правового государства.

Ключевые слова: общественное наблюдение, избирательное право, законность, выборы.

MAGOMEDOVA Risalat Magdibegovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

PUBLIC CONTROL AS A MEANS OF ELECTION LEGALITY

Research devoted to the issues of electoral law, the exercise of rights by citizens and the possibility of protecting electoral rights through public observation at elections and referendums.

The importance of this factor has been determined for the transparency of the electoral process, within the framework of the rule of law.

Keywords: public observation, suffrage, legality, elections.

В Российской Федерации в 2021 г. запущен достаточно мощный механизм, обеспечивающий общественный контроль в ходе избирательного процесса. Это стало возможным в связи с тем, что Общественная Палата РФ инициировала проект, так называемый «Независимый Общественный мониторинг».

Актуальность данного исследования составляет то, что вопросы избирательного права и процесса в России достаточно, проблемная сфера, а так же, потому что, эта система волеизъявления народа, утратила свое истинное назначение. Именно, отсутствует зачастую законность, прозрачность, объективность в избирательном процессе.

Избирательный процесс в современном демократическом государстве должен соответствовать ряду обязательных критериев, обеспечивающих открытость и прозрачность всех электоральных процедур, соблюдение избирательных прав, возможность свободного волеизъявления избирателей, равные права для всех избирателей, отсутствие дискриминации тех или иных групп избирателей, равные возможности для всех политических сил и отдельных граждан в участии в избирательной кампании. Эти критерии достигаются за счет возможности наблюдения за выборами, в том числе наблюдения за ходом голосования и подсчетом голосов, и оглашения результатов выборов.

Федеральным законом от 05.12.2017 г. № 374-ФЗ¹ был создан механизм общественного внепартийного наблюдения с ведущей ролью в этом процессе Общественной палаты Российской Федерации.

Следовательно, все предложенные мероприятия сводятся к тому, что разработана программа обучения общественных наблюдателей, которые будут качественно выполнять свои функции.

По всей стране развернута эта работа, по обеспечению компетентных наблюдателей, со стороны Общественной палаты РФ. Это позволит, вернуть доверие избирателей в легитимность выборов, что сегодня, является ключевой проблемой в избирательной системе РФ.

Впервые он был применен на президентских выборах 18 марта 2018 года и привел к участию в выборах беспрецедентного количества наблюдателей. На избирательных участках присутствовало 289 тысяч наблюдателей, при этом 146 тысяч наблюдателей были делегированы субъектами общественно-го контроля.

В дальнейшем положительный опыт участия общественных наблюдателей в президентских выборах был распространён на всю страну. В 2018 году был принят федеральный закон, позволяющий Общественной палате Российской Федерации и общественным палатам субъектов Федерации назначать наблюдателей при проведении выборов в органы государственной власти регионов и местного самоуправления.

Следующим этапом развития общественного наблюдения стало общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ. В нем приняло участие несколько тысяч общественных наблюдателей. Как следствие, практически полное отсутствие сколько-нибудь значимых нарушений в ходе голосования.

Общественный контроль на выборах депутатов Государственной Думы в 2021 году имеет исключительно важное значение. Прежде всего, необходимо отметить, что нижняя палата Федерального Собрания играет ключевую роль в политической системе Российской Федерации. Среди полномочий Государственной Думы: осуществление законодательной деятельности, ежегодное принятие закона о бюджете, участие в формировании Правительства Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и т.д.

Принятые в 2020 году поправки в Конституцию России существенно расширили полномочия депутатов. Именно Государственная Дума теперь будет играть ведущую роль в процедуре формирования Правительства России.

Следовательно, выборы депутатов Государственной Думы станут главным электоральным событием в России в ближайшие годы. От того, насколько честным и открытым будет избирательный процесс и легитимным его результаты зависит будущее нашей страны, стабильность и устойчивость политической системы России.

Публичная активность по дискредитации выборов, к сожалению, стала неизбежным спутником при проведении

1 Федеральный закон от 05.12.2017 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации».

предвыборных кампаний любого уровня. Этому необходимо противопоставить обеспечение открытости и прозрачности выборов: широкую сеть наблюдения, обеспечивающую сбор и оперативную проверку сообщений о подготовке и проведении выборов и много другое. Очевидно, что только создание атмосферы предельной открытости предотвратит делигитимации и дискредитации.

Примером данных процессов служат массовые игнорирование выборов, считается, что этот процесс не отвечает требованиям закона и многие не ходят на выборы, а потом предпочитают критиковать «власть».

Если общественные наблюдатели будут выполнять свои функции добросовестно, то будет возможность вернуть «доверие» к выборам.

Это обуславливает высокую роль в обеспечении контроля за ходом предстоящего избирательного процесса наблюдателей и определяет ключевые цели и задачи института наблюдения:

содействие легитимности каждой избирательной процедуры и выборов депутатов Государственной Думы в целом; общественный контроль за законностью действий всех участников процедур голосования и подсчета голосов;

общественный контроль за соблюдением баланса интересов общества и каждого избирателя в процессе формирования Государственной Думы.

Безусловными принципами наблюдения являются законность, открытость, объективность и независимость от других участников избирательного процесса. Необходимо четко осознавать, что задача наблюдателя не поиск нарушений, а их профилактика, создание атмосферы, направленной на недопущение нарушений.

К сожалению, зачастую процедуры общественного контроля используются для дискредитации избирательных процедур и делигитимации результатов выборов. В этом случае в ход идет любая возможность для того, чтобы поставить под сомнение итоги голосования. На избирательных участках организуются провокации. Сомнительные и неоднозначные с юридической точки зрения ситуации и настоящие фэйки выдаются за реальные нарушения. Во главу угла ставится желание продемонстрировать наличие как можно большего числа нарушений и масштабных фальсификаций. Подобные способы, работают, к сожалению, не на «пользу» принципам избирательного процесса.

Эта деятельность не имеет ничего общего с настоящим общественным контролем. В данном случае статус наблюдателя просто используется в политических целях, для организации атаки на российскую избирательную систему.

Он уполномочен, осуществлять наблюдение за проведением голосования, подсчетом голосов и иной деятельностью комиссии в период проведения голосования, установления его итогов, определения результатов выборов, включая деятельность комиссии по проверке правильности установления итогов голосования и определения результатов выборов².

Регулирование деятельности общественного наблюдателя, а также порядок организации голосования и подсчета голосов избирателей регулируется Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральным законом «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», другими нормативными правовыми актами. Следовательно, на законодательном уровне заложено начало, серьезных изменений в системе контроля и наблюдения за избирательным процессом, а именно, за его качеством.

В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федераль-

ного Собрания Российской Федерации»³ правом назначить наблюдателя наделены: субъекты общественного контроля – Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации.

Каждый из указанных субъектов, а при совмещении выборов – также каждый из указанных субъектов, участвующих в совмещенных выборах, вправе назначить наблюдателей в каждую УИК (в случае совмещения выборов необходимо наличие у кандидатур в наблюдатели активного избирательного права на территории субъекта Федерации). Координация деятельности наблюдателей и их взаимодействия с «мобильными группами» должна осуществляться единым штабом. Мобильная группа действует в пределах территории, на которой в транспортной доступности находятся несколько УИК (как правило, не более 10). В задачи наблюдателя входят обязанности вызова «мобильной группы», а до её приезда по возможности фиксировать происходящее на избирательном участке. Для этого необходимо связаться со штабом. Данные действия позволят наиболее быстро и эффективно предотвратить правонарушения на избирательном участке.

На наш взгляд, работа наблюдателей на избирательных участках должна сопровождаться широким информационным освещением, это может служить либо опровержением фэйков или доказательством фактов правонарушения, во время голосования.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20-ФЗ (последняя редакция).
2. ФЗ. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 05.12.2017 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации».
4. Дмитриев Ю. А., Израэлян В. Б., Чудина С. Ю. Избирательное право и процесс в Российской Федерации: Учебное пособие. - Иркутск: Изд-во ИП «Макаров С. Е.», 2001.
5. Катков Д. Б., Корчигин Е. В. Избирательное право: вопросы и ответы. / Под ред. Ю. А. Веденеева. - М.: Юриспруденция, 2001.

2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

3 Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20-ФЗ (последняя редакция).

МУХАМЕТШИНА Ильдсияр Илдусовна

соискатель кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Статья посвящена выявлению ракурсов, позволяющих рассматривать нотариальные палаты как звено, объединяющее государство и общество в части обеспечения реализации конституционного права граждан на получение юридической помощи. Автор анализирует аргументы в пользу отнесения нотариальных палат к компоненту государства и (или) единице гражданского общества и представляет вывод о том, что нотариальная палата является государственно-общественным институциональным образованием.

Ключевые слова: нотариальная палата, нотариус, нотариальная деятельность, государство и общество.

MUHAMETSHINA Ildusovna

competitor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

THE CHAMBER OF NOTARIES AS A STATE-PUBLIC INSTITUTIONAL ENTITY

This article is devoted to identifying perspectives that allow us to consider notarial chambers as a link uniting the state and society in terms of ensuring the implementation of the constitutional right of citizens to receive legal assistance. The author analyzes the arguments in favor of classifying notarial chambers as a component of the state and (or) a unit of civil society and concludes that the notarial chamber is a state-public institutional entity.

Keywords: notary chamber, notary, notarial activity, state and society.

Мухаметшина И. И.

В контексте исследования нотариальной палаты как институционального объединения важную роль играет ракурс рассмотрения исследуемого явления, обусловленный местом и ролью нотариата в целом и нотариальной палаты в частности в системе государства и общества.

В правовой доктрине на данный момент не сложилось единого мнения относительно того, к элементам государственного и (или) общественного механизма причастны нотариальные палаты. Ряд авторов полагает, что нотариальные палаты представляют собой многофункциональный институт гражданского общества¹, тогда как другие отмечают наличие у них государственно-властных полномочий, что позволяет относить нотариальные палаты к системе государства². Далее, подробнее остановимся на аргументах в пользу каждой из представленных позиций.

Так, с позиции социально-правовой оценки нотариальных палат, предопределенной, как отмечает А. С. Каинов, основами общественного и конституционного строя³ и раскрывающейся в транслировании мнений, интересов и потребностей граждан и их объединений, нотариальные палаты предстают компонентом гражданского общества, обеспечивающим реализацию конституционного права на получение юридической помощи.

А. И. Гончаров и А. А. Щербинин, отмечая необходимость восприятия нотариальных палат исключительно как института гражданского общества, обращаются к вопросам финансового обеспечения деятельности частнопрактикующих нотариусов, включая некоммерческий характер нотариальной деятельности, самофинансирование нотариальных палат, а также имущественную ответственность нотариусов

перед лицами, в отношении которых были совершены нотариальные действия⁴.

А. С. Каинов считает, что только объединение частнопрактикующих нотариусов (т.е. нотариальные палаты субъектов Российской Федерации) следует считать негосударственным профессиональным объединением, не входящим в систему органов государства, тогда как, государственные нотариусы и объединяющие их нотариальные конторы обладают иным правовым статусом⁵.

К схожим аргументам в пользу негосударственной природы нотариальных палат обращается и И. Г. Галикеева, по мнению которой, нотариус как член нотариальной палаты субъекта Российской Федерации является представителем «свободной профессии, выступающий в качестве независимого консультанта субъектов правоотношений»⁶. Тогда как, О. В. Романовская справедливо отмечает, что восприятие нотариусов как лиц свободной профессии не является корректным, поскольку отождествляет их с индивидуальными предпринимателями и не учитывает их публично-правовую природу⁷.

Здесь следует отметить, что публично-правовая природа нотариусов как членов нотариальных палат субъектов Российской Федерации и наличие у них публично-правовых полномочий воспринимается конституционалистами двояко, а именно: как доказательство вхождения нотариусов в «систему бесплатной юридической помощи»⁸ в сфере граж-

1 Герасимов А. В., Надтачаев П. В. Роль нотариата в современном гражданском праве // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – № 12. – С. 276-280.
2 Никитин М. И. Нотариат в системе правоприменительных органов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 80-82.
3 Каинов А. С. Структура гражданского общества // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 9-13.

4 Гончаров И. А., Щербинин А. А. Финансовое обеспечение нотариальных палат, государственных и частнопрактикующих нотариусов в Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2009. – № 23 (359). – С. 40-46.
5 Каинов А. С. Структура гражданского общества // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 10.
6 Галикеева И. Г. Проблемы статуса нотариата в правовом государстве // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 4 (46). – С. 36-42.
7 Романовская О. В. Обжалование действий и решений органов нотариального сообщества // Нотариус. – 2012. – № 3. – С. 6-10.
8 Воронова О. Н. Роль и место нотариусов, должностных лиц органов местного самоуправления и должностных лиц консульских учреждений в системе оказания бесплатной юридической помощи // Нотариус. – 2017. – № 4. – С. 3-5.

данско-правовых услуг⁹ либо, наоборот, как подтверждение осуществления нотариусами публичной власти и, следовательно, практически приравнивание их к особому публично-му органу¹⁰, который от имени Российской Федерации выполняет деятельность по реализации государственных функций (функций, возложенных на нотариуса государством¹¹).

Таким образом, и с точки зрения публичности нотариальной деятельности, и с позиции нормативно-правовой характеристики нотариальных действий как услуг (государственных, частных) прослеживается сопоставление нотариальных палат как объединений частнопрактикующих нотариусов с компонентом государства или с единицей гражданского общества.

В целом, обращаясь к критериям институтов гражданского общества, следует отметить, что нотариальные палаты удовлетворяют следующим из них: самоуправляемость; внегосударственность; взаимность участников. Тогда как другие характеристики деятельности нотариальных палат (создание и функционирование нотариальной палаты в каждом субъекте Российской Федерации; обязанность членства частнопрактикующих нотариусов в нотариальной палате; реализация правоохранительной функции государства и т.д.) обращают внимание на иной ракурс их рассмотрения.

Так, к примеру, А. В. Друзьяка в контексте исследования субъектов нотариальной деятельности обращается к истории становления нотариата и отмечает, что во времена СССР нотариат был звеном исключительно государства и осуществлял функции государства¹².

В контекст современного нотариата о нотариальных палатах Российской Федерации как обладателях преимущественно государственной природы говорят И. Н. Кашурин и В. Г. Кашурина, которые отмечают, что нотариальные палаты реализуют правоохранительную функцию государства¹³. М. И. Никитин, развивая данную позицию, относит нотариальные палаты к правоприменительным органам Российской Федерации, реализующим государственные функции¹⁴.

И. Г. Иванова полагает, что правозащитная функция, реализуемая, в том числе нотариальными палатами, сближает их с судебными органами государственной власти¹⁵. При том, как считает автор, субъекты нотариальной деятельности совместно с судебными органами образуют юридический механизм защиты прав и законных интересов граждан¹⁶. Аналогично мнению придерживается и Т. В. Ярошенко, полагая, что нотариальные палаты реализуют те же задачи, что решаются судами общей юрисдикции¹⁷.

С иного ракурса, однако, также доказывающего отнесение субъектов нотариальной деятельности, включая частнопрактикующих нотариусов и объединяющих их нотариальных палат, к государственному механизму обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина исследуют нотариальные палаты А. В. Герасимов и П. В. Надтачаев, определяя их в качестве юридического института государственной деятельности¹⁸. Спра-

ведливо отмечают авторы и тот факт, что нотариальная деятельность осуществляется от имени Российской Федерации.

Названные выше позиции, бесспорно, заслуживают внимания. Однако, на наш взгляд, в контексте определения места нотариальных палат в системе государства и общества следует исходить не из одного из представленных ракурсов, а из их совокупности. Мы солидарны с позицией авторов, отмечающих дуалистическую природу нотариальной палаты, выражающуюся в их роли связующего звена между гражданским обществом и государством¹⁹.

В связи с чем, полагаем, что нотариальная палата представляет собой государственно-общественное институциональное образование, входящее одновременно в общественную и государственную системы Российской Федерации и осуществляющее государственную функцию по обеспечению реализации прав гражданина на получение юридической помощи и на участие в осуществлении государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Вологирова М. М. Правозащитная деятельность нотариата в системе социальных функций российского государства // *Образование и право*. – 2018. – № 5. – С. 64-67.
2. Воронова О. Н. Роль и место нотариусов, должностных лиц органов местного самоуправления и должностных лиц консульских учреждений в системе оказания бесплатной юридической помощи // *Нотариус*. – 2017. – № 4. – С. 3-5
3. Галикеева И. Г. Проблемы статуса нотариата в правовом государстве // *Правовое государство: теория и практика*. – 2016. – № 4 (46). – С. 36-42.
4. Герасимов А. В., Надтачаев П. В. Роль нотариата в современном гражданском праве // *Вестник Красноярского государственного аграрного университета*. – 2014. – № 12. – С. 276-280.
5. Гончаров И. А., Щербинин А. А. Финансовое обеспечение нотариальных палат, государственных и частнопрактикующих нотариусов в Российской Федерации // *Финансы и кредит*. – 2009. – № 23 (359). – С. 40-46.
6. Друзьяка А. В. Трудности становления государственного нотариата в Дальневосточном крае в 1930-е годы // *Новый исторический вестник*. – 2016. – С. 59-62.
7. Иванова И. Г. О правовой природе нотариата // *Образование и право*. – 2017. – № 4. – С. 264-270.
8. Каинов А. С. Структура гражданского общества // *Юридическая наука*. – 2015. – № 4. – С. 9-13.
9. Кашурин И. Н., Кашурина В. Г. Осуществление нотариатом отдельных функций государства // *Гуманитарные и юридические исследования*. – 2013. – С. 30-35.
10. Никитин М. И. Нотариат в системе органов власти Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2019. – № 4. – С. 23-25.
11. Никитин М. И. Нотариат в системе правоприменительных органов Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2018. – № 3. – С. 80-82.
12. Романовская О. В. Обжалование действий и решений органов нотариального сообщества // *Нотариус*. – 2012. – № 3. – С. 6-10.
13. Ткаченко Е. В., Фомичева Р. В. К вопросу о правовом статусе нотариуса Российской Федерации // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право*. – 2016. Вып. 1 (5). – С. 54-59.
14. Друзьяка А. В. Трудности становления государственного нотариата в Дальневосточном крае в 1930-е годы // *Новый исторический вестник*. – 2016. – С. 59-62.
15. Кашурин И. Н., Кашурина В. Г. Осуществление нотариатом отдельных функций государства // *Гуманитарные и юридические исследования*. – 2013. – С. 30-35.
16. Никитин М. И. Нотариат в системе правоприменительных органов Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2018. – № 3. – С. 80-82.
17. Иванова И. Г. О правовой природе нотариата // *Образование и право*. – 2017. – № 4. – С. 264-270.
18. Там же.
19. Ярошенко Т. В. Нотариат в Российской Федерации: актуальные проблемы // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. – 2013. – Вып. 9. – С. 81-87.
19. Вологирова М. М. Правозащитная деятельность нотариата в системе социальных функций российского государства // *Образование и право*. – 2018. – № 5. – С. 64-67.

РАМАЗАНОВ Азнаур Магомед-Расулович

магистрант 2 года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

МУСАЛОВА Заира Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета (Научный руководитель)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с содержанием и совершенствованием правовой базы, регламентирующей функционирование финансовой системы России. Основное внимание уделяется конституционным положениям, затрагивающим сферу финансовых общественных отношений. Выделяются наиболее проблемные места конституционно-правового регулирования финансовой системы Российской Федерации. На примере Конституций стран мира намечаются возможные направления усиления конституционного надзора за отдельными элементами финансовой системы. Делается вывод о необходимости совершенствования правовых норм и процедур в отношении ключевых компонентов финансовой системы России.

Ключевые слова: финансовое право, финансовая система, бюджетное законодательство, Конституция РФ.

RAMAZANOV Aznaur Magomed-Rasulovich

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

MUSALOVA Zaira Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University (Scientific adviser)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF THE FINANCIAL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses issues related to the maintenance and improvement of the legal base, which regulates the functioning of the financial system of Russia. The main attention is paid to the constitutional provisions affecting the sphere of financial public relations. The most problematic areas of the constitutional and legal regulation of the financial system of the Russian Federation are highlighted. On the example of the Constitutions of the countries of the world, possible directions for strengthening the constitutional supervision of individual elements of the financial system are outlined. The conclusion is made about the need to improve legal norms and procedures in relation to the key components of the financial system of Russia.

Keywords: financial law, financial system, budget legislation, the Constitution of the Russian Federation.

Финансовая система государства является одной из важнейших в жизни современного общества и с каждым годом ее значение возрастает. Именно финансы сегодня являются ключевым фактором международной жизни, являясь проводником глобализационных изменений. Внутреннюю жизнь государства также все больше пронизывает сеть финансовых трансакций, когда цифровизация и финанализация позволяют определить через финансы многие сферы функционирования общества. Наконец, повседневная жизнь граждан все больше входит в соприкосновение с финансовой системой и включает в себя налоговые, кредитные, зарплатные и иные денежные отношения. Поэтому правовое регулирование столь масштабной и важной для общества системы является одним из наиболее актуальных вопросов развития отечественного правового пространства.

В наиболее общем виде финансовая система Российской Федерации состоит из государственных и коммерческих финансов. К первым относятся бюджетная система РФ различных уровней, внебюджетные и страховые фонды. Ко вторым – страховая и банковская система страны. Учитывая масштабность задачи, правовое регулирование финансовой системы не может исчерпываться одним или даже комплексом федеральных законов. Необходимо закрепление основных поло-

жений, проясняющих наиболее важные аспекты финансовой системы страны в основном законе, которым является Конституция. И российская Конституция в должной мере уделяет внимание регулированию финансовой сферы.

Уже в восьмой статье первого раздела заявлено о единстве экономического и как следствие – финансового пространства. Это обстоятельство определяет финансовую систему государства в качестве одной из составляющих конституционного строя страны. В статье 71 определяется ответственность Российской Федерации как государства за «установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки; федеральный бюджет; федеральные налоги и сборы; федеральные фонды регионального развития». Иными словами, за все функционирование финансовой системы России.

Важные пояснения об особенностях функционирования финансовой системы государства даются в Статье 75 основного закона страны. В ней говорится об основных принципах государственной политики в области финансов, определяется валюта страны, закладывается цель функционирования и основные задачи, решаемые Центральным Банком России.

Рамазанов А. М.

Мусалова З. М.

Регламентирующая функция Конституции РФ в отношении финансовой системы страны заключается в определении ответственных государственных институтов и конкретных должностных лиц за реализацию того или иного процесса, который протекает в финансах страны. Например, четко очерчены полномочия Государственной Думы РФ (статья 104) в реализации государственной политики в области финансов. В частности, за нижней палатой Федерального собрания Конституцией РФ закреплено право законодательной деятельности в отношении бюджетной, налоговой и таможенной политики. В то время как законодательную инициативу в этих областях могут применять и другие государственные институты, такие как Президент РФ и Правительство РФ. Последнее, в свою очередь, обязано давать свое заключение на законопроекты, которые затрагивают основы функционирования финансовой системы страны.

В целом, можно констатировать, что создателями Конституции 1993 года проведена большая работа по учету требований общества к регулированию финансовой системы страны. В итоге, это выдвинуло в сбалансированные и исчерпывающие конституционные нормы. Касающиеся регуляции ключевых финансовых процессов в государстве. И за прошедшие годы, несмотря на существенные изменения внешней среды, не наблюдается насущной необходимости в коренном пересмотре именно этих статей Конституции. Именно поэтому при принятии поправок к Конституции на всероссийском референдуме в прошлом году не было предложено коррекции положений основного закона, затрагивающих финансовую сферу.

Хотя на этот счет существуют различные точки зрения. Некоторые цивилисты, например О. В. Макаренко, критикуя несистематизированный метод регламентации финансовых положений российского основного закона, предлагали объединить все положения Конституции, касающиеся регулирования финансовой сферы в отдельную статью¹. В этом есть своя логика, так как в настоящий момент такие положения действительно не структурированы и находятся в разных частях основного закона. Однако такое объединение все же носит больше технический характер. Изменение же Конституции – процесс нежелательный с точки зрения следования правовой культуры, так как частое изменение основного закона, если и не подрывает доверие к конституционным нормам, то порождает определенное непонимание в среде профессионального сообщества и обычных граждан. Изменение Конституции допускается лишь при наличии действительно назревших предпосылок и при необходимости закрепить какие-либо фундаментальные подходы. Это один из конституционных принципов, который желателен к выполнению. Есть ли правовая необходимость в группировке положений, регулирующих финансовую систему России? Представляется, что такой необходимости нет.

Большинство назревших вопросов, касающихся важных вопросов финансовых взаимоотношений государства, бизнеса и общества можно регулировать с помощью федеральных и региональных законов, распоряжений Правительства, Минфина, указов Президента РФ и других нормативно-правовых актов. Конституция же должна определять принципы функционирования финансовой системы страны, а также границы полномочий государственных органов при воздействии на эту систему. С этими задачами успешно справляется и актуальный вариант основного закона Российской Федерации.

Если обратиться к конституционному праву других государств, то можно обнаружить массу подобных подходов к регулированию финансовой системы. Многие государства с развитым конституционным правом, например, такие как Бельгия и Германия, в своих Конституциях особое внимание уделяют разграничению полномочий в финансовых вопросах между центром и регионами. В российской Конституции также есть такие нормы (например, в статье 132 проясняются принципы управления финансами органами местного самоуправления). В немецкой Конституции эти вопросы освещены более детально. «Согласно статье 105 Конституции

ФРГ к исключительной компетенции Федерации относятся таможенные дела и финансовые монополии. Предусмотрена конкурирующая компетенция в делах, касающихся других налогов. Земли имеют право самостоятельно вводить местные налоги и сборы, не тождественные федеральным. Федеральные законы о налогах, поступления от которых полностью или частично идут в пользу общин или земель, требуют одобрения Бундесрата. Отдельная статья перечисляет доходы Федерации, земель, общин. Они составлены таким образом, чтобы гарантировать выравнивание финансовых возможностей между землями в достаточной степени. Принцип «выравнивания» постоянно находится в поле зрения Федерального Конституционного суда². Похожие статьи о разграничении финансовых полномочий между центром и регионами есть и в Конституциях других федеральных государств. Таким образом, использование зарубежного опыта было уже учтено при разработке российской Конституции и дальнейшие заимствования были бы излишними.

Хотя конституционно-правовое регулирование финансовой системы РФ нельзя назвать статичным пространством, где не возникает проблем и противоречий. Но для их преодоления возникших противоречий существует Конституционный Суд РФ, роль которого в конституционно-правовом регулировании финансовой сферы трудно переоценить.

Если рассматривать судебную практику Конституционного Суда РФ по делам, связанным с регулированием финансовой системы, то наибольшее количество дел, связано с бюджетными спорами. Это обстоятельство показывает, что существующие проблемы в Бюджетном Кодексе РФ могут привести к неоднозначной трактовке отдельных аспектов функционирования финансовой системы. Например, при уже упоминавшихся проблемах разграничения полномочий федеральных и региональных бюджетов.

Подводя итоги работы, следует отметить важность регулируемых финансовых отношений для любого государства, в том числе и для России. Несмотря на то, что закрепление финансовых основ в Конституции РФ не имеет отдельной главы, тем не менее, они затрагивают содержание большинства норм основного правового акта России, который призван их стабилизировать. Рассматривая конституционные основы регулирования финансовой системы России, следует обратить внимание на два обстоятельства. Первое – Конституция России достаточно молодая, ее можно считать законом нового поколения. Поэтому ее составители учли зарубежный опыт и реалии конца XX века. Это вылилось в то, что современная российская Конституция все же является весьма проработанным юридическим документом. Но относительная молодость Конституции приводит к тому, что практика применения основного закона все еще развивается. В том числе и в отдельных вопросах функционирования финансового сектора.

Пристатейный библиографический список

1. Гринчинко Н. Я., Игнатовская И. И., Зубкова В. С. Роль актов конституционного суда Российской Федерации в совершенствовании финансово-бюджетного законодательства // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019. – № 3.
2. Макаренко О. В., Агапов В. О. Конституционно-правовые основы регламентации финансовой системы в современном мире // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2018. – № 7 (23).
3. Мирошник С. В., Немькина О. Е. Конституционно-правовые основы регулирования финансовых отношений: сравнительно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3.
4. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.

1 Макаренко О. В., Агапов В. О. Конституционно-правовые основы регламентации финансовой системы в современном мире // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2018. – № 7 (23).

2 Мирошник С. В., Немькина О. Е. Конституционно-правовые основы регулирования финансовых отношений: сравнительно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-111-112

БОГАЧ Виктория Витальевна

бакалавр по направлению подготовки «юриспруденция» Дальневосточного Федерального университета

БАЛЬБЕКОВА Екатерина Владимировна

бакалавр по направлению подготовки «юриспруденция» Дальневосточного Федерального университета

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ 1918 И 1925 ГГ.

В настоящей статье анализируется конституционное развитие государства, раскрываются характерные признаки конституционного развития, исследуются этапы конституционного развития и присущие рассматриваемым этапам конституционного развития особенности, приводятся содержания Конституций, действующих на рассматриваемых этапах. Раскрываются характеристики и содержания конституционного развития на примере законов 1918 и 1925 гг. Исследуются основные функции законов 1918 и 1925 гг.

Ключевые слова: Конституция, Конституции СССР, Конституция РСФСР, Основной закон, права, свободы, обязанности.

BOGACH Viktoriya Vitalevna

bachelor's degree in law from the far Eastern Federal University

BALBEKOVA Ekaterina Vladimirovna

bachelor's degree in law from the far Eastern Federal University

CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT: BASIC LAWS OF 1918 AND 1925

This article analyzes the constitutional development of the state, reveals the characteristic features of constitutional development, examines the stages of constitutional development and the features inherent in the considered stages of constitutional development, and provides the contents of the Constitutions operating at the considered stages. The author reveals the characteristics and content of constitutional development on the example of the laws of 1918 and 1925. The main functions of the laws of 1918 and 1925 are investigated.

Keywords: Constitution, Constitutions of the USSR, Constitution of the RSFSR, Basic Law, rights, freedoms, duties.

Конституционное развитие любого государства является длящимся процессом, обладающим исключительно своими характерными признаками и являющимся фундаментом для индивидуального хода эволюции общества. Российская Федерация не является исключением, и одной из особенностей этапов конституционного развития является позднее появление Конституции.

В науке конституционного права существует два подхода к определению начального этапа конституционного развития. Так, многие авторы придерживаются позиции о начале отсчета «от Новгородского веча, государственно-правовых и представительных институтов, традиций и обычаев на Руси». Такой подход, бесспорно, имеет право на существование, однако, необходимо принять во внимание то, что акты, носящие конституционный характер и возникающие до XX века, не создавали конституционной основы развития России, а их инициатором выступали не представительные органы. Таким образом, целесообразнее освещать рассматриваемый вопрос непосредственно с советского периода.

Период с 1917 по 1936 гг., в который было принято две Конституции РСФСР, определяется авторами как этап диктатуры пролетариата и становления советской власти¹.

В связи с тем, что Октябрьская революция разрушила сложившиеся многовековые устои существования российского общества, новые власти были вынуждены регулировать функционирование общественных отношений на новых началах. Именно поэтому и был принят целый ряд документов, носивших конституционной значение и ставших правовой основой для создания первой в мире Конституции государства трудящихся - Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа и резолюцию «О федеральных учреждениях Российской Республики», представляли собой первоначальную конституцию Советской Республики.

Решение о принятии Конституции было высказано на III Всероссийском съезде Советов и уже на V Съезде, после полугодовой подготовки текста многопартийной комиссией, был принят Основной закон 10 июля 1918 г.

Характеризуя текст указанного нормативно-парового акта, отмечается, что он был малосодержателен и декларативен, а полнота регулирования вопросов компетенции, распределение

функций, соотношение прав между государственными органами отсутствовала. Однако данные положения можно оправдать тем, что Конституция составлялась без опоры на какую-либо базу и формировалась под лозунгами революций.

Для всего содержания Основного Закона характерны определенные тенденции. Во-первых, классовый характер, который заключался не только в громких восклицаниях, а также в действительном ограничении прав категории «эксплуататоров». Так, Конституция закрепляет полное разоружение имущих классов, ограничение их, а также представителей духовенства, активного и пассивного избирательных прав, тем самым упраздняя принцип всеобщего избирательного права. Данные ограничения были не обосновательным и свои действия партия большевиков, оправдывала прерогативой интересов рабочего класса, которым эксплуататоры могли нанести ущерб.

Второй характеристикой является предоставление всем гражданам, так называемого, права на бесправие². В тексте Основного Закона отсутствует четкий перечень прав и свобод граждан и данные положения хаотично излагаются в отдельных статьях. Так, гражданам предоставляется свобода совести, свобода выражения мнений, собраний, митингов, шествий, союзов, равноправие мужчины и женщины, равноправие наций, право на полное и бесплатное образование, право общей и частной амнистии, а также право избирать и быть избранными. Однако необходимо отметить, что указанными правами не обладали так называемые эксплуататоры. К. Маркс, характеризуя французскую Конституцию 1848 г. и отмечая, что каждый ее параграф содержит одновременно декларацию права в общей фразе и ее ограничение в исключении, невольно прогнозировал и содержание Основного Закона 1918 г, ведь каждая статья, излагающая какое-либо право, представлялась с подобной ограничивающей оговоркой: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы...». Таким образом, исключительно государство определяло какие права вправе иметь граждане и что соответствует их интересам. Так, реализуя социальную функцию, Конституция закрепляет права на получение образования исключительно за трудящимися массами, тем самым отвергая такую возможность для всех остальных, кто не входит в понятие «беднейшее крестьяне», а соответственно выполняла антисоциальную функцию, разделяя население на «своих» и «врагов». Стоит также отметить что и без того узкий перечень

1 Рыбин Д. В. Конституционное развитие России: основные этапы, особенности, тенденции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской Таможенной Академии. - 2008. - № 1 (30). - С. 274.

2 Шейнис В. Л. Большевицкая власть и первая советская Конституция // Общественные науки и современность. - 2012. - № 1. - С. 114.

указанных прав и свобод мог осуществляться исключительно в пределах государства.

В-третьих, весь текст документа носит противоречивый характер. Так, ст. 3 провозглашает курс «на уничтожение всякой эксплуатации человека человеком», однако, в целях уничтожения этой же эксплуатации вводит всеобщую трудовую повинность, дабы искоренить «паразитические слои общества», а, следовательно, трудящиеся, только освободившиеся от гнета буржуазии, снова попадают под зависимость, осуществляемую теперь государством. В случае невыполнения указанной обязанности срабатывает закреплённый лозунг: «Не трудящийся, да не ест!», однако содержание указанной санкции не разъясняется и, соответственно, не несет реального применения, кроме как морального воздействия на граждан РСФСР.

Как и любая Конституция, Основной Закон 1918 г. носит учредительный характер, который заключается в оформлении перехода власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, путем осуществления ее через органы Советов центрального и местного уровней. Однако, в сущности, верховная власть принадлежала Всероссийскому Съезду Советов, а между съездами Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов, полномочия которого были не разграничены с функционированием других органов (ст. 24). Перечень вопросов, входящих в компетенцию Съезда, достаточно широк и перечислен в ст. 49-52, однако наиболее интересной считается ст. 50, которая фактически закрепляет за указанным органом исполнение любой функции и включением в любую из сфер регулирования, ведь к ведению Всероссийского Съезда и ВЦИК «подлежат все вопросы, которые они признают подлежащими их разрешению». Именно данное положение волновало эсеров, при подготовке проекта Конституции, ведь следуя логике данной нормы, указанные органы могли беспрепятственно вмешиваться в деятельность местных Советов, что и было закреплено соответствующей нормой (ст. 61) и ставило под сомнение осуществление принципа федерализма. Также остается открытым вопрос о разграничении функций Съездов и ВЦИК, последний из которых определяется как высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган (ст. 31), и, исходя из полномочий, фактически дублирует функции, исполняемые Съездом, за исключением вопросов ратификации мирных договоров и установления и изменения положений Конституции. Неоднозначно и положение Совета Народных Комиссариатов, образумных, в соответствии со ст. 35, ВЦИКом. Так, СНК принадлежит общее управление делами, а также права издавать нормативно-правовые акты, которые по юридические силы практически приравнены к декретам ВЦИК и, хотя СНК является подотчетным органом, он принимает «все необходимые меры для быстрого течения жизни государства». На основании данного положения В. А. Шейнис делает вывод, что центральное звено в системе государственной власти занимает именно СНК, который непосредственно слит с политбюро ЦК партии. Судебную систему Конституция обходит стороной, не регулируя ее работу, устанавливая лишь, что вопросы судостроительства и судопроизводства относятся к ведению ВЦИК, таким образом, ставя ее в полную зависимость и ограничивая ее самостоятельность.

Таким образом, Конституция РСФСР носила исключительно политический характер, продиктованный условиями революционного времени, и провозглашала новые принципы организации власти, а неурегулированные вопросы можно считать не юридической безграмотностью, а намеренным действием конституционной комиссии для предоставления партии большевиков широких полномочий для вмешательства во все вопросы государственного регулирования³.

Следующей ступенью в развитии конституционного законодательства стало принятие Конституции СССР в 1924 году. В связи с образованием союзного государства требовалось принять соответствующий нормативно-правовой акт, отвечающий современным реалиям. И так как основной целью Основного закона 1924 года было формальное закрепление образования СССР как государства, то союзные республики, в соответствии с Конституцией, вносили изменения в свои конституции. На основании данного положения и редактировалась конституция РСФСР, которая была принята 11 мая 1925 года XII Всероссийским съездом Советов.

Как известно, в литературе выделяются следующие функции, характерные для каждой конституции: учредительная, юридическая, организаторская, внешнеполитическая и идео-

логическая. Однако рассматриваемый Основной Закон предусматривал только первые три из них. Данное положение связано с тем, что «РСФСР, входя в состав СССР, передает Союзу полномочия, отнесенные в соответствии со ст. 1 Конституции СССР, к ведению органов СССР», таким образом, создавая новый государственно-правовой статус для РСФСР⁴. Итак, учредительная функция Конституции 1925 года заключается в том, что она устанавливает правовые основы для развития общества на новом этапе, определяет основные права, обязанности граждан, а также формы собственности. Однако необходимо учитывать то, что Конституция РСФСР 1925 основывалась на преемственности Декларации прав народов России, а также самого Основного закона РСФСР 1918 и фактически не расширяла перечень содержащихся прав и обязанностей, зафиксированных в последней, а соответственно перенимала соответствующие отрицательные стороны, раскрываемые выше. Но несомненным преимуществом характеризуемого акта является сам факт установления указанных прав и обязанностей, так как в Основном Законе СССР в принципе отсутствуют соответствующие положения.

Что касается организаторской функции, то она заключается в непосредственном формулировании основных задач, стоящих перед государством. Так, текст Конституции РСФСР формулирует новые цели, осуществление которых происходит в период с 1925 по 1937 года. Данные установки непосредственно связаны и развивают те, которые устанавливала Конституция 1918. Так, помимо искоренения эксплуатации, ставится цель гарантирования диктатуры пролетариата, а также осуществления коммунизма. Характерно то, что некоторые положения, сформулированные в виде лозунгов партии, исключены из текста новой редакции Основного Закона, что свидетельствует о повышении юридической техники законодателей - из текста исключается ранее содержащееся положение о призыве других стран к социалистической революции (ст. 3 Конституции РСФСР)⁵.

Юридическая функция Конституции состоит в том, что она, как акт, имеющий высшую юридическую силу на территории РСФСР, создает правовую основу для регулирования общественных отношений.

Установленная система органов государственной власти фактически дублирует систему органов, учрежденных Конституцией 1918, ведь фактически РСФСР остается суверенным государством с правом выхода из Советского Союза (ст. 4 Конституции СССР 1924 года), а из ведения ее органов исключается лишь вопросы, предусмотренные ст. 1 Конституции СССР.

Таким образом, для первого этапа конституционного развития России характерно значительное количество недостатков, связанных в первую очередь с отсутствием практического опыта в формировании конституционных институтов, духом времени, а также с провозглашением нереализуемых положений. Однако положительным моментом является то, что законодатель не останавливается на достигнутом и эволюционным путем подвергает текст Конституций изменениям, тем самым постепенно совершенствуя их.

Пристатейный библиографический список

1. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. - М.: Проспект, 2016.
2. Лебедев В. А. Конституционное развитие России // *Lex Russica*. - 2018. - № 11. - С. 142-144.
3. Рыбин Д. В. Конституционное развитие России: основные этапы, особенности, тенденции // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской Таможенной Академии*. - 2008. - № 1 (30). - С. 272-278.
4. Черняев В. С. Конституция 1918 года: историко-правовой аспект // *Труды оренбургского института (филиала) Московской юридической академии*. - 2017. - № 17. - С. 27-35.
5. Шейнис В. Л. Большевицкая власть и первая советская Конституция // *Общественные науки и современность*. - 2012. - № 1. - С. 114-120.

3 Черняев В. С. Конституция 1918 года: историко-правовой аспект // *Труды оренбургского института (филиала) Московской юридической академии*. - 2017. - № 17. - С. 27.

4 Лебедев В. А. Конституционное развитие России // *Lex Russica*. - 2018. - № 11. - С. 142.

5 Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. - М.: Проспект, 2016. - С. 87.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-113-116

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия

ЗЕДГЕНИЗОВА Ирина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета

КИРИЛЬЧИК Елена Валерьевна

преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В представленной статье проводится анализ состояния организационного обеспечения цифровизации административного управления сферой бизнеса. В настоящее время цифровизация управления сферой бизнеса становится одним из перспективных направлений экономической политики Российской Федерации. В статье показано, что в современных условиях развития цифровизации управления изменяется характер регулирующего воздействия государства на бизнес. Определена сущность цифровизации административного управления. Выявлены ключевые направления и стратегические приоритеты применения цифровых технологий во взаимоотношениях государства и бизнеса. Выделены качественные эффекты и основные проблемы развития цифровых технологий в сфере управления бизнесом.

Ключевые слова: административное управление, цифровизация, государство, сфера бизнеса, надзор и контроль.

IGNATJEVA Irina Valentinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of General theoretical and state legal disciplines sub-faculty of the Russian State University of Justice

ZEDGENIZOVA Irina Ivanovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and digital business technologies sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

KIRILCHIK Elena Valerjevna

lecturer of General theoretical and state legal disciplines sub-faculty of the Russian State University of Justice

ADMINISTRATIVE MANAGEMENT AS A FACTOR OF INTERACTION OF BUSINESS AND STATE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

The presented article analyzes the state of the organizational support of digitalization of administrative management in the business sphere. Currently, the digitalization of business management is becoming one of the promising areas of the economic policy of the Russian Federation. The article shows that in modern conditions of the development of digitalization of management, the nature of the regulatory influence of the state on business is changing. The essence of digitalization of administrative management is determined. The key directions and strategic priorities for the use of digital technologies in the relationship between the state and business have been identified. The qualitative effects and the main problems of the development of digital technologies in the field of business management are highlighted.

Keywords: administrative management, digitalization, government, business, supervision and control.

Введение. Развитие цифровой реальности в современном мире закономерно трансформирует социальные регуляторы, включая право. Государство при этом с запозданием, но все же последовательно выстраивает стратегические ориентиры дальнейшего формирования и развития информационного общества. Стратегия развития информационного общества в России определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики страны в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, которые направлены на дальнейшее развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов¹.

Цифровизация общественных отношений трансформирует управленческие приемы воздействия на них. Административное управление как важнейшая государственная функция также подвергается изменению. Представляется, что так называемая цифровизация государственного управления имеет процедурное содержание, то есть изменениям подвергаются процедурные формы реализации функций публичной власти. Сущность же административного воздействия сохраняется, вектором его направленности остается приведение в соответствие с принятой моделью деятельности, определение соответствия которой выступает предметом того или иного направления государственного управления.

1 Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-

2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.

Повсеместная цифровизация, пронизывающая все сферы общественной деятельности, коснулась и сферы регулирования бизнеса, вызывая серьезный интерес со стороны исследователей сферы административного управления. Значительное влияние на исследование проблем информатизации административно-управленческой сферы оказали работы следующих авторов: Е. В. Гриценко, П. А. Курындина², М. А. Лапиной³ и многих других. Разноплановость научных исследований, посвящённых цифровизации административных процедур при осуществлении взаимодействия государства и бизнеса, определяет дополнительный научный интерес и подтверждает значимость каждой научной разработки. Целью представленной работы является показ основных направлений цифровой трансформации административного воздействия государства на бизнес.

Методы исследования. В представленном исследовании в качестве базового использовался диалектический метод познания действительности. Наряду с данным методом использовался статистический метод, с помощью которого приводились данные, показывающие масштабы цифровизации и ее роль в управлении экономической сферой. Формально-логический метод дал возможность оценить различные варианты применения цифровых технологий в управлении сферой бизнеса в российских условиях. Источниками информации для анализа стали данные, взятые с доверенных Интернет-сайтов, опубликованные научные труды, где исследовалась схожая тематика, нормативно-правовые акты и их проекты, содержащие действующие и разрабатываемые нормы правового регулирования цифровых технологий, используемых при административном воздействии на бизнес.

Результаты. Цифровизация в сфере экономических отношений и механизма государственного регулирования в экономической сфере неразрывно связана с глобализационными процессами в современном мире. Сама цифровизация экономики и экономическая интеграция выступают отражением глобализационных процессов в социальной реальности. Как показывает опыт построения рынка в странах с высоким уровнем развития экономики, где в условиях глобализации происходит, по оценке ученых, не свертывание экономической роли государства вопреки предсказаниям сторонников неоллиберальной концепции, а смена акцентов экономической деятельности, изменение хозяйственных и иных функций государства, активизация его роли в борьбе за обеспечение для экономики страны более выгодной ниши в системе мирового хозяйства, – в этих условиях оптимальным и оправданным подходом к решению проблем взаимодействия государства и экономической системы представляется подход, сочетающий в себе использование административных методов управления экономикой и абсолютно рыночные методы государственного регулирования⁴. Внедрение цифровых механизмов в административные механизмы системы государственного управления позволяет говорить о цифровизации управления. Последняя, в целом, представляет собой реализацию административных процедур

управленческой деятельности в качественно новых формах, трансформированных информационно-коммуникационными технологиями. Суть административного воздействия остается прежней: методами административного управления органы публичной власти оказывают управленческое воздействие на подчиненную сферу общественных отношений. Подобное воздействие способно включать как регулирующее (позитивное) воздействие, так и юрисдикционное (обеспечительное) в случае выявленного несоответствия параметров управляемой сферы установленным обязательным требованиям, стандарту определенного поведения. Форма подобного воздействия меняется в направлении формализации, автоматизации административного воздействия; его уровень снижается в целом с одновременным повышением уровня точности и выборочности административно-управленческой деятельности, что в конечном итоге приводит к повышению ее эффективности.

Относительно трансформации административных правоотношений в условиях цифровизации публичного управления следует отметить значительные качественные изменения, вызванные стремительным совершенствованием информационных технологий и формированием нового информационного пространства. Современное российское общество можно охарактеризовать как интенсивно развивающееся информационное общество⁵. Информационно-коммуникационные технологии и сеть «Интернет» стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства, обеспечения правопорядка и иных. Дальнейшее развитие государственного управления в настоящее время невозможно и неэффективно без использования всех присущих информационному обществу инноваций. В действующем Указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»⁶ информационное общество как общество, в котором информация и уровень её применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. Развитие информационного общества повышает уровень вовлеченности граждан в систему государственного управления, что позволяет органам государственной власти, широко используя со временные технологии для взаимодействия с гражданами, получать своевременную оценку своей деятельности, совершенствование технологий и повсеместное их использование фактически делает государственное администрирование более открытым. Информационное общество в симбиозе с гражданским детерминирует создание системы от ношений гражданина и государства, при которой реально возможна власть народа через институты прямой демократии. Таким образом, развитие современного информационного общества требует определённой трансформации государственного управления, а, следовательно, и трансформации административно-правовых отношений.

2 Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2011. – С. 44.

3 Гриценко Е. В., Курындина П. А. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности: опыт России и Франции // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 25-45.

4 Лапина М. А. Государственное управление в переходный период к информационному обществу // Социодинамика. – 2016. – № 1. – С. 1-22. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.1.17529. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_17529.html.

5 Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.

6 Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изменениями и дополнениями от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164247/#ixzz6polzkVv7>.

Процесс информатизации затронул и систему взаимоотношений публичной администрации и бизнеса, прежде всего, в связи с осуществлением административными органами контрольно-надзорной деятельности, как вида административной деятельности. Отчасти, хотя и достаточно фрагментарно, он был постепенно воспринят и в действующем ныне Федеральном законе о контроле от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ⁷. В первую очередь новеллы информатизации коснулись возможностей электронной коммуникации участников контрольно-надзорных правоотношений и оформления электронных документов в рамках процедур контроля: направление в уполномоченный исполнительный орган уведомлений в электронной форме о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности (ч. 8 ст. 8 Закона о контроле); направление юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям со стороны контролирующего органа электронных уведомлений о проведении плановых и внеплановых проверок (ч. 12 ст. 9, ч. 8 и 16 ст. 10 Закона о контроле); представление подконтрольными субъектами документов в электронном виде в рамках документарной проверки (ч. 6 ст. 11 Закона о контроле); подготовка электронного акта проверки (ч. 4 и 5 ст. 16 Закона о контроле). С июля 2015 года в целях учёта контрольно-надзорных мероприятий и их результатов была введена федеральная государственная информационная система «Единый реестр проверок»⁸. А с июля 2016 г. вступили в силу изменения, связанные с использованием административными органами при проведении проверок системы межведомственного электронного взаимодействия для получения необходимых документов (ч. 8 ст. 7, ч. 2.1 ст. 13, п. 9 ст. 15, п. 2.2 ст. 21, ч. 4 ст. 26.1 Закона о контроле).

Специализированные виды контроля, как, например, таможенный контроль, также реализуются в электронном виде с использованием информационной инфраструктуры, используемой для предоставления государственных и муниципальных услуг. Так, электронные взаимоотношения хозяйствующих субъектов с органами контроля и надзора в области таможенного дела осуществляются либо через личный кабинет в информационной системе контрольного органа, либо с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (Ст. 58 и др. Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁹ (Далее – закон о таможенном регулировании)).

Согласно части 2 статьи 301 Закона о таможенном регулировании предоставление государственных услуг и ис-

полнение государственных функций в электронном виде осуществляются таможенными органами в том числе с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронном виде, и ее компонентов. Таким образом, можно констатировать, что отражение процесса информатизации и цифровизации контрольно-надзорной деятельности в российском законодательстве происходило и происходит в привязке к инфраструктуре электронного правительства, нацеленной в первую очередь на организацию и предоставление публичных услуг. Причём подзаконное регулирование зачастую выходит далеко за пределы данного законодателем поручения¹⁰.

При этом следует отметить, что несмотря на развитость цифровых технологий при осуществлении государственного контроля и надзора в электронном позиционировании административно-управленческой деятельности большинства государственных органов наблюдается смешение процедур контроля и надзора с процедурами предоставления государственных услуг. На это обращают внимание ведущие специалисты в области государственного контроля и надзора, отмечая смешение категорий деятельности по предоставлению услуг и деятельности по осуществлению функций в электронном пространстве и делая вывод о том, что в большинстве случаев государственные функции по контролю и надзору являются «неэлектронными», то есть осуществлять какое-то контрольно-надзорное взаимодействие или получать информацию через портал «Госуслуги» практически невозможно¹¹.

Кроме того, можно выделить и ряд других проблем реализации государственного контроля и надзора в цифровом формате. Так, применительно к налоговому контролю специалисты констатируют появление новых объектов международного налогообложения в условиях цифровой экономики, контроль которых осложнен наличием возможности определенных компаний иметь существенное цифровое коммерческое присутствие без существенной налоговой нагрузки¹². В системе международного налогообложения эта проблема обусловлена сложностью администрирования налога на добавленную стоимость, основанного на принципе «страны назначения», в связи с невозможностью достоверного определения места нахождения покупателя конкретной услуги. Другая проблема цифрового налогового контроля заключается в том, что внедрение новых информационных технологий в процесс налогового администрирования порождает налоговые риски нового порядка, являющихся од-

7 Постановление Правительства РФ от 28 апреля 2015 г. № 415 «О правилах формирования и ведения единого реестра проверок» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 19. – Ст. 2825.

8 Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 24 февраля 2021 г. № 20-ФЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72005502>.

9 Мартынов А. В. Обзор законодательства, устанавливающего основные направления и принципы внедрения новых информационных технологий в деятельность органов исполнительной власти, осуществляющих функции контроля и надзора в России // В сборнике: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора И. А. Складярова. – Н. Новгород, 2018. – С. 8-81.

10 Гриценко Е. В., Курындин П. А. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности: опыт России и Франции // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 25-45.

11 Петухова Р. А., Григорьева Я. А. Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 46. – С. 303-316.

12 Агамагомедова С. А., Цифровизация государственного контроля и надзора: административно-процедурное содержание // Материалы работы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Юрия Марковича Козлова на тему: «Административно-правовые формы реализации исполнительной власти в условиях цифровизации государственного управления», состоявшейся 20 февраля 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admin-sc.ru/wp-content/uploads/2020/08/105912.pdf>.

ним из факторов влияния на информационную безопасность налогоплательщиков и налоговую безопасность государства.

Таким образом, проблемы информационной и иной безопасности как самих контролирующих органов, так и подконтрольных субъектов в условиях цифровизации административных процедур приобретают особую актуальность. Решение их лежит как в плоскости информационно-коммуникационных технологий, так и в русле административно-процедурной систематизации методов административно-управленческого воздействия. Сбалансированный механизм защиты прав и законных интересов участников административных правоотношений, предусматривающий процедуры административного и судебного обжалования решений, (бездействия) органа публичного управления, является существенным элементом административно-процедурного обеспечения административного управления сферой бизнеса в условиях цифровизации.

Заключение. Таким образом, цифровизация административного управления имеет административно-процедурное содержание и заключается в трансформации методов и приемов воздействия органов государственного управления на соответствующую совокупность общественных отношений. Явные преимущества цифровизации административно-управленческой деятельности, такие как ускорение и упрощение взаимодействия граждан и организаций с публичной властью, снижение административного воздействия на подконтрольных лиц, минимизация коррупционных рисков на практике сочетаются с проблемами реализации административных процедур управления в цифровом формате. К подобным проблемам нового уровня следует отнести сложность отслеживания отдельных групп подконтрольных субъектов в интернет-пространстве, проблемы информационной безопасности государства, его органов, подконтрольных лиц. Решение выделенных проблем должно базироваться на технологических и административно-процедурных основах регулирующей деятельности государства в современный период.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изменениями и дополнениями от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164247/#ixzz6polzkVv7>.
2. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 24 февраля 2021 г. № 20-ФЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72005502>.
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.
5. Постановление Правительства РФ от 28 апреля 2015 г. № 415 «О правилах формирования и ведения единого реестра проверок» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 19. – Ст. 2825.
6. Агамагомедова С. А., Цифровизация государственного контроля и надзора: административно-процедурное содержание // Материалы работы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Юрия Марковича Козлова на тему: «Административно-правовые формы реализации исполнительной власти в условиях цифровизации государственного управления», состоявшейся 20 февраля 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admin-sc.ru/wp-content/uploads/2020/08/105912.pdf>.
7. Гриценко Е. В., Курындин П. А. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности: опыт России и Франции // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 25-45.
8. Лапина М. А. Государственное управление в переходный период к информационному обществу // Социодинамика. – 2016. – № 1. – С. 1–22. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.1.17529. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_17529.html.
9. Мартынов А. В. Обзор законодательства, устанавливающего основные направления и принципы внедрения новых информационных технологий в деятельность органов исполнительной власти, осуществляющих функции контроля и надзора в России // В сборнике: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора И. А. Складова. – Н. Новгород, 2018. – С. 8-81.
10. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2011.
11. Петухова Р. А., Григорьева Я. А. Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 46. – С. 303-316.

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ПАНИН Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

О НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ПРИЗНАКАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье обосновываются признаки административной ответственности с учетом законодательства стран Западной и Восточной Европы, стран СНГ. При обосновании признаков административной ответственности учитывались положения международных конвенций, а также решения Европейского Суда по правам человека. Основными признаками административной ответственности, по мнению авторов, является вид и размер наказания, а также порядок разрешения дела. Общественная опасность деяния не является характеризующим признаком административной ответственности, т.к. она зависит от законодательства страны.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовная ответственность, размер наказания, вид наказания, порядок рассмотрения дела, общественная опасность, критерий Энгеля, административные деликты, административно-деликтное законодательство.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

PANIN Yuriy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ABOUT THE MOST OBVIOUS SIGNS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

The article substantiates the signs of administrative responsibility, taking into account the legislation of the countries of Western and Eastern Europe, the CIS countries. When justifying the signs of administrative responsibility, the provisions of international conventions, as well as decisions, were taken into account The European Court of Human Rights. The main signs of administrative responsibility, according to the authors, are the type and amount of punishment, as well as the procedure for resolving the case. The public danger of an act is not a characteristic feature of administrative responsibility, since it depends on the legislation of the country.

Keywords: administrative responsibility, criminal responsibility, the amount of punishment, the type of punishment, the procedure for considering the case, public danger, the Engel criterion, administrative torts, administrative-tort legislation.

Закопырин В. Н.

Панин Ю. И.

Юридическая ответственность является одним из основных правовых институтов, опосредующих охранительную функцию права. В широком значении понятие ответственности можно трактовать как отношение лица к обществу, государству и отдельным гражданам с точки зрения выполнения им определенных требований, осознания и правильного понимания гражданином своих обязанностей (долга) по отношению к ним. В узком или специально-юридическом значении юридическая ответственность интерпретируется как реакция государства на совершенное правонарушение.

Административная ответственность, являясь одним из видов юридической ответственности, выражается в применении административного наказания (взыскания) к виновному лицу, совершившему административное правонарушение, в соответствии с законом. Она устанавливается государством путем издания правовых норм, в которых определяются: основания административной ответственности, меры, применяемые к нарушителям, порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, порядок обжалования решений по делу и исполнение наказаний.

Административная ответственность как разновидность санкций в публично-правовой сфере получила свое выражение еще в античном праве. В римском праве употреблялись административно-правовые понятия связанные с правоохранительной деятельностью государства. Так, штраф (роена ресундиария) рассматривался в римском праве в качестве административной санкции – разновидности денежного взыскания, поступающего в доход государства и налагаемого магистратом (т.е. уполномоченным государством

должностным лицом, в республиканском Риме оно именовалось *administratores republicae nostrae*, наделенным властными полномочиями (*coercitio*, т.е. «правом наказывать»)¹.

В настоящее время в странах Западной Европы и Восточной Европы (да и не только в них) существуют различные подходы к определению административной ответственности и ее оснований. Отличие проявляется в названии самых административных деликтов, их правовой принадлежности и соотношении с уголовно-наказуемыми деяниями и последствиях совершения этих нарушений.

В праве Бельгии Германии, Италии, Швейцарии, Португалии административные деликты являются разновидностью уголовно-наказуемых действий, которые подпадают под действие общих положений уголовных законов, т.е. административные деликты являются уголовными проступками и наряду с преступлениями входят в уголовное законодательство. Дания вообще не признает деления наказуемых деяний на разные виды и использует только один вид деяний – преступление. Но, в то же время некоторая часть преступлений отнесена (определенных в законах о дорожном движении и транспорте, налогах, охране окружающей природной среды, государственное здравоохранения и т.п.) к административно-деликтному праву. Правовые системы некоторых стран (Австрии, Франции, Нидерландов, Испании, Греции и др.) характеризуются отграничением административно-деликтного законодательства от уголовного, что про-

1 Фатеев К. В., Харитонов С. С., Шанхаев С. В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: За права военнослужащих, 2011. – Вып. 122. – 336 с.

является в неприменении к административным деликтам общих положений уголовных законов².

В странах Восточной Европы и СНГ (Литва, Латвия, Польша, Чехия, Словакия, Таджикистан, Казахстан, Республика Беларусь, Россия, Украина и др.) законодательство об административных проступках отделено от уголовного права и кодифицировано. Такое состояние законодательства об административных правонарушениях в этих государствах объясняется влиянием СССР, его законодательства об административных правонарушениях на административно-деликтную политику этих стран. Хотя, надо признать, что в отдельных странах, в настоящее время, законодательство об административных деликтах является частью уголовного законодательства (Эстония, Болгария, Словения, Сербия, Хорватия)³.

По нашему мнению, не имеет большого значения куда относит правовая система государства административные деликты, к административному, называя их административными проступками (правонарушениями) или уголовному законодательству, называя их уголовными проступками. Важно то, как осуществляться производство по привлечению виновных к юридической ответственности только в судебном (характерно для уголовного процесса) или административном порядке. Рассмотрение дел в административном порядке предполагает их рассмотрение представителями не только не судебной власти, а полиции и других органов административной власти. Это, безусловно повышает эффективность действия норм права, значительно сокращает финансовые затраты на ведение процесса, повышает его оперативность.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 04.11.1950) далее – Конвенция, а именно статья 6 провозглашает право на справедливое судебное разбирательство. Исходя из текста, статья распространяет свое действие лишь на порядок судебного разбирательства дел о гражданских правах и обязанностях и дел об уголовном или криминальном обвинении. Вместе с тем, Европейский Суд по правам человека много раз констатировал, что понятие «криминальное обвинение», которое используется в статье 6 Конвенции имеет автономный характер и его необходимо понимать лишь исходя из положений Конвенции. Данная позиция означает, что выведение в законодательстве стран-участниц из-под юрисдикции криминальных судов определённых видов правонарушений и отнесение их к юрисдикции других органов, которая может означать признание национальным законодателем таких проступков административными, для Европейского Суда не будет иметь значения. Определение сути правонарушения осуществляется Европейским Судом, исходя из таких критериев для идентификации того или иного дела как дела о криминальном обвинении: 1) отнесение правонарушения к криминальному праву в правовой системе государства; 2) правовая природа нарушения; 3) характер и степень суровости наказания, которое может понести правонарушитель⁴. Эти три критерия, известные как критерии Энгеля (Постановление Европейского суда по правам человека от 08.06.1976 по делу «Энгель и другие против Нидерландов»), посредством которых можно отграничить административное правонарушение от уголовного деяния⁵.

Думается, с такой позицией можно согласиться лишь частично. Важно не отнесение правонарушения к криминальному праву или административному праву, а важно то, как осуществляться производство по привлечению виновных к ответственности в судебном или административном порядке. Правовая природа нарушения, как критерий определения права на спра-

ведливое судебное разбирательство, влияет на идентификацию сути правонарушения лишь в смысле отграничения административного деликта от криминального, административного деликта от дисциплинарного, т.к. дисциплинарная ответственность изначально предполагает привлечение виновных к ответственности в административном порядке. Да и сами дисциплинарные проступки могут совершаться лишь определенной группой лиц, которые выполняют те или иные специфические функции (работники, государственные служащие, военнослужащие). Ответственность в этом случае реализуется в порядке подчиненности.

Безусловно, мы разделяем точку зрения многих российских ученых, что основным критерием, отграничивающим правонарушение от преступления является степень общественной опасности, которая характерна для преступления. В случае же административного правонарушения можно вести речь лишь об общественной вредности деяния. Но, в рамках нашей статьи этот критерий значения не имеет. Как мы писали выше, это дело национального законодателя отнести то или иное противоправное деяние к преступлению или административному правонарушению, определить его опасность для общества и государства. Понятно, что рассматриваемая определение опасности для общественных отношений, зависит от различных факторов, например от традиций, преобладающих в государстве, от состояния криминальной обстановки, от степени расслоения общества, от отношения государства к религии и т.п.

Именно третий признак, в большей степени позволяет отличить криминальные правонарушения от других видов правонарушений, это характер и степень суровости наказания, которое может быть применены к нарушителям. По третьему критерию Энгеля, в настоящее время, в России нельзя отграничить административное правонарушение от преступления, т.к. зачастую размер административных штрафов превышает штраф за совершение преступления⁶. Надо сказать, что и лишение свободы, пусть и кратковременное (до 15 суток) законодательством большинства стран Западной Европы относится к уголовным деликтам.

Административная ответственность налагается за правонарушения, наносящих вред общественным отношениям значительно меньший, чем криминальные правонарушения и, соответственно, она менее строга чем за преступления. Вид и размер наказания – это один из основных критериев для разграничения сферы уголовного и административно-деликтного права. Так же, порядок осуществления производства, по привлечению виновных к юридической ответственности, так же позволяет отграничить уголовный деликт от административного и дисциплинарного.

Пристатейный библиографический список

- Банчук О. А. Аналитический доклад «Право об административных правонарушениях: опыт стран Западной и Восточной Европы, требования Европейского Суда по Правам Человека и стандарты Совета Европы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32663250#_ftn1. (дата обращения: 02.02.2021).
- Закопырин В. Н. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: законность или целесообразность? // Актуальных проблемы административного права и его реализации в сфере органов внутренних дел. – Рязань, 2015. – С. 16-25.
- Луценко С. И. Разграничение хулиганства в уголовном и административном праве // СПС КонсультантПлюс. – 2021 (дата обращения: 26.02.2021).
- Фатеев К. В., Харитонов С. С., Шанхаев С. В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: За права военнослужащих, 2011. – Вып. 122. – 336 с.
- Vladimir N. Zakopyrin, Tatyana N. Dazmarova, Andrey N. Zverev, Viktor P. Timokhov, Irina V. Vassilyeva. Administrative Offences Legislation In Russia And Abroad: Historical And Legal Genesis. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). Volume 102. – NININS 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.02.02.148> (дата обращения: 26.02.2021).
- Vladimir N. Zakopyrin, Tatyana N. Dazmarova, Andrey N. Zverev, Viktor P. Timokhov, Irina V. Vassilyeva. Administrative Offences Legislation In Russia And Abroad: Historical And Legal Genesis. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). Volume 102. – NININS 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.02.02.148> (дата обращения: 26.02.2021).
- Луценко С. И. Разграничение хулиганства в уголовном и административном праве // СПС КонсультантПлюс. – 2021 (дата обращения: 26.02.2021).
- Закопырин В. Н. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: законность или целесообразность? // Актуальных проблемы административного права и его реализации в сфере органов внутренних дел. – Рязань, 2015. – С. 16-25.

КАРИМОВА Гульназ Юрисовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, связанные с возрастом наступления административной ответственности. Предлагается рассмотреть вопрос о возможности снижения возраста административной ответственности за совершение несовершеннолетними отдельных административных правонарушений; целесообразности создания нового раздела в КоАП РФ «Административная ответственность несовершеннолетних», в котором будут учитываться все особенности привлечения несовершеннолетних к административной ответственности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, возраст, административная ответственность, правовое положение, статус, административное правонарушение.

KARIMOVA Gulnaz Yurisovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS

The article deals with some problematic issues of bringing minors to administrative responsibility related to the age of administrative responsibility. It is proposed to consider the possibility of reducing the age of administrative responsibility for committing minor administrative offences of the individual; the feasibility of creating a new partition in CAO RF "Administrative responsibility of minors", which would take into account all the peculiarities of minors to administrative responsibility.

Keywords: minors, age, administrative responsibility, legal status, status, administrative offense.

Современное российское общество характеризуется стабильной системой законодательства, слаженной работой органов государственного управления по вопросам обеспечения правопорядка. Однако не может не беспокоить большое количество совершаемых правонарушений, центральное место среди которых занимают административные правонарушения. Любой вид правонарушения рассматривается как негативное для общества явление. Перед законодателем и правоприменителем закономерно встает вопрос о необходимости, с одной стороны, пресечения начатого правонарушения, а с другой – недопущения в дальнейшем его совершения, как конкретным лицом-правонарушителем, так и другими лицами.

Административная ответственность – самостоятельный отраслевой вид юридической ответственности.

Вредность совершаемых административных правонарушений выражается в общем ущербе экономике страны и в более значительной распространенности по сравнению с уголовно-наказуемыми деяниями, в формировании антиобщественных установок личности. Как известно, совершение административного правонарушения зачастую предшествует совершению преступления. Институт административной ответственности призван осуществлять важную профилактическую функцию в противодействии преступности.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает определённый возраст, по достижении которого наступает административная ответственность. Согласно статье 2.3 части 1 КоАП РФ «административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет»¹.

Как показывает история и практика административных правонарушений, чем больше людей, тем больше

Каримова Г. Ю.

совершается правонарушений, к сожалению, для государства и общества в целом, часть из них совершается несовершеннолетними. Несмотря на то, что количество совершенных правонарушений идет на спад, число административных правонарушений, совершенных лицами в возрасте 16 – 18 лет, вызывает чувство обеспокоенности. Учитывается то, что административные правонарушения совершают также и дети, не достигшие возраста уголовной ответственности. Как известно, законодатель установил две минимальные категории возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних: 1. Общая – с 16 лет; 2. Пониженная (в особых случаях) – с 14 лет. Отсюда можно сделать вывод, что если несовершеннолетние подростки, достигшие 14-летнего возраста, совершают преступления, то зачастую они же попадают в поле зрения правоохранительных органов за совершение административных правонарушений. Однако КоАП РФ не предусматривает норм ответственности для данной категории возрастной границы. Применительно к вопросу об административной ответственности несовершеннолетних в научных кругах ведутся дискуссии. Также в КоАП РФ нет понятия административной ответственности, но имеется понятие административного наказания.

Целесообразно создать новый раздел в КоАП РФ «Административная ответственность несовершеннолетних», в котором будут учитываться все особенности привлечения несовершеннолетних к административной ответственности.

В основе совершения несовершеннолетними правонарушений многими отмечается возраст, проявляющийся в недостатке жизненного опыта, максимализм, ориентация на неформальную группу, стремление к самоутверждению, пропагандируема в социальных сетях криминальная субкультура. Несовершеннолетние, как правило, совершают групповые правонарушения и преступления в отличие от взрослых.

Также было выявлено – около половины привлечённых к ответственности подростков – это дети, воспитывавшиеся в

1 ¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.

семье с одним родителем. У 10 % не было семьи вообще², основная масса правонарушений совершались подростками с низким уровнем образования или нигде не учились вообще.

В последние годы среди уголовных правоправедов идет дискуссия по вопросу снижения возрастного предела привлечения к ответственности за совершение преступных деяний, так как в Российской Федерации участились случаи совершения преступлений, а именно тяжких и особо тяжких с участием несовершеннолетних подростков. Стоит отметить, что проблема снижения возраста административных правонарушений, к сожалению, так глобально не рассматривается. Белорусский законодатель первый из законодателей стран СНГ, который решил снизить возраст наступления административной ответственности за некоторые виды правонарушений с 14 лет³, например, за совершение мелкого хулиганства, мелкого хищения и др.

В России к часто совершаемым административным правонарушениям несовершеннолетним лицом можно отнести распитие алкогольной продукции, появление в состоянии опьянения в общественных местах, мелкое хищение, уничтожение или повреждение чужого имущества, заведомо ложный вызов специализированных служб и т.д. Целесообразно снизить возраст административной ответственности за совершение перечисленных видов правонарушений с 16 лет до 14 лет. Но при этом нужно применять индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему правонарушителю, учитывая при этом неоднократность, повторность совершаемых им противоправных деяний.

За нарушение административного законодательства к ответственности привлекается не только сам правонарушитель, но и его родители, либо законные представители. Как показывает опыт, институт установления административной ответственности несовершеннолетнего и его родителей (законных представителей) недостаточно эффективен в вопросе снижения количества совершаемых правонарушений. Все дело в том, что подростки чувствуют свою безнаказанность при переложении ответственности на их родителей.

Также стоит отметить, что установление минимального возраста 14 лет за нарушение административного законодательства, вызывает необходимость рассмотрения особенностей применения к таким правонарушителям мер административной ответственности. Следует учесть то, что подростки в возрасте от 14 до 16 лет чаще всего не имеют самостоятельного заработка. Отсюда целесообразно внести в ст. 2.3 КоАП РФ дополнение о том, что несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет не может привлекаться к административному наказанию в виде штрафа, за исключением случаев, если он не имеет самостоятельного заработка. К лицу, не достигшему 16-летнего возраста, в случае совершения им первого правонарушения, назначают меру ответственности в виде предупреждения. В случае если данные проступки становятся системой, то возникает необходимость постановки данного правонарушителя и его родителей (законных представителей) на специализированный учет в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, с периодическими проверками его успеваемости и проведения с ним профилактических работ по предотвращению повторных правонарушений.

Возраст детей имеет большое юридическое значение и учитывается при определении правового положения несовершеннолетнего. По мнению многих ученых, несовершеннолетний характеризуется несформировавшейся системой ценностей и мировоззрением. С одной стороны следует направлять усилия государства на воспитание подрастающего поколения, а с другой, в связи с совершением несовершеннолетними большого количества правонарушений в малолетнем возрасте, целесообразно предложить снизить возраст административной ответственности.

Особенности правового положения несовершеннолетнего наиболее ярко проявляются при совершении право-

нарушения и приобретении им статуса лица, в отношении которого ведется производство.

В теории административного права несовершеннолетние выступают особым субъектом, что определяется особой подведомственностью – как правило, дела рассматриваются комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав. Таким образом, основной задачей рассмотрения дел об административном правонарушении является не столько привлечение его к административной ответственности, сколько оказание воспитательного воздействия на сознание и коррекцию системы ценностей, моральных установок несовершеннолетнего.

Само несовершеннолетие признается обстоятельством, смягчающим административную ответственность. Следует согласиться с подобной позицией законодателя, поскольку лицо, не достигшее совершеннолетия, не совсем отдает отчет своим поступкам ввиду несформировавшейся системы ценностей, установок. Однако многие правонарушители пользуются предоставленными законодателем гарантиями и правами в «своих» не всегда правомерных целях, что было бы уместным учитывать при рассмотрении дела в отношении конкретного несовершеннолетнего. Предлагается применять индивидуальный подход к каждому правонарушителю.

Административно-процессуальный статус несовершеннолетнего также определяется: особым порядком определения места рассмотрения дела – место жительства несовершеннолетнего; обязательным присутствием педагога или психолога при опросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет; обязательным извещением прокурора о месте и времени рассмотрения дела; обязательным уведомлением об административном задержании несовершеннолетнего его родителей или иных законных представителей. Перечисленное позволяет утверждать, что проблемным вопросом является отсутствие в законодательстве определенного минимального возраста, по достижении которого малолетние могут выступать в качестве свидетеля.

В отношении несовершеннолетних правонарушителей предусмотрен особый порядок назначения отдельных видов административных наказаний (административный штраф назначается только при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества; не может применяться административный арест).

В настоящее время вопрос об административной ответственности несовершеннолетних является достаточно дискуссионным. Особое юридическое значение имеет возраст несовершеннолетнего. Относительно возраста административной ответственности высказываются различные мнения.

На сегодняшний день для современного общества и государства несомненно актуальной проблемой остаётся проблема применения административного наказания к несовершеннолетним лицам. Это обусловлено тем, что борьба с правонарушениями, совершёнными подростками, является одним из эффективных средств профилактики административных правонарушений и иных антиобщественных деяний, совершаемых рассматриваемой категорией граждан.

Руководствуясь выше изложенным, можно сделать следующие выводы. Представляется необходимым выделение отдельной главы в законе, относящейся к несовершеннолетним, и включить туда все нормы, касающиеся правонарушений, совершаемых подростками. Также целесообразно закрепить в КоАП норму, касающуюся применения обязательных работ по отношению к несовершеннолетним.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 № 194-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.by>.
3. Официальный сайт правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 18.10.2020).

2 Официальный сайт правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 18.10.2020).

3 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 № 194-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.by>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-121-122

МИГДА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ТРАНСПОРТЕ

Исследование проблем правового стимулирования транспортных предприятий для вовлечения их в осуществление инновационной и наукоёмкой деятельности, поиска новых источников финансирования указанной сферы, а также финансово-правового регулирования инновационных процессов в транспортной отрасли.

Ключевые слова: транспорт, инновационная деятельность, правовое регулирование инновационной деятельности, защита инновационных технологий, железнодорожный транспорт.

MIGDA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Public Law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

TO THE QUESTION OF LEGAL FIXING OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN TRANSPORT

Study of the problems of legal incentives for transport enterprises to involve them in the implementation of innovative and science-intensive activities, search for new sources of financing in this area, as well as financial and legal regulation of innovative processes in the transport industry.

Keywords: transport, innovation activity, legal regulation of innovation activity, protection of innovative technologies, railroad port.

На данный момент актуальная проблема инвестирования и финансирования инновационной деятельности в сфере транспорта, а также стимулирования интереса к инвестиционной привлекательности транспортной отрасли.

В отечественной юридической литературе определение термина «инновация» впервые законодательно закрепились в Постановлении Правительства РФ от 24.07.1998 №832 «О концепции инновационной политики РФ на 1998 – 2000 года»¹. В соответствии с абз. 9 разд. 1 Постановления инновация – есть конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. Согласно Федеральному закону от 23 августа 1996 года №27-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»² в ст. 2 инновация рассматривается как «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях».

Субъекты РФ традиционно приводят региональное законодательство в соответствие с федеральным, но в отношении закрепления понятия инновация и инновационная деятельность не все субъекты РФ привели свои нормативно-правовые акты в данное соответствие. Примером может быть Закон республики Адыгея «Об инновационной деятельности в республике Адыгея». Так, в соответствии со ст. 1 указанного закона под инновациями понимается конечный результат деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности³.

На сегодняшний момент стоит обратить внимание на внедрение инноваций и цифровизации в сферу железнодорожного транспорта. В данной сфере инновационная активность возросла. Инновационная активность в сфере железнодорожного транспорта определяется необходимостью повышения эффективности основной деятельности отрасли. В настоящее время инновационное развитие отечественной железнодорожной отрасли основано на таких важных стратегических документах, как

Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года и Стратегия развития железнодорожного транспорта РФ на период до 2030 года.

Стратегия предусматривает два пути развития отечественной транспортной системы⁴. Первый из них носит название базового, или консервативного варианта. В соответствии с ним, предусматривается ускоренное развитие транспортной инфраструктуры с целью транспортного обеспечения освоения новых месторождений полезных ископаемых и наращивания топливно-сырьевого экспорта, а также реализацию конкурентного потенциала Российской Федерации в сфере транспортных услуг.

При реализации базового либо консервативного пути развития транспортной системы возможны следующие результаты:

1. Повышение количества перевозок сырья к основным центрам его потребления;
2. Создание эшелонированных портов с целью увязки работы портовой системы с работой удаленных железнодорожных узлов и транспортных комплексов.

Второй путь развития транспортной системы РФ – путь инновационного развития отрасли. Который обеспечит ускоренное развитие транспортного комплекса РФ. При данном варианте внимание уделяется активному инвестированию в инновационные проекты отрасли, в том числе созданию благоприятного инвестиционного климата. Реализация инновационного пути развития железнодорожного транспорта определена ориентированием не улучшение качества обслуживания грузовладельцев. А также укрепление сотрудничества в части обеспечения результативности логистических узлов.

Реализация Стратегии развития железнодорожного транспорта на период до 2030 года планируется в два основных этапа⁵. Первый этап – энергосырьевой, и второй – инновационный. В рамках энергосырьевого (или минимального) пути развития отрасли предусматривается полная модернизация железнодорожной инфраструктуры, а именно железнодорожный путь, железнодорожное электроснабжение, железнодорожная автоматика и телемеханика, железнодорожная электросвязь, станционные здания, сооружения и устройства. А также усиление провозных способностей основных грузопотоков, основываясь на потребностях населения и экономики государства.

1 Постановление Правительства от 24.07.1998 № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998 – 2000 годы» // СПС Гарант.
2 Федеральный Закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС Консультант Плюс.
3 Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О транспортной стратегии Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

4 Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации в 2008 – 2015 годах Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года») // СПС Консультант Плюс.
5 Современное состояние железнодорожного транспорта в Российской Федерации. Ключевые проблемы и перспективы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Transport-exhibitions.com.

Для инновационного, или максимального, этапа развития характерна значительная концентрация усилий на научно-технологических направлениях, которые позволят резко расширить применение отечественных разработок и улучшить позиции РФ на мировом рынке высокотехнологичной продукции и услуг. Особенностью инновационного пути является изменение деятельности государства в сторону производства и создания инновационных технологий.

В соответствии с целями и задачи, определенными Стратегией развития, были приняты основные нормативно-правовые и организационные документы в сфере инноваций железнодорожной отрасли, которые определили вектор направления деятельности железнодорожных предприятий

1. Стратегия развития холдинга «РЖД» на период до 2030 года;
2. Стратегия инновационного развития ПАО «РЖД» («Белая книга»);
3. Программа инновационного развития ПАО «РЖД»;
4. Концепция единой технической политики холдинга «РЖД»;
5. Энергетическая стратегия ПАО «РЖД» на период до 2015 и на перспективу до 2030 года;
6. Экологическая стратегия ПАО «РЖД» на период до 2017 и на перспективу до 2030 года;
7. Программа международного научно-технического сотрудничества ПАО «РЖД».

В сфере железнодорожного транспорта можно выделить следующие проблемы, которые можно решить с помощью использования инновационного метода. К моменту принятия решения о внедрении инноваций в транспортную отрасль, в ней наблюдаются низкий уровень технического развития транспорта в целом. Низкий уровень касался и технологической базы транспорта в связи с длительным сроком эксплуатации железнодорожных станций, вокзалов, мостов, составов и так далее. Объекты транспортной инфраструктуры были построены по устаревшим техническим нормативам. Все перечисленное негативно сказывалось на всем состоянии транспортной, в том числе и железнодорожной отрасли. Транспортная отрасль отставала также и по экологическим критериям на международном уровне.

Также следует выделить такую проблему как несбалансированность развития транспортной системы Российской Федерации⁶. Указанная несбалансированность выражается в следующих показателях:

- несоответствие развития различных отраслей транспорта по отношению друг к другу;
- непропорциональность территориального развития транспортного комплекса в государстве.

В сфере железнодорожного транспорта можно выделить следующие проблемы, которые можно решить с помощью внедрения инноваций:

- повышение нагрузки на транспортную инфраструктуру в области железнодорожного транспорта, но при этом уровень технических возможностей является низким. Стоит сказать о несоответствии ванного парка и увеличением логистической нагрузки на парк, то есть увеличивается количество контейнерных перевозок и перевозок высокотехнологического оборудования. Но при этом уменьшается количество запросов на перевозку не переработанного сырья;
- отставание в развитии высокоскоростного рельсового сообщения в рамках региональных связей;
- увеличивающийся износ основных фондов, что требует больших затрат на текущее содержание и ремонт путей, создает опасность потери технологической устойчивости и требует значительных инвестиций;
- недостаточно эффективное регулирование тарифной системы;
- наличие мест, на которых ограничена пропускная способность железнодорожного транспорта.

Для решения этих проблем необходимо создание условий для развития инновационной деятельности в отрасли, формирование культуры инновационного мышления специалистов, обеспечение роста и инновационного развития предприятий отрасли⁷. Основной концепцией инновационного развития в же-

лезнодорожной отрасли РФ является концепция стратегических инноваций, напрямую связанная с проведением комплексных организационных инноваций.

Стратегия научно-технического развития холдинга «РЖД», также известная как «Белая книга», является одним из основных документов в сфере инновационного развития холдинга. «Белая книга» была принята в 2007 году сроком на 8 лет, в соответствии с которыми срок ее реализации был продлен до 2030 года.

Одним из основных направлений инновационного развития в железнодорожной отрасли РФ являются цифровизация отрасли и внедрение информационных технологий. В Программе долгосрочного развития (ДПР) ПАО «РЖД» для реализации указанных процессов были выделены следующие ключевые, приоритетные направления развития:

1. Создание единого информационного пространства грузовых перевозок и логистики с целью повышения их доходности;
2. Формирование сквозных цифровых технологий организации перевозочного процесса (проект «Цифровая железная дорога»);
3. Создание единой интегрированной автоматизированной системы управления;
4. Оптимизация корпоративных систем управления предприятия, анализа и разработки отчетности для повышения доходности зарубежной деятельности, увеличение эффективности социальной сферы и корпоративного управления.

ПАО «РЖД» была разработана и утверждена Концепция комплексного научно-технического проекта «Цифровая железная дорога», реализация которого ведется в соответствии с утвержденным планом № 289 от 2 апреля 2018 года.

В рамках реализации исследуемой «Цифровой железной дороги»:

1. Была начата отработка концепции «Цифровая железнодорожная станция» на станции Челябинск-Главный Южно-Уральской железной дороги, где в 2019 – 2020 гг. были внедрены умные системы для выполнения операций с грузовыми поездами без участия оператора. На МЦК и Октябрьской железной дороге также реализуется типовой комплекс управления движением поездов и автоматического приготовления маршрута движения по станции;
2. Утверждена концепция «Умный локомотив». Данная концепция содержит основные функциональные требования к локомотивам нового поколения и сценарии его работы без участия оператора. Примером реализации указанной инновации является тестирование на полигоне станции Лужская беспилотного вождения локомотива по технологии «технического зрения»;
3. Введена в эксплуатацию единая корпоративная автоматизированная система управления локомотивным хозяйством.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный Закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС Консультант Плюс.
2. Постановление Правительства от 24.07.1998 № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998 – 2000 годы» // СПС Гарант.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации в 2008 – 2015 годах Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года») // СПС Консультант Плюс.
4. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О транспортной стратегии Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
5. Распоряжение Правительства РФ от 19.03.2019 № 466-р «Об утверждении программы развития ОАО «РЖД» до 2025 года» (вместе с «Долгосрочной программой развития открытого акционерного общества «Российские железные дороги» до 2025 года») // СПС Консультант Плюс.
6. Катунина И. В. Инновационное развитие предприятий железнодорожного транспорта в условиях стратегических изменений // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2012. – № 1. – С. 40-42.
7. Распоряжение Правительства РФ от 19.03.2019 № 466-р «Об утверждении программы развития ОАО «РЖД» до 2025 года» (вместе с «Долгосрочной программой развития открытого акционерного общества «Российские железные дороги» до 2025 года») // СПС Консультант Плюс.
8. Катунина И. В. Инновационное развитие предприятий железнодорожного транспорта в условиях стратегических изменений // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2012. – № 1. – С. 40-42.
9. Современное состояние железнодорожного транспорта в Российской Федерации. Ключевые проблемы и перспективы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Transport-exhibitions.com.

САМУСЕВИЧ Алексей Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры Юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

НЕГАМУТЗЯНОВА Анастасия Сергеевна

студент 3 курса Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

В статье рассматривается сущность осуществления органами полиции мониторинга социальных сетей в целях выявления некоторых правонарушений. На конкретном примере показаны проблемные аспекты такой деятельности. Авторы приходят к выводу, что сегодня нормативно-правовая регламентация осуществления мониторинга социальных сетей несовершенна, в связи с чем, требуется закрепление на законодательном уровне в конкретных нормативно-правовых актах положений, которые непосредственно касаются данного вида деятельности.

Ключевые слова: мониторинг, социальные сети, Интернет, правонарушение, юридическая ответственность, полиция.

SAMUSEVICH Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

NEGAMUTZYANOVA Anastasiya Sergeevna

student of the 3rd course of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

MONITORING OF SOCIAL NETWORKS IN THE ACTIVITIES OF POLICE AGENCIES TO IDENTIFY OFFENSES: PROBLEMATIC ISSUES

The article deals with the essence of the police monitoring of social networks in order to identify certain offenses. A specific example shows the problematic aspects of such activities. The authors come to the conclusion that today the legal regulation of the monitoring of social networks is imperfect, and therefore, it is necessary to fix at the legislative level in specific legal acts the provisions that directly relate to this type of activity.

Keywords: monitoring, social networks, Internet, offense, legal responsibility, police.

Самусевич А. Г.

Негамутзянова А. С.

Социальные сети все более и более широко используются в интересах информационного и психологического воздействия. Они предоставляют возможности с точки зрения влияния на формирование общественного мнения, принятие политических, экономических и военных решений, влияют на информационные ресурсы и распространение специально подготовленной информации (дезинформации). Следует согласиться с некоторыми авторами относительно того, что «с каждым годом увеличивается количество преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, усложняются способы их совершения, растет уровень криминального профессионализма. В целом наблюдается тенденция к росту числа преступлений, совершаемых в сети Интернет»¹.

Стоит отметить, что на сегодняшний день без интернета и социальных сетей человек практически не может представить свою жизнь. Информация в социальных сетях приобретает характер общедоступной. В связи с этим, возникает

вопрос об использовании этой информации различными органами власти в различных целях.

Самым распространенным на сегодняшний день является мониторинг социальных сетей «ВКонтакте», «Инстаграм» и др. сотрудниками ГИБДД на предмет выявления нарушений правил дорожного движения. Граждане охотно выкладывают такие видеоролики нарушителей с комментариями о месте и времени произошедшего противоправного деяния. Так, например, ежедневно в отчетах региональных ГИБДД можно увидеть информацию о том, что сотрудниками соответствующих инспекций установлен водитель, который накануне нарушил Правила дорожного движения и фигурировал в очередном видеоролике. При этом указывается, что данное правонарушение удалось выявить с помощью мониторинга социальных сетей. И таких примеров можно привести множество.

В этой связи, представляется следующий алгоритм действий сотрудников ГИБДД: уполномоченное должностное лицо на постоянной или временной основе отслеживает популярные Интернет-ресурсы в соответствующем регионе, после чего, обнаруживает видеоролик с признаками административного правонарушения, на котором видны регистрационные номера транспортного средства или иные отличительные признаки. После того, как будет установлен владелец транспортного средства, составляется протокол об административном правонарушении по соответствующей

¹ Прокопенко А.Н., Савотченко С.Е., Старостенко И.Н. Особенности осуществления правоохранительными органами мероприятий по противодействию информационным угрозам в социальных сетях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 56.

статье КоАП РФ и начинается производство по данному делу, итогом которого является привлечение правонарушителя к административной ответственности. По вполне понятным причинам мы не будем расписывать весь цикл производства по делам об административных правонарушениях в этой сфере, так как это не входит в предмет нашего исследования. Нас интересует именно первоначальная стадия данной процессуальной деятельности, а именно, выявление таких правонарушений с помощью сети Интернет.

На первый взгляд процедура вполне логичная и имеет определенную цель – эффективное обеспечение безопасности дорожного движения, а также привлечение правонарушителей к ответственности. Однако, анализируя законодательство в этой сфере, становится ясно, что сам мониторинг социальных сетей с целью выявления правонарушений не зафиксирован ни федеральном законодательстве, ни иных нормативных актах. В результате чего, возникает вполне резонный вопрос: на основании чего сотрудник указанного органа осуществляет такую деятельность?

Как видится, первоначально необходимо определить, что представляет из себя деятельность по мониторингу социальных сетей. На сегодняшний день имеется не так много научных исследований в этой сфере. Чаще всего авторы посвящают свои труды аспектам совершения преступлений и правонарушений именно с помощью Интернета, используя все его возможности. Однако мы ставим перед собой цель охарактеризовать такой мониторинг, как способ выявления правонарушений, которые совершаются не в сети Интернет, а фиксируются гражданами и размещаются в сеть. Как справедливо отмечено М.А. Кирилловым: «... данная тема, безусловно, является актуальной и требует дальнейшего исследования. Тем не менее, существует и проблема, которая заключается в том, что на данный момент законодательство в данной сфере несвершено и требует внесения новых ключевых позиций. Возникает необходимость в формировании легитимной формы со строго очерченными рамками деятельности с соответствующими нормативно-правовыми предписаниями. При этом важно учитывать, что интернет характеризуется относительной изменчивостью»².

В свою очередь, некоторые авторы определяют мониторинг социальных сетей, как «систему сбора, обобщения анализа и оценки информации, которая расположена в сети-Интернет (социальных сетях). Он используется для изучения ряда экономических и организационных явлений и процессов, для обеспечения информационной безопасности, для борьбы с отмыванием денег, кражей личности, онлайн-мошенничеством, для предотвращения беспорядков в обществе и другого»³.

Сами методы проведения мониторинга и анализа социальных сетей более эффективны в долгосрочной перспективе, но требуют участия специалистов в различных областях науки. Поскольку виртуальные социальные группы обладают способностью реорганизоваться, основной задачей мониторинга и анализа виртуальных сообществ, представляющих угрозу для национальной безопасности информации, является не их уничтожение, а управление и контроль их деятельности с помощью разнообразных методов.

Как и было отмечено ранее, проблема состоит в том, что на сегодняшний день мониторинг социальных сетей, в частности, со стороны органов внутренних дел, имеет слабую за-

конодательную регламентацию. В связи с этим, рассмотрим некоторые законодательные и подзаконные акты, регламентирующие деятельность подразделений полиции на предмет закрепления функции по мониторингу социальных сетей. Будем исходить из конкретной практической ситуации, которая на сегодняшний день является самой распространенной, а именно в сфере выявления нарушений дорожного движения.

Начнем с того, что термин «мониторинг социальной сети» закреплен в п. 5 ст. 10.6 федерального закона от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴, в соответствии с которым он осуществляется в целях выявления некоторых преступлений и административных правонарушений. Однако законодатель установил, что такой мониторинг социальных сетей на предмет выявления правонарушений обязан осуществлять владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет».

Федеральный закон «О полиции» устанавливает, что федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел обеспечивает полиции возможность использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных (ст. 11)⁵.

В свою очередь, в соответствии с п. «м» ст. 12. Положения о ГИБДД МВД России, Госавтоинспекция для выполнения возложенных на нее обязанностей имеет право: «использовать в установленном порядке специальные технические и транспортные средства для выявления и фиксации нарушений правил дорожного движения, контроля за техническим состоянием транспортных средств и дорог, принудительной остановки и задержания транспортных средств, дешифровки показаний тахографов»⁶.

Кроме того, Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664⁷ также не содержит указаний на осуществление деятельности сотрудниками ГИБДД мониторинга сети Интернет с целью выявления нарушений участниками дорожного движения.

Как видно из приведенного, нормативные акты, регламентирующие деятельность соответствующих структур органов внутренних дел, не содержат в себе понятие и функции по мониторингу социальных сетей. Представляется, что сегодня это большой недостаток.

Учитывая тот факт, что именно Интернет-ресурсы становятся одним из важнейших способов взаимодействия между людьми, способствуя получению практически любой интересующей информации (вплоть до сведений ограниченного доступа), содействуют формированию общественного мнения и активно воздействуют на социальную осведомленность в пользу определенных субъектов (включая злоумышленников), правоохранительным органам целесообразно использовать данный инструментарий в своей практической деятельности.

2 Кириллов М.А. Использование мониторинга сети интернет оперативными сотрудниками в целях раскрытия преступлений // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. трудов конференции. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. С. 134.

3 Могилевская Г.И., Авдеева Т.Г., Алексеенко Ю.В. Мониторинг и анализ социальных сетей для предотвращения угроз информационной безопасности // Аллея науки. 2017. №14. С. 800.

4 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149 (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

5 О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

6 О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»): указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 (ред. от 19.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 2897.

7 Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) // Российская газета. 2017. № 232.

В этой связи, можно согласиться с мнением Н.А. Агарковой относительно того, что «на фоне постоянного внедрения в жизнь новых технологий и инноваций, сотрудникам полиции нередко приходится разрабатывать новые формы и методы работы для дальнейшего их использования в своей повседневной служебной деятельности. Именно мониторинг сети Интернет (в том числе и социальных сетей) в последние годы стал активно использоваться сотрудниками органов внутренних дел»⁸.

Также полагаем, что следует согласиться и с мнением авторов о том, что к задачам такого мониторинга можно отнести выявление не только признаков административных правонарушений и преступлений, а также предупреждение, пресечение и их раскрытие⁹.

Учитывая вышеизложенное, стоит сказать, что выявление правонарушений в сети Интернет не входит в обязанности некоторых подразделений полиции, так как не закреплены в соответствующих актах. Такие подразделения, в том числе и ГИБДД, не имеют соответствующих полномочий и просмотр указанных информационных ресурсов, социальных сетей не является их законной функцией. Как видится, прав Д.А. Новгородов, отмечая, что «... с целью выявления, пресечения и профилактики административных правонарушений в сети Интернет, необходимо в подразделениях органов внутренних дел на региональном или районном уровне в «тестовом режиме» ввести специализированные должности по мониторингу сети Интернет на предмет выявления административных правонарушений и преступлений на обслуживаемой территории»¹⁰.

Как видится, для полноценного функционирования мониторинга социальных сетей (Интернет-сетей) с целью выявления правонарушений, необходимо закрепить данную деятельность на законодательном уровне, так как она активно применяется на практике.

На наш взгляд, было бы целесообразно дополнить Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» положением о проведении мониторинга социальных сетей (Интернет-сетей), а также указать, каким образом может осуществляться такая деятельность. Кроме того, считается необходимым апробировать механизм мониторинга социальных сетей с целью оптимизации эффективности служебной деятельности¹¹.

Таким образом, в условиях существования демократического правового государства осуществление мониторинга выступает как способ обеспечения законности и правопорядка.

Пристатейный библиографический список

1. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»): указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 (ред. от 19.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 2897.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149 (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
3. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
4. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) // Российская газета. 2017. № 232.
5. Агаркова Н.А. Мониторинг социальных сетей несовершеннолетних как современное приоритетное направление деятельности ПДН линейных органов МВД России на железнодорожном транспорте (На примере Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте) // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. трудов конференции. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2019. С. 101-103.
6. Березовская Е.В., Шавалеев Б.Э. Анализ социальных сетей в механизме мониторинга общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4. № 2 (8). С. 47-50.
7. Кириллов М.А. Использование мониторинга сети интернет оперативными сотрудниками в целях раскрытия преступлений // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. трудов конференции. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. С. 134-139.
8. Кутузов А.В. Мониторинг сети интернет как способ получения оперативно-значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2. С. 154-162.
9. Могилевская Г.И., Авдеева Т.Г., Алексеев Ю.В. Мониторинг и анализ социальных сетей для предотвращения угроз информационной безопасности // Аллея науки. 2017. №14. С. 799-804.
10. Новгородов Д.А. Особенности возбуждения сотрудниками полиции дел об административных правонарушениях, совершенных в сети Интернет // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 2. С. 20-24.
11. Прокопенко А.Н., Савотченко С.Е., Старостенко И.Н. Особенности осуществления правоохранительными органами мероприятий по противодействию информационным угрозам в социальных сетях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 55-61.

8 Агаркова Н.А. Мониторинг социальных сетей несовершеннолетних как современное приоритетное направление деятельности ПДН линейных органов МВД России на железнодорожном транспорте (На примере Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте) // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. трудов конференции. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2019. С. 103.

9 Кутузов А.В. Мониторинг сети интернет как способ получения оперативно-значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2. С. 154-162.

10 Новгородов Д.А. Особенности возбуждения сотрудниками полиции дел об административных правонарушениях, совершенных в сети Интернет // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 2. С. 24.

11 Березовская Е.В., Шавалеев Б.Э. Анализ социальных сетей в механизме мониторинга общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4. № 2 (8). С. 50.

УРУСОВ Замир Хасанович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Автор статьи утверждает, что в настоящее время тема мер обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях является актуальной для изучения и анализа с целью актуализации сферы административно-процессуального предупреждения и пресечения противоправных деяний. В статье рассматривается не только общая характеристика мер обеспечения, но и наиболее детально производится анализ наиболее применяемых в административном процессе мер обеспечения и оценка их эффективности воздействия на правонарушителя.

Ключевые слова: меры, производство, юридическая ответственность, дела об административных правонарушениях, пресечение, предупреждение, деяние.

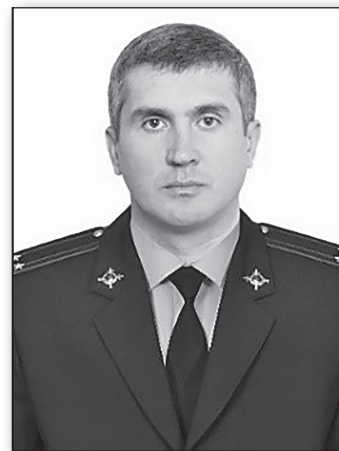
URUSOV Zamir Khasanovich

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ENFORCEMENT MEASURES FOR ADMINISTRATIVE OFFENCES

The author of the article claims that at present the topic of security measures in administrative offenses is relevant for study and analysis in order to update the field of administrative and procedural prevention and suppression of unlawful acts. The article deals not only with the general characteristics of security measures, but also with the most detailed analysis of the most administrative security measures and an assessment of their effectiveness in influencing the offender.

Keywords: measures, proceedings, legal liability, cases of administrative offenses, suppression, prevention, act.

Урусов З. Х.

Обеспечения правопорядка и общественной безопасности являются основными задачами правового государства, выполняющиеся по средствам действий правоохранительных органов. Девиантное поведение граждан принято подразделять на проступок, правонарушение и преступления, градация происходит вследствие оценки общественной опасности деяния и вредоносных последствий для общества. Так проступок занимает низшее звено в системе антисоциальных действий личности и выступает в форме неопасного правонарушения, как правило, за совершение проступка выносятся санкции в виде предупреждения при этом чаще всего словесного. Правонарушение в свою очередь занимает второе, по уровню общественной опасности и вредности последствий для общества, место в системе противоправных антиобщественных действий. Правонарушение принято определять, как совершенное деликтоспособным лицом противоправное виновно совершенное действие, либо бездействие, противоречащее правовым нормам¹. При этом, находясь на ступень выше проступка, правонарушение влечет за собой меры юридической ответственности и обладает признаками необходимыми для отнесения к данной категории. Так административно-правовая наука выделяет шесть основополагающих признаков категории правонарушения. Это в первую очередь деяние, которое может выражаться как в активных действиях, например, гражданин переходил дорогу в неположенном месте, тем самым нарушая административные предписания, его деяние в данном случае выражается в действии. Так же деяние может быть выражено в форме бездействия, то есть пассивного поведения лица, например неисполнение родительских обязанностей в отношении несовершеннолетних детей, то есть специальный субъект правонарушения – родители, усыновители путем

бездействия нарушают административно-правовые нормы, принося тем самым вред несовершеннолетнему. Вторым признаком правонарушения выступает в качестве общественной опасности совершаемого деяния, то есть любое административное правонарушение несет в себе определенную степень и характер общественной опасности. Третий признак заключается в противоправности деяния, а именно правонарушение должно быть запрещено законом под угрозой юридической ответственности лица. Так же к признакам правонарушения относят виновность лица и деликтоспособность, первая составляющая говорит о том, что правонарушение несет в себе субъективную и общественную оценку, тем самым совершая правонарушение, лицо является виновным. Вторая составляющая, выраженная в деликтоспособности (правоспособности) лица говорит о том, что субъектом правонарушения может быть только лицо способное нести юридическую ответственность за деяние. Последним признаком, образующим при совокупности категории правонарушения является наказуемость, то есть совершенное деяние несет в себе юридическую ответственность за его совершение. Так при совокупности всех шести признаков можно говорить об образовании категории правонарушения, которая при отсутствии принятия должных мер обеспечения преобразуется в более общественно опасную категорию преступлений. Именно меры обеспечения, используемые при производстве процессуальных действий, в ходе рассмотрения административных дел выступают регулятором общественных отношений, который выражен в форме пресечения и предупреждения деяний и не позволяет категории, выраженной в правонарушении подняться на ступень выше и образовать категорию преступления. В статье рассмотрим административно-правовую характеристику мер обеспечения, а так же наиболее используемые при производстве по делам об административных правонарушениях меры и их эффективность воздействия на правонарушителя.

Административно-правовая наука определяет категорию мер административного обеспечения при производ-

1 Попова Н. Ф. Административное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Н. Ф. Попова. — 3-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - С. 122 – 124.

стве по делам об административных правонарушениях, как процессуальные действия уполномоченных лиц в пределах своей компетенции в ходе возбуждения и рассмотрения дел административного производства². Видовое деление целей применения мер обеспечения происходит по средствам закрепления в части 1 статьи 27.1 КоАП РФ³ и образует систему целенаправленного воздействия на правонарушителя. Они образуют систему противодействия совершению правонарушений и выражены в пресечении данной категории деяний. Законодательное закрепление целей применения мер обеспечения при решении категории административных дел даёт возможность использования правоохранительными органами каждой меры на любом из этапов административно-процессуальной деятельности. При этом законодатель производит классификацию мер обеспечения, которая позволяет правоприменителю правильно избирать необходимую меру исходя из конкретного административного правонарушения. Виды мер административного обеспечения закреплены в пункте 1 – 13 части 1 статьи 27.1 КоАП РФ и представляют собой систематизированную структуру административно – процессуальных действий. Необходимо отметить, что динамика применения категории мер обеспечения в сфере производства административных деяний выделяет наиболее часто используемые правоохранительными органами меры обеспечения. К ним относятся такие как, доставление лица в правоохранительный орган, административное задержание, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, которое подразделяется на медицинское и освидетельствование на месте, а так же обеспечение явки лица - привод.

Доставление выступает одной из наиболее применяемых мер обеспечения. Административно-правовая наука определяет данную меру, как принудительное сопроводительное лица, совершившего административное правонарушение для составления протокола, если данное процессуальное действие не может быть совершено на месте совершения правонарушения и документ является обязательным для составления. Административное доставление, как одна из мер обеспечения имеет определенный момент формирования процессуального отношения и начинается с принудительного препровождения лица в территориальный орган полиции и заканчивается после составления протокола об административном правонарушении. При этом стоит учитывать, что процедура доставления лица в орган должна быть осуществлена в кратчайшие сроки. В основном данная мера обеспечения применяется в случаях, когда существуют обстоятельства препятствующие составлению административно-процессуального документа на месте. Так условиями для доставления могут являться отсутствие у гражданина документа, удостоверяющего личность, соответственно доставление необходимо для идентификации личности или установление принадлежности транспортного средства, либо перевозимых грузов и т.д. Эффективность данной меры обеспечения обусловлена наличием воздействия на правонарушителя путем доставления в орган полиции и составления процессуального документа.

После доставления согласно административно-правовой статистике популярность применение приобрела такая мера обеспечения, как административное задержание. Оно выступает в роли кратковременного, принудительного ограничения свободы лица, совершившего административное правонарушение. Стоит отметить, что данная мера обеспечения при производстве дела об административном правонарушении предусматривает срок не более трёх часов с момента задержания. Так же необходимым условием при производстве административного задержания является составление протокола о данном действии, который в свою очередь должен содержать данные о месте, времени и поводе задержания, а так же о лице, составившем протокол и о задержанном, характере совершенного правонарушения и его последствиях.

Административное задержание, как мера обеспечения имеет высокую эффективность применения особенно это выражено в отношении несовершеннолетних правонарушителей, которые после административно-процессуального воздействия отказываются от дальнейшего совершения противоправных действий.

Сложная ситуация в сфере дорожного движения, а именно большое количество дорожно-транспортных происшествий водителями, находящимися под действием алкоголя содержащих напитков, либо иных одурманивающих веществ, действующих на физиологическое состояние лица. Этот фактор роста ДТП с участием нетрезвых автолюбителей, обуславливает необходимость такой меры обеспечения, как освидетельствование на состояние опьянения и её подвид, введенного в 2014 году медицинского освидетельствования на состояние алкогольного и иного опьянения. Действия, направленные на освидетельствование лица, на состояние опьянения производятся только при наличии фактических оснований полагать, что лицо может находиться в таком состоянии, при этом со стороны фактических и реальных оснований происходит большое количество дискуссий между теоретиками и практиками административного процесса. Производство данной меры происходит непосредственно на месте, либо на посту ДПС и носит добровольный характер. Отличительной чертой медицинского освидетельствования выступает направление лица в медицинскую организацию для проведения манипуляции и выявление не только алкоголя, но и иных видов опьянения. После производства освидетельствования водитель либо отстраняется от управления транспортным средством и происходит составление протокола об административном правонарушении, что влечет возбуждение административного дела, либо при отсутствии опьянения инспектор отпускает водителя. Данная мера обеспечения по делам об административных правонарушениях эффективна как для профилактики употребления алкогольных и наркотических средств, лицами, управляющими автотранспортными средствами, так и для предотвращения и пресечения административных правонарушений и недопущения аварийных ситуаций.

Стоит отметить меру обеспечения, выражающуюся в принудительном препровождении лица к месту рассмотрения административного дела, если без него рассмотрение не может быть осуществлено. Данная мера выражена в приводе и имеет доказанную со стороны практического применения эффективность, выражающуюся в своевременном и компетентном рассмотрении дела в сфере нарушения административного законодательства и принятии обоснованного решения по данному делу.

Таким образом, исследование мер обеспечения, применяемых при производстве дел административного характера и их детального анализа, со стороны наиболее часто применяемых мер в сфере административного процесса, предоставляет возможность вывода о необходимости изучения мер обеспечения в системе административно-правовых регуляторов общественных отношений. Меры обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях играют большую процессуальную роль и эффективны в сфере предупреждения, пресечения противоправных деяний, выраженных в форме правонарушений. Именно поэтому каждая рассмотренная мера несет в себе целую систему действий и решений, которые в свою очередь помогают в противодействии преступным деяниям.

Приставейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник. - 3-е изд., пересмотр. и доп. - М.: Норма, 2008. - С. 688.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник. - 3-е изд., пересмотр. и доп. - М.: Норма, 2008. - С. 688.
5. Попова Н. Ф. Административное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 341 с.

ШАБАНОВ Тимофей Валерьевич

магистрант Тихоокеанского государственного университета

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья посвящена раскрытию административно-правового статуса государственных органов России как субъектов предоставления административных услуг. Указанный юридический феномен определяется через компетенцию упомянутых государственных органов по осуществлению сервисной деятельности. Основным элементом указанной компетенции являются соответствующие права и обязанности государственных органов, зафиксированные в действующем законодательстве России.

Ключевые слова: административные правоотношения, административно-правовой статус, административные услуги, субъекты, государственные органы.

SHABANOV Timofey Valerjevich

magister student of the Pacific State University

Шабанов Т. В.

ADMINISTRATIVE-LEGAL STATUS OF SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONSHIP

The article is devoted to the disclosure of the administrative and legal status of state bodies of Russia as subjects of the provision of administrative services. The specified legal phenomenon is determined through the competence of the mentioned state bodies for the implementation of service activities. The main element of this competence is the corresponding rights and obligations of state bodies, enshrined in the current legislation of Russia.

Keywords: administrative legal relations, administrative and legal status, administrative services, subjects, state bodies.

Постановка проблемы. Административно-правовые отношения по предоставлению административных услуг можно определить как урегулированные административно-правовыми нормами общественные отношения, возникающие, в связи с обращением субъекта частного права к государственному органу как носителю властных полномочий по поводу принятия административного акта, направленного на обеспечение условий для реализации прав, свобод и законных интересов субъекта частного права или выполнения возложенных на этот субъект законом обязанностей.

Вопросы административно-правовых отношений исследовались многими учеными в области административного права, среди которых стоит назвать: В. Б. Аверьянова, С. С. Алексеева, М. М. Алексейчука, Г. В. Атаманчука, Д. М. Бахраха, В. Т. Белоуса, И. П. Голосниченко, М. И. Инщина, Л. В. Коваля, В. К. Колпакова, А. Т. Комзюка, Н.Р. Нижник, А. И. Остапенко, А. Ф. Скакун и др. Но, надо констатировать, что на сегодня еще не сложилось единого мнения относительно определения административно-правового статуса субъекта по предоставлению административных услуг.

Цель работы – охарактеризовать административно-правовой статус субъектов предоставления административных услуг.

Изложение основного материала. Административно-правовой статус ассоциируется со стабильным административно-правовым состоянием субъекта, а административно-правовое положение рассматривается как динамическое развитие совокупности прав и обязанностей субъекта, что обусловлено его вступлением в те или иные правоотношения¹.

Правовой статус юридически опосредует наиболее важные, основные связи между индивидами, государством, обществом. Характерной чертой этого юридического феномена является его урегулированность нормами права². Так, в России административно-правовой статус субъектов правоотношений определяется Конституцией, законами, нормативно-правовыми актами, ратифицированными Государственной Думой России. При этом административно-правовой статус юридических лиц (речь идет о государственных органах, предприятиях, учреждениях и организациях) определяется через их компетенцию, основным элементом которой являются права и обязанности этих лиц, зафиксированные в действующем законодательстве. В концентрированном виде их административно-правовой статус отражается в законах, положениях, уставах и других нормативно-правовых актах об этих органах, предприятиях, учреждениях и организациях³.

В соответствии с Конституцией России отношения между субъектами правовых отношений, в частности по предоставлению административных услуг, строятся в соответствии со следующими принципами: равенства конституционных прав и свобод, неотчуждаемости, неизыблемости, неисчерпаемости и гарантированности прав и свобод, невозможности их произвольной отмены, недопустимости сужения содер-

1 Рудаков А. А., Тюрнева М. Э. Особенности правового статуса личности в правовом государстве // В сборнике: Ценности и нормы правовой культуры. Сборник научных статей VI Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. – 2016. – С. 295-300.

2 Никулин В. В. Правовой статус государственной корпорации к проблеме правовой рационализации статуса // Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – 2017. – С. 623-633.

3 Левашов Н. С. Асимметрия правового статуса субъектов в РФ на современном этапе: теоретико-правовой анализ // В сборнике: Фестиваль права. Сборник трудов 4-го Всероссийского образовательного форума. Под редакцией М. С. Трофимова. – 2018. – С. 11-12.

жания и объема существующих прав и свобод, а также забываемости права частной собственности.

Для обеспечения конституционных прав граждан государственным органам власти предоставлен соответствующий административно-правовой статус, определяющий их функции, задачи, права и обязанности.

Согласно в ФЗ № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁴, государственные органы власти как субъекты предоставления административных услуг имеют право издавать акты об установлении собственных требований относительно качества предоставления административных услуг. Хотя действие вышеупомянутого закона ФЗ № 210 не распространяется на отношения по осуществлению государственного надзора (контроля), но государственным органам предоставлено право в случаях предусмотренных законом осуществлять контрольно-надзорные (инспекционные) мероприятия в отношении участников административно-правовых отношений.

Так, согласно в ст. 10 ФЗ России «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» органы публичной власти, должностные и служебные лица обязаны рассмотреть обращение частного лица, в частности о предоставлении государственной услуги, и дать обоснованный ответ в установленный законом срок⁵. На этом основании органы публичной власти и их должностные лица обязаны объективно и своевременно рассматривать полученные заявления (ходатайства), проверять изложенные в них факты, принимать решения в соответствии с действующим законодательством обеспечивать их выполнение, уведомлять граждан о последствиях рассмотрения заявлений (ходатайств).

Определенные обязанности органов публичной власти, в частности государственных органов, в правовых отношениях, связанных с защитой и обработкой персональных данных о субъектах обращения за получением административных услуг, содержатся в Законе России «О персональных данных»⁶. В частности, согласно этого Закона субъекты предоставления административных услуг обязаны обеспечить защиту данных о субъектах обращения за получением административных услуг.

Так же необходимо отметить, что согласно ФЗ № 210⁷ должностные лица, за нарушение требований законодательства в сфере предоставления административных услуг, несут ответственность, предусмотренную законодательством.

На сегодня остаются нерешенными вопросы правоспособности государственных органов, относительно совмещения соответствующей контрольно-надзорной деятельности с предоставлением ими административных услуг, поскольку

сочетание в одном учреждении функций по предоставлению административных услуг и контрольно-надзорных (инспекционных) функций определено одним из основных коррупционных рисков институционально-функционального характера в системе публичной администрации России.

Вывод. Административно-правовой статус государственных органов России как субъектов правоотношений относительно предоставления административных услуг определяется преимущественно ФЗ № 210, а также другими законодательными и подзаконными нормативными актами России. При этом на отношения относительно объектов, ограниченных в гражданском обращении, в частности оружия, ФЗ № 210 не распространяется.

Административно-правовой статус субъектов предоставления административных услуг определяется законодательством общего действия, которое распространяется на всех указанных субъектов и закрепляет их общую компетенцию по предоставлению административных услуг. Задачи, функции и полномочия конкретных субъектов относительно предоставления административных услуг в тематических сферах закрепляются нормами административного права, которые содержатся в специальных (тематических) нормативно-правовых актах и определяют важнейшие аспекты предоставления отдельных административных услуг в этих сферах.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-organizacii-predostavlenija-gosudar-i-municipal-uslug/>.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24154>.
3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ca24c3b3a2032a1f727146f988f406723bf9ea1a/.
4. Левашов Н. С. Асимметрия правового статуса субъектов в РФ на современном этапе: теоретико-правовой анализ // В сборнике: Фестиваль права. Сборник трудов 4-го Всероссийского образовательного форума. Под редакцией М. С. Трофимова. – 2018. – С. 11-12.
5. Никулин В. В. Правовой статус государственной корпорации к проблеме правовой рационализации статуса // Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – 2017. – С. 623-633.
6. Рудаков А. А., Тюрнева М. Э. Особенности правового статуса личности в правовом государстве // В сборнике: Ценности и нормы правовой культуры. Сборник научных статей VI Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. – 2016. – С. 295-300.
7. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-organizacii-predostavlenija-gosudar-i-municipal-uslug/>.

РОНЖИНА Нина Алексеевна

старший преподаватель Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии имени В. Б. Бобкова

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что функционирование евразийской интеграции, основанной на принципе либерализации внешнеторговой деятельности, привело к возникновению новых экологических угроз, сопровождающих внешнеторговый оборот экологически опасных товаров. В связи с чем, усиливается роль Федеральной таможенной службы и ее территориальных органов как субъектов обеспечения региональной экологической безопасности.

В статье исследованы актуальные вопросы содержания и нормативного закрепления эколого-правового статуса таможенных служб на современном этапе. Автор расставляет акценты на юридических проблемах, связанных с отсутствием системности и полноты нормативного регулирования их эколого-правовых функций и полномочий.

В результате исследования охарактеризованы компетенции таможенных органов в области охраны окружающей среды, обосновано место таможенного администрирования в системе мер обеспечения экологического благополучия.

Ключевые слова: эколого-правовой статус, Федеральная таможенная служба, таможенные органы, Евразийский экономический союз, экологическая безопасность.

RONZHINA Nina Alekseevna

senior lecturer of the V. B. Bobkov St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy

FEATURES OF THE REGULATORY CONSOLIDATION OF THE ENVIRONMENTAL AND LEGAL STATUS OF CUSTOMS AUTHORITIES IN THE CONTEXT OF THE FUNCTIONING OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The relevance of the research topic is due to the fact that the functioning of the Eurasian integration, based on the principle of liberalization of foreign trade activities, has led to the emergence of new environmental threats accompanying the foreign trade turnover of environmentally hazardous goods. In this connection, the role of the Federal Customs Service and its territorial bodies as subjects of ensuring regional environmental safety is being strengthened.

The article examines the current issues of the content and regulatory consolidation of the ecological and legal status of customs services at the present stage. The author focuses on the legal problems associated with the lack of systematic and complete regulatory regulation of their environmental and legal functions and powers.

As a result of the study, the competence of customs authorities in the field of environmental protection is characterized, the place of customs administration in the system of measures to ensure environmental well-being is justified.

Keywords: environmental and legal status, Federal Customs Service, customs authorities, Eurasian Economic Union, environmental safety.

Ронжина Н. А.

Роль таможенных институтов в деле обеспечения экологического благополучия приобретает все большее значение в связи с включением Российской Федерации в интеграционные процессы на евразийском пространстве, либерализацией и интенсификацией внешнеторговых отношений государств-членов Союза. Экологическая миссия таможенных администраций по обеспечению национального и коллективного экологического благополучия Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) реализуется в процессе осуществления управленческих функций в области таможенного дела. По мнению многих ученых, в частности С. Н. Ляпустина, без надлежащего решения природоохранных задач, поставленных перед таможенными органами, полноценная реализация норм экологического права была бы невозможной¹.

Рассматривая генезис возникновения угроз негативного воздействия на природу и здоровье человека, порождаемых

либерализацией внешнеторговой деятельности, следует отметить, что они являются интересным феноменом интеграционной деятельности в регионе. С точки зрения Л. С. Булгаковой, основные факторы, создающие экологические риски в таможенной сфере, связаны именно с применением механизма либерализации ВЭД, то есть ликвидацией административных барьеров, что приводит к росту как законного, так и нелегального импорта, и экспорта экологически небезопасной продукции². Таким образом, функционирование региональной таможенно-экономической интеграции стало причиной возникновения внутренних и трансграничных экологических рисков, связанных с оборотом экологически опасных и экологически чувствительных товаров:

— экологически опасные товары — это специфические товары, перемещение которых связано с заносом на территории государств-членов ЕАЭС негативных факторов, уху-

¹ Ляпустин С. Н., Сонин В. В., Барей Н. С. Правовые основы охраны природы. Владивосток: Апельсин, 2014. С. 22.

² Булгакова Л. С. Международное сотрудничество таможенных органов в области обеспечения экологической безопасности государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 70.

шающих качество окружающей среды (ядерные материалы; озоноразрушающие вещества; химические материалы различных классов опасности; источники карантинных, ветеринарных, санитарных рисков; опасные отходы и т. д.)³;

— экологически чувствительные товары — категория товаров, перемещение которых порождает риски снижения уровня биологического разнообразия и (или) истощения природных ресурсов (животные и растения, находящиеся под комплексом защитных мер, предусмотренных стандартами «Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС)»; орудия добычи водных биоресурсов, запрещенные к использованию и обороту; информация о недрах; лесоматериалы, древесина и продукция из нее и т. д.)⁴.

В большинстве случаев полномочия по снижению и ликвидации экологических рисков, повышенных внешне-торговым обменом ЕАЭС, возложены на таможенные администрации союзных государств. Интеграционное право Евразийского экономического союза ставит перед таможенными органами задачи обеспечения экономической и экологической безопасности внешнеэкономической деятельности в масштабах единой таможенной территории. Приоритетность мер таможенной защиты окружающей среды и значимость экологических полномочий, возложенных на таможенные органы стран Союза, подтверждается положениями п. 1 ст. 351 Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС, Кодекс), закрепляющего спектр актуальных задач в области таможенного администрирования, в том числе задачи охраны жизни и здоровья граждан, объектов растительного и животного мира. В действующем Кодексе прослеживается нормативная преемственность в вопросах юридического закрепления экологической миссии таможенных органов: действующий ранее Таможенный кодекс Таможенного союза аналогичным образом закреплял подобные задачи по обеспечению экологического благополучия единой таможенной территории.

Юридическим основанием формирования правосубъектности таможенных органов в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологического благополучия выступает их эколого-правовой статус. Правовой статус органа государственного управления определяет пределы его компетенций в установленной сфере деятельности, вытекающие из целей, задач, функций, полномочий, пределов ответственности административной структуры.

В условиях функционирования экономического союза экологический статус таможенных органов (система публичных полномочий, нацеленных на реализацию экологически значимых общественных функций) приобретает сложный состав и юридическую природу, формируясь на различных уровнях правоустановления:

1) на уровне публичного национального права в рамках функционирования правовых систем и механизмов государств-членов ЕАЭС (национальная юрисдикция);

2) на интеграционном (наднациональном) уровне в условиях скоординированной и согласованной деятельности государств-членов Союза, направленной на предупреждение и ликвидацию экологического неблагополучия;

3) на уровне международного экологического права, возникающего как результат экологического сотрудничества и содействия государств и иных публичных субъектов в области охраны окружающей среды.

3 Ронжина Н. А. Особенности правового режима внешнеторгового оборота экологически чувствительных товаров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (74). С. 100.

4 Ронжина Н. А. Специфика административно-правового статуса таможенных органов как субъектов обеспечения экологической безопасности Евразийского экономического союза // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1 (61). С. 93.

Действующая система таможенных органов Российской Федерации представлена четырехзвенной структурой, включающей разновидности территориальных органов (таможенные посты, таможни, региональные таможенные управления), иерархически подчиненных центральному таможенному органу — Федеральной таможенной службе (ФТС России, Служба).

Рассмотрим содержание эколого-правовых компетенций Федеральной таможенной службы. Так, базовые положения эколого-правового статуса Службы определены Постановлением Правительства РФ от 16.09.2013 № 809, утвердившим «Положение о Федеральной таможенной службе» (далее — Положение), согласно которому ФТС России — это публичная административная структура (федеральный орган исполнительной власти), наделенная властными компетенциями контроля и надзора в области таможенного дела.

Детальное изучение документа позволяет выявить ряд статусных полномочий Федеральной таможенной службы, обеспечивающих осуществление экологически значимых функций в рамках таможенного дела. В частности, это система экологически значимых контрольно-надзорных полномочий, реализуемых в специализированных пограничных пунктах пропуска (п. 1 Положения). К ним следует отнести полномочия по осуществлению:

— таможенного контроля соблюдения участниками ВЭД запретов и ограничений, установленных в отношении экологически опасных и экологически чувствительных товаров;

— государственного контроля санитарно-карантинной, карантинной и фитосанитарной безопасности внешнеэкономической деятельности, реализуемые в пределах компетенций, установленных законом;

— государственного ветеринарного надзора;

— правоохранительные полномочия по применению мер административного и уголовно-правового принуждения⁵.

Нормами «Положения о Федеральной таможенной службе» закреплен ряд иных существенных полномочий экологической направленности:

— полномочия по обеспечению национальной безопасности и осуществлению мер, направленных на охрану окружающей природной среды, флоры и фауны, защите жизни и здоровья человека, прав и законных интересов потребителей ввозимых товаров (п. 5.51 Положения);

— полномочия по осуществлению контроля и надзора в целях обеспечения безопасности продуктов питания, а также материалов и иных изделий, ввозимых на государственную территорию (п. 5.3.6 Положения);

— осуществление мероприятий в целях обеспечения радиационной безопасности таможенных органов (п. 5.82 Положения).

Существенным недостатком юридического механизма закрепления эколого-правового статуса органов таможенного управления видится то, что на сегодняшний день их природоохранные функции и полномочия системно не описаны, а их действующее нормативное закрепление отличается многочисленностью, разрозненностью и рассогласованностью. В результате в праве Союза и в национальных правовых актах наблюдается очевидный недостаток надлежащей и четкой юридической легализации управленческих функций эколо-

5 Ронжина Н. А., Мингажева В. К. Особенности нормативного закрепления экологических функций таможенных органов // Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки» (15 декабря 2020 г., г. Уфа). Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2020. С. 225–228. С. 277.

гической направленности, реализуемых на практике таможенными администрациями. Данная проблема актуализируется в условиях формирования региональной интеграции при отсутствии системы наднациональных органов экологического управления ЕАЭС на фоне одновременного усиления значения экологических функций в системе таможенного администрирования⁶.

Исследуя содержание эколого-правовых составляющих статуса таможенных органов, следует обратиться к ряду действующих актов национального права, анализ которых позволяет сделать вывод о множественности экологических функций, реализуемых должностными лицами таможенных органов в пределах своих полномочий. Прежде всего, это функции по осуществлению радиационного и технического контроля товаров, перемещаемых лицами через таможенную границу Союза, полномочия в области контроля внешнеторгового оборота охраняемых объектов животного и растительного мира, контроля и надзора трансграничного перемещения веществ, разрушающих озоновый слой, источников ионизирующего излучения, категории наркотических и психотропных веществ, медицинских препаратов, химически неблагоприятных веществ и т. д.

К числу таможенно-административных полномочий природоохранного назначения можно отнести компетентную деятельность таможенных служб по осуществлению контроля соблюдения участниками ВЭД внешнеторговых ограничений и запретов, установленных в отношении экологически чувствительных товаров. В пределах Евразийского экономического союза применяется единый режим нетарифного регулирования внешней торговли. Согласно ст. 7 Таможенного кодекса ЕАЭС, обязательным условием перемещения ЭЧТ через таможенную границу является соблюдение участниками ВЭД нетарифных защитных мер запретительно-ограничительного характера (лицензирование, сертификация, квотирование и т. п.). Данные внешнеторговой статистики Всемирной торговой организации свидетельствуют о том, что в системе указанных мер регулирования внешней торговли «экологические» нетарифные меры составляют значительную долю (от 25 до 50 %)⁷.

В целях трансграничного перемещения экологически чувствительных товаров устанавливается лицензионно-разрешительный порядок. Выдаваемые уполномоченным государственным органом лицензии являются юридическим основанием для осуществления экспортно-импортных операций в отношении данной категории товаров. Выявление факта отсутствия разрешительного документа является юридическим основанием для отказа в осуществлении выпуска товаров таможенными органами.

В аспекте трансграничного перемещения экологически чувствительных товаров контрольно-надзорные функции таможенных органов обеспечивают состояние не только национальной, но и глобальной экологической безопасности. Это характерно для случаев реализации таможенного дела

и совершения таможенных операций в целях выполнения международных обязательств, вытекающих из ряда многосторонних экологических соглашений с участием Российской Федерации⁸.

В пределах установленных законом компетенций таможенные органы обеспечивают радиационную безопасность грузов, прибывающих на единую таможенную территорию Союза в рамках осуществления радиационного контроля (надзора), относящихся к категории товаров высокого экологического риска, делящихся радиоактивных материалов. Нормативным основанием экологического статуса таможенных органов в области осуществления данного вида проверочной деятельности выступает п. 2 ст. 351 ТК ЕАЭС, закрепляющий приоритет национального ведения в области радиационного контроля, Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» и система подзаконных актов российского законодательства.

Ход интеграционных процессов евразийского региона затронул порядок и правила организации отдельных сфер экологической безопасности. Унифицированная политика ЕАЭС реализуется в сфере применения ряда мер, направленных на борьбу с возбудителями заболеваний человека, объектов животного и растительного мира: мер санитарной безопасности, ветеринарно-санитарных мер, карантинных фитосанитарных мер, мер технического регулирования. Положениями «Договора о ЕАЭС» унифицированы технические регламенты и показатели допустимых санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных рисков, утверждены единые перечни товаров, подлежащих данным видам государственного контроля.

Также таможенный контроль технической безопасности ввозимых товаров, осуществляемый согласно ст. 29 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» представляет собой важнейший инструмент обеспечения экологического благополучия и защиты прав потребителей.

Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» устанавливает правило, согласно которому таможенные органы в пределах полномочий обеспечивают санитарную охрану территории Российской Федерации. В процессе осуществления санитарно-карантинного контроля они предупреждают возникновение экологических рисков, провоцирующих распространение опасных инфекционных заболеваний человека, а также пресекают ввоз и реализацию опасных для человека товаров.

В свою очередь, Федеральным законом от 15.07.2000 № 99-ФЗ «О карантине растений» установлены полномочия таможенных органов в области реализации фитосанитарного контроля, осуществляемого в целях недопущения проникновения и распространения в пределах территории Российской Федерации

6 Ягьев И. Н., Куринной И. П., Марцева Т. Г. Административно-правовое регулирование деятельности таможенных органов как субъектов обеспечения безопасности РФ в экологической сфере // Экологическое благополучие и здоровый образ жизни человека в 21 веке: политико-правовые, социально-экономические и психолого-гуманитарные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. В. Пономарева, Т. А. Куткович. Издательство: Новороссийский институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», Центр научного знания «Логос». 2017. С. 158.

7 The WTO's Environmental Database (EDB) contains all environmental-related notifications submitted by WTO members as well as environmental measures and policies mentioned in the Trade Policy Reviews of WTO members // Environmental database. World trade organization. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edb.wto.org/> (дата обращения: 22.03.2020).

8 Венская конвенция об охране озонового слоя от 22.03.1985 // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. Ст. 692; Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, от 16.09.1987 // Бюллетень международных договоров. 2006. № 7; Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением от 22.03.1989 // СЗ РФ. 29.04.1996. № 18. Ст. 2066; Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях от 22.05.2001 // СЗ РФ. 13.02. 2012. № 7. Ст. 785; Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (CITES), 1973. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml. Дата обращения: 20.01.2017; Конвенция о ядерной безопасности от 17.06.1994 // Бюллетень международных договоров. 2007. № 9; Конвенция о биологическом разнообразии от 05.06.1992 // СЗ РФ. 06.05.1996. № 19. Ст. 2254.

ской Федерации вредных микроорганизмов — возбудителей болезней растений.

Закон РФ от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» устанавливает компетенцию таможенных органов в области осуществления ветеринарного надзора путем проверки документов на товар при совершении операций прибытия в специализированных пунктах пропуска на территорию Российской Федерации.

Обобщая изложенный материал, можно сделать вывод о важности участия таможенных органов в реализации экологической политики региона. Функционально эколого-правовые полномочия таможенных органов нормативно ограничены осуществлением контрольно-надзорных мероприятий, ведением учетно-регистрационной и статистической деятельности, выполнением правоохранительных функций по защите экологических прав граждан⁹. Таможенные службы, обеспечивая правопорядок в области перемещения экологически чувствительных и опасных товаров через таможенную границу ЕАЭС, реализуют государственное экологическое управление в рамках осуществления таможенного дела и в пределах установленной законом компетенции¹⁰.

Оценивая место и роль таможенной администрации в системе национальных органов экологического управления, следует отметить, что таможенные органы относятся к группе органов специальной экологической компетенции. По причине того, что изначально их правовое положение регламентируется нормами таможенного права, ФТС России и ее территориальные органы следует отнести к подгруппе функциональных органов экологического управления, так как экологически значимая деятельность не является для них основной.

Будучи установленным совокупностью юридических актов международного, интеграционного и национального права, эколого-правовой статус таможенных органов не обладает признаками системности, четкости и определенности нормативного закрепления. Рассредоточенный и слабо обобщенный массив правовых актов, отражающих его содержание, не позволяет однозначно и в полном объеме отразить весь спектр экологически значимых компетенций таможенных органов и их должностных лиц. До настоящего времени эколого-правовые полномочия таможенных органов юридически не дифференцированы в отдельную группу управленческих компетенций, что является очевидным барьером для целей понимания и надлежащего закрепления эколого-правового положения Федеральной таможенной службы и ее территориальных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Базалей Н. А. Правовое регулирование деятельности таможенных органов как субъектов обеспечения безопасности РФ в экологической сфере // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая эффективность. Материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. Сборник научных статей. 2018. С. 13-16.
2. Булгакова Л. С. Международное сотрудничество таможенных органов в области обеспечения экологической безопасности государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 70-72.
3. Ляпустин С. Н., Сонин В. В., Барей Н. С. Правовые основы охраны природы. Владивосток: Апелсин, 2014. 216 с.
4. Ронжина Н. А. Особенности правового режима внешнеторгового оборота экологически чувствительных товаров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (74). С. 99-102.
5. Ронжина Н. А. Специфика административно-правового статуса таможенных органов как субъектов обеспечения экологической безопасности Евразийского экономического союза // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1 (61). С. 90-96.
6. Ронжина Н. А., Мингажева В. К. Особенности нормативного закрепления экологических функций таможенных органов [Текст] // Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки» (15 декабря 2020 г., г. Уфа). Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2020. С. 225-228.
7. Соклаков А. А., Бочарова Л. В. Таможенные органы как субъекты обеспечения экологической безопасности страны // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов 4-й Международной научно-практической конференции. 2019. С. 258-262.
8. Ягьев И. Н., Куринной И. П., Марцева Т. Г. Административно-правовое регулирование деятельности таможенных органов как субъектов обеспечения безопасности РФ в экологической сфере // Экологическое благополучие и здоровый образ жизни человека в 21 веке: политико-правовые, социально-экономические и психолого-гуманитарные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. В. Пономарева, Т. А. Куткович. Издательство: Новороссийский институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», Центр научного знания «Логос». 2017. С. 156-159.
9. Соклаков А. А., Бочарова Л. В. Таможенные органы как субъекты обеспечения экологической безопасности страны // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов 4-й Международной научно-практической конференции. 2019. С. 257.
10. Базалей Н. А. Правовое регулирование деятельности таможенных органов как субъектов обеспечения безопасности РФ в экологической сфере // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая эффективность. Материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. Сборник научных статей. 2018. С. 14.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-134-136

БУЛАХОВА Ирина Александровна

студент 4 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ГАМЗА Анастасия Александровна

студент 2 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ЕРШОВ Максим Сергеевич

студент Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, рабочий по комплексному обслуживанию и ремонту зданий Симферопольского районного суда

МАКСИМЕНКО Екатерина Андреевна

студент 3 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В данной статье рассматриваются характер и природа административной ответственности за правонарушения в сфере нелегального оборота наркотических средств и психотропных веществ, рассмотрены проблемы совершенствования законодательства в данной сфере. Уделено внимание проблеме разграничения административного правонарушения и уголовного преступления в этой области.

Ключевые слова: административная ответственность, административное законодательство, нелегальный оборот, наркотики, правонарушения.

BULAKHOVA Irina Aleksandrovna

student of the 4th course of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

GAMZA Anastasiya Aleksandrovna

student of the 2nd course of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

ERSHOV Maksim Sergeevich

student of the Crimean branch of the Russian State University of Justice, worker on complex maintenance and repair of buildings of the Simferopol District Court

MAKSIMENKO Ekaterina Andreevna

student of the 3rd course of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

PROBLEMS OF IMPROVING THE REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR AN OFFENSE IN THE SPHERE OF DRUG TRAFFICKING: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

This article examines the nature and nature of administrative responsibility for offenses in the field of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, and considers the problems of improving legislation in this area. Attention is paid to the problem of distinguishing between an administrative offense and a criminal offense in this area.

Keywords: administrative responsibility, administrative legislation, illegal trafficking, drugs, offenses.

На сегодняшний день в Российской Федерации, как и во многих зарубежных странах мира, под контролем государства находится вопрос об обороте наркотических средств. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года указывает на то, что наркоторговля является одним из основных факторов, которые оказывают негативное влияние на обеспечение национальных интересов России¹. В виду этого, на законодательном уровне была определена административная ответственность за «незаконный оборот наркотических средств» – ст. 6.8 КоАП². Так, на основании статистических данных в 2019 году по данной категории дел

было зарегистрировано 15 634 правонарушения³, в 2018 году 15 472 правонарушения⁴, в 2012 году 13 004 правонарушения⁵. Прирост совершения правонарушений в области незаконного оборота наркотических средств можно заметить в данных, которые представлены судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации.

1 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2021).
2 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2021).

3 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 01.03.2021).
4 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 01.03.2021).
5 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775> (дата обращения: 01.03.2021).

Следует отметить то, что нарушения в области незаконного оборота наркотических средств, к которым можно применить административную ответственность⁶, представлены в КоАП РФ как разновидность проступков преимущественно в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности, общественного порядка, общественной безопасности, а также сельского хозяйства.

В. С. Болотин предложил классификацию, согласно которой все правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков делятся на 3 типа:

1) связанные с непосредственным оборотом наркотиков (ст. 6.8, 6.9, 6.9¹, 6.13 КоАП РФ);

2) производные от немедицинского потребления наркотиков (ст. ст. 11.9, 12.8, 20.21 КоАП РФ);

3) направленные на противодействие контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности в сфере оборота наркотиков (ст. ст. 12.26, 17.7, ч. 4.2 ст. 20.8 КоАП РФ)⁷.

В большинстве случаев, наркосоставы удается классифицировать в соответствии с главой 6 КоАП РФ. А так же, часто встречаются дела по 1 и 2 части статьи 6.8 КоАП РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁸ указано содержание и сущность форм делинквентных деяний, которые отражены в части 1 статьи 6.8 КоАП РФ.

Так, под незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, стоит понимать получение данных веществ разными способами. Под незаконной перевозкой без цели сбыта наркотических средств, стоит понимать перемещение данных веществ из одного места в другое без цели их сбыта. Под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств, следует понимать владение данными веществами. Под незаконным изготовлением без цели сбыта наркотических средств, стоит рассматривать действие лиц, результат которых направлен на изготовление готовых к использованию и потреблению наркотических средств.

В данной ситуации субъективная сторона составов правонарушений, которая предусмотрена частями 1 и 2 статьи 6.8 КоАП РФ, квалифицируется отсутствием у лица цели сбыта наркотических средств и наличием умышленной формы вины⁹.

Тесную взаимосвязь правонарушений можно заметить между частью 1 статьи 6.8 КоАП РФ и частью 1 статьи 228 УК

РФ¹⁰. Существенная разница объективной стороны преступления заключается в размерах наркотических средств. Для того, чтобы усовершенствовать законодательство, были введены критерии, которые позволяют отнести находящиеся в незаконном обороте наркотические средства, психотропные вещества, и их прекурсоры к значительному, крупному и особо крупному размеру.

Статья 2.9 позволяет заменить административное наказание на устное замечание, но только в том случае, если правонарушение малозначительно. Но в то же время, стоит заметить, что КоАП РФ не обозначает критериев «малозначительности».

В примечании к статье 6.8 КоАП РФ сказано, что возможность применения исключается. В данном случае, субъективная сторона составов правонарушений, которая предусмотрена частями 1 и 2 статьи 6.9 КоАП РФ, устанавливается в употреблении без назначения врача наркотических средств, новых потенциально опасных психоактивных веществ, психотропных веществ. В данной ситуации учитываются и противоправные действия, бездействия, в частности, если была введена инъекция с наркотическим средством по просьбе потребителя третьим лицом.

Значимые изменения частей 1 и 2 статьи 6.9 КоАП РФ были внесены в 2015 году. Так была введена новая категория наркотических средств «новые потенциально опасные психоактивные вещества»¹¹. К данной категории можно отнести вещества синтетического или естественного происхождения, которые опасны для его жизни и здоровья, а так же которые вызывают у индивида состояние наркотического или иного токсического опьянения. Помимо этого, к таким веществам правоохранительными органами не закреплены санитарно-эпидемиологические требования, либо меры контроля за их оборотом¹². Правонарушения, которые предусмотрены частями 1 и 2 статьи 6.9 КоАП РФ, совершаются субъектом только с умышленной формой вины.

Для наиболее эффективной реализации механизмов освобождения от административной ответственности, в 2013 году была введена статья 6.9.1 КоАП РФ¹³. Данные изменения направлены на запрет уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и медицинской, социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Со стороны государства можно заметить контроль за лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, так, статья 6.10 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего лица к

6 Сборник схем и таблиц по административному праву: учебное пособие / В. Н. Вересов, В. Ю. Волков, В. Ю. Докучаева, Е. В. Евсикова, А. В. Пономарев, А. В. Руденко, С. Ю. Русанова, Н. В. Савенко, З. С. Лусегенова. - Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. - С. 63-70.

7 Болотин В. С. Административная ответственность в сфере наркотических средств и психотропных веществ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - М., 2004. - С. 119.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Собрание законодательства РФ. - 08.10.2012. - № 41. - Ст.5624.

9 Евсикова Е. В. Проблемы теории и практики института административной ответственности // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 10 (125). - С. 108-110.

10 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

11 Евсикова Е. В., Геращенко А. В. Предупреждение административных правонарушений в Республике Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2015. - Т. 1 (67). - № 4. - С. 149-163.

12 Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - 2014. - № 638953-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2021).

13 Федеральный закон от 25 ноября 2013 года № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 02.12.2013. - № 48. - Ст. 6161.

употреблению алкогольной, спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ. Под вовлечением несовершеннолетнего к употреблению алкогольной, спиртосодержащей продукции стоит понимать любые умышленные действия лица, которые побуждают несовершеннолетнего к совершению данного поступка.

В данном аспекте можно заменить проблему корреляции преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 6.10 КоАП РФ и частью 1 статьи 230 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Так, совершенное деяние квалифицируется, опираясь на определение качества вещества и отнесения его к одурманивающему или новому потенциально опасному психоактивному веществу.

Пропаганда и распространение любой информации с целью вызова интереса к наркотическим веществам так же регулируется административным законодательством. Например, части 1 и 2 статьи 6.13 КоАП РФ устанавливают административную ответственность за пропаганду либо незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, а также растений и частей, их содержащих, и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Так же, в данном аспекте можно проследить проблему корреляции между частью 1 статьи 6.13 КоАП РФ и частью 1 статьи 230 УК РФ, которая характеризуется действием по склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров. В случае применения части 1 статьи 230 УК РФ лицо должно производить умышленные действия, выраженные в угрозах, угрозах.

Статья 10.4 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за отсутствие принятых мер по обеспечению режима охраны посевов и мест хранения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Однако административную ответственность по статье 10.4 КоАП РФ понесет лишь должностное лицо, которое обязано обеспечить надлежащие меры по охране посевов и мест хранения указанных веществ, согласно своим служебным обязанностям. А диспозиция статьи 10.5 КоАП РФ касается бездействия лица, которое не принимает меры по ликвидации растений, включенных в специальный перечень, несмотря на его официальное уведомление уполномоченным органом. Однако, если эксперт определит, что размер наркосодержащего растения относится к крупному или особо крупному размеру, действия лица будут квалифицированы по частям 1 и 2 статьи 231 УК РФ.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем увидеть, что лицо, которое совершило правонарушение в данной сфере, может быть привлечено как к административной ответственности, так и к уголовной. В статье мы рассмотрели разграничения административной и уголовной ответственности за деяния, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, которые реализовались незаконным путем. Современная ситуация, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, исходя из ранее представленных статистических данных, характеризуется быстрым ростом продажи и потребления прекурсоров, психотропных веществ и наркотических средств. Исходя из этого, только грамотная деятельность и постоянный контроль со стороны

государства, может позволить предотвратить незаконный оборот наркотических, а так же психотропных веществ.

Пристатейный библиографический список

1. Болотин В. С. Административная ответственность в сфере наркотических средств и психотропных веществ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - М., 2004.
2. Бдоян Д. Г. Российско-турецкие противоречия на Ближнем Востоке // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2017. № 6 (329). С. 23-33.
3. Бдоян Д. Г. Трансформация российско-турецких отношений в условиях борьбы Турции за региональное лидерство (2002-2017 гг.). Москва, Московский государственный институт международных отношений (университет). 2017.
4. Евсикова Е. В. Проблемы теории и практики института административной ответственности // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 10 (125). - С. 108-110.
5. Сборник схем и таблиц по административному праву: учебное пособие / В. Н. Вересов, В. Ю. Волков, В. Ю. Докучаева, Е. В. Евсикова, А. В. Пономарев, А. В. Руденко, С. Ю. Русанова, Н. В. Савенко, З. С. Лусегенова. - Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. - С. 63-70.
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 01.03.2021).
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 01.03.2021).
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775> (дата обращения: 01.03.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-137-139

АЗНАБАЕВ Олег Фаритович

старший преподаватель кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета

ЗАРИПОВ Ришат Усманович

ассистент кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович

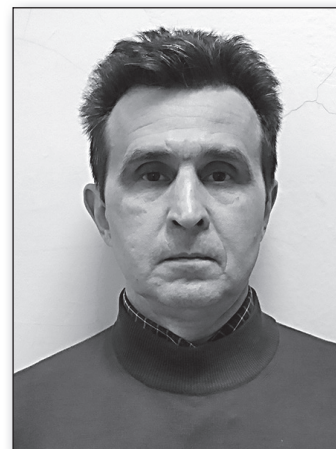
студент 4 курса кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета

КАРТАШЕВ Никита Иванович

старший преподаватель кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета

Азнабаев О. Ф.

Зарипов Р. У.

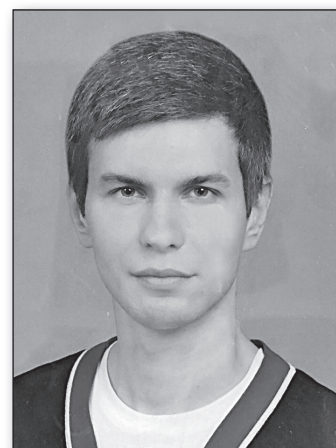
ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА К РЕГРЕССНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ДЕЛИКТАХ

Статья рассматривает научную доктрину, отечественное правовое регулирование и складывающуюся судебную практику правоотношений по привлечению должностного лица к личной материальной ответственности в публично-правовых деликтах. Разъясняется действующий правоприменительный порядок привлечения должностного лица регрессной ответственности, а также обосновываются первостепенные недостатки правового регулирования рассматриваемых правоотношений. В частности, авторами предлагается: внести изменения в формулировку в ч. 3, 3.1, ст. 1081 ГК РФ, заменив словосочетание «имеют право регресса» на «обязано обратиться с регрессом». А также с необходимостью разграничения субъектного состава ч. 1, ст. 1081 ГК отдельно выделив обязанность обращения с регрессом к работникам при исполнении ими служебных и должностных обязанностей.

Ключевые слова: должностное лицо, личная материальная ответственность, регрессная ответственность, регредент, регрессат, публично-правовые деликты.

Зарипов Ш. Р.

Карташев Н. И.

Р Ф ,

AZNABAEV Oleg Faritovich

senior lecturer of Physical education sub-faculty of the Bashkir State University

ZARIPOV Rishat Usmanovich

assistant of Physical education sub-faculty of the Bashkir State University

ZARIPOV Shamil Rishatovich

student of the 4th year of State Law of the Institute of Law of the Bashkir State University

KARTASHEV Nikita Ivanovich

senior lecturer of Physical education sub-faculty of the Bashkir State University

THE PROBLEM OF BRINGING AN OFFICIAL TO RECOURSE LIABILITY IN PUBLIC-LAW TORTS

The article examines the scientific doctrine, domestic legal regulation and the emerging judicial practice of legal relations on bringing an official to personal financial responsibility in public-law torts. The current law enforcement procedure for bringing an official to recourse liability is explained, as well as the primary shortcomings of the legal regulation of the legal relations under consideration are justified. In particular, the authors suggest: amend the wording in Part 3, 3.1, art. 1081 of the Civil Code of the Russian Federation, replacing the phrase "have the right of recourse" with "must apply for recourse". And also with the need to distinguish the subject composition of Part 1, Article 1081 of the Civil Code of the Russian Federation, separately highlighting the duty of recourse to employees in the performance of their official and official duties.

Keywords: official, personal financial liability, recourse liability, regredient, regressat, public law torts.

Вопросы о правовой возможности привлечения к юридической (регрессной) ответственности должностных лиц все чаще беспокоят российскую общественность, преследующую идеалы правового и демократического государства. Беззаконие власти, государственный произвол, безответственность чиновников, являются лозунгами, которые так часто скандируют часть нашей общественности. Также актуальна повестка обсуждения Законопроекта № 1078992-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения»¹, который направлен на освобождение от ответственности должностных лиц за коррупционные правонарушения. Данный законопроект бурно обсуждается общественностью, что своим результатом подчеркивает необходимость исследования межотраслевого института личной материальной (регрессной) ответственности должностного лица в России. Исследование направлено на формирование конкретного порядка привлечения должностного лица к материальной (регрессной) ответственности в России.

В истории отечественного права впервые юридическая ответственность государства была закреплена через институт гражданско-правовой ответственности – деликт². Деликтная гражданско-правовая ответственность государства – это имущественная ответственность публично-правового образования (Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований) за счет казны соответствующего уровня в установленном законом порядке³. Публично-правовые деликты Российской Федерации охватывают в своём правовом регулировании ст. 16, 16.1, 1069, 1070 и 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГК РФ). В частности, в ст. 16 ГК РФ закрепляется обязанность возмещения убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления или должностных лиц этих органов⁵. В ст. 16.1 ГК РФ закрепляется обязанность возмещение правомерного причинения вреда, в дополнении к субъектам ст. 16 ГК РФ к ним также относятся лица, которым делегированы властные полномочия. В ст. 1069

ГК РФ закрепляется ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Ст. 1070 ГК РФ закрепляется ответственность за вред, причиненный органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Хотя, конституционное и гражданское законодательство императивным методом не закрепляет в своих нормах личную материальную ответственность должностных лиц в России, но она урегулировала данную возможность закреплением в ст. 1081 ГК РФ – регрессную ответственность должностного лица. В силу пункта 1 статьи 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом⁶. В ч. 3, 3.1 ст. 1081 ГК РФ, закрепляется основание регрессной ответственности должностного лица: 1) возмещение вреда причиненного судьей; 2) на основании статьи 1069 и 1070 ГК РФ; 3) решение Европейского Суда по правам человека, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение. Регрессные («обратные») обязательства возникают в тех случаях, когда должник по основному обязательству исполняет его вместо третьего лица либо по вине третьего лица (в последнем случае речь, по сути, идет о регрессной ответственности, по традиции облакаемой в форму обязательства)⁷. Согласно позиции научной доктрины, в регрессном обязательстве должно быть не менее трёх лиц: регредиент – лицо, возместившее вред потерпевшему (в публично-правовых деликтах – публично-правовое образование); регрессат – лицо, причинившее вред потерпевшему (в публично-правовых деликтах – должностное лицо); потерпевший – лицо, которому причинен вред регрессатом. Регрессное требование – («регресс» от лат. *regressus* – «возвратное, обратное движение») установленная законом, право регредиента, исполнившего обязательство за должника (регрессата), требовать от последнего возврата исполненного за него регредиентом. Соответственно, должностное лицо несет личную материальную юридическую ответственность в рамках оснований, предусмотренными ст. 1069 и 1070 ГК РФ. Публично-правовые деликты выделяют следующих субъектов, в отношении которых может быть направлена санкция статей 1069 и 1070 ГК РФ, и личная материальная ответственность в рамках регрессной ответственности: должностные лица РФ, субъектов РФ и муниципальных образований (согласно ст. 1069 ГК РФ); иные лица, которым государством делегированы властные полномочия (согласно ст. 16.1 ГК РФ); должностные лица органов

1 Законопроект № 1078992-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1078992-7> (дата обращения: 18.03.2021).

2 Зарипов Ш. Р. Теоретико-исторический аспект института юридической ответственности государства // В сборнике: Современная наука и практика в вопросах и ответах. Сборник научных статей по материалам Всероссийской студенческой заочной конференции. Отв. редактор С. А. Забелина. - 2020. - С. 179.

3 Буранбаев Р. А., Гарифуллин Р. Р., Зарипов Ш. Р., Прокофьева Д. Д. Массовый деликт: теория и практика // Евразийский юридический журнал. - № 1. - 2021. - С. 397.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с посл. ред. и изм. от 28 апреля 2020 г. № 21-П) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2021).

5 Зарипов Ш. Р., Коновалова Е. А. Международное и отечественное правовое регулирование массового деликта // В сборнике: Актуальные вопросы публичного права. Материалы XIX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых. - Екатеринбург, 2020. - С. 106.

6 Новикова Ю. А. Право регрессного требования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://samara.roskazna.gov.ru/upload/iblock/samara/file/separate_fs/85.12885.pravo_regressivnogo_trebovaniya_rf.novikova.doc (дата обращения: 18.03.2021).

7 Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2011. - Т. 2: Обязательственное право. - 1208 с.

дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (согласно ст. 1070 ГК РФ). Данные правовые нормы и правила изложенных в них являются законными основаниями для привлечения должностного лица к материальной (регрессной) ответственности в России.

По нашему мнению, в целях совершенствования и развития законодательства регулирующую регрессную ответственность должностного лица, является закрепление императивной обязанности публично-правового образования на регрессное требование к должностному лицу. Это предложение обосновывается тем, что публично-правовое образование, представляя в своём лице государственную власть, и являющимся ответчиком в деликтных правоотношениях, и затем истцом в регрессных правоотношениях, представляет собой обязательно связующего посредника в данных правоотношениях, обязан применять институт регрессной ответственности к должностному лицу, и применить в отношении его принудительное возмещение личной материальной ответственности. Постольку поскольку, государство в лице публично-правового образования уже понесла соответствующие убытки по основному обязательству, соответственно публично-правовое образование в лице государства, представляющего интересы населения, в том числе сохранения и эффективного расходования бюджетных средств, обязана обратиться с регрессными требованиями к должностному лицу, по вине которого причинен вред потерпевшему лицу. В действующей редакции ст. 1081 ГК РФ закреплено право государства в лице уполномоченного органа и лица на обратное требование (регресс), что в случае с государством, как представителем населения России, должно быть обязанным обратиться с данными требованиями, поскольку население России как самостоятельный истец в регрессных требованиях по групповому иску на практике ещё не осуществлялось и является сложным доктринальным или же не реализуемым способом по возмещению вреда. В связи с этим, представляется целесообразным обязать государство на обратное требование (регрессное) к должностному лицу по основаниям предусмотренными ч. 3, 3.1 ст. 1081 ГК РФ. В ч. 1, ст. 1081 ГК РФ, необходимо отдельно выделить случаи для обязательного обратного требования (регресса) от государства в уполномоченном лице к должностному лицу осуществлявшего служебные и должностные полномочия. При этом сохранив прежнее диспозитивное регулирование для иных лиц указанных в ч. 1, ст. 1081 ГК РФ. Поскольку данный порядок не предоставляет публично-правовому образованию диалогичный выбор по обратному требованию (регрессу) к должностному лицу, а направлен на императивное исполнение предписания по регрессу к должностному лицу с привлечением его к личной материальной ответственности. В перспективе, это изменение должно способствовать увеличению числа судебных обращений публично-правовых образований к должностному лицу, полученный результат будет измерим, что будет точным показателем по эффективному распоряжению бюджета и его сохранению.

Подводя итог вышесказанному, мы предлагаем внести изменения в формулировку ч. 3, 3.1, ст. 1081 ГК РФ,

заменяв словосочетание «имеют право регресса» на «обязано обратиться с регрессом». А также с необходимостью разграничения субъектного состава ч. 1, ст. 1081 ГК РФ, отдельно выделив обязанность обращения с регрессом к работникам при исполнении им служебных и должностных обязанностей.

Пристатейный библиографический список

1. Буранбаев Р. А., Гарифуллин Р. Р., Зарипов Ш. Р., Прокофьева Д. Д. Массовый деликт: теория и практика // Евразийский юридический журнал. - № 1. - 2021. - С. 397-401.
2. Зарипов Ш. Р. Теоретико-исторический аспект института юридической ответственности государства // В сборнике: Современная наука и практика в вопросах и ответах. Сборник научных статей по материалам Всероссийской студенческой заочной конференции. Отв. редактор С. А. Забелина. - 2020. - С. 174-182.
3. Зарипов Ш. Р., Коновалова Е. А. Международное и отечественное правовое регулирование массового деликта // В сборнике: Актуальные вопросы публичного права. Материалы XIX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых. - Екатеринбург, 2020. - С. 105-110.
4. Новикова Ю. А. Право регрессного требования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL:https://samara.roskazna.gov.ru/upload/iblock/samara/file/separate_fs/85.12885.pravo_regressivnogo_trebovanija_rf.novikova.doc (дата обращения: 18.03.2021).
5. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2011. - Т. 2: Обязательственное право. - 1208 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-140-141

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ДУШКИНА Екатерина Владимировна

кандидат юридических наук, сотрудник Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА

В данной статье рассматриваются вопросы возможной организации медицинского туризма в России. На основании действующего законодательства анализируются проблемы, связанные с организацией для желающих граждан иностранных государств получения российских вакцин на основании оформления официальных туристических путевок на короткое время в Россию с обязательной вакцинацией.

Ключевые слова: гражданское законодательство, медицинские услуги, туризм, прививочная компания, коронавирус, прививочный сертификат.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

DUSHKINA Ekaterina Vladimirovna

Ph.D. in Law, employee of the Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

LEGAL BASIS OF MEDICAL TOURISM

This article discusses the possible organization of medical tourism in Russia. On the basis of the current legislation, the problems associated with the organization of obtaining Russian vaccines for foreign citizens who wish to receive them on the basis of official tourist permits for a short time to Russia with mandatory vaccination are analyzed.

Keywords: civil legislation, medical services, tourism, vaccination company, coronavirus, vaccination certificate.

Современный период развития мирового сообщества отождествляется в основном с борьбой всех стран мира против новой инфекции. Хотя новой ее можно назвать только по отношению к ее нынешнему проявлению. А именно заболеваемостью коронавирусом среди людей. Такие вирусы составляют достаточно большое семейство вирусов, которые способны вызвать большой ряд заболеваний – от простуды до тяжелого острого респираторного синдрома, а также воспалительные процессы кишечного тракта. Впервые коронавирус человека был выделен учеными в 1965 году. Однако тот период времени больше характеризовался инфекционными патологиями данного вируса среди животных.

Адаптировавшись к человеческому организму, Covid-19 стал началом гонки в разработке вакцин среди развитых стран мирового сообщества. Ведь спасение жизни всегда стоит денег. Самыми известными к началу 2021 года стали российская вакцина «Спутник-V», американские Moderna и Pfizer, представителем Китая стали CanSino и Sinopharm и безызвестная британско-шведская Astra Zeneca.

В Евросоюзе, благодаря политики ограничений российских препаратов, предпочтение отдается Pfizer. Вот только желающим привиться русской вакциной становится все больше. На сегодняшний день ее зарегистрировали Белоруссия, Боливия, Аргентина, Венесуэла, Парагвай, Венгрия, Черногория и многие другие страны. Уже 50 государств одобрили наш препарат¹.

Как показывает практика организации вакцинации, на всех желающих препаратов не хватает, да и не все хотят прививаться теми вакцинами, которое предлагает государство. Многие граждане зарубежных стран отдают предпочтение препаратам, которые не закупаются и не предлагаются в качестве наличия альтернативы и выбора. Так, например, граждане в Болгарии, Германии и Кипра изъявляли желание

привиться российским препаратом и даже готовы самостоятельно прибыть в Россию, чтобы сделать прививку.

Думается, что нормы отечественного гражданского законодательства вполне могли бы помочь в осуществлении такой мечты. Ведь в данном случае можно говорить об оказании туристических услуг специфического характера.

Сегодня медицинский туризм уже достаточно прочно вошел в жизнь граждан и способен охватить все виды как диагностики и лечения, так и оздоровления. Многие желают получить подобные услуги за территорией региона проживания и даже за пределами государства. Ведь медицинские достижения и технологии в разных странах мира развиты неодинаково, а направления его предложений по специализации порой определяет экономику отдельных государств. Причинами того, что медицинский туризм развивается, являются достаточно тривиальные утверждения, это и возможность экономии при выборе страны, где медицинские услуги стоят дешевле. Например, офтальмологическое обследование в республике Кипр стоит до 3,5 тыс. евро при том, что в России в платной клинике это может быть сумма в 1500 руб. Следующей причиной можно выделить возможность сочетания лечения с отдыхом в другой стране. Да и возможность пройти обследование с последующим лечением у авторитетного врача также имеет для многих значение.

По данным исследований из 55 государств с численностью граждан свыше 5 миллионов человек, Россия находится на последнем месте по участию в международном рынке медицинского туризма.² Ежегодно 11 млн. человек пересекает границу, что бы получить медицинские услуги. Предполагается, что ежегодные темпы роста данного направления будут увеличиваться. Существует мнение экспертов о том, что 3-4 % жителей Земли будут предпринимать путешествия для получения медицинских услуг за границей. Таким образом,

1 Вакцину «Спутник V» одобрили 50 стран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/12/vakcinu-sputnik-v-odobrili-50-stran> (дата обращения 18.03.2021).

2 What is Medical Tourism? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news-medical.net/health> (дата обращения: 23.03.2021).

общий объем услуг в этой сфере составит к 2025 году примерно 3 трлн. долларов США в год.³

В случае с необходимостью пополнения бюджета страны и развития экономики в целом государство должно интересовать перспективы развития въездного туризма. То есть посещение нашей страны иностранными гражданами, желающими получить определенную медицинскую услугу. В связи с этим и в целях развития системы здравоохранения России на ближайшие годы Президентом РФ В. В. Путиным подписан Указ № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В нем изложена норма о необходимости к 2024 году обеспечить увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 годом.

На сегодняшний день организацией данного направления отрасли занимается Российская ассоциация медицинского туризма. Это некоммерческое профессиональное объединение юридических и физических лиц, осуществляющих свою деятельность в сфере медицинского туризма. В данную ассоциацию входят более 500 членов. Это государственные и частные клиники, представители как туристических, так и смежных отраслей. РАМТ в состоянии организовать не только сами медицинские, но и околomedicalные сервисные услуги, начиная от трансфера и размещения в отелях и заканчивая визовым и постлечебным сопровождением. Данная ассоциация действует на основании имеющихся и урегулированных законодательством правовых норм. Известно, что общие нормы данного направления деятельности содержатся в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Пункт 2 ст. 779 конкретно сообщает, что правила всей главы применяются для оказания услуг по туристическому обслуживанию.

Стоит отметить, что в связи с появлением новых рисков для государства, а именно новых видов заболеваний, в частности коронавирусной инфекции, в России с 1 января 2021 года вступили в силу новые правила оказания услуг по реализации туристского продукта. Согласно этим правилам, изменены отдельные требования, касающиеся организации деятельности исполнителя, и получения информации об оказываемых услугах по реализации продукта и др.⁴ Вместе с этим отмечается возникновение достаточно большого количества иностранных граждан, желающих посетить наше государство, при чем не просто осмотреть культурное наследие страны, а с целью получить медицинскую услугу определенного характера – вакцинация. Уже были отмечены случаи приезда, и даже через третьи страны, и получения вакцины граждан Украины, Франции, Италии и др.⁵

На основании рассмотренных примеров, стоит обсудить возможность развития данного направления с учетом пополнения бюджета государства. Возможно, с учетом изменений в законодательстве по оказанию платных услуг в туристической отрасли, после первого этапа массовой вакцинации для граждан России, организовать туры для зарубежных граждан с целью получения любой из выбранных российских вакцин от Covid-19. Выбрать для этого регионы нахождения, разработать маршруты передвижения и включить в них конкретные медицинские организации. Для неорганизованных туристов определить медицинские учреждения, которые могут оказать подобную услугу. При этом в обязательном порядке решить вопрос с выдачей сертификатов прививки и получения QR-кода. Вполне вероятно, что в подобных случаях стоит установить ценовой диапазон для конкретных видов вакцин.

Сегодня, по умолчанию, прививку могут получить только граждане России. Но факты показывают обратное. Существует установленный перечень документов для иностранных граждан, таких как регистрация, разрешение на временное проживание, вид на жительство, разрешение на работу. Любой из указанных документов должен быть в наличии для получения вакцины. Однако, в опорных точках вакцинации, например, в торговых центрах Москвы, любой иностранец может быть привит и без них. Думается этот процесс нужно урегулировать с выгодой для государства. А для контроля процесса привлечь правоохранительные органы и представителей Роспотребнадзора. Да и без санкций к нарушителям со стороны как иностранных граждан, так и медицинских работников, позволяющих себе без соответствующих документов ставить прививки, также невозможно обойтись. И лучше, чтобы это были штрафы.

Вице-президент Ассоциации туроператоров России Виктор Тополкараев сообщил, что сразу несколько стран предложили организовать «вакцинные туры» - чартерные рейсы для групп по 100 человек, желающих привиться в России. Эти запросы приходили из Европы, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Вот только до настоящего момента они не решены. Возможно их решение отложено до начала производства вакцины «ЭпиВакКорона» и препарата центра им. Чумаковой.⁶ Ведь применяемый Спутник состоит из двух составляющих и этот момент может способствовать торможению процесса решения поставленной задачи.

Таким образом, на основании действующего гражданского законодательства и внесенных в него изменений, вполне возможно рассмотреть вопрос о дальнейшем развитии медицинского туризма в России. Причем в реалиях текущего года можно уже не сомневаться на определенный спрос со стороны иностранных туристов. В связи с возможным разрешением вакцинации иностранных граждан российскими препаратами от новой коронавирусной инфекции стоит рассмотреть организацию так называемых «вакцинных туров», при этом предусмотрев не бесплатное, а платное вакцинирование с обязательным коротким обследованием как до, так и после вакцинационным временем у врача терапевта. Средства, которые возможно получить от такой услуги можно направить как раз на развитие системы здравоохранения в соответствии с Указом Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1852 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» Постановление вступает в силу с 1 января 2021 г. и действует по 31 декабря 2026 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://persona-grata.ru/files/dokumenty/1852_ot_18_11_2020_postanovlenie.pdf (дата обращения: 23.03.2021).
2. Вакцину «Спутник V» одобрили 50 стран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/12/vakcinu-sputnik-v-odobrili-50-stran> (дата обращения: 18.03.2021).
3. Как иностранцам делают прививку от ковида в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.rbth.com/read/1371-inostranzny-vakzina-sputnik> (дата обращения: 24.03.2021).
4. Крестьянинова О. Г. Медицинский туризм: сущность и перспективы развития // Техно-технологические проблемы сервиса. – 2019. – № 3 (49). – С. 66-69.
5. Россия встречает прививочных туристов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4694519> (дата обращения: 24.03.2021).
6. What is Medical Tourism? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news-medical.net/health> (дата обращения: 23.03.2021).
7. Россия встречает прививочных туристов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4694519> (дата обращения: 24.03.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-142-145

БАГАМАЕВ Гамзат Тимурович

магистрант 2 курса кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

МАГОМЕДОВА Амина Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В СВЯЗИ С НЕСЧАСТНЫМ СЛУЧАЕМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается проблема несчастного случая на производстве и его последствия. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в Российской Федерации в настоящее время остро стоит проблема производственного травматизма, в снижении уровня которого заинтересованы государство и работодатели. Обращается внимание на то, что несчастный случай на производстве, происшедший с работником при исполнении им трудовых обязанностей, может вызвать такие последствия, как смерть или повреждение здоровья потерпевшего, перевод на другую работу, утрата трудоспособности более чем на один день. Сказано, что работник, пострадавший в результате несчастного случая на производстве или его семья имеет право на социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Работник может взыскать с работодателя компенсацию морального вреда, если это предусмотрено локальными нормативными актами работодателя. Приводятся примеры из судебной практики. Делается вывод о необходимости обеспечения прочной доказательственной базы для получения компенсации с работодателя, а также применения предупредительных мер для снижения производственного травматизма.

Ключевые слова: возмещение вреда, несчастный случай на производстве, социальное обеспечение, погибший работник, страховые выплаты, реабилитация, профессиональное заболевание.

BAGAMAEV Gamzat Timurovich

magister student of the 2nd course of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

MAGOMEDOVA Amina Gennadjievna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

PROBLEMS OF COMPENSATION FOR HARM IN CONNECTION WITH AN INDUSTRIAL ACCIDENT

The article deals with the problem of an industrial accident and its consequences. The relevance of the topic of the article is due to the fact that the problem of industrial injuries is currently acute in the Russian Federation, in reducing the level of which the state and employers are interested. Attention is drawn to the fact that an industrial accident that occurs to an employee in the performance of his job duties can cause such consequences as death or damage to the victim's health, transfer to another job, loss of ability to work for more than one day. It is said that an employee injured in an industrial accident or his family is entitled to social insurance against industrial accidents and occupational diseases. An employee can recover compensation for moral damage from the employer if this is provided for by the employer's local regulations. Examples from judicial practice are given. It is concluded that it is necessary to provide a solid evidence base for obtaining compensation from the employer, as well as the use of preventive measures to reduce industrial injuries.

Keywords: compensation for harm, industrial accident, social security, deceased worker, insurance payments, rehabilitation, occupational disease.

На протяжении многих лет в Российской Федерации остро стоит проблема травматизма на производстве, так как на работодателях лежит обязанность возместить ущерб, причиненный пострадавшему, и выплатить социальное обеспечение. Также возрастает численность заболеваний, связанных с профессиональной деятельностью работника. Согласно статье 219 Трудового кодекса (далее – ТК РФ) работник, пострадавший в результате несчастного случая на производстве, или семья погибшего работника имеет право на социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Данным видом социального страхования охвачены все категории лиц, работающих по трудовому договору, в том числе надомники, сезонные и временные работники и пр. В соответствии с Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» работник имеет право на предоставление компенсаций по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев и профессиональных заболеваний: пособие по временной нетрудоспособности, единовременную страховую выплату; ежемесячные страховые выплаты ра-

ботнику или лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти, возмещение дополнительных расходов на медицинскую, социальную, профессиональную реабилитацию: медицинскую помощь, в том числе высокотехнологичную; проезд с сопровождающим лицом для получения медицинской помощи; обеспечение лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения; санаторно-курортное лечение; обеспечение протезно-ортопедическими средствами реабилитации; обеспечение техническими и транспортными средствами (ст. 8). В случае смерти работника право на получение единовременной страховой выплаты имеет семья работника.

Что же следует считать несчастным случаем на производстве? В статье 3 Закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» несчастный случай на производстве определяется как «событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях, как на территории страхователя, так и за

ее пределами, либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть»¹. Таким образом, если работник отлучился с рабочего места, и с ним произошел несчастный случай, квалификация несчастного случая напрямую зависит от того, действовал ли он в интересах работодателя или нет, а конкретное место и время происшествия не имеют значения для квалификации². Исходя из определения, можно сделать вывод, что несчастным случаем на производстве охватывается множество ситуаций, являющихся травмоопасными.

Надо обратить внимание на то, что несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания происходят при различных обстоятельствах и вызывают различные по степени тяжести правовые последствия, среди которых: временная нетрудоспособность; снижение профессиональной трудоспособности; инвалидность; смерть³. Эти последствия наносят огромный урон экономике государства, так как влекут за собой существенные потери в трудовых ресурсах. Вследствие сказанного Трудовой кодекс РФ устанавливает право работника на следующие виды компенсаций: утраченный заработок (доход), а также дополнительные расходы на реабилитацию, связанные с причинением вреда здоровью или расходы, понесенные в связи со смертью работника (ст. 184).

Подчеркнем, что несчастный случай на производстве может произойти и по вине самого потерпевшего. Как полагает М. А. Шанкина, с которой следует согласиться, некоторые работники сознательно идут «на нарушение инструкций и правил по охране труда, трудовой и производственной дисциплины»⁴ для получения компенсации или случайно получают травму. Вследствие сказанного большое значение имеет установление причин несчастного случая в полном объеме для того, чтобы он мог считаться не случайностью, а закономерным следствием сложившихся причин в данное время и в данном месте. В качестве примера можно привести гражданское дело об оспаривании акта о несчастном случае на производстве, взыскании расходов на лечение, компенсации морального вреда, судебных расходов работника И. З. к ООО «УК «Татспецтранспорт». Так, судом было установлено, что И. З. при выполнении своих трудовых обязанностей получил производственную травму колена, и ему была проведена хирургическая операция. Он просил признать акт о несчастном случае на производстве недействительным в части установления его вины. По его мнению, ответчик провел формальное расследование несчастного случая с намерением освободить себя от материальной ответственности перед работником. Представители ответчика не признали заявленных исковых требований. Из материалов дела следу-

ет, что данный несчастный случай произошел в результате личной неосторожности И. З. и причины несчастного случая в отношении истца указаны обоснованно. Однако это не свидетельствует об отсутствии вины работодателя в несоблюдении обеспечения безопасности работника при эксплуатации оборудования, которая также явилась причиной наступления рассматриваемого несчастного случая. У суда не было доказательств того, что истец совершил умышленные действия, направленные на нанесение себе каких-либо физических увечий, следовательно, виновным в произошедшем случае является также ответчик. Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, суд не нашел оснований для удовлетворения иска в части оспаривания акта о несчастном случае. Суд счел доказанным факт причинения истцу морального вреда в результате полученной производственной травмы и решил исковое заявление И. З. удовлетворить частично: взыскать с ООО расходы на лечение, компенсацию морального вреда и судебные расходы⁵.

Таким образом, на основании приведенного примера можно сделать вывод о том, что суд в полном объеме изучил причины и последствия несчастного случая, что позволило ему принять решение о взыскании расходов на лечение и компенсацию морального вреда.

Как видим, если с работником произошел несчастный случай на производстве, возникает необходимость его расследования и учёта, согласно ТК РФ, с целью защиты интересов пострадавших работников и разработки мер, направленных на устранение производственных травм. Расследовать фактические обстоятельства несчастного случая должен работодатель. Если работник своевременно не сообщил о несчастном случае, то, согласно закону, он должен провести расследование несчастного случая. Результаты расследования несчастного случая на производстве оформляются в соответствии с требованиями действующего законодательства. Они также являются основанием для возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью работника, выполняющего трудовую функцию, а также членам семьи погибшего на производстве на основе обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве (ст. 212 ТК РФ). Как отмечают Е. А. Попова и Д.С. Любимый, «правильная и своевременная реакция на произошедший несчастный случай поможет руководителю минимизировать риски потери здоровья для работников и станет успешной профилактикой аварийных и травмоопасных ситуаций на производстве»⁶.

Согласно Трудовому кодексу РФ (ст. 228) работодателем должны быть проведены определенные мероприятия по спасению работника, получившего травму, предотвращению аварии, по немедленному информированию о травме соответствующих органов и организаций⁷. Работнику должна быть оказана помощь, приняты меры для того, чтобы предотвратить более тяжкие последствия. Необходимо до начала расследования сохранить обстановку какой же, как во время несчастного случая, если нет угрозы здоровью других

1 Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: федер. закон Рос. Федерации от 24 мая 1998 г. № 125-ФЗ: в ред. от 7 марта 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Оспичев И. М. Несчастный случай на производстве: учебно-метод. пособие. – Ханты-Мансийск, 2020. – С. 22.

3 Ахантьева Н. В., Скрябина О. В. Социальное обеспечение граждан, пострадавших от несчастных случаев на производстве, и профессиональных заболеваний, на региональном уровне // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 2 (56). – С. 153.

4 Шанкина М. А. Правовые проблемы, возникающие в процессе регистрации и учета несчастных случаев на производстве // Молодой ученый. – 2020. – № 13 (303). – С. 176.

5 Решение Бавлинского городского суда Республики Татарстан по делу №2-321 от 23 июля 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ZiZHUYjc6kx7/> (дата обращения: 28.03.2021).

6 Попова Е. А., Любимый Д. С. Несчастные случаи на производстве // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. – 2019. – № 3. – С. 28.

7 Цыцелина Т. Л. Спорные правовые аспекты расследования несчастных случаев на производстве // Евразийский союз ученых. – 2019. – № 4. – С. 59.

работников. Также следует сообщить о несчастном случае в органы и организации, перечисленные в Трудовом кодексе и других федеральных законах, а о несчастном случае, повлекшем тяжкие последствия или смерть, – родственникам травмированного.

Большое значение имеет своевременность сообщения о несчастном случае на производстве. О происшедшем следует сообщить в течение суток в Фонд социального страхования, при тяжелом случае – в трудовую инспекцию, прокуратуру, родственникам потерпевшего и т.д.

Однако существует проблема, связанная с укрывательством самого факта несчастного случая, т.е. работодатель порой намеренно скрывает обстоятельства происшедшего, не желая регистрировать несчастный случай, чтобы не выплачивать компенсацию работнику, и не оформляет документы в порядке, установленном ст. 227 ТК РФ. Соответственно выплаты производит Фонд социального страхования. Для решения данной проблемы, как представляется, следует ужесточить контроль за добросовестным учётом несчастных случаев на производстве и увеличить штрафные санкции. К тому же работники должны повышать правовую грамотность и не бояться защищать свои права, и при наступлении несчастного случая требовать его соответствующего оформления. Надо также учитывать все признаки при квалификации события в качестве несчастного случая на производстве. Так, в пункте 3 статьи 227 дается перечень событий, которые можно квалифицированы как несчастные случаи на производстве⁸.

Следует подчеркнуть, что если из-за несчастного случая гибнет работник, с которым не был заключен трудовой договор, то, его иждивенцы, как подчеркивает В. В. Ихисонова, «для получения права на обеспечение могут обратиться в суд»⁹. Судом устанавливается факт наличия трудовых отношений умершего со страхователем и принимается решение о предоставлении ему соответствующего обеспечения.

Приведем пример. А. Н. Иванова обратилась в суд с иском к ООО «Гостгодстрой», просила установить факт трудовых отношений между В. А. Ивановым в должности каменщика и установить факт несчастного случая на производстве, произошедшего при строительстве ответчиком храма, повлекшего смерть работника В. А. Иванова. В обоснование иска указано, что муж истца В. А. Иванов погиб при исполнении трудовых обязанностей, фактически являлся работником ООО «Гостгодстрой», однако трудовой договор с ним в установленном порядке оформлен не был, акт о несчастном случае по установленной форме не составлен. Судом было установлено, что истец А. Н. Иванова состояла в зарегистрированном браке с В. А. Ивановым, который погиб на строительном объекте в результате падения с высоты при выполнении строительных работ. Судом также было установлено, что фактически между В. А. Ивановым и ответчиком сложились трудовые отношения, что подтверждается совокупностью доказательств, имеющих в деле. На основании изложенного суд принял решение исковое заявление А. Н. Ивановой к ООО «Гостгодстрой» об установлении факта трудовых отношений, возложении обязанности внести записи о трудоустройстве в трудовую книжку, установлении

факта несчастного случая на производстве, возложении обязанности составить акт о несчастном случае на производстве и удовлетворить¹⁰.

Этот случай наглядно показывает неотвратимость ответственности работодателя по выплате полагающихся по закону компенсаций работникам при наличии факта трудовых отношений.

В случае если работодатель не признает несчастный случай на производстве страховым, пострадавший вправе обратиться в суд за защитой своих прав. В качестве примера приведем следующее дело. В. Е. Пшеничнов обратился в суд с иском к Государственному учреждению Ярославское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации о признании несчастного случая страховым. В обоснование иска он указал, что состоял в трудовых отношениях с АО «Ярославль-Резинотехника» и с ним произошел несчастный случай на производстве, в результате которого его здоровью причинен вред. По результатам расследования несчастного случая на производстве составлен акт по форме. Комиссия по расследованию несчастного случая на производстве пришла к выводу о том, что причинами несчастного случая на производстве явились нарушение им требований безопасности при работе. Истец обратился к ответчику с заявлением о назначении ему единовременной и ежемесячной выплат в счет возмещения вреда здоровью, однако в назначении указанных выплат истцу отказано. Истец полагал, что данный отказ не основан на законе, с таким толкованием фактических обстоятельств и норм трудового законодательства истец не был согласен. Судом установлено, что несчастный случай произошел с В. Е. Пшеничновым в период нахождения его на работе в качестве сотрудника ответчика АО «Ярославль-Резинотехника», непосредственно при исполнении им своих трудовых обязанностей по трудовому договору, на территории страхователя. Согласно акту не была обеспечена безопасность условий труда, что повлекло за собой нарушение требований безопасности и последствием в виде повреждений истца, повлекших вред здоровью легкой тяжести. На основании изложенного суд решил удовлетворить исковые требования истца в полном объеме и признать несчастный случай на производстве, произошедший на территории АО «Ярославль-Резинотехника» с В. Е. Пшеничновым страховым¹¹.

Одним из проблемных вопросов социального обеспечения граждан, пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, является вопрос о том, как минимизировать риск наступления несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Из анализа материалов по этой проблеме видно, что большое значение для решения этого вопроса имеют предупредительные меры. Поэтому перед законодателями встает одна из главных задач – совершенствование законодательства. Думается, следует согласиться с Н. В. Ахантаевой и О. В. Скрябиной в том, что наиболее значимым является установление реальных гарантий защиты права граждан на социальное обеспечение, так как в законодательстве о социальном обе-

8 Трудовой кодекс Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. от 9 марта 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9 Ихисонова В. В. Круг лиц, имеющих право на социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // Форум молодых ученых. – 2020. – № 5 (45). – С. 164.

10 Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл по делу № 2-2483/2020 от 14 июля 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/hAcOFPoXitw/> (дата обращения: 27.03.2021).

11 Решение Ленинского районного суда г. Ярославля по делу № 2-749/20 от 13 июля 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uruxJrnb7Vx/> (дата обращения: 26.03.2021).

спечении в должной мере не обеспечивается защита прав граждан, получившим производственные травмы¹².

Среди проблем следует также назвать вопрос о материальном обеспечении рассматриваемой категории граждан, который остается нерешенным в полном объеме, т.к. на практике сложно применять нормы законодательства, регулирующие данные правоотношения. К тому же зачастую неоднозначно толкуются нормы законодательства, а работодатели стремятся обвинить в несчастном случае работника, чтобы снять с себя ответственность.

Как было сказано выше, по делам о признании вины работодателя и о компенсации морального вреда суды исходят из справедливой оценки фактических обстоятельств произошедших событий¹³. Суд определяет факт причинения морального вреда, а затем и размер подлежащей компенсации. При этом работнику необходимо обеспечить прочную доказательственную базу, обеспечивающую предмет доказывания, а также наличие причинно-следственной связи между имеющимся заболеванием (травмой) и несчастным случаем.

Приведем пример. Калтанским районным судом было рассмотрено гражданское дело по иску Л. А. Беляева к АО «Угольная компания «Кузбассразрезуголь» о взыскании компенсации морального вреда и установлено следующее. Л. А. Беляев обратился с иском в суд о взыскании компенсации морального вреда в связи с происшедшим несчастным случаем. Он мотивировал свои требования тем, что с ним при исполнении трудовых обязанностей произошел несчастный случай на производстве, оформлен акт о несчастном случае по последствиям травмы. Согласно акту о несчастном случае на производстве в результате падения с высоты Л. А. Беляеву была причинена травма и выплачено единовременное пособие в счет компенсации морального вреда в связи с утратой профессиональной трудоспособности вследствие несчастного случая на производстве. Однако впоследствии у него развилось заболевание, явившееся следствием несчастного случая на производстве, в результате чего он не может работать и испытывает физические и нравственные страдания. Представитель ответчика указал, что до обращения в суд истец на предприятие за выплатой не обращался, предприятие добровольно выплачивает предусмотренные локальными нормативными актами суммы пособий в счет компенсации морального вреда. Судом установлено, что Л. А. Беляев работал машинистом экскаватора, с ним произошел несчастный случай на производстве, в результате которого он получил травму. Согласно медицинской экспертизе, заболевание у Л. А. Беляева имеет хронический характер и причинная связь между ним и травмой, полученной на производстве, отсутствует. На основании изложенного решением Калтанского районного суда требования Л. А. Беляева были удовлетворены частично, во взыскании компенсации морального вреда было отказано¹⁴.

Таким образом, суд отказал Л. А. Беляеву во взыскании морального вреда вследствие отсутствия причинной связи между травмой и заболеванием.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Для защиты работников от производственного травматизма нужно установление реальных гарантий защиты права граждан на социальное обеспечение, потому что нормы, содержащиеся в законодательстве о социальном обеспечении, в должной мере не обеспечивают такую защиту, вследствие чего необходимо совершенствование законодательства.

Большое значение для предупреждения производственного травматизма имеют предупредительные меры, в частности, разработка мероприятий по профилактике травматизма.

В соответствии с законодательством в случае производственного травматизма работник имеет право на возмещение ущерба здоровью, причиненного в ходе несчастного случая, со стороны работодателя. При взыскании денежных сумм с работодателя следует учитывать, что такое возмещение производится за счет средств Фонда социального страхования. Работник также может взыскать с работодателя компенсацию морального вреда, если это предусмотрено локальными нормативными актами работодателя. При этом необходимо обеспечить прочную доказательственную базу, обеспечивающую предмет доказывания: наличие трудовых отношений между истцом и ответчиком; наличие производственной травмы; наличие несчастного случая, произошедшего при выполнении истцом трудовых обязанностей, а также причинно-следственной связи между имеющимся заболеванием (травмой) и несчастным случаем.

Пристатейный библиографический список

1. Ахантьева Н. В., Скрябина О. В. Социальное обеспечение граждан, пострадавших от несчастных случаев на производстве, и профессиональных заболеваний, на региональном уровне // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 2 (56). – С. 152-161.
2. Гокушенко А. С. Некоторые аспекты судебной практики по возмещению вреда, причиненного здоровью работников в результате несчастного случая на производстве // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сб. ст. междунауч.-практ. конф. (18 июня 2017 г., г. Уфа): в 2 ч. Ч. 2. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017.
3. Ихисонова В. В. Круг лиц, имеющих право на социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // Форум молодых ученых. – 2020. – № 5 (45). – С. 163-166.
4. Крылов Н. Ф. Несчастные случаи на производстве // Молодой ученый. – 2018. – № 33 (219). – С. 103-105.
5. Оспичев И. М. Несчастный случай на производстве: учеб.-метод. пособие. – Ханты-Мансийск, 2020.
6. Попова Е. А., Любимый Д. С. Несчастные случаи на производстве // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. – 2019. – № 3. – С. 28-29.
7. Шанкина М. А. Правовые проблемы, возникающие в процессе регистрации и учета несчастных случаев на производстве // Молодой ученый. – 2020. – № 13 (303). – С. 176-178.
8. Цыцылина Т. Л. Спорные правовые аспекты расследования несчастных случаев на производстве // Евразийский союз ученых. – 2019. – № 4. – С. 59-63.

12 Ахантьева Н. В., Скрябина О. В. Указ. соч. – С. 102.

13 Гокушенко А. С. Некоторые аспекты судебной практики по возмещению вреда, причиненного здоровью работников в результате несчастного случая на производстве // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сб. ст. междунауч.-практ. конф. (18 июня 2017 г., г. Уфа): в 2 ч. Ч. 2. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 213.

14 Решение Калтанского районного суда Кемеровской области по делу № 2-13/2019 от 27 февраля 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/nEsOYFXehqQm/>

БЕРМАН Алиса Михайловна

ассистент департамента правового регулирования бизнеса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕАКЦИЯ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ*

Государства повсеместно сталкиваются с различного рода вызовами, которые требуют принятия оперативных решений. В эпоху, когда цифровые технологии уже являются неотъемлемой частью всех сфер общественной жизни, цифровизация становится тем эффективным инструментом, который используется государственными и частными субъектами для борьбы с кризисными ситуациями. В статье на примере такого биологического вызова, как эпидемия коронавирусной инфекции, рассматривается использование цифровых технологий в сферах труда, образования, правосудия и здравоохранения. Автором выявляются проблемные аспекты использования цифровых технологий для борьбы с глобальными вызовами.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, государственное реагирование, глобальные вызовы, сфера труда, сфера образования, сфера правосудия, сфера здравоохранения.

Berman Alisa Mikhailovna

assistant of the Department of Legal Regulation of Business of the Law Faculty of the National Research University «Higher School of Economics»

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A RESPONSE TO GLOBAL CHALLENGES*

States face with various kinds of challenges that require prompt decision-making. In an era when digital technologies are already an integral part of all spheres of public life, digitalization is becoming an effective tool that is used by public and private actors to deal with crisis situations. The article examines the use of digital technologies in the spheres of labor, education, justice and healthcare using the example of such a biological challenge as the epidemic of coronavirus infection. The author identifies the problematic aspects of using digital technologies to deal with global challenges.

Keywords: digital technologies, digitalization, government response, global challenges, sphere of labor, sphere of education, sphere of justice, sphere of healthcare.

Сегодня невозможно представить жизнь человека без использования цифровых технологий. Мы можем наблюдать всеобщую компьютеризацию и информатизацию общественной жизни, которая проявляется не только в обыденной жизни, но и в кризисные периоды. Глобальные вызовы, с которыми сталкиваются государства, требуют эффективно реагирования в условиях сжатого времени, в связи с чем именно в кризисные периоды особо остро встает вопрос о необходимости ускорения и расширения процессов по внедрению и использованию достижений информационно-технического прогресса.

Подобные обстоятельства становятся катализатором развития цифровых технологий в различных областях жизни общества. Цифровизация становится неотъемлемой частью сферы труда, образования, правосудия, здравоохранения и др., в связи с чем внедрение цифровых технологий происходит не только посредством разработки государственных цифровых платформ, но и посредством взаимодействия бизнеса и потребителей, которые в активном режиме внедряют и осваивают новые цифровые решения для нормализации жизненного уклада в условиях кризисной ситуации.

Рассмотрим применение цифровых технологий как реакции на глобальные вызовы на примере такого биологического вызова, как распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19. Данный биологический вызов является наиболее наглядным для исследования вопросов внедрения в его условиях цифровых технологий, так как для целей предотвращения распространения инфекции правительствами многих государств вводились комплексные ограничения на передвижение и меры социального дистанцирования, которые вынуждали население государства переводить свои ежедневные рутинные процессы в режим «онлайн», что стало возможным только благодаря цифровым технологиям.

Сфера труда:

Полные или частичные ограничительные меры в связи с пандемией коронавирусной инфекции затронули большую часть трудящегося населения мира. Негативное влияние данного биологического вызова на экономическое состояние бизнеса привело к вынужденному принудительному сокращению занятости, проявляющемуся от частичного сокращения оплачиваемого рабочего времени вплоть до увольнения работников.

Те же работодатели, которые в условиях пандемии смогли сохранить рабочие места, были вынуждены из-за введенных ограничений перевести своих сотрудников в формат удаленной работы, что требует цифровой трансформации бизнеса – формирования новых каналов дистанционного

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31760. The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 20-011-31760.

управления всеми внутренними корпоративными процессами и повсеместного использования облачных технологий.

При этом стоит отметить, что в отдельных отраслях экономики существуют сферы, в которых потребность в сотрудниках не только не уменьшилась, но и, наоборот, даже увеличилась. В большинстве случаев данные сферы связаны с цифровыми технологиями (онлайн-сервисы, производители программного обеспечения и т.п.), в связи с тем, что в условиях кризиса спрос на них возрастает, что порождает необходимость расширения штата сотрудников.

В условиях ускоренного внедрения цифровых технологий следует не забывать про необходимость инвестирования не только в развитие цифровых технологий, но и про необходимость инвестирования в развитие цифровых навыков и повышения цифровой грамотности, так как не все категории населения подготовлены на надлежащем уровне к цифровым изменениям.

У государства же возникает обязанность по реформированию действующего трудового законодательства для гарантии прав работников и их защиты от возможных негативных «побочных эффектов» цифровизации трудовых отношений. Так, например, с 1 января 2021 года вступили в силу поправки, внесенные в Трудовой кодекс Российской Федерации, регулирующие трудовые отношения в части дистанционной (удаленной) работы¹.

Сфера образования:

В отличие от сферы труда, цифровизация в которой происходит в основном за счет средств бизнеса, негосударственные инвестиции в цифровизацию сферы образования являются гораздо меньшими, в связи с чем данный процесс находится в большей степени в зависимости от предпринимаемых государственных мер. В ряде стран это потенциально может привести к недостаточности средств и ресурсов для качественного улучшения образовательных процессов посредством цифровых технологий.

Несмотря на это, переход образовательных учреждений на дистанционный формат обучения – вынужденная мера в условиях пандемии, поэтому развитие цифровых технологий происходит и в сфере образования. Так, например, подробный перечень цифровых технологий, используемых в сфере образования в разных странах, опубликован на официальном сайте ЮНЕСКО².

Среди них можно выделить три основных формы: использование государством цифровых технологий, разработанных частными компаниями (например, Google Classroom, Zoom и др.); создание профильными министерствами и ведомствами собственных государственных платформ и использование уже существовавших ранее цифровых и информационных ресурсов (так, например, в Китае доступ к образовательным ресурсам осуществляется, в том числе, через прямые трансляции по телевидению). Общим для данных

форм является усиление государственно-частного сотрудничества по вопросам образования, так как даже при создании собственного цифрового продукта государству необходимо привлекать к его разработке частные компании, обладающие необходимыми ресурсами и навыками.

Как уже отмечалось ранее в отношении сферы труда, государству и в сфере образования необходимо предпринимать дополнительные меры по сокращению масштабов цифрового разрыва между различными слоями населения и регионами государства, так как даже в XXI веке еще большая часть людей ряда государств не имеет доступа к интернету. При этом первоочередное внимание должно быть уделено устранению цифрового разрыва именно в школьном образовании, так как его получает наиболее незащищенная часть населения, а значение школьного образования, как для отдельного человека, так и для общества в масштабах всего государства сложно переоценить.

Кроме повышения цифровой грамотности обучающихся необходимо проведение дополнительной подготовки преподавателей к новому цифровому формату образования, так как их неприспособленность к цифровой среде может нивелировать все достижения цифровизации и существенно снизить уровень образования, несмотря на все внедряемые цифровые технологии.

С учетом описанных проблемных аспектов представляется, что на сегодняшний день образовательная система многих государств еще не готова к полному переходу на дистанционный формат обучения без ущерба для образовательного процесса. В связи с чем после снятия ограничительных мер, вызванных пандемией, представляется целесообразным возвращение к традиционной форме обучения в классах с дополнением ее новыми цифровыми методами обучения. Это позволит постепенно и продуманно ввести цифровые технологии в образовательную сферу, что повысит эффективность образовательного процесса, а не нанесет ему ущерб.

Сфера правосудия:

Эпидемиологическая ситуация, вызванная COVID-19, выявила несоответствие существующего порядка рассмотрения дел общественным реалиям и стала катализатором, ускорившим процессы внедрения информационных и цифровых технологий в сферу гражданского судопроизводства. Так, с введением государством ограничительных мер, суды приостановили рассмотрение большинства дел, а для обеспечения доступа к правосудию начали проводить онлайн-заседания. Представляется, что данный процесс не будет прекращен со снятием ограничительных мер, а получит дальнейшее развитие. Однако в связи с недавним началом реализации правосудия при помощи технологий выявляется ряд проблем в силу неизученности данного явления и несоответствия законодательства происходящим процессам.

В практике мирового сообщества уже сегодня выявляются различные способы применения цифровых и информационных технологий в судопроизводстве, например, электронная подача документов, проведение онлайн-заседаний, внедрение судей-роботов, систем Electronic Case Files и Public Access to Court Electronic Records. Вместе с тем, неизученными остаются вопросы соблюдения при использовании цифровых технологий в судопроизводстве принципа состязательности сторон, поддержания необходимого уровня доступа к правосудию (обусловленного, например, обозначенным

1 Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08 декабря 2020 г. № 407-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8052.

2 National learning platforms and tools // UNESCO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/nationalresponses>.

ранее неравенством доступа в интернет), неспособности обеспечения кибербезопасности. Для решения данных вопросов требуется внесение законодательных изменений, отвечающих потребности цифровизации сферы правосудия, а также принятие дополнительных комплексных государственных мер, которые характерны для цифровизации и иных сфер жизни общества.

Сфера здравоохранения:

В связи с тем, что рассматриваемый глобальный вызов, с которым столкнулось мировое сообщество, является биологическим, его основное первичное воздействие оказывается на здоровье людей. В связи с чем ключевой сферой, которая задействована в борьбе с ним, является сфера здравоохранения.

В условиях распространения коронавирусной инфекции необходимым является оказание качественной медицинской помощи одновременно большому количеству людей, для чего на разработку эффективных IT-решений для здравоохранения выделяется значительное финансирование. Данные IT-решения нацелены как на частичную автоматизацию сферы здравоохранения, когда искусственный интеллект помогает человеку, выполняя роль его ассистента, так и на полную цифровизацию сферы здравоохранения, предполагающую практически полное исключение человека из ряда технологических процессов (например, система социального мониторинга по соблюдению карантина, смарт-системы по обработке обращений за получением медицинской помощи, роботизированный контроль за ходом проведения лабораторных исследований и др.).

Внедрение подобных цифровых технологий в сферу здравоохранения позволит повысить уровень оказываемой медицинской помощи не только в условиях кризисной ситуации, но и в долгосрочной перспективе. Государством проводится политика по созданию цифровой среды в области здравоохранения, неотъемлемыми частями которой являются, в том числе информационная инфраструктура, единые стандарты обмена данными между учреждениями, сбор медицинских данных в цифровом виде, реализация интеллектуальных решений в масштабах субъекта и всей страны и налаженная коммуникация с разработчиками. Апробация ряда из этих элементов цифровой среды в условиях кризисной ситуации является наиболее эффективной и способствующей выявлению и устранению проблемных аспектов.

Однако побочным эффектом повсеместной цифровизации в кризисных условиях является значительный рост киберпреступлений и их переориентация преимущественно на физических лиц. Так, за первый квартал 2020 года число киберпреступлений в России выросло почти вдвое по сравнению с аналогичным периодом 2019 года³. Все это свидетельствует о том, что в условиях ослабления общества и перераспределения политических задач и инструментов на борьбу с более глобальными национальными угрозами, происходит рост киберпреступности.

Для борьбы с киберпреступностью необходимо создание комплексной системы кибербезопасности, способной противостоять этим угрозам. Необходимо принятие масштабных консолидированных мер со стороны государства,

представителей бизнес-среды и общества в целом для обеспечения безопасности в киберпространстве.

Кроме того, анализ цифровизации указанных сфер в кризисных условиях, когда использование цифровых технологий становится вынужденной мерой для большей части населения, выявляет следующие проблемные аспекты. Так, несмотря на расширение применения цифровых технологий и увеличение числа людей, обладающих цифровыми навыками, в мире сохраняется существенное цифровое неравенство, недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров, в чьи трудовые обязанности внедрены цифровые технологии, а также несоответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики.

Для решения указанных проблем государствам необходимо разработать программы по развитию цифровой инфраструктуры и формированию цифровых компетенций и навыков как среди лиц, оказывающих те или иные услуги, так и среди непосредственных потребителей данных услуг, то есть среди всего населения государства (а не только ряда его субъектов) вне зависимости от его возраста, социального или финансового положения. Это, в свою очередь, будет служить залогом не только эффективного противодействия глобальным вызовам, но и устойчивого экономического развития страны.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08 декабря 2020 г. № 407-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8052.
2. Киберпреступность в России с начала года выросла почти вдвое // РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200415/1570081452.html>.
3. National learning platforms and tools // UNESCO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/nationalresponses>.

³ Киберпреступность в России с начала года выросла почти вдвое // РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200415/1570081452.html>.

ИВАНОВ Алексей Алексеевич

слушатель Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ГАЛКИНА Ульяна Викторовна

преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ДОГОВОР БРОНИРОВАНИЯ В РАМКАХ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье исследуется вопрос о правовой природе и конструкции договора бронирования в рамках долевого участия в строительстве. Договор бронирования широко используется на практике для привлечения денежных средств под будущее строительство и фактически опосредует отношения застройщика и потенциального участника долевого строительства, приобретателя квартиры. Поднимается вопрос о том, насколько правомерной может считаться указанная конструкция с точки зрения принципиальных положений, закрепленных в законодательстве о долевом участии в строительстве, и каковы последствия заключения подобного договора.

Ключевые слова: договор бронирования, долевое строительство, договор долевого участия в строительстве, участник долевого строительства, застройщик, привлечение денежных средств.

IVANOV Aleksey Alekseevich

listener of the V. Ya. Kikot Moscow State University of the MIA of Russia

GALKINA Ulyana Viktorovna

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

BOOKING AGREEMENT FOR SHARED-EQUITY CONSTRUCTION

The article research is aimed at investigation of legal features a framework of reservation agreement within co-funding in construction process. Reservation agreement is widely used for money-funds attraction to ensure future construction process and serves as mediation legal framework between the real estate developer and the future participant in real construction. The question of accessibility and legal consequences of such a framework is risen in the scope of fundamental legal provisions in co-funding construction process legislation.

Keywords: booking agreement, shared construction, shared participation agreement in construction, shared construction participant, developer, raising funds.

Договор бронирования квартиры относится к числу так называемых непоименованных в гражданском законодательстве договоров, правовая природа которого требует отдельного осмысления в связи с действием Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (далее по тексту - ФЗ О долевом участии в строительстве). Основные проблемы, связанные с заключением подобного договора, сводятся к тому, что соотвествующая правовая конструкция договора широко используется на практике для привлечения денежных средств потенциальных участников долевого строительства объекта недвижимости.

Договор бронирования невозможно отнести к определенному типу или виду, за ним невозможно закрепить определенное место в системе договоров гражданско-правового характера¹. Конструктивные элементы содержания договора бронирования довольно многообразны в реальной практике его заключения и исполнения. Тем не менее, существо данного договора в большинстве случаев, сводится к тому, что исполнитель основного обязательства, в роли которого может быть агентство недвижимости, либо любое юридическое лицо оказывающее посреднические услуги, правовое обеспечение, сопровождение сделок с недвижимостью принимает на себя ряд обязательств, в числе которых имеется позитивные обязательства, то есть предоставление традици-

онной услуги по подбору объекта недвижимости (квартиры), сопровождения будущей сделки по приобретению квартиры, и, как минимум, одно негативное обязательство, выражающееся в обязанности не заключать сделки по отчуждению бронированной квартиры с иными (третьими) лицами. При этом подобную роль агентство-исполнитель принимает на себя ввиду наличия заключенного с потенциальным застройщиком агентского договора. Покупатель, заключая договор бронирования, преследует цель закрепить за собой бронь на будущий объект недвижимости и зафиксировать цену приобретения квартиры. В большинстве случаев указанная правовая конструкция используется Застройщиком, действующим через агентство-посредника, для привлечения денежных средств потенциальных дольщиков под строительство будущих квартир. Таким образом, немаловажное теоретическое и высокое практическое значение имеет вопрос о том, насколько это правомерно и может ли заключение договора бронирования рассматриваться как начало отношений по долевому участию в строительстве либо начало осуществления деятельности по привлечению денежных средств потенциальных дольщиков.

Для того чтобы ответить на указанный вопрос, необходимо выяснить правовую природу исследуемого договора. Договор бронирования заключается от имени агентства недвижимости с потенциальными дольщиками, при этом по внешним признакам содержания и наименования довольно сложно однозначно судить о характере правовой конструкции указанного договора, что требует отдельного анализа в каждом индивидуальном случае.

Ввиду многообразия возможных условий, оговариваемых сторонами при заключении подобного договора, по своему содержанию исследуемый договор может обладать признаками соглашения о намерениях, предварительного договора, опциона, договора об оказании услуг, агентского

1 О системе договоров см.: Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: Монография (2-е издание, переработанное и дополненное). - М.: Норма, Инфра-М, 2013. - 496 с. Систематика договоров в гражданском праве: Сб. тез. Всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 9 окт. 2015 г.). - Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад., 2016. - 188 с.

договора либо смешанного договора, совмещающего в себе признаки нескольких договоров и т.п. В любом случае как договорная непоименованная конструкция² он имеет место быть в силу диспозитивности гражданского законодательства и принципа свободы договора, который в данном случае не предусмотрен гражданским или иными законодательством РФ, но не противоречит ему (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Признаки наличия договорной конструкции в рассматриваемом случае невозможно отрицать.

Так, согласно определению, данному в ГК РФ, договором является соглашением двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1. ст. 420 ГК РФ). Закладывая условия договора, стороны, в силу ст. 8 ГК РФ, принимают на себя права и обязанности и следуют определенной модели поведения, создавая, в том числе, юридические факты. При заключении договора бронирования стороны создают для себя права и обязанности, принимают обязательства, и, несомненно, вступают в сделку, но содержание и характер будущих последствий вследствие возникновения данного юридического факта для сторон остается в зоне правовой неопределенности, если судить о них с позиций ФЗ о долевом участии в строительстве. Исходя из анализа законодательства и правовой теории, можно сделать вывод о нетождественности категорий заключаемого договора, сделки и вытекающего из них обязательства³. Договор есть лишь внешняя причина, а обязательство – следствие, из него вытекающее и юридически связанное с характером и природой заключаемого договора. Общая модель нормативного регулирования договорных отношений не позволяет судить о том, каким образом заключение непоименованного или смешанного договора влияет на направленность их дальнейших действий⁴. Поэтому по внешним формальным правовым признакам судить однозначно о юридических последствиях заключения договора бронирования (например, возможность привлечения денежных средств от дольщика и т.п.) и о характере принимаемых на себя сторонами обязательств можно, как видится, только в сопоставлении его признаков и общих требований с уже поименованными в гражданском законодательстве договорами, в частности, договором долевого участия в строительстве.

Несмотря на расплывчатость и многообразие применяемых в договоре бронирования формулировок можно провести внешние разграничительные легальные признаки и установить принципиальную разницу между договором долевого участия в строительстве и договором бронирования с позиций оценки их в качестве оснований для привлечения денежных средств участника долевого строительства.

В отличие от Договора долевого участия в строительстве, договор бронирования содержит фактически в любом случае лишь условие о фиксации выбора квартиры, произведенного потенциальным участником долевого строительства, на определенный период времени при подготовке к покупке (на период согласования условий предоставления ипотечного кредита и т.п.) и отражает намерения сторон на будущее заключение сделки. Таким образом, в большинстве случаев Договор бронирования, по существу, не опосредует сделку в полном смысле этого правового понятия, а лишь предшествует ее заключению, закрепляя соответствующие намерения сторон и сопутствующие услуги агента-исполнителя.

2 В судебной практике выработан подход, согласно которому при квалификации непоименованного договора суды дают его оценку исходя и предмета договора, действительного содержания прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т. д. Указанная позиция нашла отражение в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «Консультант Плюс».

3 См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. - М.: Статут, 1998.; Белов В. А. Гражданское право. Общая часть: в 2 т. - М.: Юрайт, 2011. - Т. 2.; Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

4 См.: Хохлов В. А. Договорная система: проблемы и методология исследований // Ученые записки Казанского университета. - 2017. - Т. 159. - Кн. 2. - С. 450-458.

Даже при наличии заключенного договора бронирования на определенную квартиру между потенциальным дольщиком и исполнителем по договору бронирования, застройщику ничто формально не препятствует непосредственно от своего имени заключить договор участия в долевом строительстве на будущее приобретение той же самой квартиры, которая уже является предметом заключенного договора бронирования. Дело в том, что по договору бронирования агент-исполнитель не связан с Застройщиком никакими обязательствами, поэтому обязательства со стороны Застройщика перед потенциальным дольщиком при заключении Договора бронирования не возникают.

Содержание и существенные условия договора долевого участия в строительстве, будучи четко регламентированными в ст. 4 ФЗ о долевом участии в строительстве, полностью коррелируют информации, которая представляется застройщиком в проектной декларации, которая должна быть опубликована Застройщиком на момент заключения договора. Заключение между потенциальным участником долевого строительства и Застройщиком жилья договора иного содержания, отличного от договора долевого участия в строительстве, формально законом не возбраняется, но при этом привлечение денежных средств Застройщиком от Дольщиков, которое обусловлено возникновением в будущем права собственности на приобретаемый объект застройки (объект недвижимости), который еще не введен в эксплуатацию на момент заключения договора, возможно лишь при соблюдении законодательных условий, перечисленных в п. 2. ст. 3 ФЗ о долевом участии в строительстве. Если же между Застройщиком и участником долевого строительства будет заключен договор, не содержащий существенных условий, предусмотренных ст. 4 ФЗ о долевом участии в строительстве, то вопрос о правовых последствиях заключения такого договора, предусматривающего привлечение денежных средств застройщика, будет рассматриваться в рамках требования о признании сделки недействительной ввиду прямого указания на это в ФЗ о долевом участии в строительстве. Факт заключения договора бронирования не является правовым основанием для возникновения отношений в рамках долевого участия в строительстве.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что конструкция договора бронирования не позволяет привлечь денежные средства потенциальных участников долевого строительства в условиях строящегося жилья. Любой договор, не содержащий существенных условий, предусмотренных законом, и при этом предполагающий привлечение денежных средств от потенциальных участников долевого строительства, может быть признан судом недействительным.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс».
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. - М.: Статут, 1998.
3. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть: в 2 т. - М.: Юрайт, 2011. - Т. 2.
4. Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
5. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: Монография (2-е издание, переработанное и дополненное). - М.: Норма, Инфра-М, 2013. - 496 с.
6. Систематика договоров в гражданском праве: Сб. тез. Всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 9 окт. 2015 г.). - Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад., 2016. - 188 с.

МАГОМЕДОВА Майсарат Абдулаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Дагестанского государственного университета

ИСАЕВ Мурад Шамилович

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА

В данной статье анализируются процессуальные особенности рассмотрения дел об изменении правового статуса гражданина, анализируется ряд проблемных вопросов и обосновывается необходимость данного института для социально ориентированного государства. Рассматриваются нормативные положения процедуры изменения правового статуса граждан, процессуальные особенности их рассмотрения в судах, материалы судебной практики, для систематизации основных теоретических положений и процессуальных особенностей данной процедуры.

Ключевые слова: гражданский процесс, особое производство, дееспособность, признание недееспособным, правовой статус личности, права граждан, заявитель, заинтересованное лицо, заявление.

MAGOMEDOVA Maisarat Abdulaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Dagestan State University

ISAEV Murad Shamilovich

magister of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROCEDURAL FEATURES OF CONSIDERATION OF CASES ON CHANGING THE LEGAL STATUS OF A CITIZEN

This article analyzes the procedural features of the consideration of cases of changing the legal status of citizens, provides a number of problematic issues and the need for this institution for a socially oriented state. Discusses regulations of procedure of changing the legal status of citizens, the procedural peculiarities of their consideration in the courts, jurisprudence, to systematize the basic theoretical and procedural features of this procedure.

Keywords: civil procedure, special proceedings, legal capacity, recognition of incapacity, legal status of the individual, rights of citizens, applicant, interested person, application.

Магомедова М. А.

Исаев М. Ш.

Изменение правового статуса гражданина - это деятельность суда и лиц, участвующих в деле, осуществляемая в рамках гражданской процессуальной формы, которая имеет своей целью изменение объема субъективных прав и обязанностей определенных категорий граждан. Производство по делам об изменении правового статуса гражданина имеет определенные особенности, которые должны быть учтены судом при рассмотрении дела.

При рассмотрении в суде таких дел необходимо уделять внимание особенностям, которые обуславливаются целью рассмотрения дел об изменении правового статуса гражданина. Характерной особенностью исследуемой категории дел является то, что процессуальные нормы, предусматривающие порядок их рассмотрения, содержатся как в специализированном процессуальном законодательстве, так и в гражданском процессуальном законодательстве. Под влиянием специальных норм процессуального характера, содержащихся в гражданском законодательстве, находятся такие вопросы как компетенция суда общей юрисдикции по делам об изменении правового статуса гражданина, состав лиц, участвующих в деле, доказывания и доказательств, содержание судебного решения и др.

Помимо особенностей, которые касаются данного производства в целом, есть частные моменты, касающиеся каж-

дой отдельной категории дел, именно этому и посвящена данная статья.

Согласно нормам ГПК РФ, дела, касающиеся правового статуса гражданина, рассматриваются в особом производстве. Особое производство большинством авторов характеризуется отсутствием спора о праве, то есть данные категории дел не возникают в результате нарушения или оспаривания кем-либо чьих-либо прав или охраняемых законом интересов. В особом производстве нет спорящих сторон, нет истца и ответчика, нет противоположной юридической заинтересованности сторон, что является важнейшей характеристикой особого производства, поэтому в случае возникновения спора о праве, заявление оставляется без рассмотрения, а сторонам разъясняется возможность обратиться в суд уже в исковом порядке (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ). Однако в делах о принудительном изменении правового статуса гражданина вопрос об отсутствии спора о праве является дискуссионным.

Ряд авторов согласны с тем, что все дела об изменении правового статуса гражданина характеризуются отсутствием спора о праве: суть рассмотрения данных категорий дел заключается в установлении юридического факта, который является основанием для изменения правового статуса гражданина.

На наш взгляд, говоря в целом о делах, связанных с принудительным изменением правового статуса гражданина, можно

отметить, что спор о праве в них все-таки существует. Лицо обладает определёнными субъективными правами и законными интересами. При подаче заявления заявитель преследует цель изменить круг субъективных прав данного лица, что естественно вызывает возражения и несогласие со стороны гражданина. Возникает некий аналог сторон искового производства, особенно остро этот вопрос стоит в делах о признании лица безвестно отсутствующим или объявлении умершим, так как в этих делах спор о праве может возникнуть между заявителем и лицами, которые взаимосвязаны с отсутствующим лицом. На мой взгляд, в таких случаях при выявлении спора о праве суду следует предложить заявителю уточнить предмет требования и перейти к рассмотрению данного дела в порядке искового производства, а не оставлять заявление без рассмотрения.

Суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Если в исковом производстве для обращения в суд достаточно предположения о нарушении права гражданина, то в особом производстве возбуждение дела связано с дополнительными требованиями, которые должны быть отражены в заявлении. Так, в заявлении необходимо указать на юридический интерес заявителя. С точки зрения содержательной нагрузки иски можно классифицировать на три группы:

- иски о присуждении;
- иски о признании;
- преобразовательные иски.

Так как требованием заявителя является изменение правового статуса гражданина, которое за собой повлечет изменение его положения в существующих правоотношениях, то такие требования можно отнести к преобразовательным. Поскольку изменение правового статуса гражданина происходит в судебном порядке, возникает вопрос, что будет являться предпосылками права на обращение в суд.

В случае обращения лица с заявлением об изменении своего правового статуса суд должен особое внимание уделить степени родства заявителя, это связано с тем, что законодатель вложил норму, указывающую на определенную степень родства по рассматриваемой категории дел.

Важной составляющей для правильного и всестороннего рассмотрения дела об изменении правового статуса гражданина является детальная подготовка дела к рассмотрению, путем сбора всех доказательств, необходимых для разрешения дела по существу.

Особое значение по данной категории дел придается отдельным видам доказательств. Так, статья 283 ГПК РФ устанавливает правило об обязательном проведении экспертизы для определения психического состояния лица в делах о признании недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина. Также данная экспертиза предусмотрена по делам об ограничении в дееспособности гражданина, страдающего психическим расстройством, когда он может понимать значение своих действий или руководить ими не иначе как при помощи другого лица.

Законодатель вложил существенное значение данному виду доказательств и это связано, прежде всего, с тем, что при отсутствии достоверных сведений о психическом расстройстве гражданина возбуждение дела в отношении него может нарушить права и законные интересы и поставить данное лицо в позицию морального дискомфорта.

По делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим проведение экспертизы не предусмотрено, но на этапе подготовки суд должен выяснить, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, а также запросить соответствующие организации по последнему известному месту жительства, месту работы отсутствующего гражданина, органы внутренних дел, службу судебных приставов, воинские части, об имеющихся о нем сведениях (ч. 1 ст. 278 ГПК РФ). Совершение данных действий при подготовке дела к рассмотрению является обязательным и необходимым.

С момента сообщения последних сведений о месте нахождения может отсчитываться срок его фактического отсутствия, органы внутренних дел могут предоставить информацию о привлечении данного лица к уголовной ответственности, с места работы можно получить информацию, что лицо направлялось в командировку в местность, где произошли какие-либо события, которые угрожали лицу смертью.

Подготовка к судебному разбирательству заканчивается вынесением определения о назначении дела к судебному разбирательству в судебном заседании. Суд должен известить всех участников процесса о рассмотрении дела в назначенное время. По общему правилу неявка лиц, участвующих в деле, должна быть мотивирована этими лицами и предоставлены в суд доказательства уважительности неявки. Однако вопрос участия лица, ограниченного в дееспособности или признанный недееспособным, в доктрине является довольно дискуссионным.

При рассмотрении дел о признании гражданина ограниченно дееспособным и полностью недееспособным необходимо их присутствие в зале судебного заседания. Это связано с тем, что для полного и всестороннего рассмотрения дела суду необходимо также заслушать и мнение лица, изменение правового статуса которого осуществляется. Отсутствие данных лиц в судебном заседании приводит к однобокому рассмотрению дела без возможности задать им вопрос.

При анализе имеющейся практики дел, связанных с принудительным изменением статуса гражданина, показывает, что суды часто поверхностно подходят к установлению обстоятельств, имеющих существенное значение по делу. В большинстве случаев исследование доказательств ограничивается заслушиванием заявителя и рассмотрением результатов экспертизы (в случае ее назначения). Помимо этого, заслушивается мнение представителя психиатрического учреждения, где находился гражданин. Свидетельские показания используются в большей степени по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим. В остальных случаях в основном представляются и исследуются письменные доказательства (справки, выписки из амбулаторных карт, трудовой договор и др.).

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 2 Дело «Штукатуров (Shtukaturov) Блажеев В. В. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. - М.: Проспект, 2015. - С. 102.
3. Гребенюк Н. А. Лица, участвующие в деле особого производства. - Свердловск, 1984.
4. Мельников А. А. Особое производство в советском гражданском процессе // Советское государство и право. - 1961. - № 6. - С. 53-63.
5. Осокина Г. А. Гражданский процесс: Общая часть. - М., 2010.
6. Пятилетов И. М. Особенности судопроизводства по делам о признании гражданина недееспособным: лекция / Отв. ред. В. Ф. Тараненко; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. - М.: ВЮЗИ, 1984. - С. 54.
7. против Российской Федерации» (жалоба № 44009/05) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Хуыз М. Х. Процесс о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным как особое производство // Ученые записки ВЮЗИ. - 1968. - Вып. 17. - Кн. 3. - С. 207.
9. Чечот Д. М. Неисковые производства. - М.: Юридическая литература, 1973.
10. Шакарян М. С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе. - М., 1970.

КАШТАНОВА Алина Олеговна

научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ЗВЯГИНА Алена Владиславовна

преподаватель кафедры экономики и менеджмента экономического факультета Академии ФСИН России

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению вопроса об эффективности использования современных технологий, используемых в деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Рассмотрен перечень электронных услуг, активно используемых территориальными органами ФСИН России в своей профессиональной деятельности с целью сохранения и поддержания социально-полезных связей осужденных с близкими, приведены конкретные примеры использования современных технологий для оказания консультативной помощи осужденным, а также всестороннего развития и раскрытия внутреннего потенциала личности, указаны конкретные предложения по совершенствованию законодательного закрепления услуг, предоставляемых ФСИН России.

Ключевые слова: электронные сервисы, УИС, осужденные, социально-полезные связи, ФСИН России, современные технологии.

KASHTANOVA Alina Olegovna

Researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

ZVYAGINA Alena Vladislavovna

lecturer of Economics and management sub-faculty of the Faculty of Economics of the Academy of the FPS of Russia

EFFICIENCY OF USING INFOCOMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the consideration of the question of the effectiveness of the use of modern technologies used in the activities of the penal system of the Russian Federation. The list of electronic services actively used by the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia in their professional activities in order to preserve and maintain socially useful connections of convicts with their relatives is considered, specific examples of the use of modern technologies for providing advice to convicts, as well as the comprehensive development and disclosure of the internal potential of the individual are given, specific proposals are indicated for improving the legislative consolidation of services provided by the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: electronic services, penal system, convicts, socially useful connections, the federal penitentiary service of Russia, modern technologies.

В настоящее время уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее – УИС) стремительно набирает обороты в части, касающейся цифровой трансформации ведомства.

УИС обладает рядом электронных сервисов, позволяющих поддерживать социально-полезные связи осужденных с родственниками, способствующих стабилизации психологического состояния лица, отбывающего уголовное наказание, успешной адаптации в местах лишения свободы и ресоциализации в обществе после отбывания наказания.

Электронные сервисы активно используются во всех территориальных органах ФСИН России:

- услуга «Видеосвидание» представляет собой общение осужденных с родственниками посредством видеозвонков, позволяет поддерживать визуальный контакт, в случае отсутствия возможности личного присутствия родственника;
- ФСИН-письмо – переписка осужденных с помощью электронных писем;

– приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости с помощью интернет-магазина – ФСИН-покупка;

– сервис предварительной записи следователей и адвокатов для посещения подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах ФСИН России – ФСИН-визит;

– пополнение лицевого счета – ФСИН-деньги, (государственная система денежных переводов, позволяющая выслать деньги осужденному, который отбывает наказание в местах лишения свободы);

– ФСИН-окно – сервис, который позволяет предварительно встать в очередь для отправки вещей и продуктов подозреваемым и обвиняемым;

– ФСИН-атлас – справочник мест лишения свободы России, в котором присутствует информация о 925 исправительных учреждениях, более четырнадцати тысяч отзывает о них, полезная информация для родственников осужденных;

Каштанова А. О.

Звягина А. В.

– ФСИН-ТВ – сервис телевидения для лиц, находящихся в учреждениях ФСИН России (в настоящее время данный сервис доступен исключительно для подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Москва);

– ФСИН-фото – сервис по передаче фотографий лицам, находящимся в учреждениях ФСИН России.

В процессе использования электронных сервисов ФСИН России, выявлены некоторые недостатки. Несмотря на фактическое наличие электронных сервисов ФСИН России, необходимо отметить, что законодательное их закрепление отсутствует, более того, информация об их существовании, принципах, свойствах, наличии в том или ином исправительном учреждении – разрозненная. Сайт ФСИН России (вкладка «Для родственников осужденных») содержит в себе незначительное упоминание о возможном приобретении товаров через интернет-магазины, а также осуществления звонка через видеотелефон при наличии технических возможностей. Подробную информацию о соответствующих услугах сайт ФСИН России предлагает почерпнуть у администрации исправительного учреждения, где отбывает наказание осужденный.

Конечно, можно обратиться на сайт исправительного учреждения, где отбывает уголовное наказание осужденный для получения информации о наличии электронных услуг. Однако у большинства исправительных учреждений регионов Российской Федерации электронный сайт отсутствует.

Позволителен вывод – родственники осужденных не в состоянии получить актуальную, полную информацию о наличии тех или иных услугах, которыми они вправе воспользоваться. Граждане могут получить разрозненную информацию из сети Интернет, переходя по множеству веб-страниц, которые не являются официальным порталом ФСИН России.

Решением возникшей проблемы может служить закрепление перечня электронных услуг, а также принципа их работы, доступных родственникам осужденных и самим осужденным, содержащимся в местах лишения свободы на официальном сайте ФСИН России.

Помимо указанных электронных сервисов, ФСИН России активно внедряет современные технологии в деятельность УИС.

В исправительных учреждениях существует возможность заочного получения образования с применением дистанционных технологий. Представитель образовательной организации посещает исправительное учреждение с установленной периодичностью, предоставляя необходимым программным обеспечением и учебными материалами, параллельно выгружая с компьютеров выполненные работы и результаты тестирований обучающихся. Непосредственное общение с преподавателями, в режиме он-лайн производится в период защиты дипломных работ, а также сдачи вступительных и выпускных экзаменов¹. Получение новых знаний для осужденных является хорошей мотивацией для всестороннего развития, раскрытия внутреннего потенциала личности, переоценки жизненных ценностей, в связи с чем, администрация исправительных учреждений всячески поддерживает стремление к обучению.

В некоторых территориальных органах ФСИН России существует возможность получения квалифицированной помощи специалистов различных сфер деятельности. Так, например, в УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре проводятся он-лайн консультирования осужденных по вопросам правовой помощи. В исправительных учреждениях организованы помещения с необходимыми условиями для проведения консультаций, отвечающие всем требованиям безопасности. Для этих целей правительством округа приобретено и передано в исправительные учреждения территориального органа 4 автоматизированных

рабочих места, оборудованных веб-камерой, микрофоном и аудиосистемой².

Проект «Правовой марафон» активно функционирует в ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу. Главная цель проекта – правовое информирование, подготовка к освобождению, повышение уровня грамотности, популяризация здорового образа жизни и ресоциализация осужденных. В рамках проекта осужденные могут получить профессиональные консультации специалистов о восстановлении родительских прав, решении жилищных проблем и возможности трудоустройства после освобождения, а также по другим юридическим вопросам³.

В рамках указанных проектов осужденные могут получить комплексную консультативно-правовую помощь адвокатов, нотариусов, представителей региональных общественных наблюдательных комиссий, специалистов различных государственных учреждений. Современные интернет-технологии позволяют обеспечить соблюдение принципа непрерывности обеспечения прав человека в местах принудительного содержания даже в условиях введения ограничительных мер.

Помимо он-лайн консультаций по вопросам правовой помощи, отдельные территориальные органы ФСИН России используют современные интернет-технологии в целях проведения телемедицинских консультаций (УФСИН России по Курганской области), видеовстреч с представителями религиозных организаций (УФСИН России по Тверской области), консультаций по подготовке к творческим конкурсам (УФСИН России по Краснодарскому краю) и спортивно-массовым мероприятиям (УФСИН России по Республике Коми)⁴.

В целях развития социальной и творческой направленности осужденных в рамках художественной самодеятельности в УФСИН России по Тюменской области активно функционирует студия кабельного телевидения. Осужденные под руководством сотрудника исправительного учреждения принимают активное участие в выпуске видеороликов и информационных телепередач, освещающих новости колонии, нововведения в законодательстве. Помещение студии оборудовано телевизионным трансмиттером, благодаря которому сигнал передается на все телевизоры, установленные на объектах, мультимедийным устройством и DVD-плеером для воспроизведения художественных фильмов, видеокамерами, штативом и местом для проведения интервью, персональным компьютером с установленным программным обеспечением для видеомонтажа и графическими редакторами. Информационное вещание студии способствует реализации права осужденных на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания наказания, а также является средством разъяснения требований действующего законодательства и стимулирует осужденных к правопослушному поведению.

Стоит отметить разительную социальную значимость электронных сервисов, а также проводимых территориальными органами ФСИН России мероприятий, направленных на поддержание социально-полезных связей осужденных с родственниками, оказание консультативной помощи, вовлечение осужденных в творческую, культурную и спортивно-массовую деятельность. Электронные инновации повышают эффективность работы учреждений, упрощают многие процессы, делая их максимально прозрачными и быстрыми, следуя по пути гуманизации.

1 Пресс-служба УФСИН России по Республике Марий Эл. 18 осужденных ИК-6 УФСИН России по Республике Марий Эл заочно получают образование в российских вузах и колледжах. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=540853 (дата обращения: 01.04.2021).

2 Пресс-служба УФСИН России по ХМАО-Югре. В ИК-11 УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре состоялось он-лайн консультирование осужденных. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=551964 (дата обращения: 01.04.2020).

3 Пресс-служба ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу. В ИК-50 ГУФСИН России по Кемеровской области - Кузбассу осужденные женщины получили квалифицированную юридическую помощь в рамках акции «Правовой марафон». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=542763 (дата обращения: 01.04.2020).

4 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/>.

КУБЕТКИНА Юлия Владимировна

студент 2 курса факультета права и управления Самарского филиала Московского городского педагогического университета.

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета, научный руководитель

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность рассматриваемой темы объясняется показателями статистики количества бесплодных пар. Так, Дронова Ю. А. в работе по данной проблеме констатирует, что в Российской Федерации бесплодие супружеских пар составляет около 15-20 %. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации. Автор предлагает пути совершенствования российского законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, семейное право, гражданско-правовой договор.

KUBETKINA Yuliya Vladimirovna

student of the 2nd course of the Faculty of Law and Management of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University.

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University, research supervisor

ON THE LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The relevance of this topic is explained by the statistics of the number of infertile couples. So, Dronova Yu. A. in the work on this problem states that in the Russian Federation infertility of married couples is about 15-20 %. The article deals with the problems of legal regulation of surrogacy in the Russian Federation. The author suggests ways to improve the Russian legislation in this area.

Keywords: assisted reproductive technologies, surrogacy, family law, civil contract.

Кубеткина Ю. В.

Родионов Л. А.

Основопологающим компонентом в суррогатном материнстве является медицинская сторона вопроса, но немаловажным является и вопрос юридического оформления данных правоотношений. Правовая позиция находит свое отражение определяя суррогатное материнство как вынашивание и рождение ребенка на основе договора, заключаемого между суррогатной матерью и одинокой женщиной, либо лицами, чьи половые клетки использовались для формирования эмбриона¹.

Нормативно-правовую базу регулирования процесса суррогатного материнства в российском законодательстве составляют Федеральный закон от 21.11.2011 г. (ред. 22.12.2020) № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Наиболее важными правовыми актами являются те, которые регулируют правовое оформление процессов ВРТ.

Большое значение в правовом аспекте относится к Семейному кодексу Российской Федерации (далее по тексту - СК РФ) и Федеральному закону Российской Федерации от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»,

которые регулируют установление происхождения ребенка и его государственную регистрацию, а также сведения о родителях ребенка. Семейный кодекс Российской Федерации ст. 51 закрепляет что лица, давшие письменное согласие на имплантацию эмбриона, не могут быть записаны родителями без согласия суррогатной матери. А ст. 52 СК РФ² об оспаривании отцовства (материнства) гласит что супруг, давший письменное согласие на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства.

Исходя из ст. 16 Федерального закона № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»³ для регистрации рождения ребёнка в органах ЗАГС, необходимо представить документ, выданный медицинским учреждением, который будет подтверждать факт согласия суррогатной матери, на запись указанных лиц родителями.

Чтобы соглашение между суррогатной матерью и биологическими родителями имело законную силу, нужно составить договор. Единой формы такого договора нет, чаще всего он составляется юристами индивидуально. Рекомендую-

1 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011г. № 323-ФЗ (последняя ред.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 30.03.2021).

2 Семейный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2021. – 96 с.

3 Об актах гражданского состояния: Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 30.03.2021).

ется указать в нем такие условия как: сохранение конфиденциальности; основания расторжения договора; ответственность за невыполнение взятых обязательств, а также в случае мертворожденного или ребёнка с какими-либо отклонениями в состоянии здоровья и иные форс-мажорные ситуации. Заверять данный договор у нотариуса необязательно, он заключается в простой письменной форме, согласно ст. 161 ГК РФ⁴. После подписания договора всеми сторонами, он приобретает юридическую силу

В законодательной базе по суррогатному материнству имеются пробелы, и даже договор не даёт полной гарантии, что сделка пройдёт без казусов, о чем свидетельствует судебная практика. Суррогатная мать отказывается передавать ребёнка генетическим родителям. В такой ситуации генетические родители имеют право на возмещение причинённого им морального вреда и компенсацию расходов, так как суррогатная мать этим действием, отказывается от исполнения обязательств.

Несмотря на это, даже если суррогатная мать отказывается записывать биологических родителей, они могут подать иск в суд и добиться признания их родителями и записи в свидетельстве о рождении. Для наиболее верного рассмотрения дела, суду необходимо уточнить все обстоятельства дела и на их основании разрешить спор в интересах ребёнка⁵. В то же время, донор генетического материала, не может при разрешении требований об оспаривании или установлении отцовства (материнства) ссылаться на то обстоятельство, что он является фактическим родителем⁶.

В том случае, если родится мёртвый, либо ребёнок с инвалидностью по вине суррогатной матери, то она должна будет возместить убытки, доставленные генетическим родителям ребёнка, следует предусмотреть этот момент при составлении договора. Если произойдёт вышеуказанная ситуация, но вины суррогатной матери нет, то ответственность будет нести медицинское учреждение, курирующее данную процедуру. При прерывании беременности по медицинским показаниям или выкидыше, что подтверждено заключением врача, ответственного за реализацию данной программы, биологические родители будут обязаны выплатить суррогатной матери сумму в полном размере, указанную в соглашении, так как сама услуга была исполнена. Также компенсировать расходы на необходимые медицинские процедуры и произвести выплату, которая пойдёт на восстановление здоровья в размере, установленном в настоящем договоре. Если генетические родители отказываются принимать ребёнка, то суррогатная мать имеет право требовать экспертизу ДНК его генетических родственников и по результатам добиться алиментов на его содержание.

Автор, проанализировав правовую базу по суррогатному материнству, полагает, что она нуждается в совершенствовании на законодательном уровне. Поскольку применение метода суррогатного материнства постоянно растёт в обществе, он требует серьезного правового подхода и относится к наиболее сложной задаче в законодательном отношении. Этот вопрос не нашел широкого отражения в семейном законодательстве.

Автор полагает, что в России необходимо принять закон о репродуктивной деятельности, который бы затрагивал не только медицинские аспекты, но и правовые, и дополнить семейное законодательство отдельной главой, касающейся данного метода ВРТ - суррогатного материнства, где будет акцентировано внимание на семейно-правовом характере возникающих отношений.

Основной идеей Закона должно стать положение, закрепленное в ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, о том, что лица, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). В законе должны быть закреплены требования не только к женщине, решившей стать суррогатной матерью, но и к потенциальным родителям, за основу которых предлагается принять требования к усыновителям, закрепленные в ст. 127 СК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). – М.: Изд. Эксмо, 2020. – 928 с.
 2. Семейный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2021. – 96 с.
 3. Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 30.03.2021).
 4. Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 30.03.2021).
 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения: 30.03.2021).
 6. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н. «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365474/ (дата обращения: 30.03.2021).
 7. Ваганова С. Е., Уловистова Н. В. Медицинские и организационно-правовые аспекты суррогатного материнства. Рождение ребёнка суррогатной матерью как медицинский проект и гражданско-правовая сделка. – М.: Ridero, 2020. – 16 с.
- 4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994г № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 30.03.2021).
- 5 Ваганова С. Е., Уловистова Н. В. Медицинские и организационно-правовые аспекты суррогатного материнства. Рождение ребёнка суррогатной матерью как медицинский проект и гражданско-правовая сделка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mybook.ru/author/s-vaganova/medicinskie-i-organizacionno-pravovye-aspekty-surgo/reader/> (дата обращения: 30.03.2021).
- 6 О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения: 30.03.2021).

НУРБАЛАЕВА Аминат Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Юридического института Дагестанского государственного университета

ЕЛЧИЕВ Темура Тахирович

магистрант 2 года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день актуальным остается вопрос практической реализации принципа независимости судей в Российской Федерации, от надлежащего исполнения которого зависит обеспечение в России правового пространства, защищающего нарушенные права и законные интересы. В работе проводится анализ проблем реализации принципа независимости судей на практике.

Ключевые слова: принцип независимости судей, независимый суд, проблемы реализации принципа независимости судей.

NURBALAEVA Aminat Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Institute of Law of the of Dagestan State University

ELCHIEV Temur Tahirovich

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUDICIAL INDEPENDENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Today, the issue of practical implementation of the principle of independence of judges in the Russian Federation remains relevant, on the proper implementation of which the provision of a legal space in Russia that protects violated rights and legitimate interests depends. The paper analyzes the problems of implementing the principle of judicial independence in practice.

Keywords: the principle of independence of judges, independent court, problems of implementation of the principle of independence of judges.

Принцип независимости судей является одним из важных и фундаментальных принципов, закрепленных в Конституции РФ, касающийся правового статуса судей. Принцип независимости судей выступает в качестве базового, основного положения по отношению к другим гарантиям, определяющим правовой статус судей, таким как неприкосновенность, несменяемость, надлежащее материальное и социальное обеспечение.

Без отсутствия независимого и беспристрастного суда невозможно осуществление правосудия, как и невозможно обеспечить должную реализацию положений закона, т.к. все правовые отношения, реализация норм закона, участники внутренних и внешних связей тесно взаимосвязаны с судом, который позволяет защитить нарушенные права и законные интересы¹.

Конституция РФ предусматривает наличие трех ветвей власти, где принципом независимости наделена лишь судебная власть, в частности судьи. Принцип независимости судей закреплен в статье 120 Конституции РФ, которая гласит следующее: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». При этом данный принцип распространяется на разные виды судопроизводства, то есть конституционное, административное, гражданское и уголовное судопроизводство.

Сущность принципа независимости судей заключается в том, что судьи в процессе своей деятельности подчинены только закону и принимают решения, исходя исключительно из положений нормативно-правовых актов и исходя из

своих внутренних убеждений. Данный принцип является многогранным, судья в процессе своей деятельности должен быть уверен в том, что при принятии решения по спорным делам его правовое положение будет неприкосновенно и независимо от других органов государственной власти, так как принятое решение может вызвать неудовлетворение интересов одной из сторон.

Тем самым, законодатель, исходя из важности принципа независимости судей, установил определенный перечень гарантий, обеспечивающий надлежащее исполнение принципа независимости судей. К данным гарантиям относятся такие, как: процессуальные, организационно-правовые, социально-правовые гарантии судей и членов их семей.

Несмотря на конституционный характер принципа независимости судей, с момента принятия Конституции РФ в 1993 году и проведенной судебной реформы в 1991 г., данный принцип все еще не до конца реализован на практике, и имеются множество проблем, связанных с его обеспечением. Даже несмотря на увеличение состава судей, улучшение их правового, материального и социального положения, обеспечение правовыми и иными гарантиями, независимость судей носит в большей степени декларативный характер. Несомненно, именно с этим связано наличие заказных дел, дел, связанных с политическими мотивами и указаниями вышестоящих должностных лиц.

Вдобавок к вышесказанному необходимо отметить отсутствие доверия к суду со стороны населения, так как среднестатистический гражданин воспитан в духе правового нигилизма к закону, в том числе и к судебной системе, которая не в состоянии обеспечить должную защиту прав и законных интересов. Это подтверждается регулярно проводимыми со-

1 Жуйков В. М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. - 2019. - № 10. - С. 122-136.

циологическими опросами, выявляющими убежденность россиян, в том, что они не найдут решения своих проблем в суде. Заметим, что при должной реализации принципа независимости суда, судья станет гарантом реализации прав каждого участника правоотношений.

Существует определенные причины возникновения данных проблем, которые влекут негативные последствия реализации принципа независимости, к таким можно отнести²:

- 1). порядок отбора судей и их назначения на должность;
- 2). гипертрофированная роль председателя суда;
- 3). процедура привлечения судей к ответственности;
- 4). гарантии материальной и социальной обеспеченности;
- 5). порядок продвижения судьи по карьерной лестнице;
- 6). обесценивание начал принципа равенства судей.

Фактически, Россия является суперпрезидентской республикой, что порождает определённые проблемы при реализации норм законов в жизнь. Назначение федеральных судей осуществляется указом Президента РФ и, учитывая тот объем назначаемых судей, которых может быть более 1000 в год, возникают проблемы в объективности назначения их на должность. Поэтому в итоге, формирование судейского корпуса приобретает бюрократический характер, так как фактически назначение судей зависит от роли председателей судов и членов комиссии при Президенте.

На протяжении всей истории судебной практики роль председателей судов стала гипертрофированной. Председатели судов обладают большой властью относительно судей, ведь именно от них зависят вопросы назначения на должность, продвижение по карьерной лестнице, отстранение от должности, составление характеристик судей. Так же, от председателей судов зависит материальное и социальное благополучие судей, так как соответствующие меры поощрения принимают они.

Помимо этого, необходимо отметить зависимость самих председателей судов от председателей вышестоящих судов, а те уже зависимы от Администрации Президента.

И вся эта зависимость фактически закреплена в российском законодательстве.

Следующей проблемой реализации принципа независимости судей, является процедура привлечения последних к ответственности. И в данном случае всё так же велика роль председателя суда, а квалификационная коллегия работает только в рамках этой инициативы. Помимо этого, не секрет, что мерой наказания судей, в большинстве случаев, является замечание или предупреждение. А квалификационные коллегии состоят на две трети из самих судей, с которыми председатель суда может легко договориться за кулисами.

Практика показывает, что в большинстве случаев судей к ответственности привлекают по представлению председателя суда, а не по жалобам граждан. А главной проблемой является возможность председателя проводить проверки тайно от судьи без получения от него пояснений. И зачастую судья узнает о проверке в отношении себя последним.

Что касается обесценивания принципа равенства судей, то это опять-таки обусловлено гипертрофированной ролью председателя суда, ибо субъектом принятия всех значимых решений является именно он. Хотя, если руководствоваться

конституционными принципами, то основную роль должны играть квалификационные коллегии судей.

Так, квалификационные коллегии дают положительное заключение, без которого невозможно назначение на должность судьи, они формируют комиссии для приема экзамена, присваивают квалификационные классы, налагаются дисциплинарные взыскания и т.д. Однако в действительности, квалификационные коллегии не принимают каких-либо решений без соответствующей инициативы председателей судов, что, бесспорно, нарушает принцип независимости судей.

Помимо всего прочего, существенной проблемой является роль председателей региональных судов в контроле назначения нижестоящих председателей. Почему сложилась такая практика? Дело в том, что судьи назначаются Указами Президента РФ по представлению председателя Верховного суда РФ. Но председатель Верховного суда РФ физически не может знать трех тысяч председателей районных судов, поэтому де-факто кандидатуру председателя районного суда определяет вышестоящий председатель. Все это создало на сегодняшний день жесткую вертикаль бюрократии.

Для достижения принципа независимости судей необходимо провести целый ряд работ, направленных на судебную реформу действующей системы правосудия. По нашему мнению для решения проблемы судебной бюрократии, в частности гипертрофированной власти председателя суда необходимо создать органы судейского самоуправления, где председатель суда назначался бы общим числом голосов всех судей. Так же усматривается возможность введения коротких временных промежутков нахождения на посту председателя суда, например 1 год, что предотвратит злоупотребление власти со стороны председателя.

Таким образом, необходимо отметить, что современное законодательство Российской Федерации и сложившаяся практика далека от совершенства, в том числе и в плане реализации фундаментальных принципов судопроизводства. Проблема реализации принципа независимости судей не ограничивается обозначенными проблемами, тем сама перед законодателем стоит сложная задача по обеспечению реализации норм закона для достижения цели правового государства и справедливого правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) О судебной системе Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Жуйков В. М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. - 2019. - № 10. - С. 122-136.
4. Кондрашев А. А. Проблема реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 8 (57). - С. 181-187.
5. Куц Н. О, Васечкина А. В. Проблемы обеспечения гарантии полной независимости судей // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. - 2016. - С. 549-551.

2 Кондрашев А. А. Проблема реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 8 (57). - С. 181-187.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-159-160

ПИРОВА Рена Низамиевна

кандидат исторических наук, доцент, кафедры юридических дисциплин, филиал Дагестанского государственного университета в г. Хасавюрт

ПОРЯДОК ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УСЛУГИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ ГРАЖДАНАМ, ПРИЗНАННЫМ В УСТАНОВЛЕННОМ ПОРЯДКЕ БЕЗРАБОТНЫМИ

Автором в статье рассмотрен порядок предоставления государственной услуги по оказанию социальных выплат гражданам, признанных в установленном порядке безработными. Порядок оказания услуги устанавливается с целью повышения качества оказания услуги и ее общедоступности, создания оптимально-комфортных условий для получателей государственной услуги, а также обозначает сроки и последовательность административных процедур или действий для осуществления выплат.

Ключевые слова: безработный, социальные выплаты гражданам, занятость населения, пособие по безработице, службы занятости, материальная помощь, службы по труду и занятости, пенсионное обеспечение, трудовая пенсия.

PIROVA Rena Nizamieva

Ph.D. in historical Sciences, associate Professor of Legal disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan state University in Khasavyurt

THE PROCEDURE FOR RENDERING STATE SERVICES FOR THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL PAYMENTS TO CITIZENS RECOGNIZED AS UNEMPLOYED IN ACCORDANCE WITH THE ESTABLISHED PROCEDURE

The author considers the procedure for providing state services for the provision of social benefits to citizens who are recognized as unemployed in accordance with the established procedure. The procedure for the provision of services is established in order to improve the quality of the provision of services and its accessibility, to create optimal and comfortable conditions for the recipients of public services, and also specifies the terms and sequence of administrative procedures or actions for making payments.

Keywords: unemployed, welfare payments to citizens, employment, and unemployment benefits, employment services, financial assistance, services for labor and employment, pension, retirement pension.

Пирова Р. Н.

Государственные услуги по оказанию социальных выплат гражданам, признанных в установленном порядке безработными, осуществляются Федеральной службой по труду и занятости. Целью работы обозначенной службы является повышение качества предоставляемых услуг и общедоступность, создание оптимальных условий для реализации государственных услуг, а также определение сроков и последовательности действий для получения социальной выплаты¹. Федеральная служба по труду и занятости наделена полномочиями оказывать социальные выплаты гражданам, признанными в установленном порядке безработными, в соответствии с Конституцией РФ² и приказом Федеральной службы занятости России от 18 июня 1993 г. № 78 «Об оказании материальной помощи безработным и членам семей безработных, находящимся на их иждивении» (зарегистрирован в Минюсте России 2 августа 1993 г., № 315). Кроме Федеральной службы оказывают данную услугу могут территориальные органы по вопросам занятости населения по субъектам Российской Федерации и центры занятости населения.

На основании законодательства³ признанные в установленном порядке безработные граждане могут рассчитывать на пособие по безработице. Предоставление государственной услуги, а именно выплаты пособия, прекращается с мо-

мента снятия безработного с учета; у впервые ищущих работу (ранее не работавшие) и при этом не имеющих профессии (специальности); если установлен факт увольнения более одного раза за год; за нарушение трудовой дисциплины; при отказе восстановить имеющую квалификацию или пройти курсы переподготовки; в случаях, когда человек не работает больше трех лет или состоит в органах службы занятости более 1,5 года и в других, установленных законом, случаях⁴. В некоторых случаях после снятия социальных выплат гражданам может быть оказана материальная помощь.

Выплата социальных пособий обеспечивается органами Федерального казначейства в виде пособий по безработице, материальной помощи и стипендий, выплата осуществляется в кредитные организации и (или) почтовые отделения связи⁵, кредитные организации в свой черед перечисляют денежные средства на счета граждан.

Информация о процедуре предоставления государственной услуги предоставляется бесплатно в Федеральной службе по труду и занятости, центрах занятости и территориальных органов по вопросам занятости населения по субъектам РФ, а также с использованием СМИ. Средства массовой информации для этих целей отбираются через маркетинговые исследования, социологические опросы, рейтинг

1 Постановление Правительства РФ «Об утверждении порядка регистрации безработных граждан», «Собрание законодательства РФ». - 28.04.1997. - № 17. - Ст.2009.

2 Конституция Российской Федерации. – Ст. 20 // Российская газета от 25.12.1993 г.

3 Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона № 378 от 27.12.2009 г.).

4 «Правила регистрации и снятия граждан с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ» № 713 от 17.07.1995 г. // «Собрание законодательства РФ». - 24.07.1995. - № 30. - Ст.2939.

5 Приказ Минздравсоцразвития РФ от 29.07.2005 № 485 (ред. от 04.09.2006) «Об утверждении Положения о порядке финансирования мероприятий по содействию занятости населения и социальной поддержке безработных граждан» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 20.09.2005 № 7029).

СМИ. При выборе СМИ внимание обращается на территорию распространения, тираж, периодичность выхода информации, стоимость предоставления услуг.

Информация о работе центров занятости, электронной почты, адреса, номера телефона содержится на сайте территориальных органов по вопросам занятости населения по субъектам Российской Федерации. Сведения о графике (режиме) работы Федеральной службы по труду и занятости, территориальных органов по вопросам занятости населения по субъектам Российской Федерации и государственных учреждений службы занятости (центров занятости населения) содержатся на официальном сайте Федеральной службы по труду и занятости (www.rostrud.info), Интернет-сайтах территориальных органов по вопросам занятости населения по субъектам Российской Федерации, государственных учреждений службы занятости (центров занятости населения), а также периодически размещаются в средствах массовой информации.

Получить информацию о порядке предоставления государственной услуги гражданин может обратившись лично или письменно по электронной почте, телефону.

Необходимые документы для предоставления государственной услуги⁶:

- приказ о назначении пособия по безработице;
- выписка из индивидуального лицевого счета застрахованного лица;
- выписка из приказа учебного заведения о зачислении гражданина на обучение по направлению службы занятости; приказ о назначении стипендии; табель посещения занятий; справка об успеваемости;
- приказ об оказании материальной помощи;
- личное дело.

Пособие по безработице предоставляется ежемесячно при условии соблюдения гражданином всех необходимых требований. Пособие в виде стипендии предоставляется также ежемесячно в период профессионального обучения по направлению государственного учреждения службы занятости, главным условием является успеваемость и посещение занятий. Материальная помощь предоставляется в условиях утраты гражданином права на пособие по безработице по истечению периода его выплаты, либо в течение периода профессионального обучения по направлению (центра занятости населения)⁷.

Снятие гражданина с учета в службе занятости в качестве безработного осуществляется на основании пункта статьи 35 Закона о занятости населения и в соответствии с административными процедурами, предусмотренными Административным регламентом Федеральной службы по труду и занятости по исполнению государственной функции регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и безработных граждан⁸.

Возможно приостановление выдачи социальной выплаты до трех месяцев в случаях:

- если гражданин во время нахождения на учете в качестве безработного дважды отказывается от предлагаемой подходящей работы;
- если гражданин приходит на перерегистрацию в неадекватном (алкогольном, наркотическом опьянении) состоянии;
- отказ от общественных оплачиваемых работ (по истечению трехмесячного пребывания в положении безработного) или отказ от профессионального обучения (при условии направления на учебу от службы занятости).

Приостановка выплаты социального пособия Приостановка выплаты пособия по безработице производится со дня, следующего за днем последней явки безработного на перерегистрацию; самовольного прекращения гражданином обучения по направлению органов службы занятости. В случаях, когда женщины находятся в отпуске по беременности родам, граждане меняют место жительства, призыва в армию или на военные сборы выдача пособия по безработице не производится.

Размер социального пособия может быть уменьшен на 25% на месяц в случаях, когда гражданин без уважительной причины не приходит на собеседование к потенциальному работодателю, отказывается без причин прийти в службу занятости за направлением на работу. Решение об уменьшении пособия или его прекращения принимается службой занятости с обязательным уведомлением безработного.

Граждане могут получить отказ в предоставлении им социальной выплаты по следующим причинам:

- гражданин не признан безработным в установленном порядке;
- снятие с учета в качестве безработного

Автором в статье рассмотрен порядок оказания государственной услуги по осуществлению социальных выплат гражданам, признанных в установленном порядке безработными и некоторые основные связанные с этим нюансы.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным, тайным голосованием 12.12.1993 г., вступила в силу 25.12.1993 г. // Российская газета от 25.12.1993 г.
2. Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона № 378 от 27.12.2009 г.).
3. Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона № 378 от 27.12.2009 г.).
4. Закон РФ «О трудовых пенсиях в РФ», № 173-ФЗ от 17.12.2001 г. (в ред. от 03.06.2006) // «Собрание законодательства РФ».
5. Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона № 378 от 27.12.2009 г.).
6. Закон РФ «О трудовых пенсиях в РФ», № 173-ФЗ от 17.12.2001 г. (в ред. от 03.06.2006) // «Собрание законодательства РФ».
7. Постановление Правительства РФ «Об утверждении порядка регистрации безработных граждан», «Собрание законодательства РФ». - 28.04.1997. - № 17. - Ст.2009.
8. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 29.07.2005 № 485 (ред. от 04.09.2006) «Об утверждении Положения о порядке финансирования мероприятий по содействию занятости населения и социальной поддержке безработных граждан» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 20.09.2005 № 7029).
9. Приказом Федеральной службы занятости России от 18 июня 1993 г. № 78 «Об оказании материальной помощи безработным и членам семей безработных, находящимся на их иждивении» (зарегистрирован в Минюсте России 2 августа 1993 г., № 315).
10. «Правила регистрации и снятия граждан с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ» № 713 от 17.07.1995 г. // «Собрание законодательства РФ». - 24.07.1995. - № 30. - Ст.2939.
11. Власов В. И. Комментарий к закону о занятости населения в РФ. - М., 1997. - Ст. 1. - Ст. 172.
12. Гусов К. Н. Комментарий к Трудовому кодексу РФ. - М.: Проспект, 2002.

6 Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона № 378 от 27.12.2009 г.).

7 Приказом Федеральной службы занятости России от 18 июня 1993 г. № 78 «Об оказании материальной помощи безработным и членам семей безработных, находящимся на их иждивении» (зарегистрирован в Минюсте России 2 августа 1993 г., № 315).

8 Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона № 378 от 27.12.2009 г.).

СПЕКТОР Асия Ахметовна

доктор юридических наук, профессор Российского университета транспорта

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА И ЗАВЕЩАНИЯ

В настоящей статье рассмотрено соотношение наследственного договора и завещания, проведена их сравнительная характеристика, выделены сходство и отличие данных правовых конструкций. По результатам рассмотрения темы сделаны выводы.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, гражданский кодекс, наследство, закон, соглашение, правопреемство, наследство.

SPECTOR Asiya Akhmetovna

Ph.D. in Law, professor of the Russian University of Transport

PROBLEMS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE INHERITANCE CONTRACT AND THE WILL

The inheritance contract and the will is considered, their comparative characteristics are carried out, and the similarities and differences between these legal structures are highlighted. It is concluded that the innovation in the form of an inheritance contract provides tangible advantages in comparison with other inheritance transactions.

Keywords: inheritance contract, will, civil code, inheritance, law, agreement, succession, inheritance.

Соглашения в наследственном праве – новое явление российской, но не мировой правовой действительности¹. Россия, в отличие от государств традиционно рыночного развития, обладает исключительным опытом принудительной отмены принципа свободы договора в конце 1917 г., который по политическим, не связанным с правом, мотивам, был причислен к «принципам буржуазного гражданского оборота». Этот опыт показал дефектность новой правовой модели, от которой в СССР стали постепенно отказываться уже в 1920-е годы. Таким образом, советская (другие государства её не имели) практика показала невозможность полного отказа (игнорирования) принципа свободы договора. С течением времени это нашло свое закрепление, в том числе, и в наследственных правоотношениях.

В гражданско-правовой литературе изменения, внесенные в ГК РФ федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ, принято считать «реформой»².

Корректировки действующего наследственного права в новейшей литературе именуется также «масштабным и всесторонним совершенствованием гражданского законодательства» или «модернизацией наследственного права», которое традиционно признавалось «наиболее консервативной подотраслью гражданского права»³. Любой из этих подходов требует если не «реформирования», то, по меньшей мере, «модернизации» консервативной методологии исследования соглашений в наследственном праве. Первые результаты реализации реформы наследственного права нуждаются в теоретическом осмыслении с целью возможных корректировок соответствующего законодательства и правоприменения.

Выявление сущности новаций – соглашений в наследственном праве представляется сложным процессом теоретико-практического осмысления объективной (наслед-

ственной) действительности, ориентированным на поиск ее внутренних закономерностей.

В соответствии с новеллой – ст. 1140.1 ГК РФ⁴ наследственный договор следует считать основанием наследственного правопреемства, традиционно трактуемого отечественной цивилистической доктриной в процессной форме как преемство в правах и обязанностях лица, ушедшего из жизни.

Принимая во внимание п. 1 ст. 1118 ГК РФ к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если другое не следует из самой сути такого договора. Оба документа совершаются лично их сторонами, представители в данном случае исключены. На процедуру заключения наследственного договора распространяется аналогичный принципу тайны завещания, принцип тайны договора.

В частности, в соответствии со ст. 1123 ГК РФ сторона такого договора, нотариус, иные уполномоченные на обработку информации лица, имея к ней доступ, не вправе разглашать любые сведения о содержании такого договора до момента открытия наследства. Не считаются такого рода разглашением, случаи, когда нотариус предоставляет сведений о самом факте удостоверения договора, без раскрытия его содержания. Также не считается разглашением уведомление об отказе наследодателя от этого договора, внесенное нотариусом в единую нотариальную информационную систему, при соблюдении порядка, предусмотренного нотариальным законодательством.

Не является нарушением уведомление сторон договора, путем направления им копий, об отказе от договора наследодателя. В этом случае наследодатель, как и все иные стороны рассматриваемого договора, защищены, чего нельзя сказать, например, о другой новелле – совместном завещании, сохранение тайны которого после смерти одного из супругов, пока реально не обеспечено.

Наследственный договор лишен этих проблем, что придает ему определенное преимущество.

Рассматриваемый в настоящем параграфе договор предполагает прямой переход права собственности от умершего отчуждателя к приобретателю. При этом последний, если

1 Михайлова И. А. Наследственный договор: достоинства и недостатки // Наследственное право. - 2018. - № 4. - С. 45-50.

2 Белоотченко Е. А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // Ленинградский юридический журнал. - 2017. - № 2 (48). - С. 123.

3 Юзефович Ж. Ю., Сафронова С. А. Новеллы гражданского законодательства. Наследственный договор // Государственная служба и кадры. - 2019. - № 3. - С. 87-90.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

это не отражено в договоре, не обязан совершать для принятия наследства никаких специальных действий, что отличает наследование по договору от наследования по завещанию или по закону.

Принимая во внимание положения ч. 2 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор заключается как условная сделка (ст. 157 ГК РФ). Действующее законодательство ставит обозначенные в договоре последствия в зависимость от уже наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств. В то же время, эти обстоятельства, очевидно не были и не могли быть известны тогда, когда договор составлялся и заключался. Аналогично следует указать и на обстоятельства – следствия реализации воли стороны договора (ст. 327.1 ГК РФ).

Предоставленная законодателем свобода дает наследодателю возможность заключать неопределенное число наследственных договоров с неопределенным числом лиц, даже если их объектом является одно, определенное имущество. Спорная ситуация не возникает, так как в соответствии с п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ действует первый из совокупности подписанных наследодателем договоров.

Исходя из того, что ГК РФ не содержит обязательность передачи имущества для его заключения, данные договоры допустимо считать консенсуальными.

В соответствии с общим правилом, наследственный договор следует полагать безвозмездным, а также не порождающим обязанности сторон. Если стороны предусмотрели особые условия, в соответствии с которыми на участников, призываемых к наследованию, возлагаются обязанности по совершению действий, договор становится односторонне обязывающим.

При отказе от наследства стороны договора, последний прекращается в части, касающейся этой стороны, но продолжает действовать в отношении прав и обязанностей прочих сторон. Это правило действует, если есть обоснованные основания полагать, что договор был все равно заключен, даже если бы в него не вносились права, а также обязанности той стороны, которая отказалась от наследства.

Договор может быть оспорен его стороной при жизни наследодателя. С момента открытия наследства, договор также может быть оспорен лицом, чьи права или законные интересы затронуты или нарушены этим договором (п. 11 ст. 1140.1 ГК РФ). Наследственный договор имеет как общие черты, так и существенные различия с другими формами выражения и реализации воли наследодателя. Прежде всего, это касается завещания. Их особенности, сходства и различия по основным положениям (условиям) наглядно прослеживаются из нижеследующих позиций:

1. Исходя из момента вступления в наследство.

Завещание: составляет 6 месяцев после смерти отчуждателя, а наследственный договор: по смерти наследодателя, зафиксированной свидетельством о смерти.

Сходство между ними по данному пункту состоит в том, что обе сделки являются имущественно распорядительными на случай смерти.

2. Исходя из условий перехода прав на имущество к наследникам.

Применительно к завещанию такие условия отсутствуют, а применительно к наследственному договору условия могут быть указаны наследодателем.

Сходство между ними по данному пункту состоит в возможности выделения обязательной доли в наследстве (по ст. 1149 ГК РФ).

3. Исходя из сторон сделки.

Завещание следует определять как одностороннюю сделку, а наследственный договор – как двух- и более стороннюю.

Сходство между ними по данному пункту состоит в том, что по получению свидетельства о смерти отчуждателя наследники регистрируют переход права собственности.

4. Исходя из удостоверения.

Для завещания предусмотрено нотариальное и приравненное к нему удостоверение (по статьям 1126, 1127 1129 ГК РФ). Соответственно, для наследственного договора характерно также нотариальное удостоверение с видео - фиксацией.

Сходство между ними по данному пункту состоит в том, что удостоверение должно осуществляться личным совершением (п. 3 ст. 1118 ГК РФ).

5. Исходя из осведомленности наследников.

При составлении завещания наследодатель вправе совершить его тайно. При заключении наследственного договора наследники, а также третьи лица, знают, что и на каких условиях им достанется, и согласны с этим.

Сходство между ними по данному пункту состоит в том, что запрещено разглашение сведений и документов кроме их регистрации (ст. 1123 ГК РФ).

6. Исходя из приоритета действия по времени оформления документа.

При составлении завещания действует позднее оформленный документ, в случае заключения наследственного договора действует первый по оформлению документ.

7. Исходя из числа оформляемых документов.

В случае с завещанием юридически значимым является один документ - последний оформленный, а при наличии нескольких завещаний, при изменении ранее совершенных или на разные объекты, соответствующие последние документы. В свою очередь, при наследственном договоре наследодатель имеет право заключить несколько договоров с разными наследниками на разное имущество.

8. Исходя из прекращения действия документа.

При составлении завещания наследодатель всегда вправе отменить/ составить новый документ, заменив предыдущий. Наследственный договор прекращает действие:

1) по судебному решению;

2) по соглашению участников;

3) когда наследодатель (по сделке) избавляется от наследуемого актива;

4) при одностороннем отказе сторон.

В завершение сделаем вывод о том, что введенное в гражданское законодательство новое основание наследственного правопреемства в виде наследственного договора является самостоятельной юридической конструкцией, по своему характеру и цели отличной от наследования по завещанию и по закону.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
2. Белоотченко Е. А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // Ленинградский юридический журнал. - 2017. - № 2 (48). - С. 123.
3. Михайлова И. А. Наследственный договор: достоинства и недостатки // Наследственное право. - 2018. - № 4. - С. 45-50.
4. Юзефович Ж. Ю., Сафронова С. А. Новеллы гражданского законодательства. Наследственный договор // Государственная служба и кадры. - 2019. - № 3. - С. 87-90.

СУДАКОВА Ольга Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, исполняющая обязанности заведующей кафедры транспортного права Самарского университета путей сообщения

ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДАЕМОСТИ ЛИЧНЫХ ПРАВ

Статья посвящена вопросам отчуждения личных прав в российской и зарубежной практике. Данная проблема обладает большой актуальностью, так как теоретическая конструкция неотчуждаемых прав существенно корректируется законодательством и правоприменительной практикой. Автор приходит к выводу о том, проблема отчуждаемости наиболее остро стоит по отношению к семейным правам и к праву собственности.

Ключевые слова: личные права, отчуждение личных прав, право собственности, принудительное отчуждение, семейно-бытовое насилие.

SUDAKOVA Olga Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Acting Head of Transport law sub-faculty of the Samara State University of Railway Transport

THE PROBLEM OF ALIENATION OF PERSONAL RIGHTS

The article is devoted to the issues of alienation of personal rights in Russian and foreign practice. This problem is of great relevance, since the theoretical construction of inalienable rights is significantly adjusted by legislation and law enforcement practice. The author comes to the conclusion that the problem of alienability is most acute in relation to family rights and property rights.

Keywords: personal rights, alienation of personal rights, property right, forced alienation, domestic violence.

Судакова О. В.

Установление категории личных прав человека является одним из значительных достижений XX века. Отличительная особенность конструкта личных прав – неотчуждаемость. Личное право неразрывно связано с личностью человека и приобретает по факту его рождения. Однако, как законодательство различных стран, так и правоприменительная практика фактически допускает отчуждение личных прав, которое облачается в различные юридические конструкции.

Права человека закреплены в международных актах и в Конституции РФ и подразделяются на следующие категории: гражданские (они же личные), политические, экономические и социальные. Крут личных прав и свобод определен Конституцией РФ¹ и включает в себя: право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), достоинство личности (ст. 21), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23, ст. 24), неприкосновенность жилища (ст. 25), право на определение национальной принадлежности, пользование родным языком и свободный выбор языка (ст. 26), свобода передвижения (ст. 27), свобода совести и вероисповедования (ст. 28). Также отметим, что согласно ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Необходимо отметить, что единого подхода к распределению прав человека по поколениям и группам, поскольку в Конституции РФ подобной классификации не имеется. Поэтому, к гражданским правам, как правило, относят наиболее базовые права, проблематика которых возникла в истории наиболее рано (право на жизнь, право на неприкосновенность и др.). Вместе с этим, в настоящее время возникла тенденция расширительного толкования, согласно которой перечень личных (гражданских) прав расширяется путем включения права на жилище и ряда других прав. Поэтому, при анализе проблемы отчуждения личных (гражданских) прав мы будем применять наиболее широкий подход.

Понятие отчуждения права означает передачу имущественного права (в том числе права собственности) другому лицу. Вопрос о добровольности отчуждения носит дискуссионный характер, однако чаще всего правоведы сходятся во мнении о том, что отчуждение может носить как добровольный, так и принудительный характер. Следует различать отчуждение права и огра-

ничение права. Ограничение права проявляется в сужении его объема. Конституцией РФ допускается на основании федерального закона (ч. 3 ст. 55). Собственно, данный механизм необходим для осуществления правоохранительной деятельности. В ч. 2 ст. 55 указано, что в РФ не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Понятия отмены и «умаления» права не совпадают по смыслу с понятием отчуждения. В Конституции РФ не содержится оснований для отчуждения личных прав. Подобные основания отсутствуют и в международных актах – в базисных юридических конструктах появление категории отчуждения было бы неприемлемо. Вместе с этим, законодательство зачастую содержит положения, которые отчуждают личные (особенно сложно вопрос обстоит в тех случаях, когда происходит не полное, а частичное отчуждение). Наиболее явный и доступный к изучению пример отчуждения личного права – принудительное отчуждение прав собственности на земельный участок для государственных или муниципальных нужд. А. Н. Самохина отмечает, что основанием для изъятия земельного участка являются утвержденные документы территориального планирования, содержащие схемы территорий, на которых расположены земельные участки, подлежащие изъятию². Еще один пример – программа реновации, которая расширяет практику принудительного отчуждения имущества – в данном случае, жилища. Необходимо сказать, что имеется недостаток в общих нормах, которые бы регулировали отчуждение права на жилище. Так, Л. В. Щенникова пишет о необходимости введения ГК общих норм, в которых были бы сформулированы общественно-необходимые цели, ради достижения которых возможно принудительное изъятие имущества у собственника³.

Отчуждение личных прав затрагивает не только право собственности. Сложным образом данный вопрос обстоит в сфере семейных отношений (в России семейное и гражданское право различаются по предмету, однако во многих западных государствах семейное право является подотраслью гражданского права). В ряде западных государств действуют законы о профилактике семейно-бытового или гендерного насилия, нормы которых позволяют отчуждать большое количество личных прав без доказательства вины. Наиболее показательна испанская законо-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. - № 237.

2 Самохина А. Н. Возможность прекращения права собственности в принудительном порядке // Таврический научный обозреватель. - 2017. - № 3. - С. 1-5.

3 Щенникова Л. В. Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2009. - № 44. - С. 329.

ворческая практика, которая отступает от принципа формального равенства. В Испании гендерные отношения регулирует Органический закон Испании «О мерах комплексной защиты от гендерного насилия»⁴. В ст. 1 данного акта указано, что закон направлен на борьбу с насилием, которое является проявлением дискриминации, неравенства и властных отношений мужчин над женщинами. Жертвой гендерного насилия может стать только женщина, что исключает случая обвинения самих женщин в насилии. Согласно ч. 1 ст. 64 закона судья может распорядиться об обязательном отъезде обвиняемого в насилии по признаку пола из дома, в котором проживала или проживает семья, а также запретить ему возвращаться в дом. Помимо этого, судья может запретить пребывание и общение обвиняемого с детьми. Здесь необходимо отметить, что на обвиняемого налагается обязательство по содержанию жилого помещения, в котором он больше не может проживать – отказ от продолжения оплаты коммунальных, арендных, ипотечных платежей для жертвы является экономическим насилием. В данном случае, происходит частичное отчуждение права на жилище. Если жилище обвиняемого находится в его собственности, право собственности к жертве не переходит, однако обвиняемый не в праве пользоваться и распоряжаться жилищем). Право собственности складывается из триады правомочий – владение, пользование и распоряжение. У обвиняемого в насилии отчуждается право пользования и распоряжения. Также фактически обвиняемый лишается всего имущества, находящегося на территории жилища, поскольку он не имеет возможности его изъятия.

В России не имеется закона о семейно-бытовом насилии, однако проблема отчуждения личных прав существует. В первую очередь это право на воспитание детей и право на труд. Если право на воспитание сложно включить в категорию личных (гражданских) прав, то право на труд является социально-экономическим и гражданским правом, поскольку оно обеспечивает свободное существование человека в обществе. Согласно ч. 2 ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵ запрещается привлечение к принудительному или обязательному труду. Исключения указаны в ч. 4 ст. 4: работа в условиях заключения; военная служба; служба в условиях чрезвычайного положения или бедствия; работа, являющаяся частью обычных гражданских обязанностей. При назначении алиментных выплат в твердой денежной сумме или в проценте от дохода в случае отсутствия дохода обязанность по выплате сохраняется (если алименты назначены в процентном соотношении, при отсутствии дохода они исчисляются исходя из средней заработной платы по РФ). Фактически, гражданин не может легально прекратить работать, что приводит к фактическому отчуждению права на труд. Помимо этого, у мужчин отчуждено право на получение различных выплат и пособий, что также является отчуждением гражданских прав. Согласно нормам Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁶ право на материнский (семейный) капитал возникает у отца ребенка только в том случае, если мать ребенка данное право утрачивает - в случае смерти, объявления умершей, лишения родительских прав и др. (ч. 3 ст. 3). Однако если у матери ребенка не имелось права на материнский капитал, отец ребенка так же его не приобретает. Определением Конституционного Суда РФ № 1518-О от 23 июня 2015 года⁷ было отказано в принятии жалобы гражданина А. В. Лукьянича. Гражданин А. В. Лукьянич получил в ПФР отказ в получении материнского (семейного) капитала в связи с тем, что мать детей имеет иностранное гражданство и лишена родительских прав. КС РФ указал, что право мужчин на получение материнского (семейного) капитала является производным от права женщины, что обусловлено «различиями в видах социального риска, которому подвержены мужчины и женщины».

Проблематика отчуждения личных прав тесно связана с вопросом о трансформации концепции личных прав и продол-

жения поколений прав человека. Обусловлено это динамикой развития информационного общества. Высокий уровень актуальности приобрело сохранение не только права на неприкосновенность жизни, но и право на информацию как таковую. Исследователь В. Э. Волков пишет, что «право на доступ к информации сегодня является личным правом, не связанным с принадлежностью лица к определенному государству», поэтому международно-правовая система должна предоставить гарантии этого права в условиях общего информационного пространства⁸. С этих позиций право на информацию можно трактовать как личное (гражданское) право. В современном обществе обладание информацией представляется необходимым для осуществления нормальной жизнедеятельности. Без информации не представляется возможным получение образования, повышение квалификации и др., то есть право на информацию является гарантом реализации большого числа других прав. Необходимо отметить, что право на информацию в России пока не имеет прямого законодательного закрепления. Передовым является опыт Финляндии – в 2010 году вступили в силу нормы, гарантирующие право на широкополюсный доступ в сеть Интернет.

Проблема отчуждения личных прав заключается в их фактическом отчуждении в условиях концепции неотчуждаемых прав. Полагаем, что в дальнейшем полноценного закрепления категории отчуждения личных прав не произойдет, поскольку это противоречит общей концепции. Вместе с этим, имеется острая необходимость в проработке проблемы отчуждения прав, которая существует de-facto. Возможно это в двух следующих аспектах:

- Определение общих норм, регулирующих принудительное отчуждение прав;
- Ориентация в законотворческой и правоприменительной деятельности на принцип формального равенства.

Таким образом, проблематика отчуждения личных прав существует как в России, так и в иностранных государствах. Наиболее остро она проявляется в гражданско-семейных отношениях.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. - № 237.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ от 08.01.2001. - № 2. - Ст. 163.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ от 1 января 2007 г. - № 1 (часть I). - Ст. 19.
4. Определение Конституционного Суда РФ № 1518-О от 23 июня 2015 года об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукьянича Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав его несовершеннолетних детей Лукьянича Владимира Александровича и Лукьянича Николая Александровича положениями статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «Гарант».
5. Волков В. Э. Глобальное отчуждение: информационный сепаратизм и права человека // Юридический вестник Самарского университета. - 2017. - Том 3. - № 3. - С. 13-16.
6. Самохина А. Н. Возможность прекращения права собственности в принудительном порядке // Таврический научный обозреватель. - 2017. - № 3. - С. 1-5.
7. Щенникова Л. В. Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2009. - № 44. - С. 329-351.
8. Ley Orgánica 1/2004, de 28 de diciembre, de Medidas de Protección Integral contra la Violencia de Género // «BOE». - Núm. 313. - De 29/12/2004.
9. Волков В. Э. Глобальное отчуждение: информационный сепаратизм и права человека // Юридический вестник Самарского университета. - 2017. - Том 3. - № 3. - С. 13-16.

ТУМАНОВ Эльдар Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В настоящей статье особое внимание уделено правовому регулированию соглашения о новации в системе оснований прекращения обязательств. Если стороны обязательства приняли решение прекратить обязательственную связь, то ими совершаются определенные, предусмотренные законом действия, прекращающие обязательство. Отмечено, что реформа гражданского законодательства коснулась ст. 414 ГК РФ в той части, которая отвечала за существование новации. Рассмотрена прежняя редакция данной статьи, в соответствии с которой новация была возможна в случае, когда сторонами обязательства согласовывался другой предмет или способ исполнения обязательства. В ныне действующей редакции ст. 414 ГК РФ подобного положения нет.

Сделаны выводы: базовым нормативным правовым актом, регулирующим заключение соглашения о новации, является ГК РФ. Вместе с тем, исходя из существа конкретного обязательства, правовое регулирование соглашения о новации может дополнительно также осуществляться целым комплексом федеральных законов и кодифицированных актов. Особое внимание следует также уделять и правоприменительной практике, регламентирующей данную область, актам высших судов. Для оптимизации правоприменительной практики, считаем необходимым внести изменения в ст. 346.17 НК РФ, предусмотрев положение: «...а также прекращения обязательства иным способом».

Ключевые слова: обязательства, новация, обязательство, кодекс, закон, правовое регулирование, изменение, сторона, модель.

TUMANOV Eldar Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport (MIIT)

LEGAL REGULATION OF THE AGREEMENT ON NOVATION IN THE SYSTEM OF GROUNDS FOR TERMINATION OF OBLIGATIONS

In this article, special attention is paid to the legal regulation of the agreement on novation in the system of grounds for termination of obligations. If the parties to the obligation have decided to terminate the binding relationship, then they perform certain actions provided for by law that terminate the obligation. It is noted that the reform of civil legislation affected Article 414 of the Civil Code of the Russian Federation in the part that was responsible for the essence of the innovation. The previous version of this article is considered, according to which the innovation was possible in the case when the parties to the obligation agreed on another subject or method of performance of the obligation. In the current version of Article 414 of the Civil Code of the Russian Federation, there is no such provision.

Conclusions are drawn: the basic normative legal act regulating the conclusion of an agreement on innovation is the Civil Code of the Russian Federation. At the same time, based on the substance of a specific obligation, the legal regulation of an agreement on innovation can also be additionally implemented by a whole set of federal laws and codified acts. Special attention should also be paid to the law enforcement practice regulating this area, the acts of the higher courts. In order to optimize the law enforcement practice, we consider it necessary to make changes to art. 346.17 of the Tax Code of the Russian Federation, providing for the provision: "...as well as the termination of the obligation in another way."

Keywords: obligations, innovation, obligation, code, law, legal regulation, change, party, model.

В настоящее время в действующем законодательстве РФ предусмотрены различные подходы, методы и инструменты, нивелирующие неблагоприятные последствия неисполнения обязательств контрагентами в договорных отношениях. В частности, это различные инструментариумы договорной политики, которые направлены на реализацию возможных вариантов прекращения обязательств (предоставление отступного, зачет, расторжение договора, новация). Каждому из существующих вариантов присущи определенные особенности и правила, предусмотренные гражданским законодательством РФ¹.

Если стороны обязательства приняли решение прекратить обязательственную связь, то ими совершаются определенные, предусмотренные законом действия, прекращающие обязательство. Исходя из общего правила, обязательство прекращается надлежащим исполнением сторонами обязанностей, составляющих его содержание (ст. 408 ГК РФ). Вместе с тем, не всегда прекращенное обязательство может быть исполнено, поскольку исполнение является одним из оснований прекращения.

Достижение соглашения о прекращении одного обязательства с той лишь целью, чтобы возникло другое обязательство, будет означать, что стороны первоначального обязательства прекратили его новацией (ст. 414 ГК РФ)².

Интересным нам представляется то, что в ст. 414 ГК РФ, посвященной такому способу прекращения обязательств, как новация, исключено указание на необходимость наличия в новом

обязательстве иного, по сравнению с первоначальным, предмета или способа исполнения. Вероятно, такое изменение породит сложности в понимании того, какое обязательство следует считать «иным» в смысле ст. 414 ГК РФ.

Так, если мы будем рассматривать исполнение денежных обязательств, то следует отметить, что их исполнение осуществляется по особым правилам. В частности, порядок признания доходов и расходов определяется положениями налогового законодательства РФ. Так, погашение задолженности - есть способ исполнения обязательства, так как это исполнение субъективной обязанности, возложенной на должника.

Новация также достаточно часто рассматривается и применяется контрагентами в правоприменительной практике как способ исполнения обязательства. Так, например, в правоприменительной практике достаточно распространена такая ситуация: само обязательство, вытекающее из договорных отношений, прекращено, а задолженность не выплачена. Вследствие чего сумма долга была новирована в другое обязательство. То есть фактическая оплата не производилась. Соответственно, обязательство не исполнено, а прекращено.

Исследуя правовое регулирование соглашения о новации считаем необходимым отметить, что реформа гражданского законодательства коснулась ст. 414 ГК РФ в той части, которая отвечала за существование новации³. Если мы обратимся к прежней редакции данной статьи, то можно отметить, что новация была возможна в случае, когда сторонами обязательства согласовывался другой предмет или способ исполнения обязательства.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

2 Соломин С. К., Соломина Н. Г. Гражданское право: отдельные виды договоров: Учебник. - М.: Юстицинформ, 2018. - С. 68 - 70.

3 Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

В ныне действующей редакции ст. 414 ГК РФ подобного положения нет.

Рассматривая особенности применения новации необходимо с внимательностью подходить к вопросу разграничения договорной и внедоговорной областей.

В свою очередь, в договорной форме возможно выделение двух моделей новации.

Первой моделью соглашения о новации предусматривается, что условие о предмете договорного обязательства затронуто так, что это никак не сказывается на существовании самого договора. Случаи реализации данной модели достаточно редки. Возможно из-за того, что в рамках одного договора предмет обязательства должен быть трансформирован таким образом, чтобы прекращенное обязательство и возникшее обязательство были взаимосвязаны.

В ином случае в соглашении будут отсутствовать признаки новации, в связи с чем его можно будет определить в качестве соглашения об изменении условий договора.

Рассматривая вторую модель новации (основную) отметим, что она сводится к тому, что условие о предмете договорного обязательства затрагивается соглашением о новации так, что это приводит к изменению существа договора, способного опосредовать возникшие отношения (то есть в рассматриваемом случае соглашение о новации по своей сути будет являться новым договором относительно договора, прекращаемого одновременно с новирваемым обязательством).

Но, считаем целесообразным отметить, что не всякое замещение одного договорного обязательства другим договорным обязательством (в связи с заменой предмета обязательства) следует определять как новацию. Новирование возможно только в отношении такого обязательства, исполнение которого обусловлено уже исполненным каким-либо другим встречным обязательством (к примеру, это может быть обязательство по передаче товара и т.д.). В этом случае при замене одного обязательства другим обязательством размер долга по замещающему обязательству будет зависеть от размера долга по новирваемому обязательству.

Если новый договор заключается без непосредственной привязки к «старому» договору, интерес к которому стороны потеряли, то о новации и речи быть не может. Например, стороны заключили договор купли-продажи и впоследствии потеряли интерес в продаже имущества, не совершив никаких встречных имущественных предоставлений.

Заключение какого-либо нового договора между этими же участниками, в котором содержится указание на прекращение прежнего договора, будет означать лишь одно: одним договором-документом стороны расторгли первоначальный договор-соглашение и заключили новый договор-соглашение; связи между этими договорами нет, а значит, и нет новации.

Приведем пример новации в рамках второй (основной) модели. В частности, это: новирование денежного обязательства, которое возникло из любого возмездного гражданско – правового договора (в рамках данного договора имущество уже передано, работа выполнена, услуга, соответственно, оказана), в заемное обязательство. Это может быть произведено путем прекращения одного договора (купли-продажи, подряда и др.) и совершения другого - договора займа.

То есть в рамках такого договора займа реальная передача в заем денежных средств не производится, а размер возникшего долга на стороне заемщика определяется размером денежного долга покупателя в договоре купли-продажи, заказчика в договоре подряда.

По нашему мнению, что в заемное обязательство может быть новировано и любое другое обязательство, если его предмет исполнения связан с передачей вещей, которые определены родовыми признаками. То есть в данном случае нами имеются в виду вещи, могущие выступать как предмет договора займа. Допустим, если по договору купли-продажи товар был предварительно оплачен (к примеру, тонны манной крупы), то обязательство по передаче товара может замещаться заемным вещевым обязательством (а именно: обязательством возврата тонны манной крупы). Таким образом, договор купли-продажи прекращается совершением договора вещевого займа.

Далее, если рассматривать случаи, когда сторонами производится замена уже оплаченного товара (который нельзя отнести к родовым вещам) на другой товар, обязательство по передаче товара (которое возникло из первоначального договора купли-продажи) будет прекращено. Также в рассматриваемом нами случае прекращается и договор тоже, в силу достигнутого сторонами соглашения о расторжении договора (п. 1 ст. 450 ГК РФ). Это влечет возникновение нового обязательства: передать товар

в силу заключенного нового договора купли-продажи (ст. ст. 421, 432 ГК РФ). И в данном случае новация отсутствует.

Нет ее также и в тех случаях, когда сторонами менялся предмет договора, по которому уже была произведена оплата, на предмет, который характеризует договор другой типовой принадлежности. К примеру, если сторонами договора подряда, по которому заказчиком уже произведена предварительная оплата в полном объеме, путем заключения соглашения изменяется условие о предмете договора таким образом, что подрядные работы (а, соответственно, и сам результат этой работы) заменяются на вещь, которая уже есть в наличии у подрядчика.

То есть в выше обозначенной нами ситуации следует говорить о том, что договор подряда уступает место договору купли-продажи путем реализации такого механизма:

- договор подряда подлежит расторжению;
- вместо договора подряда заключен договор купли-продажи;

– важно, что моментом расторжения договора подряда определяется момент заключения договора купли-продажи, – произведенная по договору подряда оплата будет засчитана в оплату по договору купли-продажи.

В завершение сделаем вывод о том, что базовым нормативным правовым актом, регулирующим заключение соглашения о новации, является ГК РФ. Вместе с тем, исходя из существа конкретного обязательства, правовое регулирование соглашения о новации может дополнительно также осуществляться целым комплексом федеральных законов и кодифицированных актов. Особое внимание следует также уделять и правоприменительной практике, регламентирующей данную область, актам высших судов.

Например, это прослеживается из положений налогового законодательства РФ. Так, новация договора оказания услуг в договор займа не должна облагаться налогом при УСН, поскольку в соответствии со ст. 346.17 НК РФ⁴ предусматривается «...погашение задолженности (оплаты) иным способом». В указанном нами случае обязательство будет прекращено, но не исполнено, поскольку оно новировано в другое обязательство. Соответственно не должно возникать объекта налогообложения.

Считаем необходимым также отметить, что в настоящее время судебной практикой была выработана иная позиция, ее основой стали письма Минфина РФ. Данная позиция положительно оценивается налоговыми органами, так как способствует сбору налогов. Но, тем не менее, противоречит нормам ГК РФ. В связи с чем, для оптимизации правоприменительной практики, считаем необходимым внести изменения в ст. 346.17 НК РФ, предусмотрев положение: «...а также прекращения обязательства иным способом».

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
5. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Гражданское право: отдельные виды договоров: Учебник. – М.: Юстицинформ, 2018.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

ШЕВЧУК Светлана Степановна

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказского социального института

ПЕТРОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказского социального института

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье рассматриваются актуальные проблемы возникновения, становления и развития теории объектов гражданских прав, анализируются точки зрения представителей цивилистической науки относительно объектов гражданских прав и правоотношений, выявляются проблемы и противоречия в действующем законодательстве, предлагаются пути его совершенствования и развития.

Ключевые слова: состав гражданского правоотношения, объект гражданского права, объект гражданского правоотношения, виды объектов гражданских прав, безобъектные правоотношения.

SHEVCHUK Svetlana Stepanovna

Ph.D. in Law, professor of Civil Law and process sub-faculty of the North Caucasus Social Institute

PETROV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law and process sub-faculty of the North Caucasus Social Institute

EVOLUTION OF THE CIVIL RIGHTS OBJECT THEORY

The article deals with the actual problems of the emergence, formation and development of the theory of civil rights objects, analyzes the points of view of representatives of civil science regarding the objects of civil rights and legal relations, identifies problems and contradictions in the current legislation, suggests ways to improve and develop it.

Keywords: composition of civil legal relations, object of civil law, object of civil legal relations, types of objects of civil rights, non-object legal relations.

В гражданском праве существуют такие понятия и категории, которые имеют конститутивное значение и без которых невозможно представить и понять сущность гражданского правоотношения как юридической связи между субъектами, возникающей по поводу их взаимного интереса. Одним из таких понятий является объект гражданских прав.

В гражданском законодательстве понятие «объект гражданских прав» относится к числу наиболее общих понятий, и раскрывается через содержание положений Главы 6 подраздела 3 «Объекты гражданских прав», Раздела I «Общие положения» первой части ГК РФ. Глава 6 ГК РФ содержит ст. 128, содержащую нормы об объектах гражданских прав, в которой перечисляются данные структурные элементы правоотношения без присутствия их общего определения.

Примечательно, что законодатель совершенно не использует такой термин как объект гражданского правоотношения, но который находит широкое применение в научных исследованиях¹. При этом некоторые авторы, в частности, В. А. Белов, ставят под сомнение теоретическую значимость правовой категории «объект гражданского правоотношения», который, по их мнению, носит чисто условный характер².

Правовое отношение, как правильно подчеркивает В. А. Белов, является идеальной моделью общественных отношений. Исходя из этого, объектом правоотношения может быть только поведение субъектов, на которое непосредственно влияет данная модель. «По всей видимости, - делает вывод автор, - область социальных отношений и представляет собой ту единственную сферу, в которой субъективное право и правоотношение могли бы проявить себя в качестве воздействующей субстанции (субъекта)»³.

В научной литературе, однако, данное понятие используется и под ним обычно понимается то, в отношении чего возникают правоотношения. При этом объект правоотношения находится вне собственно правоотношения, которое представлено совокупностью прав и обязанностей участников отношения. В свое время М.М. Агарков и Д. М. Генкин считали, что объект правоотношения является предпосылкой к правоотношению, но не его элементом⁴.

Согласимся с позицией В.А. Белова, проанализировавшего и выявившего недостатки и в «вещественной», и в «поведенческой» теории объекта правоотношения и остановимся на общепризнанном аспекте теории объекта в праве, согласно которой объектом правоотношения является то, в связи с чем появляются правовые связи, те обстоятельства, состояния, акты и факты окружающей действительности, которые определяют возникновение правоотношения, содержание которого образуют субъектный состав такого правоотношения, а также комплекс юридических прав и обязанностей этих субъектов, реализуемые ими в конкретном правоотношении.

К выяснению сущности категории «объект гражданских прав» и раскрытию его содержания считаем наиболее удачным применение функционального подхода, который можно обосновать тем, что понятие объекта неразрывно связано с воздействием на него со стороны субъекта, и перечисленные в ст. 128 ГК РФ имущественные и неимущественные блага сами по себе не могут участвовать в каком либо правоотношении, так

1 Валева М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Екатеринбург, 2003; Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Воронеж; Котарева О.В. Земельный участок как объект гражданских правоотношений: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03; Салихов И.И. Информация с ограниченным доступом как объект гражданских правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Казань, 2004; Маслов В.В. Лекарственные средства как объекты гражданских правоотношений: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.03 Волгоград, 2007 и др.

2 Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 47.

3 Белов В.А. Указ. соч. С. 55.

4 Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М., 1944. С. 71-72.

как участие определяется наличием субъекта, а само правоотношение – воздействием субъекта правоотношения на объект правоотношения, и это воздействие оказывает влияние и ведет к изменению юридически значимых свойств объекта права.

Несмотря на исключительную как теоретическую, так и практическую значимость такой правовой категории как «объект гражданского права», законодатель не закрепляет его легального определения, следуя по пути обыкновленного перечисления их видов (ст. 128 ГК РФ).

В науке гражданского права исследуемой правовой категории традиционно уделяется повышенное внимание, хотя с таким мнением соглашаются не все авторы. Так, в юридической литературе высказана позиция, в соответствии с которой «вопрос об объекте гражданского правоотношения является излюбленным предметом спора цивилистов, которому уделяется гораздо больше внимания, чем он того заслуживает»⁵.

Ученые в разные исторические эпохи в многочисленных исследованиях пытались выяснить сущность понятия «объект гражданского права», разработать доктринальное определение данной правовой категории, выявить его отраслевые особенности⁶. В.И. Синайский подчеркивал, что вопрос о том, что следует понимать под объектом права, является спорным. Наиболее распространенной является позиция, в соответствии с которой объектами права могут быть действия человека и предметы внешнего мира – вещи. В соответствии с другой точкой зрения, поскольку правоотношение возникает между лицами, то объектом права может быть лишь степень господства, власти одного лица в отношении другого. Сам же автор считал, что «предмет, относительно которого устанавливаются в гражданском обороте права и обязанности лиц, и есть объект права»⁷.

В советский период отечественной истории проблемы правовой квалификации исследуемой правовой категории продолжали оставаться предметом научных дискуссий. Так, О.С. Иоффе, решая вопрос об объекте гражданского правоотношения, выделял у правоотношения три объекта: а) юридический – поведение обязанного лица; б) идеологический – воля участников правоотношения; материальный – вещи или иное благо, с которым связано регулируемое правом общественное отношение и на которое направлено поведение участников правоотношения⁸.

С. С. Алексеев в одной из ранних работ писал, что «объектом права являются общественные отношения, а объектом правоотношения выступают блага (в гражданском праве – вещи, продукты духовного творчества, личные блага, результаты действий)»⁹.

С учетом существенного развития и совершенствования гражданского законодательства в современных социально-экономических условиях теория благ как объектов гражданских прав претерпела существенные изменения. В современном понимании исходное понятие объектов гражданского права должно охватывать все объекты, по поводу которых возникают или могут возникать права и обязанности, составляющие содержание гражданского правоотношения, входящего в предмет гражданского права. Сущность такого общего понятия раскрывается через категории имущественных и неимущественных благ.

С учетом данных рассуждений авторы научного труда «Проблемы объектов гражданских прав» вычленили признаки, характеризующие данную правовую категорию, к которым относятся:

- дискретность (от лат. *diskretus* – разделенный, прерывистый), который означает физическую или учетную определенность, обособленность от всех других материальных или нематериальных ценностей;
- юридическая привязка, то есть, нормативно гарантированная возможность правового закрепления объекта за субъек-

ектами гражданского права. Как правило, данный признак проявляется в статике имущественных отношений, что свидетельствует о том, что данный признак является адекватным применительно материальным благам;

– системность, означающая, что объекты структурно организованы и взаимосвязаны, способны к самоорганизации и взаимозамещению;

– легализация объекта, то есть соответствие объекта закону.

С учетом указанных признаков авторами предложена следующая доктринальная дифиниция: «объекты гражданского права – это имущественные и неимущественные блага, по поводу которых складываются общественные отношения как предмет гражданского права, а также устанавливаются правовые связи в ходе регулирования данных отношений»¹⁰.

Вопрос о том, что представляет собой исследуемая правовая категория продолжает оставаться спорным в юридической литературе и правоприменительной практике. Сущность проблемы блага, по поводу которого у субъектов возникают права и обязанности, выражается в следующем.

Во-первых, являются ли понятия «объект гражданского правоотношения» и «объект гражданского права» понятиями совпадающими или они представляют разные правовые категории. Пристальное внимание на данную проблему обратил Г.Ф. Шершеневич, ставя вопрос о том, не следует ли к общепринятым благам (вещи, действия и т.п.) «присоединять еще один вид – собственные силы субъекта, что составил бы разряд так называемых прав на собственную личность»¹¹.

Согласно одной из наиболее распространенных точек зрения, объектами гражданских правоотношений могут быть объекты, указанные в ст. 128 ГК РФ¹². Такой подход к понятию объекта гражданских правоотношений влечет за собой отождествление понятий «объект гражданских правоотношений» и «объект гражданского права», поскольку указанная норма ГК РФ имеет название «Объекты гражданских прав».

Согласно другой точке зрения, объектом гражданского правоотношения является то, на что влияют нормы гражданского права, то есть объектом является фактическое поведение участников гражданского правоотношения, поскольку объектом воздействия правовых норм является волевое поведение лица. Действия человека, его поведение, опосредованное в действиях или в воздержании от совершения действий, приобретают способность реагировать на регулирование нормами права. Такая позиция разделяется А. П. Сергеевым, который обосновывает ее следующим образом: «в правоотношении объектом является то, на что воздействуют его субъекты... Таким образом, объектом гражданского правоотношения следует признать поведение его участников»¹³. Однако его позиция представляется недостаточно последовательной. В конечном итоге, по мнению автора, и поведение субъектов, и материальные и нематериальные блага являются, по мнению автора, объектами гражданских правоотношений. Кроме того, такая позиция противоречит содержанию ст. 128 ГК РФ.

Существует и промежуточная концепция, в соответствии с которой объекты гражданских прав с некоторыми оговорками можно рассматривать и в качестве объектов гражданских правоотношений¹⁴. Согласно авторской концепции В.И. Сенчищева объектом гражданского правоотношения может быть только правовой режим определенного явления объективной действительности, которым может быть вещь, действие, деньги, ценные бумаги и т.¹⁵

5 Гражданское право: учебник: в 3 т. /Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2011. С. 121.

6 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 57; Мейер Д.И. Русское гражданское право. Часть 1. (по изд. 1902 г.). М.: Статут, 1997. С. 139; Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: «Зерцало», 2003. С. 583.

7 Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 123.

8 Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1958. С. 167-172.

9 Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 285, 289.

10 Зинченко С.А., Лапач В.А., Шапсугов Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав. Ростов-на-Дону: Изд. СКАГС, 2001. С. 17.

11 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 57.

12 Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учебник /Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Изд. БЕК, 1998. С. 98-99. Гражданское право. Часть первая: Учебник /Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юристъ, 1997. С. 50.

13 Гражданское право: учебник: в 3 т. /Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2011. С. 121.

14 Гражданское право: Учебник для вузов в 3-х частях. Часть первая / Под ред. П.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Эксмо, 2009. С. 224.

15 Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения /Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1999. С. 157.

Во-вторых, могут ли существовать правоотношения, не имеющие объектов.

Однако в противовес традиционной точке зрения в науке гражданского права существует мнение о том, что структура гражданского правоотношения включает два элемента: 1) субъекты; 2) содержание¹⁶. Авторы, разделяющие данную позицию, считают, что объект находится вне гражданского правоотношения, поскольку он элементом структуры правоотношения не является и не вписывается в теорию системного понимания правовой связи. Помимо всего прочего, могут существовать гражданские правоотношения, которые не имеют объектов, что объясняется тем, что объектом может быть лишь то, что противопоставлено лицу (субъекту), не совпадает с ним. Такие нематериальные блага как жизнь, здоровье, достоинство и т.п. неразрывно связаны с субъектами, а потому объектами правоотношений быть не могут.

Подвергая такую позицию критике, считаем, что объект является необходимым элементом правоотношения, так как деятельность его участников, обеспечивающая возникновение, осуществление и изменение прав и обязанностей, не может быть беспредметной. Выводить за рамки гражданского правоотношения его объект находим нецелесообразным, так как он всегда связан с интересом участников правоотношения.

Полагаем, что для решения задач обеспечения эффективности правового регулирования гражданских отношений, вообще, и установления правового режима их объектов, в частности, служит системный подход. Только при использовании системного подхода можно установить общие признаки, объединяющие объекты гражданских прав в единое целое, и специальные признаки, которые в рамках единого целого отличают правовой режим одних объектов от правового режима других.

В основу исследования проблем систематизации объектов гражданских прав будет положен тезис о том, что система объектов, как и всякая другая правовая система, существует объективно, и задача исследователя состоит в том, чтобы познать ее и законы ее формирования.

Проблемы систематизации и классификации однородных правовых явлений обсуждаются практически в каждом серьезном научном исследовании. Обращаясь к ним, ученые предлагают самые различные основания и подходы к систематизации, разрабатывая собственные системы, или, предлагая использовать один из ранее предложенных подходов систематизации исследуемого явления, ставят цель доказать, что именно данная система позволяет продуктивно решить поставленные перед исследователем цели и задачи.

Разнообразие мнений и подходов к систематизации свидетельствует не только об их противоречивости и неоднозначности, но и о попытках авторов сформировать, используя систему, более полное понимание о самом исследуемом явлении¹⁷. Разнообразие научных подходов к решению проблемы не всегда является безусловным признаком неупорядоченности, на что достаточно часто обращают внимание ученые¹⁸.

Мало того, среди авторов не существует единой позиции к пониманию самих исходных категорий «систематизация» и «классификация». С учетом этого научный интерес представляет необходимость выявления сущности данных правовых явлений, выяснения того, в каком логическом соотношении друг с другом они находятся.

Если обратиться к специальным исследованиям, посвященным философским подходам выявления понятия «систематизация», то в них, в частности, обнаруживается такой подход, который позволяет утверждать, что понятие «систематизация» представляет собой процесс определенной мыслительной деятельности человека, при котором совокупность исследуемых явлений объединяется на основе выбранного общего признака в одну группу и затем структурируется по существующим между ними отличительным признакам¹⁹.

Главная задача систематизации состоит в том, что при установлении причинно-следственных связей между изучаемыми явлениями происходит выделение основных единиц материала, что позволяет рассматривать конкретное явление как неотъемлемую часть всей системы²⁰.

Несколько иной смысл ученые вкладывают в понятие «классификация». В философских исследованиях подчеркивается, что задачей классификации является систематизация конкретной области знания таким образом, чтобы способствовать достижению цели упрощенной ориентации в соответствующей предметной области науки и практики²¹.

Полагаем, что имеются веские основания утверждать, что категории «систематизация» и «классификация» достаточно близки и неразрывно связаны между собой, однако, тем не менее, тождественными не являются. Обе исследуемые научные категории преследуют цель организованного структурирования однородных составных частей изучаемого явления, однако, при этом классификация, являясь разновидностью систематизации, преследует и дополнительные по сравнению с основными, цели, а именно – изучение понятия и содержания исследуемого явления, установление сущностных и функциональных особенностей отдельных составных элементов (частей), образующих изучаемое явление.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что систематизация предполагает, как правило, какой-то один вариант структурирования исследуемого явления, принимая за основу определенный системообразующий критерий. Классификация же одного и того же явления может быть одновременно несколько, поскольку это явление структурируется по различным критериям, при этом каждый из которых несет одновременно и определенную познавательную функцию, позволяющую определить ту или иную особенность исследуемого явления.

Следует отметить тот факт, что в научной литературе к методологическим основам систематизации и классификации различных, в том числе правовых, явлений уделяется серьезное внимание. Вместе с тем, по справедливому замечанию многих исследователей, при классификационном построении довольно часто встречаются повторяющиеся ошибки: в обозначенные группировки не включается весь объем исследуемых явлений; классификационные элементы повторяются в различных группах; в ходе выделения видов и подвидов явлений происходит изменение оснований классификации. Классификация, между тем, должна проводиться в соответствии с принципами полноты, достаточности, учета единства и особенностей классифицируемых явлений.

При этом специалисты справедливо подчеркивают, что главная проблема заключается не только в выборе самого эффективного научного критерия для классификации или систематизации. Она состоит, прежде всего, в объективном и строго научном подходе к выполнению поставленной цели²².

Исследование системы объектов гражданских прав, как нам представляется, должно включать: а) установление системных критериев, на которых строится данная система; б) анализ этих критериев и оценка того, насколько объективно они отражают существенные особенности объектов гражданских прав; в) четкая формулировка критериев, позволяющая грамотно квалифицировать отдельные виды объектов гражданских прав.

В науке предложено множество критериев, лежащих в основе классификации или систематизации, выбор которых зависит от характера поставленных целей и задач.

В частности, примером такого критерия классификации для явлений одного рода является их сущность. В философском слове категория «сущность» (от лат. *essentia*) определяется как внутреннее содержание объекта, которое обнаруживается во внешних формах его существования, т. е. постоянная, сохраняющаяся в явлении при различных вариациях, в том числе и временных²³. Иными словами, сущность явления определяется его внутренним содержанием, которое представляет

16 Халфина Р.О. Вопросы теории права. М., 1961. С. 211.

17 Берг Л.Н. Теоретические основания классификации правового воздействия // Современное право. 2016. № 1. С. 12..

18 Багдасаров В.Ю. Основания классификации правотворчества // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 51.

19 Садовский В.Н. Проблемы философского обоснования системных исследований // Системные исследования: Методологические проблемы. М.: Наука, 1984. С. 33, 51.

20 Садовский В.Н. Указ. соч. С. 32.

21 Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф.В. Константинов. М., 1962. Т. 2. С. 523; Новоселов М.М. Классификация // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 247.

22 Берг Л.Н. Указ. соч. С. 12.

23 Фролов И.Т. Философский словарь. М.: Издательство политической литературы, 1987. С. 469.

собой характерную для данного явления совокупность констант. Сущность, на наш взгляд определяется способностью объекта удовлетворять определенные потребности субъектов гражданских прав.

Любопытно, что системность объектов гражданских прав по-разному появляется в сравнительно-историческом плане.

Первый Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. послереволюционной России, аналогично действующему ГК РФ, сохранил специальный раздел об объектах гражданских прав: в ГК РСФСР 1922 г. это раздел III Общей части «Объекты прав (имущества)», а в ГК РФ 1994г.- подраздел 3 первого раздела «Объекты гражданских прав». Анализ норм ГК РСФСР 1922г. свидетельствует, что объекты гражданских прав ограничивались отдельными видами имущества, при этом имущество, изъятое из гражданского оборота, признавалось объектом гражданского права лишь в пределах, установленных законом. В ГК РСФСР нашли закрепление и иные блага имущественного характера, а именно деньги, ценные бумаги. Норм об отнесении к объектам гражданских прав личных неимущественных благ или исключительных прав в ГК РСФСР не имелось. Земля объявлялась достоянием государства и не могла быть объектом частного оборота. Владение землей допускалось на правах пользования.

Вместе с тем ст.22 ГК РСФСР 1922г. допускала ограниченный хозяйственный оборот национализированных предприятий, зданий, судов, которые могли быть предметом арендных отношений. Следует подчеркнуть, что данный правовой источник был принят в условиях «НЕПовских» реформ, что не могло не отразиться на том, что правовой режим объектов гражданских прав закреплялся соответственно существовавшим политико-правовым взглядам той эпохи.

Основы от 8 декабря 1961г. и ГК РСФСР 1964г. не содержали как специального раздела, так и отдельных норм, непосредственно посвященных объектам гражданских прав. Вопрос об объектах отражался в данных правовых источниках лишь в контексте принадлежности определенных видов имущества соответствующим формам собственности и представляющим их субъектами гражданского права. Решающее значение придавалось положениям ст. 21 Основ 1961г. ст. 94 ГК РСФСР 1964г. о государственной собственности как основной формы социалистической собственности. В относительно свободном обращении могли участвовать лишь ограниченные виды имущества, принадлежащего кооперативам, профсоюзам, их объединениям и гражданам.

Действующее гражданское законодательство, ориентированное на классические частноправовые принципы, восстановило деление имущества на движимое и недвижимое, которое длительное время отсутствовало, и было восстановлено в п. 2 ст. 4 Основ гражданского законодательства 1991 г.

Нами поддерживается позиция В.А. Лапача²⁴, в соответствии с которой систематизация объектов гражданских прав может быть следующей:

- имущественные блага (имущество), к которым относят вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права;
- имущественно-неимущественные блага, включающие результаты работ и услуг, а также объекты интеллектуальной собственности, в том числе исключительные права на них, сведения, составляющие служебную и коммерческую тайну;
- связанные с личностью неимущественные блага, представленные нетоварными благами, представленные нетоварными благами, связанными с личностью их носителя, которые совершенно не подлежат гражданскому обороту²⁵. Они также тесно связаны со средствами индивидуализации юридических лиц и наименованиями мест происхождения товаров.

Важно, что предложенная В.А. Лапачем систематизация не исключает наличия межгрупповых взаимосвязей и взаимодействий объектов гражданских прав. Так, в качестве примера можно привести соотношение между понятиями «деньги», «валюта», «валютные ценности».

Таким образом, правовая категория «объект гражданских прав» продолжает свое совершенствование и развитие, при этом современные исследователи закономерно обращаются к историческому опыту научной и юридической мысли, изучая неисчерпаемые ее достижения.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 284-308.
2. Багдасаров В.Ю. Основания классификации правоотношения // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 49-56.
3. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 6-77.
4. Берг Л.Н. Теоретические основания классификации правового воздействия // Современное право. 2016. № 1. С. 11-16.
5. Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Екатеринбург, 2003. 215 с.
6. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: «Зерцало», 2003. 796 с.
7. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 1997. 470 с.
8. Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Изд. БЕК, 1998. 785 с.
9. Гражданское право: Учебник для вузов в 3-х частях. Часть первая / Под ред. П.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Эксмо, 2009. 719 с.
10. Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М., 1944. 419 с.
11. Гражданское право: учебник: в 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2011. 1006 с.
12. Зинченко С.А., Лапач В.А., Шапсугов Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав. Ростов-на-Дону: Изд. СКАГС, 2001. 246 с.
13. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1958. 511 с.
14. Котарева О.В. Земельный участок как объект гражданских правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: М., 2007. 179 с.
15. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2002. 542 с.
16. Маслов В.В. Лекарственные средства как объекты гражданских правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2007. 206 с.
17. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Часть 1. (по изд. 1902 г.). М.: Статут, 1997. 829 с.
18. Новоселов М.М. Классификация // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. 719 с.
19. Садовский В.Н. Проблемы философского обоснования системных исследований // Системные исследования: Методологические проблемы. М.: Наука, 1984. С. 32-51.
20. Салихов И.И. Информация с ограниченным доступом как объект гражданских правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Казань, 2004. 264 с.
21. Сенчицев В.И. Объект гражданского правоотношения / Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1999. С. 109-160.
22. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 636 с.
23. Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф.В. Константинов. М., 1962. Т. 2. 576 с.
24. Фролов И.Т. Философский словарь. М.: Издательство политической литературы, 1987. 588 с.
25. Халфина Р.О. Вопросы теории права. М., 1961. 349с.
26. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. 556 с.
27. Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Воронеж. 213 с.

24 Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2002. С. 202.

25 Там же. С. 203.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-171-172

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич

адвокат, «Ленинградская областная коллегия адвокатов» филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В СФЕРЕ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

В статье рассмотрены вопросы, посвященные проблемам содержания договора на оказание платных медицинских услуг в сфере пластической хирургии. Актуальность обозначенного вопроса заключается в том, что пластическая хирургия достаточно активно развивается и к ее услугам обращается все большее количество людей, в связи с чем со стороны законодателя требуется разработка и реализация правового поля в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: договор на оказание услуг, пластическая хирургия, медицинские услуги, пациент, защита прав потребителей, эстетическая медицина, исполнитель, здоровье и жизнь человека, основные ценности.

YASTREMSKY Ivan Anatoljjevitj

lawyer "Leningrad Regional Bar Association" branch of "Pelevin & Partners Law Office"

LEGAL PROBLEMS OF THE CONTENT OF THE CONTRACT FOR THE PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES IN THE FIELD OF PLASTIC SURGERY

The article deals with the issues related to the content of the contract for the provision of paid medical services in the field of plastic surgery. The relevance of this issue lies in the fact that plastic surgery is developing quite actively and an increasing number of people are turning to its services, and therefore the legislator needs to develop and implement the legal framework in this area.

Keywords: contract for the provision of services, plastic surgery, medical services, patient, consumer protection.

Ястремский И. А.

На сегодняшний день уже всем известно такое понятие как «пластическая хирургия». В целом доступность и повсеместность этого медицинского явления появилась в конце XX века. В связи с чем многие полагают, что это новые и современные тенденции. С одной стороны, это правда, с другой нет. Давайте попытаемся разобраться более подробно.

Эстетические операции появились уже достаточно давно. Так первые упоминания о возможности вмешательства в «дары природы» можно усмотреть еще в Древнем Египте, при мерно в то же время, когда был изобретен папирус. Можно теперь представить, насколько долг путь быть у рассматриваемой медицинской услуги. В современном обществе всего мира прочно укрепилась мода на «красивый» внешний вид. Учеными, работающими над исследованием различных аспектов социальной и общественной жизни, было проведено не мало исследований о том, почему же тенденция на физическую красоту так прочно вошла в нашу жизнь. Красивая внешность, подсознательно ассоциируется с крепким здоровьем человека. Именно эти же посылы можно усмотреть и в мотивации древних стремившихся к эстетике. Трудно представить, что такое современное течение как пластическая хирургия практиковалась много веков и что еще в Древнем Китае есть свидетельства проведения пластической операции для исправления такого недуга как «заячья губа».

Таким образом, можно с точностью определить, что такое явление как пластическая хирургия известно уже достаточно давно. Однако, повсеместное вхождение данной услуги еще только набирает свои обороты. Так в конце прошлого тысячелетия, достаточно активно вошла в жизнь российского общества данная услуга. Но на заре вхождения пластической хирургии в жизнь российского общества, существовало много проблем с клиниками, оказывающими медицинские услуги нелегально, без соответствующего сертифицированного оборудования, да и без необходимых и установленных законом требований к самому помещению и процессу для операций по изменению внешнего облика человека.

К сожалению, в тот период времени происходило не мало операций, результат которых мягко говоря не оправдывал ожидания пациентов. Также можно встретить и различные случаи, которые связаны в итоге с летальным исходом пациентов. Причин тому конечно усмотреть много множество.

Сегодня государству удалось стабилизировать многие проблемы, взять под контроль деятельность медицинских учреждений, предоставляющих услуги по проведению пластических операций и косметологических процедур, в том числе и путем ужесточения требований, которые необходимо соблюсти для получения разрешения (лицензии) на осуществление деятельности

в сфере пластической хирургии и косметологии, а также ужесточения ответственности медицинского и административного персонала медицинских учреждений.

К сожалению, в период становления пластической хирургии в России, формирование законодательства регулирования вопросов этой сферы существенно отставало в своем развитии. Чувствовался определенный дисбаланс, между медицинской услугой и законодательством, регулирующим правовую обоснованность ее проведения, а также ряд последствий, которые нередко наступали.

На сегодняшний день, сильно изменились и стандарты сертификации медицинского оборудования, и квалификационные требования, предъявляемые к врачам-пластическим хирургам. Безусловно, указанные меры были необходимы для урегулирования ситуации, сложившейся тогда на рынке потребления платных медицинских услуг, и не только в области пластической хирургии и косметологии.

В Российской Федерации действует немало медицинских учреждений, оказывающих платные медицинские услуги качественно, добросовестно, с соблюдением всех существующих стандартов и заботящихся о здоровье пациентов. Вопрос об определении качества медицинской услуги в сфере пластической хирургии и косметологии давно стоит и на практике, и в юридической литературе. Особое внимание уделяется вопросу, по каким критериям не достижение ожидаемых и представляемых результатов при проведении медицинского вмешательства пластическую операцию можно признать некачественно оказанной услугой.

В целом можно отметить, что несмотря на то, что эстетическая медицина известна еще в с Древних времен в юриспруденции правовое регулирование вопросов связанных с пластической хирургии является вполне новым и современным институтом, требующим точно и детальной правовой регламентации. Конечно, имеет смысл отметить, то что с момента развития правовой базы в указанной сфере и до сегодняшнего дня сделано уже не мало. Но к сожалению, пока еще останавливаться на достигнутом не приходится, так как поступление все новых исковых заявлений в сфере некачественного оказания медицинских услуг в сфере пластической хирургии, заставляет задуматься о дальнейшей проработке института. Безусловно, при каждом отдельном рассмотрении исковых заявлений о некачественно оказанной услуге по проведению пластической операции будет назначаться судебно-медицинская экспертиза, исследоваться все доказательства, в том числе и записи в медицинской карточке пациента, результаты анализов, проведенных перед оперативным вмешательством.

Следует отметить, что итоги и последствия операции зависят от совокупности факторов, и к сожалению, не всегда возможным является предусмотреть все, но на сколько большее количество этих факторов будет учтено, настолько более благоприятными будут последствия проведенной операции. Так, например, пациентка страдала врожденным генетическим заболеванием, проявления которого выражались в многочисленных доброкачественных новообразованиях, расположенных на волосистой части головы. В результате исследований, было принято решение об удалении новообразований. Те места, с которых новообразование удалялось, необходимо было закрыть кожным покровом, в результате потребовалась пересадка кожи с рук и ног пациентки. Сама операция прошла вполне успешно, однако у пациентки оказалось еще одно генетическое заболевание, выражающееся в образовании келоидных рубцов. Таким образом, те места, с которой бралась кожа для пересадки, была частично покрыта рубцами. Безусловно это потребовало дополнительно вмешательства и лечения. Однако понятно, что предусмотреть это обстоятельство на этапе планирования и подготовки к операции было крайне сложно. И естественно такие последствия негативно отразились на восприятии пациентки всей операции в целом, что в свою очередь может привести к судебным претензиям и искам.

Существенную роль в защите прав как пациентов, так и медицинских организаций, могут сыграть верно, достоверно и своевременно составленные и медицинские документы. С правовой точки зрения, одним из важнейших документов является договор на оказание платных медицинских услуг, заключаемый между заказчиком – физическим лицом, обратившимся в медицинское учреждение, и исполнителем – медицинской организацией, предоставляющей услуги в сфере пластической хирургии и косметологии.

Международное законодательство, а именно ст. 3 Всеобщей декларации прав человека и ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, определило, что к числу наиболее важных ценностей всего человечества можно отнести здоровье и жизнь людей, а также их защиту, которая должна быть в приоритете.

Требования законодательства к договору на оказание возмездных платных услуг позволяют медицинским учреждениям использовать общий, не конкретизированный шаблон договора, не учитывающий никакой специфики медицинских услуг в целом и специфики услуг в сфере пластической хирургии, в частности. Практически же клиники и врачи сталкиваются со случаями, когда заказчики обращаются в суд с требованиями о возмещении морального и материального вреда из-за того, что проведенная пластическая операция не привела к ожидаемому ими результату. В таком случае заказчики обосновывают свои претензии тем, что им была оказана некачественная медицинская услуга. Для того, чтобы оценить качество исполнения по вышеозначенному договору, опираясь на п.1 ст. 779 ГК РФ, необходимо учесть специфику в сравнении с оценкой качества работ.

Существует мнение согласно которому для того, что произвести оценку качества проведенной медицинской услуги, необходимо характеризовать сам процесс процедуры, а также ее условия, но не сам результат. Из этого положения следует вывод о том, что не может рассматриваться ненадлежащим исполнением услуги деятельность, если результат не достигнут, следовательно, это обстоятельство не может являться основой для отказа в выплате исполнителю вознаграждения или применения к нему мер ответственности. Так, например, на сегодняшний день медицинские учреждения не могут со стопроцентной точностью предсказать результаты пластической операции, связано это безусловно с рядом факторов. Поэтому на практике не редки случаи, когда пациенты остаются недовольны результатом, так как ими виделось немного иное. Такая разница в ожиданиях приводит к судебным искам и дальнейшему разбирательству в рамках правового поля. По таким делам суд как правило назначает судебную экспертизу и основывается на заключении эксперта. Как правило в заключении указывается на то, был ли нанесен вред пациенту и были ли нарушены технологии выполнения такого рода операции. Если нарушений не последовало и вред причинен не был, то такой иск удовлетворению не подлежит.

Также на практике может сложиться ситуация, когда заказчик будет утверждать, что врач не уведомил его обо всех действиях, которые будет проводить в процессе пластической операции, чем нарушил право пациента на полную и достоверную информацию об оказываемой платной услуге. При такой ситуации процесс доказывания невиновности клиники кажется более затруднительным, потому что судебно-медицинская экспертиза здесь бессильна.

И с другой стороны, врач-пластический хирург и правда может «не вдаваться в подробности» и не рассказать заказчику-пациенту о всех мероприятиях, которые необходимо провести в рамках изменения внешности. И заказчику тоже будет очень сложно отстоять свое нарушенное право в суде или при любом другом способе разрешения спора.

Поэтому полагаем, что в целях всестороннего соблюдения прав потребителя возмездной медицинской услуги, а также для защиты интереса медицинского учреждения – исполнителя возмездной медицинской услуги, в договоре на оказание указанных услуг стоит детально прописывать следующие положения.

Во-первых, подробно указывать объем предоставления медицинских услуг и методики их проведения, а не ограничиваться общими фразами. Указание подробное указание медицинских манипуляций, которые намеревается провести врач в рамках оказания нужной заказчику медицинской услуги, в договоре, позволит получить доказательство того, что пациент в полном объеме получил информацию, касающуюся предстоящего медицинского вмешательства. В свою очередь, пациент будет достоверно знать, какие именно манипуляции будет проводить врач, будет способен оценить все риски, и также иметь доказательство того, что оговаривал с врачом проведение только указанных в договоре медицинских действий.

Во-вторых, анатомические особенности зоны, подлежащей коррекции, стоит указывать не только в медицинской карте, но и в договоре на оказание платной медицинской услуги. Это позволит доказать, что особенности части тела, которая подвергалась изменению путем пластической операции, действительно существовали, и заказчика об этих особенностях уведомили. Также в этом пункте стоит прописывать положение о том, что заказчику разъяснено о том, что такая анатомическая особенность может влиять на результат пластической операции.

К медицинской деятельности относится деятельность по проведению пластических операций, следовательно, она сопряжена с использованием многочисленных технологий и методик, которые помогают достичь желаемого эстетического эффекта, при этом основывается на базисной цели, а именно снижение вероятного или причиняемого вреда здоровью пациента.

Но сама по себе цель оказания услуги эстетической хирургии без медицинских показаний существенно отличается от аналогичной, но проводимой в целях устранения различных дефектов, пороков и т.д., как врожденных, так и приобретенных. Необходимо отметить, что когда происходит оперативное вмешательство в организм человека без достаточных на то оснований т.е. без медицинских показаний, неизбежен риск и в таком случае критерии оценки качества услуг эстетической хирургии, которые оказываются по добровольной и самостоятельной инициативе, не могут быть связаны с фактическим результатом и ожиданием пациента.

Безусловно, на сегодняшний день существует необходимость установления максимально высоких размеров компенсации морального вреда при причинении вреда в результате ненадлежащего оказания услуг по эстетической хирургии, по крайней мере выше чем компенсации при ненадлежащем оказании других медицинских услуг. Также необходимо скорректировать ст. 150 ГК РФ и внести в перечень нематериальных благ, внешность человека.

Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний день существует потребность в реформировании законодательства в сфере правового регулирования вопросов пластической хирургии, с целью обеспечения регулирования вышеозначенных услуг. Недостаточно на сегодняшний день проработаны в законодательстве медицинские термины, а также само определения договора оказания медицинских услуг в сфере пластической хирургии. Также, на законодательном уровне отсутствует даже закрепление определения понятия самой услуги по оказанию пластической операции. В целом требуется проработка законодательства с учетом специфики рассматриваемой сферы. Рынок пластических операций очень остро нуждается в совершенствовании законодательной базы.

Пристатейный библиографический список

1. Гибадуллина, Л.Т. Пациент как слабая сторона в обязательствах по оказанию медицинских услуг // Медицинское право. – 2015. – № 3. – С. 19-24.
2. Левушкин, А.Н., Пушкарева, А.Н. Публичный договор об оказании платных медицинских услуг и защита врачебной тайны: теория и практика применения // Гражданское право. – 2016. – № 3. – С. 13-16.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В данной статье рассматриваются основные внешние и внутренние причины банкротства юридических лиц. Предлагаются экономические способы предотвращения банкротства предприятий, а также затрагиваются правовые аспекты способные удержать предприятие от разорения.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, предпринимательская деятельность, юридические лица, арбитражный суд, администрация предприятия, рыночные отношения.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

This article examines the main external and internal reasons for the bankruptcy of legal entities. It is proposed as economic ways to prevent the bankruptcy of enterprises, and also touches upon the legal aspects that can keep an enterprise from ruin.

Keywords: bankruptcy, insolvency, entrepreneurial activity, legal entities, court of Arbitration, enterprise administration, market relations.

Современный мир очень сложно себе представить без рыночных отношений, так как их субъекты являются тем базисом, на котором во многом зиждется экономическая стабильность и безопасность государства. Занимаясь предпринимательской деятельностью в разных государствах мира, а Россия не является исключением из этого списка, предприниматели образуют структуры, насыщающие государство налогами, а граждан товарами, услугами и возможностью зарабатывать и реализовывать себя. В нашей стране именно на предпринимателей, возлагаются большие надежды, связанные с формированием среднего класса собственников, который должен обеспечить бурное экономическое развитие, социальную стабильность и устойчивые показатели роста ВВП государства. В нашем государстве достаточно большое количество субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью, организованы в форме юридического лица. Именно они являются главными налогоплательщиками и генераторами экономического роста. Государству необходимо создать условия для увеличения количества предпринимателей в форме юридических лиц и по возможности облегчить им условия деятельности. Если же этого не делать, то государство может столкнуться с массовыми банкротствами юридических лиц, что, в конечном счёте, будет способствовать социальному взрыву. При этом необходимо понимать, что сама по себе процедура банкротства юридических лиц создаёт большую нагрузку на судебную систему, создавая тем самым излишнее социальное и правовое напряжение в государстве. Для того чтобы искоренить эту проблему необходимо проанализировать причины банкротства юридических лиц и предложить пути их решений, что собственно и является главной целью настоящей статьи.

Для начала, естественно, необходимо обозначить саму сущность банкротства как таковую. Под банкротством пони-

Ивлиев П. В.

Ананьева Е. О.

мается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей¹. Из этого емкого определения следует, что именно неспособность платить по своим долгам и приводит к инициированию процедуры банкротства. Но в данной ситуации это является всего лишь следствием, а вот что является причиной вызвавшее банкротство это и предстоит выяснить.

По сути, главенствующей причиной банкротства юридических лиц является некомпетентное управление со стороны администрации самого предприятия. И это может находить своё выражение во многих факторах. Необходимо отметить, что академическое, так скажем, классическое экономическое образование в нашей стране во многом оторвано от практики. И человек, закончивший соответствующее высшее учебное заведение по экономическому профилю, далеко не всегда способен в полной мере себя реализовать как успешного предпринимателя. Очень часто бывает, что зарегистрировав юридическое лицо и взяв большой кредит, начинающий бизнесмен в скором времени прогорает и вынужден инициировать процедуры банкротства. При этом необходимо отметить, что данный субъект вполне может набраться опыта в предпринимательской сфере, но долги и иной отрицательный background вполне могут стать «надёжным» якорем, способствующим навсегда остаться на пред-

1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. - № 43. - Ст. 4190.

принимательской обочине жизни. Выходом из этой проблемы, как нам видится, может стать кардинальное изменение системы экономического образования, которая должна стать значительно более практикоориентированной. Помимо этого некомпетентное управление может выражаться в неумении работать с кадрами, что само по себе является одной из основных причин развала предприятия, когда не квалифицированные сотрудники не способны выполнить поставленные администрацией задачи.

В противном случае есть большая вероятность того, что может произойти ухудшение психологической атмосферы в коллективе с далеко идущими, трудно прогнозируемыми последствиями для самого предприятия. К сожалению, история знает немало примеров, когда не правильно подобранный персонал в коллективе приводил к серьезным конфликтам. Так, например, сотрудник, посчитав, что к нему не справедливо отнеслись, взял и отнес важную документацию в налоговую инспекцию, тем самым полностью заблокировав деятельность предприятия. Решение этой проблемы также во многом зиждется на качественном образовании, причем не только и даже не столько в экономической сфере, но и в психологической. Ведь набрать компетентных сотрудников это максимум полдела, необходимо понимать тот факт, что сотрудники должны суметь сработать, а для этого необходимы профессиональные навыки кадровой службы. Конечно можно рассматривать решение этой проблемы в переквалификации самих сотрудников данного предприятия, но к сожалению, весь финансовый ущерб от переобучения ложится на плечи, а точнее на кошельки администрации предприятия, что не всегда себе можно позволить. Безусловно, грамотно подобранные профессионалы своего дела, которые могут создать коллектив, замкнутый на достижение правильно поставленной экономической цели, будут иметь высокую мотивацию в своей деятельности, а также смогут не допустить ухудшение психологического фона в коллективе и наладить рабочий процесс, включающий в себя эффективно настроенную рекламную компанию, а также поднять качество своей продукции или предоставляемых услуг, что позволит радикально увеличить количество клиентов и как следствие обеспечить бесперебойный финансовый поток, что в свою очередь сможет защитить предприятие от банкротства.

Ещё одним фактором, способствующим банкротству юридических лиц, является неэффективная многоуровневая структура самого предприятия. Это выражается в том, что многие предприятия содержат в штате огромное количество персонала разделенного на разные отделы. Это может быть финансовый отдел, юридический, отдел снабжения, транспортный цех и многие другие. Неповоротливость такого предприятия неизбежно будет тормозить развитие данной фирмы. Речь идет о том, что в данной ситуации большое количество сотрудников вполне в современном мире можно перевести на аутсорсинг, и тем самым, сэкономят огромные финансовые затраты на зарплату вышеуказанных сотрудников. Также необходимо отметить, что процесс принятия и самое главное исполнения решения будет достаточно долгим в таком неуклюжем и громоздком предприятии. Современные технологии позволяют решить эту проблему очень и очень качественно. Так, например, по подсчётам экономистов оптимизаторов ещё в конце нулевых годов деятельность предприятия насчитывавшего целых пятьдесят сотрудников на сегодняшний день могут вполне успешно выполнить порядка трёх-четырёх работников, что, безусловно, сможет радикально сэкономить как на фонде заработной платы, так и на аренде бессмысленный на данный момент помещений, да и вообще много ещё на чём.

Факторы, приводящие к несостоятельности юридического лица, которые мы рассмотрели выше, являются, в основном, внутренними причинами банкротства предприятия. Помимо этого конечно ещё существуют и внешние факторы, такие как мировые экономические, а также национальные кризисы, войны, стихийные бедствия, политическая обстановка, несовершенство законодательства и другое. Конечно повлиять на такого рода факторы отдельно взятый предприниматель, возглавляющий юридическое лицо, не может.

Но, тем не менее, грамотный анализ ситуации как с экономической так и с политической, и даже географической (например строительство завода в сейсмоопасной зоне) точек зрения позволяет предотвратить несостоятельность своего предприятия.

Если же всё-таки предприятие вступило в процедуру банкротства, то сразу отчаиваться не стоит, ведь грамотные реабилитационные действия способны вернуть данную организацию к успешной экономической деятельности. К большому сожалению, многие предприниматели, инициировав процедуру банкротства, сами во многом усугубляют ситуацию, так как далеко не в полной мере знакомы с законодательством, регламентирующим тонкости исследуемого вопроса.

Необходимо отметить, то действующее отечественное гражданское и арбитражно-процессуальное законодательство, вне всякого сомнения, нуждается в закреплении норм, которые будут регулировать, так называемую, временную процедуру оспаривания банкротства, а также решения вопроса о сокращении времени наблюдения при несостоятельности, а также в определении порядка, регламентированного четко сформулированными сроками для возбуждения уголовного дела для того, чтобы можно было привлечь виновных к уголовной ответственности по непреднамеренному банкротству. Надо сказать, что субъекту предпринимательской деятельности привлеченному к уголовной ответственности необходимо предоставить все возможные методы доказывания своей правоты до того как будет возбуждено уголовное дело.

Начиная с 2015 года законодатель обращает внимание на предоставление возможности физическим лицам становиться банкротами. И последние изменения 2020 года коснулись вновь этого вопроса. Однако, появление новых рисков, затронувших экономическую сферу как то туризм, ресторанный бизнес, фитнес и др. не позволил законодателю остановиться только на таких изменениях.²

Подводя итог всему вышесказанному и в преддверии двадцатилетия с момента принятия Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», можно отметить, что решение проблем банкротства юридических лиц вполне возможно как до момента самой процедуры, путем грамотной организации своей предпринимательской деятельности, так и в случае ее инициирования. Следовательно, в данном направлении стоит предусмотреть возможность при банкротстве юридических лиц по уменьшению оплаты работы арбитражных управляющих, бесплатной публикации в средствах массовой информации сообщений о предстоящем банкротстве. Также стоит обратить внимание на фиктивные долги, частью которых могут являться долги контролирующих лиц, желающих за счет конкретного юридического лица решить собственные финансовые проблемы.

Приставейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. - № 43. - Ст. 4190.
2. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 (ред. от 22.05.2020) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73742428/> (дата обращения: 1.03.2021).

ДАШКОВЕЦ Диана Андреевна

главный специалист Правового отдела Управления делами администрации Петропавловск-Камчатского городского округа, место учебы: Тихоокеанский государственный университет

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Важнейшей составляющей любого общества и государства является информация. Без нее не может полноценно развиваться все то, что необходимо для нормального существования человека: наука, техника, законодательство и т.д.

В статье рассматривается эволюция и современное состояние правового регулирования в отношении сведений конфиденциального характера в российском законодательстве.

Ключевые слова: информация, конфиденциальность, персональные данные, государственная тайна, коммерческая тайна, ограничение в доступе к информации.

DASHKOVETS Diana Andreevna

Chief Specialist of the Legal Department of the Administration of Petropavlovsk-Kamchatsky City District, place of study: Pacific State University

DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF CONFIDENTIAL INFORMATION

The most important component of any society and state is information. Without it, everything that is necessary for the normal existence of a person can not fully develop: science, technology, legislation, etc. The article examines the evolution and current state of legal regulation in relation to confidential information in the Russian legislation.

Keywords: information, confidentiality, personal data, state secret, trade secret, restriction of access to information.

Дашкова Д. А.

С каждым годом количество пользователей информационными ресурсами увеличивается. Происходит и увеличение информационного ресурса¹. Общество начинает сталкиваться с проблемами прослушивания телефонных разговоров, с чтением личной информации в социальных сетях посторонними лицами. За действиями определенных лиц устанавливается слежка. Все это, довольно часто, приводит как к материальному ущербу для граждан, так и к катастрофическим последствиям для организаций, так как утечка конфиденциальной информации для фирмы может сильно ухудшить ее экономическое положение. Поэтому фраза: «Кто владеет информацией, тот владеет миром», сказанная когда-то английским финансистом Натаном Ротшильдом, актуальна и сегодня.

В связи с этим, возникает необходимость в обеспечении защиты конфиденциальной информации на государственном уровне.

Необходимо отметить, что правовая категория «конфиденциальная информация» как системное явление появилась в российском законодательстве в связи с принятием Федерального закона от 20 февраля 1995 г. №24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»². В нем информационные ресурсы были разделены по категориям доступа. Как следовало из п. 2 ст. 10 рассматриваемого нормативного правового акта вся документированная информация с ограниченным доступом по условиям ее правового ре-

жима подразделялась на конфиденциальную информацию и на информацию, отнесенную к государственной тайне.

Конечно, и во времена позднего СССР термин «конфиденциальный» уже присутствовал в нормативных актах³, однако, как известно, ему не придавали особого значения, так как в тот промежуток времени основополагающими были два режима защиты документированной информации – режим секретности и режим защиты служебных сведений, которые были направлены на защиту сведений об обороне, безопасности государства и т.д.

И одной из первоочередных задач российского государства после распада СССР стала задача отделить «государственно-значимую» информацию от иных сведений, подлежащих защите при их попадании в органы государственной власти.

Эта информация и получила системное название конфиденциальной после принятия Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации».

В Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» изложено было самое общее понятие конфиденциальной информации. Конфиденциальную информацию законодатель определял, как документированные сведения, доступ которым может ограничиваться только в соответствии с российским законодательством. Ценность данного определения заключалась в том, что ограничение на доступ к информации могла устанавливаться исключительно законодательными нормами, а не нормами иных правовых актов, тем самым была исключена возможность для излишней свободы государственным органам устанавливать ограничения на доступ к информации.

1 Богданова А.М. Защита конфиденциальных данных, как способ поддержания информационной безопасности // Вопросы студенческой науки. 2020. № 5 (45). С. 102.

2 Об информации, информатизации и защите информации: федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609.

3 Постановление СМ СССР от 16 августа 1990 г. № 835 «О мерах по демополизации народного хозяйства // Собрание постановлений СССР. 1990. № 24. Ст. 114.

В анализируемом нормативном правовом акте также представляет интерес аналогия, проведенная законодателем между административным механизмом отнесения сведений, относящихся к государственной тайне, и административным механизмом отнесения сведений, относящихся к категории конфиденциальной.

Если проанализировать Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5458-I «О государственной тайне»⁴, то можно увидеть, что в нем довольно подробно описан административно-правовой механизм отнесения сведений к государственной тайне.

В Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации», формулируя ч. 4 и 5 ст. 10, законодатель дает четко понять о необходимости при установлении аналогичных механизмов в законодательных актах, которые будут определять статус тех или иных видов конфиденциальной информации и оснований для введения ограничений на ее доступ к ним, за основу брать модель, изложенную в законе о государственной тайне. Логика законодателя понятна, так как в начале 1995 года новая система ограничения в доступе к определенным категориям сведений только зарождалась и было еще много неясного. В связи с этим движение законодателя вперед в данном направлении было очень осторожным. Однако, в отношении одного вида конфиденциальной информации, а именно, информации о гражданах (персональных данных), законодатель все же допустил исключение. Именно, с принятием Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», по мнению многих ученых, произошли реальные позитивные изменения в правовом регулировании защиты персональных данных. Именно, данному Федеральному закону общество обязано столь повышенному вниманию государства к рассматриваемой категории конфиденциальной информации сегодня. Что нельзя, к сожалению, сказать о других видах конфиденциальной информации. Буквально в течение двух лет разрозненный массив категорий сведений, относящихся к конфиденциальным, значительно увеличился в законодательстве, в связи с чем возникает необходимость в его систематизации. На законодательном уровне данная проблема была решена Указом Президента Российской Федерации от 06 марта 1997 № 188⁵, установившим перечень сведений конфиденциального характера⁶.

Однако, в данный перечень вошел не весь массив норм, связанных с конфиденциальной информацией, содержащийся в законодательстве того периода. Интерес вызывает также то обстоятельство, что анализируемый указ с момента своего утверждения претерпел всего два изменения.

Кратко проанализируем содержательную часть перечня.

В первом пункте законодатель указал «сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные) ...». Необходимо иметь в виду, что в этот перечень не входят сведения, которые в установленных законодательством случаях разрешены распространению в средствах массовой информации.

Как показало время, в сложившейся системе правового регулирования личная тайна занимает одно из главных мест. При этом ее значимость постоянно повышается. В научной литературе данное обстоятельство связывают с социальными и политическими процессами, происходящими в России, а также с осознанием в необходимости безусловного исполнения тех норм Конституции Российской Федерации, которые связаны с защитой прав и свобод человека и гражданина.

При этом институт персональных данных становится одним из самых фундаментальных, с которым связаны многие иные системы ограничения в доступе к информации.

Во втором пункте анализируемого нормативного правового акта содержатся «сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства...». Здесь сразу необходимо обратить внимание на некорректность формулировки «тайна следствия», так как, по нашему мнению, необходимо было изложить «тайна предварительного расследования». Данная позиция основана на том, что защита осуществляется не только в рамках проведения предварительного следствия, но и в рамках проведения дознания, которое является формой предварительного расследования, и любой доступ к информации, которая стала известна в ходе проведения расследования, в том числе и к той, которая не имеет статуса конфиденциальной, должен быть ограничен. Что же касается тайны судопроизводства, то данная формулировка также вызывает сомнения, так как, на наш взгляд, корректнее было бы изложить «тайна совещания судей». Это связано с тем, что гласность судебного разбирательства является одним из наиболее значимых достижений современных цивилизованных правовых порядков, поэтому никакой тайны судопроизводства в российском процессуальном праве быть не может.

В рассматриваемый пункт законодатель также включил «сведения о лицах, в отношении которых... принято решение о применении мер государственной защиты...», если законодательством Российской Федерации такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну». Категории таких лиц и механизм их защиты определены в Федеральных законах от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁷ и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁸. Они могут быть также установлены иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

На наш взгляд, обеспечить конфиденциальность сведений о защищаемом лице вряд ли возможно, так как удержать такие сведения, как изменение места работы, жительства, внешности и т.д. о многочисленных субъектах очень затруднительно в рамках анализируемого режима защиты. В связи с этим, понятие «конфиденциальность сведений» становится весьма условным. На практике рассматриваемые меры защиты применяются только тогда, когда речь идет о реальной угрозе жизни человека. По-нашему глубокому убеждению, в некоторых случаях необходимо защищать информацию исключительно на уровне государственной тайны.

Что касается «служебных сведений, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с

4 О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 38. Ст. 1480.

5 Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 10. Ст. 1127.

6 Попов В.О. Понятие и виды конфиденциальной информации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7-1 (63). С. 87.

7 О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.

8 О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

Гражданским кодексом Российской Федерации⁹ и федеральными законами...», указанных в п. 3 рассматриваемого указа Президента, то, по мнению автора, данный пункт требует корректировки, так как с 1 января 2008 года Гражданский кодекс Российской Федерации¹⁰ не регулирует отношения, которые связаны со служебной тайной, в связи с исключением ст. 139.

В четвертом пункте Указа Президента РФ «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» расположена еще одна категория сведений конфиденциального характера, а именно, «сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами...». В этот перечень, например, входят врачебная тайна, адвокатская тайна, тайна переписки и т.д.

Не вызывает сомнения тот факт, что профессиональная тайна относится к общей системе конфиденциальной информации, является ее составным элементом, а поэтому подлежит защите. Как указывается в научной литературе, рассматриваемый элемент конфиденциальной информации следует относить ко вторичной системе ограничения в доступе к информации, то есть к системе, в рамках которой не устанавливается, какой именно объем информации должен быть ограничен в доступе, т.е. профессиональная тайна – это некий объем информации, определенный нормативно, либо отнесенный управомоченным лицом к категории конфиденциальной информации. Такая информация защищается специально уполномоченным лицом в рамках профессиональной деятельности.

Еще одна категория конфиденциальной информации, которая включена в перечень – это «сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна)».

Сегодня данная категория сведений является одной из самых разработанных в законодательстве. Правовому регулированию в данной сфере помимо главы 75 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель посвятил целый Федеральный закон от 29 июля 2004 г. №98-ФЗ «О коммерческой тайне»¹¹. Также можно сказать, что коммерческая тайна занимает одно из самых значимых мест в общей системе конфиденциальной информации.

В п. 6 Указа Президента «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» содержится еще одна категория сведений конфиденциального характера – «сведения о сущности изобретения или промышленного образца до официальной публикации информации о них».

Этот институт имеет две группы обязанных субъектов и определенные временные рамки. К первой группе относятся лица, которые оказывают услуги по оформлению документов на получение патентов (патентные поверенные). Вторую группу образуют организации, входящие в систему Роспатента. В них концентрируются вышеуказанные сведения. Временный отрезок защиты рассматриваемых сведений находится в промежутке от начала оформления документов

или их поступления в организацию Роспатента до принятия решения о выдаче патента либо принятия решения об отказе в такой выдаче.

Завершают перечень сведений конфиденциального характера «сведения, содержащиеся в личных делах осужденных, а также сведения о принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц, кроме сведений, которые являются общедоступными в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «об исполнительном производстве»¹².

В 2006 году на смену Федеральному закону от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» приходит Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹³, так как предыдущий нормативный правовой акт перестает отвечать реалиям информационных процессов, происходящих с использованием сети Интернет, будучи ориентированным на прежние технологии связи.

Интересующие нас нормы расположены в ст. 9 анализируемого закона. В п.1 указанной статьи перечислены основания для ограничения в доступе к информации «...в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». На первый взгляд данный список кажется всеобъемлющим, однако, по нашему мнению, в данной статье законодатель упустил одно из самых главных оснований – соблюдение прав и свобод самого гражданина, а не «других лиц». Считаем необходимым данное упущение со стороны законодателя исправить. Если анализировать п. 2 ст. 9, то можно увидеть, что по форме изложения разрешение (правомочие) ограничивать права и свободы граждан согласно Конституции Российской Федерации возможно на основании федеральных законов не предполагает обязательного соблюдения положения подзаконных актов, которые регулируют ограничения на доступ к информации. В качестве примера можно привести Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233¹⁴, которое, если исходить из буквального толкования п. 2 ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», допустимо не исполнять, так как статус служебной информации ограниченного распространения не определен федеральным законом. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что п. 2 ст. 9 является правильным по сути, но ошибочным по содержанию, что на практике может привести к ошибкам в правоприменении.

Дальнейший анализ положений ст. 9 указанного выше федерального закона показывает, что он, по сути, демонтировал ту систему информации ограниченного доступа, которая была создана Федеральным законом от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ.

9 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая): федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

10 О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5497.

11 О коммерческой тайне: федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

12 Об исполнительном производстве: федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

13 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

14 Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности: Постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30. Ст. 3165.

Так, например, законодателем установлено, что защита информации, составляющей государственную тайну, должна осуществляться в соответствии с законодательством о государственной тайне. Как известно, понятие «законодательство» должно применяться только в тех случаях, когда подразумеваются несколько законов, которые регулируют определенный блок отношений. Так, например, можно говорить о гражданском законодательстве. Однако, если посмотреть внимательно сферу государственной тайны регулирует лишь один специальный закон – Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», причем в большей степени этот закон регулирует отношения, связанные не с защитой государственной тайны, а отношения, связанные с порядком отнесения сведений к данной категории информации. Также он устанавливает административные процедуры засекречивания и рассекречивания такой информации.

В дополнение к сказанному необходимо отметить, что отношения, которые связаны с государственной тайной, регулируются многими федеральными законами, например, Федеральным законом от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», но ведь нельзя, в связи с этим говорить о том, что в совокупности они образуют законодательство о государственной тайне.

Если провести анализ положений п. 2, 3 и 4 ст. 9, то можно увидеть, что категория «конфиденциальность» стала не только системным термином, но и синонимом категории «ограничение в доступе к информации». Тем самым законодатель ликвидировал на нормативном уровне удачную классификацию конфиденциальной информации, установленную Федеральным законом от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ, при этом никаких научных обоснований такой ликвидации сделано не было. На наш взгляд, такую классификацию необходимо восстановить.

Также, практически полностью «размыта» система норм, связанная с персональными данными. Как видно, формулировки норм вообще не содержат термин «конфиденциальность». Таки образом, становится непонятно, являются ли сведения о частной жизни граждан конфиденциальными или нет. П. 8 ст. 9 лишь запрещает требовать от гражданина предоставить такую информацию, а также получать ее вопреки его воли, если это не предусмотрено федеральными законами.

В п. 9 ст. 9 анализируемого нормативного правового акта определяет, что «порядок доступа к персональным данным граждан (физических лиц) устанавливается федеральным законом о персональных данных». Тем самым определяется содержание данного нормативного правового акта, хотя этот законодательный акт устанавливает систему оборота персональных данных и систему контроля за соблюдением правил этого оборота.

В заключение хочется отметить, что, на наш взгляд, такую категорию как «конфиденциальная информация» в настоящее время нельзя воспринимать как некую совокупность групп сведений, имеющих ряд общих признаков, основными из которых являются уровень правового регулирования данных отношений и уровень их правовой защиты. Созданное положение вносит дисбаланс в уровни защиты конфиденциальной информации. В связи с этим, необходимо возродить данный класс защищаемых сведений и определить для него четкий организационно-правовой механизм защиты.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая): федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.
3. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5497.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.
5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.
6. О коммерческой тайне: федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.
7. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.
8. О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 38. Ст. 1480.
9. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 10. Ст. 1127.
10. Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности: Постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30. Ст. 3165.
11. Об информации, информатизации и защите информации: федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609.
12. Постановление СМ СССР от 16 августа 1990 г. № 835 «О мерах по демонополизации народного хозяйства // Собрание постановлений СССР. 1990. № 24. Ст. 114.
13. Богданова А.М. Защита конфиденциальных данных, как способ поддержания информационной безопасности // Вопросы студенческой науки. 2020. № 5 (45). С. 102-106.
14. Попов В.О. Понятие и виды конфиденциальной информации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7-1 (63). С. 87-90.

ПАЛИЕНКО Илья Владиславович

аспирант ИГСУ РАНХиГС, юрист компании LFCS

ВЗЫСКАНИЕ ЧИСТО ЭКОНОМИЧЕСКИХ УБЫТКОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В настоящей статье рассматривается взыскание чисто экономических убытков. Римские юристы не разработали общих принципов возмещения вреда, а скорее разрешали практические задачи на примере конкретных дел, тем не менее уже в римском праве существовали примеры возмещения убытков такого рода. В Средние века глоссаторы и постглоссаторы, комментируя римские тексты, также уделяли внимание анализу схожих случаев. Обосновывается, что предметом научной дискуссии чисто экономические убытки как самостоятельная категория стали в конце XIX в. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу об исторической предрасположенности существования двух концепций возмещения: либеральной и прагматической. Представителем первой является Франция, где в силу принципа генерального деликта отсутствуют какие-либо видимые ограничения круга возмещаемого вреда. Вторую представляет Германия, где существует довольно консервативный взгляд относительно допустимости их взыскания.

Ключевые слова: деликт, противоправность, чисто экономические убытки, вина, внедоговорные обязательства.

PALIENKO Ilya Vladislavovich

postgraduate student of the IPACS of the RANEPА, senior associate in LFCS

RETROSPECTIVE APPROACH TO THE RECOVERY OF PURE ECONOMIC LOSS

Roman lawyers did not develop general principles of compensation for harm but rather solved practical problems drawing on specific cases. Nevertheless, already in Roman law, there were examples of compensation of damages of this kind. In the Middle Ages, glossators and postglossators, commenting on Roman texts, also paid attention to the analysis of similar cases. Pure economic loss became a scientific discussion subject as an independent category at the end of the 19th century. Based on the study, the author gathers the historical inclination of two concepts of compensation: liberal and pragmatic. Following the approach developed in France under the principle of general tort liability (*responsabilité civile délictuelle*), there are no restrictions on the range of damages to be compensated. The German approach is rather conservative.

Keywords: tort, wrongfulness, pure economic loss, negligence, non-contractual obligations.

Исторически первой областью права был деликт, возникающий в рамках мести за причинение вреда¹. Лицо, которому был причинен вред, было управомочено убить причинителя вреда, а с появлением *lex talionis* нанести вред не больший чем причиненный. Позже, с возникновением суда, возникает и штраф (в форме крупного рогатого скота (*pecus*), а затем в форме денежной суммы (*pecunia*)), соответственно, возможности по расправе с причинителем вреда становятся ограниченными лишь легально санкционированными способами.

В римском праве особый интерес вызывает закон Аквилы (*lex Aquilia*) 286 г. до н.э., устанавливающий ответственность за противоправное нанесение ущерба (*damnum iniuria datum*). Закон состоял из трех глав: первая глава предусматривала ответственность за убийство чужого раба или скота в размере наивысшей цены уничтоженной вещи в течение года, во второй содержалась ответственность дополнительного кредитора за прощение долга и стипуляции во вред основному кредитору, третья относилась к любым повреждениям вещей².

В соответствии с третьей главой закона Аквилы лицо могло требовать возмещения виновно причиненного вреда. При этом существовали некоторые условия, ограничиваю-

Палиенко И. В.

щие возможность предъявления деликтного иска. Так, деликвент отвечал только за вред, причиненный физически прямым образом. Римские юристы фактически устранили данное ограничение путем наделения истца *actio in factum* или *actio utilis*, когда лицо не могло требовать иск по основаниям, указанным в самом законе (*lex*)³. Ответчик, причинивший вред здоровью или повредивший имущество потерпевшего должен был быть привлечен к ответственности. При этом истцу предоставлялось *actio in factum* в случае причинения вреда *corpore*, но не *in corpus*. К примеру, когда ответчик выбросил кольцо истца в реку признавалось, что вред был причинен физически, хотя само кольцо не было повреждено, а скорее выбыло из сферы обладания.

В то же время истец был управомочен обратиться с *actio utilis* в ситуациях, когда причинен вред, который не был ни *a corpore*, ни *in corpus*. По римскому праву деликвент отвечал за вред, причиненный освобождением раба, принадлежащего потерпевшему (как и кольцо раб теперь вне обладания истца, тем не менее ответчик не перемещал его физически)⁴.

В Средние века юристы, комментировавшие римские тексты, приходили к иным результатам. В XIII в. юрист Аккурсий утверждал, что *actio in factum* дается тогда, когда «справедливость требует, чтобы иск был подан»⁵. При этом

1 Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Cape Town, 1992. P. 914.

2 Дождев Д. В. Римское частное право. 3-е изд. / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма: ИНФРА-М, 1996. С. 555-556.

3 Zimmermann R. Op. cit. P. 993-996.

4 Ibidem.

5 Gordley J. Foundations of Private Law: Property, Tort, Contract, Unjust Enrichment. Oxford University Press, 2007. P. 263

справедливым считается решение, согласно которому вред мог быть причинен ни а corpore ни in corpus⁶.

Любопытным можно считать рассуждение средневекового юриста У. Балда о возможности взыскания вреда с секретаря, который раскрыл тайну истца. К XVIII в. появились и иные аналогичные случаи. Так, клиент был вправе требовать возмещения от юриста, который причинил вред своим советом⁷.

Вплоть до XIX в. в научном дискурсе отсутствовали исследования, имеющие своим предметом взыскание чисто экономических убытков. Причиной такого вывода является тот факт, что как римские юристы, так и юристы средневековья и Нового времени были озабочены вопросами возмещения вреда, причиненного *non in corpus* и даже *non in corpore*.

Стоит отметить, что римские юристы не разработали общие принципы возмещения вреда, а скорее решали практические задачи на примере конкретных дел. Напротив, с XVI в., благодаря представителям школы естественного права начали формироваться общие принципы возмещения вреда. К примеру, велись дискуссии относительно возможности лица требовать возмещения вреда в случаях не только причинения вреда вещи, собственником которой оно являлось, но и когда оно было лишено возможности овладеть каким-либо благом. Методологической основой таких рассуждений были идеи Аристотеля о корректирующей справедливости. В развитие этих идей Ф. Аквинский классифицировал вред, который подлежал возмещению, на (1) вред, который причинен вещи; (2) урон, нанесенный личности (либо ее достоинству); (3) ущерб, нанесенный отношениям с другими лицами (женой или рабом)⁸. Вместе с тем существует два способа причинения вреда. Первый состоит в том, что лицо наносит ущерб постольку, поскольку оно было лишено какого-либо блага. Возмещение в таком случае осуществляется уплатой эквивалента. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: делинквент, разрушивший дом потерпевшего, обязан уплатить компенсацию в размере стоимости дома. Второй способ заключается в причинении вреда путем лишения кого-либо возможности приобрести благо, когда лицо находится в процессе его приобретения. В таком случае, по мнению философа, от принципа эквивалентности возможно отступление, поскольку вероятное обладание вещью нельзя отождествлять с фактическим⁹.

Подход Ф. Аквинского нельзя считать бесспорным. Так, Ф. Каэтан, разрешая дело об уничтоженных семенах, которые принадлежали потерпевшему, считал право на получение полной стоимости будущего урожая обоснованным¹⁰. В связи с этим в доктрине возник спор о допустимости возмещения за нарушение так называемого подразумеваемого (или условного (*conditional*)) права, иллюстрацией которого в вышеприведенном примере служит право на выращенный урожай.

Проблемы также возникали при обосновании права одаряемого на получение дара, которое считалось условным и зависело от решения потенциального дарителя. Постулировалось, что возможность получить выгоду в будущем имеет ценность в настоящем. Ученые дискутировали о возможности требовать возмещения не только за благо, принадлежащее лицу, но и за утрату возможности обладания им.

Позднее Г. Гроций собрал воедино мнение юристов-схоластов и сформулировал свой основной тезис о возмещении

вреда: «Вина, когда вред был причинен, порождает обязательство для того, чтобы исправить существующее положение вещей»¹¹. «Необходимость возместить вред, как пояснял ученый, - возникает тогда, когда лицо обладает меньшим, чем то, что ему принадлежит...»¹².

Несмотря на отсутствие определенной категории чисто экономических убытков, примеры их возмещения обнаруживаются уже в этот период, ведь отсутствие очевидной возможности выделить стройную систему защиты именно экономического интереса не говорит о принципиальной недопустимости его компенсации.

Перейдем к рассмотрению правила о запрете возмещения чисто экономических убытков. Проблемы, связанные с их возмещением, кристаллизуются уже в конце XIX в. Впервые ограничение ответственности за чисто экономические убытки возникло в Германии. Так, Р. Йеринг полагал: «Если бы каждый был вправе обратиться с иском о возмещении убытков не только за умышленное правонарушение (*dolus*), но и за грубую неосторожность (*culpa lata*) в отсутствии договорных отношений, то куда бы это привело! Легкомысленное суждение, ложное сообщение, плохой совет, рекомендация, данная работодателем нерадивой гувернантке...любое обстоятельство могло бы стать основанием для иска о возмещении вреда, если присутствовала грубая неосторожность несмотря на добросовестность лица...»¹³.

Тем не менее к концу XIX в. позиция Р. Йеринга не была принята полностью. Такими выдающимися юристами как О. Гирке и Й. Коллер указывалось, что делинквент должен быть привлечен к ответственности за нарушение целого комплекса прав, касающегося свободы действий и личности истца¹⁴. Более того, в практике складывались аналогичные подходы, согласно которым истец был вправе требовать возмещения вреда, несмотря на то, что его личности или имуществу не был причинен вред¹⁵. Интересно, что при подготовке проекта Германского Гражданского уложения (Далее – ГГУ) Первой Комиссией было предложено положение, в соответствии с которым лицо, умышленно или по неосторожности причинившее вред (*schaden*) противоправным (*widerrechtlich*) действием или бездействием другому обязательно компенсировать такой вред¹⁶. Это положение пояснялось следующим образом: «Любое противоправное действие, совершая которое кто-либо посягает или нарушает сферу прав другого лица, является недопустимым с точки зрения гражданского права. По причине того, что необходимо уважать и оставлять неприкосновенной сферу прав каждого субъекта от воздействия третьих лиц; тот, кто действует противоположным образом без наличия на то специальных оснований совершает деликт»¹⁷.

Такой подход, очевидно, свидетельствует о положительном отношении как доктрины, так и практики к возмещению чисто экономических убытков. Почему же тогда принято считать, что немецкий правопорядок существенно ограничивает возможность возмещения такого рода убытков? Ответ возможно обнаружить при обращении к § 823 ГГУ. Дело в

6 Ibidem.

7 Ibid. P.265.

8 Аквинский Ф. Сумма теологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/15>.

9 Там же.

10 Gordley J. Tort Law in the Aristotelean Tradition// Philosophical Foundations of Tort Law/ ad. by D.G. Owen, 1997. P. 131.

11 Hugo Grotius, De iure belli ac pacis libri tres / B.J.A. de Kanter-van Hetinga Tromp, eds., Lugduni Batavorum Brill, 1939., II. xvii. 1-2.

12 Ibidem.

13 Ihering R. Culpa in contrahendo oder Schadensersatz bei nichtigen oder nicht zur Perfection gelangten Verträgen // Jherings Jahrbücher. Bd. 4. 1861. S. 12-13.

14 Girk O. Der eines bürgerliches Gezetzbuch und das deuthe Recht. Leipzig, 1889. S.264; Kohler J. Recht und Prozess. Zeitschrift für das privat-öffentliche Recht der Gerenwart. Bd. 14. 1887. S. 1, 4-5.

15 RG, 3 Dec 1888, ERGZ 22, 208-209.

16 Teilentwurf des Vorentwurfs zu einem BGB, Recht der Schuldverhältnisse, no. 15, §1.

17 Die Vorlagen der Redaktoren für die erste Kommission zur Ausarbeitung des Entwurfs eines Bürgerlichen Gesetzbuches, Recht der Schuldverhältnisse. Allg. Teil 1 / Ed. W. Schubert. Berlin, 1980. S. 657

том, что в Германии сформулирована довольно любопытная теория противоправности. Наряду с классической теорией результата также наличествует подход противоправности поведения¹⁸. В литературе выделяются два понимания (две теории) противоправности: как противоправности поведения (*Verhaltensunrechtslehre*) и как противоправности результата (*Erfolgsunrechtslehre*). Оба понимания нашли свое воплощение в нормах ГГУ о возмещении вреда.

Центральная норма немецкого деликтного права – §823 BGB – ограничивает сферу деликтной ответственности посягательствами на абсолютные права, то есть требует наличия противоправности результата. Получается, что не возмещаются убытки, во-первых, причиненные вмешательством третьего лица в относительные правоотношения, во-вторых, вообще не связанные с посягательствами на блага, перечисленные в указанном выше параграфе ГГУ.

К первым относятся случаи побуждения к расторжению или нарушению договора, потеря кормильца (вмешательство в алиментные отношения), кабельные дела (вмешательство в отношения по энергоснабжению).

Ко вторым причисляют случаи закрытия объектов инфраструктуры (например, в результате дорожно-транспортного происшествия или ремонтных работ перекрывается автодорога, и организация общественного транспорта не может перевозить пассажиров и продавать билеты, вследствие чего недополучает доходы) либо оказания некачественных консультационных услуг (к примеру, выдача недостоверного аудиторского заключения, на которое полагались инвесторы, покупая ценные бумаги компании, и в результате чего потерпели финансовые потери).

Суды, осознавая в некоторых случаях несправедливость отказа в защите на основании ограничений, установленных §823, выходят за эти пределы. Так, спустя всего четыре года после введения в действие ГГУ Имперский Верховный суд сформулировал новое абсолютное «право на основание и ведение коммерческого предприятия». Тем не менее для получения защиты этого права необходимо прямое вмешательство в деятельность лица¹⁹.

В отличие от немецкого правового порядка, французское право не знает такой категории убытков, как чисто экономические, поскольку ее выделение лишено логического основания. Нормы ст. 1382–1383 ФГК устанавливают, что любое виновное причинение вреда другому лицу порождает обязанность по его возмещению. Никаких изначальных ограничений в виде требования противоправности или причинения физического вреда нет. Более того, ответственность наступает вроде бы и без нарушения какой бы то ни было объективной нормы. Неудивительно, что во Франции в некоторых случаях допускается взыскание той разновидности чисто экономических убытков, которая обычно вызывает наибольшие возражения – убытков, связанных с закрытием объектов инфраструктуры²⁰.

Однако во французском праве ограничения все же есть. Во-первых, условие противоправности скрыто в вине, которая понимается определенным образом как нарушение определенного стандарта поведения. Такое нарушение имеет место в случаях (а) нарушения нормы объективного права, (б) нарушения стандарта поведения, которого бы придерживался «добрый отец семейства»²¹.

Во-вторых, в нормах ФГК устанавливаются требования к характеру причинной связи: связь между причиненными

убытками и поведением ответчика должна быть определенной и прямой, а убытки – предвидимы²².

Таким образом, Франция является представителем либерального подхода в возмещении чисто экономических убытков²³, так как не признает существование проблемы чисто экономических убытков и ограничивает их взыскание скрыто, через указанные выше элементы ответственности.

По результатам проведенного исследования стоит отметить, что проблематика чисто экономических убытков стала обсуждаться лишь в XIX в. До этого момента речь шла, скорее, об описании отдельных случаев, возникающих на практике. Среди юрисдикций, выделяющих чисто экономические убытки существует два подхода к их определению: прагматический и либеральный. Представителем первого является Германия, где существует довольно консервативный взгляд относительно допустимости их взыскания. Либеральный подход реализован во Франции. Так, в ФГК отсутствуют какие-либо видимые ограничения круга возмещаемого вреда, однако существуют другие скрытые механизмы (вина и причинная связь) для того, чтобы не допускать возложения чрезмерного бремени возмещения вреда на делинквента.

Пристатейный библиографический список

1. Дождев Д. В. Римское частное право. 3-е изд. / Под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М.: Норма: ИНФРА-М, 1996.
2. Bussani M., Palmer V., Pure Economic Loss in Europe. / ed. by M.Bussani, V.Palmer. Cambridge University Press, 2003.
3. Dam. C. European Tort Law. Oxford University Press, 2009. P. 172; Markesinis B., Unberath H. The German Law of Torts. A Comparative Treatise. 4th ed. Hart Publishing. Oxford and Portland, 2002.
4. Girke O. Der eines bürgerliches Gezetzbuch und das deuthe Recht. Leipzig, 1889. S.264; Kohler J. Recht und Prozess. Zeitschrift für das privat-öffentliche Recht der Gerentwart. Bd.14., 1887.
5. Gordley J. Foundations of Private Law: Property, Tort, Contract, Unjust Enrichment. Oxford University Press, 2007.
6. Gordley J. Tort Law in the Aristotelean Tradition// Philosophical Foundations of Tort Law/ ad. by D.G. Owen, 1997.
7. Hugo Grotius, De iure belli ac pacis libri tres / B.J.A. de Kanter-van Hettinga Tromp, eds., Lugduni Batavorum Brill, 1939.
8. Ihering R. Culpa in contrahendo oder Schadensersatz bei nichtigen oder nicht zur Perfection gelangten Verträgen // Jherings Jahrbücher. Bd. 4., 1861.
9. Koziol H. Basic Questions of Tort Law from a Germanic Perspective. Jan Sramek Verlag, 2012.
10. Rade C., Bloch L. Compensation for Pure Economic Loss under French Law // Pure Economic Loss / ed. by Willem H. van Boom, Helmut Koziol, Christian A. Witting. Springer Wien, 2004.
11. Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Cape Town, 1992.

18 Koziol H. Basic Questions of Tort Law from a Germanic Perspective. Jan Sramek Verlag, 2012. P. 172–174.

19 Dam. C. European Tort Law. Oxford University Press, 2009. P. 172; Markesinis B., Unberath H. The German Law of Torts. A Comparative Treatise. 4th ed. Hart Publishing. Oxford and Portland, 2002. P. 73.

20 Dam. C. Op.cit. P. 172.

21 bid. P.47, 192–193.

22 Rade C., Bloch L. Compensation for Pure Economic Loss under French Law // Pure Economic Loss / ed. by Willem H. van Boom, Helmut Koziol, Christian A. Witting. P. 42–43; Dam C. Op.cit. P. 171–172, 278–279, 306–308.

23 Bussani M., Palmer V. P.123-124.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-182-185

ПЕТРОВА Маргарита Сергеевна
АО «НПО «Микроген», юрист

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА – КОММЕРЦИЯ ИЛИ СФЕРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ?

Основы правового регулирования правоотношений в сфере обращения лекарственных средств на сегодняшний день занимают ведущую роль как в деятельности здравоохранения, так в экономической отрасли. В последнее время такая заинтересованность вызвана глобальными изменениями в мировом масштабе по факту пандемии, связанной с коронавирусной инфекцией. В статье раскрывается понятие лекарственных средств, их принадлежность как публичному законодательству, так и патентному праву. Особое внимание уделяется изучению нового подзаконного ведомственного нормативного акта – проекта Приказа Минэкономразвития России о внесении изменений в Приказ Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316. В нем излагаются изменения в части регулирования правовых основ по факту допустимой легализации воспроизведенных лекарственных средств на фармацевтический рынок.

Ключевые слова: лекарственные средства, патенты, здравоохранение, исключительные права на интеллектуальную собственность.

PETROVA Margarita Sergeevna
JSC NPO Microgen, lawyer

MEDICINES – COMMERCE OR HEALTHCARE?

The fundamentals of legal regulation of legal relations in the field of drug circulation today occupy a leading role, both in health care activities and in the economic sector. Recently, such interest is caused by global changes on a global scale due to the pandemic associated with coronavirus infection. The article reveals the concept of medicines, their belonging both to the public legislation and patent law. Particular attention is paid to the study of a new by-law departmental normative act – the draft Order of the Ministry of Economic Development of Russia on amendments to the Order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 316 dated May 25, 2016. It sets out changes in the regulation of the legal framework on the fact of permissible legalization of generic drugs on the pharmaceutical market.

Keywords: medicines, patents, healthcare, exclusive intellectual property rights.

На сегодняшний день лекарственные препараты представляют собой наиболее важную роль в сфере здравоохранения, также имеют особое значение в цифровую эпоху экономических и политических секторов мировой экономики. Непосредственно сфера развития фармацевтической деятельности актуальна в настоящее время, учитывая неустойчивую и неблагоприятную ситуацию в мировом масштабе, вызванной коронавирусной вспышкой с 2019 года (covid-19). Пандемия, заразившая миллионы людей, и унесшая жизни более сотен тысяч людей по всему миру.

Эпоха XXI века все больше заставляет задуматься о высокотехнологичной и интегральной системе, парадоксальному прогрессу в области фармацевтической деятельности в мировом сообществе. В последние десятилетия среди научного сообщества в области исследования законодательства по направлению интеллектуальной собственности. Среди ученых глубокий интерес вызывают вопросы по поводу правовой характеристики лекарственных средств. В широком аспекте следующими учеными исследовались научные работы по тематике лекарственных средства как объекты исключительных прав: Владимир Владимирович Маслов (тема диссертационного исследования: «Лекарственные средства как объекты гражданских правоотношений», 2007 год)¹; Анна Владимировна Пиличева (тема диссертационного исследования: «Лекарственные средства как объекты патентных прав»,

1 Маслов В. В. Лекарственные средства как объекты гражданских правоотношений: дис. ... канд. юр. наук. – Волгоград, 2007. – 206 с.

Петрова М. С.

2015 год)²; Александр Андреевич Андре (тема диссертационного исследования «Лекарственные средства как объекты исключительных прав», 2011 год)³. В своих научно-исследовательских работах авторами проводятся позиции о содержании в лекарственных средствах признаков признания их оборотоспособными. В свою очередь в силу п. 1 ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому, кроме тех, которые ограничены в обороте. С одной стороны, можно говорить, что лекарственные средства – это объекты гражданских прав, которые возможно товарореализовать в целях предпринимательской деятельности для извлечения прибыли. Фармацевтической деятельностью согласно Федеральному закону от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об обращении лекарственных средств» (далее – Закон № 61-ФЗ), это деятельность, включающая в себя оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление лекарственных препаратов⁴. Таким образом, в качестве объекта материальных правоотношений законодательством устанавли-

2 Пиличева А. В. Лекарственные средства как объекты патентных прав: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2015. – 222 с.

3 Андре А. А. Лекарственные средства как объекты исключительных прав: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2011. – 175 с.

4 Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об обращении лекарственных средств» // Российская газета. – № 78. – 14.04.2010.

ливаются лекарственные средства. Согласно ст. 4 Закона № 61-ФЗ, лекарственные средства – вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты. Исходя из этого определения подразумевается, что лекарственные средства – вещества, а именно вещи. В силу ст. 128 ГК РФ в качестве объектов гражданских прав выступают вещи. К такому применению в правоприменительной практике придерживается Верховный суд Российской Федерации. В своем решении от 24 июля 2017 г. Дело № АКПИ17-441 Верховный суд Российской Федерации отражает следующее: «Лекарственные препараты, выступая как товар и объект гражданских прав, согласно пункту 4 статьи 4 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» являются лекарственными средствами, в виде лекарственных форм, применяемыми для профилактики, диагностики, лечения заболеваний, что подлежит учету при даче соответствующих разъяснений»⁵. Следовательно, лекарственные средства – это объекты гражданских прав, а значит могут составлять экономическо-значимую целостность. Взаимосвязь ст. 130 ГК РФ и норм Закона № 61-ФЗ предполагает возможным квалифицировать лекарственные средства как движимые и оборотоспособные вещи. Однако в Указе Президента РФ от 22.02.1992 № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» установлено, что лекарственные средства, за исключением лекарственных препаратов для медицинского применения, отпускаемых без рецепта на лекарственный препарат, обладают признаками оборотоспособности⁶.

Таким образом, рынок лекарственных средств ограничен в свободном обращении лекарственной продукции. Фармацевтической деятельностью вправе заниматься субъекты правоотношений, которые имеют на это лицензию (п. 47 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности»)⁷. Помимо существует дифференциация лекарственных препаратов, а именно они могут приобретаться по рецепту и без рецепта. Кроме того, законодательством предусмотрены отдельные и специализированные лекарственные препараты, т.е. наркотические и психотропные лекарственные препараты, оборот которых в Российской Федерации запрещен, т.к. они относятся к изъятым из оборота вещам (Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотиче-

ских средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»)⁸.

Ввиду вышеизложенного следует, что государство осуществляет контроль качества, эффективности, безопасности лекарственных средств, а также надзор за фармацевтической деятельностью. За нарушение деятельности в данной сфере предусмотрена уголовная ответственность, в том числе за незаконную реализацию лекарственных средств (ст. ст. 235.1, 238.1 УК РФ)⁹. Вполне вероятно применить такое деяние как один из видов источников повышенной опасности. Имеется вероятность, что наличие вредоносных свойств у лекарственного препарата, проявившееся причинением вреда здоровью или жизни человека, подпадает под характеристики источника повышенной опасности, и подлежащей возмещения вреда. В силу этого имплементируется возможность признания лекарственного препарата как источник повышенной опасности, при наличии для этого необходимых признаков. Данный вывод основан на позиции Верховного Суда Российской Федерации, который в своем Постановлении от 26 января 2010 г. № 1 указал: «Учитывая, что названная норма (ст. 1079 ГК РФ) не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне»¹⁰.

Лекарственные средства, как указано по вышеизложенным направлениям, могут представлять собой не только способ лечения и оздоровления, но и как экономический и политический сектор развития государства. Допустим на примере, актуального и насущного вопроса в настоящее время, какой стране первой достанется вакцина от коронавируса¹¹? Этим очевидно, что та страна которая впервые получит правую разрешительную документацию по реализации вакцины от коронавируса, то она и должна быть доминирующей по отношению к другим странам по вакцинации от коронавируса, за исключением международно-правовых барьеров в сфере здравоохранения.

Кроме того, сфера обращения лекарственных средств является сектором со значительной возможностью по разработке инновационных продуктов, определяющих понятием – объекты патентных прав. Инновационные методы производства, уникальные технологии и материалы – развитие промышленности зависит от изобретательской активности людей. Новые лекарственные средства также являются результатом творческого труда человека. Вновь созданному лекарственному препарату требуется правовая охрана изобретениям, относящимся к применению по новому назначению и способам лечения. Для этого такое изобретение должно обладать условиями патентоспособности «новизна», «изобретательский уровень» и «промышленная применимость» (ст. 1350 ГК РФ). В этом случае речь идет о получении патента на изобретение, описывающего непосредственно лекарственное средство: его формулу, композицию, субстанцию. Для фар-

5 Решение Верховного Суда РФ от 24.07.2017 № АКПИ17-441 О признании недействующими абзацев двадцать второго, двадцать восьмого, двадцать девятого, тридцатого письма Федеральной антимонопольной службы от 03.02.2016 № АД/6345/16 «О рассмотрении обращения» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».

6 Указ Президента РФ от 22.02.1992 № 179 (ред. от 17.03.2020) «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена // Российская газета. – № 61. – 16.03.1992.

7 Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. – № 97. – 06.05.2011.

8 Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Российская газета. – № 134. – 17.07.1998.

9 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – № 24. – 05.02.2010.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/Какой-стране-первой-достанется-вакцина-от-коронавируса/>

мацевтических компаний законодательством допускаются два подхода в области выпуска и реализации лекарственных средств. Это разработка референтного лекарственного препарата и дженерика. Референтный лекарственный препарат представляет собой лекарственный препарат вновь зарегистрированный в Российской Федерации, качество, эффективность и безопасность которого доказана на основании результатов доклинических исследований и клинических исследований лекарственных препаратов и который используется для оценки биоэквивалентности или терапевтической эквивалентности, качества, эффективности и безопасности воспроизведенного или биоаналогового лекарственного препарата (пункт 11 статьи 4 Закона № 61-ФЗ). Компании в этом направлении заинтересованы получить исключительное право на такой лекарственный препарат, это позволит исключить фальсификацию лекарств, т.к. лекарственные препараты прибыльны востребованы и могут быть имитированы. Процесс по введению лекарственных средств на торговый рынок весьма длительный и затратный. Второй подход по вопросу выпуска и реализации лекарственных средств, более лояльный и менее затратный в фармацевтической индустрии, а именно, введение в гражданский оборот воспроизведенных лекарственных препаратов (далее – дженерик). Воспроизведенные лекарственные препараты – это своего рода копии запатентованных лекарств, на которые истек срок действия патентов. Однако такие организации не являются создателями и не обладают исключительными правами на изготавливаемые лекарственные препараты.

Для компаний в фармацевтической области важное значение имеет правовой режим лекарственных средств как объектов, регулирующих правоотношения по вопросам возможности совершения с ними различных сделок. Безусловно для бизнеса в этом направлении, главным активом являются исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Ведь, значительную прибыль производители получают благодаря своей монополии на рынке.

Доминирующее положение в области фармацевтической отрасли занимает та страна, которая преобладает количеством запатентованных лекарственных средств. Высокая цена на патентованные лекарства обусловлена не только крупными затратами на их разработку, но и возможностью монополизировать на фармацевтическом рынке своими исключительными правами на лекарственное средство. В этой ситуации перед каждым государством обуславливается проблематика: максимально защищать права патентообладателей в целях стимулирования инвестиций в фармацевтическую отрасль, либо нарушать права патентообладателя в целях повышения доступности лекарств для большинства населения¹².

При этом патентная монополия с одной стороны направлена на охрану исключительных прав на лекарственный препарат, а с другой стороны выступает барьером в дальнейшей разработке инновационных препаратов, и этим влечет за собой снижение изобретательской активности. Для этого необходимо найти баланс интересов между производителями лекарств и потребителями в лице государства.

Следует отметить, что Э. П. Гаврилов справедливо указывает на наличие пробелов в Конституции РФ, отражая, что использование лекарственного средства – это сфера публичного, а не частного права (принимая во внимания, что гражданское право относится к сфере частного права)¹³. В ст.

7 Конституции РФ указывается, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих, в частности, достойную жизнь. Далее установлено, что в Российской Федерации охраняется здоровье людей. А в ст. 41 Конституции РФ говорится, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Такие нормы права определяют необходимость публично-правовой охраны лекарств. Лекарство, как вытекает из Конституции РФ, это не просто любой товар, обращающийся на рынке, а товар, который лечит, причем это его качество должно обеспечиваться государством. Вследствие этого, обращение такого товара на рынке попадает в сферу публичного права. Наличие публичного интереса основывается на самом товаре, т.е. лекарственных средствах. Приоритет существования такого рынка основывается на обеспечении здоровья населения.

Поиск баланс интересов – в настоящее время является сложной задачей для государства, поскольку, если рассматривать в интересах общества, то на законодательном уровне требуется ввести ограничения на двойную регистрацию одного и того же патента. А именно, правообладатели лекарственного средства к периоду окончания срока охранного документа вновь регистрируют заявку на него, практически в той же композиции что и регистрировалась в первоначальной, модифицируя небольшие улучшения. И такой подход позволяет компаниям-новаторам зарегистрировать один и тот же препарат дважды. Продление нового цикла патента на лекарственный препарат в литературе наиболее часто встречается такая терминология, как «вечнозеленые патенты». Такой метод используется в стандартно деловой практике крупных фармкомпаний по всему миру.

Государством разрабатываются правовые барьеры по ограничению двойной регистрации патентов на один и тот же лекарственный препарат. В этих целях Минэкономразвития России издан приказ от 01.10.2018 № 527 «О внесении изменений в Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы»¹⁴ и требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 25 мая 2016 г. № 316», в соответствии с которым установлено, что не допускается для характеристики фармацевтической композиции использовать косвенные свойства, которые относятся к способам получения или эффектам.

По мимо этого Минэкономразвития России разработан проект Приказа (далее – проект Приказа) о внесении изменений в Приказ Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316, в котором предусмотрено внесение изменений в пункты 77 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их форм, и 47 Требований к документам заявки на выдачу патента на изобретение. Так, предлагается не признавать соответствующим условию изобретательского уровня изобретение, относящееся к химическому соединению, являющемуся определенной формой известного химического соединения или его производным (солью, сольватом, гидратом, полиморфом и т.д.), если такое соединение не проявляет но-

12 Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Защита прав патентообладателей при коллизии патентов на лекарственные препараты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 1. – С. 121-145.

13 Гаврилов Э. П. Правовая охрана лекарственных средств: что необходимо изменить? // Патенты и лицензии. – 2018. – № 4. – С. 15-20; № 5. – С. 16-23. – [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14 Приказ Минэкономразвития России от 01.10.2018 № 527 «О внесении изменений в Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы и Требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 25 мая 2016 г. № 316» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.12.2018 № 52851) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.12.2018.

вых неизвестных для известного соединения свойств. Также предусмотрена необходимость предоставления заявителем сведений, достоверно подтверждающих проявление таких новых свойств¹⁵. Согласно проекту Приказа, дженерикам дорогих лекарственных препаратов будет демократичнее выйти на фармацевтический рынок, это в свою очередь позволит снизить цены на лекарства.

В случае имплементации данной новеллы в фармацевтической деятельности, крупные фармкомпании, в том числе зарубежные новаторы, не смогут постоянно продлевать свои патенты на лекарства, и это также касается зарубежных стран. В результате этого значительная доля в фармацевтическом рынке может занять отечественная лекарственная продукция.

Однако в сфере патентного регулирования такие изменения весьма могут повлечь неблагоприятные последствия как для конечных потребителей лекарственных средств, так и для организаций новаторов оригинальных лекарственных препаратов. Во-первых, не все дженерики идентичны оригинальному препарату по своему химическому составу, и действующие вещества могут содержать различные примеси, которые способствуют снижению биологической активности препарата. Во-вторых, такое изменение в законодательстве может повлечь дискриминацию интеллектуальных прав для компаний новаторов оригинальных лекарственных препаратов.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Указ Президента РФ от 22.02.1992 № 179 (ред. от 17.03.2020) «О видах продукции (работ, услуг) и отходах производства, свободная реализация которых запрещена // Российская газета. – № 61. – 16.03.1992.
3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. – № 97. – 06.05.2011.
4. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об обращении лекарственных средств» // Российская газета. – № 78. – 14.04.2010.
5. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Российская газета. – № 134. – 17.07.1998.
6. Приказ Минэкономразвития России от 01.10.2018 № 527 «О внесении изменений в Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы и Требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 25 мая 2016 г. № 316» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.12.2018 № 52851) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.12.2018.
7. Проект Приказа Минэкономразвития России «О внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 25 мая 2016 г. № 316» (по состоянию на 29.01.2021) (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/02/01-21/00112767). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – № 24. – 05.02.2010.
9. Решение Верховного Суда РФ от 24.07.2017 № АКПИ17-441 О признании недействующими абзацев двадцать второго, двадцать восьмого, двадцать девятого, тридцатого письма Федеральной антимонопольной службы от 03.02.2016 № АД/6345/16 «О рассмотрении обращения» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».
10. Андре А. А. Лекарственные средства как объекты исключительных прав: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2011. – 175 с.
11. Гаврилов Э. П. Правовая охрана лекарственных средств: что необходимо изменить? // Патенты и лицензии. – 2018. – № 4. – С. 15-20; № 5. – С. 16-23. – [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Маслов В. В. Лекарственные средства как объекты гражданских правоотношений: дис. ... канд. юр. наук. – Волгоград, 2007. – 206 с.
13. Пиличева А. В. Лекарственные средства как объекты патентных прав: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2015. – 222 с.
14. Санникова Л. В., Харитоновна Ю. С. Защита прав патентообладателей при коллизии патентов на лекарственные препараты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 1. – С. 121-145.
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/> Какой стране первой достанется вакцина от коронавируса?

¹⁵ Проект Приказа Минэкономразвития России «О внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 25 мая 2016 г. № 316» (по состоянию на 29.01.2021) (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/02/01-21/00112767). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

САЙФУТДИНОВ Айрат Ринатович

аспирант кафедры гражданского права Университета управления «ТИСБИ»

ПРИЗНАКИ И ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВРЕДА, НАНЕСЕННОГО ГОСУДАРСТВОМ СУБЪЕКТАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Настоящая статья посвящена признакам и функциям гражданско-правовой ответственности вреда, причиненного органами государственной власти предпринимателям. Автор на основе общетеоретических научных достижений рассматривает правовую категорию гражданско-правовой ответственности в рамках нанесенного органами государственной власти вреда субъектам предпринимательской деятельности. В работе выделяются уникальные признаки, которые свойственны указанной группе правоотношений, и в последующем рассматриваются функции данного вида гражданско-правовой ответственности. Обосновывается сделанный вывод о том, что функции гражданско-правовой ответственности государства за вред, нанесенный субъектам предпринимательской деятельности, тесно взаимосвязаны между собой

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, гражданско-правовая ответственность государства, признаки и функции гражданско-правовой ответственности.

SAYFUTDINOV Airat Rinatovich

postgraduate of Civil law sub-faculty of the University of Management «TISBI»

SIGNS AND FUNCTIONS OF CIVIL LIABILITY OF HARM CAUSED BY THE STATE TO BUSINESS ENTITIES

This article is devoted to the signs and functions of civil liability for harm caused by state authorities to entrepreneurs. The author, on the basis of general theoretical scientific achievements, examines the legal category of civil liability within the framework of harm caused by state authorities to business entities. The work highlights the unique features that are inherent in the specified group of legal relations, and subsequently discusses the functions of this type of civil liability. The conclusion is substantiated that the functions of civil liability of the state for harm inflicted to business entities are closely interconnected.

Keywords: entrepreneurial activity, civil liability of the state, signs and functions of civil liability.

Гражданско-правовая ответственность, как одна из видов юридической ответственности, является важной правовой категорией в юриспруденции. Это сложный субинститут в системе юридической ответственности, состоящей из договорной и внедоговорной ответственности. В основе построения данного субинститута находятся общеправовые принципы и нормы о юридической ответственности, направленные на обеспечение законности, защиты гражданских прав и экономического развития общества.

В условиях перманентных реформ в экономической сфере, которые принимаются в Российской Федерации на протяжении более 20 лет, регулирование правовых отношений в сфере предпринимательской деятельности с каждым днем приобретает большую актуализацию. Иногда отношения государства с субъектом предпринимательской деятельности наносят вред последним. В связи с этим, от качественной проработки вопросов, касающихся гражданско-правовой ответственности вреда, нанесенного государством предпринимателю, зависит развитие экономики страны, её престиж и конкурентоспособность в мировом сообществе.

Ранее нами было установлено, что гражданско-правовая ответственность государства за вред, причиненный субъектам предпринимательской деятельности, - это ответственность органов государственной власти и их должностных лиц в виде имущественного лишения прав (обременение дополнительными обязанностями) за гражданское правонарушение, которое причинило вред субъекту предпринима-

Сайфутдинов А. Р.

тельской деятельности. Данный вид гражданско-правовой ответственности является субинститутом гражданско-правовой ответственности¹.

Гражданско-правовая ответственность имеет свои отличительные признаки, которые обусловлены особенностями гражданского права. Прежде всего, необходимо отметить, что гражданско-правовой ответственности свойственны общие признаки юридической ответственности, которые в гражданском праве приобретают особое содержание. То есть, гражданско-правовая ответственность распространяется на определенную сферу правоотношений.

Существует точка зрения, что гражданско-правовая ответственность имеет четыре основных признака: 1) имущественное содержание ответственности; 2) нарушение одним участником обязанностей, влекущих нарушение прав другого; 3) компенсационный характер ответственности; 4) применение равнозначных мер ответственности за одноклассные нарушения.²

Е. А. Суханов полагает, что для регулирования гражданско-правовой ответственности характерна законченность, наличие реализуемых функций. Также, по его мнению, она

1 Сайфутдинов А. Р. Понятие гражданско-правовой ответственности вреда, нанесенного государством субъектам предпринимательской деятельности // Евразийский юридический журнал. – 2021. - № 2. - С. 192-193.

2 Устиненко Ю. Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 7. – С. 135–140.

характеризуется юридической однородностью, состоящей из специальных терминов и понятий³.

Видится верным утверждать, что ключевая особенность субинститута гражданско-правовой ответственности вреда, причинённого государством предпринимателям, заключается в характерных признаках, которые позволяют объединить определенные нормы, регулирующие указанную сферу правоотношений. К таким признакам, на наш взгляд, относятся:

1) причинение вреда предпринимателю при осуществлении органами государственной власти, в том числе их должностными лицами своих функций (субъектный состав). Данные правоотношения, как правило, разграничивают по типу государственного органа (органы, осуществляющие экологический, экспортный контроль, налоговые и т.д.);

2) нарушение прав предпринимателей возникает вследствие осуществления ими экономической деятельности, направленной на получение прибыли. То есть, следует говорить об определенном предмете правового регулирования – право субъекта предпринимательской деятельности на возмещение вреда, нанесенного органами государственной власти, при осуществлении предпринимателем экономической деятельности;

3) вред, причиненный конкретным должностным лицом или органов власти, возмещается государством;

4) особые функции, на которых остановимся подробнее. Выделение функций гражданско-правовой ответственности было предложено еще в советский период. Например, указывалось на существование следующих видов: а) восстановительный; б) стимулирующий; в) воспитательный г) штрафной (карательный)⁴.

Представляет интерес точка зрения А. А. Лукьянцева, который подразделяет функции гражданско-правовой ответственности на:

- 1) правовосстановительную;
- 2) карательную – наложение определённых санкций за совершенное правонарушение;
- 3) воспитательную – неотвратимость наступления отрицательных последствий, которые в последующем служат примером для общества;
- 4) стимулирующую - побуждение субъекта правоотношений к правомерному поведению (добросовестному и ответственному);
- 5) стабилизирующую - создание и поддержание в гражданском обороте уверенности в защищенности прав от возможных противоправных действий и негативных последствий⁵.

Считаем, что для гражданско-правовой ответственности государства за вред, нанесенный субъектам предпринимательской деятельности, характерно единство пресекающей (предупредительной), охранительной (регулятивной) и компенсационной (восстановительной) функций, которые являются основополагающими.

Восстановительная функция, как следует из её названия, преследует цель восстановления имущественного положения лица, чьи права были нарушены. Поэтому размер ответственности равен причиненному ущербу. По данному факту верно высказался М. И. Кулагин: «Основная цель, суть гражданско-правовой ответственности как раз и состоит в том, чтобы возместить участнику имущественного оборота материальные потери, причиненные правонарушителем, не-

исполнением или ненадлежащим исполнением договорного обязательства»⁶.

В свою очередь предупредительная функция гражданско-правовой ответственности направлена непосредственно на предупреждение правонарушений в будущем. Фактически данная функция стимулирует субъектов правоотношений к позитивному поведению. Кроме этого, назначение данной функции заключается в приостановлении причинение вреда, который выражен длящимися противоправными действиями.

Необходимо отметить, что при реализации восстановительной функции (например, возмещение убытков) также исполняются и цели предупредительной функции (профилактика), то есть происходит их взаимодействие. Данная взаимосвязь гражданско-правовых функций носит системный характер, поскольку реализация одних невозможна без реализации других.

Регулятивная функция гражданско-правовой ответственности государства за вред, нанесенный субъектам предпринимательской деятельности, проявляется в установлении определенных правил поведения. Они содержатся в нормативно-правовых актах либо установлены соглашением сторон, путём закрепления в договоре. Охранительная функция закрепляет и упорядочивает динамику общественных отношений, формируя ядро гражданско-правовой ответственности. Она устанавливает рамки дозволенного поведения и санкции за их нарушение. Следует иметь в виду, что без регулятивной функции реализация других становится невозможной.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Во-первых, характерными признаками гражданско-правовой ответственности вреда, нанесенного органами государственной власти и их должностными лицами субъектам предпринимательской деятельности, являются: а) субъектный состав; б) определенный предмет правового регулирования; в) возмещение вреда государством; г) особые функции.

Во-вторых, основными функциями гражданско-правовой ответственности государства за вред, нанесенный субъектам предпринимательской деятельности, являются: пресекающая, охранительная и восстановительная. Их взаимосвязь имеет системный характер и в определенных ситуациях реализация одной функций невозможна без реализации другой.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право. В 2 ч. 1: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
 2. Кулагин М. Н. Избранные труды. – М., 1997.
 3. Рыженков А. Я. Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 4.
 4. Сайфутдинов А. Р. Понятие гражданско-правовой ответственности вреда, нанесенного государством субъектам предпринимательской деятельности // Евразийский юридический журнал. – 2021. - № 2. - С. 192-193.
 5. Суханов Е. А. Российское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Том 1. – М.: Статут, 2014.
 6. Устиненко Ю. Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 7.
- 3 Суханов Е. А. Российское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Том 1. – М.: Статут, 2014. – 958 с.
- 4 Рыженков А. Я. Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 4. – С. 48.
- 5 Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 327.
- 6 Кулагин М. Н. Избранные труды. – М., 1997. – С. 279.

ВИШНЯКОВ Роман Владимирович

аспирант Московского городского педагогического университета

ВОЗМОЖНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СПОРНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

В статье рассматриваются законодательные основы заключения сделок в электронной форме, анализируются существенные признаки договоров в электронной форме. На основании проведенного анализа законодательного базиса в данной области выделяется перечень рисков, с которыми могут столкнуться контрагенты по электронной сделке, а также приведены возможности их минимизации с помощью применения системы блокчейн при заключении соглашений.

Ключевые слова: электронная форма сделки, электронная подпись, риски контрагентов, блокчейн.

VISHNYAKOV Roman Vladimirovich

postgraduate student of the Moscow City Pedagogical University

OPPORTUNITIES TO PROTECT THE RIGHTS OF THE PARTIES IN CASE OF DISPUTABLE SITUATIONS WHEN MAKING DEALS IN ELECTRONIC FORM

The article discusses the legislative basis for making deals in electronic form, analyzes the essential features of contracts in electronic form. Based on the analysis of the legislative basis in this area, a list of risks that counterparties in an electronic transaction may face is highlighted, as well as the possibilities of their minimization, including through the use of the blockchain system when concluding agreements.

Keywords: electronic form of deals, electronic signature, counterparty risks, blockchain.

Постепенно все сферы жизни человека претерпевают цифровую трансформацию. И отношения между физическими лицами, и между юридическими лицами, а также взаимодействие их с государством по вопросу предоставления различных услуг постепенно переводятся в электронный формат.

Заключение сделок в электронном виде становится простым и доступным способом закрепления договоренностей между контрагентами. При этом нужно принимать во внимание, что регулирование правоотношений в области электронных сделок развито еще довольно слабо.

Руководствуясь ст. 158 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), сделка может быть заключена в устной или письменной форме (которые к тому же могут являться как нотариальной, так и простой)¹.

Согласно ст. 160 ГК РФ, возможность совершения сделки в письменной форме устанавливается с помощью электронных технических средств, которые делают возможным репродуцирование на материальный носитель содержание сделки. Помимо этого, для того чтобы соблюсти условие о самом наличии подписи, возможно применение любого способа, который позволит достоверно определить лицо, выразившее свою волю².

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», установлена возможность применения электронной цифровой подписи при заключении электронных сделок. Согласно ст. 6 вышеуказанного Федерального закона, присутствует положение о том, что при заключении договора в электронном формате, который к тому же подписывается при помощи электронной цифровой подписи, то такой договор считается электронным (цифровым) документом, который будет равноценен документу в бумажном виде и подписанному сторонами своей обычной подписью³.

Кроме электронной цифровой подписи в ст. 160 ГК РФ регламентировано применение аналогичных собственноручно подписанных правовых субъектов. Таковыми могут являться различные системные коды. К примеру, коды пользователей системы REUTERS, различные цифры, персональный

идентификационный номер (PIN-код) владельца дебетовой или кредитной карты, код дилера. Такие коды выполняют такую же роль, что и электронная цифровая подпись, особенно в случаях, когда применение цифровой подписи нецелесообразно или не представляется возможным.

В случаях, когда одна из сторон по договору не может присутствовать при заключении договора в электронной форме, очень важно, чтобы получающая оферту или акцепт сторона, имела возможность удостовериться в том, что документ получен именно от надлежащей стороны по договору, а не от третьего лица. Согласно правилам, установленных в ИНКОТЕРМС 2010, сообщения в электронном виде признаются равнозначными отправленным на бумажном носителе, в случае, если стороны по договору об этом договорились. В пояснениях можно найти определение понятия: «электронная процедура или запись: набор информации, состоящий из одного или нескольких электронных сообщений и, когда это применимо, функционально выполняющий ту же функцию, что и бумажный документ»⁴.

Руководствуясь ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора⁵.

Эти условия отражены как в законодательстве, так и в иных правовых актах, как необходимые для договоров того типа в рамках которого они заключаются, к примеру условие о его предмете или условия относительно которых должно быть достигнуто соглашение между сторонами.

Следует отметить, что в договор по своему существу возможно внесение изменений в зависимости от того, в какой сфере данное соглашение заключено. Так, например, для договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, такими условиями будут сам предмет договора, а также способы использования прав на объекты интеллектуальной собственности и цена договора.

Заключение соглашения в электронной форме предполагает наличие сложностей. Например, при заключении соглашения в такой форме не фиксируется место заключения договора, что может быть важно при возникновении спорных ситуаций. Также, существует сложность доказуемости самого факта заключения договора, факта сохранности данных изло-

1 «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // «Собрание законодательства РФ». - 05.12.1994. - Ст. 158.

2 «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // «Собрание законодательства РФ». - 05.12.1994. - Ст. 160.

3 Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).

4 Ефимова Л. Г. Правовые особенности электронной формы банковских сделок // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2017. - С. 22-41.

5 «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // «Собрание законодательства РФ». - 05.12.1994. - Ст. 432.

женных в нем и неизменности текста договора или его приложений другой сторон, поскольку при отсутствии бумажного носителя, на котором закреплено достигнутое между контрагентами соглашение, договор целиком или его части могут быть отредактированы или удалены, если контрагент по сделке недобросовестный. При заключении соглашения в электронной форме может возникнуть сложность в установлении факта того, что документ исходит от стороны по договору, что условия соглашения были акцептованы именно уполномоченным на то лицом⁶.

Ведутся споры относительно правомерности формы сделки, заключенной с помощью современных электронных средств, поскольку одним из условий действительности сделки является ее форма⁷.

Согласно российскому законодательству некоторые договоры не могут быть заключены иначе как в письменном виде, а именно:

- 1) договор купли-продажи недвижимости;
- 2) договор аренды;
- 3) договор залога недвижимости;
- 4) договор аренды зданий (на срок более одного года);
- 5) договор об отчуждении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, зарегистрированные и внесенные реестр Роспатента, а также другие виды договоров, подлежащие представлению в регистрирующий орган, а также договоры, которые необходимо заверять нотариально.

При заключении любых соглашений, независимо от формы их заключения, контрагенты принимают на себя перечень рисков, часть из которых зависит от специфики заключаемого соглашения.

На текущий момент в литературе можно встретить несколько подходов к выявлению рисков. При рассмотрении одного из таких подходов полагаются только на итог события, а рассмотрение самого риска идет как предполагаемая угроза отклонения действий либо решений от того что ожидалось в результате. Если рассматривать другой подход, то там феномен риска воспринимается как какое-либо действие, которое целенаправленно на достижение конкретного результата, которое сопряжено с угрозой потери или элементом опасности⁸.

С учетом глобальной цифровизации всех сфер жизни человека и необходимостью прибегать к использованию технологических средств, в том числе, при заключении сделок, необходимо принимать во внимание риски нарушения прав сторон договоров, заключенных в электронном виде.

В банковской сфере применяется система SWIFT, которая позволяет подтвердить, кем было отправлено конкретное сообщение. SWIFT является глобальной телекоммуникационной структурой, которая дает возможность производить обмен электронными сообщениями максимально безопасно для всех участников.

Используя общие стандарты SWIFT, стало возможно снизить экономический и финансовый риск, уменьшить риски при расчетах, значительно снизить общую стоимость сообщения и повысить эффективность и самое главное безопасность при проведении оплаты⁹.

При этом, нужно учитывать, что эта система является международной, т.е. подтверждение отправителя сообщения является унифицированным для всех подключенных к данной системе. Таким образом, это позволяет достоверно установить подлинность подписи при обмене данными в электронной форме и при совершении сделок в банковской сфере.

Специфика нарушения прав одной стороны другой стороной при заключении сделок в электронном формате зависит от вида заключенного соглашения. Так, например, для осуществления обязательств по некоторым договорам необходимо доказать факт наступления события, являющегося условием для исполнения обязательств контрагентом. Однако

при анализе рисков контрагентов при заключении договоров именно в электронном виде могут быть выделены следующие общие для всех:

- 1) риск недостоверного установления, что документ исходит от действительного контрагента;
- 2) риск подмены документа или его части после заключения соглашения;
- 3) риск оспаривания факта заключения договора или факта согласованности его отдельных положений.

Обезопасить себя от наступления риска оспаривания факта заключения договора или факта согласованности его отдельных положений, если, например, соглашение было неправомочно заключено сотрудником организации, который не имел права этого делать, достаточно сложно. В силу того, что электронная цифровая подпись может быть неправомочно исполнена третьим лицом, необходимо введение системы проверки правомерности заключения соглашения, которая может быть основана на технологии блокчейн, т.е. заключаемое соглашение должно быть акцептовано не одним лицом, а несколькими ответственными лицами.

Применение системы блокчейн при заключении соглашений в электронном виде может минимизировать и риск подмены документа или его части после заключения соглашения, поскольку система блокчейна позволяет отслеживать изменения документа и сохранять разные версии документа.

Риск недостоверного установления, что документ исходит от действительного контрагента, т.е. риск мошенничества со стороны предполагаемого контрагента, может быть снижен, если до заключения сделки в электронном виде проведена очная встреча контрагентов, а также обоюдная проверка документов.

Все вышеперечисленные риски являются характерными для заключения сделок в электронной форме. Поскольку в настоящее время такая форма сделки только набирает популярность, система контроля пока еще не устоялась, еще не разработан обширный инструментарий управления рисками контрагентов по таким сделкам. Однако для минимизации части рисков, которые являются следствием именно формата сделки можно использовать уже существующий технологический задел. Технология блокчейн является одной из тех разработанных технологий, применение которой является крайне перспективным для различных сфер жизни человека. При этом, благодаря перспективам развития данной технологии, появляется возможность адаптироваться к изменяющимся условиям в тех сферах жизни человека, где данная технология может применяться, в том числе в сфере совершения электронных сделок.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // «Собрание законодательства РФ». - 05.12.1994.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).
3. Ананько А. Заключение договоров путем электронного обмена данными. [Электронный ресурс] — Режим доступа. <http://www.russianlaw.net/law/doc/a123.html>.
4. Епифанцев А. В., Петров Н. С. Современные электронные средства и формы сделок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2018. - С. 260-263.
5. Ефимова Л. Г. Правовые особенности электронной формы банковских сделок. // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2017. - С. 22-41.
6. Крахмалев С. В. SWIFT – глобальная телекоммуникационная система, обеспечивающая проведение международных финансовых операций. // Международные платежи. - 2007. - № 9 (249).
7. Скачок И. В., Юрлова Н. С. Управление рисками. [Электронный ресурс] — Режим доступа. <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami>.
6. Ананько А. Заключение договоров путем электронного обмена данными. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. <http://www.russianlaw.net/law/doc/a123.html>.
7. Епифанцев А. В., Петров Н. С. Современные электронные средства и формы сделок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2018. - С. 260-263.
8. Скачок И. В., Юрлова Н. С. Управление рисками. [Электронный ресурс] — Режим доступа. <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami>.
9. Крахмалев С. В. SWIFT – глобальная телекоммуникационная система, обеспечивающая проведение международных финансовых операций // Международные платежи. - 2007. - № 9 (249).

МЫСАК Николай Ярославич

соискатель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов, председатель седьмого судебного состава Арбитражного суда Московского округа

О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ НА ПРИМЕРЕ США И ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье рассмотрены отдельные особенности регулирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц в законодательстве США и государств Европейского союза (на примере Франции, Германии, Австрии, Литвы, Латвии, Эстонии и Испании). В статье проанализированы не только те страны, чье законодательство является моделью для других государств, но и страны, в которых действуют одни из самых новых в Европе законов о банкротстве физических лиц. На основе проведенного анализа и выявленных особенностей автором сделаны выводы о возможности имплементации некоторых положений зарубежного законодательства в профильное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), граждане, несостоятельность (банкротство) физических лиц, должник, кредитор, обязательства, США, Европейский союз, Франция, Германия, Австрия, Литва, Латвия, Эстония, Испания.

MYSAK Nikolay Yaroslavovich

competitor of Civil law and process and International private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, Chairman of the Judicial Panel of the Arbitration Court of the Moscow District

INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF INDIVIDUALS IN FOREIGN PRACTICE ON THE EXAMPLE OF THE USA AND STATES OF THE EUROPEAN UNION

The article examines certain features of the regulation of the institution of insolvency (bankruptcy) of individuals in the legislation of the USA and states of the European Union (on the example of France, Germany, Austria, Lithuania, Latvia, Estonia and Spain). The article analyzes not only those states whose legislation is known as a model for other states, but also states in which some of the newest laws on bankruptcy of individuals in Europe are in force. On the basis of the analysis and the identified features, the author draws conclusions about the possibility of implementing some provisions of foreign legislation into the specialized legislation of the Russian Federation.

Keywords: insolvency (bankruptcy), citizens, insolvency (bankruptcy) of individuals, debtor, creditor, obligations, USA, European Union, France, Germany, Austria, Lithuania, Latvia, Estonia, Spain.

В связи со значительным ежегодным увеличением объемов потребительского кредитования в мире растет количество граждан, неспособных расплатиться по своим долговым обязательствам, что повышает роль института несостоятельности (банкротства) физических лиц. Для сравнения: в начале 1990-х годов потребительское банкротство было предусмотрено лишь в двух европейских юрисдикциях (Франция и Германия), сегодня же законодательство о банкротстве физических лиц принято в большинстве стран Европейского союза. При этом в каждой стране институт потребительского банкротства имел свой самобытный путь исторического развития и, соответственно, имеет свои особенности.

На сегодняшний день в доктрине выделяются две основные модели банкротства граждан: англо-американская, которая характеризуется продолжниковским подходом (возможность автоматического освобождения от долговых обязательств), и континентальная, которой свойственен прокредиторский подход (нацеленность на максимальное удовлетворение требований кредиторов)¹. Представляется, что подобное деление не является абсолютно верным, так как в отдельных государствах данные модели не существуют в «чистом» виде, а представляют собой смешение элементов из разных моделей². Кроме того, каждой из стран свойственна имплементация данных моделей в свое законодательство в

умеренном или радикальном виде, что также придает индивидуальную специфику процедуре банкротства граждан в каждом из государств.

Ярким представителем радикальной продолжниковской модели является США. В США банкротство физических лиц – достаточно распространенное явление (около 85% всех дел о банкротстве в США составляют именно дела о банкротстве физических лиц), что обусловлено высокой популярностью института кредитования из-за доступности предъявляемых к заемщикам требований³. Этим объясняется тот факт, что на сегодняшний день именно в США наиболее детально регламентирован институт несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Согласно гл. 7 Федерального кодекса о банкротстве 1978 г. (далее – Кодекс США о банкротстве) целью института потребительского банкротства является освобождение должника в короткие сроки (не более трех месяцев) от большей части долгов с сохранением им необходимого имущества (например, дома и машины). Имущество, которое может быть сохранено должником, варьируется в зависимости от штата, так как установлены федеральные перечни и дополнительные перечни штатов в отношении имущества, на которое не может быть обращено взыскание (такое имущество как, например, предметы роскоши и коммерческая недвижимость), в абсолютном большинстве случаев подлежит взысканию). Основанием для инициации процедуры банкротства является неисполнение долговых обязательств в срок (соответствует такому критерию банкротства как неплатежеспособность).

1 Афанасьева Е. Г., Бумажкина А. В. Банкротство физических лиц: зарубежный опыт. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. - 2016. - № 1. - С. 103.
2 Ambrasaitė G., Norkus R. Legal aspects of insolvency of natural persons in the Baltic states // Juridica international. Tartu. - 2014. - Vol. 21. - P. 178.

3 Криворот Д. А. Сравнительное исследование институт банкротства физических лиц в РФ и США // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2016. - № 32. - С. 71.

Сама банкротная процедура физического лица в США в большей степени ориентирована на удобство для должника и представляет собой следующее: обязательную предварительную беседу с кредитным консультантом (с последующим прохождением курсов по финансовому менеджменту и грамотности), подачу заявления о банкротстве (с указанием всех обязательств с их принадлежностью к кредиторам, сроков платежей и описью имущества), встречу с банкротным управляющим для передачи дела в суд (присутствие заявителя в суде обязательным не является)⁴. В США важным обстоятельством является причина неспособности гражданина удовлетворить требования кредиторов – в случае, если причина будет расценена как уважительная, возможно использование государственной поддержки.

В результате банкротной процедуры (после вынесения постановления суда о списании долгов) требования кредиторов могут быть не удовлетворены вовсе (за исключением некоторых долгов, которые не подлежат списанию – алименты, некоторые налоговые задолженности и штрафы, кредиты на обучение и др.). В случае если кредитор не согласен со списанием долгов или должник не согласен с сохранением за ним долгов, попавших в перечень неподлежащих списанию, они могут обратиться в суд в рамках отдельного производства и постараться оспорить постановление суда в отношении данного долга – исход разбирательства зависит исключительно от индивидуальных особенностей конкретного дела.

В связи с тем, что обязательным условием проведения банкротной процедуры является раскрытие полной информации об имеющемся имуществе, долгах и финансовой активности за прошедшие годы (в том числе это связано и с тем, что в США предусмотрено уголовное наказание для лиц, скрывающих свое имущество и инициирующих фиктивное банкротство), может произойти перекалфикация банкротной процедуры с гл. 7 на гл. 13 Кодекса США о банкротстве. Такое возможно в случае, если окажется, что у должника достаточно доходов для удовлетворения требований кредиторов (при значительном превышении размера ежемесячного дохода должника над медианным показателем доходов, установленным в каждом штате). Подобной перекалфикации по статистике подвергается 10-15% заявлений о банкротстве⁵.

Банкротство по гл. 13 Кодекса США о банкротстве является альтернативой описанному выше механизму, использующей иной инструментарий. При ней предусмотрена выплата должником долгов (частично или полностью) за счет его будущего дохода согласно трех-пятигодичному плану (реструктуризация задолженности), который является дополнительным документом, предоставляемым должником при подаче заявления. При данном виде банкротства реализация имущества должника не предусмотрена.

Законодательно в США установлен запрет на дискриминацию граждан (например, при трудоустройстве) на основании признания банкротом, однако некоторые негативные последствия признания гражданина банкротом все-таки существуют. Такие последствия, как, например: введение в отношении лица, признанного банкротом, ограничений на получение кредитов на протяжении определенного законом времени (запись о банкротстве остается в кредитной истории в течение десяти лет), а также запрет на оплату дорогостоящих товаров или услуг наличными средствами⁶. Кроме того,

установлено ограничение на частоту проведения процедур банкротства – не чаще, чем один раз в восемь лет для банкротства по гл. 7 Кодекса США о банкротстве и один раз в четыре года для банкротства по гл. 13 Кодекса США о банкротстве.

Если говорить про государства Европейского союза, то среди них преобладают государства с прокредиторским подходом. Однако цели проведения банкротной процедуры в отношении физических лиц различаются в зависимости от страны и того, что является основанием для возбуждения дела о банкротстве, каковы условия освобождения должника от обязательств перед кредиторами и каковы последующие ограничения в правах для граждан, признанных банкротами.

Французский законодатель ориентирован на применение профилактических мер в отношении должника (меры, направленные на недопущение банкротства, выражающиеся в составлении профильной комиссией плана-графика выплаты кредиторам) и на контрасте вводит достаточно жесткие условия для освобождения гражданина от долгов в случае наступления банкротства (с последующим внесением лица в «черный список» Банка Франции для возможности кредитования в будущем). Особенностью французского законодательства о банкротстве физических лиц является то, что должник имеет право выбора – продать свое имущество в счет погашения долга или перечислять (автоматически) в течение определенного периода времени все свои доходы кредиторам. Однако закон оставляет за кредиторами право не согласиться со вторым вариантом и понудить должника к продаже своего имущества (в том числе и недвижимого).

В Германии и Австрии также большую роль играет соблюдение должником плана погашения долгов. Инициирование процедуры банкротства гражданина возможно только в случае достижения порога минимального размера долга (от тысячи евро) и неудовлетворения требований кредиторов в течение длительного периода времени (временная задержка выплаты от четырех до шести недель не может служить основанием⁷). При этом, в Германии, как и в США, установлен перечень имущества, которое не подлежит взысканию (например, личные вещи, бытовая техника, вещи первой необходимости и предметы роскоши с определенным процентом износа). Однако в немецком законодательстве, в отличие от США, автомобиль относится к предмету роскоши в случаях, если он не используется для рабочих целей, и подлежит взысканию, также реализации подлежат и объекты недвижимости⁸. Другим инструментом, свойственным Германии, как и США, является обязательное консультирование по вопросам несостоятельности потребителей (в отличие от США – бесплатное).

После инициации процедуры банкротства наступает так называемый «период контроля» (длится около 6 лет), в течение которого все доходы и имущество должника передаются доверенному лицу по управлению имуществом для распределения между кредиторами. В случае, если по истечении данного периода должник продолжает быть неплатежеспособным, то ему присваивается статус банкрота, а оставшиеся долги аннулируются.

В скандинавских странах и странах Прибалтики решающее значение имеет добросовестность должника как до, так и в процессе банкротства (недопущение умышленной неплатежеспособности или неплатежеспособности по грубой не-

4 Абдуллаев А. З., Магомедова М. А. Анализ зарубежного регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц // Закон и право. - 2018. - № 9. - С. 72-73.

5 Bayer L. D., Elias S. The new bankruptcy: Will it work for you? 6 th ed. - N.Y.: NOLO, 2015. - P. 47.

6 Шерашенкова Е. А. Сравнительно-правовой анализ банкротства физических лиц в зарубежных странах // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика. - Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2017. - С. 299.

7 Гусейнова Л. В., Шахаева А. М. Правовое регулирование банкротства физических лиц в России и за рубежом: к постановке проблемы // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2012. - № 4. - С. 71.

8 Шульга А. К. Сравнительная характеристика банкротства граждан в Российской Федерации и зарубежных странах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 4. - С. 182.

осторожности). Вместе с тем, профильное законодательство Литвы также придерживается немецко-австрийской модели, где упор делается на соблюдение должником плана погашения долгов.

Так, ключевая цель литовского закона – восстановление платежеспособности физического лица путем соблюдения плана (предоставление отсрочки по выплатам, сокращение обязательств посредством частичной ликвидации имущества). Без подобного плана банкротное производство подлежит прекращению. Сроки реализации плана – не более пяти лет (для сравнения в Латвии установлена зависимость максимального предела срока от уровня доходов должника). Безусловное и полное списание долгов не поддерживается литовскими судами в связи с тем, что целью банкротного производства является не списание долгов, а восстановление платежеспособности должника⁹. Вместе с тем, несмотря на то, что данные страны придерживаются прокредиторского подхода, инициатором процедуры банкротства могут быть только должники, так как данная процедура является добровольной.

Государства Европейского союза в принципе не имеют единой позиции по вопросу того, кто имеет право на инициацию процедуры банкротства – как было описано ранее правила по данному вопросу варьируются в зависимости от государства. Интересной является позиция эстонского законодателя, согласно которой в Эстонии непосредственно процедуру банкротства (выражающуюся в реализации имущества должника для погашения задолженности перед кредиторами) инициировать может как должник, так и кредиторы, но право на подачу заявления о реструктуризации задолженности имеет только должник.

Одним из наиболее радикальных прокредиторских законодательств о банкротстве физических лиц является законодательство Испании, которое вовсе не предусматривает возможность автоматического полного освобождения от долгов, а нацелено на удовлетворение требований кредиторов в максимально возможном размере. Это достигается путем оценки в судебном порядке активов должника, в результате которой принимается решение об увеличении срока выплат (не более пяти лет) или о снижении размера долга (до 50% от первоначальной суммы)¹⁰. Инструмент продажи имущества должника на практике применяется редко¹¹.

Подводя итоги проведенного анализа зарубежного регулирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц, можно сделать выводы о возможности имплементации следующих положений в профильное законодательство Российской Федерации:

1. установление зависимости срока реализации плана реструктуризации долгов от имущественного положения должника и размера его ежемесячных доходов;
2. введение на законодательном уровне критериев для тестирования (определения) материального (финансового) положения должника;
3. упрощение процедуры инициации дела о банкротстве по инициативе должника;
4. внедрение практики по юридическому и финансовому консультированию в области несостоятельности (банкротства) физических лиц для повышения их финансовой грамотности и профилактики повсеместного банкротства;

5. введение института собеседования должника с кредитным консультантом до подачи заявления о банкротстве для формирования плана-графика реструктуризации долгов.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллаев А. З., Магомедова М. А. Анализ зарубежного регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц // Закон и право. - 2018. - № 9.
2. Алферов В. Н. Направления использования зарубежной практики для развития института несостоятельности граждан в России // ПСЭ. - 2018. - № 1 (65).
3. Афанасьева Е. Г., Бумажкина А. В. Банкротство физических лиц: зарубежный опыт. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. - 2016. - № 1.
4. Гусейнова Л. В., Шахаева А. М. Правовое регулирование банкротства физических лиц в России и за рубежом: к постановке проблемы // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2012. - № 4.
5. Криворот Д. А. Сравнительное исследование института банкротства физических лиц в РФ и США // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2016. - № 32.
6. Саблина И. А., Юлова Е. С. направления совершенствования законодательства РФ о банкротстве граждан на основе зарубежного опыта // Образование и право. - 2020. - № 2.
7. Шерашенкова Е. А. Сравнительно-правовой анализ банкротства физических лиц в зарубежных странах // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика. - Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2017.
8. Шульга А. К. Сравнительная характеристика банкротства граждан в Российской Федерации и зарубежных странах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 4.
9. Ambrasaitė G., Norkus R. Legal aspects of insolvency of natural persons in the Baltic states // Juridica international. - Tartu, 2014. - Vol. 21.
10. Bayer L. D., Elias S. The new bankruptcy: Will it work for you? 6 th ed. - N.Y.: NOLO, 2015.

9 Ambrasaitė G., Norkus R. Legal aspects of insolvency of natural persons in the Baltic states // Juridica international. - Tartu, 2014. - Vol. 21. - P. 183.

10 Саблина И. А., Юлова Е. С. направления совершенствования законодательства РФ о банкротстве граждан на основе зарубежного опыта // Образование и право. - 2020. - № 2. - С. 160.

11 Алферов В. Н. Направления использования зарубежной практики для развития института несостоятельности граждан в России // ПСЭ. - 2018. - № 1 (65). - С. 158.

ГЕРАСИМОВА Наталья Николаевна

доцент кафедры гражданского права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета, судья в отставке

ГОРИНА Наталия Валерьевна

кандидат юридической наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ В СУДЕ

Государство предпринимает достаточно энергичные усилия по корректировке всего массива разнообразных правовых норм, принятого в целях регулирования жилищных правоотношений, с целью его дальнейшего совершенствования, а также устранения выявленных пробелов и противоречий. В условиях укрепления основ рыночной экономики приоритетной целью современной отечественной жилищной политики должно быть обеспечение доступности жилья и улучшения жилищных условий. В попытках решить жилищные проблемы, люди все чаще вступают в сомнительные сделки, приобретают жилье в рискованных ситуациях, не проверяя благонадежность продавцов и чистоту предстоящей покупки, не выявляется наличие зарегистрированных в квартире несовершеннолетних детей, наличие арестов и иных ограничений по распоряжению таким жильем, а также существование незаконных в установленном порядке перепланировок, реконструкций.

В связи с чем обнаруживается потребность в высоком качестве жилищного законодательства, призванного регулировать жилищные отношения, а также гражданско-процессуального законодательства, имеющего своей задачей такие отношения обеспечивать и защищать. Современное законодательство имеет существенные недостатки, обусловленные несовершенством сформированной законодателем нормативной базы, что в свою очередь порождает сложности в правоприменительной практике.

Судебная статистика свидетельствует, что споры, вытекающие из жилищных правоотношений, постоянно имеют значительный удельный вес в общем количестве гражданских дел, рассматриваемых судами Российской Федерации. Поэтому жилищные проблемы для россиян по-прежнему остаются актуальными.

Указанным обуславливается целесообразность всестороннего изучения вопроса судебной защиты жилищных прав в теоретическом и практическом аспекте.

Ключевые слова: жилищные права, судебная защита, жилище, самозащита прав, собственность.

GERASIMOVA Natalya Nikolaevna

associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of State and the Rights of the Tyumen State University, a reference judge

GORINA Natalya Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

PROTECTION OF HOUSING RIGHTS IN COURT

The State is making quite vigorous efforts to adjust the entire array of various legal norms adopted in order to regulate housing legal relations, in order to further improve it, as well as to eliminate the identified gaps and contradictions. In the context of strengthening the foundations of the market economy, the priority goal of modern domestic housing policy should be to ensure housing affordability and improve housing conditions. In attempts to solve housing problems, people increasingly enter into dubious transactions, purchase housing in risky situations, without checking the reliability of sellers and the purity of the upcoming purchase, the presence of minor children registered in the apartment, the presence of arrests and other restrictions on the disposal of such housing, as well as the existence of illegal alterations and reconstructions in the prescribed manner is not revealed.

In this connection, the need for the high quality of housing legislation, to establish housing relations, as well as the civil and other procedural legislation, which has the task of ensuring and protecting such relations, is revealed. Modern legislation has significant shortcomings due to the imperfection of the regulatory framework formed by the legislator, which in turn creates difficulties in law enforcement practice.

Judicial statistics show that disputes arising from housing legal relations constantly have a significant share in the total number of civil cases considered by the courts of the Russian Federation. Therefore, housing problems for Russians are still relevant.

This determines the feasibility of a comprehensive study of the issue of judicial protection of housing rights in the theoretical and practical aspects.

Keywords: housing rights, judicial protection, housing, self-defense of rights, property.

Конституция Российской Федерации 1993 года в числе основных социально-экономических прав и свобод человека и гражданина провозгласила право на жилище. По мнению законодателя отсутствие надлежащего жилища препятствует нормальной жизнедеятельности человека.

Это способствовало закреплению статьи 40 Конституции РФ и норм Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), определившим право каждого гражданина на наличие жилища, а также оговорено, что никто не может

быть произвольно лишен жилища, кроме как в установленном законом порядке.

Каждый гражданин вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Согласно положениям ЖК РФ защита нарушенных прав осуществляется как в административном, так и в судебном порядках.

Способы защиты жилищных прав регламентированы как ст. ст. 11-15 ГК РФ, так и ст. 11 ЖК РФ. Одним из распространенных способов является защита нарушенных жилищных прав в судебном порядке в соответствии с судебной

Герасимова Н. Н.

Горина Н. В.

компетенцией, установленной процессуальным законодательством.

Характерными особенностями судебной защиты прав человека являются:

- наличие определенной совокупности нормативно закрепленных принципов реализации;
- наличие процессуальных механизмов, посредством которых обеспечивается надлежащая защита прав и интересов субъектов права;
- признание высшей юридической силы за постановлениями, принимаемыми в результате судебного рассмотрения дел о защите прав человека по отношению к иным решениям, принимаемым в рамках иных способов защиты права.

В настоящее время споры жилищного характера рассматриваются судами в огромных количествах. Согласно статистической отчетности за 2018 год из 17,3 млн гражданских дел, рассмотренных судами, 7,1 млн – это жилищные споры. В 2019 году судами общей юрисдикции и мировыми судьями рассмотрено 19,6 млн гражданских дел, из которых больше 40 % (8012615 дел) являются жилищными. За первое полугодие 2020 г. в судах общей юрисдикции и мировых судей поступило на рассмотрение 3578230 дел по спорам, возникающим из жилищного законодательства, окончено производством 3556705 дел¹.

Указанные споры представляют некоторую сложность для судов и нередки случаи, когда решения судов нижестоящей инстанции отменяются вышестоящими судами, между тем, вынесение справедливого решения по делу является их первоочередной задачей.

Жилищным законодательством применяется большое количество мер защиты субъективных жилищных прав, которые являются правовыми средствами принудительного воздействия, направленными на охрану и защиту прав, а также законных интересов их носителей, применяются к субъекту независимо от его вины и не влекут для него некомпенсируемых лишений личного либо имущественного характера (например, признание права собственности на жилое помещение). Некоторые меры защиты в жилищных правоотношениях не связаны с правонарушениями (например, вселение граждан в результате ошибки и в последующем выселение их из жилья). Меры защиты часто выступают в качестве мер самозащиты (к примеру, ограждение неприкосновенности жилища), мер оперативного воздействия (к примеру, отказ наймодателя недобросовестному нанимателю продлить договор на новый срок), мер государственно-принудительного воздействия (к примеру, досрочное расторжение договора, учитывая вину нанимателя).

Специальные способы защиты жилищных прав применяются при разрешении таких споров как: о признании права на жилое помещение, о выселении из жилого помещения, о прекращении права пользования помещением бывшего члена семьи собственника этого жилого помещения, о сохранении права пользования за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения, об изъятии жилого помещения собственника путем выкупа в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд, о предоставлении жилого помещения по дого-

вору социального найма, о признании недействительным решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма, о принудительном обмене занимаемого жилого помещения, о признании обмена жилищными помещениями недействительным и др.

Иногда суды общей юрисдикции неправильно применяют такой способ защиты как признание права. Так, к примеру, нельзя применить признание права на конкретное жилое помещение на этапе постановки гражданина на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, т.к. нет спора о праве на конкретное жилое помещение и жилищные правоотношения до этого не возникли, поэтому указанные отношения носят публичный характер и гражданину необходимо оспаривать действия органа власти².

Видится необходимым применить тот способ защиты жилищных прав, который может непосредственно привести к нужному результату истца, когда оспариваются или нарушаются его права и требования обоснованы.

Обратим внимание на самый распространенный способ защиты жилищных прав - признание права. Признание права как способ защиты считается универсальным.

Сложности использования указанного способа ученые связывают с тем, что нормами жилищного законодательства непосредственно не установлен ни один случай его применения. Следует отметить, что этот способ часто используется ошибочно в тех случаях, когда законодателем прямо определен другой способ защиты. Например, ч. 4. ст. 74 ЖК РФ предусмотрен отказ наймодателя в даче согласия на обмен жилыми помещениями и возможность обжалования его в суде. Верховный Суд РФ отмечает, что такой спор подлежит рассмотрению в судебном порядке по правилам искового производства (п. 34 Постановления № 14). Несмотря на это, граждане, получив отказ наймодателя дать согласие на обмен, обращаются в суд с иском о признании права на обмен жилыми помещениями. В то же время ЖК РФ устанавливает способ защиты в таких ситуациях – возможность оспорить отказ наймодателя.

Типично для судебной практики в случаях, когда происходит нарушение преимущественного права покупки жилых помещений, находящихся в долевой собственности, по ошибке использует признание права, т.е. собственник обращается в суд с иском о признании преимущественного права покупки. Тогда как в ст. 250 ГК РФ прямо указывается другой способ защиты - требование о переводе прав и обязанностей покупателей на себя.

В некоторых случаях кроме положительного признания права в судебной практике выделяется еще один способ - негативное признание права, например, требование о признании лица, не приобретшим жилищное право или утратившим право.

Сразу после введения в действие ЖК РФ судебная практика начала складываться таким образом, что суды, ссылаясь на положения части 4 ст. 31 ЖК РФ, признавали несовершеннолетних детей утратившими право пользования жилым помещением, если они с родителем – собственником жилого помещения совместно перестали жить. При этом суды ис-

1 Судебный департамент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 12.03.2021).

2 О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2009. - № 9.

ходили из того, что в случае, когда ребенок остается по соглашению родителей проживать с родителем, у которого не имеется в собственности жилья, он является бывшим членом семьи собственника жилого помещения и подлежит вместе с бывшим супругом выселению.

В период 2005-2007 годов было удовлетворено значительное количество исков о выселении детей вместе с одним из родителей. Однако Верховный Суд РФ скорректировал данную практику, разъяснив, что дети бывшими членами семьи кого-либо из родителей признаваться не могут, так как согласно СК РФ право пользования жилым помещением, которое находится в собственности одного из родителей, за ребенком должно сохраняться и после расторжения брака между его родителями.

Одним из наиболее примечательных судебных актов является Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.04.2013 по гражданскому делу по иску К.С. к Ш.Д., Ш.И., действующей в собственных интересах и в интересах несовершеннолетней Ш.В., о прекращении права пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета, по встречному иску Ш.И., действующей в собственных интересах и в интересах несовершеннолетней Ш.В., к К.С., Ш.Д., Ш.В. об обязанности восстановить право на жилище, обеспечив жилым помещением, о признании права на проживание до предоставления другого жилого помещения.

Суд второй инстанции в своем акте указал, что после перехода права собственности на спорную квартиру к новому собственнику право пользования данным жилым помещением у зарегистрированных в ней лиц, в том числе несовершеннолетней Ш.В., прекратилось, в связи с чем указанные лица, включая несовершеннолетнего ребенка, подлежали снятию с регистрационного учета. Однако, как указал Верховный Суд РФ, судом второй инстанции были неверно определены юридически значимые обстоятельства по делу, касающиеся существования жилищных прав несовершеннолетнего ребенка, в частности тот факт, что Ш.В. постоянно зарегистрирована и проживает в спорном жилом помещении, права на другое жилое помещение не имеет, денежными средствами для приобретения иного жилья ее мать не обладает. Тем самым решение суда второй инстанции было отменено, решение суда первой инстанции, которым защищены права несовершеннолетней Ш.В., оставлено без изменения³.

Правовая позиция судов по рассматриваемому вопросу в настоящее время характеризуется направленностью на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних как субъектов, не способных в силу возраста самостоятельно реализовать свое право пользования жилым помещением и проживающих на той жилой площади, которая определяется им в качестве места жительства соглашением родителей.

Иски о признании права собственности на жилое помещение занимают значительную долю в жилищных спорах. Признание права собственности на жилое помещение, служит необходимой предпосылкой, обеспечивающей принудительное осуществление других требований, например, требований о выселении лица, незаконно занимающего помещение. Данный способ защиты может использоваться собственник, права которого не признаются третьи-

ми лицами, а также согласно ст. 305 ГК РФ и титульный владелец имущества. При этом важно, в каких отношениях состоит предполагаемый собственник с указанными третьими лицами – в договорных или внедоговорных, поскольку иск о признании права является внедоговорным требованием собственника имущества, не связанным с требованием о возврате имущества или об устранении иных препятствий, не связанных с лишением владения.

Применение такого способа защиты, как признание права собственности, не может быть ограничено сроком исковой давности. Как справедливо отмечает С. Ю. Стародумова, речь идет только о признании права, так как общеизвестно, что существование субъективного права бессрочно и если необходимо только подтверждение факта принадлежности права управомоченному лицу без истребования имущества из незаконного владения, то применение срока исковой давности нецелесообразно⁴.

Истец в соответствии с жилищным законодательством должен обращаться с требованием о признании права не конкретно к ответчику, а в суд, так как именно суд, является юрисдикционным органом, который должен подтвердить (вынося соответствующий акт) факт наличие или отсутствие спорного права у истца. Следовательно, признание права осуществляется лишь только в судебном порядке.

Другим распространенным способом защиты, который используется в судебной практике - расторжение договора найма жилого помещения и, как следствие, выселение из жилого помещения. Расторжение договора возможно как в добровольном (по соглашению сторон), так и в принудительном судебном порядке, который определен ст. 83 ЖК РФ.

Принудительное расторжение договора социального найма жилого помещения и выселение из него граждан по требованию наймодателя или органов государственной власти и органов местного самоуправления возможно только при наличии определенных условий.

Во-первых, совершение нанимателем противоправных действий. Под определение противоправных действий со стороны нанимателя в данном случае попадают: отсутствие оплаты коммунальных платежей за период времени превышающий шесть месяцев; нарушение правил пользования жилым помещением и его повреждение по вине нанимателя или лиц, за которых он несет ответственность; систематическое нарушение прав и законных интересов соседей, создающее препятствие к совместному проживанию; использование жилого помещения в иных целях, не предусмотренных договором. В рамках судебного разбирательства оцениваются доказательства, предоставляемые сторонами, которые свидетельствуют о противоправном поведении и оснований для признания уважительным причину такого поведения.

Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством по делам о выселении граждан предусмотрен досудебный порядок урегулирования данного спора. Наймодатель в письменной форме уведомляет нанимателя о недопустимости противоправного поведения и сроках его ликвидации.

3 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 4-КГ13-2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70277848> (дата обращения: 12.03.2021).

4 Стародумова С. Ю. О способах признания права собственности на земельные участки // Адвокат. - 2009. - № 5. - С. 87-92; Стародумова С. Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - С. 12.

Во-вторых, инициатива подачи искового заявления в судебный орган принадлежит наймодателю – собственнику жилья.

В-третьих, жилищные споры о расторжении договора найма рассматриваются районным судом в качестве первой инстанции. К исковому заявлению будут прилагаться помимо правоустанавливающих документов сведения о результатах досудебного урегулирования спора. Законодателем не предусмотрена конкретная форма урегулирования, практика идет по пути признания простого письменного уведомления одним из способов решения спора во внесудебном порядке.

В-четвертых, вступившее в законную силу решение суда о расторжении договора найма прекращает за нанимателем права пользования жилым помещением.

Последствием расторжения договора найма или в качестве самостоятельного способа защиты права выступает выселение из жилого помещения (ст. ст. 35, 91 ЖК РФ) по договорам коммерческого или социального найма. Юридическая природа этой санкции является мерой ответственности. Реализуя данную меру правового воздействия, нарушитель субъективного жилищного права лишается права пользоваться жилым помещением, что характерно для ответственности в целом.

Данную санкцию можно рассматривать как крайнюю меру ответственности, которую применяют, если установлен факт систематического совершения противоправных виновных действий со стороны нанимателя и (или) членов его семьи⁵. Основание для применения такой меры ответственности является гражданское правонарушение, в качестве условий ответственности рассматривают вину и противоправность. Противоправное действие в указанном выше случае выражается в использовании правонарушителем жилого помещения не по его прямому назначению (к примеру, квартира используется для офиса, склада и т. д.), субъект неоднократно систематически нарушает права и законные интересы соседей (к примеру, нарушаются правила пожарной безопасности, санитарно-гигиенические нормы в условиях пандемии и др) или бесхозяйственно обращается с жилым помещением, разрушает его.

Результатом применения анализируемой санкции является пресечение данных действий, т.е. восстановление прав соседей, иных заинтересованных лиц. По смыслу рассматриваемой санкции выселению подлежит только виновный в указанных действиях, но не члены его семьи (если не установлена их конкретная вина).

Самыми сложными в данной категории являются споры о выселении собственника, в частности, по основанию бесхозяйственного содержания жилого помещения. Статьей 293 ГК РФ предусмотрено, что истцом по иску о выселении собственника из жилого помещения по основанию бесхозяйственного содержания жилого помещения может быть только орган местного самоуправления. Зачастую органы местного самоуправления не решаются обращаться в суд с требованиями о лишении граждан прав собственности на жилое помещение. В целях защиты жилищных прав добросовестных собственников и соседей владельца жилого помещения, допускающего его бесхозяйственное содержание, необходимо расширить перечень лиц, которые могут выступать истцами по искам о выселении. Для этого второй абзац

ст. 293 ГК РФ необходимо привести в соответствии со ст. 91 ЖК РФ и изложить следующим образом: «Если собственник после предупреждения продолжает нарушать права и интересы соседей или использовать жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, суд по иску органа местного самоуправления или других заинтересованных лиц может принять решение о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения».

Совместно с выселением из жилого помещения иногда применяется такой способ защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения. Так, в случае незаконного вселения в жилое помещение лица без согласия нанимателя и (или) членов его семьи, а также наймодателя, когда оно было необходимо (ст. 7 ЖК РФ), указанные лица вправе потребовать восстановления прежнего положения (устранения нарушений) и выселения незаконно вселившегося лица.

В заключении следует подчеркнуть, что в одной статье невозможно рассмотреть все категории споров, возникающих из жилищных правоотношений, они разнообразны. Но необходимо отметить, что наиболее эффективной формой защиты нарушенных субъективных прав является именно обращение в судебные органы, поскольку судебное решение подлежит неукоснительному и обязательному исполнению.

Пристатейный библиографический список

1. Дамбаева И. В. Расторжение договора социального найма // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 174-176.
2. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2009. - № 9.
3. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 4-КГ13-2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70277848> (дата обращения: 12.03.2021).
4. Стародумова С. Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - 30 с.
5. Стародумова С. Ю. О способах признания права собственности на земельные участки // Адвокат. - 2009. - № 5. - С. 87-92.
6. Судебный департамент. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 12.03.2021).

5 Дамбаева И. В. Расторжение договора социального найма // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 174-176.

БУЛЫГИНА Юлия Ярославовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, гражданского и арбитражного процессов Югорского государственного университета

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ОБЩЕНИЕ С РЕБЕНКОМ ПРИ ПОМЕЩЕНИИ РОДИТЕЛЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

Обеспечение прав человека, а тем более прав ребенка всегда было в центре мировой и российской повестки. Обсуждение механизмов дружественного ребенку правосудия требует тщательного анализа лучших практик с целью рассмотрения возможности их имплементации в российское законодательство. В рамках данной статьи представлен обзор некоторых идей, сформулированных как на уровне Совета Европы, так и в рамках отдельных европейских государств, которые позволяют расширить понимание перспектив развития российской правовой системы в части сохранения детско-родительских отношений в случае отбывания одним из родителей наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: права детей, пенитенциарная система, семейные ценности, детско-родительские отношения.

BULYGINA Yuliya Yaroslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law, civil and arbitration processes sub-faculty of the Yugra State University

EUROPEAN EXPERIENCE IN ENSURING THE RIGHT TO MAINTAIN CHILD-PARENT RELATIONS WHEN PLACING A PARENT IN A CORRECTIONAL INSTITUTION

Ensuring human rights, and especially the rights of the child, has always been at the center of the world and Russian agenda. Discussion of child-friendly justice mechanisms requires a thorough analysis of best practices in order to consider the possibility of their implementation in Russian legislation. This article provides an overview of some ideas formulated both at the level of the Council of Europe and within individual European states, which allow us to expand our understanding of the prospects for the development of the Russian legal system in terms of preserving child-parent relations in the case of one of the parents serving a sentence of imprisonment.

Keywords: children's rights, the prison system, family values, child-parent relations.

Статья 9 Конвенция о правах ребенка предусматривает правила, согласно которым государства-участники уважают право ребенка, который разлучается с одним или двумя родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка.

Актуальность данного положения конвенции подтверждается тем, что по оценкам СОРЕ, 800 000 детей имеют одного из родителей-заключенных в Европейском Союзе, и эта цифра увеличивается до 2,1 миллиона, если учитывать все страны Совета Европы. Число детей в России, один или несколько родителей которых находятся в исправительном учреждении, следует оценивать примерно в 600 000 (по правилам экстраполяции, использованных в Пояснительной записке к Рекомендациям Комитета министров государствам-членам относительно детей, родители которых находятся в заключении) и это число дополняется количеством детей бывших заключенных и количеством взрослых, у которых в детстве был один или несколько родителей в исправительном учреждении.

Практика свидетельствует о том, что встречи с осужденными родителями проходят в потенциально травмирующем для детей месте, с соблюдением режимных правил, не учитывающих потребности детей. Серьезный вклад в понимание данной проблемы с позиций психологии внес проект «Дети заключенных: меры и меры по укреплению психического здоровья» (COPING), в рамках которого с января 2010 года по 2012 год было проведено исследование устойчивости и уязвимости психического здоровья детей заключенных родителей. Исследование охватывало 4 страны: Швецию, Румынию, Германию и Великобританию.

Особое внимание правам детей уделяется Советом Европы, так в 2018 году были выработаны Рекомендации Комитета министров государствам-членам относительно детей, родители которых находятся в заключении¹ (далее – Реко-

мендации). Рекомендации сформулированы на основе ряда базовых принципов, предполагающих уважение прав детей, родители которых находятся в заключении, с учетом их особого положения и потребностей. При выборе исправительного учреждения приоритет должен отдаваться тому, которое находится ближе к месту проживания детей; в рамках работы с осужденным администрация исправительного учреждения должна стремиться собирать и учитывать информацию о наличии у них детей. Кроме того, документ указывает на необходимость предоставления достаточных ресурсов для поддержки детей, имеющих заключенных родителей, и их семей, с тем чтобы они могли эффективно справляться со своей конкретной жизненной ситуацией и конкретными потребностями, включая предоставление материально-технической и финансовой поддержки, в том числе, для поддержания общения с осужденным родителем.

Рекомендации включают несколько разделов, посвященных, в том числе специфике содержания под стражей, условиям исполнения наказания в виде лишения свободы, рекомендациям для сотрудников пенитенциарных учреждений, взаимодействующих с детьми и их заключенными родителями, работе со средствами массовой информации и с общественным мнением.

Идея обеспечения детско-родительских отношений в связи с ограничением свободы одного из родителей нашла свое развитие в ряде документов национального уровня. Так, в Италии представителями Министерства юстиции, Ассоциации по защите прав детей, родители которых находятся в заключении (Vambinisenzasbarre Onlus), и национальным омбудсменом по делам детей и подростков был подписан Меморандум о взаимопонимании по правам детей, родители которых находятся в тюрьме² (далее – Меморандум). Во

1 Recommendation CM/Rec (2018) 5 of the Committee of Ministers to member States concerning children with imprisoned parents (2019).

– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edoc.coe.int/en/children-s-rights/7802-recommendation-cmrec20185-of-the-committee-of-ministers-to-member-states-concerning-children-with-imprisoned-parents.html>.

2 Memorandum of Understanding on the rights of children with a parent in prison (The Ministry of Justice, The National Ombudsman for

исполнение Меморандума создан орган, состоящий из представителей трех сторон, подписавших данный документ, на который возложена задача периодического контроля за выполнением положений Меморандума, выработки мер сотрудничества между заинтересованными субъектами и обмен передовым опытом на национальном и международном уровнях. Меморандум, с одной стороны, признает право несовершеннолетних на непрерывную эмоциональную связь со своими родителями, а с другой стороны, подтверждает возможность реализации заключенными своих родительских прав.

Меморандум принят, исходя из ряда базовых принципов, к числу которых относятся, в частности, следующие:

– содействие поддержанию контактов между заключенными родителями и их детьми, приоритетная защита наилучших интересов ребенка;

– защита права ребенка на эмоциональную и постоянную связь со своим заключенным родителем, который имеет долг и право выполнять свои родительские функции;

– поддержка семейных и детско-родительских отношений во время и после отбывания наказания, оказание помощи семье и, в частности, поддержка детей, которые могут столкнуться с эмоциональной, социальной и экономической нестабильностью с частыми негативными последствиями для их здоровья и другими последствиями, такими как их отчисление из школы;

– преодоление барьеров, связанных с предрассудками и дискриминацией, с целью осуществления процесса социальной интеграции и глубоких культурных изменений, необходимых для построения толерантного и инклюзивного общества.

Меморандум предусматривает базовые правила, которые регламентируют, в частности, вопросы посещения несовершеннолетними пенитенциарных учреждений, обучения сотрудников исправительных учреждений и органов ювенальной юстиции, предоставления информации и оказания помощи несовершеннолетним, которые являются детьми заключенных родителей. Кроме того, ведется широкая просветительская работа, в том числе информирование и обучение школьного персонала, который работает с указанными категориями детей.

Меморандум предусматривает необходимость учитывать наличие несовершеннолетнего ребенка при принятии решения о мере пресечения и уголовного наказания (приоритет в этом случае отдается мерам и наказаниям, не связанным с ограничением свободы). Важно понимать, что травмирующей может быть и неожиданная для ребенка ситуация ареста его родителя. При этом законодательство многих стран, в том числе и России, не учитывает этого обстоятельства. В этой связи общей рекомендацией может быть выработка более четких правил проведения ареста в присутствии несовершеннолетних членов семьи, для чего, безусловно, требуется специальная подготовка сотрудников правоохранительных органов. Достаточно конструктивные предложения сформулированы в специальном выпуске бюллетеня ЕС, посвященном работе судей и полиции³. Процессуальное законодательство часто допускает презумпцию того, что обвиняемые будут пытаться повлиять на свидетелей, потерпевших или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу. По этим причинам в некоторых странах арестованным не разрешается контактировать с внешним миром. С точки зрения права ребенка на поддержание значимых отношений и нормальный контакт со своим родителем, ограничения в отношении контактов с родителем, находящимся под стражей, должны применяться только в случае крайней необходимости.

Стороны, подписавшие Меморандум, взяли на себя обязательства принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить ребенку возможность регулярно посещать своего роди-

теля после ограничения его свободы, при этом предоставляется возможность посещения и в будние дни, и в выходные, как до, так и после обеда. Принимаются меры по оборудованию залов ожидания в исправительных учреждениях специальным простором, где дети комфортно себя чувствуют, в том числе игровыми комнатами. В этих помещениях персонал обеспечивает посетителей всем необходимым (например, грелками для бутылочек или пеленальными столиками), а маленьких детей игрушками и столами для рисования, чтобы подготовить их ко встрече со своим заключенным родителем. Особое внимание уделяется тому, чтобы здания были доступны для детей-инвалидов или лиц с особыми потребностями в доступе.

Детям предоставляется соответствующая возрасту информация о правилах посещения, а также информация о том, что можно взять с собой на встречу. Эта информация размещается на различных языках и в различных форматах, например, в виде плакатов большого размера, видео- и аудиоверсий, которые легко воспринимаются даже детьми младшего возраста.

Следует особое внимание уделить правилу о том, что дополнительные контакты заключенных родителей с несовершеннолетними детьми в Италии не рассматриваются в качестве «вознаграждения», предоставляемого по итогам оценки поведения заключенного. В Российской Федерации, в этой связи, усматривается противоположный подход, который предполагает необходимость осужденному «заслужить» право общения со своим ребенком⁴. Кроме того, отмечается необходимость привлечь родителей во время содержания под стражей присутствовать в важные моменты жизни своего ребенка, такие как дни рождения, первое посещение школы, выступление на концертах и т.д.

Российская Федерация, будучи ориентированной на надлежащее обеспечение прав человека, и, прежде всего, детей, как представляется, также в ближайшее время должна сделать серьезные шаги в направлении гуманизации механизмов взаимодействия пенитенциарной системы с детьми осужденных. Первоочередной мерой может стать дополнение Плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года, утвержденного Распоряжением Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р, мерами содействия развитию детско-родительских отношений при осуждении одного или двух родителей в семье к наказанию в виде лишения свободы. Кроме того, представляется возможным уточнение норм уголовно-процессуального законодательства и ведомственных документов Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации, регламентирующих посещение осужденных их детьми.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт ГУФСИН России по Свердловской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://66.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=509652.
 2. Justice for Children of Prisoners. Special Edition News letter 3 of 4-2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://childrenofprisoners.eu/wp-content/uploads/2019/02/JudgesSentencingNewsletter.pdf>.
 3. Memorandum of Understanding on the rights of children with a parent in prison (The Ministry of Justice, The National Ombudsman for Childhood and Adolescence and Bambinisenzasbarre ONLUS-COPE member, Italy). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bambinisenzasbarre.org/text-rights-charter-of-children-of-prisoners/>.
 4. Recommendation CM/Rec (2018) 5 of the Committee of Ministers to member States concerning children with imprisoned parents (2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edoc.coe.int/en/childrens-rights/7802-recommendation-cmrec20185-of-the-committee-of-ministers-to-member-states-concerning-children-with-imprisoned-parents.html>.
- Childhood and Adolescence and Bambinisenzasbarre ONLUS-COPE member, Italy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bambinisenzasbarre.org/text-rights-charter-of-children-of-prisoners/>.
3. Justice for Children of Prisoners. Special Edition News letter 3 of 4-2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://childrenofprisoners.eu/wp-content/uploads/2019/02/JudgesSentencingNewsletter.pdf>.
 4. Официальный сайт ГУФСИН России по Свердловской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://66.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=509652.

ВЛАСОВ Валерий Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

ТОЛСТИКОВ Владислав Александрович

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета

ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «АГРАРНЫЙ СПОР» И ФОРМЫ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье осуществляется анализ британского зарубежного опыта правового регулирования аграрных отношений посредством разрешения правового спора, в части его законодательного регулирования (первая часть исследования), которое осуществляется посредством основного акта аграрной сферы – Закона «О развитии сельского хозяйства», специальных законов и общих законов, всеми ими регламентируются формы разрешения спора, составляющих вторую часть текущего исследования (переговоры, медиация, экспертное определение, арбитраж (третейский суд), судебное производство).

Ключевые слова: юридическая ответственность, правовой спор, аграрный спор, аграрный товаропроизводитель, фермерское хозяйство, агрохолдинг, формы разрешения спора.

VLASOV Valeriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Land law and environmental expertise sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, associate professor of State and municipal management sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Sciences, member of the RAEN, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»

TOLSTIKOV Vladislav Aleksandrovich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

THE LEGAL CATEGORY «AGRICULTURAL DISPUTE» AND THE FORMS OF ITS RESOLUTION UNDER THE LEGISLATION OF THE UNITED KINGDOM

The article analyzes the British foreign experience of legal regulation of agricultural relations through the resolution of a legal dispute, in terms of its legislative regulation (the first part of the study), which is carried out through the main act of the agricultural sphere – the Law “On the Development of Agriculture”, special laws and general laws, all of which regulate the forms of dispute resolution that make up the second part of the current study (negotiations, mediation, expert determination, arbitration (arbitration court), court proceedings).

Keywords: legal liability, legal dispute, agricultural dispute, agricultural producer, farm, agricultural holding, forms of dispute resolution.

Одним из наименее исследованных в аграрно-правовой доктрине вопросов является вопрос о разрешении юридических конфликтов между сельскохозяйственными товаропроизводителями, осуществляющими как собственно аграрную деятельность по производству, переработке, транспортировке, хранению, реализации сельскохозяйственной продукции, так и тесно, связанную с ней иную деятельность. Переход от административно-командной системы и развитие рыночной аграрной экономики привели к существенному увеличению количества подобных конфликтов. Недостаточное исследование природы и специфики аграрных споров, вытекающих из аграрных правоотношений, отрицательно сказывается как на аграрном законодательстве Российской Федерации, так и судебной практике их разрешения.

Можно выделить следующие уровни разрешения аграрных конфликтов, возникающих как, собственно, только между сельскохозяйственными товаропроизводителями, также с их участием и иными субъектами: судебный порядок, третейское разбирательство, медиация (посредничество), переговоры.

Правовой спор можно определить, как особое (спорное, неопределенное) состояние субъективного права или самого правоотношения, возникшее в результате неисполнения обязанностей, нарушения или оспаривания субъективных прав одной из сторон правоотношения, иными действиями, создающими помехи в осуществлении права (одна из концепции его понимания).

Правовой спор как правовая категория, используется и законодателем (например, он закреплен в ст. 446, 926, 1248 ГК РФ, ст. 64 ЗК РФ, ст. 383 ТК РФ, ст. 101 ЛК РФ и др.), и право-

Власов В. А.

Толстиков В. А.

применителем¹, и представителями правовой доктрины, и авторами учебной юридической литературы.

Далее, мы будем активно использовать правовые категории, элементом терминологической конструкции которых будут выступать слова «сельскохозяйственный» и «аграрный», которые в рамках данного исследования понимаются как тождественные.

Спор о праве имеет и свои виды, как закрепленные в законодательстве (земельный спор), так и отсутствующие в нем (аграрный спор).

Следует обратить внимание на то, что отечественная аграрно-правовая наука вообще не исследует категорию «аграрный спор», не рассматриваются его признаки, также отсутствует дефиниция данного феномена. Это объясняется тем, что российская аграрно-правовая наука никогда прежде не занималась исследованием данных споров. Термин «аграрный спор», не только отсутствует в законодательстве, но и он находится лишь на стадии его предложения относительно введения в аграрно-правовую науку. В связи с чем, целью текущего исследования является анализ британского зарубежного опыта правового регулирования аграрных отношений посредством разрешения правового спора, возникающего в сфере предпринимательской² или иной деятельности между сельскохозяйственными товаропроизводителями или с их участием по производству, переработке, транспортировке, хранению и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, учитывающий объективную специфику аграрных правоотношений (аграрный спор)³, в части особенностей законодательства, регулирующего аграрный спор и форм разрешения последнего. Предметом аграрного спора являются права и обязанности сельскохозяйственных товаропроизводителей, связанные непосредственно с аграрной деятельностью.

Понимание аграрного спора в тех или иных государствах является различным: аналогичное отечественному, его понимание наблюдается в отдельных европейских государствах⁴. В то время, как некоторые страны Юго-восточной Азии активно апеллируют категорией «аграрный конфликт»⁵. Впрочем, в правовой доктрине обоих указанных групп используется понятие, как конфликта⁶, так и спора⁷.

Англо-уэльскому, шотландскому и североирландскому праву аграрный спор, знаком достаточно давно (делая поправку на возможности аккумуляции нами теорети-

ческого материала, приведем пример акта, регулирующего порядок разрешения аграрного спора, стороной которого выступают сельскохозяйственные холдинги, датированного 1986 годом). Хотя, как и в российском праве, исследований, предмет которых составляют теоретические основы (в том числе разрешения спорных ситуаций), крайне мало⁸. Основной акцент ставится на формах его разрешения, но, обо всем по порядку.

Несмотря на то обстоятельство, что Великобритания принадлежит к англо-саксонской системе права, она обладает специфическим законодательством в области урегулирования аграрно-правовых споров.

Во-первых, Закон «О развитии сельского хозяйства» 2020 г. и предшествующие ему аналогичные нормативно-правовые акты (в отличие от романо-германской правовой системы, такие акты не утрачивают своей юридической силы достаточно продолжительное время (так, закон «О развитии сельского хозяйства» 2020 г. базируется на законе «О развитии сельского хозяйства» 1986 г.)), раскрывающие особенности урегулирования аграрного спора, сопряженного с арендными отношениями и устанавливающий такую форму разрешения спора как посредничество, привлечение эксперта, арбитраж, судебный порядок и вопросы рассмотрения аграрных споров земельными трибуналами.

Во-вторых, Закон «О сельскохозяйственных холдингах» 1986 г., устанавливающий порядок урегулирования аграрных споров по поводу договора аренды, одной из сторон которого являются сельскохозяйственные холдинги. Данный акт определяет и конкретные виды аграрного спора, связанного с: 1) арендной платой; 2) ремонтом, улучшениями, причинением вреда объекту аренды; 3) соблюдением и особенностями претензионного порядка. Отсюда вытекает следующая форма разрешения спора – переговоры.

Примечательно, что указанные акты относятся не только к аренде земли сельскохозяйственного назначения, но и сельскохозяйственных имущественных комплексов – фермерских хозяйств и сельскохозяйственных холдингов на ней расположенных.

В-третьих, Закон «О сельскохозяйственной аренде» 1995 г., положения которого реализуются аналогично предыдущему акту, однако относятся к иным категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Перечисленные нормативно-правовые акты распространяют свое действие лишь на территорию Англии и Уэльса, чему служат исторические предпосылки.

В-четвертых, Закон «Об арбитраже» 1996 года, распространяющий свою юридическую силу помимо англо-уэльских земель на четвертую континентальную территорию Великобритании – Северную Ирландию⁹.

Указанный акт основан на принципах: 1) справедливо-го разрешения споров беспристрастным третейским судом с учетом разумности времени и средств (прямо указано на их финансовую природу) разбирательства; 2) автономии воли сторон, в том числе относительно использования приемлемого им законного пути разрешения спора; 3) невмешательства судебных органов и трибуналов; 4) конфиденциальности процесса разрешения спора¹⁰.

В-пятых, Закон «Об арбитраже» 2010 года, Закон «О сельскохозяйственных холдингах» 1991 года и Закон «О Крофтерских холдингах» 2010 года (вносящий изменения в аналогичный закон 1886 года), применяющиеся на территории третьей административно-территориальной единицы Соединенного Королевства – Шотландии.

1 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020).

2 Власов В.А. О возможности выделения правовой категории «аграрный предприниматель» в системе отраслевой аграрно-правовой терминологии // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 59-63.

3 Власов В.А., Толстиков В.А. О возможности выделения правовой категории «аграрный спор» в доктрине отечественного аграрного права: постановка проблемы // Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (184). С. 10-16.

4 Paul P. Mediation in the settlement of agricultural rent disputes // The Bulletin of the Agricultural Law Association: Autumn 2013. Oakham: Agricultural Law Association, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ala.org.uk/bulletin-archive/> (дата обращения: 17.03.2021); Земко А.М., Машевська Л.А. Щодо поняття «аграрно-правовий спір» // Науковий вісник нубіп України. Серія: право. 2012. № 173-3. С. 49-58.

5 Bambang S.R. Law of agrarian conflict and resolution effort: A claim dispute of Eigendom verponding Land // International Journal of Law. 2017. V. 3; I. 3. P. 80-88. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawjournals.org/archives/2017/vol3/issue3/3-3-13> (дата обращения: 17.03.2021).

6 Andrew F. Conflict in the countryside // The Bulletin of the Agricultural Law Association: Winter 2016/17. Oakham: Agricultural Law Association, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ala.org.uk/bulletin-archive/> (дата обращения: 17.03.2021).

7 Bambang S.R. Sociology of law: An agrarian dispute settlement // International Journal of Law. 2017. V. 3; I. 3. P. 52-58. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawjournals.org/archives/2017/vol3/issue3/3-3-13> (дата обращения: 17.03.2021).

8 Rodgers C.P. Agricultural Law. 4th edition. Pub. Bloomsbury Professional: London, 2016. P. 876.

9 Dispute Resolution // CAAV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.caav.org.uk/about-caav/dispute-resolution> (дата обращения: 17.03.2021).

10 Arbitration // RICS: Royal Institution of Chartered Surveyors. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rics.org/globalassets/rics-website/media/upholding-professional-standards/regulation/drs/toolkit/arbitration.pdf> (дата обращения: 17.03.2021).

В-шестых, Закон «О трибуналах, судах и правоприменении» 2007 года (Великобритания), Закон «О судебной системе и судах» 2008 года, Закон «О земельной реформе» 2016 г. (Шотландия).

В-седьмых, Закон «О земельном трибунале и компенсации» 1964 года, регламентирующий деятельность земельного трибунала Северной Ирландии.

В-восьмых, иные нормативно-правовые акты, обращение к которым предопределено характером конкретного аграрного спора. Например, спор о воде и дренаже на земле фермерского хозяйства или иного аграрного товаропроизводителя, не сопряженный с водоснабжением и водоотведением регулируется Законом о дренаже земель 1991 года (Великобритания).

Отсюда, можно системно выделить следующие формы разрешения аграрного спора:

1) Переговоры. Как и в российском праве, данной форме свойственна характерная двойственность: с одной стороны, они являются вынужденной мерой в случае императивного соблюдения претензионного порядка, с другой, на ее этапе, вполне возможна ситуация разрешения самого спора, в силу ликвидации разногласий.

Практикующие британские юристы предлагают потенциальным клиентам соблюдать правила культурного общения со спорящей стороной и, по возможности, не нагнетать обстановку, как в качестве превентивной меры, так и, если урегулирование конфликта без вмешательства третьей стороны, достичь нельзя¹¹;

2) Медиация (посредничество) и арбитраж (третейский суд), имеющие тождественную сущность и содержание с ее отечественным правописанием;

3) Привлечение эксперта для последующей дачи им определения. Данная форма урегулирования спора является схожей по своему характеру с арбитражем, однако, последний, не предполагает обладание третейским судьей теми или иными специальными знаниями, применимыми к конкретному спору.

Британские правоприменители наделяют данную форму самостоятельностью, сетуя на практику заключения соглашений между потенциальными сторонами аграрного спора с указанием в них на обязательное его разрешение в будущем с привлечением эксперта, доводы которого будут носить неоспоримый характер. Однако, думается, что это не будет являться препятствием для обращения в суд, или земельный трибунал, если проводить аналогию с арбитражем¹²;

4) Суды и трибуналы, где первые являются судами общей юрисдикции, а вторые – административной (специальной), которые образуют судебную систему Великобритании, соответствующим образом реформированную законом «О трибуналах, судах и правоприменении» 2007 года. В рамках британской судебной системы существуют самостоятельные в правовом смысле системы судопроизводства: англо-уэльская, шотландская и североирландская, со своими юрисдикционными органами, уполномоченными на разрешение споров в сфере сельского хозяйства.

В заключение, следует заметить, что вопреки принадлежности к англо-саксонской правовой системе (семье) Соединенного Королевства, оно обладает обширным законодательством, регулирующим отношения по разрешению аграрного спора. Оно обладает рядом схожих черт с российским аграрным законодательством:

1) предусматривает основной нормативно-правовой акт в этой сфере – Закон «О развитии сельского хозяйства» (его совокупность с тождественными актами, но в предыдущих редакциях, отдельные положения которых, тем не менее, не утрачивают юридическую силу, по сей день), отличающийся большей

проработанностью. Данный акт, в том числе содержит понятие аграрного арендного спора (один из видов аграрного спора, имеющий в Великобритании особую актуальность);

2) содержит специальные акты, устанавливающие статус сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые также содержат нормы, регулирующие отношения по разрешению рассматриваемого спора;

3) располагает законами, регулирующими отдельные формы разрешения аграрного спора (медиация, арбитраж, судебное производство и пр.);

4) предусматривает акты, регулирующие вопросы разрешения отдельных видов аграрных споров (помимо указанного в первом пункте), некоторые из которых будут нами отражены в последующем исследовании (контракция и поставки).

Различия же состоят в отсутствии формального закрепления аграрного спора в законодательстве, наличии в Великобритании трех самостоятельных судебных систем, применяющихся в соответствующих ее административно-территориальных единицах. Более сложная судебная система, в том числе в части взаимодействия ее элементов между собой.

Пристатейный библиографический список

1. Власов В.А. О возможности выделения правовой категории «аграрный предприниматель» в системе отраслевой аграрно-правовой терминологии // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 59-63.
2. Власов В.А., Толстиков В.А. О возможности выделения правовой категории «аграрный спор» в доктрине отечественного аграрного права: постановка проблемы // Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (184). С. 10-16.
3. Земко А.М., Машевська Л.А. Щодо поняття «аграрно-правовий спір» // Науковий вісник нубіп України. Серія: право. 2012. №173-3. С. 49-58.
4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020).
5. Agricultural dispute resolution // Sintons Law Solicitors. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sintons.co.uk/rural/agricultural-dispute-resolution/> (дата обращения: 17.03.2021).
6. Andrew F. Conflict in the countryside// The Bulletin of the Agricultural Law Association: Winter 2016/17. Oakham: Agricultural Law Association, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ala.org.uk/bulletin-archive/> (дата обращения: 17.03.2021).
7. Arbitration // RICS: Royal Institution of Chartered Surveyors. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rics.org/globalassets/rics-website/media/upholding-professional-standards/regulation/drs/toolkit/arbitration.pdf> (дата обращения: 17.03.2021).
8. Bambang S.R. Law of agrarian conflict and resolution effort: A claim dispute of Eigendom verponding Land // International Journal of Law. 2017. V. 3; I. 3. P. 80-88. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawjournals.org/archives/2017/vol3/issue3/3-3-13> (дата обращения: 17.03.2021).
9. Bambang S.R. Sociology of law: An agrarian dispute settlement // International Journal of Law. 2017. V. 3; I. 3. P. 52-58. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawjournals.org/archives/2017/vol3/issue3/3-3-13> (дата обращения: 17.03.2021).
10. Dispute Resolution // CAAV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.caav.org.uk/about-caav/dispute-resolution> (дата обращения: 17.03.2021).
11. Paul P. Mediation in the settlement of agricultural rent disputes // The Bulletin of the Agricultural Law Association: Autumn 2013. Oakham: Agricultural Law Association, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ala.org.uk/bulletin-archive/> (дата обращения: 17.03.2021).
12. Rodgers C.P. Agricultural Law. 4th edition. Pub. Bloomsbury Professional: London, 2016. 912 с.

11 Agricultural dispute resolution // Sintons Law Solicitors. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sintons.co.uk/rural/agricultural-dispute-resolution/> (дата обращения: 17.03.2021).

12 Arbitration // RICS: Royal Institution of Chartered Surveyors. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rics.org/globalassets/rics-website/media/upholding-professional-standards/regulation/drs/toolkit/arbitration.pdf> (дата обращения: 17.03.2021).

ВЛАСОВ Валерий Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

ТОЛСТИКОВ Владислав Александрович

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета

Власов В. А.

РАЗРЕШЕНИЕ АГРАРНЫХ СПОРОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ: СХОДСТВО И ОТЛИЧИЯ

В статье осуществляется анализ британского зарубежного опыта правового регулирования аграрных отношений посредством разрешения правового спора, в части иерархии судебных органов, уполномоченных на его разрешение, состоящих из судов, трибуналов, а также вневедомственных комиссий как входящих, так и не составляющих судебную систему Великобритании; рассматриваются виды аграрного спора, такие как споры по вопросам аренды, споры относительно реализации имущественных прав, вытекающие из осуществления сельскохозяйственной деятельности, и некоторые иные.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правовой спор, аграрный спор, аграрный товаропроизводитель, фермерское хозяйство, агрохолдинг, земельный суд, земельный трибунал, виды аграрного спора.

VLASOV Valeriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Land law and environmental expertise sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, associate professor of State and municipal management sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Sciences, member of the RAEN, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»

TOLSTIKOV Vladislav Aleksandrovich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

Толстикова В. А.

RESOLUTION OF AGRICULTURAL DISPUTES IN THE UK AND RUSSIA: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

The article analyzes the British foreign experience of legal regulation of agricultural relations through the resolution of a legal dispute, in terms of the hierarchy of judicial bodies authorized to resolve it, consisting of courts, tribunals, as well as non-departmental commissions both within and outside the UK judicial system; it considers types of agricultural disputes, such as disputes on lease issues, disputes regarding the implementation of property rights arising from the implementation of agricultural activities, and some others.

Keywords: legal liability, legal dispute, agricultural dispute, agricultural producer, farm, agricultural holding, land court, land tribunal, types of agricultural dispute.

Игнорирование в отечественной аграрно-правовой доктрине необходимости изучения правовой природы и специфики аграрных споров, возникающих из аграрных правоотношений с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей, явно не способствует эффективному развитию как собственно аграрного законодательства Российской Федерации, так практическому их разрешению.

Априори, правовая категория «аграрный спор» не только не закреплена в законодательстве Российской Федерации, но и находится лишь на стадии его предложения относительно введения в аграрно-правовую науку¹. Авторами было внесено предложение, что под аграрным спором следует понимать правовой спор, возникающий в сфере предпри-

нимательской² или иной деятельности между сельскохозяйственными товаропроизводителями или с их участием по производству, переработке, транспортировке, хранению и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, учитывающий объективную специфику аграрных правоотношений, в основе которой лежит реализация аграрно-правовых норм. Аграрный спор, как разновидность правового спора вообще, обладает отдельными особенностями: сельское хозяйство традиционно зависит от природно-климатических условий, сезонности, использования земель сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственных животных и сельскохозяйственных растений в качестве объектов производства (выращивания) сельскохозяйственной

1 Власов В. А., Толстикова В. А. О возможности выделения правовой категории «аграрный спор» в доктрине отечественного аграрно-права: постановка проблемы // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 4 (184). – С. 10-16.

2 Власов В. А. О возможности выделения правовой категории «аграрный предприниматель» в системе отраслевой аграрно-правовой терминологии // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 9 (189). – С. 59-63.

продукции, хотя бы одним из его участников должен быть сельскохозяйственный товаропроизводитель и т.д.

Соответственно, целесообразно обратиться к зарубежному опыту по данному вопросу, например, исследовать вопросы иерархии судебных органов, уполномоченных на разрешение аграрных споров в Великобритании.

Суды и трибуналы являются формами разрешения аграрных споров, где первые являются судами общей юрисдикции, а вторые – административной (специальной), которые образуют судебную систему Великобритании, соответствующим образом реформированную законом Закон «О трибуналах, судах и правоприменении» 2007 года. Последовательная позиция английской юстиции состоит в том, что участник аграрного спора, прежде чем обратиться в суд общей юрисдикции, должен приложить разумные усилия по разрешению аграрного спора во внесудебном порядке.

В рамках британской судебной системы существуют самостоятельные в правовом смысле системы судопроизводства: англо-уэльская, шотландская и североирландская, со своими юрисдикционными органами, уполномоченными на разрешение споров в сфере сельского хозяйства. Систему административных судов Англии и Уэльса образуют: Трибунал Первого уровня (First Tier Tribunal) и Высший трибунал (Upper Tribunal). Рассматривать английскую систему судов общей юрисдикции не имеет смысла, поскольку применительно к аграрному спору она не отражает его особенностей, и на него в данном случае будут распространяться общие правила.

Трибунал Первого уровня состоит из общей регулирующей палаты, палаты по социальным правам, палаты здравоохранения, образования и социального обеспечения, налоговой палаты, палаты военных пенсий и компенсаций вооруженным силам, палаты иммиграции и убежища и палаты по вопросам собственности. Особого внимания для нашего вопроса заслуживает последняя палата, где осуществляется разбирательство по поводу земель сельскохозяйственного назначения.

Далее идет Высший трибунал (Upper Tribunal), являющийся высшим протокольным судом (court of record, он же, суд первой и апелляционной инстанций), и, обладающим эквивалентным правовым статусом по отношению Высокому суду (High Court), одному из видов Высших судов Великобритании, наряду с Королевским судом (суд короны (Crown Court)) и Апелляционным судом (Court of Appeal (не тождественен апелляционной инстанции также, как арбитраж не сопоставим с арбитражным судопроизводством)).

Данный судебный орган состоит из административной апелляционной палаты, налоговой и канцлерской палаты, земельной палаты и палаты по вопросам иммиграции и убежища. В данном случае аграрный спор рассматривается в земельной палате, где в центре внимания находятся вопросы, сопряженные с реализацией права собственности, иными вещными правами, договорными обязательствами, в т.ч. арендными и т.д.

Система судов Шотландии состоит из Земельного суда (Land Court), в свою очередь подразделяющегося на Окружной суд (Divisional Court), Суд полного состава (Full Court) и Шотландскую земельную комиссию (Scottish Land Commission) и Земельного трибунала Шотландии (Lands Tribunal for Scotland). Земельный суд разрешает споры, связанные с арендой сельскохозяйственных земель и иных земель иных категорий, а также по отдельным вопросам землевладения. Примечательно, что данный орган не рассматривает споры между собственниками земельных участков по поводу определения их границ, по общему правилу, однако делает исключение для фермеров. Также земельный суд не разрешает споры, связанные с вопросами правопреемства, распределения общих пастбищ или декрофтирования участка пахотных земель в соответствии с Законом «О Крофтерских холдингах» 1886 года: такие споры рассматривает специальный юрисдикционный орган – Комиссия по крофтингу (исполнительный вневедомственный государственный орган шотландского правительства, правовой основой которой является указанный акт.

Под крофтингом понимается форма земледелия и мелкомасштабного продовольственного производства, исторически сложившаяся в Шотландии (Шотландское Нагорье, острова Шотландии (сохраняет актуальность), остров Мэн

(существовала ранее)³. Особенностью рассмотрения аграрного спора в окружном суде является то, что в случае, если судья сочтет нужным, к разрешению дела может быть привлечен специфический субъект – опытный работник суда, разбирающийся в практических вопросах сельскохозяйственной сферы (Agricultural Members), который может не иметь юридического образования. Юридические функции за место него, в соответствии с рекомендациями такого работника выполняет главный клерк (Principal Clerk (солиситор)), т.е. адвокат, который назначается в обязательном порядке. Решения окружного суда, можно обжаловать в Суде полного состава (апелляция).

С принятием Закона «О земельной реформе» 2016 г. возникла земельная комиссия Шотландии, состоящая из председателя комиссии, уполномоченных по вопросам сельского хозяйства, решающих вопросы, связанные с владением землей, правами на землю, управлением землей и землепользованием (особое внимание с их стороны уделяется землям сельскохозяйственного назначения) и комиссара сельскохозяйственной сферы, наделенного обязанностью урегулирования споров между сельскохозяйственными товаропроизводителями-арендаторами и собственниками такой земли, также он разрабатывает практические рекомендации разрешения земельных и аграрных споров и нормативно-правовые предложения по совершенствованию законодательства и работы трибунала и земельного суда. В Северной Ирландии функционирует самостоятельный земельный трибунал.

Перейдем к вопросам классификаций аграрного спора, применительно к которым у британских юристов не сложилось однозначной позиции, однако, практически все они «страдают» по части своей самостоятельности даже в доктринально-правовом смысле, охватывая все возможные сферы человеческой жизнедеятельности, вплоть до наследственной, поэтому мы вынуждены наделить их сельскохозяйственным элементом. Сформулируем их в систематическом и единообразном виде, не подменяя и не дублируя, установив каждой группе аграрных споров самостоятельное основание их дефиниции.

Во-первых, самая многочисленная группа – споры, вытекающие из договорных отношений:

1) споры по вопросам аренды: а) земельных участков из числа земель сельскохозяйственного назначения; б) сельскохозяйственных имущественных комплексов – фермерских хозяйств и агрохолдингов (применяется один из двух законов, обозначенных выше, устанавливающих самостоятельный порядок разрешения спора) для осуществления сельскохозяйственной деятельности; в) пастбищ; г) наем отдельных помещений⁴;

2) споры, связанные с исполнением договоров контрактации и поставок сельскохозяйственной продукции (регулируются в т.ч. Положением о государственных контрактах 2015 года)⁵;

3) Отдельные споры в сфере обеспечения прав потребителя, допустим о купле-продаже, поставках, могут быть связаны с дефектными кормами для животных, вызывающий болезнь, некачественными сельскохозяйственными семенами;

4) споры по поводу ограничительного пакта (restrictive covenants). Ограничительный пакт – это соглашение, которое ограничивает компанию или другую сторону контракта от совершения определенных действий. Например, ограничительный пакт, заключенный с публичной компанией, может ограничить размер дивидендов акционеров фирмы. Он также может установить ограничение на зарплату руководителей. Отрицательный пакт может быть предусмотрен в трудовых соглашениях, контрактах «слияния и поглощения» (mergers and acquisitions) – возможности консолидации активов компаний посредством различных видов финансовых

3 Farmers and Crofting // Manx National Heritage. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://manxnationalheritage.im/> (дата обращения: 17.03.2021).

4 Land Disputes, Farming Disputes and Agricultural Dispute Claims// Lanyon Bowdler Solicitors. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lblaw.co.uk> (дата обращения: 17.03.2021).

5 Contentious farming law disputes and litigation // Monarch Solicitors. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.monarchsolicitors.com> (дата обращения: 17.03.2021).

операций, включая слияния, поглощения, консолидации, тендерные предложения, приобретение активов и приобретение возможности управления имуществом⁶;

5) споры, сопряженные с эстоппелем (принцип утраты права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении). Например, одной (спорящей) стороне другое лицо обязалось передать в собственность имущество;

6) споры о выплате компенсаций за коммунальные услуги, споры о водопользовании и дренаже, не сопряженные с водоснабжением и водоотведением.

Во-вторых, споры относительно реализации имущественных прав:

1) споры при самовольном занятии земли и иные, связанные с нарушением прав владения и пользования последней;

2) споры об определении границ земельного участка сельскохозяйственного назначения, об установлении, оспаривании сервитута и нарушений с ним связанных;

3) споры, связанные с оформлением земельного участка на определенном имущественном праве (главным образом, на праве собственности), не связанного с арендой и сервитутом;

4) споры о спортивных правах (следует полагать, что речь идет о конном спорте, распространенном в Соединенном Королевстве с 1972 года (возникновение организации-предшественника британской федерации конного спорта), где скаковая лошадь выступает объектом права собственности и иных вещных прав).

В-третьих, споры, вытекающие из осуществления сельскохозяйственной деятельности:

1) споры о получении лицензии на право осуществления сельскохозяйственной деятельности (если такая обязанность предусмотрена законом);

2) споры между сельскохозяйственными товаропроизводителями (фермерскими хозяйствами, агрохолдингами и пр.);

3) споры в сфере фермерского партнерства (товарищества)⁷.

В-четвертых, споры, сопряженные с отдельными отраслями сельского хозяйства: животноводством, птицеводством, рыбоводством. В рамках первой отрасли выделяют коневодство, прямо не связанные с договорными и имущественными отношениями (например, шумы, запахи и иные биологические издержки жизни животного или птицы).

В-пятых, экологические, трудовые, наследственные и налоговые споры в сфере сельского хозяйства. Учитывая то, что среди членов фермерских хозяйств немало родственников, в определенной степени можно говорить об аграрных отношениях здесь (наследование имущества) присутствующих, хотя, и, с весьма большой натяжкой.

В-шестых, споры, связанные с профессиональной халатностью. Причем сущность и содержание последних несколько отличается от их отечественного правопонимания: «Предприятия и частные лица зависят от своих профессиональных консультантов (по юридическим, экономическим и иным вопросам, имеющим значение для ликвидности дела сельскохозяйственного товаропроизводителя), которые защищают их от специальных областей бизнеса и личных рисков. Но когда профессионал не в состоянии защитить свои интересы, он может понести серьезный финансовый ущерб. Претензии по профессиональной небрежности могут быть вызваны простыми административными ошибками, техническими и юридическими ошибками или даже умышленным пренебрежением наилучшими интересами клиента и могут привести к значительным финансовым потерям, напрасным расходам, многочасовым управленческим затратам и значительным личным страданиям». Подобный спор может также возникнуть с ветеринарной службой⁸.

Сходства британской модели аграрного спора и российской модели данного явления заключаются в наличии:

1) аграрного элемента – фермера, агрохолдингов и иных сельскохозяйственных товаропроизводителей, как стороны спора;

2) соответствующих видов аграрного спора: а) обязательственные споры, в т.ч. договорные; б) имущественные, в том числе, связанные с защитой права собственности; в) споры аграрных товаропроизводителей с органами государственной власти и органами местного самоуправления;

3) форм реализации (медиация, арбитраж, судебное производство и пр.);

4) законодательства, состоящего из основного акта аграрной сферы, специальных законов и общих законов, всеми ими регламентируются формы разрешения спора.

Отличия состоят в следующем:

1) приоритетности правового прецедента при регулировании механизма разрешения аграрного спора;

2) наличие законодательно определенного понятия вида аграрного спора – по поводу аренды земельных участков, отдельных зданий, строений, помещений, фермерских хозяйств и иных имущественных комплексов;

3) сложности и специфике (к примеру, уполномочивание лица, имеющего значительный опыт работы в сфере сельского хозяйства, осуществлять правосудие) судебной системы, юрисдикционные органы которой уполномочены на разрешение аграрного спора;

4) использовании нетипичных для отечественной правовой доктрины форм разрешения спора – экспертное определение, разрешение спора во вневедомственном порядке (британское правописание), т.е. земельными трибуналами и комиссиями;

5) причислении к видам аграрного спора большинство самостоятельных правовых конфликтов: экологических, наследственных, трудовых, налоговых и пр., субъектом которых выступает сельскохозяйственный товаропроизводитель.

Соответственно, считаем изучение опыта Великобритании, по рассмотрению и разрешению аграрных споров может способствовать развитию данного явления в Российской Федерации.

Приставленный библиографический список

1. Власов В. А. О возможности выделения правовой категории «аграрный предприниматель» в системе отраслевой аграрно-правовой терминологии // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 9 (189). – С. 59-63.
2. Власов В. А., Толстиков В. А. О возможности выделения правовой категории «аграрный спор» в доктрине отечественного аграрного права: постановка проблемы // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 4 (184). – С. 10-16.
3. Agricultural disputes // Clarke willmott. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.clarkewillmott.com> (дата обращения: 17.03.2021).
4. Contentious farming law disputes and litigation // Monarch Solicitors. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.monarchsolicitors.com> (дата обращения: 17.03.2021).
5. Farmers and Crofting // Manx National Heritage. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://manxnationalheritage.im/> (дата обращения: 17.03.2021).
6. Land Disputes, Farming Disputes and Agricultural Dispute Claims // Lanyon Bowdler Solicitors. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lblaw.co.uk> (дата обращения: 17.03.2021).
7. Restrictive Covenant // Investopedia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investopedia.com> (дата обращения: 17.03.2021).

6 Restrictive Covenant // Investopedia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investopedia.com> (дата обращения: 17.03.2021).

7 Land Disputes, Farming Disputes and Agricultural Dispute Claims // Lanyon Bowdler Solicitors. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lblaw.co.uk> (дата обращения: 17.03.2021).

8 Agricultural disputes // Clarke willmott. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.clarkewillmott.com> (дата обращения: 17.03.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-205-207

БУШУЕВА Анастасия Евгеньевна

магистрант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

МЕНЬШИКОВ Павел Валентинович

старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрен вопрос о легализации охоты на объекты животного мира, содержащихся в полувольных условиях и в искусственно созданной среде обитания. Нововведения анализируются с точки зрения соответствия положениям охотничьего и природоохранного законодательства, а также фаунистическому законодательству. Авторы анализируют основные понятия и предлагают свое видение решения проблемы.

Ключевые слова: вольерная охота, охотничьи ресурсы, дикие животные, жестокое обращение с животными, законодательная инициатива, регулирование численности, экологическая экспертиза.

BUSHUEVA Anastasiya Evgenjevna

magister student of the Higher School of Law and Forensic-Technical Expertise of the Humanitarian Institute of St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the sub-faculty of World politics of the St. Petersburg State University

MENSHIKOV Pavel Valentinovich

senior lecturer of the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

LEGAL PROBLEMS OF REGULATING THE NUMBER OF OBJECTS OF THE ANIMAL WORLD IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the issue of legalization of hunting for objects of the animal world kept in semi-free conditions and in an artificially created habitat. The innovations are analyzed from the point of view of compliance with the provisions of hunting and environmental legislation, as well as faunistic legislation. The authors analyze the basic concepts and offer their own vision of solving the problem.

Keywords: open-air cage hunting, hunting resources, wild animals, cruelty to animals, legislative initiative, population regulation, environmental assessment.

Регулирование численности объектов животного мира является оправданной мерой, поскольку чрезмерное количество диких животных может мешать нормальной жизнедеятельности человека и состоянию природной среды¹. Актуальность рассматриваемой проблемы состоит в том, что способы регулирования численности диких животных нередко противоречат гуманному отношению к ним. В то же время, используемые меры необходимы для предотвращения распространения заболеваний, минимизации очагов вспышек болезней и для охраны здоровья населения. Исходя из современных правовых под-

ходов к решению данной проблемы, важно найти баланс между регулированием численности диких животных и жизнедеятельностью человека.

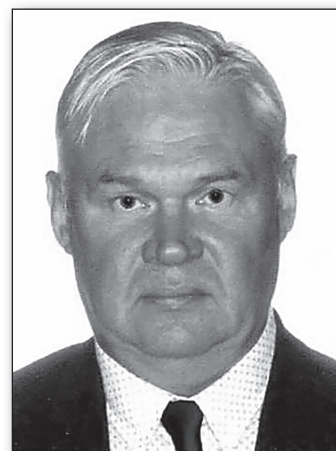
Следует заметить, что советское законодательство подразделяло диких животных на «полезных» и «вредных». Последних разрешалось истреблять круглый год без каких-либо правовых последствий². Главное отличие вредных объектов животного мира от полезных состояло

Бушueva А. Е.

Ермолина М. А.

Меньшиков П. В.

1 Анисимов А. П., Мохов А. А., Копылов Д. Э. Правовой режим животных как объекта гражданских и иных правоотношений // Современное право. – 2007. – № 4. – С. 1-4.

2 Щедрина О. Г. Регулирование численности объектов животного мира (административно-правовой аспект) // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 3. – С. 1-5.

в негативном воздействии на сельское хозяйство и леса, что, соответственно, подрывало экономику страны. Однако позднее законодатель отказался от такого условного деления. Научные исследования подтверждают, что любые разновидности живых существ приобретают характер вредных, когда их численность превышает нормативы, необходимые для рационального ведения и развития сельского хозяйства.

В настоящее время взамен термина «уничтожение» употребляется понятие «регулирование численности объектов животного мира». На сегодняшний день данный аспект указан в Федеральном законе «О животном мире». Но ни в нем, ни в иных нормативно-правовых актах не закреплено понятие «регулирование численности». Анализируя российское законодательство, ученые попытались сформулировать определение данного понятия. Согласно данному определению, регулирование численности объектов животного мира – это ряд мероприятий по отлову или отстрелу, направленных на упорядочивание численности животного мира в целях охраны животных и среды их обитания, а также охраны жизни и здоровья человека, предохранения от заболеваний сельскохозяйственных и иных животных, предотвращения нанесения ущерба народному хозяйству³.

Регулирование численности объектов животного мира относится к одному из видов охоты, что закреплено в Федеральном законе «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако понятие охоты, которое также указано в данном законе, опять же не включает в себя понятие «регулирование». В Законе установлено, что охота – это деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой⁴. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что целью охоты является добыча, в то время как целью регулирования численности – охрана жизни и здоровья человека, домашних животных и сельского хозяйства. Проекты решений о регулировании численности диких животных являются объектами экологической экспертизы. Таким образом, охота относится к видам пользования объектами животного мира, а регулирование численности – к его охране.

Из вышесказанного можно предположить, что охота как вид пользования животным миром предупреждает причину вредного воздействия на жизнедеятельность человека и сельское хозяйство. Но более целесообразным и гуманным видятся меры, принимаемые самим человеком для недопущения вредных последствий, наносимых объектами животного мира. Например, соблюдение санитарных норм и правил на складах и предприятиях, отсутствие свалок. Очевидно, что эти факторы играют немаловажную роль во вторжении диких животных в жизнь людей. Безусловно, при возникновении эпидемий

единственным возможным и правильным вариантом будет уничтожение заражённых живых существ. Но живя в современном мире, стоит понимать, что различного рода заболевания, присущие как животным, так и человеку, возникают из-за безответственного отношения людей к санитарным нормам.

Согласно Федеральному закону «О животном мире», объектами животного мира являются именно дикие животные⁵. В данном нормативно-правовом акте перечислены виды и способы пользования животным миром, что, так или иначе, оказывает влияние на регулирование их численности. Вместе с тем существуют ветеринарные и санитарные правила профилактики и борьбы с заразными болезнями, общими для человека и животных. В них указывается на то, что при возникновении бешенства или другого заболевания уничтожению подлежат все животные, находящиеся в зоне распространения инфекции⁶.

Нередко для борьбы с сельскохозяйственными вредителями ряд видов диких животных переселяют из одной области в другую. При отсутствии научных обоснований в необходимости данных действий переселенцы сами становятся вредителями, и возникает потребность в регулировании их численности. Для этого применяются такие методы как отстрел и отлов. При контроле количества переселяемых диких животных этой проблемы можно было бы избежать. Тем не менее, переселение объектов животного мира является альтернативным способом их истребления.

Экологическая проблема регулирования численности диких животных состоит в том, что многие виды живых существ уменьшаются в количестве не только в процессе их регулирования, но и вследствие ухудшения экологических условий на территориях их проживания. На их количество влияют не только пользование животным миром, но и природопользование, водопользование и лесопользование. Например, сведение лесов, распашка степей приводят к антропогенным изменениям ландшафтов, что уже приводит к снижению численности многих видов объектов животного мира.

Несомненно, нельзя отрицать тот факт, что в некоторых регионах Российской Федерации отстрел необходим, так как увеличение популяции может представлять опасность для жизни человека и других объектов животного мира. К примеру, на Камчатке для поддержания численности северных оленей денежным вознаграждением стимулируется отстрел волков. Система поощрений действует не во всех регионах, а только в тех, где обоснованно превышена численность диких животных. Данный метод регулирования численности, применяемый ко многим объектам животного мира, соответствует Федеральному закону «О животном мире». Вместе с тем не стоит забывать, что существуют косвенные методы регулирования численности, такие как целенаправленное изменение среды обитания для видов, являющихся жертвами объектов

3 Соколов В. Е. Жизнь животных: учебное пособие. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Просвещение. – 1989. – С. 313.

4 Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (с изм. и доп. от 24.07.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

5 О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6 Профилактика и борьба с заразными болезнями общими для человека и животных: Приказ Госкомсанэпиднадзора Российской Федерации от 31.05.1996 № 11 (с изм. и доп. от 22.07.2010) // СПС «КонсультантПлюс».

животного мира. Повышая защиту их среды обитания, естественным путём уменьшается численность диких животных и относительные размеры причиняемого ими вреда.

Охота является самым распространённым способом регулирования численности на данный момент. Ранее было сказано о том, что данное понятие юридически закреплено в ст. 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В него, как и в Федеральный закон «О животном мире» было включено понятие «вольерной охоты», которая предполагает размещение отловленных из естественной среды объектов животного мира на ограждённой территории с объектами охотничьей инфраструктуры. Такой вид деятельности может использоваться и как метод регулирования численности, однако он противоречит понятию охоты. В вольерных условиях у объектов животного мира не будет возможности защитить себя, оказать сопротивление и процесс охоты, по сути, превратится в убийство.

Помимо того, что вышеуказанная деятельность не сопоставима с термином «охота», стоит учесть, что изменения в законодательстве не содержат положений о площади вольеров. Предполагается, что нормативы должны устанавливаться регионами. И, несмотря на то, что речь идёт о площадях в сотни гектаров, биологи, обратив внимание на данные нововведения, указывают, что искусственная среда (вольеры) будут оказывать негативное воздействие на экосистему.

Собственниками отловленных диких животных в рассматриваемом случае являются предприниматели, получившие лицензию на ведение такой деятельности. Животные, проживающие в искусственной среде, будут получать необходимое питание и контактировать с человеком, так как подобная деятельность создаёт новые рабочие места. Из этого следует, что дикие животные будут привыкать к сотрудникам, доверять им, после чего будут уничтожены охотниками, купившими путёвку. Это противоречит всем положениям о добросовестном отношении к животным в законодательстве, которых добивались долгие десятилетия. До принятия данного закона «вольерная охота», вне естественной среды обитания, считалась противоправной, нарушающей нормы не только законодательства, но и общественной нравственности. Обращаясь к Гражданскому кодексу Российской Федерации, можно заметить, что согласно ст. 137 к животным применяются общие правила об имуществе, однако в этой же статье указано, что при осуществлении прав на данный вид имущества не допускается жестокое обращение, противоречащее принципам гуманности⁷.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что регулирование численности диких животных в Российской Федерации – это мера, необходимая для сохранения жизни и здоровья человека и других объектов животного мира. На сегодняшний день не все из рассмотренных методов решения данной проблемы являются гуманными

и целесообразными. Представляется важным законодательно установить понятие «регулирование численности» и все возможные методы решения этой проблемы, так как некоторые из существующих методов могут противоречить подпункту е.5 статьи 114 Конституции Российской Федерации.

Рассмотренные нововведения в законодательство о «вольерной охоте» противоречат термину «охота» как деятельности, связанной с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, переработкой и транспортировкой. Видится необходимым либо внесение изменений в определение данного понятия, либо запрет на вышеуказанный вид деятельности. Также, несомненно, что уничтожение животных в искусственной среде обитания противоречит принципам гуманности и добросовестного отношения к животным, указанных как в Законе «О животном мире», так и в Законе «Об ответственном обращении с животными». Сторонники данного вида охоты ссылаются на опыт других стран, в которых легализована такая деятельность. Однако практика показала, что она в скором времени превратилась в бизнес и негативно повлияла на состояние природной среды.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А. П., Мохов А. А., Копылов Д. Э. Правовой режим животных как объекта гражданских и иных правоотношений // Современное право. – 2007. – № 4. – С. 1-4.
2. Соколов В. Е. Жизнь животных: учебное пособие. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Просвещение. – 1989. – С. 313.
3. Щедрина О. Г. Регулирование численности объектов животного мира (административно-правовой аспект) // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 3. – С. 1-5.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года №51-ФЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020) // СПС «Консультант».

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-208-210

КОВАЛЕНКО Даниил Александрович

магистрант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МАКСИМОВА Елена Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и земельного права Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ГОГОЛЕВА Валентина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры криминалистики Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПОНОМАРЕНКО Анатолий Васильевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры криминалистики Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МЕРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ

В статье обоснована актуальность создания на современном этапе развития государства нормативно-правовой базы закрепления юридической ответственности в Российской Федерации в процессе недропользования. На основе исследования и анализа общих теоретических положений и правил экологического права рассматриваются перспективы развития действующего законодательства и новых правовых механизмов, которые смогут обеспечить эффективное применение мер юридической ответственности за нарушение законодательства о недропользовании.

Ключевые слова: ответственность, недропользование, недра, природные ресурсы, правонарушения, экологическое законодательство.

KOVALENKO Daniil Aleksandrovich

magister student of the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MAKSIMOVA Elena Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Environmental and land law sub-faculty of the Higher School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

GOGOLEVA Valentina Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Higher School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

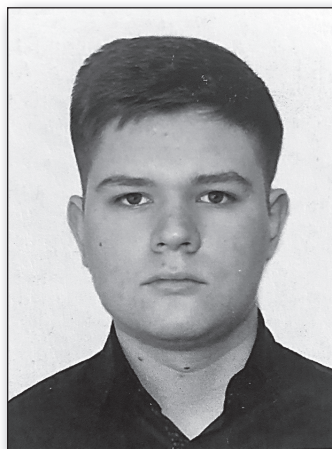
PONOMARENKO Anatoliy Vasiljevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Higher School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MEASURES OF LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF SUBSOIL LEGISLATION

The article substantiates the relevance of the creation at the present stage of the development of the state, the regulatory framework for the consolidation of legal responsibility in the Russian Federation in the process of subsurface use. Based on the research and analysis of the general theoretical provisions and rules of environmental law, the prospects for the development of current legislation and new institutions that can ensure the effective application of legal liability measures for violations of the law on subsurface use are considered. The article considers some views and nature, as well as the historical point of view on legal responsibility in the Russian Federation in the process of using subsurface, as natural resources on the basis of a study and analysis of general theoretical provisions and rules of environmental law.

Keywords: responsibility, subsurface use, subsurface, natural resources, law violations, environmental legislation.

Коваленко Д. А.

Максимова Е. В.

Гоголева В. В.

Пономаренко А. В.

Актуальность исследования сферы недропользования в Российской Федерации определяется: действующим законодательством, требующим корректировки и изменения особенностей юридической ответственности в сфере недропользования; выявленными пробелами в уголовной, административной, гражданско-правовой, дисциплинарной и материальной ответственности в данной сфере, а также необходимостью выработки предложений по совершенствованию законодательства. Необходимо развивать действующее законодательство и новые институты, которые смогут обеспечить с учетом экономического и социального развития эффективные основы в сфере недропользования в Российской Федерации.

Привлечение правонарушителей к различным видам юридической ответственности сопровождается определенными проблемами. В числе проблем, затрудняющих применение юридической ответственности за нарушение законодательства о недрах и снижающих ее эффективность, выявляется наличие пробелов в правовом регулировании административных и уголовных правонарушений. Также существует важный аспект проблемы, связанный с привлечением недропользователей к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ими в процессе добычи полезных ископаемых при осуществлении строительства и эксплуатации подземных сооружений. Трудность представляет также уголовная правовая оценка совершенных преступлений, что обусловлено отсутствием экспертных методик, применяемых при выявлении состава преступления.

Сущность юридической ответственности за нарушение законодательства о недрах зависит от понимания юридической ответственности как правовой категории в механизме правового регулирования.

С теоретической точки зрения в научных правовых дисциплинах юридическая ответственность рассматривается как правовой институт. Н.В. Витрук считает, что юридическая ответственность является важнейшим институтом любой правовой системы, одним из главных признаков права, необходимым элементом механизма его действия¹. Кондратьева С.Л. утверждает, что институт права обязан выполнять охранительные функции права, а его общественно-значимая роль заключается в побуждении к предписанному нормами правомедному поведению. В применении юридической ответственности отображается влияние на нарушителя правопорядка требований со стороны государства и государственных органов. Соответственно осуществляется применение императивного метода правового регулирования в сфере недропользования.

В научной литературе нет единого мнения в вопросе определения понятия «юридическая ответственность», что является фактом, влияющим на эффективность законодательства. Ввиду отсутствия четкого определения понятийного ряда на практике возникают правоприменительные коллизии, снижающие эффективность применения юридической нормы. Сказанное имеет прямую связь с законодательством о недрах и недропользовании, совершенствование которого, напрямую связано с созданием грамотного, реализуемого и единообразного понятийного аппарата.

Для более полного раскрытия вопроса сущности юридической ответственности необходимо рассмотреть также функции юридической ответственности. Братусь С.Н. выделяет три функции: охранительная, восстановительная компенсационная и карательная, которая выражается в штрафных обременениях.

Восстановительная компенсационная функция определяет обязанность правонарушителя восстановить, возместить или материально компенсировать нарушенные права.

Карательная штрафная функция реализуется в справедливости и соразмерности наказания для нарушителя права, в частности, в применении к лицу определенных правовых действий для ограничения прав и возложения необходимых обязанностей. Главной задачей охранительной функции является применение юридической ответственности для обеспечения охраны прав, свобод и правовых интересов членов общества. Также необходимо отметить регулятивную и превентивную функции.

Липинский Д.А. считает их практически одинаковыми. Данный ученый придерживается такого мнения по причине совпадающих цели и задач, а также позиционирования с точки зрения механизмов охранительной функции юридической ответственности. Краснов М.А. считает, что помимо названных выше функций существует и стимулирующая функция. Суть данной функции в том, что юридическая ответственность рассматривается как одно из главных средств ее реализации.

Юридическая ответственность исследуется в двух аспектах: позитивной и негативной ответственности. В качестве позитивного аспекта ответственности Н.И. Матузов рассматривает добросовестность исполнения субъектом правоотношений, возложенных на него законодательством обязанностей. Негативная ответственность реализуется в воздействии принудительных мер государственного характера в отношении субъекта, совершившего правонарушение, вследствие чего происходит обеспечение карательной функции юридической ответственности.

Однако Н.А. Духно считает, что карательная функция является негативной ответственностью, при этом делает акцент на то, что кара в данном случае есть средство, задача которого осуществить перевоспитание² субъекта правонарушения. По мнению Н.А. Духно, это отображает превентивное значение карательной функции, суть которой, по мнению автора, сводится к тому, что правонарушитель откажется от совершения противоправных деяний, поскольку уже понес наказание за противозаконные действия.

В статье 49 Закона Российской Федерации «О недрах» среди видов юридической ответственности в сфере использования и охраны недр указываются административная и уголовная ответственность. В статье 51 данного закона, законодатель предусмотрел принцип обязательного возмещения вреда, причиненного недропользователем, что по смыслу следует отнести к гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем в статье 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» законодатель выделяет имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность.

Административная ответственность за нарушение законодательства о недрах является средством охраны общественного порядка и защиты публичных интересов в сфере недропользования. Согласно Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации, под административным правонарушением понимается наличие некоторых факторов, таких как противоправность, виновность, наличие факта бездействия физического или юридического лица, за которое административным законодательством устанавливается и предусматривается административная ответственность.

Проблематика применения уголовной ответственности за нарушение законодательства в сфере недропользования, как с теоретической, так и с практической сторон, является не совершенной. Это связано с недостаточной эффективностью превентивных мер в сфере предотвращения экологиче-

1 Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2012. – С. 3.

2 Максимова Е.В. Экологические аспекты в развитии всеобщей международной безопасности // Высокие интеллектуальные технологии и инновации в национальных исследовательских университетах. – 2013. – 37-39.

ских преступлений в сфере недропользования как одной из областей.

Применение уголовной ответственности связано с наступлением наступления. Согласно уголовному законодательству, основанием для наступления уголовной ответственности является совершение деяния, которое содержит совокупность признаков состава преступления. Под составом преступления понимается наличие факторов, установленных уголовными актами, объективных и субъективных признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние как конкретное совершенное преступление. Наличие состава преступления в конкретном общественно опасном деянии служит необходимым и достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Уголовная ответственность в сфере недропользования наступает за совершение недропользователем одного из видов экологического преступления. Представляет собой совокупность юридических норм, которые обеспечивают эффективную реализацию системы уголовных принудительных мер с целью воздействия на правонарушителей, установленного законом порядка пользования природными ресурсами, в том числе недрами.

Применение гражданско-правовой ответственности в сфере недропользования требует учета правовых норм, предусмотренных действующим законодательством, в частности Законом Российской Федерации «О недрах». Ключевым моментом является вопрос добычи полезных ископаемых из недр, которые могут находиться в государственной, муниципальной, частной и иной формах собственности. Соответственно, ресурсы после их извлечения из недр подпадают под сферу гражданско-правового оборота и режима регулирования.

Гражданские правовые нормы могут применяться также в части оформления отношений недропользователей с иными лицами, например, в вопросе заключения договоров по обслуживанию территории участков недр. Такие организации обязаны обладать соответствующими разрешениями или лицензиями на осуществление деятельности, следовать положениям заключенного договора с пользователем недр. Неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий договора может не только причинить ущерб имуществу недропользователя, но и стать причиной нанесения ущерба участку недр.

Дисциплинарная ответственность является важным средством в вопросе соблюдения трудовой дисциплины работниками объектов недр, которые в процессе своих должностных функций и обязанностей осуществляют добычу полезных ресурсов недр.

Основываясь на общих признаках дисциплинарной ответственности в трудовом праве, можно определить нарушения в недропользовании как вид юридической ответственности работников данной сферы, чья трудовая функция связана с добычей недр, которые виновны в нарушении своих трудовых обязанностей. Вопрос привлечения к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарных проступков регламентируется трудовыми нормами Российской Федерации.

Материальная ответственность в сфере обращения с недрами представляет собой необходимость обеспечить соблюдение деятельности, связанной с использованием источников повышенной опасности, а также требований по соблюдению технической стороны безопасности проведения работ³.

В настоящее время положение о материальной ответственности, как и дисциплинарной, регулируется в большей степени трудовым законодательством и, в частности трудо-

вым договором. В Трудовом Кодексе Российской Федерации предусматривается материальная ответственность не только работника, но и работодателя. Устанавливается, что, если в результате неисполнения сторонами трудового договора своих обязанностей причинен имущественный ущерб или моральный вред, то виновная в этом сторона может быть привлечена к материальной ответственности. Трудовая ответственность состоит в возложении обязанностей на сторону, причинившую имущественный ущерб, возместить ущерб в соответствии с действующими нормативными требованиями.

Представляется необходимым внести следующие предложения по совершенствованию законодательства.

1) Закон Российской Федерации «О недрах» дополнить статьей 49.1 «Гражданская правовая ответственность за нарушения законодательства в сфере недропользования» с формулировкой: «Лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации о недрах, несут гражданскую правовую ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Данное изменение необходимо для установления факта прямого действия гражданско-правовой ответственности, так как в действующем федеральном законодательстве есть теоретические предпосылки, а также практика применения. Однако с целью систематизации необходимо обозначить данный вид ответственности для быстрого действия и применения установленных норм.

2) Закон Российской Федерации «О недрах» дополнить статьей 51.1 «Возмещение вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах»: «Лица, виновные в фактическом нарушении законодательства Российской Федерации о недрах, в случае выявления задолженностей обязаны их погасить, как по фактическому пользованию, так и в случае смены пользователя».

Необходимость данных изменений продиктована практикой. Существующий пробел в законодательстве обязывает недропользователей в судебном порядке осуществлять выплаты по образовавшимся счетам задолженностей иных недропользователей, что не соответствует правовой логике, принципам законности и справедливости.

Пристатейный библиографический список

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2012.
2. Максимова Е.В. Экологические аспекты в развитии всеобщей международной безопасности // Высокие интеллектуальные технологии и инновации в национальных исследовательских университетах. – 2013. – 37-39.
3. Хидиятова Э.Р., Рустамова А.Т., Пономаренко А.В. Защита окружающей среды // Актуальные проблемы науки и практики. – 2017. – С. 97-100.

3 Хидиятова Э.Р., Рустамова А.Т., Пономаренко А.В. Защита окружающей среды // Актуальные проблемы науки и практики. – 2017. – С. 97-100.

МУСАЕВА Асма Гаджиевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены общие вопросы правового регулирования одного из основных видов профессиональной деятельности – предпринимательской деятельности. В частности, изучены общие признаки предпринимательской деятельности, ее фактическая и правовая составляющие, общие вопросы регистрации как индивидуальных предпринимателей, так и организаций – юридических лиц, раскрыты содержание и назначение лицензирования деятельности и сертификации продукции и услуг.

Ключевые слова: правовое регулирование, профессиональная деятельность предпринимательская деятельность, лицензирование, сертификация, регистрация, индивидуальный предприниматель, организация, юридическое лицо.

MUSAEVA Asma Gadjiyevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economics

BUSINESS ACTIVITY IN THE LEGAL SYSTEM

The direction of this scientific research, author's work, scientific article had the purpose of the main types of professional activity - entrepreneurial activity. In particular, the general features of entrepreneurial activity, its actual and legal components, general issues of registration of both individual entrepreneurs and organizations – legal entities are studied, the content and purpose of licensing activities and certification of products and services are disclosed.

Keywords: legal regulation, professional activity business activity, licensing, certification, registration, individual entrepreneur, organization, legal entity, the direction of this scientific research, author's work, scientific article.

Мусаева А. Г.

Под деятельностью принято понимать целенаправленное действие, точнее процесс, при котором участники данного процесса, точнее его субъекты направляют свою волю и решения на достижение заданной цели, конечным итогом которой является удовлетворение своих насущных потребностей.

Она может осуществляться в двух направлениях: любительском и профессиональном. Лицо может осуществлять деятельность не рассчитывая получить доход, в таком случае речь будет идти о любительской деятельности. В случае же, осуществления деятельности с целью получения дохода, лицо будет осуществлять ее профессионально. Причем не всегда профессионализм в данном случае означает лучшее по качеству! Выделяют два основных вида профессиональной деятельности – трудовую деятельность и предпринимательскую деятельность. В данной статье мы рассмотрим общие вопросы правового регулирования бизнеса, хозяйственной деятельности или точнее предпринимательства.

Определяя содержание и выделяя признаки рассматриваемого вида деятельности следует отметить, что данная деятельность имеет ряд существенных отличий от иных видов и они заложены в самом определении этого вида деятельности. Так, предпринимательская деятельность по определению это инициативная, коммерческая деятельность, угрожающая потерей, не только прибыли, но и всего имущества дееспособного лица, ее осуществляющего, единственным требованием к которому является его государственная регистрация в качестве либо Индивидуального Предпринимателя, либо как организация, точнее юридическое лицо. осуществляемая

лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке,

В системе российского права, предпринимательская деятельность соотносится с конкретной сферой общественных отношений, а именно, регулируемых предпринимательским правом. То есть самостоятельной отраслью российского законодательства. В российской системе права это относительно молодая отрасль права, сложившаяся и оформившаяся в самостоятельную отрасль права в постсоветский период, равно как и сама деятельность была окончательно легализована в конце 80-х годов XX века¹. Предпринимательское право это комплексная отрасль права, она вбирает в себя как черты частного права – гражданского права, так и публичного права – административного права. Хотя на сегодняшний день в России утвердилась монистическая система частного права², означающая, что принят только единственный его источник – это Гражданский Кодекс³, хотя и есть ряд отдельных законов, регулирующих данный вид деятельности, хотя представители общественности, да и правоведа едины во мнении, что пора принять Единый Предпринимательский Кодекс. В стране для этого назрели предпосылки и обозначились условия.

1 Ефимова О. В. Предпринимательское право: учебник и практический курс для прикладного бакалавра. М., 2017. С. 12.

2 Бекишиева С. Р., Даудов М. М. Государственная политика в сфере привлечения иностранных инвестиций (правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 25.

3 Белов В. А. Гражданское право: учебник для академического бакалавриата. М., 2017. С. 35.

На сегодняшний день предпринимательская деятельность или как ее называют хозяйственная деятельность осуществляется в рамках российского законодательства. В российском законодательстве нет единого источника предпринимательского права, то есть Предпринимательского Кодекса. Основным источником регулирующий данный вид деятельности является принятый путем всенародного голосования на референдуме Конституция закрепляет принципы данного вида деятельности. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности⁴.

Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. В российском законодательстве принят целый ряд законов, регулирующих данный вид деятельности, в том числе и Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

В гражданском праве определены и хозяйственной теории обозначено четыре ключевых признака предпринимательской деятельности. Три первых – то самостоятельность – это отличительный признак, присущий только предпринимательству, направленность на систематическое получение прибыли – сама цель деятельности, и рисковый характер (отвесная скала) – вероятность не достижения цели являются фактическими признаками деятельности, а вот с точки зрения легальности – она должна осуществляться в строго установленных рамках закона. Без регистрации лица деятельность будет признана противоправной и в отношении лица будут применены меры наказания, то есть лицо будет привлечено к административной ответственности. Это условие является обязательным ко всем лицам, намеревающимся осуществлять ПД, в независимости от направления и форм.

При осуществлении данного вида которой не требуются специальных знаний, навыков, умений, осуществляемая с момента регистрации предпринимателя обозначена как «обычная» деятельность предпринимателя.

В большинстве же случаев осуществление деятельности требует также специального права, разрешения на осуществление деятельности и относятся к лицензируемым видам деятельности. То есть такой вид деятельности, при котором при котором государственные органы обязаны осуществлять контроль над определенными видами деятельности коммерческих субъектов, выдам им при соблюдении последними определенных условий, строго оговоренных в рамках законодательства. Это специальное право, выдаваемое специальными органами власти носит название «государственная лицензия». Выдача, продление, приостановление или лишение лицензии осуществляется в рамках административного законодательства на основании ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» № 99-ФЗ от 4 мая 2011 г.

Но государственная лицензия дает лишь право на осуществление конкретного вида деятельности, она позволяет органам государственной власти, признанным вести контроль за деятельностью предпринимателей, не допуская нарушений, при осуществлении деятельности. Лицензия является документом срочного действия, в ней указаны сроки действия лицензии, при этом ее срок приравнивается к трем действительным годам, если только лицензиат не просит по

специальному заявлению уменьшить его, а может быть и бессрочной. Но лицензиату может быть отказано в продлении срока лицензии, если допускались грубые нарушения или нарушения, носившие неустранимый характер. В лицензии оговариваются также условия, при которых возможно осуществление оговариваемого вида деятельности. Лицензия у лицензиата может быть отозвана по решению суда, в случае нарушения оговоренных условий, являющимися существенными условиями договора лицензирования.

Если же вовсе отсутствует лицензия на лицензируемый вид деятельности, то решением суда будет отозвано свидетельство о регистрации предпринимателя, то есть решением суда предприниматель будет лишен регистрации, что делает невозможной осуществление предпринимательской деятельности. Если же деятельность осуществлялась без регистрации, то в отношении лица будут применены меры административного взыскания: штраф или лишение права на осуществление деятельности. Законодатель устанавливает срок до шести месяцев для устранения нарушений лицензиата и только после этого может окончательно по решению суда ее отозвать или аннулировать⁵.

Обязательным условием выдачи лицензии является регистрация лица в качестве предпринимателя, постановка лица на учет в налоговую по месту осуществления деятельности и только после этого лицо подает в соответствующее министерство личное заявление.

Стоимость получения лицензии зависит от вида осуществляемой деятельности. В некоторых случаях стоимость лицензии может достигать трехсот тысяч и выше рублей. Заявление о выдаче лицензии может рассматриваться до шести дней с момента подачи заявления и полного пакета документов. Лицу может быть отказано в выдаче лицензии с разъяснением причин отказа.

По окончании срока лицензии либо при ее отзыве она аннулируется, внесенная плата не возвращается. Поэтому предприниматель бережно относится к лицензии и старается ее не лишиться. Отзыв или аннулирование лицензии как видно имеет самые негативные последствия для лица осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Автоматически срок лицензии прекращается одновременно, с прекращением срока государственной регистрации предпринимателя.

В некоторых случаях законодатель не требует специального права на осуществление деятельности, а требует лишь согласования с органами муниципального согласования.

При этом важно учесть то обстоятельство, что лицензия это всего лишь разрешение на осуществление деятельности, специальное право. Но наличие лицензии не является гарантом качества изготавливаемой продукции. При этом она не гарантирует качества изготавливаемой продукции.

Документом – гарантом качества продукции в настоящее время принято считать Сертификат качества изготовленной продукции и оказанной услуги. Именно сертификация и есть процедура подтверждения компетентным органом качества изготавливаемой продукции или оказываемой услуги. В последнее все расширяется список сертифицируемых продуктов и услуг, а также ужесточаются требования к качеству сертифицируемой продукции, причем некоторые положения основного нормативного акта, регулирующего

4 Право для экономистов и менеджеров: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. П. Альбов [и др.]; отв. ред. А. П. Альбов, С. В. Николюкин. М., 2017. С. 54.

5 Власов А. А. Арбитражный процесс: учебник и практикум для академического бакалавриата. 5-е изд., переработанное и дополненное. М., 2017. С. 61.

процедуру сертификации, а именно, Федерального закона «О техническом регулировании» утратили силу, а по некоторым внесены качественно-существенные изменения.

Так, утратили силу следующие статьи данного закона в силу их архаичности и громоздкости, а также по причине того, что в современных условиях смешанной экономики усложнили процедуру оформления и выдачи сертификатов качества и деклараций:

Так, Внесены изменения в перечни продукции, для которой обязательно оформлять сертификаты о соответствии требованиям ТР ТС 004/2011, ТР ТС 020/2011 и ТР ЕАЭС 037/2016.

С началом данного календарного года вступают одновременно в силу отдельные положения и целые статьи в области частного права отрасли хозяйственной деятельности, в частности, касающиеся вопросов относительно соответствия установленным нормам соответствия продукции, в частности⁶:

изменения коснулись в частности самих лабораторий и компетентным органам, и компетентным лицам, выдающим сертификаты качества на товары и услуги;

утвержден новый реестр требований к предоставляемым в компетентный орган власти документов и заверенных копий к ним, предоставляемые аккредитуемым в органы Росаккредитации в электронном формате на сайт и портал данной организации;

изменения не обошли порядка внесения сведений о помещениях, о вещном праве дающих возможность осуществлять основные правомочия имущественного права, в частности права собственности и предоставляемых оригинальных документах и их копий, устанавливающие данное право.

Сама же процедура аккредитации и требованию к ее проведению и утверждению проводится на основании приказа Минэкономразвития № 707 ИСО/МЭК 17065-2012 «Оценка соответствия. Требования к органам по сертификации продукции, процессов и услуг». «Оценка соответствия. Порядок проведения инспекционного контроля в процедурах сертификации». ГОСТ Р 56541-2015.

Изменится и порядок, и процедура присвоения регистрационных номеров самих сертификатов качества на товары и услуги, добавится два новых кода в начале номера и в его конце. Теперь, конечной цифрой всех документов будет число 21.

Законодатели внесли эти изменения не для усложнения процедуры сертификации, а наоборот, позволит сделать эту процедуру более легко читаемой и прозрачнее, с целью пресечения попыток получения документа не легитимным путем.

Внесенные изменения и поправки в законодательство носят общеобязательный характер, но требуют дальнейших поправок и изменений в процессе регулирования общественных отношений в сфере бизнеса и предпринимательства.

Таким образом, в данной статье мы попытались отследить наиболее важные и значимые вопросы, касающиеся правового регулирования рассматриваемого вида экономической деятельности, а точнее предпринимательства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Гражданский Кодекс РФ (ст. 1-5, 18, 23, 51, 67, Главы 4-7 и др.)
3. ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г.
4. ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» от 24 июля 2007 г.
5. ФЗ «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г.
6. Белов В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. М., 2017. 451 с.
7. Белов В. А. Гражданское право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. М., 2017. 463 с.
8. Бекишиева С. Р. Проблемы защиты социальных прав граждан // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 24. № 4. С. 20-24.
9. Бекишиева С. Р. Проблемы правового регулирования социально-экономического развития субъектов северокавказского федерального округа // Закон и право. 2011. № 10. С. 7-9.
10. Бекишиева С. Р. Инновационное развитие экономики как функциональная задача современного российского государства // Юридический вестник. 2013. № 3.
11. Бекишиева С. Р., Даудов М. М. Государственная политика в сфере привлечения иностранных инвестиций (правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 257-259.
12. Бекишиева С.Р. К вопросу о социальной функции современного российского государства // Право и практика. 2015. № 1. С. 85-91.
13. Власов А. А. Арбитражный процесс: учебник и практикум для академического бакалавриата. — 5-е изд., перераб. и доп. М., 2017.
14. Ефимова О. В. Предпринимательское право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М., 2016. 318 с.
15. Право для экономистов и менеджеров: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. П. Альбов; отв. ред. А. П. Альбов, С. В. Николюкин. М., 2017. 549 с.

ГУЗЕНКОВА Ольга Юрьевна

магистр Тихоокеанского государственного университета

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Аудиторская деятельность в Российской Федерации развивается быстрыми темпами, расширилась структура управления аудиторской деятельностью, повысилось ее качество, увеличилось количество предоставляемых услуг, сопутствующих аудиторской деятельности. В подтверждение большой роли рассматриваемой деятельности на сайте Минфина России опубликована Концепция развития аудиторской деятельности в РФ до 2024 года. Несмотря на несомненное развитие регулирования аудиторской деятельности в РФ, по-прежнему данная тема не потеряла своей актуальности, в связи с тем, что целый комплекс проблем, связанных с административно-правовым регулированием, требует доработки. В статье автором рассмотрены документы, регулирующие аудиторскую деятельность, рассмотрена одна из систем регулирования, административная ответственность аудитора и аудиторских организаций.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, аудиторская деятельность, аудит, ответственность, стандарты.

GUZENKOVA Olga Yurjevna

master's degree of the Pacific State University

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF AUDIT ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Audit activity in the Russian Federation is developing rapidly, the structure of audit activity management has expanded, its quality has improved, and the number of services provided related to audit activity has increased. In confirmation of the great role of the activity under consideration, the Concept of the Development of Audit Activities in the Russian Federation until 2024 has been published on the website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. Despite the undoubted development of the regulation of audit activities in the Russian Federation, this topic has not lost its relevance, due to the fact that a whole range of problems related to administrative and legal regulation requires further development. In the article, the author considers the documents regulating the audit activity, considers one of the regulatory systems, the administrative responsibility of the auditor and audit organizations.

Keywords: administrative and legal regulation, audit activity, audit, responsibility, standards.

Аудиторская деятельность имеет большое значение для полноценного функционирования рыночной системы, несмотря на это, система административно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации находится на своей начальной стадии формирования и развития. Законодательно установлена обязательная ежегодная аудиторская проверка для большинства хозяйствующих субъектов, кроме этого все больше становится пользователей, стремящихся знать точную информацию о финансовом положении участников рынка. В этой связи рассматриваемая тема представляется нам актуальной, так как необходимо четкое понимание административно-правового регулирования аудиторской деятельности.

Нормы, порядок и оценка работы аудитора, его подготовку и переподготовку регулируют следующие документы: Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Федеральные стандарты аудиторской деятельности, Федеральный закон № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» от 30.12.08, Федеральный закон № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.11, закон о бухгалтерском учете, Порядок создания единой аттестационной комиссии и Положение о порядке проведения квалификационного экзамена на получение квалификационного аттестата аудитора.

Рост значимости финансового института аудита наступил после перехода России к рыночной экономике, на сегодня аудиторская деятельность развивается быстрыми темпами. Расширилась структура управления аудиторской деятельностью, повысилось ее качество, увеличилось количество предоставляемых услуг, сопутствующих аудиторской деятельности.

Несмотря на несомненное развитие регулирования аудиторской деятельности в РФ, по-прежнему данная тема не потеряла своей актуальности, в связи с тем, что целый комплекс проблем, связанных с административно-правовым регулированием, не получил своего логического разрешения и требует проработки данного вопроса. В частности отметим, что принятый в 2008 году закон «Об аудиторской деятельности» не содержит в себе механизма регулирования внутреннего аудита.

М. А. Городилов под системой административно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации предлагает понимать все функции по узакониванию

нормативных актов относительно взаимодействия субъектов в процессе аудиторской деятельности и сопутствующих услуг. Рассматриваемый комплекс функций может реализовываться как государственными, так и негосударственными объединениями¹.

Система регулирования состоит из нескольких уровней, Подольский В. И. и Савин А. А. выделяют систему из четырех уровней²:

1. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» от 30.12.08 – один из самых главных нормативных актов рассматриваемой темы. Данный закон определяет место аудита во всей финансово-экономической системе страны, ее основную цель и задачи;

2. Федеральные стандарты аудиторской деятельности (постановление Правительства от 23.09.02 № 696), на данный момент утверждено 34 правила. Устанавливают обязательные для всех участников рынка нормы аудита и основные моменты регулирования аудиторской деятельности.

Нормативные акты, регулирующие аудиторскую деятельность. Регулируют деятельность аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов.

3. Внутренние стандарты саморегулирующих аудиторских организаций. Данные правила разрабатываются обозначенными организациями, регулируют нестандартные вопросы аудиторской деятельности на уровне саморегулируемых аудиторских организаций.

Нормативные документы федеральных служб и министерств. Регулирование аудиторской деятельности по таким видам как: инвестиционный, общий, страховой, банковский.

4. Аудиторские стандарты. Рассматриваемые стандарты разрабатываются отдельными аудиторскими организациями и самостоятельными аудиторами, используются в ходе обязательного аудита и других сопутствующих услуг.

1 Городилов М. А. Развитие системы нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации. - М.: Финансы и кредит, 2009. - С. 18-19.

2 Подольский В. И., Савин А. А. Аудит: учебник для бакалавров. - М.: Юрайт, 2013. - 587 с.

Обращаясь за аудиторскими услугами важно четко представлять цель, задачи, качество осуществляемой проверки и ответственность, которую несут взаимодействующие стороны. Согласно законодательству аудиторская деятельность может осуществляться аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами по предоставлению услуг проведения аудита и оказанию сопутствующих услуг. Аудитор, будучи в рассматриваемом процессе субъектом аудита, несет ответственность, связанную с самим процессом проверки и с ведением им предпринимательской деятельности.

Согласно первого федерального стандарта аудиторской деятельности, аудитор несет ответственность за свое мнение о достоверности финансовой отчетности³. Ответственность наступает за нарушение правовых норм. Согласно федеральному закону «Об аудиторской деятельности» саморегулируемая организация (СО) аудиторов может применить в отношении своих членов следующие меры дисциплинарного воздействия⁴:

- предупреждение в письменном виде о недопустимости нарушения требований федерального закона, стандартов, правил, кодекса профессиональной этики;
- штраф;
- предписание по устранению ошибок с оговоренными сроками устранения нарушений;
- приостановление членства аудиторской организации, аудитора в СО на срок не более 180 дней;
- исключение аудиторской организации, аудитора из членов СО;
- любые иные меры на основании внутренних документов организации;

В ряде случаев может быть аннулирован квалификационный аттестат аудитора, случаи применения данной меры⁵:

- уклонение/отказ аудитора от внешнего контроля качества работы;
- отсутствует факт прохождения курсов повышения квалификации или не соблюдены требования по прохождению курсов;
- отсутствие в течение двух лет участия в аудиторской деятельности (исключения прописаны в федеральном законе);
- подписание аудитором заведомо ложного аудиторского соглашения;
- регулярное нарушение в ходе аудиторской проверки стандартов и закона об аудиторской деятельности;
- несоблюдение аудиторской тайны и независимости;
- лишение в судебном порядке аудитора правом заниматься аудиторской деятельностью;
- получение аттестата лицом, не имеющим на это право/не отвечающим требованиям Федерального закона.

Аудитор теряет свой статус и возможность заниматься профессиональной деятельностью при аннулировании квалификационного аттестата или исключения из СО аудиторов. При занятии аудитором предпринимательской деятельности его ответственность будет определяться административно-правовыми и уголовными нормами. Рассмотрим некоторые положения по затронутой теме.

Для осуществления предпринимательской деятельности аудитор должен быть зарегистрирован как ИП, а аудиторская организация как юридическое лицо, нарушение данного требования приведет к административному штрафу от 500 до 2000 рублей⁶. Непредставление/предоставление в срок, превышающий установленный законом, или предоставление ложных сведений о юрлице или ИП влечет предупреждение или штраф до 5000 рублей⁷. За разглашение аудиторской тайны может

быть применено наказание в виде административного штрафа в размере 4-5 тысяч рублей (ст. 13.14 КоАП РФ).

Проведение аудиторской проверки, права и обязанности взаимодействующих сторон прописываются в договоре оказания услуг. Являясь, одно из сторон договора, аудитор несет ответственность за нарушение принятых на себя обязательств на основании ст. 15 КоАП РФ. Согласно кодексу лицо, в отношении которого не было выполнены обязательства, прописанные в договоре, может требовать от исполнителя услуг полного возмещения убытков, если законом или договоров не предусмотрено возмещение в меньшем объеме⁸.

Правительством РФ от 31.12.2020 года была принята Концепция развития аудиторской деятельности в РФ до 2024 года⁹. Согласно данной концепции главной целью развития аудиторской деятельности является создание устойчивого доверия у общества к результатам аудиторских услуг, что может быть достигнуто путем повышения престижа профессии аудитора, повышения качества предоставляемых услуг, повышения конкурентоспособности. На сегодняшний день востребованность качественными аудиторскими услугами находится на низком уровне, причинами чего можно назвать: недооценка пользы аудита, невысокий интерес к аудиторской деятельности со стороны государства, небольшое количество услуг, предоставляемых аудиторами, обязательный аудит без учета потребностей пользователей финансовой отчетности.

Аудиторская деятельность для большинства субъектов рынка видится как навязанная государством административная повинность. Негативно сказываются на развитие аудиторской деятельности нерешенные проблемы по части административно-правового регулирования, а именно несогласованность нормативно-правовых актов с Федеральным законом № 307-ФЗ, формализация правил оказания аудиторских услуг. На наш взгляд, необходимо улучшать административно-правовую базу регулирования аудиторской деятельности, в плане административной ответственности меры воздействия должны быть эффективны и соизмеримы. В этом направлении необходимо разработать и утвердить такие нормативно-правовые документы как: нормативный акт, устанавливающий критерии создания систем внутреннего контроля и управления рисками; нормативный акт, устанавливающий критерии соответствия деятельности аудиторских организаций их стратегическим документам; уточнение имеющихся и введение новых понятий, например, «руководитель задания по аудиту». Устранение несогласованности Федерального закона «Об аудиторской деятельности» с нормативно-правовыми актами приведет к развитию системы аудита, уменьшению количества спорных ситуаций, повышению качества предоставляемых услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34661/
2. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/
3. Гордилов М. А. Развитие системы нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации. - М.: Финансы и кредит, 2009. – 480 с.
4. Лынь Я. И. Аудит как особая форма государственного финансового контроля // Экономика и право. - 2013. - Выпуск № 7-8. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---er13-07/893>
5. Максимов Ю. Ю. Аудиторская практика в государственном секторе и государственный контроль // Финансы. - 2015. - № 11. - С. 58.
6. Подольский В. И., Савин А. А. Аудит: учебник для бакалавров. - М.: Юрайт, 2013. - 587 с.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021). – Ст. 14.25. – П. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/od7d7a659637d4464866cb2cd6b2d636d2cbo800/.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021). – Гл. 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/f270e072df75fc0b9a8cf700e186d6b213f50172/
9. Концепция развития аудиторской деятельности в РФ до 2024 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m.minfin.gov.ru/ru/document/?id_38=132327-kontseptsiya_razvitiya_auditorskoi_dyeyatelnosti_v_rossiiskoi_federatsii_do_2024_goda.

ИСМАИЛОВ Магомед Чинтирович

студент 4 курса Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ХАМЕНУШКО Иван Владимирович

кандидат юридических наук, доцент Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обоснованы предложения по совершенствованию полномочий Счетной палаты РФ, в частности, по рассмотрению административных производств по нарушениям, выявленным в ходе проверок, а также по обращению в суд о признании бездействия руководителей органов объекта контроля, по невыполнению требований и указаний, отраженных в представлении и предписании незаконными и обязанности их устранить нарушения.

Ключевые слова: совершенствование полномочий Счетной палаты РФ, бюджетный контроль, парламентский бюджетный контроль, представление, предписание, Уведомление.

ISMAILOV Magomed Chintirovich

student of the 4th course of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

KHAMENUSHKO Ivan Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of the M. V. Lomonosov Moscow State University

CERTAIN ISSUES OF IMPROVING THE POWERS OF THE ACCOUNTING CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION

Proposals for the improvement of the powers of the Accounting Chamber of the Russian Federation, in particular, in the review of administrative proceedings on the violations revealed during checks, and also on appeal to the court on the recognition of inactivity of the heads of the inspection object, for compliance with requirements and guidance outlined in the presentation and the order unlawful and oblige to eliminate the violations, are justified.

Keywords: improving the powers of the Accounting Chamber of the Russian Federation, budget control, parliamentary budget control, external and internal control, submission, order, notification.

Сохраняет свою актуальность потребность совершенствования правовых норм, содержащихся в разных законодательных актах, посвященные полномочиям Счетной палаты. Одним из основных направлений этого является на основании анализа и обобщения практики Счетной палаты РФ совершенствование действующих и разработка новых положений, посвященных полномочиям Счетной палаты РФ в комплексном аспекте, направленных на дальнейшее совершенствование деятельности Счетной палаты РФ, укрепление законности в бюджетно-финансовой сфере. При реализации предусмотренных законом функций и задач.

1. Одним из эффективных и широко применяемых актов реагирования Счетной палаты РФ является представление. Так, анализ ежегодных отчетов Счетной палаты РФ за последние несколько лет показывает, что по итогам проведенных мероприятий Счетной палатой РФ в целях устранения нарушений, упущений и недостатков Правительству Российской Федерации, министерству финансов России, главным распорядителям средств федерального бюджета, иным участникам бюджетного процесса в среднем ежегодно направлены около 350 представлений и 408 информационных писем.

Представление Счетной палаты вносится, в порядке, предусмотренном ст.26 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» руководителю объекта контроля, уполномоченным принять меры по устранению недостатков и нарушений закона, возмещению причиненного государству ущерба и привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства РФ. Представления Счетной палаты принимаются Коллегией Счетной палаты и подписываются аудиторами Счетной палаты либо Председателем Счетной палаты или заместителем Председателя. Согласно ч. 4 ст. 26 названного Закона представление Счетной палаты должно быть рассмотрено в указанный в представлении срок или, если срок не указан, в течение 30 дней со дня

его внесения. О результатах рассмотрения представления и принятых мерах должны быть уведомлены должностные лица Счетной палаты РФ.

Легальное определение представления отсутствует, а доктринальное – определяет его как акт реагирования органов публичной власти, посредством которого реализуются полномочия по устранению обнаруженных нарушений законодательства, причин и условий, им способствующих, и привлечению к ответственности виновных лиц¹.

В соответствии со ст.27 упомянутого Закона о Счетной палате предписание Счетной палаты направляется в случаях невыполнения представлений Счетной палаты, несоблюдения сроков их выполнения. Предписания обязательны для выполнения, принятия мер по устранению выявленных нарушений, возмещению причиненного государству ущерба и привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства РФ. Предписания Счетной палаты принимаются Коллегией Счетной палаты и подписываются Председателем Счетной палаты или заместителем Председателя Счетной палаты. В предписании Счетной палаты должны быть указаны основания для его вынесения, информация о выявленных нарушениях законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, требования о принятии мер по их устранению, а также устранению причин и условий таких нарушений, сроки выполнения указанного предписания и ответственность за его невыполнение. Отменить предписание или внести в него изменения может Коллегия Счетной палаты. Предписание может быть обжаловано в судебном порядке. О принятых мерах по результатам выполнения предписания в письменной форме необходимо уведомить Счетную палату.

1 См.: Панченко В.Ю., Макаrchук И.Ю. Представление как правовое средство // Законодательство и экономика. 2014. № 6. С. 36-47.

В предписании должны содержать требования по устранению выявленных нарушений, взысканию средств федерального бюджета, использованных не по целевому назначению, и привлечению к ответственности должностных лиц, виновных в нарушениях; сроки исполнения предписания².

В этой связи правомерным является вопрос: чем существенно отличаются представление и предписание, а также как объявление предписания способно существенно повысить эффективность в устранении нарушений? Допускается ли направить предписание, не направив представление?

Мы исходим из понимания того, что представление и предписание Счетной палаты как самостоятельные акты реагирования имеют единую цель устранение недостатков, нарушений, возмещение ущерба и т.д. Отличаются они тем, что представление помимо председателя и заместителя Счетной палаты может быть внесено и аудитором Счетной палаты, а предписание нет. Срок исполнения Предписания может быть неоднократно продлен до полного устранения нарушений. Кроме того, при невыполнении или ненадлежащем выполнении предписаний Счетной палаты Коллегия Счетной палаты может по согласованию с Государственной Думой принять решение о приостановлении всех видов финансовых платежных и расчетных операций по счетам объектов аудита (ч.4.ст.27 Закона О счетной палате РФ).

Представляется, что процедура приостановления всех видов финансовых платежных и расчетных операций по согласованию с Государственной Думой РФ довольно громоздкая, сложная процедура, которая не может быть применена оперативно. Кроме того, открытым остается вопрос как быть и что делать в случае отказа в согласовании Государственной Думой РФ в приостановлении операций. Хотя в законе не оговорено, представляется, что полномочие по приостановлению операций может быть применено как исключительная мера ответственности при грубых нарушениях, а в иных случаях проблемным и актуальным остаются вопросы обеспечения выполнения предписания, как и представления Счетной палаты. Представляется, что эффективность устранения нарушений повысится, если нормативно предусмотреть рассмотрение представления Счетной палаты с участием ее представителя.

Обстоятельство того, что в законе прямо предусмотрена возможность обжалования предписания в суде, в отсутствие упоминания на это применительно к представлению это не означает, что представление не может быть оспорено в суде, поскольку любое право, которое не может быть защищено в судебном порядке ничтожно.

Другой эффективной мерой по устранению нарушений в бюджетной сфере, выявленных по результатам контрольных мероприятий, наиболее реализуемой, является, наделение Счетной палаты полномочиями по обращению в суд о признании бездействия руководителей органов объекта контроля, по невыполнению требований и указаний, отраженных в представлении и предписании, незаконными и обязанности их устранить недостатки и нарушения. Для этого необходимо внесение соответствующих дополнений в соответствующие нормативно-правовые акты.

Из анализа выше приведенных положений законодательства мы делаем вывод о том, что представление и предписание, как акты реагирования могут быть внесены независимо друг от друга, поскольку невыполнение одного акта реагирования (представления) другим (предписанием) не решает существующие проблемы своевременности и полноты устранения нарушений.

Думается, что представление как акт реагирования может быть внесен в целях принятия мер по устранению нарушений, причин и условий, способствующих им, с постановкой вопроса о применении мер дисциплинарного воздействия к лицам виновным в совершении правонарушения, а предписание - в целях пресечения и устранения нарушений с правом продления контроля за его исполнени-

ем вплоть до полного устранения нарушений. В ч 20 ст. 19.5 КоАП РФ предусмотрена ответственность за невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный финансовый контроль, т.е. представление и предписание рассматривают как равнозначные- это еще один аргумент в пользу независимого применения представления и предписания как самостоятельных актов реагирования Счетной палаты РФ.

К другим полномочиям Счетной палаты, направленным на устранение нарушений необходимо отнести представленные материалы в уполномоченный орган, для применения мер административного воздействия, при выявлении признаков административного правонарушения.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 23.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 15.1(Нарушение порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций, а также нарушение требований об использовании специальных банковских счетов); Статья 15.14. (Нецелевое использование бюджетных средств) и другие производства об административном правонарушении рассматриваются судьями в случаях, если дело о таком административном правонарушении возбуждено инспектором Счетной палаты РФ, либо уполномоченным должностным лицом контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации, либо уполномоченным должностным лицом органа муниципального финансового контроля.

В КоАП РФ отсутствуют нормы, обеспечивающие контрольно-счетные органы полномочиями по рассмотрению нарушений в бюджетной сфере. Но в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, принятых в развитие положений ст.1.1 КоАП РФ контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований наделены полномочием осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях субъекта Российской Федерации, в соответствии со ст. 1.3.1 КоАП РФ³. Так, коллегия Государственного контрольно-счетного комитета Удмуртской Республики вправе рассматривать дела об административных правонарушениях в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Удмуртской Республики (ч. 5 ст. 8)⁴. Аналогично Счетная палата Самарской области уполномочена осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 8)⁵.

Имеет место и определенные коллизии правового регулирования полномочий контрольно-счетных органов в бюджетном законодательстве и законодательстве об административных правонарушениях. Так, в ст. 268.1 БК РФ предусмотрено, что органы внешнего государственного (муниципального) финансового контроля наделены полномочием осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, а в последнем не предусмотрены такие полномочия (рассмотрение административных производств) Счетной палаты РФ. С учетом названных положений БК РФ и принимая во внимание положительный опыт в сфере административной юрисдикции контрольно-счетных органов субъектов РФ, обосновывается

2 См.: Янкевич С.В. Счетная палата Российской Федерации и законодательная реформа внешнего государственного финансового контроля // Финансовое право. 2014. № 9. С. 43-48.

3 См.: Алехин А.Е. О проблемах правового регулирования организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации // Финансовое право 2017.№ 2. С. 11-14.

4 См.: Закон Удмуртской Республики от 10 октября 2011 г. № 51-РЗ «О Государственном контрольном комитете Удмуртской Республики» // Известия Удмуртской Республики. 2011. 1 нояб.

5 См.: Закон Самарской области от 30 сентября 2011 г. № 86-ГД «О Счетной палате Самарской области и отдельных вопросах деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований, расположенных на территории Самарской области» // Волжская коммуна. 2011. 4 окт.

положительная перспектива наделения инспекторов Счетной палаты полномочиями по рассмотрению административных производств, по правонарушениям, выявленным в ходе выполнения контрольных мероприятий.

Среди средств устранения нарушений, применяемых Счетной палатой предусмотрено направление материалов в правоохранительные органы, при выявлении признаков хищений, злоупотреблений, нецелевого использования и других преступлений (ч. 6 ст. 17 Закона о Счетной палате). Здесь проблемным является выявление, оценка признаков преступления в ходе осуществления контрольных мероприятий. Даже при проведении процессуальной проверки органами расследования не простыми являются вопросы установления признаков преступлений, поэтому оценка выявленных нарушений в ходе контрольных мероприятий в качестве признаков преступления является усмотрением должностных лиц Счетной палаты, которое зависит от их опыта, знания, квалификации, а всякое усмотрение чревато коррупциогенными факторами.

Среди полномочий Счетной палаты особое место занимает Уведомление Счетной палаты о применении бюджетных мер принуждения (далее Уведомление), которое в порядке со ст. 28 Закона «О Счетной палате» направляется органу, уполномоченному в соответствии с законодательством РФ принимать решения о применении бюджетных мер принуждения.

Основанием для его направления является выявление в ходе контрольного мероприятия бюджетных нарушений. Уведомление Счетной палаты принимается Коллегией Счетной палаты и подписывается Председателем Счетной палаты или заместителем Председателя Счетной палаты.

В законе не раскрывается содержание Уведомления, срок его исполнения, его обязательная сила, необходимость обязательного информирования инициатора о результатах его рассмотрения, а также содержание выражений: «бюджетное нарушение» и «мер бюджетных принуждений».

Кроме того, основание его применения указано в самом общем виде, как выявление «бюджетных нарушений». Это имеет место из-за не проработанности названных и других вопросов в нормах права.

Согласно толковому словарю, под Уведомлением понимается: документ, письмо, содержащее извещение о чем-нибудь⁶. Поэтому значение его как извещения невелико, особенно когда не закреплены механизмы обязательного его исполнения. По нашему мнению, более действенным было бы полномочие Счетной палаты по даче обязательного для исполнения поручения, вместо Уведомления, о применении мер бюджетного поручения, перечень которых предусмотрен в БК РФ.

Принимая во внимание, что установление видов бюджетных нарушений и бюджетных мер принуждения, определение оснований и порядка применения бюджетных мер принуждения относится к полномочиям РФ, более детальное регулирование они должны получать в ФЗ О Счетной Палате, в том числе с использованием бланкетного приема регулирования (отсылочной к БК РФ).

Понятия бюджетного нарушения (ст. 306.1. БК РФ) и перечень мер бюджетного принуждения содержатся в БК РФ (ст. 306.2.) Но об этом отсутствует упоминание в Федеральном законе о Счетной палате.

Хотя содержание уведомления о применении бюджетных мер принуждения, основания его применения и срок его исполнения, предусмотрены в п.п. 5 и 6 ст. 306.2. БК РФ, но это не исключает их регулирование в ФЗ о Счетной палате, хотя бы в форме бланкетного регулирования.

Таким образом, положения ст. 28 ФЗ О Счетной палате нуждаются в совершенствовании, в том числе и в редакционном улучшении, что конечном счете направлено на повышение эффективности устранения нарушения бюджетного законодательства

2. Объектами проверки Счетной палаты могут быть не только государственные и бюджетные учреждения, но хозяйствующие субъекты, общественные и не коммерческие организации, получившие бюджетные средства в рамках реализации специальных или целевых программ. Поэтому, с учетом различных субъектов разноплановой деятельностью, получившие бюджетные средства, мы считаем, что если максимально формализовать и упорядочить правоотношения, возникающие при проведении финансово-контрольных мероприятий, на уровне закона посредством внесения поправок в закон о Счетной палате РФ, посвященных вопросам принятия Решения о проведении проверки (по типовой форме, единому стандарту), в котором указывается цель, основания, предмет, сроки проверки и лиц, уполномоченных проводить ее, порядка и срока доведения его (принятого решения) до руководителя объектов контрольной проверки, а также порядка и сроков ознакомления их результатами проверки, повысится прозрачность контрольно-проверочных процедур, и в целом эффективность деятельности.

Таким образом, следует отметить, что правовое регулирование общественных отношений в сфере организации и деятельности Счетной палаты, ее полномочиям относится к одному из сложных правовых комплексов, различные стороны, которой регулируется нормами, разных отраслей права, что существенно его усложняет. Отмечено, что эффективность Уведомления Счетной палаты как акта реагирования повысится, если раскрыть его содержание, конкретизировать основания применения и срок рассмотрения, а также механизм его принудительного исполнения предусмотреть в законе О счетной палате РФ.

Аналогично обращено внимание на то, что эффективность устранения нарушений повысится, если нормативно предусмотреть рассмотрение представления Счетной палаты РФ с участием ее представителя.

Пристатейный библиографический список

1. Закон Удмуртской Республики от 10 октября 2011 г. № 51-ПЗ «О Государственном контрольном комитете Удмуртской Республики» // Известия Удмуртской Республики. 2011. 1 нояб.
2. Закон Самарской области от 30 сентября 2011 г. № 86-ГД «О Счетной палате Самарской области и отдельных вопросах деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований, расположенных на территории Самарской области» // Волжская коммуна. 2011. 4 окт.
3. Алехин А.Е. О проблемах правового регулирования организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации // Финансовое право 2017. № 2.
4. Панченко В.Ю., Макаручук И.Ю. Представление как правовое средство // Законодательство и экономика. 2014. № 6.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь. 1935-1940. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1062406>.
6. Янкевич С.В. Счетная палата Российской Федерации и законодательная реформа внешнего государственного финансового контроля // Финансовое право. 2014. № 9.

6 См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь. 1935-1940. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1062406>.

ОВЧИННИКОВА Лариса Ивановна

кандидат юридических наук, доцент департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ РОССИИ

В статье рассматриваются функциональные элементы управления финансами, такие как оперативное управление, финансовое планирование и прогнозирование, финансовый контроль и их роль в эффективном использовании финансовых ресурсов. Рассмотрены проблемные стороны государственного финансового контроля, финансового прогнозирования, бюджетного планирования и предложены пути их решения. Проведен анализ тенденции по снижению уровня исполнения расходов федерального бюджета и формированию доходов федерального бюджета.

Ключевые слова: управление финансами, финансовый контроль, финансовое планирование, прогнозирование, федеральный бюджет, доходы, расходы.

OVCHINNIKOVA Larisa Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE MANAGEMENT OF PUBLIC FINANCES IN RUSSIA

The article discusses the functional elements of financial management, such as operational management, financial planning and forecasting, financial control and their role in the effective use of financial resources. The problematic aspects of state financial control, financial forecasting, and budget planning are considered and ways to solve them are proposed. The analysis of the trend of reducing the level of execution of federal budget expenditures and the formation of federal budget revenues is carried out.

Keywords: financial management, financial control, financial planning, forecasting, federal budget, revenues, expenses.

Овчинникова Л. И.

Успешное функционирование экономики во многом зависит от реализации государственными органами функций, возложенных на них. В рамках государственного управления в Российской Федерации важнейшее значение приобретает управление государственными финансами, представляющие собой денежные отношения по поводу образования и использования финансовых ресурсов государства, необходимых для решения различных социально-экономических задач. Средства бюджетов должны расходоваться эффективно и результативно, чему способствует надлежащее управление государственными финансами. Кроме того, формирование бюджетов и расходование их средств должно производиться с учетом принципа открытости с целью предоставления ясной картины для населения Российской Федерации, а также в целях предупреждения и пресечения различного рода нарушений на всех стадиях бюджетного процесса. В процессе своей деятельности и в рамках достижения запланированных показателей бюджета страны органы исполнительной власти осуществляют расходование денежных средств государства, поэтому стоит рассматривать совершенствование государственного управления в различных аспектах через призму управления государственными финансами.

Финансовая система государства содержит подсистемы, которые объединяют многообразие финансовых отношений. Так, выделяется три сферы финансовых отношений: государственные и муниципальные финансы, финансы организаций, финансы домохозяйств в соответствии с ролью субъекта в общественном воспроизводстве. Государственные и муниципальные финансы являются составляющими финансовой системы, однако являются самостоятельными элементами и не входят друг в друга. Звеньями данной сферы являются бюджеты и внебюджетные фонды.

Государственные финансы представляют из себя денежные отношения, возникающие в процессе выполнения полномочий органами государственной власти в целях удовлетворения общественных потребностей. Они обеспечивают исполнение обязательств государства национальной безопасности, социальной защиты граждан, обороноспособности и другие¹. Отметим, что бюджеты являются основной формой образования и использования финансовых ресурсов государства, на формирование которой будут оказывать воздействие

различные факторы. Факторы, влияющие на формирование бюджета органов государственной власти, включают в себя: форму государственного устройства, тип экономической системы, форму правления, административно-территориальное устройство, цели и задачи бюджетной политики.

Формирование бюджета осуществляется путем мобилизации доходов: налоговых доходов, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений. Использование средств, которые были зачислены в бюджеты, происходит путем осуществления расходов, формирующихся согласно расходным обязательствам. В целях обеспечения стабильности экономического развития и удовлетворения общественных потребностей государство осуществляет управление государственными финансами, используя различные механизмы воздействия. Данный процесс представляет собой совокупность методов влияния на объект для достижения определенной цели. Такие цели устанавливаются в ходе разработки финансовой политики органов государственной власти².

Особую роль играют функциональные элементы управления финансами. Такими элементами являются оперативное управление, финансовое планирование и прогнозирование, финансовый контроль. Рассматривая систему управления государственными финансами сквозь призму ее функциональных элементов, можно отметить, что их комплексная реализация будет способствовать повышению роли государственных финансов, заключающейся в поддержании стабильности деятельности органов управления, а также эффективном использовании финансовых ресурсов.

В рамках рассмотрения финансового прогнозирования Счётной палатой Российской Федерации было выявлено, что методики прогнозирования поступлений разрабатываются не по всем кодам классификации доходов³. Также, отсутствующее описание всех показателей, необходимых для расчета, что не позволяет полным образом оценить достоверность прогнозов поступления доходов, а значит, требуется незамед-

1 Финансы. (Бакалавриат). Учебник: учебник / Е.В. Маркина и др. — М.: КноРус, 2019. — 424 с.

2 Управление государственными и муниципальными финансами: учебник / Н. Д. Шимширт, Н. В. Крашенникова. — М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2014. — 352 с.

3 Официальный сайт Счётной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://audit.gov.ru/> — (дата обращения: 12.03.2021).

лительное повышение качества прогнозирования доходов бюджета, влияющее на исполнение бюджета в целом. Соответственно, в целях решения данного вопроса и проведения оценки достоверности прогнозов поступления доходов необходимо разработать методики прогнозирования поступлений по всем кодам классификации доходов, включающие характеристики всех необходимых для расчета показателей. В противном случае, при низком уровне развития системы прогнозирования, будут выявлены различные диспропорции в системе управления государственными финансами, в частности, в налоговой системе страны. Кроме того, необходимо совершенствовать механизмы оценки качества и достоверности показателей, также надо ужесточить систему привлечения к ответственности должностных лиц за значительные отклонения плановых и фактических данных.

Проблемной стороной государственного финансового контроля является множественность видов контроля, для упрощения и повышения эффективности деятельности контрольных органов предлагается сократить количество видов контроля, объединив их в большие группы, исключая тем самым дублирование полномочий контрольных органов, а также, создать единые стандарты по осуществлению государственного финансового контроля и законодательно закрепить методику оценки эффективности деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля, которых на данный момент не разработано. Говоря о недостаточном уровне контроля за расходованием средств, который необходим, в том числе, с целью пресечения нерационального и коррупционного расходования бюджетных средств, важно, чтобы модель контроля основывалась на непрерывности взаимосвязанных управленческих функций и решений. Поскольку значимым аспектом в развитии института государственного финансового контроля является обеспечение открытости и доступности информации о деятельности органов управления государственными финансами – законодательных и исполнительных органов власти, а также подержание прозрачности их взаимодействия, внедрение современных информационных технологий в деятельность органов позволяет контролировать расходование бюджетных средств. Помимо этого, цифровизация государственного управления способствует оптимизации взаимодействия государства с гражданами при предоставлении государственных услуг, реализации открытости результатов деятельности государственных органов, а также взаимодействию государства с бизнесом путем снижения административной нагрузки на бизнес.

За последние 6 лет наблюдалось снижение уровня исполнения расходов федерального бюджета⁴. Это позволяет сделать заключение о том, что необходимо улучшить качество бюджетного планирования – функционального элемента системы управления государственными финансами непосредственно. Рекомендуется определить требования к процедуре бюджетного планирования, как на федеральном, так и на региональном уровнях, что обеспечивало бы повышение эффективного использования современных технологий и внедрение лучших зарубежных практик государственного управления. В части рассмотрения открытости федерального бюджета, исходя из результата показателя «Индекс открытости бюджета», необходимо в дальнейшем: своевременно опубликовывать предварительное бюджетное заявление; повышать детализацию информации по налоговым доходам; публиковать больше информации о сопоставлении макроэкономических прогнозов и фактических результатов.

В ходе проведения анализа доходов федерального бюджета нами было обнаружено, что высокую долю в общем объеме доходов занимали доходы от внешнеэкономической деятельности, что указывает на зависимость бюджета от мирового рынка сырья. Несмотря на снижение данного вида доходов федерального бюджета, он продолжает лидировать среди других видов, поэтому предлагается искать альтернативные источники пополнения доходов федерального бюджета. Так, например, можно сокращать взимаемые от налогов суммы, но увеличивать их число, оптимизируя таким образом налоговую систему страны.

Возвращаясь к вопросу о прозрачности, рассмотрим классификацию расходов, действующую в Российской Федерации. На наш взгляд, функциональная классификация расходов считается оптимальной, поскольку она имеет достаточно полную и обоснованную структуру, при которой каждый раздел отвечает за конкретное направление развития государства и общества в целом. Функциональная классификация является единой в части разделов и подразделов, используется при составлении, утверждении и исполнении бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации. Однако, предлагается доработать перечень разделов и подразделов, объединить или вынести наиболее значимые целевые статьи расходов в самостоятельные подразделы. В нынешнюю структуру расходов можно внести изменения в части формирования расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, раскрыть подраздел «другие вопросы» с целью получения более подробной информации о происходящих изменениях, хотя довольно большая часть расходов на «другие вопросы» по разделам официально засекречена⁵.

В рамках рассмотрения предоставления государственных услуг необходимым является модернизация процесса, регламентация требований к качеству и оценки эффективности и внедрение передовых информационных технологий. С целью повышения эффективности оказания услуг предлагается размещать информацию полностью для каждого элемента, по которому в дальнейшем будет рассчитываться субсидия на выполнение государственного задания, таким образом повышая прозрачность деятельности учреждений. Более того, следует формировать методики оценки качества оказываемых государственных услуг, системы нормативного закрепления требований к качеству, а также проведение мониторинга с целью устранения нарушений. На официальном сайте необходимо размещать информацию касательно эффективности оказания услуг, чтобы в дальнейшем устранять нарушения. Важно отметить, что информация должна обязательно публиковаться и периодически обновляться на официальном сайте для размещения информации о государственных учреждениях.

Считаем, что в качестве меры, направленной на повышение эффективности финансового обеспечения выполнения государственного задания на оказания государственных услуг должно быть назначено проведение плановых и внеплановых проверок деятельности учреждений с учетом внедрения риск-ориентированного подхода планирования контрольной деятельности. Формирование единой методики проведения аудита с определением показателей и критериев рациональности или нерациональности использования государственных средств очень важно для оценки эффективности предоставления государственных услуг. В этой связи можно предложить формировать рейтинги учреждений с целью их стимулирования, реализовывать проекты государственно-частного партнерства, осуществлять мониторинг с целью оценки потребности учреждения в государственных услугах. Это будет оказывать существенное воздействие на достижение стратегических целей социально-экономического развития страны, представляя собой сочетание форм взаимодействия государства и бизнеса, целью которого является реализация масштабных планов по созданию новых объектов социальной инфраструктуры.

В Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в период 2019-2024 гг. выделяются различные направления совершенствования системы управления⁶. Выделим наиболее важные из них: постоянно проводить обзоры бюджетных расходов; повышать качество финансовой отчетности государственного сектора; осуществлять дальнейшую цифровизацию системы государственного управления и бюджетного процесса. Внедрение обзоров бюджетных расходов также в настоящее время становится приоритетным

4 Официальный сайт Казначейства России (Федеральное казначейство). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.goskz.ru/ispolnenie-byudzheta/federalnyj-byudzheta/> — (дата обращения: 12.03.2021).

5 Официальный сайт Казначейства России (Федеральное казначейство). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.goskz.ru/ispolnenie-byudzheta/federalnyj-byudzheta/> — (дата обращения: 12.03.2021).

6 Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах» // КонсультантПлюс. Информационная правовая поисковая система. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> — (дата обращения: 12.03.2021).

направлением, поскольку данные обзоры позволяют определять и сравнивать варианты экономии бюджетных средств, а также выбирать и реализовывать наиболее приемлемый из них. В 2019 году анализ расходов бюджета в рамках нового инструмента уже был осуществлен в сферах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; материально-технического обеспечения государственных органов; промышленности; природопользования и охраны окружающей среды. К 2024 году предполагается охватить все бюджетные расходы в части предоставления обзоров бюджетных расходов, что позволит внедрить постоянную оценку целесообразности текущих и планируемых к проведению мероприятий, а также их финансового обеспечения и механизмов реализации.

Развитие системы общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов и системы публичных слушаний по проектам бюджетов и отчетам об их исполнении, а также совершенствование механизмов рассмотрения и учета предложений граждан, высказанных при их проведении; обеспечение и формирование свободного доступа к материалам по практикам инициативного бюджетирования для граждан; повышение финансовой грамотности населения – все это планируется осуществлять в рамках повышения открытости бюджетного процесса. Инициативное бюджетирование является совокупностью практик участия населения в определении и выборе проектов, направленных на решение вопросов местного значения, финансируемых за счет расходов местного бюджета с возможным привлечением субсидий из бюджета субъекта Российской Федерации, инициативных платежей граждан, предпринимателей и юридических лиц, а также в последующем контроле за реализацией отобранных проектов. Важно понимать, что инициативное бюджетирование способствует участию граждан в процессе управления государственными финансами, осуществляя идеологию «открытого бюджета» на местном уровне⁷. Так, оценка открытости бюджета проводится на федеральном и региональном уровнях. Международное бюджетное партнерство проводит оценку открытости федерального бюджета 1 раз в два года, и суть ее проведения заключается в выявлении степени доступности бюджетных документов для общественности, а также полноты и содержательности. В данном обзоре участвует 115 стран, которые группируются в рейтинге в зависимости от присвоенного показателя. В 2017 году значение этого показателя у России составило 72 из 100, что говорит о достаточном уровне открытости бюджета⁸. Мероприятия Программы развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации вошли в состав государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Среди мероприятий выделены: обеспечение информационной поддержки, проведение мониторинга и оценки развития инициативного бюджетирования⁹. В перспективе планируется дополнить показатели государственных программ факторами достижения национальных целей развития, а также показателями национальных и федеральных проектов. Сама по себе рассматриваемая государственная программа направлена также на повышение эффективности бюджетных расходов, совершенствование системы контроля, модернизацию системы управления государственными финансами.

С целью повышения эффективности расходов бюджетов был создан такой инструмент, как аудит эффективности использования государственных средств. Он реализуется посредством осуществления контроля и анализа целевого и результативного использования финансовых ресурсов государства, а также путем проведения проверки деятельности государственных органов. В зарубежных странах введение методов управления эффективностью было обусловлено замедлением темпов экономического роста, вследствие чего аудит эффективности стал функционировать в качестве самостоятельного вида контроля. В России аудит эффективности

является одним из приоритетных направлений контрольных органов. Его важной особенностью является разработка рекомендаций по исключению случаев нерационального использования государственных средств. В дальнейшем аудит эффективности должен активно развиваться в России, так как он защищает интересы как государства, так и всего общества.

Что касается вопроса цифровизации государственного управления, то можно сказать, что он является актуальным в настоящее время. В 2018 году Президент Российской Федерации в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил важность развития цифровой экономики в Российской Федерации. По его словам, к 2024 году Российская Федерация должна стать мировым центром хранения, обработки, передачи и обеспечения безопасности больших данных. В 2018 году было положено начало национальной программы «Цифровая экономика в Российской Федерации», в рамках которой предусмотрено развитие цифровой среды государства посредством создания информационной инфраструктуры и цифровых технологий, отвечающих нормативному регулированию и должному уровню информационной безопасности, а также подготовка специалистов в IT-сфере и внедрение цифровых технологий в области государственного управления. Использование новых электронных платформ позволит обеспечить эффективное взаимодействие между обществом и органами управления государственными финансами, повысить качество государственного управления. Так, например, в рамках осуществления контрольной деятельности путем внедрения современных информационных технологий в систему управления государственными финансами, минимизируется очное взаимодействие проверяющего и проверяемого, уполномоченными на то органами государственной власти, то есть, таким образом упрощается контрольная деятельность государства, а также повышается её эффективность и увеличивается оперативность реагирования.

Управление государственными финансами является драйвером экономического развития в Российской Федерации, определяющим направления использования государственных финансов и степень их качества и эффективности, поэтому необходимо совершенствовать систему государственного финансового контроля, улучшать качество финансового планирования и прогнозирования, а также оперативного управления.

Пристатейный библиографический список

1. 50 вопросов об инициативном бюджетировании: учебное пособие / В. В. Вагин, К. В. Поминова, и соавт. – М.: Филинь, 2018. – 86 с.
2. Open Budget Survey [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.internationalbudget.org/open-budget-survey> – (дата обращения: 12.03.2021).
3. Официальный сайт Казначейства России (Федеральное казначейство). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/federalnyj-byudzheto/> – (дата обращения: 12.03.2021).
4. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/> – (дата обращения 12.03.2021).
5. Официальный сайт Счётной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://audit.gov.ru/> – (дата обращения: 12.03.2021).
6. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах» // КонсультантПлюс. Информационная правовая поисковая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> – (дата обращения: 12.03.2021).
7. Управление государственными и муниципальными финансами: учебник / Н. Д. Шимширт, Н. В. Крашениникова. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
8. Финансы. (Бакалавриат). Учебник: учебник / Е.В. Маркина и др. – М.: КноРус, 2019. – 424 с.
- 7 50 вопросов об инициативном бюджетировании: учебное пособие / В. В. Вагин, К. В. Поминова, и соавт. – М.: Филинь, 2018. – 86 с.
- 8 Open Budget Survey. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.internationalbudget.org/open-budget-survey> – (дата обращения: 12.03.2021).
- 9 Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/> – (дата обращения 12.03.2021).

ХУАН Сичжэ

аспирант кафедры административного и финансового права Российского университета дружбы народов.

ПРАВОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И КИТАЯ

Планирование и реализация развития денежной системы, представляющей собой сложившееся исторически и закреплённое законодательно устройство денежного обращения, для любой страны представляется непростой задачей, обусловленной сложностью самой денежной системы, а также различными подходами к ее реформированию.

В контексте настоящей статьи автором осуществляется анализ правовых направлений развития денежных систем двух стратегических партнеров в экономической деятельности – России и Китая с целью выявления общего и особенного в направлении развития их денежных систем, а также с целью выявления того, подход какой из стран в части правовой политики денежного обращения более ориентирован на постоянно меняющиеся тенденции в сфере денежного обращения в условиях глобальной цифровизации преобладающей части общественных отношений, сопровождающейся снижением количества наличных денежных средств в обращении и усилением роли электронных и цифровых денег.

Ключевые слова: денежная система, криптовалюта, электронные деньги, наличные деньги, правовое регулирование, правовая политика, реформирование денежной системы.

HUANG Xizhe

postgraduate student of Administrative and financial law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

LEGAL DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF MONETARY SYSTEMS IN RUSSIA AND CHINA

Planning and implementing the development of the monetary system, which is a historically established and legally fixed structure of monetary circulation, is a difficult task for any country, due to both the complexity of the monetary system itself and various approaches to its reform.

In the context of this article, the author analyzes the legal trends in the development of monetary systems in the Russian Federation and in the People's Republic of China, in order to identify common and special trends in the development of monetary systems in various countries, as well as to identify which country's approach to the legal policy of monetary circulation is more focused on constantly changing trends in the field of monetary circulation in the context of global digitalization of the prevailing part of public relations, accompanied by a decrease in the amount of cash in circulation and the strengthening of the role of electronic and digital money.

Keywords: monetary system, cryptocurrency, electronic money, cash, legal regulation, legal policy, reform of the monetary system.

Введение

Денежная система в наиболее общем понимании определяется как совокупность стратегий, структур и институтов, с помощью которых правительства различных стран создают деньги в экономике¹. К таким структурам относятся различные учреждения: монетные дворы, Центральные банки, казначейства и другие финансовые учреждения.

Понятие категории «денежная система» является междисциплинарным. Одним из первых трудов, посвященных правовым аспектам функционирования денежной системы, стали труды Л. А. Лунца начала прошлого века. Ученый отмечал, что с правовой точки зрения денежная система – это совокупность различных видов денежных знаков, выраженных в одной и той же денежной единице, определяющей относительную платежную силу таких знаков². При этом с правовой точки зрения денежная система всегда постоянна, поскольку лежащая в основе такой системы денежная единица не подвергается никаким изменениям³.

Данные определения категории «денежная система» указывают на наличие прочной связи между ней и государством. Эта связь выражена в соответствующих нормативных предписаниях, которые на современном этапе общественно-го развития совершенствуются вместе с современными денежными системами с целью обеспечения единства подходов

в регулировании денежной системы на уровне конкретного государства. Именно нормативные предписания законодательных актов определяют правовые направления развития современных денежных систем в различных странах мира.

Очевидным является тот факт, что современные денежные системы не статичны и постоянно развиваются. Так, если в конце прошлого века денежные системы начали адаптироваться под безналичные способы оплаты с помощью банковских карт, выступающих в качестве носителей информации, то в настоящий момент глобальная цифровизация экономики и различных сфер общественных отношений диктует необходимость адаптации к таким инструментам, как «электронные деньги», записанные в форме электронных сигналов и «виртуальной валюты» – валюты, не имеющей физического выражения. Соответственно, любое изменение в денежной системе, связанное с ее развитием, должно быть облачено в законодательно очерченные рамки⁴.

Как уже было отмечено, общими тенденциями для денежных систем различных стран являются глобальная цифровизация, сопровождающаяся повсеместным использованием цифровых технологий при организации денежного оборота, и проведение расчетов с использованием электронных денег. Еще одним направлением развития денежных систем является осуществление расчетов в криптовалюте (цифровой валюте). И если порядок, особенности использования и понятие «электронных денег» законодательно урегулированы на уровне многих стран, то вопрос расчетов в криптовалютах по сей день остается открытым.

1 Гудкова М. В. К вопросу о финансово-правовом регулировании денежной системы Российской Федерации // Вестник СГЮА. – 2019. – № 1 (126). – С. 236.

2 Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства: юридическое исследование. – М., 1927. – С. 177.

3 Арзуманова Л. Л. Понятие и элементы денежной системы: финансово-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 250.

4 Федорова Е. А. Приоритетные направления правовой политики современного российского государства // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1 (43). – С. 78.

В контексте настоящей статьи автором осуществляется анализ правовых направлений развития денежных систем в России и в Китае с целью выявления наиболее оптимального подхода в этих странах в части правовой политики денежного обращения, в частности, в выявлении подхода, более ориентированного на постоянно меняющиеся тенденции в сфере денежного обращения в условиях глобальной цифровизации общественных отношений, сопровождающейся снижением количества наличных денежных средств в обращении и усилением роли электронных денег.

Факторы, определяющие необходимость развития денежных систем в Российской Федерации и в Китае

Ситуация, складывающаяся в последние несколько лет на мировой арене (скачки цен на нефть, санкции США и пр.), а также процессы, тормозящие мировую экономику в связи с пандемией коронавируса COVID-19, привели к снижению производительности труда, росту количества безработных и падению доходов населения практически во всех мировых странах, при этом Россия и Китай не являются тому исключением. В этих условиях негативные факторы сказались практически на всех сторонах общественных отношений, и в первую очередь это коснулось состояния российской и китайской денежных систем, поскольку любые кризисы в экономике и их всемирное распространение всегда отражают слабость существующих денежных систем, их уязвимость и наличие в них рисков⁵. Особенно страдает от таких кризисов национальная валюта. Отсюда получается, что с одной стороны процессы глобализации позволяют извлекать выгоду из валюты, на международном уровне принятой в качестве резервной, с другой стороны – издержки для государства, эмитирующего такую валюту, могут превысить выгоды от ее использования. По этой причине, по мнению автора настоящей статьи, китайский юань так и не смог вытеснить с мирового валютного рынка доллар США, хотя первоначально в первой половине 2000-х годов юань имел для этого все необходимые предпосылки. И все же китайские власти до сих пор не теряют надежду на укрепление своей валюты – они, желая вывести юань на новый уровень в международной валютно-финансовой системе, выступили с инициативой по стимулированию международного использования юаня. Суть ее заключалась в запуске в 2017 и 2018 годах нескольких проектов под эгидой инициативы «Один пояс и один путь» (Belt and Road Initiative) для того, чтобы поддержать использование юаня в качестве валюты выставления счетов для торговли и создать прямые торговые маршруты между Китаем и другими странами. Шанхайский международный энергетический торговый центр (Shanghai International Energy Trading Centre) в 2018 году запустил фьючерсный контракт на нефть, номинированный в юанях, с целью повышения его до эталонного статуса в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Необходимо отметить, что такая инициатива дала свой ощутимый результат – в течение нескольких месяцев объемы торгов по контракту достигли достаточно высоких уровней⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент статус цифровых валют не обеспечен соответствующими правовыми рамками, поэтому платежеспособность цифровых валют, в отличие от наличных или электронных денег, не может быть гарантирована государством. Все эти факторы определяют необходимость определения основных направлений развития денежных систем в России и в Китае.

Основные направления развития денежных систем в Российской Федерации и в Китае

Исходя из особенности процессов, происходящих в мировой экономике и тех факторов, которые оказывают непосредственное влияние на денежные системы, а также тех законодательных и подзаконных актов, которые приняты в

Российской Федерации и в Китае в последние несколько лет в части правового регулирования денежного обращения, можно выделить основные направления, которые, по мнению автора настоящей статьи, являются трендами развития денежных систем вышеуказанных стран.

В первую очередь необходимо акцентировать внимание на таком направлении развития денежных систем, как создание в Российской Федерации и в Китае независимых национальных платежных систем. Создание национальных платежных систем фактически направлено на взаимодействие Центрального банка Российской Федерации и Народного Банка Китая с другими заинтересованными сторонами (государственными органами, гражданами, организациями и пр.). Роль Центрального Банка Российской Федерации и Национального Банка Китая в развитии национальных платежных систем Российской Федерации и Китая, соответственно, позволяет им выступать эффективными катализаторами для инициирования, поощрения и содействия реформированию платежных систем, а также выступать основными субъектами, осуществляющими нормативное правовое регулирование национальных платежных систем.

Следующим направлением развития денежных систем в Российской Федерации и в Китае является усиление роли электронных и цифровых денег. И если особенности обращения электронных денег имеют законодательное закрепление в Российской Федерации и в Китае, то перспективы от использования цифровых денег еще не до конца изучены. Вышеобозначенные направления развития денежных систем в Российской Федерации и в Китае должны быть эффективными и иметь соответствующее правовое оформление. На таком правовом оформлении развития денежных систем акцентируем внимание более подробно.

Правовые направления развития денежной системы России с учетом усиления роли цифровых денег

Правовые направления развития той или иной сферы отношений есть правовая политика государства, выступающая основным механизмом развития правового поля в частности и государства в целом. Выражается такая правовая политика государства в соответствующих актах, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений. Проанализируем законодательные основы развития денежной системы России исходя из ранее определенных направлений.

Необходимость создания национальной платежной системы в России наметилась более десятилетия назад, однако даже с принятием в 2011 году соответствующего нормативного правового акта – Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон о национальной платежной системе)⁷ процессы, обеспечивающие национальную платежную систему, протекали очень медленно. Кроме того, к моменту принятия Закона о национальной платежной системе страна оказалась не готова к внедрению собственной национальной платежной системы в части работы с банковскими картами независимо от платежных систем Visa и MasterCard. Бесперебойная, стабильная и безопасная работа с банковскими картами на территории страны стала возможна только к концу 2015 года, когда была создана принципиально новая платежная карта «Мир», которая, однако, является альтернативой международным платежным системам только на территории Российской Федерации, поэтому полного отказа от систем Visa и MasterCard, как это планировалось изначально, не произошло⁸. Так, граждане страны, выезжающие за границу для того, чтобы обеспечить возможность осуществлять транзакции с помощью банковских карт, все равно должны будут (при отсутствии) оформлять карты платежных систем Visa и MasterCard.

5 Зозуля В. В., Горюнова И. С. Перспективы развития российской денежной системы в современных условиях // Финансы и кредит. – 2018. – № 10 (778). – С. 2225.

6 Haver analytics. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.haver.com/our_data.html (дата обращения: 05.04.2021).

7 Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О национальной платежной системе» // СПС «Консультант-Плюс».

8 Береснева А. С. Карта «МИР» как инструмент развития национальной платежной системы РФ // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 6. – С. 388.

Кроме того, с принятием Закона о национальной платежной системе категория «электронные денежные средства» в Российской Федерации получила и легальное определение, и соответствующее нормативное закрепление (п. 18 ст. 5 Закона о национальной платежной системе), в соответствии с которыми основным условием применения электронных денежных средств в Российской Федерации является учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета. Такой подход оказывает безусловное влияние на прозрачность использования денежных средств, а равно и доходов юридических и физических лиц⁹.

Если говорить о принципиальных различиях между обычными денежными средствами и электронными, то они заключаются в особенностях их выпуска. Так, если традиционные наличные денежные средства эмитируются исключительно Центральным Банком Российской Федерации, то электронные денежные средства могут выпускаться каким-либо другим лицом, в том числе и государством. Отсюда вытекает деление электронных денежных средств на государственные и негосударственные.

Что касается электронных денежных средств, выпущенных каким-либо государством, то такие денежные средства – это денежные единицы платежной системы государства, подчиняющиеся нормам национального законодательства (в конкретном случае российского) и являющиеся обязательными для приема к оплате гражданами и иными субъектами. Выпуск, обращение и погашение таких денег осуществляется в соответствии с нормативными актами Центрального банка Российской Федерации.

После принятия Закона о национальной платежной системе стало отчетливо проследиться изменение подхода к распоряжению электронными деньгами – операции с электронными денежными средствами осуществляются теперь с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Интернет) через электронные кошельки, а также при помощи иных средств, например, счета мобильного оператора связи.

Главными преимуществами электронных денежных средств являются возможность доступа к местам их хранения и аккумуляции (электронным кошелькам, балансам сим-карт) в любое время суток из любой точки мира, а для использования таких денежных средств и работы с ними необходимо наличие средства связи с доступом в Интернет: смартфона, ноутбука, планшета.

Главным недостатком электронных денежных средств, который не находит разрешения на уровне российского законодательства, является незащищенность электронных денежных средств от киберугроз. Так, например, в случае взлома электронного кошелька и вывода оттуда электронных денежных средств, найти лицо, совершившее данное деяние, практически невозможно¹⁰.

Что касается цифровых денег (криптовалют), то в России с 1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹ (далее – Закон о цифровой валюте), в котором дается определение цифровых денег (криптовалют), а также запрещается ее использование в стране для оплаты товаров и услуг. Также под запретом оказалась реклама платежей, осуществляемых цифровыми деньгами.

В ст. 1 Закона о цифровой валюте дается легальное определение данной категории, которое приравнивает ее к

цифровому коду, используемому как средство платежа, сбережений и как инвестиция, при этом неважно, выпущена цифровая валюта в российских или каких-либо иных информационных системах. Закон о цифровой валюте позволяет покупать, выпускать, продавать цифровую валюту на территории страны и совершать с ней другие сделки, но расплачиваться гражданам страны цифровой валютой запрещается.

Отметим, что в будущем планируется принятие отдельных законодательных актов, направленных на правовое регулирование майнинга, организацию выпуска и обращения цифровой валюты в стране, а также ее налогообложения. В перспективе, возможно, в России появится надлежащая нормативная правовая основа и для создания собственной государственной цифровой валюты с учетом того, что порядок регулирования цифровой валюты с 1 января 2021 года уже не ограничивается локальными актами Центрального Банка Российской Федерации, а носит статус федерального закона.

Правовые направления развития денежной системы Китая с учетом усиления роли цифровых денег

Теперь акцентируем внимание на правовых направлениях развития денежной системы Китая.

Во время визита в Китай в июне 1973 года группа молодых государственных служащих из Национальной школы управления Франции провела несколько интересных бесед, в частности, с Хань-Лэем и Ван Си-и, двумя экспертами из Народного банка Китая в Пекине с целью выявления особенностей развития денежной системы в Китае и особенностей государственного регулирования денежного обращения. Это был первый официальный визит после Культурной революции, когда посетители имели возможность собрать официальную информацию о текущей китайской денежной политике и о роли Народного банка в экономической жизни страны. Во время данного визита группа французских ученых охарактеризовала денежно-финансовую систему Китая по следующей формуле: Народный Банк, единственный автономный финансовый институт, принимает вклады частных лиц, предприятий, народных коммун и государственных ведомств, а также предоставляет кредиты предприятиям¹². С 1974 года прошло уже много лет, и денежно-финансовая система Китая претерпела существенные изменения, став более ориентированной на мировую экономику и глобальную цифровизацию¹³.

С быстрым развитием информационных технологий и Интернета в Китае быстро развивались различные типы электронных платежей, особенно популярными становились онлайн-платежи. Онлайн-платежи включают в себя интернет-платежи, мобильные платежи, телефонные платежи и платежи цифровой телевизионной через общественные или выделенные сети. Среди онлайн платежей доминирующую роль играют интернет-платежи. В современной денежно-финансовой системе Китая основными поставщиками услуг интернет-платежей являются коммерческие банки, которые могут предоставлять услуги самостоятельно или сотрудничать для этого с нефинансовыми учреждениями. Неудивительно, что к концу 2020 года общее число пользователей системы интернет-платежей коммерческих банков в Китае достигло сотни миллионов человек, а общая стоимость таких платежей стала исчисляться сотнями триллионов юаней соответственно. Китайские политики часто добавляют новые инструменты или удаляют старые, модернизируя систему своей страны в нечто более согласованное с системой развитых стран.

Так, в Китае достаточно давно действует законодательство, регламентирующее порядок функционирования национальной платежной системы. Основным нормативным актом в данной сфере является принятый в 1995 году Закон Китайской Народной Республики О Народном банке Китая

9 Морозова Е. А., Быстряков А. Я., Ахмедов Ф. Н. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы. – М., 2017. – С. 17.

10 Акназаров Т. Ю., Баретдинов И. А. Криптовалюта как усовершенствованный платеж в современной технологии // Экономика и социум. – 2017. – № 1–1. – С. 52.

11 Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

12 Bulletin de l'Economie et des Finances. – 1974. – № 64. – PP. 57.

13 Сяочуань Ч. Денежно-кредитная политика, реформа финансовой системы и устойчивый экономический рост в Китае // Деньги и кредит. – 2003. – № 7. – С. 23.

(далее – Закон «О Народном банке Китая»)¹⁴. При этом необходимо отметить, что в последние несколько лет национальная платежная система Китая существенно шагнула вперед и сыграла важную роль в обеспечении социально-экономического развития страны.

Что касается цифровой валюты, то в Китае действует несколько рекомендательных актов, регламентирующих особенности использования цифровой валюты на территории страны, в частности, Решением № 3 от 2013 года¹⁵ Правительство Китая определило биткойн как виртуальный товар, одновременно предупредив граждан о рисках виртуальных товаров и разрешив гражданам страны свободно участвовать в онлайн-торговле такими товарами. В то же время Правилами ИСО¹⁶, принятыми 4 сентября 2017 года, установлен запрет на первичное размещение монет, ограничения на криптовалютные торговые платформы, требования к финансовым учреждениям. Однако названные правила не распространяются на цифровой юань – первую в мире государственную цифровую валюту.

Кроме того, после долгих лет подготовки Китай начал масштабное испытание цифровой версии юаня в начале 2020 года. Пилотные проекты существуют сейчас в четырех китайских городах, где уже состоялись сделки на общую сумму более 2 млрд. юаней (\$300 млн.). Если эта программа будет расширена по всей стране, Китай станет государством с самой мощной экономикой, которая еще не предложила национальную цифровую валюту, опередив предстоящую цифровую версию евро от Европейского центрального банка.

Китай рекламирует цифровой юань как футуристическую валюту, которая сделает покупку вещей более удобной и безопасной, при этом она может помочь тем, кто не имеет доступа к банковским счетам и другим традиционным финансовым услугам. Существование в Китае цифровой валюты является объективной необходимостью, поскольку в этой стране большинство транзакций происходит в цифровом виде, и это происходит за пределами компетенции государства на частных приложениях и платформах. Цифровая валюта для Китая, по сути, это просто способ вывести все теневые операции под государственный контроль¹⁷. В то время как другая криптовалюта, например, биткойн, сгенерированная через децентрализованную блокчейн-систему, не позволяет ни одному человеку или организации иметь контроль.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что, по сути, цифровой юань может помочь усилить надзор и контроль государства над экономикой и обществом, что поможет усилить централизацию власти. Кроме того, широкое внедрение цифрового юаня может помочь Китаю реализовать и более глобальные цели, которых он не мог добиться с помощью традиционного юаня – разрушить монополию доллара США и усилить влияние юаня на международной арене. Тем не менее, китайской программе по внедрению цифрового юаня еще предстоит преодолеть множество препятствий, прежде чем новая форма валюты войдет в повседневную жизнь. Поэтому пока стоит скептически относиться к тому, сможет ли цифровой юань создать реальную угрозу доллару США. При этом, по мнению автора настоящей статьи, стремление правящей Коммунистической партии Китая

контролировать за счет цифрового юаня свою финансовую систему, остается главным препятствием для создания новой валюты, которая действительно могла бы стать глобальной.

Выводы

Подводя итог, необходимо отметить, что правовые направления развития денежных систем в России и в Китае обусловлены ситуацией, складывающейся в последние несколько лет на мировой арене, а также процессами, тормозящими мировую экономику в связи с пандемией коронавируса COVID-19.

Общим в направлении развития денежных систем в России и Китае является развитие национальных платежных систем, а также усиление роли электронных и цифровых денег (криптовалют). Среди характерных особенностей можно отметить то, что российское законодательство в части регулирования национальной платежной системы и в части регулирования электронных денежных средств принято гораздо позднее. Что касается цифровых денег, то тут ситуация иная – в России особенности обращения цифровой валюты регламентируются нормами федерального законодательства, тогда как в Китае – на уровне совместных актов министерств и ведомств. Что же касается практического внедрения национальной цифровой валюты, то лидером в этом направлении является Китай, начавший масштабное испытание цифровой версии юаня в начале 2020 года и прогнозирующий такой валюте большое будущее.

С точки зрения развития положений института денежной системы в перспективе, можно предположить, что в России появится надлежащая нормативная правовая основа и для создания собственной государственной цифровой валюты, в том числе за счет заимствования отдельных особенностей китайской модели.

Приставленный библиографический список

1. Акназаров Т. Ю., Баретдинов И. А. Криптовалюта как усовершенствованный платеж в современной технологии // Экономика и социум. – 2017. – № 1–1. – С. 50–53.
2. Арзуманова Л. Л. Понятие и элементы денежной системы: финансово-правовой аспект // Проблемы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 250–256.
3. Береснева А. С. Карта «МИР» как инструмент развития национальной платежной системы РФ // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 6. – С. 388–391.
4. Гудкова М. В. К вопросу о финансово-правовом регулировании денежной системы Российской Федерации // Вестник СГЮА. – 2019. – № 1 (126). – С. 236–243.
5. Зозуля В. В., Горюнова И. С. Перспективы развития российской денежной системы в современных условиях // Финансы и кредит. – 2018. – № 10 (778). – С. 2225–2238.
6. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства: юридическое исследование. – М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1927. – 343 с.
7. Морозова Е. А., Быстряков А. Я., Ахмедов Ф. Н. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы. – М.: Проспект, 2017. – 160 с.
8. Савинский С. П. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР. Из зарубежного опыта // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 65–78.
9. Сяочуань Ч. Денежно-кредитная политика, реформа финансовой системы и устойчивый экономический рост в Китае // Деньги и кредит. – 2003. – № 7. – С. 23–26.
10. Федоринова Е. А. Приоритетные направления правовой политики современного российского государства // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1 (43). – С. 78–84.
11. Bulletin del'Economie et des Finances. – 1974. – № 64. – PP. 55–68.

14 Закон Китайской Народной Республики О борьбе с отмыванием денег. Принят на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва 31 октября 2006 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30811147 (дата обращения: 05.04.2021).

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.miit.gov.cn/n146295/n1652858/n1652930/n3757016/c3762245/content.html> (дата обращения: 05.04.2021).

16 PBOC, SAC, MIIT, SAIC, CBRC, CSRC, and CIRC, Announcement on Preventing Financial Risks from Initial Coin Offerings (Sept. 4, 2017). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3374222/index.html> (дата обращения: 05.04.2021).

17 Савинский С. П. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР. Из зарубежного опыта // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 66.

ЗАСОВЕНКО Григорий Викторович

студент 4 курса МГИМО (У) МИД России, Одинцовский филиал

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В статье анализируются вопросы, связанные с цифровизацией налогового администрирования. Особое внимание уделяется влиянию цифровой трансформации на предоставление налоговой отчетности. Автор выявляет особенности и проблемы перехода на электронный формат предоставления налоговой отчетности. Во внимание берется и зарубежный опыт в аспекте обозначенной темы. В заключение предлагаются меры по решению выявленных проблем и авторские рекомендации.

Ключевые слова: цифровизация, налоговые отношения, цифровая трансформация, налоговая отчетность, налоговое администрирование.

ZASOVENKO Grigoriy Viktorovich

student of the 4th course of the MGIMO (U) of the MFA of Russia (MGIMO), Odintsovo branch

DIGITALIZATION OF TAX ADMINISTRATION: THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON TAX REPORTING

The article analyzes the issues related to the digitalization of tax administration. Special attention is paid to the impact of digital transformation on the provision of tax reporting. The author identifies the features and problems of the transition to the electronic format of tax reporting. Foreign experience is also taken into account in the aspect of the designated topic. In conclusion, we propose measures to solve the identified problems and the author's recommendations.

Keywords: digitalization, tax relations, digital transformation, tax reporting, tax administration.

Засовенко Г. В.

Современное время характеризуется внедрением цифровизации во все сферы жизни общества. Это предопределяется удобством использования и быстротой передачи тех или иных данных. Большинство видов деятельности перешло в электронный формат. Исключением не является и налоговая деятельность. При этом цифровой формат особое значение приобрел в период пандемии, когда граждане вынуждены были сидеть в период самоизоляции дома, и не имели возможность выйти. В свою очередь это повлекло к еще большему переходу на цифровой формат коммуникации и исполнения тех или иных обязанностей, в том числе, связанных с предоставлением налоговой отчетности. Указанные обстоятельства позволяют показать актуальность выбранной темы исследования.

Повышение качества обслуживания налогоплательщиков и оказание им государственных услуг является на сегодняшний день одним из основных направлений деятельности ФНС России в настоящее время. Значительное влияние на эффективность предоставления территориальными налоговыми органами Российской Федерации услуг оказывает система электронного документооборота.

В современном динамичном мире без электронного обмена данными невозможно себе представить деятельность ни одного субъекта предпринимательства, государственного учреждения, органа власти. Обусловлено это тем, что применение электронного документооборота предоставляет возможность качественно и оперативно справляться с ежегодно растущими объемами обрабатываемой информации.

Со временем система электронного взаимодействия по телекоммуникационным каналам связи (далее – ТКС) стала прекрасным инструментом, позволяющим сделать общение налоговых органов и налогоплательщиков дистанционным, комфортным и оперативным. Данная система имеет существенные преимущества:

– экономия рабочего времени, поскольку информация в любое время суток может быть отправлена из офиса налогоплательщика;

– отсутствие дублирования, так как представление отчетности по ТКС не требует направления документов на бумажных носителях;

– возможность избежать ошибки путем формирования информации для отчетов в специализированных программах с использованием средств выходного контроля;

– конфиденциальность (применяются средства криптографической защиты информации);

– гарантия оперативного обновления форматов представления информации в электронном виде и повышение оперативности обработки информации, исключение технических ошибок.

Единственное, что необходимо иметь налогоплательщикам для электронного взаимодействия с налоговыми органами по ТКС – это программное обеспечение для передачи документов и усиленную квалифицированную электронную подпись (далее – УКЭП).

Несмотря на то, что преимущества электронного взаимодействия с налоговыми органами неоспоримы, остается определенной категорией налогоплательщиков, которая продолжает представлять в налоговые органы Российской Федерации необходимую документацию на бумажном носителе.

Основные причины данного факта – отсутствие у физических лиц и индивидуальных предпринимателей финансовой возможности на приобретение УКЭП и (или) доступа к сети Интернет. Налогоплательщик может участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ¹). При этом полномочия представителя должны быть документально подтверждены в соответствии с НК РФ и иными федеральными законами.

Уполномоченный представитель налогоплательщика – физического лица осуществляет свои полномочия на основании нотариально удостоверенной доверенности или доверенности, приравненной к нотариально удостоверенной в соответствии со ст. 185 Гражданского кодекса Российской Федерации

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824.

Федерации (далее – ГК РФ²). Указанное положение применяется и в отношении уполномоченного представителя индивидуального предпринимателя.

Поскольку оформление нотариально удостоверенной доверенности требует финансовых расходов, налогоплательщики – индивидуальные предприниматели, особенно те, кто применяет специальные режимы налогообложения, не заинтересованы в системе представления отчетности по ТКС через уполномоченных представителей, например, специализированных бухгалтерий, «третьих лиц».

По результатам работы ФНС России за последние годы выявляются случаи представления электронной налоговой отчетности неуполномоченными представителями налогоплательщиков, с применением недостоверной усиленной квалифицированной электронной подписи, а также юридическими лицами, ликвидированными на момент представления отчетности.

В этой связи сотрудникам налоговых органов указано на необходимость проведения инвентаризации и актуализации сведений информационного ресурса «Доверенность» программного обеспечения ФНС России местного уровня, а также проведения контрольных мероприятий в отношении доверенностей на сдачу отчетности, правомерности использования УКЭП и достоверности представленной налоговой отчетности по ТКС.

Налогоплательщик (плательщик сбора, налоговый агент) или его представитель подписывает налоговую декларацию (расчет), подтверждая достоверность и полноту сведений, указанных в налоговой декларации (расчете). В том случае, когда достоверность и полноту сведений, указанных в налоговой декларации (расчете), в том числе с применением УКЭП при представлении электронной налоговой декларации (расчета), подтверждает уполномоченный представитель налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента), в налоговой декларации (расчете) указывается наименование документа, подтверждающего наличие полномочий на ее (его) подписание. При этом к налоговой декларации (расчету) прилагается копия документа, подтверждающего полномочия представителя на ее (его) подписание.

Следовательно, предоставляемая в налоговую службу отчетность должна быть подписана либо лицом, исполняющим функции единоличного исполнительного органа (руководитель, директор и т.п.), действующим на основании учредительных документов и внесенный в качестве такового в ЕПРЮЛ, либо иным лицом, уполномоченным соответствующей доверенностью. Подпись исключительно этих лиц может гарантировать достоверность и полноту сведений, указанных в налоговой декларации (расчете). Таким образом, налоговый орган обязан проводить проверку законности и правомерности выдачи доверенности, включая проверку наличия действительной воли доверителя при ее выдаче, до внесения ее в информационный ресурс «Доверенность».

С 01.07.2016 вступили в силу изменения в п. 5.1 ст. 23, пп. 1.1 п. 3 ст. 76 НК РФ, в соответствии с которыми налогоплательщик должен заключить договор с оператором электронного документооборота, через которого представляет отчетность и получает документы от налогового органа, а если он представляет отчетность через уполномоченного представителя, то должен передать право на получение документов от налогового органа такому представителю. В налоговом органе должна быть информация об уполномоченном представителе налогоплательщика, т.е. доверенность, на основании которой тот действует.

Это говорит о том, что налоговым органам необходимо осуществлять проверку полномочий представителей, а именно, осуществлять сверку полученной информации о них с федеральным справочником «СППФЛ» (ведомственный справочник физических лиц, в отношении которых имеются вступившие в силу постановления судов о назначении административного наказания в виде дисквалификации либо приговоры судов о назначении наказания в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью).

В целях предупреждения и пресечения неправомерного использования УКЭП и неправомерного представления налоговой отчетности по ТКС в инспекциях ФНС России должно быть налажено четкое взаимодействие между отделами

камеральных проверок и отделом работы с налогоплательщиками.

Так, при выявлении в процессе камерального контроля признаков мошенничества с использованием электронной подписи (регистрация «фирм-однодневок», регистрация на лиц без определенного места жительства, на лиц за вознаграждение и т.п.) информация в оперативном порядке должна доводиться до отдела работы с налогоплательщиками для внесения соответствующих записей в информационный ресурс «Доверенность». В свою очередь, специалисты отдела работы с налогоплательщиками при поступлении в инспекцию ФНС России по ТКС сканированных образов доверенностей, например, от уполномоченных представителей других регионов, незамедлительно должны извещать об этом отделы камеральных проверок, для того чтобы сотрудники этих отделов могли оперативно дать заключение о правомерности представления интересов налогоплательщика³.

Кроме того, примечательным будет использование и зарубежного опыта, а именно возьмем, к примеру, США. Так, национальные базы США формируются в таком порядке: различные ведомства и министерства посредством активного использования IT-технологий генерируют соответствующую информацию, посредством этих процедур создается единая учетно-информационно-аналитическая база, предназначенная для использования в качестве базы камеральных проверок⁴.

Иными словами, подобным образом полученная информационная база выступает в качестве базы сравнения с данными налоговых деклараций. Для этого имеется соответствующий методический инструментарий и комплекс современных методов экономико-математического моделирования, позволяющих Службе внутренних доходов США производить эффективный отбор деклараций с высокой долей вероятности выявления налоговых правонарушений без организации выездных налоговых проверок.

В нашей стране, исходя из проведенного выше анализа проблем, можно рекомендовать проведение следующих мероприятий: совершенствование нормативно-правовой и методической базы по стандартизации электронного документооборота; предоставление возможности сдачи законодательно установленной отчетности для налогоплательщиков напрямую в налоговые органы без посредников, например, через сервисы «Личный кабинет налогоплательщика»; снижение ценовой политики операторов электронного документооборота.

По мнению автора данной статьи, реализация вышеуказанных мероприятий позволит более эффективно осуществлять взаимодействие между налогоплательщиками и налоговыми органами Российской Федерации в нынешних условиях цифровизации.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824.
3. Баснукаев М. Ш., Бисултанов А. Н., Хаджиева Х. Х. Перспективы развития институтов налогового администрирования в условиях цифровизации экономики с учетом опыта зарубежных стран // Вестник Академии знаний. - 2020. - № 4 (39). - С. 399-402.
4. Орлова Е. Ю. Проблемы, возникающие при взаимодействии по телекоммуникационным каналам связи, и пути их решения // В сборнике: Контрольно-надзорная деятельность налоговых органов в условиях развития цифровой экономики. Материалы научно-практической конференции. - 2020. - С. 218-221.
5. Орлова Е. Ю. Проблемы, возникающие при взаимодействии по телекоммуникационным каналам связи, и пути их решения // В сборнике: Контрольно-надзорная деятельность налоговых органов в условиях развития цифровой экономики. Материалы научно-практической конференции. - 2020. - С. 220.
6. Баснукаев М. Ш., Бисултанов А. Н., Хаджиева Х. Х. Перспективы развития институтов налогового администрирования в условиях цифровизации экономики с учетом опыта зарубежных стран // Вестник Академии знаний. - 2020. - № 4 (39). - С. 401.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

АБУКАРОВА Мейрам Узеровна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И В МИРЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА

В настоящей статье краткий сравнительный анализ природы коррупции в России и за рубежом. Представлены подходы к рассмотрению понятия «коррупция» с целью полного раскрытия ее сущности (социальный, политический, экономический, функциональный). Выявлены этапы развития коррупции, где прослеживаются ключевые вопросы противостояния ей.

Ключевые слова: коррупция, развитие, регион, ретроспективный анализ, законодательство, гражданское общество.

ABUKAROVA Meiram Uzerovna

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economics

METHODS AND FORMS OF COMBATING CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE WORLD: RETROSPECTIVE ANALYSIS AND MODERN ASSESSMENT

This article provides a retrospective analysis of the development of corruption from ancient times to the present day. A brief comparative analysis of the nature of corruption in Russia and abroad was given. The article presents approaches to the consideration of the concept of "corruption" in order to fully reveal its essence (social, political, economic, functional). The stages of the development of corruption are identified, where the key issues of countering it are traced.

Keywords: corruption, development, region, retrospective analysis, legislation, civil society.

Коррупция - это прежде всего вызов для любого государства масштабы, этого явления способны подорвать авторитет всего государства, уронить престиж страны. В науке это явление начало исследоваться ещё несколько столетий назад. На наш взгляд, коррупция, сколь бы она не изучалась, сколь бы не разрабатывались методы борьбы с ней, никакое разрешение эта проблема не получает, особенно в нашей стране. Если говорить о некотором сдерживании коррупции или явном снижении её размеров, то этого смогли добиться только те страны, которые начали применять жёсткие репрессивные методы. Однако и этот метод наряду с изжитием коррупции, даёт и отрицательные последствия. Так, например, было в Италии, в Румынии, где в 2002 году создали своего рода антикоррупционный орган с репрессивным вектором. Так вот этот орган не смог автономно функционировать и впоследствии вошёл в состав прокуратуры.

В целом же, в науке и практике юридического права есть такая установка, чтобы всё же во главу угла были поставлены превентивные методы борьбы с коррупцией, что рачительно отличается от репрессивных методов.

В нашей стране не было и нет специального автономного органа по борьбе с коррупцией. На наш взгляд, создание такого органа дало бы хорошую взбучку коррупционерам. Однако если прибегнуть к доктрине права и послушать, что говорят учёные юристы по данному вопросу, встаёт ряд разных доводов. Одни говорят, что «будет снижен уровень взаимодействия с оперативными службами – МВД, ФСБ. Следующий аргумент – нужно изыскивать дополнительные финансовые ресурсы. Ну и как самый отрицательный результат – это коррупция проникнет и в эту структуру. Ну, если так рассуждать, то получается, как говорят в простонародье, «волка бояться в лес не ходить».

Поэтому на сегодняшний день есть сторонники создания такого автономного органа и есть противники и перевес идёт в сторону противников.

Здравую позицию выдвинул Скобликов П.А., сказав, что «для России целесообразно комбинированное формирование органов, осуществляющих борьбу с коррупцией. Эту борьбу должны осуществлять специализированные подразделения правоохранительных структур. При этом необходимо, создание, в частности предлагается как вариант,

вычленение из МВД самостоятельного органа для борьбы с коррупцией»¹.

Приведём для сравнения несколько примеров. Один из аргументов создания автономного органа выступает тот факт, что у коррупционеров «высокой марки» наверняка есть связи везде и повсюду. И если каким-то образом направлять борьбу с их незаконной деятельностью, у них попросту есть возможность блокировать такого рода действия. Конечно, может это и не так, но гипотетически такой вариант возможен. А вот если появится совершенно новый орган и здесь важно, не было слишком разветвлённой, так сказать, иерархической структуры руководителей, которая хоть ка-то могла бы оказывать влияние на действия сотрудников этого органа. Кроме того, оптимальность появления такого органа исходит и из норм международного права. И хотя в соответствии с недавно принятыми поправками к нашей Конституции, в соответствии с которыми нормы международного права не будут поставлены во главу угла, если они противоречат нашему внутригосударственному праву, но, тем не менее, общепринятые международные стандарты наше государство не отвергает.

Самый первый документ в международном праве, затронувший вопросы коррупции был принят Генеральной Ассамблеей ООН ещё в далёком 1979 году. Он назывался Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Интересно, что данный Кодекс обозначил, что понятие «коррупция» должна определяться национальным правом», но в самом Кодексе также дано ориентировочное определение, к слову сказать, приведём цитату: коррупция – это «выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения».

Вот одно из таких, можно сказать, стандартов: ещё в 1990 году восьмой Конгресс ООН по вопросам предупреждения преступности и обращению с правонарушителями утвердил

1 Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. М.: Норма:ИНФРА – М, 2019. С. 35.

документ под названием «Руководящие принципы для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней». Данный документ в подробной раскладке определяет следующие пункты:

П.2 рекомендует государствам – членам ООН создавать органы по борьбе с коррупцией, причём п.12 указывает на целесообразность создания именно специализированного межведомственного учреждения исключительно для борьбы с коррупцией. Конечно, это документ «мягкого права», то есть он носит больше рекомендательный характер, но даже под этим форматом акты международного права так или иначе принимаются во внимание и приводятся во исполнение. Ну, во всяком случае, тогда должно быть.

В продолжение этой темы, хотелось бы отметить некоторые аспекты: во-первых, самое эффективное международно-правовое средство борьбы с коррупцией – это международные договоры, в которых определены международные обязательства государств-участников. Роль этих договоров – содействовать государствам в борьбе с коррупцией². Однако как было сказано выше, есть в международном праве так называемые «нормы мягкого права», напомним, что они носят не обязательный в отличие от договоров, а рекомендательный характер. Нормы мягкого права, как правило, издаёт международные организации, их функция также в том, чтобы дополнять действующие международные антикоррупционные договорные обязательства, а также, что имеет немаловажную смысловую нагрузку, нормы права, издаваемые международными организациями, в силу того, что процедура их принятия более упрощённая, нежели у международных договоров и соответственно, данные акты способны более оперативно отреагировать на все веяния международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией.

Далее, обратим внимание на то, что пока принято и ратифицировано многими государствами четырнадцать международных договоров, вернее, сюда входят и международные договоры, и протоколы, регулирующие международное сотрудничество именно по противодействию коррупции.

В числе этих договоров отметим некоторые, которые Россия ратифицировала. Для начала следует подчеркнуть, что круг вопросов очерченный во всех этих конвенциях внешне рачительно отличается друг от друга, так сказать, широкий спектр направления. Конечно в этих договорах много декларативного, но заслуживает внимания и вызывает уважения то, что есть договоры, в которых прямо оговаривается, что каждое государство может «взять» из договора только те положения, которые наиболее будут оптимальны и эффективны для конкретной страны и «будут» идти в ногу с национальным законодательством. Например, Конвенция ООН против коррупции 2003 года. Или же другой аспект международного регулирования: во всех международных конвенциях некоторые правила являются обязательными, то есть императивными и при этом они факультативны в других.

Но однозначно оставлять без внимания положения международных конвенций нельзя, то есть должен быть обеспечен механизм реализации положений норм международного права. Как обычно происходит имплементация норм международного права во внутригосударственное законодательство – должен быть принят закон в национальном праве в развитии положений международного договора. Во всяком случае, все страны – участники Конвенции ООН просто обязаны рассмотреть на уровне парламентских слушаний возможность принятия закона.

Не совсем удачным моментом для исполнения норм международного права является то, что временные рамки исполнения положений конвенций в них не указаны.

Российская Федерация всегда добросовестно исполняет все международные обязательства. Старается адаптировать нормы международного права к национальному праву, прежде всего, путём подкрепления международных обязательств национальными правовыми актами. В част-

ности в Российской Федерации используется материальная инкорпорация. Материальная инкорпорация предполагает, вступивший в силу международный договор автоматически не имплементируется в национальное право, а вот для того, чтобы международные договорные обязательства получили реализацию в национальном праве, необходимо принятие нормативно-правового акта, который либо в точности, либо с некоторыми изменениями отражающими особенности национального законодательства, воспроизведёт содержание международного договора. Ведь сам по себе международный договор не имеет силы в национальном праве.

В качестве интересного примера хотелось бы привести следующие факты: «многие государства приняли специальные законы, способствующие сокращению случаев взяточничества при заключении и исполнении международных сделок. Наиболее яркий пример Великобритания и США. В Великобритании с 2010 года действует «Закон о взяточничестве», а в США аж с 1977 года действует Закон о коррупционных действиях за границей»³.

На что хотелось бы обратить внимание в этих законах, к ответственности за коррупцию призываются не только физические лица, но и корпорации. Для сравнения в странах СНГ уголовное наказание предусматривается только для физических лиц.

Более детально углубляться в изучение данных законов не представляется возможным, так как автор не является специалистом в сфере экономики. Поэтому крайне поверхностно были затронуты лишь те положения, которые непосредственно имеют отношение к правовой сфере.

Хотелось бы акцентировать внимание на таком аспекте современного состояния антикоррупционной борьбы в мире в целом. Дело обстоит следующим образом: практически все государства, реализующие антикоррупционные стратегии характеризуются направленностью на публичную сферу. Так обстоит дело и в странах СНГ, и Японии, Китае, США, Великобритании и ряде других стран. Нельзя не заметить, что в России в целом совершенствование антикоррупционного законодательства продолжается. Очень много в нашей стране общественных инициатив, предлагающих различные пути борьбы с коррупцией. Наверняка, лучшие из этих идей со временем трансформируются в проекты законов.

А вообще, анализируя зарубежный опыт борьбы с коррупцией, можно констатировать тот факт, что явных успехов в борьбе с коррупцией добились лишь те страны, которые объединяют разные направления в борьбе с коррупцией: не только правовые, но и экономические, и пропагандистские, на высоком уровне и превентивные меры. Не только государство в лице своих карательных органов включено в борьбу, но активно борется и общественность, которая занимает активную гражданскую позицию и обладает необходимыми рычагами воздействовать на коррупцию и бороться с ней.

Приставленный библиографический список

1. Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. М.: Норма: ИНФРА – М, 2019.
2. Хабриева Т.Я., Тиунов О.И., Кашепов В.И. и др. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография. М., 2012.
3. Батлер У. Правовые механизмы противодействия коррупции в публичной и частных сферах: опыт США и Великобритании // Материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых учёных-юристов.
4. Хабриева Т.Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие. М.: ИД «Юриспруденция, 2012.
5. Батлер У. Правовые механизмы противодействия коррупции в публичной и частных сферах: опыт США и Великобритании // Материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых учёных-юристов.

2 Хабриева Т.Я., Тиунов О.И., Кашепов В.И. и др. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография. М., 2012. С. 52-53.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-230-231

АЛИЕВ Хиби Курбанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процессуального права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

МАГОМЕДОВА Марьям Магомедовна

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета (филиала в г. Избербаше), Дагестанский государственный педагогический университет

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ПОДПИСКИ О НЕВЬЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ К ПОДОЗРЕВАЕМЫМ (ОБВИНЯЕМЫМ)

Мера пресечения в виде подписки о невыезде рассматривается как средство ограничения прав и свобод подозреваемого, обвиняемого. Затронуты вопросы взаимосвязи применяемой меры пресечения и характера показаний, даваемых обвиняемым, подозреваемым. В работе высказано предложение о необходимости предотвращения несанкционированного выезда лиц, в отношении которых применена подписка о невыезде. Затронуты вопросы наложения на нарушителя подписки денежного взыскания.

Ключевые слова: уголовный процесс, мера пресечения, подписка о невыезде, ограничения прав и свобод, сроки подписки, явка для регистрации.

ALIEV Khibi Kurbanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

MAGOMEDOVA Maryam Magomedovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Economics, law and general education sub-faculty of the Dagestan State University (branch in Izberbash), of the Dagestan State Pedagogical University

PROBLEMS IN CHOOSING A PREVENTIVE MEASURE, RECOGNIZING NOT TO LEAVE THE PLACE AND PROPER BEHAVIOR TOWARDS SUSPECTS (ACCUSED)

A preventive measure in the form of a recognizance not to leave is considered as a means of restricting the rights and freedoms of the suspect, the accused. The questions of interrelation of the applied measure of restraint and the nature of the testimony given by the accused and the suspect are touched upon. The paper makes a proposal on the need to prevent unauthorized departure of persons in respect of whom a recognizance not to leave has been applied. The questions about the imposition of a monetary penalty on the violator of the subscription were raised.

Keywords: criminal procedure, preventive measure, recognizance not to leave, restrictions on rights and freedoms, terms of subscription, attendance for registration.

Среди мер пресечения, не требующих судебного решения, центральное место занимает подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ).

Подписка о невыезде и надлежащем поведении – самая распространенная в советском и современном российском уголовном процессе мера пресечения.

Преимущественной мерой пресечения, избираемой в 95 % случаев, является подписка о невыезде и надле-

жащем поведении. Между тем правовая основа данной меры пресечения мало изучена.

Законное, обоснованное и целесообразное решение о применении меры пресечения эффективно содействует быстрому и полному раскрытию преступлений, предупреждению совершения других общественно опасных деяний, обеспечивает неотвратимость ответственности за содеянное и вместе с тем

Алиев Х. К.

Магомедова М. М.

Марианов А. А.

обеспечивает соблюдение прав и законных интересов обвиняемых¹.

В соответствии со ст. 102 Уголовно-процессуального кодекса подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве соблюдения подозреваемым юридических норм или кодекса обвиняемого: данным лицам запрещено покидать постоянное или временное российское место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок подозреваемый обязан являться по вызову дознавателя, следователя и в суд; также существует требование к обвиняемому не препятствовать производству по уголовному делу.

Итак, надлежащим поведением обвиняемого при избрании подписки о невыезде является его явка по вызову и постоянное проживание по месту жительства. Сроки подписки о невыезде ограничены.

Таким образом, общая цель мер пресечения – надлежащее поведение обвиняемого и подозреваемого – претерпевает определенные изменения, трансформируясь в мини-цели для каждой меры пресечения.

Это означает, что надлежащий порядок уголовного судопроизводства может быть обеспечен различными способами, допускающими как минимальное, так и максимальное ограничение прав и свобод обвиняемого, подозреваемого. Закрепляя мини-цели для каждой меры пресечения, можно контролировать целесообразность и обоснованность ее выбора применительно к конкретному обвиняемому, подозреваемому².

Особым условием избрания подписки о невыезде является наличие постоянного или временного места жительства. Местом жительства следует считать жилой дом, квартиру, жилое помещение, специализированные дома – общежития, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и т.д., иное жилое помещение, в котором обвиняемый, подозреваемый постоянно или преимущественно проживает как собственник, по договору найма либо аренды, на других основаниях, предусмотренных законодательством РФ.

Наличие места жительства или пребывания подтверждается регистрацией по месту жительства или пребывания. Применение данной меры пресечения вызывает сложности в случае, если обвиняемый не имеет места жительства – тогда избирать данную меру следует с особой осторожностью; либо обвиняемый, подозреваемый часто разъезжает с места на место в связи с характером работы, к примеру, работает проводником поезда, летчиком или геологом в экспедиции – тогда возможно уведомление руководства организации, где работает лицо, об избрании в отношении него указанной меры пресечения и запрещения, направлять его в командировки³.

Так, заслуживает поддержки предложение предусмотреть режим поведения лица, к которому применена подписка о невыезде, с наложением дополнительных ограничений, например, обязанности в установленное время отмечаться лично или по телефону в отделе полиции либо подразделении уголовно-исполнительной инспекции. Небезынтересны предложения допустить наложение на нарушителя подписки денежного взыскания и использовать при ее применении электронные браслеты.

Требует совершенствования механизм предотвращения несанкционированного выезда лиц, в отношении которых применена подписка, за границу.

Необходимо более строго регламентировать рассматриваемую меру пресечения и установить способы контроля за лицами, находящимися под подпиской о невыезде.

Пристатейный библиографический список

1. Вершинина С. И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 115-125.
2. Нарбикова Н. Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005.
3. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25 июня 1993г. № 5242-1 (ред. от 28 декабря 2013 г.) // Российская газета. – 1993. – № 152.

1 Нарбикова Н. Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005. – С. 20.

2 Вершинина С. И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 115-125.

3 О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25 июня 1993г. № 5242-1 (ред. от 28 декабря 2013 г.) // Российская газета. – 1993. – № 152.

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШЕРИЕВ Альберд Малиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЛЫСЕНКО Михаил Борисович

заместитель начальника отдела информационно-аналитического обеспечения противодействия экстремистской деятельности, Управление по противодействию экстремизму ГУ МВД России по СКФО

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ (КРИПТОВАЛЮТЫ) В ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

В публикации рассматриваются вопросы противодействия неправомерному использованию цифровой валюты (криптовалюты) и ее добычи (майнинга) на территории Северо-Кавказского федерального округа. На основе анализа правоохранительной деятельности авторами вносятся предложения по совершенствованию организационно-правовых мер борьбы с данными видами правонарушений.

Ключевые слова: цифровая валюта, майнинг, правоохранительная деятельность, Северный Кавказ, хищение, электроресурсы.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LYSENKO Mikhail Borisovich

Deputy Head of Department of information and analytical support countering extremist activities, Anti-extremism Department Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the North Caucasus Federal District

COUNTERING THE USE OF DIGITAL CURRENCY (CRYPTOCURRENCIES) IN ILLEGAL ACTIONS IN THE CONDITIONS OF THE NORTH CAUCASUS REGION

The publication discusses the issues of countering the illegal use of digital currency (cryptocurrency) and its production (mining) in the North Caucasian Federal District. On the basis of the analysis of law enforcement activities, the authors make proposals for improving organizational and legal measures to combat these types of offenses.

Keywords: digital currency, mining, law enforcement, North Caucasus, theft, electric resources.

Законодательство, регулирующее оборот цифровой (digital) валюты, в Российской Федерации вступило в действие с 1 января 2021 года на основании Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

В данном нормативном акте законодатель дает определение цифровой валюты, как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), которая может быть использована в качестве средства платежа, сбережений или инвестиций, не являющейся «денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей»².

При этом нормами закона ограничивается использование цифровой валюты для оплаты товаров и услуг на территории Российской Федерации, а также «распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)»³.

Существующие в настоящее время криптовалюты (Bitcoin, Ethereum, Litecoin и др.) – реализуют идею об альтернативных деньгах, не подконтрольных государству. Их выпуск и оборот никем не контролируется и осуществляется в сети Интернет. С учетом возможности легкого их обмена на реальные деньги, в том числе с зачислением на банковскую карту либо на электронный кошелек, криптовалюты становятся наиболее удобным способом оплаты криминальных товаров и услуг, в том числе оплаты приобретаемого оружия, наркотиков, поддельных документов, иных предметов и вещей, финансирования терроризма и иной противоправной деятельности. Например, криптовалюты являются одним из основных платежных средств в Даркнете⁴. В сети Интернет активно обсуждается вопрос о том, что финансирование оппозиционного блогера Навального осуществляется из-за рубежа с использованием биткоин-кошелька⁵.

Существуют несколько технологий получения криптовалют: майнинг, форжинг, краудсейл и др. Наиболее массовой из-за своей относительной доступности считается технология майнинга, основанная на создании новых структур для обеспечения функционирования криптовалютных платформ. В процессе майнинга компьютер майнера производит

1 Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766/page/1>.

2 Там же. - П. 3. - Ст. 1.

3 Там же. - П. 7. - Ст. 14.

4 Долгиева М. М. Криптовалютная наркоторговля в России и за рубежом // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. - № 4. - С. 177-182.

5 См.: Дубинин А. Навальный держит в секрете истинные масштабы финансирования ФБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politros.com/156060-navalny-derzhit-v-sekrete-istinnye-masshtaby-finansirovaniya-fbk>; За один день Навальный получил биткоинами более 2,5 млн долларов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://x-true.info/print:page,1,102890-za-odin-den-navalnyj-poluchil-bitkoinami-bole-25-mln-dollarov.html> и др.

определенные математические вычисления, перебирая миллионы чисел в секунду и пытаясь подобрать одно единственное хеш-значение для формирования нового блока. Принцип работы блокчейна построен так, что каждый очередной блок в системе формируется на основе хэша предыдущего блока, что называется хэшированием. Таким образом обеспечивается взаимосвязь всех блоков блокчейна друг с другом. Когда ответ найден, происходит создание нового блока и добавление его в блокчейн. Участник сети, который первым подобрал верное хеш-значение, получает вознаграждение в виде криптовалюты.

Система Биткойн предусматривает только одну возможность для получения прибыли: новые биткойны получает в качестве вознаграждения тот, кто сгенерировал очередной блок. Полученное вознаграждение за блоки можно использовать после получения 120 подтверждений (то есть сеть разрешает тратить вознаграждение примерно через 20 часов)⁶.

Но такие вычисления требуют от майнера значительных затрат. Сложность майнинга напрямую зависит от размера сети, то есть суммарного объема используемых вычислительных мощностей. И чем больше майнеров пытаются решить задачу по вычислению очередного блока, тем сложнее найти решение. Именно деятельность майнеров поддерживает работоспособность и целостность всей инфраструктуры криптовалют.

Добычу криптовалют сравнивают с добычей золота: после получения каждой новой монеты получить следующую становится все сложнее.

Из-за растущей сложности доходность майнинга все время падает, а некоторые виды майнинга вообще перестали быть рентабельными. Кроме того, награда майнеров, которую они получают как плату за поддержку существования сети и обслуживание ее работы, постоянно снижается. Сумма вознаграждения в каждой сети фиксированная.

На данный момент за новый блок в Bitcoin сети майнеры получают 6,25 BTC (изначально было 50 BTC, но каждые 4 года награда сокращается в два раза). В сети Ethereum, например, нет встроенного механизма уменьшения награды за блок: о том, сколько будут получать майнеры, договариваются сами участники сети (изначально было 5 ETH, сейчас 2 ETH)⁷. Таким образом, майнинг — является единственным способом увеличить выпуск (эмиссию) различных криптовалют.

Среди ближайших соседей РФ наиболее активно технология криптовалют развивается в Грузии. С учетом значительного уровня безработицы и достаточно низкой стоимости электроэнергии добыча криптовалюты здесь пользуется огромной популярностью. Многие предприниматели и простые люди закупают в промышленных объемах оборудование и организуют целые фермы по добыче цифровой валюты — майнинга. В 2017 году Грузия заняла второе место в мире (после Китая) по объемам майнинга. С 2018 года там начали активно устанавливать банкоматы для обмена и покупки цифровых валют. Сейчас в стране работает более 20 криптоматов, обеспечивающих двухсторонний обмен различных видов цифровых валют⁸.

Майнинг в Абхазии с 2021 года станет официально разрешенным видом предпринимательства. 21 сентября 2020 года Кабинет министров Республики Абхазии принял постановление от 21.09.2020 № 105 «О мерах по регулированию деятельности по добыче криптовалют», в котором установлены временные правовые и организационно-технические правила осуществления на территории Абхазии деятельности по майнингу⁹. Как и в Грузии абхазских майнеров прельщает невысокая стоимость электроэнергии в республике. С 1 ноября 2020 года впервые установлены тарифы для майнеров, который составил 1 рубль 50 копеек за 1 квт/час¹⁰.

В 2020 году в ГУ МВД России по СКФО неоднократно фиксировалась информация о противоправной деятельности, связанной с использованием криптовалют на территории Северо-Кавказского региона. Характерным видом данной группы преступлений является хищение энергоресурсов для последующего подключения майнинговых ферм.

По данным холдинга «Россети Северный Кавказ», Дагестан оказался антилидером в России по числу выявленных случаев хищения электроэнергии с помощью майнинг-ферм. С мая 2019 года специалисты компании обнаружили в республике 17 подпольных ферм, с помощью которых было похищено свыше 200 млн. рублей.

Например, в августе 2020 года сотрудниками безопасности «Россети Северный Кавказ» в Республике Дагестан совместно с сотрудниками ГУ МВД России по СКФО в селе Кафыр-Кумух Буйнакского района был обнаружен майнер-злоумышленник, который, по оценкам специалистов, нанес ущерб энергокомпании на сумму свыше 1,7 млн. рублей. Было установлено, что к прибору учета нарушителя был прикреплен магнит, который приостановил работу счетчика и изменил фактические показания.

Также факт хищения электроэнергии был обнаружен в г. Махачкале. Злоумышленник организовал работу майнинг-фермы в гараже собственного дома. Майнер полностью возместил ущерб, который составил порядка 247 тысяч рублей.

В г. Минеральные Воды начальник одного из почтовых отделений в сентябре 2019 года установил и незаконно подключил к электросети оборудование для добычи криптовалюты и майнил на протяжении полугода. Незаконная добыча криптовалюты, связанная с расходами электроэнергии и интернет-связи, обошелся государству более чем в 30000 рублей. По данному факту возбуждено уголовное дело о злоупотреблении должностными полномочиями.

Следует отметить, что отсутствие выявленных фактов незаконного обращения криптовалют при совершении иных видов преступлений, может свидетельствовать о наличии ряда проблем нормативно-правового и организационно-методического обеспечения противодействия незаконной добычи и использования цифровой валюты.

Прежде всего, возникает необходимость в дальнейшем развитии нормативной базы, в том числе по определению мер уголовной и административной ответственности за неправомерное использование цифровой валюты.

Актуальной проблемой в этой сфере является отсутствие научно-разработанных методов выявления, раскрытия и расследования данных видов противоправной деятельности, а также методов обнаружения, сбора и исследования следов работы программного обеспечения, использующего технологию реплицированных распределенных баз данных — блокчейн (обращение криптовалют, электронный документооборот), и их дальнейшего использования в деятельности оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766/page/1>.
2. Долгиева М. М. Криптовалютная наркоторговля в России и за рубежом // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 177-182.
3. Дубинин А. Навальный держит в секрете истинные масштабы финансирования ФБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politros.com/156060-navalny-derzhit-v-sekrete-istinnye-masshtaby-finansirovaniya-fbk>.
4. Леусенко А. Что такое майнинг криптовалюты 2020: Зачем он нужен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://altcoinlog.com/chto-takoe-maining-cryptocurrency>.
5. Максуров А. А. Общее понятие о майнинге как экономико-юридической технологии // Право и экономика. – 2018. – № 3. – С. 41-46.
6. Леусенко А. Что такое майнинг криптовалюты 2020: Зачем он нужен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://altcoinlog.com/chto-takoe-maining-cryptocurrency>.
7. См.: Bitcoin ATM Map. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coinatmradar.com>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://km-ra.info/files/9258>.
9. См.: Постановление Кабинета министров Республики Абхазии от 21 сентября 2020 г. № 106 «Об утверждении тарифов в сфере электроэнергетики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apsny-line.ru/news/4735.html>.

ГУЗЕЕВА Ольга Сергеевна

кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда Московской области

К ВОПРОСУ О НЕДОПУСТИМОСТИ КАРЫ ПРЕДЕЛАМИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Правоограничения, которые государство применяет к лицу, совершившему преступление, объективно не ограничиваются только уголовным наказанием. Наряду с ним в правовом пространстве существует широкий спектр ограничений, установленных в иных отраслях права: жилищном, семейном, избирательном и т.д. В связи с этим возникает закономерный вопрос о соотношении этих правоограничений с теми, что составляют содержание уголовного наказания. На основе анализа решений Конституционного Суда РФ в статье раскрываются критерии допустимости конструирования таких ограничений и их пределы. Доказано, что конституционно легитимными могут быть признаны только те, находящиеся за пределами уголовной ответственности ограничения, которые требуют для своей реализации индивидуализированных решений со стороны правоприменительных органов, а также меры безопасности, которые предусматриваются законом хотя и в общем порядке, но с неизменным соблюдением требований дифференциации правового воздействия.

Ключевые слова: конституционализация уголовного права, ограничение прав и свобод человека, кара, уголовное наказание, правовые последствия совершения преступления.

GUZEEVA Olga Sergeevna

Ph.D. in Law, Judge of the Arbitration Court of the Moscow Region

ON THE ISSUE OF THE INADMISSIBILITY OF PUNISHMENT WITHIN THE LIMITS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Legal restrictions applied by the state to a person who committed a crime are objectively not limited only to criminal punishment. Along with it, in the legal space, there is a wide range of restrictions established in other branches of law: housing, family, electoral, etc. In this regard, a natural question arises about the relationship of these legal restrictions with those that constitute the content of criminal punishment. Based on the analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the article reveals the criteria for the admissibility of the design of such restrictions and their limits. It has been proved that only those restrictions can be recognized constitutionally legitimate that are beyond the scope of criminal liability, which require individualized decisions on the part of law enforcement agencies for their implementation, as well as security measures that are provided for by law, although in a general manner, but with indispensable compliance with the requirements of differentiation legal impact.

Keywords: constitutionalization of criminal law, restriction of human rights and freedoms, punishment, criminal penalty, legal consequences of a crime.

Правоограничения, которые государство вправе применить к лицу, совершившему преступление, должны быть содержательно и в целевом отношении связаны либо с самим фактом совершения правонарушения и в этом смысле выступать в качестве меры ответственности, обоснованной прошлым противоправным поведением, либо с теми рисками, которые порождает виновное лицо, и в этом смысле выступать в качестве превентивных правоограничений, призванных обеспечить безопасность конституционных ценностей. Если какое-либо ограничение прав и свобод применяется к лицу, совершившему преступление, за пределами уголовной ответственности или мер индивидуальной профилактики, только на том основании, что это лицо совершило преступление; если такое правоограничение не преследует, соответственно предупредительных или исправительных целей, и тем более, если оно следует вне судебного контроля (автоматически или в административном порядке), оно не может рассматриваться в качестве необходимой и соразмерной меры, даже если предусмотрено федеральным законом.

В практике Конституционного Суда дважды имела место конституционная дисквалификация такого рода нормативных правоограничений.

Так, Конституционный Суд РФ признал несоответствующими Конституции РФ положения ст. 60 ЖК РСФСР, на основании которых граждане лишались права пользования жилым помещением в случае их продолжительного отсутствия по месту жительства, в том числе в связи с приведением в исполнение приговора суда. Суд отметил, что ограничение права пользования жилым помещением может повлечь за собой

лишь такие действия нанимателя или членов его семьи, которые сопряжены со злоупотреблением ими своими правами или с невыполнением возложенных на них обязанностей и непосредственно нарушают при этом права и законные интересы других лиц. Временное непроживание лица в жилом помещении, в том числе в связи с осуждением его к лишению свободы, само по себе не может свидетельствовать о ненадлежащем осуществлении нанимателем своих жилищных прав и обязанностей и служить самостоятельным основанием для лишения права пользования жилым помещением. А потому положение п. 8 ч. 2 ст. 60 ЖК РСФСР, фактически вводящее не предусмотренное уголовным законодательством дополнительное наказание в виде лишения жилплощади, приводит к дискриминации в жилищных правах отдельных категорий граждан по признаку наличия у них судимости и в силу этого нарушает гарантируемый государством принцип равенства прав и свобод человека и гражданина. Дискриминационный характер данной нормы, по мнению Суда, проявлялся еще и в том, что по смыслу, придаваемому ей сложившейся правоприменительной практикой, ее реализация не предполагала обязательного, как во всех остальных случаях, судебного порядка признания лица утратившим право пользования жилым помещением. Вследствие этого на практике одинокие граждане, осуждаемые к лишению свободы, автоматически лишались жилищными органами жилых помещений, нанимателями которых они являлись¹.

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.06.1995 № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с

Вторая ситуация, попавшая в поле зрения Конституционного Суда РФ, связана с проверкой конституционности отдельных положений закона РФ «О вынужденных переселенцах», согласно которым федеральный или территориальный орган миграционной службы лишает лицо статуса вынужденного переселенца в случае, если оно осуждено по вступившему в законную силу приговору суда за совершение преступления. Суд признал, что законодатель вправе установить меры юридической ответственности за нарушение законодательства о вынужденных переселенцах, в том числе за злоупотребление вытекающими из указанного статуса правами. Однако лишение гражданина статуса вынужденного переселенца в случае осуждения его за совершение преступления означает, что государство в одностороннем порядке отказывается от ранее состоявшегося официального признания гражданина вынужденно покинувшим место жительства и как следствие - от исполнения обусловленных этим статусом обязанностей по обустройству такого гражданина и содействию в восстановлении его прав и законных интересов. Тем самым гражданин утрачивает специальную государственную поддержку, права и гарантии, которые могут быть реализованы им в рамках статуса вынужденного переселенца. Лишение гражданина статуса вынужденного переселенца в связи с осуждением за совершенное преступление, т.е. по признаку наличия судимости, не предусмотрено уголовным законодательством, оформляется решением органа миграционной службы, т.е. применяется в административном порядке, а не в порядке уголовного судопроизводства. По сути, оно выступает в качестве дополнительной меры ответственности, которая применяется за сам факт осуждения лица за совершение преступления. Между тем недопустимо связывать с уголовным осуждением такие правовые последствия, которые по своей сути являются дополнительной карой и при этом выходят за рамки наказания, определенные УК РФ. Таким образом, указал Суд, мера воздействия, предусмотренная пп. 1 п. 3 ст. 9 Закона РФ «О вынужденных переселенцах»², не соответствует конституционно-правовым критериям справедливости и соразмерности уголовной ответственности, представляет собой чрезмерное ограничение прав граждан - вынужденных переселенцев, а также - применительно к данной категории граждан - нарушает принципы юридического равенства и гарантированности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина³.

Ключевыми, на наш взгляд, факторами, которые послужили основанием к дисквалификации рассмотренных законоположений, выступили, во-первых, отсутствие связи между установленным правоограничением, преступлением и криминальными рисками, а во-вторых, отсутствие связи этих правоограничений как с целями уголовного наказания, так и с целями специальных ограничений прав в жилищном и миграционном законодательстве. Именно эти обстоятельства лишают правоограничения важных качеств необходимости и целесообразности, делают, по сути, избыточными, а потому и нелегитимными.

Как только и если не предусмотренные непосредственно в уголовном законе правоограничения демонстрируют наличие таких связей, их конституционность, не будучи априори предустановленной, может быть, тем не менее, вполне оправ-

данной. Хорошей иллюстрацией, дающей к тому же повод для формулировки некоторых общих выводов, может служить ситуация с ограничением и лишением избирательных прав граждан.

Лишение избирательных прав в течение определенного времени предусматривалось уголовным законом в качестве вида наказания (в Руководящих началах по уголовному праву 1919 года - как лишение политических прав, в УК РСФСР 1922 года - как поражение прав). Общие его признаки к середине прошлого века заключались в том, что такой вид наказания: а) применялся в качестве основного или дополнительного; б) состоял в лишении активного и пассивного избирательного права на срок не свыше пяти лет; в) постановка в суде вопроса о поражении прав была обязательной, если суд выносил приговор к наказанию в виде лишения свободы на срок более одного года⁴. Лица, осужденные судом с лишением избирательных прав, указывались и в ст. 139 Конституции СССР 1937 года в качестве лишенных права избирать и быть избранными. В 1958 году этот вид наказания был из УК РСФСР исключен⁵ и вопросы лишения избирательных прав в связи с совершением преступления и осуждением приобрели по преимуществу конституционно-правовой (государственно-правовой), а не уголовно-правовой характер. Однако закрепленная в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ непосредственная связь лишения избирательных прав с фактом осуждения лица за преступление и последующая конкретизация этой нормы в избирательном законодательстве породили целый ряд серьезных правовых вопросов, связанных, в том числе, с правовой природой данной меры и ее проверкой на предмет необходимости и достаточности.

После ряда разбирательств в Конституционном Суде РФ и рассмотрением проблемы на уровне Европейского Суда по правам человека к настоящему времени сложился дифференцированный, и как представляется, вполне обоснованный подход к восприимчивости лишения избирательных прав.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ дают основание исследовать отдельно лишение активного и лишение пассивного избирательного права.

В части лишения активного избирательного права (права избирать) Конституционный Суд РФ, решая вопрос о возможности исполнения решения Европейского Суда по правам человека по делу «Анчугтов и Гладкой против Российской Федерации»⁶ фактически признал (хотя и не указал на это прямо), что лишение права быть избранными в отношении граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, представляет собой ограничение, которое, хотя и установлено на уровне Конституции РФ, по природе своей имеет пенитенциарный характер и составляет часть ограничений, которые связаны с «режимом исполнения уголовного наказания» в виде лишения свободы. Подчеркнем два обстоятельства:

- во-первых, именно с «режимом исполнения», а не с природой самого наказания в виде лишения свободы, поскольку такое ограничение не распространяется на лиц, осужденных к лишению свободы, к которым применены нормы об условном осуждении; в связи с этим Суд указал, что законодатель не лишен возможности, последовательно реализуя принцип гуманизма в уголовном праве, оптимизировать систему уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы осужденных, но не влекущие ограничения

запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е. Р. Такновой, Е. А. Оглоблина, А. Н. Вашука».

2 Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 (ред. от 27.12.2018) «О вынужденных переселенцах» // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 12. - Ст. 427.

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2002 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 3 и абзаца первого пункта 6 статьи 9 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» в связи с жалобой гражданина М. А. Мкртычана».

4 Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. - М.: Госюриздат, 1950.

5 «Закон СССР от 25.12.1958 «Об отмене лишения избирательных прав по суду» // Ведомости ВС СССР. - 1958. - № 1. - Ст. 7.

6 Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.07.2013 «Дело Анчугтов и Гладков».

их избирательных прав (речь идет, в частности, об отбывании наказания в колониях-поселениях).

- во-вторых, с режимом исполнения лишения свободы именно как самостоятельного вида наказания, отличающегося по ряду параметров от иных ситуаций лишения свободы по суду (в частности, ареста и ограничения свободы как видов наказаний, содержания под стражей как процессуальной меры и т.д.), то есть лишения свободы не в широком конституционно-правовом, а в узком, уголовно-правовом значении⁷.

В части лишения пассивного избирательного права (права быть избранным) ситуация обстоит иным образом. Конституционное положение ч. 3 ст. 32 Конституции РФ получило почти дословное воспроизведение в ч. 3 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁸ и конкретизировано в его последующих нормах. В частности, в 2012 году законодатель установил, что не имеют права быть избранными «осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями». Это предписание закона было обжаловано гражданами РФ в Конституционный Суд РФ. Суд тогда признал следующее. По своей природе ограничение пассивного избирательного права непосредственно не относится к мерам уголовной ответственности, поскольку носит не уголовно-правовой, а конституционно-правовой характер: оно введено законодателем в качестве особого конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия выборных публичных должностей, сопряженного с повышенными репутационными требованиями к носителям публичной власти, что обусловлено их прямым участием в принятии правовых актов (нормативных и индивидуальных) и ответственностью, с которой связано осуществляемое ими своих полномочий. Такое ограничение, не указываемое в приговоре в качестве наказания, в силу закона применяется как следующее самому факту осуждения к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, т.е. за совершение предусмотренного уголовным законом деяния определенной категории, и, не будучи уголовным наказанием, тем не менее, является общеправовым последствием судимости. В силу этого сроки, на которые вводятся такие ограничения, по общему правилу, также должны соответствовать срокам судимости. Но поскольку такое ограничение является «автоматическим» последствием приговора, его соразмерность должна обеспечиваться дифференциацией в зависимости не только от категории преступления, но и от характера и степени его общественной опасности, обстоятельств совершения и личности осужденного. На основании этих аргументов Суд признал оспариваемые положения закона не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой им установлено бесспорное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан РФ, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений⁹. В последующем, как известно, это решение по-

влекло существенное изменение правового регулирования рассматриваемого вопроса в части дифференциации оснований и срока лишения пассивного избирательного права.

В данном случае, как видим, ограничения в активном избирательном праве не воспринимаются как часть режима отбывания наказания, но оцениваются как общеправовые последствия судимости, как правоограничения общего характера. Полагаем принципиально важным, что такие ограничения, как следует из толкования Конституционного Суда РФ и действующей редакции закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», не имеют целью снижение криминальных рисков лица, совершившего преступление. Они подчеркнута направлены на защиту публичных интересов, связанных с процессом формирования органов власти в демократическом обществе и, соответственно, основания и порядок их установления имеют хотя и дифференцированный, но все же общий характер. Они устанавливаются автоматически в том плане, что не требуют индивидуального решения, но дифференцировано в том плане, что зависят от категории и вида совершенного в прошлом лицом преступления. Вопросы необходимости и соразмерности таких ограничений, в виду их направленности, обсуждаются вне связи с проблемой исправления осужденных, их социальной реабилитации и снижения уровня опасности. Они увязаны с иными критериями, вытекающими из требований защиты демократического режима.

Таким образом, лишение пассивного и активного избирательного права имеют различную правовую природу, а, следовательно, требуют и различных подходов к оценке их допустимости и пропорциональности. С этой точки зрения стоит критически оценить предложения о возврате лишения пассивного избирательного права в качестве самостоятельного вида в систему уголовных наказаний и наделении всех осужденных активным правом избирать. Возврат лишения избирательного права в систему наказания не только увеличит объем судебной нагрузки (что немаловажно), он расширит основания и возможности применения этого вида правоограничений, что не вполне согласуется с гуманистическим курсом современной уголовной политики; а наделение всех осужденных безусловным и неограниченным правом избирать создаст серьезные угрозы для демократии.

С учетом изложенного, стоит резюмировать, что все ограничения прав лица, совершившего преступление, могут быть дифференцированы следующим образом:

а) находящиеся в пределах уголовной ответственности, которые в свою очередь, распадаются на те, что являются частью наказания (или иных мер) и частью режима исполнения (отбывания) наказания;

б) находящиеся за пределами уголовной ответственности, которые в свою очередь, распадаются на меры профилактики, требующие для своей реализации индивидуализированных решений со стороны правоуправляющих органов, и меры безопасности, которые предусматриваются законом в общем порядке, хотя и с соблюдением требованием дифференциации.

Исходя из этого, абсолютно недопустимыми (как в описанных выше случаях лишения жилищных прав и статуса вынужденного переселенца) следует признавать те правоограничения, которые не укладываются в описанную схему, не отвечают различающимся критериям уголовной ответственности, мер профилактики и мер безопасности. За пределами, которые установлены этими критериями, любое правоограничение, действительно, становится необоснованной и чрезмерной карой, лишенной конституционного основания.

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации».

8 Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

9 Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 32 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой

статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова».

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СУРЦЕВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В содержании статьи исследуются особенности уголовно-правовой характеристики вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступных деяний, как фактор, деструктивно влияющий на становление личности. Авторы статьи утверждают, что актуальность и значимость темы исследования обусловлены высоким уровнем общественной опасности преступлений против семьи и несовершеннолетних, притом не только для подростка, но и для всего социума. При проведении аналитического исследования были использованы официальные правовые источники, а также пособия и работы по изучению состава преступления против несовершеннолетних в отечественном уголовном праве. В статье представлен анализ каждого из признаков состава преступления, как факторов деструктивного воздействия на подрастающее поколение.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика, преступление, состав, несовершеннолетний, совершение, юридическая ответственность, деструктивное воздействие.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF A CRIME

The content of the article explores the peculiarities of the criminal legal characteristic of involving a minor in the commission of criminal acts as a factor destructive to the formation of a person. The author of the article claims that the relevance and significance of the topic of research is due to the high level of public danger of crimes against the family and minors, moreover, not only for the teenager, but also for the whole society. In conducting the analytical study, official legal sources were used, as well as manuals and work on the study of the corpus delicti against minors in domestic criminal law. The article presents an analysis of each of the signs of corpus delicti as factors of destructive influence on the younger generation.

Keywords: criminal-legal characterization, crime, composition, juvenile, commission, legal liability, destructive effect.

На современном этапе развития общественных отношений большое внимание отдается воспитанию подрастающего поколения, как одному из основных направлений развития государства. Именно поэтому одной из основополагающих конституционных обязанностей является закрепленная в ч. 2 статьи 38 Конституции РФ¹ обязанность по воспитанию детей. Подростки выступают наиболее уязвимой группой в сфере преступного влияния со стороны взрослых. Так, зачастую несовершеннолетние становятся орудием для совершения преступлений, путем вовлечения их в совершения преступных деяний и осуществления антиобщественных действий. Итогом такого воздействия становится морально-нравственная деградация подростка и деструктивное влияние преступного деяния на его личность. Именно поэтому законодатель особенно тщательно подходит к вопросам защиты несовершеннолетних и их интересов, декларируя уго-

ловную ответственность за вовлечение подростка в осуществление антиобщественных и преступных деяний. В статье рассмотрим уголовно-правовую характеристику состава преступления, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступных действий, как фактор, оказывающий деструктивное воздействие на личность.

Законодатель устанавливает уголовную ответственность, закрепляя нормы статьи 150 УК РФ², как основу охраны несовершеннолетних и их интересов. Строение правовой нормы происходит на основе уголовно-правовой характеристики, которая выделяет особенности состава преступления. Юридический анализ состава преступления необходимо строить на его составляющих, а именно объекте и субъекте преступного посягательства, объективной и субъективной сторонах. Такой подход позволит более детально рассмотреть состав преступления, проанализировать его особенности и сделать

Кушхов Р. Х.

Сурицев А. В.

1 Российская Федерация. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 02.07.2020. - № 1. - Ст. 4398.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64 ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

вывод о влиянии каждого признака на становление личности подростка.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления входит в систему, образующую структуру деяний против семьи и несовершеннолетних, и предусматривает уголовную ответственность по статье 150 УК РФ. Основным непосредственным объектом данного деяния выступает нормальное физическое развитие, и нравственное воспитание подростка, на которое направлено деликтообразующее действие. Стоит отметить, что государство и правоприменитель не просто выделяют преступление, связанное с воздействием на несовершеннолетнего в отдельную главу уголовно-правовой нормы, но и стремятся ужесточить ответственность за данное деяние. Эти действия вызваны образованной высокой степенью общественной опасности вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Общественная опасность данной категории преступлений выражена в деструктивном влиянии на несформированную психику и морально-нравственное развитие подростка путем различных способов.

Субъектом, привлекаемым к юридической ответственности за совершение данного преступления, может выступать только физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста совершеннолетия. Так, важным критерием является возраст виновного, который должен составлять не менее 18 лет, так как диспозиция правовой нормы предусматривает именно вовлечение несовершеннолетнего, лицом, достигшим совершеннолетия. При этом стоит учитывать, что деяние, совершенное не просто лицом, достигшим 18 лет, а специальным субъектом, на которого возложены обязанности по воспитанию и развитию личности подростка, предусматривает более строгую уголовную ответственность и выступает квалифицирующим признаком. Такой подход к определению субъекта преступления является наиболее верным не только с уголовно-правовой точки зрения, но и со стороны морально-нравственного становления личности подростка. Так, при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления педагогом, родителем, опекуном происходит обесценивание статуса личности, которая должна подавать пример, и подросток под таким влиянием разрушается в психологическом плане.

Объективная стороны состава преступления является важной уголовно-правовой структурой и выражена в действиях, которые возможно наглядно заметить. Так, объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ, выражена в вовлечении несовершеннолетнего с целью совершения последним преступления путем обмана, уговоров, угрозы. Категория вовлечения является уголовно-правовым действием, важным для квалификации рассматриваемого состава. Вовлечение подростка в совершение преступления следует рассматривать в форме разного рода действий, направленных на психику несовершеннолетнего с целью побудить его участвовать в совершении преступного деяния в качестве исполнителя, либо пособника. Именно поэтому важен возраст субъекта, так как лицо, не достигшее совершеннолетия, является настолько же уязвимо со стороны психического воздействия.

При этом способ вовлечения не является квалифицирующим признаком, но со стороны морально-нравственного становления и развития личности имеет большое значение. Наиболее используемыми на практике являются такие способы, как обещание и угроза, менее часто встречается обман и иное психологическое влияние³. Обещание выступает одним из двояких способов психического воздействия на личность. Так, виновный может возлагать на себя обязательства по исполнению некоего действия, например за участие потерпевшего, в преступлении предоставить ему вознаграждение, либо иную выгоду личного характера. Рассматривая обещание со стороны несовершеннолетнего, он может обещать виновному, совершить преступление, если последний совершит ряд определенных действий – так происходит преступная деятельность на бартерной основе. При этом и с одной и, с другой стороны, обещание выступает в форме категории, деструктивно воздействующей на психику несовершеннолетнего. Под влиянием психологического воздействия

на несформированную психику несовершеннолетнего происходит падение морально-нравственных ценностей путем получения выгоды за преступное деяние.

Вторым наиболее применяемым субъектами преступления способом является угроза. Она выражается в открытом воздействии на психику несовершеннолетнего путем его запугивания с целью совершения последним преступления. Угроза может выражаться в любом виде и иметь как наличный и осуществляемый характер, так и характер возможного осуществления. В любом случае угроза, как способ воздействия на психику несовершеннолетнего, порождает падение морально-нравственных качеств личности и является одним из наиболее общественно опасных способов воздействия со стороны юридического анализа состава преступления.

Третий, но менее часто используемый способ, заключается в обмане несовершеннолетнего в законности совершаемых действий. Данный способ применяется не так часто, поскольку, несмотря на несформированность психического мышления подростка обман чаще всего раскрывается и действия виновного не приносят ему желаемого результата.

Субъективная сторона данной категории преступления выражена в форме прямого умысла, то есть виновный осознает общественную опасность деяния и желает наступления преступных последствий⁴. Именно из-за умышленного воздействия на несовершеннолетнего данное преступление образует высокую степень общественной опасности и предусматривает со стороны уголовного законодательства серьезную юридическую ответственность. Так же стоит отметить, что преступление, образуя формальный состав, считается оконченным с момента начала вовлечения несовершеннолетнего независимо от того совершил он преступные действия или нет.

Преступление, связанное с вовлечением несовершеннолетнего в осуществление преступных действий, выступает в форме сложной антиобщественной категории, направленной на разрушение общепризнанных моральных норм и ценностей. Государственные органы предпринимают меры по борьбе с данной категорией преступлений, как с одной из форм влияния на нравственное воспитание подростков. Законодатель ужесточает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступные действия, так как это является фактором, деструктивно влияющим на развитие личности. Стоит отметить, что недостаточная регламентация данной категории преступлений порождает особенности расследования, которые в свою очередь образуют проблемы, не только уголовно – правового, но и социального характера.

Исходя из проведенного анализа уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ и особенностей каждого из признаков, стоит отметить необходимость конкретизации способов совершения преступления и их влияние на психику несовершеннолетнего. Стоит отметить деструктивное влияние состава преступления на становление и развитие личности и личностных качеств подростка.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 02.07.2020. - № 1. - Ст. 4398.
2. Каржанова Н. В., Кузнецова Ю. А., Прусакова Д. А., Сидорова Е. Е. Подходы к анализу инструментов оценки деятельности профессорско-преподавательского состава в аспекте реализации кадровой политики подразделений высших учебных заведений // Экономические науки. 2019. № 180. С. 46-50.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64 ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. Бирюкова В. С., Карташов И. И. Особенности объективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Кронос. Право. - 2020. - № 5 (43). - С. 55-58.
5. Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Под редакцией В. Б. Боровикова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 453 с.
- 3 Бирюкова В. С., Карташов И. И. Особенности объективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Кронос. Право. - 2020. - № 5 (43). - С. 55-58.
- 4 Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Под редакцией В. Б. Боровикова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - С. 87-89.

КОВАЛЬ Михаил Иванович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматривается роль и значение некоторых терминов, применяемых в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Анализируется соотношение кары, наказания, исправление осуждённых. Обращается внимание на выработанные практикой подходы к процессу исправления осуждённых, находящихся в местах лишения свободы, применяемых к ним экспертными оценкам. Исследуется в эволюционном развитии эффективность самой оценки степени исправления.

Ключевые слова: кара, наказание, исправления, осуждённый, уголовно-исполнительное законодательство, исправительные учреждения (ИУ), Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН).

KOVAL Mikhail Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

ASPECTS OF THE APPLICATION OF CERTAIN TERMINOLOGY IN CRIMINAL AND PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION

The article examines the role and meaning of some terms used in criminal and penal enforcement legislation. The ratio of punishment, punishment, correction of convicts is analyzed. Attention is drawn to the approaches developed by practice to the process of correction of convicted persons in places of deprivation of liberty, applied to them by expert assessments. The effectiveness of the assessment of the degree of correction itself is investigated in the evolutionary development.

Keywords: punishment, punishment, correction, convicted person, penal enforcement legislation, correctional institutions (IU), Federal Penitentiary Service (FSIN).

Коваль М. И.

Точность применения формулировок занимает важное место в функционировании общественных отношений. Они соотносятся с основополагающим звеном – предметом регулирования в той или иной сфере управленческой деятельности. Особая роль им принадлежит в выражении воли законодателя, где требуется в высшей степени применение терминов, наиболее точно и, как правило, однозначно трактовать подход в применении правовых норм. Использование терминов, их словосочетание, зачастую влияет на весь процесс, на котором базируется механизм правового регулирования. Известный русский юрист, член Государственного Совета Российской Империи А. Ф. Кони отмечал: «Язык закона скуп и лаконичен – и краткие его определения требуют подчас вдумчивого толкования, которое невозможно без проникновения в мысль законодателя»¹. Говоря о толковании, он обращал внимание на живую связь между уголовным законом и практическими проявлениями в нарушении охраняемых и ограждаемых интересов. Что само по себе является драгоценным материалом для назревших законодательных работ и указывает на незаполненные пробелы в существующих карательных определениях, а также и на то, в каком направлении и смысле их следует заполнить.²

Зачастую, закон жесток, но справедлив. Это указывает на объективность и однозначность в толковании применяемого термина высшим законодательным органом государства и понимании его применения другими субъектами правовых отношений. Вместе с тем, гражданское общество и институ-

ты государственного устройства, идя по пути прогрессивного развития, постоянно эволюционируют. Особенно, это заметно в настоящее время, в период бурного развития экономических и общественных отношений, век цифровизации всех сторон жизни, что, безусловно, требует определённой корректировки и в правовой сфере, учитывая реалии не только сегодняшнего дня, но и с учётом прогнозируемого развития правоотношений в перспективе.

С этих позиций, хотелось бы обратить внимание на некоторые термины, применяемые в уголовно-правовой сфере и их эволюционное развитие, также являющихся предметом обсуждений на различных симпозиумах, форумах, круглых столах и международных конференциях.

«Исправление» лица, совершившего преступление и осуждённого по приговору суда, является одним из наиболее часто встречаемых в нормах уголовного и уголовно-исполнительного права. Отражает основную политику государства в этой сфере, как дореволюционного периода, так и советского и постсоветского. Следует отметить, что в предшествующие годы оно сочеталось с карой. Так, в ст. 21 УК РСФСР было закреплено: «Наказание не только кара, но имеет целью исправление и перевоспитание». Впоследствии, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, произошли значительные изменения под влиянием ряда концепций развития уголовно-исполнительной системы в направлении гуманизации и декриминализации многих норм права.

В Уголовном кодексе Российской Федерации «Понятие и цели наказания» (ст.43) закреплено, что «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, ... и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении прав и свобод этого лица, а также в целях

1 Кони А. Ф. Правовые воззрения А. Ф. Кони. Собр. соч. в 8 томах. Том 4. - М., 1967. - С. 33.

2 См.: Там же. Указ. работа.

исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений». Вышеуказанное дает основание полагать, что законодатель, стремясь гуманизировать, смягчил жесткость конструкции нормы относительно понятия наказания и его целей.

Справедливости ради, следует признать, что наказание, как мера государственного принуждения по приговору суда не лишено элемента кары. Исходя из толкового словаря С. И. Ожегова, кара – это наказание, возмездие. Значит наказание – это тоже кара³. Безусловно, наказанию присущ элемент кары. Суть от этого не меняется. Достаточно доказательным в этом плане является пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Эти виды наказания, хотя и как исключение, представляю собой кару за содеянное. Вместе с тем, следует признать, что и они имеют общую превенцию в предупреждении других лиц, становящихся на преступный путь.

Некоторые ученые высказали мнение, что упоминание и применение термина «исправление» УК РФ не целесообразно, т.к. это прерогатива деятельности уголовно-исполнительного законодательства (В. И. Зубкова, В. И. Селиверстов)⁴. Относительно того: кто должен исправлять? Безусловно, ответ очевиден. Однако нам представляется, что нельзя лишать основополагающего тандема: гл. 9. Понятие и цели наказания, виды наказаний, где допускать разрыв в ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания». Последнее значительно ослабит сущность самого наказания, лишит его смысла. Более того, имеющаяся законодательная формулировка никоим образом не вмешивается в процесс деятельности уголовно-исполнительного законодательства.

Уместно отметить, что в нормах права советского и ранней стадии постсоветского периода, в исправительно-трудовом законодательстве применялся термин «исправление и перевоспитание». Он базировался на традиционных положениях советской юридической психологии и педагогики, а также трудах А.С. Макаренки.

Впоследствии, широко применяемыми способами измерения степени исправления осужденных в 1980-1990-х годах, являлось их аттестование с обязательным выводом в характеристике: «стал на путь исправления», «твёрдо стал на путь исправления», «на путь исправления не встал, является злостным нарушителем режима отбывания наказания».

В результате, на этой основе, была разработана так называемая система «социальных лифтов», которая была закреплена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Она носила рекомендательный характер, но, тем не менее, широко применялась, изначально, как передовой опыт, а впоследствии, закреплялась в нормативно-правовых актах в сфере исполнения наказаний. Существовало четыре степени в отношении осужденных. 1-я степень: «для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания»; 2-я степень: «характеризуется положительно»; 3-я степень: «имеет неустойчивую социальную установку»; 4-я степень: «не стремится к исправлению».

Учитывая накопленный опыт в практике функционирования отечественной и зарубежных пенитенциарных систем, задача и цель «перевоспитание» стала основной. Не умоляя значения воспитательной работы, в процессе исправления преступников, само «перевоспитание» не является задачей исправительных учреждений. Это более глубокий процесс, в котором должны участвовать семья, школа, средне-специальные и высшие учебные заведения, трудовые коллективы и т.п. Главная задача исправления, исходя из ст. 9 УИК РФ,

вернуть обществу законопослушного гражданина со сформированным к нему уважительным отношением, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, не представляющего угрозу государственной и общественной безопасности.

Начиная с 2017 года, в соответствии с Методическими рекомендациями по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России, принято решение проводить комиссионные аттестации с отражением в них результатов исправления. Названы периоды её проведения: первая аттестация – через год после прибытия в ИУ, в последующем ежегодно, итоговая – в последний месяц перед освобождением, но не позднее десяти дней до окончания срока наказания. Предусмотрена и внеплановая – при рассмотрении вопросов об изменении условий отбывания наказания, вида ИУ, о замене наказания более мягким видом наказания и об условно-досрочном освобождении.

В процессе аттестования предложены следующие выводы: 1. характеризуется положительно; 2. стремится к исправлению; 3. характеризуется посредственно, имеет положительную динамику исправления; 4. характеризуется посредственно, имеет отрицательную динамику; 5. не стремится к исправлению; 6. характеризуется отрицательно.

Учитывая предложенный в методических рекомендациях образец характеристики с объёмными и разноплановыми, предлагаемыми ответами на поставленные вопросы, во многих исправительных учреждениях применяют более краткие выводы: характеризуется положительно или характеризуется отрицательно.

Следует отметить, что в процессе совершенствования законодательства и уголовно-исполнительной системы в целом, эволюционируют подходы и методы в оценке самого процесса исправления, способствующие достижению основной задачи, поднимающие её на более качественную ступень.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 3 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021). // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021). // Собрание законодательства РФ. - 13.01.1997. - № 2. - Ст. 198.
3. Кони А. Ф. Правовые воззрения А. Ф. Кони. Собр. соч. в 8 томах. Том 4. - М., 1967. - С.33.
4. Материалы Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития». - Рязань. Академия ФСИН России, 12.02.2021.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Рус. яз., 1989.

3 См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Рус. яз., 1989.

4 См.: Материалы Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития». - Рязань. Академия ФСИН России, 12.02.2021.

КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ ДРУГИХ ВИДОВ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Вымогательство как вид хищения является одним из наиболее латентных и общественно опасных деяний наряду с разбойным нападением и другими видами насильственных деяний. Общественная опасность вымогательства заключается в том, что зачастую пострадавшие от такого рода преступления граждане не обращаются в правоохранительные органы за защитой своих прав, что приводит к продолжению совершения в отношении одного и того же гражданина повторных преступлений и произволу со стороны преступных элементов. Итогом вымогательства бывает не только причинение имущественного вреда, но еще и посягательство на жизнь, здоровье, достоинство личности. В этой связи происходит посягательство на несколько охраняемых объектов общественных отношений, что позволяет отнести вымогательство к группе опасных преступлений, и законодательством установлена повышенная ответственность за его совершение, по сравнению с другими имущественными преступлениями.

В статье автором обозначены некоторые проблемные позиции при отграничении вымогательства от других видов хищения.

Ключевые слова: вымогательство, группа лиц по предварительному сговору, общественная опасность.

KODZOKOV Beslan Valerjevich

lecturer of Law enforcement agencies sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

PROBLEMS OF DISTINGUISHING EXTORTION FROM OTHER TYPES OF THEFT OF OTHER PEOPLE'S PROPERTY

Extortion as a type of embezzlement is one of the most latent and socially dangerous acts, along with robbery and other types of violent acts. The public danger of extortion lies in the fact that for frequent victims of this kind of crime, citizens do not apply to law enforcement agencies for protection of their rights, which leads to the continuation of repeated crimes committed against the same citizen and arbitrariness on the part of criminal elements. The result of extortion is not only causing property damage, but also encroaches on the life, health, dignity of the individual. In this regard, there is an encroachment on several protected objects of public relations, which makes it possible to attribute extortion to a group of dangerous crimes and the legislation establishes increased responsibility for committing it, in comparison with other property crimes. In the article, the author identifies some problematic positions indistinguishing extortion from other types of theft.

Keywords: extortion, group of persons by prior agreement, public danger.

Кодзиков Б. В.

На начало 2020 года обстановка в России сложилась стабильная практически во всех сферах жизни. В конце 1 квартала под воздействием запретов и ограничений, связанных с пандемийной ситуацией экономический сектор, подвергся негативному воздействию. Ни для кого не секрет, что ухудшение экономической ситуации приводит к росту умышленных преступлений, в особенности в сфере преступлений против собственности и личности¹. Вышеуказанная конъюнктура и последовавшие ограничительные меры пагубно отразились на благосостоянии граждан². Многие предприниматели и частные лица, связанные долговыми обязательствами с банками и иными кредитными организациями, пришли в состояния банкротства и стали перед проблемой отсутствия возможности их исполнения. Данные обстоятельства и нежелания потери кредитными организациями и частными лицами денежных средств от должников, привело к повышению совершения преступлений, и проблемам, возникающим при отграничении вымогательства от других видов хищения.

Вымогательство, являясь видом хищения, имеет схожесть с другими видами корыстных противоправных деяний³. На первый взгляд вымогательство имеет схожесть с такими противоправными деяниями как разбой или грабеж.

Сложность в отграничении вымогательства от грабежа и разбоя состоит в том, что они внешне напоминают друг друга, и в том и в другом случае присутствует одинаковые внешние признаки, такие как угроза применения насилия, непосредственное применение насилия, подвергание опасности жизни и здоровья другого лица. Однако важным отличительным моментом является то, что при вымогательстве получение материальных ценностей или права на них относятся к будущему времени. При том как в случае грабежа либо разбоя насилие является средством достижения конечной цели, то есть получения либо удержания материальной ценности, а при вымогательстве является средством придания серьезности угрозам.

Также могут возникнуть трудности при квалификации и отграничении вымогательства от разбоя и грабежа, так как в этих случаях способы хищения, используемые злоумышленниками схожи по предмету посягательства. В обоих случаях подвергаются опасности жизнь и здоровье, а также имущество потерпевшего⁴.

Кроме этого возникают спорные моменты при отграничении вымогательства (163 УК РФ) от самоуправства (330 УК РФ). Умысел лица при самоуправстве направлен не на противоправное изъятие чужого имущества, а на возврат своего имущества незаконными приемами. Насилие в данном применяется для восстановления выдуманного или действительного права. Тогда как в вымогательстве насилие используется для устрашения и принуждения потерпевшего к совершению требуемых действий и носит подкрепительный характер. Однако, следует отметить тот факт, что в большинстве случаев совершая вымогательство злоумышленники обращаются к потерпевшему с

1 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. - № 25. - Ст. 2954. - Ст.ст. 241-242, 243-244, 245, 264.1.

2 Шамаев А. М. Пропаганда благотворительности в исламской среде как профилактическая мера в противодействии распространения религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Черные дыры в российском законодательстве. - 2016. - № 2. - С. 122-124.

3 Шамаев А. М. Правоприменительные аспекты, связанные с квалификацией мошеннических действий // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 3. - С. 201-203.

4 Шхагапсоев З. Л., Карданов Р. Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. - 2014. - № 1 (37). - С. 84-91.

требованиями возместить причиненный действиями или бездействиями последнего ущерб или упущенной выгоды, либо выполнения обещанных обязательств, которые в силу боязни преступников и с целью избегания для себя негативных последствий либо обещало передачу своего имущества или денежных средств. При таких обстоятельствах следует квалифицировать деяния по ст. 163 УК РФ за вымогательство, так как преступник, зная, что между ним и потерпевшим нет имущественного спора или долговых отношений целенаправленно с прямым умыслом деяния направленные на получение материальной выгоды для себя. То есть конечной целью является нажива.

Сложность в отграничении вымогательства от грабежа и разбоя состоит в том, что они внешне напоминают друг друга, и в том и в другом случае присутствует одинаковые внешние признаки, такие как угроза применения насилия, непосредственное применение насилия, подвержение опасности жизни и здоровья другого лица. Однако важным отличительным моментом является, то, что при вымогательстве получение материальных ценностей или права на них относятся к будущему времени. Притом как в случае грабежа либо разбоя насилие является средством достижение конечной цели, то есть получения либо удержания материальной ценности, а при вымогательстве является средством придания серьезности угрозам.

Также могут возникнуть трудности при отграничении вымогательства от разбоя и грабежа, так как в этих случаях методы, применяемые при противоправном деянии схожи по предмету посягательства. В указанных случаях подвергаются опасности жизнь, здоровье и имущество лица. Здесь следует обратить внимание на то, что вымогательство отличается от грабежа и разбоя умыслом. В первом случае насилие и требование о передачи имущества направлено на будущее, так как у лица имеется умысел на получения имущества через определенный промежуток времени, а не сразу. При совпадении момента получения имущества и с применением насилия или угрозы применения насилия эти действия необходимо квалифицировать как разбой либо грабеж в зависимости от причиненных телесных повреждений, либо факта применения орудия противоправного деяния.

Если до наступления оговоренного срока передачи имущества потерпевший передает требуемое имущество эти деяния должны подпадать под ст. 163 УК РФ, то есть вымогательство, так как у лица имеется умысел на вымогательства, и не его вина, что его требования выполнили досрочно. В данном случае никакого перерастания вымогательства в грабеж либо разбой не происходит. Вины лица нет в том, что собственник по личной инициативе решил не дожидаться назначенного времени. Только при совпадении указанных фактов, деяние следует квалифицировать как грабеж или разбой.

Кроме этого следует обратить внимание на проблемные вопросы о соотношения вымогательства (ст. 163 УК РФ) и принуждения к совершению сделки или отказа от ее совершения, предусмотренного ст. 179 УК РФ⁵ подразумевают принуждение к совершению одинаковых действий. Диспозиции этих статей схожи и направлены к определенному виду поведения. Однако при вымогательстве виновник использует угрозу насилием и распространения порочащих сведений по отношению к пострадавшему и его родственникам. При принуждении к сделке не используется такого рода угроза. Но в каждом случае используемые способы направлены на психологические или физическое насилие, которые являются квалифицирующим признаком. Так же есть такое отличие, где вымогательство определяется как «требование», а в ст. 179 УК РФ «принуждение». Квалификация по ст. 163 УК РФ возможна при принуждении к совершению сделок имущественного характера, тогда как в ст. 179 УК РФ нет такого ограничения. Между тем, одно событие нельзя квалифицировать по указанным статьям, так как в ст. 179 УК РФ имеется оговорка «при отсутствии признаков вымогательства».

Из вышеизложенного вытекает, что вымогательство - это хищение, известное с давних времен, и является более скрытым по сравнению с другими видами. Страх переполняющий пострадавшего останавливает его от обращения в соответствующие ведомства и преступление остается латентным. Например, при разбое либо грабеже злоумышленник скрывается и повторное его появление является крайним редким случаем, не иначе как для совершения повторного преступления. Также эти виды хи-

щения характеризуются тем, что преступник не знаком с жертвой. При вымогательстве, контакт преступника и пострадавшего происходит неоднократно, угрозы могут быть высказаны не один раз, не только при личной встрече, но посредством мобильной связи, и в большинстве случаев потерпевший осознает, что вымогатели хорошо осведомлены о его личной жизни и семье, что способствует созданию психологического барьера и отторжения от обращения в полицию. Факт вымогательства при наличии только слов потерпевшего доказать затруднительно, и нередко злоумышленники остаются безнаказанными. Зная о таких фактах по слухам, потерпевшие в крайнем случае заявляют о преступлении, после выполнения требований, заблуждаясь, что безопасным способом является факт передачи имущества. Но преступники, видя, что лицо готово выполнить любые требования и не собирается заявлять о вымогательстве, продолжают совершать противозаконные действия повторно. В итоге пострадавший, будучи уже не в силах выполнять требования или устав, от постоянных угроз заявляет о преступлении. Это происходит из-за юридической безграмотности большинства населения.

Проведенный опрос сотрудников МВД РФ по РС(О-Алания), Республике Дагестан и КБР показал, что 37 % опрошенных сотрудников сталкиваются с проблемами при закреплении доказательств на первоначальном этапе, так как в большинстве случаев пострадавшие заявляют о совершенном в отношении них преступлении после передачи требуемого имущества или права на имущество и доказать факт вымогательства в отсутствии предмета преступления или доказательств противоправного получения имущества отсутствуют. Кроме этого часть опрошенных сотрудников полиции показали, что возникают трудности с потерпевшей стороной, которые под давлением лиц, совершивших противоправные деяния или их родственников, а также путем подкупа, уговаривают изменить свои показания в пользу виновных лиц, что приводит к невозможности привлечения виновного лица к ответственности⁶.

По нашему мнению, если правоохранительные органы будут проводить разъяснительную работу, обращаясь к населению, в том числе и через средства массовой информации, возможно будет донести до каждого гражданина о необходимости обращения в правоохранительные органы, и что у них есть гарантии, обеспеченные правоохранительными структурами страны ситуацию можно улучшить в лучшую сторону.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. - № 25. - Ст. 2954. - Ст.ст. 241-242, 243-244, 245, 264.1.
2. Каржанова Н. В., Кузнецова Ю. А., Прусакова Д. А., Сидорова Е. Е. Подходы к анализу инструментов оценки деятельности профессорско-преподавательского состава в аспекте реализации кадровой политики подразделений высших учебных заведений // *Экономические науки*. 2019. № 180. С. 46-50.
3. Karapetyan M. E., Pronina I. V., Timoshenko L. P., Prusakova D. A. Ethical dilemma in an investment banking // *Innovation & Investment*. 2020. № 5. С. 161-164.
4. Москвина М. А. Сложные вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений. — Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. - 2019. - № 42 (280). - С. 100-102. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/280/63126/> (дата обращения: 23.03.2021).
5. Опрос сотрудников МВД РФ производил автор статьи Кодзоков Беслан Валерьевич.
6. Шамаев А. М. Пропаганда благотворительности в исламской среде как профилактическая мера в противодействии распространения религиозного экстремизма на Северном Кавказе // *Черные дыры в российском законодательстве*. - 2016. - № 2. - С. 122-124.
7. Шамаев А. М. Правоприменительные аспекты, связанные с квалификацией мошеннических действий // *Проблемы в российском законодательстве*. - 2020. - Т. 13. - № 3. - С. 201-203.
8. Шагапсоев З. Л., Карданов Р. Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // *Судебная экспертиза*. - 2014. - № 1 (37). - С. 84-91.

5 Москвина М. А. Сложные вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений // *Молодой ученый*. - 2019. - № 42 (280). - С. 100-102. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/280/63126/> (дата обращения: 23.03.2021).

6 Опрос производил автор статьи Кодзоков Б. В.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ТОЛГУРОВА Зухра Хусейновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Авторами систематизируется материал статьи, говорится о значимости и актуальности темы проблем предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств для теории криминологии и практического применения органами правопорядка и обеспечения безопасности. В статье рассматриваются существующие проблемы предупреждения преступлений данной сферы через призму экономической и социальной направленности и предлагаются пути оптимизации работы правоохранительных органов.

Итог представленной работы говорит о необходимости взаимодействия органов государственной власти с иными структурами и учреждениями для решения проблем предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, их раскрытия и расследования.

Ключевые слова: преступление, проблемы предупреждения, незаконный оборот наркотических средств, пути оптимизации, криминология, наркомания.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

TOLGUROVA Zukhra Huseynovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PROBLEMS OF PREVENTING CRIME IN THE ILLICIT TRAFFIC IN NARCOTIC DRUGS

Authors, systematizing the material of the article, speak about the importance and relevance of the topic of the prevention of crimes in the field of drug trafficking for the theory of criminology and practical application by law enforcement and security agencies. The article examines the existing problems of preventing crimes in this area through the lens of economic and social orientation and suggests ways to optimize the work of law enforcement agencies.

The outcome of the presented work indicates the need for the interaction of state authorities with other structures and institutions to solve the problems of preventing crimes in the field of illicit drug trafficking, their disclosure and investigation.

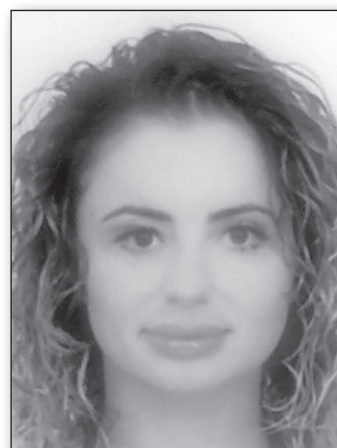
Keywords: crime, problems of prevention, illicit drug trafficking, ways of optimization, criminology, drug addiction.

Вопросы наркомании и злоупотребления психотропными веществами, а так же их сбыт являются острыми проблемами современного общества. Преступность в данной сфере достигла своего пика на территории Российской Федерации. Наркотический бизнес стал настолько отлаженной системой, что его можно отнести к высшей точке организованной преступности¹. Данная категория порождает не только проблемы криминогенного характера, такие как рост преступности, но и глобальные проблемы современности связанные с аспектами здоровья населения и демографии страны. Предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств имеет высокую степень значимости для правильного развития общества и государства. В статье рассмотрим основные проблемы предупреждения преступлений в сфере распространения наркотических средств, а также постараемся предложить пути оптимизации работы правоохранительных органов.

1 Савельева О. Ю. Криминология: учеб.-метод. пособие. - Тольятти: Изд-во ТГУ, 2019. - 236 с.

Кушхов Р. Х.

Толгурова З. Х.

Анализ статистических данных количества преступлений, связанных с наркотизмом позволяет сделать вывод о необходимости реформирования теоретических и законодательных основ в области преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Верно, отметил К. Н. Гриненко «наркотики – проблема без границ»², то есть, не смотря на пол, расу, возраст, социальное положение данная проблема может коснуться каждого. Рассмотрим систему борьбы с незаконным оборотом наркотических средств со стороны употребления и сбыта, поскольку как на любой экономической платформе есть два значимых субъекта: «продавец» и «покупатель».

Итак, уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств предусмотрена главой 25 Уголовного кодекса Российской Федерации³, при этом стоит отметить, что санкция установленная законом одна из наиболее стро-

2 Гриненко К. М. Наркобизнес и национальная безопасность. - Киев, 2004. - С. 7.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.02.2021).

гих, но это не останавливает субъектов данных преступлений. Если рассмотреть проблему через призму экономических отношений и их субъектов, то следует отметить, что спрос рождает предложение, и как бы парадоксально не было, данная формула имеет место быть и в обратной последовательности.

Изучая данную проблему через призму экономических отношений, необходимо разграничить критерии ответственности в зависимости от субъективного состава. Так статья 228 УК РФ, предусматривает ответственность «покупателей», либо лиц употребляющих. Норма говорит о том, что приобретение, хранение и иные действия без цели сбыть наркотическое вещество, наказываются максимально тремя годами лишения свободы. Для разработки стратегии оптимизации работы правоохранительных органов по предупреждению наркотического оборота в данной нише необходимо обнаружить причины, побуждающие лиц к изготовлению, приобретению и употреблению наркотических средств. Возрастная категория имеет двухступенчатую систему – это либо молодые люди до 25 лет, либо люди после 35 лет, подсевшие на наркотики и замалчивающие свои проблемы перед обществом.

Проблема предупреждения незаконного оборота наркотических средств кроется в первую очередь в социальном поле. Так молодые люди стараются гнаться за модой и впервые пробуют запрещенные вещества, из этого вытекает как следствие разрушение моральных приоритетов общества. То есть мода диктует тренд на наркотики, соответственно необходимо изменять социальные направления молодежи. Речь идет не просто о пропаганде спорта и здорового образа жизни, как бы прискорбно не звучало это уже не эффективные методы. Для решения данной дилеммы необходимо не только школьным учителям проводить мероприятия по внедрению пропаганды здорового образа жизни, но и правоохранительным органам совместно с медицинскими организациями подробно и наглядно рассказывать к чему приводят наркотические вещества, и какая ответственность может наступить за асоциальный образ жизни. Эта же возрастная категория, стараясь убежать от общественных и личных проблем, надеется на единичное употребление, которое в дальнейшем приводит к зависимости не на один год. Так необходимо внедрить в человеческое сознание мысль, о том, что наркоман – это человек большой, которому нужна помощь как любому другому, а не порицание. В данном случае необходимо объединить работу правоохранительных органов с центрами помощи в борьбе от наркотической зависимости, включить в законодательные акты бесплатное принудительное лечение от данного недуга, совмещенное с работой квалифицированных психологов. Предупреждения в данной сфере преступлений это в первую очередь решение психологических проблем, разрушение барьеров, препятствующих возвращению к нормальной жизни. Человека употребляющего наркотические вещества необходимо не запугивать наказанием, поскольку его измененное под действием наркотиков сознание не способно отдавать отчет происходящим действиям.

Второй критерий субъективного состава, заключается в лицах распространяющих наркотические вещества. Статья 228.1 УК РФ, предусматривает ответственность за производство и сбыт наркотических веществ в зависимости от наличия квалифицирующих признаков от четырех до двадцати лет лишения свободы. Возникает вопрос о сознательности лиц, занимающихся данным видом преступной деятельности. Почему при столь суровой санкции данный вид преступности возрастает с геометрической прогрессией? Ответ заключается не только в проблемах предупреждения такого вида преступлений, но и в раскрытии и расследовании. Так современная глобализация и интернет технологии, а так же бесконтактные способы оплаты и взаимодействия позволяют развиваться наркобизнесу. Происходит выстраивание целых преступных группировок, в которых каждый выполняет строго отведенную ему роль и соучастники не знают друг друга.

Век интернет технологий не только приносит плоды развития общественных отношений, но и способствует развитию преступности и усложняет систему раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Многие интернет ресурсы открыто пропагандируют наркотические вещества, при этом роль правоохранительных органов здесь умоляется отсутствием технических возможностей для контроля за интернет про-

странством⁴. Основатели такого рода незаконного бизнеса остаются в тени интернет страниц, поскольку происходит распределения ролей. Так чаще всего правоохранителям удается отследить лишь, так называемых закладчиков, а иные лица остаются безнаказанными. Проблему предупреждения в данном случае можно решить лишь введением строгих запретов в интернет – приложениях, при том введенных не только законодательно на бумаге, но эксплуатируемых на практике. Так же стоит обратить внимание на важную социальную проблему, порождающую приток молодых людей в наркобизнес. Изучив статистику приговоров суда по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, можно сделать вывод, что наказание получают молодые люди от 18 до 25 лет, которые в надежде заработать легких денег идут на преступление. Соответственно в сфере предупреждения преступлений в сфере оборота наркотических средств необходима работа с молодыми людьми, помощь социальных служб при устройстве на работу и возникновении иных сложных жизненных ситуаций⁵. А так же помощь в адаптации после отбывания наказания по данным статьям Уголовного кодекса, реабилитация человека в обществе и вспомогательные мероприятия по социализации.

Так предупредительные меры по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств можно разделить на две составные части: общие и индивидуальные⁶. К общим мерам относятся выявление детерминант способствующих вовлечению населения в употребление наркотических средств, а так же действия по работе с населением, описанные ранее. Индивидуальные меры включают в себя работу с группами риска по употреблению наркотических средств, а так же взаимодействие с медицинскими учреждениями и помощь в реабилитации. В совокупности эта система мероприятий позволит добиться декриминализации данного рода преступлений, а так же решит проблемы социального и демографического характера.

В настоящее время проблемы предупреждения преступлений в сфере оборота наркотических средств являются актуальными не только для теории криминологии, но и для практического использования в сфере борьбы с преступностью. Правоохранительные органы находятся на этапе систематизации тактики и методики действий для противодействия преступлений наркотической сферы. Система предупреждения преступлений данной направленности не совершенна и требует внесения коррективов.

При систематизации материалов работы можно прийти к выводу о необходимости внесения поправок в деятельность не только органов правопорядка, но и иных служб взаимодействующих с правоохранительными органами, усовершенствовать законодательство в области интернет коммуникаций для оптимизации раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.02.2021).
2. Гриненко К. М. Наркобизнес и национальная безопасность. - Киев, 2004.
3. Гринько С. Д. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и ее предупреждение // Вестник Закон и право. – 2020. - № 1. - С. 85.
4. Дикарев В. Г., Олимпиев А. Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. - № 8. - С. 147-152.
5. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова – 27-е изд., перераб. и доп. - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. - 528 с.
6. Савельева О. Ю. Криминология: учеб.-метод. пособие. -Тольятти: Изд-во ТГУ, 2019. - 236 с.

ИЛИДЖЕВ Александр Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЯ И СОИСПОЛНИТЕЛЯ ПО УК РФ

В статье исследуется юридическая природа исполнителя и соисполнителя, их сущности и содержания, анализируются различные взгляды в теории уголовного права относительно сущности исполнителя, в том числе толкования непосредственного совершения преступления. Обосновывается необходимость внесения дополнений в УК РФ, направленных на конкретизацию ответственности исполнителя преступления.

Ключевые слова: непосредственное совершение, соисполнитель, участие в преступлении, объективная сторона, исполнитель, соучастие.

ILIDZHEV Aleksandr Alekseevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law, administrative activities and management of Internal Affairs Bodies sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

ON SOME ISSUES OF DETERMINING THE ESSENCE OF THE PERFORMER AND CO-PERFORMER UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the legal nature of the performer and co-perpetrator, their essence and content, analyzes various views in the theory of criminal law regarding the essence of the performer, including the interpretation of the direct commission of a crime. The necessity of making additions to the Criminal Code of the Russian Federation, aimed at specifying the responsibility of the perpetrator of the crime, is substantiated.

Keywords: direct commission, co-perpetrator, participation in a crime, objective side, perpetrator, complicity.

В отечественном уголовном законодательстве как наступает уголовная ответственность исполнителя, не определяется. Вместе с тем его отношение к ответственности соисполнителей и иных соучастников, на наш взгляд, позволяет сделать вполне определенный вывод о ней и применительно к исполнителю.

В нормах уголовного закона об ответственности соучастников преступления регламентируется, что «соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса». В унисон ч. 3 ст. 34 УК РФ устанавливает, что «уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления».

Нам думается, что применительно к рассмотренным нормам статьи Особенной части настоящего Кодекса тоже справедливо статья, предусматривающей наказание за совершенное преступление, а преступление, совершенное совместно, – совершенному преступлению.

Одновременно мы не согласны с Е. В. Благовым в том, «статья, предусматривающая наказание за совершенное преступление, и статья Особенной части настоящего Кодекса – это не совсем одно и то же», ибо «исключение составляет ст. 331 УК РФ, регулирующая понятие преступления против военной службы». По последней статье отвечать невозможно, поскольку это в ней описано не преступление, а группа деяний – преступления против военной службы, – и как следствие отсутствует санкция¹.

Итак, из закона недвусмысленно вытекает, что уголовная ответственность исполнителя определена в статьях Особенной части уголовного законодательства. Тем самым преступление исполнителя – объект отражения названной частью. В ч. 2 же ст. 33 УК РФ дана обобщенная характеристика деяний исполнителя, позволяющая отграничить их от преступлений иных соучастников.

Исходя из изложенного, в уголовном законе применительно к исполнителю преступления, казалось бы, не хватает предписания, аналогичного имеющимся в ч. 2 и 3 ст. 34 в отношении соисполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Оно могло бы выглядеть следующим образом:

«Уголовная ответственность исполнителя преступления наступает по статье Особенной части настоящего Кодекса». При таких условиях будут понятны положения уголовного закона, касающиеся того, как отвечают соисполнители, а также особенностей уголовной ответственности организатора, подстрекателя и пособника.

Понятие исполнителя не является специфичным именно для соучастия в преступлении. Исполнителем принято именовать и лицо, совершающее преступление вне соучастия. Тем самым указание об ответственности исполнителя преступления по статье Особенной части УК РФ не подчеркивает об исполнителе-соучастнике или исполнителе-несоучастнике идет речь. Чтобы отразить их отличия, преступление исполнителя-соучастника предложено квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ или на ее ч. 2 (Д. В. Савельев, Д. С. Дядькин и др.)².

Мы же думаем, что данное предложение вполне разумное. Оно способствует более точной квалификации преступлений, дифференцирующей совершение преступлений в соучастии и вне его, что будет видно из самой квалификации.

Чтобы предложение о квалификации преступления исполнителя-соучастника со ссылкой на ч. 2 ст. 33 УК РФ нашло воплощение в судебной практике, нужно изменить закон. В нем следует отразить не то, что лежит на поверхности, а то, что скрыто за традиционным подходом. Отсюда, по нашему мнению, ч. 2 ст. 34 УК РФ целесообразно сформулировать следующим образом:

«Уголовная ответственность исполнителя преступления, не являющегося соучастником, наступает по статье Особенной части настоящего Кодекса. Уголовная ответственность исполнителя преступления, являющегося соучастником, на-

1 Благов Е. В. Тридцать пять лет служения Афина: сборник статей и тезисов. - М.: Проспект, 2017. - С. 152.

2 Дядькин Д. С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 9. Савельев Д. В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности: монография. - Екатеринбург, 2002. - С. 61.

стует по статье Особенной части настоящего Кодекса со ссылкой на часть вторую статьи 33 настоящего Кодекса». Поскольку ответственность соисполнителя не может отличаться от ответственности исполнителя, первую особо регулировать в уголовном законе, на наш взгляд, не имеет смысла.

В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ преступления исполнителя могут заключаться в а) непосредственном совершении преступления либо б) непосредственном участии в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также в) совершении преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом. Непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями), с одной стороны, исключено для исполнителя, не являющегося соучастником, а в законе могут быть представлены, как правило, только общие (типовые) предписания, с другой стороны, существенными специфическими признаками применительно к разным преступлениям не обладает, а в Особенной части УК РФ отражаются, прежде всего, отличающее друг от друга признаки.

Толкование непосредственного совершения преступления вызвало сложности в литературе. Так, В. Г. Усов считает, что, с одной стороны, непосредственное совершение преступления является «специальным признаком, на основании которого в УК РФ (ст. 33) выделяется исполнитель преступления», а, с другой стороны, что «в законодательном определении... исполнителя вызывает сомнение уместность использования термина «непосредственное совершение преступления»³. В то же время, нам думается, что одно и то же не может одновременно быть и специальным признаком для выделения в законе исполнителя преступления, и неуместным термином.

При раскрытии непосредственного совершения преступления одни авторы полагают, что оно означает выполнение состава преступления, другие – его объективной стороны, третьи – деяния (действия или бездействия)⁴. Мы присоединяемся к последней позиции.

По нашему мнению, непосредственное совершение преступления должно раскрываться через анализ того, что означает 1) совершение преступления и 2) непосредственно. Между тем применительно к обоим составляющим в теории ситуация достаточно сложная.

По поводу первой составляющей А. П. Козлов указывает, что «она не точна, расплывчата». На его взгляд, «пособник тоже совершает преступление... Совершают преступление и подстрекатель, и организатор, однако действия этих иных соучастников не имеют ничего общего с исполнением»⁵.

Если иметь в виду букву закона, то приведенный автор, как представляется, не прав. На основании закона все соучастники не совершают преступление, а участвуют в совершении преступления. Формы их участия отражены в ст. 33 УК РФ, и исключительно участие исполнителя выражается, в частности, в непосредственном совершении преступления.

В соответствии с действующим уголовно-правовым регулированием соучастия соучастники не могут не участвовать в совершении преступления.

Применительно к совершению преступления, прежде всего, важны положения ч. 2 ст. 34 УК РФ, согласно которым «соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса...». Из закона ясно, что исполнители должны совершать описанное в последней статье. В ней же, конечно, отражается состав преступления. Вместе с тем совершить все то, что содержится в нем исполнителю, на наш взгляд, не под силу.

Поскольку общественно опасные действия (бездействие) устанавливаются в статьях Особенной части УК РФ, под совершением преступления в ч. 2 ст. 33 точнее всего понимать совершение только общественно опасного действия (бездей-

ствия), предусмотренного статьей Особенной части. Специально еще раз подчеркнем, что ничего другого именно осуществляться при совершении преступления не может.

С пониманием непосредственности тоже возникают проблемы. А. П. Козлов полагает, что «ничего фактически не добавляет к толкованию исполнения... термин «непосредственно»...», так как и иные соучастники сами, непосредственно, своими руками совершают инкриминируемые им преступления...»⁶. С данным подходом не согласилась О. Л. Цвиренко, но его поддержал А. А. Арутюнов, который указал, что непосредственность имеет большее отношение к преступнику-одиночке, означая, что лицо совершает преступление само, независимо от других лиц⁷.

Кроме ч. 2 ст. 33 УК РФ, непосредственность установлена в ч. 3 ст. 30. Очевидно, что понимание данного термина в приведенных статьях не может быть различным. Соответственно непосредственно применительно к первому виду преступлений исполнителя должно, на наш взгляд, означать, что он выполняет свою функцию (совершает деяние) сам без посредствующих участников.

Таким образом, получается, что непосредственное совершение преступления в первом приближении – это совершение самим лицом общественно опасных действий (бездействия), предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Тем самым лица, непосредственно участвующие в совершении преступления и совершившие преступление посредством использования других лиц, сами не могут совершать действия (бездействие), предусмотренные статьей Особенной части УК РФ. Первые лица сами только иным образом участвуют в совершении преступления, совершают же его соисполнители. Лица, совершившие преступление при помощи других лиц, сами лишь воздействуют на последних, совершают же деяние именно они.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. - М.: Статус, 2013. - 408 с.
2. Благов Е. В. Тридцать пять лет служения Аффине: сборник статей и тезисов. - М.: Проспект, 2017. - 288 с.
3. Дядькин Д. С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - 231 с.
4. Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы: монография. - М.: Проспект, 2016. - 303 с.
5. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - 362 с.
6. Питецкий В. В. Виды исполнителя преступления // Российская юстиция. 2009. - № 5. - С. 19-22.
7. Савельев Д. В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности: монография. - Екатеринбург, 2002. - 90 с.
8. Саблина М. А. Исполнитель преступления в институте соучастия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016. - 27 с.
9. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. - М.: Юрид. лит., 1974. - 208 с.
10. Усов В. Г. Понятие и ответственность исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2006. - 25 с.
11. Цвиренко О. Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2005. - 23 с.

3 Усов В. Г. Понятие и ответственность исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2006. - С. 16.

4 Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы: монография. - М.: Проспект, 2016. - С. 278 – 279; Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. - М.: Юрид. лит., 1974. - С. 77.

5 Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С. 85.

6 Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С. 85; Саблина М. А. Исполнитель преступления в институте соучастия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016. - С. 12.

7 Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. - М.: Статус, 2013. - С. 167; Цвиренко О. Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2005. - С. 12.

ИБРАГИМОВ Магомед Абдулмуминович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Факультета управления и права Дагестанского государственного педагогического университета

АБДУЛМУТАЛИМОВА Замира Магомедовна

кандидат политических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Факультета управления и права Дагестанского государственного педагогического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ КРАЖИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена вопросам, связанным с проблемами профилактики кражи среди несовершеннолетних. Также раскрывается смысл понятия «кража». В данной статье рассматриваются вопросы по проблемам профилактики кражи среди несовершеннолетних. В завершении представлены некоторые меры профилактического воздействия, направленные на предотвращение совершения преступления несовершеннолетним.

Ключевые слова: кража, преступность несовершеннолетних, профилактика, правонарушения, девиантное поведение, предупреждение преступления.

IBRAGIMOV Magomed Abdulmuminovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Faculty of Management and Law of the Dagestan State Pedagogical University

ABDULMUTALIMOVA Zamira Magomedovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Faculty of Management and Law of the Dagestan State Pedagogical University

PROBLEMS OF PREVENTION OF THEFT AMONG MINORS

The article is devoted to the problems of preventing theft among minors. The meaning of the word "theft" is also revealed. This article discusses the issues of preventing theft among minors. Finally, some preventive measures are presented to prevent juveniles from committing a crime.

Keywords: theft, juvenile delinquency, prevention, offenses, deviant behavior, crime prevention.

Увеличение преступности, как и рост преступности несовершеннолетних, будет наблюдаться до тех пор, пока не будут приниматься соответствующие эффективные профилактические меры. В частности, это касается преступности несовершеннолетних, поскольку это личности в большинстве случаев окончательно не сформировавшиеся, которые находятся в некой зависимости от окружения, среды обитания, материального положения и морального климата в семье и так далее, они склонны к влиянию окружающей их среды. Проблема профилактики кражи среди несовершеннолетних в настоящее время является весьма актуальной.

В Российской Федерации проблема профилактики кражи среди несовершеннолетних рассматривается как важный аспект профилактики правонарушений несовершеннолетних в будущем и не утрачивает своей актуальности.

В настоящее время можно обозначить достаточно большое количество факторов, порождающих преступность несовершеннолетних, самыми актуальными факторами на данный момент являются кризис института семьи и рост числа разводов, что непосредственно приводит к увеличению количества неполных семей, применения насилия на уровне семьи и так далее.

В наши дни причины, которые порождают довольно высокий уровень данного вида преступлений, являются резкое социальное расслоение и снижение уровня жизни значительной части населения. Именно эти изменения коснулись самых незащищенных социальных слоев, в особенности несовершеннолетних¹.

Несовершеннолетним считается лицо, которое ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Согласно УК РФ, кража – это тайное хищение чужого имущества. По общему правилу, определенному ч. 1 ст. 20 УК РФ,

лицо подлежит уголовной ответственности при достижении 16-летнего возраста ко времени совершения преступления. При этом уголовная ответственность за кражу устанавливается частью 2 ст. 20 УК РФ с 14-летнего возраста. Несовершеннолетний осознает ответственность за совершенный поступок, с момента его совершения. Уголовной ответственности не подлежат малолетние преступники (до 14 лет), однако с 11 лет они могут быть направлены в специальные учреждения для перевоспитания и дальнейшего предупреждения нарушений закона. В случае если кража осуществлена лицом до 11 лет наказания возлагается на его родителей.

Правовая неграмотность, к сожалению, встречается у большинства несовершеннолетних, одна из ее проявлений в том, что несовершеннолетние не знают, с какого возраста наступает уголовная ответственность и за какие преступления они могут быть привлечены к уголовной ответственности. По данному вопросу были проведены исследования, в ходе которого выяснилось, что большинство подростков полагают, что уголовная ответственность наступает с 18 летнего возраста независимо от конкретного противоправного деяния. Даже некоторые подростки шестнадцати и семнадцати лет считали, что за такие преступления как: хулиганство, кража и телесные повреждения в их возрасте уголовной ответственности не наступает.

Несовершеннолетними совершаются чаще всего преступления имущественного характера, непосредственно к таким преступлениям относится кража. Кража является самым распространенным преступлением, совершаемым несовершеннолетними. Опасность кражи, совершенной несовершеннолетним, заключается в том, что из подростка может сформироваться закоренелый преступник². Всякий не достигший совершеннолетия должен осознавать, что его неправомерные действия будут выявлены, и он понесет ответственность.

Статистические данные МВД РФ о состоянии преступности в январе и октябре 2020 года, свидетельствуют о сокраще-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2 Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016.

нии на 9 % количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

Итак, преступность несовершеннолетних – это общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, совершаемое лицами в возрасте от 14 до 18 лет. В соответствии со ст. 20 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности, достигшее ко времени совершения преступления 16 летнего возраста.

Согласно Толковому словарю Ушакова, правонарушение – это действие, нарушающее право, закон и идущее вразрез с общественными отношениями, нормируемыми правом. Таким образом, правонарушения среди несовершеннолетних – это результат слабой социальной культуры, нравственной невоспитанности лиц, их совершивших.

В Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в данную систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят органы внутренних дел и различные институты.

Профилактика правонарушений несовершеннолетних проводится в основном подразделениями по делам несовершеннолетних, именно они должны уделять серьезное внимание психолого-педагогическому обеспечению работы с детьми, склонными к агрессивному, конфликтному, девиантному поведению, имеющими проблемы с самоконтролем, особенно это касается несовершеннолетних, состоящих на учете в данном подразделении³.

Девиантное поведение – это вид асоциального поведения, сопряженный с нарушением социальных норм и правил поведения, соответствующих возрасту, и характерных для семейных и школьных отношений. Выражается в демонстрации агрессии, и отклонении от учебы.

Для профилактики преступлений таких как кража, в частности совершаемая несовершеннолетними, государственными структурами и общественными институтами, занимающимися борьбой против преступлений и правонарушений непосредственно, внедрены меры профилактического характера.

Профилактика преступности несовершеннолетних реализуется на трех уровнях: общесоциальная, специально-криминологическая, индивидуальная. В нынешних условиях в России главную роль играют меры общесоциального характера (рост уровня жизни населения, помощь семьям с детьми, продуманная демографическая и миграционная политика и т.д.), а для благополучного процесса социализации безнадзорных детей и беспризорников необходима индивидуальная работа с психологами, педагогами а, также специалистами по данному вопросу.

Деятельность инспекции по делам несовершеннолетних играет значительную роль в индивидуально профилактической деятельности по своевременному обнаружению семей, а также несовершеннолетних, которые находятся в социально-опасном положении, а также по предупреждению совершения ими правонарушения и антиобщественных действий. Также необходимо учитывать, что большую роль в профилактике правонарушений и преступлений играют учебные заведения, они участвуют непосредственно с ОМВД России в предупреждении и профилактики преступлений среди несовершеннолетних, они проводят беседы, лекции с разъяснением ответственности за совершение противоправных действий.

Недостатки профилактической работы с несовершеннолетними являются основанием роста подростковой преступности.

Цели профилактики правонарушений являются:⁴

- негативное ограничение воздействия социальных факторов;
- исключения факторов преступности, обстоятельств и условий;
- устранение неблагоприятного воздействия, близкого социального окружения;
- работа с лицами, которые в силу своего антиобщественного образа жизни могут совершить преступление.

Предупреждение преступности – комплекс мер, осуществляемых представителями власти, государственными органами, общественными организациями, нацеленных на сопротивление процессам, порождающим преступность, направленных на приспособление к жизни в обществе вероятных преступников, предотвращение совершения новых преступлений.

3 Статистика и аналитика Министерства внутренних дел Российской Федерации. Статистические данные о состоянии преступности в январе – октябре 2020 года.

4 Миронов В. О. Профилактика преступности несовершеннолетних // Новый университет. – 2017. – № 5-6. – С. 39-40.

Особенности предупреждения преступности, совершаемых несовершеннолетними, отличаются от других возрастных категорий тем, что целью предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является социальное и нравственное оздоровление подрастающего поколения.

Следовательно, предупреждение преступности лиц, не достигших совершеннолетия, нацелено на разрешение таких задач, как:

- охрана жизни и здоровья лица, не достигшего возраста совершеннолетия, защита его прав и законных интересов, гарантирование наиболее благоприятных условий формирования личности, ликвидация отрицательных факторов, влияющих на условия жизни и воспитания;
- сохранение и защита общественного и социального порядка от правонарушений, совершаемых лицами, не достигшими совершеннолетия;
- содействие в реализации и социальной адаптации несовершеннолетних, характеризующихся асоциальным или противоправным поведением.

Важное направление деятельности полиции заключается в профилактике преступлений в подростковой среде, при реализации этой работы стражи правопорядка учитывают особенности, связанные с отличием категории подростков от лиц других возрастов, а также специфику совершаемых ими преступлений. Профилактическая работа проводится полицейскими с семьями материально неблагополучными, с неполными семьями, с семьями, находящимися в социально опасном положении. Необходимо приводить в исполнение как меры наказания, так и профилактические меры предотвращения преступлений и правонарушений в отношении несовершеннолетних. Большое значение имеет совершенствование системы правосудия в отношении несовершеннолетних, беря в расчет необходимость систематически развивать работу персонала этой системы. Важно эффективнее осуществлять профилактические меры, нежели чем, применять наказания в отношении несовершеннолетних. В большинстве случаев несовершеннолетние могут являться объектом преступления со стороны взрослых преступников.

В заключении можно сделать вывод о том, что в России на современном этапе развития проблема профилактики кражи среди несовершеннолетних весьма актуальна, она требует решительных, целенаправленных, энергичных мер воздействия. Главная задача состоит в снижении уровня преступности среди несовершеннолетних. Необходимо применять эффективные меры профилактической работы с несовершеннолетними.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
3. Ворошилова О. Н., Ворошилова Д. М. Проблемы преступности несовершеннолетних // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 5. – № 10. – С. 96-97.
4. Демидова-Петрова Е. В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 14. – С. 30-36.
5. Миронов В. О. Профилактика преступности несовершеннолетних // Новый университет. – 2017. – № 5-6. – С. 39-40.
6. Роль органов внутренних дел в предупреждении повторной преступности среди несовершеннолетних: Экспресс-информация. – М.: Академия управления МВД России, 2017.
7. Статистика и аналитика Министерства внутренних дел Российской Федерации. Статистические данные о состоянии преступности в январе – октябре 2020 года.
8. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Круковского В. Е., Чучаева А. И. – М.: Проспект, 2020.
9. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016.
10. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундукова, И. А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016.

КНЯЗЕВА Ольга Васильевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Академии ФСИН России

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ В СФЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Существование и функционирование института «сроков давности» несет в себе мощный предупредительный фактор, воздерживающий преступника от совершения нового общественно опасного деяния, способствующий его исправлению. На основании исследования данной темы автор получил сравнительную характеристику института «срока давности», закрепленного в российском уголовном законодательстве и в зарубежном, где закреплены более справедливые условия, соответствующие важности рассматриваемого института.

Ключевые слова: наказание, уголовное право, общественная опасность, сроки давности, уголовно-правовая идеология.

KNYAZEVA Olga Vasiljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CRIMINAL-LEGAL ASPECT IN THE SPHERE OF ESTABLISHING THE STATUTE OF LIMITATIONS FOR COMMITTING CRIMES

The existence and functioning of the institution of "Statute of limitations" carries a powerful preventive factor that refrains the criminal from committing a new socially dangerous act and contributes to its correction. Based on the research of this topic, the author obtained a comparative description of the institution of "Statute of limitations" fixed in Russian criminal legislation and in foreign legislation, where fairer conditions are fixed, corresponding to the importance of the institution under consideration.

Keywords: punishment, criminal law, public danger, Statute of limitations, criminal law ideology.

Князева О. В.

Основной идеологической составляющей уголовной политики является своевременное выявление виновных и привлечение их к уголовной ответственности. Данное положение имеется не только в национальном законодательстве и неоднократно подчеркивалось в выступлениях Президента Российской Федерации, но и в международно-правовых актах, Постановлениях Европейского Суда по правам человека.

Действительно, несвоевременное наказание или применение иных мер уголовно-правового воздействия не оказывает исправительного воздействия, которое должно быть, а потому может являться неэффективным. Виновный к этому времени может утратить общественную опасность и уже не нуждаться в назначении и отбывании наказания. По истечении длительного срока после совершения преступления возникают подчас непреодолимые трудности в ходе ведения уголовного дела (утрачиваются следы преступления, забываются свидетелями существенные обстоятельства и т.д.), определяющие препятствия для успешного производства и судебного разбирательства.

Институт давности, закрепленный в ст. 78 Уголовного кодекса РФ, представляет собой, прежде всего, институт поощрительный по отношению к лицу, совершившему преступление, освобождает его при наличии определенных обстоятельств от уголовной ответственности. Это положение в процессе своего развития претерпело ряд изменений относительно первоначального варианта, закрепленного в УК РСФСР 1922 г.

Более детально регулировались положения о давности УК РСФСР 1960 г. В данном законодательном акте предусматривалась дифференциация давности, однако в зависимости от конкретного совершенного преступления, а не от его тяжести. Предусматривалась менее длительные сроки давности нежели УК РФ 1996 г., по отдельным преступлениям различия достигали двукратной величины. Предусматривалось прерывание течение срока давности в случае совершения лицом нового преступления либо в случаях, когда лицо скрывалось

от следствия и суда. Институт давности в УК РСФСР 1960 г. предстает во многом конкретизированным и определенным нежели положения, содержащиеся в УК РСФСР 1922 г. В связи с принятием Конвенции ООН 1968 г. «О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества»¹, которая была ратифицирована СССР в 1969 г. в УК РСФСР были внесены изменения, касающиеся регламентации действия уголовно-правовых норм давности применительно к военным преступникам.

Статья 78 УК РФ называется: «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности». Для уяснения данного института необходим подробный анализ рассматриваемого понятия.

Анализируя содержание «срока давности» необходимым является обращение к сущности данного термина. При этом можно заметить, что в содержание «срока» входят различные пространственно-временные категории. Согласно одному из определений под сроком понимается «момент исполнения или наступления чего-либо»². В других источниках срок рассматривается как «определённая календарная дата, являющаяся предельным моментом исполнения или наступления чего-либо»³ или «определённый промежуток времени»⁴.

В Российской юридической энциклопедии под «сроком давности» понимается «истечение определенных, указанных в законе сроков, что при наличии предусмотренных обстоятельств исключает уголовную ответственность»⁵.

1 См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1971. – № 2. – Ст. 18.

2 Ожегов С. И. Толковый словарь Русского языка. – М., 1984. – С. 661.

3 Большой толковый словарь Русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб., 1998. – С. 156.

4 Большой толковый словарь Русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000. – С. 532.

5 Российская Юридическая Энциклопедия / Под. ред. А. Я. Сухарева. – М., 1999. – С. 669.

Действительно важными характеристиками срока являются его продолжительность и момент окончания. То есть срок может рассматриваться как процесс и как событие, имеющее уголовно-правовое значение.

В соответствии со ст. 78 УК РФ сроки давности привлечения к уголовной ответственности дифференцированы в зависимости от категории совершенного преступления. Так в соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- десять лет после совершения тяжкого преступления;
- пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

В течение всего срока давности виновный в совершении преступления может быть привлечен к уголовной ответственности. Таким образом, рассматриваемый уголовно-правовой институт связан с такими уголовно-процессуальными категориями, как срок предварительного расследования, срок приостановления производства по делу, срок рассмотрения уголовного дела в суде и т.д.

В УПК содержится ряд положений, отражающих порядок исчисления сроков, которые распространяют свое действие на совершение процессуальных действий, связанных с уголовным преследованием. Сроки же давности, в отличие от уголовно-процессуальных сроков, составляют содержание уголовно-правового института. В некоторых аспектах нормы уголовного и уголовно-процессуального права относительно давности вступают в противоречие. Так, УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, в то время как УПК РФ считает истечение срока давности основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения. Верховный Суд РФ при подобных обстоятельствах указал, что в ходе судебного разбирательства виновный подлежит освобождению от уголовной ответственности, с прекращением производства по делу за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности вследствие приоритета норм материального закона над процессуальным⁶.

Часть 1 ст. 78 УК РФ истечение срока связывает с определенным промежутком времени с момента совершения общественно-опасного деяния и до вступления обвинительного приговора суда в законную силу. Окончание исчисления данного срока влечет освобождение от уголовной ответственности.

В данном случае срок исчисляется годами. Начальный момент исчисления сроков давности – момент совершения преступления. Однако время истечения сроков давности является спорным моментом.

Порядок исчисления уголовно-процессуальных сроков, указанный в УПК РФ, определяет правила, исходя из которых, определяется конкретный день истечения сроков. Подобных правил не содержится в УК РФ, так как уголовное право является материальной отраслью права. Вместе с тем вопрос о моменте окончания сроков давности остается открытым. Определенное правило исчисления сроков давности можно заметить, изучив судебную практику. «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток»⁷.

Таким образом, правоприменитель исходит из положений, закрепленных в Конституции (ст. 49), относительно толковании каких-либо сомнений в пользу виновного. Этот под-

ход подтверждают правила, применяемые при логическом толковании уголовного закона.

Стоит также заметить, что при производстве по уголовным делам суды должны принимать во внимание принципы гуманизма и справедливости, закрепленные в нормах международного права. Так, каждый имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки, при этом исчисление данного срока охватывает как процедуру предварительного следствия, так и процесс рассмотрения дела в суде, что оказывает колоссальное влияние на справедливое судебное разбирательство⁸.

При уяснении порядка исчисления сроков необходимо исходить из ограничительного подхода применительно к каждому уголовно – правовому институту, так как «закон толкуется по его внутреннему содержанию на основе общих законов логики в соответствии с волей законодателя»⁹. Поэтому можно согласиться с точкой зрения Б. И. Сагитдиновой, которая считает, что срок давности оканчивается через установленное в ч. 1 ст.78 УК РФ число лет в 24 часа предшествующего дня. Например, преступление совершено 3 июля 1992 года. Срок давности 6 лет. Он истекает в 24 часа 2 июля 1998 года. Не имеет значения, оканчивается ли срок давности в будничной, выходной или праздничной день, но время должно соответствовать конкретной календарной дате дня совершения преступления в ч. 1 ст. 78 УК РФ и числу лет.

Вместе с тем использование института «давности» в уголовном праве подразумевает использование принципа гуманизма, направленного на стимулирование позитивного пост-преступного поведения лица, совершившего преступление и наставление его на путь исправления.

Таким образом, срок давности как элемент уголовно-правовой идеологии имеет свое конкретное содержание и правила применения. Он обладает определенной протяженностью, которая дифференцируется в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления. Вместе с тем, анализ российского законодательства позволяет сделать вывод о необходимости толкования уголовно-правовых норм в интересах виновного лица.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 12.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 4.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 октября 2004 г. № 313п 2004.
4. Большой толковый словарь Русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб., 1998.
5. Большой толковый словарь Русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1971. – № 2. – Ст. 18.
7. Курс советского уголовного права: Часть Общая / Отв. ред. Н. А. Беляев, Д. А. Шаргородский Л., 1968.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь Русского языка. – М., 1984.
9. Российская Юридическая Энциклопедия / Под. ред. А. Я Сухарева. – М., 1999.

6 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 октября 2004 г. № 313п 2004.

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 4.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 12.

9 Курс советского уголовного права: Часть Общая / Отв. ред. Н. А. Беляев, Д. А. Шаргородский Л., 1968. – С. 93.

КУЗЬМИН Сергей Спиридонович

старший преподаватель кафедры уголовного права Института Академии ФСИН России

ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Автор, усматривая недостаточную разработанность темы, анализирует на обобщающем уровне воспрепятствование как форму общественно опасного поведения, направленного на противодействие общественно полезной деятельности и реализации прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с этим, в статье отражен исторический аспект темы, сформулировано понятие воспрепятствования и выделены его содержательные признаки, отражена система данных преступлений, а также определены основные направления дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: уголовное законодательство, воспрепятствование, противодействие, предмет воспрепятствования, система преступлений, связанных с воспрепятствованием.

KUZMIN Sergey Spiridonovich

senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

OBSTRUCTION AS A FORM OF SOCIALLY DANGEROUS BEHAVIOR: CONCEPT, SIGNS, CRIME SYSTEM (PROBLEM SETTING)

The author, seeing the insufficient elaboration of the topic, analyzes obstruction at a generalizing level as a form of socially dangerous behavior aimed at countering socially useful activities and the realization of human and civil rights and freedoms. Accordingly, the article reflects the historical aspect of the topic, articulates the concept of obstruction and highlights its substantive features, reflects the system of these crimes, as well as defines the main directions for further study of the problem under consideration.

Keywords: criminal legislation, obstruction, opposition, object of obstruction, system of crimes related to obstruction.

Кузьмин С. С

Преступление как социально-правовое явление представляет угрозу нормальному развитию общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества, государства, личности. В этом смысле, по существу, любое преступление можно рассматривать в качестве препятствующего (в том числе, разрушающего) фактора. Так, убийство, уничтожая жизнь, препятствует биологическому существованию человека, кража препятствует праву владения, пользования и распоряжения имуществом, побег осужденного прерывает процесс исполнения наказания и т.д. При этом, соответственно, многообъектные преступления препятствуют нормальному развитию нескольким общественным отношениям одновременно.

Вместе с тем, наряду с широким пониманием, действующий уголовный закон выделяет ряд преступлений, для которых «воспрепятствование» является формой общественно опасного поведения и, соответственно, признаком состава преступления. Для российского уголовного права это является исторически обусловленным явлением.

Так, Уголовное уложение 1845 года предусматривало ряд преступлений, связанных с учинением препятствий в сфере вероисповедания и установленного порядка управления: воспрепятствование евреями и магометянами свободно отправлять религиозные обряды лицам евангелическо-лютеранского или реформистского исповедания, вступившим с ними в брак (ст. 192); учинение препятствий кому-либо присоединиться добровольно к церкви православной (ст. 199); прерывание богослужения с применением насильственных действий (ст. 224); помешательство крестному ходу (ст. 239); удержание чиновника от законного исполнения обязанно-

стей по службе угрозами (ст. 293); учинение препятствий в поимке преступников и бежавших из-под стражи (ст. 344); препятствование одним чиновником или иным должностным лицом другим чиновникам в отправлении должности (ст. 373).

При этом, наряду с действиями, реально препятствующими какой-либо деятельности, Уголовное уложение предусматривало ответственность для землемеров за ложное донесение о препятствиях при отправлении межевой работы (ст. 470).

УК РСФСР 1926 года развил данную тенденцию, расширив круг преступлений, препятствующих нормальному развитию государства. По существу, все преступления главы первой, включающей контрреволюционные преступления и особо опасные преступления против порядка управления, в различных формах препятствовали нормальному функционированию государства и государственного аппарата. Такая направленность этих преступлений была отражена в их названиях, закрепленных в УК.

В частности, в ст. 58.1 к контрреволюционным преступлениям относились всякие действия, направленные к свержению, подрыву или ослаблению власти, а к преступлениям против порядка управления – всякие действия, которые сопряжены с сопротивлением органам власти и препятствованием их деятельности (ст. 59.1).

Из числа иных преступлений против порядка управления (глава 2) УК РСФСР, например, предусматривал: сопротивление представителям власти или принуждение их к совершению незаконных действий (ст. 73); насилие к должностным лицам, общественным работникам, примененное

в целях прекращения их служебной или общественной деятельности или изменение ее характера (ст. 73.1); неисполнение законного распоряжения или требования (ст. 75); похищение, повреждение, сокрытие или уничтожение документов в целях препятствования правильному разрешению дела или деятельности учреждения (ст. 78); хищнический убой и другие деяния, совершенные с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его подъему (ст. 79.1); сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак (ст. 88); воспрепятствование осуществлению лицами наемного труда принадлежащих им избирательных прав (ст. 91.1); воспрепятствование явке свидетеля в органы расследования или суд лицом, в зависимости от которого тот находится (ч. 1 ст. 92).

Из числа преступлений, размещенных в других главах, можно выделить воспрепятствование законной деятельности фабрично-заводских и местных комитетов, профессиональных союзов и их уполномоченных (ст. 135), воспрепятствование исполнению религиозных обрядов (ст. 127), препятствование примирению членов рода убитого с убийцей (ст. 195).

В УК РСФСР 1960 года преступления, связанные с воспрепятствованием, были отнесены к группам а) государственных; б) против жизни и здоровья; в) посягающих на политические, трудовые и иные права и свободы граждан; г) против правосудия; д) против порядка управления.

В частности, таковыми являлись: вредительство (ст. 69); воспрепятствование деятельности конституционных органов власти (ст. 79.1); умышленное убийство с целью воспрепятствования законной деятельности (п. «в» ч. 2 ст. 102); умышленное тяжкое телесное повреждение с целью воспрепятствования законной деятельности (ч. 2 ст. 108); умышленное менее тяжкое телесное повреждение с целью воспрепятствования законной деятельности (ч. 2 ст. 109); воспрепятствование осуществлению избирательных прав (ст. 132); воспрепятствование осуществлению равноправия женщин (ст. 134); воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 140.1); воспрепятствование законному осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ст. 143); угроза или насильственные действия в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников с целью воспрепятствования законной деятельности (ст. 176.1); воспрепятствование явке свидетеля или потерпевшего или даче ими показаний (ст. 182); разглашение сведений о мерах безопасности с целью воспрепятствования законной деятельности (ст. 184.1); воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание (ст. 191.3); воспрепятствование вступлению в брак (ст. 233).

Действующий УК РФ 1996 года расширил сферу использования термина «воспрепятствование» при конструировании следующих составов преступлений:

а) против жизни и здоровья – воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1);

б) против конституционных прав и свобод человека и гражданина: воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141); воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144); воспрепятствование проведению собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетированию или участию в них (ст. 149);

– в сфере экономической деятельности: воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169); воспрепятствование осуществлению или незаконное ограни-

чение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4); неправомерные действия при банкротстве (ч. 3 ст. 195);

– против правосудия: воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела (ч. 3 ст. 299); неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного решения (ст. 315);

– против порядка управления: посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321);

– против мира и безопасности человечества – геноцид (ст. 357).

Наличие в уголовном законе столь значительного числа преступлений, включающих воспрепятствование в качестве элемента состава преступления, создает необходимость его обобщающей характеристики. Анализ вышеприведенных составов преступлений позволяет выделить ряд признаков, характеризующих основное содержание воспрепятствования как формы общественно опасного поведения:

а) воспрепятствование является фактором, препятствующим началу или продолжению соответствующей деятельности, либо реализации прав и свобод человека;

б) сущностью воспрепятствования является противодействие законной деятельности человека (отдельной личности, представителя структур власти, общественных объединений, саморегулируемых организаций и др.) и (или) реализации ими законных прав и свобод;

в) предметом воспрепятствования являются наиболее значимые общественно полезные виды деятельности и (или) права и свободы человека.

Так, уголовный закон охраняет от воспрепятствования а) деятельность суда и правоохранительных органов (включая деятельность сотрудников); б) деятельность избирательных комиссий и ее сотрудников; в) деятельность журналистов; г) предпринимательскую и иную экономическую деятельность; д) деятельность арбитражных управляющих; е) деятельность контролирующих органов.

Соответственно, к кругу прав и свобод, охраняемых от различных форм воспрепятствования, УК РФ относит: а) избирательные права; б) право на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований, а также участия в них; в) право на проведение собрания владельцев ценных бумаг; г) право на деторождение.

Представляется, что подход законодателя, основанный на криминализации воспрепятствования отдельным видам деятельности, не способствует стабильности уголовного закона в силу постоянно изменяющихся социальных, экономических, политических и других условий, что, в свою очередь, требует изменений закона. Более того, уже сегодня можно говорить о целесообразности уголовно-правовой охраны и других видов социально значимой деятельности. Например, было бы логичным и последовательным, после введения ответственности за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ), взять под охрану и саму эту деятельность. Кроме того, требует проработки вопрос о необходимости такой охраны педагогической, адво-

катской, частной детективной деятельности, деятельности подразделений МЧС России;

г) общественно опасное деяние выражается как в форме действия, так и бездействия;

д) объективная сторона воспрепятствования имеет конструкцию и материальных, и формальных составов. При этом, общественно опасные последствия могут быть выражены в причинении физического вреда, включая смерть человека, в крупном преступном доходе, в крупном имущественном ущербе, наступлении иных тяжких последствий;

е) основными формами воспрепятствования, выделяемыми в соответствующих статьях УК РФ, являются насилие или угроза применения насилия, посягательство на жизнь, принуждение, уничтожение или повреждение имущества, подкуп, обман, разглашение сведений, ограничение прав и свобод, ограничение самостоятельности, незаконные отказ или уклонение ответственных лиц от содействия законной общественно полезной деятельности.

Кроме того, в отдельных статьях УК РФ используются обобщающие категории, допускающие различные формы воспрепятствования; вмешательство, собственно воспрепятствование как общественно опасное деяние конкретного состава преступления;

ж) субъектами воспрепятствования, кроме общего субъекта, является широкий круг лиц: должностные лица, служащие государственных и муниципальных учреждений, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, руководители и учредители коммерческих организаций, лица, подвергнутые административному наказанию по ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, лица, обязанные исполнить судебное решение;

з) субъективная сторона воспрепятствования характеризуется наличием прямого умысла, в рамках которого виновное лицо осознает общественно опасный характер совершаемого им деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает этого.

Учитывая изложенное и смысловое значение термина¹ под *воспрепятствованием* как формой преступного поведения следует понимать совершенное с прямым умыслом общественно опасное деяние (действие, бездействие), противодействующее осуществлению наиболее значимой законной общественно полезной деятельности или реализации прав и свобод человека и гражданина, причинившее или создавшее угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

С позиций юридической техники составы воспрепятствования конструируются в четырех вариантах: а) воспрепятствование закрепляется в качестве общественно опасного деяния без выделения его форм (например, ст. 124.1, ч. 1 ст. 141, 315 УК РФ); б) воспрепятствование закрепляется в качестве общественно опасного деяния с выделением форм (например, ч. 2 ст. 141, ст. 144, 149, ч. 3 ст. 195 КЕ РФ); в) воспрепятствование закрепляется в названии статьи, а его формы – в диспозиции (например, ст. 169 УК РФ); г) воспрепятствование закрепляется в качестве цели общественно опасного деяния (например, ст. 294, ст. 295, ч. 3 ст. 299, ч. 1 ст. 321 УК РФ).

Кроме вышеуказанных статей, включающих термин «воспрепятствование», действующий УК РФ содержит значительное число других составов преступлений, своим содержанием соответствующих составов воспрепятствования. В частности, к таковым, на наш взгляд, можно отнести составы преступлений: а) характеризующиеся вмешательством (напр., ст. 294 УК РФ); б) большинство составов преступлений, связанных с фальсификацией (напр., ст. 142, 142.1, 172.1, 186, ч. 1 ст. 195, 303 УК РФ и др.); в) отдельные деяния, препятствующие осуществлению какой-либо деятельности или реализации прав человека (напр., ст. 136, 140, 144.1, 150, 157, 178, 179, 184 УК РФ и др.).

Вышеизложенные соображения можно рассматривать как вступление к исследованию на обобщающем уровне столь значимого массива преступлений, характеризующихся противодействием осуществляемым видам общественно полезной деятельности или реализуемым правам и свободам человека и гражданина.

Как представляется, основными направлениями такого исследования должны стать а) углубленный обобщающий анализ уголовно-правовых норм, характеризующихся воспрепятствованием; б) анализ видов общественно полезной деятельности и прав и свобод человека, нуждающихся в уголовно-правовой охране; в) выработка понятия и выявление содержательных признаков воспрепятствования; г) целесообразность унификации уголовно-правовых норм, характеризующихся воспрепятствованием², с позиций возможности единообразного конструирования составов преступлений; д) сбалансированность составов преступлений по содержательным признакам и др.

Постатейный библиографический список

1. Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 312 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 18-е изд. – М.: Рус. яз., 1987. – 797 с.
3. Словарь синонимов русского языка / ИЛИ РАН; Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 2. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство Аст», 2001. – 680 с.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 18-е изд. – М.: Рус. яз., 1987. – С. 85, 505; Словарь синонимов русского языка / ИЛИ РАН; Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 2. – М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во Аст», 2001. – С. 241.

² Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 18.

ЛАТЫПОВА Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ИСАЕВА Мария Алексеевна

курсант 3 курса Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ ПРИ ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья посвящена анализу законодательной регламентации преступления против общественной безопасности и общественного порядка – массовых беспорядков и преступления против семьи и несовершеннолетних – вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений. Рассматриваются особенности квалификации данных составов при их совокупности, а также исключение возможности привлечения к уголовной ответственности ввиду законодательной регламентации норм и специфики субъектного состава.

Ключевые слова: общественная безопасность, общественный порядок, массовые беспорядки, несовершеннолетний, вовлечение в преступление, квалификация преступлений, уголовная ответственность, отграничение смежных составов, совокупность преступлений.

LATYPOVA Dinara Mansurovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ISAEVA Maria Alekseevna

cadet of the 3rd course of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF QUALIFICATION OF MASS RIOTS WHEN INVOLVING MINORS IN THE COMMISSION OF A CRIME

The article is devoted to the analysis of the legislative regulation of crimes against public safety and public order - riots and crimes against the family and minors - the involvement of minors in the commission of crimes. The features of qualification of these compositions in their combination are considered, as well as the exclusion of the possibility of criminal prosecution in view of the legislative regulation of the norms and specifics of the subject composition.

Keywords: public safety, public order, riots, minor, involvement in a crime, qualification of crimes, criminal responsibility, delimitation of related elements, a set of crimes.

Согласно данным судебного департамента при Верховном Суде РФ, ежегодно к уголовной ответственности привлекается большое количество несовершеннолетних, которые совершают преступления, в том числе под влиянием взрослых преступников.

К числу распространенных противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними, относятся преступления против собственности (в 2018 г. – 14601, в 2019 г. – 13197, в первом полугодии 2020 г. – 5066), преступления в сфере незаконного оборота наркотических веществ (в 2018 г. – 1806, в 2019 г. – 1414, в первом полугодии 2020 г. – 519). Определенную долю совершаемых несовершеннолетними деяний составляют преступления против общественной безопасности (в 2018 г. – 202, в 2019 г. – 155, в первом полугодии 2020 г. – 66)¹. К числу составов против общественной безопасности относятся массовые беспорядки, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ.

Говоря о массовых беспорядках, необходимо обратить внимание на общественную опасность совершаемого преступления, поскольку объектом посяательства в данном случае выступает общественная безопасность и общественный порядок в том регионе, где совершаются анализируемые преступные деяния. Участвовавшие случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение массовых беспорядков вызывают повышенную обеспокоенность и привлекают внимание законодателя и правоохранительных органов.

Несовершеннолетний рассматривается в уголовном праве как субъект, требующий применения к нему различных специальных правил при квалификации совершаемых им преступных действий в силу особенностей его развития по возрасту, эмоциональному состоянию, становлению его психического и физического развития.

Опасность сложившейся ситуации в части показателей преступности несовершеннолетних и потенциала их роста

определяется также тем, что в 2020 г. более 145 000 подростков были поставлены на учет подразделениями по делам несовершеннолетних². Часть этих лиц участвовали в противоправных действиях, против общественной безопасности с целью дестабилизации деятельности органов власти, государственных учреждений и иных организаций, в том числе с нарушением общественного порядка.

Массовые беспорядки относятся к числу составов преступлений имеющих сложную составную структуру. Правила квалификации этих преступных деяний определяются особенностями их законодательной регламентации, ввиду объединения в диспозиции своих статей действий, характеризующихся как отдельные преступления в других главах УК РФ. К сложным, при квалификации, относятся такие вопросы как: субъектный состав анализируемого преступного деяния согласно содержанию диспозиции всех четырех частей нормы предусматривающей ответственность за массовые беспорядки, момент окончания преступления, толкование содержания общественно-опасных действий предусмотренных нормой. Сложности возникают также при установлении признаков субъективной стороны исследуемого деяния.

Говоря о таком правонарушении как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления необходимо отметить также ряд коллизионных моментов. Наличие в действующем уголовном законодательстве нормы, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, указывает на общественную опасность совершаемого деяния. Преступление посягает на общественные отношения, обеспечивающие защиту детей от той информации, которая может причинить вред их нравственному и социальному развитию. Речь может идти о желании употребить запрещенные препараты, либо проявить насилие в отношении других граждан, в том числе представителей власти, а также такая информация, которая оправдывает

1 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.04.2021).

2 Особо опасные дети. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html> (дата обращения: 25.02.2020).

противоправное либо аморальное поведение несовершеннолетнего. Объект преступного посягательства – формирование личности несовершеннолетнего. Факультативным объектом посягательства являются общественные отношения обеспечивающие охрану общественного порядка и общественной безопасности.

Обязательным элементом исследуемой нормы является объективная сторона, по признакам которой состав относится к числу формальных. Общественно-опасным деянием является вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Термин «вовлечение» имеет различное толкование. По мнению авторов, вовлечение представляет собой совершение разнообразных действий, которые влекут за собой побуждение несовершеннолетнего принимать участие в преступном акте в качестве пособника или непосредственного исполнителя³.

Различают не конкретизированное вовлечение, при котором субъект ведет преступный образ жизни и его пропагандирует, что побуждает несовершеннолетнего к совершению преступления. При конкретизированном вовлечении, субъект путем активного поведения склоняет несовершеннолетнего к соисполнительству, пособничеству либо к формированию самостоятельного умысла на совершение преступления⁴. Последний вид вовлечения вызывает на практике наибольшие трудности при квалификации.

Отличительным признаком состава являются особенности его субъекта. Диспозиция нормы ст. 150 УК РФ помимо общих признаков о физической природе лица, его вменяемом состоянии предусматривает признаки специального субъекта по признакам возраста – лицо должно быть совершеннолетним, то есть достигнуть возраста 18 лет. Помимо признака субъекта диспозиция указывает на особенности потерпевшего – им выступает несовершеннолетнее лицо в возрасте от 14 до 18 лет. При этом субъект преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ должен осознавать возраст потерпевшего, поскольку преступление относится к числу умышленных преступных деяний.

Исследователи отмечают, что отдельные лица, в отношении которых возбуждались уголовные дела по ст. 150 УК РФ не отрицали факт совместного участия с несовершеннолетним в совершаемом преступлении. В случае, если обвиняемый не осознавал возраст потерпевшего, фактически считая его совершеннолетним, состав преступления в описываемом случае отсутствует. Данное обстоятельство важно при оценке признаков состава и привлечении виновного к уголовной ответственности.

Возвращаясь к анализу массовых беспорядков при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, отмечаем ряд специфических особенностей. В настоящее время криминализованы следующие действия, касающиеся массовых беспорядков: их организация, участие, призывы, прохождение обучения в целях организации или участия в массовых беспорядках.

При квалификации вовлечения несовершеннолетних к участию в массовых беспорядках следует выделить основные аспекты.

Если лицо, привлекаемое к уголовной ответственности по одной из частей ст. 212 УК РФ осознает возраст вовлекаемого им несовершеннолетнего лица, имеет место совокупность преступных деяний. Ответственность должна наступать по совокупности норм, предусматривающих ответственность по ст. 212 и ст. 150 УК РФ соответствующим частям. Например, организатор массовых беспорядков, либо лицо, которое призывает к ним, умышленно направляет свои действия по вовлечению в отношении несовершеннолетних, осознавая их возраст должно нести дополнительную ответственность по ст. 150 УК РФ.

В случае, если действия лица, направленные на вовлечение в массовые беспорядки несовершеннолетних не получили желаемого результата (вне зависимости от причин: вмешательство правоохранительных органов, членов семьи несовершеннолетнего которые предотвратили факт их участия в массовых беспорядках) действия субъекта должны быть ква-

лифицированы по правилам неоконченного преступления со ссылкой на ст. 30 УК РФ, а именно как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. При этом преступление, предусмотренное ч. 1.1 ст. 212 УК РФ представляется оконченным, поскольку такие действия как склонение, вербовка и иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков были преступником выполнены.

Отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ в случае не достижения субъектом возраста уголовной ответственности. Например, организатор, либо лицо, призывающее к массовым беспорядкам, сам не достиг возраста 18 лет, его действия по вовлечению несовершеннолетних в массовые беспорядки не могут быть квалифицированы по ст. 150 УК РФ ввиду отсутствия субъекта преступления. Однако это не исключает ответственности по ст. 212 УК РФ, поскольку возраст субъекта по всем частям данной нормы за исключением ч. 2 ст. 212 УК РФ – 16 лет.

В настоящее время возникла необходимость усиления ответственности за вовлечение несовершеннолетних в участие массовых беспорядков. Авторы отмечают, что в настоящее время ч. 1.1. ст. 20.2 КоАП, которая предусматривает привлечение к административной ответственности за «вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетированиях, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния», предусматривает максимальное наказание в виде штрафа до пятидесяти тысяч рублей. Санкция несоизмерима с общественной опасностью совершаемого деяния. Поэтому в литературе встречаются предложения дополнить ст. 151 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как вовлечение несовершеннолетних в участие в несанкционированных митингах⁵.

Однако обратим внимание, что несанкционированные митинги, зачастую перерастают в совершение массовых беспорядков, которые в свою очередь выступают уголовно-наказуемыми деяниями. Поэтому общественная опасность их значительно выше. Изменение следует вносить не в ст. 151 УК РФ, а в ст. 150 УК РФ, предусмотрев в ней такой квалифицирующий признак, как вовлечение несовершеннолетних в участие в массовых беспорядках, при этом по категории преступление должно быть тяжким.

Выше приведены лишь некоторые отдельные особенности и проблемы квалификации массовых беспорядков в контексте преступного деяния, ответственность за которое установлена ст. 150 УК РФ. Тема исследования требует дальнейшей научной разработки, особенно в современных условиях, когда риски массовых беспорядков при участии несовершеннолетних весьма высоки.

Пристатейный библиографический список:

1. Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. - 2013. - № 1. - С. 54-59.
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/> (дата обращения 12.04.2021).
3. Особо опасные дети. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-rote-podrostkovo-pretupnosti-v-strane.html> (дата обращения: 25.04.2021).
4. Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/01/za-prizvyvy-detey-k-besporiadkam-na-ulice-mozhet-grozit-do-10-let-tiurmy.html> (дата обращения: 13.04.2021).
5. Щетинина Н. В. Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2016. - № 3. - С. 65-67.

3 Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. - 2013. - № 1. - С. 54-59.

4 Щетинина Н. В. Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2016. - № 3. - С. 65-67.

5 Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/01/za-prizvyvy-detey-k-besporiadkam-na-ulice-mozhet-grozit-do-10-let-tiurmy.html> (дата обращения: 13.04.2021).

МУРСАЛИМОВ Айнур Тагирович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МЕЛЬНИКОВА Алина Сергеевна

доцент кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В данной статье рассмотрены ключевые вопросы о возможности перехода к созданию электронных уголовных дел и осуществление уголовного судопроизводства в новом аспекте с использованием достижений науки и техники. При проведении исследования применялась методика анкетирования должностных лиц и анализ существующих научных статей. Результатами исследования стало выдвижение авторской позиции о схеме осуществления предварительного расследования, заключенная на принципах автоматизации рабочего места в целях эффективного противодействия преступности.

Ключевые слова: преступность, дистанционные технологии, автоматизированное рабочее место, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, электронное уголовное дело.

MURSALIMOV Ainur Tagirovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MELNIKOVA Alina Sergeevna

associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF CREATING AN ELECTRONIC CRIMINAL CASE

This article discusses the key issues of the possibility of moving to the creation of electronic criminal cases and the implementation of criminal proceedings in a new aspect using the achievements of science and technology. When conducting the research, the method of questioning officials and analyzing existing scientific articles was used. The results of the study were the promotion of the author's position of the preliminary investigation scheme, concluded on the principles of workplace automation in order to effectively counter crime.

Keywords: crime, remote technologies, automated workplace, criminal proceedings, preliminary investigation, electronic criminal case.

Мурсалимов А. Т.

Мельникова А. С.

Научно-технический прогресс, развитие экономики приводит к увеличению документооборота во всех сферах деятельности. Не обошла стороной данная проблематика и сферу уголовного судопроизводства, в силу чего представляется актуальным рассмотрение вопроса о возможности создания единой системы уголовного судопроизводства между органами государственной власти и судом. Перевод досудебной стадии предварительного расследования уголовных дел в систему электронного документооборота и автоматизации рабочих мест следователя, дознавателя, прокуратуры и суда позволит упростить и повысить эффективность правоохранительной деятельности в Российской Федерации.

Адапирование электронных систем для нужд уголовного судопроизводства уже началось и получило свое отражение в возможности использования электронного документа и проведения отдельных следственных действий в суде. Однако, на стадии предварительного расследования данная система до сих пор не получила своего развития.

Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферу государственного управления является вызовом времени. Промедление в принятии данного решения порождает в причинно-следственной зависимости утечку кадрового потенциала в правоохранительной системе.

Современные общественные отношения переживают новый виток развития института прав и свобод человека и гражданина. Создание искусственных интеллектуальных систем, роботизированной техники проявляют необходимость в пересмотре общепринятых тенденций в соблюдении прав и свобод человека и гражданина. О данном факте свидетельствует и большинство нормативно-правовых актов, принятых о порядке развития, действия искусственного интеллекта на территории Российской Федерации во исполнение Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 90 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030

года»¹ и анализе Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»².

Рассмотрение возможности использования электронного документооборота в уголовном судопроизводстве стала предметом исследований многих теоретиков и практиков. Например, в 2016 году, Оконенко Роман Иванович, обращал свое внимание на возможность использования «электронных доказательств» и проблем обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе, путем проведения сравнительного анализа законодательства США и Российской Федерации³. В 2018 году проведено исследование доктора наук Зазулина Анатолия

- 1 О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации от 10 октября 2019 № 9: Указ Президента РФ (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2021).
- 2 О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2021).
- 3 Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ, 12.00.09. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissertcat.com> (дата обращения: 19.03.2021).

Игоревича о правовых и методологических основах использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу⁴.

Все вышеупомянутое свидетельствует о готовности общества к планомерному переходу на использование достижений дистанционных технологий при осуществлении уголовного судопроизводства.

Подтверждением этого является и проект поправок, подготовленный Председателем Комитета Совета Федерации по экономической политике Андреем Купетовым, разрешающий следователю проводить допрос потерпевших, свидетелей и эксперта по уголовному делу дистанционно посредством видео-конференцсвязи⁵.

Методикой проводимого исследования о разрешении правовых и организационных особенностей при создании электронного уголовного дела авторами проводилась работа по анонимному анкетированию должностных лиц, задействованных в обеспечении уголовного судопроизводства и анализ уже существующих фундаментальных трудов, научных статей из разных областей науки и техники и выдвинуты конкретные предложения.

Обращаясь к статье 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следует заметить, что действующая система протоколирования осуществляется путем закрепления информации на материальном бумажном носителе с помощью технических средств, либо рукописным способом⁶. Изготовление протокола следственного действия на бумажном материальном носителе занимает время и силы у правоприменителя, затрагивая тем самым права и свободы человека и гражданина на своевременное и оперативное принятие процессуального решения.

Авторами представляется схема осуществления предварительного расследования, заключающаяся на принципах автоматизации рабочего места, позволяющего отказаться от дублирования и проведения многократных действий, направленных на достижение одной и той же цели.

Во-первых, следует отказаться от действующего способа протоколирования информации в пользу видеопотоколирования по отдельным следственным и процессуальным действиям: процедура подачи и принятия заявлений, ходатайств, жалоб и обращений, проведения допросов, очных ставок, проверок показаний на месте и следственных экспериментов, осмотров, освидетельствований, обысков и выемок, опознаний. Отсутствие необходимости в изготовлении электронного файла или протокола на материальном носителе позволяет правоприменителю заострить больше внимания на качестве и эффективности проведения следственного действия, создает возможность для использования разработанных тактических приемов, фиксирует объективность и полноту проведенного следственного действия, снижает затраты сил и средств на получение необходимой информации для реализации целей и задач уголовного судопроизводства.

Данное нововведение позволит ускорить процедуру и качество получения информации от проведенных следственных действий в силу отражения не только переданных сведений, но и психологических аспектов по определению обстоятельств произошедшего, внутреннего состояния личности и его отношения к содеянному, налагая определенную ответственность на всех участников следственного действия, а не только на лицо, осуществляющее фиксацию информации. Утрачивается возможность психологического и морального давления в ходе следственного действия, обеспечивая более качественное соблюдение прав и свобод человека и гражданина в области его естественных прав.

Во-вторых, разработать способ перевода изъятых вещественных доказательств в виде следов рук, обуви, взлома, иных биологических объектов с использованием достижений 3-D моделирования в электронную базу с участием специалиста (эксперта) в самом территориальном отделе путем проведения следственного действия – осмотра предметов (документов). Это позволит назначать экспертизу дистанционно, путем перенаправления уже имеющихся сведений об объекте в экспертное учреждение при возникновении такой необходимости. Кроме

того, следует разработать на основе разработанных достижений в области искусственного интеллекта максимальную автоматизацию при проведении исследований. Эксперт должен лишь осуществлять проверку достоверности проведенного программным обеспечением исследования, в случае возникновения сомнений и сигнализировании аппаратного комплекса.

Заключение эксперта при этом должно подготавливаться автоматически в целях быстрого и эффективного отражения информации, путем автоматического перенаправления инициатору, после получения подтверждения о данной операции от эксперта.

В-третьих, процессуальные решения должностных лиц, необходимо подготавливать в автоматизированной среде, путем изготовления электронного файла и заверения с использованием электронной подписи. Это позволит создать прозрачную систему анализа законности принятых решений надзорными и контролирующими органами, в силу автоматического уведомления соответствующих органов. Привязка в системе электронной почты, позволяет автоматически уведомлять и иных лиц, в отношении которых вынесено соответствующее решение.

Таким образом, внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферу уголовного судопроизводства, создание единых автоматизированных рабочих мест создаст новые возможности в рамках эффективного противодействия преступности.

Экономичность, возможность многоразового использования, определенность в экономии сил и средств, позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра традиционных положений в осуществлении уголовного судопроизводства и перехода на новый виток развития в правоохранительной системе России во исполнение Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2021).
2. О проведении экспериментов по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2021).
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации от 10 октября 2019 № 9: Указ Президента РФ (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2021).
4. Засулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу. Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ, 12.00.09. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 19.03.2021).
5. Куликов В. Предлагается разрешить следствию проводить допросы свидетелей под видео // Российская газета – Федеральный выпуск № 246 (8300) от 29 октября 2020 года.
6. Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ, 12.00.09. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 19.03.2021).

МАГОМЕДОВА Байзат Абдулманаповна

студент 2 курса по направлению магистратура Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала (Научный руководитель)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ФАКТУ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования, привлекающие лицо, нарушившее правила дорожного движения, к уголовной ответственности по статье 264 УК РФ.

По результатам проведенного нами анализа мы пришли к выводу, что статья 264 УК РФ нуждается в дальнейшем развитии по отдельным направлениям. В данной статье мы рассмотрели некоторые проблемы, с которыми сталкивается привлечение людей к ответственности по статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, ставшей предметом уголовного судопроизводства. К ним относятся, например, вопросы, связанные с преступностью и связанные с ней предметы. Тем более, что в процессе реабилитации поведения людей, нарушающих правила самообороны при эксплуатации транспортного средства, такой сложности нет.

Ключевые слова: транспортная безопасность, правовое регулирование, правила дорожного движения, эксплуатация транспортных средств, квалификация транспортных средств.

MAGOMEDOVA Bayzat Abdulmanapovna

magister student of the 2nd course of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

RADJABOV Shamil Radjabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala (Scientific adviser)

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL PROSECUTION UNDER ARTICLE 264 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the issues and problems of legal regulation of bringing persons who have committed a violation of traffic rules to criminal responsibility under Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Based on the results of the legal analysis of transport crimes conducted by us, we came to the conclusion that Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation requires further development in some areas. We have reflected in this article some of the problems that the subjects of criminal procedure face in practice when bringing to justice persons under Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation. Among them, one can distinguish, for example, the problem of distinguishing the crime in question from related elements. Such difficulties arise, in particular, in the process of qualifying the actions of persons who violate the rules of operation of self-propelled vehicles, etc.

Keywords: transport safety, legal regulation, traffic rules, operation of vehicles, qualification of vehicles.

При анализе уголовного законодательства, очевидно, что статья 264 УК РФ нуждается в изменении, так как в ней не удалось определить состав преступления. Это относится, прежде всего, к способу описания предмета преступления, предусмотренному статьей 264 УК РФ. Наказание в данном разделе относится только к использованию понятия «или иного механического транспортного средства» с автомобилем или трамваем в качестве предмета преступления. Кроме того, в описании данной статьи даны механические транспортные средства, к которым относятся троллейбусы, тракторы и другая самоходная техника, мотоциклы и т. д.¹

Нетрудно заметить, что здесь рассматриваются только 3 категории транспортных средств с определенными характеристиками: тракторы, троллейбусы и мотоциклы. В остальной части мы снова будем ссылаться на понятие оценки, например «самоходная машина других транспортных средств». Для уточнения необходимо обратиться к судебной практике и иным нормативным правовым актам.

Пленум Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» разъясняет, что под «иной самоходной машиной» понимаются любые строительные, дорожные, сельскохозяйственные машины. Такие как, например, автокран, грейдер и т.д.²

Кроме того, понятие механического автомобиля дано в пункте 1.2 правил дорожного движения, как устройства для перевозки грузов, людей или самого оборудования, на котором оно имеется и приводится в движение двигателем. Термин обычно охватывает автомобили, электрические лыжи, электромобили и другие самоходные машины и механизмы³.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // СПС Консультант плюс.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

3 Правила дорожного движения. М., 2007. С. 4-5.

Просто мопеды не классифицируются как автомобили. Это двухколесное или трехколесное транспортное средство, которое требует двигателя с рабочим объемом 50 куб. см и скоростью не более 50 км/ч. Сюда же относятся и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками (например, исследовательские). Все это говорит о том, что для того, чтобы классифицировать ту или иную стратегию как автомеханика, необходимо выполнить два требования: 1) объем двигателя не должен превышать 50 куб. То есть все со-единения, содержащие эти параметры, не включают в себя предмет преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ⁴.

Трудности возникают в судебной-следственной практике при отграничении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ от смежных, схожих составов, в частности, при квалификации действий лиц, которые нарушают правила эксплуатации самоходных машин⁵.

При нарушении правил эксплуатации транспорта, при нарушении правил техники безопасности, при производстве ремонтных, сельскохозяйственных и других работ, действия посягают на иные вещи, такие как жизнь и здоровье человека, безопасные условия труда и др. Поэтому мы не считаем целесообразным квалифицировать эти процедуры по статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации. По смыслу настоящих правил лицо, управляющее индивидуальным транспортным средством или самоходным транспортным средством, не может нести ответственность по настоящей статье, если его действия непосредственно не связаны с нарушением правил безопасности дорожного движения и транспортных операций.

Как разъяснило общее собрание Верховного Суда, если лицо не нарушает правил производительного труда или не нарушает правил техники безопасности и иной охраны труда, то процедура будет ограничена в соответствии с положениями Уголовного кодекса об ответственности за нарушение правил техники безопасности, а если вред здоровью и жизни причинен нарушением, то процедура должна быть определена в соответствии с положениями.

При квалификации действий лиц, которые управляли тракторами и иными самоходными машинами, суды допускают очень часто ошибки. Это показывает анализ судебной практики.

Согласно ФЗ «О безопасности дорожного движения», под дорожным движением понимается совокупность отношений, которые возникают при перевозке грузов и людей с помощью транспортных средств только в пределах дорог⁶.

Если вникнуть в смысл нормы, то можно полагать, что законодатель, определяя место совершения рассматриваемого преступления, ограничился только дорогами, т.е. обустроенные и используемые для движения транспортных средств полосы земли или же поверхности искусственных сооружений.

Мы считаем, что формулировка данной статьи неверна, поскольку федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и правила дорожного движения распространяются на всю Российскую Федерацию и в случае причинения имущественного ущерба не наступает ответственность, предусмотренная настоящей статьей. По мнению ученых, можно сказать, что данная практика более склонна к реабилитации таких деяний в соответствии со статьей 268 УК РФ. Круг тем здесь разный. Получается, что причинение материального

ущерба рассматривается законодателями как административное правонарушение, либо гражданский ущерб. Кроме того, в этом случае можно взять на себя ответственность по статье 168 уголовного закона, которая уже применяется в судебной практике⁷.

Часто на практике возникают ситуации, когда вред причиняется нескольким потерпевшим по нескольким частям статьи. В этом случае возникает вопрос, как же квалифицировать такие действия?

При нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспортного средства последствиях, наступивших в различных частях настоящей статьи, следует классифицировать, в соответствии с условиями настоящего раздела, предусмотреть ответственность за тяжкие последствия, наступившие вследствие нарушения правил безопасности автомобиля.

Во всех случаях преступления не следует описывать эти работы с различными последствиями только в том случае, если они совершены в разное время и последствия, вытекающие из этого, вытекают из нескольких нарушений, не связанных с правилами безопасности дорожного движения и транспортных средств.

В то же время на практике существуют проблемы и трудности в определении причин торговли людьми в этих случаях. В практике Верховного суда можно встретить немало вопросов, связанных с определением причины возникновения отношений. Неправильное установление причинно-следственной связи может привести к некоторым негативным последствиям. Чтобы получить точную картину возможных последствий этого, давайте рассмотрим пример на практике.

Лицо М., был осужден за езду на максимальной скорости, что привело к столкновению с другим автомобилем. Проведя технический осмотр было выяснено, что он превысил скорость на 3,5 км/ч, мер по предотвращению данного столкновения принято не было.

Таким образом, сам факт невозможности избежать столкновение, не может служить в качестве обвинения, так как предвидеть данную ситуацию было невозможно.

В итоге Гражданина М. оправдали, так как не было причинно-следственной связи между совершенным им общественно-опасным деянием.

При этом факт нарушения гражданином Ф правил дорожного движения не связан с последствиями, которые уже наступили, т. е. факт нарушения ничего не значит. На практике это случай, когда нарушение правил дорожного движения и эксплуатации автомобиля очевидно, но вытекающие последствия не имеют значения, то есть это указывает на то, что последствия могут наступить и в других случаях, например, в случае нарушения правил дорожного движения и эксплуатации автомобиля⁸.

Гражданин С. также был осужден одним из районных судов, за нарушение ПДД, в следствие чего был сбит пешеход. Лицо двигалось со скоростью 40 км/ч в условиях гололеда, после чего было потеряно управление и попытки остановить автомобиль оказались невозможными.

Судом Гражданин С. был оправдан, ссылаясь на то, что пешеход осознавал всю опасность ситуации на дороге, но вышел на дорогу. Попытки водителя остановить автомобиль не увенчались успехом. Следует вывод, что в действиях водителя не было состава преступления⁹.

Бывают случаи на практике, когда участники движения различными действиями наносят друг-другу вред. В данном случае мы имеем дело с сопричинением вреда, то есть дей-

4 Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. М., 2015.

5 Зубенко Е.В. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 401-415.

6 ФЗ от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

7 Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. М.: Проспект. 2020. С. 178-183.

8 Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 10. С. 10.

9 Бюллетень ВС РСФСР. 1980. № 1. С. 15-16

ствия обеих сторон приводят к одному преступному результату.

Трудности на практике возникают когда стажер проходит обучение по вождению и при квалификации действий стажера, инструктора и водителя-наставника.

Как правило, в случае аварии во время практического вождения ученика в автомобиле с двойным управлением ответственность всегда несет учитель. Когда ученик специально игнорирует указания своего учителя, тренера, учителя и т. д., ученик берет на себя ответственность. Это вопиющее нарушение правил дорожного движения. При этом дело проводится самостоятельно в соответствии со статьей 264 УК РФ.

Бывают случаи, когда ученики и учителя вместе нарушают правила, и все это приводит к одному преступному исходу. В этом случае их действия будут описаны отдельно в соответствии со статьей 264 УК РФ.

Проблема разграничения обязанностей водителя-тренера и стажера должна решаться по-разному. Здесь общим правилом является привлечение к уголовной ответственности только обучающихся. Это и понятно, так как студенты обладают не только теоретическими знаниями, необходимыми в автомобильной промышленности, но и практическими навыками вождения. Только учитель водителя помог ему укрепить эти навыки. Так что, если вы нарушите правила безопасности дорожного движения, которые были возложены на изучение и контроль стажеров, вы можете быть привлечены к ответственности.

Не основываясь на законе, это А.Я. Чучаева предполагает, что согласно статье 264 УК РФ, акт передачи управления автомобилем водителю, находящегося в состоянии алкогольного опьянения или не имеющего права управлять автомобилем нарушает основы эксплуатации транспортного средства, чего достаточно, чтобы предъявить ему обвинение в совершении преступления¹⁰.

Водитель действительно нарушает правила эксплуатации, но инкриминировать ему преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, невозможно, ибо субъектом этого преступления является только лицо, управляющее транспортным средством. Водитель же с момента передачи управления автомобилем другому человеку перестает быть таким лицом, а значит, не может отвечать по ст. 264 УК. Ранее подобные действия охватывались понятием «иное грубое нарушение правил эксплуатации» и квалифицировались по ст. 211.2 УК РСФСР. Сейчас они уголовно ненаказуемы.

Поскольку преступление, предусмотренное статьей 265 УК РФ (оставление места дорожно-транспортного происшествия), является уголовно наказуемым, то в случае фактического проезда без посторонней помощи участником дорожно-транспортного происшествия и потерпевшим в такой ситуации водитель, виновный в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего в нарушение правил дорожного движения, умышленно поставив потерпевшего в положение, опасное для жизни или здоровья, без посторонней помощи, несет ответственность за совокупность преступлений, предусмотренных статьями 264 и 125 УК РФ (оставление опасности). Это ответ лица, ответственного за аварию. Если нет, то водитель виновен в преступном нарушении настоящих правил, но жизни или здоровью потерпевшего угрожает опасность в результате ДТП с управлением автомобилем, то неоказание водителем помощи потерпевшему не влечет ответственности, за исключением случаев, предусмотренных статьей 125 настоящего правила, однако это правило не применяется, если смерть потерпевшего наступила непосредственно в момент совершения ДТП.

Если водитель другого автомобиля, который просто находится рядом при нарушении правил дорожного движения и во время эксплуатации автомобиля, видит его, он должен сообщить об этом соответствующему персоналу и при необходимости оказать первую помощь. Не информирование их о случившемся и не оказание помощи может привести к тому, что они будут нести административную ответственность.

Водитель, не являющийся правонарушителем или участником, не оказавший помощи или не сообщивший о ДТП (по возможности), несет административную ответственность.

Таким образом уже сегодня возникают следующие проблемы:

– Неправильно изложен способ описания предмета преступления в соответствии со статьей 264 УК РФ;

– В судебной практике существуют определенные трудности в решении проблемы выделения рассматриваемого преступления из соответствующих элементов. Возникают эти трудности, в частности, в процессе квалификации действий лиц, нарушающих правила эксплуатации самоходного транспортного средства;

– На практике, как правило, в результате транспортных преступлений возникают вредные последствия различной степени тяжести для многих потерпевших. В этом случае судебная практика имеет трудности в квалификации;

– На практике некоторые трудности возникают, когда действия студентов квалифицируются тренерами-практикантами и водителями-наставниками.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // СПС Консультант плюс.
2. ФЗ от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 10. С. 10.
5. Бюллетень ВС РСФСР. 1980. № 1. С. 15-16
6. Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. М.: Проспект. 2020. С.178-183.
7. Зубенко Е. В. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности. М.: Юрлитинформ, 2017.
8. Коробеев А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность. М., 2015.
9. Коробеев А. И., Чучаев А. И. Транспортные преступления: новые шаги законодателя и Конституционного Суда РФ // Уголовное право. 2018. № 4. С. 45.
10. Правила дорожного движения. М., 2007.
11. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. Непомнящая Т. В., Гринберг Михаил Семенович М.: Проспект. 2018.

10 Коробеев А.И., Чучаев А.И. Транспортные преступления: новые шаги законодателя и Конституционного Суда РФ // Уголовное право. 2018. № 4. С. 45.

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени А. С. и Н. Г. Столетовых

ГОРШКОВА Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАКАЗАНИЯ И ЕГО ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ 2020 ГОДА

В статье обобщаются тенденции правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации по назначению наказания за повторные преступления, совершенные в 2020 году. Представлена оценка эффективности уголовного наказания в целом, а так же его отдельных видов - лишения свободы и принудительных работ. Кроме того, в публикации обозначен проект расчета коэффициента эффективности наказания, сделаны некоторые выводы о количественных показателях эффективности наказания в Российской Федерации.

Ключевые слова: наказание, коэффициент эффективности наказания, практическая пенализация, повторные преступления, рецидив, лишение свободы, принудительные работы.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutor's Supervision for observance of laws in the ORD and participation of the prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

GORSHKOVA Natalya Andreevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of internal service

THE EFFICIENCY OF PUNISHMENT AND ITS SEPARATE TYPES: SOME RESULTS OF 2020

The article summarizes the trends in the law enforcement activity of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation to impose punishment for repeated crimes committed in 2020. An assessment of the effectiveness of punishment in general and its individual types is given, represented by such basic punishments as imprisonment and forced labor. The coefficient of punishment efficiency is calculated. Conclusions are made about the quantitative indicators of the effectiveness of punishment in the Russian Federation.

Keywords: punishment; the coefficient of the effectiveness of punishment; practical penalty; repeated crimes; relapse; deprivation of liberty; forced labor.

Не секрет, что 2020 год выдался одним из самых сложных в новейшей истории. Множество существовавших проблем усугубилось пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19. На фоне этого стремительно росло число лиц, потерявших работу, и, как следствие, рост количества совершенных преступлений, связанных с посягательством на собственность и иные вещные права граждан¹. В этой связи очевидно, что уголовное наказание продолжает оставаться едва ли не главным сдерживающим фактором, способным удерживать граждан от противоправных проявлений.

Следует заметить, что вопросы эффективности наказания всегда выходили на первый план при оценке общей эффективности деятельности правоохранительных органов и судов в рамках борьбы с преступностью. Все дело в том, что просчеты в системе реализации наказаний, как и ошибки в изначальном выборе средств и методов воздействия на преступников, во многом определяют совокупной оценкой повторных фактов преступной деятельности лиц, к которым ранее уже применялись те или иные виды наказания.

Отличительной особенностью современной уголовной политики выступает ее гуманистическая направленность, которая выражается в ориентировании судов на назначение наказаний, не связанных с лишением свободы. При таком подходе, как представляется, должно сохраняться разумное, взвешенное понимание того, насколько наказания «среднего звена» в лестнице наказаний (ст. 44 УК РФ) по-

Расторопов С. В.

Горшкова Н. А.

¹ Официальный сайт МВД России. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21244698/> (дата обращения: 27.04.2021).

звоят достичь главных целей, триединство которых состоит в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного, а также предупреждения совершения им новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Универсальным способом оценки эффективности любого наказания выступает формула, согласно которой за тот или иной период времени берется общее количество осужденных к какому-либо виду наказания (или общее количество осужденных) и сравнивается, сколько из них были осуждены будучи ранее судимыми:

$$K_n = \frac{P \cdot 100}{O}$$

где: K_n – коэффициент эффективности наказания,

P – количество лиц, имеющих на момент совершения преступления неснятые и непогашенные судимости, а также количество лиц, судимости которых на момент совершения преступления сняты или погашены,

O – общее количество осужденных,

100 % – единая расчетная база.

Анализируя итоги назначения наказания в 2020 году можно отметить, что всего было осуждено 530 965 чел. Из них 204 777 чел. (38,6 %) имели на момент совершения преступления не снятые и не погашенные судимости, а у 46 743 вновь осужденных (8,8 %) судимости за предыдущее преступление были юридически аннулированы. Объединив две данные группы мы получаем показатель, отражающий то, что 251 520 чел. ранее уже осуждались к уголовному наказанию и вновь совершили преступления². Соответственно в 2020 г. коэффициент эффективности наказания составил 47,4 %. Именно для такого процента ранее осужденных назначенное наказание оказалось неэффективным и не смогло достичь поставленных целей.

Для сравнения, в 2015 г. коэффициент эффективности наказания составлял 43,1 %³. Нетрудно заметить, что за пять лет данный показатель увеличился на 5 %, что оценивается нами отрицательно и свидетельствует о снижении эффективности назначаемого наказания в Российской Федерации.

К некоторым видам наказания по определенным причинам приковано более пристальное внимание. К таковым мы относим в первую очередь лишение свободы, выступающее одним из наиболее строгих видов наказания, связанного с изоляцией от общества. Также интерес вызывает и такой «молодой» вид наказания, как принудительные работы, считающийся альтернативой лишению свободы и к назначению которого все чаще прибегают суды. В связи с этим целесообразно оценить эффективность назначения и реализации данных видов наказания.

Так, в 2020 г. правоприменительные органы руководствовались принципом экономии репрессии. Это напря-

мую нашло свое отражение в планомерном и непрерывном снижении количества осуждаемых к реальному лишению свободы. По официальным данным на начало 2021 года в исправительных учреждениях содержалось 482 832 чел.⁴ Вместе с тем, количество лиц, осужденных за повторные преступления, совершенные в период отбывания наказания в виде лишения свободы, составило 6 376 чел.⁵ Соответственно коэффициент эффективности наказания в виде лишения свободы по итогам 2020 года составляет 1,3 %. В 2015 г. этот показатель равнялся 2,9 %⁶. Здесь мы наблюдаем положительную тенденцию, свидетельствующую об уменьшении количества осужденных, допускающих совершение повторных преступлений в период отбывания лишения свободы. Это, в свою очередь, говорит о повышении эффективности данного наказания.

По итогам 2020 г. к принудительным работам было приговорено 947 чел. (1,2 % от общего количества осужденных)⁷. Причем данный вид наказания начинает пользоваться все большей популярностью среди судов, в связи с чем к 1 апреля 2021 года на учете 29 исправительных центров (далее – ИУ) и 82 изолированных участков, функционирующих как исправительный центр (далее – УФИЦ), состояло 6 483 осужденных к принудительным работам⁸. При этом, по мнению отдельных исследователей увеличение объемов назначения данного вида наказания, искусственно сдерживается лишь тем, что не во всех субъектах Российской Федерации созданы условия для его полномасштабного применения⁹.

Обладая внушительным комплексом правоограничительных процедур¹⁰, принудительные работы, тем не менее, не останавливают осужденных к повторной преступной деятельности. Обращение к оценке эффективности данного наказания актуализируется ввиду того, что случаи совершения преступлений осужденными к принудительным работам не единичны. С каждым годом они начинают приобретать более масштабный и системный характер.

2 Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 мес. 2020 г. (Форма № 11.2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 28.04.2021).

3 Горшкова Н. А. Назначение наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях: опыт и вопросы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2017. – С. 241.

4 Официальный сайт ФСИН России. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 28.04.2021).

5 Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 мес. 2020 г. (Форма № 11.2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 28.04.2021).

6 Горшкова Н. А. Указ. соч. – С. 241.

7 Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. Официальный сайт. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 мес. 2020 г. (Форма 10.1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.04.2021).

8 Официальный сайт ФСИН России. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 28.04.2021).

9 Акутаев Р. М. О чем свидетельствует статистика применения наказаний // Российская юстиция. – 2020. – № 8. – С. 44.

10 Подроб. см.: Расторопов С. В., Ульянов А. С. Система правоограничений, предусмотренных уголовным наказанием в виде принудительных работ, определяющая его правовую сущность // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 5 (41). – С. 65-70.

Так, в 2020 году были возбуждены уголовные дела за совершение повторных преступлений после постановки на учет в ИЦ (УФИЦ) в отношении 73 осужденных или 0,59 % (наибольшее количество в (Г)УФСИН России по Челябинской области – 8 (2,14 %), Ставропольскому краю – 4 (1,72 %), Рязанской области – 4 (1,22 %), Архангельской области – 5 (0,93 %), Новосибирской области – 5 (0,93 %), Красноярскому краю – 5 (0,92 %))¹¹.

Приведем некоторые примеры преступной деятельности таких лиц.

Так, 26.04.2020 осужденный Х. (УФИЦ-1 ФКУ ИК-21 ОУХД УФСИН России по Архангельской области) после окончания рабочего времени в состоянии алкогольного опьянения совершил убийство двух лиц, в результате чего было возбуждено уголовное дело по признакам п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Осужденный к принудительным работам Ш. (УФИЦ ФКУ ИК-6 УФСИН России по Республике Башкортостан) 27.08.2020 в ходе совместного распития спиртных напитков вне УФИЦ совершил убийство осужденного к принудительным работам З.

Осужденный В. (УФИЦ ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Новосибирской области) 21.12.2020 после окончания рабочего времени открыто похитил сумку у гражданки К., в отношении осужденного возбуждено уголовное дело за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Указанное преступление осужденным совершено в период времени, когда он не прибыл в УФИЦ после разрешенного администрацией УФИЦ выезда для решения неотложных социально-бытовых вопросов.

Исходя из сказанного, становится очевидным, что альтернативный лишению свободы, более гуманный вид наказания – принудительные работы, не останавливает осужденных от повторной преступной деятельности.

Таким образом, проведя количественную оценку эффективности наказания в Российской Федерации по итогам 2020 года, мы пришли к выводу о том, что в общем коэффициент эффективности уголовного наказания составляет 47,4 %. Это вызывает серьезные опасения, поскольку для почти половины осуждаемых в Российской Федерации граждан предыдущее наказание не достигает поставленных целей. Отдельные виды наказания, в частности, лишение свободы, обладает весьма мощным карательным потенциалом, в связи с чем эффективность его воздействия на преступников расценивается нами как высокая. Вместе с тем относительно принудительных работ имеют место случаи постпенитенциарного нарушения уголовного закона, что требует повышенного внимания со стороны государства для преодоления намечающейся негативной тенденции оценки эффективности данного вида наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Акутаев, Р. М. О чем свидетельствует статистика применения наказаний / Р. М. Акутаев // Российская юстиция. - 2020. - № 8. - С. 43–45.
2. Горшкова Н. А. Назначение наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях: опыт и вопросы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Горшкова Наталья Андреевна; [Место защиты: Ун-т прокуратуры РФ]. - Москва, 2017. - 266 с.
3. Об итогах деятельности исправительных центров в 2020 году: официальное письмо ФСИН России от 19 марта 2021 г. // Документ официально опубликован не был.
4. Официальный сайт МВД России. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21244698/> (дата обращения: 27.04.2021).
5. Официальный сайт ФСИН России. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 28.04.2021).
6. Расторопов С. В. Система правоограничений, предусмотренных уголовным наказанием в виде принудительных работ, определяющая его правовую сущность / С. В. Расторопов, А. С. Ульянов // Вестник Самарского юридического института. - 2020. - № 5 (41). - С. 65-70.
7. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 мес. 2020 г. (Форма № 11.2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 28.04.2021).
8. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. Официальный сайт. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 мес. 2020 г. (Форма 10.1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.04.2021).

¹¹ Об итогах деятельности исправительных центров в 2020 году: официальное письмо ФСИН России от 19 марта 2021 г. // Документ официально опубликован не был.

РОМАНОВА Нелли Львовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ТАТАРНИКОВ Владимир Германович

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

НИКИТИН Юрий Петрович

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск

КАЛАНДАРИШВИЛИ Христина Александровна

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с установлением уголовной ответственности за преступления против здоровья, связанные с нарушением специальных правил. Отмечается, что при этом законодатель зачастую не дифференцирует ответственность в зависимости от характера наступивших последствий и их тяжести. Поэтому необходима дифференциация ответственности за нарушение специальных правил, повлекшее наступление вреда здоровью и за нарушение, не повлекшее наступление такого вреда, а лишь создавших угрозу этого.

Ключевые слова: преступления против здоровья, специальные правила, характер и степень общественной опасности, санкция, наказание.

ROMANOVA Nelli Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

TATARNIKOV Vladimir Germanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of judicial and law enforcement activities sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

NIKITIN Yuriy Petrovich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

KALANDARISHVILI Hristina Aleksandrovna

senior lecturer of Criminal process law and criminalistics sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

ON IMPROVING THE RULES ON LIABILITY FOR CRIMES AGAINST HEALTH RELATED TO THE VIOLATION OF SPECIAL RULES

The article deals with the problems associated with the establishment of criminal liability for crimes against health related to the violation of special rules. It is noted that at the same time, the legislator often does not properly differentiate responsibility depending on the nature of the consequences that have occurred and their severity. Therefore, it is necessary to differentiate the liability for violation of special rules that caused the occurrence of harm to health and violations that did not cause the occurrence of such harm, but only created a threat to it.

Keywords: crimes against health, special rules, nature and degree of public danger, sanction, punishment.

Охрана здоровья является одной из важнейших задач, стоящих перед государством. Такой вывод вытекает из положений ст. ст. 7, 41 Конституции РФ¹. Среди преступлений против здоровья условно можно условно выделить, деяния, при совершении которых здоровье является основным объектом (например, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности – ст. 118 УК РФ) и деяния,

при совершении которых здоровье является дополнительным объектом посягательства (например, загрязнение атмосферы, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 251 УК РФ). Составы указанных преступлений, исходя из их направленности, расположены в разных разделах и главах УК РФ (соответственно, в главе 16 раздела VII и главе 26 раздела IX УК РФ).

Однако наказуемость деяния в решающей мере зависит от характера и степени его общественной опасности, а не от расположения его в том или ином месте уголовного кодекса. Характер общественной опасности престу-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

плений, повлекших причинение вреда здоровью, зависит в первую очередь от тяжести наступивших последствий, формы вины, мотивов преступления и т.д.² Очевидно, что причинение тяжкого вреда здоровью по характеру значительно опаснее, чем причинение при аналогичных обстоятельствах вреда здоровью средней тяжести, а тем более легкого.

Кроме того, общественная опасность деяния определяется в первую очередь направленностью его против базовых ценностей, к которым относятся жизнь и здоровье человека, а не местом расположения того или иного состава преступления в Особенной части УК РФ³. Между тем анализ уголовного законодательства показывает, что нередко законодательная оценка общественной опасности преступлений, расположенных в различных разделах и главах УК РФ, не только не соответствует их реальной общественной опасности, но и противоречит здравому смыслу. К таким выводам приводит анализ норм УК РФ об ответственности за нарушение специальных правил (техники безопасности, дорожного движения, санитарных, экологических и т.д.) Для криминализации таких деяний и установления размера уголовного наказания за их совершение важнейшим критерием является размер и характер причиненного вреда.

Очевидно, что вред, причиненный имуществу, сравнительно менее опасен, чем причиненный при аналогичных обстоятельствах вред здоровью. Фактически же при одной и той же форме вины законодательная оценка преступлений, последствием которых является наступление вреда здоровью, отличается настолько существенно, что это невозможно объяснить ничем иным кроме как браком в работе законодателя.

Покажем это на примере норм, расположенных в разделе IX УК РФ, посвященном преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. В главе 24 данного раздела описываются составы преступлений, направленных против общественной безопасности. Диспозиция ч. 1 ст. 216 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба. Состав данного преступления образуют, например, нарушения, приведшие к обрушению строительных лесов, кровли, других конструкций, падению башенного крана и т.д.⁴ При этом причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью не влечет уголовной ответственности, даже если он причинен многим лицам.

В том же IX разделе УК РФ в главе 26, посвященной экологическим преступлениям имеется целый ряд норм об ответственности за нарушение специальных правил в

сфере экологии, например, нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ и т.д., для применения которых достаточно установить причинение вреда здоровью любой тяжести (в том числе легкого) даже одному человеку. Таким образом, законодатель приравнивал деяния, повлекшие причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью и легкого вреда здоровью человека. Такой подход нельзя признать справедливым. Следует согласиться, что применительно к экологическим преступлениям дифференциации наказания соответственно причиненному ущербу, существенно повысила бы предупредительную функцию состава преступления⁵.

Рассматриваемые преступления посягают на один и тот же родовой объект - общественную безопасность. Общими также являются и особенности объективной стороны рассматриваемых деяний, выражающейся в несоблюдении виновным специальных правил, а также субъективной стороны состава, выражающейся в форме неосторожности. Субъект всех рассматриваемых преступлений - специальный.

В этой связи невозможно объяснить какими-либо разумными доводами причины, по которым причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью даже многим лицам вследствие нарушение правил производства строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ) не влечет уголовной ответственности, а нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ) - влечет даже в случае причинения такого вреда одному человеку. Также нелогично и уравнивать общественную опасность преступлений, повлекших причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью к деяниям, которые при аналогичных обстоятельствах причинили легкий вред здоровью. Следует согласиться, что отступление законодателя от установленных УК РФ категорий вреда здоровью человека в экологических преступлениях, в которых фигурирует существенный вред здоровью, следует признать нарушением юридической техники построения уголовно-правовых норм⁶.

Недавние изменения в уголовном законодательстве об ответственности за причинение вреда здоровью, вследствие нарушения специальных правил еще больше усугубили противоречия между характером и степенью общественной опасности рассматриваемых преступлений и мерами ответственности за их совершение. Речь идет, прежде всего, о статье 236 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил.

В результате изменений, внесенных в ч. 1 ст. 236 УК РФ диспозиция данной нормы предусматривает уголовную ответственность не только за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности наступление последствий в виде массового заболевания

2 Татарников В. Г. Уголовно-правовая охрана личности. – Иркутск: изд. Иркутского государственного технического университета, 2007. – С. 76.

3 Татарников В. Г., Никитин Ю. П. Система преступлений против личности и проблемы ее совершенствования // Пролог: журнал о праве. - 2020. - № 3. - С. 27.

4 Астман К. Э. Характеристика личности субъекта преступного нарушения правил безопасности при ведении строительных работ // Вестник современных исследований. - 2018. - № 7.2 (22). - С. 304-305.

5 Кольцов М. И. К вопросу о проблемах наказуемости за совершение экологических преступлений // Актуальные проблемы государства и права. - 2020. - Т. 4. - № 15. - С. 349-350.

6 Пантюхина И. В. Особенности законодательных конструкций экологических преступлений // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2020. - № 2. - С. 5-6.

или отравления людей, но создавшее угрозу наступления таких последствий⁷. Таким образом, законодатель приравнял по общественной опасности деяния, создавшие угрозу общественно опасных последствий и деяния, которые реально повлекли наступление таких последствий. Между тем очевидно, реальное причинение вреда здоровью, вызванное нарушением тех или иных правил, всегда опаснее, чем угроза этого. Именно так всегда строились нормы, устанавливающие уголовную или административную ответственность за различные правонарушения, связанные с нарушением специальных правил, например, экологических, правил дорожного движения и т.д.. Например, ч. 1 ст. 247 УК РФ предусматривает ответственность в случае угрозы причинения существенного вреда здоровью человека, а часть вторая этой нормы - за реальное причинение вреда здоровью человека. Разными нормами предусмотрено и управление транспортным средством в состоянии опьянения и причинение тяжкого вреда здоровью вследствие такого нарушения (ст. 264.1 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ)

Приравнивание общественной опасности деяния, которое вследствие нарушения тех или иных специальных правил может повлечь причинение вреда здоровью и которое реально повлекло такие последствия, также нелогично как приравнивание одного лишь факта управления транспортным средством с нарушениями Правил дорожного движения к реальному причинению вреда здоровью вследствие таких нарушений. Другой недостаток рассматриваемой нормы заключается в том, что поскольку массовость заболевания относится к оценочному признаку, правоприменитель может толковать его широко или узко, что может привести к избыточности криминализации деяний⁸.

Представляется, что необходимы следующие шаги по совершенствованию норм об ответственности за преступления, повлекшие причинение вреда здоровью вследствие нарушения специальных правил:

1. Дифференциация ответственности за нарушение специальных правил, повлекших наступление вреда здоровью и нарушений, не повлекших наступление такого вреда, а лишь создавших угрозу этого;

2. Дифференциация ответственности за такие преступления в зависимости от тяжести вреда (легкий, средней тяжести, тяжкий);

3. Дифференциация ответственности за преступления, связанные с нарушением специальных правил, и повлекшие причинение имущественного ущерба и тяжкого вреда здоровью.

Пристатейный библиографический список

1. Астман К. Э. Характеристика личности субъекта преступного нарушения правил безопасности при ведении строительных работ // Вестник современных исследований. - 2018. - № 7.2 (22). - С. 304-305.
2. Колоколов А. В. Вопросы уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2020. - № 2 (28). С. 57-63.
3. Кольцов М. И. К вопросу о проблемах наказуемости за совершение экологических преступлений // Актуальные проблемы государства и права. - 2020. - Т. 4. - № 15. - С. 348-355.
4. Курсаев А. В. Норма, предусматривающая ответственность за нарушение правил безопасности горных, строительных и иных работ: технико-юридическая конструкция // Право: история и современность. - 2019. - № 1. - С. 28-43.
5. Пантюхина И. В. Особенности законодательных конструкций экологических преступлений // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2020. № 2. - С. 4-8.
6. Пичугин С. А., Тараканов И. А. Специфика уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в условиях распространения новой коронавирусной инфекции // Вестник Владимирского юридического института. - 2020. - № 4 (57). - С. 107-111.
7. Татарников В. Г. Уголовно-правовая охрана личности. - Иркутск: изд. Иркутского государственного технического университета, 2007. - 172 с.
8. Татарников В. Г., Никитин Ю. П. Система преступлений против личности и проблемы ее совершенствования // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. - 2020. - № 3. - С. 27.

7 О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ: федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ // СЗ РФ. - 2020. - № 14. - Ст. 2030.

8 Колоколов А. В. Вопросы уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2020. - № 2 (28). - С. 60-62.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

КАРЧАЕВА Камилла Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 210.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Процент преступлений, совершаемых в составе организованных групп, преступных формирований, среди общей массы преступлений, не так велик. Однако нельзя забывать о том, что, несмотря на это, данный вид преступлений характеризуется высокой степенью общественной опасности, так как большая часть деяний террористической и экстремистской направленности, а также киберпреступлений совершаются именно в составе организованных групп и преступных формирований. Этим и объясняется повышение законодателем ответственности за совершение преступлений в составе преступных формирований и введение в Уголовный кодекс РФ ответственности за занятие высшей ступени в преступной иерархии.

Ключевые слова: преступное сообщество, организованная преступность, иерархия, преступные формирования, высшее положение, организованные группы, преступная иерархия.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

ON THE APPLICATION OF ARTICLE 210.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The percentage of crimes committed as part of organized groups, criminal formations, among the total mass of crimes, is not so great. However, we must not forget that, despite this, this type of crime is characterized by a high degree of public danger, since most of the acts of terrorist and extremist orientation, as well as cybercrimes, are committed as part of organized groups and criminal formations. This explains the increase in the legislator's responsibility for committing crimes as part of criminal formations and the introduction in the Criminal Code of the Russian Federation of responsibility for occupying the highest level in the criminal hierarchy.

Keywords: criminal community, organized crime, hierarchy, criminal formations, higher position, organized groups, criminal hierarchy.

Борьба с организованной преступностью является одним из приоритетных направлений государственной политики. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года не предусматривал такую правовую дефиницию как организованная преступность, при вступлении в действие Уголовного кодекса РФ в 1996 году была предпринята первая попытка решения проблемы организованной преступности и введена норма, предусматривающая ответственность за совершение деяний в составе преступных формирований.

Организованная преступность выделяется тем, что имеет организованный характер, что означает наличие структурированной системы, подчиненной строгой иерархии, включающей такие элементы как организатор, руководящую группу, к которым могут быть отнесены лица, занимающие высшую ступень в структуре преступной системы.

В апреле 2019 года вступили в силу поправки, внесенные в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ Ф3 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части противо-

действия организованной преступности». Новые нормы коснулись вопросов ответственности лиц за занятие высшей ступени в структуре преступной системы.

Внимание законодателей к проблеме организованной преступности является обоснованным и своевременным. При анализе динамики преступности в Российской Федерации в целом и организованной преступности, мы приходим к выводу о том, что за период с 2010 года по 2020 год количество регистрируемых преступлений имело тенденцию к стабильному уменьшению, так согласно данным Генеральной прокуратуры РФ в 2010 году было выявлено 262878799 преступлений на территории Российской Федерации, а в 2020 году – 2044221 преступление¹. При исследовании изменений в статистических данных о преступлениях, совершенных преступными формированиями в период с 2010 года по 2020 год, обращает на себя внимание то, что с 2010 по 2011

Тлупова А. В.

Карчаева К. А.

1 Показатели преступности в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://http://crimestat.ru/offenses_table.

года наблюдалось уменьшение уровня совершенных преступлений (с 31643 до 17691), в период с 2011 по 2016 показатели совершали незначительные колебания в сторону увеличения, с 2016 года уровень преступлений, совершаемых преступными формированиями характеризуется значительным приростом.

Увеличилось число преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) (+17,9 %), и количество лиц, совершивших преступления в составе организованных групп и преступных сообществ (+4,7 %)².

Все приведенные выше данные об уменьшении в целом криминогенной обстановки в Российской Федерации в период с 2010 года по 2020 год свидетельствуют также об активизации организованной преступности в последние 5 лет. Что объясняет внимание законодателей к проблеме организованной преступности принятием ими новых поправок к Уголовному кодексу РФ и Уголовно-процессуальному кодексу РФ, направленных на борьбу с преступными формированиями, в 2019 году.

В частности в Уголовный кодекс РФ была добавлена ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Данная правовая норма воспринята неоднозначно и среди теоретиков права, и среди практиков, так как квалификация такого вида преступлений является проблемной.

Диспозиция статьи 210.1 Уголовного кодекса РФ не содержит признаков такого понятия как преступная иерархия, а также тех действий, которые составляют занятие высшего положения в преступной иерархии, что приводит к неоднозначности ее толкования и трудностям разграничения от составов преступлений, предусмотренных ст. 210 Уголовного кодекса РФ.

Как правило, лиц, занимающих высшую ступень в системе преступной иерархии, привлекали за совершение других общественно-опасных деяний, таких как: вымогательство, мошенничество, разбой и т.д.

Согласно пояснительной записке к ФЗ № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части противодействия организованной преступности» под занятием высшего положения в преступной иерархии понимается такое положение лица, при котором ответственность для него может наступить не за совершение деяния в форме действий (бездействий), а за занимаемое положение в преступной иерархии, что вызвано повышенной общественной опасностью такой роли. В пояснительной записке подчеркивается, что, несмотря на то, что в 2009 году были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, которые впервые установили уголовную ответственность для лиц, занимающих высшую ступень в структуре преступной системы, однако уголовная ответственность для этих лиц наступает лишь в тех случаях, когда ими совершаются другие общественно-опасные деяния.

Важность такого направления государственной политики как борьба с организованной преступностью является неоспоримой, так как анализ совершаемых преступлений, указывает на то, что среди таких преступлений террористической и экстремистской направленности, преступлений коррупционного характера, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, большое количество совершается лицами, состоящими в организованных преступных группах. Помимо того, более 80% преступлений в киберобласти совершается преступными формированиями, и связаны с распространением вредоносных программ, компьютерных вирусов, кражей финансовой, личной информации и данных³.

Преступления террористического и экстремистского характера носят глобальный характер и причиняют большой урон государству и обществу, киберпреступления также отнесены к преступлениям глобального характера, способных

вызвать масштабные разрушительные последствия как для отдельно взятого государства, так и мира в целом.

Расценивая введение норм, предусматривающих уголовную ответственность для лиц, занимающих высшую ступень в преступной иерархии, в Уголовный кодекс РФ как положительное, хотелось бы отметить необходимость уточнения того, что включает в себя такое состояние субъекта, как занятие высшего положения в преступной иерархии, разъяснений подобных тому, которые были даны Пленумом Верховного Суда РФ, касающихся практики рассмотрения уголовных дел в судах об организации преступного сообщества.

Привлечение к уголовной ответственности лиц за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210.1 Уголовного кодекса РФ, сталкивается и с такой проблемой как высокая латентность, которая также не позволяет оценить внешние и внутренние характеристики организованной преступности⁴.

Исследование и выработка способов противодействия преступным формированиям является важным направлением государственной политики в силу не только высокой социальной опасности совершаемых преступлений в составе преступных формирований (бандитизм, терроризм и т.д.), высокой ее латентностью, проникновением в экономическую систему государства. Хотелось бы подчеркнуть в этой связи важность разработки методики расследования рассматриваемой категории преступлений, важность теоретического определения и нормативного закрепления таких правовых дефиниций как преступная иерархия и занятие высшего положения в преступной иерархии. выработкой Верховным судом РФ разъяснений о рассмотрении уголовных дел о совершении преступлений, указанных в ст. 210.1 Уголовного кодекса РФ.

Кроме необходимости выработки, совершенствования теоретических и методологических, правовых основ выявления, расследования и рассмотрения преступлений, предусмотренных ст. 210.1 Уголовного кодекса РФ, нельзя забывать и о совершенствовании специальных, общесоциальных предупредительных мер названной категории преступлений, повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов, сотрудничества на международном уровне. Важно помнить о том, что борьба с организованными преступными формированиями должна вестись не только в направлении ликвидации преступных формирований и последствий их деятельности, но и выявления и устранения детерминант, условий, способствующих их возникновению, развитию и функционированию.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ) // Российская газета - 1996 - 18 июня.
 2. Гринько С. Д. Состояние организованной преступности в России // Закон и право. - 2019. - № 11. - С. 88-89.
 3. Жестеров П. В. Концепция уголовной репрессии в формирующемся цифровом обществе // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. - М., 2019. - С. 46-50.
 4. Оболадзе М. П. Состояние и тенденции организованной преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2020. - № 21 (311). - С. 340-342.
 5. Показатели преступности в России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 12.02.2021).
 6. Ярова Т. В. Духовно-нравственное воспитание в формировании личности студентов // Образование и общество. 2015. № 2 (91). С. 12-15.
-
- 2 Гринько С. Д. Состояние организованной преступности в России // Закон и право. - 2019. - № 11. - С. 89.
 - 3 Жестеров П. В. Концепция уголовной репрессии в формирующемся цифровом обществе // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. - М., 2019. - С. 46.
 - 4 Оболадзе М. П. Состояние и тенденции организованной преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2020. - № 21 (311). - С. 340.

АБДУЛМУТАЛИМОВА Замира Магомедовна

кандидат политических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Факультета управления и права Дагестанского государственного педагогического университета

СЕРКЕРОВ Самур Эльмирович

кандидат политических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Факультета управления и права Дагестанского государственного педагогического университета

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В данной статье раскрываются причины совершения правонарушения несовершеннолетними, то есть то, что подталкивает определенные категории лиц на нарушение закона и чем это обусловлено, а также причины криминализации путем беспризорного или безнадзорного их существования, проблемы криминализации несовершеннолетних, исходящих из семейных (детско-родительских) отношений.

Ключевые слова: преступность, правонарушение, несовершеннолетние, правоотношения, общество, социум, ответственность, семейные отношения, безнадзорность, беспризорность.

ABDULMUTALIMOVA Zamira Magomedovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Faculty of Management and Law of the Dagestan State Pedagogical University

SERKEROV Samur Elmirovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Faculty of Management and Law of the Dagestan State Pedagogical University

CAUSES OF JUVENILE DELINQUENCY

This article reveals the reasons for committing an offense by minors, that is, what pushes certain categories of persons to violate the law and what is the reason for this, as well as the reasons for criminalization through their homeless or neglected existence, the problem of criminalization of minors proceeding from family (child-parental) relationships.

Keywords: crime, delinquency, minors, legal relations, society, society, responsibility, family relations, neglect, homelessness.

Абдулмуталимова З. М.

Серкеров С. Э.

Как в современном обществе, так и испокон веков, во все времена – одной из актуальных и значимых проблем, среди разных социальных групп, является возрастная преступность несовершеннолетних. Привлечение к ответственности несовершеннолетнего лица является сложной наукой, так как психофизиологические особенности лиц, совершивших преступление, обуславливают более гуманный и мягкий подход привлечения к уголовной, административной и иной ответственности.

Столетиями великие ученые, такие как Монтескье, Гегель, Кант, Беккария, Ломброзо и другие пытались найти причины и закономерности, по которым лицо совершает деяния антиобщественного характера.

Каждое отдельное правонарушение, как явление реальной действительности, совершается конкретным лицом, в определенном месте и времени, противоречит действующему правовому предписанию, характеризуется точно определенными признаками. Вместе с тем, несмотря на различие отдельных правонарушений и их видов, все правонарушения, как антисоциальные, имеют общие черты¹.

Подтолкнуть человека на нарушение норм права могут различные причины, например, низкий уровень культурной воспитанности, неосознанность своих действий, психологи-

ческое давление со стороны сверстников, любопытство, соблазн, проблемы в семье, чувство несправедливости и многое другое. Чтобы найти пути преодоления данной проблемы нужно понять основные причины, воздействующие на человека, разрушающие в нем личность. Для того чтобы предупредить правонарушения необходимо воздействовать на их причины.

Правонарушение с точки зрения проступка характеризуется наименьшей степенью опасности к социальному обществу, а правонарушение с точки зрения преступления – высокой степенью опасности для окружающих. Самым распространенным видом правонарушения среди молодежи является наркомания, в связи с тем, что основными потребителями наркотических веществ является именно молодежь. Среди других преступлений, наиболее совершаемых несовершеннолетними, следует назвать кражу, убийство, причинение вреда здоровью и т.д., что исходит в большинстве случаев от воздействия наркотических препаратов на психику человека. Потому адекватный и трезво оценивающий ситуацию человек вряд ли способен на подобное нарушение норм. Возможно, нарушение норм права заложено, в смысле и в целях человеческой жизни, человек, таким образом, желает удовлетворить свои потребности, противореча представлениям законодательства.

Широкое распространение получила генетическая теория причин совершения преступлений. В прошлом веке

1 Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юр. Литература, 1985. – С. 6.

итальянским ученым, судебным психиатром и антропологом – Чезаре Ломброзо была выдвинута гипотеза о наследственном характере преступных наклонностей. В 1876 году, предприняв обширные исследования строения черепов преступников, содержащихся в тюрьмах и психиатрических клиниках, Ломброзо пришел к выводу, что все они (череп) имеют определенные отклонения от нормы, что сближает их со строением черепов животных. Ученый рассматривал преступников как атавистическое явление (это проявление у некоторых отдельных особей признаков, которые изначально были характерны для их далеких предков, а затем исчезли в ходе эволюции), шаг назад на пути эволюции. Ломброзо считал, что согласно разработанной им системы признаков, можно определять является ли обследуемый человек преступником или нет. Среди физических признаков, характеризующих «врожденные аномалии», он называл: сплюснутый нос, редкую бороду, низкий лоб и т.д., то есть то, что свойственно для «примитивного человека и животных». На основе исследований он сделал вывод о том, что преступниками не становятся – преступниками рождаются, и что преступление, подобно рождению или смерти².

Антон Семенович Макаренко, организовавший воспитательные колонии для детей, несовершеннолетних, беспризорных правонарушителей, считал, что исправление и воспитание в них правомерного поведения возможно, и беспрепятственно с этим справлялся, что доказывает факт его слов.

Семейное и школьное общество для подростка играет значимую роль в его развитии и усовершенствовании в обществе. Насилие же в семье, либо неправомерные действия со стороны педагогов, либо же их безразличное отношение, а также аморальное отношение ровесников, разрушает гуманизацию жизненных устоев, а также противоречит его нравственному воспитанию. Отсюда и порождается детская и подростковая безнадзорность, а затем и беспризорность; дети вовлекаются в преступные организованные группировки.

Безнадзорные дети, как правило, «в лучшем случае» занимают бродяжничеством, попрошайничеством, мелким воровством и хулиганством, а в худшем – могут оказаться соучастниками тяжких и особо тяжких преступлений, таких как террористические акты. Безнадзорными могут быть дети и из благополучных семей, чрезмерная занятость родителей на работе не позволяет уделять детям достаточного внимания, кроме того, у лиц, не достигших возраста 18 лет, не сформирована полностью гражданская позиция, и они легко поддаются влиянию окружающих. Жизненной позиции должна учить семья, а затем и учебные заведения. Они должны воспитывать в них основы этических норм поведения, патриотизма, выработать в них стремление к саморазвитию, гуманизму; разграничение «хорошего» и «плохого». Зачастую педагогические работники школ и других учебных заведений навязывают детям свои жизненные принципы и законы, которым дети должны подчиняться. Это нарушает в детях их самолюбие, вследствие чего они готовы подпадать под чужое мнение, отбрасывая свои на второй план, либо вовсе не хотят брать на себя такого рода ответственность.

И. А. Макаренко отмечает, что знание характерных для личности несовершеннолетнего обвиняемого свойств и качеств используется в криминалистике, во-первых, в научно-

познавательных целях, во-вторых, для достижения целей прикладного характера, которые пересекаются, поскольку в криминалистике теоретические знания востребованы лишь тогда, когда находят практическое применение, как и знания, полученные на практике, лишены познавательной ценности, если в результате практической деятельности не делать обобщающих научных выводов³. В некоторых теориях, например, Ч. Ломброзо исключения составляли случайные преступления, так как преступления, совершенные лицом по неосторожности, не носят в себе той умышленной агрессии и желания причинить вред окружающему, так же совершение таких преступлений не носит генетического характера, то есть не заложены и не затрагивает генов.

Данная проблематика преступности несовершеннолетних продолжает оставаться значимой для общества и государства в целом. Еще во времена Великой Отечественной Войны численность беспризорных достигало 5 – 6 миллионов человек. Статистические данные последних лет показывают, что число беспризорных сократилось.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что причины совершения преступлений применительно к конкретному правонарушителю являются индивидуальными. В истории есть случаи, когда один из предшественников являлся вполне гуманным и знающим моральные устои человеком, в то время как его предок был задымленным преступником, который не признавал вышеуказанные ценности. Какая бы не возникала причина, подталкивающая человека на совершение преступления, будь то социального, политического, экономического или религиозного характера, все зависит от его внутренних побуждений, восприятия этого мира и отношения к нему, то есть здесь играет важную роль психологическое состояние сознания определенного индивида.

Пристатейный библиографический список

1. Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. д-ра юр. наук. – Саратов, 2006.
2. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность – М.: Юр. Литература, 1985.
3. Почему люди становятся убийцами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lipetsk.

2 Почему люди становятся убийцами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lipetsk.

3 Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. д-ра юр. наук. – Саратов, 2006. – С. 6.

ОСАДЧАЯ Наталья Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

НОВИКОВА Дарья Дмитриевна

магистрант кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ВЫТЕКАЮЩЕЕ ИЗ ИММУНИТЕТА В ОТНОШЕНИИ ОГРАНИЧЕННОГО КРУГА СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье исследованы особенности освобождения от уголовной ответственности, вытекающие из иммунитета в отношении ограниченного круга субъектов преступлений. Авторы уделяют особое внимание понятию иммунитета от уголовно-правовой ответственности. Также рассматриваются проблемы освобождения от уголовно-правовой ответственности, обусловленные иммунитетом в отношении ограниченного круга субъектов преступлений. Данный вопрос особенно актуален в плане соотношения института освобождения от уголовно-правовой ответственности и института иммунитета от нее. Настоящая статья, в частности, предлагает способ устранения этой неопределенности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, иммунитет, преступление, преступник, уголовное право, наказание.

OSADCHAYA Natalya Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

NOVIKOVA Darya Dmitrievna

magister student of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY RESULTING FROM IMMUNITY IN RESPECT OF A LIMITED COURT OF CRIMES

The article examines the features of exemption from criminal liability arising from immunity in relation to a limited range of subjects of crimes. The authors pay special attention to the concept of immunity from criminal liability. It also examines the problems of exemption from angular legal liability due to immunity in relation to a limited number of subjects of crimes. This issue is especially relevant in terms of the correlation between the institution of exemption from criminal liability and the institution of immunity from it. This article, in particular, offers a way to eliminate this ambiguity.

Keywords: criminal liability, exemption from criminal liability, immunity, crime, criminal, criminal law, punishment.

В отечественной уголовно-правовой доктрине одним из наиболее сложных продолжает оставаться вопрос, касающийся соотношения двух институтов, – института освобождения от уголовно-правовой ответственности и института иммунитета от нее. Существующая неопределенность в этой сфере во многом объясняется тем, что общепризнанные определения таких правовых понятий, как «освобождение от уголовно-правовой ответственности» и «иммунитет от уголовно-правовой ответственности», отсутствуют до сих пор. В отечественной науке существует несколько позиций на этот счет. С некоторыми мнениями мы не можем согласиться.

В некоторых трудах встречается мнение о том, что иммунитет от уголовно-правовой ответственности и освобождение от нее – синонимичные понятия. В других исследованиях утверждается, что данные понятия обладают разной правовой природой.

А. З. Вахсян считает, что иммунитет от уголовно-правовой ответственности является одним из оснований, при наличии которого уголовная ответственность за совершение уголовных преступлений не наступает. Помимо иммунитета, автор называет еще несколько таких оснований, включая помилование и амнистию¹. Такая точка зрения не отвечает духу и букве закона, поскольку исследуемые институты имеют разную правовую природу и разное уголовно-правовое значение. Соответственно, иммунитет не может выступать в качестве основания применения института освобождения от уголовной ответственности и наказания. Некорректным является и

смешение материально-правовых оснований института освобождения от уголовной ответственности с основаниями прекращения уголовного преследования, так как в первом случае уголовная ответственность не наступает в принципе, а во втором решается вопрос о прекращении уже начатого уголовного преследования. К тому же, прекращение уголовного преследования возможно по различным основаниям, а не только в связи с освобождением от ответственности.

В науке неоднократно высказывались предложения о закреплении в законе положения, которое установило бы возможность освобождения человека от уголовной ответственности при наличии иммунитета. Так, например, А. Кибальник предлагал с этой целью включить в гл. 11 УК новую статью – статью 78.1.² Под иммунитетом подразумевается освобождение, соответственно, обладатель иммунитета освобожден от уголовно-правовой ответственности и является неприкосновенным. Согласно действующему законодательству, иммунитетом обладают такие категории лиц, как члены международных миссий, дипломаты, консулы. Определенные препятствия в привлечении к уголовной ответственности существуют в отношении судей, депутатов и других лиц. При этом важно понимать, что наличие иммунитета не приводит к декриминализации деяния. Уголовно-наказуемое преступление, совершенное лицом, имеющим иммунитет, продолжает оставаться таковым. Специфика наступления уголовной ответственности будет выражаться в наличии разного рода препятствий, установленных законом. Существует два вида

1 Вахсян А. З. Освобождение гражданина от уголовной ответственности и наказания // Гражданин и право. – 2018. – № 3. – С. 32-39.

2 Кибальник А. Иммунитет как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. – 2016. – № 8. – С. 34-35.

таких препятствий – преодолимые и непреодолимые. О преодолимых препятствиях речь идет тогда, когда привлечение лица к уголовной ответственности возможно после того, как прописанные в законе барьеры будут устранены. Непреодолимое препятствие – препятствие, делающее иммунитет абсолютным. В таком случае обладатель иммунитета не подлежит уголовной ответственности в принципе.

В науке встречается мнение об иммунитете как о состоянии неподсудности владельца иммунитета российской юрисдикции. Такую точку зрения разделяет А. В. Наумов и другие авторы. При этом А. В. Наумов считает уголовно-правовой иммунитет тождественным неприкосновенности его обладателей.³ При этом в контексте анализа именно уголовно-правового иммунитета целесообразно было бы говорить не столько об освобождении от уголовно-правовой ответственности, сколько о невосприимчивости к ней.

Рассмотрим отличие иммунитета от уголовной ответственности и основания освобождения от неё на примере примечаний к статьям Уголовного кодекса. В примечании к статье 307 УК говорится о том, что для освобождения от уголовно-правовой ответственности лицам, указанным в настоящей статье, необходимо совершить определенные действия. А именно: добровольно до вынесения судебного приговора заявить о том, что сделанный перевод был неправильным, а заключение или показания – ложными.

Примечание к статье 308 УК содержит указание на то, что уголовная ответственность не наступает в случае, если человек отказывается свидетельствовать против своих близких или себя самого.

В примечании к статье 307 УК говорится об условиях и основании освобождения виновного от уголовно-правовой ответственности, а в примечании к статье 308 УК – об иммунитете потерпевшего и свидетеля. Исследуя вопрос об иммунитете, корректнее было бы говорить не столько об освобождении от уголовно-правовой ответственности, сколько о невосприимчивости человека к ней, так как при наличии иммунитета человек не освобождается от уголовной ответственности, а не подлежит ей.

Анализ вышесказанного наталкивает на вопрос: каким образом соотносится иммунитет от уголовно-правовой юрисдикции, освобождение от уголовно-правовой ответственности и отсутствие оснований ее возникновения. Человек не подлежит уголовно-правовой ответственности в обоих случаях:

- в случае наличия иммунитета;
- в случае отсутствия оснований уголовно-правовой ответственности.

Последнее положение получило свое закрепление в статье 8 УК РФ. Причины отсутствия оснований для привлечения к уголовной ответственности при совершении лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, могут быть разные. Так, в части второй статьи 31 УК установлено, что лицо не подлежит уголовной ответственности при неоконченной преступной деятельности при соблюдении виновным таких условий:

- отказ довести преступление до конца;
- добровольный отказ от преступной деятельности.

В случае добровольного отказа от преступления лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по причине отсутствия в его деянии полностью или частично признаков объективной стороны преступления. Согласно части третьей статьи 20 УК, уголовная ответственность не наступает в том случае, если преступление было совершено лицом, не достигшим установленного законом возраста или имеющим отставание в психическом развитии, наличие которого исключает осознание общественной опасности и фактического характера своих действий. Аналогичное положение закреплено в части первой статьи 21 УК в отношении лиц, страдающим психическим заболеванием. В этих случаях речь идет об отсутствии у лица признаков субъекта преступления.

Если в деяниях человека нет признаков состава уголовно-наказуемого преступления, то основания наступления уголовно-правовой ответственности отсутствуют. Соответственно, человек не подлежит уголовной ответственности. Если же у человека есть иммунитет, то уголовная ответственность не наступает даже при наличии всех признаков уголовно-наказуемого преступления. Соответственно, иммунитет обладает императивным характером. Обратим внимание, что иммунитет действует в любом случае, а освобождение от уголовно-правовой ответственности в некоторых случаях не носит обязательный характер, а является лишь правом следственных органов и суда. Согласно статье 76 УК, человек, который совершил уголовно-наказуемое преступление средней или небольшой тяжести впервые, может и не понести уголовного наказания. Если он загладит вред и примирится с жертвой, то суд может освободить его от несения уголовной ответственности, однако с учетом обстоятельств дела и личности виновного может и не применять к нему ст.76 УК РФ, а назначить наказание.

Вместе с тем, наличие иммунитета не означает права его носителя на совершение преступлений. Иммунитет существует до момента его снятия в установленном порядке. Для лишения иммунитета необходимо решение того, кто наделил человека таким иммунитетом. Соответственно, даже дипломатический иммунитет не является стопроцентной гарантией освобождения от уголовно-правовой ответственности.⁴

Как справедливо отмечал А. В. Наумов, целью депутатской неприкосновенности является ограждение депутатов от незаконного давления, преследования за свою политическую позицию, а не предоставление им возможности безнаказанно совершать уголовные преступления⁵.

Такое изъятие из принципа равенства всех перед судом и законом, как иммунитет от уголовной ответственности, не нарушает норму, установленную в статье 4 УК. Также обратим внимание, что иммунитет предполагает не столько освобождение от уголовной ответственности, сколько невозможность уголовного преследования по причине того, что виновный имеет иммунитет.

Таким образом, в завершение подчеркнем, что отождествление иммунитета от уголовной ответственности и освобождения от нее некорректно. Во-первых, эти институты действуют для достижения различных целей. Иммунитетом наделяются лица, занимающие определенные должности, с которыми связан риск быть подвергнутыми давлению, оказанию влияния, ограничению независимости путем необоснованного привлечения к уголовной ответственности в связи с попытками воспрепятствовать законному осуществлению полномочий таких лиц. Освобождение от уголовной ответственности носит название восстановительное правосудие. Оно имеет целью стимулировать позитивное постпреступное поведение виновного лица, прежде всего направленное на возмещение вреда, причиненного преступлением, восстановление нарушенных прав потерпевшего. Во-вторых, Иммунитет применительно к уголовному законодательству означает, что лицо невосприимчиво к уголовному преследованию даже при наличии оснований для возникновения уголовно-правовой ответственности. Другими словами, речи об освобождении от уголовной ответственности в случае наличия иммунитета не идет, так как ответственность в принципе не наступает.

Пристатейный библиографический список

1. Вахсян А. З. Освобождение гражданина от уголовной ответственности и наказания // Гражданин и право. – 2018. – № 3. – С. 32-39.
2. Кибальник А. Иммунитет как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. – 2016. – № 8. – С. 34-35.
3. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судеб. практики и доктринальное толкование. – М.: Волтерс Клувер, 2016. – 926 с.

3 Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судеб. практики и доктринальное толкование. – М.: Волтерс Клувер, 2016. – С. 726.

4 Наумов А. В. Указ. соч. – С. 727.

5 Там же.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железнодорожск); доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ К ГРАЖДАНАМ ЛИБО УГРОЗОЙ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматриваются законодательные новеллы ст. 213 УК РФ, и определенные спорные вопросы квалификации по соотношению хулиганства, совершенного с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, с соответствующими преступлениями против жизни и здоровья.

Ключевые слова: хулиганство, насилие, квалификация преступления, уголовная ответственность, санкция.

STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic Science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia (Zheleznogorsk); associate professor of Civil law and industry legal disciplines sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, the Achinsk branch

ON THE ISSUE OF QUALIFYING HOOLIGANISM COMMITTED WITH THE USE OF VIOLENCE AGAINST CITIZENS OR THE THREAT OF ITS USE

The article considers legislative innovations of Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, and some contestable matters of qualification identified by them by comparing hooliganism committed with the use of violence against citizens or the threat of its use, with the corresponding crimes against life and health.

Keywords: hooliganism, violence, qualification of a crime, criminal liability, sanction.

Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» существенно расширил сферу уголовной ответственности за хулиганство.

Так, в действующей редакции п. «а» ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривается уголовная ответственность за хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения.

Фактически законодатель вновь обратился к формулировке диспозиции ст. 213 УК РФ, которая имела место в первоначальной редакции УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

Согласно пояснительной записке к проекту указанного закона от 30.12.2020 № 543-ФЗ, обоснование изменений определено имевшим место пробелом правового регулирования уголовной ответственности за хулиганство.

Уместно привести крылатое выражение: «Новое - это хорошо забытое старое».

Нельзя не процитировать и слова известного профессора С. Ф. Милюкова, который совсем недавно до внесения указанных изменений в ст. 213 УК РФ высказался о новом векторе уголовной политики – «денационализации борьбы с преступностью» и отметил, что «наиболее рельефно он проявляется в отношении исконно российского преступления

Ступина С. А.

– хулиганства¹, которое к настоящему моменту практически исчезло из правоприменительного поля»².

Возможно, и этот факт положен в основу законодательных изменений.

«В качестве одного из главных критериев (принципов) отнесения деяний к числу преступных все без исключения специалисты называют достаточную степень их распространенности»³. Правовая природа этого критерия криминализации заключается в том, что уголовное право регулирует форму реакции общества и государства на такие общественные поступки лиц, которые представляют собой проявления некоторых общих тенденций и закономерностей, т.е. – явления не случайные⁴.

1 Милюков С. Ф. Денационализация борьбы с преступностью в России (на примере капитуляции перед хулиганством) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2011. - № 2. - С. 12-22.; Милюков С. Ф., Павлов В. Г. Россия хулиганская: прошлое без будущего? // Российский криминологический взгляд. - 2011. - № 1. - С. 295-309.

2 Милюков С. Ф. Чем преступник отличается от преступника? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции. - М., 2021. - С. 46.

3 Радионов Г. Г. Относительная распространенность деяний как критерий криминализации фальсификации доказательств // Общество и право. - Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2014. - № 1 (47). - С. 87.

4 См.: Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. - М., 1982. - С. 218.

Согласно официальным статистическим данным о состоянии преступности в России можно увидеть, что количество фиксируемых правоохранительными органами хулиганств имеет перманентную тенденцию к снижению.

Так, по итогам 2015 г. зарегистрировано 3312 преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ, что на 17,7 % меньше по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года. В 2016 г. 2597 (-21,7 %), 2017 г. – 2282 (-12,1 %), 2018 г. – 2091 (-4,5 %), 2019 – 2005 (-4,1 %), за 11 месяцев 2020 г. – 1645 (-11,1 %)⁵.

Что касается насильственной преступности, то, приведем только тот факт, что, к примеру, за 11 месяцев 2020 года зафиксировано снижение количества общественно опасных деяний против личности на 5,5 %, зарегистрировано на 2,7 % меньше убийств и покушений на убийство и на 6 % – фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью⁶.

Как видно из данных официальной статистики в последние годы нет распространенности хулиганств.

Остается открытым вопрос о необходимости криминализации хулиганства, совершенного с применением насилия к гражданам или угрозой его применения.

Не менее интерес в свете изменений и вопрос о квалификации такого деяния.

Обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», которое не содержит разъяснений о том, что же следует понимать под насилием для состава хулиганства, однако, в п. 11 имеются положения о том, что «имея в виду, что состав преступления, предусмотренный статьей 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), и с учетом того, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности».

Поскольку используемый законодателем термин насилие включает все его виды и в том числе побои, то актуальным становится вопрос о квалификации в свете соотношения преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за причинение вреда жизни или здоровью или за побои, совершенные из хулиганских побуждений, от непосредственно хулиганства, совершенного с применением насилия.

Состав хулиганства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, содержит несколько непосредственных объектов: во-первых, основной: общественный порядок, во-вторых, допол-

нительны: общественные отношения, связанные с обеспечением охраны здоровья.

Сущность хулиганства выражается именно через основной непосредственный объект, т.е. в посягательстве на общественный порядок.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» разъясняется, что «судам следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий».

Следует учесть, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 213 УК РФ относится к категории преступлений средней тяжести и наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Что касается умышленного причинения тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, то законодателем предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Напротив, побои, совершенные из хулиганских побуждений (ст. 116 УК РФ), максимально наказываются лишением свободы на срок до двух лет.

Еще когда действовала первоначальная редакция ст. 213 УК РФ, которую спустя семнадцать лет отчасти вернули, профессор Б. В. Яценко указывал, что «убийство, причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, а также побои, совершенные из хулиганских побуждений, надлежит квалифицировать только по ст. 105, 111, 112, 115 или 116 УК РФ. Если имеет место реальная совокупность названных преступлений и хулиганства, содеянное квалифицируется по совокупности с хулиганством»⁷.

В то же время в научном исследовании состава хулиганства С. В. Борисовым отмечено, что «хулиганство, сопряженное с нанесением побоев, причинением лёгкого вреда здоровью, а также связанное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего полностью охватывается ст. 213 УК РФ, так как норма об ответственности за хулиганство, являясь более полной по сравнению с нормами, содержащимися в ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 115, ст. 119 УК РФ»⁸.

Позволим себе в качестве ремарки в свете дискуссии процитировать положения уже недействующего постановления Верховного Суда, которое, на наш взгляд, приобретает актуальность, раз уж и сам законодатель вновь обращается к ранее имевшим место признакам состава хулиганства.

Так, в п. 16. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1991 № 5 (ред. от 25.10.1996) «О судебной практике по делам о хулиганстве» говорилось о необходимости раз-

5 Состояние преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22501861/> (дата обращения: 12.01.2021)

6 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22501861/> (дата обращения: 21.01.21)

7 Цит. по: Борисов С. В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/huliganstvo-ugolovno-pravovoj-i-kriminologicheskij-aspekty.html> (дата обращения: 21.01.21)

8 Борисов С. В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/huliganstvo-ugolovno-pravovoj-i-kriminologicheskij-aspekty.html> (дата обращения: 21.01.21)

яснить судам, что более тяжкие, чем хулиганство, преступления (например, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, умышленное уничтожение и повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах), совершенные из хулиганских побуждений, следует квалифицировать по совокупности с хулиганством».

Нельзя не привести мнение профессора В. Н. Кудрявцева, считавшего, что санкция статьи Особенной части УК «должна приниматься во внимание при решении вопросов конкуренции» лишь для достижения цели «более глубоко и правильно понять смысл нормы и ее соотношение с другими нормами», тогда как «основой для решения указанных вопросов должен быть анализ действующего законодательства и раскрытие признаков конкурирующих составов»⁹.

Полагаем, что законодатель внес изменения в ст. 213 УК РФ не для смягчения наказания вследствие признания п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ специальной нормой, а, как видится, вследствие признания хулиганства, совершенного с применением насилия к гражданам либо с угрозой его применения, деянием обладающим повышенной общественной опасностью и, соответственно, нуждающимся в самостоятельном учете при квалификации.

Полагаем, что правильная квалификация видится в точном установлении всех признаков соответствующего состава преступления в фактически содеянном с учетом санкций уголовно-правовых норм.

Солидарны с мнением профессора А. В. Наумова, который в своем научном исследовании, посвященном комплексному рассмотрению санкций уголовно-правовых норм и квалификации преступления, непосредственно анализирует вопросы квалификации преступлений, признаком состава которых выступает насилие, и на основе анализа предлагаемых доктринальных рекомендаций формулирует общие «рецепты» квалификации преступлений с учетом санкций соответствующих уголовно-правовых норм¹⁰.

Полагаем, что именно правила квалификации, определенные профессором А. В. Наумовым¹¹, в полной мере применимы для разрешения вопроса о соотношении преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за причинение вреда жизни или здоровью или за побои, совершенные из хулиганских побуждений, от непосредственно хулиганства, совершенного с применением насилия.

Они следующие: во-первых, если наказание за преступление против жизни или здоровья, совершенное из хулиганских побуждений, превышает санкцию за совершение хулиганства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, то обоснована квалификация по совокупности преступлений; во-вторых, наоборот, если санкция за такие преступления ниже, чем за хулиганство, совершенное с применением насилия к гражданам или угрозой его применения, то содеянное при отсутствии иных отягчающих обстоятельств, полностью охватывается п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ; в-третьих, если санкции за сопоставляемые преступления равны, то для надлежащей оценки степени общественной опасности содеянного из ху-

лиганских побуждений и в соответствии с принципом, целесообразна квалификация по совокупности преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Борисов С. В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/huliganstvo-ugolovno-pravovoj-i-kriminologicheskij-aspekty.html> (дата обращения: 21.01.21).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2020 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22501861/> (дата обращения: - 21.01.21).
3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2 изд., перераб. и дополн. - М.: Юрист, 2001.
4. Милуков С. Ф. Денационализация борьбы с преступностью в России (на примере капитуляции перед хулиганством) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2011. - № 2.
5. Милуков С. Ф., Павлов В. Г. Россия хулиганская: прошлое без будущего? // Российский криминологический взгляд. - 2011. - № 1.
6. Милуков С. Ф. Чем преступник отличается от преступника? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции. - М., 2021.
7. Наумов А. В. Санкции уголовно-правовых норм и квалификация преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2016. - № 4 (54).
8. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. - М., 1982.
9. Радионов Г. Г. Относительная распространенность деяний как критерий криминализации фальсификации доказательств // Общество и право. - Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России. - 2014. - № 1 (47).
10. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22501861/> (дата обращения: 12.01.2021).

9 Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2 изд., перераб. и дополн. - М.: Юрист, 2001. - С. 235.

10 См.: Наумов А. В. Санкции уголовно-правовых норм и квалификация преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2016. - № 4 (54). - С. 28.

11 Там же.

СМОЛЯКОВ Павел Николаевич

кандидат юридических наук, доцент Байкальского государственного университета, судья Забайкальского краевого суда

ОБРАТНАЯ СИЛА БЛАНКЕТНЫХ КАРАТЕЛЬНЫХ НОРМ В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, К КОТОРОМУ ОНИ ОТСЫЛАЮТ

Статья посвящена приданию обратной силы бланкетным нормам КоАП и УК РФ, применяемым в период борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Автор обращает внимание, что в быстроменяющейся эпидемиологической обстановке правовые акты, на которые те ссылаются, подвержены частой правке, в том числе, с отменой ранее установленных противоэпидемических ограничений. Подобный процесс препятствует эффективному правоприменению, порождая скорое прекращение производств по соответствующим делам. Кроме того, не исключается возникновение у нарушителей иллюзии безнаказанности, когда ещё до совершения противоправного деяния они смогут обоснованно ожидать освобождения от ответственности за него вследствие декриминализации (дедефектизации) деяния в ближайшем будущем.

Ключевые слова: обратная сила закона, бланкетная норма, временная норма, правовая определённость, коронавирусная инфекция.

SMOLYAKOV Pavel Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Baikal State University, judge at Trans-Baikal Regional Court

RETROACTIVE FORCE OF BLANKET PUNITIVE NORMS IN DYNAMICS OF LEGISLATION TO WHICH THEY REFER

The article is devoted to the retroactive effect of those blanket norms in the Code of Administrative Offenses and the Criminal Code that are applied during the current fight against COVID-19. The attention is drawn to the fact that, given a rapidly changing epidemic situation, some of the legal acts to which they refer are subject to frequent amendments, including in terms of cancellation of previously introduced restrictions. Such a process impedes effective law enforcement giving rise to quick termination of the proceedings in relevant cases. In addition, it is possible that offenders may develop an illusion of impunity, when, even before committing an unlawful act, they will soundly expect release from liability due to its decriminalization (dedejectization) in the nearest future.

Keywords: retroactive force of law, blanket norm, temporary norm, legal certainty, coronavirus infection.

Общим принципом действия закона во времени является распространение его на отношения, возникшие после введения в действие (lex prospicit non respicit).

Законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порождённые ими правовые последствия, которые возникли до введения норм в действие, то есть придать закону обратную силу (Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 7-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации»).

Таким образом, под обратной силой закона понимается распространение действия законодательных актов на отношения, возникшие до вступления их в силу.

И УК РФ, и КоАП РФ одинаково определяют, что закон, устраняющий противоправность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, привлекаемого к ответственности, обладает обратной силой, распространяясь на лиц, совершивших его до вступления закона в силу, в том числе отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (только УК РФ). В то же время закон, устанавливающий противоправность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение соответствующего лица, обратной силой не обладает (часть первая статьи 10 УК РФ, часть 2 статьи 1.7 КоАП РФ).

Наличествуемому в УК РФ узкому термину «уголовный закон» на практике всё равно придаётся расширительное

Смоляков П. Н.

толкование, распространяющее его не только на названный Кодекс, но и на акты иной отраслевой принадлежности, которые в отношении норм Особенной части Кодекса признаются системообразующими (пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» и др.).

Во всяком случае в Определении от 10.07.2003 № 270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд РФ заключил, что декриминализация может осуществляться не только путём внесения изменений в уголовное законодательство, но и путём отмены нормативных предписаний иной отраслевой принадлежности, к которым отсылают бланкетные нормы уголовного законодательства, при этом статья 10 УК РФ и пункт 13 статьи 397 УПК РФ не препятствуют приданию обратной силы соответствующим предписаниям в той мере, в какой ими ограничивается сфера уголовно-правового регулирования.

Предметом настоящей работы является исследование проблем, возникших в связи с обратной силой бланкетных норм, которые применяются в текущей ситуации распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

Таковые, к примеру, возникли со специально введённой для борьбы с заболеванием статьёй 20.6.1 КоАП РФ.

Согласно её части 1 правонарушением признаётся невыполнение правил поведения при введении режима повы-

шенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации.

Упомянутые в диспозиции статьи правила – Правила поведения, обязательные для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации – были утверждены Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 417.

Исходя из положений указанного документа, а также подпункта «м» и «у» пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», отнесением чрезвычайных ситуаций к чрезвычайным ситуациям регионального или межмуниципального характера, введением режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций занимаются органы государственной власти субъектов РФ. Они же дополнительно устанавливают обязательные для исполнения собственные правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Применительно к приведённым нормам большинство субъектов РФ в 2020 году ввели режимы повышенной готовности на своих территориях, одновременно приняв комплекс ограничительных и иных мероприятий.

В частности, в Забайкальском крае подобный комплекс был принят Постановлением Губернатора Забайкальского края от 08.04.2020 № 30.

Несоблюдение рассматриваемых ограничений и квалифицируется по статье 20.6.1 КоАП РФ, на что было обращено внимание ещё в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020.

Судя по быстроменяющейся (хотя в каждом регионе – по-разному) эпидемиологической обстановке, перечень ограничений нестабилен: новые – оперативно вводятся, старые – не менее оперативно отменяются¹. Во втором случае возникает вопрос придания отменяющему акту обратной силы и прекращения производства по делу.

Означенный вопрос представлялся спорным изначально – с учётом того, что ограничения вводились и продолжают вводиться именно как временные, причём на те короткие периоды, за которые посредством их эту обстановку надо радикально улучшить.

Официально ответ дан в новом Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3, который Президиум Верховного Суда РФ утвердил 17.02.2021.

В нём по просьбам нижестоящих инстанций Суд сформулировал позицию (ответ на вопрос 22), что отмена нормативного правового акта, принятого государственным органом субъекта РФ и содержащего обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности, или исключение из такого акта отдельных правовых норм, закрепляющих те или иные правила поведения, являются основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном соответствующей частью

статьи 20.6.1 КоАП РФ, либо отмены состоявшегося по делу об указанном правонарушении постановления о назначении административного наказания, если оно не было исполнено (пункт 5 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ).

Данная позиция мотивирована как раз тем постулатом, объединяющим административно-деликтный и уголовный законы, что положения КоАП РФ об обратной силе закона должны учитываться при внесении изменений не только в КоАП РФ и законодательство субъектов РФ об административных правонарушениях, но и в правовые акты, которые непосредственно устанавливают правила и нормы, за нарушение которых наступает ответственность (Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2015 № 2735-О).

Между тем сомнения у правоприменителей остаются.

По существу ведь речь идёт о временных нормах – в правовой доктрине описанный процесс иногда именуют запланированным прекращением действия этих норм².

Российское уголовное право временных норм не знает.

Криминализация – даже с учётом того, что последующая декриминализация, естественно, не исключается, – осуществляется бессрочно (по факту известна так называемая маятниковая криминализация, когда одно и то же деяние последовательно вводится и выводится из уголовного закона, подчас по несколько раз; отсюда проблема промежуточных законов)³.

А.Е. Якубов как-то утверждал, что уголовные законы, действующие в течение определённого срока, отечественной традиции вообще несвойственны⁴.

Не присущи временные нормы были и праву административного деликта.

Правда, не столь давно в КоАП РФ существовали статьи 12.7.1 и 14.15.1, связывавшиеся с проведением в городе Сочи в 2014 году XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр и признанные утратившими силу вскоре после их окончания⁵. Производство по делам, предусмотренным названными нормами, затем прекращалось вплоть до стадии обжалования актов в высшей судебной инстанции – на основании пункта 5 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ (отмена закона, установившего административную ответственность)⁶.

Ещё более любопытная ситуация сложилась со статьями, которые приурочивались к проводившемуся в нашей стране Чемпионату мира по футболу FIFA 2018 года, – той же статьёй 14.15.2 КоАП РФ «Незаконная реализация входных билетов на матчи чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года или документов, дающих право на их получение». Федеральным законом от 26.07.2019 N 218-ФЗ диспозиция статьи была видоизменена с заменой охраняемого объекта на правоотношения, сопряжённые с проведением другого первенства – Чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года, часть матчей которого должны были пройти в РФ. Однако ввиду пандемии коронавируса состязание не состоялось и

1 Особенно часто в регионах, включая Забайкальский край, изменялось время продажи алкоголя: Сайт ИА Интерфакс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/702453> (дата обращения: 12.03.2021).

2 В отношении налоговых норм так рассуждают авторы работы: Вопросы налогового права в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации: учебное пособие / Е.Г. Васильева, В.И. Гуменчук, Е.Г. Мамилова и др.; под ред. И.А. Цинделиани. – М.: Проспект, 2019.

3 См., например: Иншаков С.М., Казакова В.А. Сближение уголовного и административного законодательства – недопустимо или перспективно? // Вестник Московского университета. Серия «Право». – 2015. – № 6. – С. 65-75. Благоев Е.В. Об уголовном законе, смягчающем наказание // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 33-35.

4 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов (под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой). – М.: «Статут». 2012.

5 Федеральный закон от 21.07.2014 N 210-ФЗ // СПС Консультант-Плюс.

6 Постановление Верховного Суда РФ от 06.06.2016 № 18-АД16-145 // СПС КонсультантПлюс.

перенесено на 2021 год, соответственно, статья сохраняется в Кодексе.

Со статьёй 14.15.3 КоАП РФ дела обстоят сходным образом.

В науке по дискутируемому поводу высказывались разные точки зрения.

В.Ф. Щепельков считает, что вывод о декриминализации деяний путём отмены нормативного документа иной отраслевой принадлежности далеко не всегда может основываться лишь на формальных соображениях. Особую роль, в его представлении, должно сыграть содержание их объективной стороны: надо установить связи этого акта с уголовным законодательством, равно как и цели, которые имел в виду законодатель, изменяя смежный правовой акт⁷.

Как отмечают С.В. Милюков и Р.Е. Токарчук, Верховный Суд РФ пошёл дальше, указав в Определении от 5 февраля 2013 года № 50-Д12-134 по конкретному уголовному делу, что, допуская, постановлением Правительства РФ, описывающие признаки ряда преступлений, являются составной частью уголовного закона, и на них распространяется действие части 2 статьи 54 Конституции РФ и предписаний УК РФ об обратной силе⁸.

Наоборот, В.Н. Борков предложил руководствоваться тем обстоятельством, что придание обратной силы не изменившемуся уголовному закону, а лишь его обновляемому бланкетному содержанию противоречит конституционному регулированию, определяющему, что УК РФ находится исключительно в компетенции РФ. Поэтому изменение норм иной отраслевой принадлежности, считает этот автор, не следует приравнивать к декриминализации⁹.

Применимый как к КоАП РФ, так и к УК РФ принцип правовой определённости предполагает, что правовые директивы должны быть сформулированы с той степенью чёткости, которая позволит лицу соотносить с ними своё поведение и предвидеть вызываемые ими правовые последствия, что не исключает введения в закон легальных конструкций бланкетного характера, которые для содержательного уяснения используемой терминологии требуют обращения к материалу иного законодательства (Определение Конституционного Суда РФ от 26.11.2018 № 2876-О).

Ситуация с временными деликтными нормами с коротким сроком действия требованием правовой определённости соответствует весьма условно.

Важны и отдельные деликтологические аспекты.

В вышеуказанном толковании Верховного Суда РФ положения части 2 статьи 1.7 и пункта 5 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ являются взаимосвязанными, означая, что действие закона, отменяющего административную ответственность, распространяется на лиц, в отношении которых не исполнено постановление о назначении наказания¹⁰.

Придавая новому регулированию обратную силу, не порождаем ли мы у правонарушителя ощущение безнаказанности? Сохраняются ли у него стимулы к своевременному исполнению наказания, в основном – к уплате штрафа, если в ближайшем будущем ограничение, за несоблюдение которого он привлечён к ответственности, с большой вероятностью будет отменено, а производство по делу – прекращено, именно если административное наказание не будет исполнено?

7 Щепельков В.Ф. Применение уголовного закона при изменении актов другой отраслевой принадлежности // КриминалистЪ. – 2008. – № 2. – С. 3-10.

8 Милюков С.Ф., Токарчук Р.Е. Некоторые особенности обратной силы уголовного закона // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 58-63.

9 Борков В.Н. Обратная сила уголовного закона в условиях его либерализации и модификация объекта уголовно-правовой охраны // Современное право. – 2016. – № 10. – С. 112-115.

10 Постановление Верховного Суда РФ от 12.01.2018 № 11-АД17-55 // СПС КонсультантПлюс.

Проблема вряд ли не ограничится статьёй 20.6.1 КоАП РФ.

По тождественной схеме она способна повториться с другой «противоэпидемической» и более строгой статьёй 6.3 КоАП РФ (часть 2), а далее – с аналогичной последней статьёй 236 УК РФ, по которой, судя по сообщениям средств массовой информации, стали активно возбуждаться уголовные дела¹¹.

Недаром что многие введённые субъектами РФ в 2020 году ограничения сейчас дублируются в федеральном законодательстве.

Так, масочный режим стал обязательным на всей территории страны в силу общероссийских Санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», утверждённых Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 № 15.

Нарушение этого режима, вызвавшего, пожалуй, наибольшее недовольство сограждан, даже в случае его отмены субъектами РФ по мере стабилизации ситуации в них, вероятно, подпадёт под действие карательных норм о нарушении санитарно-эпидемиологических правил (статья 6.3 КоАП РФ, статья 236 УК РФ).

Оттого вовсе не исключено, что юридическое сообщество вернётся к обсуждению поднятой тематики.

Избавившись от одной пандемии, завтра мы сможем столкнуться с другой – более опасной, и тогда необходимый для противодействия ей правовой инструментарий всем понадобится, причём, желательно, в состоянии – более совершенном, чем нынешнее.

Пристатейный библиографический список

1. Благов Е.В. Об уголовном законе, смягчающем наказание // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 33-35.
2. Борков В.Н. Обратная сила уголовного закона в условиях его либерализации и модификация объекта уголовно-правовой охраны // Современное право. – 2016. – № 10. – С. 112-115.
3. Вопросы налогового права в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации: учебное пособие / Е.Г. Васильева, В.И. Гуменчук, Е.Г. Мамина и др.; под ред. И.А. Цинделиани. – М.: Проспект. 2019.
4. Иншаков С.М., Казакова В.А. Сближение уголовного и административного законодательства – недопустимо или перспективно? // Вестник Московского университета. Серия «Право». – 2015. – № 6. – С. 65-75.
5. Милюков С.Ф., Токарчук Р.Е. Некоторые особенности обратной силы уголовного закона // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 58-63.
6. Щепельков В.Ф. Применение уголовного закона при изменении актов другой отраслевой принадлежности // КриминалистЪ. – 2008. – № 2. – С. 3-10.
7. Якубов А.Е. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов (под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой). – М.: «Статут». 2012.

11 Сайт ИА Интерфакс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.interfax.ru/moscow/748119. Сайт ИД Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/4399825 (дата обращения: 12.03.2021).

СЫТНИКОВ Вячеслав Олегович

преподаватель кафедры специальных дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 151.1 УК РФ

В статье рассматривается вопрос об обязательном признаке состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, которым является предмет – алкогольная продукция. Автором, для определения понятия алкогольная продукция, анализируются нормы отраслевого законодательства и формируются выводы о том, что спиртные напитки и алкогольные напитки являются видами алкогольной продукцией, которые и будут являться предметом преступления в ст. 151.1 УК РФ при продаже их несовершеннолетнему.

Ключевые слова: предмет преступления, алкогольная продукция, пищевая продукция, алкогольные напитки, спиртные напитки, уголовная ответственность, несовершеннолетние.

SYTNIKOV Vyacheslav Olegovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE SUBJECT OF THE CRIME UNDER ART. 151.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the issue of a mandatory sign of *corpus delicti* under Art. 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which subject is alcoholic beverages. The author, in order to define the concept of alcoholic products, analyzes the norms of sectoral legislation and draws conclusions that alcoholic beverages and alcoholic beverages are types of alcoholic products, which will be the subject of a crime in Art. 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation when selling them to a minor.

Keywords: subject of crime, alcoholic products, food products, alcoholic beverages, alcoholic beverages, criminal liability, minors.

Сытников В. О.

Обязательным признаком состава преступления, регламентированного ст. 151.1 УК РФ является предмет – алкогольная продукция. Следовательно, для привлечения виновного к уголовной ответственности по указанной норме необходимо установить, что он неоднократно осуществлял розничную продажу несовершеннолетним, именно, алкогольной, а не какой-либо иной продукции.

Бланкетный характер диспозиции ст. 151.1 УК РФ для определения понятия ее предмета, предусматриваемого в ней преступления, обуславливает необходимость обратиться к анализу норм отраслевого законодательства.

Легальное определение понятия алкогольная продукция содержится в Федеральном законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», в соответствии с п. 7 ст. 2 которого, «алкогольная продукция – это пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством РФ».

При этом видами алкогольной продукции в соответствии с той же нормой закона являются: «спиртные напитки (в том числе водка, коньяк); вино; фруктовое вино; ликерное вино; игристое вино (шампанское); винные напитки; пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха». При детальном анализе приведенного законодательного определения алкогольной продукции и определения ее видов выявляется следующая непоследовательность законодателя, в результате которой затруднительно выявить соотношение алкогольных напитков и спиртных напитков.

Согласно п. 9 ст. 2 Федерального закона № 171-ФЗ, к спиртным напиткам относится – алкогольная продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции и не относящаяся к винным напиткам.

Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон № 171-ФЗ»¹ из ст. 2 Федерального закона № 171-ФЗ было исключено понятие питьевого этилового спирта, под которым понимался ректифицированный этиловый спирт с содержанием этилового спирта не более 95 % объема готовой продукции, произведенный из пищевого сырья и разведенный умягченной водой. Иными словами, понятия «спиртной напиток», т.е. продукция, произведенная с использованием этилового спирта, и непосредственно «питьевой этиловый спирт» не являются идентичными. Из сказанного можно сделать вывод о том, что этиловый спирт не является алкогольной продукцией и продажа его несовершеннолетним не охватывается диспозицией ст. 151.1 УК РФ. Данное положение вещей, безусловно, неверно и противоречит смыслу и задачам данной уголовно-правовой нормы. Однако, до внесения законодателем соответствующих поправок в указанный Федеральный закон, данный факт должен учитываться при квалификации деяний по ст. 151.1 УК РФ.

Сложности в определении предмета преступления ст. 151.1 УК РФ вызывает и то, что в п. 9 ст. 2 Федерального закона № 171-ФЗ отсутствует перечень видов спиртных напитков. Как спиртные напитки отдельно определены лишь водка и коньяк. В то же время в связи с отсутствием в данном законе закрытого перечня спиртных напитков, вполне логично относить к ним и многочисленные «энергетики», произведенные с использованием этилового спирта².

- 1 Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 218-ФЗ (в ред. от 30.12.2012 г.) «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» // СЗ РФ. - 2011. - № 30 (ч. 1). - Ст. 4566; 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7611.
- 2 Мошкочев М. За «энергетики» взялись энергично // ЭЖ-Юрист. - 2008. - № 46. - С. 37.

Как было отмечено, далее видами алкогольной продукции в Федеральном законе № 171-ФЗ названы: вино; фруктовое вино; ликерное вино; игристое вино (шампанское); винные напитки.

И здесь не ясна логика законодателя по выделению описанных видов вин, так как данный перечень не дает какой-либо исчерпывающей классификации вин. Например, законодатель не счел нужным дать определение игристого вина, упомянутого в п. 7 ст. 2 Федерального закона № 171-ФЗ.

Таким образом, для более точного уяснения предмета рассматриваемого преступления как алкогольной продукции необходимо обратиться к понятию «вино», а именно к ГОСТ Р 52335-2005³, который определяет вино как винодельческий продукт, изготовленный в результате полного или неполного спиртового брожения целых или дробленых ягод свежего винограда или виноградного сусла. А к винодельческому продукту относится алкогольная продукция, изготовленная в результате:

– полного спиртового брожения целых или дробленых ягод свежего винограда, плодов или их сусла, их перегонкой с последующей выдержкой или без выдержки;

– полного или неполного спиртового брожения целых или дробленых ягод свежего винограда, плодов или их сусла с добавлением или без добавления ректифицированного этилового спирта из пищевого сырья, винного, виноградного или плодового спиртов, винного, виноградного или плодового дистиллятов, сахаросодержащих веществ, натуральных или идентичных натуральным пищевых ароматизаторов, двуокиси углерода.

Указанный ГОСТ называет более 20 видов вина и винодельческих продуктов, в числе которых не только, ликерное вино, фруктовое вино, но и несколько видов игристых вин, а также такие виды вин, содержание спирта в которых от объема готовой продукции составляет 37,5 % (виноградная водка, плодовая водка, бренди), 40 % (российский коньяк, российский кальвадос).

Таким образом, любое вино независимо от его упоминания в п. 7 ст. 2 Федерального закона № 171-ФЗ будет являться предметом преступления в ст. 151.1 УК РФ.

Причем учитывая ГОСТ Р 52335-2005, такие напитки как бренди или российский кальвадос, также будут относиться к числу алкогольных напитков, несмотря на то, что их упоминание отсутствует в Федеральном законе № 171-ФЗ, так как являются видами спиртных напитков.

Пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, были отнесены к числу алкогольных напитков только в 2011 году⁴. Исходя из смысла действующей редакции п. 13.1 ст. 2 Федерального закона № 171-ФЗ, пиво – это алкогольная продукция с содержанием этилового спирта, образовавшегося в процессе брожения пивного сусла, которая произведена из пивоваренного солода, хмеля и (или) полученных в результате переработки хмеля продуктов (хмелепродуктов), воды с использованием пивных дрожжей, без добавления этилового спирта, ароматических и вкусовых добавок.

С 1 марта 2013 г.⁵ перечень алкогольной продукции был дополнен также такими алкогольными напитками как сидр, пуаре и медовуха (п. п. 12.4 – 12.6 ст. 2 Федерального закона № 171-ФЗ). Однако представляется, что при принятии указанного изменения законодатель снова проявил непоследовательность. Дело в том, что сидр, пуаре и медовуха до сих пор не исключены из Перечня пищевой продукции, не относящейся к алкогольной продукции⁶. Безусловно, это недо-

жно являться основанием для непризнания данных напитков алкогольными, руководствоваться в данном случае нужно нормами Федерального закона № 171-ФЗ, т.е. продажа указанных напитков несовершеннолетним должна влечь ответственность по ст. 151.1 УК РФ.

Следует отметить проблему, связанную с процентным содержанием этилового спирта в рассматриваемых напитках. Так, для сидра и пуаре его минимальное содержание в Федеральном законе № 171-ФЗ вообще не определено. В ГОСТ Р 52335-2005 сидр и пуаре указаны как винодельческие продукты с объемной долей этилового спирта не менее 1,5 % и не более 6,0 %. Однако Федеральный закон № 171-ФЗ относит к алкогольной продукции продукцию с содержанием этилового спирта более 0,5 %. Таким образом, получается, что до устранения законодателем данного противоречия, продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции с содержанием этилового спирта даже в количестве 1 % от объема готовой продукции будет подпадать под действие ч. 2.1 ст. 14.16. КоАП РФ и ст. 151.1. УК РФ.

В Перечень пищевой продукции, не относящейся к алкогольной, также включены напитки на пряно-ароматическом растительном сырье с содержанием этилового спирта от 0,5 до 1,2 % включительно. Непонятно на основании чего законодатель делает подобное исключение, если минимальный процент спирта от объема готовой продукции для алкогольных напитков определен в 0,5 %. Однако необходимо учитывать, что в связи с отсутствием оговорок в Федеральном законе № 171-ФЗ их продажа несовершеннолетним не влечет уголовной ответственности по ст. 151.1 УК РФ.

Также следует отметить, что в Перечень продукции, не относящейся к алкогольной, в качестве напитков, содержащих этиловый спирт, подученный в результате брожения, но не являющихся алкогольными напитками включены квас и кисло-молочные продукты. Например, к числу таких кисло-молочных напитков в соответствии с ГОСТ Р 52738-2007 были отнесены айран, кефир, кумыс⁷. Соответственно, при применении ст. 151.1 УК РФ необходимо учитывать, что данные напитки не входят в предмет преступления, предусмотренный данной статьей.

Таким образом, при определении предмета преступления в ст. 151.1 УК РФ необходимо учитывать, что алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как: спиртные напитки и алкогольные напитки.

Спиртные напитки – это алкогольная продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции и не относится к винным напиткам.

Алкогольные напитки – это алкогольная продукция, которая произведена без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции.

И те и другие будут являться предметом преступления в ст. 151.1 УК РФ при продаже их несовершеннолетнему.

При этом фактически к видам спиртных напитков относятся: водка, коньяк, виды винодельческих продуктов, произведенных с добавлением этилового спирта, а также иные спиртосодержащие напитки. К «иным спиртосодержащим напиткам» следует отнести: растворы, эмульсии, суспензии, а также энергетические (тонизирующие) напитки, содержащие этиловый спирт в количестве от 0,5 % до 95 % от объема готовой продукции.

Соответственно, алкогольными напитками являются: вино, винодельческие продукты, изготавливаемые без добавления этилового спирта, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха, напитки на пряно-ароматическом растительном сырье.

Пристатейный библиографический список

- 3 Продукция винодельческая. Термины и определения. ГОСТ Р 52335-2005: утв. Приказом Ростехрегулирования от 20.05.2005 г. № 105-ст (в ред. от 29.11.2012 г.).
- 4 Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 218-ФЗ // СЗ РФ. - 2011. - № 30 (ч. 1). - Ст. 4566.
- 5 Федеральный закон от 25.12.2012 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7584.
- 6 Постановление Правительства РФ от 28.06.2012 г. № 656 (в ред. от 18.03.2014 г.) «Об утверждении перечня пищевой продукции, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции» // СЗ РФ. - 2012. - № 27. - Ст. 3765.

1. Мошкочев М. За «энергетики» взялись энергично // ЭЖ-Юрист. - 2008. - № 46.

- 7 ГОСТ Р 52738-2007. Молоко и продукты переработки молока. Термины и определения: приказ Ростехрегулирования от 18.07.2007 г. № 184-ст (в ред. от 07.11.2011 г.) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-281-283

СУРНОВА Елена Юрьевна

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ПОНЯТИЕ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Данная статья посвящена анализу феномена мошенничества с использованием мобильных средств связи и сети Интернет. Автор разграничивает данный вид мошенничества со смежными явлениями по способу, мотиву и инструменту совершения преступления. В статье приведена актуальная классификация способов совершения мошенничества с использованием мобильных средств связи и сети Интернет. Также автор утверждает, что мобильные средства связи и сеть Интернет в данном случае выступают в качестве способа и инструмента совершения преступления. Это обосновывается тем, что мобильные средства связи и сеть Интернет рассматриваются злоумышленниками и как технологическое средство, и как средство коммуникации. Также в статье дается определение понятия «мошенничество с использованием мобильных средств связи и сети Интернет».

Ключевые слова: мошенничество, мобильные средства связи, сеть Интернет, способ совершения преступления, цель и мотив преступления, орудие (инструмент) преступления.

SURNOVA Elena Yurjevna

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunina Yelets State University

THE CONCEPT OF FRAUD USING MOBILE COMMUNICATIONS AND THE INTERNET

This article is devoted to the analysis of the phenomenon of fraud with the use of mobile communications and the Internet. The author distinguishes this type of fraud with related phenomena by the method, motive and instrument of the crime. The article provides an up-to-date classification of methods of committing fraud using mobile communications and the Internet. The author also claims that mobile communications and the Internet in this case act as a method and tool for committing a crime. This is justified by the fact that mobile communications and the Internet are considered by cybercriminals both as a technological tool and as a means of communication. The article also provides a definition of the concept of "fraud using mobile communications and the Internet".

Keywords: fraud, mobile communications, the Internet, the method of committing a crime, purpose and motive of the crime, instrument (tool) of crime.

С каждым годом в России и мире фиксируется рост числа преступлений с использованием мобильных средств связи и сети Интернет. Так, согласно статистическим данным МВД РФ, в 2017 году зарегистрировано 90587 киберпреступлений, в 2018 году – 174674, в 2019 году – 294409, в 2020 – 510396. То есть, за 4 года официально зафиксирован рост киберпреступлений более чем в 5 раз. Раскрываемость данных преступлений достаточно низкая. В 2018 году процент раскрытых преступлений от общего числа зарегистрированных преступлений составил 22,55 %, в 2018 году – 24,82 %, в 2019 году – 22,16 %, в 2020 году – 18,60 %. Экспоненциальный рост киберпреступности вместе с низкой раскрываемостью свидетельствует о высокой социальной опасности данного вида преступной деятельности.

В статистической отчетности МВД РФ используется понятие «преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации». Следует отметить, что обобщение статистических данных, ориентированных на репрезентацию в открытых источниках, ведется МВД РФ сравнительно недавно – с 2019 года. Это также свидетельствует о том, что данная проблема, приобретя массовый характер, является тем не менее новой для правоохранителей.

Среди массива киберпреступлений наибольшую долю занимают мошенничества (ст. 159, 159.6 УК РФ). Так, за 2019 год в структуре киберпреступности зафиксировано 119903 случаев мошенничества, что составляет 40,73 % от общего числа; за 2020 год зафиксировано 210493 мошенничества (41,24 %).

Также необходимо обратить внимание на то, что наиболее распространенными инструментами киберпреступлений являются следующие информационно-коммуникационные технологии: сеть Интернет и средства мобильной связи. Так, в 2019 году с помощью сети Интернет было совершено 157036 (53,34 %) преступлений, с помощью средств мобильной связи – 116154 (39,45 %), в 2020 году – 300337 (58,84 %) и 218739 (42,86 %) соответственно.

А. А. Комаров считает, что высокая доля мошенничества в структуре киберпреступности детерминирована двумя тенденциями. Во-первых, речь идет о доминировании корыстной мотивации при совершении киберпреступлений. Во-вторых, отмечается трансфер традиционных мошеннических схем в виртуальную среду¹.

В данном контексте значимым для криминологической науки является разграничение понятия «мошенни-

1 Комаров А. А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Саратов, 2011. – 25 с.

Сурнова Е. Ю.

чество с использованием мобильных средств связи и сети Интернет» со смежными посредством выделения специфических признаков. В качестве данных признаков традиционно рассматривают способ, мотив и инструмент совершения преступления.

Относительно мотива совершения преступления различий у ученых и правоприменителей не наблюдается. Мотив всех мошенничеств – корысть. Однако относительно способа и инструмента мошенничеств с использованием мобильных средств связи и сети Интернет в современной науке и правоприменительной практике существует ряд спорных моментов.

Классификации видов мошенничеств с использованием мобильных средств связи и сети Интернет представлены в работах Н. Д. Литвинова, А. Н. Федорова, В. А. Машлякевича, П. Л. Сердюка, М. Д. Фролова² и др. Однако в силу того, что способы мошенничеств с использованием мобильных средств связи и сети Интернет постоянно развиваются, отмечается быстрое устаревание многих классификаций.

Объективная сторона мошенничества с использованием мобильных средств связи и сети Интернет совпадает, безусловно, с объективной стороной мошенничества в целом: это хищение. В случае с мошенничеством с использованием мобильных средств связи и сети Интернет речь идет о хищении денежных средств. Однако в отличие от кражи хищение денежных средств при мошенничестве осуществляется двумя способами: обманом или злоупотреблением доверия.

Здесь необходимо внести некоторое уточнение. Безусловно, конечная цель мошенничеств с использованием мобильных средств связи и сети Интернет – это хищение денежных средств, однако могут быть предусмотрены варианты с промежуточной целью. Речь идет о хищении персональных данных, которые используются в дальнейшем злоумышленниками для хищения денежных средств с банковского счета жертвы или для оформления кредита на жертву. В случае состава одного преступления это может быть рассмотрено как часть способа совершения преступления. Однако существуют варианты кражи персональных данных жертвы, формирование баз данных и продажи этих баз данных третьим лицам для совершения хищения. В этом случае применимы ст. 272, 273, 274 УК РФ.

В настоящий момент считаем, что актуальной является следующая классификация мошенничеств с использованием мобильных средств связи и сети Интернет. Классификационный признак – техническое средство совершения преступления.

2 Литвинов Н. Д., Федоров А. Н. Мошенничество с использованием средств мобильной связи (дистанционное): понятие и особенности совершения // Научно-исследовательские публикации. – 2015. – № 12 (32). – С. 73-80; Машлякевич В. А. Некоторые аспекты механизма слепообразования при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи // Мир юридической науки. – 2014. – № 1–2. – С. 51-57; Сердюк П. Л. Особенности правовой оценки дистанционного мошенничества // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4 (48). – С. 226-230; Фролов М. Д. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – М., 2019. – 26 с.

1. Мошеннические схемы с использованием средств мобильной связи.

1.1. Злоумышленники, используя элементы социальной инженерии, убеждают жертву перевести денежные средства на незнакомый счет. Как правило, механизмом социальной инженерии выступает голосовое или текстовое сообщение, переданное через СМС или какой-либо из мессенджеров, в котором сообщается о несчастье ли затруднительной ситуации какого-либо родственника. Также возможны варианты, когда мошенники представляются службой безопасности банка и просят помочь поучаствовать в разоблачении сотрудника посредством непосредственного перевода денежных средств на чужой счет.

1.2. Жертве поступает звонок от якобы кредитной организации, злоумышленники сообщают, что на жертву оформлен кредит и чтобы отменить заявку, они обманным путем узнают персональные данные жертвы, необходимые для оформления кредита. После этого на жертву действительно оформляют кредит.

1.3. Злоумышленники, опять-таки используя элементы социальной инженерии, узнают у жертвы персональные данные, связанные с банковским счетом (СVV банковской карты, пароль из СМС, подтверждающий банковский перевод). Как правило, преступники представляются сотрудниками службы безопасности банка, псевдопокупателем в случае размещения жертвой объявления о продаже чего-либо на сервисах, подобных Avito.

1.4. Злоумышленники посредством СМС-сообщений, сообщений в мессенджерах, социальных сетях инициируют переход жертвы по ссылке с целью загрузки вредоносного программного обеспечения. Как правило, жертв мотивирует перейти по данным ссылкам сообщения о взломе аккаунта, мобильного банка и пр. Загруженное на сотовый телефон вредоносное программное обеспечение передает злоумышленникам сведения, необходимые для кражи денежных средств со счета жертвы.

2. Мошеннические схемы с использованием сети Интернет.

2.1. Мошенники создают зеркальный сайт банка, который, в случае попытки жертвы войти в личный кабинет, позволяет получить доступ к персональной информации (логин и пароль). Как правило, после ввода этих данных, на зеркальном сайте появляется сообщение о технических работах. Далее благодаря полученным данным, мошенники похищают со счета жертвы денежные средства.

2.2. Еще один вариант связан с мошенничеством с оформлением кредита на жертву благодаря обманным путем полученными персональными данными. В данном случае мошенническая схема предполагает использование реальных платформ по трудоустройству. Мошенники выдают себя за работодателя, предлагают крайне выгодные условия работы на удаленке, однако для оформления трудоустройства псевдороботодатель просит предоставить жертву персональные данные, которые потом используются для оформления кредита.

3. Мошеннические схемы с использованием средств мобильной связи и сети Интернет.

3.1. Жертве поступает СМС-сообщение о возможных государственных выплатах или поддержке. После этого жертва переходит на клон-сайт госуслуг и злоумышлен-

ники получают логин и пароль от личного кабинета пользователя, где хранятся персональные данные жертвы. Заполучив эти данные, мошенники оформляют на жертву кредит.

Все виды мошенничеств с использованием мобильных средств связи и сети Интернет, описанные выше, имеют одинаковый способ совершения преступления – использование элементов социальной инженерии, что может быть квалифицировано как обман или злоупотребление доверием. В трактовке мошенничества Верховным Судом РФ обман или злоупотребление доверием как объективные признаки преступления содержат признак добровольности. Однако в чистом виде добровольная передача денежных средств в приведенной классификации содержится только в случае 1.1., когда мошенники просят помочь родственнику или от имени родственника посредством перевода денежных средств на чужой счет. В остальных случаях речь идет об относительной добровольности, поскольку во всех других случаях жертва не знает о намерениях злоумышленников. В частности, когда, например, похищаются персональные данные жертвы, жертва не знает, что они будут использованы для оформления на нее кредита.

Также возникает сложность при разграничении способа и инструмента совершения преступления. Так, в случаях 1.1., 1.2., 1.3., средства мобильной связи – это исключительно технический инструмент совершения преступления. Способ совершения преступления – это элементы социальной инженерии, то есть обман или злоупотреблением доверия

Во всех остальных случаях средства мобильной связи и сеть Интернет выступают способом совершения мошенничества. Речь идет либо о вредоносной программе, которая получает доступ к персональным данным жертвы через мобильную связь или сеть Интернет, либо о клоне-сайте, либо об официальной интернет-платформе конкретного ресурса, который используется злоумышленниками для создания мошеннического аккаунта организации.

То, что в большинстве случаев средства мобильной связи и сеть Интернет являются способом, а не только инструментом совершения мошенничества, обосновывается в конвенции СЕ «О киберпреступности». Статья 8 «Мошенничество с использованием компьютерных технологий» данного документа определяет данное преступное деяние следующим образом: «лишение другого лица его собственности путем: любого ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных, любого вмешательства в функционирование компьютерной системы, с мошенническим или бесчестным намерением неправомерного извлечения экономической выгоды для себя или для иного лица»³.

Таким образом, острота вопроса по поводу сущности обмана в современном информационно-техногенном обществе не снижается, а наоборот возрастает, и разграничить все смежные преступные явления исключительно по данному признаку не представляется возможным.

На основании предыдущего признака нам удалось объединить в одно явление мошенничество и причинение

имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершаемые посредством Интернет. Возможно, что цель и мотивы преступной деятельности интернет-мошенников позволяют еще более тесно увязать рассматриваемые явления с предыдущим признаком и одновременно отграничить от смежных явлений.

Таким образом, с учетом проанализированных мотива, способа и инструмента мошенничеств с использованием мобильных средств связи и сети Интернет может быть сформулировано определение данного феномена. Мошенничество с использованием мобильных средств связи и сети Интернет – это совокупность преступных деяний (применение технологических и коммуникационных возможностей мобильных средств связи и сети Интернет и элементов социальной инженерии, что выражается в обмане и злоупотреблении доверия жертвы) и корыстной мотивацией хищения денежных средств, а также персональных данных жертвы.

Пристатейный библиографический список

1. Комаров А. А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Саратов, 2011. – 25 с.
2. Литвинов Н. Д., Федоров А. Н. Мошенничество с использованием средств мобильной связи (дистанционное): понятие и особенности совершения // Научно-исследовательские публикации. – 2015. – № 12(32). – С. 73-80.
3. Машлякевич В. А. Некоторые аспекты механизма слепообразования при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи // Мир юридической науки. – 2014. – № 1-2. – С. 51-57.
4. Сердюк П. Л. Особенности правовой оценки дистанционного мошенничества // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4 (48). – С. 226-230.
5. Фролов М. Д. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – М., 2019. – 26 с.

3 The Convention on Cybercrime (ETS) 185 / Council of Europe – 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185>.

ЮРЧЕНКОВА Евгения Сергеевна

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НЕЗАКОННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В ДОЛЕВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В статье рассмотрены вопросы актуальности и социальной обусловленности появления уголовно-правового запрета, предусмотренного статьей 200.3 УК РФ, а также раскрыты аспекты незаконного привлечения денежных средств застройщиками в нарушение требований, установленных Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Ключевые слова: долевое строительство, привлечение денежных средств, мошенничество, многоквартирные дома, иные объекты недвижимости, застройщик.

YURCHENKOVA Evgeniya Sergeevna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

SOCIAL CONDITIONALITY OF THE APPEARANCE OF THE CRIMINAL LEGAL PROHIBITION OF ILLEGAL ATTRACTING MONEY IN SHARED CONSTRUCTION

The article discusses the relevance and social conditionality of the emergence of a criminal law prohibition provided for in Article 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also discloses aspects of illegal attraction of funds by developers in violation of the requirements established by the Federal Law "On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and amendments to some legislative acts of the Russian Federation.

Keywords: shared construction, raising funds, fraud, apartment buildings, other real estate objects, social conditioning, developer.

Юрченкова Е. С.

После удовлетворения физиологических потребностей их место в мотивационной жизни любого индивидуума занимают потребности другого уровня, которые в самом общем виде можно объединить в категорию безопасности¹. Жилье для человека выступает в роли гаранта безопасности от внешних угроз. Современный человек при реализации своих базовых потребностей учитывает в приоритете комфорт, реализуемый в жилищной сфере, например, путем выбора более просторного жилья, либо объекта недвижимости в определенном районе посредством его приобретения у предприятий, располагающих экономическими и иными возможностями на возведение жилых домов. С учетом растущего спроса на недвижимость, в сферу строительства привлекается огромный массив денежных средств граждан, юридических лиц, а также государства, что создает условия по совершению незаконных финансовых операций, включая различные формы хищения. В Российской Федерации в 2016 году было зарегистрировано 1 преступление, предусмотренное статьей 200.3 УК РФ, в 2017 году – 34, в 2018 году – 35, в 2019 году – 42 в 2020 году – 38². Кроме того, в 2020 году выявлено более 11000 нарушений законов в сфере долевого строительства³.

Долевое строительство в Российской Федерации зародилось сразу после появления возможности приватизации имущества. До введения в действие статьи 200.3 УК РФ про-

тивоправное поведение лиц, посягающих на денежные средства, привлекаемые для строительства, квалифицировалось по статье 159 УК РФ, статье 165 УК РФ, статье 160 УК РФ и другим. Сложность применения указанных норм заключалась в том, что в случае, когда строительная компания реализовала денежные средства не на строительные нужды, необходимо было устанавливать не только умысел, направленный на хищение путем обмана или злоупотребления доверием граждан, но факт его возникновения, еще до получения финансирования. Для устранения бессистемного подхода в правовой оценке подобных преступлений, законодателем была принята специальная норма (ст.200.3 УК РФ), в которой особое внимание уделено признакам субъективной стороны, что позволило отличать ее от состава мошенничества, в котором виновный изначально для противоправного завладения денежными средствами, использует обман или злоупотребляет доверием. Появление указанной нормы позволило обеспечить защиту прав дольщиков и их имущественных интересов, в сфере долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости⁴.

Бланкетный характера указанной нормы затрудняет ее практическое применение, что связано, в первую очередь с определением предмета данного преступления, в качестве такового следует рассматривать валюту Российской Федерации – денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства

1 Маслоу А. Г. Мотивация и личность. – С. 48. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/maslow_motivation_and_personality.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

2 Главный информационно-аналитический центр МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheski_cen (дата обращения: 12.03.2021).

3 Егоров И. Опасная доля. Российская газета. Специальный проект «Квадратный метр». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/03/03/reg-szfo/bole-11-tysiach-narushenij-zakona-v-dolevom-stroitelstve-vyavleno-za-god.html> (дата обращения: 21.03.2021).

4 См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости и нецелевое использование денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства по договору участия в долевом строительстве». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru>.

наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; средства на банковских счетах и в банковских вкладах⁵. С 1 июля 2019 года дольщики оплачивают покупную цену в рамках исполнения обязательств по договору долевого участия, путем размещения денежных средств на счетах эскроу, в качестве которого используется специальный счет, где учитываются и блокируются до окончания срока строительства денежные средства, полученные от депонента. Данный счет открывается на основании трехстороннего договора банковского счета, участниками которого являются коммерческий банк, застройщик и участник долевого строительства. В настоящее время не все строительные компании перешли полностью на строительство недвижимости с использованием подобных банковских инструментов. Так по состоянию на 21 марта 2021 года в Российской Федерации площадь строящихся квартир составляет 92000000 м², из которых только 52000000 м² строится с использованием счетов эскроу⁶, что опять же не гарантирует соблюдение права дольщиков, поскольку в случае недобросовестности застройщика, им возвращается лишь сумма внесенная на счет, без учета инфляции и иных издержек (например оплата процентов по кредиту, если внесенные средства были заемными).

Незаконным является привлечение денежных средств в долевое строительство, в следующих случаях:

- 1) при отсутствии разрешения на строительство жилого дома;
- 2) без опубликованной, размещенной и (или) представленной проектной декларации;
- 3) без регистрации права собственности на земельный участок, предоставленный для строительства;
- 4) без уплаты отчислений (взносов) в компенсационный фонд.

Последнее условие является обязательным, которое действует с 20 октября 2017 года в отношении новых объектов строительства, при этом, каждый застройщик, привлекающий деньги по договорам долевого участия, обязан сделать взнос в государственный компенсационный фонд долевого строительства, в размере – 1,2 % от стоимости каждого заключенного договора долевого участия (п. 1, ст. 10, ФЗ-218). Неуплата такого взноса является основанием для приостановки регистрации договора долевого участия. Накопленные в этом фонде средства должны использоваться исключительно для выплат компенсаций обманутым дольщикам при банкротстве Застройщика, либо для финансирования завершения строительства. В последнем случае это может быть финансовая помощь либо заем новому Застройщику, который примет на себя обязательства по завершению строительства проблемного объекта. На другие цели средства фонда расходовать запрещается.

Согласно примечания к статье 200.3 УК РФ, лицо, совершившее преступление, подлежит освобождению от уголовной ответственности в двух альтернативных случаях – если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых, многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию. Наличие такого вида освобождения от уголовной ответственности представляется социально значимым, поскольку обеспечивает защиту интересов пострадавших граждан. В настоящее время имеют место судебные решения по возмещению в полном объеме привлеченных денежных средств у граждан и освобождению виновных лиц от уголовной ответственности⁷.

Незаконное привлечение денежных средств в долевое строительство обладают высокой степенью общественной опасности, что проявляется в их значительной распространенности.

Социальная обусловленность уголовно-правового запрета, которым является законодательное закрепление статьи 200.3 УК РФ, вызвана необходимостью появления не только самого запрета, но и наличием в обществе такой потребности, которая вытекает из общественных обстоятельств, условий, связанных с жизнеобеспечением людей, поставивших перед собой цель улучшить жилищные условия, не имеющих возможности защитить свои права иным способом.

Социальная обусловленность данного вида преступления была определена политическим, экономическим, правовым факторами, создавшими условия для совершения систематического обмана граждан, вручивших свои денежные сбережения на строительство жилья недобросовестным застройщикам, которые, используя противоречия в законодательстве, в экономическом развитии, пытаются удовлетворять свои материальные потребности антиобщественным, противоправным и общественно опасным поведением, совершая преступления.

Появление указанной нормы, имеет превентивное значение, способствует предупреждению совершения преступлений, поскольку иных мер воздействия, как показала практика, недостаточно. Они не имеют должного эффекта, а введение уголовной ответственности позволяет обеспечить достойный уровень уголовно-правовой охраны такого важного объекта, которым являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, в том числе исключительное право собственности граждан.

Пристайный библиографический список

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости и нецелевое использование денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства по договору участия в долевом строительстве». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru>.
2. Приговор по уголовному делу № 1-340 / 2019, вынесенный 22 июля 2019 года Адлерский районный суд г. Сочи Краснодарского края в составе: председательствующего судьи Печенкина Ю. И. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.03.2021).
3. Главный информационно-аналитический центр МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheski_cen (дата обращения: 12.03.2021).
4. Егоров И. Опасная доля. Российская газета. Специальный проект «Квадратный метр». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/03/03/reg-szfo/boleee-11-tysiach-narushenij-zakona-v-dolevom-stroitelstve-vyivleno-za-god.html> (дата обращения: 21.03.2021).
5. Единая информационная система жилищного строительства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.наш.дом.рф (дата обращения: 21.03.2021).
6. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. – С. 48. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bimbad.ru/docs/maslow_motivation_and_personality.pdf (дата обращения: 21.03.2021).
7. Статья 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС // КонсультантПлюс (дата обращения: 12.03.2021).

5 Статья 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС // КонсультантПлюс (дата обращения: 12.03.2021).

6 Единая информационная система жилищного строительства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.наш.дом.рф (дата обращения: 21.03.2021).

7 См., например, приговор по уголовному делу № 1-340 / 2019, вынесенный 22 июля 2019 года Адлерский районный суд г. Сочи Краснодарского края в составе: председательствующего судьи Печенкина Ю. И. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.03.2021).

ИРИСКУЛБЕКОВ Эркинбек Белекович

магистр международного права, декан факультета экономики, компьютерных технологий и гуманитарных наук Учебно-научно-производственного комплекса «Международный университет Кыргызстана»

ХАРТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЗАЩИТУ МЕДИКОВ

В статье дается общее представление о Хартии безопасности медицинских работников, анализируются нормы Хартии, делаются выводы о необходимости имплементации отдельных положений в национальное законодательство Кыргызской Республики. Защита медицинских работников во всем мире особенно актуальна в связи с пандемией COVID-19.

Ключевые слова: медицинские работники, безопасность медицинских работников, уголовно-правовая защита медицинских работников, хартия безопасности медицинских работников.

IRISKULBEKOV Erkinbek Belevovich

master of International Law, Dean of the Faculty of Economics, Computer Technology and Humanitarian Sciences of the Educational, Scientific and Production Complex "International University of Kyrgyzstan"

Ирискулбеков Э. Б.

HEALTH CARE SAFETY CHARTER: A NEW LOOK AT THE PROTECTION OF MEDICAL PERSONNEL

The article gives a general idea of the Charter of Health Workers' Safety, analyzes the rules of the Charter, draws conclusions about the need to implement certain provisions in the national legislation of the Kyrgyz Republic. The protection of health workers around the world is particularly acute because of the COVID-19 pandemic.

Keywords: health workers, safety of health workers, legal protection of health workers, health care safety charter.

Вопрос безопасности медицинских работников уже становился предметом обсуждений¹, однако ситуация, в которой весь мир прожил 2020 год, показала, насколько беззащитны медицинские работники и какова их действительная ценность для общества. Миллионы медицинских работников по всему миру сегодня продолжают борьбу с COVID-19, подвергая риску свою жизнь и здоровье. Выражая признательность этим людям, Всемирная организация здравоохранения 17 сентября 2020 года приняла Хартию безопасности медицинских работников и посвятила ее всем медицинским работникам, которые борются с COVID-19 и тем, кто уже отдал свои жизни в этой неравной борьбе. Символично, это событие произошло во Всемирный день безопасности пациента. Полное название Хартии – «Безопасность медицинских работников: приоритет для безопасности пациентов». Не случайно ВОЗ связала эти два понятия – действительно, как показала пандемия коронавирусной инфекции, от безопасности медицинских работников напрямую зависит количество спасенных жизней.

В тексте Хартии ВОЗ расширила существующее понятие медицинских работников, отнесла к ним всех людей, занятых трудовой деятельностью, основной целью которых является улучшение здоровья: врачей, медсестер, акушеров, специалистов общественного здравоохранения, лаборантов, медицинских и немедицинских техников, целителей, уборщиков, водителей, администраторов больниц, менеджеров

здравоохранения, социальных работников, а также работников в сфере долгосрочного ухода и даже ухода на дому. Такое расширение круга медицинских работников показывает важность и значимость их труда, а также их поддержку на международном уровне.

Хартия состоит из двух частей, первая часть называется «Безопасность медицинских работников: сейчас как никогда», в ней описывается ситуация с безопасностью медицинских работников в мире; вторая часть называется «Призыв к безотлагательным и устойчивым действиям во всем мире», в которой описаны 5 шагов к безопасности медицинских работников. В первой части Хартии отмечено, что «здоровье, безопасность и благополучие медицинских работников юридическая и моральная ответственность правительств – необходимое условие для эффективного реагирования на пандемию COVID-19 и другие чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения»². Действительно, никакая серьезная медицинская аппаратура и самые современные лекарственные средства без человеческого капитала – медицинских работников не принесут успеха в борьбе с болезнью. Медицинские работники не могут быть восполнены также легко, как средства индивидуальной защиты или медицинское оборудование. На создание человеческого капитала уйдут годы, поэтому государства и правительства должны в первую очередь беречь медицинский персонал, чтобы в случае чрезвычайной ситуации спасти население.

Первая часть Хартии разъясняет связь безопасности пациентов и безопасности медицинских работников; отмечено, что медицинские работники подвержены профессиональному выгоранию, насилию, работают зачастую в неблагоприятной среде, имеют проблемы с физическим и психическим здоровьем. Все это многократно умножилось за время пандемии, и многие медицинские учреждения испытывают острую нехватку медицинских кадров. Отмечено, что физи-

1 Петрова Р. Е., Шеяфетдинова Н. А., Соловьев А. А., Мищенко Е. В., Глобенко О. А., Портная Е. Б., Розанова Е. В. Профилактическая медицина. – 2018. – Т. 21. – № 6. – С. 74-77; Пугин Н. И., Рыбакова Ю. А., Гарин Л. Ю., Васильева О. Л. Обеспечение безопасности медицинского работника при выполнении им профессиональных обязанностей. В сборнике: Актуальные проблемы управления здоровьем населения. тематический сборник научных трудов по результатам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России; Под общей редакцией И. А. Камаева, В. М. Леванова. – 2019. – С. 174-177.

2 Charter: health worker safety: a priority for patient safety. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240011595> (дата обращения: 11.03.2021).

чески и психически здоровые медицинские работники менее склонны к ошибкам, что способствует более безопасному медицинскому обслуживанию.

Во второй части Хартии содержится призыв к государствам и правительствам о срочном принятии мер, направленном на обеспечении безопасности медицинских работников, вторая часть содержит 5 шагов, к которым Всемирная организация здравоохранения призывает государства и правительства.

Первым шагом Хартия называет обеспечение синергии между политикой государства в области безопасности медицинских работников и безопасности пациентов, поскольку именно комбинированное воздействие двух этих факторов произведет более мощный эффект, чем защита медицинских работников и пациентов по отдельности. Государствам и правительствам требуется изменить подход к безопасности медицинских работников, и это благополучно скажется на безопасности пациентов. Хартия призывает развить связи между программами по охране труда и технике безопасности, профилактики инфекций и борьбе с ними, обучать медицинских работников навыкам охраны труда и техники безопасности, безопасности пациентов, разработать стандарты безопасности пациентов; включать данные требования в механизмы лицензирования и аккредитации.

Вторым шагом Хартия называет разработку и внедрение национальных программ по охране труда и технике безопасности медицинских работников. Для этого государствам необходимо разрабатывать и реализовывать национальные программы по охране труда и технике безопасности в соответствии с национальной политикой, обеспечить политику безопасности не только на национальном уровне, но и на уровне организаций, в которых трудятся медицинские работники, установить лиц, ответственных за безопасность медицинских работников.

Третьим шагом, на наш взгляд, самым главным, Хартия называет защиту медицинских работников от насилия на рабочем месте. Как нами уже указывалось медицинские работники в большинстве случаев подвергаются нападению или на рабочем месте, или при осуществлении своих обязанностей. «Никто не должен подвергаться физическому или психологическому воздействию со стороны других, так как существуют определенные правила взаимоотношений, построенные на правовом регулировании, которое закрепляется за государством и служит мерилом оценки прав человека»³, отмечает Н. С. Семенов, к медицинским работникам это относится в полной мере. Хартия указывает, что любое насилие в отношении медицинских работников недопустимо: неравенство, жестокое обращение, домогательства, дискриминация и т.д. Для защиты медицинских работников Хартия предписывает принять и внедрить стратегии и механизмы для предотвращения и искоренения насилия в отношении медицинских работников, культивировать принцип нетерпимости к насилию в отношении медицинских работников; внедрить эти положения в национальное законодательство, создать соответствующие механизмы реагирования, такие как институт омбудсмена и телефон доверия, которые будут реагировать на сообщения о насилии в отношении медицинских работников.

Четвертым шагом Хартия называет улучшение психического здоровья и благополучия медицинских работников. Во время пандемии сообщалось о психических перегрузках, которые испытывали на себе медицинские работники⁴, в частности врачи, младший и средний медицинский персо-

нал. Как отметили врачи-психиатры, молодые специалисты были более подвержены психологическому стрессу, а у медицинских сестер стресс от условий работы в пандемию привел к нарастанию стигматизации. Хартия предлагает обеспечить медицинским работникам доступ к психологической поддержке, минимизировать административную нагрузку на медицинских работников, создать механизмы защиты от карательных мер при сообщениях медицинских работников о неблагоприятных событиях, связанных с безопасностью.

Пятым шагом Хартия называет защиту медицинских работников от физической и биологической опасности. Медицинские работники постоянно сталкиваются со множеством опасностей: инфекциями, радиацией, химическими веществами, острыми предметами и т.д. Государствам необходимо обеспечить минимальные стандарты безопасности медицинского труда, обеспечить инфекционный контроль, обеспечить постоянное наличие средств индивидуальной защиты, обеспечить надлежащие санитарно-гигиенические условия работы медицинских работников, обеспечить вакцинацию медицинских работников, выделять ресурсы для недопущения травматизма и защиты от радиации.

Со своей стороны, Всемирная организация здравоохранения обязуется продвигать и пропагандировать Хартию безопасности медицинских работников, работать с государствами-членами ВОЗ и другими заинтересованными лицами для создания нормативно-правовой базы по безопасности медицинских работников и пациентов на международном и национальных уровнях, укреплять синергизм между безопасностью медицинских работников и безопасностью пациентов, работать с государствами-членами ВОЗ в целях укрепления профессиональной гигиены и безопасности медицинских работников, готовности медицинских служб к чрезвычайным ситуациям и реализациям программ общественного здравоохранения.

В настоящий момент Хартия открыта для подписания государствам-членам ВОЗ и всем заинтересованным сторонам. Полагаем, Кыргызстану необходимо подписать Хартию безопасности медицинских работников и содействовать выполнению ее требований путем имплементации в национальное законодательство положений, содержащихся в ней.

Пристатейный библиографический список

1. Петрова Р. Е., Шейфетдинова Н. А., Соловьев А. А., Мищенко Е. В., Глобенко О. А., Портная Е. Б., Розанова Е. В. Профилактическая медицина. – 2018. – Т. 21. – № 6. – С. 74-77.
2. Пугин Н. И., Рыбакова Ю. А., Гарин Л. Ю., Васильева О. Л. Обеспечение безопасности медицинского работника при исполнении им профессиональных обязанностей. В сборнике: Актуальные проблемы управления здоровьем населения. тематический сборник научных трудов по результатам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России; Под общей редакцией И. А. Камаева, В. М. Леванова. – 2019. – С. 174-177.
3. Семенов Н. С. Связь естественного и международного права // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – № 10. – Бишкек, 2016. – С. 231.
4. Sorokin M. Y., Kasyanov E. D., Rukavishnikov G. V., Makarevich O. V., Neznanov N. G., Morozov P. V., Lutova N. B., Mazo G. E. Stress and stigmatization in health-care workers during the COVID-19 pandemic // Indian J Psychiatry. – 2020. – P. 445-453. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.indianjpsychiatry.org/article.asp?issn=0019-5545;year=2020;volume=62;issue=9;spage=445;epage=453;aulast=Sorokin> (дата обращения: 11.03.2021).
5. Sorokin M. Y., Kasyanov E. D., Rukavishnikov G. V., Makarevich O. V., Neznanov N. G., Morozov P. V., Lutova N. B., Mazo G. E. Stress and stigmatization in health-care workers during the COVID-19 pandemic // Indian J Psychiatry. – 2020. – P. 445-453. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.indianjpsychiatry.org/article.asp?issn=0019-5545;year=2020;volume=62;issue=9;spage=445;epage=453;aulast=Sorokin> (дата обращения: 11.03.2021).

АРСЕНОВА Наталья Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

ЗНАЧЕНИЕ ПОЗИЦИИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА ВРЕДА И СПОСОБОВ ЕГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СТ. 25 И 25.1 УПК РФ

В статье автор анализирует нормы законодательства, регламентирующего прекращения уголовного дела по ст. 25 и 25.1 УПК РФ, и судебную практику их применения, на основании чего формулирует вывод о том, что имеют место нарушения прав и законных интересов потерпевших, обусловленные, в частности, отсутствием в законодательстве требования о необходимости учитывать мнение потерпевшего при определении размера вреда и способов его возмещения в случае прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ.

Ключевые слова: примирение, судебный штраф, согласие потерпевшего, возмещение вреда, прекращение уголовного дела.

ARSENOVA Natalya Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

THE VALUE OF THE POSITION OF THE VICTIM IN DETERMINING THE AMOUNT OF HARM AND METHODS OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY A CRIME, UPON TERMINATION OF A CRIMINAL CASE UNDER ART. 25 AND 25.1 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article, the author analyzes the norms of legislation regulating the termination of a criminal case under Art. 25 and 25.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and the judicial practice of their application, on the basis of which it comes to the conclusion that there are violations of the rights and legitimate interests of victims, which is due, in particular, to the absence in the legislation of the requirement to take into account the opinion of the victim when determining the amount of harm and methods of its compensation in case of termination of the criminal case under Art. 25.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: reconciliation, court fine, consent of the victim, compensation for harm, termination of the criminal case.

Арсенова Н. В.

Основания прекращения уголовного дела, предусмотренные ст. 25 УПК РФ (в связи с примирением сторон) и ст. 25.1 УПК РФ (в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа) имеют схожую правовую природу, в основе которой лежит компромисс, то есть возможность разрешения конфликтной ситуации, связанной с совершением преступления, путём взаимных уступок. Взамен на выполнение подозреваемым (обвиняемым) определенных условий после совершения преступления, государство гарантирует ему освобождение от уголовной ответственности и наказания. Тем самым в короткие сроки гарантируется реализация целей уголовного судопроизводства. Нельзя отрицать также, что при должном обеспечении такие начала обретают также мощный профилактический и воспитательный оттенок, играя положительную роль в деле искоренения криминальных наклонностей отдельных лиц.

Рассматриваемые основания применяются при наличии условий, которые имеют определенные сходства. Общее, в частности, заключается в необходимости возмещения подозреваемым (обвиняемым) причиненного преступлением вреда. Причиняемый ежегодно преступными посягательствами материальный вред исчисляется значительными суммами. При этом тенденция ежегодного увеличения суммы ущерба, причиненного преступлениями, прежде всего в сфере экономики, сохраняется на протяжении последних лет. Ввиду этого можно утверждать о том, что по преступлениям небольшой и средней тяжести основания прекращения уголовного дела, предусмотренные ст. 25 и 25.1 УПК РФ, выступают важным инструментом возмещения вреда, причиненного преступлением.

Способы возмещения и заглаживания причиненного преступлением вреда с позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в своем постановлении от 27.06.2013 № 19¹ (далее – ППВС № 19), могут быть разнообразными. Их глав-

ными критериями является лишь то, что, во-первых, они должны соответствовать закону и не ущемлять права третьих лиц; во-вторых, следствием действий по возмещению вреда должно являться нивелирование негативных последствий совершенного преступления (п. 2.1 ППВС № 19).

Анализ ППВС № 19 позволяет утверждать, что принимая решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, обязано выяснить мнение потерпевшего, поскольку способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются именно им. Другими словами, только потерпевший вправе определить, необходимо ли возмещать вред в натуре, либо в денежной форме. При возмещении морального вреда потерпевшим определяется денежная форма его выражения, либо волеизъявлением потерпевшего моральный вред может быть заглажен путем принесения извинений и т.п.

Изучение судебной-следственной практики прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон также свидетельствует о том, что согласие потерпевшего в этом случае является обязательным. И это обоснованно, поскольку примирение – категория субъективная. Достигнуто ли примирение между сторонами, можно установить лишь выяснив их мнение. Потерпевший наряду с этим подтверждает факт возмещения ему вреда. Отсутствие согласия потерпевшего либо отсутствие возмещения вреда не предполагают возможность прекращения уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ.

Так, например, судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства подсудимого о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, поскольку, не смотря на то, что ущерб потерпевшему был возмещен, он возражал против прекращения уголовного дела по данному основанию, считая подсудимого социально опасным².

1 О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности. [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Постановление Ольгинского районного суда (Приморский край) № 1-50/2015 от 13 августа 2015 г. по делу № 1-50/2015 // [Электронный ресурс]: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) <https://sudact.ru>.

Таким образом, позиция потерпевшего при принятии решения по ст. 25 УПК РФ имеет определяющую роль.

Иная ситуация обстоит с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа, поскольку законодатель согласие потерпевшего в качестве обязательного условия не предусматривает. Аналогичного разъяснения в ППВС № 19 также нет. Это позволяет констатировать, что решение о возмещении/невозмещении ущерба (заглаживании вреда) определяется не потерпевшим, а следователем (дознавателем), который наделен правом ходатайствовать о прекращении уголовного дела по данному основанию, и, в конечном счете, судом, который правомочен прекращать уголовное дело. При этом суд лишь выясняет у потерпевшего, приняты ли подозреваемым (обвиняемым) меры к возмещению ущерба или заглаживанию причиненного преступлением вреда иным образом.

Результаты изучения судебно-следственной практики показывают, что в ходе предварительного расследования мнение потерпевших о возможности освобождения лица от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию все же в большинстве случаев выясняется. Выраженное потерпевшим мнение, как правило, оформляется либо в виде соответствующего ходатайства потерпевшего, либо в виде письменного согласия на прекращение уголовного дела.

В случае возражения потерпевшего против прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, в судебном заседании выясняются причины такой позиции потерпевшего. Однако же в целом позиция потерпевшего не влияет на принимаемое судом решение.

Показательным является следующий пример. Постановлением судьи уголовное дело в отношении В. прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В судебном заседании потерпевший против этого возражал. Свое несогласие с прекращением уголовного дела он объяснял тем, что подозреваемым предлагались ему денежные средства, однако потерпевший их отказался принимать, поскольку считает, что сумма ущерба, причиненного преступлением была занижена, а действительный ущерб составляет более значительную сумму. Суд не согласился с доводами потерпевшего, указав, что сумма ущерба была определена в результате производства судебной экспертизы, потерпевший был ознакомлен с заключением эксперта, замечаний и заявлений при ознакомлении не высказывал, о проведении дополнительных и повторных экспертиз не ходатайствовал³.

Таким образом, в анализируемом примере решение о прекращении уголовного дела принято против воли потерпевшего. При этом потерпевший был не согласен с установленной суммой ущерба, что говорит о наличии спора по делу и исключает компромисс. В итоге ущерб, причиненный преступлением, потерпевшему не возмещен, однако подозреваемым предприняты попытки, направленные на нейтрализацию негативных последствий совершенного преступления. По мнению суда, этого вполне достаточно для принятия решения о прекращении уголовного дела.

Такое положение вещей, полагаем, не способствует реализации назначения института прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа. Введение данного института преследовало цель, с одной стороны, предоставить лицам, совершившим преступление небольшой или средней тяжести, дополнительной возможности освобождения от уголовной ответственности, с другой стороны, предоставить потерпевшему дополнительные гарантии возмещения вреда, причиненного в результате преступления⁴. Данные положения в целом согласуются с назначением уголовного судопроизводства.

Получается нелогичная ситуация: изменения УПК РФ направлены на обеспечение интересов потерпевших (в части га-

рантированного возмещения вреда), но их волеизъявление при этом не учитывается.

Благие намерения законодателя правоприменительными органами трактуются неоднозначно. Это обусловлено отсутствием прямого предписания закона получить согласие потерпевшего на прекращение уголовного дела в связи с судебным штрафом, а также отсутствием соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ о необходимости учитывать позицию потерпевшего при определении размеров вреда и способов его возмещения.

Институт прекращения уголовного дела, в основе которого лежит компромисс, должен способствовать защите как общественных и государственных интересов, так и защите прав и свобод человека и гражданина – подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего. Однако достаточно часто интересы потерпевшего уходят на второй план, а в первую очередь учитываются интересы виновных лиц (что обусловлено нарастающими общецивилизационными тенденциями гуманизации и демократизации, в том числе уголовного судопроизводства) и государства в целом. Среди прочего, наблюдается активное проникновение договорного регулирования в сферах общественной жизни, где доминирует публичный интерес.

Вместе с тем, обеспечение прав потерпевшего при прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа является весьма важным аспектом, поскольку факт затрагивания его интересов такой процедурой неоспорим. Отсутствие согласия потерпевшего, вызванное неудовлетворенностью способом или размеров возмещения вреда, предполагает нежелание потерпевшего решить сложившуюся ситуацию путем уступок. Как нам видится, компромисс предполагает обоюдное согласие сторон на принимаемое решение, поэтому позиция потерпевшего при определении размера вреда и способов его возмещения, по нашему мнению, должна учитываться при принятии решения о прекращении уголовного дела по анализируемому основанию. На наш взгляд, установление этого правила необходимо для исключения формального подхода к применению данного института, в качестве своеобразной процессуальной гарантии достижения поставленных перед ним целей.

В связи с этим, в ППВС № 19 необходимо уточнить, что способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим при прекращении уголовного дела как по ст. 25, так и 25.1 УПК РФ. Это, полагаем, приведет к балансу интересов сторон и государственных интересов в целом, позволит принимать решение по анализируемому основанию только в том случае, когда такое разрешение уголовного дела предпочтительно для всех заинтересованных лиц.

Очевидно, что дискуссии вокруг данного института будут продолжаться, законодательство – корректироваться, что может в последующем внести коррективы в сущность и правовую природу данного явления.

Пристатейный библиографический список

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности. [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Ольгинского районного суда (Приморский край) № 1-50/2015 от 13 августа 2015 г. по делу № 1-50/2015 // [Электронный ресурс]: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) <https://sudact.ru>.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации <http://sozd.parlameNet.gov.ru/bill/953369-6>.

3 Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации <http://sozd.parlameNet.gov.ru/bill/953369-6>.

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

АНИМОКОВ Ислам Каншобиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОБВИНЯЕМЫЙ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается такой участник уголовного процесса как обвиняемый. Интерес к обвиняемому возникает не случайно, в связи с тем, что он является центральным участником уголовного дела, как лицо, которое должно понести наказание за совершенное преступление. Именно по данному принципу выстраивается производство предварительного расследования, с целью сбора доказательств вины. Кроме того, при осуществлении уголовного преследования нередко возникает необходимость в ограничении конституционных прав обвиняемого, выраженная в принудительном ограничении либо вовсе лишения возможности пользоваться предусмотренным правом.

Ключевые слова: обвиняемый, обвинительный акт, обвинительное заключение, предварительное расследование, привлечение в качестве обвиняемого.

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich

lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ACCUSED AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The author in the article considers such a participant in the criminal process as an accused. Interest in the accused does not arise by chance, due to the fact that he is the central participant in the criminal case, as a person who must be punished for the crime. It is on this principle that the preliminary investigation is built in order to collect evidence of guilt. In addition, in the implementation of criminal prosecution, it is often necessary to restrict the constitutional rights of the accused, expressed in the compulsory restriction or even deprivation of the opportunity to use the provided right.

Keywords: accused, indictment, indictment, preliminary investigation, prosecution as an accused.

При формальной определенности момента возникновения статуса обвиняемого в практической деятельности возникают проблемы определения перечня оснований привлечения в качестве обвиняемого, выступающих в качестве доказанной вины в совершении преступления. К таким основаниям могут относиться как свидетельские показания, указывающие на причастность лица к инкриминируемому деянию, так и идентификационные экспертизы, содержащие в себе сведения тождественности следов преступления, с предметами, принадлежащими виновному лицу, либо физиологическими особенностями самого виновного лица.

Согласно УПК РФ, обвиняемым должно быть признано лицо, в отношении которого: вынесено постановление о привлечении его, в качестве обвиняемого; вынесен обвинительный акт; составлено обвинительное постановление. Говоря о возникновении статуса обвиняемого в случае, когда в отношении лица составлен обвинительный акт, необходимо отметить, что данный документ является итоговым документом производства предварительного дознания по уголовному делу. В данном случае, справедливости ради, стоит отметить, что при завершении процесса дознания в материалах уголовного дела содержатся все сведения, необходимые для принятия решения по данному делу в судебном разбирательстве и вынесения объективного решения. Соответственно дознавателем составляется обвинительный акт, который содержит в себе в сокращенной форме, данные, собранные в материалы уголовного дела, отражающие суть дела и содержащие в себе сведения подтверждающие вину привлекаемого лица. После этого, уголовное дело с обвинительным актом передается прокурору, который проверяет законность проведенного дознания, а также достаточность данных, подтверждающих вину лица. В случае наличия достаточных данных, подтверждающих вину лица, прокурор направляет дело для рассмотрения по существу в суд. В рассматриваемой ситуации вопрос о необходимости привлечь лицо

в качестве обвиняемого будет решен по истечении некоторого времени и должен быть основан на законности проведенных следственных действий¹.

В случае составления обвинительного постановления дела обстоят еще проще, ведь данный документ должен составляться в период производства дознания в сокращенной форме. По данным видам производства расследования сбор доказательственной базы осуществляется в минимальном количестве, подтверждая только показания обвиняемого, который активно способствует органам дознания. Также материал, характеризующий личность виновного лица, предоставляется в суд только в части подтверждающей вменяемость лица, наличие, либо отсутствие судимостей. Все остальные данные не изучаются судом по таким видам дел и поэтому процесс доказывания сокращается.

Вообще, говоря о производстве предварительного дознания, все следственные действия направлены только для подтверждения вины и уточнению ключевых моментов. Многие факты, затрагивающие конкретизацию обстоятельств, не проверяются из-за меньшего срока дознания, что и объясняет в некоторых моментах упрощение, в количестве необходимых следственных действий.

Сложнее обстоят дела с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого в период производства предварительного расследования. Данное направление уголовного процесса представляет собой трудоемкий процесс, проходящий в короткие сроки. После того, как в отношении лица избрана мера пресечения не связанная с заключением под стражу, обвинение ему должно быть предъявлено в течение 10 суток. В случае заключения под стражу обвинение предъявляется исходя

1 Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. – М.: Норма, 2017. – 1072 с.

из положений УПК РФ (ст. 100 УПК РФ). Часть 2 ст. 100 УПК РФ содержит ряд статей, по которым обвинение лицу предъявляется в течение 45 суток со дня избрания меры пресечения либо фактического задержания лица, однако этот перечень исчерпывающий и касается в основном преступлений против общественной безопасности. Для того чтобы вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого у органов предварительного следствия должны быть неопровержимые доказательства вины данного лица в совершении инкриминируемого деяния. В данном случае как раз таки и возникают проблемы оценки неопровержимости и достаточности доказательств, имеющихся в уголовном деле. Когда виновное лицо признает вину и раскаивается в содеянном, активно способствует расследованию, участвует в производстве следственных действий, таких как, например, проверка показаний на месте, в ходе которой виновное лицо укажет на обстоятельства совершенного преступления, вопрос о привлечении в качестве обвиняемого отпадает. При выборе следственных действий следователь должен руководствоваться тем, что проведенные следственные действия своим результатом должны подтвердить виновность лица. Именно такой подход при организации следствия позволит следователю вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого в соответствии со ст. 172 УПК РФ².

В тех ситуациях, когда лицо отказывается от показаний на основании ст. 51 Конституции РФ у органов предварительного расследования могут возникать проблемы, обусловленные сроком привлечения лица в качестве обвиняемого. Нередко, для установления виновности лица необходимо провести экспертизу по изъятым в ходе расследования объектам. К таким объектам может относиться компьютер, содержащий информацию о финансовых операциях преступника, однако, данные «подчищены» и информация удалена. Для восстановления данных компьютера необходимо провести соответствующую экспертизу, производство которой может занять продолжительный срок, до 30 суток и более. Получается, что при отсутствии других доказательств вины следователь привлечь в качестве обвиняемого лицо не может, но и по истечении 10 суток должен принять решение о мере пресечения в отношении подозреваемого. Когда мера пресечения не связана с заключением под стражу, следователь просто выносит постановление об отмене меры пресечения, в то время как при заключении подозреваемого под стражу, если вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого не возможно подозреваемый должен быть отпущен из-под стражи по истечении 10 суток. С правовой точки зрения уголовного законодательства, последствия таких действий в отношении следователя не возникают, однако, в гражданском порядке, подозреваемое лицо может подать в суд на Министерство юстиции по факту незаконного задержания лица, либо незаконного избрания меры пресечения, которые нарушают конституционные права человека и гражданина и вероятнее всего выиграет процесс. Можно предположить, что для избегания таких негативных последствий следователь может вынести так называемое «дежурное» привлечение в качестве обвиняемого, однако, проблемность такого метода заключается в том, что фактически у следователя нет достаточных данных, о положительном результате экспертизы и вероятность отсутствия информации подвергает такое привлечение отмене, как незаконного. Вот в этом случае уже в отношении следователя будут приняты меры дисциплинарного характера со стороны руководящего состава³.

В процессе производства предварительного расследования следователь постоянно осуществляет деятельность, направленную на сбор доказательств вины подозреваемого, подтверждение имеющейся в деле информации, проверку показаний участников процесса, а также оценку полученных данных. Именно следователь определяет объем информации, необходимый для принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, и при принятии такого решения он не может руководствоваться только одними лишь предположениями и надеяться на то, что после проведения экспертного исследования у него появятся данные, подтверждающие вину подозреваемого.

В свою очередь, подозреваемый может признать свою вину, активно способствовать процессу производства предварительного расследования и в установленный законом срок приобрести статус обвиняемого, который по своему содержанию

значительно отличается от статуса подозреваемого и соответственно расширяет перечень прав привлекаемого лица⁴.

Обвиняемое в совершении преступления лицо наделяется большим перечнем прав, которые должны соблюдаться на протяжении всего судопроизводства по делу в отношении данного лица. В данном направлении стоит отметить, что согласно ст. 47 УПК РФ понятие «обвиняемый», данное законодателем имеет широкий смысл и включает в себя также понятие «подсудимый», т.е. обвиняемый, который принимает участие в судебном разбирательстве по уголовному делу о предъявленном ему обвинении. Когда в отношении обвиняемого вынесено судебное решение о признании виновным в совершении преступления и назначено справедливое наказание, то с точки зрения законодателя он становится «осужденным». Когда судом при осуществлении разбирательства по уголовному делу установлено, что подсудимый, он же обвиняемый не совершал инкриминируемого деяния, то он получает звание «оправданного»⁵. Таким образом, законодатель подразумевает участие обвиняемого на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства, что отражает сущность данного участника уголовного процесса.

Также стоит отметить, что статус обвиняемого виновное лицо может приобрести не только при личном ознакомлении с документом, послужившим основанием для принятия такого решения, но и заочно, в случаях, когда лицо скрывается от органов предварительного расследования. Так, при действиях лица, направленных на уклонения от правосудия посредством бегства, вынесение в отношении лица постановления о привлечении в качестве обвиняемого служит основанием для организации розыска данного лица. Законодатель в ч. 6 ст. 172 УПК РФ закрепляет положение, предусматривающее возможность предъявления обвинения лицу после его фактического появления, после того, как обвиняемый скрывается от следствия. Эта норма права обеспечивает органам предварительного расследования возможность осуществления поиска обвиняемого.

Для реализации возможности органов предварительного расследования осуществлять обвинительную деятельность без рисков, было бы целесообразным оговорить условия возможного продления срока, в который следователь должен принять решение о вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, хотя бы продлив такой срок до 15 суток, либо же расширив перечень статей, указанных в ч. 2 ст. 100 УПК РФ.

Таким образом, обвиняемый в уголовном процессе выступает в качестве центрального участника, в отношении которого ведется обвинительная деятельность. В ходе предварительного расследования обвиняемый подвергается ограничениям конституционных прав, и это объясняется его статусом, о чем законодатель дает пояснения в нормативно-правовых актах. Приобретение статуса обвиняемого для осуществления уголовного преследования в отношении виновного лица является ключевым моментом и важно учитывать все особенности производства предварительного следствия и оптимизировать законодательства, для расширения срока привлечения в качестве обвиняемого с учетом возможных оговорок об отдельных видах преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – № 144.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.
3. Багмет А. М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. – 2019. – № 9. – С. 56-63.
4. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. – М.: Норма, 2017. – 1072 с.
5. Яровова Т. В. Духовно-нравственное воспитание в формировании личности студентов // Образование и общество. 2015. № 2 (91). С. 12-15.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.
7. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. – М.: Норма, 2017. – 1072 с.
8. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса: уч. пособие для магистров. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2017. – 176 с.
9. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. – М.: Норма, 2017. – 1072 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-292-293

МИЛОВА Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент Самарского государственного экономического университета

ОСИПОВ Данила Денисович

старший преподаватель Самарского государственного экономического университета

ГАСАНОВ Агил Джаббар оглы

магистрант 1 курса Самарского государственного экономического университета

РОЛЬ И МЕСТО ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена анализу развития представлений о психических расстройствах - от религиозно-мифологических до научных. Подобные проявления издавна вызывали интерес, с разными подходами к их причинам. Наиболее четкое понимание сложилось к концу XIX столетия, что способствовало системному оформлению соответствующих знаний. Постепенно они стали использоваться в целях расследования преступлений, способствуя установлению виновных лиц и оценке их психического состояния в момент совершения противоправного деяния.

Ключевые слова: психические расстройства, отклонения, деградация, душевная болезнь, освидетельствование, гуманное отношение.

MILOVA Irina Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Samara State University of Economics

OSIPOV Danila Denisovich

senior lecturer of the Samara State University of Economics

GASANOV Agil Jabbar oglu

magister student of the 1st course of the Samara State University of Economics

THE ROLE OF FORENSIC PSYCHIATRY KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEDURE: A HISTORICAL ANALYSIS

The article is devoted to the analysis of the development of ideas about mental disorders - from religious and mythological to scientific. Such manifestations have long aroused interest, with different approaches to their causes. The clearest understanding was formed by the end of the 19th century, which contributed to the systematic design of the relevant knowledge. Gradually, they began to be used for the investigation of crimes, helping to identify the perpetrators and assess their mental state at the time of the commission of the illegal act.

Keywords: mental disorders, deviations, degradation, mental illness, examination, humane attitude.

Такого рода исследования проводились еще в древности. Общеизвестен факт, когда греки потребовали, чтобы Гиппократ освидетельствовал на предмет психического здоровья знаменитого философа Демокрита, поскольку современникам казалось непонятным его увлечение анатомией животных.

Некоторые психические расстройства носят непродолжительный характер, являясь острой реакцией на экстраординарную ситуацию. В связи с тем, что наши предки не обладали специальными знаниями об особенностях человеческой психики, то они видели в подобных проявлениях лишь при творство либо греховность. Всех чье поведение было странным и отличалось от привычного, относили к помешанным, видя в этом естественную болезнь.

Сложившиеся представления во многом были мистическими и строились на религиозных воззрениях, которые использовались для объяснения причин психических расстройств. Считалось, что в тела лиц, обладающих соответствующими отклонениями, вселялись потусторонние сущности, стремящиеся отнять их душу. При этом не имело принципиального значения – добрыми или нет, были эти существа, поскольку все они охватывались собирательным понятием «нечистая сила». Первых на Руси, называли «блаженными», будучи уверенными, что они находятся под небесным покровительством, а вторых именовали «бесноватыми»¹.

Постепенно в данной сфере сложился научный подход. Сформировалось несколько направлений, где были свои признанные лидеры. Каждая школа, предлагала свою классификацию психически неполноценных лиц. Наиболее распространенным считалось деление указанных субъектов на две группы: 1) социально беспомощные, нуждающиеся в постороннем уходе, их помещали в приюты; 2) общественно опасные, проявлявшие агрессию, крайне возбудимые, которые содержались в изоляции, в условиях, близких к тюремным.

С формированием государства воздействие на психически больных лиц, получило официальный характер, с четко выраженными правовыми подходами. Данные проявления стали рассматриваться как особая ситуация, влекущая за собой конкретные юридические последствия. Постепенно сформировался тезис, что лица, страдающие психическими расстройствами, не способны рассуждать разумно и не отдают отчет в своих действиях. Такой вывод был выстроен на основе изучения системы эмпирических фактов. Приведенный тезис активно развивали философия и религия, предлагая свои интерпретации. Артикулировалась идея, что человек сам творит свою судьбу, а безумие есть возмездие от Бога. Для тех, кто поддавался дьявольскому искушению и переходил в этом состоянии грань дозволенного, в качестве

1 Лисняк М. А. Курс судебной психиатрии для юристов: учебное пособие. - М.: Проспект, 2017. - С. 4-5.

искупления вины проводились обряды по очищению, впоследствии их заменили уголовные наказания².

Отечественное законодательство впервые упоминает о таких проявлениях в Судном законе князя Владимира Мономаха (XII век). В этом документе есть раздел, регламентирующий порядок составления завещаний, где сказано о том, что «бесные» не могут давать свидетельские показания. В 1669 году новоуказные статьи об установлении ответственности за разбой и убийства, содержали оговорку, что этих лиц наказывать за совершение преступлений нельзя.

В то же время освидетельствование таких лиц до XIX столетия не считалось обязательным. Причиной этого была традиция понимать под психическим заболеванием такое состояние, которое имеет ярко выраженные внешние признаки, а, значит, его наличие установить можно и без медицинских познаний. Само по себе усмотрение дьявольского начала в появлении одержимости, приводило к тому, что наука отстранялась от констатации подобных состояний, а занимались такими лицами служители религиозных культов. В России до XVIII века это делали в монастырях.

В 1722 году Петр I издал указ, по которому дураков свидетельствовали в Сенате³. В начале XIX века функции по освидетельствованию соответствующих лиц перешли к врачебным управам. В этот период судебная психиатрия становится наукой, обретая стройную систему. Сформированные в это время представления остаются актуальными до настоящего времени⁴.

Многие передовые идеи в рассматриваемой сфере Россия заимствовала у научного сообщества стран Европы, США и Канады. Справедливости ради заметим, что появление фигуры эксперта-психиатра в уголовном деле в начале XIX века было не правилом, а экзотическим явлением. Наиболее знакомым стало второе десятилетие, что было связано с серийными преступлениями в Западной Европе. Внешних проявлений психических расстройств у лиц, совершивших указанные тяжкие преступления, не обнаруживалось. Напротив, у них наблюдалось четкое планирование своих действий, тщательная подготовка к их совершению, проявление хитрости, изощренности избранных способов.

Правоведы испытывали определенные затруднения в оценке подобных действий. В психиатрической теории была выдвинута идея монomanии, под которой понималось состояние, когда помешанный, без проявления внешних признаков подобного поведения, склонен к совершению тяжких преступлений. Данная концепция просуществовала недолго, ее сочли лженаучной. Однако сама мысль о наличии «социально опасных субъектов» стала исключительно значимой для последующего развития судебной психиатрии⁵.

Знаковыми были идеи о дегенерации, принадлежащие Морелю. Созданное им учение не вписывалось в концепцию эволюции Дарвина, строящейся на том, что развитие мира живой природы происходит только прогрессивно. Морель исходил из того, что возможны и противоположные процессы, которые выражаются в нарастании признаков разного рода вырождения, причем не только физического, но и интеллектуального. В качестве примеров подобных отклонений он называл бесплодие, глухоту, а также проявления психических расстройств. Сторонники таких представлений стали смотреть на поведение психически больных лиц, совершивших преступления, как на дегенеративный процесс. Сложившееся понимание

позволяло ставить в отношении обвиняемого судебно-психиатрические вопросы, поскольку они были определяющими в возможности для него отвечать за содеянное.

В свете сказанного, именно в XIX веке стала формироваться современная психиатрия. Данный период отличается успехами в клиническом описании и диагностике целого ряда психических расстройств, их классификации, объяснения причин, выработке условий содержания таких лиц, присмотра за ними⁶. Кроме того, к концу века возобладали гуманистические идеи в оценке таких лиц, их поведения и поступков.

В XX веке судебная психиатрия стала заниматься не только тяжелыми психическими заболеваниями, но и неглубокими психическими расстройствами, их наличие стали учитывать при назначении наказания таким лицам. Для них стали создаваться специализированные учреждения, где их содержали при отбытии назначенного судом наказания. Там их лечили, применяли элементы коррекции. С целью описания отмеченных состояний появился специальный термин «пограничные психические нарушения».

Результатом этих поисков появление «антипсихиатрии». Представители данного течения считают, что психиатры не обладают объективными методами диагностики, признаки заболевания они выявляют путем анализа поведения человека. Вследствие этого в категорию психически нездоровых попадают любые фигуранты, если их поведение не соответствует общепринятым канонам. Сторонники подобных воззрений, считают, что психиатрия нередко выступает как способ контроля и принуждения со стороны общества, подавление любого инакомыслия, проявление насилия над личностью и часть репрессивной политики.

Нам кажется, что нет оснований отказываться от применения знаний в области судебной психиатрии для целей уголовного судопроизводства. Однако делать это нужно исключительно в рамках закона, с соблюдением прав и интересов личности.

Пристатейный библиографический список

1. Васина И. В. Исторический очерк применения принудительных мер медицинского характера в России // Эпоха науки. - 2016. - № 8. - С. 14-17.
 2. Долганева А. В. Значимость теории Ч. Ломброзо в развитии криминологии и юридической психологии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2021. - № 1. - С. 114-116.
 3. Короленко В. В., Короленко Р. Ц. Проблема вменяемости в судебной психиатрии // Вестник судебной медицины. - 2013. - № 2. - С. 31-35.
 4. Лисняк М. А. Курс судебной психиатрии для юристов: учебное пособие. - М.: Проспект, 2017.
 5. Лошинкин В. В. К вопросу о юридической природе принудительных мер медицинского характера // Вестник Казан. юрид. ин-та МВД России. - 2016. - № 1 (23). - С. 92-96.
 6. Фуко М. О. О концепции «социального опасного субъекта» в судебной психиатрии XIX столетия // Философская и социологическая мысль. - 1991. - № 7. - С. 84-100.
-
2. Щукина Е. Я., Русаковская О. А. К истокам судебно-психиатрической экспертизы // Российский психиатрический журнал. - 2017. - № 1. - С. 61-68.
 3. Юшеева Н. С. Исторические особенности использования медицинских знаний в уголовном судопроизводстве России // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 2. - С. 196-199.
 4. Васина И. В. Исторический очерк применения принудительных мер медицинского характера в России // Эпоха науки. - 2016. - № 8. - С. 14-17.
 5. Фуко М. О. О концепции «социального опасного субъекта» в судебной психиатрии XIX столетия // Философская и социологическая мысль. - 1991. - № 7. - С. 84-100.
-
6. См.: Лошинкин В. В. К вопросу о юридической природе принудительных мер медицинского характера // Вестник Казан. юрид. ин-та МВД России. - 2016. - № 1 (23). - С. 92-96.

ПРОХОРОВ Денис Алексеевич

аспирант Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматриваются особенности проверочной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. Отдельное внимание уделяется осмотру места происшествия как основному следственному действию на данной стадии. Анализируются недостатки и пробелы уголовно-процессуального регулирования, препятствующие эффективному осуществлению данной деятельности, предлагаются пути их решения. Предлагаются изменения и дополнения в УПК РФ для надлежащего урегулирования стадии предварительной проверки сообщений о преступлениях. Делается вывод о необходимости нормативного закрепления статуса участников доследственной проверки.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, осмотр места происшествия, объяснения.

PROKHOROV Denis Alekseevich

postgraduate student of the A. G. and N. G. Stoletovs Vladimir State University

FEATURES OF VERIFICATION ACTIVITIES AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

The article deals with the features of verification activities at the stage of initiation of a criminal case. Special attention is paid to the inspection of the scene of the accident as the main investigative action at this stage. The author analyzes the shortcomings and gaps in the criminal procedure regulation that hinder the effective implementation of this activity, and suggests ways to solve them. Amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are proposed to properly regulate the stage of preliminary verification of reports of crimes. The conclusion is made about the need for normative consolidation of the status of participants in the pre-investigation check.

Keywords: checking the crime report, inspection of the scene, explanations.

Прохоров Д. А.

Принятая и зарегистрированная информация о совершенном преступлении подлежит проверке на наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Такая проверка играет ключевую роль в уголовном судопроизводстве, поскольку без ее проведения невозможно осуществление уголовного преследования.

Большинство заявлений и сообщений о преступлениях поступает в органы внутренних дел, как правило, их дежурной части. Значительная их часть содержит сведения не о признаках преступления, а о административных, дисциплинарных и иные правонарушения. В результате первичной проверки содержащиеся в них сведения не подтверждаются и заявления не передаются следователям для принятия решения о необходимости досудебного расследования.

Целью проверки сообщения о преступлении (далее – проверка) является установление достаточных данных, свидетельствующих о наличии его признаков. Отсутствие проверки заявления (сообщения) о совершении преступления может побудить к злоупотреблениям со стороны органов досудебного расследования нарушать право на обжалование незаконных их действий или решений.

Проверка включает в себя получение объяснений, копий документов и иной информации, осмотр места происшествия, проведение различных экспертиз и пр. По результатам проведения проверки сведений о преступлении выносится решение о возбуждении уголовного дела и на-

чале предварительного расследования или об отсутствии оснований для этого.

При анализе специфики взаимосвязи доследственной проверки с предварительным расследованием и судебными процессами обращает на себя внимание повышенная, чаще всего доминирующая, его автономность. Действительно, если в названном процессе (по результатам рассмотрения заявлений, сообщений) принимается более всего решений об отказе в движении уголовного дела (примерно 65-67%), то связь его с предварительным расследованием осуществляется лишь в 25% случаев, когда по заявлениям, сообщениям возбуждаются уголовные дела. Поскольку не все возбужденные уголовные дела доходят до судебного разбирательства, потому что многие из них заканчиваются производством в стадии предварительного расследования, то связь доследственной проверки с судебным реализуется только в отношении незначительного количества случаев, а точнее, по тем делам, что будут возбужденными и дошли до основного судебного разбирательства и там, в установленном законом порядке, получили свое решение в соответствующем приговоре суда. Именно в таких случаях доследственная проверка вносит свой вклад в успешное решение вопроса об уголовной ответственности виновного за совершенное им преступление.

Известно, что для обоснования любого решения нужны исследования, анализ, а, следовательно, и проверка посту-

пившей информации. Практика свидетельствует о том, что подавляющее большинство решений об окончании уголовных дел или об отмене постановлений об отказе в их возбуждении принимались прокурорами в связи с односторонней, неполной, недостаточной или необъективной проверкой заявлений и сообщений о совершенных преступлениях.

К сожалению, правовое регулирование в УПК РФ данной деятельности явно недостаточно, что отрицательно сказывается на практике. Данный пробел ведет к неединообразному применению закона при проведении проверочных действий, а часто и к его нарушению. Как отмечает Н.А. Власова, полученные на данной стадии процесса сведения либо не относятся к доказательствам, либо им придается меньшее доказательственное значение, относительно сведений, полученных вследствие осуществления четко регламентированных действий¹.

В ст. 144 УПК РФ раскрываются действия, которые можно осуществлять после получения сообщения о преступлении. По общему правилу на данном этапе разрешено проводить лишь отдельные следственные действия, состоящие в закреплении следов преступления и установлении лица, его совершившего. Объем проверки предусматривает проведение действий, необходимых для возбуждения уголовного дела. Под следственными действиями понимаются регламентированные нормами УПК и осуществляемые в рамках уголовного производства процессуальные действия, которые создают комплекс определенных операций, цель которых – получение и исследование доказательств.

Использование всей системы доследственных действий обеспечивает самодостаточность доследственного уголовного процесса в успешном решении всего комплекса стоящих перед ним задач. Среди них прежде всего задачи уголовно-правового, криминологического и процессуального характера.

Одним из основных следственных действий, которые допускается проводить на этапе проверки, выступает осмотр места происшествия. Рассмотрим его особенности.

Осмотр места происшествия и другие меры направлены на подтверждение или опровержение данных, содержащихся в заявлении или сообщении. Согласно криминалистическим рекомендациями по прибытии следователя на место происшествия последний должен удостовериться в оказании помощи пострадавшему; провести краткий опрос свидетелей совершенного преступления; предоставить распоряжение сотруднику оперативного подразделения по проведению оперативно-поисковых мероприятий (в т. ч. преследование «по горячим следам»), установление очевидцев.

Изучение материальной обстановки на месте происшествия - сложная процедура, которую необходимо планировать устно, а по сложным осмотрам - письменно (хотя бы в форме указания вопросов, подлежащих выяснению).

Можно определить, что такое планирование включает:

1. Определение объема исследования, то есть границ или предметов осмотра.
2. Выбор методов и технических средств осмотра.

3. Непосредственное исследование материальной обстановки.

4. Мобилизацию и расстановку сил, четкое определение задач присутствующим понятым (если они приглашены) и каждому участнику осмотра: специалисту, сотруднику оперативного подразделения, участковому уполномоченному полиции, кинологу, другим лицам, участвующим в осмотре.

5. Определения вида средств и формы взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками. Взаимодействие включает:

5.1. Создание условий для быстрого и эффективного производства осмотра.

5.2. Организацию розыска преступника по «горячим следам» (преследование, блокировка путей отхода, оперативное наблюдение за местами вероятного появления преступника и т.п.).

5.3. Параллельно с осмотром проведение неотложных процессуальных действий, таких как задержание, освидетельствование, личный обыск, если для этого имеются достаточные основания.

5.4. Использование криминалистических учетов, информационно-справочных систем.

5.5. Выявление свидетелей и очевидцев, сбор информации о событии правонарушения и преступнике.

6. Организацию исследования материальной обстановки - это главная деятельность - непосредственный обзор, включающий четыре стадии: ориентирующую; обзорную; узловую; детальную.

Ориентирующая или ознакомительная стадия преследует цели выяснения, выделения места происшествия из среды материальной обстановки, то есть что и где расположено, каковы пути подхода, отхода.

Следователь избрать точку наблюдения так, чтобы зрительно охватить все место происшествия, определить, что примыкает к нему справа, слева, с тыла и задать себе вопрос: кто с каждой стороны мог видеть, слышать о событии, то есть установить источники информации.

В ходе досмотровой стадии осмотра следователь оставляет в поле зрения только центр места происшествия и исследует его последовательно со всех сторон.

Во время узловой стадии следователь исследует место происшествия по узлам, например, вход в дом, открытые двери в подсобное помещение и сломанные запираемые устройства, оставленное оружие и т.п.

Детальный осмотр направлен на исследование материальных носителей для получения информации о преступнике, орудия преступления, потерпевшего и другие объекты преступления (обнаружение, фиксация источников на месте происшествия и изъятие информации, необходимой для организации расследования преступления).

Тактика осмотра места происшествия строится так, чтобы применение средств обнаружения и фиксации одного вида информации не повредила источникам другой информации. Поэтому сначала используются технические средства для выявления одорологической информации, затем исследуется объект на наличие невидимых потожировых следов и следов контакта обуви, одежды, орудий уголовного правонарушения.

Следователь оформляет протокол, который подписывается участниками осмотра; обрабатывает приложенные к

1 Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела: Монография. М., 2001. С. 93.

протоколу материалы; документы, предметы упаковывает; обрабатывает материалы фотосъемки, видео-, звукозаписи, планы осмотра, графики, схемы, осуществляет упаковку изъятых источников информации.

Несмотря на то, что объяснения относятся к одному из первостепенных средств проверки, порядок получения объяснения законом не регламентирован. Неурегулированность формы выражения полученных объяснений вызывает проблемы у правоприменителей.

Для разрешения сложившейся ситуации необходимо дополнить ст. 144 УПК РФ нормами, регулирующими порядок и условия получения объяснений и иных проверочных средств. Иначе объяснения фактически будут являться допрос, проводимым до возбуждения дела. Сложившаяся судебная практика свидетельствует о нежелании судов безусловно признавать доказательственное значение сведений, содержащихся в объяснениях.

Учеными высказываются мнения, что в существующей редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ «обыск и выемка могут стать обыденными следственными действиями для стадии возбуждения уголовного дела»², либо «напрашивается вывод о возможности производства обыска и личного обыска до возбуждения уголовного дела»³.

Для исключения двусмысленного толкования ч. 1 ст. 144 УПК РФ, полагаем целесообразным законодательно либо разрешить изъятие предметов и документов, полученных при осмотре места происшествия, либо допустить осуществление выемки до возбуждения уголовного дела.

Неурегулированность должным образом в УПК РФ стадии предварительной проверки сообщений о преступлениях влечет необходимость в дальнейшем дублировать основную часть проведенных проверочных действий следственными действиями, чтобы оформить полученные сведения в качестве доказательств, что на практике нередко ведет к нарушению прав и интересов граждан, затягиванию сроков уголовного судопроизводства и утере доказательственной базы.

Кроме того, лица, права и законные интересы которых могут быть затронуты при производстве проверки, лишены при ее проведении статуса участников уголовного процесса и, соответственно, прав и гарантий, закрепленных УПК РФ. В то же время законом не предусмотрена ответственность за сообщение данными лицами в ходе проверки заведомо недостоверной информации.

В связи с этим, допустимость информации, имеющейся в документах, не соответствующих установленной УПК РФ форме, и может быть оспорена при исследовании доказательств в судебном заседании.

Поэтому, с целью предоставления участникам следственной проверки прав и гарантий, предусмотренных УПК РФ, получения допустимых доказательств, считаем необходимым наделить их процессуальным статусом участника уголовного судопроизводства. В частности, на лицо, в отно-

шении которого производится проверка, должен получить статус подозреваемого.

Таким образом, целью проверки сообщения о преступлении является установление достаточных данных, свидетельствующих о наличии его признаков. По результатам проведения проверки необходимо выносить решение о возбуждении уголовного дела и начале предварительного расследования или об отсутствии оснований для этого.

Объем проверки предусматривает проведение действий, необходимых для возбуждения уголовного дела. Одним из основных следственных действий, которые допускается проводить на этапе проверки, выступает осмотр места происшествия.

Правовое регулирование в УПК РФ данной деятельности явно недостаточно, что отрицательно сказывается на практике. Данный пробел ведет к неединообразному применению закона при проведении проверочных действий, а часто и к его нарушению.

Необходимо дополнить ст. 144 УПК РФ нормами, регулирующими порядок и условия получения объяснений и иных проверочных средств. Полагаем целесообразным законодательно либо разрешить изъятие предметов и документов, полученных при осмотре места происшествия, либо допустить осуществление выемки до возбуждения уголовного дела.

С целью предоставления участникам следственной проверки прав и гарантий, предусмотренных УПК РФ, получения допустимых доказательств, считаем необходимым наделить их процессуальным статусом участника уголовного судопроизводства. В частности, на лицо, в отношении которого производится проверка, должен получить статус подозреваемого.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8.
2. Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела: Монография. М., 2001.
3. Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7.
4. Томин В.Т., Попов А.П., Зинченко И.А. Уголовный процесс России. Проблемные лекции: Учебное пособие. Пятигорск, 2014.

2 Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7.

3 Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8.

КРАСНЕНКО Юрий Владимирович

преподаватель кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

МАСЛИЕНКО Мария Александровна

преподаватель кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ЭКСПЕРТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Независимость участников уголовного судопроизводства из числа субъектов раскрытия и расследования преступлений выступает одной из основ отправления справедливого правосудия. В статье затрагивается тема процессуальной независимости эксперта, и приводятся различные мнения о данной категории. В ходе изучения вопроса авторами рассмотрены гарантии соблюдения принципа независимости со стороны закона и недопустимости воздействия руководителя структурного подразделения на принятие экспертом решения по результатам исследования. Проанализированы некоторые особенности организации деятельности судебно-экспертных учреждений в некоторых государствах-членах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: независимость, судебный эксперт, уголовный процесс, судебно-экспертная деятельность.

KRASNENKO Yuriy Vladimirovich

lecturer of Criminal process sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

MASLIENKO Mariya Aleksandrovna

lecturer of criminal process sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF PROCEDURAL INDEPENDENCE OF AN EXPERT IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The independence of participants in criminal proceedings among the subjects involved in the disclosure and the investigation of crimes is one of the foundations administration of fair justice. The article touches upon the topic of procedural independence of the expert and gives various opinions about this category. In the course of studying to the issue the authors considered the guarantees of compliance with the principle of independence from the law and the inadmissibility of the influence of the head of structural unit on the expert decision based on the results of the study. Some features of the organization of the activity of forensic expert institutions in some member states of the Eurasian Economic Union are analyzed.

Keywords: independence, forensic expert, criminal process, forensic expert activity.

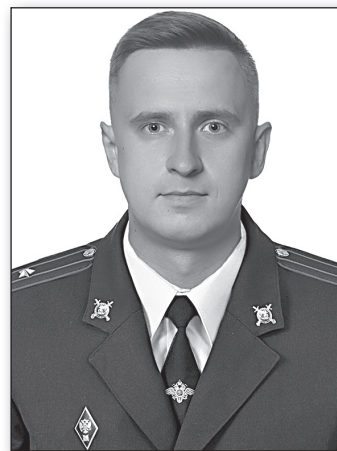
В современном российском уголовном судопроизводстве судебная экспертиза является одной из наиболее распространенных и эффективных форм использования специальных знаний в процессе доказывания при расследовании уголовных дел. В свою очередь, эксперт, являясь иным участником уголовного процесса, выступает в качестве самостоятельного субъекта, не представляющего интересы, как стороны обвинения, так и защиты. Для профессиональной деятельности эксперта характерно достижение собственных целей и решение конкретных задач, которые, в сущности, направлены на всестороннее и объективное установление истины по уголовному делу. Между тем независимый характер осуществляемой им деятельности оказывает самое непосредственное влияние на отправление справедливого правосудия.

Как родовое понятие «независимость» достаточно часто рассматривается наряду с понятием «независимый», имея

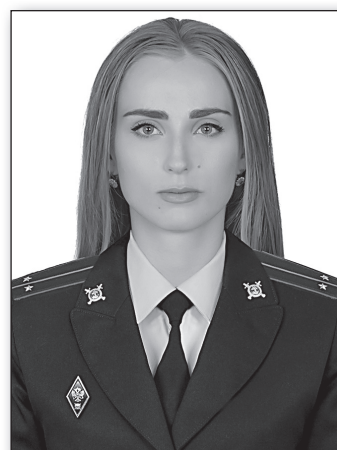
под собой множество, в целом соотносимых между собой, определений. Так, в ряде источников под независимым понимается самостоятельный, не находящийся в подчинении, свободный или выражающий самостоятельность в чем-либо субъект¹.

Но возвратимся к рассматриваемой нами уголовно-процессуальной области, в которой эксперт также обладает такой важной характеристикой, как независимость, которая закреплена в ст. 7 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Из положений обозначенной статьи следует, что «при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не

1 См. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1989. – С. 346.; Сайт толкового словаря Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/независимый> (дата обращения: 30.03.2021).

Красненко Ю. В.

Маслиенко М. А.

может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями»².

Следует согласиться с мнением профессоров В.Ю. Владимирова и А.В. Ковалева, которые считают, что «принцип независимости судебного эксперта является комплексной категорией, имеющей своей целью оградить судебного эксперта при выполнении им экспертного исследования либо осуществлении иных полномочий, законом, от нежелательного, с точки зрения установления истины по делу, какого бы то ни было влияния, от кого бы оно ни исходило»³.

При этом решения, принимаемые экспертом по результатам проведенного им исследования, должны приниматься на основании собственных убеждений, опирающихся на соответствующие методики производства экспертиз⁴.

В дополнение ко всему отметим, что на независимость судебного эксперта при попытке стороннего вмешательства в его деятельность напрямую влияют его собственные нравственные и морально-этические качества. Это, прежде всего, личная ответственность и порядочность, компетентность и профессиональная подготовка, система аттестации и возможность проведения альтернативных исследований⁵.

Рассмотрим некоторые аспекты содержания принципа независимости эксперта как участника уголовного судопроизводства более подробно.

Во-первых, вне зависимости от того является ли эксперт сотрудником специализированного учреждения федерального органа исполнительной власти или работником негосударственной организации предусматривается недопустимость воздействия на него как со стороны участников уголовного судопроизводства, так и иных лиц, заинтересованных в получении интерпретируемых в чью-либо пользу заключений эксперта.

В данном случае независимая позиция эксперта, как участника уголовного судопроизводства, подкрепляется уголовной ответственностью лиц, виновных в совершении преступлений, в частности, предусмотренных ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний» и ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу»⁶.

Следует заметить, что при выполнении судебных экспертиз не должно возникать ситуаций, способствующих

установлению зависимости эксперта от органов или лиц, которые назначили экспертизу, а также иных субъектов, заинтересованных в конкретном исходе расследования по уголовному делу. Во избежание подобных ситуаций принцип независимости эксперта раскрывается в п. 2 ч. 3 ст. 70 УПК РФ, согласно которой, он не может принимать участие в производстве по уголовному делу в случае нахождения как в служебной, так и иного рода зависимости от сторон либо их представителей, например личной или материальной⁷.

Как видно из содержания представленных выше норм, перед нами возникает вопрос, связанный с возможностью воздействия на эксперта непосредственного либо вышестоящего руководства. Это обусловлено действующим в большинстве государственных и негосударственных учреждениях, в том числе судебно-экспертных, принципом иерархии, связанным с необходимостью выполнения определенных заданий и отдельных поручений руководителя.

Между тем к обязанностям руководителя экспертного учреждения относится обеспечение контроля над качеством и полнотой проводимых его подчиненными экспертиз и исследований. Данная деятельность не носит процессуальный характер, а в большей степени направлена на консультационную поддержку, контролирование сроков, выявление и устранение недостатков, связанных с правильностью оформления заключения. В случае несогласия руководителя с экспертными выводами, у него отсутствуют правовые механизмы воздействия, направленные на принятие предлагаемого им решения. В то же время в перспективе рассматривается возможность представления руководителем экспертного учреждения собственной позиции по поводу выводов эксперта в виде справки или рецензии, прилагаемой к заключению эксперта⁸. Как нам представляется, обозначенное предложение, в целом, соотносится с реализацией принципа независимости в экспертной деятельности.

Во-вторых, в целях приобретения экспертами независимого ведомственного статуса, представляет интерес опыт наших ближайших соседей и государств-членов Евразийского экономического союза – Республики Беларусь и Республики Казахстан, в части создания и функционирования объединенной межведомственной судебно-экспертной службы.

Так, в 2013 году Указом Президента Республики Беларусь «Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»⁹ был создан Государственный комитет судебных экспертиз (далее – ГКСЭ РБ), представляющий собой единую систему органов государственной власти, реализующую политику государства в области судебно-экспертной деятельности. В состав данного органа были включены сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, Государственной служ-

2 Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019 // СПС «Консультант Плюс».

3 Владимиров В.Ю., Ковалев А.В. Актуализация судебно-экспертной проблематики // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 118.

4 Соколов А.Ф., Соколова Д.А. К вопросу о совершенствовании норм уголовного права и иных нормативных правовых актов в сфере регулирования судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. – 2020. – № 9. – С. 154 с.

5 Волинский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, а не специалиста // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – С. 22.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. Подписан Президентом Российской Федерации 14 июня 1996 г., № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – С. 2954.

7 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. Подписан Президентом Российской Федерации 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – С. 4921.

8 Арсенова Н.В. Полномочия руководителя экспертного учреждения при назначении и производстве экспертизы по уголовным делам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 4 (91). – С. 93.

9 Указ Президента Республики Беларусь «Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» от 22 апреля 2013 г. № 202. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

бы медицинских судебных экспертиз, а также некоторая часть сотрудников Министерства обороны и Министерства по чрезвычайным ситуациям. На базе материально-технического обеспечения и кадрового потенциала обозначенных ведомств также были созданы региональные и районные подразделения ГКСЭ РБ.

Судебно-экспертная деятельность в Республике Казахстан регламентируется Законом «О судебно-экспертной деятельности», которым установлено, что реализация государственной политики в данной области осуществляется подразделениями Министерства юстиции, в частности криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений Центром судебной экспертизы Министерства юстиции и его региональными подразделениями посредством производства судебных экспертиз¹⁰. Однако, несмотря на создание такой крупной организационной структуры, в подразделениях органов внутренних дел было сохранено около половины личного состава экспертов, которые получили процессуальный статус специалистов-криминалистов и из числа которых впоследствии сформировались оперативно-криминалистические подразделения Республики Казахстан.

На сегодняшний день в Российской Федерации также актуальной остается возможность разграничения и комплексного регулирования на законодательном уровне судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности. Это обусловлено тем, что вторая, в отличие от первой, не имеет четкой нормативной правовой регламентации и в значительной мере представлена использованием криминалистических методов, средств и рекомендаций экспертами-криминалистами и сотрудниками иных подразделений правоохранительных органов в процессе выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений¹¹.

В свою очередь современные реалии российского уголовного судопроизводства, в том числе касающиеся процессуальной независимости эксперта, перед какими-либо изменениями требуют самой серьезной организационной и правовой проработки. Это обусловлено необходимостью учитывать особенности деятельности отечественных правоохранительных министерств и ведомств. Также необходимо учитывать затруднения, возникшие в организации судебно-экспертной деятельности представленных ранее государств. К ним следует отнести следующие направления:

1. Межведомственное взаимодействие следователей, оперативных работников со специалистами-криминалистами, в качестве которых выступают эксперты.

2. Использование функциональных возможностей информационно-поисковых систем криминалистического назначения.

3. Применение специальных знаний и технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

4. Обеспечение сквозного научно-технического сопровождения всего процесса расследования¹².

Подводя итоги исследования, отметим, что в рамках данной публикации авторами было рассмотрено современное состояние процессуальной независимости эксперта в российском уголовном судопроизводстве. В то же время нам представляется необходимым дальнейшее исследование возможностей по совершенствованию деятельности судебно-экспертных учреждений, особенно в части ведомственного и вневедомственного независимого положения эксперта, как участника уголовного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Арсенова Н.В. Полномочия руководителя экспертного учреждения при назначении и производстве экспертизы по уголовным делам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 4 (91). – С. 88-95.
2. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В. Актуализация судебно-экспертной проблематики // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 115-121.
3. Вольнский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, а не специалиста // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – С. 21-24.
4. Вольнский А.Ф. Реформа судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности как необходимость // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 186-191.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1989. – 750 с.
6. Смирнова С.А. Актуальные пути совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Эксперт-криминалист. – 2018. – № 2. – С.32-34.
7. Соколов А.Ф., Соколова Д.А. К вопросу о совершенствовании норм уголовного права и иных нормативных правовых актов в сфере регулирования судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. – 2020. – № 9. – С. 148-157.

¹⁰ Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 г. № 44-VI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>.

¹¹ Смирнова С.А. Актуальные пути совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Эксперт-криминалист. – 2018. – № 2. – С. 34.

¹² Вольнский А.Ф. Реформа судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности как необходимость // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 190.

МУСТАФИНА Гильнара Мажитовна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ НАРКОТИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНОЙ ИЗ УГРОЗ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Противодействие незаконному обороту наркотиков и наркотизации населения относятся к числу приоритетных задач государственных правоохранительных органов, общественных объединений и организаций. Наркотизация населения способствует подрыву демографического и социально-экономического потенциала нашего государства и оценивается в Российской Федерации как угроза национальной безопасности. В статье рассматривается проблематика наркотизации населения. Анализируются факторы, влияющие на динамику распространения этого негативного явления.

Ключевые слова: наркотизация населения, незаконный оборот наркотиков, преступность, наркомания.

MUSTAFINA Gulnara Mazhitovna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF DRUG ADDICTION OF THE POPULATION AS ONE OF THE THREATS TO THE SOCIAL SECURITY OF THE COUNTRY

Combating drug trafficking and drug addiction are among the priority tasks of State law enforcement agencies, public associations and organizations. The drug use of the population contributes to the undermining of the demographic and socio-economic potential of our state and is assessed in the Russian Federation as a threat to national security. The article deals with the problems of drug addiction of the population. The factors influencing the dynamics of the spread of this negative phenomenon are analyzed.

Keywords: drug addiction, drug trafficking, crime, drug addiction.

Распространение наркотизма, не смотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры, представляет угрозу для стабильного функционирования социума, и может перечеркнуть будущую жизнь любого общества. Бесспорно, наркотизация населения приводит к дестабилизации общества и обуславливает появление негативных последствий в социальной, политической, экономической, нравственной правовой, медицинской сферах. Наркотизм становится своеобразным тормозом прогресса любого государства.

Проблемы потребления психоактивных веществ, прежде всего наркотиков и алкоголя, являются одними из острейших в российском обществе. Наркотизация населения способствует подрыву демографического и социально-экономического потенциала нашего государства и оценивается в Российской Федерации как угроза национальной безопасности.

Официальные статистические данные свидетельствуют о состоянии наркотизации российского населения.

Так, по результатам мониторинга, проведенного Государственным антинаркотическим комитетом Российской Федерации, наркоситуация в Российской Федерации в 2019 году не претерпела значительных изменений и в целом оценивается как «тяжелая»¹. Социологические исследования, проведенные Антинаркотическими комиссиями с целью выявления уровня наркотизации общества, определения отношения населения к проблемам распространения незаконного оборота и потребления наркотиков в 2019 году, показывают, что число респондентов, потребляющих наркотики как регулярно, так и эпизоди-

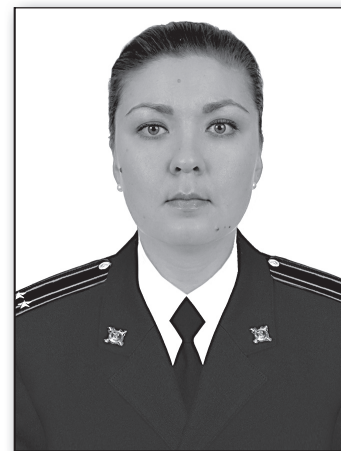
чески, осталось на прежнем уровне и составило 1,3 % или 1,9 млн. человек.

Следует акцентировать внимание на то, что статистические данные, позволяющие определить диапазон наркотизации населения, являются латентными, поскольку достоверное количество потребителей наркотиков определить достаточно сложно.

Так, к числу причин смерти наркозависимых лиц относится передозировка. Однако, официальная отчетность, как правило, не учитывает факты наступления смерти вследствие хронических заболеваний, суицида, преступных посягательств и ряда других причин.

На развитие наркотизации населения влияют многие социальные процессы, в том числе и криминогенная обстановка. Предпринятые правоохранительными органами меры по пресечению преступной деятельности организованных групп и сообществ, причастных к незаконному обороту наркотиков, ликвидация отлаженных каналов поставок героина и иных наркотических средств повлияли и на структуру наркорынка в ряде субъектов страны. Сложившаяся ситуация в свою очередь вынудила наркопотребителей искать новые способы получения наркотиков путем их кустарного изготовления из местного растительного сырья и некоторых лекарственных препаратов, имеющихся в свободной продаже. Практика правоохранительных органов констатирует о достаточно высоком росте производства наркотиков в условиях подпольных лабораторий.

Так, в 2019 г. зарегистрировано в 1,6 раза больше преступлений по фактам незаконного наркопроизводства. При этом возросло почти в 2 раза количество (увеличение на 92,6 %; 208) ликвидированных подпольных лабораторий в основном для изготовления синтетических наркотиков с использо-

Мустафина Г. М.

1 Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2020/08/Doklad-GAK-2019-KMM.pdf>. - С. 44.

ванием специального оборудования, прекурсоров или иных химических веществ и реактивов².

Несмотря на усилия правоохранителей по противодействию незаконного оборота наркотиков сохраняется тенденция распространения новых психоактивных веществ и опиоидных анальгетиков.

Обращаясь к истории такого явления, как наркотизм, можно констатировать тот факт, что существует он давно и протекает волнообразно.

Следует отметить, что наиболее серьезный всплеск наркомании и незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации относится к началу 1990 года. Указанному периоду характерен достаточно устойчивый рост числа наркозависимых лиц.

Во многих регионах России наркоситуация носит нестабильный характер. Рассматривая динамику наркопотребления в Республике Башкортостан, следует отметить, что с 2010 – начала 2011 гг. наметилось значительное изменение в структуре потребляемых наркотических средств. Наркотические средства опиоидной и каннабиной группы замещаются на наркорынке дезоморфином, синтетическими наркотиками и их производными. Так называемый «традиционный» (с 90-х гг.) набор наркотиков, которые изымали сотрудники правоохранительных органов, включал в себя натуральные и полусинтетические опиаты (маковая солома, героин, опий) и каннабиноиды (марихуана, гашиш, гашишное масло). В связи с изменением структуры наркорынка происходит и переориентация наркопотребителей на новые виды наркотических средств. С 2005 г. началось распространение синтетического опиоидного наркотического средства дезоморфин, с 2008 г. – наркотиков амфетаминовой группы, с 2009 г. – синтетических наркотических средств и их производных. Особо заметен был стремительный рост оборота (и, соответственно, - изъятий) синтетических психоактивных веществ. На улицах городов (газеты, стены домов и заборы, скамьи в парках и остановках общественного транспорта и т.д.) активизировалась реклама синтетических наркотиков под видом ароматических смесей, садовых удобрений и прочей бытовой химии. В рассматриваемый период в свободной розничной торговле находились психоактивные вещества, не отнесенные к наркотическим средствам или психотропным веществам, но оказывающие негативное влияние на состояние потребителя.

В 2010-2019 гг. Правительство Российской Федерации запретило оборот 1,5 тыс. наименований синтетических психоактивных веществ, их аналогов, производных и прекурсоров, а также потенциально опасных для здоровья одурманивающих веществ и растений. Введение в 2011 г. запрета на безрецептурный отпуск кодеиносодержащих лекарственных препаратов способствовало ликвидации проблемы так называемой «аптечной наркомании». Так, в 2019 г. в Башкортостане произведено всего 26 изъятий дезоморфина общей массой 10 г (в 60 раз меньше, чем в 2011 г.)³.

Согласно сведениям антинаркотической комиссии Республики Башкортостан в 1991-2019 гг. численность пациентов, состоявших на наркологическом учете в учреждениях Министерства здравоохранения республики, сократилась с 77 487 до 49 971. При этом суммарная численность пациентов с диагнозами «наркомания» и «токсикомания», «потребление наркотических и ненаркотических веществ с вредными

последствиями» увеличилась с 715 до 7 623, а их доля – с 0,9 % до 15,3 %⁴.

Таким образом, одной из мер противодействия наркотизации населения является стабилизация криминогенной обстановки не только на территории отдельного субъекта, но и внутри страны в целом. Необходимо констатировать тот факт, что искоренить данное социальное явление на сегодняшний день общество не может. Однако, безопасное будущее государства невозможно без достижения сокращения числа наркозависимых лиц и снижения количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Рассматривая причины наркотизации населения можно выделить различные причины возникновения данного пагубного вида социального явления. К их числу можно отнести экономические, политические, социальные, духовные и др.

Люди по-разному относятся к причинам наркотизации. Так, с точки зрения населения Республики Башкортостан причинами распространения наркомании в последнее время являются три основных фактора:

- моральная деградация общества, вседозволенность (18,9 %);

- плохая работа правоохранительных органов (17,8 %);

- безработица, экономические проблемы (16,2 %).

Эти факторы указываются в 16-19 % случаев (по каждому фактору, от общего числа ответов).

Несколько менее актуальны другие причины (7-12 %):

- излишняя свобода, отсутствие организованного досуга;

- неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие;

- влияние наркобизнеса, доступность наркотиков⁵.

С точки зрения социологии наркотизм относится к числу нежелательных общественных явлений – социальных девиаций. Общеизвестно, что девиантное поведение заключается в отклонении индивида или группы лиц от норм, установленных в социуме. Многие известные исследователи рассматривали наркотизм как возможность человека уйти от решения жизненных проблем, социальной неустроенности и т.д. Распространение проявлений девиантности в социуме указывают на наличие определенных деформаций в жизнедеятельности и массового сознания людей.

Таким образом, следует признать, что наркотизация населения страны к ведет в первую очередь к негативным последствиям в социальной, нравственной, правовой, медицинской, экономической сферах жизнедеятельности общества.

Принимая во внимание вышеизложенные аспекты, важно отметить, что для снижения остроты проблемы в стране, касающейся наркотизации населения, необходимо объединение усилий всех силовых структур, органов законодательной и судебной власти, общественных организаций по искоренению данного пагубного социального явления.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2020/08/Doklad-GAK-2019-KMM.pdf>.
2. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан в 2019 году/ Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2020. – 170 с.

2 Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2020/08/Doklad-GAK-2019-KMM.pdf>. - С. 19.

3 Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан в 2019 году/ Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2020. – С. 48.

4 Там же. – С. 11.

5 Там же. – С. 23.

ПОЛУНИН Виктор Петрович

начальник кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, полковник полиции

РАДНЕВА Елена Георгиевна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПЕТРУНИН Евгений Валентинович

слушатель 6 курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, прапорщик полиции

О МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье исследуется криминалистическая характеристика преступлений несовершеннолетних, основные обстоятельства совершения указанных преступлений. Автором приведены статистические данные по преступлениям данной категории, рассмотрены и отражены основные причины, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними. Рассмотрена структура методики расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, и предложено дополнение предмета доказывания по уголовным делам данной категории.

Ключевые слова: методика, криминалистическая характеристика, несовершеннолетний субъект преступления, предмет доказывания.

POLUNIN Viktor Petrovich

Head of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, colonel of police

RADNEVA Elena Georgievna

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

PETRUNIN Evgeniy Valentinovich

listener of the 6th course of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police ensign

ABOUT METHODS OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS

The article examines the criminalistic characteristics of juvenile crimes, the main circumstances of the commission of these crimes. The author provides statistical data on crimes of this category, considers and reflects the main reasons that contribute to the commission of crimes by minors. The structure of the methodology of investigation of crimes committed by persons under the age of majority is considered, and the addition of the subject of evidence in criminal cases of this category is proposed.

Keywords: methodology, criminalistic characteristics, minor subject of crime, subject of proof.

Актуальность вопроса о преступности несовершеннолетних как социальном явлении и расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, сохраняется в настоящее время, несмотря на достаточное количество проведенных исследований криминологами и криминалистами. Особенности данной категории правонарушителей диктуют выделение и наилучшее определение средств, методики для борьбы с таким социальным явлением, как «подростковая преступность». В данной работе мы определяем основные критерии, согласно которым проводится предварительное расследование преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия.

Известно, что основной особенностью расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, является возраст лиц, их совершивших. Законодателем производство предварительного расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, регламентировано в

отдельно выделенной 50 главе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Должностные лица, производящие расследование (дознаватели, следователи) правонарушений, совершенных несовершеннолетними, на наш взгляд, должны обладать специальными познаниями в области педагогики и, что не менее важно, подростковой психологии. При расследовании таких правонарушений крайнюю важность приобретают возрастные характеристики, психологические установки, осознание и ощущение несовершеннолетнего себя как личности в семье и в обществе.

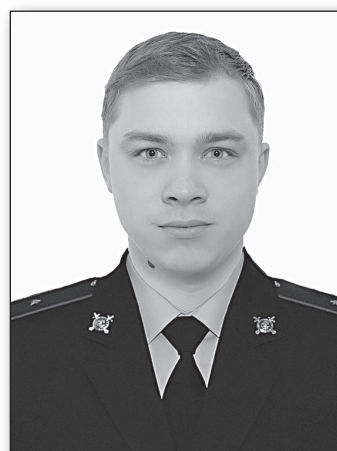
Психологи отмечают, что переломный период, формирующий дальнейший жизненный путь подростка, про-

Полунин В. П.

Раднева Е. Г.

Петрунин Е. В.

исходит в возрастном периоде с 13 до 17 лет. В этот период подросткам присуща повышенная потребность сопереживания, стремления к общению со своими сверстниками, самовыражению и утверждению себя как личности в коллективе. В основном, они движимы посредством своих эмоций, что однозначно приводит к необдуманности последствий совершаемых действий. При этом, даже увидев результат своих действий, подросток не всегда может осознать, так называемые, масштабы и последствия содеянного.

Отсутствие моральных ценностей, устоев, личного жизненного опыта либо некорректное их формирование, даже при условии достаточного уровня образования, вполне может привести к патологическим изменениям личности, которые плотно укореняются в сознании подростка и определяют дальнейший жизненный путь уже взрослого человека. Отсюда, неверное понимание чувства дружбы, взаимопомощи, боязнь прослыть слабым или предателем. Лица переходного возраста, как правило, легко возбудимы и вспыльчивы, подвержены различным страхам и сомнениям. При отсутствии корректирующего внимания со стороны взрослых данные факторы толкают подростков к объединению в группы «по интересам» и совершению преступлений. В основном такие группы образуются стихийно под руководством уже «имевшего уголовный опыт» подростка либо взрослого, использующего несовершеннолетнего, как правило, под угрозой насилия, обмана, обещания определенных благ для достижения своих преступных целей. Мотивы совершения преступлений у несовершеннолетних могут быть абсолютно разными, при этом выделяют основные из них: желание быстро «разбогатеть», получить определенную вещь для удовлетворения личных потребностей, самоутвердиться, так сказать, повысить свой авторитет. Немного реже мотивом совершения преступления у несовершеннолетнего могут быть месть или ревность.

Достаточно очевидно указывают на совершение преступления несовершеннолетним следы, оставленные на месте происшествия – это, во-первых, отсутствие тщательной подготовки к преступлению и сокрытию следов его совершения (так называемый, непрофессионализм); во-вторых, явное отсутствие последовательности действий, указывающее на нелогичность лица, совершившего преступление; в-третьих, ситуативное решение, в котором отсутствует здравый смысл и не достает рациональных элементов. Указанное при наличии у лица, производящего расследование, определенных знаний об особенностях психологических свойств подростка, может помочь в выдвижении первоначальных версий уже на начальном этапе расследования. Кроме того, это позволит определить конкретные психологические приемы и последовательность их применения при непосредственном контакте с несовершеннолетним. Задача следователя, дознавателя установить с несовершеннолетним правонарушителем психологический контакт и получить своеобразную квоту доверия, объяснить недопустимость совершенного деяния, его последствия, указать на положительные результаты, опыт других несовершеннолетних в случае отказа в дальнейшем от подобного поведения. Психика подростков подвижна в связи с чем, они легко внушаемы, поэтому при наличии определенных морально-ценностных установок, полученных от человека, которому несовершеннолетний доверяет, увидев дальнейшие перспективы положительного развития, подростки зачастую прекращают преступную деятельность, отказываясь от прежних «дружеских» связей.

Преступность лиц, которые не достигли своего совершеннолетия, являясь составляющей преступности в целом, имеет свои специфические отличительные черты, что позволяет изучать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического исследования. Необходимость данного выделения объясняется особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. В таком возрасте в момент нравственного формирования личности происходит накопление навыков, даже таких, которые отражают отрицательную сторону подростка, которые, в свою очередь, могут не выражаться вовне, или просто проявиться значительно позже.¹

«Преступность несовершеннолетних – это своеобразный индикатор социальной ситуации в стране. Этот вид преступности очень чутко реагирует на состояние общества. Рост преступности несовершеннолетних, как правило, свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества».²

По результатам исследования статистических данных, обращает на себя внимание факт наметившейся в России тенденции к уменьшению подростковой преступности, которая за последние 10 лет сократилась почти втрое. Полагаем, что снижение роста преступности связано с активизацией профилактической работы среди молодежи, а также созданием благоприятных условия для увлечения подростков спортом, творчеством, трудовой деятельностью, волонтерством.

Так, анализируя данные ГИЦ МВД России, приходим к выводу, что за первое полугодие 2020 года на 11,9 % сократилось общее количество преступлений, совершённых несовершеннолетними или при их соучастии по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, за период с января по июль 2020 года органами правопорядка было выявлено 29 тысяч 397 несовершеннолетних правонарушителей. В среднем, ежегодно несовершеннолетними или при их участии совершается более 40 тыс. преступлений. Из общего количества несовершеннолетних, совершивших преступления в 2019 году, – это лица в возрасте 16 – 17 лет (63,7 %), в возрасте 14 – 15 лет – 36,3 %. Почти половина подростков, осужденных в 2019 году за совершение преступлений, воспитывались в семье с одним родителем (7 742 из 16 858, или 45,9 %), почти десятая часть воспитывалась вне семьи (1 620, или 9,6 %). Что касается образования, то 79,7 % несовершеннолетних правонарушителей имели только начальное или основное общее образование, еще 15,3 % – среднее (полное) общее, только 2,1 % – среднее профессиональное образование. При этом четверть несовершеннолетних на момент совершения преступления нигде не учились и не были студентами. На преступления несовершеннолетние чаще всего идут группой (47,1 %), среди них много тех, кто уже ранее решался на преступления (24,7 %), почти 40 % среди них уже были судимы.³

1 Башкатов И. Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. – М., 1993. – С. 56.

2 Юзиханова Э. Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 82-87.

3 Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в РФ январь-июнь 2020. pdf. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/20597695/> (дата обращения: 20.12.2020).

С ростом преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов и взрывных веществ и устройств, террористической и экстремистской направленности возросло и количество несовершеннолетних, привлекаемых к участию в их совершении. В настоящее время статистика совершения подростками указанной категории преступлений незначительна, но она существует, что нельзя оставлять без внимания. С развитием IT-технологий, доступностью к глобальной сети Интернет, подростки и дети, оставаясь предоставленными самим себе, копируют поведение вымышленных героев фильмов, компьютерных игр, и под воздействием взрослых «неформальных лидеров» готовы к совершению любого преступления, в том числе, самого жестокого. Подростки в силу своего психического развития стремятся подражать своему герою, при этом они жестоки и беспощадны, готовы пожертвовать многим, в том числе и жизнью человека, поскольку при отсутствии либо нарушении жизненно-важных установок и управлении ими взрослым в преступных целях не понимают значение ценности человеческой жизни, в том числе своей собственной.

Что касается времени совершения преступления несовершеннолетними, то здесь все очевидно: подросток совершает правонарушения в тот период времени, когда остается бесконтрольным со стороны взрослых и не увлечен каким-либо занятием, т.е. ему становится скучно, в основном – это дневное и вечернее время. Предметом преступлений, совершаемых подростками, могут выступать сотовые телефоны, деньги, гаджеты (любые цифровые устройства с повышенной функциональностью), продукты питания. Потерпевшие от преступлений, совершенных указанной категорией лиц, в основном, того же возраста, либо лица, ограниченные в физических возможностях по различным причинам.

Все указанные криминалистические характеристики имеют между собой тесную связь и должны рассматриваться в совокупности при определении следственной ситуации, выдвижении версий с учетом обстоятельств и обстановки преступления, направлении хода расследования и состава следственной группы, установлении источников и способов получения необходимой информации по конкретному правонарушению. На данный момент не существует единой методики расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, поэтому лица, производящие расследование ввиду недостаточности у них определенных знаний о психологии детского и подросткового возраста, могут упустить некоторые важные для предварительного расследования аспекты.

Законодателем нормативно закреплено установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Это те обстоятельства, которые обязательно надо установить в ходе предварительного расследования для обеспечения возможности объективного разрешения дела по существу. Мы полагаем необходимым расширить предмет доказывания по преступлениям, совершенным лицами, не достигшими совершеннолетия. Это окажет существенное значение для пересмотра законодательно регламентированных норм уголовно-процессуального законодательства при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории лиц.

В заключение еще раз обратим внимание, что специфика субъектов преступлений, в частности, их несовершеннолетний возраст и процессуальный статус, создает особенности применения конкретной криминалистической методики

при производстве по уголовным делам. С учетом данных особенностей приобретает важнейшее значение установление психологического контакта лица, производящего расследование и подростка как субъекта преступления. Для достижения всесторонности, полноты, объективности расследования по делу, по которому субъектом преступления является несовершеннолетнее лицо, необходимо разработать методические рекомендации с четким отражением всех позиций, которые должны лечь в основу расследования, определить порядок допроса несовершеннолетнего с учетом конкретного процессуального статуса и критерии применения методов психологического воздействия к допрашиваемому. При производстве расследования по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, ведущее место определяется установлением психологического контакта с подростком, что позволит вызвать у него доверие, скорректировать дальнейшее поведение и сформировать устойчивый отказ от преступной деятельности, а также установить совершенных лиц, вовлекших подростка в преступную деятельность и привлечь их к ответственности, предупредив дальнейшие преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
2. Башкатов И. Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. – М., 1993.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в РФ январь-июнь 2020.pdf. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/20597695/> (дата обращения: 20.12.2020).
4. Юзиханова Э. Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 82-87.

ПРОХОРОВ Денис Алексеевич

аспирант Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье анализируются сущность, значение экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела. Рассматриваются недостатки уголовно-процессуального регулирования назначения и производства судебных экспертиз на стадии доследственной проверки сообщения о преступлении, а также проблемы применения норм, регламентирующих данные вопросы, на практике. Отдельно исследована проблема неправильного оформления назначения экспертиз. Предлагаются меры по повышению эффективности проведения экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: экспертиза, возбуждение уголовного дела, следователь, постановление о назначении экспертизы.

PROKHOROV Denis Alekseevich

postgraduate student of the A. G. and N. G. Stoletovs Vladimir State University

PROBLEMS OF CONDUCTING AN EXAMINATION AT THE STAGE OF EXCITING A CRIMINAL CASE

The article analyzes the essence and significance of expert examinations at the stage of initiating a criminal case. The article considers the shortcomings of the criminal procedure regulation of the appointment and production of forensic examinations at the stage of pre-investigation verification of a crime report, as well as the problems of applying the norms governing these issues in practice. Separately, the problem of incorrect registration of the appointment of examinations is investigated. Measures are proposed to improve the efficiency of conducting expert examinations at the stage of initiating a criminal case.

Keywords: examination, initiation of a criminal case, investigator, resolution on the appointment of an examination.

Прохоров Д. А.,

Поскольку расследование преступлений имеют ретроспективный характер, следователь познает события преступления по его результатам, отраженным в материальных или идеальных следах. В ряде случаев следователь, используя общедоступные знания, может самостоятельно решить тот или другой вопрос. Однако результаты, которые он получает при этом, не будут иметь доказательного значения в деле. То есть результаты примененных знаний должны предоставляться в форме, установленной УПК РФ.

Целью проведения экспертизы выступает использование специальных знаний для выявления и фиксации доказательств. Закрепление данных знаний, которые изложены в заключении эксперта, могут служить эффективным средством доказывания в уголовном производстве. Эксперт при проведении судебной экспертизы применяет имеющиеся знания и навыки, которые требуют отдельного обучения. При этом следователь и дознаватель, которые проводят доследственную проверку сообщения о преступлении, не обладают специальными, техническими и научными знаниями, а потому вынуждены воспользоваться помощью эксперта.

Привлечение эксперта к проведению экспертизы может кардинально изменить ход досудебного расследования, поскольку после получения заключения проведенной экспертизы, вопрос установления виновного лица или привлечения его к ответственности может быть решен. Именно поэтому экспертиза должна быть назначена без процессуальных нарушений, а постановление о ее назначении должно содержать все необходимые элементы.

К преимуществам проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела относится существенная экономия сроков будущего расследования. Кроме того, следователь при назначении судебной экспертизы избежит противодействия участников уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, ввиду их формального отсутствия¹.

В свою очередь, заключение эксперта – это фундаментальная работа по проведению профильного изучения вопросов, объектов, процессов или явлений, которые значимы для расследования уголовного дела. При назначении экспертизы важно найти правильный ее вид и определить, какие специальные знания нужно применить, учесть вопросы, которые предстают перед экспертом, и их правильно описать. Обязательным условием сохранения

принадлежности и допустимости доказательства в виде заключения эксперта является правильный механизм назначения: постановление следователя, выбор эксперта (экспертов) или экспертного учреждения, где будет проводиться исследование, процесс применения знаний и навыков для составления заключения, документальное закрепление результатов исследования, приобщение заключения эксперта к уголовному производству.

Итак, проведение экспертизы часто имеет решающее значение для дела, и предполагает высокий уровень ответственности эксперта за предоставленное заключение. К сожалению, несовершенство существующего механизма регулирования УПК РФ судебной экспертизы препятствует возможности в полной мере воспользоваться ее преимуществами.

Так, лицо вправе, на основании ст. 51 Конституции РФ, указать следователю (дознавателю) в предоставлении образцов в стадии возбуждения уголовного дела. Таким образом, законодательно не предоставлены средства по поиску, выявлению и изъятию необходимых для экспертизы образцов.

Кроме того, срок, необходимый для проведения экспертизы, может значительно превышать срок самой проверки. Поэтому эксперту может не хватить времени подготовить заключение до ее окончания. Это вызывает необходимость внесения изменений в ч. 3 ст. 144 УПК РФ о возможности продления срока проверочной деятельности до получения заключения эксперта.

Проблемой является и наличие в законе уголовной ответственности эксперта только за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), то есть по уже возбужденному уголовному делу.

Вышеуказанные недостатки механизма уголовно-процессуального регулирования судебной экспертизы снижают ее эффективность и препятствуют стать ей распространенным проверочным действием и заменить исследования специалиста.

При этом часто, по тем же самым вопросам назначаются повторные экспертизы, заключения по которым, как правило, дублируют выводы первоначальной экспертизы. Это влечет дополнительные трудности, связанные с передачей новому эксперту предметов, материалов, которые уже были исследованы.

Кроме того, объекты, измененные или разрушенные в процессе исследования, впоследствии не могут быть изучены в рамках экспертизы по тем же обстоятельствам после возбуждения уголовного дела².

1 Азаренок Н.В., Камышин В.А. Значение изменений, внесенных в ст. 307 УК РФ, для производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Российский судья. 2020. № 9. С. 14-20 // СПС «Консультант Плюс».

2 Сидоренко О.В. Назначение и производство судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 118-121.

К сожалению, правоприменитель недостаточно активно внедряет это эффективное средство проверки, а имеющиеся случаи назначения судебных экспертиз по ч. 1 ст. 144 УПК РФ подтверждают, что практика еще не адаптировалась к новым процессуальным средствам проверки.

Так, проведенный нами анализ экспертных производств показал, что еще сохраняются проблемы с правильным процессуальным оформлением материалов судебной экспертизы. Например, в материалах по одному уголовному делу³ имелось «постановление о проведении экспертизы», в котором содержалась мотивировка решения со ссылкой на ст. ст. 195(196) и 199 УПК РФ; в резолютивной части было указано «назначить экспертизу», на разрешение которой были поставлены вопросы, относящиеся к предмету дактилоскопической, одорологической, баллистической, биологической экспертиз и экспертизы материалов, вещей и изделий (ЭМВИ). При этом в конце резолютивной части постановления присутствует фраза: «Разрешается выводы по данному исследованию оформить отдельными справками об исследовании по направлениям».

Этот пример демонстрирует полное незнание правоприменителем нормативных основ применения специальных знаний в процессуальной форме (в виде судебной экспертизы) и в непроцессуальной форме (в виде предварительных исследований).

Незнание субъектами проверки сообщения о преступлении правовой базы экспертно-криминалистической деятельности приводит на практике к подобным нарушениям, что может в дальнейшем при производстве по возбужденному уголовному делу повлечь проблемы с установлением доказательственной значимости заключения эксперта, полученного в таких условиях.

Анализ материалов проверок показал, что следователи подчас демонстрируют элементарную безграмотность и невнимательность при изложении задания эксперту. Нередко вопросы формулируются некорректно, что вынуждает экспертов во вводной части заключения переформулировать их с отметкой о том, что они подверглись корректуре без изменения их смыслового содержания.

Для устранения подобных ситуаций необходимо использовать помощь сотрудников экспертных учреждений, которые могут неофициально проконсультировать следователя по вопросам, решаемым в рамках соответствующего вида экспертиз по такого рода объектам. Эта консультационная деятельность сотрудников экспертной службы носит непроцессуальный характер, т.к. не находит отражения в материалах уголовного дела, в отличие от помощи, оказываемой сотрудниками экспертных подразделений субъектам проверки в рамках следственных действий, где они участвуют в качестве специалистов по ст. 58 УПК РФ.

При оформлении постановлений о назначении экспертиз на дела нередко наблюдается «механическое» использование электронных бланков таких постановлений.

В этом контексте в конце описательно-мотивировочной части постановлений по материалам проверок в качестве правового основания проведения такой экспертизы следователи должны указывать ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 195 УПК РФ и ст. 199 УПК РФ. Однако при анализе 41 постановлений, вынесенных в ходе следственной проверки, ни в одном акте не была обнаружена правильная ссылка на указанные нормы УПК РФ (по инерции используется старая форма электронного бланка 135). Только в некоторых постановлениях была указана ч. 1 ст. 144 УПК РФ как правовая основа проведения данного следственного действия.

Иногда следователи, оформляя постановление о назначении экспертизы в рамках проверочных мероприятий, оперируют термином «вещественные доказательства», что явно неверно ввиду того, что процессуальный статус объектов экспертизы еще не закреплен, т.к. уголовное дело не возбуждено.

Как известно, объекты приобщаются в качестве вещественных доказательств именно к материалам уголовного дела. Полагая в этой ситуации мы наблюдаем законодательный пробел, который должен быть восполнен за счет корректировки статей, определяющих порядок приобщения объектов в качестве вещественных доказательств (ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 81.1 УПК РФ) - с указанием возможности приобщения их также к материалам проверки сообщения о преступлении.

Незнание предписаний ведомственных приказов, положений УПК РФ в части регулирования порядка назначения судебной экспертизы, приводит к таким случаям, когда инициаторы исследования назначают проведение предварительного исследования на основании «отношения», которое оформляют по типу постановления о назначении судебной экспертизы, используя бланк № 135, включающий графы «руководствуясь ст. 195 (196)

и 199 УПК РФ», и о предупреждении эксперта об уголовной ответственности.

Таким образом, анализ материалов экспертных производств и предварительных исследований, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в отношении военнослужащих, дает основание для вывода о недостаточно четко налаженном взаимодействии лиц, занимающихся проверкой сообщения о преступлении, и сотрудников экспертных служб.

1. Полагаем, что следователям и дознавателям надлежит внимательнее оформлять постановления о назначении судебных экспертиз. При написании описательно-мотивировочных частей постановлений при проведении проверки на стадии возбуждения дела им целесообразно ссылаться на ч. 1 ст. 144 и ч. 4 ст. 195 УПК РФ.

2. В случае использования электронных бланков процессуальных документов для оформления решения о назначении судебных экспертиз надлежит внимательно заполнять соответствующие графы, применять эти бланки только для назначения судебных экспертиз. При затруднениях в вопросах выбора вида экспертизы и постановки вопросов эксперту следует использовать консультационную помощь сотрудников экспертных подразделений.

3. Лицам, осуществляющим процессуальные проверки, не допускать направления на предварительные исследования объектов на основании сложившихся отношений - следует оформлять данные документы письменным поручением. При составлении письменных поручений нельзя использовать типовые электронные бланки процессуальных документов, предназначенные для составления постановлений о назначении судебных экспертиз.

Выводы.

Целью проведения экспертизы выступает использование специальных знаний для выявления и фиксации доказательств. При этом следователь и дознаватель, которые проводят следственную проверку сообщения о преступлении, не обладают специальными, техническими и научными знаниями, а потому вынуждены воспользоваться помощью эксперта.

К сожалению, несовершенство существующего механизма регулирования УПК РФ судебной экспертизы препятствует возможности в полной мере воспользоваться ее преимуществами. Правоприменитель недостаточно активно внедряет это эффективное средство проверки, а имеющиеся случаи назначения судебных экспертиз по ч. 1 ст. 144 УПК РФ подтверждают, что практика еще адаптировалась к новым процессуальным средствам проверки.

Проведенный нами анализ экспертных производств показал, что еще сохраняются проблемы с правильным процессуальным оформлением материалов судебной экспертизы. Для устранения данной проблемы необходимо использовать помощь сотрудников экспертных учреждений, которые могут неофициально проконсультировать следователя по вопросам, решаемым в рамках соответствующего вида экспертиз по такого рода объектам.

При написании описательно-мотивировочных частей постановлений при проведении проверки на стадии возбуждения дела следователям целесообразно ссылаться на ч. 1 ст. 144 и ч. 4 ст. 195 УПК РФ.

Целесообразно внести корректировки в статьи, определяющие порядок приобщения объектов в качестве вещественных доказательств (ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 81.1 УПК РФ), с указанием возможности приобщения их также к материалам проверки сообщения о преступлении.

Пристатейный библиографический список

1. Азаренок Н.В., Камышин В.А. Значение изменений, внесенных в ст. 307 УК РФ, для производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Российский судья. 2020. № 9. С. 14-20 // СПС «Консультант Плюс».
2. Грачев С.А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 10-13.
3. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстициформ, 2019 // СПС «Консультант Плюс».
4. Сидоренко О.В. Назначение и производство судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 118-121.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gvs.adg.sudrf.ru/

СОКОЛОВ Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, доцент кафедры информационного права Уральского государственного юридического университета

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Анализируя исследования в области криминалистики, электронного правосудия и доказательственного права, автор уточняет свойства и юридически значимые признаки биометрических персональных данных, выделяет дуализм биометрической информационной технологии. В статье раскрывается термин «электронное правосудие» с позиции Совета Европы, отраженной в Рекомендациях по электронной демократии. На основе практических работ, выполненных органами государственной власти РФ, рассматриваются возможности применения технологий электронного правосудия и биометрической идентификации, аутентификации в судопроизводстве.

Ключевые слова: информационные технологии, электронное правосудие, единая биометрическая информационная система.

SOKOLOV Yuriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty, associate professor of Information law sub-faculty of the Ural State Law University

BIOMETRIC INFORMATION: FORENSIC AND PROCEDURAL ASPECTS OF ITS USE

Analyzing research in the field of criminology, electronic justice and evidence law, the author clarifies the properties and legally significant features of biometric personal data, highlights the dualism of biometric information technology. The article reveals the term "e-justice" from the position of the Council of Europe, reflected in the Recommendations on e-Democracy. On the basis of practical work carried out by the state authorities of the Russian Federation, the possibilities of using electronic justice technologies and biometric identification and authentication in court proceedings are considered.

Keywords: information technology, e-justice, unified biometric information system.

В настоящее время, правоприменителем все чаще обсуждаются вопросы возможности отправления судопроизводства в форме электронного правосудия, а также востребованности биометрической информации (данных) в ходе его осуществления.

Российский законодатель, под биометрическими персональными данными понимает сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта таких данных¹.

Криминалисты в качестве признаков анализируемой информации выделяют: пальцевые узоры, геометрию рук, схематическое обозначение кровеносных сосудов, пальцевую термограмму, отпечаток ладони, ногти, поры, структуру и спектр кожи, строение (термограмму) ушей, форму зубов, электрокардиограмму и пульсацию крови, ДНК, геометрию лица (3D), термограмму лица, радужную оболочку и (или) сетчатку глаза, строение черепа, голос, походку, почерк и др.² Причем, перечисленные свойства являются, как правило, уникальными. Некоторые исследователи, предлагают в объем рассматриваемой информации включить и поведенческие особенности человека, на основании которых можно установить его личность³. Полагаем, что такой подход является спорным, в связи с тем, то специфика поведения отдельного субъекта является производной от условий и образа его жизни, состояния здоровья, т.е. может в динамике изменяться. Считаем, что в объем биометрической информации должны быть включены данные об отдельном человеке, которые с наибольшей степенью достоверности позволили бы

его идентифицировать и выделялись неизменностью (отпечатки пальцев, радужная оболочка и (или) сетчатка глаза, ДНК).

Изучая судебную практику, отдельные авторы⁴ полагают, что в качестве персональных данных судами, как правило, признаются сведения, предполагающие наличие оператора для их обработки и представления, а также включающие в себя один или несколько уникальных «государственных» идентификаторов. Со своей стороны добавим, что такие верифицированные идентификаторы присутствуют в личном кабинете пользователя на едином портале государственных услуг⁵.

Исходя из чего «биометрия» обладает дуализмом, и выступает как информационная технология отождествления конкретной личности с помощью криминалистических методов, основанных на отдельных биометрических характеристиках, а также как упорядоченная система, представляющая собой совокупность элементов (идентификаторов, технических средств, норм права) образующих в совокупности определенную целостность и единство.

Обращаясь к процессуальному аспекту с позиции Совета Европы, отраженной в Рекомендациях по электронной демократии, «электронное правосудие характеризуется использованием информационно-коммуникационных технологий в судопроизводстве всеми заинтересованными сторонами в целях повышения эффективности и качества государственных услуг, оказываемых физическим и юридическим лицам»⁶. Кроме того, в данном документе названы

1 См.: Ст. 11 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. От 30.12.2020) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

2 См.: Писарев Д. Ю. Проблемы применения биометрических систем в раскрытии преступлений: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Краснодар, 2012. – С. 6-7.

3 См.: Платонова Н. И. Современные правовые подходы к пониманию биометрических данных // Информационное право. – 2018. – № 1. – С. 22-26.

4 См.: Наумов В. Б., Архипов В. В. Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 186-196.

5 См.: Портал государственных услуг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 21.03.2021).

6 См.: Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии (Приняты Комитетом министров 18 февраля 2009 г. на 1049-м собрании заместителей министров). Сайт «ЦИК РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cikrf.ru/international/recommend.doc (дата обращения: 21.03.2021).

принципы и рекомендации по электронной демократии, на основе которых можно вести речь о требованиях к такой форме отправления правосудия, а именно:

- повышение качества, прозрачности и ускорения судебных процедур на основе применения электронных информационных технологий (G46);
- предоставление физическим и юридическим лицам, органам государственной власти дружественного интерфейса к законодательной и юридической информации, индивидуально учитывающим их права (G47);
- создание информационных сайтов судов, обеспечивающих развитие системы онлайн-судопроизводства (G48);
- широкое использование электронного обмена данными для эффективного функционирования юридической системы (G49);
- сокращение разрыва между гражданами и судами путем информированности первых и информатизации последних (79, принцип 38);
- использование видеоконференций с целью получения дополнительных возможностей для участвующих сторон (защита свидетелей, несовершеннолетних лиц), применения индивидуального подхода к данным категориям (80, принцип 38)⁷.

Таким образом, электронное правосудие – новый феномен для процессуальных отраслей права, включающий в себя тактику судебного производства, информационные технологии движения «электронного дела», доказывания, доступа сторон к его материалам и более высокий уровень взаимодействия суда, участников процесса, иных заинтересованных лиц.

Чтобы сегодня с уверенностью можно было говорить о реальности такой технологии для уголовного судопроизводства, необходимо законодательное закрепление:

- возможности обращения за судебной защитой в электронной форме;
- обмена электронной криминалистической и процессуальной информацией между участниками процесса;
- юридически значимого взаимодействия судов разных уровней внутри судебной системы и с другими государственными органами в электронном виде;
- необходимости ведения дела в электронной форме (обнаружение, закрепление (фиксация), изъятие, исследование, проверка и оценка электронных доказательств);
- использования систем видеоконференц-связи (ВКС) и иных информационных технологий в уголовном судопроизводстве.

Что же сделано на сегодняшний день?

Например, с 1 января 2017 г. граждане России получили возможность с помощью ГАС «Правосудие» подавать в электронный виде в суды общей юрисдикции и получать от них юридически значимые документы⁸. Для этого было необходимо выполнить регистрацию на портале ГАС «Правосудие» (личный кабинет создавался автоматически при подтверждении личных данных в соответствующем разделе «подача процессуальных документов в электронном виде»)⁹. Доступ к кабинету осуществлялся при помощи усиленной квалифицированной электронной подписи пользователя, либо при наличии подтвержденной учетной записи физического лица в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА).

В настоящее время, при сохранении возможности представления документов через ГАС «Правосудие» (для судов общей юрисдикции) и портал «Мой Арбитр» (для арбитражных судов), создан доступ к рассматриваемой технологии через единый портал государственных услуг путем использования существующего массива верифицированных аккаунтов граждан России, как основного электронного «окна» для обращения в судебные органы. Посредством названного портала можно подавать документы, знакомиться с материалами дела и проходить авторизацию для участия в онлайн-заседаниях. Считаем, что для направления документов в суд могут быть также использованы система межведомственного электронного взаимодействия и информационная система организации федеральной почтовой связи. Через указанный портал и названные системы могут представляться и судебные извещения – при отсутствии возражений участников процесса. Направляемые в суд документы должны подписываться электронной подписью (простой или усиленной), в зависимости от вида документа и системы, через которую он подается.

В июле 2018 года для дистанционной биометрической идентификации граждан РФ была запущена платформа Единой биометрической системы России (ЕБС), инициаторами создания которой выступили Центральный банк РФ и Минцифры России. Изначально, данная система была рассчитана на идентификацию абонентов федерального оператора связи ПАО «Ростелеком» и клиентов Центробанка РФ. С 1 января 2021 года к ЕБС стали подключаться страховые компании. Сегодня ситуация изменилась, Правительство РФ планирует развивать данную систему путем предоставления публичных услуг на основе биометрических данных граждан.

В связи с чем, под биометрической идентификацией человека следует понимать автоматизированный метод, с помощью которого регистрируют уникальные особенности и характеристики индивидуума для дальнейшей идентификации его личности¹⁰.

Наряду с идентификацией человека биометрические данные широко применяются в информационных технологиях в процессе идентификации и аутентификации¹¹, однако названные процессы не предусматривают возможность установление личности, а лишь направлены на определение подлинности представленной информацией и подтверждение личности их представивших. Потому что целям использования биометрических данных можно отнести и проверку личности физического лица в автоматизированных информационных системах персональных данных¹².

В информационной среде судебного производства большое внимание следует уделять вопросам достоверности и подлинности биометрической информации, по аналогии с существующим порядком удостоверения личности участника процесса. Не случайно, при формировании планируемых массивов данных, их сбор, верификация должны проходить в условиях надежной защиты биометрических данных граждан и на основании требований, установленных законодательством¹³. Полагаем, что названные способы идентификации могут быть востребованы и при дистанционном участии в судебном заседании посредством технологии ВКС.

Так, из-за распространения COVID-19 Верховным Судом РФ были приняты меры по обеспечению доступности правосудия, безопасности здоровья граждан в условиях пандемии¹⁴. С соблюдением ограничительных рекомендаций суды

7 Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии. Сайт «ЦИК РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cikrf.ru/international/recommend.doc (дата обращения: 21.03.2021).

8 Денисов И. С. Развитие электронного правосудия в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 101-104.

9 См.: Государственная территориально распределенная автоматизированная информационная система «Правосудие», предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Сайт ВС РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 21.03.2021).

10 Клипко Е. П., Меретуков Г. М. Судебная медицина: Учебное пособие для юридических вузов. – Краснодар, КубГАУ, 2013. – С. 242-245.

11 Овод И. В., Александров А. А., Ивашев П. А. Биометрические данные, индивидуализирующие личность гражданина // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 1. – С. 82-84.

12 Камалова Г. Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность // Информационное право. – 2016. – № 3. – С. 8-12.

13 См.: Буйлов М., Тишина Ю. Биометрию собрали в поправки // Газета «Коммерсантъ». – 2020. – № 229/П. Сайт газеты «Коммерсантъ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4614043> (дата обращения: 21.03.2021).

14 См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 г. № 821 «Об ограничительных мерах в судах в целях противодействия распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»

в период с 18 марта по 20 апреля 2020 года рассмотрели свыше 2 млн. дел и материалов. За данный период времени:

– в суды поступили 225,2 тыс. документов в электронном виде (в полтора раза или на 77,3 тыс. документов больше, чем за аналогичный период 2019 года);

– проведено 8 тыс. судебных заседаний с использованием систем ВКС;

– более 286 млн. раз граждане воспользовались ГАС «Правосудие»;

– с 21 апреля 2020 г. отдельные категории дел рассматриваются Верховным Судом РФ с использованием системы веб-конференции, обеспечивающей безопасную передачу данных¹⁵.

ВКС в уголовном судопроизводстве – основанное на нормативных положениях российского уголовно-процессуального законодательства и нормах международного права интерактивное взаимодействие участников уголовного процесса, в ходе которого производится непрерывный и четкий обмен аудиовизуальной информацией, имеющей значение для уголовного дела, в режиме реального времени посредством обособленной телекоммуникационной сети¹⁶.

Министерством юстиции РФ 19 октября 2020 года был подготовлен проект федерального закона о равнозначном использовании веб-конференций с видеоконференц-связью, как способом участия в судебных заседаниях¹⁷.

При применении ВКС участнику судопроизводства необходимо территориально прибыть туда, где имеется оборудование для такой связи, например в иной суд. Технология веб-видеоконференц-связи (ВВКС) позволит участвовать в судебном заседании без содействия иных органов государственной или судебной власти, находясь при этом в офисном или жилом помещении. Полагаем, что такая технология позволит полноценно участвовать в судебных процессах лицам с ограниченными возможностями, лицам находящимся на значительном расстоянии от места проведения названного заседания и др.

Отличие технологии ВКС от ВВКС состоит в том, что информация транслируется по локальному каналу связи с ограниченным видом доступа, включенного в состав закрытого контура ГАС «Правосудие» и имеющем устройства ввода-вывода в названных органах и учреждениях (судах, следственных изоляторах, тюрьмах, колониях). Данный подход обусловлен процессуальным статусом отдельных участников судопроизводства и рассчитан в первую очередь на осужденных (находящихся в местах лишения свободы), а также на обвиняемых заключенных под стражу. Кроме того, в рамках уголовного процесса установлены дополнительные действия и требования к иным лицам, что и предполагает их личного присутствия в суде, а не на своем рабочем месте или в жилище. Что касается ВВКС, то такая сессия может быть создана по доступным пользователю линиям связи из любого удобного для него места. Приемлемо ли это для уголовного судопроизводства?

Считаем, что только в ограниченных случаях, например, для допроса свидетеля, эксперта или специалиста, лица с ограниченными возможностями или несовершеннолетнего, свидетеля находящегося на значительном расстоянии от ме-

ста судебного заседания, проведения ряда иных следственных и судебных действий (осмотр отдельных участков местности, зданий, сооружений, крупногабаритных объектов и др.).

Что касается необходимости передачи сигнала по локальным каналам связи, то здесь достаточно выработки и использования единого защищенного протокола передачи информации, который применяется (будет использоваться) в судах общей юрисдикции в рамках гражданского, арбитражного или административного процессов. Например, веб-клиент «Vinteo», позволяющий подключаться к ВКС без дополнительной установки программного обеспечения. Названный программный продукт может быть встроен в тот или иной портал судебного органа и адаптирован к его использованию с учетом требований информационной безопасности¹⁸.

И в заключении хотелось бы отметить, что при полноценном развертывании ЕБС России, ее совместимости с единым порталом государственных услуг, появления возможности полноценной идентификации отдельного лица через государственного оператора персональных данных, модификации существующих и внедрением новых информационных технологий в сферу судопроизводства, можно будет говорить о реальности электронного правосудия на территории РФ. Полагаем, что законодателю еще многое предстоит сделать в данной области, а задача исследователей помочь ему в создании единой концепции для реализации такой технологии.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.
 2. Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 30 с.
 3. Буйлов М., Тишина Ю. Биометрию собрали в поправку // Газета «Коммерсантъ». – 2020. – № 229/П. Сайт газеты «Коммерсантъ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4614043> (дата обращения: 21.03.2021).
 4. Денисов И. С. Развитие электронного правосудия в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 101-104.
 5. Камалова Г. Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность // Информационное право. – 2016. – № 3. – С. 8-12.
 6. Клипко Е. П., Меретуков Г. М. Судебная медицина: Учебное пособие для юридических вузов. – Краснодар, КубГАУ, 2013. – 328 с.
 7. Наумов В. Б., Архипов В. В. Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 186-196.
 8. Овод И. В., Александров А. А., Ивашев П. А. Биометрические данные, индивидуализирующие личность гражданина // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 1. – С. 82-84.
 9. Писарев Д. Ю. Проблемы применения биометрических систем в раскрытии преступлений: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Краснодар, 2012. – 19 с.
 10. Платонова Н. И. Современные правовые подходы к пониманию биометрических данных // Информационное право. – 2018. – № 1. – С. 22-26.
 11. Рекомендации Комитета министров Совета Европы СМ/Rec (2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии (Приняты Комитетом министров 18 февраля 2009 г. на 1049-м собрании заместителей министров). Сайт «ЦИК РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cikrf.ru/international/recommend.doc (дата обращения: 21.03.2021).
- (документ утратил силу) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», (дата обращения: 01.02.2021); Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 г. № 822 «О внесении изменений в Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 г. № 821» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 21.03.2021).
- 15 См.: Работа отечественных судов в условиях пандемии. Сайт Верховного Суда РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28858 (дата обращения: 21.03.2021).
 - 16 Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 8-9.
 - 17 См.: Проект Федерального закона «О внесении изменений в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ и иные законодательные акты РФ» (подготовлен Минюстом России 19.10.2020 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 21.03.2021).
 - 18 См.: Куликов В. Разрабатывается суперсервис «правосудие онлайн». Сайт Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/20/v-rossii-razrabotaiut-superservis-pravosudie-onlajn.html> (дата обращения: 21.03.2021).

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается конфликт интересов в уголовном процессе и его виды. В частности некоторые виды противоборства интересов лиц, ведущих процесс, и подозреваемого (обвиняемого). Также рассматривается публичный интерес как конфронтация, противоборство, конфликт с личными законными или незаконными интересами других участников процесса. Указывается, что для обеспечения выполнения обвиняемым процессуальных обязанностей должностные лица, защищающие публичный интерес при производстве предварительного расследования, могут применять государственное принуждение.

Отмечается, что интерес любого участника уголовного процесса (либо участника процессуального конфликта) многогранное и сложное явление. Поэтому ведущие процесс органы должны подвергать тщательному анализу интересы, которые стремится отстаивать обвиняемый (любой другой субъект). Подобное помогает раскрыть суть интереса, определить позицию субъекта в судопроизводстве и либо реализовать такие желания, либо, применяя принуждение, отстаивать публичный интерес. Сам такой анализ позволяет выяснить причины совершения действий, которые идут в «противовес», противоречат интересам других участников процесса.

Ключевые слова: противоборство, конфликт интересов, обвиняемый, государственный орган, должностное лицо, предварительное расследование, уголовно-процессуальный интерес, публичный интерес, субъективное явление, объективное явление, конфликтующие субъекты, уголовный процесс, основной и второстепенный интерес.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

CONFLICT OF INTEREST IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with the conflict of interests in criminal proceedings and their types. In particular, some types of conflict of interests of the persons conducting the process and the suspect (accused). Public interest is also considered as a confrontation, confrontation, conflict with the personal legitimate or illegal interests of other participants in the process. It is indicated that in order to ensure that the accused fulfills their procedural duties, officials who protect the public interest during the preliminary investigation may use state coercion. It is noted that the interest of any participant in the criminal process (or participant in the procedural conflict) is a multifaceted and complex phenomenon. Therefore, the authorities conducting the process should carefully analyze the interests that the accused (any other subject) seeks to defend. This helps to reveal the essence of the interest, determine the position of the subject in the proceedings and, either to realize such desires, or by applying

Keywords: confrontation, conflict of interest, accused, state body, official, preliminary investigation, criminal procedural interest, public interest, subjective phenomenon, objective phenomenon, conflicting subjects, criminal process, primary and secondary interest.

В любом уголовно-процессуальном правоотношении его субъекты имеют конкретные процессуальные права и должны выполнять свои же процессуальные обязанности. Государство и общество заинтересовано в том, чтобы все участники судопроизводства выполняли процессуальные обязанности. И вот тут публичный интерес может вступить в конфронтацию, противоборство, конфликт с личными законными или незаконными интересами других участников процесса. Для обеспечения выполнения последними их процессуальных обязанностей должностные лица, защищающие публичный интерес при производстве предварительного расследования, могут применять государственное принуждение. Взаимосвязь прав и обязанностей участников предварительного расследования, составляющая содержание правоотношений, неуклонное следование велениям закона служат незыблемой основой осуществления уголовно-процессуальных действий: общественные (публичные) интересы означают интересы всего общества, государства и регламентированы в статье 6 УПК РФ как назначение уголовного судопроизводства. Компетентные государственные органы, осуществляющие расследования уголовного дела в соответствии со ст. 6 УПК РФ имеют один интерес – это установление истины по делу. Личные интересы обвиняемого (подозреваемого) могут совпасть с интересами государственных органов и должностных лиц, а могут и не совпасть. Совпадение личного интереса обвиняемого (подозреваемого) с интересами компетентных государственных и органов и должностных лиц возможно только в случае, если он не является виновным в совершение преступления, и он же

дает освободиться от уголовной ответственности¹. Интерес обвиняемого в таком случае заключается том, чтобы он освободился от наказания и виновные понесли справедливое наказание. Вместе с тем в большинстве случаев возникают конфликтные ситуации между интересами компетентных государственных органов и должностных лиц и интересами обвиняемого. Например, к таким случаям следует отнести ситуации, когда лицо совершившее преступление хочет уйти от наказания за совершенное противоправное деяние, либо понести наиболее мягкое наказание.

Следует отметить, что интерес любого участника уголовного процесса (либо участника процессуального конфликта) многогранное и сложное явление. Так, например предметом защиты обвиняемого могут быть любые интересы (материальные, процессуальные, основные, и второстепенные, правовые, личные и общественные, совпадающие и несовпадающие с назначением правосудия, активными и пассивными). Поэтому ведущие процесс органы должны подвергать тщательному анализу интересы, которые стремится отстаивать обвиняемый (любой другой субъект). Подобное помогает раскрыть суть интереса, определить позицию субъекта в судопроизводстве и, либо реализовать такие желания, либо, применяя принуждение, отстаивать публичный интерес. Сам такой анализ позволяет выяснить причины совершения действий, которые идут в «противовес», противоречат интересам других участников процесса.

1 Использование положений конфликтологий в уголовном процессе Краснодарская академия МВД России, 2004. - Краснодар, 2004. - С. 188.

С позиций теории конфликта нам важно подразделить интересы по уровню действенности. Заметим, что конфликт есть тогда и когда конфликтующие субъекты действуют, проявляют свои намерения. Отстаивают свои интересы. Так, пассивные интересы – интересы созерцательные, когда человек ограничивается восприятием интересующего объекта. Пассивный интерес, например, обвиняемого проявляется в его выжидательной позиции. Конфликта при таком положении дел может в процессе и не возникнуть. Но активный интерес, наоборот, предусматривает «наступательную» тактику, заявление ходатайств, деятельное участие в производстве процессуальных действий, представление документов. При этом и появляется почва для многочисленных конфликтных ситуаций, вырастающих в процессуальные конфликты. Все дело в активности и направленности этих действий.

В центральном стержневом процессуальном правоотношении (как и конфликте) противостоят две основные силы – обвинение и защита. Пока нет активных противодействий обвинению со стороны обвиняемого и его защиты, нет конфликта. Рассмотрим подробнее, какие интересы может отстаивать обвиняемый в таких противоборствах.

Исследование функций интереса было принято считать областью психологии. Но многообразие предметной направленности и значимости в формировании личности и общества привлекает все большее внимание различных, в том числе правовых, наук к этой категории, Интерес теперь рассматривается не как общее, как раньше. Выделяются его различные виды, черты, общие и особенные, вытекающие из объективной природы тех предметных областей, к которым обращен интерес. Проблема интересов обвиняемого, как правило, исследуется науками, изучающими уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения. Сложность исследования заключается в том, что интересы охватывают собой большую группу вопросов и при определении их разных науках применяются различные критерии. Вместе с тем интерес категория есть единство объективного и субъективного в смысле перехода одного в другое.

Применительно к интересам обвиняемого (подозреваемого) следует заметить, что они – объективное явление, результат привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, либо задержания лица, в качестве подозреваемого, либо применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения, либо возбуждения в отношении него уголовного дела. Процессуальный интерес подозреваемого возникает и ранее – с момента применения к нему мер принуждения, связанных с уголовным преследованием. С этого момента у подозреваемого возникает потребность защиты от уголовной ответственности и потребность разрешения криминального и процессуального конфликта в его пользу. В связи с этим возникает неразделимость объективного и субъективного явления, так как с одной стороны следует защититься от обвинения, с другой необходимы определенные средства и способы для производства защиты. Взаимозависимость объективного и субъективного явления заключается в том, что интересы обвиняемого сводятся к отсутствию преступного деяния.

Обратный переход происходит посредством осознания обвиняемым своего положения и участия в процессуальных действиях для опровержения или смягчения имеющегося обвинения и возможных последствий.

Интерес обвиняемого проходит несколько этапов: возникновение, осознание, воплощение в жизнь.

Первый этап «созревание интересов» следует отнести к объективному явлению. Данный интерес у лица совершившего преступления возник еще до того как он совершил его, но уголовно-правовые интересы обвиняемого возникли с момента совершения преступления, а также формулировки обвинения. Действия обвиняемого направлены на защиту от обвинения.

Конечно, интересы обвиняемого изменяются в зависимости от его положения и специфики различных стадий процесса, но формирование их производно от обвинения, отраженного в процессуальных актах стадий судопроизводства. Осознание интересов связано с тем как относится лицо совершившее преступление с привлечением в качестве обвиняемого. В этой стадии происходит осознание того, что следует защититься от предъявленного обвинения. Также данная стадия проходит стадию мотивации, где борьба мотивов создает определенную последовательность действий в сознании обвиняемого. Значение мотивации в том, что она обозначает существенную особенность психических процессов обвиняемого и может помочь при раскрытии изменения поведения, социальной направленности возникающих у него мыслей и устремлений, переживаний при этом, причин данных побуждений и поведения обвиняемого.

После формирования, отражения в сознании и осознания интерес нуждается в реализации. Во время реализации суть интереса может либо оставаться постоянной и неизменной, либо видоизменяться и корректироваться.

Реализация интереса объективна с точки зрения практической деятельности обвиняемого (подозреваемого) и создания ему реальных условий со стороны ведущего процесс органа для такой деятельности, но субъективна в плане зависимости от его волеизъявления. Степень реализации, сама реализация и возникшие интересы обусловлены желаниями, устремлениями и мотивами обвиняемого. Но механизм возникновения и реализации полностью не исчерпывает характеристику интересов обвиняемого, не раскрывает их специфику по отношению к защите в стадиях судопроизводства и к защите по конкретным уголовным делам.

В зависимости от сферы действия в уголовном процессе выделяют материальные и процессуальные интересы. Материальными будут считаться интересы обвиняемого, которые направлены на оправдание либо смягчение квалификации содеянного. Процессуальные интересы тесно связаны с материально-правовыми интересами, ибо процессуальные интересы возникают позже, чем материальный интерес, и последние способствуют возникновению процессуальных интересов. Процессуальные интересы связаны с защитой прав обвиняемого. В свою очередь реализация процессуального интереса связана с организацией надлежащей защиты от предъявленного обвинения лицом производящим предварительное расследование и иным лицом ведущим уголовный процесс по делу.

Также квалифицировать интересы в уголовном процессе следует по их значимости для обвиняемого. Что является первичным для обвиняемого можно отнести к основным интересам. Например, стремление показать отсутствие оснований привлечения к уголовной ответственности и несправедливость наказания, желание наилучшим образом защититься от предъявленного обвинения и надлежащим образом осуществить свое право на защиту.

К второстепенным интересам, можно отнести интересы которые зависят от разрешения основных интересов. Так интересы, связанные с заявленным гражданским иском.

В большинстве случаев обвиняемый (подозреваемый) защищает и отстаивает интересы предусмотренные нормами права, то есть правовые интересы. У обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе возможны и иные интересы, которые могут оказаться как законными и незаконными. Во всех случаях конфликтной ситуации лицу ведущему процесс, как и другим участникам процесса, в частности защитнику приходится решать вопрос о том, является ли тот или иной интерес законным, так как только такой интерес подлежит защите.

Обвиняемый может добиваться удовлетворения интересов узкого индивидуалистического характера, которые принципиально противоречат общественным. Они не согласуются с публичными интересами и не могут быть удовлетворены «за счет» и в ущерб государственному. Так, например, стремление обвиняемого оправдать свои преступные действия путем клеветы либо оговора невиновного лица из-за мести. Понятно, что такое поведение и обусловившие его интересы, и почти в обязательном порядке вызывают конфликты с различными участниками судопроизводства, вызывая применение насилия, принуждение со стороны должностных лиц, ведущих процесс.

Что касается процессуальных интересов обвиняемого (подозреваемого), то законным следует называть, прежде всего, те из них, которые предусмотрены нормами права. Сюда следует отнести интересы, связанные с правовыми средствами, способами, методами защиты. Процессуальные не правовые интересы обвиняемого можно считать законными, если они не противоречат нормам права, нравственным принципам и моральным устоям общества².

Пристатейный библиографический список

1. Харзинова В.М. Использование положений конфликтологий в уголовном процессе Краснодарская академия МВД России, 2004. - Краснодар, 2004. - С. 188.
 2. Харзинова В.М. Некоторые особенности изучения криминального конфликта в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 8 (135).
- 2 Харзинова В. М. Некоторые особенности изучения криминального конфликта в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 8 (135).

ШАХБАНОВА Хадиджат Магомедовна

помощник заведующего кафедрой уголовного права Дагестанского государственного университета народного хозяйства

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

В статье раскрываются актуальные вопросы применения меры пресечения в виде залога. В частности, рассматриваются проблемы, касающиеся целей использования данной меры принуждения. Статья посвящена оптимизации применения такой меры пресечения, как залог, исследует потребности эффективной его реализации, а также затрагивает актуальные проблемы, стимулирующие совершенствование данного института. Установлено, что залог – это установленное законом средство обеспечения надлежащего порядка производства по уголовным делам.

Ключевые слова: залог, мера пресечения, уголовно-процессуальное законодательство, обвиняемый, подозреваемый, залогодатель, залоговая сумма.

KHAKHBANOVA Khadizhat Magomedovna

assistant to the Head of Criminal law sub-faculty of the Dagestan State University of National Economics

ABOUT SOME QUESTIONS OF EFFICIENCY AND REALIZATION OF PLEDGE AS A MEASURE OF RESTRAINT

The article reveals topical issues of applying a preventive measure in the form of a bail. In particular, the problems concerning the purposes of using this coercive measure are considered. The article is devoted to the optimization of the application of such a preventive measure as bail, explores the needs of its effective implementation, and also touches on topical problems that stimulate the improvement of this institution. It has been established that bail is a statutory means of ensuring the proper procedure for criminal proceedings.

Keywords: collateral, the measure of restraint, the criminal procedure law, the accused, the suspect, pledger, pledge amount.

Актуальность темы залога обусловлена рядом причин. Следует отметить, что залог как мера пресечения в последнее время приобретает наиболее предпочтительный характер. В условиях становления и развития рыночных отношений, применение залога все более возрастает также, как и его значение. При этом здесь следует выделить не только роль рыночной экономики, но и способствующее этому действующее российское законодательство. В частности, в 2009 году в Послании Президента РФ Д. А. Медведев указал на необходимость «использовать и такую меру пресечения, меру воздействия, как залог. При этом размер залога по отдельным категориям преступлений должен быть увеличен»¹. Данную позицию главы государства поддержал и Верховный суд РФ, призвав, все более шире применять данную меру пресечения. Однако по данным статистики, приведенной Агентством правовой информации, применение залога как меры пресечения в Республике Дагестан остается низкой, а по всей России не превышает 1300 за последние 3 года. Следует сказать, что это довольно низкий показатель, учитывая, что заключение под стражу применялась более 20 000 раз. В связи с этим возникают множество вопросов. Почему наблюдается низкое применение данной меры пресечения, несмотря на факторы, способствующие его широкому применению? Почему суды отклоняют ходатайства о применении залога? Может проблема в самой мере пресечения? Может она не столь эффективна? Либо может трудна в реализации?!

В связи с этим полагаю обоснованным согласиться с мнением В. Н. Григорьева². Ученый полагает, что залог как мера пресечения выступает своеобразной формой отмывания «грязных» денег. А судьи, которые принимают решение о применении данной меры пресечения, не всегда осведомлены о происхождении денег и иных имущественных ценностей лица, в отношении которого применяется залог.

Таким образом, считаю, было бы вполне справедливым при решении вопроса о применении залога проверять источник доходов не только обвиняемого (подозреваемого), но и залогодателя. И проверять необходимо не только источник доходов, но и все материальное и имущественное положение лица.

Анализируя судебную практику, невольно прихожу к мысли, что судьи и сами придерживаются данной позиции. Однако нерешенными остаются много вопросов.

В частности, вопросы возникают и в связи с недавним случаем с олигархами, владельцами группы «Сумма» братьями

Магомедовыми. Как известно, братьям вменяют хищение бюджетных средств на сумму 2,5 млрд рублей. Защита предложила суду отпустить подозреваемых под залог на сумму вменяемого хищения, т.е. за 2,5 млрд. рублей. Однако суд в удовлетворении ходатайства отказал и заключил олигархов под арест.

Да, сумма является громадной, но только для нас с вами. А для человека, состояние которого оценивается в 1,4 млрд долларов, сумма не смертельная. По моему мнению, скорее всего суд счел, что подозреваемые могут оказать давление на свидетелей и в конечном счете на ход следствия. При этом не следует забывать о том, что в данном случае у миллиардеров имелась бы возможность как говорить «слинять» из страны и таким образом избежать правосудия. Т.е. применять залог в качестве меры пресечения в данной ситуации не вполне правильно и неэффективно, да что там, даже нецелесообразно.

Другой подобный же случай связан с бывшим вице-премьером Дагестана Шамилем Исаевым, обвиняемого в мошенничестве с деньгами из государственного бюджета. Защита просила выпустить обвиняемого по залог на сумму в 25 млн рублей, а сам Исаев заявлял о готовности сотрудничать. Однако суд принял решение оставить экс-премьера под арестом.

Подобные примеры из судебной практики свидетельствуют о нецелесообразности применения залога, в котором речь идет о крупной сумме ущерба, однако здесь можно проглядеть и другую сторону медали.

Однако полагаю, что данные случаи указывают о необходимости пересмотреть применение залога в качестве меры пресечения, а именно его расширения. Многие правоведы полагают, что меру пресечения в виде залога необходимо все больше применять в экономической и предпринимательской сферах³. Однако риску не согласиться с мнениями данных ученых. Да, государство не расходует средства на содержание обвиняемых, подозреваемых, однако это ставит под угрозу экономическую безопасность или иной объект, на который они посягли, кроме того, и оказывать давление на других участников уголовно судопроизводства, и в конечном итоге влиять на ход и движение следствия.

Н. А. Андроник полагает, что применение залога привело бы к разгрузке и без того наполненных СИЗО, кроме того, залог не лишает человека личной свободы⁴. И вправду, применяя залог как меру пресечения, человек не оказывается в местах лишения свободы, условия содержания которых специалисты ООН даже приравнивают к пыткам, в связи с этим человек не подвергается деформации личности, что в конечном итоге приводит к нетерпимости общества к противоправному поведению.

1 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации».

2 Григорьев В. Н. Совершенствование нормативного регулирования залога в качестве меры пресечения по уголовным делам как одно из направлений в борьбе с отмыванием денежных средств, приобретенных незаконным путем. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legislature.ru>.

3 Гаврилов Б. Я. Арест – мера пресечения // Меры пресечения: матер. конф. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.trunov.com.

4 Андроник Н. А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // Адвокат. – 2015. – № 3. – С. 37-43.

В связи с изложенным полагаю, что залог в качестве меры пресечения должен применяться только в отношении лиц обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

Но и в данном случае можно проследить проблему. Как известно уголовно-процессуальное законодательство определяет размер залога по категории совершенного преступления. По небольшой и средней тяжести этот размер составляет 100 000 тыс. рублей.

Ну а если анализировать второе положение, согласно которому в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления залог составляет 500 000 руб. стоит отметить, что для данной категории лиц эта сумма более чем приемлема.

Например, если сравнить: человек похитил 1000 рублей – залог составляет 100 000 рублей, а похитил 50 000 000 рублей – может отделаться всего-то 500 000 рублями. Анализ данных положений позволяет сделать вывод, что норму необходимо еще более совершенствовать.

Стоит отметить, что в большинстве стран размер залога начинается с суммы эквивалентной 50 долларам США. В России даже с 1998 года делались подобные предложения⁵. Суть рекомендаций сводилась к следующему – залог должен был равняться сумме причиненного ущерба и сумме, потраченной на розыск данного лица, отпускаемого под залог. Совершенно просто и понятно.

И гарантией же данной выступает как раз таки залоговая сумма, вносимая лицом, совершившее преступление.

Заклучая данную сделку, государство не несет каких-либо расходов, а лицо, внесшее залог, отпускается на свободу.

Кроме того, незаключение данной сделки не выгодно обеим сторонам. Государство будет нести расходы на содержание данного лица, кормить его, лечить и охранять. Следует отметить – крайне дорогостоящее обязательство для государства. Не следует забывать и о том, что данное лицо может быть оправданно и, несомненно, может потребовать соответствующих компенсаций.

Интересен и вопрос о предоставлении лицу, внесшему залог, права отказаться от данной меры пресечения и истребовать залоговую сумму обратно. Законодатель данного права как таковой не предусмотрел.

Доктор юридических наук, профессор Н. С. Манова считает, что необходимо предоставить залогодателю такое право и в своей работе приводит условия, при которых данное право могло бы быть реализовано⁶. По-моему, это было бы справедливо и вполне гуманно. Жизненные ситуации бывают разные и всегда непредсказуемые. Залогодателю деньги могут понадобиться на лечение, обучение, на содержание семьи и т.п. Или же сам подозреваемый (обвиняемый) решит, что залог не эффективен и необходимо применить заключение под стражу (что, конечно же, практически исключено, но все же). Конечно же, если обвиняемый (подозреваемый) нарушит условия меры пресечения, то о возврате и речи не может быть. Уголовно-процессуальное законодательство должно быть не только жестким, но одновременно с ним и современным и гуманным⁷.

Законодательно неурегулированным остается вопрос и о механизме контроля за лицом, к которому применена мера пресечения в виде залога. Пожалуй, соглашусь с мнениями многих правоведов, о необходимости ввести механизм ответственности залогодателя за надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого. Данный механизм позволит контролировать поведение обвиняемого, обеспечить его явку в органы следствия, а также позволит сообщить о возможном нарушении условий соответствующей меры пресечения.

Исследовав институт залога как меры пресечения, обозначив его преимущества и недостатки, можно прийти к следующему выводу: залог как мера пресечения отличается от других мер пресечения, прежде всего тем, что носит наиболее, я бы сказала, современный характер. О гуманистическом характере данной меры свидетельствует то, что она не предусматривает лишения человека личной свободы, нося в себе лишь угрозу имущественной ответственности⁸. Но эффективна ли она как мера пресечения?! Стоит ли применять ее все более шире, учитывая состо-

яние экономических отношений?! Мне представляется, что в силу отсутствия на первоначальном этапе у лица, проводившего следствие, достаточных знаний об имущественном и материальном положении подозреваемого, обвиняемого применять залог в качестве меры пресечения не вполне правильно и целесообразно, в отличие от судебного разбирательства, где суд с учетом всех обстоятельств, включая о происхождении источника доходов, может принять обоснованное решение о применении или в отказе от применения залога как меры пресечения.

Говорить о том, добились ли авторы УПК РФ поставленных целей относительно залога, как меры пресечения, пока рано. Статистика показывает, что он применяется редко и недостаточно регламентировано. И, наверное, соглашусь со многими учеными, что здесь без гражданского регламентирования не обойтись.

Все же практика внесения залога за уголовные преступления показывает низкую эффективность. Применение данных положений УПК РФ демонстрирует отрицательную тенденцию использования отдельных его положений как инструмента уклонения от уголовного преследования, причем главным образом это относится к коррупционным делам. И одним из самых уязвимых в этом вопросе оказался институт залога при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку «мизерные» залоговые суммы позволяют фигурантам дел избегать ответственности. В России нет массовой проблемы побега вышедших под залог подозреваемых, но есть проблема с резким неприятием общественностью фактов выхода под залог возможных коррупционеров.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021).
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».
4. Андроник Н. А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // Адвокат. – 2015. – № 3. – С. 37-43.
5. Гаврилов Б. Я. Арест – мера пресечения // Меры пресечения: матер. конф. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.trunov.com.
6. Григорьев В. Н. Совершенствование нормативного регулирования залога в качестве меры пресечения по уголовным делам как одно из направлений в борьбе с отмыванием денежных средств, приобретенных незаконным путем. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iegislature.ru.
7. Гуськова А. П. Преемственность научной мысли – основа современного научного творчества // Учёные записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Вып. 5. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014. – С. 11.
8. Ерик М. С., Маслова С. В. Особенности избрания судами залога в качестве меры пресечения // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 25.
9. Колоколов Н. А. Меры пресечения имущественного характера // Российская юстиция. – 1998. – № 12. – С. 14.
10. Манова Н. С. Залог как мера пресечения, альтернативная заключению под стражу // Современная юридическая наука и правоприменение: Сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2010 г.). – Саратов: ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2010. – С. 240-241.
11. Нарбикова Н. Г. Проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе // Учёные записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Вып. 5. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014.

трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Вып. 5. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014.

БОГАТЫРЕВ Дионисий Валерьевич

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, лейтенант полиции

ПРИЗНАКИ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассмотрены теоретические вопросы, касающиеся злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве и его признаков. Указывается на отсутствие единой теоретической базы понятия и признаков злоупотребления правом. Приводятся и анализируются позиции авторов касательно понятия злоупотребления правом. Автор сравнивает признаки правонарушения и злоупотребления правом, формулирует соответствующие выводы, приводит собственное мнение касательно признаков злоупотребления правом.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, злоупотребление правом, правонарушение, признаки правонарушения.

BOGATYREV Dionisy Valerjevich

adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia, lieutenant of police

SIGNS OF ABUSE OF THE RIGHT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with theoretical issues related to abuse of law in criminal proceedings and its signs. The absence of a unified theoretical basis for the concept and signs of abuse of law is pointed out. The authors' positions on the concept of abuse of law are presented and analyzed. The author compares signs of violation and abuse of law, formulates appropriate conclusions, gives his own opinion regarding signs of abuse of law.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, abuse of law, offense.

На сегодняшний день злоупотребление правом является весьма неопределенным правовым явлением. Уголовно-процессуальный закон не содержит в себе ни термин «злоупотребление правом», ни его понятия или признаков, в теории уголовного процесса также отсутствует единое мнение о его правовой природе. Отсутствие законодательных и общетеоретических положений возводит злоупотребление правом в категорию оценочных понятий. На практике указанное явление оценивается должностными лицами по своему усмотрению с учетом обстоятельств, сложившихся в конкретном процессе, а потому оценка деяния зависит только от правосознания должностного лица, принимающего соответствующее решение. По этой причине в уголовном судопроизводстве отсутствует единый подход к злоупотреблению правом, его предупреждению и пресечению. Наиболее удачной по данному вопросу видится позиция, согласно которой решение о признании деяния злоупотреблением правом должен принимать суд, потому как он является участником уголовного судопроизводства, не входящим ни в сторону обвинения, ни в сторону защиты, а потому беспристрастный судья способен принять наиболее объективное квалифицированное решение.

Как и многие оценочные категории, злоупотребление правом воспринимается учеными весьма неоднозначно. А потому наиболее острую дискуссию представляет вопрос, чем же является злоупотребление правом по своей сущности.

Для начала стоит отметить, что мнения относительно правовой природы злоупотребления правом диаметрально противоположны. Так, ряд авторов, в частности О. Н.

Богатырев Д. В.

Бармина, указывает на то, что злоупотребление правом по своей сути является неправомерным деянием, представляя из себя правонарушение¹. Весьма сложно согласиться с таким мнением, потому как, злоупотребляя правом, предоставленным лицу законом, оно не выходит за рамки его реализации. Именно наличие субъективного права ограничивает злоупотребление правом от смежных правовых явлений, на совершение которых право у лица отсутствует.

Существует и другая точка зрения, согласно которой злоупотребление правом является правомерным деянием². Сложность данной позиции заключается в том, что правомерная реализация права в целом не должна причинять вред личности, обществу или государству либо создавать угрозу его причинения. Правомерное деяние не должно быть вредоносным. В случае со злоупотреблением правом вред причиняется, либо создается угроза его причинения. Кроме того, правомерность подразумевает под собой следование норме права, соответствие ее назначению, при том, что в рамках злоупотребления правом лицо действует в целях реализации собственных интересов, но вопреки назначению права.

Весьма интересную точку зрения выразил А. А. Малиновский, который указал на то, что злоупотребление правом может быть как правомерным, так и противоправным

1 Бармина О. Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Киров, 2014. – С. 41.

2 Наумов А. Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2010. – С. 7-8.

в зависимости от причиненного вреда³. Если причинение вреда противозаконно, то и злоупотребление правом будет являться противоправным деянием, в противном случае – правомерным (например, причиненный вред при необходимой обороне).

Другое, не менее интересное мнение выразила О. И. Даровских, указав на то, что злоупотребление правом является отдельной правовой категорией, не являясь ни противоправным, ни правомерным деянием. Это связано с тем, что при злоупотреблении правом деяние уже не может являться правомерным, однако на момент его совершения оно не приобрело признаки противоправного⁴. То есть, злоупотребление правом, начинаясь как правомерное деяние, постепенно утрачивает признаки правомерного, тем самым переходя в злоупотребление правом. Мы согласны с такой точкой зрения с дополнением, что злоупотребление правом в последующем может перерасти в противоправное деяние лишь в том случае, если лицо выйдет за рамки своего субъективного права, и в его деянии будет наличествовать состав правонарушения.

Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве необходимо выявить, установить и доказать, но для этого необходимо знать его признаки. Стоит отметить, что в теории права существует общепринятое понятие признаков и состава правонарушения, в то время как относительно злоупотребления правом не существует единого стандарта. Потому мы считаем важным рассмотреть ряд признаков злоупотребления правом, по которым деяние можно будет «квалифицировать» таким образом. С этой целью проследим некоторую абстрактную взаимосвязь между признаками правонарушения и признаками злоупотребления правом, а также определим их отличия.

В правовой науке принято выделять следующие признаки правонарушения (преступления): наказуемость, противоправность, деяние, выраженное в форме действия или бездействия, виновность, общественная опасность⁵. Проанализируем эти признаки применительно к злоупотреблению правом в уголовном судопроизводстве.

Прежде всего, следует сказать о том, что по причине отсутствия в законе мер ответственности за злоупотребление правом, признак наказуемости здесь фактически отсутствует. При этом следует сделать уточнение, что уголовно-процессуальный закон предусматривает лишь некоторые меры, позволяющие пресечь злоупотребление правом, например, это ч. 3 ст. 217 УПК РФ, позволяющая ограничить сроки ознакомления с материалами уголовного дела в том случае, если обвиняемый или его защитник явно затягивают время ознакомления. По этой же причине в рамках злоупотребления правом отсутствует признак противоправности, потому как лицо не выходит за рамки права, предоставленного ему законом.

Наиболее важным и основным отличительным признаком злоупотребления правом является наличие у лица субъективного права. Речь о злоупотреблении правом может идти только в том случае, если государство наделило участника этим правом. Как уже указывалось выше, именно наличие субъективного права позволяет отграничить злоупотребление правом от правонарушения. В случае, когда участник уголовного процесса злоупотребляет своим правом, формально он не нарушает закон, не выходит за рамки правового поля, а использует данную ему государством возможность реализовывать свои права, но делает это недобросовестно.

Внешне злоупотребление правом может выглядеть как абсолютно правомерное деяние, однако, несмотря на то, что формально лицо не выходит за рамки предоставленных ему правомочий, свое право он реализует вопреки его фактическому назначению. Таким образом участник старается реализовать собственные интересы, достигая определенных целей, желая причинить вредные последствия или сознательно их допуская. Причем, интерес может быть весьма разнообразным, например, желание затруднить реализацию права обвиняемого на защиту или затянуть сроки уголовного судопроизводства, или добиться изъятия уголовного дела у следователя и передачи его другому следователю. В этом и заключается основная цель злоупотребления правом – достижение собственных интересов любыми доступными способами, «не выходя за рамки закона».

Несомненно, что одним из признаков злоупотребления правом является то, что оно представляет собой деяние. Известны две формы деяния: действие и бездействие. Возникает вопрос, возможно ли злоупотребление правом в форме бездействия? При этом следует сказать, что само наличие права не дает фактической возможности лицу этим правом злоупотребить. Злоупотребление не начнется до тех пор, пока лицо не предпримет попытку реализовать данное ему право. При этом мы не согласны с тем, что проявляя пассивность, лицо не реализует свое право. В качестве примера можно привести ситуацию, когда обвиняемый затягивает процесс ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, приступив к ознакомлению, но намеренно его затягивая. В данном случае его бездействие будет свидетельствовать о злоупотреблении им правом на ознакомление с материалами уголовного дела, поскольку такое его поведение препятствует следователю надлежащим образом исполнять свои полномочия.

Важно также рассмотреть признак вины. В теории права вина является признаком субъективной стороны состава правонарушения, которая характеризует внутреннее психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим последствиям. При этом в зависимости от волевого момента вина может выражаться как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Говоря о форме вины в плоскости злоупотребления правом, стоит отметить, что, по нашему мнению, допущение злоупотребления правом по неосторожности невозможно, потому как в такой ситуации лицо может считаться чрезмерно усердствующим в добросовестной реализации своего права в соответствии с его назначени-

3 Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 338-351.

4 Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Челябинск, 2013. – С. 9-10.

5 Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – С. 64-66.

ем. Таким образом, для констатации наличия вины у лица, которое злоупотребляет правом, лицо должно осознавать, что действует вопреки фактическому назначению права, а его деяние причиняет вред личности, обществу и государству либо создает угрозу причинения такого вреда. При этом важно отметить, что лицо умышленно использует право вопреки его назначению, по этой причине злоупотребление правом можно считать недобросовестным деянием. Поэтому умышленная недобросовестность является еще одним обязательным признаком злоупотребления правом. Кроме того, подчеркнем, что уголовный процесс обладает некоторой спецификой, речь идет о том, что практически каждого участника не просто знакомят с его правами, а ему в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 11 УПК РФ обязаны разъяснить ему его права. Потому лицо, злоупотребляющее правом, создавая видимость законопослушного поведения, не выходит за рамки реализации своего права, но использует его недобросовестно, вопреки назначению права, преследуя личные интересы, отличные от законного интереса.

Необходимо обратить внимание и на общественную опасность злоупотребления правом. В контексте данного признака мы считаем, что важным элементом злоупотребления правом является причинение вреда либо возникновение угрозы его причинения. Под вредом, как правило, понимается наступление каких-либо негативных последствий для личности, общества и государства. Например, в ситуации, когда обвиняемый подает слишком много ходатайств или жалоб, понимая, что они будут оставлены без удовлетворения, так как они не обоснованы, он препятствует должностному лицу, обеспечивающему законность и обоснованность досудебного производства, исполнять свои обязанности в установленный срок и надлежащим образом. Именно в целях защиты участников уголовного процесса от злоупотребления правом и необходимы меры по его предупреждению и пресечению. Однако в том случае, если попытка злоупотребления правом не будет нести за собой вред (реальный или потенциальный), то необходимость в его пресечении попросту отсутствует. Поэтому для квалификации злоупотребления правом недостаточно установления умышленного использования права вопреки его назначению, такое деяние должно причинять вред другим участникам уголовного процесса или обществу, а также государству либо создавать угрозу его причинения.

Рассматривая вред как существенный признак злоупотребления правом, необходимо отметить, что вред может причиняться и в рамках добросовестной реализации лицом своего права. В качестве примера можно привести право обвиняемого подавать жалобы на действия следователя, реализуя которое, когда есть основания для удовлетворения жалобы, обвиняемый может причинить негативные последствия для следователя (например, привлечение последнего к дисциплинарной ответственности). По этой причине вред следует рассматривать в двух смыслах. В более широком – как причинение вреда в виде ущемления чьего-либо интереса в ходе реализации своего права, и в узком понимании – как конкретные вредоносные последствия, вызванные злоупотреблением правом, то есть реализацией права вопреки его назначению. Грань между ними может быть достаточно тонкой, поэтому при уста-

новлении злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве необходимо руководствоваться узким пониманием вреда и доказывать недобросовестность реализации участником уголовного процесса предоставленного ему права.

Подводя итоги, следует сказать, что выявление и установление злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве лежит в плоскости субъективной оценки. Должностное лицо, основываясь исключительно на внутренних убеждениях и собственном правосознании, должно принять решение, содержатся ли в действиях участника уголовного процесса признаки злоупотребления правом.

По нашему мнению, признаками злоупотребления правом являются:

- наличие субъективного права, предоставленного участнику уголовного судопроизводства законом;
- злоупотребление правом представляет собой деяние в форме действия;
- злоупотребление правом характеризуется умыслом;
- злоупотребление правом осуществляется вопреки фактическому назначению права, тем самым представляя собой недобросовестное деяние;
- причинение реального или потенциального вреда другим лицам, обществу или государству.

Кроме того, в рамках злоупотребления правом должен отсутствовать состав правонарушения.

Пристатейный библиографический список

1. Бармина О. Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Киров, 2014. – 195 с.
2. Даровских О. В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Челябинск, 2013. – 210 с.
3. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). – М.: Юрлитинформ, 2007.
4. Наумов А. Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2010. – 144 с.
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 442 с.

КАЛАМОВ Жаннур Сарсенулы

аспирант, кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТРАНАХ С КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ПРАВА. ОПЫТ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

В статье рассмотрена сущность электронных доказательств, их специфика в странах с континентальной системой права. В частности, на примере Германии и Франции были охарактеризованы основные аспекты использования электронных доказательств в гражданском и уголовном производстве. В процессе исследования автор приходит к выводу, что в Германии и во Франции процедурные стандарты не включают каких-либо конкретных процедур, регулирующих сбор, хранение или представление электронных доказательств в суде. Вообще говоря, страны применяют «по аналогии» правила общих процедур для традиционных доказательств. В то же время, целесообразным, с точки зрения автора, является такой опыт немецкого законодателя, как введение полного электронного документооборота в уголовном процессе, а также признание тождественности электронных доказательств и традиционных доказательств во французской гражданско-правовой и уголовно-правовой доктрине.

Ключевые слова: электронные доказательства, электронный документ, электронная подпись, электронный документооборот, судебный процесс, Франция, Германия.

KALAMOV Zhannur Sarsenuly

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC EVIDENCE IN COUNTRIES WITH A CONTINENTAL SYSTEM OF LAW. EXPERIENCE OF FRANCE AND GERMANY

The article examines the essence of electronic evidence, their specificity in countries with a continental legal system. In particular, on the example of Germany and France, the main aspects of the use of electronic evidence in civil and criminal proceedings were characterized. During the research, the author concludes that in Germany and France, procedural standards do not include any specific procedures governing the collection, storage or presentation of electronic evidence in court. Generally speaking, countries apply "by analogy" rules of general procedures for traditional evidence. At the same time, from the author's point of view, the experience of the German legislator such as the introduction of full electronic document management in criminal proceedings, as well as the recognition of the identity of electronic evidence and traditional evidence in French civil and criminal law doctrine, is appropriate.

Keywords: electronic evidence, electronic document, electronic signature, electronic document flow, litigation, France, Germany.

Новые технологии и развитие систем связи существенно изменили процесс обмена информацией во всех сферах жизни: деловой, гражданской и военной, в геометрической прогрессии увеличив количество электронных документов в организациях. Ежегодно по всему миру отправляется более трех триллионов электронных почтовых сообщений, и более 90 % документов, создаваемых в организациях, являются электронными, менее 30 % из которых распечатываются. Массовое использование цифровых медиа и виртуальной среды не исключает конфликтов, мошенничества или преступных действий. Традиционные виды мошенничества и преступлений были изменены с целью использования новых каналов связи и включения новых категорий преступников. Правонарушители и организованные банды нашли сильного союзника в лице новой технологической среды. В связи с появлением новых способов совершения преступлений и новых видов преступлений появился новый инструмент – электронные доказательства. Это инструмент, который постепенно становится частью нашей повседневной жизни и приобретает все большее значение в судебных процессах. Можно утверждать, что традиционные доказательства переходят из бумажных подтверждающих документов в виртуальную среду, а процессы управ-

ления и критерии допустимости меняются по сравнению с традиционными доказательствами. Ввиду важности этого достаточно нового процессуального инструмента мы считаем фундаментальным углубленное изучение допустимости электронных доказательств в судебном процессе как средства борьбы с техническими правонарушениями.

Проблема использования электронных доказательств в странах с континентальной системой права была объектом исследования таких российских ученых, как А. И. Зазулин, В. Г. Голубцов, О. В. Журкина, С. В. Зуев и других. Несмотря на бесспорную научную ценность данных работ, указанная проблема все же нуждается в дополнительных научных работах. Кроме того, в процессуальном законодательстве Российской Федерации, не установлено законодательно никаких определенных правил, согласно которым суды должны оценивать такие доказательства. На современном этапе на электронные доказательства распространяются общие правила оценки доказательств судами. В то же время, в судебном процессе многих иностранных государств указанного рода доказательства используются в качестве инструмента доказывания уже достаточно давно, используются многогранно и широко. Поэтому цель данной статьи заключается в рассмотрении вопроса предоставления оценки электронным

Каламов Ж. С.

доказательствам судами на примере Германии и Франции, как представителей континентальной системы права.

Прежде всего, следует отметить, что ни одно из европейских государств в своих кодифицированных актах не содержит закрепления термина «электронные средства доказывания». Однако во всех странах существуют правила, содержащие предписания, которые так или иначе относятся к электронным доказательствам. В основном такие доказательства определяются посредством широкого толкования общего понятия доказательств, при этом не давая отдельного определения данным терминам. В руководящих принципах, принятых Комитетом министров Совета Европы 30 января 2019 г., и пояснительном меморандуме по вопросу использования электронных доказательств в гражданском и административном процессе указывается, что электронные доказательства – это любое свидетельство, полученное из данных, содержащихся в любом устройстве или созданное им, функционирование которого зависит от программного обеспечения или данных, хранящихся или передаваемых через компьютерную систему или сеть¹.

Кроме того, в вышеуказанных рекомендациях указаны основные принципы по использованию электронных доказательств. Во-первых, решение о потенциальной доказательной силе электронных доказательств в соответствии с национальным законодательством принадлежит судам. Во-вторых, электронные доказательства следует оценивать так же, как и другие типы доказательств, в частности, в отношении их допустимости, подлинности, точности и целостности. В-третьих, обращение с электронными доказательствами не должно быть невыгодным для сторон или давать несправедливое преимущество одной из них². В то же время в различных странах просматривается своя специфика в использовании электронных доказательств в судебном процессе. Особенно ярко выражено прослеживаются различия между странами, которые относятся к разным типам систем права.

В данном контексте, прежде всего, следует обратить внимание на опыт использования электронных доказательств в Германии, в которой действует приближенная к российской модель гражданского уголовного судопроизводства.

В уголовно-процессуальном законодательстве Германии свидетели, эксперты и проверки, документы, а также, в определенной степени, показания обвиняемого признаются в качестве условных доказательств и прямо регулируются законом с учетом соответствующих особенностей. Электронные данные прямо не упоминаются в Уголовно-процессуальном кодексе Германии³. Следует обратить внимание на ст. 41а УПК В этой статье определяется техническая основа, в соответствии с которой документы могут быть переданы в суды и прокуратуру в электронной форме. Согласно указанной статье, документы, которые должны быть составлены или подписаны в соответствии с другими положениями УПК Германии, должны быть снабжены квалифицированной элек-

тронной подписью. Согласно параграфу 1, пункта 2, вместо квалифицированной электронной подписи законодательное постановление может также разрешить другую безопасную процедуру, которая гарантирует подлинность и целостность переданного документа⁴.

Таким образом, регулирование относится не к электронным доказательствам, а к информации, которой обмениваются лица, участвующие в процессе в рамках уголовного судопроизводства. Его объем ограничен теми данными, содержание которых связано с процедурным документом. В то время как в ст. 81h УПК Германии идет речь об автоматическом сравнении образцов ДНК-идентификации, ст. 98a 98b и 98c регулируют машинное сравнение других персональных данных в контексте компьютерного поиска или с другими, уже существующими персональными данными. В отличие от закона о защите данных, где идентичное понятие персональных данных определяется законом, вышеупомянутые положения косвенно различают персональные данные и данные, не относящиеся к персональным, без дальнейшего объяснения отличительной особенности в УПК Германии.

Косвенная ссылка на электронные данные вытекает из предложения 1 пункта 5 ст. 97 УПК Германии, которое предусматривает запрет на конфискацию, среди прочего, носителей данных, находящихся на хранении у лиц, уполномоченных отказывать в предоставлении информации. Кроме того, ст. 110 (3) УПК Германии позволяет лицу, затронутому поиском, просматривать электронный носитель данных, который также может быть расширен на пространственно разделенные носители данных при условии, что к ним можно получить доступ с носителя в противном случае можно было бы опасаться потери данных; Соответствующие данные также могут быть скопированы. Таким образом, стандарт расширяет пространственные рамки поиска, особенно на носителях в облаке, если их серверы расположены в Германии. Ни в ст. 97 (5), ни в ст. 110 (3) УПК Германии нет более подробных различий в отношении данных, хранящихся на носителе данных или самом носителе данных.

Самые актуальные правила в отношении электронных данных, которые являются наиболее важными с точки зрения основных прав, можно найти в самой последней версии ст. 100a и далее. В новой версии ст. 100a УПК Германии, законодательный орган прямо ввел в 2017 году так называемый мониторинг исходной электросвязи (Quellen-TKÜ) в качестве дополнения к обычному мониторингу и записи электросвязи. С этой целью теперь могут использоваться технические средства для вмешательства в системы информационных технологий, используемые заинтересованным лицом, если это необходимо для обеспечения возможности мониторинга в незашифрованной форме. Согласно п. 4. вышеуказанной статьи, все поставщики телекоммуникационных услуг, то есть поставщики услуг, действующие в деловой манере, а также операторы закрытой системы, обязаны участвовать в мероприятии по мониторингу. Формулировка п. 4 ст. 100a УПК Германии относится к ТКГ в отношении детального описания обязательства сотрудничать и, таким образом, исключает всех поставщиков информационных и коммуникацион-

1 «Electronic evidence in the civil and administrative proceedings»: Guidelines adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 30 January 2019 and explanatory memorandum. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/guidelines-on-electronic-evidence-and-explanatory-memorandum/1680968ab5> (дата обращения: 13.03.2021).

2 Там же.

3 Гражданский процессуальный кодекс ФРГ от 1 октября 1879 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/data/2019/01/21/1147525474/%D0%93%D0%9F%D0%9A%20%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения: 13.03.2021).

4 Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ от 15 мая 1871 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrso2.pdf> (дата обращения: 13.03.2021).

ных услуг, таких как WhatsApp или Skype, не подпадающих под действие ТКГ⁵.

В 2017 году в ФРГ был принят закон «О введении электронного документооборота в уголовное судопроизводство и дальнейшему развитию электронных правовых отношений». Данный закон содержит различные законодательные разрешения на внедрение электронного управления файлами в уголовных делах. Согласно этому нормативно-правовому акту в немецких органах юстиции был полностью введен электронный документооборот. В рамках реализации данного законодательного акта в Германии на сегодняшний день функционирует такая форма, как электронное досье, куда приобщаются включительно и все доказательства по делу. Следует обратить внимание, что все доказательства должны быть оцифрованы, если они не предоставлены в электронной форме. Все лица, имеющие законный интерес к делу, имеют доступ к информации, размещенной в досье. Кроме того, в Германии также успешно реализуется проект единой информационной системы уголовного судопроизводства. Технически источник ТКÜ происходит через проникновение в систему информационных технологий – например, путем использования брешей безопасности в целевой системе или путем установки шпионской программы – с целью мониторинга телекоммуникаций. Ст. 100a (5) УПК Германии определяет некоторые технические требования к программному обеспечению для мониторинга и записи, чтобы снизить риск случайных или преднамеренных, распознаваемых или необнаруживаемых изменений данных на целевом устройстве.

С введением пересмотренной ст. 100b УПК Германии законодательные органы также впервые признали онлайн-поиск в качестве следственной меры. Этот термин относится к скрытому государственному доступу к сторонней системе информационных технологий с целью мониторинга ее использования через внешнюю компьютерную систему и, возможно, записи всего хранимого контента. Таким образом, содержание регламента заключается в получении исключительно электронных данных любого рода в целях доказательства, что, как и в случае с источниками ТКÜ, технически реализуется посредством внедрения шпионского ПО. Соответственно, ст. 100b (4) УПК Германии ссылается на ст. 100a (5) в отношении технических требований к используемому программному обеспечению. По соображениям соразмерности онлайн-поиск ограничивается действиями, которые являются «особо серьезными, даже в отдельных случаях» и могут использоваться только в качестве вспомогательных средств при других ограниченных условиях. Ст. 100d УПК Германии определяет абсолютную защиту таких данных, которые касаются основной области частной жизни, для всех мер в соответствии со ст. 100a и далее.

Источник ТКÜ и онлайн-поиск расширяют небольшую группу инструментов расследования, которые нацелены на получение исключительно электронных данных и которые также включают ст. 100g, 100i и 100j УПК Германии.

Остальные правила в отношении электронных данных можно найти в §§ 483 ff. УПК Германии, где регулируются общие полномочия правоохранительных органов по обработке персональных данных, явное разрешение которых требуется

по причинам защиты данных. Здесь прямо разрешается использование автоматизированной процедуры, при этом возлагается на компетентный орган ответственность за правильность и актуальность данных.

Следует также напомнить, что в соответствии с немецкой уголовно-правовой доктриной электронные сообщения и компьютерные файлы относятся к вещественным доказательствам⁶.

Таким образом, природа электронных данных отличается от обычных доказательств УПК Германии. При этом есть только фрагменты правовых норм о том, как обращаться с ними в уголовном судопроизводстве. Поэтому в 2017 году в ФРГ был принят закон «О введении электронного документооборота в уголовное судопроизводство и дальнейшему развитию электронных правовых отношений». Данный закон содержит различные законодательные разрешения на внедрение электронного управления файлами в уголовных делах. Согласно этому нормативно-правовому акту в немецких органах юстиции был полностью введен электронный документооборот. В рамках реализации данного законодательного акта в Германии на сегодняшний день функционирует такая форма, как электронное досье, куда приобщаются включительно и все доказательства по делу. Следует обратить внимание, что все доказательства должны быть оцифрованы, если они не предоставлены в электронной форме. Все лица, имеющие законный интерес к делу, имеют доступ к информации, размещенной в досье. Кроме того, в Германии также успешно реализуется проект единой информационной системы уголовного судопроизводства.

В марте 2000 года во Франции была проведена реформа законодательства в сфере информационных технологий. В соответствии с Законом «О модификации порядка ведения информационных технологий и использования электронной подписи», для подтверждения соглашений во французском праве стало допустимым использование электронных документов в гражданском судопроизводстве. До принятия закона этого закона от 13 марта 2000 г. «неопровержимые доказательства» должны были быть только письменными, оригинальными и подписанными от руки. Французский закон от 13 марта 2000 г. транспонировал Европейскую директиву от 13 декабря 1999 г., касающуюся электронной подписи. Технически такая адаптация стала возможной только после изменения некоторых статей Гражданского кодекса Франции.

Следует отметить, что определение понятия доказательства, в целом, в Уголовно-процессуальном кодексе Франции не дается. Все элементы, собранные в ходе расследования, будут способствовать вынесению судебного решения, а не только те, которые составляют «доказательства» в смысле доказательства обвинения. Таким образом, в ходе расследования, а затем во время судебного разбирательства, все эти элементы, если они собраны в соответствии с законом, могут быть представлены и будут оценены судом первой инстанции.

Итак, во французском уголовном праве за исключением случаев, когда законом предусмотрено иное, правонарушения могут быть доказаны любым способом доказательства, и судья принимает решение в соответствии со своими сокровенными убеждениями (ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса Франции). Статья 427 Уголовно-процессуального

5 Warken C. Klassifizierung elektronischer Beweismittel für strafprozessuale Zwecke Inauguraldissertation. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/26928/1/Dissertation%20Claudia%20Warken.pdf> (дата обращения: 13.03.2021).

6 Зазулин А. И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4. – С. 77-79.

кодекса действительно устанавливает принцип свободы доказательства. Однако у этого принципа есть ограничения, поскольку при использовании доказательств должен соблюдаться принцип законности в процедурах, применяемых для получения этих доказательств. Этот принцип направлен, например, на исключение любой записи, сделанной без ведома заинтересованного лица⁷. Однако, этот принцип не является абсолютным. Коллегия по уголовным делам Кассационного суда в решении от 6 апреля 1994 г., например, сочла, что никакое положение закона не позволяет судьям по уголовным делам исключать средства доказательства, представленные сторонами на том единственном основании, что они были получены незаконным образом; что только они, согласно статье 427 Уголовно-процессуального кодекса, должны оценить его доказательную силу⁸.

В то же время, если используются электронные доказательства, такие как компьютерные файлы, смарт-карты, носители данных, они должны быть систематически связаны с дополнительной информацией, касающейся: их исходной среды; условия их изъятия; и условия их сохранения. Действительно, жесткий диск, изъятый в суде, имеет смысл только в том случае, если мы знаем, какова была конфигурация компьютера, на котором он был изъят, и лицо, которому он мог принадлежать, и мы не можем гарантировать целостность его содержимого только в том случае, если он был надлежащим образом защищен от любых внешних изменений с момента его ввода до момента анализа специалистом. Без него защитник может вполне обоснованно отклонить выводы, сделанные по этому объекту. Поэтому обеспечение цепочки доказательств является одним из первых условий надлежащего управления цифровыми доказательствами, как и любой другой материальной уликой⁹.

Итак, позиция Франции в отношении электронных документов и электронных доказательств является либеральной. В этом государстве без привязки к конкретным технологическим средствам за электронными документами признается юридическая сила.

В целом, анализ содержания законодательства показывает, что электронные доказательства эквивалентны традиционным доказательствам во всех проанализированных странах. Кроме того, мы обнаружили три типа эквивалентностей. Первый и наиболее распространенный относится к эквивалентности электронного документа бумажному вспомогательному документу. Второй тип эквивалентности – это эквивалентность электронной подписи собственноручной подписи и электронных нотариальных актов с традиционными нотариальными актами. И наконец, в качестве третьей категории электронная почта сравнивается с обычной почтой. С точки зрения юридической практики подавляющее большинство европейских судей, включая судей из Германии и Франции, считают электронные доказательства эквивалентами традиционных доказательств. Более того, представители судебной власти в этих государствах в большинстве своем считают это равнозначным документальным свидетельствам.

Правовая база, регулирующая электронные доказательства во Франции и в Германии, в основном состоит из ряда процессуальных норм, текстов гражданского, уголовного и коммерческого права, положений об электронной торговле или электронных подписях. Регулирование электронных доказательств было обнаружено в основном в следующих юрисдикциях: регулирование гражданского права и регулирование уголовного права, за которым, в меньшей степени, следовало регулирование доказательств в трудовом законодательстве и в положениях, которые аналогичным образом приняты по другим правовым вопросам. Процедурные стандарты не включают каких-либо конкретных процедур, регулирующих сбор, хранение или представление электронных доказательств в суде. Вообще говоря, страны применяют «по аналогии» правила общих процедур для традиционных доказательств.

Таким образом, в Германии и Франции постепенно разрабатываются подходы к упрощению требований о признании электронных доказательств судом. Однако, в Российской Федерации из-за затрудненного и несовершенно процессуального порядка представления электронных доказательств в суд, их использование в судопроизводстве проблематично. Преодоление существующих проблем по признанию допустимыми доказательствами информации в цифровой форме возможно при условии внесения в Уголовный процессуальный кодекс РФ специальной дефиниции – определения понятия «электронные доказательства» и разработка «упрощенного» процессуального порядка их фиксации и представления в суд.

Пристатейный библиографический список

1. Голубцов В. Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Проблемы гражданского процесса. – 2019. – № 1. – Т. 9. – С. 170-188.
2. Журкина О. В. Доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 3. – С. 109-116.
3. Зазулин А. И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4. – С. 76-80.
4. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран / Под ред. С. В. Зуева. – М., 2020. – 216 с.
5. Ok E. La preuve numérique. Un défi pour l'enquête criminelle du 21e siècle // Les Cahiers du numérique. – 2003. – Vol. 4. – P. 208-210.
6. Wolf C., Zeibig N. Evidence in civil law – Germany. – Maribor: Institute for Local Self-Government and Public Procurement, 2015. – 56 p.

7 Журкина О. В. Доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 3. – С. 113.

8 De la loyauté dans l'administration de la preuve. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.haas-avocats.com/actualite-juridique/de-la-loyaute-dans-ladministration-de-la-preuve/>. (дата обращения: 13.03.2021).

9 Ok E. La preuve numérique. Un défi pour l'enquête criminelle du 21e siècle // Les Cahiers du numérique. – 2003. – Vol. 4. – P. 208-210.

ТЮТЕРЕВА Юлия Сергеевна

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ДИСТАНЦИОННОГО ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проанализирована эффективность отдельных процедур дистанционного порядка производства по уголовному делу в Федеративной Республике Германия и спрогнозированы возможности для имплементации их аналогов в уголовный процесс Российской Федерации. Изучено уголовно-процессуальное законодательство, закрепляющее основы электронной коммуникации, рассмотрены вопросы оцифровки доказательств и идентификации личности при производстве по уголовному делу с помощью электронного досье. Хорошая степень адаптивности уголовно-процессуального законодательства Федеративной Республики Германия к современным потребностям общества позволяет сделать вывод о том, что применение дистанционной формы производства по уголовному делу является логичным шагом на пути развития современного государства и общества.

Ключевые слова: модернизация, цифровизация, уголовно-процессуальное законодательство, дистанционная форма, электронная коммуникация, оцифровка.

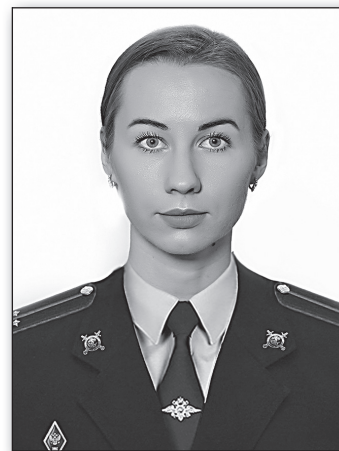
TYUTEREVA Yuliya Sergeevna

postgraduate student of the Faculty of Training of Scientific-pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF CERTAIN PROCEDURES OF REMOTE PROCEDURE OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY AND THE POSSIBILITY OF THEIR IMPLEMENTATION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the effectiveness of certain procedures of remote procedure of criminal proceedings in the Federal Republic of Germany and predicts the possibilities for the implementation of their analogues in the criminal process of the Russian Federation. The article examines the criminal procedure legislation that establishes the basics of electronic communication, considers the issues of digitization of evidence and identification of a person in criminal proceedings using an electronic dossier. A good degree of adaptability of the criminal procedure legislation of the Federal Republic of Germany to the modern needs of society, allows us to conclude that the use of a remote form of criminal proceedings is a logical step towards the development of a modern state and society.

Keywords: modernization, digitalization, criminal procedure legislation, remote form, electronic communication, digitization.

Тютерева Ю. С.

Вступление в эпоху цифровой реальности определило качественные преобразования уголовно-процессуального законодательства многих стран. По справедливому замечанию Л. В. Головки, каковы бы ни были исторические традиции и технические пристрастия носителей той или иной национальной уголовно-процессуальной культуры, любая уголовно-процессуальная система обязана сегодня обеспечивать идеологические ценности современного общества¹. Западноевропейские страны, учитывая такие ценности, уже на протяжении многих лет занимаются процессами цифровизации уголовного судопроизводства. Так, в декабре 2020 г. Европейский Союз анонсировал доклад Европейской Комиссии «Цифровизация правосудия в Европейском Союзе. Набор инструментов и возможностей»². Среди прочих стран

Федеративная Республика Германия³ по многим показателям добилась значительных преимуществ перед другими европейскими государствами в области развития и использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве.

Активная модернизация уголовно-процессуального кодекса Федеративной Республики Германия (Strafprozessordnung, StPO)⁴ началась с принятия Федерального Закона от 17.08.2017 г. «О более эффективной и практичной организации уголовного судопроизводства» (Gesetz zur effektiveren und praxistauglicheren Ausgestaltung des Strafverfahrens). Последующие серьезные изменения были введены Федеральным Законом от 10.12.2019 г. «О модернизации уголовного судопроизводства» (Gesetz zur Modernisierung des Strafverfahrens). Общемировая тенденция существенных преобразований уголовно-процессуального законодательства ставит актуальным вопрос оценки эффективности дистанционного порядка производства по уголовному делу в ФРГ и возможности

1 Куре уголовного процесса / Под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 182.

2 Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Digitalisation of justice in the European Union. A toolbox of opportunities. 02.12.2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication_digitalisation_en.pdf

3 Далее ФРГ, Германия.

4 Далее УПК ФРГ.

имплементации аналогичной процедуры в уголовный процесс Российской Федерации⁵.

Предполагается, что дистанционная форма производства по уголовному делу неразрывно связана с применением электронного документооборота, который позволяет наиболее эффективно и в кратчайшие сроки осуществить взаимодействие между всеми участниками уголовного судопроизводства, а также иными органами, задействованными в процессе расследования. Учитывая все перспективы и возможности электронного документооборота, немецкий законодатель ввел Федеральный закон от 12.07.2017 г. «О введении электронного документооборота в уголовное судопроизводство и дальнейшее развитие электронных правовых отношений» (*Gesetz zur Einführung der elektronischen Akte in der Justiz und zur weiteren Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs*). Таким образом, с 2017 г. правовые основы внедрения электронного документооборота в уголовное судопроизводство, нашли свое отражение в главе 4 УПК ФРГ.

Разграничивает полномочия между федеральным правительством и правительством 16-ти федеральных земель, в части определения правовых, организационных, технических основ управления электронной коммуникацией ст. 32 УПК ФРГ. По мнению Л. Н. Масленниковой и Т. Е. Сушиной,⁶ этот опыт заслуживает внимания, представляется возможным использовать цифровые технологии по мере готовности к ним субъекта РФ или судебного округа. Оценивая данную позицию с точки зрения количества субъектов, а также дисбаланса в социально-экономической сфере, вызывают опасение временные рамки такой подготовки субъектами, которые могут растянуться не на один год. В этой связи взаимодействие между правоохранительными органами, судами, прокуратурой в процессе производства по уголовному делу ограничивается пределами субъекта РФ, который осуществил внедрение элементов электронной коммуникации. Отметим, что смысл дистанционной формы заключается в упрощении механизма взаимодействия различных регионов РФ при производстве по уголовному делу. В условиях внедрения дистанционных процедур в уголовное судопроизводство одного региона и отсутствием таких процессов в другом, достичь цели дистанционной формы производства не представляется возможным.

Уголовно-процессуальное законодательство ФРГ определяет *соответствия* при предоставлении электронных документов в правоохранительные органы и суды (ст. 32а УПК ФРГ):

1) Электронные файлы должны быть пригодны для обработки правоохранительными органами или органами суда. Например, в соответствии с Постановлением от 28.02.2020 г. «О стандартах создания электронных документов и их передачи между правоохранительными органами и судами» (*Verordnung über die Standards für die Erstellung elektronischer Dokumente und für deren Übermittlung zwischen Strafverfolgungsbehörden und Gerichten*), электронные документы должны быть созданы в печатной, копируемой и, насколько

ко это технически возможно, доступной для поиска форме в формате PDF/A⁷.

2) Документ должен иметь квалифицированную электронную подпись. Требования к электронной цифровой подписи установлены Законом ФРГ от 16.05.2001 г. «Об условиях электронных подписей» (*Gesetz über Rahmenbedingungen für elektronische Signaturen*).

3) Законодатель устанавливает, что *электронные документы должны быть поданы безопасным способом*.

Выделим основные безопасные способы подачи электронных документов, закрепленные в УПК ФРГ:

1) Электронный почтовый ящик должен быть связан с учетной записью государственного сервиса De-Mail. Отправителю электронных файлов необходимо пройти процедуру регистрации в соответствии с п. 2 ст. 4 Закона ФРГ от 28.04.2011 г. «О регулировании услуг De-Mail» (*Gesetz zur Regelung von De-Mail-Diensten*). Для безопасной регистрации в сервисе пользователь должен использовать электронное удостоверение личности в соответствии со ст.18 Закона ФРГ от 18.06.2009 г. «О удостоверениях личности и электронном удостоверении личности» (*Gesetz über Personalausweise und den elektronischen Identitätsnachweis sowie zur Änderung weiterer Vorschriften*).

Отличительным аспектом сервиса De-Mail является высокая степень конфиденциальности, реализуемая посредством криптографических средств защиты информации. Сервис позволяет отправлять и получать сообщения в защищенном режиме между различными участниками (гражданами, государственными органами, юридическими лицами), в том числе и в рамках производства по уголовному делу. При этом масштабы использования сервиса De-mail внушительны, от частных компаний до органов государственной власти. Таким образом, использование сервиса De-mail предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством ФРГ. Представляется, что данное нормативное закрепление позволяет участникам уголовного судопроизводства, осуществляющим обмен процессуальными документами в рамках производства по уголовному делу, не беспокоиться об их утрате, фальсификации, завладении «третьими лицами».

Отметим, что любая уголовно-процессуальная деятельность сопряжена с обеспечением тайны следствия, при которой особое внимание уделяется сохранности процессуальных документов, данных об участниках производства. Разглашение этих сведений может угрожать жизни, здоровью и безопасности граждан. Л. В. Головкин рассуждая о возможностях применения электронной почты в процессе производства по уголовному делу в пределах РФ, приводит следующую позицию: «много ли найдется желающих дать показания, заключить досудебное соглашение, поверить эффективность применения мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), если соответствующий участник процесса будет знать, что все материалы уголовного дела не доставляются в суд специальным образом, а просто пересылаются с электронной почты следователя на электронную почту суда? Сегодня мало осталось наивных людей, верящих в надежность защиты не только простой электронной почты, но и различных закрытых се-

⁵ Далее РФ.

⁶ Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 6. – С. 218.

⁷ Portable Document Format / A – стандарт ISO 19005-1:2005 (опубликован 1 октября 2005 г.) для долгосрочного архивного хранения электронных документов, базируется на описании стандарта PDF версии 1.4 от Adobe Systems Inc.

тей передачи информации, в том числе государственных»⁸. Представляется, что решение данной проблематики можно рассматривать с точки зрения двух ключевых аспектов: правового и технического. Правовой аспект заключается в отсутствии в уголовно-процессуальном законодательстве порядка обмена данными между участниками уголовного судопроизводства с использованием защищенной электронной почты. Технический аспект реализации централизованного документооборота между участниками уголовного судопроизводства предусматривается в фактическом наличии информационно-телекоммуникационной платформы такого обмена, при этом особую важность имеет степень технической защищенности платформы, которая обеспечит целостность, конфиденциальность и достоверность передаваемой информации.

2) Следующим безопасным способом подачи электронных документов является электронный почтовый ящик адвоката, личность которого установлена в соответствии со ст. 31 Закона ФРГ от 01.08.1959 г. «Об адвокатской деятельности» (*Bundesrechtsanwaltsordnung*). Федеральная коллегия адвокатов должна создать специальный электронный почтовый ящик для каждого проверенного адвоката, сокращенное название которого – *beA*. Система обеспечивает безопасную электронную связь между юристами и другими участниками электронного обмена. Каждый юрист обязан регулярно проверять *beA* на предмет получения каких-либо сообщений. С 01.01.2022 г. предусмотрено общее обязательство, согласно которому все юристы обязаны передавать документы в суды в электронном виде (ст. 32 d).

Рассматривая адвоката как неотъемлемого участника уголовного судопроизводства, немецкий законодатель при помощи введенной нормы, не только существенным образом облегчает процесс взаимодействия между адвокатом, его защитником, судами и правоохранительными органами, но и значительно разгружает нагрузку последних. Имплементация института взаимодействия адвоката с участниками уголовного судопроизводства, посредством использования дистанционных процедур, обеспечит упрощение механизма сбора сведений, необходимых для реализации оказания юридической помощи.

Вопрос идентификации личности при производстве по уголовному делу, осуществляемому в дистанционной форме, можно рассматривать ключевым. Так, ст. 32с УПК ФРГ определяет, что идентификация пользователя может быть обеспечена с помощью электронного удостоверения личности в соответствии со ст. 18 Федерального Закона от 18.06.2009 г. «Об удостоверениях личности и электронном удостоверении личности (*Personalausweisgesetz – PAuswG*)», ст. 12 Федерального Закона от 21.06.2019 г. «О карте для граждан Союза и членов Европейской экономической зоны с функцией электронного подтверждения личности» (*eID-Karte-Gesetz – eIDKG*). Электронное удостоверение личности обеспечивается путем передачи данных с чипа на *eID*-карте.

Подвижки российского законодателя по внедрению на территории страны электронных паспортов произошли лишь спустя 11 лет после их активного использования в ФРГ. В соответствии с Проектом Указа Президента РФ «О паспорте гражданина Российской Федерации, содержащем

электронный носитель информации»⁹ введение электронных паспортов начинается с 01.12.2021 г. На Министерство внутренних дел РФ и Министерство цифрового развития РФ возложена обязанность по оформлению и выдачи электронного паспорта¹⁰. Одной из целей разработки нормативного правового акта является совершенствование процедур удостоверения личности и идентификации граждан на территории РФ. Примечательно, что на электронном паспорте с чипом будут размещаться биометрические и иные персональные данные владельца, включая изображение его лица и папиллярных узоров двух пальцев рук. В этой связи, с очевидной вероятностью можно «говорить» о имплементации положительного зарубежного опыта, в части удостоверения личности посредством электронного паспорта. Указанная законодательная инициатива открывает широкие возможности по идентификации участника уголовного процесса, производство по делу которого ведется в дистанционной форме.

Достиж свой род унификации в рамках производства по уголовному делу позволяет ч. 3 ст. 32b УПК ФРГ. Если на стадии рассмотрения дела по существу производство ведется в электронном формате, то на правоохранительные органы и суды возлагается обязанность передавать друг другу документы также электронно. Все документы должны иметь квалифицированную электронную подпись.

Отметим, что УПК ФРГ допускает ознакомление с электронным досье (электронным уголовным делом) лицами, имеющими законный интерес в производстве по делу. При этом должны быть приняты технические и организационные меры, гарантирующие, что третьи лица не смогут получить информацию о содержании файлов. Персональные данные лица должны быть идентифицированы путем применения технических мер (ст. 32f УПК ФРГ).

Статья 147 УПК ФРГ в дополнение к ст. 32f УПК ФРГ, обеспечивает право для обвиняемого и его адвоката на ознакомление с материалами дела. Защитник имеет право ознакомиться с теми материалами, которые имеются в распоряжении суда, а также ознакомиться с вещественными доказательствами, находящимися на официальном хранении (это относится и к ознакомлению с материалами электронного досье). Отметим, что при незавершенном расследовании, защитнику может быть отказано в осмотре дела или его отдельных частей, а также в осмотре вещественных доказательств. Однако, после завершения расследования правоохранительные органы обязаны предоставить полный доступ ко всему электронному делу. С технической стороны доступ к электронному досье осуществляется через единый общенациональный портал просмотра файлов *eA*¹¹.

Документы и доказательства, не соответствующие форме, в которой хранится уголовное дело (электронное уголовное дело), подлежат преобразованию. Это означает, что все

8 Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 19.

9 Проект Указа Президента РФ «О паспорте гражданина Российской Федерации, содержащем электронный носитель информации» (по состоянию на 19.03.2021) (подготовлен Минцифры России, ID проекта 04/14/03-21/00114294). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.04.2021).

10 Формирование и активация электронного документа на территории г. Москвы начинается с 01.12.2021 г., а на территории субъектов РФ, федеральных территориях по мере технической готовности, определяемой Правительством РФ, но не позднее 01.07.2023 г.

11 Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран / под ред. докт. юрид. наук С. В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 116.

документы и доказательства подлежат оцифровке, отдельное внимание законодатель уделяет их преобразованию в электронный формат. Документы и доказательства должны соответствовать исходным как визуально, так и с точки зрения содержания. Для реализации этой цели применяются современные технические средства (фотографирование, сканирование, видеозапись). При преобразовании неэлектронного доказательства в электронное, фиксируются какие процедуры были использованы при преобразовании, проверяется соответствие исходному документу или предмету как визуально, так и с точки зрения содержания. Если документ, подписанный от руки, переводится в электронный, то необходима электронная подпись. Также в файлы вносится запись о результатах проверки подлинности и целостности исходного документа (ч. 5 ст. 32е УПК ФРГ).

Л. В. Головкин, рассуждая о вопросах оцифровки вещественных доказательств в российском уголовном процессе, указывает: «мы, конечно, можем перевести вещественные доказательства в какую-нибудь 3D-версию, виртуализировать их и т.п. Но сможет ли эксперт работать с 3D-версией при анализе оставленных на предмете, скажем, генетических следов, сможем ли мы на ее основании производить повторные и дополнительные экспертизы, или для экспертизы все-таки требуются реальные предметы, физические следы на них, орудия преступления, образцы и т.п., а не виртуальные копии?»¹². Мнение автора справедливо в части необходимости работы эксперта непосредственно с физическими, реальными доказательствами. Тем не менее, приобщение оцифрованных доказательств к материалам электронного дела не вызывает особых трудностей. Сами же вещественные доказательства необходимо сохранять, в том числе и в целях их верификации по запросу участников уголовного судопроизводства или суда.

Пример ФРГ показывает хорошую степень адаптивности уголовно-процессуального законодательства к современным потребностям общества. Начатые с 2017 г. активные преобразования в УПК ФРГ делают его более эффективным, гибким и доступным не только для судов и правоохранительных органов, но и для участников судопроизводства, что соответствует укреплению их прав. Анализ возможностей дистанционного порядка производства по уголовному делу в ФРГ позволяет сделать следующие выводы:

1. Применение дистанционной формы производства по уголовному делу является логичным шагом на пути развития современного государства и общества. В перспективе для РФ, внедрение технологий, позволяющих осуществлять процедуру производства по уголовному делу в дистанционной форме, неизбежно.

2. Имплементация процедуры производства по уголовному делу в дистанционной форме возможна при надлежащем правовом и техническом обеспечении указанной процедуры. В этом случае, «российский участник уголовного процесса» ничем не будет отличаться от «западноевропейского», активно применяя предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством дистанционную форму судопроизводства. В этой связи, необходима модернизация уголовно-процессуального законодательства РФ.

3. Российский законодатель, учитывая опыт западноевропейских стран, осуществляет внедрение цифровых

технологий в правовую реальность российского общества. Предполагается, что существенное отставание внедрения дистанционных процедур в уголовно-процессуальное законодательство РФ связано с вопросами готовности не только правоприменителя, но и общества в целом.

4. Дистанционная форма производства по уголовному делу должна представлять собой целостный механизм взаимодействия всех регионов РФ (учитывая положительный опыт взаимодействия всех федеральных земель ФРГ). Следует учитывать возможность нарушения прав участников уголовного судопроизводства при внедрении указанной процедуры в одном субъекте и отсутствием ее в другом. Целью внедрения дистанционных процедур в уголовные судопроизводства является упрощение механизма взаимодействия всех участников уголовного судопроизводства на всей территории РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Проект Указа Президента РФ «О паспорте гражданина Российской Федерации, содержащем электронный носитель информации» (по состоянию на 19.03.2021) (подготовлен Минцифры России, ID проекта 04/14/03-21/00114294). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.04.2021).
2. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головкин. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017.
3. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 15-25.
4. Зуев С. В. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран / под ред. докт. юрид. наук С. В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2020.
5. Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 6. – С. 218.

¹² Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 18.

ЛИСОВА Анна Петровна

адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

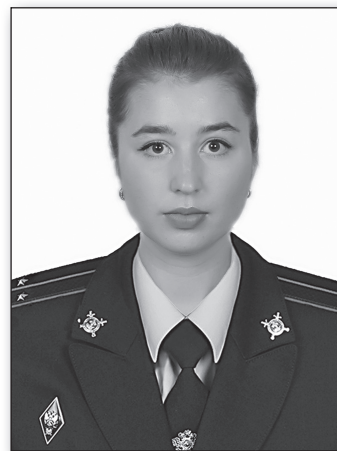
БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Статья рассматривает правовые основания и возможность переноса бремени доказывания в уголовном процессе основных государств азиатско-тихоокеанского региона. Также раскрывается понятие принципа презумпции невиновности в зарубежных государствах азиатско-тихоокеанского региона. В статье приводятся несколько точек зрения на понимание возложения бремени доказывания на одну из сторон уголовного судопроизводства в Китае и Японии. В связи с недостаточной освещенностью данной тематики другими авторами, разбираются вопросы понимания бремени доказывания и переноса со стороны обвинения на сторону защиты.

Ключевые слова: бремя доказывания, презумпция невиновности, уголовный процесс.

LISOVA Anna Petrovna

adjunct of the Faculty of Training Scientific Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Лисова А. П.

THE BURDEN OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF MAJOR STATES OF THE ASIA-PACIFIC REGION

The article examines the legal basis and the possibility of shifting the burden of proof in the criminal process of the main states of the Asia-Pacific region. It also reveals the concept of the principle of the presumption of innocence in foreign countries of the Asia-Pacific region. The article provides several points of view on the understanding of placing the burden of proof on one of the parties to criminal proceedings in China and Japan. Due to the insufficient coverage of this topic by other authors, the issues of understanding the burden of proof and transfer from the prosecution to the defense are discussed.

Key words: burden of proof, presumption of innocence, criminal procedure.

Проблемы теоретического и правового характера, связанные с юридическим феноменом бремени доказывания в уголовном процессе большинства зарубежных государств в той или иной степени освещались в российских монографиях и публикациях в периодических юридических научных изданиях. Однако вне внимания остаётся освещение современного уголовно-процессуального института бремени доказывания в государствах дальневосточной правовой системы (известный авторитетный французский учёный в области сравнительного правоведения Р. Давид выделяет правовую систему Дальнего Востока, к которой принадлежат Китайская Народная Республика (далее – КНР, Китай) и Япония)¹. «Российские специалисты в области общей теории государства и права также указывают на существование дальневосточной правовой семьи, включая в неё указанные и некоторые другие (Корею, страны Индокитая, Индонезию и Малайзию) государства»². Между тем, в 2018 г. существенные изменения претерпели Конституция КНР³ и Уголовно-про-

цессуальный кодекс КНР⁴ (далее – УПК КНР). Что касается Японии, то даже в относительно недавно изданной монографии об уголовном процессе этого государства⁵ вопросам бремени доказывания вообще не нашлось места. В связи с этим автором данной статьи предпринята попытка хотя бы в общих чертах восполнить отмеченную ситуацию.

В теории уголовно-процессуального права КНР правило о бремени доказывания по уголовному делу выводится из принципа презумпции невиновности, который формулируется в статье 12 УПК КНР следующим образом: «Никто не может быть признан виновным без решения народного суда, вынесенного в соответствии с законом». Само правило бремени доказывания установлено статьёй 51 УПК КНР: «Бремя доказывания вины подсудимого в деле публичного обвинения несёт народная прокуратура, а бремя доказывания вины подсудимого в деле частного обвинения несёт частный обвинитель». Правовая норма, характеризующая юридическое содержание бремени доказывания, появилась впервые в уголовно-процессуальном законодательстве Китая лишь в УПК КНР редакции 2013 г. (статья 49).

Лу Цзехуа и Фан Сяофэн в научной статье «Характеристики, проблемы и обновление системы распределения бремени уголовного доказывания в нашей стране» оценивают

1 Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В. А. Туманова. - М.: Международные отношения, 2009. - С. 395-425.

2 Сравнительное правоведение: юридический словарь-справочник / под ред. А. В. Малько и А. Ю. Саломатина. - М.: Проспект, 2017. - С. 21-22.

3 中华人民共和国宪法 // Портал правовой информации Правительства Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm. Принята на пятой сессии ВСНП пятого созыва 4 декабря 1982 г. В настоящее время действует в редакции от 11 марта 2018 г.

4 中华人民共和国刑事诉讼法 // Портал правовой информации Всекитайского собрания народных представителей. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/06/content_4373.htm. Принят 1 июля 1979 г., на момент подготовки данной статьи действовал в редакции от 26 октября 2018 г.

5 Волосова Н. Ю., Волосова М. В. Уголовно-процессуальное законодательство Японии: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016.

бремя доказывания как основу судебного разбирательства⁶. Эти же и другие китайские исследователи (Сунь Юань⁷, Чэнь Гуанчжун⁸ и др.) характеризуют правила бремени доказывания как «воплощение власти, инициативы, опоры на обязанности сторон, объективности и простоты»⁹. Действительно, китайские исследователи раскрывают далее эти правила следующим образом: 1) бремя доказывания вины обвиняемого лежит на стороне обвинения (народной прокуратуре или частном обвинителе), при этом данная обязанность распространяется на доказывание фактов в соответствии с нормами материального (уголовного) права; 3) в некоторых предусмотренных законом обстоятельствах на сторону защиты может быть перемещена обязанность доказать факты, опровергающие доказательства стороны обвинения, при этом «объект доказывания относительно узок и ясен, при этом требования к стандартам доказывания невысоки»¹⁰; 4) процедура исключения недопустимых доказательств обуславливает так называемое распределение бремени доказывания позиций сторон.

Детализируя эту, поддерживаемую большинством учёных-процессуалистов Китая, можно отметить следующее. Под доказыванием фактов в соответствии с нормами материального (уголовного) права понимается доказывание всех элементов состава преступления. Перемещение обязанности на сторону защиты происходит лишь в прямо указанных в законе случаях (например, по преступлениям коррупционного характера сторона защиты должна привести оправдывающие факты, когда финансовые активы лица значительно превышают размер его легальных доходов) либо, когда сторона защиты выдвигает доводы, благоприятствующие подсудимому.

Другие исследователи¹¹ понимают бремя доказывания как ответственность прокурора и защиты за представление суду доказательств в ходе судебного разбирательства, подтверждающих факты дела, о которых стороны заявляют. Понятие бремени доказывания, по их мнению, включает три фактора:

во-первых, ответственность за предоставление доказательств фактических обстоятельств, называемую также бременем предоставления доказательств (однако часть исследователей всё же считает данный фактор предпосылкой бремени доказывания, а не его содержанием);

во-вторых, ответственность за использование доказательств, достаточных для объяснения фактических утверж-

дений соответствующей стороны, также известное как бремя убеждения;

в-третьих, ответственность за неблагоприятные последствия, когда достаточные доказательства не были представлены и использованы и поэтому обстоятельства дела не могли быть установлены, которая также называется бременем ответственности за доказывание.

Очевидно, что несмотря на различия в понимании содержания бремени доказывания, следует констатировать, что в обобщённом виде данное понятие означает обязанность обвинения или защиты доказать те утверждения, которые они выдвигают перед судом, при этом на прокуроре лежит обязанность (за небольшими исключениями) доказывания всех элементов состава преступления. В связи с изложенным автор статьи полагает целесообразным отметить, что китайские процессуалисты обсуждают такую проблему, связанную с бременем доказывания. Согласно статье 52 УПК КНР, «судьи, прокуроры и следователи должны собирать в соответствии с правовыми процедурами все виды доказательств, которые могут доказать, что подозреваемый или обвиняемый виновен, или невиновен и что обстоятельства преступления являются серьёзными», иными словами, суд признаётся таким же субъектом доказывания как прокурор и следователь и различие между ними состоит лишь в правовых процедурах собирания доказательств. В связи с этим возникают ситуации, когда один субъект доказывания полагается на другого субъекта, что, во-первых, «размывает» бремя доказывания, а во-вторых, далеко не положительным образом сказывается на качестве предварительного расследования и судебного разбирательства¹².

Относительно исключений из общего правила бремени доказывания, то есть обстоятельств, при наличии которых последнее перемещается на защиту, в работах китайских исследователей указываются следующие ситуации:

- установление наличия у лица материальных и денежных активов на сумму, существенно превышающую легальные доходы. Если лицо не может обосновать правомерность возникновения такого различия между имуществом и указанными доходами, считается, что названные активы приобретены преступным путём;

- изготовление, хранение, ношение, сбыт оружия, боеприпасов или наркотических средств. В данном случае презюмируется, что лицо совершило одно или несколько из перечисленных действий с целью нарушения общественного порядка, общественной безопасности либо совершения иного преступления с использованием названных предметов. Если обвиняемый утверждает, что такая цель не преследовалась (в этом случае закон предусматривает значительно более мягкое наказание), то он обязан доказать своё утверждение. При этом доказывание будет состоять в указании обвиняемым конкретных фактов, достаточных для возникновения у суда разумного сомнения в конечной цели преступления, голословное или явно надуманное утверждение обвиняемого судом не принимается. Проверка доводов обвиняемого в зависимости от её объёма и сложности будет осуществляться судом или прокурором, если уголовное дело направляется судом для производства дополнительного расследования¹³;

6 吕泽华, 方晓凤. 我国刑事证明责任分配体系的特点及挑战与更新 // 中国海洋大学学报社会科学版. - 2019. - 问题 (1): 73.

7 孙远. 法律要件分类说与刑事证明责任分配 // Электронная версия журнала «PKULAW.COM» за 2012 год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.pkulaw.com/specialtopic/1c4d813c00f86dd648967a61abd7b8dd0bdfb.html>. Перевод названия статьи: Сунь Юань. Классификация правовых элементов уголовного бремени и его распределение.

8 陈光中. 中华人民共和国刑事诉讼法 修改条文释义与点评[M]. 北京: 人民法院出版社, 2012. Перевод названия работы: Чэнь Гуанчжун. Комментарии и толкования пересмотренных положений Уголовно-процессуального закона Китайской Народной Республики.

9 卢 Цзехуа, 范 邵юфэн. Указ. соч. - С. 75.

10 Там же. - С. 76.

11 刑事诉讼举证责任谁承担 刑事举证责任谁承担 // Интернет-ресурс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.hanjilawyer.com.cn/hangji/vip_doc/5135293.html. Перевод названия публикации: «Бремя доказывания в уголовном производстве».

12 Сунь Юань. Указ. соч. - С.38.

13 В уголовном процессе КНР существует институт дополнительного расследования, которое помимо норм УПК КНР регулируется также «Основными мнениями об усилении и стандартизации дополнительных расследований» Верховной народной прокуратуры и Министерства общественной безопасности КНР от 5 ноября

• заявление обвиняемым о собирании доказательств следователем или прокурором с нарушением установленных уголовно-процессуальным законодательством правил. Стороной защиты, как и в предыдущем случае, должны быть представлены конкретные факты, на основе которых у суда может возникнуть разумное сомнение в допустимости доказательств стороны обвинения. Обязанность доказывания соблюдения процессуального порядка собирания доказательств переходит на прокурора;

• заявления защиты о наличии фактов, свидетельствующих в пользу обвиняемого. Эти факты должны быть доказаны. В случае, если доводы защиты влияют на принятие судом решения о виновности или невиновности обвиняемого, или на существенное изменение уголовно-правовой квалификации преступления в сторону смягчения, суд обязан подвергнуть позицию защиты, а если это невозможно сделать в ходе судебного разбирательства вследствие большого объёма и/или сложности процессуальной проверки – поручить её прокурору.

В целом можно было сделать вывод о высокой степени схожести понимания и функционирования бремени доказывания в уголовном процессе Китае и в уголовных процессах большинства государств континентальной (романо-германской) правовой семьи. Однако это не совсем так. Прежде всего необходимо отметить, что Конституция КНР не предусматривает право каждого не свидетельствовать против самого себя, нет такого правового положения и в УПК КНР. Более того, статья 120 УПК КНР установила: «При допросе подозреваемого в уголовном преступлении следователь должен сначала допросить подозреваемого в совершении преступления и позволить ему заявить о виновном заговоре или невиновности, а затем задать ему вопросы. На вопросы следователя подозреваемому следует ответить правдиво. Однако есть право отказаться отвечать на вопросы, не связанные с этим делом. При допросе подозреваемых следователи должны проинформировать их о процессуальных правах и о том, что честное признание ими своей вины в преступлении могут вызвать снисхождение к ним». Таким образом, данная уголовно-процессуальная норма по сути принуждает подозреваемого, а затем и обвиняемого к даче показаний по существу уголовного дела. Однако при этом китайские процессуалисты считают, что бремя доказывания не нарушается, поскольку правовое положение о даче подозреваемых правдивых ответов на вопросы следователя носит рекомендательный (*следует*) характер, к тому же уголовный закон не содержит правовой нормы, устанавливающей ответственность за дачу подозреваемым (обвиняемым) заведомо ложных показаний. Представляется, что такая позиция вряд ли может оцениваться как достаточно убедительная. Как следует из анализируемой правовой нормы, суд может оказать снисхождение только в случае «правдивого признания вины» подозреваемым (обвиняемым), поэтому элементарная логика даёт достаточное основание предполагать, что дача ложных показаний может быть истолковано судом в неблагоприятном для подсудимого аспекте, хотя в УПК КНР нет указания на возможность наступления такого последствия.

В Японии бремя доказывания в уголовном процессе оценивается как следствие принципа презумпции невиновности,

установленного статьёй 31 Конституции¹⁴ этого государства. Этот принцип гласит: «Никто не может быть лишён жизни или свободы, или быть подвергнут какому-либо наказанию иначе, как в соответствии с процедурой, установленной законом». Очевидно, что, как и в Китае, японское законодательство не придерживается традиционной формулировки презумпции невиновности, принятой в основных правовых актах международного права, например, в статье 14 ратифицированного Японией Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁵. Отметим, что японская и китайская формулировки презумпции невиновности формально снимают дискуссионную проблему соотношения указанной презумпции в формулировке «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону» с применением к «считающемуся невиновным лица» таких мер процессуального принуждения как задержание и заключение под стражу.

Закон об уголовном судопроизводстве Японии¹⁶ (далее – ЗУС Японии) не содержит в явной правовой формулировке положение о том, что обязанность доказывания вины обвиняемого в совершении преступления лежит на прокуроре. Такой вывод можно сделать на основе взаимосвязанного анализа ряда положений названного закона, определяющих полномочия прокурора в досудебном производстве (исключительная компетенция принимать решение о начале уголовного преследования, формулировка обвинения в обвинительном заключении) и в судебном производстве (раскрытие стороне защиты доказательств, поддержание в ходе судебного разбирательства выдвинутого обвинения).

Можно отметить, что в теоретическом отношении вопрос о бремени доказывания в уголовном процессе японскими учёными¹⁷ глубоко не разработан, вероятно, в связи очевидностью для законодателей и правоприменителей содержания этого понятия. Отмечаются лишь такие обстоятельства как право любого лица, включая подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) отказаться от дачи показаний, если они могут привести к признанию его виновным совершении преступления и осуждению (статья 146 ЗУС Японии) и что прокурор несёт бремя доказывания на основе принципа «*in dubio pro reo*».

В части вопроса об обстоятельствах, при которых бремя доказывания перемещается на обвиняемого (сторону защиты), то таковыми являются:

14 日本国憲法 // Портал правовой информации Палаты представителей Парламента Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_annai.nsf/html/stat-ics/shiryo/dl-constitution.htm. Принята 3 ноября 1946 г., введена в действие 3 мая 1947 г. Действует в первоначальной редакции.

15 Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

16 刑事訴訟法日本 // Портал правовой информации Правительства Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=323A0000000131>. На момент подготовки статьи закон действовал в редакции от 8 июня 2011 г.

17 三井 誠, 酒巻 匡. 入門刑事手続法 第8版 日本. 東京, 2020 (Перевод названия издания: Макого Мицуи, Тадаси Сакамаки. Введение в уголовный процесс Японии. 8-изд.), 開 多一, 緑 大輔, 設楽 あづさ. 基本刑事訴訟法I 手続理解編 (基本シリーズ) 単行本. 東京, 2020 (Перевод названия издания: Тайчи Ёсикай, Дайсуке Мидори, Азуса Ситара. Книга Основного Закона об уголовном судопроизводстве I Понимание процедуры (Базовая серия))

2020 г. № 38. Документ размещён на официальном сайте Верховной народной прокуратуры КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.spp.gov.cn/spp/xwfbh/wsfbt/202004/t20200407_458063.shtml#1.

убийство или причинение телесных повреждений группой лиц. По смыслу статьи 207 Уголовного кодекса Японии¹⁸ (далее – УК Японии) презюмируется, что за наступившие последствия уголовную ответственность в равной степени несут все участники нападения (при назначении наказания учитываются лишь данные о личности) и прокурор не обязан доказывать роль каждого участника. Поэтому если обвиняемый утверждает, что последствия в виде смерти или причинения вреда здоровью не связаны с его лично действиями, он должен привести конкретные факты в соответствии со стандартом доказывания «наличие разумных сомнений»;

нарушение законодательства о контроле за взрывчатыми веществами (статья 117 УК Японии). Правовая норма устанавливает уголовную ответственность за производства, перемещение или хранение указанных веществ с целью нарушения общественного порядка или нанесения вреда человеку либо его имуществу, при этом прокурор не обязан доказывать существование таких целей, достаточно доказать сам факт перечисленных действий обвиняемым. При отсутствии перечисленных целей предусмотрено значительно менее строгое наказание, однако обязанность доказывания по стандарту «наличие разумных сомнений» отсутствия цели, указанной в диспозиции названной уголовно-правовой нормы, возлагается на обвиняемого.

Изложенный материал даёт основание сделать вывод о том, что в уголовном процессе как Китая, так и Японии законодатель проявляет достаточно гибкую позицию в отношении переноса бремени доказывания (хотя и по более мягкому его стандарту) отдельных обстоятельств уголовного дела со стороны обвинения на сторону защиты.

Пристатейный библиотечный список

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В. А. Туманова. - М.: Международные отношения, 2009.
2. Закон об уголовном судопроизводстве Японии (刑事訴訟法日本) // Портал правовой информации Правительства Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=323AC0000000131>.
3. Конституция КНР (中华人民共和国宪法) // Портал правовой информации Правительства Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm.
4. Конституция Японии (日本国憲法) // Портал правовой информации Палаты представителей Парламента Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_anna1.nsf/html/statics/shiryo/dl-constitution.htm.
5. Лу Цзехуа, Фан Сяофэн. Характеристики, проблемы и обновление системы распределения бремени уголовного доказывания в нашей стране (吕泽华, 方晓凤. 我国刑事证明责任分配体系的特点及挑战与更新 // 中国海洋大学学报社会科学版. – 2019. - 问题 (1): 73). Оригинал работы на кит. языке.

6. Макото Мицуи, Тадаси Сакамаки. Введение в уголовный процесс Японии (三井 誠, 酒巻 匡. 入門刑事手続法 第8版 日本. 東京, 2020). Оригинал работы на япон. языке.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
8. Сравнительное правоведение: юридический словарь-справочник / под ред. А. В. Малько и А. Ю. Саломатина. - М.: Проспект.
9. Сунь Юань. Классификация правовых элементов уголовного бремени и его распределение (泽吕华, 方晓凤. 我国刑事证明责任分配体系的特点及挑战与更新) // Электронная версия журнала «PKULAW.COM» за 2012 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pkulaw.com/specialtopic/1c4d813c00f86d648967a61abd7b8dd0bdfb.html>. Оригинал работы на кит. языке.
10. Тайчи Ёсикай, Дайсукэ Мидори, Азуса Ситара. Книга Основного Закона об уголовном судопроизводстве I Понимание процедуры (Базовая серия) (開 多一, 緑 大輔, 設楽 あづさ. 基本刑事訴訟法I 手続理解編 (基本シリーズ) 単行本. 東京, 2020).
11. Уголовно-процессуальный кодекс КНР (中华人民共和国刑事诉讼法) // Портал правовой информации Всекитайского собрания народных представителей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/06/content_4373.htm.
12. Уголовный кодекс Японии (刑法) // Портал правовой информации Правительства Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elaws.e-gov.go.jp/document?law_unique_id=140AC0000000045_20200401_430AC0000000072.
13. Чэнь Гуанчжун. Комментарий и толкования пересмотренных положений Уголовно-процессуального закона Китайской Народной Республики (陈光中. 中华人民共和国刑事诉讼法 修改条文释义与点评[M]. 北京: 373, 2012). Оригинал работы на кит. языке.

¹⁸ 刑法 // Портал правовой информации Правительства Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elaws.e-gov.go.jp/document?law_unique_id=140AC0000000045_20200401_430AC0000000072. На момент подготовки статьи кодекс действовал в редакции от 23 июня 2017 г.

ГИРЕНОК Галина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ТАНЦЕТЕРАПИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

В статье рассматривается вопрос реабилитации заключенных в тюрьме строгого режима на острове Себу (Филиппины). Тюрьма приобрела всемирную славу благодаря заключенным, которые танцуют. После бунта 2004 года в этой тюрьме танцетерапия стала обязательным пунктом реабилитации заключенных. В статье изучается опыт применения данного метода реабилитации заключенных, его положительные результаты, а также критика в адрес руководства тюрьмы со стороны правозащитных организаций. В статье делается вывод о том, что танцы положительно влияют на дисциплину заключенных, снижая уровень агрессии и насилия между ними, формируя мотивацию на дальнейшую жизнь без наркотиков и преступлений.

Ключевые слова: танцетерапия, реабилитация заключенных, переполненность тюрем, снижение уровня агрессии и насилия, формирование положительной мотивации, жизнь без наркотиков и преступлений.

GIRENOK Galina Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

DANCE THERAPY AS AN EFFECTIVE WAY OF INMATES' REHABILITATION

The article deals with the issue of rehabilitation of prisoners in a maximum security prison on the island of Cebu (Philippines). The prison has gained worldwide fame thanks to the prisoners who dance. After the 2004 riot in this prison, dance therapy became an obligatory item in the rehabilitation program of prisoners. The article examines the positive experience of using this method of rehabilitation among prisoners, its positive results, as well as criticism of the prison administration from human rights organizations. The article concludes that dancing has a positive effect on the discipline of prisoners, reducing the level of aggression and violence among them, forming a positive motivation for a further life without drugs and crimes.

Keywords: dance therapy, rehabilitation of prisoners, overcrowding in prisons, a decrease in the level of aggression and violence, the formation of positive motivation, a life without drugs and crimes.

Гиренок Г. А.

Для многих Филиппины ассоциируются с прекрасным, незабываемым отдыхом. Многие считают эту страну туристической меккой, где можно увидеть не только уникальные достопримечательности, но и насладиться отдыхом на сказочных пляжах. Каждый год тысячи туристов приезжают на Филиппины в поисках незабываемых впечатлений, увозя с собой прекрасное настроение и яркие воспоминания.

С 2008 года в стране появилась еще одна достопримечательность, которая связана с тюрьмой на острове Себу. Тюрьма прославилась на весь мир благодаря смелому и весьма рискованному эксперименту начальника тюрьмы Байрона Ф. Гарсии. Дело в том, что осужденные в этой тюрьме ... танцуют. Причем танцы – это обязательный пункт реабилитационной программы.

Полное название тюрьмы – Cebu Provincial Detention and Rehabilitation Center – CPDRC, Maximum Security Penitentiary – можно перевести как Центр заключения и реабилитации в провинции Себу, рассчитанный на 1500 человек. Тюрьма расположена на острове Себу и относится к пенитенциарным учреждениям строгого режима. В ней содержатся как мелкие ворюшки, так и жестокие убийцы, насильники и наркродилеры. Причем, как мужчины, так и женщины.

Успех пришел к заключенным в 2006 году, когда Байрон Ф. Гарсия выложил первый видеоролик в Youtube. Сделал он этого для того, чтобы привлечь внимание общественности к изменениям, происходящим в стране, в общем, и в тюрьме CPDRC, в частности. Это было необходимо сделать особенно после бунта в данной тюрьме в 2004 году. На тот период в тюрьме содержались активные члены влиятельных и могущественных банд, около 300 человек из которых были осуждены за убийства. Условия содержания были ужасающими. На период 2004 в тюрьме содержалось в несколько раз больше осужденных, чем рассчитывалось¹. Байрон Ф. Гарсия занимался решением проблем в CPDRC после бунта 2004 года. Первым делом он перевел почти 2000 осужденных из старого здания тюрьмы в новое, более просторное.

Гарсия уволил десятки тюремных охранников за коррупцию, установил систему безопасности, минимизировал деятельность банд в тюрьме, ослабив их влияние на тюремную атмосферу, запретил оружие и использование наличных денег и ввел режим физических упражнений².

Так было положено начало танцетерапии, которая впоследствии стала главным пунктом реабилитационной программы в тюрьме CPDRC. Это было важное решение, потому, что после подавления бунта встал вопрос о мерах пресечения подобных явлений в будущем. И первое с чем столкнулись власти – как занять свободное время заключенных. Как сделать так, чтобы пребывание в тюрьме приносило им пользу? Идея о танцетерапии пришла Гарсии во время просмотра фильма «Побег из Шоушенка». Он осознал, как можно скрасить унылые, серые будни заключенных и сохранить их в «бодрости духа и тела»³.

Родная сестра Байрона Ф. Гарсия, Гвендолин Гарсия, которая на тот момент являлась губернатором острова, полностью поддержала идею брата. Так, при поддержке правительства острова эксперимент начался.

Сначала все шло не так, как планировалось. Необходимо было преодолеть несколько преград внутри самой тюрьмы. Как оказалось, далеко не все заключенные поддержали идею танцевать несколько часов в день. Некоторые заключенные не знали где правая и левая стороны. Поэтому репетиции начались с маршировки под барабан. Следующее препятствие возникло во время подготовки первого танца. Многие заключенные стали жаловаться на боли в ногах. Но, пожалуй, самым неожиданным препятствием явились танцевальные туфли. Вернее, нежелание заключенных их надевать.

Но, несмотря на все препятствия, танцетерапия стала обязательным пунктом в реабилитационной программе в тюрьме

1 Тюрьма на Филиппинах. [Electronic resource]. - Access mode: <https://fishki.net/2929034-tjuryma-na-filippinah.html> © Fishki.net/ (accessed date: 03.04.2021).

2 Танцы - часть реабилитации в филиппинской тюрьме. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.nytimes.com/2008/01/15/world/asia/15iht-inmates.1.9223130.html> (accessed date: 03.04.2021).

3 Cebu Provincial Detention and Rehabilitation Center. [Electronic resource]. - Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Cebu_Provincial_Detention_and_Rehabilitation_Center (accessed date: 03.04.2021).

CPDRС. Танцевать заключенные начинают с 7 часов утра. Танцы продолжаются час до 8 часов утра. Потом днем проходят обязательные репетиции. И так каждый день.

С 2006 года с заключенными стал работать профессиональный хореограф Розалес Винс. На постановку первого танцевального представления ушло полгода. Но результат превзошел все ожидания и оправдал все затраченные усилия, потому что первый видеоролик с танцующими заключенными в тюрьме CPDRС на острове Себу буквально взорвал Интернет. Такой успех вдохновил заключенных на достижение больших результатов. И они не заставили себя ждать.

Особый успех пришел к заключенным в 2007 году, когда их танцы попали в видеоролик на песню Майкла Джексона «Thriller»⁴. Чтобы записать маленький фрагмент для видеоролика в тюрьму приехал профессиональный хореограф Майкла Джексона Трэвис Пэйн и два танцора, которые буквально за два дня поставили и сняли танец для видеоролика. В данном проекте приняло участие максимальное количество заключенных. Глядя на лица заключенных в этом клипе, трудно поверить, что большинство из них являются членами жестоких банд Филиппин, убийцами, насильниками, наркоторговцами. Трудно поверить, что это люди, представляющие реальную угрозу безопасности общества.

Танцетерапия в тюрьме CPDRС оправдала все ожидания Байрона Ф. Гарсии. Во-первых, заключенные занимаются делом и у них практически нет времени и сил на стычки друг с другом. Во-вторых, танцетерапия скрасила серые, унылые будни заключенных в условиях сильно переполненной тюрьмы. В-третьих, значительно снизилась уровень агрессии и насилия среди заключенных, что позволило охранникам передвигаться по территории тюрьмы без оружия. В-четвертых, участие в танцетерапии способствовало формированию у заключенных положительной мотивации на дальнейшую жизнь без наркотиков и преступлений. Этому в немалой степени способствовал тот факт, что танцевальные шоу заключенных стали открытыми для публики. Присутствие зрителей на танцевальном шоу дало заключенным уверенность в том, что после освобождения их смогут принять в общество.

С апреля 2008 года в каждое последнее воскресенье месяца проходит двухчасовое масштабное танцевальное шоу в тюрьме CPDRС, на которое приглашаются все желающие. После танцев зрители могут сфотографироваться и пообщаться с заключенными, купить футболки на память о посещении тюрьмы и грандиозном шоу. Для заключенных это дополнительный стимул и мотивация, потому что в реальной жизни, вне стен тюрьмы, эти люди никогда не стали бы фотографироваться и общаться с ними, зная, что они принадлежат к жестоким бандам, являются убийцами, насильниками и наркодилерами. Для заключенных такое общение – это способ осознать, что есть другая жизнь, вне банд, без наркотиков и преступлений. Не лишним следует отметить тот факт, что это происходит на пике войны, объявленной правительством Филиппин, с преступностью и оборотом наркотиков.

Танцующие заключенные пользуются популярностью и у местных властей. Многие известные люди, политические деятели посещают танцевальные мероприятия. В январе 2008 года губернатор острова Себу, Гвендолин Гарсия, посетила тюрьму и приняла участие в репетиции вместе с заключенными. Заключенные также принимают участие в различных официальных мероприятиях, проводимых правительством страны⁵.

Танцующие осужденные в тюрьме на острове Себу – яркий пример реабилитации посредством искусства. Танцы положительно влияют на дисциплину заключенных в частности, и на процесс исправления в общем. Рецидивистов становится меньше после выхода из этой тюрьмы. Многие люди отмечают, что из стен этой тюрьмы в общество возвращаются совершенно другие люди.

Данная реабилитационная программа была отмечена на международном уровне. В 2011 году Байрон Ф. Гарсия был удостоен премии «Disruptive Innovator Award 2011» (Прорывные инновации) на 10-м кинофестивале «Трайбека» (Tribeca) с видеороликом «Thriller in Manila»⁶.

Однако достижения Байрона Гарсии, положительные результаты и международное признание не помешало ему стать объектом критики. В частности, он подвергся критике со стороны службы реабилитации и правозащитных организаций за эксплуатацию заключенных. Некоторые бывшие заключенные утверждали, что к ним применялась сила в случае отказа от занятий танцами. Организация «Amnesty International» (Международная амнистия) заявила, что во многих тюрьмах Филиппин существуют жестокие, бесчеловечные и унижающие условия содержания. Данные организации выразили озабоченность переполненностью тюрем, плохим питанием заключенных, неработающей вентиляционной системой и сильной антисанитарией. Альянс за продвижение прав людей КАРАПАТАН (Филиппины) (Human rights group Karapatan) подал жалобу на Байрона Ф. Гарсию и других сотрудников тюрьмы, обвинив их в бесчеловечном обращении с задержанными⁷.

В ответ на это Гарсия сказал, что использование танцев в рамках реабилитационной программы оправданно и рационально в условиях переполненности тюрьмы.

Гарсия считает свой эксперимент частью «революционной пенологии», поскольку танцы – это идеальный способ побудить заключенных совершенствоваться как в физическом, так и в моральном плане.

Байрон Гарсия рассказал, что у него есть мечта – внедрить танцетерапию в различные тюрьмы мира. Пока же данный эксперимент внедряется в некоторые тюрьмы страны. Байрон Ф. Гарсия создал команду «Dancing Inmates» (Танцующие заключенные), состоящую из бывших заключенных, которые ездят с турами по стране и знакомят руководство других тюрем с программой «Music and Dance Therapy» (Музыкальная и танцевальная терапия)⁸. Пилотный проект был согласован с властями и реализуется в трех крупнейших тюрьмах страны: городской тюрьме Манилы, тюрьме города Кесон и тюрьме города Мака-ти.

Пристатейный библиографический список

1. Танцы - часть реабилитации в филиппинской тюрьме. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.nytimes.com/2008/01/15/world/asia/15iht-inmates.1.9223130.html> (accessed date: 03.04.2021).
2. Танцующие заключенные тюрьмы Себу. [Electronic resource]. - Access mode: <https://babysarkminorityreport.wordpress.com/tag/cebu-provincial-detention-and-rehabilitation-center/> (accessed date: 05.04.2021).
3. Тюрьма на Филиппинах. [Electronic resource]. - Access mode: <https://fishki.net/2929034-tjurma-na-filippinah.html> © Fishki.net/ (accessed date: 03.04.2021).
4. Cebu Provincial Detention and Rehabilitation Center. [Electronic resource] // [Electronic resource]. - Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Cebu_Provincial_Detention_and_Rehabilitation_Center (accessed date: 03.04.2021).
5. Thriller (viral video). [Electronic resource]. - Access mode: [https://en.wikipedia.org/wiki/Thriller_\(viral_video\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Thriller_(viral_video)) (accessed date: 03.04.2021).
6. At the Cebu Capitol. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=Ehpyrheu450> (accessed date: 04.04.2021).
7. Tribeca film festival. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.markey.senate.gov/news/press-releases/april-26-2011-markey-honored-at-tribeca-film-festival> (accessed date: 04.04.2021).
8. Prisoners' Dance: Celebration or Human Rights Violation? [Electronic resource]. - Access mode: <https://abcnews.go.com/icaught/story?id=3478161&page=1> (accessed date: 05.04.2021).

4 Thriller (viral video). [Electronic resource]. - Access mode: [https://en.wikipedia.org/wiki/Thriller_\(viral_video\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Thriller_(viral_video)) (accessed date: 03.04.2021).

5 At the Cebu Capitol [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=Ehpyrheu450> (accessed date: 04.04.2021).

6 Tribeca film festival. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.markey.senate.gov/news/press-releases/april-26-2011-markey-honored-at-tribeca-film-festival> (accessed date: 04.04.2021).

7 Prisoners' Dance: Celebration or Human Rights Violation? [Electronic resource]. - Access mode: <https://abcnews.go.com/icaught/story?id=3478161&page=1> (accessed date: 05.04.2021).

8 Танцующие заключенные тюрьмы Себу. [Electronic resource]. - Access mode: <https://babysarkminorityreport.wordpress.com/tag/cebu-provincial-detention-and-rehabilitation-center/> (accessed date: 05.04.2021).

МАРЧЕНКО Дмитрий Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВЕРХУРОЧНОЙ РАБОТЫ И НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассмотрены особенности правового регулирования служебного времени и времени отдыха сотрудников уголовно-исполнительной системы. Автор анализирует иерархию нормативных правовых актов, регулирующих служебное время и время отдыха сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также показывает в каком направлении, по его мнению, должно двигаться дальнейшее регулирование рассматриваемых общественных отношений.

Ключевые слова: служебное время, время отдыха, правовое регулирование, статус сотрудника, уголовно-исполнительная система.

MARCHENKO Dmitriy Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF OVERTIME AND IRREGULAR WORKING HOURS IN THE PENAL SYSTEM

The article discusses the features of legal regulation of working hours and rest time of the penal system employees. The author analyzes the hierarchy of normative legal acts governing official time and time of rest of the penal system employees, as well as shows in which direction, in his opinion, further regulation of the considered social relations should be developed.

Keywords: working hours, rest time, legal regulation, employee status, penal system.

Марченко Д. Э.

Изучая данные социологических исследований, которые проводятся с целью мониторинга общественного мнения сотрудников, по вопросу социальной обеспеченности их службы и необходимости внесения изменений в ведомственные и иные нормативные акты, можно прийти к выводу, что наряду с жилищными проблемами и уровнем денежного довольствия, есть еще один вопрос, который остро волнует большую часть личного состава учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, связанные с лишением свободы.

Этот вопросом связан с недостаточным вниманием со стороны законодателя к вопросам регулирования сверхурочной работы и ненормированного служебного времени сотрудников уголовно-исполнительной системы, а именно с дополнительными выплатами или предоставлением дополнительного времени отдыха, входящими в разряд социальных гарантий, предусмотренных Федеральным законом «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Служебное время и время отдыха сотрудников уголовно-исполнительной системы регулирует глава 8 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

В законе устанавливается нормальная продолжительность рабочего времени, которая составляет 40 часов в неделю, а для отдельных категорий устанавливается сокращенное служебное время в размере 36 часов в неделю. Привлечение сотрудника сверх нормальной продолжительности рабочего времени считается сверхурочной работой.

В отличие от трудового законодательства, сверхурочная работа регулируется исходя их особенностей службы в уголовно-исполнительной системе. В рамках Трудового кодекса РФ привлечение к сверхурочной работе происходит с согласия работника, за исключением прямо предусмотренных в кодексе случаев, как правило, носящих характер экстренных и неотложных. Федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» иным образом регулирует вопрос привлечения сотрудника. Статья 55 закона устанавливает, что сотрудник в случае служебной необходимости может привлекаться к исполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и праздничные дни в порядке, установленном ведомственным нормативным актом.

На сегодняшний день нормативный акт, который, в отличие, к примеру, от Войск национальной гвардии, устанавливает порядок привлечения сотрудника к сверхурочной работе, отсутствует. Это вызывает ряд проблем с применением и толкованием закона.

Первая проблема связана с определением времени, на которое сверхурочно может привлекаться сотрудник. Так, Трудовой кодекс РФ устанавливает, что работник может привлекаться сверхурочно не более ста двадцати часов в неделю и не более четырех часов в течение двух дней подряд². На какое время можно привлекать сотрудника нигде в законодательстве указано. Это дает возможность истолковать данную норму двояко. Одни руководители, исходя их пробела, могут посчитать, что этот срок может быть любым. Другие, помня, что существует аналогия закона, могут посчитать, что необходимо применять к сотруднику Трудовой кодекс РФ.

Вторая проблема связана с тем, что считать «служебной необходимостью», где ее пределы и как отделить необходимость от произвола.

1 «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон № 283-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 01.10.2019 года [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года] // Российская газета. – 2013. – 11 января.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации (Часть 1): Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 29.12.2020 г.: [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] // Российская газета. – 2001. – № 9. – 16 января.

Третья проблема связана с дополнительными выплатами, связанными с привлечением сотрудника к сверхурочной работе. Сам вопрос о компенсации сотруднику отработанного времени в законодательстве решен. Так, согласно статье 55 закона, сотрудник может потребовать компенсацию в виде отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели или денежная компенсация.

Размер денежной компенсации установлен в Федеральном законе № 78-ФЗ «О денежном довольствии сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, других выплатах этим сотрудникам и условиях перевода отдельных категорий сотрудников федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов Российской Федерации на иные условия службы (работы)». Он составляет за первые два часа сверхурочной работы в полуторном размере от часовой ставки, а за последующие часы в двойном размере. Если сотрудник сверхурочно привлекался в праздничный или выходной день, то выплаты должны быть осуществлены в двойном размере.

На первый взгляд социальные гарантии, связанные с дополнительными выплатами, соответствуют духу и букве трудового законодательства российской Федерации. Тем не менее, если посмотреть внимательно на размеры этих выплат, что будет понятно, что они ничтожны и серьезного значения не имеют. Это связано с тем, что увеличение часовых ставок происходит только в отношении должностного оклада, все остальные части денежного довольствия (оклад по занимаемому званию и дополнительные выплаты) не увеличиваются. По сравнению с законодательством о службе в уголовно-исполнительной системе Трудовой кодекс РФ устанавливает компенсацию от всей заработной платы работника (исключая премию).

Таким образом, действующее служебное законодательство в рамках регулирования вышеизложенных проблем требует дополнений. Эти дополнения могут быть сделаны как на ведомственном уровне, так и на парламентском уровне.

Еще одним объектом сегодняшней дискуссии по нашему мнению должен стать вопрос о режиме ненормированного служебного времени в уголовно-исполнительной системе.

Режим служебного времени устанавливается правилами внутреннего служебного распорядка конкретного органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, а также законодательством Российской Федерации, должностной инструкцией и контрактом. Особым режимом службы в уголовно-исполнительной системе является ненормированный служебный день. Трудовой кодекс РФ (ст. 101 ТК) дает определение ненормированному рабочему дню. Так, в соответствии с данным видом режима, работник может при возникновении необходимости эпизодически привлекаться к выполнению обязанностей во внеурочное время, то есть за пределами нормальной продолжительности рабочего времени. При этом согласия работника не требуется и компенсация за его привлечение к сверхурочной работе осуществляется по-другому (не как при обычном режиме рабочего времени). Компенсация, в соответствии с трудовым законодательством, выражается в предоставлении работнику дополнительного отпуска не менее трех дней.

Новеллой Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» выступило то, что весь старший и высший начальствующий состав учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в силу закона перешел на режим ненормированного рабочего времени. Для сотрудников из числа рядового, младшего и среднего начальствующего состава режим ненормированного рабочего времени может устанавливаться, только если должность сотрудника относится к перечню, определенному ведомственным приказом.

Статья 60 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе» устанавливает дополнительный отпуск за ненормированный служебный день в размере не менее трех и не более 10 календарных дней³.

3 О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон № 197-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 01.01.2020 г. [принят Государственной Думой 3 июля 2018 год; одобрен Советом Федерации 13 июля 2018 года] // Российская газета. – 2018. – 25 июля.

На сегодняшний момент применение данных норм имеет ряд вопросов, требующих дополнительного толкования и регулирования в ведомственном законодательстве.

Это, в первую очередь, касается отсутствия нормативного акта, регулирующего порядок предоставления отпуска за ненормированный служебный день. Следует заметить, что в близких уголовно-исполнительной системе министерствах и ведомствах такие вопросы решены. Анализируя нормативные акты, можно предположить, что в них существует два подхода к определению размера отпуска:

1) отпуск может предоставляться в зависимости от категории сотрудника (то есть, к какому составу относится сотрудник). К примеру, в Министерстве внутренних дел Российской Федерации подобный отпуск предоставляется именно так. Приказ № 842 от 14 декабря 2016 года устанавливает следующий размер отпуска:

– Сотрудникам, замещающим должности руководителей, относящиеся к высшему начальствующему составу в размере 10 дней;

– Сотрудникам, замещающим должности руководителей, относящиеся к старшему начальствующему составу 9 календарных дней;

– Иные сотрудники – 7 календарных дней.

2) отпуск может предоставляться в зависимости от реального объема отработанного сотрудником времени, относящегося в сверхурочной работе.

Это потребует вести дополнительный учет служебного времени, а также потребует изменения порядка заполнения табелей учета служебного времени сотрудников уголовно-исполнительной системы.

На наш взгляд более простым и удобным способом регулирования порядка предоставления отпусков за ненормированное служебное время является первый способ.

Заканчивая свое выступление, хотелось бы подытожить все вышесказанное:

1. Институт ненормированного служебного времени и сверхурочной работы требует дополнительного регулирования на ведомственном уровне;

2. Регулирование данных вопросов позволит дополнительно установить социальные гарантии службы в уголовно-исполнительной системе, обеспечить авторитет и уважение к службе со стороны сотрудников.

Приставленный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации (Часть 1): Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 29.12.2020 г.: [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] // Российская газета. – 2001. – № 9. – 16 января.
2. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон № 197-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 01.01.2020 г. [принят Государственной Думой 3 июля 2018 год; одобрен Советом Федерации 13 июля 2018 года] // Российская газета. – 2018. – 25 июля.
3. «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон № 283-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 01.10.2019 года [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 год; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года] // Российская газета. – 2013. – 11 января.
4. Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (вместе с «Положением об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»): приказ ФСИН России [принят 26 сентября 2013 г. № 533] // Российская газета. – 2013. – № 255.

МИНКОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Статья посвящена анализу международного опыта функционирования исправительных учреждений для заключенных женского пола. Проблема гендерных особенностей женщин очень остро стоит в настоящее время, поскольку, несмотря на достаточно низкий процент последних в общей массе заключенных в мире, их число увеличивается достаточно высокими темпами, что, безусловно, связано с эпохой феминизма и вовлеченностью женщин во все сферы жизни общества.

Сравнительный анализ международного опыта деятельности исправительных учреждений для лиц женского пола показал огромный диссонанс в данном вопросе: от карательной политики в США в отношении заключенных женского пола и использования удерживающих устройств и «сковывания» во время родов до понимания особого статуса женщины и ее основного предназначения как потенциальной матери.

Ключевые слова: международный опыт, международные стандарты, тюрьма, реабилитационный центр, заключенные женщины, пенитенциарные учреждения, исправительные учреждения, альтернативные виды наказаний, реабилитационные программы.

MINKOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of CEI activities sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF FUNCTIONING OF CORRECTIONAL FACILITIES FOR CONVICTED WOMEN

The article is devoted to the analysis of international experience in the functioning of correctional institutions for female prisoners. The problem of gender characteristics of women is very acute at the present time, because, despite the relatively low percentage of the latter in the total mass of prisoners in the world, their number is increasing at a fairly high rate, which is undoubtedly associated with the era of feminism and the involvement of women in all spheres of society.

A comparative analysis of the international experience of penitentiary institutions for women showed a huge dissonance in this matter: from the punitive policy in the United States towards female prisoners and the use of restraints and "shackling" during childbirth to understanding the special status of women and her main purpose as a potential mother.

Keywords: international experience, international standards, prison, rehabilitation center, women prisoners, penitentiary institutions, correctional institutions, alternative types of punishment, rehabilitation programs.

Минкова Е. А.

Изучение опыта зарубежных стран в вопросах отбывания наказания осужденными женщинами является достаточно перспективным, поскольку позволяет выявить положительные аспекты рассматриваемой проблемы, исключить ошибки в процессе имплементации в отечественное законодательство. В этой связи нельзя не согласиться с профессором В. А. Уткиным, утверждающим, что не всегда внедрение норм международных стандартов связано с большими денежными вливаниями и реализация последних в российские реалии невозможна¹. Зачастую, это стереотипы, которые необходимо преодолевать.

Нельзя не отметить, что международно-правовые акты, касающиеся отбывания наказания женщинами, направлены, прежде всего, на защиту прав беременных, а также женщин, имеющих малолетних детей. Однако особым статусом обладает всякая женщина в силу своих физиологических, эмоционально-психологических особенностей, поскольку она является потенциальной матерью.

Анализируя международный опыт функционирования исправительных учреждений для осужденных женского

пола, необходимо отметить, что нас, прежде всего, интересует опыт стран Западной Европы, а также США, поскольку ряд стран постсоветского пространства фактически являются правопреемниками советского законодательства, в том числе и в вопросах исполнения и отбывания наказания осужденными женщинами.

В указанных выше странах действующие нормы отечественного уголовно-исполнительного законодательства нашли отражение с теми или иными корректировками. В частности:

– во всех странах постсоветского пространства при женских исправительных учреждениях функционируют дома ребенка;

– женщины имеют право на специализированную медицинскую помощь во время и после родов (исключение составили Украина, Узбекистан, Армения). Также им выплачиваются все положенные пособия по беременности и родам;

– практически во всех вышеназванных странах осужденные женщины имеют право совместно проживать с детьми;

– во всех странах постсоветского пространства осужденным беременным женщинам и кормящим матерям предоставляются повышенные нормы питания и улучшенные жилищно-бытовые условия, а также возможность получать

1 Уткин В. А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2 (8). – С. 94.

дополнительные посылки и передачи (исключение составили Азербайджан, Армения, Молдавия, Таджикистан);

– к осужденным, имеющих грудных детей в домах ребенка, не применяется такая мера взыскания, как водворение в дисциплинарные помещения, за исключением Азербайджана.

Таким образом, нельзя не отметить, что во всех странах бывшего СССР большое внимание уделяется гендерным проблемам, особому статусу женщины-матери во время отбывания наказания в виде лишения свободы.

Переходя к рассмотрению опыта европейских стран в вопросах отбывания наказания осужденными женского пола, нельзя не отметить, что женщины по-прежнему составляют весьма незначительную часть среди всех заключенных в мире.

Однако настораживает тот факт, что увеличение их числа идет достаточно быстрыми темпами. А еще большую настороженность вызывает тот факт, что в большинстве стран Европы женщины составляют не более 4 – 5%², тогда как в России по итогам 2020 г. эта цифра составила 8,2%³. Для сравнения: в Азербайджане – 2%⁴. Как видим, особых поводов для оптимизма нет.

Дело в том, что в большинстве европейских стран склоняются к применению в отношении женщин альтернативных заключению видов наказаний, такие как, например, обязательное пребывание в реабилитационном центре, общественные работы, домашний арест и электронный мониторинг, различных антинаркотических и реабилитационных программ. Причем суд может применить одно или сразу несколько альтернативных наказаний по своему усмотрению.

Так, общественные работы достаточно широко применяют суды США, Канады, Великобритании, Франции, Швейцарии, Дании, Германии, Италии Финляндии, Португалии, Чехии и Нидерландов.

Так, в Англии и Уэльсе принята стратегия по разработке пилотного проекта «жилого центра для женщин» в пяти местах в Англии и Уэльсе, который, должен стать надежной альтернативой коротким срокам заключения. По данным Министерства юстиции Великобритании, в течение последних пяти лет выделяется значительное финансирование на строительство и финансирование этих центров⁵. Основное назначение подобных центров – это оказание социальной, медицинской, психологической помощи, помощи в профессиональном обучении заключенных, дальнейшем трудоустройстве после освобождения и т.д.

Кроме того, Правительство Великобритании инвестировало 5 млн. фунтов стерлингов в 2018 – 2019 и 2019 – 2020 годах на разработку и опубликование «Национального конкордата о женщинах-правонарушителях», основная суть которого заключается в необходимости укрепления семейных

и других социальных связей женщин-правонарушителей для предотвращения повторного совершения правонарушений и сокращения «межпоколенческой» преступности, а также их реабилитации.

Следует отметить, что в шести исправительных учреждениях Великобритании существуют «блоки матери и ребенка», где заключенные могут проживать совместно со своими детьми до полутора лет⁶. В этой связи весьма отраднo, что Россия более прогрессивна в этом вопросе, и наши осужденные женщины могут находиться с детьми до достижения ими трехлетнего возраста.

По своему желанию женщины могут привлекаться к оплачиваемому труду или обучаться. Причем трудовая деятельность в большинстве случаев связана с обеспечением нужд самого учреждения: заключенные занимаются благоустройством, уборкой, приготовлением пищи, стирают, поскольку никакого самостоятельного производства в тюрьмах нет.

Много внимания в вопросах реабилитации в тюрьмах Великобритании уделяют программам обучения, причем спектр их достаточно велик: от базового обучения грамоте до более высокого – уровня профессионального обучения в различных сферах, от парикмахерского искусства до менеджмента.

Не менее важными являются медицинские программы по лечению от алкогольной и наркотической зависимости, проводимые в тюрьмах Британии. Следует отметить, что проблема увеличения количества лиц, страдающих наркоманией, является мировой проблемой. По данным Всемирной организации здравоохранения, 75 % осужденных женщин имеют алкогольную или наркотическую зависимость⁷.

Следует отметить весьма широкое привлечение тюремным ведомством Великобритании органов местного самоуправления, неправительственных организаций, различных благотворительных фондов к процессу ресоциализации заключенных женщин, помощи в трудоустройстве после освобождения, применении альтернативных видов наказаний и, в конечном итоге, сокращения численности заключенных женщин. Для решения этих вопросов британские тюрьмы имеют развитую инфраструктуру: от библиотек, учебных центров до спортзалов, бассейнов и парикмахерских⁸.

Нельзя не отметить, что несмотря на то, что США и Великобритания относятся к одной системе англо-саксонского права, их отношение к осужденным женского пола весьма различны. США в настоящее время является примером карательной концепции в отношении правонарушителей, тогда как Великобритания ориентируется на исправление осужденных и их социальную реабилитацию.

Так, совершенно не укладывается в сознании цивилизованного человека, что в современных условиях в одной из тюрем США (Estrella, г. Феникс, штат Аризона) применяет-

2 Министерство юстиции Великобритании: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/ministry-of-justice> (дата обращения: 15.03.2021).

3 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20nar-ka%20UIS/> (дата обращения: 15.03.2021).

4 Женщины и несовершеннолетние в колониях Азербайджана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.echo.az/?p=58243> (дата обращения: 15.03.2021).

5 Министерство юстиции Великобритании: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/ministry-of-justice> (дата обращения: 15.03.2021).

6 Мониторинг мест содержания под стражей. Одиннадцатый ежегодный доклад Национального превентивного механизма Соединенного Королевства 1 апреля 2019 г. – 31 марта 2020 г.: // Министерство юстиции Великобритании: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/> (дата обращения: 15.03.2021).

7 Подстрахова А. В. Женская преступность за рубежом: причины и виды наказаний // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 385-387.

8 Алфимова О. А. Реализация наказания в виде лишения свободы в отношении заключенных женщин за рубежом (на примере США и Великобритании) // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 4 (29). – С. 24.

ся специальная программа исправления заключенных женщин, в соответствии с которой они привлекаются к выполнению тяжелой неквалифицированной работы, «скованными» между собой длинной цепью⁹. Весьма парадоксальным является то, что зачастую женщины по собственному желанию идут в эту программу, так как по истечении 30 дней участия в ней, они получают право на облегченный режим отбывания наказания в дальнейшем.

Проблема использования удерживающих устройств в США по отношению к женщинам весьма значительна. Причем нет никаких послаблений даже к беременным, транспортируемым в больницу для принятия родов. Сковывающие движения устройства применяются не только при перевозке заключенной, но и не снимаются во время схваток, родов и послеродового восстановления. И хотя есть закон о запрете использования удерживающих устройств в отношении указанной категории женщин, однако на практике в США он реализован так и не был¹⁰.

Весьма радикально отношение тюремного персонала в США и к беременным, им сразу предлагается сделать аборт, чтобы избавить администрацию от предоставления необходимых для беременных заключенных условий содержания. Так, в тюрьмах штата Нью-Йорк ежегодно четыре из девяти беременных делают аборт¹¹.

В США в каждом штате свое законодательство, в том числе и в отношении заключенных женщин. Только в 10 штатах созданы «детские программы тюремного заключения», где мамы и младенцы неразлучны, и для этого созданы все условия: медицинская помощь, консультации по уходу за ребенком и т.д. Большинство же штатов придерживается точки зрения о том, что ребенок не должен находиться в тюрьме ни при каких условиях и в течение 24 часов после родов передается либо родственникам, либо в специализированные учреждения.

Проведенный сравнительный анализ функционирования исправительных учреждений для заключенных женского пола в зарубежных странах показал, что отношение к данной проблеме весьма различно: от карательной политики в США до понимания гендерных проблем и ориентации на исправление заключенных и их социальную реабилитацию в большинстве зарубежных стран.

Пристатейный библиографический список

1. Алфимова О. А. Реализация наказания в виде лишения свободы в отношении заключенных женщин за рубежом (на примере США и Великобритании) // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 4 (29). – С. 19-25.
2. Женщины и несовершеннолетние в колониях Азербайджана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.echo.az/?p=58243> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 15.03.2021).
4. Министерство юстиции Великобритании: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/ministry-of-justice> (дата обращения: 15.03.2021).
5. Минкова Е. А. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женского пола // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сб. тез. Международной науч.-практ. конференции (Рязань, 28-29 нояб. 2018 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. – Т. 2. – С. 108-111.
6. Минкова Е. А. Социально-психологические аспекты профилактики насильственной пенитенциарной преступности // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 2. – С. 121-125.
7. Мониторинг мест содержания под стражей. Одиннадцатый ежегодный доклад Национального превентивного механизма Соединенного Королевства 1 апреля 2019 г. – 31 марта 2020 г.: // Министерство юстиции Великобритании: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/> (дата обращения: 15.03.2021).
8. Незаконные роды в кандалах, но матерям все равно приходится это терпеть. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 25.06.2021).
9. Подстрахова А. В. Женская преступность за рубежом: причины и виды наказаний // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 385-387.
10. Уткин В. А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2 (8). – С. 94.
11. Федеральное бюро тюрем США: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bop.gov/> (дата обращения: 15.03.2021).
12. Юмагузин А. А. Содержание лиц женского пола в исправительных учреждениях зарубежных стран (на примере США) // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 2 (17). – С. 28-31.

9 Федеральное бюро тюрем США: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bop.gov/> (дата обращения: 15.03.2021).

10 Юмагузин А. А. Содержание лиц женского пола в исправительных учреждениях зарубежных стран (на примере США) // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 2 (17). – С. 29-30.

11 Мониторинг мест содержания под стражей. Одиннадцатый ежегодный доклад Национального превентивного механизма Соединенного Королевства 1 апреля 2019 г. – 31 марта 2020 г.: // Министерство юстиции Великобритании: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/> (дата обращения: 15.03.2021).

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ХАМИЗОВА Светлана Альбертовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, подполковник внутренней службы

ПОПОВА Наталья Александровна

преподаватель-методист отдела организации межвузовской учебно-методической работы Академии ФСИН России, майор внутренней службы

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

В настоящей статье рассматриваются особенности организации и проведения допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого в ходе расследования дезорганизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России, обеспечивающих изоляцию от общества. Указаны особенности подготовки и проведения допроса. Предложены отдельные организационно-тактические рекомендации подготовки и проведения допроса по уголовным делам данной категории.

Ключевые слова: допрос, потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, следователь, тактический прием, дезорганизация деятельности учреждения.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KHAMIZOVA Svetlana Albertovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, lieutenant colonel of the internal service

POPOVA Natalya Aleksandrovna

teacher-methodologist of the department of organization of interuniversity educational and methodical work of the Academy of the FPS of Russia, major of internal service

FEATURES OF THE ORGANIZATION AND CONDUCT OF INTERROGATION DURING THE INVESTIGATION OF DISORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS THAT PROVIDE ISOLATION FROM SOCIETY

This article examines the specifics of the organization and conduct of the interrogation of the victim, witness, suspect and accused during the investigation of the disorganization of the activities of the institutions of the Russian penal system that provide isolation from society. The features of the preparation and conduct of the interrogation are indicated. Separate organizational and tactical recommendations for the preparation and conduct of interrogation in criminal cases of this category are proposed.

Keywords: interrogation, victim, witness, suspect, accused, investigator, tactical technique, disorganization of the institution's activities.

В ходе расследования дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), как совершенного преступления, особое значение приобретает допрос. Данное обстоятельство основано на том, что очевидные участники преступного события устанавливаются достаточно быстро и могут дать о нем какие-либо показания или сведения. Преступление, как правило, совершаемое в условиях очевидности и замкнутости территории исправительного учреждения, позволяет органу расследования преступления, в частности дознания, эффективно использовать данное следственное действие как инструмент установления истины по уголовному делу.

Сам допрос, по данной категории дел, подразумевает проведение следственного действия с различными субъектами уголовно-процессуальных отношений: с потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми (в некоторых случаях) и обвиняемыми. Кроме того, в случае участия в преступлении нескольких злоумышленников, возможно проведение особого вида допроса – очной ставки.

Рассматривая допрос двух уголовно-процессуальных категорий лиц – потерпевших и свидетелей, схожих по общеприня-

той тактике допроса, отметим, что в условиях расследования в исправительном учреждении есть свои специфические особенности. Потерпевшие от преступления устанавливаются с очевидностью оказания им в первоначальное время неотложной медицинской помощи или административных мер по отношению к осужденным, предпринятым после совершения возможного преступления. Данные меры уже предусматривают изоляцию потерпевших по медицинским или административным показаниям уголовно-исполнительного законодательства.

Подготовка к допросу потерпевшего включает в себя, как правило, сбор первоначальной информации о нем. Если это сотрудник или работник исправительного учреждения, то изучаются личные дела последнего, а также проводятся краткие опросы лиц, близких ему по работе. Выясняются характер исполнения им служебных обязанностей и их вид, отношения в коллективе, психологический портрет, возможности противодействия противоправным действиям в различных ситуациях. В ходе допроса конкретно по преступлению устанавливаются: мотив преступления, место, время его совершения, установление и описания злоумышленников их действий, возможных орудий преступления и его способ. Также предпринятые по-

пытка противодействия преступным действиям, время и способ оказания медицинской помощи, дальнейшие действия администрации по пресечению преступления и задержанию виновного.

Если потерпевшим оказалось осужденное лицо, как правило, вставшее на путь исправления, либо занимающее некоторые административно-распределительные функции в коллективе осужденных, то кроме указанных выше обстоятельств в ходе подготовки и проведения допроса выясняются: личностная характеристика через изучение личного дела осужденного (спец. учета), материалы оперативного надзора за ним, попытки воздействия на него через отдельных представителей спец. контингента осужденных в целях отказа от обвинения конкретных лиц, либо уменьшения степени их участия в преступлении и, соответственно, виновности.

Подготовка допроса свидетеля схожа по кругу выяснения вопросов о его личности и его «наблюдения» или иного участия в преступлении (степени осведомленности о возможно подготовленном и совершенном преступлении), с подготовкой к допросу потерпевшего. Однако необходимо различать, с возможностью коррекции подготовки и тактики проведения допроса, лица свидетеля в зависимости от его вида и степени этого участия. Как известно, различаются лица свидетелей следующих категорий:¹

– свидетели из числа участников преступления, осуществивших подготовительные мероприятия к совершению преступления, но не участвовавшим в нем;

– свидетели, случайно оказавшиеся на месте совершения преступления;

– свидетели события из числа сотрудников исправительного учреждения, пресекавших преступление;

– свидетели из числа работников учреждения (например, пожарной охраны, медработников, мастеров и иных, в том числе и вольнонаемных лиц), священнослужителей, представителей иных сторонних организаций и частных лиц.

В принципе, осужденные, находясь на ограниченной территории и в условиях своего отряда, находятся как бы «на виду» друг у друга. Естественно, какие-либо действия, обсуждения чего-либо шепотом отдельных осужденных, перемигивания и т.п., не остается незамеченным остальными. Это должен учитывать допрашивающий.

Предварительно, понимая, что определенному лицу, по тем или иным обстоятельствам близости нахождения его к событию или дружественных отношений с потенциальным преступником, может быть что-либо известно о преступном событии, предшествует обычная беседа. На ней допрашиваемый выясняет, обладает ли данное лицо какими-либо сведениями о событии преступления и его участниках, может ли оно выступать в роли свидетеля. После этого, обеспечив ему определенный легендированный вызов для его безопасности и препятствия влиянию криминально-настроенных осужденных, производит допрос. При этом рекомендуется максимальное использование научно-технических средств аудио- и видеосъемки, понимая, что в последствии лицо может отказаться от своих показаний под влиянием отмеченных выше субъектов коллектива осужденных.

На основании предварительного изучения личности свидетеля и его условного статуса в ходе совершения преступления, выбираются тактические приемы проведения допроса. Среди них можно выделить: «замаскированный» допрос; уточнение будто бы уже имеющихся данных, полученных от других источников; сокрытие от допрашиваемого осведомленности следователя (дознателя) об имеющихся фактах и доказательствах;

предъявление имеющихся доказательств в подтверждение или опровержение каких-либо фактов (информации) в любом выбранном допрашивающим порядке – возрастания по значимости обвинения, сразу основное доказательство, либо, например, «придерживание» его до последнего момента.

Допрос лица, подозреваемого в совершении преступления по ст. 321 УК РФ, после его задержания, также предусматривает тщательный сбор и изучение сведений о его личности. Эти сведения можно получить изучая личное дело осужденного (карточку учета из спец. части), показания других лиц о подозреваемом, психологический портрет осужденного от психолога учреждения, информацию из оперативного отдела данного учреждения, либо, если позволяет время, информацию из уголовных дел, за которые лицо было осуждено, о его подельниках, поведении и т.п.

Первоначально, после совершения преступления и задержания подозреваемого, обличительных фактов бывает достаточно только для его задержания. По мере получения данных от свидетелей, потерпевшего, технических средств наблюдения учреждения, исполняющего наказания, появляется возможность провести его аргументированный допрос и в дальнейшем предъявить обвинение. Тактические приемы допроса подозреваемого (обвиняемого), в целом, рекомендованы те же, что и указанные выше для допроса свидетеля, но с учетом обличающей тенденции, так как результат преступления выступает первоначально достаточно отчетливо в дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающей изоляцию от общества. Однако, установление истины по делу и степени участия каждого лица в совершении преступления – это основной принцип данного и любого другого расследования.

В некоторых случаях, какую-либо информацию по готовящемуся преступлению и его целях, уже можно получить в оперативном отделе на данное лицо.

Предварительная изоляция фигуранта подозреваемого в совершении преступления осуществляется сначала в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства. В дальнейшем, изоляция лица как обвиняемого осуществляется в рамках и уголовно-процессуального законодательства.

Подводя краткий итог, отметим, что тактика допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого по делам о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, должна опираться на: строгое соблюдение закона; глубокий сбор информации о допрашиваемом лице из различных личностных, административных, технических, регистрационных источников, прежде всего, имеющихся внутри учреждения; знание особого режимного характера функционирования учреждения уголовно-исполнительной системы России, с учетом знания криминальной среды осужденных; умения и навыки профессиональной тактической подготовкой (опыта) допрашивающего лица.

Пристатейный библиографический список

1. Особенности расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учеб.-практ. пособие / А. В. Акчурин, Э. В. Лядов, Е. В. Назаркин, Л. В. Новикова, О. А. Белов, А. Г. Цивкунов. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012.
2. Шаталов А. С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков. Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 1993.

1 Шаталов А. С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков. Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 1993. – С. 117; Особенности расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учеб.-практ. пособие / А. В. Акчурин, Э. В. Лядов, Е. В. Назаркин, Л. В. Новикова, О. А. Белов, А. Г. Цивкунов. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012. – С. 55.

РЕМИЗОВА Лейла Сарваровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДОВ И ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВА В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов, связанных с суицидами и членовредительством осужденных в исправительных колониях. Особое внимание уделено направлениям деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы по профилактике деструктивного поведения лиц в местах лишения свободы. Автором описывается поэтапное прохождение вновь прибывших осужденных, склонных к деструктивному поведению, в исправительную колонию. В работе приведены статистические данные исправительного учреждения в указанной сфере и проведен сравнительный анализ по годам.

Ключевые слова: Профилактика, уголовно-исполнительная система, закон, деятельность, суицид.

REMIZOVA Leila Sarvarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of UIS activities sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ORGANIZATION OF ACTIVITIES ON PREVENTION OF SUICIDES AND SELF-HARM IN THE CORRECTIONAL COLONY ON THE EXAMPLE OF THE SMOLENSK REGION

The article is devoted to the consideration of some issues related to suicide and self-harm of convicts in correctional colonies. Special attention is paid to the areas of activity of employees of the penitentiary system for the prevention of destructive behavior of persons in places of deprivation of liberty. The author describes the gradual passage of newly arrived convicts who are prone to destructive behavior to the correctional colony. The paper presents the statistical data of the correctional institution in this area and provides a comparative analysis by year.

Keywords: Prevention, penal system, law, activity, suicide.

Работа по профилактике суицидов и членовредительств является одним из основных направлений деятельности сотрудников всех заинтересованных отделов и служб и проводится в соответствии с Планом учреждения по профилактике суицидов, конфликтов и пресечению азартных игр среди осужденных.

Согласно Приказу Минюста РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» на профилактический учет берутся подозреваемые, обвиняемые и осужденные, в том числе склонные к совершению суицида и членовредительству. В соответствии с пунктом 2 указанной Инструкции основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, посредством системы профилактических мероприятий¹.

Основная часть профилактических мероприятий с лицами, склонными к деструктивному поведению, проводятся сотрудниками психологической лаборатории.

По прибытию в учреждение осужденных психологами проводится аудио-визуальная диагностика с целью оценки актуального эмоционального состояния и выявления наличия острых кризисных состояний. Затем в течение 10 дней пребывания осужденных в карантинном отделении с ними проводится углубленная диагностика, консультации по во-

просам получения психологической помощи в учреждении, лекции на темы «Возможности получения психологической помощи в исправительном учреждении», «Адаптация в местах лишения свободы». Психологические мероприятия проводятся в групповой и индивидуальной форме. При необходимости осужденным оказывается психологическая помощь.

По статистическим данным ФКУ ИК-1 УФСИН России по Смоленской области за 2 квартал 2019 года проведена диагностика 97 вновь прибывших осужденных. Со всеми вновь прибывшими в учреждение осужденными проведены индивидуальные консультации с целью оценки актуального психоэмоционального состояния и определения круга лиц, нуждающихся в психологической помощи на этапе адаптации к условиям содержания. При изучении личных дел и индивидуальном консультировании вновь прибывших лиц особое внимание обращалось на признаки, прямо или косвенно свидетельствующие о повышенной вероятности развития кризисных состояний (семейно-бытовые проблемы, тяжёлые межличностные конфликты, острые и хронические соматические заболевания, дезинтегрированные семейные отношения и др.).

Вновь прибывшие осужденные ставятся в учреждении на данный вид профучета автоматически по причине наличия в их личных делах соответствующих учетных карточек.

С осужденными, состоящими на профилактическом учете как «лица, склонные к совершению суицида и членовредительству», проводятся психодиагностические мероприятия с использованием определенных методик не реже одного раза в квартал с целью оценки динамики индивидуально-психологических свойств, состояний, потребностно-мотивационной сферы и прогноза риска деструктивного

¹ См.: Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 02.11.2018) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 № 28535).

поведения с последующим составлением психологической характеристики и приобщением ее к личному делу. Во исполнение указания ФСИН от 07.06.2010 № 10/15/2-117, п. 5. психологические характеристики на осужденных, состоящих на профилактическом учете, как лица склонные к совершению суицида и членовредительству, доводятся под роспись до сведения режимных, оперативных, медицинских и воспитательных работников. Данный фактор необходим для принятия своевременных и оптимальных решений в кризисных ситуациях.

По результатам положительной динамики в результате проведенных психодиагностических и психокоррекционных мероприятий осужденные могут быть сняты с данного вида профучета².

Согласно данным ФКУ ИК-1 УФСИН России по Смоленской области по состоянию на 17.06.2019 на профилактическом учете в учреждении, как лица, склонные к суициду и членовредительству состояло 17 человек (АППГ – 7 человек). За всеми осужденными данного вида профучета закреплены наставники из числа наиболее профессионально подготовленных сотрудников учреждения, в дальнейшем ответственных за проведение профилактической работы с этими осужденными. Психологами учреждения с осужденными ежемесячно проводятся психологические мероприятия в индивидуальной и групповой форме. Всего за 2 квартал 2019 года с данной группой осужденных проведено 24 психодиагностических мероприятия, 16 индивидуальных консультаций, 34 индивидуальных психокоррекционных мероприятий и 1 групповое психокоррекционное мероприятие, направленные на оптимизацию психоэмоционального состояния, развитие ресурсов стрессоустойчивости, обучение бесконфликтному поведению, формированию процесса целеполагания. Учреждением проведены лекции на темы: «Конфликты. Способы разрешения конфликтных ситуаций», «Возможности получения психологической помощи в учреждении». Результаты проведенных мероприятий отражены в АРМПП и в дневниках ИВР, интегрированных в ПТК АКУС. С сотрудниками исправительного учреждения проводятся различные виды работ, направленных на социально-правовой и нравственно-психологический аспект.

Кроме того, в период усиленного варианта несения службы обеспечивается привлечение психолога с целью проведения психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий с осужденными. В указанный период психологом учреждения составляется уточненный список лиц, находящихся под наблюдением у психолога с нестабильным психоэмоциональным состоянием и предоставляется в дежурную часть с целью доведения списка до сотрудников дежурных смен и осуществления усиленного надзора за данной категорией лиц.

При каждом случае водворения осужденных в ШИЗО, ПКТ проводится их аудиовизуальная диагностика с оформлением краткой психологической справки и рекомендациями. Исключены случаи одиночного содержания осужденных, склонных к суицидальному поведению и аутоагрессии в камерах ШИЗО, ПКТ, не оборудованных системой видеонаблюдения. (Все камеры ШИЗО, ПКТ оборудованы системами видеонаблюдения с выводом на пост видео оператора и ду-

блирующим сигналом на пост младшего инспектора ШИЗО ПКТ).

На информационных стендах отрядов ежеквартально обновляется информация, направленная на профилактику деструктивного и суицидального поведения. На информационных стендах отрядов осужденных на постоянной основе обновляется актуальная информация о возможностях осужденных получать психологическую помощь в учреждении: составе психологической лаборатории, график приема, содержание мероприятий, проводимых психологами и др.

Именно «...комплексный характер проведения необходимых мероприятий, направленных на совершенствование личности осужденного и формирование у него должного уровня морального сознания будет способствовать решению основных задач уголовно - исполнительно системы Российской Федерации»³.

Подводя итог изложенному, стоит сделать вывод, что каждая личность осужденного имеет свои особенности и является самостоятельным объектом криминологического изучения. Личность осужденного отличается от иной личности социально позитивного поведения и характеризуется более существенной социально-правовой и нравственно-психологической деформацией. Таким образом, работниками в данной сфере проводится колоссальный разносторонний труд. Сотрудники всех служб учреждения активно взаимодействуют в части своевременного обмена информацией о деструктивном поведении осужденных, что позволяет оптимально быстро и точно реагировать на внешние и внутренние факторы и в итоге принимать соответствующие решения.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 02.11.2018) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 № 28535). [Электронный ресурс]. – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Гришко А. Я., Оводкова Л. С. Деятельность прокуратуры и уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания: монография. - Рязань: Академия ФСИН России, 2016.
3. Ремизова Л. С. Организация деятельности администрации исправительного учреждения по формированию правомерного поведения осужденного к лишению свободы // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - Т. 56. - № 2. - С. 146-149.

2 См.: Гришко А. Я., Оводкова Л. С. Деятельность прокуратуры и уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания : монография. - Рязань: Академия ФСИН России, 2016. - С. 15.

3 См.: Ремизова Л. С. Организация деятельности администрации исправительного учреждения по формированию правомерного поведения осужденного к лишению свободы // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - Т. 56. - № 2. - С. 146-149.

ЧЕРНЫШОВ Виктор Валентинович

кандидат юридических наук, доцент Академии ФСИН России

ЦЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Выполнен анализ результативности инструментария УДО по учреждениям ФСИН РФ. Выделены варианты соотношений позиций администраций ИК и судов. Подтверждено представление суждений администраций ИК и судов по вопросу представления УДО как прогнозов. Условия представления права УДО регулируются ведомственными нормативными актами. Обосновано формирование цели деятельности УДО в виде снижения количества постпенитенциарных преступлений. Показана необходимость разработки метода верификации ожиданий результатов УДО.

Ключевые слова: инструментарий и результативность УДО, неопределенность и риск результатов УДО, общественные и ведомственные цели условно-досрочного освобождения.

CHERNYSHOV Viktor Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Academy of the FPS of Russia

OBJECTIVES AND TOOLS FOR THE REGULATION OF PAROLE RELEASE FROM SERVING THE SENTENCE

The analysis of efficiency of tools of UDO on institutions of the FPS of the Russian Federation is carried out. Variations of the correlation in the positions of administrations, the EC and the courts are selected. The submission of the judgments of the administrations of the EC and the courts on the issue of granting parole as forecasts are confirmed. Parole conditions are regulated by departmental regulations. The formation of the objectives of parole and reduction in the number of post-penitentiary crimes is justified. The necessity of development of a method of verification of expectations of results of UDO is shown.

Keywords: tools and effectiveness of UDO, the uncertainty and risk of UDO results, public and departmental goals of parole.

Чернышов В. В.

Постановка проблемы

Условно-досрочное освобождение (УДО) от отбывания наказания является наиболее сильным стимулом правоопослушного поведения осужденного в период отбытия наказания. Одновременно они в течение этого периода совпадают с целями обеспечения социальной справедливости. В постпенитенциарном периоде влияние УДО зачастую, как это подтверждается статистикой, противоречит целям наказания и социальной справедливости.

Цель решения о предоставлении или отказе права на УДО авторы видят в выборе варианта, который обеспечивал бы минимальный риск дополнительных потерь общества. При необоснованном (ошибочном относительно цели исправления и предупреждения рецидивов) отказе реален риск дополнительного роста криминального потенциала осужденного и его реализации в виде повышения количества и тяжести рецидивов после освобождения. При ошибочном предоставлении досрочного освобождения риск дополнительных потерь состоит в вероятности совершения освобожденным преступником в течение времени досрочного освобождения новых преступлений. По выборочным данным за 2006-2008 годы в течение 3-х лет после условно-досрочного освобождения из колоний общего режима 68,5% освобожденных совершали новые преступления, после освобождения из колоний строгого режима – 47,1%¹.

За период с 2010 по 2019 год было принято значительное количество изменений и дополнений в Федеральные

законы, постановления Верховного суда РФ, ведомственные методические материалы Минюста и других правоохранительных органов, вносящих изменения в нормы и процесс представления права УДО. Но статистика результативности представления УДО и отказа свидетельствует о несовершенстве их правовой регламентации, наличии разрозненности, субъективности и несоответствии решений администраций ИК решений судов

Первопричинами этой ситуации авторы считают, во-первых, отсутствие объективной и однозначно понимаемой цели регулирования процесса представления права на УДО. Во-вторых, сохранение неопределенности любого решения о целесообразности продолжения уголовно-исправительного процесса осужденного в связи с несовершенством критерия оценки уровня исправления осужденного.

Единственная достоверная оценка исправления основывается на совершении или недопущении постпенитенциарных рецидивов. Уровень морального исправления преступника в период решения вопроса об УДО в уголовном праве (ст. 43 УК РФ) не является целью наказания. Поэтому решение специалистов УИС и судей об удовлетворении или отклонении ходатайства осужденного о предоставлении УДО не более чем предпосылка, прогноз вероятности совершения осужденным постпенитенциарного преступления за время до окончания приговора. Методы верификации этого прогноза на этапе его разработки отсутствуют. Абсолютная верификация (оценка прогноза по фактическому его исполнению) возможна только после исполнения приговора. В течение времени приговора она целесообразна только как способ формирования статистической информации, анализ

1 Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив. Монография. Научн. редактор докт. юрид. наук, проф. В.А. Уткин. М.: Юрлитинформ, 2012.

которой может стать основой метода верификации. Поэтому предложение ряда ученых, считающих целесообразным изменение термина «исправление» в ст. 79 УК РФ на термин «предвидение правоопослушного поведения», представляется более обоснованным².

Эта ситуация определила цели настоящей работы, соответствующие ее названию. Из состава проблем совершенствования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в статье рассматриваются только вопросы соответствия ее цели целям предупреждения постпенитенциарных рецидивов.

Основной текст

Решение о представлении или отказе осужденному в праве на УДО, несмотря на его соответствии нормам права и ведомственным нормам ФСИН³ требует дополнительного анализа уровня (степени) исправления осужденного администрацией ИК и судом. Оценка вероятности постпенитенциарных рецидивов лиц, ходатайствующих об УДО, специалистами ИК основывается на анализе характеристик совершенного преступления, поведения в период пребывания в ИК, постоянного общения с осужденными. Это общение и опыт руководителей и ведущих специалистов ИК позволяет им составить достаточно основанное представление об их жизнедеятельности после освобождения, делает их квалифицированными экспертами. Суды имеют существенно меньшее представление о характере и мотивах УДО отдельных лиц. Главным образом, это анализ личных дел осужденных, их характеристик, подготовленных специалистами ИК, краткое общение с осужденными. Их квалификация, права и ответственность судов за принимаемые решения позволяют им исправлять отдельные отклонения от буквы закона и ошибки специалистов УИС.

Вероятность постпенитенциарных рецидивов зависит не только и, зачастую – не столько, от обоснованности оценки поведения осужденных в учреждениях УИС и решений судов на основе имеющейся информации. Автором настоящей статьи, на основе на значительных эмпирических данных, было обосновано приоритетное влияние на постпенитенциарные рецидивы условий проживания, наличия гарантированного трудоустройства, семейного положения, сохранения криминального окружения и других характеристик жизнедеятельности осужденного⁴. Эти характеристики существенно меняют даже твердые намерения части осужденных относительно исправления. Решение вопроса об УДО и специалистами ИК и судьями всегда имеют высокий уровень неопределенности. Это объективное обстоятельство определяет вероятность всегда существующего риска увеличения потерь общества, как от представления, так и отказа в УДО.

По данным ФСИН за последние годы при отрицательных характеристиках администраций ИК суды удовлетво-

ряли ходатайства осужденных об УДО не более чем в 10%. В диапазоне 35–40% случаев суды отказывали в удовлетворении ходатайств, несмотря на наличие положительных характеристик ИК. Расчеты автора по доле отказов судами ходатайств по РФ и другие характеристики организации работ по представлению УДО в 2014–2019 годах приведены в таблице 1. В таблице приведены предлагаемые автором коэффициенты, позволяющие провести достаточно полный анализ уровня и динамики развития института УДО. Результаты рассчитаны на основе приложений к ежегодным отчетам ФСИН «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» за 2014–2019 годы⁵.

Выполненный анализ позволяет выявить влияние на результативность организации процесса присвоения УДО следующих групп факторов:

- структуры контингента осужденных по степени приверженности криминальным принципам жизнедеятельности;

- уровня воспитательно и социальной деятельности общества и правоохранительных органов по предупреждению постпенитенциарных рецидивов;

- несовершенства (обоснованности, однозначности и количественной определенности) нормативов условно-досрочного освобождения, как для учреждений УИС, так и судов.

Автор анализирует возможность формирования 4-х типов соотношений позиции ИК и судов по вопросу условно-досрочного освобождения осужденного. Первый тип: положительными являются характеристики ИК и решения суда о представлении УДО. Результат соответствует действующим нормативно-правовым актам. Вероятность ошибки (совершение освобожденным постпенитенциарных рецидивов в течение срока досрочного освобождения) существует, но в условиях действующих нормативно-правовых актов она может считаться минимальной. Второй тип: отрицательная характеристика администрации ИК и положительное решение суда о представлении УДО. Третий тип: объективно (по действующим правовым нормам) положительная характеристика ИК и обоснованный отказ (по действующим правовым нормам) суда. Априори определить обоснованность решений администрации ИК и суда для второго и третьего типов ситуаций нельзя. Уровень риска принятых решений определяются фактическими результатами жизнедеятельности осужденного после освобождения. Реально только поведение осужденных может подтвердить правильность только одного из решений, другое будет ошибочным. Количественно эту ошибку можно оценить статистически при наличии репрезентативной информации о поведении условно-освобожденного. Четвертый тип (негативные решения администрации и суда) – отказ в представлении УДО объективно соответствует действующим нормативно-правовым актам. Как и в первом варианте, вероятность ошибки (исключение постпенитенциарных рецидивов в течение срока досрочного освобождения) существует, но в условиях действующих нормативно-правовых актов она может считаться минимальной.

Распространенными (типичными) причинами судебных отказов в представлении УДО являются отказы в связи с неполным исполнением требований нормативно-правовых актов⁶:

2 Эрхитуева Т.И. Значение условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1-4). № 1.

3 Методические рекомендации о порядке подготовки характеризующих материалов на осужденных, представляемых в суд для решения вопросов их условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

4 Терехин В.И., Чернышов В.В. Результативность и эффективность уголовно-исполнительной системы России: оценивание и планирование: Монография. Рязань, Академия ФСИН России, 2015. 205 с.

5 Доклад о результатах основных направлений деятельности 2017–2019 годы Федеральной службы исполнения наказаний.

6 Условно досрочное освобождение от отбывания наказания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Femida-info.ru.

Показатели		Ед. измерен	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1. Численность осужденных в учреждениях УИС, всего		Тыс. чел.	671,6	639,9	630,1	602,2	563,1	523,9
		%	100	100	100	100	100	100
В т.ч.	2. Численность осужденных подпадающих под УДО, всего	Тыс. чел.	179,8	166,4	173,2	150,8	150,8	150,8
		% к п. 1, к1	26,7	26,0	27,4	26,7	26,7	28,7
В т.ч.	3. Численность рассмотренных судами ходатайств на УДО ¹ , всего	Тыс. чел.	83,8	70,8	77,3	61,6	61,6	81,8
		% к п. 2, к2	46,4	42,5	44,3	40,8	40,8	54,2
Из них	4. Ходатайства лиц с положит. характеристикой ИК ²	Тыс. чел.	54,3	44,8	48,3	41,1	41,1	59,9
		% к п.3, к3	64,7	63,2	62,4	66,7	66,7	73,2
	5. Ходатайства лиц с отрицат. характеристикой ИК ³	Тыс. чел.	29,5	32,7	37,5	32,2	20,4	20,5
		% к п.3, к4	35,2	32,7	37,5	32,8	33,1	33,2
6. Численность лиц, освобожденных по УДО, всего		Тыс. чел.	55,9	47,1	56,6	56,2	46,4	50,9
		% к п. 2, к5	30,0	28,3	32,6	34,2	33,7	33,7
		% к п. 3, к6	66,7	66,5	73,2	66,3	82,6	82,6
В т.ч.	7. Численность лиц с положит. характеристикой ИК, получивших УДО ⁴	Тыс. чел.	53,2	44,8	53,5	52,4	47,6	47,6
		% к п. 3, к7	95,0	94,9	94,4	93,3	93,4	93,4
	8. Численность лиц, с отрицат. характеристикой ИК, получивших УДО	Тыс. чел.	2,8	2,4	3,2	3,8	3,3	3,4
		% к п. 3, к8	5,0	5,1	5,6	6,7	6,6	6,6

1 Численность получена суммированием численности лиц, получивших УДО (раздел 2 Приложения № 1 «Итогов деятельности учреждений, органов и предприятий УИС» строк 16, 18) и численности осужденных, которым судами отказано в УДО (раздел 5 указанного документа строки 19-21).

2 Численность получена суммированием численности лиц, получивших УДО (раздел 2 Приложения № 1» строка 16 минус строка 18) и численности осужденных, которым судами отказано в УДО (раздел 5 строка 20).

3 П. 3 настоящей таблицы минус п. 4.

4 П. 16 раздела 2 минус п. 18.

– непогашенные полностью иски, хотя их точные значения в УИК не определяются;

– большие сроки наказания. Но специалисты отмечают и проблемы объективной оценки уровня и динамики исправления лиц, осужденных за преступления малой и средней тяжести, поскольку период пребывания в ИК до срока подачи ходатайств недостаточен убежденности администрации и судов в объективности составленного осуждения;

– тяжесть совершенного преступления;

– игнорирование фактов досрочного снятия взысканий и др.

Анализ причин отказов судов на ходатайства УДО по Рязанской области за последние годы в дополнение к типичным причинам показал, что суды стали обращать особое внимание на существенное снижение количества дисциплинарных взысканий и рост числа поощрений в период подачи осужденным ходатайства. Отмечается также нестабильное поведение осужденных в местах лишения свободы, которое проявляется в периодической смене ряда поощрений с совокупностью наказаний. Эти характеристики обоснованно рассматриваются судом как доказательство отсутствия уважительного отношения к общепринятым нормам поведения, правилам и традициям человеческого общения. Часто в судебных решениях отмечается, что осужденный находится на пути к исправлению, отбывший срок наказания является недостаточным, в полной мере цели уголовного наказания еще не достигнуты.

Наряду с неопределенностью отклонения ходатайств об УДО судами, значительную неопределенность имеют рекомендации (положительные характеристики) специалистов УИС. Достаточность достигнутого для представления УДО уровня исправления осужденного за отбывший срок наказа-

ния, содержащаяся в характеристиках, также является прогнозом. При этом специалисты УИС имеют возможность необоснованно завысить достаточность уровня исправления для УДО и занижить его. Например, путем фиксации роста количества нарушений осужденным порядка отбывания наказания, которые не принципиальны для обоснования отрицательной характеристики (курение в непопозволенном месте, расклеивание семейных фотографий, аквариумы и т.п.). Это может быть причиной отказа в представлении УДО некоторым осужденным, уровень исправления которых при исключении акцента на эти нарушения не требует продолжения наказания. И наоборот, необоснованное представление положительной характеристики администрации ИК УДО осужденным, цели уголовного наказания которых в полной мере не достигнуты.

Сделанные выше обобщения исключают наличие коррупционных связей осужденных с лицами, влияющими на вероятность получения условно-досрочного освобождения. Однако в анализе организации УДО отмечаются факты сознательного искажения администрациями ИК нормативных актов. Сомнения в объективности решений судов возникают не только у населения, но и у профессиональных юристов⁷. Таким образом, проблема повышения обоснованности УДО, зависит от совершенствования нормативно-правовых критериев представления положительных рекомендаций администраций ИК и решений судов об удовлетворении ходатайства осужденных. В настоящих условиях обоснованность представления УДО с позиций его результатов для общества

7 Дроздов А.И., Орлов А.В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1.

всегда будет относительной, зависящей от соотношения позиций администраций ИК и судов. Результат может считаться обоснованным для современного уровня развития права и правоприменения, но не для общества. Ошибки в ожиданиях результатов поведения осужденного будут общественно значимы и в случае представления и в случае отказа его досрочного освобождения.

Рассмотрим далее уровень и динамику соотношений положительных и отрицательных решений судов по представлению УДО в РФ в 2014-2019 годах, выделив основные тенденции ее изменения.

Таблица 1. Результативность организации работ по представлению УДО по ФСИН России

1. Остается стабильной структура контингента осужденных по соответствию основным требованиям права по получению УДО. Доля осужденных в 2014-2019 осталась неизменной (26,7%), несмотря на рост доли лиц, имеющих несколько судимостей. По сравнению с 2014 годом в 2018 году эта доля возросла на 18,7%. Абсолютное снижение количества условно-досрочно освобожденных в 2018 году на 4,8 тыс. человек связано со снижением численности осужденных и пересчетам сроков отбывания наказания в связи со вступлением в силу ФЗ от 03.07.2018 № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 УК РФ».

2. Имеет некоторую тенденцию рост относительного значения осужденных, освобожденных условно-досрочно при снижении их абсолютного количества. При этом снижается доля осужденных, освобожденных при наличии положительной характеристики ИК, и растет доля осужденных освобожденных при отрицательной характеристике ИК. Эта ситуация не может оцениваться ни отрицательно ни положительно. Ее ключевая причина состоит в неконкретности нормативов по процессу условно-досрочного освобождения и фактах ошибок администраций, выявленных судами, коррупционных явлений в учреждениях УИС и судах.

3. Различия результативности работ по представлению УДО осужденным отдельных видов учреждений определяются, прежде всего, криминальным уровнем учреждений. Но различия регионам значительны. Так фактов освобождения при отрицательной характеристике администрации исправительного учреждения в 2018 году не было в Астраханской, Тамбовской, Тульской областях и ряде других регионов. В Омской, Саратовской области, Краснодарском крае и др.) этот показатель значительно вырос. Различия отмечаются также и по количеству отказов в УДО осужденным, имеющим положительные характеристики.

Эти тенденции, как уже отмечалось выше, не позволяют сделать вывод об их влиянии на результативность управления преступностью в стране. Но результаты анализа УДО свидетельствуют о возможностях увеличения доли первого варианта согласования результатов решений судов и учреждений УИС за счет более ответственного отношения к процедуре принятия характеристик осужденных. Результат большего согласования позиций ИК и судов позволяет снизить риск дополнительных потерь вследствие необъективности представления (или отказа в представлении) УДО.

Заключение

Комплекс мер по условно-досрочному освобождению осужденных от отбывания наказания – наиболее эффективный инструмент достижения целей УИС (исправления и

предупреждения преступлений). Но в условиях настоящего состояния норм и правил его представления цели УДО совпадают с целями наказания, преимущественно, только в период отбытия наказания. В постпенитенциарном периоде влияние УДО зачастую противоречит целям наказания и социальной справедливости. Основную причину этой ситуации авторы видят в ведомственном характере критериев обоснованности представления права УДО.

Цель представления или отказа права на условно-досрочное освобождение автор видит в выработке критерия, который соответствовал бы общественным результатам его использования. Общим представлением этого результата является минимизация потерь общества от поведения осужденных в течение отбытия наказания и постпенитенциарного периода.

Поведение освободившегося осужденного определяется совокупностью показателей условий проживания, наличия устойчивой работы, семейного положения и других факторов, неопределенность которых в период подготовки решения об УДО значительна. Представление администрации ИК и суда о поведении осужденного в этот период (уровне его исправления) в полной мере соответствует сущности прогноза. Достоверность такого прогноза должна проверяться методами верификации, обеспечивающими оценку его результатов на этапе его разработки. Абсолютная верификация для этих целей непригодна, но она формирует информацию для повышения объективности прогноза другими методами. Совершенствование системы учета результативности УДО, включающее совершенствование действующего законодательства, авторы считают ключевым условием объективной оценки своевременного выявления ошибок и коррупционных решений и на этой основе повышения результативности деятельности УИС.

Пристатейный библиографический список

1. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив. Монография. Научн. редактор докт. юрид. наук, проф. В.А. Уткин. М.: Юрлитинформ, 2012.
2. Доклад о результатах основных направлений деятельности 2017-2019 годы Федеральной службы исполнения наказаний.
3. Дроздов А.И., Орлов А.В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1.
4. Методические рекомендации о порядке подготовки характеризующих материалов на осужденных, представляемых в суд для решения вопросов их условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.
5. Терехин В.И., Чернышов В.В. Результативность и эффективность уголовно-исполнительной системы России: оценивание и планирование: Монография. Рязань, Академия ФСИН России, 2015. 205 с.
6. Условно досрочное освобождение от отбывания наказания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Femida-info.ru
7. Эрхитуева Т.И. Значение условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания.// Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1-4). № 1.

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры ОРД Академии ФСИН России

БУЗУЛУКСКИЙ Павел Витальевич

адъюнкт второго курса заочной формы обучения Академии ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ АНАЛОГОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье проведен анализ проблем профилактики незаконного оборота наркотических средств и их аналогов в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Одной из основных функций сотрудников УИС является обеспечение безопасности, как сотрудников, так и самих осужденных. Кроме того, одним из дестабилизирующих факторов на сегодняшний день в исправительных колониях является распространение наркотических средств, которые представляют собой средство и предмет совершения многих пенитенциарных преступлений. Деятельность оперативных аппаратов ФСИН России по предотвращению распространения наркотических средств в исправительных учреждениях имеет регулярный и планомерный характер, однако, несмотря ни на что, каналы поставки наркотиков в исправительные колонии все же действуют и осужденные продолжают их получать. Предложены пути решения некоторых проблем.

Ключевые слова: наркотические средства, наркотики, исправительные учреждения, деятельность оперативных аппаратов, безопасность сотрудников УИС и осужденных в местах лишения свободы, пенитенциарные преступления, реагирование должностных лиц ФСИН, профилактика, виды преступлений, предупреждение, осужденные, уголовно-исполнительная система.

MOISEEV Nikolay Dmitrievich

Ph.D. in Law, associate professor of Internal affairs sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

BUZULUKSKIY Pavel Vitaljevich

adjunct of the second year of correspondence education of the Academy of the FPS of Russia

PROBLEMS OF PREVENTION OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND THEIR ANALOGUES IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

The article analyzes the problems of prevention of illicit drug trafficking and their analogues in the institutions of the penitentiary system. One of the main activities of the employees of the penitentiary system is to ensure the safety of both the employees and the convicts themselves. In addition, one of the destabilizing factors in correctional colonies today is the distribution of narcotic drugs, which are the means and subject of committing many penitentiary crimes. The activities of the operational apparatuses of the Federal Penitentiary Service of Russia to prevent the distribution of narcotic drugs in correctional institutions are regular and systematic, however, despite everything, the channels of drug supply to correctional colonies still operate and convicts continue to receive them. The ways of solving some problems are suggested.

Keywords: drugs, drugs, correctional facilities, activities of operational units, the safety of the prison staff and prisoners in the prison, the prison of a crime, the responding officers of the Federal penitentiary service, prevention, types of crimes, the prevention convicted, the correctional system.

В исправительных учреждениях незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов вызывает тревогу не только в самом ведомстве, но и в обществе. Несмотря на предпринимаемые усиленные меры в этой сфере, полный контроль за оборотом наркотических средств установить со стороны оперативного аппарата не представилось возможным. Причины этого - отсутствие взаимодействия учреждений УИС с оперативными аппаратами органов внутренних дел, отсутствие комплексных оперативных планов, низкий уровень сотрудничества с другими службами, в органах внутренних дел, в прокуратуре и в следственных органах доминирует ориентация на плановую отчетность, плановые показатели, сравнение с предыдущими годами и т.д.

На сегодняшний день полноценных структур по борьбе с этим социальным злом как таковых, не существует (ранее был расформирован специфический орган ОБНОН, который, кстати, взаимодействовал с оперативным аппаратом ФСИН), имеются некоторые отделы при других структурах, но только в ОВД и до конца не укомплектованы, поскольку до сих пор наблюдается недостаток кадров из числа опытных сотрудников в этих подразделениях. Несомненно, в связи с этим, наше государство как часть мирового сообщества, в

полной мере испытывает на себе прогрессирующую угрозу от преступлений в виде незаконного оборота наркотических средств и следует сделать вывод, что эффективность полицейской функции государства в этой области не всегда себя оправдывает.

Известно немало случаев в исправительных учреждениях, когда преступления совершаются на почве вымогательства наркотических средств у осужденных другими осужденными, в связи с этим совершаются и насильственные преступления, преступления против собственности, против жизни и здоровья в колониях. Таким образом, прослеживается реальная и четкая взаимосвязь совершения преступлений осужденными и незаконного оборота наркотических средств, следовательно, наркотики являются и поводом, и средством для совершения других пенитенциарных преступлений.

Особое значение в сфере незаконного оборота наркотических средств приобретает проблема их распространения в уголовно-исполнительной системе. В исправительных учреждениях, несмотря на профилактические меры, предпринимаемые сотрудниками ФСИН, незаконный оборот наркотических средств не снижается, а в отдельных случаях и в некоторых колониях даже увеличивается. Это свидетель-

ствуется о том, что сами осужденные заинтересованы в употреблении запрещенных веществ и в наличии каналов их сбыта, а отдельные сотрудники – в получении незаконного дохода от их распространения¹.

Нужно отметить тот факт, что не все преступления подлежат регистрации, очень часто не регистрируются случаи употребления наркотиков и др., т.к. не все сотрудники исправительных учреждений считают, что они носят криминальный характер. Другой причиной латентности наркопреступлений в исправительных учреждениях является нежелание начальников разбирательств со стороны вышестоящего начальства о допущении подобных случаев на территории исправительных учреждений. Поэтому факт распространения наркотиков сотрудниками исправительных учреждений зачастую не афишируется, не регистрируется и сотрудник просто увольняется по собственному желанию, хотя в отношении них необходимо проводить служебное расследование, со всеми вытекающими последствиями, вплоть до возбуждения уголовного дела, поскольку зачастую, подобные лица, как показывает практика, имеют непосредственное отношение к различным видам пенитенциарных преступлений, том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков².

На основе существующей статистики ГУФСИН РФ за последние три года, мы имеем следующие данные: чаще всего за незаконный оборот наркотических средств с проносом в исправительные учреждения задерживаются младшие инспектора по надзору (60 %); вольнонаемные работники (23,6 %); офицеры (15,5 %)³. Это говорит о том, что данные должностные лица напрямую контактируют со специальным контингентом учреждения и в силу своих неустойчивых психологических особенностей оказывают содействие осужденным в сбыте наркотических веществ. Это происходит, несмотря на тот факт, что большинство сотрудников прошли профессиональную подготовку и были предупреждены о том, что за оборот наркотических средств наступает уголовная ответственность и что рано или поздно за подобные случаи виновные будут привлечены к ней.

Следует отметить, что в основном наркотики изымаются при доставке на территорию исправительного учреждения, однако, несмотря на это количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, остается на стабильно высоком уровне, о чем свидетельствуют следующие данные. Так, в 2015 г. было совершено 222 преступления, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, в учреждениях исполняющих наказания, в 2016 г. – 162, в 2017 г. – 222, в 2018 г. – 225, в 2019 г. – 136⁴. Тем не менее официальные данные ФСИН России о рассматриваемых уголовно-наказуемых деяниях в местах изоляции не отражают всей действительности в связи с их высокой латентностью⁵.

По мнению сотрудников данных учреждений, только минимальное количество фактов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ получают огласку. Исследования персонала пенитенциарных учреждений показывают, что в основном осужденные совершают, незаконный сбыт наркотиков в местах лишения свободы с корыстной целью – целью получения материальной выгоды. Данная преступная деятельность в местах изоляции в основном осуществляется организованными группами, управлением которых занимаются лидеры как на территории исправительных учреждений, так и за ее пределами. Наряду с тем, что незаконный оборот наркотиков обладает повышенной общественной опасностью, особую тревогу вызывает наличие рассматриваемого вида преступлений на территории исправительных учреждений, которое в корне исключает основную цель наказания, направленную на исправление и предупреждение совершения новых преступлений осужденными.

Данные свидетельствуют о том, что механизм сбыта наркотиков в местах лишения свободы полностью налажен, а доставляемые наркотические средства довольно быстро реализуются. Проблема перекрытия каналов поступления данных веществ на территорию исправительных учреждений напрямую связана с проблемой выявления доставщиков, которых можно условно разделить на две основные группы: персонал учреждений и граждане (родственники, друзья и иные лица, находящиеся под влиянием обмана или угроз). В половине случаев основным каналом доставки наркотических средств и психотропных веществ в места лишения свободы является перебор через основное ограждение. Данный способ поступления наркотиков на территорию режимного объекта связан с его относительной доступностью⁶.

Главным образом, это обусловлено возможностью осуществить доставку веществ не входя на территорию исправительного учреждения. Доставщиками наркотиков в местах лишения свободы, как уже упоминалось выше, могут являться также сотрудники и работники данных учреждений. Персонал исправительных учреждений может проносить запрещенные вещества осужденным в основном ради материальной выгоды. Мотивы подобной деятельности граждан (родственников, друзей) гораздо сложнее и многогранней. В связи с этим первоочередное внимание должно уделяться мерам, пресекающим каналы доставки наркотических средств на территорию пенитенциарных учреждений⁷.

1. Нам представляется, что для предотвращения незаконного оборота наркотических средств в местах лишения свободы необходимо создавать специализированные исправительные учреждения с отбыванием наказания только для тех лиц, кто осужден исключительно за незаконный оборот наркотических средств. Это даст возможность усилить контроль за поведением наркоосужденных, за его перемещением внутри исправительных учреждений, за вступлением в связь с другими осужденными и особенностью их лечения, и что принципиально важно, с оперативной точки зрения, иметь надлежащий контроль и надзор за проникновением подобных запрещенных веществ в исправительные учреждения закрытого типа, а также более действенно вести оперативную работу оперативным службам.

1 Беларева О.А. К вопросу обоснованности усиления уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях // Материалы научной конференции: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики, 14-15 ноября 2013 г. Новокузнецк. С. 65-68.

2 Некрасов А.П., Сазонова К.И. Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы – проблема современности // Российский следователь. 2011. № 18. С. 29-33.

3 Состояние преступности в Российской Федерации за 2016 - 2019 гг. // МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>.

4 Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015-2019 гг. (Сведения о состоянии режима и надзора и изъятии запрещенных предметов) // Форма ФСИН-1, р-4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ФСИН.РФ.ru/>

5 Нуждин А.А. Предупреждение преступности: теоретико-правовой аспект // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в

силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 8 т. М., 2017. С. 183-186.

6 Мальчук О.И., Нуждин А.А. Оперативно-розыскная профилактика преступности в исправительных учреждениях: теоретический аспект // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 29-31.

7 Чупракова Ю.Ю., Унтеров В.А. Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту наркотических веществ в исправительных учреждениях // Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. 21 фев.-25 сен. 2019 г. Самара. С. 259-261.

2. Разработать и ввести соответствующие нормы права в Уголовный Кодекс РФ с тем, чтобы лица, осужденные за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, за исключением приговоренных к пожизненному лишению свободы за сбыт наркотических средств в особо крупном размере, отбывали наказания в специализированных исправительных учреждениях особого типа. Представляется, что только таким образом можно снизить наркопреступность в пенитенциарной сфере.

Основными направлениями организации предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы можно определить:

1) участие сотрудников уголовно-исполнительной системы в мероприятиях предупредительного характера, проводимых органами внутренних дел. Данная работа может быть проведена как внутри исправительного учреждения (с осужденными, а иногда и с сотрудниками), так и вне ее (с родственниками осужденных и с иными лицами, посещающими исправительное учреждение);

2) проведение мероприятий среди осужденных, направленных на выявление каналов поступления наркотиков в исправительное учреждение и лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств. Осужденные зачастую располагают сведениями о распространении наркотиков вне пределов исправительного учреждения. Данную информацию можно получить в процессе предупредительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, которая может содержать сведения: о лицах, занимающихся изготовлением, хранением, сбытом наркотиков; о лицах, склоняющих к потреблению наркотических средств; о лицах, содержащих «наркопритоны»; о лицах, выезжающих за пределы региона и страны с целью приобретения наркотиков; о лицах, самостоятельно выращивающих наркотические средства; о лицах, которые занимаются хищением наркотических средств и так далее;

3) проведение мероприятий по заданиям органов внутренних дел. Сотрудники исправительных учреждений оказывают помощь в рамках расследуемого уголовного дела. Данная работа ведется в процессе производства следственных действий по заданиям сотрудников органов внутренних дел, оперативно-розыскных, режимных и иных мероприятий. Также в исправительном учреждении может отбывать наказание осужденный, владеющей информацией в рамках иного (расследуемого не в условиях исправительного учреждения) уголовного дела;

4) разработка совместных мероприятий по выявлению и задержанию лиц, которые занимаются доставкой наркотиков в исправительное учреждение. Анализ уголовных дел позволяет утверждать, что наиболее результативным (с точки зрения получения доказательственной информации) является задержание лица при проносе (или передаче) наркотических средств на территорию исправительного учреждения. Подобные оперативные комбинации проводятся в тесном взаимодействии с сотрудниками органов внутренних дел;

5) взаимодействие с сотрудниками органов внутренних дел по предупреждению рецидивной преступности лиц, освобождающихся из исправительного учреждения. Практика показывает, что лица после освобождения зачастую продолжают преступную деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков. Причем подобная ситуация касается лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и лиц, которые до осуждения не совершали противоправных деяний в данной сфере.

На основании изложенного можно сделать вывод, что от повышения качества взаимодействия сотрудников уголовно-исполнительной системы и сотрудников органов внутренних дел зависит не только быстрое раскрытие и качественное расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, но и организация предупреждения преступности в данной сфере.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующее. Незаконный оборот наркотических средств и пси-

хотропных веществ в местах лишения свободы находится на стабильно высоком уровне. В основном распространение наркотиков на территории данных учреждений осуществляется спецконтингентом с целью материальной выгоды.

Доставщиками наркотических средств также могут быть сотрудники, родственники и граждане, вовлеченные в преступную деятельность. В связи с этим можно сделать вывод, что принимаемые меры, направленные на предупреждение рассматриваемой преступности в местах лишения свободы, недостаточно эффективны. Так, разработка комплекса мер по предупреждению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ позволит подавить данный вид преступной деятельности в местах лишения свободы. Поэтому можно считать уместным проведение в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы как общую, так и индивидуальную профилактику.

Пристатейный библиографический список

1. Беларева О.А. К вопросу обоснованности усиления уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях // *Материалы научной конференции: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики*, 14-15 ноября 2013 г. Новокузнецк. С. 65-68.
2. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015-2019 гг. (Сведения о состоянии режима и надзора и изъятии запрещенных предметов) // *Форма ФСИН-1*, р-4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ФСИН.РФ.ru/>.
3. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015-2019 гг. (Сведения о состоянии преступности в местах лишения свободы) // *Форма ФСИН-1*, р-4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ФСИН.РФ.ru/>.
4. Красоткин П.Н., Красильникова М.С. Наркопреступность в России и в учреждениях уголовно-исполнительной системы: криминологический анализ // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2018. № 3. С. 96-101.
5. Мальчук О.И., Нуждин А.А. Оперативно-розыскная профилактика преступности в исправительных учреждениях: теоретический аспект // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2018. № 1. С. 29-31.
6. Некрасов А.П., Сазонова К.И. Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы – проблема современности // *Российский следователь*. 2011. № 18. С. 29-33.
7. Нуждин А.А. Предупреждение преступности: теоретико-правовой аспект // *III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 8 т. М., 2017. С. 183-186.*
8. Состояние преступности в Российской Федерации за 2016-2019 гг. // *МВД России*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>
9. Чупракова Ю.Ю., Унтеров В.А. Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту наркотических веществ в исправительных учреждениях // *Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием*. 21 фев.-25 сен. 2019 г. Самара. С. 259-261.

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ГЕДУГОШЕВ Ратмир Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНТРАБАНДЫ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ

В рамках комплексной системы правил и алгоритмов в статье изложены вопросы содержания и использования закономерностей, входящих в криминалистическую характеристику для организации расследования контрабанды оружия и боеприпасов. В числе рассмотренных элементов: трехэтапный способ совершения преступления, включающий в себя подготовку, само совершение и сокрытие, требующий отдельного исследования; типичные следы преступления и места их вероятной локализации; типичные данные о личности преступника; обстоятельства совершения контрабанды; предмет преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, контрабанда, оружие, боеприпасы, методика расследования.

GAUZHAEVA Viktoriya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Special and technical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

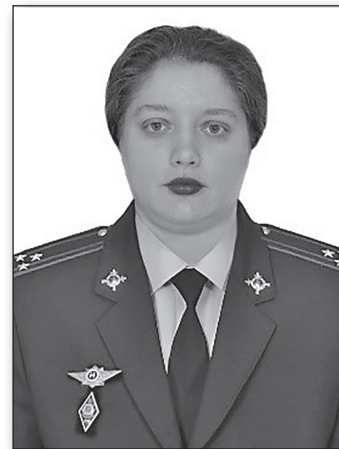
GEDUGOSHEV Ratmir Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA, lieutenant colonel of police

SOME ELEMENTS OF THE FORENSIC CHARACTERIZATION OF ARMS AND AMMUNITION SMUGGLING

The article deals with the tasks, goals and features of ensuring the protection of the scene. Within the framework of a comprehensive system of rules and algorithms, the issues of organization and tactics of individual actions aimed at protecting the scene as a whole, ways of entering and leaving the scene, preventing the negative developing consequences of the crime itself, preserving the traces of the crime before the start of the investigative action and the arrival of the investigative and operational group.

Keywords: forensic characterization, smuggling, weapons, ammunition, investigation techniques.

Гаужаева В. А.

Гедугошев Р. Р.

В современный период отмечается непрерывное повышение контрабандного перемещения товаров и предметов, изъятых из свободного оборота¹, что оказывает негативное влияние на противодействие преступности в целом².

Криминалистическая характеристика, являясь сложной, комплексной категорией, собирает в себя необходимые сведения, имеющие значение для расследования определенной категории преступлений, не дублируя при этом другие юридические характеристики.

Проведенный анализ точек зрения на рассматриваемую проблематику позволяет сделать вывод о том, что содержательная часть криминалистической характеристики представляет собой определенную систему данных. Данная информация предназначена для планирования и организации расследования преступлений, а именно контрабанды, с использованием разработанных криминалистикой методик, приемов и средств. Такая информация является научной основой для дачи обоснованных рекомендаций, органам, осуществляющим предварительное расследование, о способах и порядке выдвижения и проверки следственных и розыскных версий; установления ключевых направлений расследования и решения иных стратегических целей. На настоящий момент законодатель осознанно разделил объекты контрабанды на обычные и находящиеся под особым контролем со стороны государства³.

Рассматриваемая дефиниция не вызывает в рамках обсуждения формирования единого подхода к пониманию ее содержания, что заставляет нас невольно сделать вывод о том, что процесс ее формирования и осмысления ее содержания еще не закончен. Данные, включенные в состав криминалистической характеристики, должны содержать сведения об обстоятельствах, характерных для преступлений определенного вида или группы, в нашем случае двух составов преступлений, входящих в ранее предусмотренный законодательством состав контрабанды.

В качестве элементов криминалистической характеристики, относительно контрабанды следует рассматривать: трехэтапный способ совершения преступления, включающий в себя подготовку, само совершение и сокрытие; типичные следы преступления и места их вероятной локализации; типичные данные о личности преступника; обстоятельства совершения контрабанды; предмет преступления.

Способ совершения преступления, включающий в себя действия по его подготовке, непосредственно совершению и сокрытию — это наиболее значимый элемент криминалистической характеристики. Изучение этого элемента связывается с решением вопроса о наиболее распространенных средствах и методах, применяемых при совершении контрабанды.

Значимость для практики таких сведений состоит в возможности использования этих сведений при выдвижении общих и частных версий о сути произошедшего события и лице, совершившем преступление; в установлении степени его подготовленности к совершению преступления и осведомленности об отдельных обстоятельствах, сопровождающих его совершение. Такое же значение имеет и способ сокрытия преступлений. Контрабанда оружия и боеприпасов тесно связана с более тяжкими

1 Арещенко М. А., Кононенко М. М., Гудкова О. В. Сущность контрабанды и методы борьбы с ней // Вектор экономики. - 2018. - № 6 (24). - С. 69.

2 Канокова Л. Ю. Противодействие преступности в России // Аспирант. - 2014. - № 3. - С. 125-130.

3 Митин Ю. Д., Раков И. А. Контрабанда оружия // Вопросы российской юстиции. - 2019. - № 2. - С. 277-282.

преступлениями, в том числе преступлениями террористической направленности⁴.

Установление механизма образования последовательности описания следов, типичных для преступлений данной группы, а также мест их вероятного обнаружения, как совершенно верно указывается в литературе соответствующего профиля⁵, должно осуществляться на параллели с описанием деяния, с помощью которого достигаются достижение преступной цели и типичных последствий использования избранного способа.

Изучение личности преступника с криминалистической точки зрения включает в себя установление его социального статуса, малых и более крупных социальных групп; профессии или рода занятий; наличие или отсутствие преступного опыта; побудительных мотивов действий, в том числе сведения о желаемом преступном результате; наличии и взаимопересечении преступных связей; отдельных наиболее значимых свойств характера, могущих оказать влияние на ход и результаты расследования; патологических наклонностей и отклонениях и многого другого. Своевременное установление этих обстоятельств дает возможность решить большую группу организационных вопросов расследования, связанных с выбором направления расследования и принятия мер по раскрытию преступления, то есть установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Необходимую стратегическую информацию включают в свое содержание и иные составляющие рассматриваемой категории. Безусловно, что приведенный в работе перечень не является закрытым и по мере появления новых криминалистических возможностей может и должен быть дополнен. Это положение в полной мере касается и рассматриваемого нами состава.

Для дополнения общей картины мы считаем необходимым указать, что в настоящее время на общих основаниях с другими рассматривается возможность включения в содержание криминалистической характеристики, например классификации преступлений и «установление комплекса элементов для каждого вида преступления с определением их закономерных корреляционных связей и зависимостей в виде количественных показателей»⁶.

Ради соблюдения ключевого принципа - принципа объективности, мы должны сделать ссылку и на прямо противоположное мнение, в соответствии с которым криминалистические характеристики преступлений, которые могли бы применяться непосредственно без отнесения к конкретному преступлению и учета его особенностей не существует, так как сформировать законченную прикладную модель совершения того или иного преступления, может только сам правоприменитель, учитывая не только данные о конкретном преступлении, но и особенности его совершения в определенном регионе с учетом оперативной обстановки, уровня и динамики преступности, категорий скорее криминологических, нежели криминалистических⁷. С таким мнением мы не считаем возможным согласиться. Мы, не умаляя научности криминалистического знания, должны максимально приблизить ее к практике. Прикладной характер криминалистики является важным критерием, а здесь мы наблюдаем скорее незаметное смещение научной концепции, как категории науки.

Рассматривая контрабанду оружия и боеприпасов⁸ как разновидность контрабанды, особое внимание мы хотели бы оделить такому элементу криминалистической характеристики контрабанды, как обстановка совершения преступления, включающая в себя информативную составляющую о месте и времени. Начнем с места совершения преступления. Для этого следует напомнить, что в Таможенный союз в рамках Евразийского сообщества входят помимо, что очевидно, России, также Белоруссия и Казахстан. Если, например, какой-либо из предметов, преступного посягательства, предусмотренных ст. 226.1. УК РФ перевозится через границу входящих в состав сообщества государств, то это ни в коей мере не образует состава преступления. Так элемент криминалистической характеристики «место совершения преступления», выходит на первый план в череде иных элементов.

Такую же ключевую позицию могут занять и иные элементы, например личность преступника. Например, ч. 2 предусматривает ответственность за то же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. В данном случае имеющиеся сведения о личности преступника оказывают влияние не только на криминалистическую характеристику преступления, но и влечет изменение квалификации, отягчает ответственность за содеянное.

И уж, конечно, те же последствия, могут вызвать колебания в рамках способа совершения преступления, например применение насилия в отношении лица, осуществляющего контроль, влечет ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 226.1. УК РФ.

Поводя итог вышеизложенному необходимо обозначить, что методика расследования контрабанды — это совокупность положений, разработанных наукой, приемов применения технических средств⁹, правил и рекомендаций, разработанных методикой и используемых в рамках работы по раскрытию и расследованию преступлений этой группы. Действия по незаконной перевозке являющегося стратегическим сырьем и запрещенных к свободному обороту предметов и ценностей, представляет экономическую угрозу и угрозу общественной безопасности России.

В заключении обозначим также, что криминалистическая характеристика контрабанды это совокупность отдельных, но представляющих собой целостную систему сведений о наиболее характерных составляющих способа подготовки, совершения и сокрытия преступного деяния, механизма и обстоятельств, сопровождающих его совершение, обстановки и объектах, осуществляющих свое взаимодействие в процессе совершения контрабанды, последствий самой контрабанды и сопряженных с ней деяния для экономической и общественной безопасности страны, личностных особенностях преступников, пространственных и временных характеристиках контрабанды, типичных, характерных следов материального характера и информации, которая зафиксировалась в памяти свидетелей преступления или каких-то отдельных, связанных с ним фактов, а также других обстоятельств преступления, которые могут иметь значение для целей борьбы с этим преступным явлением.

Совершенно ясно, что в качестве фундамента криминалистической характеристики контрабанды выступают объективные процессы механизма совершения, а также сокрытия данного преступления, которые определяют закономерные составляющие отражения отдельных признаков в объективной действительности.

Пристатный библиографический список

1. Арешенко М. А., Кононенко М. М., Гудкова О. В. Сущность контрабанды и методы борьбы с ней // Вектор экономики. - 2018. - № 6 (24). - С. 69.
2. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Том 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979.
3. Гаужаева В. А., Гедугошев Р. Р. Криминалистическая характеристика огнестрельного оружия, как объекта ограниченного оборота // Проблемы в российском законодательстве. - 2020. - № 2. - С. 208-211.
4. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. - Свердловск: Средне-Уральское кн. издательство, 1975. - С. 151-168.
5. Канокова Л. Ю. Противодействие преступности в России // Аспирант. - 2014. - № 3. - С. 125-130.
6. Карданов Р. Р., Гаужаева В. А., Бураева Л. А. Необходимость применения криминалистической техники при осмотре места происшествия // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 238-240.
7. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: учебн. / под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. - Нижний Новгород: ВШ МВД РФ, 1995. - С. 53-56.
8. Митин Ю. Д., Раков И. А. Контрабанда оружия // Вопросы российской юстиции. - 2019. - № 2. - С. 277-282.
9. Робак В. А. Детерминанты контрабанды оружия и меры борьбы с ней // Юристы-Правоведь. - 2019. - № 2 (89). - С. 91-94.
10. Шамаев А. М. Противодействие незаконному обороту оружия как превентивная мера в антитеррористической деятельности правоохранительных органов // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3. - С. 111-113.
4. Шамаев А. М. Противодействие незаконному обороту оружия как превентивная мера в антитеррористической деятельности правоохранительных органов // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3. - С. 111-113.
5. Робак В. А. Детерминанты контрабанды оружия и меры борьбы с ней // Юристы-Правоведь. - 2019. - № 2 (89). - С. 91-94.
6. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. - Свердловск: Средне-Уральское кн. издательство, 1975. - С. 151-168.
7. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: учебн. / под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. - Нижний Новгород: ВШ МВД РФ, 1995. - С. 53-56.
8. Гаужаева В. А., Гедугошев Р. Р. Криминалистическая характеристика огнестрельного оружия, как объекта ограниченного оборота // Проблемы в российском законодательстве. - 2020. - № 2. - С. 208-211.
9. Карданов Р. Р., Гаужаева В. А., Бураева Л. А. Необходимость применения криминалистической техники при осмотре места происшествия // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 238-240.

КУБАНОВ Валерий Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваются вопросы правового регулирования и организации следственных действий, направленных на получение показаний в условиях исправительных учреждений. Охарактеризована пенитенциарная среда, определяющая специфику тактики допроса, очной ставки, проверки показаний на месте, предъявления для опознания. Выделены требования, предъявляемые к тактическим приемам, предназначенным для достижения максимального эффекта в ходе собирания и исследования доказательств. Отдельно исследованы вопросы организации взаимодействия лиц, осуществляющих предварительное расследование преступлений, с сотрудниками исправительных учреждений.

Ключевые слова: показания, пенитенциарные преступления, следственные действия, допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, криминалистическое обеспечение, опрос, режимные мероприятия.

KUBANOV Valeriy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF OBTAINING TESTIMONY DURING THE INVESTIGATION OF PENITENTIARY CRIMES

The issues of legal regulation and organization of investigative actions aimed at obtaining testimony in correctional institutions are considered. The article describes the prison environment, which determines the specifics of the tactics of interrogation, confrontation, verification of testimony on the spot, and presentation for identification. The requirements for tactical techniques designed to achieve maximum effect in the course of collecting and examining evidence are highlighted. The questions of the organization of interaction of the persons carrying out preliminary investigation of crimes with the employees of correctional institutions are also investigated.

Keywords: investigative actions, testimony, interrogation, confrontation, verification of testimony on the spot, verification of testimony on the spot, presentation for identification, forensic support, interview, security measures, penitentiary crimes.

Кубанов В. В.

Одним из важнейших показателей, отражающих эффективность работы уголовно-исполнительной системы, является борьба с пенитенциарными преступлениями, число которых остается стабильно высоким. К ним относятся преступные деяния, совершенные в условиях исправительных колоний, следственных изоляторов и других учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Особенности данных преступлений определяются спецификой условий пенитенциарной системы и особой социальной средой осужденных.

Достаточно актуальной является проблема их эффективного предотвращения, раскрытия и расследования, так как тенденций к снижению уровня пенитенциарной преступности в настоящий момент не отмечается. На количественный фактор влияет ряд обстоятельств: несовершенство механизма исправления осужденных, негативное влияние других осужденных, разрушение личности лица в условиях изоляции и т.д.

Деятельность по предупреждению возможных пенитенциарных преступлений и качественному расследованию уже совершенных является предметом исследования криминалистики. Чрезвычайно важная роль в решении данных задач отводится криминалистической тактике, изучающей планирование и организацию проведения отдельных следственных действий.

Следственная практика показывает, что наиболее востребованными при расследовании пенитенциарных преступлений являются следственные действия, направленные на получение показаний.

В узком значении показания – это сведения, полученные в ходе допроса. Именно так они определяются ст. 76-80 УПК РФ. Между тем участники уголовного судопроизводства могут дать сведения о предмете доказывания и в ходе других следственных

действий: очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте. Перечисленные действия объединяет то, что все они предполагают использование расспроса как метода формирования доказательственной информации. Данный метод позволяет получить сведения, сохранившиеся у отдельных лиц в виде мысленных образов, запечатленных сознанием и имеющих психофизиологическую природу. Указанные феномены в криминалистике принято называть идеальными следами преступлений, в отличие от следов материальных, представленных преимущественно вещественными доказательствами.

Безусловно, допрос является основным действием, направленным на получение показаний об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания. Методологически совпадает с допросом и очная ставка, которая проводится в случае, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия. В ходе проверки показаний на месте и предъявления для опознания проверяемый и опознающий сообщают следователю сведения, имеющие значение для дела, то есть также дают показания. Все следует отметить, что проведение трех последних действий будет невозможно, если предварительно не проведен допрос. На показания, полученные в ходе допроса, содержатся многочисленные ссылки, как в обвинительных заключениях, так и в приговорах. По отдельным видам пенитенциарных преступлений, например при расследовании побегов, допрос является самым востребованным следственным действием и составляет почти 90% от общего количества проведенных следственных действий¹.

1 Грязева Н. В., Копыткин С. А. Особенности тактики допроса подозреваемых по делам о побеге из исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. - 2017. - № 2 (31). - С. 125.

При расследовании пенитенциарных преступлений допрос лиц, осужденных к лишению свободы, является специфической разновидностью следственного действия, требующей использования особых тактических приемов проведения.

По поручению следователя в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152, п. 4 ст. 157 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следственные действия могут осуществлять сотрудники исправительных учреждений. Одной из проблем, имеющих место в практике исправительных учреждений, является подмена допроса подозреваемого проведением специальной беседы по факту дисциплинарного нарушения, которая, по сути, представляет собой разновидность оперативно-розыскного мероприятия. А. А. Крымов справедливо отмечает, что подобные мероприятия проводятся с нарушением процессуальной формы, так как в отсутствие адвоката подозреваемого последний не имеет возможности реализовывать свое право на защиту от обвинения².

В целом, при производстве следственных действий в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества, необходимо учитывать ряд специфических факторов: 1) социально-психологические условия и личностные особенности лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы; 2) возможность сочетания режимных мероприятий и оперативно-розыскных действий; 3) нахождение лица в условиях полной изоляции от общества, а также возможность взаимодействия с осужденными, оказывающими негативное влияние.

В учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, функционируют психологические лаборатории со штатными сотрудниками-психологами. На каждого осужденного, содержащегося в ИУ, составляется психологическая характеристика, которая содержит информацию о свойствах личности допрашиваемого. Также необходимо изучить медицинскую карточку осужденного, поскольку значительная их часть имеет наркотическую и алкогольную зависимость, около 20% осужденных, совершивших пенитенциарное преступление, имеют степень умственной отсталости, а также различные психологические расстройства, не связанные с вменяемостью.

Данные о личности осужденного могут быть получены в ходе бесед с начальниками отрядов, сотрудниками отдела безопасности, оперативного отдела. Если обвиняемый состоит на профилактическом учёте, необходимо выяснить характер правонарушения, за которое к нему была применена данная мера и обстоятельства, способствующие его совершению, а также его последующее поведение во время установления за ним дополнительного надзора.

В целом, тактика следственных действий, направленных на получение показаний, в условиях исправительного учреждения должна быть основана на применении специальных, выработанных криминалистической практикой приемов, предназначенных для достижения максимального эффекта в ходе собирания и исследования доказательств. К тактическим приемам предъявляются следующие требования:

- 1) соответствие законодательству Российской Федерации, а также общепринятым этическим нормам;
- 2) тактические приемы не должны оказывать на участников следственного действия какого-либо влияния, которое могло бы привести к получению недостоверной информации;
- 3) недопустимость применения в процессе получения показаний насилия, как физического, так и психологического, угрозы жизни лица, так и близких ему людей, дача невыполнимых обещаний, и применение других незаконных мер.

4) недопущение дискредитации сотрудников правоохранительных органов в процессе получения показаний. Это может негативно повлиять на отношение допрашиваемого к сотрудникам, что усложнит производство следственного действия³.

Сочетание указанных требований способствует полному раскрытию фактов, относящихся к расследуемому событию, а также стимулирует допрашиваемое лицо к взаимодействию с органами следствия.

В случае, когда получение показаний проходит при отсутствии какого-либо конфликта важно создать доброжелательную обстановку, оказывать поддержку при припоминании различных фактов об исследуемом событии, задавать уточняющие вопросы, с целью недопущения пробелов в показаниях.

При проведении следственных действий необходимо соблюдать все этапы, выработанные в криминалистической тактике. В первую очередь необходимо учитывать результаты проведенных режимных мероприятий, определить место проведения, обеспечить конфиденциальность участия допрашиваемого в следственном действии.

Также можно констатировать, что востребованность специальных тактических приемов при проведении следственных действий, направленных на получение показаний, особенно обостряется в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Таким образом, производство следственных действий, направленных на получение показаний, при расследовании уголовных дел о пенитенциарных преступлениях, является достаточно сложным и требует серьезного уровня подготовки.

Умелое сочетание различных тактических приемов, а также грамотное психологическое взаимодействие с допрашиваемым является залогом получения достоверных показаний об обстоятельствах расследуемого события.

Пристатейный библиографический список

1. Грязева Н. В., Копыткин С. А. Особенности тактики допроса подозреваемых по делам о побегах из исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. - 2017. - № 2 (31). - С. 125.
2. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: монография. - М.: Проспект, 2017. - С. 153.
3. Соловьёв А. В. Библиотечка криминалиста. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. - М.: Юрлитинформ, 2017. - С. 137.

2 Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: монография. - М.: Проспект, 2017. - С. 153.

3 Соловьёв А. В. Библиотечка криминалиста. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. - М.: Юрлитинформ, 2017. - С. 137.

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени А. С. и Н. Г. Столетовых

ЩЕРБИЧ Людмила Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ

Целью настоящей работы является изучение проблемы, связанной с использованием следователем в доказывании по уголовному делу материалов оперативно-розыскной деятельности с учетом складывающейся судебной практики Верховного Суда РФ, а также правовых позиций Конституционного Суда РФ. Авторами обращается внимание на необходимость формирования единых подходов в оценке заключений фоноскопических экспертиз, где объектами исследования выступали образцы голоса обвиняемого (подозреваемого), полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В статье делается вывод о том, что разрешение данного вопроса важно не только с точки зрения развития доктрины российского уголовно-процессуального права, но и для решения проблем, возникающих при определении допустимости заключения эксперта и его последующем использовании в доказывании при производстве по уголовному делу.

Ключевые слова: материалы оперативно-розыскной деятельности, образцы голоса для сравнительного исследования, фоноскопическая экспертиза.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutor's Supervision for observance of laws in the OSA and participation of the prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

SHCHERBICH Lyudmila Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Prosecutor's Supervision for observance of laws in the OSA and participation of the prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THEORY AND PRACTICE OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN PROVING

The purpose of this work is to study the problem associated with the use of investigative materials in proving a criminal case, taking into account the current judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The authors draw attention to the need to form unified approaches in assessing the conclusions of phonoscopic examinations, where the objects of research were samples of the voice of the accused (suspect) obtained as a result of operational search activities.

The article concludes that the resolution of this issue is important not only from the point of view of the development of the doctrine of Russian criminal procedure law, but also for solving problems that arise when determining the admissibility of an expert opinion and its subsequent use in proving in criminal proceedings.

Keywords: materials of operational search activity, voice samples for comparative research, phonoscopic examination.

Несмотря на постоянные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, не теряют своего значения и правовые позиции Конституционного Суда РФ, выступающие гарантом стабильности уголовно-процессуальных правоотношений. Вместе с тем, следует констатировать, что в своем большинстве, они весьма существенно корректируют не только законодательство, но и правоприменительную практику. Фактически, по справедливому замечанию Д. П. Чекулаева: «в настоящее время можно говорить о двух уголовно-процессуальных кодексах - легальном и «в редакции решений Конституционного Суда РФ». То есть возникает несколько правовых пространств - одно в

нормах закона, другое - в толковании этого закона Конституционным Судом РФ в рамках своих весьма объемных и постоянно расширяющихся полномочий¹.

Одним из таких дискуссионных в теории уголовно-процессуального права вопросов, получившим широкое толкование в решениях Конституционного Суда РФ остается проблема использования для последующего производства фоноскопических экспертиз образцов голоса обвиняемых (подозреваемых), полученных вне рамок процессуальной

1 Чекулаев Д. П. Уголовно-процессуальный закон «в редакции» правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. - 2019. - № 8. - С. 12.

Расторопов С. В.

Щербич Л. А.

процедуры, а при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Разрешение данного вопроса важно не только с точки зрения развития доктрины российского уголовно-процессуального права, но и для решения проблем, возникающих при определении допустимости заключения эксперта и его последующем использовании в доказывании при производстве по уголовному делу.

Анализируя современное состояние уголовно-процессуального института производства судебных экспертиз, необходимо отметить, что среди проблем, возникающих перед следователем, принявшим решение о проведении исследования, является получение пригодных объектов. Если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом, о чем эксперт отражает в своем заключении. В случаях, когда такие образцы для сравнительного исследования следователь получает самостоятельно, то ему необходимо соблюсти процедуру, регламентированную ст. 202 УПК РФ. Суть данного следственного действия, исходя из содержания рассматриваемой нормы, сводится к тому, что такие объекты лица, осуществляющие предварительное расследование получают от подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего для ответа на вопрос, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. В свою очередь, Статья 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» к образцам для сравнительного исследования относит объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, труп, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения, к которым относят и образцы голоса. Как правило, потребность в получении таких образцов, вызвана необходимостью производства фоноскопической экспертизы, где объектами выступают фонограммы, зафиксированные на любом материальном носителе, приобретенные к материалам дела в качестве вещественных доказательств или иных документов.

В обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года) еще раз указывается, что для производства фоноскопической экспертизы обычно отбираются экспериментальные образцы голоса, т.е. специально полученные как уже было сказано выше в порядке, установленном ст. 202 УПК РФ. Вместе с тем, допускается использование и так называемых свободных образцов, которыми могут выступать аудио-, видеозапись лица до его задержания, приобретенная к материалам дела в качестве вещественного доказательства или условно свободные т.е. полученные во время проведения следственных действий, таких как проверка показаний на месте, очная ставка, допрос, фиксировавшихся с помощью аудио-, видеозаписи.

Однако, следователи часто сталкиваются с активным противодействием со стороны подозреваемых (обвиняемых), которые отказываются добровольно предоставить рассматриваемые нами образцы голоса, что создает серьезные препятствия для последующего получения такого доказательства как заключение эксперта.

Возможность получения такого объекта для дальнейшего экспертного исследования в принудительном порядке исключается, прежде всего, потому, что частью второй ст. 202 УПК РФ установлен запрет на применение методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство при получении образцов. Кроме этого, Европейский Суд в своем Постановлении от 3 мая 2012 г. Дело «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации» (жалоба № 23880/05) (Первая сек-

ция) пришел к выводу о том, что «.. любое применение принудительного вмешательства для получения данных о преступлении должно быть убедительно основано на фактах конкретного дела. Это особенно верно, если процедура имеет целью получение с человеческого тела реальных данных о том преступлении, в котором он подозревается. Особо обременительный характер подобного действия требует строгого контроля всех сопутствующих обстоятельств. В этой связи требует надлежащего учета тяжесть совершенного преступления. Власти должны также продемонстрировать, что они приняли во внимание альтернативные методы получения доказательств. Кроме того, процедура не должна влечь угрозу длительного вреда здоровью подозреваемого».

На практике, с целью исключения подобных ситуаций, следователь использует механизм, который позволяет получить образцы голоса, за рамками процессуальной сферы, а именно дает поручение органу дознания в порядке, предусмотренном п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Законность такого получения образцов голоса для проведения фоноскопических исследований без соблюдения требований уголовно-процессуального закона, путем производства негласной записи беседы оперативного сотрудника с соответствующим лицом, стала предметом острой дискуссии среди ученых и практиков.

Профессор Исаенко В. Н. убедительно указывает, на незаконность такого подхода, поскольку производство экспертизы - процессуальная процедура. Следовательно, используемые в ходе ее выполнения в идентификационных целях объекты должны быть получены также процессуальным путем². Аналогичную позицию поддерживают и другие ученые, утверждающие, что в процессе доказывания только на основании постановления следователя возможно получение образцов для сравнительного исследования. Процедура изъятия образцов оформляется протоколом с соблюдением требований ст. 166 и 167 УПК. Это означает, что лицо, у которого изымаются такие образцы, участвует в данном следственном действии, имеет право удостоверить его результаты своей подписью в протоколе. Такие правовые гарантии не предусмотрены для сбора образцов для сравнительного исследования в качестве ОРМ. Исходя из приведенных соображений, авторы утверждают, что образцы для сравнительного исследования, полученные в результате проведения ОРМ, не могут стать объектом исследования в рамках судебной экспертизы и иметь доказательственное значение³.

Такой вывод подтверждается судебной практикой Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации. Еще в 1999 году, предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ стали вопросы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании (Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») из содержания рассматриваемого определения следует, что оперативно-розыскная деятельность и проводимые в ходе ее осуществления соответствующие оператив-

2 Исаенко В. Н. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность. - 2011. - № 1. - С. 24.

3 Вагин О. А., Горяинов К. К., Земскова А. В., Исиченко А. П., Климов И. А., Королькова О. А., Нагиленко Б. Я., Овчинский А. С., Овчинский В. С., Овчинский С. С., Осипенко А. Л., Путова И. В., Синилов Г. К., Федоров А. В., Хромов И. Л., Черников В. В., Четчин А. Е., Яблоков Н. П. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник (под ред. д.ю.н., проф. К. К. Горяинова, д.ю.н., проф. В. С. Овчинского; четвертое издание, перераб. и доп.). - М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», - «ИНФРА-М», 2018. - С. 57.

но-розыскные мероприятия не подменяют процессуальные действия, осуществляемые при проведении дознания и предварительного следствия.

Позже, уже в Постановлении от 06.11.2014 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О. А. Лаптева» Конституционный Суд РФ еще раз указал, что уголовно-процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться лишь определенными субъектами при наличии специальных установленных законом оснований и условий; проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых, уголовно-процессуальным законом установлена специальная процедура, обеспечивающая подтверждение допустимости и достоверности доказательственной информации, возможность ее проверки и оценки. Соответственно, и результаты оперативно-розыскной деятельности также не могут подменять (заменять) фактические данные, получение и подтверждение которых предполагается в уголовно-процессуальных процедурах (определения от 24 января 2008 года № 104-О-О, от 25 февраля 2010 года № 261-О-О и от 17 июля 2014 года № 1778-О). В свою очередь и Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих обзоров, опубликованных в № 5 Бюллетеня Верховного Суда Российской Федерации в 2010 году, подчеркнул обоснованность исключения из числа доказательств заключений фоноскопических экспертиз, поскольку органами предварительного следствия не выполнены надлежащим образом требования ст. 202 УПК РФ в части получения образцов голосов обвиняемых для проведения сравнительного исследования. В частности, образцы голоса обвиняемых были получены скрытно от них, в отсутствие их защитников, без разъяснения им процессуальных прав, результаты проведенных записей бесед с обвиняемыми были сразу же переданы для производства фоноскопических экспертиз, что противоречит положениям ст. ст. 47, 166 УПК РФ.

Следует констатировать, что такой подход к получению образцов для исследования в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий поддержали не все судьи. Об этом свидетельствует опубликованная на сайте Иркутского областного суда справка по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными за 2010 год, сильнодействующими и ядовитыми веществами. Из содержания указанного документа следует, что ряд судей Иркутского областного суда практику получения образцов голоса обвиняемых в совершении преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ оперативно-розыскным путем, скрытно от самих обвиняемых, признают допустимой, основывая свои выводы на положениях ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 15 этого же закона, с одной лишь оговоркой, что в таком случае документирование получения образцов голоса должно быть произведено таким образом, чтобы исключить возможные сомнения в принадлежности образцов. Другие, наоборот считают, что получение образцов голоса обвиняемых оперативно-розыскным путем, скрытно, от самих обвиняемых, в отсутствие защитников, без разъяснения обвиняемым процессуальных прав, является незаконным, противоречит нормам УПК РФ, регулирующим порядок получения образцов. В итоге, в рассматриваемом обзоре, судьи пришли к выводу что: «Получение образцов голоса обвиняемого при оперативно-розыскным путем возможно при совокупности следующих обстоятельств: а) отказ обвиняемого от предоставления соответствующих образцов, зафиксированный в ходе соответствующей процедуры, в присутствии защитника, после разъяснения прав и возможного применения мер оперативного

характера; б) отсутствие возможности признания такими образцами, полученными с использованием средств аудио, видео-фиксации при проведении иных следственных действий с участием обвиняемого в присутствии защитника (допрос, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, обыск и пр.), и разъяснения процессуальных прав, а так же объявления об использовании таких средств; в) судебное решение, принятое по соответствующему ходатайству следователя.

Аналогичную судебную практику можно встретить в решениях Тульского, Московского, Свердловского областных судов.

Однако, в обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года) Верховный Суд РФ допустил в случае отказа подозреваемыми и обвиняемыми предоставить образцы голоса в порядке, предусмотренном ст. 202 УПК РФ, возможность их получения при проведении оперативно-розыскных мероприятий, указав, что если образец голоса подозреваемого, обвиняемого получен в ходе проводимого оперативно-розыскного мероприятия до передачи уголовного дела следователю, оперативно-розыскным органам следует установить (идентифицировать) и документально зафиксировать принадлежность голоса данному лицу. Для признания заключений экспертов по результатам фоноскопических экспертиз допустимыми доказательствами передача образцов для сравнительного исследования должна производиться в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, на основании постановления следователя, в котором должны содержаться сведения об обстоятельствах получения образцов голосов. Органы, проводившие оперативно-розыскное мероприятие, в результате которого получены образцы, представляют результаты мероприятия дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденная Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г.

Проанализировав указанные выводы Верховного Суда РФ, а также мнения ученых по данному вопросу, следует констатировать, что отсутствует единство в понимании порядка использования в доказывании образцов голоса, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Так А. А. Ларинков, со ссылкой на ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об ОРД» утверждает о возможности использования ОРД для подготовки и проведения следственных и судебных действий, а на основании ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об ОРД» результаты ОРД могут использоваться и в доказывании по уголовным делам вне зависимости от того, проводились ОРМ до возбуждения уголовного дела или в рамках оперативного сопровождения расследования. Следовательно, сбор образцов в ходе оперативно-розыскной деятельности не только может, но и должен осуществляться как до возбуждения уголовного дела, так и по отдельному поручению органов предварительного расследования в рамках возбужденного уголовного дела любыми способами, не запрещенными законом и не наносящими ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющими вреда окружающей среде (ч. 2 ст. 6 Федерального закона «Об ОРД»)⁴.

4 Ларинков А. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания государственными обвинителями: Учеб. пособие. - СПб.: Юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 2007. - С. 16.

В свою очередь Абрамочкин В. В. считает, что результаты ОРМ, проводимых после возбуждения уголовного дела, сходных по своему содержанию со следственными действиями, могут использоваться в доказывании только в тех случаях, когда следственным путем получить искомый результат не представляется возможным. Например, в случае отказа подозреваемого, обвиняемого от исполнения постановления следователя о получении образцов голоса, который в отсутствие другой возможности прибегает к помощи оперативно-подразделения⁵.

В целом, анализируя судебную практику о допустимости использования образцов голоса полученных в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий с целью дальнейшего производства фоноскопических экспертиз суды сочли законной, о чем свидетельствуют многочисленные решения. Единственное на что обращалось внимание в решениях, так это на невозможность получения рассматриваемых образцов в рамках предусмотренной УПК РФ процедуры.

Определенную ясность в разрешении указанной проблемы, внес Конституционный Суд РФ, предлагая правоприменителю свою позицию, закрепленную в Определении от 28 сентября 2017 г. № 2211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 2, 6 и 1 из которой следует, что статья 202 УПК Российской Федерации, предусматривает в части первой право следователя получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, одновременно устанавливая, запрет на применение методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство. Таким образом, данная норма допускает возможность принудительного получения образцов при условии обоснованности и соразмерности ограничения конституционных прав личности. В то же время образцы голоса подозреваемого, обвиняемого в силу их специфичности не могут быть получены в рамках предусмотренной процессуальной процедуры, даже принудительным путем, если лицо отказывается от их предоставления следователю, что делает невозможным реализацию положений статьи 202 УПК Российской Федерации и препятствует эффективному решению задач уголовного судопроизводства, защите прав потерпевших от преступлений. В этих условиях получение образцов голоса для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого допустимо с помощью иных процедур, предусмотренных действующим законодательством и не противоречащих требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», к числу задач которого относятся выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (статья 2), в качестве одного из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий называет поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящихся в их производстве (пункт 3 части первой статьи 7), а также устанавливает, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут представляться, в том числе, следователю, в производстве которого находится уголовное дело, быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими со-

бирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных этим Федеральным законом (часть первая и вторая статьи 11, часть четвертая статьи 12). Вместе с тем органы и должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязаны обеспечивать при проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий соблюдение законов, защиту прав и свобод граждан, что гарантируется, в частности, применением различных средств контроля, включая судебный, за законностью и обоснованностью таких мероприятий и использованием их результатов в уголовном судопроизводстве (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2007 года № 178-О-О, от 21 октября 2008 года № 862-О-О, от 17 июля 2014 года № 1752-О и др.).

Никаким образом, не подвергая критике, выводы, сделанные в рассмотренном выше решении, следует констатировать, что Конституционный Суд Российской Федерации фактически легализовал механизм получения образцов голоса для сравнительного исследования при проведении оперативно-розыскных мероприятий, сделав очень важную оговорку, указав, что в случае отсутствия возможности у следователя реализовать положение статьи 202 УПК Российской Федерации (презюмируется отказ подозреваемого (обвиняемого) добровольно представить образцы голоса), в этих условиях получение рассматриваемых объектов допустимо с помощью иных процедур, предусмотренных действующим законодательством. К сказанному хотелось бы добавить, что следователь перед тем как дать отдельное поручение органу дознания в порядке, предусмотренном п. 4 ч. 2. ст. 38 УПК РФ должен исчерпать все предусмотренные УПК РФ процессуальные процедуры получения таких объектов для сравнительного исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамочкин В. В. Использование результатов негласных ОРМ в уголовном судопроизводстве: позиция Конституционного Суда // Уголовный процесс. - 2011. - № 1. - С. 22. - ISBN2076-4413.
2. Вагин О. А., Горяинов К. К., Земскова А. В., Исиченко А. П., Климов И. А., Королькова О. А., Нагиленко Б. Я., Овчинский А. С., Овчинский В. С., Овчинский С. С., Осипенко А. Л., Путова И. В., Синилов Г. К., Федоров А. В., Хромов И. Л., Черников В. В., Чететин А. Е., Яблоков Н. П. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник (под ред. д.ю.н., проф. К. К. Горяинова, д.ю.н., проф. В. С. Овчинского; четвертое издание, перераб. и доп.). - Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», - «ИНФРА-М», 2018. - 772 с. - ISBN9785160129495
3. Исаенко В. Н. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность. - 2011. - № 1. - С. 24. - ISSN 0869-4486
4. Ларинков А. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания государственными обвинителями: Учеб. пособие. - СПб.: Юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 2007.
5. Чекулаев Д. П. Уголовно-процессуальный закон «в редакции» правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. - 2019. - № 8. - С. 12. - ISSN 1812-3791.

5 Абрамочкин В. В. Использование результатов негласных ОРМ в уголовном судопроизводстве: позиция Конституционного Суда // Уголовный процесс. - 2011. - № 1. - С. 22.

ЛОЖКИН Юрий Андреевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИИ России

ФЕДОСЕЕВ Константин Владимирович

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИИ России

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН, В СЛУЧАЯХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ ОТЛАГАТЕЛЬСТВ

В статье рассмотрены вопросы нормативного регулирования условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в случаях, не терпящих отлагательств. Авторами, на основе действующего оперативно-розыскного законодательства, делается вывод о наличии правового пробела в регулировании механизма уведомления судьи при проведении данной категории ОРМ на основании постановления руководителя оперативно-розыскного органа, а также даются соответствующие рекомендации по устранению данного недостатка.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, права граждан, прослушивание телефонных переговоров, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью.

LOZHKIN Yuriy Andreevich

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

FEDOSEEV Konstantin Vladimirovich

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF SOME FEATURES OF THE CONDUCT OF OPERATIONAL-SEARCH MEASURES THAT RESTRICT THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS, IN CASES THAT DO NOT TOLERATE DELAY

The article deals with the issues of normative regulation of the conditions for conducting operational-search measures that restrict the constitutional rights of citizens, in cases that do not tolerate delay. The authors, on the basis of the current operational-search legislation, conclude that there is a legal gap in the regulation of the mechanism for notifying a judge when conducting this category of OSA on the basis of a resolution of the head of the operational-search body, and also give appropriate recommendations to eliminate this shortcoming.

Keywords: operational-search activity, rights of citizens, wiretapping of telephone conversations, grounds and conditions for conducting operational-search activities, judicial control over operational-search activities.

Как показывает правоприменительная практика, эффективно бороться с преступностью, используя исключительно уголовно-процессуальные средства и методы, практически невозможно. В связи с этим, все большую роль в рамках данного направления правоохранительной деятельности, играет оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), осуществляемая уполномоченными на то субъектами. Основным преимуществом ОРД в борьбе с преступностью, является законодательно-закрепленная возможность осуществлять данную деятельность в негласной форме, втайне от проверяемых и разрабатываемых лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Несомненно, в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), которые составляют содержание ОРД, осуществляется определенное вмешательство в личную жизнь проверяемого или разрабатываемого лица, обусловленное необходимостью выявления и документирования его противоправных действий. Кроме того, при необходимости, такое негласное вмешательство может быть осуществлено и в отношении его окружения: близких родственников, друзей и коллег. В определенных случаях, при наличии на то законных оснований, проводимые ОРМ могут ограничивать основные конституционные права человека и

гражданина, закрепленные в Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституции РФ).

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, права и свободы человека в Российской Федерации признаны высшей ценностью, они являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). В рассматриваемом контексте, ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, являются исключительным механизмом правоохранительной деятельности государства, применение которого допускается только в крайних случаях, когда достигнуть реализации общественно необходимых целей иными путями не представляется возможным.

Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – ФЗ «Об ОРД»)

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2021).

2 Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ [с изменениями от 30.12.2020]. – [Элек-

Ложкин Ю. А.

Федосеев К. В.

предусматривает определенные основания и условия для проведения ОРМ, уделяя отдельное внимание мероприятиям, ограничивающим конституционные права граждан.

В научной литературе содержится достаточно много подходов к толкованию термина «условия проведения ОРМ». Авторы статьи придерживаются позиции В.Г. Боброва, в соответствии с которой под условиями проведения ОРМ понимаются «установленные федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными нормативными правовыми актами определенные правила, соблюдение которых является обязательным при проведении таких мероприятий»³. Подчеркивая важность и значимость этих правил, законодатель вынес их в отдельную статью (ст. 8) ФЗ «Об ОРД», содержание которой, по большей части посвящено, как раз ОРМ, вторгающихся в частную жизнь граждан, в том числе и тех, которые не всегда причастных к подготовке или совершению каких-либо преступлений.

Если анализировать положения рассматриваемой статьи, можно выделить условия проведения ОРМ, непосредственно ограничивающих конституционные права граждан. Так в соответствии с ч. 2 рассматриваемой статьи, проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища (включая получение компьютерной информации), допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

Таким образом, традиционно выделяют 2 основных условия, касающихся организации и проведения ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан:

- наличие у оперативно-розыскного органа оформленной должным образом соответствующей информации (сведений);
- вынесенное в законном порядке судебное решение, разрешающее их проведение.

На указанные обстоятельства ориентирует и постановление Пленума Верховного Суда РФ⁴. Таким образом, постановление судьи, разрешающее проведение того или иного ОРМ, рассматриваемой категории, может быть получено лишь при наличии указанных в ФЗ «Об ОРД» оснований, и при предоставлении судье соответствующих данных, подтверждающих объективную необходимость в его проведении.

Как отмечалось ранее, проведение рассматриваемой категории ОРМ, в соответствии со ст. 8 ФЗ «Об ОРД», допускается только по делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно (ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵, далее – УПК РФ). Как правило, эти преступления являются

тяжкими и особо тяжкими, представляющими повышенную общественную опасность.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что для обоснования перед судьей необходимости проведения рассматриваемой категории ОРМ, в соответствующих оперативно-служебных документах достаточно отражения лишь отдельных признаков противоправного деяния, которые были установлены на момент вынесения постановления руководителя оперативно-розыскного органа с ходатайством о проведении соответствующего мероприятия. В том случае, когда оперативно-розыскному органу стали известны факты противоправной деятельности, содержащей в себе все признаки конкретного преступления, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, это порождает обязанность в установленном порядке зарегистрировать данный факт и проводить по нему уже доследственную, а не оперативно-розыскную проверку.

В соответствии с ФЗ «Об ОРД», проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, возможно и без предварительного получения судебного решения лишь на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, но только в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого и особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, информационной, экономической или экологической безопасности РФ. Вместе с тем, проведение данных ОРМ в «экстренном» порядке предполагает необходимость обязательного уведомления оперативно-розыскным органом (в лице соответствующего руководителя) судьи в течение 24 часов и обязанность получения судебного решения о проведении начатого ОРМ в течение 48 часов, с момента начала его проведения, либо прекращения его дальнейшего проведения.

Указанное положение ФЗ «Об ОРД» следует рассмотреть подробнее, поскольку сам закон не содержит подробного механизма реализации процедуры уведомления судьи (суда) о проведении рассматриваемой категории ОРМ, начатых в условиях, которые не терпят отлагательств, а также проверки со стороны судебных органов законности и обоснованности их проведения.

Является неоспоримым тот факт, что подобный алгоритм проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, обусловлен практической необходимостью, когда даже незамедлительное рассмотрение судьей материалов о проведении ОРМ, не исключает возможности наступления тяжких последствий, или безвозвратную утрату значимых сведений, которые в дальнейшем могут стать ценными доказательствами, необходимыми для расследования совершаемого или совершенного преступления. Также сюда могут быть отнесены объективные обстоятельства, обусловленные удаленностью суда от местонахождения оперативно-розыскного органа, выходные и праздничные дни, когда судьи не рассматривают соответствующие ходатайства субъектов ОРД и т.д. Вместе с тем, отсутствие конкретизации отдельных положений указанной нормы создает определенные сложности в ее применении на практике. Наиболее ярким примером неурегулированности рассматриваемой ситуации можно считать Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 48-О12-110⁶. Данным решением суд изменил приговор нижестоящего суда, снизив лицам, осужденным за распространение наркотиков, назначенное наказание, поскольку результаты ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» были признаны недопустимыми доказательствами, так как на их проведение фактически не было получено судебное решение. Свою позицию суд обосновал тем фактом, что в постановлениях судьи, вынесенных в порядке ст. 8, 9 ФЗ «Об ОРД», разрешалось проведение рассматриваемых ОРМ лишь с момента вынесения соответствующих постановлений, при этом, отсутствовало реше-

ронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.02.2021).

3 Бобров В. Г. Оперативно-розыскные мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. – М., 2003. – С. 37.

4 О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.02.2021).

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [с изменениями от 24.02.2021]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 13.03.2021).

6 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 48-О12-110. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201682/> (дата обращения: 19.03.2021).

ние о законности и обоснованности проведения мероприятий как не терпящих отлагательства при наличии информации о совершении особо тяжкого преступления. Таким образом, результаты прослушивания телефонных переговоров, полученные на основании постановления начальника органа, осуществляющего ОРД, и содержавшие информацию о противоправной деятельности осужденных, были исключены из приговора как недопустимые доказательства.

Рассматривая данный судебный прецедент, постараясь обосновано определить те требования, которые должны предъявляться к судебным решениям, выносимым в рамках ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», когда судья, по сути, «ставится перед фактом» об уже проводящемся ОРМ, ограничивающим конституционные права граждан. В первую очередь, исходя из представленных оперативно-служебных документов судье необходимо определить наличие оснований для проведения ОРМ, ограничивающего конституционные права человека в целом, и наличие тех условий, из-за которых данное мероприятие было начато в «экстренном» порядке, в частности. При наличии данных оснований судья выносит соответствующее постановление о разрешении проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права, в котором обязательно должны быть отражены следующие важнейшие моменты:

О признании законным решения руководителя оперативно-розыскного органа о проведении того или иного ОРМ рассматриваемой категории в «экстренном» порядке, в соответствии со ст. 8, ФЗ «Об ОРД»;

О признании конкретных результатов ОРМ, полученных таким образом, законными;

О разрешении оперативно-розыскному органу дальнейшего проведения мероприятия с указанием конкретных сроков ограничения конституционных прав гражданина.

Вместе с тем, могут возникать ситуации, когда судья, рассмотрев представленные материалы, сочтет проведение того или иного ОРМ необоснованным и вынесет постановление об отказе в его проведении и признании действий сотрудников оперативно-розыскного органа незаконным. Несомненно, здесь стоит руководствоваться положениями абзаца 7 ст. 9 ФЗ «Об ОРД», который разрешает органу, осуществляющему ОРД, обратиться по данному вопросу в вышестоящий суд, однако каков здесь должен быть алгоритм действий оперативных сотрудников, необходимо ли вынесение нового постановления и уведомления, законом не определено. Также, с правовой точки зрения не урегулирована ситуация, когда за отведенные 48 часов оперативно-розыскной орган не сможет получить соответствующее судебное разрешение, или судья вынесет постановление об отказе в дальнейшем проведении уже начатого ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан. Каким в данном случае должен быть механизм судебного контроля за ОРД и решения вопроса о привлечении к ответственности самих сотрудников, осуществляющих данную деятельность, допустивших незаконное ограничение конституционных прав граждан.

Другим немаловажным вопросом в контексте исследуемой ситуации является форма уведомления суда о начале проведения ОРМ. ФЗ «Об ОРД» не содержит норм, регулирующих форму данного уведомления и соответствующие оперативно-служебные документы, которые должны быть представлены судье в данном случае, указывая лишь на необходимость обязательного уведомления судьи в течение 24 часов. Как замечает В. А. Гусев, именно поэтому в разных регионах формируется различная практика: уведомление по телефону, направление специального уведомления, форма которого является произвольной, и т.д.⁸ С учетом того, что факт проведения того или

иного негласного ОРМ (к которым, в подавляющем большинстве относятся ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан) является государственной тайной, уведомление судьи в данном случае, должно осуществляться исключительно в соответствии с требованиями законодательства о защите государственной тайны и ведомственных нормативных правовых актов по обеспечению режима секретности. Данное уведомление в обязательном порядке должно иметь письменную форму, поскольку это позволит обеспечить факт его регистрации при получении судьей.

Таким образом, в свете неурегулированности рассматриваемой процедуры в оперативно-розыском законодательстве, на наш взгляд представляется возможным использовать аналогичный уголовно-процессуальный опыт уведомления суда о производстве следственных действий без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства. Так в соответствии с ч. 5 ст. 155 УПК РФ, после проведения следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (осмотр жилища, обыск и выемка в жилище и др.) на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения, должностное лицо, вынесшее данное постановление, не позднее 3-х суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве.

Таким образом, в случае проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан на основании постановления, вынесенного руководителем органа, осуществляющего ОРД, логичным будет направление судье в установленном ФЗ «Об ОРД» срок письменного уведомления, с приложением оригинала (или копии) постановления, вынесенного руководителем оперативно-розыскного органа о проведении ОРМ в случаях, не терпящих отлагательств, а также результатов ОРД, полученных в ходе его проведения. На основании полученных документов судья должен оценить законность вынесенного руководителем оперативно-розыскного органа постановления и проведения ОРМ в целом. Отдельное внимание должно уделяться обоснованности и целесообразности ограничения прав граждан при проведении ОРМ, в случаях, не терпящих отлагательств. По результатам рассмотрения судьей всех представленных материалов, он должен вынести соответствующее постановление, которое вместе с представленными документами вернуть в оперативно-розыскной орган. С этой целью предлагаем внести соответствующие дополнения в ФЗ «Об ОРД», которые бы в полной мере урегулировали рассмотренный в статье правовой пробел в условиях проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамочкин В. В. Проверка судом законности и обоснованности проведения прослушивания телефонных переговоров, начатого в условиях, не терпящих отлагательств // Российская юстиция. – 2014. – № 12. – С. 29-32.
2. Бобров В. Г. Оперативно-розыскные мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. – М., 2003. – 64 с.
3. Гусев В. А. Конституционно-правовой аспект регулирования деятельности: некоторые вопросы правоприменительной практики // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В. В. Абрамочкин, А. С. Александров, В. М. Аتماжитов и др.; сост. К. Б. Калиновский. – СПб.: Петрополис, 2012. – С. 118-131.

7 Абрамочкин В. В. Проверка судом законности и обоснованности проведения прослушивания телефонных переговоров, начатого в условиях, не терпящих отлагательств // Российская юстиция. – 2014. – № 12. – С. 29-32.

8 Гусев В. А. Конституционно-правовой аспект регулирования деятельности: некоторые вопросы правоприменительной практики // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В. В. Абрамочкин, А. С. Александров, В. М. Аتماжитов и др.; сост. К. Б. Калиновский. – СПб.: Петрополис, 2012. – С. 119.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-358-360

МАРИНА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета

ХАМЕТОВА Альфия Рашидовна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета

К ВОПРОСУ О ФОРМАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В данной статье авторами работы сделана попытка изучить сложившееся положение и проанализировать проблему отсутствия четкого определения понятия «следственные действия». Действительно, до настоящего времени нет устойчивого и всеми принятого понятия «следственные действия». Данное понятие отсутствует не только в криминалистике, но и в нормах уголовного законодательства. На протяжении многих лет ученые обращают внимание на указанный вопрос и предлагают свои варианты ее решения, причем эту проблему можно рассматривать как с точки зрения криминалистики, так и уголовного процесса. Кроме исследования существующих формулировок понятия «следственные действия», активно обсуждаются и анализируются вопросы классификации системы следственных действий, что влияет на формирование понятия следственных действий и определение их сущности с криминалистической и процессуальной стороны. В статье авторами изложены различные взгляды ученых на указанную проблему и предложено авторское ее суждение, а также возможные пути ее разрешения в современных условиях.

Ключевые слова: следственные действия, тактика следственных действий, криминалистика, уголовный процесс, предварительное расследование, уголовное судопроизводство.

MARINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Orenburg State University

KHAMETOVA Alfiya Rashidovna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Orenburg State University

ON THE QUESTION OF FORMALIZATION OF THE CONCEPT OF INVESTIGATIVE ACTIONS

In this article, the authors attempt to study the current situation and analyze the problem of the lack of a clear definition of the concept of "investigative actions". Indeed, to date, there is no stable and universally accepted concept of "investigative actions". This concept is absent not only in criminology, but also in the norms of criminal law. For many years, scientists have been paying attention to this issue and offering their own solutions, and this problem can be considered both from the point of view of criminology and criminal procedure. In addition to the study of the existing formulations of the concept of "investigative actions", the issues of classification of the system of investigative actions are actively discussed and analyzed, which affects the formation of the concept of investigative actions and the definition of their essence from the forensic and procedural side. In the article, the authors present various views of scientists on this problem and propose the author's judgment, as well as possible ways to solve it in modern conditions.

Keywords: investigative actions, investigative tactics, criminalistics, criminal procedure, preliminary investigation, criminal proceedings.

Теоретические и научные подходы при определении формулировок понятия следственных действий и отражения их сущности положены в основу их практического проведения. Целью формализации указанных понятий является наиболее полное отражение их сути и формирование единого подхода к их осуществлению на практике. На протяжении нескольких десятилетий проблема формализации понятия следственных действий волнует ученых процессуалистов и криминалистов. На наш взгляд обсуждение указанной проблемы и привлечение внимание к ней в настоящее время особенно актуально и необходимо по причине того, что разночтения и противоречия во взглядах влекут за собой различного рода ошибки и отклонения от установленных законодательством нормативных рамок. Однако и жесткий подход в данном вопросе недопустим по причине того, что жизнь не стоит на месте и происходит динамичное развитие современных реалий во всех ее областях. Изменения происходят как в законодательстве, когда вводятся новые или совершенствуются существующие нормы и понятия, так и в области криминалистики, где внедряются и активно используются современные достижения науки. В данной статье попытаемся рассмотреть в динамике более глубоко и детально указанные вопросы.

Вопросы производства следственных действий вызывает живой интерес и многочисленные споры ученых-

Марина Е. А.

Хаметова А. Р.

процессуалистов и криминалистов, а также специалистов и практиков уголовного судопроизводства. Таким образом, понятие «следственные действия» неоднозначно можно рассматривать с разных точек зрения авторов научных статей и работ не только в области уголовно-процессуального законодательства, но также и криминалистики.

В уголовно-процессуальном законодательстве термины «следственное», «судебное» и «процессуальное» действие зачастую определяются как идентичные или взаимозаменяемые. Об этом утверждает в своих работах Комиссаров В.И., проводя анализ юридической литературы по содержанию следственных действий, которые раскрываются «как способ осуществления норм уголовно-процессуального права»¹.

Так, Кальницкий В.В. и Ларин Е.Г. утверждают, что «формулирование понятия следственных действий и установление их системы представляют некоторую сложность. Связано это с

1 Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – С. 156.

тем, что законодатель не дает определения следственных действий и не называет исчерпывающим образом их виды»².

И указанный подход не меняется на протяжении всех предшествующих лет, когда законодательно не сформулировано понятие «следственное действие», но данный термин широко используется при определении полномочий отдельных участников уголовного процесса, при возбуждении уголовного дела, при проведении или приостановлении предварительного расследования и в других случаях. Таким образом, точный и четко конкретизированный смысл понятия «следственное действие» нуждается в тщательном изучении и анализе.

Бесспорным является утверждение Лупинской П.А., которая в своих работах определяет следственные действия, как вид процессуальных действий, имеющих своей целью, сущностью и содержанием – получение доказательств³. Комиссаров В.И., анализируя мнения и точки зрения различных авторов, утверждал, что понятие следственного действия могут трактоваться как в широком, так и в узком смысле слова. И, если говорить в широком смысле, то следственные действия представляют собой деятельность по собиранию, оценке и использованию доказательств. А в узком же смысле – следственное или судебное действие не всегда может послужить способом собирания и проверки доказательств⁴.

Об этом же говорит и Россинский С.Б. в своих работах, где утверждает следующее: «Рассматривая сущность следственных действий и придерживаясь позиции, что единственным участником, уполномоченным на их производство, является следователь (дознатель, руководитель следственного органа или следователь-криминалист), который связывает их цели не с собиранием и проверкой доказательств, а с установлением каких-либо новых сведений, имеющих значение для уголовного дела, с получением какой-либо значимой доказательственной информации. Собирание и проверка доказательств – это процессы, сопутствующие производству следственных действий, но вместе с тем связанные скорее не с их целями, а с их содержанием, выраженным в обнаружении, восприятии, исследовании, фиксации и процессуальном оформлении доказательственной информации. Поэтому под следственными действиями... понимаются производимые следвателем или дознавателем (органом дознания) уголовно - процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»⁵.

Баев О.Я. отмечал, что законодательный пробел в трактовании понятия «следственное действие» является тем упущением, которое до настоящего времени продлевает возможность вести «многолетние и многочисленные дискуссии»⁶.

Как утверждает Луковников Г.Д., «действующее уголовное-процессуальное законодательство России не содержит унифицированной нормы, посвященной средствам и способам доказывания. Тем не менее, одним из основных средств собирания (обнаружения), проверки и закрепления (фиксации) доказательств закон признает производство следственных действий, не исключая в отдельных случаях и производства иных процессуальных действий в этих же целях (ч. 1 ст. 86 УПК РФ и др.). Надо полагать, что под «иными процессуальными действиями» в данном случае следует понимать проведение любого процессуального действия в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства»⁷.

По мнению Яновского Р.С. «организационные изменения малоэффективны без выявления и устранения соответствующих проблем в порядке уголовного судопроизводства, и, в

частности, в системе регламентированных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий»⁸. Еще полвека назад систематизировать следственные действия попытался профессор Шейфер С.А., где в своей научной работе представил систему следственных действий и их процессуальную форму, состоящую первоначально из девяти, а затем из двенадцати позиций⁹.

А еще немного раньше И.Е. Быховский, говоря о процессуальных и тактических системах следственных действий, предлагал использовать термин «следственные действия» для обозначения тех следственных действий следователя или суда, основным содержанием которых является собирание, исследование и проверка доказательственной информации. По мнению И.Е. Быховского «следственные действия» необходимо рассматривать как систему правовых установлений, обеспечивающую следователю возможность получать необходимую доказательственную информацию. Эта система характеризуется единым процессуальным режимом, единством этических требований, логической структуры, психологических основ деятельности следователя¹⁰.

Исходя из вышеизложенного, и проанализировав многочисленные и разнообразные взгляды различных авторов, можно достаточно четко выделить суждение о том, что следственное действие представляет собой деятельность следователя по сбору, анализу и проверке доказательств. А все другие действия следователя, которые прямо не связаны со сбором, исследованием и проверкой доказательственной информации, принято обозначать термином «процессуальные» или «иные действия» следователя.

Анализируя нормы уголовно-процессуального закона можно позволить себе иначе посмотреть на указанные точки зрения. Разнообразие объясняется также и природой указанных взглядов, а именно, процессуальной, криминалистической или психологической направленности.

По утверждению профессора В.И. Комиссарова «действия следователя по объему, целям, процессуальным условиям осуществления разделяются на процессуальные, то есть все необходимые действия, предусмотренные УПК для решения различных вопросов, и следственные действия, в ходе которых выявляется, проверяется, фиксируется и вновь реализуется доказательственная информация»¹¹.

С процессуальной точки зрения на содержание или сущность следственных действий – это перечень и совокупность статей (норм) процессуального законодательства, которое устанавливает и регулирует правила поведения следователя и остальных участников предварительного следствия по обнаружению, изъятию, анализу и использованию доказательственной информации. Важной и безусловно отличительным аспектом указанных действий составляет тот факт, что они предусмотрены и могут быть применены для всех категорий уголовных и их реализация обеспечена мерами принуждения в предусмотренных процессуальным законодательством случаях.

Процессуальное определение следственного действия профессором В.И. Комиссаровым излагается таким образом, что «следственное действие (как собирательное уголовно-процессуальное понятие) – это система уголовно-процессуальных правил и условий, осуществляемых уполномоченным на то лицом, в ходе расследования преступлений в целях обнаружения, изъятия, исследования и фиксации доказательств»¹².

Таким образом, можно отметить, что указанное выше процессуальное определение понятия «следственное действие» позволяет раскрыть основную его суть и содержание. Следует также согласиться с его четким убеждением, нет никакой настоящей практической необходимости включать в указанное определение - методы, операции, способы осуществления уголовно-процессуальных норм, равно как и указание на меры обеспечения их в виде государственного принуждения.

2 Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учеб. пособие. — Омск: Омская академия МВД России, 2015. — С. 8.

3 Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право: учебное пособие. — М., 2001. — С. 190.

4 Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. — С. 157.

5 Россинский С.Б. Следственные действия: монография. — м.: Норма, 2018. — С. 9.

6 Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. — Воронеж, 2012. — С. 32.

7 Луковников Г.Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: учебное пособие для вузов. — 2-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 290 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13102-4. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - С. 16

8 Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий: учебное пособие для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — С. 5.

9 Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М., 1981. — С. 23.

10 Быховский И.Е. Процессуальные и тактические системы следственных действий: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1976.

11 Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. — С. 161.

12 Там же. — С. 162.

Рассмотрим понятие «следственные действия» с криминалистической точки зрения, а именно, с позиции науки криминалистики, которая исследует специфические закономерности формирования доказательственной информации и разрабатывает собственные средства, приемы и методы проведения различных следственных действий. Как подчеркивает профессор В.И. Комиссаров, многие ученые и специалисты в области уголовно-процессуального права и криминалистики смешивают либо не разграничивают процессуальную и криминалистическую сущность следственных действий¹³.

На указанную проблему обращал внимание еще А.И. Винберг, который утверждал, что в понятие «следственная тактика» криминалистами привносится процессуальная сущность и содержание правил производства следственных действий¹⁴. В результате, как утверждает профессор Комиссаров В.И. «криминалисты в своих работах ... не отличают теоретическое понятие «тактика следственных действий» от практического – «тактика производства следственного действия». В результате чего, снижается значимость теоретических основ деятельности следователя¹⁵.

С точки зрения профессора Филиппова А.Г. «криминалистическая тактика рассматривает не процессуальные действия, а следственные, то есть те, которые прямо направлены на собирание и исследование доказательств»¹⁶. Таким образом, необходимо разграничить понятие «тактика следственного действия» и «тактика производства следственного действия». «Тактика следственных действий» является научной категорией, которая охватывает систему следственных действий, а не какое-то одно действие, и входит в структуру основ криминалистической тактики. «Тактика производства следственного действия» является сферой практической профессиональной деятельности следователя в типичных ситуациях производства отдельных следственных действий.

Процессуальная сторона следственных действий, включающая в себя подготовку, проведение, фиксацию и оценку полученных результатов, формирует систему приемов, которая образует содержание тактики следственного действия. Причем, производство тех или иных следственных действий с процессуальной позиции может и не различаться, а вот с точки зрения криминалистики различные следственные действия имеют существенные различия. С криминалистической точки зрения полнота охвата расследования требует сочетания и всестороннего взаимодействия при использовании технических и тактических приемов. При производстве конкретного следственного действия должны применяться те или иные технические средства и приемы фиксации его хода и результатов, и что должно находить свое отражение в структуре тактики следственного действия.

Важнейшим и достаточно обширным разделом криминалистики является «тактика следственных действий». Здесь на базе существующей системы процессуальных правил и теоретических положений разработаны рекомендации о порядке взаимодействия следователя и участников процесса в ходе проведения отдельных следственных действий и для организации поиска, получения, исследования и фиксации доказательств для их использования при расследовании преступлений.

С точки зрения профессора П.А. Лупинской¹⁷ наиболее обоснованным и правильным является такое определение «следственных действий», как «производимые следователем или органом дознания (дознавателем) уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на собирание и проверку доказательств».

По определению, которое сформулировано Г.Д. Луковниковым¹⁸ «следственное действие – это предусмотренное уголов-

но-процессуальным законом и обеспеченное мерами государственного принуждения действие, производимое следователем или иным правомочным законом лицом в ходе досудебного производства по уголовному делу, содержанием которого являются определенные приемы, операции или их совокупность, направленные на собирание, проверку и закрепление доказательств либо на обеспечение условий для их получения». Этот же автор указывает на то, что понятие «следственные действия» не только можно, но и необходимо рассматривать в трех аспектах, а именно, уголовно-процессуальном, криминалистическом и психологическом. При этом, криминалистические и психологические аспекты следственного действия являются производными от уголовно-процессуального значения и вместе тем тесно взаимосвязаны друг с другом. На наш взгляд вышеуказанное определение наиболее полно и точно характеризует сущность понятия следственного действия, однако не может быть признано единственно верным и бесспорным утверждением, так как каждое из предложенных вариантов определений имеет право на применение и практическое их использование в части тактики производства следственных действий.

Помимо многочисленных научных авторских взглядов на формирование определения и понятия «следственные действия» существует также множество вариантов классификации системы следственных действий, которая играет немаловажную и достаточно значительную роль при определении сущности и правовой природы следственных действий. Классификация следственных действий весьма разнообразна, она рассматривается авторами научных трудов с различных позиций, точек зрения, оснований, однако общей целью у всех авторов остается стремление сформировать четкую систему, определить сущность и природу следственных действий в ходе расследования преступлений в целях обнаружения, изъятия, исследования и фиксации доказательств.

Таким образом, в настоящее время отсутствие формализации понятия следственного действия и самой их системы можно рассмотреть, как фактор положительный, так как установление отдельной нормы или определения, где было бы сформулировано это понятие могло бы ограничить некоторую свободу и диапазон тактики действий следователей-криминалистов и затормозить внедрение научных достижений в практической их деятельности.

Подводя итоги вышесказанному, хотелось бы отметить, что проблема формализации понятия следственные действия является открытой и активно обсуждаемой, что, на наш взгляд, выступает как благоприятный фактор, позволяющий ученым и специалистам в области уголовного процесса и криминалистики вновь и вновь возвращаться к разрешению данного вопроса, трактовать свои взгляды и предлагать собственные решения проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. – Воронеж, 2012.
2. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические системы следственных действий: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1976.
3. Винберг А.И. О научных основах криминалистической тактики // Правоведение. – 1965. – № 3. – С. 79-83
4. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учеб. пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2015.
5. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009.
6. Криминалистика: учебник / под ред. А.Г.Филиппова. – М.: Издательство Юрайт, 2019.
7. Луковников Г. Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2020.
8. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право: учебное пособие. М., 2001.
9. Россинский С.Б. Следственные действия: монография. – М.: Норма, 2018.
10. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
11. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 1981.
12. Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

13 Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – С. 165.

14 Винберг А.И. О научных основах криминалистической тактики // Правоведение. – 1965. – № 3. – С. 79.

15 Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – С. 165.

16 Криминалистика: учебник / под ред. А.Г.Филиппова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 206.

17 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011 – С. 508.

18 Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: учебное пособие для вузов / Г.Д. Луковников. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С.19.

ХАКУНОВ Алим Мухарбиевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НАПСОКОВ Артур Ризуанович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВИД ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Авторы статьи считают тему оперативно-розыскной деятельности, как видовой структуры правоохранительной деятельности, актуальной для рассмотрения. При проведении исследования были использованы официальные правовые источники, а также пособия и работы по изучению оперативно-розыскной деятельности. В статье представлен анализ соотношения правоохранительной и оперативно-розыскной деятельности, как видовых структур общего и частного, а также основные положения оперативно-розыскной деятельности, такие как сущность, субъективный состав, формы и методы её производства.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, видовая структура, особенности, общее, частное, оперативно-розыскная деятельность.

КНАKUNOV Alim Mukharbievich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

NAPSOKOV Artur Rizuanovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY AS A TYPE OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

The authors of the article consider the topic of operational - search activity as a species structure of law enforcement activity relevant for consideration. When conducting the study, official legal sources were used, as well as manuals and work on the study of operational-search activities. The article presents an analysis of the relationship between law enforcement and operational-search activities, as species structures of general and private, as well as the main provisions of operational-search activities, such as the essence, subjective composition, forms and methods of its production.

Keywords: law enforcement, species structure, features, general, private, operational - search activity.

Хакунов А. М.

Напсоков А. Р.

Правоохранительная деятельность выступает центральным звеном в регулировании общественных отношений по средствам контроля за соблюдением прав и свобод граждан. Государственные органы проводят мероприятия по раскрытию и расследованию преступлений, профилактику преступной деятельности, а так же иные действия по контролю неукоснительного соблюдения закона гражданами, юридическими и должностными лицами. При этом правоохранительная деятельность подразделяется на большое количество подвидов, которые в свою очередь осуществляют деятельность в пределах вверенной им компетенции. Происходит градация от общего к частному, которая позволяет оптимизировать работу органов государственной власти и способствует улучшению показателей декриминализации. Одним из видов, включенных в правоохранительную деятельность, является оперативно-розыскная, обеспечивающая возможность сбора доказательственной базы при раскрытии и расследовании преступлений. В статье рассмотрим основные положения оперативно-розыскной деятельности и её видовой принадлежность к правоохранительной деятельности.

Оперативно-розыскная деятельность относится к подвиду правоохранительной деятельности и направлена на охрану прав и свобод граждан, сбор доказательств при раскрытии и расследовании преступлений, пресечение и предупреждение преступной деятельности. Основной отличительной особенностью оперативно-розыскной деятельности является возможность использования её субъектами, как гласных, так и негласных методов работы и взаимодействия. Своё законодательное закрепление данный вид деятельности получил лишь в 1992 году в Федеральном законе, который регулирует основные положения, методы и формы оперативно-розыскной деятельности, а так же закрепляет права её субъектов на государственном уровне. Закон «Об оперативно-розыск-

ной деятельности»¹ закрепляет правовой статус участников, а так же регламентирует методы работы оперативных подразделений. Данный нормативно-правовой акт является основополагающим документов в сфере регулирования основ оперативно-розыскной деятельности.

Сущность и назначение оперативно-розыскной деятельности, определяется государственно закрепленной возможностью осуществлять уполномоченными органами защиту прав и свобод личности, общественной безопасности общества и государства, использовать негласные методы по раскрытию и расследованию преступлений². Данный вид деятельности является подвидом правоохранительной деятельности, поскольку правовое регулирование и возможность использования форм и методов присущих правоохранительной деятельности относит оперативно-розыскную к видовому перечню государственной правоохранительной деятельности. Соотношение происходит от общего к частному, так как правоохранительная деятельность имеет менее специализировано направленный характер, она дает общее представление о государственных видах деятельности по защите прав и свобод граждан, обеспечению безопасности, охране суверенитета и иных действиях. Оперативно-розыскная деятельность имеет более узкий круг задач, определяющих основные направления деятельности уполномоченных органов и подразделений при этом, имея конкретные методы и

1 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности»

2 Алферов В. Ю., Гришин А. И., Ильин Н. И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие для студентов / Под общ. ред. В. В. Степанова. - 3-е изд., испр. и доп. - Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. - 296 с.

формы законодательного закрепления³. Основными задачами оперативно-розыскной деятельности выступают противодействие преступности, а именно выявление и пресечение преступной деятельности, избрание лиц, совершивших преступление, либо готовящихся к их совершению, розыск лиц, которые скрываются от правосудия, а так же сбор информации для доказательственной базы по уголовным делам. Как любая правоохранительная деятельность оперативно-розыскная несет в себе ряд особенностей, присущих государственной деятельности, которые определяются не только конкретными задачами, но и формами и методами работы подразделений.

Стоит отметить, что отношение оперативно-розыскной деятельности к видовой принадлежности правоохранительной государственной деятельности обусловлено наличием идентичных признаков. Так правоохранительная деятельность осуществляется по средствам мер принуждения, которые так же присущи оперативно-розыскной деятельности, например прослушивание телефонных переговоров, которое входит в перечень оперативно-розыскных мероприятий. Так при защите прав одних лиц необходимо нарушить права других, но отсюда вытекает второй признак правоохранительной деятельности, который говорит о том, что все меры ограничительного характера должны строго регламентироваться законом. То есть все действия и мероприятия, производимые в рамках оперативно-розыскной деятельности должны быть предписаны законом, нарушение законодательного закрепления влечет последствия для субъектов, уполномоченных осуществлять оперативные мероприятия, а так же дискредитирует систему правоохранительных органов. Третий немало важный признак, входящий в систему правоохранительной деятельности и регулирующий действия оперативно-розыскной, выражен в законодательно закрепленной процедуре осуществления действий. То есть при осуществлении деятельности должна соблюдаться, закрепленная процедура, осуществления каждого мероприятия. Здесь мы видим не только видовую принадлежность оперативно-розыскной деятельности, как части правоохранительной деятельности, но так же наблюдаем за взаимодействием оперативно-розыскной деятельности с нормами уголовно-процессуального права. Это говорит о целостности правовой системы, как части целого, когда одни нормы подкреплены взаимодействием с другими. Так же оперативно-розыскная деятельность, как вид правоохранительной деятельности имеет субъектов, уполномоченных осуществлять оперативные мероприятия. Классификация субъектов приводится в статье 13 Федерального закона № 144⁴, предусматривает какие органы и подразделения имеют право осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по средствам, предусмотренных законом методов. Так же оперативно-розыскная деятельность, как любой из видов правоохранительной деятельности имеет не только свой субъективный состав, но и предусматривает права и обязанности по производству оперативных мероприятий, а так же возможность объектов оперативного вмешательства обжаловать незаконные действия со стороны уполномоченных лиц. Исходя из этого, можно говорить о соотношении правоохранительной и оперативно-розыскной деятельности не только как целого с частным, но и как самостоятельных единиц осуществления контроля за соблюдением прав и свобод граждан, а так же предупреждению преступности.

Необходимо сказать о формах и методах оперативно-розыскной деятельности, как об основных персонализирующих особенностях данного вида деятельности. Главной отличительной чертой является наличие форм, позволяющих осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по средствам гласных и негласных методов. К методам открытого характера действий можно отнести опрос, наблюдение, моделирование ситуаций и действий лиц, эксперимент, а так же методы гласного воздействия на лицо, такие как задержание, дезинформирование, работа с открытыми источниками информации. Гласные методы позволяют проводить оперативные мероприятия открытого характера, когда лицо, в отношении которого производится действие, осознает наличие производства мероприятия, а так же характер про-

изводимых действий. При производстве мероприятий по средствам гласных методов уполномоченные органы не скрывают своей принадлежности к правоохранительным органам. Так происходит, например опрос очевидцев, когда сотрудник оперативно-подразделения официально представляется перед гражданином и проводит данное мероприятие согласно предписаниям закона. В свою очередь негласные методы и средства производства оперативных действий можно разделить на методы с использованием агентурного аппарата и конкретно оперативные. Методы оперативно-розыскной деятельности, производимые по средствам использования агентуры, имеют большое значение для оперативных действий, через граждан содействующих правоохранительным органам оперативные подразделения получают большой поток необходимой для предупреждения преступлений и раскрытия преступных деяний. Именно поэтому оперативные подразделения производят жесткий отбор кандидатов на должности, поскольку умение оперативника наладить психологический контакт и оценить информативность данных позволяет оптимизировать рабочий процесс органом правопорядка. К собственным оперативным методам относятся такие как, внедрение, прослушивание телефонных переговоров и многие другие мероприятия, направленные на недопущение утечки данных. Так негласные методы способствуют устранению препятствий со стороны преступных объединений и содействующих им лиц, а так же отражают в себе реакцию государства на внешние и внутренние посягательства.

Заключение. Оперативно-розыскная деятельность выступает в видовой принадлежности к правоохранительной деятельности по средствам их объединения со стороны противоборства с преступностью, наличия законодательного закрепления, определенно уполномоченных субъектов и возможность обжалования незаконных действий и решений. Значимость оперативно-розыскной деятельности, как формы проявления правоохранительной деятельности выражена в наличии действующих форм взаимодействия с иными отраслями правового регулирования. Особенностями, выделяющими оперативно-розыскную деятельность среди иных видов является наличие возможности использования методов, как открытого, так и конфиденциального характера работы с гражданами.

Вывод. Исходя из проведенного анализа особенностей оперативно-розыскной деятельности, как видовой структуры правоохранительной деятельности, стоит отметить типовые сходства и сущность организации от общей структурной единицы к частной, выраженной в форме оперативной деятельности. Следует отметить значимость и актуальность, проведенного исследования для теории оперативно-розыскной деятельности и для практического применения в деятельности органов охраны и обеспечения правопорядка.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности»
2. Алферов В. Ю., Гришин А. И., Ильин Н. И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие для студентов / Под общ. ред. В. В. Степанова. - 3-е изд., испр. и доп. - Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. - 296 с.
3. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. - 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. А. Е. Чечетина. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. - 236 с.
4. Хусаинов Р. Р. Оперативно-розыскная деятельность как вид правоохранительной деятельности // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. Право. - 2015. - № 1. - С. 244-246.
5. Хусаинов Р. Р. Соотношение оперативно-розыскной и правоохранительной деятельности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. Право. - 2015. - № 4 (70). - С. 63-70.

3 Хусаинов Р. Р. Оперативно-розыскная деятельность как вид правоохранительной деятельности // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. Право. - 2015. - № 1. - С. 244-246.

4 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности»

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ФЕДИНА Любовь Михайловна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО ДОСМОТРА И ЛИЧНОГО ОБЫСКА

В статье рассматривается сущность и правовая природа таких мер государственного принуждения как личный досмотр и личный обыск, акцентируя внимание на проблемах правового регулирования досмотра лица в рамках предварительного расследования на стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела. Проведенным исследованием авторы анализируют не только правовые основания применения данных процедур правоохранительными органами, но и пробелы в отечественном законодательстве, связанные с их практическим применением.

Ключевые слова: личный досмотр, личный обыск, возбуждение уголовного дела, правовые механизмы, правовая основа, правоохранительные органы.

SHIGALUGOVA Mariana Hasanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer o Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

FEDINA Lyubov Mikhailovna

Ph.D. in Law, lecturer o Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PERSONAL INSPECTION AND PERSONAL SEARCH

The article examines the essence and legal nature of such measures of state coercion as personal search and personal inspection, focusing on the problems of legal regulation of the search of a person in the framework of a preliminary investigation at the stage preceding the initiation of a criminal case. With the conducted research, the authors analyze not only the legal grounds for the application of these procedures by law enforcement agencies, but also the gaps in domestic legislation related to their practical application.

Keywords: personal inspection, personal search, criminal proceedings, legal mechanisms, legal basis, law enforcement.

Шигалугова М. Х.

Федина Л. М.

Сотрудники правоохранительных органов в своей ежедневной служебной деятельности зачастую сталкиваются с необходимостью оперативного реагирования при совершении противоправного деяния, и принятия исчерпывающих мер для его пресечения, а также полной, всесторонней оценки произошедшего и сбора материалов. Однако для осуществления указанных целей, в их распоряжении не всегда имеются надлежащие правовые механизмы. И при детальном анализе мер процессуального обеспечения по настоящее время можно обнаружить пробелы в правовой регламентации. Рассмотрим один из таких случаев, когда правовые основания применения и полнота регулирования не охватывают общественные отношения, находящиеся на стыке административно- и уголовно-процессуального права. В данном случае, речь идет о соотношении понятий личный досмотр, обыск и выемка.

Личный досмотр представляет собой меру административного принуждения, широко используемой правоохранительными органами в повседневной оперативно-служебной деятельности. Содержание данного понятия, его признаки, правовые рамки осуществления представлены комплексным нормативным регулированием (Кодекс об Административных правонарушениях Российской Федерации¹ (далее - КоАП РФ), Феде-

ральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции»² (далее - ФЗ «О полиции»), а также подзаконные нормативные акты системы МВД России, таможенное законодательство, и др.), что является на наш взгляд не совсем верным, поскольку мера принуждения, ограничивающая сразу несколько конституционных прав и свобод физического лица, требует более системного и основательного подхода в целях недопущения превышения полномочий представителями власти и, как следствие, злоупотребление правом. Оптимальным представляется локализация данных нормативных требований в кодифицированном законодательном акте отраслевой направленности – КоАП РФ.

На данный момент, личный досмотр предусмотрен статьей 27.7 КоАП РФ об административных правонарушениях. И под такой процедурой закон понимает осмотр вещей без нарушения целостности конструкции, в целях выявления орудий совершения или предметов административного правонарушения. Что касается дефиниции личного досмотра, то в научной среде не раз совершались попытки её формулировки. Так, Соколов А. Ю. определяет личный досмотр «как меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях представляющую собой принудительное обследование тела досматриваемого лица, а также его одежды и иных вещей в целях обнаружения орудий совершения или предметов административного правонарушения, проводимое без нарушения конструктивной целостности и функциональных качеств данных вещей компетентным

1 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

2 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. - 14.02.2011. - № 7. - Ст. 900.

должностным лицом одного пола с досматриваемым, в присутствии понятых того же пола, с участием медицинского работника»³, Черкасова Е. К. говорит о том, что личный досмотр – это, прежде всего, «один из процессуальных способов собирания доказательств по делу об административном правонарушении»⁴.

Несмотря на различные подходы к пониманию целей и методов осуществления личного досмотра, можно сделать однозначный вывод об административно-правовой природе указанного явления, и применении его сотрудниками правоохранительных органов преимущественно в качестве меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Однако, если имеются веские причины полагать, что при лице находятся предметы или орудия совершения преступления и необходимо незамедлительно осуществить их изъятие, правоприменитель вынужден прибегнуть к личному досмотру в связи с отсутствием иных процессуальных способов.

В связи с этим, наше внимание привлекает проведение личного досмотра в рамках предварительного расследования на стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела, правильность и обоснованность применения данного правового механизма в качестве процессуального действия и дальнейшее использование его результатов для доказательства вины в уголовном судопроизводстве.

Для обоснования правовой проблемы необходимо выделить несколько характеризующих моментов.

Во-первых, требует пояснения тезис об отсутствии иных процессуальных способов собирания доказательств в рассматриваемой ситуации. Исходя из целей проведения указанной процедуры, состоящей в поиске и изъятии относящихся к совершенному преступлению предметов и документов, находящихся у субъекта, в его одежде, среди вещей которые он носит с собой, а также на его теле, разумно предполагать о применении личного обыска и выемки. Однако на невозможность их осуществления указывает отсутствие процессуальных оснований - постановления о возбуждении уголовного дела, в рамках которого назначается обыск и выемка.

Во-вторых, чаще всего личный досмотр производится в рамках осмотра места происшествия, и таким образом приобщается к материалам возбуждения уголовного дела, что представляется процессуально не верным.

Необходимо отметить, что согласно ст. 74 УПК РФ⁵ протоколы следственных и судебных действий являются допустимыми доказательствами. Однако уголовно-процессуальным законодательством РФ личный досмотр в качестве следственных или судебных действий не предусмотрен, как и процессуальный документ в форме протокола личного досмотра. В таком случае, сторона защиты вполне правомочно выступить с ходатайством об изъятии протокола личного досмотра и невозможности его использования в качестве доказательства вины подозреваемого (обвиняемого).

В-третьих, для применения личного досмотра в рамках рассматриваемых нами обстоятельствах невозможно использовать ни одно основание, предусмотренное действующим законодательством.

Так, определением Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 780-О⁶ установлен исчерпывающий перечень оснований для проведения личного досмотра, а именно:

- пресечение административного правонарушения;
- установление личности нарушителя;

3 Соколов А. Ю. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Современное право. - 2011. - № 3. - С. 101.

4 Черкасова Е. К. Особенности правового регулирования и производства личного досмотра // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2015. - № 1. - С. 57.

5 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

6 Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 780-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Благодатских Ирины Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частями 1 и 3 статьи 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и положениями пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О судебных приставах» // СПС «КонсультантПлюс».

составление протокола об административном правонарушении;

обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении;

исполнение принятого по делу постановления.

Исходя из изложенного, личный досмотр не предусмотрен законодателем как мера уголовно-процессуального обеспечения.

При этом, ФЗ «О полиции» дополняет в качестве основания проведения сотрудником полиции личного досмотра сведения о наличии у гражданина оружия, взрывчатых веществ, наркотических, психотропных препаратов. Под «наличием сведений» законодатель понимает проведение и оформление определенным образом оперативно-розыскных мероприятий. Важно понимать, что проведение данных мероприятий и последующее рассекречивание в части, касающейся интересов предварительного расследования, занимает не малое время. В связи с этим, использование данного основания в качестве меры оперативного реагирования для немедленного досмотра лица невозможно.

В соответствии с вышеизложенным, имея достаточные основания полагать, что лицом совершено преступление, а не административное правонарушение, в отношении него не правомерно применение личного досмотра, а иного правового механизма для использования в рассматриваемой ситуации – нет.

Таким образом, представляется необходимым внесение изменений в действующее законодательство в части дополнения основания и методики проведения личного обыска, для предоставления возможности правоохранительным органам его осуществления до возбуждения уголовного дела при наличии объективных признаков совершенного преступления. В целях недопущения злоупотребления правом и обеспечения гарантий личной неприкосновенности физического лица, целесообразно, что решение о проведении личного обыска будет принимать руководитель территориального органа МВД России, с последующим уведомлением надзирающего прокурора в суточный срок.

Представляется не рациональным использование в данных целях и возможного внесения изменений в понятие личного досмотра, в связи с административно-правовой природой данного механизма, а также отсутствием его в качестве допустимого доказательства в уголовном процессе.

Пристатейный библиографический список

1. Безруков А. В., Жильцов А. В. Обеспечение правопорядка в общественных местах: определение приоритета при выборе метода управленческого // Административное право и процесс. - 2020. - № 8. - С. 18-21.
2. Бондаренко М. В., Строева О. А. Меры административного предупреждения как средство обеспечения национальной безопасности // Российская юстиция. - 2020. - № 5. - С. 5-8.
3. Котлова А. В. Изменения в адвокатской деятельности и адвокатуре, вступившие в силу 1 марта 2020 года // Евразийский юридический журнал. 2020 (142). № 11. С. 193-194.
4. Karapetyan M. E., Pronina I. V., Timoshenko L. P., Prusakova D. A. Ethical dilemma in an investment banking // Innovation & Investment. 2020. № 5. С. 161-164.
5. Матвеева Е. С. Двойственная правовая природа личного досмотра // Молодой ученый. - 2017. - № 2 (136). - С. 320-322.
6. Сафоненков П. Н. Актуальные вопросы применения мер обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил // Административное и муниципальное право. - 2016. - № 7. - С. 548-554.
7. Соколов А. Ю. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Современное право. - 2011. - № 3. - С. 101-105.
8. Черкасова Е. К. Особенности правового регулирования и производства личного досмотра // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2015. - № 1. - С. 57-60.

ДОЛГУШИНА Любовь Викторовна

кандидат химических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы Си-бирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железнодорожск)

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железнодорожск); доцент кафедры государственного правовых и отраслевых юридических дисциплин Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ

В статье представлен анализ современного состояния и динамики взяточничества в России на основе статистических данных за двадцать лет XXI века. В соответствии с трендом установлена перманентная тенденция к росту таких видов коррупционных преступлений независимо от наработки и совершенствования нормативно-правовой базы противодействия коррупции. В сравнении рассмотрены и данные судебной статистики о количестве лиц, осужденных за взяточничество.

Ключевые слова: преступность, состояние, динамика, коррупция, взяточничество, наказание.

DOLGUSHINA Lyubov Viktorovna,

Ph.D. in chemical sciences, associate professor, Head of the Department of Forensic Science of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia (Zheleznogorsk)

STUPINA Svetlana Aleksandrovna,

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic Science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia (Zheleznogorsk); associate professor of Civil law and industry legal disciplines sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, the Achinsk branch

TWENTY YEARS OF FIGHTING BRIBERY

The article presents an analysis of the current state and dynamics of bribery in Russia based on statistical data for twenty years of the 21st century. In accordance with the trend, a permanent trend has been established for the growth of such types of corruption crimes, regardless of the development and improvement of the regulatory framework for combating corruption. In comparison, the data of judicial statistics on the number of persons convicted of bribery is also considered.

Keywords: crime, state, dynamics, corruption, bribery, punishment.

Коррупция в целом, и взяточничество, в частности, относятся к вечным и, вероятно, неискоренимым асоциальным явлениям.

Например, в окончательном варианте Конвенции ООН «Против коррупции» из пункта «а» ст. 1 исключено указание о необходимости искоренить коррупцию.

Однако из этого не следует, что борьба с коррупцией напрасна. Задача государства и общества снизить уровень этих преступлений до приемлемого уровня.

В начале 2000-х годов неудачи в борьбе с коррупцией в России принято было оправдывать отсутствием у нас закона «О борьбе с коррупцией», «Об основах антикоррупционной политики» или подобного комплексного антикоррупционного закона.

В 1999 году Российская Федерация подписала Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, а в 2003 году – Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции. На сегодняшний день эти конвенции ратифицированы Российской Федерацией. Ряд положений обеих конвенций весьма схож, что позволило осуществить их имплементацию в российское законодательство «в пакете».

25 декабря 2008 г. был принят федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Национальный план противодействия коррупции впервые был утверждён Президентом РФ 31.07.2008. В последующие годы выпускался пять раз – в 2010, 2012, 2014, 2016 и 2018 гг.

В конце текущего года Указом Президента РФ должен быть утверждён очередной план (на 2021-2023 гг.).

Одним из блоков таких планов всегда выступают меры по повышению эффективности противодействия коррупции.

Таким образом, правовая база противодействия коррупции в России вполне сформирована.

Каковы же результаты такой борьбы?

В перечне 23 Указания Генеральной прокуратуры России и МВД России от 24 января 2020 г. № 35/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» установлены критерии преступлений коррупционной направленности.

Руководствуясь определением коррупции, приведенном в п. 1 Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ядро этого асоциального явления прежде всего составляют такие преступления, как взяточничество и коммерческий подкуп.

По итогам 2020 г. около половины коррупционных преступлений составило взяточничество (47,2 %).

По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2020 году ущерб от коррупции в России превысил 63 миллиарда рублей. Сумма взяток по преступлениям об их получении превысила три миллиарда рублей, при этом дано было взяток более чем на 2,1 миллиарда рублей¹.

1 В Генпрокуратуре подсчитали ущерб от коррупции в России в 2020 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/p/1383947> (дата обращения: 07.04.2021).

Долгушина Л. В.

Ступина С. А.

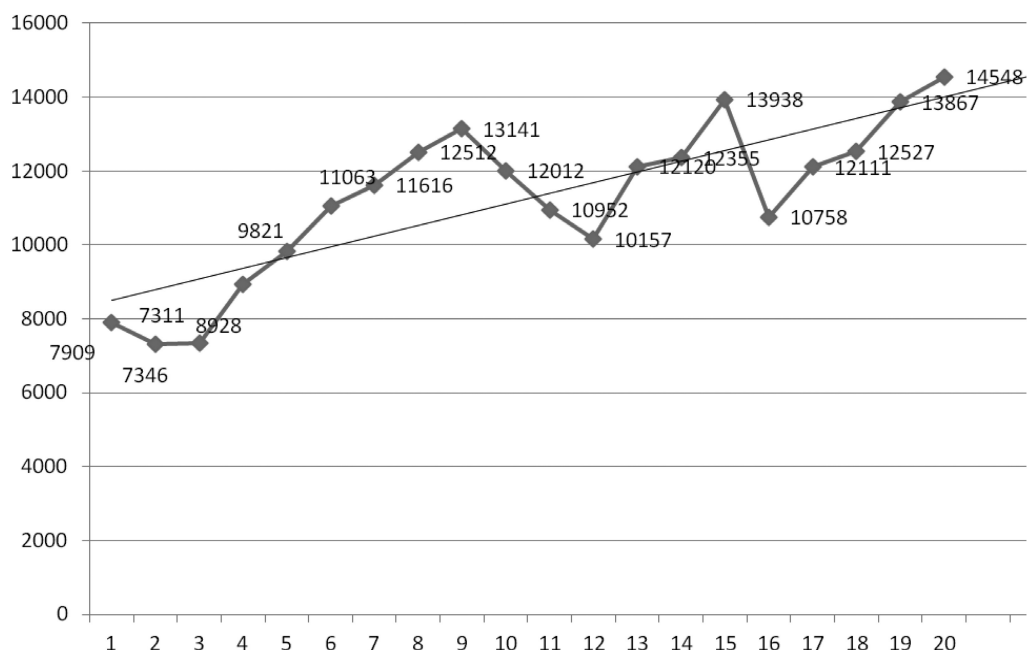

Рисунок 1. Динамика взяточничества в России 2001-2020 гг.

Таблица 1.

Динамика взяточничества

Год	Зарегистрир. взяточничества	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2001 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2001 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп прироста к 2001 г.
2001	7909						
2002	7311	-598	-598	92,4	92,4	-7,6	-7,6
2003	7346	35	-563	100,5	92,9	0,5	-7,1
2004	8928	1582	1019	121,5	112,9	21,5	12,9
2005	9821	893	1912	110,0	124,2	10,0	24,2
2006	11063	1242	3154	112,6	139,9	12,6	39,9
2007	11616	553	3707	105,0	146,9	5,0	46,9
2008	12512	896	4603	107,7	158,2	7,7	58,2
2009	13141	629	5232	105,0	166,2	5,0	66,2
2010	12012	-1129	4103	91,4	151,9	-8,6	51,9
2011	10952	-1060	3043	91,2	138,5	-8,8	38,5
2012	10157	-795	2248	92,7	128,4	-7,3	28,4
2013	12120	1963	4211	119,3	153,2	19,3	53,2
2014	12355	235	4446	101,9	156,2	1,9	56,2
2015	13938	1583	6029	112,8	176,2	12,8	76,2
2016	10758	-3180	2849	77,2	136,0	-22,8	36,0
2017	12111	1353	4202	112,6	153,1	12,6	53,1
2018	12527	416	4618	103,4	158,4	3,4	58,4
2019	13867	1340	5958	110,7	175,3	10,7	75,3
2020	14548	681	6639	104,9	183,9	4,9	83,9

Лидером среди российских регионов по числу выявленных случаев взяточничества в 2020 году стала Москва² (1707,

+110,3 %), Краснодарский край (1153, +14,4 %) и Республика Башкортостан (1103, +4,7 %).

2 Интервью начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры Виктора Балдина РИА Новости (09.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210309/korrupsiya-1600085410.html> (Дата обращения – 07.04.2021).

Рисунок 2. Динамика выявленных фактов взяточничества и осужденных лиц за взяточничество Российской Федерации в 2009-2019 гг.

Интерес представляют официальные статистические данные за двадцать лет XXI века³.

Именно они и показывают, что сегодня ситуация с коррупцией в России такая же острая, как и была 20 лет назад (см.: рис. 1 и табл. 1).

Как показывает сухая статистика, за 20 лет в России количество зарегистрированных фактов взяточничества выросло более чем на 80 %.

С одной стороны это показатель активной борьбы с этим асоциальным явлением, с другой стороны, показатель слабой эффективности предпринимаемых мер против взяточничества.

Конечно же, следует учитывать и то, что за рассматриваемый период увеличилось количество составов преступлений в УК РФ, предусматривающих ответственность за взяточничество.

Так, если в 2001 г. ответственность была установлена за получение и дачу взятки (ст. 290 и 291 УК РФ соответственно), то на сегодняшний день уголовная ответственность предусмотрена также за посредничество во взяточничестве (291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (291.2 УК РФ).

Однако последний факт не может существенно влиять на статистические данные, поскольку и ранее такая форма, как посредничество во взяточничестве учитывалась при квалификации как пособничество, а мелкое взяточничество – в рамках основных составов получения и дачи взятки.

Стоит обратить внимание и на данные судебной статистики по делам о взяточничестве⁴ (см.: рис. 2).

Как видно, и динамика зарегистрированных фактов взяточничества и динамика осужденных за эти преступления на протяжении двадцати лет имеют перманентный характер.

Однако, начиная с 2016 г. наметилась отрицательная корреляционная зависимость, согласно которой при увеличении выявленных фактов взяточничества снижается количество лиц, осужденных за их совершение.

Возникает вопрос об эффективности такой борьбы, поскольку одним из важнейших сдерживающих факторов для коррупции является уголовное законодательство. Именно поэтому в борьбе с наиболее опасными проявлениями коррупции следует задействовать потенциал уголовного закона, особенно в части неотвратимости наказания.

Как итог, следует отметить, что существующие и разрабатываемые ранее меры противодействия коррупции не показали видимых улучшений ситуации со взяточничеством.

По итогам 2020 г. количество лиц, выявленных за совершение преступлений коррупционной направленности,

несмотря на тенденцию к снижению количества таких преступлений, возросло и составило 16529 (+ 4,8 %).

Полагаем, что эффективность противодействия коррупции конечно же зависит от своевременного совершенствования отраслевого законодательства.

Однако, если не исполняется действующее законодательство, то откуда уверенность в том, что будет «работать» «новое»?

В первую очередь в борьбе с коррупцией эффективен профессионализм и социальная позиция правоприменителя.

Пристатейный библиографический список

1. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения – 07.04.2021).
2. В Генпрокуратуре подсчитали ущерб от коррупции в России в 2020 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/p/1383947>. (дата обращения: 07.04.2021).
3. Интервью начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры Виктора Балдина РИА Новости (09.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210309/korrupsiya-1600085410.html> (дата обращения: 07.04.2021).
4. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/>. (дата обращения: 07.04.2021).

³ Состояние преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/>. (дата обращения: 07.04.2021).

⁴ Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.04.2021).

ПАТРУШЕВА Мария Сергеевна

аспирант кафедры уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права Челябинского государственного университета

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, совершившего преступление в сельской местности Челябинской области. В рамках регионального аспекта проанализированы уголовные дела в отношении несовершеннолетних. Изучены работы отечественных криминологов, посвященные вопросам преступности несовершеннолетних. Дана криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, в которую входят социально-демографические признаки, уголовно-правовые, иные социальные и психологические показатели. Выявлены отличительные особенности личности несовершеннолетнего преступника в рамках специфики сельской местности, на основе которых сформирован портрет преступника.

Ключевые слова: несовершеннолетний преступник, личность несовершеннолетнего преступника, криминологическая характеристика личности, преступность несовершеннолетних в сельской местности, преступность, региональный аспект.

PATRUSHEVA Mariya Sergeevna

postgraduate student of Criminal law and criminology, criminal executive law sub-faculty of the Chelyabinsk State University

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A MINOR CRIMINAL IN RURAL AREAS: REGIONAL ASPECT

The article deals with the criminological characteristics of the personality of a minor who committed a crime in rural areas. Within the framework of the regional aspect, criminal cases against minors are analyzed. The works of domestic criminologists devoted to the issues of juvenile delinquency are studied. The criminological characteristic of the personality of a minor criminal is given, which includes socio-demographic characteristics, criminal law, other social and psychological indicators. The distinctive features of the personality of a minor criminal within the framework of the specifics of the rural area, on the basis of which the portrait of the criminal is formed, are revealed.

Keywords: juvenile delinquent, the identity of a juvenile delinquent, criminological characteristics of the individual, juvenile delinquency in rural areas, crime, regional aspect.

Патрушева М. С.

Исследование личности несовершеннолетнего преступника имеет важное значение для формирования мер предупреждения преступности. Благодаря определению портрета несовершеннолетнего, представляется возможным создание наиболее эффективного комплекса мер, позволяющих предотвратить у несовершеннолетних, находящихся в зоне риска, совершение преступлений.

В настоящее время мало изученным остается вопрос о преступности несовершеннолетних в сельской местности как в целом, так и отдельных ее элементов (причин и условий, личности, мерах предупреждения и т.д.). В данной работе речь пойдет о личности несовершеннолетнего, совершившего преступление в сельской местности.

В первую очередь необходимо отметить, что же необходимо понимать под личностью несовершеннолетнего преступника. В научной литературе существует большое количество определений данного понятия. В рамках данного исследования наиболее приемлемым представляется определение, данное в работе В. Н. Жадан, который в обобщенном виде под несовершеннолетним преступником понимает «личность человека в возрасте от 14 до 18 лет, характеризующая совокупностью социально-демографических, социально-психологических, нравственно-психологических и правовых свойств, признаков, установок, связей, отношений и ценностных ориентаций, имеющая антисоциальную направленность и совершившая преступление(я)¹».

Из сказанного следует, что личность преступника необходимо рассматривать в комплексе. Этой точки зрения при-

держиваются многие отечественные криминологи. В рамках комплексного подхода предлагается включать в анализ личности социально-демографические, уголовно-правовые, иные социальные и психологические показатели².

В данном исследовании под несовершеннолетним преступником понимается несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности и совершивший преступление в сельской местности, независимо от места своего проживания. В рамках настоящей работы проанализированы такие характеристики несовершеннолетнего, как: пол, возраст, отношение к образовательному процессу, состоит (состоял) ли на учете в подразделении по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), на учете у психиатра, нарколога, наличие вредных привычек (курение, употребление алкогольных напитков), состав семьи (полная, неполная) и другие.

В ходе исследования были рассмотрены материалы уголовных дел районных судов Челябинской области с 2014 по 2020 годы в отношении 110 несовершеннолетних, совершивших преступление в сельской местности.

В первую очередь необходимо отметить пол несовершеннолетнего преступника. 95 % несовершеннолетних, совершивших преступление в сельской местности, были лицами мужского пола и только 5 % женского. Если сравнивать с общей статистикой по Челябинской области, то следует заметить, что за период с 2016 по 2020 гг. данный показатель оставался на уровне 89-90 % мужского пола и 10-11 % женского.

1 Жадан В. Н. О криминологической характеристике личности несовершеннолетних преступников // Юридическая наука. – 2019. – № 8. – С. 69.

2 Антонян Ю.М., Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Рачицкая В.А., Тимошина Е.М. Личность преступника и профилактика преступлений: монография. – М.: Проспект, 2017. – С. 24.

Наиболее высокие показатели преступности у лиц мужского пола связаны с особенностями психоэмоционального развития, сферы интересов, социальных ролей в обществе.

Сравнивая полученные данные с другими исследованиями преступности несовершеннолетних в сельской местности, стоит сказать, что в работе Н. А. Сапроновой представлены сходные результаты: доля несовершеннолетних лиц мужского пола, совершивших преступление в сельской местности Алтайского края в период с 2003 по 2009 гг., составляла от 92,6 % до 93,9 %³.

Если говорить о возрастной характеристике, то в группе 14-15 лет преступление было совершено 39 % несовершеннолетних, при этом в возрасте 16-17 лет – 61 %. Это связано с тем, что в 14-15 лет несовершеннолетние еще обучаются в школе, тем самым имеют занятость, находятся под присмотром учителей. В 16-17 лет наступает пора окончания школы. Не все подростки имеют желание продолжать учиться. В некоторых случаях выпускники уезжают получать образование в города, но не у всех получается адаптироваться к самостоятельной жизни в новой среде. Также у родителей подростков из сельской местности не всегда есть материальная возможность поддерживать студента, в связи с чем подростки бросают учебу и вступают на криминальный путь.

В научной литературе встречается мнение, с которым невозможно не согласиться, согласно которому преобладание несовершеннолетних, совершивших преступление в возрасте 16-17 лет, объясняется тем, что в соответствии с нормами уголовного закона, именно с 16 лет несовершеннолетние подлежат уголовной ответственности за все преступления, закрепленные Уголовным кодексом Российской Федерации⁴.

Еще одним важным аспектом портрета личности несовершеннолетнего преступника является его отношение к образовательному процессу, иначе говоря – место учебы. Так, согласно проведенному исследованию, 20 % несовершеннолетних на момент совершения преступления нигде не учились, 8 % были учащимися 6-7 класса, 36 % – 8-9 класса, 3,5 % – учащиеся коррекционной школы VIII вида, 32,5 % – учащиеся организаций среднего профессионального образования (колледжи, профессиональные училища, техникумы). Исходя из приведенных данных, самая многочисленная группа – это учащиеся школ (47,5 %), далее – учащиеся организаций среднего профессионального образования (32 %) и категория не обучающихся на момент совершения преступления (20,5 %).

Примерно аналогичные результаты были получены в работах отечественных криминологов. Например, в исследовании Е. В. Демидовой-Петровой отмечается, что из 347 опрошенных несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН России, 80 % на момент совершения преступления обучались в образовательных учреждениях разного уровня (школы, техникумы, училища, колледжи), и только 15 % не имели статус учащегося⁵.

В работе Е. В. Шестаковой также указано, что в Челябинской области несовершеннолетние, совершившие преступление и имеющие среднее профессиональное или среднее (полное) общее образование, составляют 21,3 %, а лица без постоянных источников доходов – 22,2 %⁶.

Анализ данных в настоящем исследовании показал, что 90 % несовершеннолетних, совершивших преступление в сельской местности, не работали, 3,5 % подрабатывали на стройках, в подсобном хозяйстве у односельчан, при этом не учились, 3,5 % подрабатывали во время школьных каникул, 1,5 % состояли на бирже труда и 1,5 % были официально трудоустроены.

Полученные данные подтверждаются и в других работах, посвященных личности несовершеннолетних преступников.

3 Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2010. – С. 52.

4 Федотова Е.Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 148.

5 Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2019. – С. 134.

6 Шестакова Е.В. Общая криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника в Уральском федеральном округе // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (31). – С. 65.

Например, Н. А. Сапронова говорит о том, что из общего числа несовершеннолетних, осужденных за совершение преступления в сельской местности, только 4,1 % имели место работы⁷.

Конечно здесь нельзя не отметить имеющиеся проблемы с трудоустройством несовершеннолетних в селе. Официальных способов заработка в сельской местности для несовершеннолетних практически нет. Наиболее предприимчивые подростки оказывают помощь по хозяйству фермерам или пожилым людям, но таких «вакансий» крайне мало по сравнению с количеством желающих подзаработать. Официальным трудоустройством могут являться работы по благоустройству, озеленению села, уборке территорий и т.д. от администрации села, которая устраивает несовершеннолетних на летний период, но бюджетных средств на данные цели выделяется недостаточно, тем самым спрос на такие вакансии превышает предложение.

Несмотря на то, что чаще всего преступления совершают школьники и учащиеся профессиональных учреждений, уровень образования у таких лиц находится на низком уровне. Большинство несовершеннолетних, совершивших преступление в сельской местности, имеют удовлетворительные характеристики по месту учебы. Педагогами отмечаются следующие особенности личности: низкий уровень учебной мотивации, слабые способности к обучению, недисциплинированность (пропуски занятий, не выполнение домашнего задания), спокойность, пассивность в отношении общественной жизни школы и класса.

В ходе исследования было выявлено, что несовершеннолетние, остававшиеся на второй год в школе (12 % от общего числа проанализированных) и имеющие проблемы с поведением (отсутствие дисциплины на уроках, могли слушать музыку, играть в игры на телефоне, пропускать занятия, грубили в общении с учителями, нецензурно выражались и т.д.), не находили себе друзей среди сверстников, одноклассников и не пользовались авторитетом, а даже наоборот, одноклассники избегали общения с ними. Круг общения у таких подростков составляли лица младшего возраста, которые их уважали, для них они являлись лидерами. В большинстве случаев, преступления совершались в группе с несовершеннолетними младшего возраста, не достигших возраста уголовной ответственности.

Немаловажной характеристикой личности является девиантное поведение у подростков. Если рассматривать с точки зрения психологии, под девиантным поведением понимают «систему поступков или отдельные поступки человека, в зависимости от его возраста, носящие отклонения от принятых в обществе норм»⁸. Как правило, именно в подростковом возрасте зарождаются те или иные формы девиантного поведения. В литературе также отмечается, что «явное и скрытое неблагополучие семьи – один из главных факторов возникновения девиантного поведения»⁹.

Конечно само по себе совершение преступлений несовершеннолетними является девиантным поведением, но, помимо этого, одними из форм такого отклоняющегося поведения можно считать употребление алкогольных напитков, курение, наркоманию, токсикоманию. По результатам проведенного исследования было выявлено, что систематически замечались в употреблении алкогольных напитков 56 % несовершеннолетних, совершивших преступление. Здесь же стоит подчеркнуть, что 4 % несовершеннолетних преступников состояли на учете у врача-нарколога с диагнозом «пагубное употребление алкоголя». При этом 29 % преступлений были совершены в состоянии алкогольного опьянения. Табакокурением злоупотребляли 45 % несовершеннолетних.

Говоря о девиантном поведении, нельзя не сказать о том, что зачастую оно связано с психическими расстройствами личности. 18,5 % несовершеннолетних преступников на момент совершения преступления состояли на учете у психиатра. Наиболее распространенный диагноз (36,6 %) – «легкая умственная отсталость», далее (по 18 %) приходится на «легкое

7 Сапронова Н.А. Социально-типологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2012. – № 9. – С. 70.

8 Психология развития. Словарь. / Под ред. А.Л. Венгера. – М.: ПЕР СЭ, 2015. – С. 124.

9 Кушка М.Г. Деструктивные детско-родительские отношения как фактор девиантного поведения подростка // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2019. – № 5. – С. 59.

когнитивное расстройство» и «гиперактивность с дефицитом внимания» и другие.

Важным показателем является и то, состоял ли или состоит несовершеннолетний на учете в ПДН. Исследование данных показало, что 51 % несовершеннолетних, совершивших преступление в сельской местности, не состояли на учете в ПДН, 42 % состояли и 7 % состояли, но были сняты с учета. При этом рассматривались на Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП) 43 % несовершеннолетних. Полученные результаты говорят о достаточно высоком уровне рецидива неправомерного поведения у подростков в сельской местности. Так, из исследуемого числа несовершеннолетних, 49 % ранее уже совершали преступления, причем в 75 % случаев это были кражи и в 25 % подростки привлекались за неправомерное завладение автомобилем.

Необходимо обратить внимание и на то, что 25 % подростков ранее привлекались к административной ответственности. Наиболее популярными правонарушениями являются распитие спиртных напитков в общественном месте и нарушение тишины и спокойствия граждан.

Неоднократно в научной литературе высказывалось мнение о том, что наиболее существенную роль в формировании личности человека играет семья. Именно поэтому в ходе изучения материалов уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления в сельской местности, особое внимание уделялось семье правонарушителя. Анализ материалов уголовных дел показал, что 80 % несовершеннолетних воспитывалось в многодетной семье. При этом 61 % несовершеннолетних были из неполной семьи, 35 % из полной семьи и 4 % были сиротами и проживали в интернате, детском доме.

Для многодетных семей в сельской местности, как правило, характерны финансовые трудности. Из данных выборочного наблюдения доходов населения России следует, что малоимущие домашние хозяйства в сельской местности в 2014 году занимали 58,9 %, в 2015 году – 52,9 %, в 2016 году – 52,2 %, в 2017 году – 51,5 %¹⁰. Такие показатели говорят о снижении количества малоимущих домашних хозяйств в сельской местности (на 7,4 %), несмотря на достаточно высокий уровень в целом. Необходимо заметить, что число крайне бедных домашних хозяйств из состава малоимущих, занимает значительную часть. В 2014 году насчитывалось 68,9 %, в 2015 году – 66,8 %, в 2016 году – 67 %, в 2017 году – 65,7 %. За проанализированный промежуток снижение составило 3,2 %.

Нельзя не отметить распределение малоимущих из числа домашних хозяйств, имеющих 3 и более детей. Данные статистики говорят о негативной тенденции, которая заключается в росте количества малоимущих домашних хозяйств и крайне бедных. Согласно данным, в 2014 году малоимущие домашние хозяйства, имеющие 3 и более детей в возрасте до 18 лет, составляли 16,9 %, в 2015 году – 18,9 %, в 2016 году – 19,8 %, в 2017 году – 21,9 %. Таким образом, за 4 года рост составил 5 %. С крайне бедными домашними хозяйствами ситуация еще более удручающая. В 2014 году из исследованного числа малоимущих домашних хозяйств, 22,9 % оцениваются как крайне бедные. В 2015 году этот показатель уже составлял 29,8 %, в 2016 году – 29,3 %, в 2017 году – 31 %. Представленные данные позволяют сделать вывод о значительном росте – 8,1 %.

Исследование материалов уголовных в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление в сельской местности, показало, что жилищно-бытовые условия 26 % несовершеннолетних были оценены как неудовлетворительные. Подростки жили в домах с печным отоплением, в которых отсутствовала канализация, водопровод. Дома требовали проведения капитального, либо косметического ремонта.

Тяжелое материальное положение подростков доказывает и тот факт, что у 42 % несовершеннолетних родители не имели постоянного места работы и жили на случайные заработки. У 54 % несовершеннолетних преступников родители занимали низкооплачиваемые должности, не требующие высокой квалификации (уборщица, санитарка, почтальон, яйцесортировщик, упаковщик и др.). И только у 4 % родители занимали высококвалифицированным трудом (инспектор в администрации поселения, инженер, директор сельского клуба и др.).

Помимо материальных трудностей в многодетных семьях дети недополучают внимание со стороны родителей, особен-

но старшие, что в дальнейшем вызывает негативные последствия в виде бесконтрольного поведения, появления вредных привычек (курение, употребление спиртного), ребенок воспитывается улицей и предоставлен сам себе. В последующем все эти факторы могут привести к противоправному поведению у подростка.

В то же время, неполные семьи характеризуется, как правило, низкой материальной обеспеченностью, отсутствием должного контроля за ребенком, так как матери необходимо содержать семью, проводя большое количество времени на работе. В условиях сельской местности, населению, в связи с отсутствием рабочих мест, приходится устраиваться на работу в города, что существенно снижает контроль за детьми. Большую часть времени занимает дорога до места работы и обратно.

Недостаточная материальная обеспеченность склоняет несовершеннолетнего получать то, что ему необходимо, посредством хищения чужого. Не редки случаи, когда подросток совершал кражу того, из чего в последующем возможно извлечь прибыль, получить деньги, которые можно потратить на необходимые нужды. Также зачастую подростки воруют что-то из запчастей для своего мотоцикла, велосипеда, компьютера и т.п.

Помимо этого, денежные средства нужны и для организации досуга, который не может позволить себе малообеспеченная семья. Это касается спортивных секций, требующих наличие специальной экипировки и оплаты, посещение детских школы искусств также требует денежных вложений и т.д. В связи с выше перечисленным, у подростка зачастую не остается выбора, только как организовывать досуг самостоятельно.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника имеет свои особенности, обусловленные спецификой сельской местности. По результатам исследования можно сформировать портрет несовершеннолетнего, совершившего преступление. Так, это подросток мужского пола в возрасте 16-17 лет, проживающий в сельской местности, не работающий, обучающийся в школе, из многодетной малообеспеченной семьи, апатично настроенный к учебе и общественной жизни школы, класса, употребляющий спиртные напитки и ранее имеющий проблемы с законом (совершение преступлений, либо привлечение к административной ответственности).

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю.М., Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Рачицкая В.А., Тимошина Е.М. Личность преступника и профилактика преступлений: монография. – М.: Проспект, 2017. – 220 с.
2. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2019. – 625 с.
3. Жадан В.Н. О криминологической характеристике личности несовершеннолетних преступников // Юридическая наука. – 2019. – № 8. – С. 68-75.
4. Кушка М.Г. Деструктивные детско-родительские отношения как фактор девиантного поведения подростка // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2019. – № 5. – С. 59-63.
5. Психология развития. Словарь. / Под ред. А. Л. Венгера. – М.: ПЕР СЭ, 2015. – 176 с.
6. Сапронова Н.А. Социально-типологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2012. – № 9. – С. 68-71.
7. Сапронова Н.А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2010. – 196 с.
8. Федотова Е.Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 147-150.
9. Шестакова Е.В. Общая криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника в Уральском федеральном округе // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (31). – С. 62-68.

10 Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019. Стат.сб. / Росстат. – М., 2019. С. 140.

ТОЛГУРОВА Зухра Хусейновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НАПСОКОВ Артур Ризванович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

В содержании статьи исследуются особенности криминологической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка, как фактора, деструктивно влияющего на развитие общественных и морально-нравственных отношений, а также дискредитации уголовно-правового влияния. Автор статьи утверждает, что актуальность и значимость темы исследования обусловлены не только уровнем общественной опасности преступлений, но и ростом условий и факторов детоубийства. При проведении аналитического исследования были использованы официальные правовые источники, а также пособия и работы по изучению состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, в криминологии и уголовном праве. В статье представлен анализ статистических данных, а также особенности разрешения проблемы детоубийства и необходимости изучения личности женщины, совершившей преступление, при проведении криминологической характеристики преступного деяния.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, преступление, состав, женщина, убийство новорожденного, государственные органы, деструктивное влияние.

TOLGUROVA Zukhra Huseynovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

NAPSOKOV Artur Rizvanovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERIZATION OF MOTHER KILLING A NEWBORN BABY

The content of the article examines the features of the criminological characteristic of the murder of a newborn child by a mother as a factor destructively affecting the development of social and moral relations, as well as the discrediting of criminal legal influence. The author of the article claims that the relevance and significance of the topic of research is due not only to the level of public danger of crimes, but also to the growing conditions and factors of infanticide. During the analytical study, official legal sources were used, as well as manuals and work on the study of the corpus delicti provided for in article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, in criminology and criminal law. The article presents an analysis of statistical data, as well as the peculiarities of solving the problem of infanticide and the need to study the identity of a woman who committed a crime when conducting a criminological characteristic of a criminal act.

Keywords: criminological characterization, crime, composition, woman, murder of a newborn, state bodies, destructive influence.

Криминологическая характеристика является важным фактором для анализа преступности в стране¹. Она способствует формированию не только теоретических представлений о преступлении, но значима для следственно-судебной практики. Особенности криминогенной обстановки определяются на основе статистических данных, представляемых в форме анализа конкретных видов преступления. Так происходит криминологическая дифференциация видов преступлений, которая позволяет определить характер и степень опасности, как группы преступных посягательств, так и отдельного преступления.

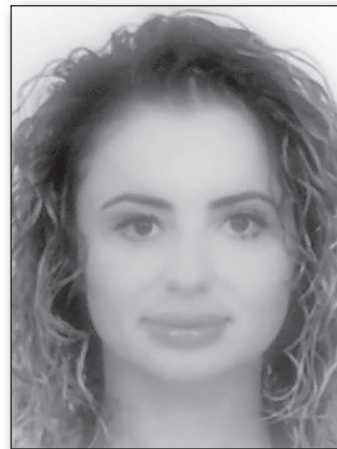
В системе преступных посягательств особое место занимают преступления против личности. Государство стремится защитить права и свободы граждан, регулируя общественные отношения по средствам совершенствования законодательных актов. Но, несмотря на попытки государственных органов

1 Криминология учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / М. П. Клеймёнов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 5-7.

декриминализовать уровень преступных посягательств, статистика показывает рост преступных элементов в сфере нарушения прав и свобод личности. Преступления против личности обладают высокой степенью общественной опасности и занимают первое место среди наиболее криминализованных видов преступления. Так в последние годы возросло число детоубийств, а именно преступлений, предусмотренных статьей 106 УК РФ,² – убийство матерью новорожденного ребенка. Данная категория преступлений не только образует преступное посягательство, но и деструктивно влияет на общественные отношения. В статье рассмотрим общие особенности состава преступления, а так же основные аспекты криминологической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка.

В современном уголовно-правовом поле преступления против жизни и здоровья личности занимают особое место. Личность её права и свободы выступают высшей ценностью правового демократического государства. Именно поэтому

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64 ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Толгурова З. Х.

Напсоков А. Р.

убийство рассматривается как наиболее опасное общественное посягательство. Категория детоубийств в современном обществе достигла своего пика, что заставляет задуматься о более тщательном изучении преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ. Оценка статистических данных позволяет сделать вывод о возрастании общественной опасности убийства матерью новорожденного³. При этом, если рассматривать данное преступление со стороны морально-нравственной категории, то необходимо отметить ухудшение морально-нравственного аспекта. Это происходит не только из-за непонимания самого деяния, но и из-за влияния преступного посягательства на общество. Сложно представить, что женщина, выносившая ребенка, может, находясь в состоянии умысла, причинить ему вред. Но, опуская социально-бытовые аллегории для формирования криминологической характеристики преступного деяния, необходимо изучить особенности состава преступления и на их основе воссоздать характерные черты преступного деяния.

Уголовное законодательство закрепляет юридическую ответственность за преступление против жизни и здоровья личности в главе 16 Уголовного кодекса, выделяя 20 видов преступных посягательств, одним из которых является убийство матерью новорожденного ребенка. Итак, состав преступления является материальным, то есть уголовная ответственность за убийство ребенка наступает с момента его фактической смерти, если происходит ситуация, в которой младенец остается жив, то квалификация происходит с отсылкой на статью 30 УК РФ. При этом, например, если мать оставляет младенца в мусорном контейнере, на улице, на остановке общественного транспорта, то преступление может быть квалифицировано как оставление в опасности в зависимости от наступивших последствий. Объектом данного преступления выступает жизнь новорожденного ребенка, при этом стоит отметить три вида детоубийства.

Первый заключается в убийстве, совершенном во время, либо сразу после родов, то есть в момент рождения плода до момента его полного отделения от матери, либо в первые сутки после родов. Для криминологической характеристики первый вид детоубийства выделяет такие особенности, как желание матери к появлению ребенка и её готовность к его воспитанию. Так при квалификации преступления стоит обратить внимание на личностные особенности матери, как на физиологические, так и на социальные. Физиологические особенности матери заключаются в её возрасте и особенностях организма. Несмотря на то, что субъектом может выступать только женщина, родившая ребенка и достигшая 16 лет, на практике возрастной ценз зачастую ниже. Развитие общественных отношений во многом влияет на половое созревание подростков, тем самым данные следственных органов и СМИ показывают возросшее число беременностей среди девушек, не достигших возраста совершеннолетия. Именно возраст, когда будущая мама сама еще не сформирована, выступает фактором значимым для криминологической характеристики. Так же важным аспектом является желание матери к появлению ребенка, как фактор, влияющий на решение о совершении противоправного деяния. Здесь необходимо отметить сложности законодательного урегулирования вопросов медицинского вмешательства на ранних сроках беременности и социальный критерий осуждения. То есть женщина боится общественного порицания, если отдаст ребенка в специализированное учреждение и решается на совершение преступления. Государство, стараясь решить этот вопрос, во многих регионах вводит специализированные бейби-боксы⁴, в которые женщина может положить ребенка, и он не погибнет, а попадет в детское учреждение. Данный метод декриминализации преступности детоубийства позволяет сохранить жизни сотням младенцев, но не решает вопроса с моральной составляющей. При этом, государственные органы, стремясь повысить уровень демографии страны, запрещают медицинские вмешательства без показаний в жизнь плода, то есть даже, если женщина не желает ребенка, либо не имеет возможности к его воспитанию она вынуждена оставить плод. Так, решая одну криминологическую проблему, возникает другая, которая не просто порождает морально-нравственные факторы, понижающие уровень социальной ответственности, но и способствуют росту криминогенности убийства матерью новорожденного.

3 Данилова М. Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка // Молодой ученый. Юриспруденция. – 2018. – № 38 (224). – С. 114 – 116.

4 Анализ статистики убийств новорожденных и работы бэйби-боксов в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rvs.su/statia/analiz-statistiki-ubiystv-novorozhdennyh-i-raboty-bebi-boksov-v-rossii> (дата обращения: 06.04.2021)

Второй вид включает в себя особенности социально-бытового характера, то есть убийство в условиях психотравмирующей ситуации для женщины. Для криминологической характеристики важными аспектами в данном случае будет выступать особенности ситуации, в которой находится женщина. Это может быть отсутствие материального обеспечения, отказ отца ребенка от женщины, давление работодателя на женщину. То есть происходит формирование неблагоприятной обстановки, в которой состояние беременности осложняется иными негативными факторами. Решениями данной проблемы для снижения уровня преступности в сфере детоубийства могут выступать образование центров помощи женщинам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, так как не всегда есть близкие люди, готовые прийти на помощь.

Третий вид включает в себя особенности психического здоровья женщины после родов, то есть убийство новорожденного в условиях психического расстройства, не исключающего вменяемость. Криминологическая характеристика при исследовании личности женщины, совершившей данное преступление, включает в себя не только оценку личностных качеств виновной и условий, повлиявших на совершение деяния, но и физиологические особенности протекания беременности и родов. Так могут возникнуть осложнения после сложного родоразрешения и у женщины на фоне гормональных изменений и физиологических особенностей происходит психоз, как фактор, влияющий на совершение преступления. В данном случае пути решения проблемы кроются в своевременном и тщательном медицинском наблюдении.

При этом важным аспектом криминологической характеристики является субъективная сторона преступления, в данном случае выраженная в форме умысла. Анализируя следственно-судебную статистику и случаи, освещенные в СМИ, стоит отметить, что криминогенность детоубийства достигла своего пика, что является не только фактором морально-нравственного разложения общества, но и дискредитирует уголовно-правовую сферу.

Криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка дает возможность говорить, что данная категория преступлений имеет высокую общественную опасность, деструктивно влияя на морально-нравственные ценности и дискредитируя правовые аспекты уголовного права. Государственные органы предпринимают меры по борьбе с данной категорией преступлений, как с одной из форм, деструктивно влияющих на развитие общественных отношений. При этом меры и средства по борьбе с преступлениями в сфере детоубийства, имеющиеся в арсенале правоохранительных органов, на данный момент недостаточно эффективны, что доказывают статистические данные и примеры практического характера. Большое значение для криминологической характеристики имеет личность женщины, совершившей преступление, как важная составляющая оценки условий, способствовавших преступному деянию. Именно поэтому в первую очередь правоохранительные органы должны изучать личность виновной, ее особенности со стороны криминологии и психологии для успешного раскрытия и расследования преступлений.

Исходя из проведенного анализа криминологической характеристики состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, и особенностей каждого из признаков, стоит отметить необходимость совершенствования сферы государственного влияния на демографические особенности рождения детей, как фактора, побуждающего личность на преступление. Стоит отметить деструктивное влияние состава преступления на развитие общественных и морально-нравственных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64 ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Криминология учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / М. П. Клейменов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 399 с.
3. Данилова М. Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка // Молодой ученый. Юриспруденция. – 2018. – № 38 (224). – С. 114-116.
4. Анализ статистики убийств новорожденных и работы бэйби-боксов в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rvs.su/statia/analiz-statistiki-ubiystv-novorozhdennyh-i-raboty-bebi-boksov-v-rossii> (дата обращения: 06.04.2021).

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

К ВОПРОСУ О РАБОТЕ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ НА АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Служба участковых уполномоченных полиции является ключевым звеном в системе МВД России, так как они стоят на передовой борьбы с преступностью на определенной территории – административном участке. Во многом от их профессионализма зависит обеспечение общественного порядка и общественной безопасности на закрепленной территории.

Ключевые слова: органы внутренних дел, участковые уполномоченные полиции, взаимодействие, сотрудничество, полномочия.

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

ON THE ISSUE OF THE WORK OF THE DISTRICT POLICE OFFICER AT THE ADMINISTRATIVE SITE

The service of district police commissioners is a key link in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as they are at the forefront of the fight against crime in a certain territory - an administrative area. To a large extent, ensuring public order and public safety in the assigned territory depends on their professionalism.

Keywords: the bodies of internal affairs, police precinct, interaction, cooperation, and authority.

Каширгов А. Х.

Одна из главных задач полиции как государственного органа – заключается в надлежащем обеспечении общественного порядка и общественной безопасности для всех граждан Российской Федерации. В первую очередь в реализации которого участвуют все подразделения ОВД, а именно, служба участковых уполномоченных полиции.

Участковые уполномоченные полиции на протяжении всей истории своего существования занимали особое положение в системе правоохранительных органов. В настоящее время их роль не менее значима, ведь именно участковые уполномоченные полиции стоят на передовой борьбы с преступностью на определенной территории – административном участке¹.

Отличительной чертой городских населенных пунктов является концентрация большого количества людей в пределах ограниченного территориального пространства, причем, это существование, преимущественно, анонимное. В связи с этим, деятельность участкового уполномоченного полиции имеет несколько особенностей.

Во-первых, количество населения, проживающего на административном участке, значительно превышает количество населения административных участков других населенных пунктов, т.е. при определении его границ руководствуются территориальной целесообразностью, а не критерием количества жителей. Во-вторых, учитывая анонимность проживания в мегаполисе, большая эффективность достигается при общении с родственниками и особо близкими людьми подозреваемых в совершении правонарушений, нежели с соседями, коллегами по работе и т.д. Определенная сложность в поиске очевидцев, вызванная безучастием в жизни посторонних лиц, заменяется обращением к камерам системы видео наблюдений, других средств фото и видео фиксации. В-третьих, участковый уполномоченный полиции сосредоточен лишь на собственных служебных обязанностях и задачах, в отличие от сельских участковых, которые могут выполнять функции инспектора по делам несовершеннолетних, сотрудника ГИБДД, уголовного розыска и др. В-четвертых, доступность административного участка. Отсутствие служебного автомобиля у участкового уполномоченного полиции в мегаполисе, в связи с небольшой площадью административного участка, является препятствием в реализации профессиональных функций. В-пятых, наличие большого количества в пределах административного участка сотрудников полиции, помимо участкового уполномоченного полиции, как из числа территориаль-

ных органов внутренних дел, так и иных правоохранительных органов, которые могут оказать практическую помощь в охране общественного порядка².

Участковые уполномоченные полиции обладают широким спектром полномочий, закрепленных за ними Приказом МВД России № 205, что обуславливает и большой объем работы, что отражается на эффективности служебной деятельности, а, следовательно, и на уровне обеспечения порядка на обслуживаемом административном участке. После административной реформы 2011 года, предусматривающей переименование милиции в полицию и усиление общественного контроля над ведомством, сильно изменило облик участковых уполномоченных полиции.

Однако стабильно сохранными проблемами являются повышенная загруженность участковых уполномоченных полиции, их уровень профессиональной подготовки, а также дефицит кадров. При этом предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений занимает ведущее место в деятельности участковых уполномоченных полиции.

При несении службы участковый обязан принимать участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в розыске таких лиц, которые самовольно ушли из семьи, из специализированных учреждений, из учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и т.д.

Участковые проводят с несовершеннолетними профилактические беседы, взаимодействуют с администрацией образовательных учреждений, с социальными педагогами, психологами, классными руководителями. Необходимо отметить, что участковые занимаются и другими вопросами несовершеннолетних, требующих оперативного вмешательства со стороны органов внутренних дел.

Однако следует отметить, что в подавляющем большинстве участковые уполномоченные полиции проводят подобные беседы с формальным отношением, так как в законодательстве не указано подробной регламентации каким именно образом должна проводиться такая беседа.

В деятельности участковых уполномоченных полиции нередки случаи, когда они, ссылаясь на занятость, отказываются работать с несовершеннолетними, мотивируя наличие в территориальном органе внутренних дел подразделений по делам

1 Организация деятельности служб и подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности / под ред. В. В. Гордиенко. – М., 2013. – С. 153.

2 Голованова Т. В. Участковый уполномоченный полиции в мегаполисе – особенности профилактики правонарушений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам X юбилейной международной науч.-практ. конференции / Под общ. ред. А. И. Каплунова. – СПб, 2019. – С. 720-721.

несовершеннолетних. Такая практика не может быть признана положительной и должна искореняться руководителем.

В повседневные обязанности участкового входит также осуществление контроля и профилактическая работа с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, допускающими правонарушения в различных сферах.

Данная работа проводится совместно с сотрудниками уголовного розыска, уголовного-исполнительной инспекции, привлекаются работники органов местного самоуправления, и органов социальной защиты населения.

При осуществлении профилактической работы с лицами, находящимися под административным надзором, участковые уполномоченные полиции сталкиваются с определенными проблемами:

загруженностью участковых уполномоченных полиции несвойственными функциями (привлечение к охране правопорядка при проведении массовых мероприятий, работа с судебными приставами), выполнение которых создает дефицит времени для непосредственно профилактической работы на вверенной ему территории, и как следствие страдает качество осуществления административного надзора;

– переизбыточностью лиц, подверженных профилактическому учету, в том числе и подлежащих административному надзору, проживающих на административном участке, где участковый чаще всего в одиночку проводит профилактические мероприятия, а также контролирует их поведение;

– оценкой результативности профилактической деятельности с поднадзорными лицами. Данная проблема возникает в связи с расхождением целевых ориентиров в профилактике, как участковых уполномоченных полиции, так и сотрудников оперативных служб, а также показателем их служебной деятельности, несмотря на то что, у них цель одна – это законопослушное поведение поднадзорного лица;

– поднадзорные лица, характеризуются в основной своей массе рецидивностью совершения преступных деяний. Их личностные особенности способствуют тому, что они, как правило, не задумываются над последствиями своих деяний, им не страшны наказания, действия их носят рецидивный характер, тем самым он опасен для окружающих;

– неподготовленностью участкового уполномоченного полиции, особенно молодого, к осуществлению профилактики в отношении лиц, вернувшихся из мест заключения за совершенные преступления тяжких и особо тяжких, и находящихся под административным надзором, характеризующийся статусом «рецидивиста»³.

Решение подобных задач, налагает участковых, что может негативно отразиться на исполнении должностных обязанностей участкового уполномоченного полиции. Большую часть рабочего времени они должны проводить на обслуживаемом участке, а не решать внезапно возникшие задачи на иной территории и не решать задачи других подразделений полиции.

Важной составляющей организации работы участкового уполномоченного полиции на административном участке, предопределяющей ее результативность и эффективность выступает планирование деятельности. Целенаправленное и четкое планирование помогает избежать многих ошибок в деятельности органов внутренних дел в целом и участковых уполномоченных полиции в частности.

Законодательство закрепляет применение электронных форм ведения служебной документации, централизованных баз данных и справочных материалов, что существенно снижает бумажный документооборот и способствует экономии времени участковых уполномоченных полиции и увеличению результативности решения возложенных на них задач. Но в тоже время ведение служебной документации в электронном виде затрудняет работу участковому уполномоченному полиции из-за недостаточной технической оснащённости участковых пунктов полиции.

Снижение нагрузки участкового уполномоченного полиции по заполнению бумажных планов и отчетов, справок и т.д., исключение его отвлечения от несвойственных функций, даст возможность улучшить результативность профилактической работы в целом, в том числе, с несовершеннолетними правонарушителями, проживающими в пределах административного участка.

Основной принцип взаимодействия заключается в привлечении сотрудниками отраслевых служб дружинников, дея-

тельность которых регламентируется Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Именно народные дружинники выступают реальными помощниками участковых в деле охраны правопорядка. Однако данная форма взаимодействия с институтами гражданского общества неактивно применяется участковыми уполномоченными полиции. Как свидетельствует практика взаимодействия участковых с народными дружинниками, последние привлекаются к содействию лишь по указанию руководства МВД России, когда необходимо усилить состав при патрулировании обслуживаемой территории.

Вместе с тем дружинников, как справедливо отмечает А. Г. Гришаков, целесообразно использовать «в различных направлениях административной деятельности полиции в сфере охраны общественного порядка, не ограничиваясь только патрулированием и рейдовыми мероприятиями на территории административного участка».

Дружинники оказывают содействие участковым уполномоченным полиции при задержании нарушителей общественного порядка, доставлении их в участковый пункт полиции, в оказании первой помощи в случае множественности пострадавших лиц, организации охраны места происшествия и сохранности следов и доказательств, установлении свидетелей или очевидцев противоправного деяния, поимке дополнительных доказательств и т.д. Народные дружинники могут быть отправлены в территориальный орган внутренних дел с целью сообщения информации о совершенных или планируемых преступлениях и правонарушениях при невозможности сообщить ее посредством информационно-телекоммуникационной связи.

Наряду с этим дружинники могут и должны принимать активное участие в проведении профилактического обхода с целью выявления информации о проживающих на нем лицах, о нарушении общественного порядка, контроля за поднадзорными лицами, а также содействовать индивидуально-профилактической работе участковых.

Идеальная модель взаимоотношений полиции и институтов гражданского общества, по утверждению В. П. Лукина, характеризуется тремя качествами: ожидание, доверие, уважение. Поскольку работа участковых уполномоченных полиции является эффективной при условии осуществления в фактическом взаимодействии с иными службами органов внутренних дел, другими государственными органами, институтами гражданского общества, необходимо постоянно укреплять и совершенствовать организационные основы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с указанными выше органами и организациями.

Участковые являются одной из самых главных служб органов внутренних дел Российской Федерации. На современном этапе они непосредственно реализуют основные направления полиции на территории административного участка, применительно к проживающему на нем населению.

В настоящее время в законодательство внесены существенные изменения, касающиеся организации деятельности участковых, которые направлены на повышение эффективности несения ими службы.

В целях совершенствования организации работы участкового уполномоченного полиции следует проводить мероприятия, направленные на формирование позитивного образа участковых уполномоченных полиции в общественном сознании граждан, совершенствование их профессиональной квалификации, организацию эффективного управленческого аппарата в органах внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Голованова Т. В. Участковый уполномоченный полиции в мегаполисе – особенности профилактики правонарушений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам X юбилейной международной науч.-практ. конференции / Под общ. ред. А. И. Каплунова. – СПб, 2019. – С. 720-721.
2. Организация деятельности служб и подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности / под ред. В. В. Гордиенко. – М., 2013. – С. 153.
3. Павлова Е. В., Сидорова М. В. Отдельные проблемные аспекты работы участкового уполномоченного полиции с лицами, находящимися под административным надзором // Современный ученый. – 2019. – № 3. – С. 283-284.

3 Павлова Е. В., Сидорова М. В. Отдельные проблемные аспекты работы участкового уполномоченного полиции с лицами, находящимися под административным надзором // Современный ученый. – 2019. – № 3. – С. 283-284.

КОЛЕНКО Роман Сергеевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

МАТВЕЙЧУК Николай Станиславович

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

КОБЫЛИНСКИЙ Сергей Игоревич

инспектор ОВДПС ГИБДД ОМВД России по Первомайскому району

ОБУЧЕНИЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ЭФФЕКТИВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ, ВООРУЖЕННОГО ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В настоящей статье рассматриваются основные положения, связанные с процессом обучения будущих сотрудников полиции по специальности «Участковый уполномоченный полиции». Основное внимание направлено на аспект деятельности, связанный с осуществлением задержания правонарушителя, вооруженного огнестрельным оружием. Подобные обстоятельства требуют особого внимания, что связано с практической сложностью взаимодействия с правонарушителем подобного рода, а также с четким законодательным закреплением правил применения физической силы и специальных средств сотрудником полиции.

Ключевые слова: физическая подготовка, моральная подготовка, деятельность участковых уполномоченных полиции, задержание.

KOLENKO Roman Sergeevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

MATVEYCHUK Nikolay Stanislavovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

KOBYLINSKIY Sergey Igorevich

inspector of the Department of Internal Affairs of the Traffic Police of the DMIA of Russia in the Pervomaisky district

TRAINING OF DISTRICT POLICE OFFICERS IN EFFECTIVE ACTIONS IN THE IMPLEMENTATION OF THE ARREST OF AN OFFENDER ARMED WITH A FIREARM: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION

This article examines the main provisions related to the process of training future police officers in the specialty "District Police Commissioner". The main focus is on the aspect of the activity associated with the implementation of the detention of an offender armed with a firearm. Such circumstances require special attention, which is associated with the practical complexity of interaction with an offender of this kind, as well as with a clear legislative consolidation of the rules for the use of physical force and special means by a police officer.

Keywords: physical training, moral training, the activities of district police officers, detention.

Деятельность сотрудника полиции практически всегда сопряжена с риском, направлена на превентивные меры в отношении совершаемых противоправных деяний и включает в себя необходимость выполнения ряда абсолютно разнообразных функций и поставленных задач. Прежде всего, стоит отметить, что в качестве основного рода деятельности любого сотрудника правоохранительных органов необходимо определять предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений¹.

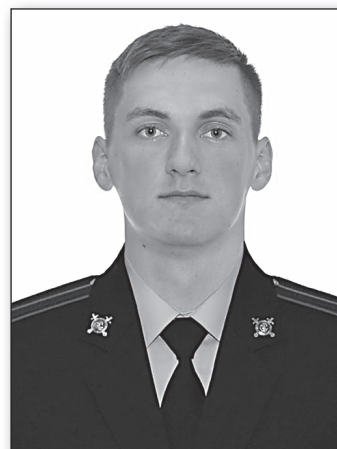
Вместе с тем, необходимо отметить, что для реализации вышеобозначенной задачи сотруднику органов внутренних дел, в том числе, и участковым уполномоченным полиции необходим достаточно большой объем теоретических знаний, в которые входят как ряд нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность сотрудников полиции при выполнении различных функций, а

Коленко Р. С.

Матвейчук Н. С.,

Кобылинский С. И.

1 Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика: монография / Р. М. Абызова, Е. Р. Шестопалова, П. Д. Фризен, А. В. Коняев и др., под общ. ред. д-ра

юрид. наук, проф. Р. М. Абызова. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. – С. 23.

также методические пособия, рассматривающие определенные аспекты функционирования служебной деятельности сотрудников².

Так, обучение будущих и действующих сотрудников службы участковых уполномоченных полиции составляет достаточно важный элемент его служебной подготовки, без которого нормальное функционирование деятельности, к примеру, участкового уполномоченного полиции просто не представляется возможным³.

Обучение воспитывает в сотруднике службы участкового уполномоченного полиции, необходимые для выполнения служебных и боевых задач, навыки и умения⁴. Без сопутствующей квалификации действия сотрудника будут как минимум неэффективными для реализации служебных задач, а как максимум – подвергающими опасности не только должностных лиц, но и граждан.

Нужно сказать, что практически все сотрудники органов внутренних дел выполняют свои функциональные задачи зачастую в опасных или сложных условиях, которые для них являются более чем непривычными⁵.

Определим, что профессиональная деятельность в таких условиях затрудняется, а ее эффективность значительно снижается. Именно поэтому очень важно в период обучения сотрудников сформировать у них необходимый арсенал знаний, который не позволит им растеряться в сложной оперативной обстановке.

Именно это фундаментальное умение позволит сотрудникам службы участковых уполномоченных полиции правильно и безошибочно выполнять служебные задачи, которые играют значительную роль в формировании общественного мнения и обеспечении на должном уровне правового порядка и общественной безопасности, как на территории административного участка, так и на территории всего государства.

Также стоит отметить и важность такого аспекта профессионального обучения сотрудников, как его непрерывность. Именно постоянное получение качественно новых знаний в области борьбы с правонарушителями и противодействия им, которые соответствуют не только отечественным, но и мировым стандартам, может оказать огромное воздействие на служебную и профессиональную деятельность сотрудника полиции.

Разумеется, в рамках обучения будущему участковому уполномоченному полиции необходимо получить базовый и обязательный набор знаний и умений профессиональной

деятельности, подготовка к которой осуществляется в рамках образовательного процесса в образовательных организациях системы МВД России.

Однако после получения базового уровня образования необходимо постоянно повышать свою квалификацию, особенно те аспекты, которые связаны с взаимодействием с вооруженными правонарушителями, поскольку именно они представляют самую большую общественную опасность, а также именно эта группа правонарушителей может использовать в своей противоправной деятельности разнообразные способы воздействия на сотрудника полиции, которые он, в свою очередь, должен предупреждать подобные действия и пресекать их.

Что касается практических предложений по улучшению подготовки сотрудников при осуществлении задержания вооруженного субъекта, следует, прежде всего, отметить, что для участкового уполномоченного как субъектов правоохранительной деятельности, важно знать не только технико-тактические, но и правовые элементы, составляющие процесс задержания вооруженного правонарушителя. Так, важным становится определение этапов задержания. Подобные аналитические операции могут оказать воздействие на тактические характеристики проводимого задержания.

Так, принято определять следующие этапы задержания:

- оценка окружающей обстановки и возможных рисков;
- установление психологического контакта с объектом задержания;
- непосредственное осуществление задержания, которое включает в себя применение физической силы к лицу;
- заключительный этап, в который входят доставление в территориальный орган, а также – в случае необходимости – оказание первой помощи задержанному лицу.

Легитимная дефиниция понятия задержания определена в ст. 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в соответствии с положениями закона она звучит так: «Административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении».

Сотруднику полиции перед осуществлением задержания необходимо продумывать его четкий план и мысленно разделять его проведение по этапам, каждому из которых должен соответствовать определенный алгоритм действий.

Тактические действия необходимо выстраивать, учитывая все многообразие данных условий. К подготовке проведения задержания вооруженных преступников в общественных местах нужно подходить с особой тщательностью, так как любая ошибка может привести к жертвам среди населения и сотрудников, а также к иным негативным последствиям⁶.

В рамках практической составляющей воспроизведения вышеперечисленных рекомендаций участковым уполномоченным полиции, необходимо отметить, что при исполне-

2 Гричанов А. С. Особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции на этапе начального освоения специальности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (44). – С. 118–119.

3 Особенности первоначальной квалификации и профилактики преступлений, рассматриваемых участковыми уполномоченными полиции / И. В. Ботвин, О. В. Ермакова, Р. А. Семенов, О. Н. Штаб и др. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. – С. 13.

4 Ботвин И. В. Общественно опасные последствия как структурный элемент состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 382. – С. 140–143.

5 Коленко Р. С., Карпенко Е. Е. К вопросу о формировании психологической готовности сотрудников ОВД к применению физической силы в профессиональной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – № 20-2. – С. 212–213.

6 Коленко Р. С., Мальченков Е. В. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-2. – С. 96–97.

нии задержания вооруженного правонарушителя для обеспечения личной безопасности, а также для предотвращения угрозы для окружающих и для самого правонарушителя, сотрудник должен придерживаться целого ряда практических рекомендаций:

– необходимо осуществлять контроль свободных конечностей правонарушителя, независимо от того нападает противник с оружием или без него;

– выполнение защитных и ответных действий необходимо выполнять только после того как правонарушитель не имеет физической возможности воспользоваться оружием;

– заканчивать болевыми приемами любые виды защит от вооруженного нападения.

Стоит отметить, что тенденции развития современного общества говорят о высокой сложности построения защиты сотрудником службы УУП в схватке с вооруженным противником, в отличие от применения физической силы в отношении невооруженного нападающего⁷.

Тактика задержания и его тактические особенности в целом обусловлены природой данной меры принуждения. Прежде всего, участковый уполномоченный полиции должен осуществлять свои действия внезапно, что точно сможет гарантировать успешность задержания. Как уже заявлялось ранее, важна и определенная предварительная подготовка, что, к сожалению, не всегда является возможным в связи со спецификой проводимого мероприятия. В связи с этим сотрудник полиции еще до осуществления своих профессиональных обязанностей должен знать все особенности и нюансы, возникающие в ходе задержания вооруженного лица.

Подводя итоги настоящей статьи, следует отметить, что в рамках осуществления задержания вооруженного правонарушителя, прежде всего, нельзя забывать и о личной безопасности сотрудника полиции. Так, в рамках обучения участковый уполномоченный полиции должен довести до совершенства механизм собственной защиты и механизмы, связанные с обеспечением безопасности населения.

Подобные действия должны производиться сотрудником автоматически, поскольку во время осуществления задержания вряд ли останется время для размышлений об обеспечении личной безопасности и выборе того или иного тактического приема.

Именно поэтому сотрудник должен отлично знать все должностные инструкции, а также тактические характеристики собственных действий и действий личного состава в ходе осуществления задержания вооруженного правонарушителя.

В заключение необходимо обратить внимание на обеспечение личной безопасности сотрудниками полиции. Задерживая правонарушителя, не стоит доверять его спокойному поведению, так как это может быть тактикой, направленной на неожиданный переход к активным действиям.

Так, к примеру, особую осторожность следует проявлять тогда, когда правонарушитель, оказывающий сопротивление, внезапно осуществляет смену тактики поведения и сообщает о том, что он больше не будет осуществлять действия

по сопротивлению и подчинится указаниям сотрудников полиции.

Пристатейный библиографический список

1. Ботвин И. В. Общественно опасные последствия как структурный элемент состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 382. – С. 140-143.
2. Гричанов А. С. Особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции на этапе начального освоения специальности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (44). – С. 118- 119.
3. Коленко Р. С., Карпенко Е. Е. К вопросу о формировании психологической готовности сотрудников ОВД к применению физической силы в профессиональной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – № 20-2. – С. 212-213.
4. Коленко Р. С., Мальченков Е. В. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-2. – С. 96-97.
5. Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика / Р. М. Абызов, Е. Р. Шестопалова, П. Д. Фризен, А. В. Коняев и др., под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Р. М. Абызова. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. – 299 с.
6. Малетин С. В., Гричанов А. С., Зуев В. М. Основные направления подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к будущей профессиональной деятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 5 (66). – С. 145-147.
7. Особенности первоначальной квалификации и профилактики преступлений, рассматриваемых участковыми уполномоченными полиции / И. В. Ботвин, О. В. Ермакова, Р. А. Семенюк, О. Н. Штаб и др. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. – 156 с.

7 Малетин С. В., Гричанов А. С., Зуев В. М. Основные направления подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к будущей профессиональной деятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 5 (66). – С. 145-147.

КУРШЕВ Дмитрий Евгеньевич

слушатель факультета подготовки руководителей территориальных органов МВД России Академии управления МВД России

ЛАЩЁНОВ Михаил Сергеевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТРУКТУРНОГО ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ВОЗДУШНОМ, ВОДНОМ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности управления территориальными органами МВД России. Одним из приоритетных направлений повышения эффективности управления является совершенствование организационной структуры транспортной полиции – органов внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте (далее – ОВДТ). Длительная нерешенность структурно-организационных вопросов продолжает оставаться сдерживающим фактором в повышении эффективности деятельности органов внутренних дел в целом и снижает действенность принимаемых государством правовых и организационных мер, направленных на обеспечение транспортной безопасности.

Ключевые слова: транспортная полиция, структурное построение, организационно-структурное проектирование, оптимизация структуры, эффективность управления.

KURSHEV Dmitriy Evgenjevich

listener of the Faculty of Training of Heads of Territorial Bodies of the MIA of Russia of the Academy of Management of the MIA of Russia

LASHCHENOV Mikhail Sergeevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Organizing the activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the center for command and staff exercises of the Academy of Management of the MIA of Russia

SOME QUESTIONS OF THE STRUCTURAL FORMATION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES ON AIR, WATER AND RAIL TRANSPORT IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article discusses the issues of increasing the efficiency of management of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. One of the priority directions for increasing the efficiency of management is the improvement of the organizational structure of the transport police – the internal affairs bodies on the railway, water and air transport (hereinafter – OVDT). Long-term unresolved structural and organizational issues continue to be a limiting factor in increasing the efficiency of the internal affairs bodies in general and reduces the effectiveness of legal and organizational measures taken by the state aimed at ensuring transport security.

Keywords: transport police, structural design, organizational and structural design, structure optimization, management efficiency.

Современные процессы реформирования системы государственного управления затрагивают и правоохранительную сферу, в том числе связанную с деятельностью полиции. Особое внимание уделяется созданию эффективного механизма управления, важным элементом которого выступает организационно-структурное построение территориальных органов МВД России (далее также – ТО МВД России). Существующая структура ТО МВД России и организация их взаимодействия уже не отвечает вызовам современного российского общества. Наиболее ярко это проявляется при организации взаимодействия органов внутренних дел на транспорте (линорганов) с иными ТО МВД России. Нерешенность организационных вопросов их взаимодействия продолжает оставаться сдерживающим фактором в повышении эффективности деятельности органов внутренних дел в целом.

Социальная актуальность темы обусловлена тем, что эффективность деятельности ТО МВД России, в том числе при обеспечении охраны порядка и безопасности на объектах транспорта, является одним из необходимых условий общественного доверия граждан к полиции.

Практическая актуальность связана с необходимостью повышения уровня общественной безопасности в целом по стране, в том числе за счет оптимизации структуры управления и ликвидации системных барьеров реализации, возложенных на МВД России функций. Однако, предлагаемые

сегодня направления структурного проектирования ТО МВД России, значимую долю которых составляют подразделения транспортной полиции, порой кардинально различаются. Например, в части сохранения централизованного управления либо внесения элементов децентрализации посредством оперативного управления в пределах субъектов Российской Федерации; сохранения исторически апробированного линейно-объектового принципа построения либо перевод их в разрез исключительно административно-территориального функционирования. В рамках статьи мы не ставим целью разрешение этих сложных, фактически не имеющих однозначного решения дилемм, многократно подпитываемых крайне противоположными точками зрения, а поэтому остановимся лишь на отдельных ключевых аспектах организации деятельности ОВДТ, способных обозначить основные концептуальные направления оптимизации структуры.

Одним из возможных вариантов оптимизации структуры управления на протяжении последнего десятилетия рассматривается возможная интеграция ОВДТ в структуру «территориальных» органов внутренних дел посредством их подчинения (оперативного управления) территориальным органам МВД России на региональном уровне. Наиболее близко к принятию подобного решения система подошла в 2010 году, чему во многом способствовало проводимое реформирование МВД России, сопровождаемое сокращением

штатной численности и снижением нагрузочных показателей на основные службы ведомства. Так, количество зарегистрированных преступлений на транспорте за январь – декабрь 2010 года сократилось на 22,2 %, а число раскрытых на 25,4 %¹. При этом, снижение регистрации преступлений на транспорте значительно превосходило аналогичные показатели «территориальных» ОВД, не говоря уже о статистике по раскрываемости, где соотношение составляло 2,93 % к 0,69 %, соответственно.

В то же время, проведенное в 2010 году реформирование ОВДТ, учитывая многолетний опыт органов внутренних дел на транспорте МВД СССР, практику органов безопасности на транспорте и транспортной прокуратуры, а также стран СНГ и других иностранных государств, сохранило линейный принцип построения транспортной полиции и централизованное управление подсистемой ОВДТ. За сохранение централизации выступали руководители УВДТ МВД России и Минтранс России, обосновывающие негативное влияние изменений в структуре управления на эффективность расследования преступлений и обеспечения общественного порядка в поездах и на других объектах транспортного комплекса². Тем не менее, вместо упраздненного Департамента обеспечения правопорядка на транспорте МВД России, в составе центрального аппарата Министерства было создано Главное управление на транспорте МВД России, а двадцать УВДТ МВД России были реорганизованы в восемь УТ МВД России по ФО и два ЛУ МВД России на транспорте с непосредственным подчинением Министерству. Логическая незавершенность процесса реорганизации, выраженная некачественной проработкой правовых основ деятельности ОВДТ, без уточнения их правового статуса и категориального аппарата, регламентирующего деятельность, свидетельствует об отсутствии единого понимания места подсистемы ОВДТ в системе территориальных органов МВД России. Результаты проведенной реорганизации ОВДТ свидетельствуют лишь о достижении цели оптимизации штатной численности, но никак не об оптимизации структуры управления ОВДТ. В первую очередь это свидетельствует об отсутствии концептуальной основы реформирования, а поэтому принятое решение о сохранении централизованного управления системой ОВДТ не выглядит обоснованным и целесообразным завершением начатого процесса, а воспринимается как некое временное положение, в связи с чем и подвергается сомнению по сегодняшний день.

Проведенный краткий анализ после реформенного периода практической деятельности органов внутренних дел на транспорте по-прежнему свидетельствует о сохранении тенденции к снижению числа зарегистрированных преступлений. Так, несмотря на предпринятые во исполнении решения Коллегии МВД России по итогам 2018 года меры, направленные на выравнивание нагрузочных показателей ОВДТ в сравнении с территориальными органами, нагрузка по-прежнему остается низкой. Некоторые линоорганы районного уровня, даже наиболее густонаселенного центрального федерального округа, в определенные временные периоды отмечали отсутствие в производстве следственных подраз-

делений уголовных дел в отношении конкретных лиц. Сложившаяся ситуация во многом предопределена значительным снижением регистрации сообщений о происшествиях и преступлениях на обслуживаемых ОВДТ территориях. Так, по результатам работы ОВДТ в первом полугодии 2020 года, количество зарегистрированных преступлений сократилось на 14,7 % (16927), тяжких и особо тяжких преступлений – на 15,9 % (4507), преступлений против собственности – на 20,9 % (6031), грабежей – на 22,9 % (108), разбоев – на 30,0 % (14) и т.д. Характерным показателем является сокращение числа преступлений, совершенных в общественных местах (– 22,3 %; 3800) и совершенных несовершеннолетними (– 32,5 %; 56). На 22,0 % (3971) сократилось число пресеченных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и на 24,3 % (522) преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. При этом, при снижении общего числа зарегистрированных преступлений, число раскрытых сократилось на 14,0 %, а нераскрытых возросло на 3,8 %³.

Показательным примером, характеризующим нагрузку ОВДТ является ситуация с документационным оборотом и документационным обеспечением в ОВДТ. Анализ статистических данных позволяет предположить, что нагрузка на сотрудников ОВДТ по числу документов меньше, чем в районных ОВД. Объемы переписки ГУТ МВД России и ОВДТ не велики. По количеству регистрируемых документов ГУТ МВД России занимает стабильно 24 – 25 место среди подразделений центрального аппарата. В 2019 году этот показатель для ГУТ МВД России составил всего 26 тыс. документов или 1/100 долю от общего объема. Для сравнения деловая корреспонденция ДТ МВД России или СД МВД России в 5 раз больше. Что касается ОВДТ то их переписка в 2019 году не превысила 4 млн.600 тыс. документов (3 % от общего документооборота ТО МВД России). В свою очередь ОВДТ составляют почти 7 % от числа общего числа территориальных органов МВД России, а их штатная численность почти 5 %⁴. С учетом указанных показателей с определенной долей условности можно отметить, что нагрузка ОВДТ по документационному обеспечению меньше чем в территориальных ОВД, что относительно подтверждает снижение нагрузочных показателей и выступает одним из факторов, обуславливающих необходимость проведения новых организационно-штатных мероприятий.

В то же время, предпринимаемые в настоящее время попытки дальнейшего структурного проектирования также не отличаются выраженной концептуальной основой. Так, мероприятия по повышению эффективности деятельности ОВДТ, реализованные приказами МВД России № 212 от 07.04.2020 «О перераспределении полномочий по оперативному обслуживанию объектов транспорта» и № 513 от 23.07.2020 «О внесении изменений в приказ МВД России от 28.03.2015 № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания» не отличаются какой-либо системностью и выражены в фактической передаче в оперативное обслуживание ОВДТ около 3,7 тыс. объектов транспортной

1 Официальный сайт МВД России. Состояние преступности за январь-декабрь 2010 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/oe6b1bf0d3.pdf> (дата обращения: 08.02.2021).

2 Милиция на транспорте воспротивилась резке // Коммерсантъ. – 2010. – 20 янв. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1306785> (дата обращения: 08.02.2021).

3 По материалам семинар-совещания начальников штабов управлений на транспорте МВД России в режиме ВКС от 22-23 июня 2020 г.

4 Из доклада участника семинар-совещания начальников штабов управлений на транспорте МВД России в режиме ВКС от 22-23 июня 2020 г., референта ОАД МВД России Дутиной Н. Д.

инфраструктуры и иных объектов, деятельность которых связана с работой транспортного комплекса:

– железнодорожных подъездных путей общего пользования и железнодорожных подъездных путей не общего пользования, но принимающих непосредственно к путям общего пользования;

– пристанционных скверов и садов, привокзальных площадей, прижелезнодорожных почтампов, автовокзалов, входящих в единый транспортно-пересадочный узел, судоходных и портовых гидротехнических сооружений;

– пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации и зон таможенного контроля, созданных вдоль Государственной границы, в пунктах пропуска через Государственную границу, в местах осуществления таможенных операций, в местах временного хранения товаров, разгрузки и перегрузки (перевалки) товаров, их таможенного осмотра и таможенного досмотра, в местах стоянки транспортных средств, перевозящих находящиеся под таможенным контролем товары;

– предприятий промышленного железнодорожного транспорта с принадлежащими им железнодорожными путями.

Одновременно с этим, изданием приказа МВД России от 24 августа 2020 г. № 592, внесены изменения в схемы размещения и подчиненности территориальных органов МВД России, реализующих задачи и функции органов внутренних дел на транспорте, а также определен перечень первоочередных мер по его реализации. В качестве основной позиции ведомственной политики по-прежнему рассматривается возможность оперативного подчинения транспортных подразделений ТО МВД России на региональном уровне по месту их дислокации. Как и прежде, отмечаемая позиция имеет противников в лице дирекции железнодорожных дорог, выражающих наличие наработанных годами форм и методов взаимодействия в сфере обеспечения транспортной безопасности, а также в лице транспортной прокуратуры и органов государственной безопасности, выражающих «принципиальную недопустимость» и «неконструктивность» решения о возможной ликвидации транспортных полицейских, приведение планируемых оргструктурных мероприятий к «...фактическому ослаблению транспортной безопасности страны»⁵. Руководители указанных ведомств высказываются и за сохранение принципа линейности, на котором основана деятельность ОВДТ, подчеркивая важность их дислоцирования непосредственно на объектах транспортной инфраструктуры, что обеспечивает своевременное и эффективное реагирование на изменение оперативной обстановки. Из письма генерального прокурора Ю. Я. Чайки следует что «...принцип линейного построения должен оставаться неизменным, что в свою очередь, будет способствовать скоординированным действиям правоохранительных органов по решению поставленных задач в сфере обеспечения транспортной безопасности». И далее: «В современных реалиях, когда Российской Федерацией и мировым сообществом принимаются усиленные меры по борьбе с терроризмом, имеется потребность в функционировании указанной системы транспортной полиции, которая обеспечивает защищенность всего транспортного комплекса».

Позиция автора статьи по рассматриваемому вопросу исходит из необходимости комплексного анализа информации, условно разделяемой на четыре основных блока, в каждом из которых надлежит выделить позитивные и негативные моменты функционирования современной системы транспортной полиции.

Первым анализируемым информационным блоком выступает исторический аспект создания и формирования полицейских транспортных структур, соответствие особенностей их функционирования реализуемым принципам организационно-структурного построения.

Существующие особенности транспортной отрасли и специфические условия её функционирования оказывало и оказывает существенное влияние на отличительное организационное построение ОВДТ, схемы их размещения и правовое регулирование. Даже незначительный экскурс в историю образования транспортной милиции свидетельствует о существовании объективных потребностей, обуславливающих необходимость их построения в качестве самостоятельной и целостностной организационной структуры, обеспечивающей скоординированное и согласованное достижение целей обеспечения правопорядка и безопасности на объектах транспорта. Эти цели достигались в первую очередь за счет налаженного взаимодействия с администрациями железных дорог, морских и речных портов, аэропортов, другими субъектами обеспечения транспортной безопасности (транспортной прокуратурой, федеральной службой безопасности, таможенными органами).

Помимо факторов, определяемых особенностями отрасли, значительное влияние на деятельность ОВДТ по обеспечению безопасности на объектах транспортной инфраструктуры оказывают специфические условия функционирования транспортного комплекса с учетом географического положения Российской Федерации: значительная протяженность транспортных участков, их удаленность от территориально-административных центров, быстрота, непрерывность и цикличность перемещения грузов и пассажиропотоков, сезонность работы транспорта, сосредоточение большого количества материальных ценностей (в т.ч. опасных грузов) на сравнительно небольших территориях транспортной инфраструктуры и т.д.

Вторым информационным блоком – проявляемые внешние условия функционирования транспортной полиции, отражающие современные тенденции социально-экономического развития Российского государства, выступающие основаниями как к пересмотру, так и сохранению существующей структуры ведомства. С одной стороны, здесь необходимо выделить усиление глобальной экономической конкуренции, обуславливающей необходимость принятия обеспечительных мер по повышению уровня транспортной безопасности (включая укрепление режима безопасного функционирования объектов инфраструктуры, обеспечение личной и имущественной безопасности пассажиров и сохранности грузов, создание и обеспечение условий для повышения антитеррористической защищенности транспортной инфраструктуры, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации) на современном этапе интеграции государств в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества и Единого экономического пространства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан, развития транспортно-логистической инфраструктуры, способной существенно изменить баланс между мировыми экономиче-

5 Письмо генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки от 02.12.2016 № 1-ГП-173-2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/fontanka/s/2016/12/15/115/> (дата обращения: 12.02.2021).

скими центрами, а также реализуемые амбициозные международные инфраструктурные проекты, такие как «Trans-Eurasian belt Development» (далее – ТЕРР), направленный на строительство железной дороги от Лондона, через Европу, Россию, Берингов пролив и Канаду к Нью-Йорку, «Шелковый путь» – соединяющий Китай и Европу и предполагающий развитие высокоскоростных железнодорожных магистралей (например, ВСМ «Москва-Казань») и расширение сети терминально-складских комплексов, а также проекты по формированию на территории России международных аэропортов-хабов (авиахабов), совместные проекты масштабного освоения Арктики и повышения значимости Северного морского пути как международного транспортного коридора (в том числе за счет развития ледокольного флота («Ледовый шелковый путь») и т.д.

Иными словами, устойчивое развитие и эффективное функционирование транспортной отрасли невозможно рассматривать вне процессов обеспечения безопасности этой сферы. Таким образом, специфические особенности транспортной отрасли, задающие своеобразный тренд стратегическому развитию российского государства, значительно повышают требования к уровню обеспечения общественного порядка на объектах транспортной инфраструктуры и обеспечению транспортной безопасности.

С другой стороны, необходимо отметить возросшее число субъектов обеспечения транспортной безопасности, их качественное ресурсное обеспечение и значительно увеличившийся баланс сорсинга⁶ в реализуемых органами внутренних дел, направлениях деятельности⁷. Указанные тенденции в перераспределении обязанностей свидетельствуют о желании комплексного участия неспециализированных субъектов в обеспечении транспортной безопасности, и на наш взгляд, дальнейшее развитие этих направлений имеет огромный потенциал. В то же время, за МВД России как субъектом организации лицензионно-разрешительной деятельности, обеспечивающим эффективную аттестацию сил обеспечения транспортной безопасности, проведение организационно-структурных преобразований должно осуществляться при непосредственном учете таких направлений. То есть, фактически речь может идти о расширении функций лицензионно-разрешительной деятельности и сокращении пределов непосредственного участия в обеспечении и охране правопорядка.

Третьим информационным блоком выступает анализ после реформенного (начиная с 2012 года) периода практической деятельности органов внутренних дел на транспорте, свидетельствующий о сохраняющихся системных недостатках, значительная часть которых связана:

- с организацией взаимодействия органов внутренних дел на транспорте с иными ТО МВД России (сохраняется неразрешенность вопросов разграничения объектов оперативного обслуживания);
- с анализом и прогнозированием преступности;
- с организацией раскрытия и расследования преступлений (включая проблемы правового обеспечения деятельности);

– с планированием комплекса согласованных оперативно-розыскных и иных мероприятий;

– с обеспечением эффективного, наступательного использования сил и средств, имеющихся в распоряжении субъектов взаимодействия;

– с организацией эффективного информационного обеспечения деятельности по борьбе с преступностью;

– с организацией взаимодействия с органами исполнительной власти и местного самоуправления и т.д.

Полагаем, что объективному оцениванию указанных направлений будет способствовать возможность их сравнительного анализа с «территориальными» подразделениями МВД России, то есть, через призму определенной успешности функционирования «территориальных» ОВД МВД России, чему во многом способствует их органичное структурное построение в пределах региона обслуживания, основанное на соблюдении административно-территориального принципа. Содержательным наполнением анализируемого блока являются сведения о результатах инспектирования управлений на транспорте (УТ МВД России по ЦФО, СФО, УрФО, ЮФО, ДФО) в 2019 – 2020 годах.

Так, например, по направлению организации взаимодействия с органами исполнительной власти и местного самоуправления, в анализируемых документах отмечалось отсутствие налаженного взаимодействия с вышеуказанными органами, в том числе в части реализации государственных программ правоохранительной направленности, информирования руководства органов государственной власти и местного самоуправления о состоянии оперативной обстановки и результатах борьбы с преступностью на объектах транспорта. Такая работа если и выполнялась в ряде УТ по ФО, то как правило, не регулярно и на низком качестве, в нарушении требований и принципов информационно-аналитической работы. В ходе проведенных инспекторских проверок отмечены факты, свидетельствующие о том, что предоставляемые в органы государственной власти прогнозы оперативной обстановки были лишены практической значимости, поскольку осуществлялись в начале прогнозируемого, а не в конце предшествующего года, не учитывали изменений уголовного законодательства, сведений об экономических процессах, происходящих в субъектах Российской Федерации, не учитывали факторы внешней среды, оказывающие влияние на состояние правопорядка.

Как результат, выявленные просчеты прогнозирования оперативной обстановки повлекли многочисленные нарушения в организации работы по направлению «планирование деятельности»: нарушение сроков внесения предложений в проекты планов основных организационных мероприятий, их идентичность и повторяемость из одного периода в другой без каких-либо изменений либо воспроизводящих предписания нормативных правовых актов в части реализуемых задач, функций и полномочий органов внутренних дел; необоснованное продление сроков выполнения мероприятий, а порой и снятие запланированных мероприятий с контроля без фактического его исполнения. В целом результаты анализа свидетельствуют в том числе и о существующих объективных сложностях организации должного взаимодействия ОВДТ с органами исполнительной власти и местного самоуправления, во-первых в силу их множественности в зависимости от протяженности участка оперативного обслуживания, и во-вторых в виду превалирующей потребности взаимодействия с дирекциями железных дорог, выступающими в данном

6 Сорсинг (аутсорсинг) – «означает передачу выполнения каких-либо функций другой компании, специализирующейся в соответствующей области».

7 Известия. В России растет число ЧОП и частных охранников. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/584100> (дата обращения: 09.12.2019).

случае наиболее заинтересованными представителями обеспечения социально-экономического развития территорий.

Четвертым и заключительным информационным блоком выступает необходимость рассмотрения актуальных зарубежных практик обеспечения транспортной безопасности, в том числе и опыт государств, уже принимавших решения об упразднении транспортной полиции. Например, опыт Кыргызской Республики, где в 2004 году произошла полная ликвидация ОВДТ. Принятое решение повлекло существенный рост преступности и снижение безопасности на объектах транспорта. При этом, позитивной реакцией на резкое ухудшение криминальной обстановки стало воссоздание уже через год УВДТ МВД Кыргызской Республики⁸. И это при учете тех обстоятельств, что протяженность железных дорог в этой республике в сотни раз меньше, чем в России и составляет всего около 417 км и состоит из двух не связанных с собой участков: северной линии, которая ведет от Балыкчи на Иссык-Куле на запад в Бишкек и оттуда – в Кара-Балта, а затем в Казахстан, и южной линии, которая огибает узбекскую границу: от Оша к Джалал-Абаду и Кок-Янгаку⁹. Отмеченный пример, лишь в очередной раз подтверждает вывод о том, что обязательным условием эффективной деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка на железнодорожном транспорте является наделение соответствующими функциями специализированных подразделений, организационная структура которых соответствует территориально-ведомственной системе железнодорожного транспорта, осуществляющих свою деятельность по линейно-объектовому принципу вне зависимости от границ административно-территориальных образований.

В связи с изложенным, вопросы организационно-структурного построения ОВДТ, собственно, как и организационные проблемы обеспечения правопорядка на объектах транспорта, отличаются определенной сложностью их решения и требуют научного осмысления, что предполагает очевидную востребованность и необходимость более углубленного научного исследования, а не поверхностных разноплановых выводов, не позволяющих предложить концептуальную основу реформирования ОВДТ. Отсутствие комплексных научных исследований продолжает оставаться сдерживающим фактором в повышении эффективности деятельности органов внутренних дел в целом и снижает действенность принимаемых государством правовых и организационных мер, направленных на обеспечение транспортной безопасности. Рассмотрение же предложенных аспектов, объединенных в четыре информационных блока, способно обеспечить структурное содержание научного исследования, результаты которого позволят обосновать оптимальное решение по рассматриваемому вопросу.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции», (ст. 2). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа из СТРАС «Юрист».
2. Приказ МВД России от 07.04.2020 № 212 «О перераспределении полномочий по оперативному обслуживанию объектов транспорта». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа из СТРАС «Юрист».

⁸ Джолдошбеков Т. М. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел на транспорте с территориальными органами МВД Кыргызской Республики: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 13.

⁹ Питтман Р. Железнодорожные реформы на постсоветском пространстве // Отечественные записки. – 2013. – № 3 (54). – С. 102, 115.

3. Приказ МВД России от 23.07.2020 № 513 «О внесении изменений в приказ МВД России от 28.03.2015 № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа из СТРАС «Юрист».
4. Приказ МВД России от 24 августа 2020 г. № 592 «О внесении изменения в приказ МВД России от 30.06.2011 г. № 760 «Об утверждении схем размещения и подчиненности территориальных органов внутренних дел на схемы размещения и подчиненности территориальных органов МВД России, реализующих задачи и функции органов внутренних дел на транспорте».
5. Письмо генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайка от 02.12.2016 № 1-ПП-173-2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/fontanka/s/2016/12/15/115/> (дата обращения: 12.02.2021).
6. Джолдошбеков Т. М. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел на транспорте с территориальными органами МВД Кыргызской Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.
7. Известия. В России растет число ЧОП и частных охранников. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/584100> (дата обращения: 09.12.2019).
8. Милицы на транспорте воспротивилась резке // Коммерсантъ. – 2010. – 20 янв. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1306785> (дата обращения: 08.02.2021).
9. Официальный сайт МВД России. Состояние преступности за январь-декабрь 2010 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.pf/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf> (дата обращения: 08.02.2021).
10. Питтман Р. Железнодорожные реформы на постсоветском пространстве // Отечественные записки. – 2013. – № 3 (54). – С. 99-126.
11. Структуру Министерства внутренних дел Российской Федерации (схема). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/embed/961570>.

МАНСУРОВА Зилия Рахимлановна

кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

АГЛИУЛЛИН Динар Рифович

заместитель начальника Медико-санитарной части МВД России по Республике Башкортостан, начальник Военно-врачебной комиссии

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье рассматривается стрессоустойчивость у сотрудников правоохранительных органов, профессиональная сфера которых связана с системой «человек-человек». Важным аспектом в деятельности сотрудников органов внутренних дел является стрессоустойчивость, которая проявляется под влиянием психосоциальных факторов, и также является индивидуальной для каждой личности.

Ключевые слова: стресс, психическая устойчивость к стрессу, стрессоустойчивость, деятельность, стрессогенные факторы.

MANSUROVA Zilya Rakhimlanovna

Ph.D. in medical sciences senior lecturer of Pedagogy and psychology in the activities of internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

AGLIULLIN Dinar Rifovich

Deputy Head of the Medical and Sanitary Unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Republic of Bashkortostan, Head of the Military Medical Commission

RESILIENCE OF STAFF OF LAW ENFORCEMENT BODIES

The article examines the resistance to stress in law enforcement officers, whose professional sphere is associated with the "person-to-person" system. An important aspect in the activities of employees of internal affairs bodies is stress resistance, which manifests itself under the influence of psychosocial factors, and is also individual for each person.

Keywords: stress, mental resistance to stress, stress resistance, activity, stress factors.

Мансурова З. Р.

Аглиуллин Д. Р.

Стрессоустойчивость занимает особое место в индивидуальной психологической характеристике личности. Под стрессоустойчивостью понимают совокупность личностных качеств, которые позволяют человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, связанные с особенностями профессиональной деятельности, без последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья. Именно профессионально важным качеством у сотрудника органов внутренних дел является высокий уровень стрессоустойчивости (интеллектуальной, волевой, эмоциональной).

В литературе используются термины «психологический стресс» и «эмоциональный стресс», означающие эмоциональные и поведенческие реакции на экстремальные воздействия биологической или социальной среды, так и физиологические механизмы, лежащие в их основе. Фундаментальным компонентом психологического стресса является эмоциональное возбуждение.

В своих работах А. М. Столяренко выделяет четыре вида «психологического стресса»¹ (см. табл. 1):

Как считают многие ученые, эмоциональный стресс – это процесс восприятия и переработки личностно значимой для данного человека информации, субъективно восприни-

маемой как эмоционально-негативной, на сигнал, воздействие, ситуацию, при этом развивается состояние адаптации или дезадаптации, которая может привести к нарушению регуляции поведенческой активности субъекта и сдвигам в физиологическом состоянии организма человека. В настоящее время в литературе часто встречаются понятия профессиональный, рабочий, организационный, информационный, семейный стрессы, наряду с понятием «психологический стресс». Их всех связывает субъект-субъектный характер взаимоотношений.

С. В. Субботин (1992) определяет стрессоустойчивость как эмоциональная устойчивость, психологическая устойчивость к стрессу, стресс-резистентность, фрустрационная толерантность². Существует группа психологических факторов, тормозящих процесс развития стрессоустойчивости. К ним можно отнести переживание дистресса, проблемы здоровья, сниженную самооценку, антиципацию неудач, дефицит времени. Со снижением уровня стрессоустойчивости развивается состояние тревоги и беспокойства, требующая оказание психотерапевтической и педагогической помощи, развивается синдром эмоционального выгорания.

1 Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика: учебное пособие для Вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 607 с.

2 Субботин С. В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метиндивидуальности учителя: дис. ... канд психол. наук: 19.00.07. – Пермь, 1992. – 152 с.

Таблица 1.

Психологический стресс	1. Психологический эвстресс – это неспецифическая активность психики, являющаяся оптимальной, безусловно благоприятной для человека и его жизнедеятельности
	2. Психологический экстресс – это неоднозначно сказывающаяся на людях, интенсивная, напряженная, часто возникающая в экстремальных ситуациях значительной сложности неспецифическая активность психики
	3. Психологический дистресс – это недостаточно эффективное использование резервов психики, характеризуется предельно интенсивной для данной личности психологической активностью
	4. Психологический гиперстресс – это непереносимая большинством людей, разрушающая их нормальную психическую деятельность и поведение, сверхинтенсивная неспецифическая активность психики.

Таблица 2.

Термин «burnout» («эмоциональное выгорание») – совокупность мотивационно-эмоциональных проблем, которая влечет за собой личностные изменения в коммуникации с людьми	Понятие было предложено американским психиатром Гербертом Фрейденбергом в 1974 году
Эмоциональное выгорание	Кристина Маслач рассматривает как ответную реакцию организма на профессиональные стрессы (трехкомпонентная модель: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция персональных достижений), потеря интереса и осторожности в работе
Эмоциональное выгорание, с позиции теории стресса Ганса Селье	Эмоциональное выгорание наступает под влиянием большого количества отрицательных эмоций и отсутствия способов их разрядки, приводящей к «истощению», третьей фазе адаптационного синдрома
Эмоциональное выгорание	Эйала Пайнс причиной выгорания считает неудачный поиск смысла жизни в профессиональной сфере
«Эмоциональное сгорание»	Борис Герасимович Ананьев ввел в своих работах термин, обозначающий отрицательное явление, возникающее в профессиях «человек-человек»
Эмоциональное выгорание	Виктор Васильевич Бойко считает, что выгорание носит конструктивный характер, а его следствия приводят к профессиональной деформации личности

Надо отметить, особую роль психологии в трудовой деятельности любого человека, так как в процессе деятельности личность вступает в различные общественные отношения. Люди руководствуются социальными нормами – политическими, моральными, культурными, социально-психологическими (общественное мнение, традиции, межличностные, межгрупповые взаимоотношения и др.). Знание психологии дает человеку контролировать собственные познавательные, волевые, эмоциональные процессы и принимать правильные решения. К профессиональной деятельности, условиям службы, к отношениям в коллективе при поступлении на службу сотруднику необходимо адаптироваться. Способность адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, адаптация к профессиональной деятельности требует от субъекта освоение новых ролей, изменения функционирования психических процессов³. Прохождение адаптационного периода, можно считать успешным, если сотрудник активизирует свои усилия, приобретает новые знания и умения, и навыки. Другой вариант прохождения адаптационных процессов, деструктивный, характеризуется непродуктивным исполнением служебных обязанностей, нежеланием получения новых знаний, умений и навыков, проводящий в конечном итоге к увольнению из органов внутренних дел. Жизнь связана с движением во всех формах и проявлении

3 Мансурова З. Р. Особенности профессиограммы сотрудников правоохранительных органов как государственных служащих // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2018. – Т. 10. – № 4. – С. 45-47.

ях. Человек характеризуется сложной, разнообразной и совершенной двигательной активностью, и имеет еще особый вид активности, который называется деятельностью. В своей деятельности сотрудники ОВД наряду с деловыми, профессиональными и морально-психологическими качествами должны обладать умением путем саморегуляции снять эмоциональное напряжение, побороть чувство страха и неуверенности в себе, мобилизовать все силы для выполнения поставленной задачи. К снижению показателей служебной деятельности приводят постоянные стрессы, они оказывают отрицательное влияние на сотрудника, у него возникает переутомление, усталость, ухудшение физической активности, личностные изменения, в виде эмоционального выгорания (см. табл. 2). Может возникнуть состояние тревоги, которая изменяется по интенсивности и времени как функция уровня стресса, склонность к эмоциональной реактивности характеризуется как личностная тревожность.

В связи с этим актуальной задачей современного дня является овладение сотрудниками приемами и методами саморегуляции.

Профилактика синдрома эмоционального выгорания:

- снятие рабочего напряжения;
- повышение профессиональной мотивации;
- выравнивание баланса между затраченными усилиями и получаемым вознаграждением.

Для определения стрессоустойчивости у сотрудников органов внутренних дел были использованы методики: Методика для диагностики стресса (К. Шрайдер) – определение

уровня стрессового состояния; Методика «Инвентаризация симптомов стресса» – определение уровня стрессоустойчивости; Шкала психологического стресса PSM-25 (Лемура-Тесье-Филлиона) – определение уровня стресса; Тест самооценки стрессоустойчивости (С. Коухена и Г. Виллиансона) – оценка стрессоустойчивости; Опросник, определяющий склонность к развитию стресса (Дж. Тейлор) – определение уровня тревоги и вероятность эмоционального стресса.

В результате наших исследований, 125 сотрудников ОВД, имеющих стаж своей профессиональной деятельности до 20 лет службы, мы выделили сотрудников с высокой, средней и низкой степенью устойчивости к психологическому стрессу. Сотрудников ОВД с высоким уровнем стрессоустойчивости от сотрудников ОВД с низким уровнем стрессоустойчивости отличает повышенная ответственность, подкрепленная позитивной «Я-концепцией», при этом не развиваются качества у таких личностей, как депрессивность, агрессивность и нестабильность эмоций. Для эффективного формирования стрессоустойчивости потребуется наличие мотива к самосовершенствованию и актуализации потребности развития собственной стрессоустойчивости. С низким уровнем стрессоустойчивости сотрудникам понадобится помощь в виде курирования их деятельности, со средним уровнем – потребуется стимулирование и поддержка, со стороны коллег, с высоким уровнем стрессоустойчивости сотрудники могут выступать в роли наставников, оказывать поддержку сотрудникам с низким уровнем стрессоустойчивости для совместной деятельности по поиску решения профессиональных задач.

Исследование показало, что в группе сотрудников ОВД, имеющих стаж работы от 10 до 15 лет выделяется высокий уровень стрессоустойчивости, у сотрудников ОВД со стажем работы от 5 до 10 лет, и от 15 до 20 лет, выделяются одинаковое количество обследованных с уровнем средней и высокой стрессоустойчивости. У сотрудников ОВД, которых стаж службы составляет до 2 лет, встречаются респонденты с низким уровнем стрессоустойчивости, такие личности требуют внимания со стороны психологов, руководителей и коллег. Процентное соотношение уровней стрессоустойчивости у сотрудников правоохранительных органов: высокий уровень стрессоустойчивости – наблюдается у 69 % сотрудников, средний уровень стрессоустойчивости – 27 % респондентов, низкий уровень стрессоустойчивости – у 4 % исследованных.

Следует отметить, что профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел, по мнению многих исследователей, является одним из напряженных видов социальной деятельности, в психологическом плане предъявляются повышенные требования к интегральной характеристике, т.е. к стрессоустойчивости личности.

Способствуют повышению стрессоустойчивости:

– сознательная целенаправленная забота о своем физическом состоянии и здоровье, активное преодоление, активные действия, направленные на преодоление стрессовой ситуации;

– высокая самооценка и уверенность в себе, своих способностях и возможностях, обдумывание плана и стратегии поведения;

– способность конструктивно меняться в напряженных условиях, подавление конкурирующих видов активности, избегание отвлечения на другие виды деятельности, с тем

чтобы более сконцентрироваться на разрешении стрессовой ситуации;

– опыт успешного преодоления профессионального стресса;

– общительность, поиск социальной поддержки в инструментальных целях – стремление получить нужную информацию или совет, стремление найти людей, которые бы могли выслушать, посочувствовать, оказать моральную поддержку;

самостоятельность;

– стремление опираться на собственные силы;

– способность формировать и поддерживать в себе позитивные, оптимистические установки и ценности.

Хочется порекомендовать, для повышения уровня стрессоустойчивости у сотрудников ОВД: семинары-практикумы, деловые игры, социально-психологические тренинги личностного роста и общения, обучение методам и приемам саморегуляции.

Таким образом, особенности стресса и его преодоление обуславливаются не только экстремальными ситуациями, встречающимися в профессиональной деятельности, но и от возраста, социально-экономических условий, характера деятельности и психологических личностных характеристик, от степени адекватности и восприимчивости на воздействие сложных ситуаций организма конкретного человека. Позитивно сказывается на профессиональной деятельности сотрудника полиции умение эффективно преодолевать дистрессовые состояния, и это приводит соответственно к формированию высокой стрессоустойчивости и обеспечивает гомеостаз личности, как системы.

Приставленный библиографический список

1. Мансурова З. Р. Особенности профессиограммы сотрудников правоохранительных органов как государственных служащих // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2018. – Т. 10. – № 4. – С. 45-47.
2. Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика: учебное пособие для Вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 607 с.
3. Субботин С. В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метиндивидуальности учителя: дис. ... канд психол. наук: 19.00.07. – Пермь, 1992. – 152 с.

БАРЧУКОВ Вадим Каримович

соискатель Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА С СОХРАНЕНИЕМ ЕЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА

В данной статье рассматривается вопрос о возможности адаптации элементов искусственного интеллекта обработке документированной информации без потери правового статуса документа. Автор предлагает систематизацию юридически значимой документированной информации, распределенную на пять относительно однородных групп в зависимости от формы, вида и субъекта, составившего данный документ.

В работе затронут вопрос относительно порядка придания правового статуса электронной информации, имеющей значение для конкретного уголовного дела, находящейся на различных носителях информации, включая «облачную» электронную память в сети Интернет. Автор отмечает особую актуальность проблемы обеспечения контроля за изменением правового статуса обрабатываемой документации в рамках комплексного информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: деятельность правоохранительных органов, элементы искусственного интеллекта, задачи автоматического анализа текстовой информации, систематизация документированной информации, правовой статус документа.

BARCHUKOV Vadim Karimovich

competitor of the Graduate School of Public Audit of the M. V. Lomonosov Moscow State University

SYSTEMATIZATION OF DOCUMENTED INFORMATION THROUGH ARTIFICIAL INTELLIGENCE WITH PRESERVATION OF ITS LEGAL STATUS

This article discusses the possibility of adapting the elements of artificial intelligence to the processing of documented information without losing the legal status of the document. The author offers a systematization of legally significant documented information, divided into five relatively homogeneous groups, depending on the form, type and subject that compiled this document. The paper addresses the issue of the procedure for giving legal status to electronic information that is relevant for a particular criminal case, located on various media, including "cloud" electronic memory on the Internet. The author notes the special urgency of the problem of ensuring control over changes in the legal status of the processed documentation in the framework of comprehensive information support for the activities of law enforcement agencies using elements of artificial intelligence.

Keywords: activity of law enforcement agencies, neural network algorithm, elements of artificial intelligence, tasks of automatic analysis of text information, interactive expert systems, systematization of documented information, legal status of the document.

При использовании для информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и судов Российской Федерации среди прочих возникает вопрос относительно возможности адаптации соответствующих информационных технологий - элементов искусственного интеллекта - к обработке документированной информации без потери правового статуса документа¹.

При ее «ручной» обработке уполномоченными сотрудниками правоохранительных органов контроль за сохранением правового статуса на всех стадиях хранения, передачи, преобразования и использования такой информации обеспечивается соответствующими сотрудниками в рамках их должностных полномочий. Если же обработка

документированной информации осуществляется в автоматизированном режиме, в том числе с помощью таких информационных технологий, которые позволяют реализовать определенные элементы искусственного интеллекта, то неизбежно встают вопросы о том, возможно ли обеспечить аналогичные «ручным» технологии контроля за сохранением правового статуса информации в процессе ее автоматизированной обработки.

Особое внимание нами было обращено на следующие виды юридически значимой документированной информации: заявление о преступлении в устной и письменной форме (ст. 141 УПК РФ), заявление о явке с повинной в устной и письменной форме (ст. 142 УПК РФ), рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ), сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), сообщение о преступлении, распространенное в средствах массовой информации, рассмотренное прокурором и на-

Барчук В. К.

¹ Аналогичные проблемы затронуты в коллективной монографии «Судебно-экономическая экспертиза». См.: Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе. 2-е изд. перераб. и доп. Под ред. проф. Волынского А. Ф. и Прорвича В. А. - М.: «Экономика», 2021. - 615 с.

правленное с поручением прокурора органу дознания или по поручению руководителю следственного органа следователю (п. 4 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

По результатам исследований выделено несколько групп «входящих» документов следующего вида.

Первая группа – «первичные» документы в письменной форме, правовой статус которых обеспечивается подписью заявителя, который несет уголовную ответственность за заведомо ложный донос – заявление о преступлении, явка с повинной.

Вторая группа – документы, оформленные в виде письменного протокола, правовой статус которого удостоверяется подписями заявителя, сообщившего о преступлении в устной форме, и уполномоченного лица, принявшего данное сообщение о преступлении или устное заявление о явке с повинной. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 141 и ч. 2 ст. 142 УПК РФ протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих его личность. То есть, данные документы имеют «двойной» правовой статус.

Третья группа – документы, оформленные в виде письменного рапорта уполномоченного лица, принимающего сообщения о преступлении в различной форме, в том числе устной. При этом лицо, сообщившее о совершенном или готовящемся преступлении, может быть известно только данному уполномоченному лицу, поскольку для данной группы документов законодатель не указал на необходимость записи в рапорте о документах, удостоверяющих личность заявителя. В то же время, в соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ анонимное преступление не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Здесь необходимо обратить внимание на то, что в приведенных положениях нет четких оговорок о том, что заявитель делает устные заявления лично уполномоченному лицу без использования технических средств – мобильного телефона, Интернета, соцсетей и т.п.

Четвертая группа – документы, составленные руководителем следственного органа в виде поручения следователю о проведении проверки сообщений, распространенных в средствах массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ). Правовой статус таких документов обеспечивается полномочиями руководителя следственного органа, предоставленными ему ст. 39 УПК РФ, в том числе, устанавливающими особенности его правоотношений с нижестоящими должностными лицами одного и того же ведомства, уполномоченного на выполнение предварительного следствия. В определенном смысле, такие документы можно считать «внутренними» документами соответствующего ведомства.

Пятая группа – документы межведомственного характера, составленные прокурором в виде поручения дознавателю о проведении проверки сообщений, распространенных в средствах массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ). При этом важно обратить внимание на то, что правовой статус таких документов обеспечивается полномочиями прокурора, предоставленными ему ст. 37 УПК РФ, в том числе, устанавливающими особенности его правоотношений с органами дознания, указанными в ст. 40 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 4 ст. 41 УПК РФ указания прокурора обязательны для дознавателя.

Кроме этого, в ходе расследования уголовного дела следователь также в установленном порядке получает и приобретает к материалам уголовного дела документы самого различного вида. При этом в рамках обысков и выемки, а также других процессуально регламентированных действий следствие может получить оригиналы определенных документов, имеющих необходимые реквизиты, печати и подписи. Но в других случаях, когда речь идет о черновых записях, рисунках, письмах и записках, сделанных неизвестными лицами, правовой статус такой письменной информации придается протоколами следственных действий и постановлениями следователя. В определенных случаях, когда речь идет о почтовых отправлениях и т.п., для придания таким сведениям правового статуса необходимо решение суда.

Что касается документирования устных сообщений при расследовании уголовного дела, то уголовно-процессуальное законодательство предусматривает оформление протоколов допросов, очных ставок и иных подобных процессуально регламентированных действий. В ряде случаев, для оформления информации в устной форме с помощью соответствующих письменных документов требуется решение суда. Некоторые виды письменных документов следствие получает в качестве заключений экспертов и специалистов (п. 3, п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), правовой статус которых обеспечивается самими экспертами или специалистами, подписавшими данные документы.

Кроме этого, ряд особенностей такой документированной информации может быть уточнена в ходе допроса экспертов и специалистов и отражена в таком письменном документе, как протокол их допроса (ст. 166 УПК РФ). При этом правовой статус протокола допроса обеспечивается подписью должностного лица правоохранительного органа, имеющего полномочия на проведение допроса, однако он может быть снижен или даже дезавуирован допрашиваемым лицом в случае его мотивированного несогласия с текстом протокола допроса и обоснованием отказа от его подписания в соответствии с требованиями ст. 167 УПК РФ.

Важно обратить внимание и на введенный несколько лет назад Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ порядок придания правового статуса электронной информации, имеющей значение для конкретного уголовного дела, но находящейся на других носителях информации, включая «облачную» электронную память в сети Интернет. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 164.1 следователь в ходе производства следственного действия вправе скопировать информацию, которая содержится на электронном носителе информации, без уточнения его конкретного вида. При этом в протоколе данного следственного действия должны быть указаны технические средства, применяемые при копировании информации, порядок их применения, электронные информации, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. К протоколу прилагаются электронные носители информации, содержащие скопированную информацию.

При анализе особенностей формирования документов всех перечисленных выше групп, а также их иных видов, важно обратить внимание на те процессы, которые определяют переход определенной информации в новый

статус документированной информации². Особое внимание уделялось соответствующим действиям уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов, в рамках которых придается правовой статус информации, представленной не только на бумажных носителях, но и в виде устной информации, как лично, так и с помощью разнообразных технических средств, а также информации в сообщениях, распространенных в средствах массовой информации, включая электронные, сеть Интернет, включая различного рода изображения, видеосообщения и т.п. Результаты соответствующего анализа позволили поставить ряд дополнительных задач по исследованию особенностей обработки данной информации, приданию ей необходимого правового статуса, а также разработке способов контроля за сохранением либо утратой правового статуса в процессе обработки, хранения, передачи и практического использования документированной информации.

Подводя некоторые итоги из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в системе правоохранительных органов отлажены четкие, основанные на ряде положений действующего законодательства, процедуры придания правового статуса той информации, которая имеет значение для организации эффективной уголовно-правовой защиты прав и законных интересов граждан, организаций, государства и общества в целом. При этом значительная часть таких процедур предусматривает участие в них должностных лиц определенных правоохранительных органов, полномочия которых установлены действующим законодательством. Вместе с тем, выделяется ряд проблем, связанных с контролем за сохранением правового статуса электронных документов.

Особую актуальность приобретают проблемы обеспечения контроля за изменением правового статуса обрабатываемой документации в рамках комплексного информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов с применением элементов искусственного интеллекта.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что ведущие ученые, разрабатывающие проблемы информатики, считают необходимым создавать, прежде всего, такие информационные технологии, которые способны осуществлять обработку информации определенного вида без участия человека. В полной мере это относится и к различным видам искусственного интеллекта – выше уже обращалось внимание на то, что именно такой подход применяется к определению понятия «сильный» искусственный интеллект.

Вместе с тем, наука информатика постоянно развивается, а среди ее основных разделов выделяются человеко-машинные комплексы и интерактивные экспертные системы. Понятно, что в центре применения таких информационных технологий находится человек – не только разработчик, но и оператор подобных информационных систем, а также их пользователи.

По нашему мнению, следует специально подчеркнуть тот факт, что речь идет не просто о перенесении тех разработок, которые были осуществлены в рамках науки

информатики, в сферу комплексного информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов с использованием элементов искусственного интеллекта. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что при объединении научного инструментария науки информатики, которая в последние годы все более активно используется во всех сферах общественной жизни и деятельности, с инструментарием юридических наук, возникает высокий уровень рисков преобладания технократических подходов.

В результате созданное на такой основе комплексное информационное обеспечение деятельности правоохранительных органов с элементами искусственного интеллекта может приводить к возникновению юридических ошибок.

Анализ структурных и содержательных особенностей таких рисков показал, что многие из них носят системный характер, связанный с тем, что применение некоторых видов искусственного интеллекта, а также ряда других видов информационных технологий приводит к утрате правового статуса обрабатываемой информации. В связи с этим был проведен анализ соответствующих особенностей применения каждого вида таких информационных технологий к обработке документированных сведений, типичных для большинства правоохранительных органов, нацеленный на уточнение характера диссипации правового статуса промежуточных и итоговых результатов обработки таких сведений. О полученных результатах и технологиях, используемых для установления правового статуса того или иного вида документированной информации мы расскажем в наших следующих публикациях.

Пристатейный библиографический список

1. Вольнский А. Ф., Прорвич В. А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики: (научно-практические аспекты). - М., 2019. - 364 С.
2. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе. 2-е изд. перераб. и доп. Под ред. проф. Вольнского А. Ф. и Прорвича В. А. - М.: «Экономика», 2021. - 615 с.

2 См.: Вольнский А. Ф., Прорвич В. А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики: (научно-практические аспекты). - М., 2019. - С. 308-320.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

БОДЬКО Сергей Петрович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, полковник внутренней службы

СЕЙСЕБАЕВ Виктор Кенесович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, полковник внутренней службы

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УИС

В статье исследуются вопросы эффективности прокурорского надзора за соблюдением режима законности в деятельности учреждений и органов УИС. От качества прокурорского надзора в этой отрасли зависит состояние режима законности в учреждениях и органах УИС и качество защищенности прав и свобод осужденных, подозреваемых, обвиняемых, находящихся под стражей.

Ключевые слова: прокурорский надзор в УИС, права и свободы обвиняемых, осужденных, законность, администрация ИУ.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

BODKO Sergey Petrovich

associate professor of Physical training and sport sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

SEYSEBAEV Viktor Kenesovich

associate professor of Physical training and sport sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

EFFECTIVENESS OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF THE RULE OF LAW IN THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES OF THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM

The article examines the effectiveness of the prosecutor's supervision over the observance of the rule of law in the activities of institutions and bodies of the Criminal Justice System. The quality of the prosecutor's supervision in this area depends on the state of the rule of law in the institutions and bodies of the Criminal Justice System, and the quality of protection of the rights and freedoms of convicts, suspects, accused persons in custody.

Keywords: prosecutor's supervision in the Criminal Justice System, rights and freedoms of the accused, convicted persons, legality, administration of the penitentiary institution.

Надзор за деятельностью учреждений и органов УИС, администрацией мест содержания задержанных является самостоятельным видом прокурорского надзора. Выделение данной сферы общественных отношений в самостоятельную отрасль прокурорского надзора обосновывается тем, что лица, лишённые свободы, не могут в полной мере защитить свои права и интересы, поэтому надзорная деятельность органов прокуратуры способна обеспечить последним их права и свободы.

Администрация мест содержания, мест лишения свободы обязана выполнять представления прокурора относительно правил содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, осужденных. Прокурорам предписывается при осуществлении прокурорского надзора в местах лишения свободы и в ИВС, обращать особое внимание на факты, связанные с посягательством на честь и достоинство подозреваемых и обвиняемых, осужденных. Выявленные нарушения закона должны быть устранены, приняты меры по профилактике причин, порождающих нарушение законодательства.

Генеральный прокурор РФ требует от подчиненных ему прокуроров, которые проводят проверку соблюдения законодательства в ИУ, СИЗО, ИВС, чтобы содержание осужденных и задержанных лиц соответствовало требованиям уголовно-исполнительного кодекса РФ, Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих

уголовные наказания в виде лишения свободы», Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Прокурорский надзор в местах лишения свободы и в местах содержания задержанных обеспечивает не только защиту прав подозреваемых, обвиняемых, осужденных, но и гарантирует соблюдение прав человека в местах лишения свободы. Правовую основу осуществления прокурорского надзора в следственных изоляторах регламентирует Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Целью прокурорского надзора в учреждениях и органах УИС является построение режима законности, в силу чего отбывание наказания или заключение под стражей подлежит исполнению в соответствии с требованиями федеральных законов и подзаконных актов.

Задача прокурорского надзора заключается в том, чтобы прокуроры выявляли факты нарушения законодательства, применения насилия к лицам, содержащимся в СИЗО, в ИУ, нарушения прав осужденных, подозреваемых, обвиняемых. Выявленные нарушения должны быть устранены, администрация ИУ, СИЗО обязана оперативно отреагировать на представления прокурора.

Предметом надзора за деятельностью учреждений и органов УИС, за администрацией мест содержания задержанных является контроль и проверка следующих обстоятельств: законность оснований нахождения лица в ИУ, СИЗО; соблюдение прав осужденных в местах лишения свободы, подозреваемых, обвиняемых, находящихся в СИЗО¹. Несмотря на ограничения личной свободы, осужденный и лицо, заключенное под стражу, остаются субъектами права, гражданами России, поэтому пользуются соответствующими правами и свободами. В ходе прокурорского надзора должно быть установлено: на каком основании лицо находится под стражей или лишено свободы, не истекли ли сроки наказания или содержания под стражей, имеются ли основания для освобождения подозреваемого, обвиняемого из-под стражи, а осужденного от отбывания наказания. В личном деле осужденного, подозреваемого, обвиняемого должны находиться процессуальные документы, подтверждающие законность лишения свободы, заключения под стражу. Для пребывания в СИЗО в отношении подозреваемого, обвиняемого необходимо судебное решение в виде постановления судьи о заключении под стражу, а для отбывания наказания в виде лишения свободы необходим обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу.

Количество нарушений законности не всегда зависит от количества проведенных проверок. Результаты проверок зависят от качества проведения проверки. Наблюдается тенденция роста применения дисциплинарной практики по отношению к сотрудникам СИЗО. От качества проведенной прокурорской проверки будет зависеть выбор средств прокурорского реагирования. Поэтому при сохранении существующей частоты проведения прокурорских проверок есть необходимость повышения качества тех самых проверок, переход количества в качество. Должна быть проведена реальная работа по профилактике нарушения законодательства, по восстановлению нарушенных прав осужденных, подозреваемых, обвиняемых. Тогда от качества проведенной прокурорской проверки будет зависеть количество выявленных правонарушений в органах и учреждениях УИС, соответственно, будут определяться и формы прокурорского реагирования на факты нарушения законодательства. Нужно не только составлять традиционные постановления, представления и протесты на нарушения закона. Этого сейчас недостаточно. На сегодняшний день требуется использовать редкий инструмент реагирования — обращение прокурора в суд о возложении обязанности на виновных должностных лиц принять меры к восстановлению нарушенного законодательства.

Итогом и результатом прокурорских проверок в органах и учреждениях УИС должна стать режим законности, где все объекты надзора соблюдают и исполняют действующее законодательство. Сейчас ситуация такая, что проверки проводятся, а режима законности нет². Прокурорская проверка выступает одной из основных форм прокурорского надзора в системе УИС. На сегодняшний день необходимо решить задачу, которая состоит в том, что сколько долго не проводить проверок, а нарушения законодательства в системе УИС не улавливается. Получается прокурор наделен необходимыми полномочиями для обеспечения режима законности, а режима законности нет. В подтверждении сказанного можно отметить, что абсолютное большинство жалоб на нарушение прав человека в ЕСПЧ приходится на осужденных, содержащихся в учреждениях УИС³. А куда смотрит прокуратура с ее многочисленными проверками, надзором и законностью?

Согласно ст. 32 ФЗ «О прокуратуре РФ»⁴ соблюдение прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных является предметом прокурорского надзора за деятельностью органов и учреждений УИС.

О неблагополучии в вопросах обеспечения прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в УИС свидетельствует проведение специальной коллегии Генеральной прокуратуры РФ «О состоянии законности в сфере исполнения законодательства, направленного на пресечение незаконных методов воздействия в отношении осужденных и содержащихся под стражей лиц»⁵, где было признано, что охрана прав и свобод осужденных нуждается в качественном улучшении. Также обеспокоенность вызывает уровень и латентность совершаемых преступлений в ИУ, совершаемых осужденными и сотрудниками ИУ. Ну, а если принять к сведению, что осужденные не могут заниматься составлением статистических показателей, то получается укрывательством преступлений занимаются сотрудники ИУ⁶. Таким образом, невозможность обеспечить соблюдение прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в органах и учреждениях УИС, является актуальной проблемой и пенитенциарной системы, и прокурорского надзора.

Вывод: эффективность прокурорского надзора в органах и учреждениях УИС появится тогда, когда проверка будет проводиться качественно для достижения целей прокурорского надзора. Традиционно прокурорская проверка должна достигать решения четырех основных задач: профилактика нарушений законодательства должностными лицами УИС и осужденными, обнаружение фактов несоблюдения или не исполнения законодательства, принятие необходимых мер для устранения нарушения законодательства и последующий контроль за устранением нарушений законодательства (проведение контрольных проверок).

Приставленный библиографический список

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации».
2. Гречин А. В. Анализ осуществления и реализации прокурорской деятельности по соблюдению и исполнению законов в местах содержания под стражей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (на материалах статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур субъектов). // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2019. - № 4. - С. 104.
3. Данилов И. Б., Усманова Д. Р. Проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы. // Развитие территорий. - 2019. - № 2 (16). - С. 54.
4. Ендольцева А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 5. - С. 128.
5. Коллегия о состоянии законности в сфере исполнения законодательства, направленного на пресечение незаконных методов воздействия в отношении осужденных и содержащихся под стражей лиц. 23.04.2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1599844/1>.
6. Минюст: Россия принципиально не будет исполнять некоторые решения ЕСПЧ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2630734.html> (дата обращения: 21. 01.2021).
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации».
5. Коллегия о состоянии законности в сфере исполнения законодательства, направленного на пресечение незаконных методов воздействия в отношении осужденных и содержащихся под стражей лиц. 23.04.2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1599844/>.
6. Данилов И. Б., Усманова Д. Р. Проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы. // Развитие территорий. - 2019. - № 2 (16). - С. 54.

ДЁМИНА Елизавета Петровна

кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов

РОЛЬ И МЕСТО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В статье идет речь о статусе и роли Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, о вопросах, возникающих при назначении и освобождении от должности.

Объектом исследования является анализ порядок назначения и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и омбудсменов за рубежом.

Предметом исследования является правовой статус Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и омбудсменов за рубежом.

Цель исследования: дать сравнительно-правовую оценку особенностей различных статусных элементов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и омбудсмена за рубежом на основе приведенных нормативно-правовых актов, определить стороны, являющиеся сильными и слабыми при регулировании правового статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в сравнении с омбудсменом за рубежом.

В исследовании по данной тематике были решены различные задачи: произведен анализ требований, которые должны соблюдать субъекты, желающие занять должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и омбудсмена за рубежом и порядок прекращения полномочий.

При проведении данного научного исследования был выбран сравнительно-правовой метод, а также были применены методы обобщения, анализа теоретических и нормативно-правовых источников, которые закреплены в законодательных актах федерального значения.

Заключением проведенного исследования являются предложения по корректировке законодательных пробелов при регулировании правового статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и омбудсмена за рубежом.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, омбудсмен, правовой статус, должность, назначение, освобождение, права человека, защита прав.

DEMINA Elizaveta Petrovna

Judicial power, law enforcement and human rights activities sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE ROLE AND PLACE OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE SYSTEM OF STATE AUTHORITIES

The article deals with the status and role of the Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation and Ombudsmen for Human Rights in the constituent entities of the Russian Federation, and issues arising from appointment and dismissal from office.

The object of the research is to analyze the procedure for appointing and dismissing the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and ombudsmen abroad.

The subject of this research is the legal status of the Commissioner for Human Rights of the Russian Federation and ombudsmen abroad.

Purpose of the study: to give a comparative legal assessment of the peculiarities of various status elements of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and the Ombudsman abroad on the basis of the given normative legal acts, to determine the parties that are strong and weak in regulating the legal status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in comparison with the ombudsman abroad.

In the research on this topic, various tasks were solved: an analysis was made of the requirements that must be met by subjects wishing to take the post of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and the Ombudsman abroad and the procedure for termination of powers.

In carrying out this research, a comparative legal method was chosen, and methods of generalization, analysis of theoretical and regulatory sources, which are enshrined in legislative acts of federal significance, were applied.

The conclusion of the study is the author's primary idea in this scientific study is proposals for correcting legislative gaps in regulating the legal status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and the Ombudsman abroad.

Keywords: Commissioner for Human Rights, Ombudsman, legal status, post, appointment, dismissal, human rights, protection of rights.

Демократические изменения, происходящие в России, процесс становления гражданского общества и создание правовых, социальных, демократических и иных основ государства убедительно требуют реформ в направлении политического устройства, организации механизма публичной власти, социальной, экономической, культурной сферах. В тот же момент одной из сложнейших задач, в рамках данной реформы, является грамотный подход к изменению правоотношений между публичной властью, гражданином и человека.

Досрочное освобождение Уполномоченного от должности производится постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В такой ситуации новый Уполномоченный должен быть назначен Государственной Думой в течение двух месяцев со дня досрочного освобождения предыдущего Уполномоченного¹.

1 Деревцова Л. И. Классификация прав и свобод человека и гражданина, основные институты их защиты в современной России // Молодой ученый. — 2016. — № 14. — С. 446-449.

Вся государственная система на протяжении многих лет непрерывно развивается, институционализируется. Эволюция государственного аппарата управления связана с появлением новых органов, происходило выделение новых уровней публичной власти, что провоцировало появление новых должностей и званий. Со временем появилась потребность в дополнительном усовершенствовании существующих трех ветвей власти. Особенно нуждается в контроле исполнительная власть, поскольку именно на нее возложено исполнение государственных задач и функций, одной из которых является правозащитная функция, нередко нарушаемая ей самой. Именно для того, чтобы уравновесить силы парламента и правительства в России возник институт Уполномоченного по правам человека скандинавского происхождения².

По мнению многих учёных, с точки зрения государства, Уполномоченный является независимым лицом, которое уполномочено Федеральным Собранием защищать и охранять права человека и при этом осуществлять косвенный контроль за органами государственной власти. С точки зрения гражданина, он является должностным лицом, к которому направляются жалобы и обращения от граждан, оказавшихся жертвами злоупотребления властью³.

К сожалению, опыт Российской империи и Советского государства показывают отсутствие между властными структурами и населением действенной обратной связи. Абсолютно новые возможности открываются после введения института омбудсмана в стране и ее некоторых регионах. Однако со стороны граждан существовали опасения того, что данная должность будет создана влиятельной политической элитой специально «для себя», тем самым это будет уже не независимое лицо, а человек, находящийся под непосредственным влиянием и выражающий интересы той или иной элитарной структуры. Поэтому, во избежание такой опасности, в процессе становления регионального омбудсмана участвовали общественные правозащитные организации⁴.

Исследование данных задач дало понять, что Уполномоченный призван⁵:

1. Разрабатывать и осуществлять, на практике, контроль за деятельностью государственных органов и их должностными лицами за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

2. Обеспечивать всеми силами восстановление нарушенных законных прав и свобод человека и гражданина.

3. Способствовать совершенствованию и реализации федерального законодательства.

4. Проводить деятельность по оказанию юридической помощи гражданам.

5. Расширять правовую культуру граждан.

Исходя из этого можно сказать, что на Уполномоченного по правам человека возлагается большой спектр полномочий и серьёзная ответственность.

Анализ основных законодательных актов выявил следующие функции омбудсмана:

- осуществление сбора, изучения и анализа полученной от органов государственной власти информации, которая связана с реализацией и защитой прав и свобод человека, непосредственно от граждан и общественных организаций, чьи права подверглись нарушению⁶.

- составление ежегодного и специального доклада, в котором освещена деятельность омбудсмана;

- издание и в последующем безвозмездное распространение сборников и других печатных материалов, содержащих правовые сведения;

- организация семинаров, а также круглых столов, темами которых являются проблемы в области соблюдения и защиты прав человека;

- внесение предложений, связанных с совершенствованием правозащитного процесса, в государственные органы;

- проверка информации, которая связана с нарушением прав граждан и представляет особую общественную значимость, в связи с поручением парламента, Губернатора, или же по своей инициативе;

- принятие участия в составлении законопроектов, в которых речь идет о правах граждан;

- подготовка и представление заключений, в которых освещены вопросы соблюдения и защиты прав человека и не содержатся какие-либо политические оценки деятельности государственных органов.

Проблема отсутствия права законодательной инициативы у Уполномоченного. На омбудсмана возложена огромная ответственность в области защиты и восстановления прав и свобод человека. Однако, согласно статье 10 Закона Санкт-Петербурга «Об Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге», принятым 17 декабря 1997 года⁷, омбудсмен имеет право обращения с соответствующими предложениями по защите прав и свобод человека к субъектам законодательной инициативы, что значительно затрудняет и осложняет его деятельность, снижает эффективность работы аппарата Уполномоченного в целом. Поэтому, как уже было сказано, необходимо расширение его возможностей в участии в законодательном процессе. Для этого необходимо внести изменения в закон «Об Уполномоченном по правам человека» от 30 декабря 1997 года № 227-77, которые касаются наделяния омбудсмана правом законодательной инициативы, а также внести поправки в статью 31 пятой главы Устава - отнести к субъектам права законодательной инициативы Уполномоченного по правам человека⁸.

Проблема независимости омбудсмана. Согласно второму пункту статьи 1 функционирующего закона об Уполномоченном по правам человека, омбудсмен при реализации данных ему полномочий выступает в роли самостоятельной единицы, которая не зависит от органов государственной власти и её должностных лиц. Поскольку здесь это не конкретизировано, то есть не сказано, что именно подразумевается под независимостью, то можно расценить это по-разному. В узком смысле, данный пункт можно понять как обособлен-

2 Небратенко О. О. Судебные механизмы защиты прав человека во внутригосударственном и международном уровнях // Администратор суда. – 2017. – № 3. – С. 45-50.

3 Московская А. В., Петина О. В. Актуальность знания прав человека для современной России // Юный ученый. – 2018. – № 6. – С. 27-28.

4 Хафлина Р. О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – 351 с.

5 Власова Г. Б., Печоев Г. Х. Значение прав и свобод человека и гражданина для развития гражданского общества // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 900-903.

6 Галютудинов Б. С. Правовая природа института уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. – 2014. – № 2 (6). – С. 40-47.

7 Закон Санкт-Петербурга от 30.12.97 № 227-77 (ред. от 01.04.2003) «об Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 17.12.97)

8 Шишлов А. В. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. Отчет за 2015 год. – СПб., 2016. – 112 с.

ность аппарата Уполномоченного от законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, свободу от давления со стороны государственных структур, его полномочия не прекращаются при истечении срока деятельности Законодательного Собрания, неприкосновенность, которая проявляется в особом порядке привлечения к ответственности административной, а также уголовной, неприкосновенности его жилого и служебного помещения, переписки, багажа, транспортных средств, средств связи, документов. Если же рассматривать в широком смысле данное понятие, то тут как раз-таки и возникают нестыковки. Например, согласно статье 4 выше упомянутого закона в выдвижении кандидата на должность омбудсмана и освобождении от нее большую роль играет Законодательное Собрание, а также другие государственные органы. В предыдущем разделе представлено более подробное рассмотрение противоречий данной независимости Уполномоченного, поэтому дабы не повторяться, перейдем непосредственно к методам внедрения предложенных ранее решений проблемы. Итак, необходимо:

- внести поправки в законодательный акт об Уполномоченном по правам человека, внести корректировки в пункт 2 статьи 1, то есть более подробно написать, что имеется ввиду под «независимостью Уполномоченного»;

- для ограничения власти Законодательного Собрания и других государственных органов над институтом омбудсмана внести поправки в тот же закон статьи 4, в которой помимо перечисленных лиц, имеющих право вносить предложения о кандидате, ввести новое должностное лицо - Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

- в пункте 1 статьи 5 омбудсмен избирается и освобождается от должности Законодательным Собранием, что ограничивает его независимость, поскольку именно оно находится по другую сторону баррикады, поэтому необходимо передать данное полномочие (избирать и освобождать от должности омбудсмана) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Проблема рекомендательного характера деятельности омбудсмана. Следующей острой проблемой является рекомендательный характер деятельности омбудсмана, то есть за несоблюдение данных рекомендаций не существует никакого наказания, поэтому все чаще наблюдается игнорирование рекомендаций Уполномоченного со стороны государственных органов. Для того, чтобы работа омбудсмана не была напрасной, а способствовала улучшению правозащитной атмосферы нужно внести изменения в законодательный акт «Об Уполномоченном по правам человека» - добавить пункты «Сроки рассмотрения рекомендаций Уполномоченного государственными органами» и «Ответственность за несоблюдение государственных органами и должностными лицами рекомендаций Уполномоченного». Должно быть конкретно расписано в течении какого времени, после получения от омбудсмана рекомендаций, государственный орган должен рассмотреть их и дать необходимую реакцию, а также в случае ее отсутствия или нарушения сроков рассмотрения понести соответствующую ответственность в виде, например, штрафа. Введение подобных мер позволит перейти на новый этап в области правозащитной деятельности. Обязательность реагирования на рекомендации Уполномоченного по правам человека повысит степень взаимодействия между ним и государственными органами, то есть деятельность омбудсмана перестанет быть односторонней и безответной.

Проблема отсутствия профилактической направленности в деятельности Уполномоченного. Для того чтобы

деятельность омбудсмана носила не только реактивный (реакция на произошедшее нарушение прав), но и профилактический (осуществление мер по предупреждению нарушения прав) характер необходимо внести поправки в статью 13 закона об Уполномоченном по правам человека⁹, а именно наделить его правом действовать по собственной инициативе в случаях, где необходимо предупредить нарушение прав и свобод граждан, например, как в Швеции, Польше, Испании, Чехии и многих других странах. В данном случае имеется в виду под понятием «проведение профилактических проверок», например, в местах лишения свободы, образовательных учреждениях, в домах престарелых и других учреждениях, а также, например, действие Уполномоченного после получения информации из СМИ или других источников, не дожидаясь обращения с нарушением прав¹⁰.

Проблема подбора личности кандидата на должность Уполномоченного. Теперь перейдем к самой личности Уполномоченного, которая оказывает большое воздействие на работу аппарата. В первую очередь, у кандидата на должность омбудсмана должен присутствовать огромный опыт в правозащитной деятельности, заслуги в среде защиты прав и свобод человека, хорошая репутация. В пункте 2 статьи 3 действующего закона об Уполномоченном говорится и об опыте в данной сфере и об определенных познаниях, однако, несмотря на это известны случаи, когда на данный пост избирались люди, не имеющие никакого опыта в данной деятельности и не обладающими высоким уровнем нравственно-идеологического потенциала в правозащитной деятельности.

Такая негативная практика характерна как для Уполномоченных по правам человека субъектного уровня (И. П. Михайлов, позиционировавший себя как чиновника, несмотря на то, что находился на посту Уполномоченного), так и федерального (нынешний Уполномоченный в Российской Федерации - Т. Н. Москалькова, которая в интервью не смогла вспомнить названия известных правозащитных объединений, а также показала плохие знания в законодательстве, не сумев вспомнить федеральный закон о запрете пропаганды гомосексуализма). Для эффективной работы Уполномоченного по правам человека обязательно обладать большой активностью и высокой производительностью независимо от обстоятельств и жизненных ситуаций.

Здесь проблема разветвляется на два направления:

- отсутствие должного опыта в правозащитной сфере;
- избрание на пост Уполномоченного «своих» людей

из силовых структур, также бывших политических деятелей, депутатов.

В данном случае, можно лишь внести некоторые изменения на законодательном уровне:

В статье 3 закона «Об Уполномоченном по правам человека» указать минимальный срок опыта в сфере правозащитной деятельности кандидата на должность омбудсмана.

Запретить лицам, занимающим пост в силовых структурах, состоящим в политических партиях, депутатских объединениях, представительных органах замещать должность

9 Ст. 13, Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 марта 1997 г. - № 9. - Ст. 1011.

10 Шахларлы О. Ш. Понятие правового статуса личности [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 29-32.

Уполномоченного по правам человека. Этот пункт также внести в действующее законодательство.

Меры, описанные выше, являются кардинальными, требуют больших усилий, времени, пересмотра многих нормативных актов и согласования их между собой.

Проблема предоставления и организации рабочего места в аппарате Уполномоченного по правам человека. Аппарат Уполномоченного по правам человека, о чём уже упоминалось в предыдущей главе, находится в двух помещениях, расположенных практически в разных частях города. Безусловно, данное обстоятельство затрудняет процесс работы сотрудников аппарата, в некоторой степени даже снижает эффективность их деятельности. Для решения данной проблемы необходимо обратиться к Губернатору города, который и занимается управлением и распоряжением собственности города, о предоставлении другого помещения, в котором бы находились сразу все отделы аппарата¹¹.

Теперь, перейдем непосредственно к внутренним проблемам аппарата Уполномоченного по правам человека:

1. Проблема отсутствия должностных регламентов. Важным нормативным документом, который устанавливает должностные обязанности работника, его права, а также другие важные положения, необходимые для полноценной деятельности в государственном органе, является должностной регламент. За разработку данных документов ответственен непосредственный начальник. Следовательно, вина за отсутствие должностных регламентов у сотрудников аналитического отдела лежит на начальнике отдела. Сами сотрудники отдела также не проявляют интереса к данному обстоятельству. Выходит, что каждый работник аналитического отдела выполняет порученные ему задания, не задумываясь о том, входит ли это в его компетенцию. В статье 47 закона о государственной гражданской службе не предусмотрена какая-либо ответственность за отсутствие должностного регламента, поэтому стоит установить ответственность для руководителей структурных подразделений, если ими не были приняты меры по надлежащему внедрению данного нормативного документа в установленные сроки¹².

2. Проблема неупорядоченной системы записи граждан на прием. Следующей проблемой является неупорядоченная система записи граждан. Из-за того, что нередко происходят случаи, при которых граждане записываются на прием и не являются на него без предупреждения, происходят затраты времени впустую. Как уже и было сказано, необходимо внедрить систему напоминания гражданам о приеме путем звонка, отправления сообщения на телефон или электронный адрес почты. За день до приема граждан Советником Уполномоченного следует применять данную систему напоминания. На данный момент это является единственным верным и наиболее эффективным решением¹³.

3. Проблема текучести кадров. Текучесть кадров является важным показателем внутренней организации работы сотрудников. Его также называют индексом крутящихся дверей.

Данный показатель несомненно отрицательно сказывается на любой организации.

Необходимо сделать следующее:

Пересмотреть систему оплаты труда. Для этого необходимо внести поправки об увеличении размера должностного оклада должностей аппарата Уполномоченного в статью 7 закона «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга» от 8 июня 2005 года № 302-34¹⁴.

Увеличить количество сотрудников в аппарате, что способствует снижению нагрузки, а также возможно избавит от первого пункта, связанного с увеличением размера должностного оклада. Численность сотрудников аппарата вместе с самим омбудсменом составляет 33 человека. Можно увеличить количество до 40 человек, но тогда новое помещение будет обязательным, так как столько человек в нынешних условиях вряд ли смогут работать¹⁵.

Следует хотя бы раз в месяц проводить среди работников аппарата анонимный опрос, который будет содержать вопросы о руководителях, об организационной атмосфере, о предложениях, которые бы смогли повысить потенциал аппарата. Данный опрос должен проводиться в электронном виде. В опросе должны быть представлены как открытые, так и закрытые вопросы.

Данные предложения должны открыть совершенно новую «дверь» перед Уполномоченным и его аппаратом.

Итак, проведенное исследование позволяет сформулировать соответствующий вывод:

Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации определяется как избираемый (назначаемый) законодательным органом субъекта РФ независимый, политически нейтральный, единоличный контрольно-надзорный, правозащитный орган государственной власти в форме должностного лица, которому даны полномочия заниматься защитой прав и свобод граждан, рассматривать и анализировать жалобы на злоупотребление и незаконные со стороны должностных лиц, но не имеет полномочий изменять их решения¹⁶.

Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации характеризуется такими чертами как:

- а) Он выступает в роли органа государственной власти в форме должностного лица;
- б) назначается на свой пост законодательным (представительным) органом субъекта РФ;
- в) он представляет собой независимый орган;
- г) это единоличный институт;
- д) омбудсмен - политически нейтральный орган;
- е) он на постоянной основе осуществляет надзор за исполнением и соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина и защиту прав каждого на территории всех субъектов Российской Федерации.

11 Богданова Н. А., Кененова И. П., Троицкая А. А., Шустров Д. Г. Конституционное право. Общая часть: Учебно-методическое пособие к лекциям и семинарам (программа дисциплины, тезисы лекций, практикум) / Под ред. Н. А. Богдановой. – М.: Зерцало, 2017. – 372 с.

12 Мшецяц Д. А. Проблемы и пути совершенствования деятельности института Уполномоченного по правам человека в РФ // Молодой ученый. – 2017. – № 11. – С. 265-268.

13 Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. – М., 2011. – С. 16.

14 Закон Санкт-Петербурга от 15.06.2005 N 302-34 (ред. от 08.06.2020) «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга» (принят ЗС СПб 08.06.2005) // «Санкт-Петербургские ведомости». - № 108. - 17.06.2005

15 Памфилова Э. А. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Отчет за 2019 год. – М., 2020. – 246 с.

16 Вагизов Р. Г. Понятие омбудсмена (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине // Российская юстиция. – 2008. – № 11. – С. 40.

Важно отметить, что действующий порядок назначения на должность Уполномоченного по правам человека следует сохранить, в целях поддержания демократических основ и правовой культуры в Российской Федерации. Недопустимо изменение процедуры назначения Уполномоченного по правам человека, как это было предпринято по Конституционной реформе 2020 года в отношении Генерального прокурора Российской Федерации. Так как это может привести к сосредоточению власти в одних руках, нарушению демократии и умалению прав и свобод человека и гражданина (например: Право на управление делами государства). Государственная Дума Российской Федерации, как и Совет Федерации Российской Федерации являются консолидацией интересов всех граждан в России.

В стремлении к корректировке сложившихся условий, отталкиваясь от мирового опыта, следует задуматься о том, чтобы на уровне законодательства повысить степень императивных полномочий, которыми наделяется Уполномоченный по правам человека. Данное действие повысит авторитет в глазах государственных органов и должностных лиц, так как таким образом они начнут осознавать, что за нарушения они могут подлежать реальной ответственности, но кроме того повысит степень доверия людей, так как они будут видеть, что их проблема может быть решена более эффективно и быстро.

Подобным образом, подводя результаты исследования, необходимо сделать ряд выводов. В первую очередь нельзя не выделить, что у института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации был очень длительный путь развития и постепенно он стал составной частью право-защитного механизма нашего государства в целом и каждого субъекта в отдельности. Функционирующее законодательство довольно детально устанавливает порядок назначения Уполномоченного по правам человека на должность, четко очерчивает критерии, которым должен соответствовать.

Итак, разработанные и предложенные на основе научного исследования элементы концепции в области установления квалификационных требований к должности Уполномоченного по правам человека: 1) повысят сами квалификационные требования; 2) будут способствовать формированию качественных и высококвалифицированных кадров за счет взаимосвязанных между собой этапов подготовки, начиная от бакалавра и заканчивая стажировкой; 3) устроят действующие требования, при которых довольно простой является процедура вступления в должность следователя, а именно окончание бакалавриата; 4) установят повышенные требования к освоению теоретической части программы подготовки следователей; 5) приведут к повышению активности самих обучающихся; 6) создадут условия, при которых будет происходить отсеивание несоответствующих кандидатов; 7) повысят качество и эффективность самого предварительного следствия в целях охраны и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Пристатейный библиографический Список

1. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 марта 1997 г. - № 9. - Ст. 1011.
2. Закон Санкт-Петербурга от 30.12.97 № 227-77 (ред. от 01.04.2003) «об Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 17.12.97).
3. Закон Санкт-Петербурга от 15.06.2005 № 302-34 (ред. от 08.06.2020) «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга» (принят ЗС СПб 08.06.2005) // «Санкт-Петербургские ведомости». - № 108. - 17.06.2005.
4. Богданова Н. А., Кененова И. П., Троицкая А. А., Шустров Д. Г. Конституционное право. Общая часть: Учебно-методическое пособие к лекциям и семинарам (программа дисциплины, тезисы лекций, практикум) / Под ред. Н. А. Богдановой. - М.: Зерцало, 2017. - 372 с.
5. Вагизов Р. Г. Понятие омбудсмана (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине // Российская юстиция. - 2008. - № 11. - С. 40.
6. Власова Г. Б., Цечоев Г. Х. Значение прав и свобод человека и гражданина для развития гражданского общества // Молодой ученый. - 2015. - № 10. - С. 900-903.
7. Галаяудинов Б. С. Правовая природа института уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. - 2014. - № 2 (6). - С. 40-47.
8. Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. - М., 2011.
9. Мшецян Д. А. Проблемы и пути совершенствования деятельности института Уполномоченного по правам человека в РФ // Молодой ученый. - 2017. - № 11. - С. 265-268.
10. Московская А. В., Петина О. В. Актуальность знания прав человека для современной России // Юный ученый. - 2018. - № 6. - С. 27-28.
11. Небратенко О. О. Судебные механизмы защиты прав человека на внутригосударственном и международном уровнях // Администратор суда. - 2017. - № 3. - С. 45-50.
12. Памфилова Э. А. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Отчет за 2019 год. - М., 2020. - 246 с.
13. Шахларлы О. Ш. Понятие правового статуса личности [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). - Казань: БуК, 2016. - С. 29-32.
14. Шишлов А. В. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. Отчет за 2015 год. - СПб., 2016. - 112 с.
15. Хафлина Р. О. Общее учение о правоотношении. - М.: Юрид. лит., 1974. - 351 с.

ПУШКИНА Анастасия Альбертовна

младший научный сотрудник кафедры государственного права, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ЦЕННОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Развитие ценностей связано с определенной оценкой того или иного факта, события и явления общественной жизни. Являясь философской категорией, ценности получают свое развитие в правовом пространстве. В концентрированном виде ценности содержатся в Основном Законе Российской Федерации – Конституции. Изменение социального взаимодействия внутри общества, его потребностей, ввиду повсеместного внедрения цифровых технологий, обуславливает необходимость преобразований в правовом регулировании в соответствии с конституционными ценностями.

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования защиты прав человека, которое в условиях развития цифровизации претерпевает изменения. Актуальным остается поиск баланса между частными и публичными интересами, защитой персональных данных, свободы доступа и распространения информации и ее ограничения в общественных интересах.

Ключевые слова: права человека, цифровизация, интернет, конституционные права, ценности.

PUSHKINA Anastasiya Albertovna

junior researcher of State studies, general legal and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

THE VALUE OF HUMAN RIGHTS IN THE DIGITAL AGE

The development of values is associated with a certain assessment of a fact, event and phenomenon of social life. As a philosophical category, values are developed in the legal space. In a concentrated form, the values are contained in the Basic Law of the Russian Federation - the Constitution. The change in social interaction within society, its needs, due to the widespread introduction of digital technologies, necessitates changes in legal regulation in accordance with constitutional values.

The article examines the issues of legal regulation of human rights protection, which is undergoing changes in the context of the development of digitalization. The search for a balance between private and public interests, protection of personal data, freedom of access and dissemination of information and its restriction in the public interest remains relevant.

Keywords: human rights, digitalization, internet, constitutional rights, values.

Пушкина А. А.

Становление подходов к понятию «ценность» берет свое начало со времен философии античности. Однако актуальность исследований становления ценностей не только не теряет своей актуальности, но и все больше получает отклик в различных гуманитарных науках. Следует отметить, что строгое определение понятия ценности отсутствует. При этом основываясь на многовековых подходах к определению ценностей, можно отметить, что ценностью является то, чему человек придает особое значение. Именно человек наделяет тот или иной объект или его качество определенной ценностью. В то же время то, что является ценностью для одного человека, для другого таковой может не являться. При этом в обществе, соединенным одним культурным, историческим и социальным развитием, определенные ценности будут пре-валировать.

Одним из важнейших регуляторов ценностей в обществе выступает право. Однако ценности могут изменяться и задача права отвечать их развитию. Именно право обеспечивает стабильность, защиту и порядок, реализует развитие социальных и экономических потребностей государства и общества. Среди правовых ценностей, особое место занимают конституционные ценности, что обусловлено статусом Конституции как Основного Закона, ее учредительным характером, а также непосредственного приятия населением.

Именно Конституция и конституционные ценности являются ядром права и правовых ценностей.

В результате развития технологий, XXI век ознаменовался переходом к цифровизации государств и общества, что привело к необходимости модернизации экономической, правовой, политической и социальной сфер. Таким образом, под воздействием цифровизации, все сферы, влияющие на развитие общественных ценностей, претерпевают изменения. Перед правовой наукой ставится задача поиска подходов к развитию цифровых прав, регулирования новых видов общественных отношений, формирующихся в результате развития цифровизации, информационно-телекоммуникационных технологий, в соответствии с заложенными в Конституции ценностями и правами человека.

Существует несколько сформировавшихся подходов к определению цифровизации и места цифровых прав в правовом пространстве – в широком и узком смыслах. Цифровизацию рассматривают и как обычное оцифровывание данных для соответствующего перехода информации, и как совокупность различных технологий в модернизации государственного управления и экономики. Ученые отмечают, что «современная действительность характеризуется колоссальным ростом объемов информации, обуславливающим необходимость создания информационной инфраструктуры

и строительства масштабных дата-центров, обеспечивающих долгосрочное сетевое хранение данных. При этом данный процесс не сводится лишь к оцифровыванию сведений: фактически речь идет о попытках создания искусственного интеллекта, что предполагает разработку экспертных систем и баз данных, изучение методов и средств извлечения, представления, структурирования и использования знаний»¹.

В Российской Федерации определение цифровых прав закреплено в ч. 1 ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, как названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

В. Д. Зорькин отмечает, что, по сути, цифровые права человека - это конкретизация универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов), применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации². Такой же позиции придерживаются и ученые, говоря о цифровых правах в гражданском обороте, считая, что у цифрового права отсутствует какая-либо самостоятельность. Цифровое право является лишь формой, т.е. оформлением любого известного права: вещного, обязательственного, корпоративного, исключительного, личного³.

При всей значимости развития цифровизации в современном мире стоит рассматривать цифровые права не как новые права, а как новый виток развития действующих прав. При этом необходимо отметить, что цифровизация оказывает большое значение на модернизацию традиционных прав. Так, согласно Окинавской хартии Глобального информационного общества 2000 г.⁴, информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века. Появление новых цифровых прав, которые связаны с внедрением во все сферы жизни общества Интернета, влекут необходимость реализации и защиты прав с учетом специфики построения социальных связей, распространения, сбора и хранения информации внутри Сети.

Таким образом, процесс цифровизации не останавливается лишь на механической оцифровке сведений и их хранения в электронном виде в базах данных, а получает развитие, в том числе, и в правовом поле. При этом цифровизация не порождает новых прав, а развивает действующие права, которые основываются на ценностных положениях, закрепленных в конституциях государств, а также универсальных международных правах, принятых государствами. С одной стороны, право должно соответствовать социальным потребностям общества, и тем самым учитывать происходящие изменения, но с другой, должно оставаться инструментом при помощи которого государство может регулировать обще-

ственные отношения, учитывая вызовы, связанные с цифровым развитием.

В Российской Федерации цифровые права человека основываются на фундаментальных правах человека, закрепленных во второй главе Конституции Российской Федерации, охраняющих частную жизнь и информацию, являющиеся базисом всего развития правового регулирования в государстве. Однако данные статьи принимались в период, когда поиск информации и ее распространение представлялся более затруднительным.

Внедрение цифровых технологий ставит много задач перед правом. Учитывая особую значимость в регулировании и защите прав граждан в условиях цифровизации в Российской Федерации, влияние цифровизации на социальную сферу, вопросы обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных, получили свое закрепление в результате внесения изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году⁵.

К 2025 году, согласно исследованию IDC, количество информации вырастет до 163 зеттабайт⁶. Следовательно, все сложнее будет ограничивать настоящую информацию от ложной, а приоритет будет отдаваться более примитивной информации, которую проще воспринять, проанализировать и принять. Развитие информационного пространства, возможность секундного распространения информации, ее сбора и хранения, в результате внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни общества и государства вновь заставили поставить во главу угла проблему соотношения интересов государства и человека.

В Конституции Российской Федерации закреплено, что права и свободы человека являются наивысшей ценностью, однако права и свободы одной личности всегда взаимодействуют с общественными, социальными и культурными правами, установленными в обществе. С. А. Авакян отмечает, что: «На самом деле никакого «приоритета» личности перед государством нет и быть не может. Ведь государство - это организация всех граждан данной страны. Государство - единственный из политических организмов, который представляет всех нас. Уважение к конкретной личности, безусловно, должно быть. Но почему она должна иметь «приоритет» перед совокупным объединением граждан, представляемым государством, непонятно»⁷. При этом О. Е. Кутафин отмечает, что неверно противопоставлять личность и государство в условиях, когда речь идет о конституционном государстве, в котором государственная власть исходит от народа, принадлежит и служит только ему⁸.

На наш взгляд, развитие заложенных в конституции прав и свобод человека является безусловным, однако, несмотря на развитие индивидуализации в технологическом обществе, государство и граждане несут перед друг другом взаимные обязанности и ответственность, в целях развития общества, культуры, суверенности, идентичности и т.д. При

1 Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 86.

2 Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета - Столичный выпуск. № 115 (7578).

3 Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., и др. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31-54.

4 Окинавская хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51-56.

5 См.: п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020).

6 163 зеттабайт — мировой объем данных в 2025 году. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://prointech.ru/news/163-zettabajt-mirovoj-obem-dannyh-v-2025/> (дата обращения: 23.03.2021).

7 Авакян С.А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Национальные интересы. 2001. № 4. С. 45.

8 Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 426.

этом нельзя не учитывать влияние цифровых технологий, оказываемое на взаимоотношения личности и государства, а вместе с тем и на развитие подходов к обеспечению и защите прав и свобод человека. Важно понимать, как цифровизация сказывается на психологии человека и соответственно его отношения к правам - «Понимание прав человека производно от понимания человека»⁹.

Одной из основных и актуальных проблем современно-го мира стало обеспечение прав человека в сети Интернет. Определённые правила поведения, регулируемые правом, должны существовать вне зависимости от того говорим мы о «виртуальном мире» или о реальном. Права одного субъекта не должны нарушать права другого. Поэтому, при всей свободе пользования Интернет-ресурсами, социальными сетями, свободного выражения мыслей и информации, если субъект пренебрегает или нарушает права других людей, возникает повод для вмешательства государственных органов власти для восстановления нарушенных прав или недопущения нарушения закона и прав. Кроме того, некорректная и быстро распространённая информация может негативно сказываться на реализации и защите прав. Таким образом, возникла необходимость разработки правового регулирования и механизма защиты не только интеллектуальных прав, но и публичных и личных прав человека.

Так, ярким примером может служить развитие регулирования опубликования информации в сети Интернет. На протяжении последних лет ведется модернизация законодательства в сфере информации и персональных данных в связи с развитием цифровых технологий. В 2019 г. в силу вступили поправки к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» о «фейковых новостях», согласно которым, недостоверная информация, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования транспортной или социальной инфраструктуры, и других объектов жизнеобеспечения, запрещается к распространению под видом достоверных сообщений¹⁰. В результате, санкции за соответствующее противоправное поведение появились в Кодексе об административных правонарушениях, а также, в период пандемии коронавирусной инфекции, были приняты в Уголовный Кодекс Российской Федерации¹¹. С 01 февраля 2021 г. в статье 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлены отдельные обязанности для владельца социальной сети в части контроля информации.

Таким образом, вводя меры правового принуждения за распространение ложной информации, государство, сохраняя право человека на получение и опубликование информации, вводит ответственность за распространение ложной информации, способной нанести вред обществу, тем самым

обеспечивая государственную защиту интересов российских граждан в информационной сфере – одного из основных принципов Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы¹². Кроме того, данные меры носят превентивный характер и направлены на недопущение первоначального распространения недостоверной информации.

Необходимо обратить внимание на влияние цифровизации на личные права человека, таких как неприкосновенность частной жизни; тайна переписки и иных сообщений; право на защиту чести и достоинства; запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни без согласия лица, закрепленные в Конституции Российской Федерации. На наш взгляд именно эти сферы являются наименее защищенными при развитии цифровых технологий. Все больше появляется различных каналов и «ботов» через которые любой желающий может получить частную информацию о лице. Принятый в 2006 году «О персональных данных» обязует оператора или иных лиц, получивших доступ к персональным данным, не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом¹³. Изменения, принятые в 2020 году представляют возможность лицу определить объем информации о персональных данных для неограниченного круга лиц, путем дачи согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом¹⁴. Данная поправка логична, ввиду того, что в настоящее время большой объем информации о персональных данных распространяется лицом самостоятельно, путем ее опубликования в различных социальных сетях и другими способами.

Однако регулирование и защита персональных данных граждан продолжает развиваться. В марте 2021 года вступили в силу изменения в Федеральный закон «О персональных данных» в соответствии с которым, субъект персональных данных вправе обратиться с требованием прекратить передачу (распространение, предоставление, доступ) своих персональных данных, ранее разрешенных субъектом персональных данных для распространения. Кроме того, если из согласия субъекта персональных данных на обработку персональных данных не следует, что субъект персональных данных не установил запреты и условия на обработку персональных данных, то такие данные обрабатываются оператором, которому они предоставлены субъектом персональных данных, без передачи (распространения, предоставления, доступа) и возможности осуществления иных действий с персональными данными неограниченному кругу лиц¹⁵.

Особая роль цифровизации стала заметна в период пандемии коронавирусной инфекции во всем мире. Большинство предприятий были вынуждены временно уйти на удаленный режим работы, образование, голосования, даже перемещение внутри государства стало невозможным без цифровых устройств. Так, благодаря развитию цифровых

9 Лекторский В.А. Права человека в контексте глобализации // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М., 2009. С. 52.

10 См.: ч.1 ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 30.12.2020).

11 См.: ч. 9-11 ст.13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.); ст. 207.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.).

12 См.: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

13 См.: ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 30.12.2020)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021).

14 См.: Там же. 1.1. ст. 3.

15 См. подробнее: Там же. ст. 10.1.

технологий, внедрения точек доступа к сети Интернет, а также своевременного правового регулирования, появилась возможность не останавливать учебный процесс, а перевести его в онлайн режим, проводить медицинские консультации при помощи телемедицины, применять электронный документооборот, электронные подписи и другие возможности цифровых технологий, тем самым перенести многие социальные явления в цифровое пространство.

При всех положительных свойствах цифрового развития в период пандемии, необходимо указать и на использование технологий, при применении которых осуществляется сбор персональных данных. Эти технологии повсеместно применялись в период пандемии не только в России, но и в других странах мира. Так, в России были впервые применены обязательные к установке мобильные приложения с контролем геолокации мобильных устройств, цифровые пропуска, регламентация прогулок и т.д. В свою очередь Конституционный Суд РФ отметил, что Конституция Российской Федерации (статьи 2, 7 и 41) исходит из того, что жизнь и здоровье человека - высшее благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности. При этом если для защиты жизни и здоровья граждан в условиях чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения предполагает принятие таких правовых актов, которые не исключают возможности ограничения прав и свобод человека, в том числе и свободы передвижения, но только в той мере, в какой это соответствует поставленным целям при соблюдении требований соразмерности и пропорциональности (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации)¹⁶, что также соответствует Рекомендации ВОЗ по помещению людей в карантин в контексте сдерживания вспышки коронавирусной болезни (Covid-19)¹⁷. Таким образом, и отдельно взятое государство, и международное сообщество сошлись во мнении, что в случае реальной угрозы обществу, здоровью граждан, возможно принятие мер временно ограничивающих права отдельного гражданина во благо общества. При этом представляется верным и встречающая поддержка государствам граждан в период вынужденного ограничения прав. В таком случае создается баланс между соблюдением интересов общества и конкретного субъекта.

Интернет завоевывает все большее место и в социальной жизни людей, и в обеспечении функционирования органов власти. Человеку, не имеющего доступа в Интернет, все сложнее получить ту или иную государственную услугу, воспользоваться избирательным правом, получить доступ к образовательным услугам. При этом гарантированные Конституцией Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами права не всегда представляется возможным реализовать на онлайн платформах. При всех благах, которые привносят технологии в жизнь человека, необходимо сохранить традиционные и привычные для граждан формы

получения услуг и реализации прав, продолжая развивать цифровые возможности как альтернативные способы реализации права, будь то право на образование или медицину.

Воздействие цифровой эпохи на правовые ценности, является сложным явлением, находящимся в динамике. Развитие цифровых технологий будет порождать новые права, обязанности и ставить вопросы по их взаимодействию. В эпоху цифровизации права модернизируются, их регулирование происходит как в «реальном», так и в «цифровом» пространстве. Необходимо рассматривать цифровые права, основываясь на конституционных правах человека и гражданина, обеспечивая законность при сборе, хранении и распространении информации о гражданах и организациях, рассмотреть возможность усиления контроля над хранением и защите персональных данных. Право должно охранять права и минимизировать риски, в связи с внедрением современных технологий, как для человека, так и для общества и государства в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С.А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Национальные интересы. 2001. № 4. С. 44-47.
2. Зорькин В.Д. «Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума»// Российская газета—Столичный выпуск. № 115 (7578).
3. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. 544 с.
4. Лекторский В.А. Права человека в контексте глобализации // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М., 2009. С. 43-52.
5. Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., и др. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31-54.
6. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85-102.

16 Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области».

17 См.: Временное руководство ВОЗ от 19.03.2020 «Рекомендации по помещению людей в карантин в контексте сдерживания вспышки коронавирусной болезни (COVID-19)».

САФИХАНЛЫ Айдын Магомед оглы

руководитель Аппарата Уполномоченного по Правам Человека (Омбудсмана) Азербайджанской Республики, доктор философии по юридическим наукам, преподаватель кафедры Юнеско по правам человека и информационного права Бакинского государственного университета

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВООЩИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Цели устойчивого развития (ЦУР), известные также как глобальные цели, были приняты всеми государствами-членами, Организации Объединенных Наций в 2015 году в качестве универсального призыва к действиям по искоренению нищеты, защите планеты и обеспечению того, чтобы к 2030 году все люди жили в условиях мира и процветания.

Семнадцать ЦУР интегрированы, то есть они признают, что действия в одной области повлияют на результаты в других и что в процессе развития должна быть сбалансирована социальная, экономическая и экологическая устойчивость.

С учетом сближения ЦУР и стандартов в области прав человека Национальные правозащитные учреждения могут играть ключевую роль в практической реализации ЦУР на местах. Их разнообразные функции позволяют им действовать в качестве субъектов подотчетности при осуществлении рамок ЦУР.

В статье анализируется роль национальных правозащитных учреждений в достижении целей устойчивого развития, проводится сравнительный анализ их деятельности в международной и национальной практике.

Ключевые слова: права человека, национальные институты по правам человека, цели устойчивого развития, Декларация Мериды.

SAFIKHANLI Aydin Magomed ogly

Head of the Office of the Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan, Ph.D. in philosophy in legal sciences, lecturer of UNESCO Department of human rights and information law sub-faculty of the Baku State University

THE ROLE OF NATIONAL HUMAN RIGHTS INSTITUTIONS IN ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

The Sustainable Development Goals (SDGs), also known as Global Goals, were adopted by all United Nations Member States in 2015 as a universal call for action to eradicate poverty, protect the planet and ensure that by 2030 all people will be living in peace and prosperity.

Seventeen SDGs are integrated, that is, they recognize that actions in one area will affect results in others and that social, economic and environmental sustainability must be balanced in the development process.

Given the convergence of SDGs and human rights standards, national human rights institutions can play a key role in operationalizing SDGs on the ground. Their diverse roles enable them to act as accountability actors in the implementation of the SDG framework.

The article analyses the role of national human rights institutions in achieving sustainable development and provides a comparative analysis of their activities in international and national practice.

Keywords: Human rights, national human rights institutions, sustainable development goals, Merida Declaration.

Сафиханлы А. М.

Взяв на себя обязательство не оставлять никого позади, страны взяли на себя обязательство ускорить прогресс для тех, кто отстает в первую очередь. Именно поэтому Цели устойчивого развития¹ (ЦУР) предназначены для того, чтобы вывести мир до нескольких меняющихся жизней нулей, включая нулевую нищету, голод, СПИД и дискриминацию в отношении женщин и девочек.

Цели устойчивого развития (ЦУР) определяют мир, в котором мы хотим жить. Они применимы ко всем странам и просто означают, что никто не останется позади².

Организация Объединенных Наций получила возможность провести множество новых прений. Прежде всего, приняв карту мира, которую мы хотим видеть в 2030 году, Организация Объединенных Наций предоставила всем и везде право голоса в определении будущего и права спрашивать правительства на любом уровне и в любой точке мира о том, что они делают для ее реализации.

Нищета - это не только отсутствие дохода; это отсутствие доступа к товарам и услугам и участие в жизни общества, которые имеют важнейшее значение для прав, ведущих к социально-экономическому неравенству и изоляции.

Права человека подход к сокращению масштабов нищеты и оценка ставит стандарты в области прав человека в центр планирования, политики и практики. Она включает принципы как подотчетность, равенство и не дискриминация и участие.

Ввиду их широкого правозащитного мандата и позиции в качестве собеседников между гражданским обществом и го-

сударством, национальными правозащитными учреждениями (НПУ) являются идеальными субъектами для поддержки³.

Цели устойчивого развития (ЦУР) включают права человека и разработку показателей, которые могли бы укрепить ОПЧП в области сокращения масштабов нищеты и измерения. НПУ могут сотрудничать с национальными статистическими управлениями и других субъектов, в том числе живущих в нищете, показателей в области прав человека для измерения бедность в контексте ЦУР.

НПУ являются государственными органами, независимыми от правительства, которые поощряют и защищают права человека. Они охватывают весь спектр прав человека, включая гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права.

НПУ поощряют и защищают права человека посредством: оказания правовой помощи; наблюдения за положением в области прав человека; консультирования правительств, парламентов и других государственных органов; представления докладов международным правозащитным механизмам; и поощрения культуры прав посредством обучения и повышения осведомленности.

С учетом сближения ЦУР и стандартов в области прав человека НПУ могут играть ключевую роль в практической реализации ЦУР на местах. Их разнообразные функции позво-

1 Sustainable Development Goals. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Sustainable_Development_Goals.
2 What the SDGs Mean? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.un.org/en/chronicle/article/what-sdgs-mean>.

3 Aligning Poverty Reduction & Measurement with Human Rights & SDGs. The role of National Human Rights Institutions. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ennhri.org/wp-content/uploads/2019/09/Leaflet-AligningPoverty-Reduction-Measurement-with-Human-Rights-SDGs.pdf>.

ляют им действовать в качестве субъектов подотчетности при осуществлении рамок ЦУР⁴.

Будучи независимыми государственными учреждениями, уполномоченными обеспечивать соблюдение на национальном уровне международных обязательств в области прав человека, НПУ являются важнейшими элементами институциональной архитектуры, необходимой для реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. НПУ выполняют широкий круг функций, так как мониторинг и отчетность, консультирование правительства по вопросам прав человека, сотрудничество с национальными, региональными и международными органами, рассмотрение жалоб, поощрение образования в области прав человека и т.д.

На международном уровне НПУ сотрудничают через Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений (GANHRI) в целях поощрения и укрепления отдельных НПУ в соответствии с Парижскими принципами⁵.

В тексте⁶ Повестки дня на период до 2030 года непосредственно упоминаются права человека, а 17 ЦУР и связанные с ними 169 целей прямо или косвенно отражают стандарты в области прав человека⁷. Цель состоит в том, чтобы “никого не бросать” в стремлении к устойчивому развитию, и Повестка дня включает в себя такие сквозные принципы прав человека, как участие, подотчетность и недискриминация. Иными словами, Повестка дня на 2030 год и права человека неизбежно взаимосвязаны⁸.

Синергические связи между правами человека и ЦУР могут быть реализованы на взаимодополняющей основе. С одной стороны, права человека обеспечивают ориентиры и юридически обязательные рамки для решения много аспектных задач Повестки дня до 2030 года. С другой стороны, ЦУР могут служить ориентированной на конкретные результаты дорожной картой для осуществления прав человека.

В октябре 2015 года НПУ из всех регионов провели совещание под эгидой Глобального альянса национальных правозащитных учреждений (GANHRI) в Мериде, Мексика, для обсуждения вопроса о том, каким образом НПУ могут содействовать претворению в жизнь Повестки дня на период до 2030 года и ЦУР на местах. По итогам конференции была принята Декларация Мерида⁹, в которой НПУ обязались сотрудничать в деле взаимного наращивания потенциала и обмена опытом в целях содействия применению правозащитного подхода к осуществлению Повестки дня для устойчивого развития на период до 2030 года.

В Меридской декларации говорится о том, каким образом НПУ могут осуществлять свой уникальный мандат и функции в соответствии с Парижскими принципами Организации Объединенных Наций в поддержку осуществления Повестки дня до 2030 года и реализации прав человека:

- Консультирование национальных/местных органов власти;
- Повышение осведомленности и поощрение диалога и участия;
- Налаживание и поддержание партнерских связей в целях осуществления;
- Форма национальных показателей;
- Контроль и отчетность о ходе работы;
- Привлечение правительства к ответственности;
- Расследование случаев нарушения прав;
- Обеспечение доступа к правосудию.

В Меридской декларации приветствуется основа Повестки дня на период до 2030 года, заложенная в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и международных договорах и документах по правам человека, а также другие документы, такие, как Декларация о праве на развитие. Меридская декларация основана на понимании прав

человека и Повестки дня для устойчивого развития до 2030 года как взаимоукрепляющих рамок¹⁰.

Как было подтверждено в Меридской декларации, НПУ обладают уникальными возможностями для того, чтобы играть связующую роль между различными видами заинтересованных сторон: правительством, гражданским обществом, партнерами по развитию, деловыми кругами, учреждениями Организации Объединенных Наций и т.д. Эта роль особенно важна в контексте Повестки дня на период до 2030 года, поскольку сотрудничество между различными субъектами и секторами будет абсолютно необходимым для эффективного и справедливого осуществления¹¹. Помимо поощрения транспарентных, основанных на широком участии и всеохватных национальных процессов осуществления и мониторинга во всех секторах.

Надо отметить, что НПУ в состоянии разработать инструменты, руководящие указания и знания по вопросам поощрения основанного на правах человека подхода к сокращению масштабов нищеты и к осуществлению и обзору Повестки дня на 2030 год, оказывать помощь в разработке национальных показателей и надежных систем сбора данных, в том числе путем использования существующих международных и региональных механизмов отчетности и мониторинга в области прав человека, следить за прогрессом на местном, национальном, региональном и международном уровнях и выявлять проявления неравенства и дискриминации, в том числе с помощью новаторских и основанных на широком участии подходов к сбору данных, поощрять транспарентные и инклюзивные процессы участия и консультации при разработке национальных стратегий достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в том числе путем установления контактов с теми, кто в наибольшей степени отстают¹².

НПУ также играют важную связующую роль между международными нормами и стандартами в области прав человека и обязательствами их государств на международном уровне наряду с их осуществлением и мониторингом на национальном и местном уровнях.

Независимый характер НПУ, их роль связующего звена между их странами и международной системой прав человека¹³, и их опыт и знания в области мониторинга и отчетности по осуществлению стандартов в области прав человека позволяют им находиться в самом центре так называемой “сети подотчетности” ЦУР¹⁴. Будучи независимыми государственными учреждениями, уполномоченными поддерживать соблюдение на национальном уровне международных обязательств в области прав человека, НПУ являются важнейшими элементами институциональной архитектуры подотчетности, необходимой для обеспечения мирного и инклюзивного общества с доступом к правосудию для всех.

Подводя итог основным функциям НПУ как механизмов подотчетности ЦУР, НПУ могут сотрудничать с государствами для обеспечения инклюзивных, основанных на широком участии процессов, которые не оставляют никого позади и в то же время обязывают государства выполнять свои обязательства¹⁵.

НПУ являются движущей силой в деле поощрения и мониторинга межсекторальных правозащитных принципов недискриминации, подотчетности и участия, которые подчерки-

4 The Human Rights Guide to the Sustainable Development Goals. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sdg.humanrights.dk/>

5 Paris Principles: Principles relating to the Status of National Institutions. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bit.ly/1SGrPXt>

6 UN General Assembly, 20th Session, 21 October 2015, Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, UN Doc., A/RES/70/1.

7 The Human Rights Guide to the SDGs. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sdg.humanrights.dk/>

8 OHCHR, 2015, Human Rights in the 2030 Agenda for Sustainable Development. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/MDGs/Post2015/HRAndPost2015.pdf>

9 Merida Declaration. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nhri.ohchr.org/EN/ICC/InternationalConference/12IC/Background%20Information/Merida%20Declaration%20FINAL.pdf>

10 National Human Rights Institutions Engaging With The Sustainable Development Goals (Sdgs). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://nhri.ohchr.org/EN/News/Documents/GANHRI_NHRIs%20engaging%20with%20the%20SDGs.pdf

11 DIHR & CESR, 2015, Realizing rights through the sustainable development goals: The role of national human rights institutions. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.humanrights.dk/publications/realizing-rights-through-sustainable-development-goals-role-national-human-rights>

12 DIHR 2016, Human Rights in Follow-up and Review of the 2030 Agenda for Sustainable Development: bit.ly/follow-review and DIHR 2017, Human Rights and Data – tools and resources for sustainable development. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: bit.ly/humanrights-data

13 NHRIs and the UN system in this UN resolution: A/RES/70/163. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nhri.ohchr.org/EN/IHRS/UNNY/Pages/Main.aspx>

14 LVITB and Kate Donald, Promising the World: Accountability and the SDGs, 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bit.ly/2sGdQis>; Breaking the Accountability Taboo in Sustainable Development Negotiations, CESR, June 2nd, 2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cesr.org/article.php?id=1732>

15 ENNHRI, ANNHRI & UNDP, 2016, Role of National Human Rights Institutions in implementing the 2030 Sustainable Development Agenda and the Sustainable Development Goal, Conference report. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bit.ly/2t18R5Z>

ваются в Повестке дня на период до 2030 года. Это проявляется в некоторых основных функциях НПУ, которые с самого начала могут способствовать реализации Повестки дня до 2030 года.

Одна из практических функций, которая, по мнению Меридакской декларации, имеет основополагающее значение для НПУ с точки зрения их вклада в дело защиты прав человека, основанный на принципах подход к Повестке дня на период до 2030 года связан с возможностями участия НПУ в оценке прогресса в деле осуществления ЦУР на национальном уровне.

В этой связи в Декларации Мериды НПУ рекомендуется следить за ходом осуществления Программы на местном, национальном, региональном и международном уровнях с тем, чтобы выявлять случаи неравенства и дискриминации в этой области, в том числе на основе новаторских подходов к сбору данных и установлению партнерских отношений с правообладателями, уязвимыми и маргинализированными группами в целях обеспечения основанного на широком участии и инклюзивного мониторинга, а также путем выявления препятствий и мер для ускорения прогресса.

Во многих отношениях мандат по контролю является центральным элементом работы НПУ, поскольку он зачастую обеспечивает основу для выполнения других функций, таких, как консультирование и вынесение рекомендаций¹⁶.

Национальные планы действий в области прав человека (НПД)¹⁷ представляют собой еще один механизм, который НПУ могут использовать при мониторинге национального прогресса в деле достижения ЦУР. Многие из целей таких НПД связаны с ЦУР. Четкое определение этих связей могло бы помочь национальным правительствам лучше понять роль прав человека в ЦУР, а также содействовать их мониторингу прогресса в деле достижения ЦУР. НПУ могут оказывать поддержку своим правительствам в этом процессе, прежде всего поощряя и консультируя государства по вопросам разработки НПД, контроля за их осуществлением, предоставления консультаций по вопросам применения правозащитного подхода и поощрения участия на всех уровнях процесса.

Шотландская комиссия по правам человека и Комиссия по вопросам равенства и прав человека консультировали шотландское правительство по вопросам правозащитного подхода к сокращению масштабов нищеты и законодательства, направленного на сокращение масштабов нищеты. Шотландское учреждение также определило связи между ЦУР и Шотландским национальным планом действий в области прав человека в качестве основы для плана осуществления ЦУР¹⁸.

В своем ежегодном докладе¹⁹ за 2020 год Уполномоченный по правам человека (Омбудсмен) Азербайджанской Республики предложил принять новый стратегический документ по правам человека - Национальный план действий; которая предусматривает достижение целей в области устойчивого развития и отвечает требованиям современности.

НПУ уже пользуются правами на официальное участие в работе Совета по правам человека и договорных органов, и их роль в качестве источников основанной на фактах информации о положении в области прав человека в Организации Объединенных Наций приветствовалась и поощрялась Генеральной Ассамблеей, Совет по правам человека и другие органы Организации Объединенных Наций²⁰. Участие национальных учреждений в процессах осуществления Повестки дня до 2030 года поощряется в двух резолюциях Организации Объединенных Наций, принятых государствами-членами на основе широкого межрегионального консенсуса.

Пристатейный библиографический список

1. Сафиханлы А. М. Модели национальных правозащитных учреждений и основные направления их деятельности // Евразийский Юридический Журнал. - № 2 (141). - 2020. - С. 375.
2. Сафиханлы А. М. Роль национальных правозащитных учреждений в продвижении и реализации руководящих принципов ООН в сфере бизнеса и прав человека // Журнал Международный правовой курьер. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://inter-legal.ru/rol-natsionalnyh-pravozashhitnyh-uchrezhdenij-v-prodvizhenii-i-realizatsii-rukovodyashhih-printsipov-oon-v-sfere-biznesa-i-prav-cheloveka>.
3. 2020 Annual Report of the Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan on the protection of human rights in Azerbaijan. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ombudsman.az/en/view/pages/59/>
4. Aligning Poverty Reduction & Measurement with Human Rights & SDGs. The role of National Human Rights Institutions. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ennhri.org/wp-content/uploads/2019/09/Leaflet-Aligning-Poverty-Reduction-Measurement-with-Human-Rights-SDGs.pdf>.
5. DIHR & CESR, 2015, Realizing rights through the sustainable development goals: The role of national human rights institutions: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.humanrights.dk/publications/realizing-rights-through-sustainable-development-goals-role-national-human-rights>.
6. DIHR 2016, Human Rights in Follow-up and Review of the 2030 Agenda for Sustainable Development: bit.ly/follow-review and DIHR 2017, Human Rights and Data – tools and resources for sustainable development: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: bit.ly/humanrights-data.
7. ENNHRI, ANNHRI & UNDP, 2016, Role of National Human Rights Institutions in implementing the 2030 Sustainable Development Agenda and the Sustainable Development Goal, Conference report. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bit.ly/2t8R5Z>.
8. Merida Declaration. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nhri.ohchr.org/EN/ICC/InternationalConference/12IC/Background%20Information/Merida%20Declaration%20FINAL.pdf>.
9. National Human Rights Institutions Engaging With The Sustainable Development Goals (Sdgs). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://nhri.ohchr.org/EN/News/Documents/GANHRI_NHRIs%20engaging%20with%20the%20SDGs.pdf.
10. National Human Rights Institutions, History, Principles, Roles and Responsibilities, Professional Training Series No 4 (Rev. 1) UNITED NATIONS New York and Geneva, 2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/PTS-4Rev1-NHRI_en.pdf.
11. OHCHR, 2015, Human Rights in the 2030 Agenda for Sustainable Development. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/MDGs/Post2015/HRAndPost2015.pdf>.
12. Principles relating to the Status of National Institutions (The Paris Principles), <https://nhri.ohchr.org/EN/AboutUs/Pages/ParisPrinciples.aspx>.
13. Sustainable Development Goals. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Sustainable_Development_Goals.
14. The Edinburgh Declaration. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/AboutUs/NHRI/Edinburgh_Declaration_en.pdf
15. The Human Rights Guide to the Sustainable Development Goals. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sdg.humanrights.dk/>.
16. UN General Assembly, 20th Session, 21 October 2015, Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, UN Doc., A/RES/70/1.
17. Vienna Declaration and Programme of Action, supra n 2 at para 36. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/vienna.pdf>.
18. What the SDGs Mean? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.un.org/en/chronicle/article/what-sdgs-mean>.

16 FRAME, European Commission, p. 7: International Human Rights Protection: The Role of National Human Rights Institutions – a Case Study, Work Package no. 4 – deliverable no. 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fp7-frame.eu/frame-reps-4-3/>

17 The United Nations and international human rights bodies recommend that countries adopt a National Action Plan for Human Rights. See Vienna Declaration and Programme of Action, adopted in June 1993. Available at. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/Vienna.aspx>.

18 Aligning Poverty Reduction & Measurement with Human Rights & SDGs. The role of National Human Rights Institutions. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ennhri.org/wp-content/uploads/2019/09/Leaflet-Aligning-Poverty-Reduction-Measurement-with-Human-Rights-SDGs.pdf>.

19 Annual Reports of Ombudsman. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ombudsman.az/en/view/pages/59/>

20 National Human Rights Institutions Engaging With The Sustainable Development Goals (Sdgs). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nhri.ohchr.org/EN/News/Documents/A-70-347%20en.pdf>.

БИЯРСЛАНОВА Асият Магомедовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

СМИ - ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ И В ФОРМИРОВАНИИ В ОБЩЕСТВЕ НЕТЕРПИМОГО ОТНОШЕНИЯ К ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯМ

В статье анализируется сущность коррупции, ее разновидности и проявления. Также автор рассматривает способы борьбы с этим социальным явлением и предлагает пути решения данной проблемы. В России, как и в других государствах, борются с коррупцией, причем делают это с помощью разных инструментов. К одним из таких инструментов можно отнести средства массовой информации (СМИ), которые включают в себя теле- и радиопрограммы, печатные издания, а также сеть Интернет. Особенно глубоко рассматривается роль средств массовой информации в противодействии коррупции. В работе рассмотрены задачи СМИ в противодействии коррупции для обеспечения стабильного и демократического социально-экономического развития государства.

Ключевые слова: коррупция, СМИ, масс медиа, журналист, противодействие коррупции, взятка, злоупотребление полномочиями.

BIYARSLANOVA Asiyat Magomedovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

THE MEDIA IS AN IMPORTANT TOOL IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION AND IN THE FORMATION OF AN INTOLERANT ATTITUDE TOWARDS ITS MANIFESTATIONS IN SOCIETY

The article analyzes the essence of corruption, its varieties and manifestations. The author also considers ways to combat this social phenomenon and suggests ways to solve this problem. In Russia, as in other countries, they fight corruption, and they do it with the help of various tools. One of these tools is the mass media (mass media), which includes television and radio programs, printed publications, as well as the Internet. The role of the mass media in combating corruption is particularly deeply considered. The paper considers the tasks of the media in combating corruption to ensure stable and democratic socio-economic development of the state.

Keywords: Corruption, mass media, mass media, journalist, anti-corruption, bribery, abuse of power.

Биярсланова А. М.

Коррупция - слово, которые мы слышим отовсюду: будь то ТВ, радио или разговор двух бабушек в автобусе. Это слово, которое, казалось бы, стало неотъемлемой частью нашей жизни и употребляет его каждый - от мала до велика, но всё-таки нужно знать точные определения, прежде чем вальяжно бросаться такими громкими терминами.

Сегодня мы имеем точное определение слову «коррупция», установленное законом нашей страны. Это определение приведено в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Коррупцией - злоупотребление служебным положением, получение и дача взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и страны в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Имеются разнообразные виды коррупции, но самым распространённым является взятка.

Взятка — это не просто деньги, но и другие нематериальные и материальные блага, льготы, услуги, соц. выгоды - так называемый «блат», - полученные за осуществление или неосуществление должностным лицом своих обязанностей, также относятся к взяткам.

Уже на протяжении многих лет проблемы коррупции и поиска пути её подавления являются наиболее острыми для нашей страны. Выработка успешной антикоррупционной

политики, которая наконец-то сможет поставить всему точку – вот, что нам нужно.

Конечно же возникает у многих вопрос: что ещё может побудить людей совершать коррупционные действия? Здесь можно отметить следующее:

Низкая зарплата чиновника, слабость закона, некомпетентность, отсутствие ответственности, отсутствие системы отслеживания поведения, культура должностного лица и другое.

Не маловажным элементом по противодействию коррупции могут выступать средства массовой информации.

Надо также отметить, что широко существуют два понятия: бытовая коррупция и деловая коррупция.

Если говорить о бытовой коррупции, то такой вид преступления в основном совершают индивидуально или же можно сказать «в одиночку». Это случаи, когда человек обращается к какому-либо должностному лицу со своим личным вопросом и просит найти пути его решения.

В таких условиях так называемые одиночки совершают преступление. Коррупция — это своего рода сорняк, и она нуждается в соответствующей почве. К сожалению, граждане сами создают для нее эту почву, то есть благоприятные условия. Если говорить о самых распространённых видах бытовой коррупции, можно упомянуть следующее:

Человек, направляясь в школу или в детский сад знает, что руководителю данного учреждения надо заплатить, например, за смену, оценку, аттестат и т.д.

Всех участников такое положение вполне устраивает. Учебное учреждение это один из примеров. Потому что бытовая коррупция имеет место не только в системе образования, но и в системе здравоохранения, в судебной системе и др. География коррупции очень широка.

Если речь идёт о деловой коррупции, то здесь чиновник выступает в интересах юридического лица, то здесь выступает уже организованная группа, группа лиц по предварительному сговору, посредники. В деловой коррупции имеют место многоуровневые схемы получения взяток. Здесь уже сумма взятки довольно выше, чем в бытовой коррупции.

В Российской Федерации самым распространённым видом деловой коррупции являются так называемые «откаты». Они стали неотъемлемой частью успешного функционирования бизнеса в России. Субъектами деловой коррупции являются должностное лицо и юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Деловая коррупция — это своего рода сделка между этими субъектами в результате которой стороны получают взаимную выгоду в финансах. Чаще всего объектом деловой коррупции являются сделки, связанные с недвижимостью¹.

В борьбе с коррупцией значительную роль играют и сознательные граждане. Бесспорно, первый источник информации — это гражданин, который ежедневно сталкивается с работой государственных учреждений, должностных лиц и который может сообщить в правоохранительные органы об этих преступлениях если они совершаются. Но зачастую низкое правосознание граждан и латентный характер данного преступления являются фактором порождающий коррупцию. То есть для кого-то это преступление носит выгодный характер и граждане не сообщают об этом.

Другие не верят в то, что будет расследовано и осуждено это преступление. В этой связи без такой помощи и верой граждан в то, что любое преступление будет расследовано эту проблему не сдвинуть с мёртвой точки. Если граждане стали участниками какого-либо деяния, имеющего коррупционный характер, Федеральный закон «О противодействии коррупции» ст. 285, ст. 291 позволяет освободить от уголовной ответственности лицо, которое добровольно сообщило о совершении преступления либо способствовало к раскрытию преступления, либо в отношении него были факты вымогательства.

Что же могут сделать журналисты и средства массовой информации, чтобы помочь обществу избавиться от коррупции?

В первую очередь — это правдивое освещение происходящих событий и донесение объективной информации до аудитории. Также журналисты обязаны следовать традиционному журналистскому уставу в своей деятельности, что в свою очередь и обеспечит исполнение всего вышеперечисленного. СМИ у нас в стране за период реформ очень изменились. Из полностью контролируемого идеологического рупора тоталитарного государства масс медиа перешли в абсолютное иное состояние. На сегодняшний день они находятся, с одной стороны, под покровительством исполнительной власти и влиятельных финансовых групп, с другой наращивают объём свободы слова и «публицистического многообразия». Стремительно развивается коммерциализация масс медиа и СМИ, и все более ослабевает влияние государственных СМИ. Теперь работники средств массовой информации и их учредители находятся в значительно большей зависимости от спроса и конкуренции.

Погоня за сенсацией и конкуренция привели к тому, что наша отечественная журналистика потеряла те самые традиционные принципы, о которых мы упоминали ранее.

Нельзя не упомянуть роль интернета в деятельности масс медиа.

Если ещё несколько лет назад мы не осознавали всей мощи этой сети, то сейчас об этом знает каждый второй.

Интернет способствует неограниченному распространению информации и общению различных людей с разных концов света.

Именно вследствие всего вышеперечисленного интернет и рассматривается как неотъемлемый компонент масс медиа.

В связи с этим сотрудниками прокуратуры Приморского края и был создан интернет-ресурс: <http://www.law.vl.ru>, где публикуется информация, касающаяся проблем борьбы с коррупцией в нашей стране, а также в Америке и в ряде европейских стран.

Так же и Владивостокский Центр по изучению организованной преступности ведёт информационную Интернет-страничку: <http://www.crime.newmail.ru>. На этом сайте организация делится материалами, касающимися темы коррупции и т.п.

Коррупция словно паразит разрушает и травит жизнь общества, нашу с вами жизнь: здравоохранение, образование, экономику и так далее.

Что необходимо для эффективного противодействия этому злу, так это гражданское общество и контроль, исходящий от него. А масс медиа, в свою очередь, и являются существенной составляющей этого контроля.

Журналист, пишущий о коррупционных преступлениях, буквально обязан следовать высказыванию «семь раз отмерь, один раз отрежь». И дело не просто в том, что аудитория может потерять доверие к этому журналисту/СМИ. Дискредитируется весь общественный механизм борьбы с коррупцией.

Представителям масс медиа необходимо проявлять особую принципиальность и стойкость в оценке авторов «заказных» публикаций, «телекиллеров», а также профессиональных разоблачителей, когда речь идёт о противодействии преступности, коррупции и террору.

Коррупция встречается нам во всех сферах жизни: политика, медицина, образование и даже СМИ. Та отрасль, которая по сути своей должна способствовать борьбе с коррупцией, так как она влияет на общественное сознание и способна «направить» его в лучшую сторону. Но зачастую вместо того, чтобы попытаться сформировать в головах людей некий принцип типа «коррупция — это плохо», медиа лишь освещают дела о коррупционных правонарушениях, а ещё чаще становятся участниками этих правонарушений.

Нередки случаи, когда СМИ утаивают, «зарывают» или препятствуют распространению информации о коррупционных случаях, получая за это, так скажем, вознаграждения в различных формах, что в свою очередь тоже является коррупционным правонарушением.

Зачастую журналисты, пользуясь своими навыками стараются пускать пыль в глаза аудитории путём оправдания каких-либо коррупционных правонарушений, стараются внушить зрителю правоту тех или иных действий, даже если это не соответствует действительности.

Так, журналисты закрывают глаза на коррупцию в сферах здравоохранения, образования, политики, либо же роль журналистов сводится лишь к информированию населения о коррупционных преступлениях, а их профилактике не уделяется никакое внимание. При этом согласно ст. 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» к мерам коррупционной профилактики относится также формирование у общества нетерпимости к коррупционному поведению.

В связи с чем в обществе полагают, что коррупция — это когда чиновники, медицинские работники, сотрудники правоохранительных органов воруют деньги, вымогают взятки. Но граждане имеют, например, смутное представление, что такое конфликт интересов.

Каждый из нас знает, насколько глубоко взяточничество укоренилось в медицине — настолько, что уложить человека в государственное бюджетное заведение, не заплатив никому ни рубля, практически невозможно, несмотря на то, что российское правительство утверждает программу государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи.

Коррупция в медицине дошла до такого предела, что граждане РФ теперь просто-напросто потеряли все доверие к бесплатной отечественной медицине и предпочитают ей платные или же зарубежные аналоги, что в свою очередь вредит экономике и имиджу нашей страны.

1 Противодействие коррупции: учебник / под. ред. И. В. Годунов. изд. перераб. и доп. - М.: Институт автоматизации проектирования РАН, 2020. - С. 80.

Не лучше ситуация и в воспитательно-образовательной системе. Взятки распространены не только в высших учебных заведениях, но даже в детских садах и школах.

В наше время очень сложно «выбить» место для своего ребёнка даже в яслях, что уж говорить о ВУЗах, где зачастую есть целые прайс-листы с расценками за сдачу тех или иных экзаменов.

Купечество также можно причислить к одному из разновидностей коррупции. Эта коррупционная форма сильно распространена на Северном Кавказе и особенно в сфере политики. Часто можно заметить целые семьи, что занимают высокие посты в правительстве и другие ветвях власти.

Все вышеперечисленное - далеко не секрет для нас с вами и буквально стало частью нашей обыденности, но со стороны СМИ этим проблемам уделяется минимальное внимание. Журналиста как раз наоборот стараюсь отвлечь внимание общественности от этих насущных проблем.

Народ сейчас очень подвластен тому, что он слышит по телевизору или читает в газетах и интернете, поэтому представители средств массовой информации не упускают возможности использовать это в своих корыстных целях, несмотря на то что Закон о СМИ гласит, что одной из главных обязанностей журналиста является донесение достоверной и объективной информации.

Ещё одним грубейшим нарушением, распространённым в мире журналистики, является прямое сочинение каких-либо событий/новостей, опять же, за определенное материальное или иное вознаграждение, что является злоупотреблением служебным положением, а следовательно, ещё одним проявлением коррупции.

Так что же нужно сделать, чтобы добиться достоверной информации от средств массовой информации? В первую очередь необходимо обеспечить их полной независимостью от государства и каких-либо либо его подразделений, будь то министерства или ведомства. То есть, учредителем должна быть негосударственная или муниципальная организация, другими словами, тот или иной телевизионный канал или газета должны быть независимыми, чтобы они могли в полной мере противодействовать коррупции в стране.

Большинство жителей России (72 %) чаще всего узнают о коррупции по телевидению. 22 % - из печатных СМИ, а 13 % - из всемирной паутины².

Это данные опроса, проведенного фондом «Общественное мнение», таким образом насколько средства массовой информации обладают авторитетом в глазах аудитории, настолько они и ответственны перед этой аудиторией за достоверность предоставляемой ими информации, поэтому распространение лживых сведений является не только грубейшим нарушением каких-либо журналистских уставов, но и уголовно наказуемым деянием.

Основные задачи средств массовой информации в борьбе с коррупцией это:

- уведомление людей о существующей уголовной и юридической ответственности, которую можно получить за совершение коррупционных деяний. Многие граждане не имеют никакого представления о том, что может повлечь за собой передача или же приобретение взятки. Коррупция – это уголовно наказуемое деяние, уголовная ответственность, за которое, распространяется также на всех участников этого деяние.

- создание социально-моральных норм и принципов в отношении коррупции, агитация общества к осуждению коррупции. Многие воспринимают взятку вовсе не как что-то плохое, а как само собой разумеющееся явление, бороться с которым не нужно. Общество должно понимать, что коррупционер – это отрицательный образ, который, несмотря ни на что, становится неотъемлемой частью общества, и роль СМИ – донести это до общественности. Нужна систематическая работа в СМИ по правовому просвещению общества, по пропаганде законопослушного образа жизни.

- огласка всех без исключения случаев коррупции. Несмотря на то, что взятки могут быть или в особо крупных размерах, или в маленьких, обо всех случаях коррупции СМИ должны сообщать незамедлительно. Но недостаточно просто сообщить о свершившемся факте, необходимо осветить результаты и меры наказания за совершенное преступление.

- поддержка государственной борьбы с коррупцией. Несмотря на то, что определенной степенью коррумпированности характеризуются абсолютно все экономические системы мира, коррупция позволяет по-разному добиваться своих интересов. Никакое, даже самое экономически развитое государство, не сможет провести успешную борьбу с коррупцией, если у него нет поддержки в обществе. Коррупция негативно сказывается на социальном и экономическом развитии страны, но кроме того, она сказывается на национальном суверенитете и ущемляет интересы простых граждан. Поэтому роль СМИ – это освещение информации в соответствии с принятыми государством мерами борьбы с коррупцией³.

Хотелось бы акцентировать внимание на таком аспекте современного состояния антикоррупционной борьбы в мире в целом. Дело обстоит следующим образом: практически все государства, реализующие антикоррупционные стратегии характеризуются направленностью на публичную сферу. Так обстоит дело и в странах СНГ, и Японии, Китае, США, Великобритании и ряде других стран. Нельзя не заметить, что в России в целом совершенствование антикоррупционного законодательства продолжается. Очень много в нашей стране общественных инициатив, предлагающих различные пути борьбы с коррупцией. Наверняка, лучшие из этих идей со временем трансформируются в проекты законов.

А вообще, анализируя зарубежный опыт борьбы с коррупцией, можно констатировать тот факт, что явных успехов в борьбе с коррупцией добились лишь те страны, которые объединяют разные направления в борьбе с коррупцией: не только правовые, но и экономические, и пропагандистские, на высоком уровне и превентивные меры. Не только государство в лице своих санкционных органов включено в борьбу, но активно борются и средства массовой информации, которые занимают активную гражданскую позицию и обладают необходимыми рычагами воздействия на общество, а следовательно, и на коррупцию, так как она является социальным явлением, и помогают бороться с ней.

Коррупция – это явление, распространённое повсеместно во всех сферах жизни. Явление, о котором каждый из нас знает, но не каждый осмелится на то, чтобы громко заявить о нем вне стен своего дома, не каждый осмелится на то, чтобы попытаться что-то изменить, сделать что-то, помимо бессмысленного пустословия на публику, ведь для этого каждому придётся начать с самого себя.

Пристатейный библиографический список

1. Коррупция в СМИ освещается необъективно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2597584.html> (дата обращения: 13.04.2021).
2. Противодействие коррупции: учебник / под. ред. И. В. Годунова. изд. перераб. и доп. — М.: Институт автоматизации проектирования РАН, 2020.
3. Роль СМИ в борьбе с коррупцией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://komanda2.ru/article-rol-smy-v-borbe-s-korrupciey/> (дата обращения: 13.04.2021).

2 Коррупция в СМИ освещается необъективно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2597584.html> (дата обращения: 13.04.2021).

3 Роль СМИ в борьбе с коррупцией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://komanda2.ru/article-rol-smy-v-borbe-s-korrupciey/>.

ГАБДУЛХАКОВА Рита Виллуновна

доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОЗЛОВА Юлия Борисовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОГУЛЕНКО Надежда Владимировна

доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕДИАОБРАЗ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

В статье предпринимается попытка оценить степень разработанности понятийного поля медиаобраза и выявить тенденции в изучении медиаобраза, опираясь на существующий фактический материал.

Ключевые слова: средства массовой информации, медийный образ, контент-анализ, медиаобраз.

GABDULKHAKOVA Rita Villunovna

associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KOZLOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GROGULENKO Nadezhda Vladimirovna

associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

MEDIA IMAGE: MODERN INTERPRETATIONS AND APPROACHES TO THE STUDY

The article attempts to assess the degree of development of the conceptual field of the media image, and to identify trends in the study of the media image, depending on the analyzed factual material.

Keywords: mass media, media image, content analysis.

Сегодня средства массовой информации из чисто технических ретрансляторов превратились в орудие влияния на массовое сознание, настроение и поведение. Для большинства людей СМИ являются основным материалом для создания комплексной картины мира, и, поскольку их воздействие непрерывно растет, появляется необходимость в исследовании сущности такого понятия, как медийный образ.

Некоторые авторы используют понятия «имидж» и «образ» как синонимы. Скорее всего, причина в том, что достаточно часто в словарях понятие «имидж» толкуется через понятие «образ». Однако понятие «образ» несколько шире и не может являться полным эквивалентом понятия «имиджа». Оно раскрывает множество непосредственно и опосредованно связанных между собой явлений. Например, в словаре Ожегова образ трактуется как «любое изображение — наглядное представление о ком или чем-нибудь, возникающее в воображении, мыслях кого-либо; наружность, внешний вид, облик»¹. В этом понимании «образ» наделен определенным гуманистическим содержанием. В «Большом Академическом словаре русского языка» дается несколько иная трактовка. «Образ — это отражение предметов и явлений материального мира в сознании человека в результате его познавательной деятельности»².

На рубеже веков появилась необходимость осмысления образа как медийного понятия. Первые работы по теме появились в 2007 году. Например, Богдан Е. Н. определяет ме-

диаобраз как особый образ реальности, предъявляемый массовой аудитории медиаиндустрией³. Но до сих пор понятие остается слабо исследованным в российской науке и требует терминологического и методологического осмысления.

Анализ имеющихся источников показывает, что медиаобраз можно рассматривать как в узком, так и в широком понимании. В узком значении — это, как было уже отмечено, фрагменты реальности, отраженные в текстах исключительно профессиональными журналистами, отражающих их мировоззрение и ценностные ориентации, политические и другие предпочтения, психологические качества.

В широком значении «медиаобраз» — это образ реальности, конструируемый в абсолютно во всех существующих в медиaprостранстве текстах, созданных как профессиональными журналистами, так и блоггерами, и обычными интернет пользователями и т. д. В результате под воздействием СМИ в массовом сознании формируется определенная реальность, которая выступает посредником между объектом и субъектом информационного канала в качестве определенной модели восприятия и оценки информации.

Таким образом, различия между узким и широким пониманием заключаются в том, что в первом случае «медиаобраз» рассматривается как результат специального конструирования объектов реальности профессионалами, а в широком как произвольное и беспорядочное создание

1 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. - М. 2003. - С. 435.
2 Герд А. С. Большой Академический словарь русского языка. Т. 13. - М., 2009. - С. 271.

3 Богдан Е. Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. - 2007. - № 4. - С. 124.

реальности в ходе двустороннего процесса коммуникаций в медиапространстве.

Специалисты связывают медиаобраз с процессом медиатизации⁴. Характерная черта феномена медиатизации в способности создавать медиареальность с ее всевозможными медиаобразами и медиаверсиями текущих событий, которые, в свою очередь, способны изменять сознание потребителя, индивидуальную картину мира отдельного человека посредством воздействия медийной информации, транслируемой СМИ. Ответной реакцией реципиента на сформированный медиаобраз может быть трансформация личностных мотивов, установок, ценностных ориентаций и формирование определенных стереотипов. И коммуникатор, и коммуникант одновременно могут выступать субъектами создания медиаобраза⁵.

Медиаобраз как неотъемлемый составной элемент масс-медиа, характеризуется такими чертами как ориентация на воспроизводимость (возможность его многократного воспроизведения), массовость (распространения на большую аудиторию), стереотипизирование (создание упрощенных, обобщенных представлений), линейность, заданность. Медиаобраз отчасти выполняет функцию управления обществом через взаимосвязь «медиа – индивид». Эта функция характеризуется воспроизводством смыслов, образов, идеологизированных конструктов, которые, в свою очередь, транслируются реципиентам в виде продукта журналистского творчества.

С точки зрения маркетинга, медиаобраз – это представление об организации, персоне или бренде, сформированное в сознании общества, он коррелируется путем отражения имиджа, позиционирования или отдельных черт объекта в медиапространстве, это своего рода видение реальности, которое медиаиндустрия внедряет в сознание целевых аудиторий.

В содержательном плане понятие «медиаобраз» представляет собой совокупные представления об индивиде или о предмете, которые формируются средствами масс медиа в ходе отображения в журналистских материалах тех или иных его черт, качеств и сторон его жизни. Эти представления становятся базой для создания в общественном сознании целостного образа, который формируется усилиями разных авторов.

Объектом медиаобраза могут стать, во-первых, публичные персоны (политики, религиозные деятели, звезды шоу-бизнеса и т. д.); во-вторых, территории (отдельные государства, регионы с их специфическими социокультурными, историческими, политическими и другими особенностями, отражаемыми в массовом сознании; в-третьих, актуальные социальные, политические, экономические и подобные им проблемы.

В зависимости от анализируемого фактического языкового материала, можно выделить несколько принципиально своеобразных подходов в изучении медийного образа:

анализ материалов медиатекстов, созданных профессиональными журналистами;

анализ материалов, полученных в результате работы фокус-групп;

анализ материалов спонтанных произведений Интернет-пользователей, обсуждающих то или иное явление в социальных сетях, блогах, на сайтах медиаизданий, это направление, является наиболее перспективным в исследовании медийного образа.⁶

Среди инструментов исследования можно выделить метод семантического анализа текста (или SEO-анализа), который позволяет выявить частотность использования тех или иных лексических единиц и характеризовать статистическую значимость повторения слова в концепциях (фрагментах текста)⁷; метод анализа лингвистических средств выразительности; метод контент-анализа, метод анализа материалов полученных в результате анкетирования и другие.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что для исследования «медиаобраза» необходимо использовать полный комплекс методов и источников информации об изучаемом явлении: аналитическому исследованию должны подвергаться не только тексты из электронных и печатных СМИ, но и мнения реципиентов этих медиатекстов, что, несомненно, повысит уровень объективности и достоверности полученных результатов.

Приставленный библиографический список

1. Богдан Е. Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. - 2007. - № 4. - С. 124.
2. Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник ОГУ. - 2013. - № 11 (160). - С. 91.
3. Герд А. С. Большой Академический словарь русского языка. Т. 13. - М., 2009.
4. Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г., Ахметянова Э. И. Формирование и особенности продвижения российской национальной идеи средствами рекламы и связей с общественностью // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 5 (108). - С. 311-312.
5. Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г., Ахметянова Э. И. Роль рекламы и связей с общественностью в продвижении национальной идеи в российских регионах на примере Республики Башкортостан // Экономика и управление в XXI веке: наука и практика. - 2017. - № 4. - С. 225-236.
6. Надеждин Е. Н. Задача выявления цепочки ключевых слов и предложений при семантическом анализе текста // Научный альманах. - 2015. - № 9 (11). - С. 773-778.
7. Микрина В.Г. История возникновения и особенности развития трудовых прав человека // Евразийский юридический журнал. 2019 (129). № 2. С. 205-207.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. - М., 2003.
9. Хочунская Л. В. Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика. - 2013. - № 2. - С. 92.

4 Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник ОГУ. - 2013. - № 11 (160). - С. 91.

5 Хочунская Л. В. Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика. - 2013. - № 2. - С. 92.

6 Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник ОГУ. - 2013. - № 11 (160). - С. 91.

7 Надеждин Е. Н. Задача выявления цепочки ключевых слов и предложений при семантическом анализе текста // Научный альманах. - 2015. - № 9 (11). - С. 773-778.

СОЧНЕВА Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами Сибирского федерального университета

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебных экспертиз Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В РОССИИ

В статье рассмотрены правовые вопросы введения дистанционной работы в России, показаны общие тенденции с зарубежной практикой, указаны недоработки существующего законодательства. Цифровизация дала толчок развитию дистанционной работы в России. В трудовое законодательство внесли виды, формы и условия дистанционной работы. Аналогичные правовые конструкции дистанционной работы существуют также в зарубежной практике. Однако ряд аспектов не учтен, в частности, вопросы обеспечения безопасности труда, нормирование труда такого работника и т.п. В работе обоснована неизбежность полного перехода к дистанционным формам работы.

Ключевые слова: дистанционная работа, цифровизация, формы работы, режимы, условия труда.

SOCHNEVA Elena Nikolaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and business process management sub-faculty of the Siberian Federal University

CHERVYAKOV Mikhail Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Forensic Examinations sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ISSUES OF TELECOMMUTING IN RUSSIA

The article discusses the legal issues of introducing remote work in Russia, shows general trends with foreign practice, indicates the shortcomings of the existing legislation. Digitalization has given impetus to the development of telecommuting in Russia. The types, forms and conditions of remote work were introduced into the labor legislation. Similar legal constructions of teleworking also exist in foreign practice. However, a number of aspects have not been taken into account, in particular, the issues of ensuring labor safety, rationing the work of such an employee, etc. The work substantiates the inevitability of a complete transition to remote forms of work.

Keywords: teleworking, digitalization, forms of work, modes, working conditions.

Прошедшая коронавирусная пандемия существенно поменяла многие процессы в экономике, и многие виды деятельности наполнилась новым смыслом и содержанием. Глобальные экономики видоизменились, во многих странах стала создаваться новая институциональная среда в связи с учетом изменений. Прежде всего, коронавирусная пандемия дала толчок развитию цифровизации. Процессы цифровизации экономики и так были неизбежны, по-сути, они представляют собой основу нового этапа развития экономики. Коронавирусная эпидемия ускорила, катализировала неизбежные процессы глобальных изменений экономики. Она коснулась в той или иной степени всех видов деятельности.

В данной статье представлены наиболее важные изменения традиционной работы в рамках вида деятельности по управлению персоналом в России в связи с цифровизацией, и показаны проблемы и перспективы развития указанных трансформаций.

Во время коронавирусной пандемии возникла необходимость перевода части работников и бизнес-процессов в дистанционный формат. Сегодня такой способ работы уже во многом показал свою экономическую эффективность, бла-

годаря снижению затрат. Это обусловлено экономией на содержании площадей, доставки работников до места работы и обратно, оборудования рабочего места, обучения технике безопасности и другими сокращениями расходов на ведение бизнеса. Таким образом, дистанционная работа имеет существенные перспективы, и она будет развиваться.

В зарубежных странах для дистанционного труда чаще всего используется определение «телеработа». Европейской организацией телеработы была предложена классификация, в которой были выделены четыре типа телеработы. 1. Home-based telework (телеработа на дому). Данный тип телеработы охватывает работников, которые один день в неделю работают дома, а не на своем рабочем месте, используя компьютер и телекоммуникационные связи для взаимодействия с коллегами из дома. 2. Mobile telework (мобильная телеработа). Данный тип телеработы предполагает нахождение работниками за пределами своего рабочего места и вне дома, по меньшей мере, 10 часов в неделю (как правило, это служебные поездки), а также использование в течение этого времени компьютерных коммуникационных соединений. 3. Телеработа в телекоттеджах, которые обеспечивают людей

Сочнева Е. Н.

Червяков М. Э.

Таблица. Сравнительный анализ гибких форм занятости в России и за рубежом

№	Формы телеработы в европейских странах	Российская правовая конструкция, аналогичная зарубежной
1	Home-based telework (телеработа на дому). Данный тип телеработы охватывает работников, которые один день в неделю работают дома, а не на своем рабочем месте, используя компьютер и телекоммуникационные связи для взаимодействия с коллегами из дома. 2. Mobile telework (мобильная телеработа)	Дистанционная работа (гл. 49.1 Трудового кодекса РФ, ст. 312.1 Трудового кодекса РФ. Выполнение работником трудовой функции дистанционно периодически при условии чередования периодов выполнения работником трудовой функции дистанционно и периодов выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте.
2	Телеработа в телекоттеджах, которые обеспечивают людей по месту жительства возможностями обучения, а также высокопроизводительными информационно-коммуникационными технологиями	Дистанционная работа (гл. 49.1 Трудового кодекса РФ, ст. 312.1 Трудового кодекса РФ. Выполнение работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора) либо временно (непрерывно в течение определенного трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору срока, не превышающего шести месяцев.
3	Mobile telework (мобильная телеработа). Данный тип телеработы предполагает нахождение работниками за пределами своего рабочего места и вне дома по меньшей мере 10 часов в неделю (как правило, это служебные поездки), а также использование в течение этого времени компьютерных коммуникационных соединений.	Ненормированный рабочий день, разъездной характер работы, в России точное количество часов не регламентируется
4	Telework by self-employed in SOHOs (телеработа для самозанятых в малых офисах – домашних офисах) представляющая собой комбинацию самозанятости и телеработы	Надомная работа

по месту жительства возможностями обучения, а также высокопроизводительными ИКТ. 4. Telework by self-employed in SOHOs (телеработа для самозанятых в малых офисах – домашних офисах) представляющая собой комбинацию самозанятости и телеработы (в России аналог надомной работы)¹.

Следует заметить, что в России существуют аналогичные правовые конструкции, только они носят названия «гибких форм занятости» и рассредоточены в разных частях Трудового кодекса. Это означает, что все страны движутся по пути трансформации трудового процесса, и, по-возможности, его отделения от жестко закрепленного рабочего места.

Сегодня принято считать, что дистанционная работа (телеработа) более подходит для интеллектуального труда. Но в условиях развития информационных технологий, робототехники и технической кибернетики, а также появления «умных» систем поддержки бизнес-процессов последует время, когда все трудовые процессы будут вестись посредством дистанционного управления человеком.

В декабре 2020 года в России вышел Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях», который вступил в силу с 1 января текущего года. Данным федеральным законом вносятся изменения в главу 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации, которой регулируется труд дистанционных работников.

Теперь дистанционная (удаленная) работа в России по аналогии с зарубежными странами поделена на формы. В

России их выделено три: 1) дистанционная работа на постоянной основе; 2) временная дистанционная работа на срок до шести месяцев; 3) периодическая дистанционная работа, предполагающая чередование периодов выполнения работы дистанционно и на стационарном рабочем месте.

Здесь же уточняются способы взаимодействия дистанционного работника и работодателя при заключении трудового договора и выполнении дистанционной работы, основания для прекращения трудового договора с таким работником.

Федеральным законом также устанавливаются гарантии по оплате труда дистанционного работника, оплате командировочных расходов при направлении его в другую местность для выполнения служебного поручения и обеспечению его за счёт средств работодателя оборудованием, программно-техническими и иными средствами, необходимыми для выполнения дистанционной работы.

Таким образом, теперь в локальных нормативно-правовых актах организации будут прописаны условия, которые должны быть включены в трудовой договор (дополнительное соглашение) при переводе работника на дистанционную работу. Также будет указываться срок, на который работник переведен на дистанционную форму, режим работы, условия обмена работника и работодателя информацией, способы и формы предоставления результатов труда, критерии оценки качества труда, механизм компенсации работнику используемого оборудования, материалов и пр.

Кроме того, рассматриваемым законом определяется порядок временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя (без согласия работника) в случае катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, землетрясения, эпидемии или эпизоотии и в любых исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части, а также в случае принятия со-

1 Космач У.Б. Правовые основы регулирования труда дистанционных работников в России и зарубежных странах. Россия - Азия - Африка - Латинская Америка: экономика взаимного доверия // Материалы X Евразийского экономического форума молодежи. В 3-х томах. Ответственные за выпуск: Я.П. Силин, Р.В. Краснов, Е.Б. Дворянкина. Издательство: Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург). 2019. С. 79-81.

ответствующего решения органом государственной власти и (или) органом местного самоуправления. При этом, если специфика работы не позволяет осуществить временный перевод работника на дистанционную работу либо работодатель не может обеспечить работника необходимыми оборудованием и средствами, время, в течение которого такой работник не выполняет свою трудовую функцию, оплачивается по правилам оплаты простоя по причинам, не зависящим от работодателя и работника, если больший размер оплаты не предусмотрен коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами.

Зарубежное законодательство также пошло по пути трансформации в связи с неизбежностью перехода на дистанционные формы работы. Так, Правительство Германии планирует закрепить право человека работать удаленно, но при этом не предоставит право работодателю заставлять сотрудника выполнять задания удаленно. Это должно быть выбором самого сотрудника. В проекте закона, который лоббирует министр и предлагает подать на утверждение этой осенью, предусмотрена свобода выбора для работающего. Он может оставаться в офисе и выполнять свою работу по требованиям компании, а может перейти на удаленный вид занятости, если это позволяют условия выполнения заданий работодателя. Также предполагается временный переход на удаленный вид работы или с выполнением работы на дому от одного до нескольких дней.

Заметим, что в российском законодательстве условие работать удаленно или в очном формате определяет работодатель. Также работодатель принимает решение о переводе уже действующих работников на удаленный формат. Теоретически работник может это не принять. Но, тогда по российскому законодательству, с ним будет расторгнут трудовой договор.

Между тем в Германии предполагают установить ограничения в законодательстве, для того чтобы работа не поглотила частную жизнь человека. Для этого необходимо четко обозначить временные рамки выполнения работы при удаленном способе занятости. Кроме того, в законе будет прямо предусмотрен запрет на принудительный труд удаленно в частном доме или квартире работающего.

Там позитивно оценивают возможности экономики распределить ресурсы так, чтобы люди могли работать удаленно. Такая форма занятости для части работающих очень удобна и комфортна. Она не только создает преимущества для бизнеса, но и снижает давление на инфраструктуру городов, позволяет человеку более свободно распоряжаться личным временем.

Для того, чтобы оценить насколько эффективен дистанционный работник и как им управлять необходимо разработать режимы работы и рассчитать научно-обоснованные нормы времени для каждого вида работ. Нормы могут носить рекомендательный характер, но они должны быть на уровне ориентиров для понимания работодателями эффективности работы и степени загруженности работника.

Возможность свободы выбора для работника: работать удаленно или в офисе, безусловно, заслуживает внимания в рамках трудовых отношений в современной России. Не секрет, что не у всех в России есть условия для работы удаленно. Будем надеяться, что российское трудовое законодательство предусмотрит свободу выбора для работника в этом вопросе.

Недостатком существующего измененного законодательства в современной России является то, что не оговорены перечни условий, при которых работодатель может в одно-

стороннем порядке расторгнуть трудовой договор с работником. Те перечни причин разрыва трудовых отношений со стороны работодателя в одностороннем порядке, которые сегодня существуют в трудовом законодательстве (ст. 81 ТК РФ), не подходят для дистанционных работников.

Согласно позиции Министерства труда и социальной защиты РФ на дистанционных работников и их работодателей распространяются все положения Трудового кодекса РФ, регулирующие охрану труда.

В соответствии с мнением Международного бюро труда (подразделение Международной организации труда), работодатели обязаны заботиться обо всех своих рабочих и в той мере, в которой это практически осуществимо, обеспечивать безопасную производственную среду, не создающую рисков физическому и психическому здоровью. Это включает в себя анализ рисков и принятие мер контроля и противодействия им в местах, находящихся вне обычного производственного объекта, например по месту жительства работника, переведенного на удаленную работу².

Дистанционного работника, как любого другого работника, необходимо обучить безопасным способам ведения работы на производственном оборудовании. С ним нужно провести, в том числе, вводный и первичный инструктажи, позволяющие работнику безопасно осуществлять производственную деятельность в режиме дистанционной работы.

Далее возникает вопрос: каким образом квалифицировать несчастный случай, связанный с производством для дистанционного работника. Федеральный закон в России «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125 не содержит пока никаких уточнений на этот счет.

Наиболее логично было бы закрепить в указанном законе в перечень страховых ситуаций, которые подлежат возмещению из Фонда социального страхования, работу дистанционного работника в рамках его установленного рабочего времени. Напомним, что время работы теперь четко определяется локальными нормативно-правовыми актами и трудовым договором самого работника.

Пристатейный библиографический список

1. Космач У.Б. Правовые основы регулирования труда дистанционных работников в России и зарубежных странах. Россия - Азия - Африка - Латинская Америка: экономика взаимного доверия // Материалы X Евразийского экономического форума молодежи. В 3-х томах. Ответственные за выпуск: Я.П. Силин, Р.В. Краснов, Е.Б. Дворякина. Издательство: Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург). 2019. С. 79-81.
2. Руководство для работодателей. Женева: Международное бюро труда, май 2020. С. 8.

² Руководство для работодателей. Женева: Международное бюро труда, май 2020. С. 8.

МИТЯЕВА Юлия Владимировна

кандидат политических наук, доцент кафедры правовых и гуманитарных дисциплин Филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

ВИДОВА Татьяна Александровна

кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин Филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин Филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В статье рассматривается возникновение и развитие избирательной системы России. На основе исторического и политико-правового анализа показано становление института выборов, избирательных принципов и технологий, выбор избирательной модели России. Оценивается эффективность действующей избирательной модели и вносятся предложения по ее усовершенствованию.

Ключевые слова: избирательная система, избирательная модель, институт выборов, избирательные реформы.

MITYAEVA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in political science, associate professor of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

VIDOVA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Deputy Head of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

POLITICAL AND LEGAL ASPECT OF MODELING THE RUSSIAN ELECTORAL SYSTEM

The article examines the emergence and development of the Russian electoral system. Based on the historical, political and legal analysis, the formation of the electoral institute, electoral principles and technologies, and the choice of the electoral model of Russia are shown. The effectiveness of the current electoral model is evaluated and suggestions for its improvement are made.

Keywords: electoral system, electoral model, electoral institute, electoral reforms.

Модель избирательной системы России предопределяет особенности избирательного процесса, которые, в свою очередь, влияют на формирование законодательных представительных органов, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Избирательная система является ключевым звеном во взаимодействии общества и государства, в основе которого должна лежать общественная инициатива, политическая и правовая активность граждан, а также стройная законодательная база.

Эффективность той или иной модели избирательной системы зависит от политического курса государства и нацелена на максимальное выражение интересов электората, предотвращение социально-политических конфликтов в обществе, декларирование гражданской позиции и политической социализации личности в целом.

Применение той или иной избирательной системы не гарантирует отсутствие так называемых «потерянных голосов» электората, но каждое государство стремится выбрать оптимальную модель, которая будет отражать запросы

общества. Проанализировав исторический и современный опыт проведения выборов в России, авторы ставят целью критически оценить достоинства и недостатки существовавших в разное время избирательных систем, их актуальность и обозначить перспективы дальнейшего развития избирательной системы в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- 1) провести исторический анализ избирательных институтов при формировании властных органов в России;
- 2) осветить реформы избирательной системы, прошедшие после образования Российской Федерации;
- 3) дать политический анализ эволюции избирательной системы за последнее десятилетие;

Митяева Ю. В.

Видова Т. А.

Головастова Ю. А.

4) внести предложения дальнейших преобразований избирательной системы Российской Федерации и оценить их эффективность для общества.

Выборные институты прошли в России долгий путь становления. В догосударственный период существования восточных славян и в Древнерусском государстве выборное начало реализовывалось в деятельности древнейшего выборного органа – «народного вече». С XVI по XIX век каких-либо объективных признаков существования выборных институтов не существовало.

Важным этапом становления института выборов в России стали реформы Александра II. В 1864 г. была проведена земская реформа, которая создала земские учреждения, и в 1870 году – городская реформа, которая привела к появлению городских дум и городских управ. Впервые в истории избиратели могли формировать свои представительные органы на местном и городском уровнях. Однако существование цензов серьезно ограничивало возможность для большинства населения принять участие в выборах.

Дальнейший шаг по пути развития избирательной системы был сделан во время первой русской революции 1905-1907 годов. 11 декабря 1905 года был принят Указ «Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений»¹. Таким образом, Российская империя получила законодательный орган, формирующийся в результате выборов. Однако 3 июня 1907 года избирательный закон был изменен. Сильно возросла «неравномерность» выборов. В результате власть создала себе благоприятные условия для функционирования².

Дальнейшее реформирование избирательной сферы связано с выборами в Учредительное собрание в 1917 году. Выборы были всеобщими, без различия пола, равными и прямыми при тайном голосовании³. Активное и пассивное избирательное право совпадало. Это означало, что лица, которые могли избирать, могли также быть избраны членами Учредительного собрания.

Избирательным правом обладали исключительно граждане России. Возрастной ценз устанавливался в 20 лет. Избирательное право лишались глухонемые, душевнобольные, судимые, банкроты, военные преступники, а также члены семьи Романовых. Выборы в Учредительное собрание проводились «с применением начал пропорционального представительства». Для проведения выборов Россия делилась на территориальные округа, создавались избирательные участки. Таким образом, это была первая попытка создать реальную избирательную систему, которая не получила дальнейшего развития вследствие победы большевиков в Октябрьской революции 1917 года.

Первая советская Конституция 1918 года оформила установление диктатуры пролетариата. В связи с этим избирательное право не было всеобщим, оно даровалось только трудящимся классам. Согласно Статье 65, избирательного права были лишены лица, прибегающие к наемному труду или живущие на нетрудовые доходы, частные торговцы, торговые и коммерческие посредники, духовенство, бывшие служащие царской полиции, жандармерии и охранки, члены царской фамилии, а также умалишенные и преступни-

ки⁴. Для трудящихся действовали принципы всеобщности, отсутствие цензов по половому, национальному, конфессиональному признакам, признаку оседлости. Устанавливался для них лишь один, естественный ценз – возрастной, притом очень низкий – 18 лет. Особенностью Конституции 1918 года являлось то, что право избирать и быть избранным предоставлялось и иностранцам, проживающим на территории страны. Конституция СССР 1936 года провозглашала демократические принципы выборов: всеобщие, равные, прямые, тайные⁵. Широко применялось квотирование. Данная тенденция сохранялась вплоть до конца 1980-х годов.

С 1988 года вводились принципы: неограниченное количество кандидатур, широкое и свободное их обсуждение, строгое соблюдение процедуры выборов, регулярная отчетность депутатов, возможность их отзыва. Однако структурные изменения всех составных элементов и процедур выборов окончательно сложились уже после распада СССР и образования Российской Федерации.

В настоящее время избирательное право является одной из базовых составляющих правовой системы России. Характерной особенностью избирательных институтов является их постоянная реформация и, как следствие, серьезные изменения как структурные, так и частичные, произошли именно в сфере избирательного законодательства. Произошла смена нормативных регуляторов проведения выборов, избирательных процедур, учреждений, обеспечивающих реализацию конституционного права граждан избирать и быть избранными в органы власти.

Наиболее серьезные из них произошли в период с 1993 года по 2019, поэтому важно акцентировать внимание на этих реформах российской избирательной системы.

С точки зрения законодательного регулирования избирательных процессов необходимо разделить проведенные изменения на несколько этапов: 1) переход от постсоветского избирательного права и законодательства (1992-1994 гг.) к конституционным положениям 1993 года; 2) парламентское избирательное право с 1995 г. по 2019 год, включая поправки в Конституцию РФ.

Представленные этапы формирования основ избирательного права РФ напрямую связаны с электоральными периодами выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Президента Российской Федерации.

Выборы 1995-1996 гг. проводились по нормам рамочного Федерального закона от 6 декабря 1994 г. № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», выборы 1999-2000 гг. были ознаменованы принятием Федерального закона от 19 сентября 1997 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» и Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» с учетом изменений, связанных с принятием федерального Закона о политических партиях регулировали процесс проведения выборов в 2004-2005 годах⁶.

1 Видова Т. А., Головастова Ю. А. Третьеиюньская политическая система в России: политические предпосылки и исторические последствия // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6 (133). - С. 100

2 Видова Т. А., Головастова Ю. А. Третьеиюньская политическая система в России: политические предпосылки и исторические последствия // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6 (133). - С. 101.

3 Положение о выборах в Учредительное собрание Июль-сентябрь 1917 г // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 9. - М.: Юридическая литература, 1987. - С. 136.

4 Конституция (основной закон) РСФСР, принята 10 июля 1918 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>.

5 Конституция (Основной закон) СССР, утв. 5 декабря 1936 г. // Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. - М.: Политиздат, 1987. - С. 312.

6 Веденеев Ю. А., Богодарова Н. А. (ред.) Очерки по истории выборов и избирательного права. Калуга; М.: Фонд «Символ», 2007.

Ни одно из приведенных нормативных изменений не обошлось без широкого публичного обсуждения необходимости внесения тех или иных изменений, как в рамках парламентских дебатов, так и в процессе общественного обсуждения. Результатом которых, стало принятие большого числа поправок и изменений в действующее федеральное и региональное законодательство, касающиеся проведения выборов на федеральном, региональном и местном уровнях. Базовым законом для избирательной системы РФ с 2002 года стал ФЗ № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Его положениями устанавливался избирательный правовой критерий возможного и допустимого при проведении федеральных, региональных и муниципальных выборов. Закон выступал актом прямого действия. На его нормах основывались и иные акты избирательного законодательства. Данный законодательный акт утвердил новую категорию избирательного права – «гарантийное право», что явилось вехой в реформировании избирательной системы современной России.

Безусловным достижением в эволюционистском движении избирательного законодательства стало принятие 11 июля 2001; № 95-ФЗ Федерального закона «О политических партиях». Вводился новый институт электоральных предпочтений политических партий, утверждалась пропорциональная модель избирательной системы при формировании законодательно-представительных органов субъектов РФ.

В 2002 году в избирательной системе был закреплён институт исключительных и (или) преимущественных прав одного из участников избирательного процесса - политической партии и кандидатов в депутаты от политической партии. Подобное нововведение породило, в дальнейшем, необходимость следующих реформ избирательного законодательства, а именно с 2005 года начала осуществляться поэтапная реформа моделирования типа избирательной системы в зависимости от уровня и вида выборов: мажоритарной, мажоритарно-пропорциональной и пропорциональной избирательных систем. Подобный мультивидовый принцип при проведении выборов в представительные органы власти дал возможность максимально учесть особенности народного представительства в органах власти на всех уровнях, учитывая особенности федеративного устройства государства.

В том же 2005 году в рамках Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» система пропорционального представительства была введена в действие к проведенной в 2007 г. избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы РФ и был упразднен институт независимых кандидатов на парламентских выборах, с введением 7% избирательного фильтра для прохождения в Государственную Думу⁷.

В 2006 г. была отменена графа в бюллетене «против всех кандидатов», и соответственно, в этом же году упразднен порог явки избирателей на выборах представительных органов государственной власти и местного самоуправления, а также выборных должностных лиц, а также Президента РФ⁸. Дальнейшие исключения определенных процедур в избирательном законодательстве продолжились 2009 г. с отменой избирательного залога, который замещал собой сбор подписей. Значительным нововведением стала замена прямых выборов глав субъектов РФ на назначение высшего должностно-

го лица законодательным органом государственной власти субъекта РФ по представлению Президента РФ. Эта новация была реализована и на уровне муниципалитетов, где прямые выборы глав муниципальных образований чаще всего заменялись их назначением представительными органами муниципалитетов. Подобные реформы выборной системы представительства России вызвали неоднозначную реакцию, как со стороны общественности, так и в среде политологов.

Следующим крупным этапом стали изменения избирательного законодательства 2012 года. Были внесены новации в нормы Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», отмена процедуры сбора подписей для партий и выдвинутых от них кандидатов в депутаты, глав муниципалитетов. Вновь закрепили процедуру прямых выборов высших должностных лиц (глав исполнительной власти) субъектов РФ⁹. Данная новация была необходима, чтобы исключить вероятность прохождения на должность такого уровня кандидата, абсолютно не ассоциирующего себя с регионом и его жителями. Количественное выражение поддержки кандидата, отдавалось на усмотрение самого субъекта РФ. Депутаты представительного органа муниципального района, состоящего из глав поселений, входящих в состав муниципального района, и из депутатов представительных органов указанных поселений, учитываются только один раз. Соответственно данным требованиям, кандидат должен получить поддержку не менее чем в 3/4 муниципальных районов и городских округов субъекта РФ.

В 2014 году была возвращена смешанная модель избирательной системы для проведения выборов депутатов в Государственную Думу РФ. Безусловно, применение данной модели избирательной системы существенно увеличивает вероятность прохождения в представительные органы власти граждан, не идентифицирующих себя с конкретной политической партией. Порог попадания в Госдуму опущен до 5 %, что также работает на реализацию принципа многопартийного представительства¹⁰.

Казалось бы, принятые изменения должны были исключить различного рода попытки заранее решить исход выборов, но на практике все оказалось не совсем так, как предполагалось. В некоторых субъектах произошла ситуация, в которой исполняющие обязанности на момент объявления выборов и, соответственно, необходимости сбора подписей, главы субъектов, выдвинувшие свои кандидатуры на повторное переизбрание, собрали подписей существенно больше, чем установлено законом для того, чтобы быть зарегистрированным на выборах. В результате, иные кандидаты уже не смогли собрать подписи, так как не осталось голосов свободных депутатов, необходимых для поддержки еще каких-либо кандидатов на этот пост. В связи с такого рода прецедентами было принято дополнение в п. 20 ст. 37 Федерального закона № 67-ФЗ, согласно которому число подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, представляемых в избирательную комиссию субъекта РФ, может превышать число подписей, необходимое для регистрации кандидата на должность высшего должностного лица субъекта РФ не более чем на 5 %. При этом, что выборное лицо местного самоуправления мо-

7 Каюнов О. Н. Незримая логика избирательных законов. - М.: Магистр, 2008.

8 Иванченко А. А., Любарев А. Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. - М.: Аспектпресс, 2006. - 222 с.

9 Партугимов В. В. Построение гражданского общества в современной России как необходимое условие политической модернизации / В. В. Партугимов // Правовая политика и правовая жизнь. - 2012. - № 2. - С. 12–13.

10 Смолина В. Г. Избирательное право России: эволюция развития // Общество и выборы: пути развития избирательной системы России: сб. материалов науч.-практ. конф. - Иркутск, 2011. - С. 57.

жет поддержать только одного кандидата на соответствующую должность. Таким образом была устранена ситуация препятствования свободному выдвижению кандидатов, не являющихся действующими главами регионов, путем сбора подписей выборных лиц местного самоуправления в количестве значительно превышающим требования, установленные в отношении этой процедуры законом субъекта РФ.

В 2014 году произошел частичный возврат права на использование графы «против всех» в избирательных бюллетенях на уровне выборов в системе местного самоуправления. Также были приняты изменения в перечень документов, представляемых для заверения списка кандидатов, выдвинутых по одномандатным округам. На муниципальных выборах с начала 2015 года предоставлялось право законом субъекта РФ допускать голосование против всех кандидатов (списков кандидатов). Существенным изменениям подвергся и институт досрочных выборов: были внесены дополнения и изменения в порядок назначения досрочных выборов, повторных и дополнительных выборов, для их совмещения с выборами в Государственную Думу РФ.

Следующим этапом реформирования избирательной системы и избирательных процедур стали изменения 2016 года. Были проведены новации в части участия в избирательном процессе наблюдателей, представителей средств массовой информации, проведения агитации, порядка рассмотрения жалоб, административной ответственности за нарушения избирательного законодательства и другие. Существенно изменен порядок назначения наблюдателей и удаления их из помещения для голосования. Теперь кандидаты и партии вправе назначить в каждую избирательную комиссию не более двух наблюдателей, которые имеют право поочередно осуществлять наблюдение в помещении для голосования, при этом, одно и то же лицо может быть назначено наблюдателем только в одну комиссию.

В 2017 году был принят пакет поправок в избирательное законодательство, отменяющий открепительные удостоверения на выборах и дающий возможность голосовать на выборах и дающий возможность голосовать не по месту регистрации, а там, где находишься. По сути, это нововведение позволяет уйти от института досрочного голосования, к которому уже достаточно давно предъявляются основные претензии, связанные с возможным искажением результатов выборов¹¹.

Безусловной новацией стало принятие в 2018 году Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», привнесшего изменения избирательного законодательства в механизм голосования вне помещения для голосования. Соответственно, устанавливается возможность участия в голосовании избирателей, участников референдума, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения, исключающая возможность посещения помещения для голосования.

Прошедшие в 2018 году выборы Президента РФ привнесли еще одну новацию. Так, использование технических средства подсчета голосов – комплексов обработки избирательных бюллетеней было модернизировано. Комплексами обработки избирательных бюллетеней нового поколения КОИБ-2017 на президентских выборах. На избирательных участках широко применялась новая для избирательного процесса технология – специальное программное обеспечение для изготовления протоколов УИК об итогах голосования с QR-кодом для ускоренного ввода данных в ГАС

«Выборы». Данная технология позволяет сократить время составления протокола, ускорить выдачу копий протокола, сократить время ввода данных протоколов в ГАС «Выборы», минимизировать возможные ошибки системных администраторов при вводе данных. Кроме того, программа автоматически проверяет логические и контрольные соотношения данных в протоколе УИК.

Дальнейшая эволюция технической стороны проведения выборов включила в себя процедура видеонаблюдения. Если на президентских выборах в марте 2012 года избирательные участки были оборудованы веб-камерами – чистота голосования отслеживалась в режиме онлайн, то во время президентских выборов 2018 года к видео присоединилось «аудионаблюдение»: впервые видеоборудование на избирательных участках и в территориальных избирательных комиссиях записывало и транслировало в сети Интернет не только «картинку», но и звук. Кроме виртуального наблюдения, возникло и наблюдение общественное. Осенью 2017 года, в преддверии выборов Президента России, Общественная палата Российской Федерации выступила с предложением о предоставлении ее федеральным и региональным членам права наблюдения за ходом голосования на избирательных участках. Членам региональной Общественной палаты впервые была предоставлена возможность осуществлять контроль в целом за ходом избирательной кампании, а не только в день голосования.

Абсолютным новшеством в избирательном процессе стала, появившаяся накануне президентских выборов 2018 года технология «Мобильный избиратель»¹². Любой избиратель на выборах Президента России 18 марта 2018 года мог проголосовать на любом избирательном участке. Этот новый механизм возник как альтернатива досрочному голосованию и открепительным удостоверениям. Новое право распространяется и на региональные выборы. Если в день голосования избиратель будет находиться не по месту своей регистрации (уехал в командировку, отпуск или проживает в другом городе) либо не имеет регистрации по месту жительства, то он сможет воспользоваться новым порядком голосования по месту нахождения: проголосовать на любом удобном для него участке, предварительно подав заявление в территориальную, или участковую избирательную комиссию, или в МФЦ, или через Единый портал госуслуг¹³.

При освещении основных этапов реформ избирательной системы РФ важно отметить те преобразования, которые произошли в ней в 2019 году. Так, Федеральным законом от 29.05.2019 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введены новые положения в избирательное законодательство. Начиная с 2019 года граждане, имеющие временную регистрацию, получают право голосовать на региональных выборах и референдумах. Данное законодательное право дается российским гражданам, не имеющим регистрации по месту жительства на территории РФ и зарегистрированным по месту пребывания не менее чем за три месяца до дня голосования, в случае подачи заявления о включении в список избирателей, участников референдума.

2019 и 2020 годы привнесли ряд изменений в избирательное законодательство, появление которых было вызвано необходимостью работы института выборов в условиях пандемии. Решение задач, поставленных новой реальностью

11 Митяева Ю. В. Новации избирательного законодательства 2017 года // Выборы: теория и практика. – 2017. – № 2 (42). – С. 38.

12 Митяева Ю. В. Голосование по месту пребывания: «плюсы и минусы» // Выборы: теория и практика. – 2017. – № 4 (44). – С. 11.

13 Избирательная комиссия Ульяновской области. История избирательной системы РФ в воспоминаниях // Вестник ЦИК РФ Специальный выпуск. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/25-let/41690.html> (дата обращения: 12.03.2021).

было направлено на оптимизацию существующих механизмов осуществления волеизъявления народом на выборах различного уровня, но и создание и внедрение абсолютных новых технологических решений. Так, в Федеральный закон № 67-ФЗ была введена дополнительная статья 101, регулирующая проведение выборов при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Законодательно закрепляется дефиниция понятия «дистанционное электронное голосование», как голосование без бумажного избирательного бюллетеня, с использованием специального программного обеспечения. При проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации данный механизм был использован для граждан, зарегистрированных по месту жительства на территории Нижегородской области и в г. Москве.

Помимо этих введений было проведено расширение перечня лиц, которые не имеют права быть избранными. К ним относятся лица, осужденные за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, перечисленные в подпункте «б» пункта 32 статьи 4 ФЗ № 67-ФЗ, до истечения 5 лет со дня снятия или погашения судимости. В целом речь идет о пятидесяти статьях УК РФ, судимость за которые ранее не являлась препятствием для участия гражданина в выборах в качестве кандидата, но сейчас ситуация изменилась. Перечень составов, по которым граждане были осуждены, включает: кражи, мошенничества, умышленное причинение вреда здоровью и фальсификация итогов голосования.

Существующие в России проблемы с реализацией принципа пропорционального представительства были скорректированы изменениями избирательного законодательства в части норм, регламентирующих работу со схемой избирательных округов при проведении выборов депутатов представительных органов. Вопрос о разграничении избирательных округов может быть решен в соответствии с учетом отклонения в 20 % от средней нормы представительства избирателей. Можно предположить, что реализация этих нововведений поможет преодолеть проблемы, порожденные диспропорцией численности избирателей, созданной после утверждения схемы избирательных округов. Необходимо учитывать, что до вступления в силу федеральной нормы (с 14.09.2020) применяться это положение закона будет при подготовке к единому дню голосования в 2021 г.

Изменения внесены и в положения закона о работе с подписными листами. Возвращаясь к теме проведения выборов 2021 года в условиях пандемии важно упомянуть и новации в избирательном законодательстве РФ, связанных с повышением санитарно-эпидемиологической безопасности и принятых в целях защиты здоровья избирателей при участии в голосовании и создания максимального удобства для реализации гражданами своих избирательных прав. Законодательно утверждена возможность досрочного голосования в следующих случаях: на выборах в органы государственной власти, органы местного самоуправления; в населенных пунктах и иных местах, где отсутствуют помещения для голосования и транспортное сообщение с которыми затруднено; вне помещения для голосования, в том числе на территориях и в местах, пригодных к оборудованию для проведения голосования (на придомовых территориях, на территориях общего пользования и в иных местах). Порядок реализации перечисленных форм организации голосования (а в случаях, предусмотренных в вышеуказанных пунктах 1 и 3 также конкретные сроки проведения досрочного голосования) законодатель поручил установить Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, которая 24 июля 2020 г. приняла со-

ответствующее постановление № 260/1916-7.6, согласно которому предусматриваются следующие дополнительные формы организации досрочного голосования: в помещении для голосования, вне помещения (на дому), на территориях и в местах, пригодных к оборудованию для проведения голосования (на придомовых территориях, на территориях общего пользования и в иных местах), а также голосование групп избирателей, которые проживают в населенных пунктах и иных местах, где отсутствуют помещения для голосования и транспортное сообщение с которыми затруднено. Применение норм данного правового акта имеет обязательный характер только в отношении проводимых 13 сентября 2020 года дополнительных выборов депутатов Государственной Думы ФС РФ по одномандатным избирательным округам, выборов высших должностных лиц субъектов РФ и основных выборов депутатов законодательных органов государственной власти субъектов РФ, основных выборов в органы местного самоуправления в административных центрах (столицах) субъектов РФ, а также на выборах, совмещенных с вышеуказанными. Что касается иных выборов, то названные формы организации голосования могут быть применены по решению избирательной комиссии, организующей соответствующие выборы¹⁴.

Говоря о результатах реформ избирательной системы России периода 2002-2020 года, важно отметить: институт реализации гражданами своих избирательных прав претерпел существенную трансформацию, что позволило ему выйти на первый план государственных реформ и сформировать межотраслевой комплекс норм и институтов, гарантий и процедур, с помощью которых у граждан России появилась не просто формальная, а реальная возможность воплотить идею народовластия.

Вопрос самоидентификации гражданского сознания народа в рамках государственной системы напрямую связан с реализацией гражданами своих политических прав и свобод. Одной из основных проблем в работе государственной системы является выбор наиболее эффективной избирательной системы, которая бы соответствовала запросам общества и была основана на коллаборации идей партийного и общественного представительства.

Анализируя историко-правовой аспект, можно отметить, что для России характерна ситуация, при которой выбор той или иной модели избирательной системы, прежде всего, связан с идеей централизации власти, а не ее децентрализации. Первым и на долгое время ставшим единственным примером попыткой уйти от этого политического эффекта следует считать опыт выборов депутатов в Учредительное Собрание в ноябре 1917 г. Они проводились на основе партийного представительства по округам. Подобный шаг свидетельствует о попытке равномерно представить наиболее крупные политические силы, которые бы были таковыми не только на общегосударственном, но и на местном уровнях.

Со сменой государственности в начале 1990-х годов и принятием Конституции 1993 года можно говорить уже об осознанном стремлении выбора модели избирательной системы, которая включила бы такие критерии, как высокая численность населения, неравномерная плотность населения, труднотупность некоторых территорий, высокий уровень абсентеизма в обществе, низкая правовая культура, отсутствие единого мнения о концепции государственной

14 Карпикова Е. М. Основные новации законодательства о выборах в 2020 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sverdlovsk.izbirkom.ru/obuchenie/izm2020.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).

власти и степени государственного вмешательства в общественные отношения.

С 1993 года избирательная система Российской Федерации претерпела ряд существенных изменений, но одно качество ее оставалось неизменным – это правовая возможность применять на выборах различного уровня все три существующие модели избирательной системы: мажоритарная, пропорциональная, смешанная. Подобный подход к проведению и организации выборов, с одной стороны, привносит излишнюю поливариативность и, как следствие, нежелание электората разбираться и использовать достоинства той или иной системы для наиболее полного отражения своей гражданской позиции, а с другой стороны, это объясняется федеративным устройством Российского государства и движением к децентрализации властных полномочий, характерным для федераций.

Последней тенденцией в реформировании избирательной системы России стало смещение вектора реформ от процессуальной составляющей к технологической стороне избирательного процесса, что, безусловно, свидетельствует о стремлении власти закрепить существующую модель проведения выборов в представительные органы власти и должностных лиц на различных уровнях в тех рамках, которые установлены федеральным законодательством сегодня.

Однако опыт проведения выборов в Государственную думу Российской Федерации выявил ряд совпадений с общеевропейским подходом в реализации избирателями своих прав, в частности, актуализированность пропорциональной системы выборов на федеральном уровне, даже несмотря на высокую степень недоверия к институту партийного представительства в России. В качестве обоснования такого эффекта можно принять тот факт, что пропорциональная система наиболее проста для понимания избирательных технологий с точки зрения простых избирателей, а не политических элит, и соответственно дает возможности через механизмы этой системы проявить протестное настроение, поддержать новые политические партии и дать им возможность пройти в органы власти, тем самым в большей мере реализовать принцип многопартийности и политического плюрализма.

Смешанная избирательная система, утвержденная для выборов депутатов Государственной думы Российской Федерации в 2021 году, к сожалению, имеет ряд существенных недостатков, а именно: не отражает в полной мере демократизм выборного института, так как существует определенная доля иллюзорности в моменте партийного и внепартийного представительства интересов избирателей, поскольку по факту многие кандидаты, выигравшие выборы по одномандатным округам, попав в соответствующие представительные органы власти, примыкают к тем или иным политическим партиям. Другим недостатком смешанной избирательной системы является то, что ее возможности слишком сложны для восприятия простыми избирателями, что зачастую отталкивает граждан от желания заявить о своей позиции на голосовании.

В российской вариации плюрально-пропорциональной избирательной системы по-прежнему сохраняется принцип «закрытых» партийных списков, что также негативно влияет на отношение к процедуре выборов со стороны избирателей. В этой связи целесообразно внести следующие предложения по трансформации избирательной системы России: если в дальнейшем брать за основу применение смешанной избирательной системы при проведении выборов в представительные органы власти и местного самоуправления, то необходимо добиться большей персонализированности за счет того, что распределение мандатов между кандидатами в одномандатных округах напрямую будет влиять на число

мест, которые получит партия по итогам списочно-партийного голосования.

Если же рассматривать перспективу возврата к пропорциональной системе партийного представительства, то необходимо включить в нее технологии панаширования и коммулирования избирательных голосов, а также в любом случае применения системы «открытых» партийных списков с обязательностью формирования их на региональном уровне, а не на общефедеральном. Таким образом, идея федерализма и народовластия будет в большей степени реализована благодаря повышению доверия электората к избирательной системе и транспарентности института выборов.

В целом, можно констатировать, что на сегодняшний день в России функционирует одна из самых прогрессивных избирательных систем с возможностью наблюдать за ходом выборов любому гражданину, не говоря уже об институте независимых наблюдателей, который сам по себе имеется не во всех странах в избирательном механизме выборов. Соответственно, совершенствовать российскую модель избирательной системы нужно для более полного и соответствующего партийного представительства и изменения отношения к идее партийного представительства в российском менталитете, наиболее полного учета голосов избирателей и нужд населения. Между тем, с точки зрения развитости институтов общественного контроля за ходом голосования, практически все возможные технологии и процессуальные действия закреплены законодательно.

Приставленный библиографический список

1. Веденеев Ю. А., Богодарова Н. А. (ред.) Очерки по истории выборов и избирательного права. - Калуга; М.: Фонд «Символ», 2007.
2. Видова Т. А., Головастова Ю. А. Третьеиюньская политическая система в России: политические предпосылки и исторические последствия // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6 (133). - С. 100.
3. Видова Т. А., Головастова Ю. А. Третьеиюньская политическая система в России: политические предпосылки и исторические последствия // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6 (133). - С. 101.
4. Иванченко А. А., Любарев А. Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. - М.: Аспектпресс, 2006. - 222 с.
5. Карпикова Е. М. Основные новации законодательства о выборах в 2020 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sverdlovsk.izbirkom.ru/obuchenie/izm2020.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).
6. Каюнов О.Н. Незримая логика избирательных законов. М.: Магистр, 2008.
7. Митяева Ю. В. Голосование по месту пребывания: «плюсы и минусы» // Выборы: теория и практика. – 2017. - № 4 (44). - С. 11.
8. Митяева Ю. В. Новации избирательного законодательства 2017 года // Выборы: теория и практика. – 2017. - № 2 (42). - С. 38.
9. Партугимов В. В. Построение гражданского общества в современной России как необходимое условие политической модернизации // Правовая политика и правовая жизнь. - 2012. - № 2. - С. 12-13.
10. Смолина В. Г. Избирательное право России: эволюция развития // Общество и выборы: пути развития избирательной системы России: сб. материалов науч.-практ. конф. - Иркутск, 2011. - С. 57.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-417-420

ФАДЕЕВ Кирилл Владимирович

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

НУРИСЛАМОВ Артур Айратович

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ТИПОЛОГИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ РЕКРУТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются предложенные авторами целевой, транзитный, транзитно-целевой и циклично-целевой типы избирательного политико-элитарного рекрутинга в современной России как в целом, так и в рамках избирательных процессов по выборам в Государственную Думу. Последний тип разграничивается на два подтипа: повторно-электоральный и электорально-подтверждающий. Очевидно, что второй подтип характерен для рекрутинговых избирательных кампаний по выборам в нижнюю палату российского парламента.

Ключевые слова: Россия, Государственная Дума, рекрутирование, политические элиты, избирательные процессы, типы, политические акторы.

FADEEV Kirill Vladimirovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

NURISLAMOV Arthur Ayratovich

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

TYPOLGY OF ELECTORAL PROCESSES OF RECRUITING THE POLITICAL ELITE OF THE LOWER HOUSE OF THE RUSSIAN PARLIAMENT AT THE PRESENT STAGE

The article deals with the types of electoral political-elite recruitment proposed by the authors as a whole, as well as within the framework of electoral processes for elections to the State Duma. The latter type is divided into two subtypes: re-electoral and electoral-confirming. It is obvious that the second subtype is typical for recruiting election campaigns for elections to the lower house of the Russian parliament.

Keywords: Russia, State Duma, recruitment, political elites, electoral processes, types, political actors.

Вполне очевидным представляется тот факт, что избирательный процесс для каждого политического актора, участвующего в нём с целью продвижения своей кандидатуры в политико-элитарный состав какого-либо государственного властного уровня, играет определённую роль в его политическом карьерном росте. Именно это обстоятельство предопределяет рассмотрение избирательных кампаний, имевших существенное значение для рекрутинга наиболее известных политических персоналий нашей страны представленных, преимущественно, в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Настоящие процессы реализовывались указанными акторами политической среды на этапах их карьерного пути во властные структуры. С точки зрения креативности применительно к научно-политологической сфере весьма примечательным представляется рассмотрение обозначенной проблемы посредством классификационного анализа.

Вместе с тем, достаточно логичным следует признать освещение данной аналитической работы применительно к избирательным кампаниям общего российского политико-элитарного рекрутинга.

На предварительной стадии типологизации избирательных процессов рекрутирования представителей политической элиты современной России можно отметить, что

роль избирательных кампаний, в контексте исследуемой проблематики, может, с некоторой допустимостью, носить непосредственный и опосредованный характер.

Атрибутивным показателем непосредственной направленности изучаемой процедуры является факт участия акторов, ориентирующих свою политическую деятельность на конечную цель процесса продвижения собственной персоналии в состав государственного управления федерального, регионального или муниципального, а также городского, поселкового и сельского властных уровней, посредством выборов в настоящие институты государственно-политического менеджмента. К ним могут относиться избрание депутатов разноуровневых законодательных (представительных) органов власти нашей страны, а также первых руководителей российских субъектов. В качестве абсолютно безусловного, относительно выборов процессов в выше обозначенные политико-элитарные властные структуры, в этом случае выборы Президента России, для участников данного политического мероприятия, представляется итоговым этапом карьерного продвижения. Подобное рекрутирование посредством избирательного процесса можно именовать как целевое.

Опосредованность избирательной кампании отличается долгосрочностью, носящей трансформационный

характер, преобразующий, на определённом этапе и при соответствующих условиях, целостный непосредственный избирательный механизм в составляющую избирательно-структурированной системы опосредованного колорита, имеющий прямое отношение к прошедшему времени. В этом случае избирательный процесс приобретает ярко выраженный транзитный окрас политико-элитарного рекрутирования в современном Российском государстве. Данный транзитный рекрутинг свидетельствует о наличии непредполагаемого, а значит неосознанного продвижения политического субъекта во властно-управленческие структуры.

Вместе с тем, в случае осознанности в применении поступательного подхода, содержательная насыщенность которого подчёркивает планомерное продвижение к намеченной конечной политико-элитарной цели, настоящее многоэтапное рекрутирование посредством участия в разноуровневых избирательных процессах, с допустимостью некоторой доли условностей, можно трактовать, как транзитно-целевое.

В российской политической системе XXI века, в большинстве своём, ключевая роль отведена циклично-целевым избирательным процессам, характерным, преимущественно, для губернаторских выборов, содержательная линия которых выражается в назначении актора исполняющим обязанности с целью создания политических условий для осуществления электоральной легитимизации пребывания данного субъекта политики на определённой, в отношении него, государственной должности, посредством проведения досрочных или очередных выборов.

С точки зрения объективности достаточно значимыми, относительно политико-событийного колорита, являются выборы в нижнюю палату отечественного парламента. Также объективным, в этом случае, представляется аналитическое рассмотрение целевого, транзитного, транзитно-целевого и циклично-целевого рекрутингового участия в избирательных процессах действующих представителей законодательной ветви власти на примере руководителей думских фракций седьмого созыва с учётом потребности минимизации фактурно-информативного распыления и, как следствие этого, деформации содержательных рамок настоящего итогового описания результатов проведённой исследовательской работы по заявленной научной проблематике.

Нельзя не отметить того немаловажного обстоятельства, в соответствии с которым целевой, транзитный, транзитно-целевой и циклично-целевой избирательные рекрутинги на определённом этапе меняют друг друга в зависимости от складывающейся внутривластной обстановке в определённый момент.

Закономерность аналитического обращения, на данной стадии описательного процесса рекрутинговой составляющей избирательных процедур с участием кандидатов в депутаты Государственной Думы, к персоне руководителя фракции «Единая Россия» С. И. Неверова, обуславливается принадлежностью одноимённой политической организации к партии власти. До избрания в законодательный (представительный) законотворческий властный российский орган Неверов не выдвигал своей кандидатуры ни на каких выборах более низших, по статусу, уровней.

Учитывая тот факт, что данный парламентарий становился представителем законодательной ветви властных структур Российского государства третьего, четвёртого, пятого, шестого и седьмого созывов, ограничившись депутатским мандатом, то его участие в избирательном процессе 1999 года на федеральном уровне имеет весьма конкретизированные черты исключительно целевого рекрутирования в политические элиты Российской Федерации. Со всей очевидностью представляется тот факт, что избирательные кампании Неверова по выборам в законодательный (представительный) орган нашей страны в 2003 году, 2007 году, в 2011 году и 2016 году носят окрас циклично-целевого рекрутирования¹.

С определённой, но весьма условной допустимостью следует отметить тот факт, что в соответствии с вполне естественной алгоритмической последовательностью исследовательское внимание акцентируется на трансформационной специфике типологизированного преобразования избирательных процессов, исторически активными субстанциональными составляющими которых являются такие партийные организации, как КПРФ и ЛДПР.

Политическое рекрутирование лидеров классических оппозиционных сил России – Г. А. Зюганова и В. В. Жириновского во власть посредством избирательных процедур не носило идентичный характер, несмотря на то обстоятельство, что трансформационно-рекрутинговое преобразование избирательных процессов для данных акторов, содержательная основа балансирования которых состоит из участия в выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и Президента нашей страны. Во-первых, используя выборный инструментарий продвижения в состав политической элиты России, первично обозначает себя, как субъекта политики на федеральном уровне, Жириновский – в 1991 году. Зюганов начинает осуществлять выборное самопозиционирование в 1993 году. Во-вторых, начало реализации главным либерал-демократом России своих политических амбиций связано с его попытками продвижения во властные структуры нестандартно – сверху в низ. В 1991 году лидер ЛДПР баллотируется на должность Президента РСФСР и только в 1993 году в результате продуктивно проведённой избирательной кампании становится депутатом нижней палаты Парламента России первого созыва². Генеральный руководитель российской Коммунистической партии напротив: в 1993 году участвует и побеждает на выборах в Государственную Думу. В 1995 и 1996 годах оба рассматриваемых политических актора становятся кандидатами и, в последующем – представителями законодательного (представительного) органа власти Российской Федерации, а также – исключительно постоянными кандидатами на высшую государственную должность³.

1 Неверов Сергей Иванович. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/duma/persons/99100713> (дата обращения: 27.03.2021).

2 Жириновский Владимир Вольфович. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/duma/persons/99100142> (дата обращения: 27.03.2021).

3 Зюганов Геннадий Андреевич. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/duma/persons/99100171> (дата обращения: 27.03.2021).

До 2003 года настоящие избирательные процессы рекрутирования Зюганова и Жириновского допустимо трактовать, как транзитно-целевые. Вместе с тем, установившийся в XXI веке государственный патернализм в отечественной внутривластной сфере детерминировал преобразование транзитно-целевой балансировки участия лидеров классических оппозиционных организаций от президентских до парламентских выборов, в циклично-целевое проведение избирательных кампаний данными субъектами, играющими во время выборных периодов определённую роль⁴, способствуя, таким образом, росту в прогрессии уровня аполитизма в среде россиян⁵. Настоящая аналитическая констатация имеет непосредственное отношение к конкуренции за президентскую должность 2012 года, и для выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва⁶.

На основании общеизвестного факта, в соответствии с которым в отличие от КПРФ и ЛДПР Справедливая Россия выступает в качестве партийного проекта, реализованного в результате синтеза трёх партийных организаций, появившихся также в следствие политических интересов властно-управленческих структур: Родины, Российской партии Жизни и Российской партии Пенсионеров. В качестве детерминанты данного резюмирования выступает информация, полученная от делегатов Объединительного Съезда трёх партийных структур от Башкортостана, прошедшего 28 октября 2006 года в Москве.

Вполне допустимым представляется тот факт, что для действующего руководителя фракции Справедливой России в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации С. М. Миронова продуктивное участие в избирательных процессах 1994 года и 1998 года в качестве кандидата в депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга первого и второго созывов являлось рекрутированием целевой направленности. С 2001 года данные процессы приобрели транзитный оттенок посредством членства и председательства Миронова в Совете Федерации России. Избирательные процедуры в Государственную Думу 2011 и 2016 годов, в отношении лидера Справедливой России, в отличие от предыдущих, имеют черты циклично-целевого рекрутинга⁷.

Выводы: доминирующим типом представленной классификации является тип циклично-целевого рекрутингового избирательного процесса. Данный тип определяется повторным участием в избирательных кампаниях для подтверждения, через призму общественного мнения, объек-

тивности своего замещения выборной должности, которую он занимает. Данный тип условно разграничен на два подтипа: повторно-электоральный – характеризующийся переизбранием на последующий срок ту же выборную должность; электорально-подтверждающий – процесс избрания, конечная цель которого заключается в подтверждении гражданами легитимации замещения определённого лица соответствующей выборной должности.

Повторно-электоральной составляющей циклично-целевого типа избирательного рекрутирования соответствует на сегодняшний день, в большинстве своём, на федеральном уровне – избирательные кампании по выборам в Государственную Думу России.

Пристатейный библиографический список

1. Бурдюгов В. Будущее кремлёвских партий, включая КПРФ, не так уж безоблачно. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forum-msk.org/material/politic/423897.html> (дата публикации: 07.01.2008) (дата обращения: 27.03.2021).
2. Жириновский Владимир Вольфович. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/duma/persons/99100142> (дата обращения: 27.03.2021).
3. Зюганов Геннадий Андреевич. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/duma/persons/99100171> (дата обращения: 27.03.2021).
4. Карманная оппозиция Кремля и протестующий народ. Грустные реалии российской политики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iov75.livejournal.com/1507432.html> (дата публикации: 19.12.2011) (дата обращения: 27.03.2021).
5. Миронов Сергей Михайлович. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/duma/persons/99107891> (дата обращения: 27.03.2021).
6. Неверов Сергей Иванович. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/duma/persons/99100713> (дата обращения: 27.03.2021).
7. Фадеев К. В. Специфика изучения проблемы аполитизма в общественной среде через призму концептуально-политического анализа // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 10 (149). – С. 388-389.

4 Бурдюгов В. Будущее кремлёвских партий, включая КПРФ, не так уж безоблачно. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forum-msk.org/material/politic/423897.html> (дата публикации: 07.01.2008) (дата обращения: 27.03.2021).

5 Фадеев К. В. Специфика изучения проблемы аполитизма в общественной среде через призму концептуально-политического анализа // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 10 (149). – С. 388.

6 Карманная оппозиция Кремля и протестующий народ. Грустные реалии российской политики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iov75.livejournal.com/1507432.html> (дата публикации: 19.12.2011) (дата обращения: 27.03.2021).

7 Миронов Сергей Михайлович. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/duma/persons/99107891> (дата обращения: 27.03.2021).

МАТВЕЕВ Андрей Станиславович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

МУЛЛАГАЛИЕВ Айнур Наилевич

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, лейтенант полиции

МИНИГАЛЕЕВ Ильназ Халиевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

ЯЧМЕНЕВ Сергей Петрович

преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского юридического института МВД России, майор полиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ТХЭКВОНДИСТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы современной технической подготовки тхэквондистов обучающихся образовательных организаций МВД России. Исследования проводились на базах Союза тхэквондо Республики Башкортостан, в них приняли участие тхэквондисты 18-20 лет учебно-тренировочной группы третьего года обучения. Большую роль на исход поединка в единоборствах, в частности в тхэквондо, играет тактика ведения боя.

Ключевые слова: тхэквондо, тренировочный процесс, техническая подготовленность, спорт, тактические действия.

MATVEEV Andrey Stanislavovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

MULLAGALIEV Ainur Nailevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant of police

MINIGALEEV Ilnaz Halilevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

YACHMENEV Sergey Petrovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, major of police

IMPROVING THE TACTICAL ACTIONS OF TAEKWONDO ATHLETES STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Summary. The article deals with the problems of modern technical training of taekwondo students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The research was conducted at the bases of the Taekwondo Union of the Republic of Bashkortostan, and taekwondo athletes aged 18-20 years of the training group of the third year of training took part in it. A big role in the outcome of the fight in martial arts, in particular in taekwondo, is played by the tactics of fighting.

Keywords: taekwondo, training process, technical readiness, sports, tactical actions.

Построение тренировки в спортивных единоборствах и его реализация всегда привлекали внимание специалистов, работающих в спорте высших достижений. В настоящее время в спортивных единоборствах накоплены достаточно обширный экспериментальный материал и большой практический опыт, которые обуславливают возможность более основательной и детальной разработки этой проблемы¹.

Совершенствование технико-тактических действий в целостных наступательных и оборонительных действиях, необходимые в бою с кик-боксером различной манеры. Маневрирование сопровождается главным образом, встречными ударами, а также быстрыми, резкими атаками. Кик-боксер не задерживается вблизи противника, а выходит после каждой атаки или контратаки на дальнюю дистанцию. Он развивает атаки на средней дистанции быстрыми серийными ударами, перемежающимися с защитой – в основном уклонами

и нырками, иногда подставками, немедленно отходя после ударов на дальнюю дистанцию, чтобы не дать противнику закрепиться на удобной дистанции².

Физкультура и спорт являются ценным средством повышения производительности труда. Улучшение физического состояния содействует повышению выносливости³.

Здоровый образ жизни – все поведенческие реакции и деятельность человека, которые благоприятно влияют на здоровье и способствуют укреплению здоровья. Здоровый образ жизни – широкое понятие, включающее в себя все ос-

1 Матвеев А.С., Мингулов И.Р., Муллагалиев А.Н., Сайфутдинов В.В., Прокофьева В.В. Исследование технической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в боксерском поединке // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 447-448.

2 Абдрахманов Э.В., Нухов Р.Р., Матвеев А.С. Совершенствование технико-тактических действий кик-боксеров на этапе спортивной специализации // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма», посвященной 70-летию кафедры физического воспитания УГАТУ. 2019. С. 326-330.

3 Ким В.О., Матвеев А.С. Особенности воспитания выносливости при подготовке к служебному биатлону обучающихся образовательных организациях МВД России // В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 72-77.

новые элементы поведения индивида в его повседневной деятельности⁴.

Трудности социально-экономического реформирования российского общества привели к тому, что сложилась угроза существованию человека как вида социальной-биологического существа и общества как социальной системы⁵.

Гипотеза исследования – предполагалось, что эффективность процесса тактической подготовки тхэквондистов 18-20 лет повысится, если:

- будут определены наиболее часто применяемые и результативные тактические действия в соревновательных поединках высококвалифицированных тхэквондистов-юниоров;
- в содержание разработанной методики будут включены поединки с заданиями, направленные на совершенствование часто применяемых и результативных тактических действий, а также тактические упражнения для развития оперативного мышления тхэквондистов 18-20 лет.

Цель данной работы – разработать и экспериментально обосновать эффективность методики совершенствования тактических действий тхэквондистов 18-20 лет.

Объект исследования – учебно-тренировочный и соревновательный процессы тхэквондистов 18-20 лет.

Предмет исследования – разработанная методика совершенствования тактических действий тхэквондистов 18-20 лет.

Для достижения цели решались следующие **задачи**:

1. Изучить научно-методическую литературу по теме исследования.
2. Выявить наиболее часто применяемые и результативные тактические действия, используемые в соревновательных поединках высококвалифицированными тхэквондистами.
3. Разработать методику совершенствования тактических действий тхэквондистов 18-20 лет.
4. Проверить эффективность разработанной методики, направленной на совершенствование тактических действий тхэквондистов-юниоров.

На первом этапе (май-сентябрь 2020 г.) опытно-экспериментальной работы проводился анализ научно-методической литературы по проблеме тактической подготовки в единоборствах, определялись специфические особенности совершенствования тактических действий в тхэквондо. С помощью анкетирования определялись ведущие компоненты тактической подготовленности тхэквондистов 18-20 лет. Проводилось педагогическое наблюдение для определения часто применяемых и результативных тактических действий высококвалифицированными тхэквондистами-юниорами в соревновательных поединках, строились математические модели показателей тактических действий тхэквондистов. На основе анализа научно-методической литературы, анализа соревновательных поединков, а также результатов педагогического наблюдения была разработана методика совершенствования тактических действий тхэквондистов 18-20 лет.

На втором этапе исследования (октябрь 2020 г. - январь 2021 г.) проводился педагогический эксперимент, в содержание которого входили: вычисление коэффициентов тактических действий тхэквондистов контрольной и экспериментальной групп; анализ внутригрупповых и

межгрупповых различий показателей тактической подготовленности до и после педагогического эксперимента. Проводился сравнительный анализ средних арифметических показателей количества выигранных поединков в соревнованиях спортсменами обеих групп до и после проведенного эксперимента.

На третьем этапе опытно-экспериментальной работы (февраль-март 2021 г.) осуществлялась обработка результатов педагогического эксперимента, выполнялись анализ и их систематизация, формулировались общие выводы и заключение, осуществлялась апробация результатов исследования.

В ходе анкетирования были выявлены наиболее важные компоненты тактической подготовленности тхэквондистов:

- из внешнего компонента – разносторонность тактических действий, а именно ситуативные и подготовительные действия;
- из внутреннего компонента – скорость приема, переработки информации и реагирования, а именно – оперативное мышление спортсмена. Реализация данных компонентов, по мнению экспертов, обеспечивают результативность соревновательных поединков тхэквондистов-юниоров.

В ходе стенографирования видеозаписей определено, что высококвалифицированные спортсмены чаще всего применяют ситуативные (35,6 %) и подготовительные действия (33,4 %), реже умение перестраиваться в ходе боя (20,0 %) и умение осуществлять избранную тактику ведения боя (11,0 %). Также определены результативные тактические действия, применяемые в поединках высококвалифицированными спортсменами: подготовительные действия (39,7 %) и ситуативные действия (33,4 %). Менее результативными оказались такие тактические действия как, умение перестраиваться в ходе боя (17,2 %) и умение осуществлять избранную тактику ведения боя (9,7 %).

Между показателями компонентов тактической подготовленности высококвалифицированных спортсменов и тхэквондистов УТГ-3 достоверные различия выявлены в следующих показателях: ситуативные ($29,1 \pm 3,4$; $16,3 \pm 2,8$; $p < 0,001$) и подготовительные тактические действия ($38,6 \pm 4,1$; $26,4 \pm 4,6$; $p < 0,01$). Остальные показатели достоверных различий не имеют, но их показатели у спортсменов учебно-тренировочной группы значительно малы по сравнению с показателями высококвалифицированных тхэквондистов. Из этого следует, что слабыми сторонами тактической подготовленности тхэквондистов учебно-тренировочной группы являются ситуативные и подготовительные действия.

Для анализа реализации тактических действий в соревновательных поединках высококвалифицированных тхэквондистов-юниоров и тхэквондистов учебно-тренировочной группы третьего года обучения было проведено педагогическое наблюдение, по результатам которого высчитаны коэффициенты тактической подготовленности.

Процентное соотношение показателей коэффициентов тактической подготовленности – коэффициента избранной тактики (66,6 %; 54,3 %) и коэффициента перестройки тактики (60 %; 50 %) – в соревновательных поединках высококвалифицированных спортсменов и тхэквондистов УТГ-3 отличаются не значительно. Процентное соотношение следующих коэффициентов тактической подготовленности в соревновательных поединках высококвалифицированных тхэквондистов и спортсменов УТГ значительно отличаются: коэффициент ситуативных тактических действий (96,6 %; 53,3 %); коэффициент подготовительных тактических действий (84,4 %; 57,7 %).

4 Матвеев С.С. Социальная детерминация изменения биотического потенциала населения современного регионального социума: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Уфа, 2007. С. 124.

5 Матвеева Л.М. Социальные проблемы физкультурно-оздоровительной деятельности: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Уфа, 2004. С. 108.

Таким образом, выявлено, что слабыми сторонами тактической подготовленности спортсменов учебно-тренировочной группы третьего года обучения является не умение реализовывать ситуативные и подготовительные действия во время поединка, что в значительной мере может снизить эффективность соревновательной деятельности тхэквондистов, так как данные тактические действия являются наиболее часто применяемыми и результативными у высококвалифицированных тхэквондистов.

С целью повышения эффективности процесса тактической подготовки тхэквондистов 18-20 лет, нами была разработана методика совершенствования тактических действий тхэквондистов-юниоров, особенностью которой является направленное совершенствование наиболее часто применяемых и результативных тактических действий (ситуативных и подготовительных), обеспечивающих результативность соревновательных поединков тхэквондистов-юниоров, а также включение упражнений для развития оперативного мышления спортсменов.

В методику включены три комплекса заданий для совершенствования тактических действий и развития оперативного мышления, выполняемые в первый, второй и третий день недельного микроцикла, в каждый четвертый день микроцикла – применялись условные бои (спарринги).

В первый день недельного микроцикла выполнялись задания для совершенствования всех тактических действий: ситуативных, подготовительных и разведывательных, а также задания для развития оперативного мышления.

Во второй и третий дни недельного микроцикла спортсменам предлагались задания для совершенствования только ситуативных и подготовительных тактических действий, а также задания для развития оперативного мышления.

В каждый четвертый день недельного микроцикла спортсмены участвовали в условных боях с противниками (спарринги). Отработка тактических действий проходила в условиях, максимально приближенных к соревновательным.

В ходе внутригруппового анализа выявлено, что статистически достоверные различия обнаружены лишь в одном показателе тактической подготовленности из восьми – коэффициент ситуативных действий ($53,3 \pm 1,73$; $56,8 \pm 0,73$; $p < 0,08$). В других показателях прослеживается тенденция к увеличению показателей, но достоверных различий не обнаружено: коэффициент тактической подготовленности ($39,83 \pm 6,21$; $41,05 \pm 2,13$; $p > 0,005$). В показателе – коэффициент подготовительных тактических действий ($57,7 \pm 6,58$; $54,7 \pm 2,18$; $p > 0,05$) замечена тенденция к снижению показателя.

В экспериментальной группе статистически достоверные различия обнаружены во всех показателях тактической подготовленности: коэффициент тактической подготовленности ($39,38 \pm 3,21$; $45,15 \pm 2,33$; $p < 0,001$); показатели оперативного мышления – количество ходов ($9,6 \pm 1,22$; $6,4 \pm 1,53$; $p < 0,08$) и время выполнения ($12,8 \pm 1,72$; $9,54 \pm 0,72$; $p < 0,08$).

В ходе межгруппового анализа определено, что до педагогического эксперимента контрольная и экспериментальная группы были статистически однородны, ни в одном из показателей тактической подготовленности достоверных различий выявлено не было.

После педагогического эксперимента между группами в семи показателях из восьми выявлены достоверно значимые

различия. В показателе – коэффициент перестройки тактики достоверных различий выявлено не было.

Выводы:

1. В результате анкетного опроса ведущих тренеров выявлены наиболее важные компоненты тактической подготовленности тхэквондистов 18-20 лет: внешний компонент – разносторонность тактических действий, а именно ситуативные и подготовительные действия; внутренний компонент – скорость приема, переработки информации и реагирования, а именно оперативное мышление.

2. Используемая методика совершенствования тактических действий тхэквондистов-юниоров должна быть направлена на совершенствование наиболее часто применяемых и результативных тактических действий (ситуативных и подготовительных), обеспечивающих результативность соревновательных поединков тхэквондистов-юниоров, а также на развитие оперативного мышления спортсменов.

3. Применение разработанной методики совершенствования тактических действий тхэквондистов 18-20 лет, позволяет добиться значимых изменений почти во всех показателях тактической подготовленности юных спортсменов экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой, кроме показателей перестройки тактики ведения боя. Также у спортсменов экспериментальной группы обнаружены достоверные различия в показателе количества выигранных соревновательных поединков между контрольной и экспериментальной группами после педагогического эксперимента ($p < 0,01$).

Пристатейный библиографический список

1. Абдрахманов Э.В., Нухов Р.Р., Матвеев А.С. Совершенствование технико-тактических действий кикбоксеров на этапе спортивной специализации // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма», посвященной 70-летию кафедры физического воспитания УГАТУ. 2019. С. 326-330.
2. Ким В.О., Матвеев А.С. Особенности воспитания выносливости при подготовке к служебному биатлону обучающихся образовательных организациях МВД России В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 72-77.
3. Матвеев А.С., Мингулов И.Р., Муллағалиев А.Н., Сайфутдинов В.В., Прокофьева В.В. Исследование технической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в боксерском поединке // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 447-448.
4. Матвеев С.С. Социальная детерминация изменения биотического потенциала населения современного регионального социума: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Уфа, 2007.
5. Матвеева Л.М. Социальные проблемы физкультурно-оздоровительной деятельности: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Уфа, 2004.

ПОПОВА Наталья Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета

ЖЕЛОНКИН Вадим Викторович

аспирант Алтайского государственного педагогического университета, преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ЗАВГОРОДНИЙ Андрей Геннадьевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ПРОГРАММИРОВАННЫЕ УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТИВНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В данной научной статье рассмотрены программированные учебные материалы как дидактические средства активной познавательной деятельности курсантов-студентов в Барнаульском юридическом институте МВД России и Алтайском государственном педагогическом университете. Раскрываются основные понятия «программированные учебные материалы», «дидактические средства», «средства», «познавательная деятельность», «познавательная активность», «мотивация». Анализируются обучающие программы разветвленного типа, комбинированного типа, контролирующие программы выборочного типа. Проведено исследование, которое показало, что организация самостоятельной работы курсантов-студентов по программированным материалам значительно активизирует их познавательную деятельность и повышает педагогическую эффективность учебно-воспитательного процесса. Принципиальным отличием нашего подхода является то, что использование в учебном процессе программированных материалов способствует созданию у курсантов-студентов установки на качественное освоение учебного материала в течение всего периода и выступает в качестве связующего звена в системе «курсант-преподаватель», «студент – тренер».

Ключевые слова: программированные учебные материалы, дидактические средства, средства, познавательная деятельность, познавательная активность, мотивация, обучающая программа разветвленного типа, обучающая программа комбинированного типа, контролирующая программа выборочного типа.

POPOVA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Theoretical foundations of physical education sub-faculty of the Altai State Pedagogical University

ZHELONKIN Vadim Viktorovich

postgraduate student of the Altai State Pedagogical University, lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ZAVGORODNY Andrey Gennadjevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

PROGRAMMED EDUCATIONAL MATERIALS AS DIDACTIC MEANS OF ACTIVE COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS

This scientific article examines the programmed educational materials as didactic means of active cognitive activity of cadets-students at the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Altai State Pedagogical University. The basic concepts of "programmed learning materials", "didactic tools", "tools", "cognitive activity", "cognitive activity", "motivation" are revealed. Training programs of the branched type, combined type, and control programs of the selective type are analyzed. A study was conducted that showed that the organization of independent work of cadets-students on programmed materials significantly activates their cognitive activity and increases the pedagogical efficiency of the educational process. The fundamental difference of our approach is that the use of programmed materials in the educational process contributes to the creation of cadets-students' attitude to the qualitative development of educational material throughout the entire period and acts as a link in the system "cadet-teacher", "student – coach".

Keywords: programmed learning materials, didactic tools, tools, cognitive activity, cognitive activity, motivation, training program of the branched type, training program of the combined type, control program of the selective type.

Учебный процесс в Барнаульском юридическом институте и Алтайском государственном педагогическом университете далеко не всегда ориентирует курсантов-студентов на активную деятельность в процессе обучения. Традиционная система формирует у курсантов-студентов в основном воспроизводящую познавательную деятельность, недостаточно способствует развитию творческого мышления и умению применять знания в практических ситуациях. Она не ставит каждого курсанта-студента в условия, при которых он должен быть активным в учебе на всем протяжении пребывания в институте и университете. Это приводит к тому, что молодые специалисты нередко сталкиваются с трудностями при

реализации знаний в конкретных условиях профессионально-педагогической деятельности. Поэтому необходимость улучшения организации учебного процесса требует внедрения новых форм, средств и методов обучения, а также разработки рациональных приемов подачи учебного материала и контроля за его усвоением. Резервы повышения качества обучения есть, и кроются они главным образом в активизации познавательной деятельности курсантов-студентов¹.

1 Баянкин О.В., Киспаев Т.А. Социально-педагогические условия реализации дистанционного обучения в образовательной среде института физической культуры и спорта // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 256-260.

В Барнаульском юридическом институте и Алтайском государственном педагогическом университете накоплен определенный опыт использования в учебном процессе программированных материалов, которые получили широкое применение в различных дисциплинах². Изучение и усвоение теоретического материала стало осуществляться не только посредством работы с учебником и материалами лекций, но и через обучающие программы разветвленного и комбинированного типа, а также контролирующие программы выборочного типа. Это объясняется тем, что используемые в самостоятельной работе учебники, учебные пособия, конспекты лекций имеют такой недостаток, как «информационный стиль» изложения, не позволяющий курсантам-студентам осуществлять самоконтроль, не приобщают их к процедурам логико-мыслительной деятельности.

Обучающая программа разветвленного типа. Любая обучающая программа — это программа деятельности курсанта-студента по усвоению учебного материала³. В разветвленной обучающей программе ему предлагается избрать путь своих действий как бы из некоторого разветвления. Весь учебный материал темы дается в ней небольшими, логически завершенными порциями (дозами). За каждой дозой информации следуют вопрос или задание с набором различных вариантов ответов. Из них только один — полный и правильный, а остальные содержат ошибки, которые может совершить курсант-студент при недостаточном усвоении учебного материала. Варианты ответов множественного выбора позволяют заранее предусмотреть необходимые управляющие воздействия на обучаемых. Выбранный ответ автоматически определяет следующий материал (поскольку адрес очередной дозы — это номер ответа на контрольный вопрос) и одновременно сигнализирует о том, насколько успешно идет усвоение темы. Прочитав информацию дозы и выполнив задание, курсант-студент сравнивает полученный результат с предложенными ответами. После каждого ответа указываются страница и номер информации, к которой должен обратиться студент. Если он отвечает на вопрос правильно, ему сообщается об этом и разъясняется почему, затем предлагается следующая очередная доза учебного материала. В случае неправильного ответа курсанту-студенту сообщается, что он ошибся, и разъясняется, в чем заключается ошибка данного варианта ответа. После этого он либо снова отсылается к предшествующему учебному материалу, чтобы, внимательно повторив его, сделать новую попытку ответить правильно, либо ему предлагается прочесть правильный ответ.

Таким образом, курсант-студент может приступать к изучению новой порции учебного материала только после правильного ответа на контрольный вопрос. Задания и вопросы с набором различных вариантов ответов в разветвленной обучающей программе обеспечивают управление индивидуализированным процессом усвоения знаний, самоконтроль, обучение непосредственно в процессе самоконтроля, активизацию мышления, запоминание. Такая обучающая программа по своему содержанию позволяет усваивать учебный

материал с учетом индивидуального уровня знаний и способностей каждого курсанта-студента и обязывает обучаемого следовать тем путем программы, который определяется на основе выбранных им ответов.

Обучающая программа комбинированного типа. Для нее характерно объединение всех лучших качества линейной и разветвленной программ. От линейной программы она заимствовала линейную последовательность доз информации, а от разветвленной — большой объем доз и выборочный метод ответов. В такой программе можно наиболее гибко учитывать учебный материал и приспособлять его к индивидуальным возможностям отдельных занимающихся. В учебном процессе Барнаульского юридического института и Алтайского государственного педагогического университета такие программы реализуются как с использованием автоматизированных классов программированного обучения и контроля знаний.

В обучающих программах разветвленного и комбинированного типов порции (дозы) информации по мере возможности сопровождаются иллюстрациями. Их назначение — улучшить восприятие учебного материала. Анализ устного опроса курсантов-студентов показал, что они, читая словесные описания в учебнике, конспектах лекций или в дополнительной литературе, рекомендованной преподавателем, зачастую недостаточно четко понимают информацию, заложенную в тексте. Иллюстративный материал, который чередуется с текстом, позволяет акцентировать внимание студентов на наиболее важных деталях, лучше понять и усвоить содержание. Работая с обучающей программой, курсант-студент анализирует, сравнивает, выполняет умственные действия, требующие определенного уровня профессионального мышления. Его мышление носит творческий характер. В заключение работы с обучающей программой для выявления успешности освоения учебного материала темы курсанту-студенту предлагается задание, охватывающее всю информацию, заложенную в данной программе.

Последовательность работы с обучающей программой и при такой организации изучения учебной информации становится возможным учесть результаты текущего усвоения материала, расчлененного на дозы, и использовать их для регулирования дальнейшего хода обучения⁴. Текущий самоконтроль позволяет адаптировать процесс проработки обучающей программы к индивидуальным особенностям обучаемых.

Контролирующая программа выборочного типа содержит определенное количество вопросов (чаще всего 5 или 10)⁵. К каждому контрольному вопросу разрабатывается несколько вариантов ответов (4-5), среди которых, как правило, только один — правильный. Вопросы составляются таким образом, чтобы охватить основную информацию по пройденной теме или разделу учебного предмета и выявить уровень сформировавшихся и сохранившихся знаний и умений. Такой вариант построения контролирующей программы обе-

2 Ботвин И. В., Ермакова О. В., Репьева А. М. Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра: учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2018.

3 Попова Н.В. Балльно-рейтинговая система оценки обученности студентов института физической культуры и спорта // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2018. № 3. С. 72-76.

4 Попова Н.В. Самостоятельная работа как средство стимулирования познавательной активности студентов // В сборнике: Наука и инновации в современных условиях. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018. С. 66-68.

5 Князев С.А., Корнаушенко А.В., Воробьева О.И. Проблемы становления профессиональной культуры личности будущего специалиста в процессе учебных занятий // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 135-137.

спечивает простоту ее реализации и удобство использования на учебных занятиях, то есть легкость проверки правильности ответов. Контролирующая программа требует от курсанта-студента не только воспроизведения материала (знаний), но и выделения составных частей учебной информации (анализа), соединения составных частей в единое целое (синтеза), применения знаний в конкретных ситуациях и обстоятельствах (применения). Большую роль в этом играют иллюстрации. Так, например, курсанту-студенту предлагается задание с иллюстративным материалом, на котором зафиксирована ошибка при выполнении спортивного упражнения, и требуется из предложенных иллюстраций специальных упражнений подобрать соответствующее упражнение для исправления этой ошибки (применение знаний)⁶. Значительное место в контролирующей программе занимает анализ конкретных ситуаций. Он строится на конкретном материале, в основу которого закладываются реальные события и факты.

Например, предлагается часть кинограммы, на которой изображена ошибка при выполнении спортсменом определенной фазы (элемента) спортивной техники. Найти эту ошибку и уметь правильно предсказать ее последствия — задача для обучающихся (анализ). В ряде заданий от курсанта-студента требуется составление рациональной техники спортивного упражнения.

Техника спортивного упражнения условно делится на отдельные фазы. Каждая фаза сопровождается серией фотографий или частей кинограмм, на которых изображены различные варианты выполнения движений. Курсант-студент должен, используя приобретенные знания, уметь выделить наиболее эффективный и рациональный вариант выполнения движений в каждой фазе и составить целостную модель.

Особенности организации и проведения занятий с применением программированных материалов зависят от их целей, вида материалов и их места в уроке. Наиболее эффективно сочетание программированного обучения со всеми сложившимися формами и методами обучения. Такое сочетание позволяет разнообразить методику усвоения и закрепления курсантами-студентами знаний и умений на учебных занятиях. Важной особенностью учебной деятельности обучаемых становится систематическая активная и самостоятельная работа с учебными материалами и другими источниками знаний в сочетании с самоконтролем и самокорректированием.

Проведенное исследование показало, что организация самостоятельной работы курсантов-студентов по программированным материалам значительно активизирует их познавательную деятельность и повышает педагогическую эффективность учебно-воспитательного процесса⁷. Использование в учебном процессе программированных материалов способствует созданию у курсантов-студентов установки

на качественное освоение учебного материала в течение всего периода и выступает в качестве связующего звена в системе «курсант-преподаватель», «студент — тренер»

Пристатейный библиографический список

1. Баянкина Д.Е. Организационные особенности самостоятельной работы студентов в процессе стимулирования познавательной активности // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61). С. 126-129.
2. Баянкин О.В., Киспаев Т.А. Социально-педагогические условия реализации дистанционного обучения в образовательной среде института физической культуры и спорта // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 256-260.
3. Ботвин И. В., Ермакова О. В., Репьева А. М. Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра: учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2018.
4. Князев С.А., Корнаушенко А.В., Воробьева О.И. Проблемы становления профессиональной культуры личности будущего специалиста в процессе учебных занятий // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 135-137.
5. Князев С.А., Корнаушенко А.В., Вебер Д.А. Подготовка студентов к общественно-политической деятельности на уровне современных требований // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 131-135.
6. Попова Н.В. Педагогическая система применения стимулирования познавательной активности студентов в учении // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2005. № 9. С. 142-144.
7. Попова Н.В. Балльно-рейтинговая система оценки обученности студентов института физической культуры и спорта // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2018. № 3. С. 72-76.
8. Попова Н.В. Самостоятельная работа как средство стимулирования познавательной активности студентов // В сборнике: Наука и инновации в современных условиях. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018. С. 66-68.
9. Шеенко Е.И., Баянкин О.В., Валькин Р.О. О комплексном подходе к оцениванию физической культуры обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-4. С. 276-280.

6 Шеенко Е.И., Баянкин О.В., Валькин Р.О. О комплексном подходе к оцениванию физической культуры обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-4. С. 276-280.

7 Баянкина Д.Е. Организационные особенности самостоятельной работы студентов в процессе стимулирования познавательной активности // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61). С. 126-129. Князев С.А., Корнаушенко А.В., Вебер Д.А. Подготовка студентов к общественно-политической деятельности на уровне современных требований // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 131-135.

ПОНЬКИНА Елена Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНДРЕЕВА Людмила Михайловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются современные технологические особенности дистанционного обучения студентов.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образование, преподаватель.

PONKINA Elena Sergeevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ANDREEVA Lyudmila Mikhaylovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

FEATURES OF DISTANCE LEARNING FOR STUDENT YOUTH

The article discusses the advantages and disadvantages of distance learning for students.

Keywords: distance learning, education, lecturer.

Проблема совершенствования образовательного процесса в высшей школе является актуальной в период реформирования российского образования. В этой связи очень важен вопрос о взаимодействии науки и образования, результаты которого должны стать содержанием учебников и монографий¹.

На современном этапе в системе профессионального образования происходит постоянное обновление программ подготовки студентов, разработка новых госстандартов, внедрение инновационных технологий в процесс обучения, включающее создание и дистанционной формы обучения. Таким образом, данные технологии должны стать неотъемлемой частью образовательных программ высшей профессиональной школы не завтра, а уже сегодня. В связи с этим необходим поиск новых технологий для работы со студентами, включающий процесс индивидуализации в учебной деятельности, а также доступное усвоение учебного материала в новом дистанционном формате.

Так, в марте 2020 года произошел экстренный переход всех студентов вузов, средних образовательных учреждений и школьников на формат онлайн-обучения, целью которого явилось снижение риска распространения вирусной инфекции ковид-19, преодоление пандемии, а основанием стали распоряжения и приказы верхних эшелонов власти, администраций вузов, техникумов, колледжей и средних школ.

Переход всех образовательных учреждений и других организаций на дистанционное обучение является вынужденной мерой. Численность технического персонала, который

мог бы оказывать помощь и поддержку преподавателям, в вузах невелика. Возникли определенные трудности в адаптации учебных занятий и в использовании методических материалов в данной ситуации.

На сегодняшний день в системе среднего и высшего профессионального образования процесс обучения с использованием дистанционных технологий переживает этап своего развития.

Дистанционное обучение рассматривается как технология, позволяющая более широко использовать электронные ресурсы библиотек, вузовских сайтов и интернет-ресурсы, а также обеспечивающая взаимодействие студентов и профессорско-преподавательского состава в процессе обучения в новом формате².

Во время пандемии коронавирусной инфекции мир переживает тяжелые времена и постоянно изменяющиеся условия жизни, отдыха, досуга, профессиональной деятельности и образования. Рядом с дистанционным обучением на одну платформу встает онлайн-формат.

Получение высокопрофессионального образования является одним из важнейших факторов стабильности в любой сфере мирового сообщества³.

Изначально дистанционное обучение предусматривалось для людей с ограниченными возможностями здоровья,

Понькина Е. С.

Андреева Л. М.

1 Понькина Е. С. Нейропедагогическая модель как предиктор совершенствования образовательного процесса в высшей школе // Научный альманах / Современное общество, образование и наука / Сб. трудов РИНЦ. – Тамбов, 2015. – № 10-2 (12). – С. 360.

2 Батаев А. В. Анализ мирового рынка дистанционного образования // Молодой учёный. – 2015. – № 20 (100). – С. 98-125.

3 Желудкова Л. И. Дистанционное образование как инновационная форма обучения // Педагогика. – 2013. – № 3.

но преимуществами данной формы обучения заинтересовались многие российские вузы и данный формат стал востребован.

Безусловно, у такого формата образования есть огромное преимущество по сравнению с традиционной формой обучения: стал возможным индивидуальный подход к каждому студенту в соответствии с его знаниями и умениями⁴.

Далее нужно рассмотреть преимущества такого формата образования:

1. Возможность получения образования для любой категории граждан;
2. Формирование навыков самостоятельной работы обучающихся;
3. Возможность получения образования сразу в нескольких профессиональных учреждениях⁵;
4. Широкие возможности для проведения онлайн-конференций, выставок, фестивалей и других форм научной, организационной и художественно-творческой работы.
5. Меньшие затраты для обучения будущих квалифицированных специалистов.

Наряду с преимуществами необходимо рассмотреть часто выявляемые недостатки обучения с помощью дистанционных образовательных технологий и онлайн-формата⁶:

– возникает необходимость пересмотра учебных методических материалов, утвержденных ранее, и разработка новых курсов и методик для онлайн-занятий;

– отсутствие «живого» общения между обучающимися и преподавателем создает большую проблему особенно для творческих направлений подготовки студентов. Данная проблема исключает у преподавателя возможность учитывать закономерности каналов восприятия учебной информации (репрезентативные системы), которые есть у каждого человека, а также учет асимметрии полушарий головного мозга человека, опыт применения которых широко освещается в зарубежной и отечественной литературе (Л. Ллойд, Р. Бэнделер, Дж. Гриндер).

Таким образом, последовательно раскрывающийся процесс информационного взаимодействия преподавателя и студента ведет к конгруэнтности перцептивных способностей студентов.

Далее, студенты, обучаясь только с помощью системы дистанционного образования и онлайн формата, не имеют возможности в полной мере приобрести те необходимые практические навыки, которыми они могли бы овладеть на традиционных лекциях, семинарах и практических занятиях;

– отмечается трудность в качественном и глубоком формировании профессиональных компетенций, необходимых студентам в профессиональной деятельности;

– отсутствие постоянного контроля со стороны преподавателя и др.

Подводя итоги данному обсуждению, можно сказать, что после окончания периода самоизоляции система обучения уже не будет прежней.

Стоит отметить, что в процессе преподавания самым важным является живое общение между преподавателем и студентом. Поэтому дистанционные технологии являются лишь вспомогательным фактором для получения знаний.

Через несколько лет произойдет мощная модернизация дистанционного формата обучения, и оно станет хорошим дополнением для традиционных педагогических методов. Поэтому учиться, приобретать навыки, работать и ориентироваться в дистанционном формате необходимо не только студентам, но и всем преподавателям, как бы сложно и неудобно это ни казалось.

Именно опора на взаимодействие традиционных педагогических методов и дистанционных технологий в обучающей деятельности – один из необходимых и действенных инструментов педагогического менеджмента.

Пристатейный библиографический список

1. Батаев А. В. Анализ мирового рынка дистанционного образования // Молодой учёный. – 2015. – № 10 (100). – С. 98-125.
2. Желудкова Л. И. Дистанционное образование как инновационная форма обучения // Педагогика. – 2013. – № 3.
3. Ибрагимов И. М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения [Текст]. – М.: «Академия», 2012 – 336 с.
4. Микрина В. Г. История возникновения и особенности развития трудовых прав человека // Евразийский юридический журнал. 2019 (129). № 2. С. 205-207.
5. Микрина В. Г. Роль международной организации труда в защите и поощрении трудовых прав человека // Евразийский юридический журнал. 2018 (126). № 11. С. 165-169.
6. Понькина Е. С. Нейропедагогическая модель как предиктор совершенствования образовательного процесса в высшей школе // Научный альманах / Современное общество, образование и наука / Сб. трудов РИНЦ. – Тамбов, 2015. – № 10-2 (12). – С. 360.
7. Токмянин В. В. Дистанционное образование: зависимость качества от формы обучения // Теория и практика образования в современном мире: материалы международной научной конференции. – СПб.: Реноме, 2012. – 372 с.
8. Шилова Л. И. Дистанционное обучение – проблемы и перспективы развития в системе дополнительного образования // Перспектива. – 2015. – № 9. – С. 12-20.
9. Яровая Т. В. Высшее образование в пространстве глобальной экономики: анализ тенденций развития современного университета // Педагогическое образование и наука. 2018. № 2. С. 84-86.
10. Яровая Т. В. Духовно-нравственное воспитание в формировании личности студентов // Образование и общество. 2015. № 2 (91). С. 12-15.

4 Шилова Л.И. Дистанционное обучение – проблемы и перспективы развития в системе дополнительного образования // Перспектива. – 2015. – № 9. – С. 12-20.

5 Там же.

6 Ибрагимов И. М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения. – М.: «Академия», 2012 – 336 с.

ТИТОВА Оля Зокировна

доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ЛЕКСИКЕ НА ПРИМЕРЕ АУТЕНТИЧНЫХ АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ

В статье рассматриваются особенности обучения пенитенциарной лексике на примере аутентичных текстов. Автор обосновывает специфику формирования лексического компонента иноязычной коммуникативной компетенции, раскрывает понятие «лексические единицы», объясняет способы введения нового лексического материала на основе теста «Тюрьмы Англии и Уэльса». В статье приведены упражнения, направленные на отработку и закрепление пенитенциарной лексики.

Ключевые слова: пенитенциарная лексика, преподавание иностранного языка, формирование лексических навыков, иноязычная коммуникативная компетенция, обучающиеся ведомственных вузов.

TITOVA Olya Zokirovna

associate professor of Philosophy and general humanitarian disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of internal service

THE SPECIFIC OF TEACHING PENITENTIARY VOCABULARY IN THE FRAMEWORK OF AUTHENTIC ENGLISH TEXTS

The article examines the specific of teaching penitentiary vocabulary using the example of authentic texts. The author considers the specifics of the formation of foreign language communicative competence, reveals the concept of "lexical units", explains the ways of introducing new lexical material on the basis of the "Prisons of England and Wales" test. The article contains exercises aimed at practicing and consolidating the penitentiary vocabulary.

Keywords: penitentiary vocabulary, teaching a foreign language, the formation of lexical skills, foreign language communicative competence, students of departmental universities.

Титова О. З.

Подготовка кадров для уголовно-исполнительной системы нацелена на воспитание и развитие интеллектуальной личности, обладающей общими и правовыми знаниями, способной решать профессиональные задачи на высоком уровне. Активное международное сотрудничество и установление партнерских отношений с пенитенциарными системами зарубежных стран требуют от выпускников вузов качественного владения иностранным языком, и является конкурентно способным преимуществом.

Преподавание иностранного языка в ведомственных вузах ФСИН России направлено на умение обучающихся ориентироваться в речевых ситуациях, формирование навыков письменной речи, навыков перевода специализированных текстов юридической направленности. Уровень сформированности коммуникативных компетенций напрямую зависит от качества овладения общей и профессиональной лексикой, умения применять ее в различных языковых ситуациях¹.

Отметим, что владение коммуникативными навыками является важным компонентом речевой деятельности. От того насколько сформированы лексические компетенции будет зависеть и уровень развития коммуникативной компетенции².

Целью освоения учебной дисциплины «Иностранный язык» обучающимися по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, необходимой для осуществления речевой деятельности в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности.

Степень владения иностранным языком по окончании дисциплины предполагает, что обучающийся знает: лексико-грамматический материал в объеме, необходимом для понимания основного содержания иноязычных текстов профессиональной направленности и поддержания беседы на профессиональные темы; фонетические стандарты изучаемого языка;

умеет: читать и переводить со словарем тексты профессиональной направленности, демонстрируя базовый уровень знаний фонетических, грамматических и лексических норм; отвечать на вопросы собеседника, демонстрируя уровень знаний фонетических, грамматических и лексических норм; делать сообщение (не менее 10 предложений) по предложенной теме, поддерживать беседу на профессиональную тематику

владеет: навыками чтения и перевода профессионально-ориентированных текстов; лексико-грамматическим минимумом, необходимым для ответа на задаваемые вопросы.

По выражению Л. В. Щербы, лексика – «это живая материя языка, она служит для предметного содержания мысли, т.е. для называния. Лексика состоит из лексических единиц,

1 Севостьянова А. Г. Методические особенности преподавания иностранного языка в ведомственных вузах ФСИН России // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 4 (26). – С. 109-115.

2 Шукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие. – М.: Филоматис, 2010. – С. 259, 260.

которые могут быть цельными (или нерасчленёнными) и раздельными (или расчленёнными)³.

Под лексическими единицами мы понимаем: 1) слова; 2) устойчивые словосочетания; 3) клишированные обороты (выражения)⁴.

Формирование лексических навыков является неотъемлемой составляющей речевой деятельности наряду с аудированием, говорением, чтением и письмом. Следует отметить, что формирование лексических и грамматических навыков является необходимым строительным материалом для активизации речевой деятельности.

Изучение пенитенциарной лексики на занятиях по учебной дисциплине «Иностранный язык» имеет свою специфику. Данные слова мало встречаются в так называемом General English т.е. общем варианте английского языка и требуют более глубокого осмысления и понимания. Пенитенциарная лексика включает в себя наиболее употребляемые в речи лексические единицы и клише, необходимые для общения на профессиональные темы. К наиболее актуальным темам: «Тюрьмы Англии и Уэльса», «Пенитенциарная система США», «Профессиональная деятельность сотрудника тюремного ведомства», «Система профессиональной подготовки для сотрудников за рубежом».

Рассмотрим на примере аутентичного англоязычного текста «Тюрьмы Англии и Уэльса» отработку пенитенциарной лексики.

Лексическими единицами по данной теме выступают такие слова и словосочетания как prisoners (inmates), the prison staff, a remand prison, the main security means, a sentence plan, professional skills and abilities, a remand prison и др.

Существуют различные способы овладения лексическим материалом участниками образовательного процесса. Приведем наиболее традиционные методы введения лексических единиц. На первом преподаватель этапе знакомит обучающихся с лексическими единицами по тексту «Тюрьмы Англии и Уэльса». Далее на этапе семантизации происходит объяснение значения новых слов, анализируется многозначность новых лексических единиц, например: слово training может переводиться как тренировка, обучение. Если рассматривать данное слово в пенитенциарном контексте то, словосочетание training prison будет переводиться как исправительная тюрьма. Следующий этап направлен на формирование произносительных навыков. Обучающиеся прослушивают правильное произношение и повторяют слова за диктором⁵. Для наиболее эффективного закрепления звуковой формы слова можно использовать мультимедийные технологии, которые позволяют записать собственное произношение и оценить насколько слово произнесено верно. На этапе контроля понимания новых лексических единиц будет полезно использовать наглядные материалы или выполнение упражнений на

доске Smartboard. После этапа контроля следует этап запоминания новых слов и выражений. При многократном проговаривании и повторении вновь вводимых лексических единиц и выполнении заданий, обучающиеся непреднамеренно напоминают слова и словосочетания.

Формирование лексических навыков также осуществляется при проведении таких этапов речевой деятельности как аудирование, чтение и говорение⁶. Преподаватель подбирает определенные упражнения для развития коммуникативных навыков. Владение пенитенциарной лексикой позволит обеспечить свои коммуникативно-познавательные потребности и решать практические задачи в сферах академической, профессиональной и социально-гуманитарной деятельности, участвуя в межкультурном общении⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Бадалян А. Х. Формирование и развитие лексических навыков в процессе обучения иностранному языку. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 13 (199). — С. 111-113. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/199/49000/> (дата обращения: 16.04.2021).
2. Бим И. Л., Хуторской А. В. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А. В. Хуторского. — М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. — 327 с.
3. Гуркина А. Л. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции как основная цель обучения иностранному языку. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 12 (92). — С. 726-729. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/92/20035/> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Кузнецова Е. П., Девятова С. А. Роль грамматических навыков в системе формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Современная филология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2017 г.). — Самара: АСГАРД, 2017. — С. 53-55.
5. Леонтьев А. А. Психолого-педагогические основы обновления методики преподавания иностранных языков: Лекция-доклад.. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998. — 24 с.
6. Севостьянова А. Г. Методические особенности преподавания иностранного языка в ведомственных вузах ФСИН России // Вестник Самарского юридического института. — 2017. — № 4 (26). — С. 109-115.
7. Шукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие. — М.: Филоматис, 2010.

3 Бадалян А. Х. Формирование и развитие лексических навыков в процессе обучения иностранному языку / А. Х. Бадалян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 13 (199). — С. 111-113. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/199/49000/> (дата обращения: 16.04.2021).

4 Леонтьев А. А. Психолого-педагогические основы обновления методики преподавания иностранных языков: Лекция-доклад. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998. — 24 с.

5 Гуркина А. Л. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции как основная цель обучения иностранному языку. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 12 (92). — С. 726-729. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/92/20035/> (дата обращения: 15.04.2021).

6 Кузнецова Е. П., Девятова С. А. Роль грамматических навыков в системе формирования иноязычной коммуникативной компетенции / Е. П. Кузнецова, С. А. Девятова. // Современная филология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2017 г.). — Самара: АСГАРД, 2017. — С. 53-55.

7 Бим И. Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам / И. Л. Бим, А. В. Хуторской // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А. В. Хуторского. — М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. — 327 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-430-433

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич

доктор социологических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета

ШАЯХМЕТОВА Римма Рафаэлевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета

АХМАДЕЕВА Альбина Ахметовна

магистрант направления «Социология» Башкирского государственного университета

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье предпринят анализ концептуальных основ стратегии трудового поведения личности через призму потребностей, ценностных ориентаций, социальных установок, целей действующих субъектов, проходящие через фильтры уровня притязаний, структурных возможностей, структурных ограничений. Авторы с социологической позиции обосновывают содержание и структуру стратегического трудового поведения, в котором реализуется потенциал субъекта социально-экономических отношений. Приведены теоретические интерпретации понятий «стратегия», «стратегический подход», «стратегическое поведение» и «стратегическое мышление». Обоснованы стратегии трудового поведения, в которых важным элементом является жизненное целеопределение, основанное на мотивационной составляющей.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое поведение и действие, стратегическое мышление, трудовой потенциал.

BIKMETOV Evgeniy Yurjevich

Ph.D. in sociological sciences, professor of Management and marketing sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

SHAYAKHMETOVA Rimma Rafaelevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Sociology and youth work sub-faculty of the Bashkir State University

AKHMADEEVA Albina Achmetovna

magister student of the degree in Sociology of the Bashkir State University

CONCEPTUAL BASICS OF THE STRATEGY OF PERSON LABOR BEHAVIOR

The article analyzes the conceptual foundations of the strategy of labor behavior of the individual through the prism of needs, value orientations, social attitudes, goals of the actors, passing through the filters of the level of claims, structural capabilities and structural constraints. From the sociological point of view, the authors substantiate the content and structure of strategic labor behavior, in which the potential of the subject of socio-economic relations is realized. Theoretical interpretations of the concepts of "strategy", "strategic approach", "strategic behavior" and "strategic thinking" are given. The article substantiates the strategies of labor behavior, in which an important element is the life goal-setting based on the motivational component.

Keywords: strategy, strategic behavior and action, strategic thinking, labor potential.

В настоящее время актуализируется проблема определения стратегий трудового поведения личности, реализации трудового потенциала субъектов социально-экономических отношений. Разработка концептуальных основ стратегии трудового поведения личности представляет научный и практический интерес для познания механизмов воспроизводства человеческого капитала, трудовой мобильности, менеджмента и самоменеджмента профессиональных траекторий, прогнозирования и планирования в стратегическом управлении трудовыми ресурсами.

«Стратегический подход в социологии позволяет исследовать деятельность акторов через призму ресурсов и ограничений»¹. Стратегия воспринимается как инструмент анализа деятельности в условиях ускорения и увеличения масштабов социальных изменений. Е.В. Скурятина относит стратегии к «конструктам высокого порядка», определяющим действия индивида. «С одной стороны, человек свободен в выборе стратегии поведения, но, с другой стороны, выбор ограничен набором, или репертуаром, уже существующих

социальных стратегий»². В этом смысле стратегический подход к анализу реализации трудового потенциала позволяет исследовать не только смысловые аспекты деятельности акторов, но и институциональные ограничения, препятствующие полноте его реализации.

Исследователи рассматривают стратегии как главные, социально-значимые ориентиры поведения. С одной стороны, стратегия индивидуальна и особенна, с другой стороны стандартна, шаблонна и зависят стратегии от принятых в обществе социальных норм. Например, по Д. Моргану стратегическое поведение связано с принятием рациональных решений о ресурсах³. Г. Кроу в анализе стратегий исходит из предположения о том, что агенты стратегического действия (индивиды, социальные группы и институты) могут сознательно принимать рациональные решения в долгосрочной

1 Knights D., Morgan G. The concept of strategy in sociology: a note of dissent // Sociology. 1990. Vol. 24(3). P. 475-483.

2 Скурятина Е.В. Сберегательные стратегии населения: основные понятия и операционализация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 82-91. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205032/ecsoc_t3_n2.pdf#page=82>.

3 Morgan D. Strategies and sociologist: a comment on Crow // Sociology. 1989. Vol. 23. No. 1. P. 25-29.

перспективе⁴. Стратегия является инструментом структурирования действий с целью адаптации и снижения уровня неопределенности действующего субъекта: «в попытке овладеть контролем над нестабильной ситуацией, с целью интеграции в формирующуюся социальную структуру, человек вынужден «подняться» над суетой повседневности, им инвентаризируются доступные ресурсы и выстраивается цепочка рациональных в его понимании действий, направленных на адаптацию и совладание с неопределенностью и жизненными трудностями»⁵.

Для социологического подхода к анализу поведения личности характерно изучение как субъективных аспектов деятельности (влияние ценностей и установок индивидов, социальных взаимодействий на выбор вектора развития и будущего самоопределения), так и институциональных (влияние социокультурного компонента и универсальных правил коллективного сознания на принятие индивидуальных решений). Полипарадигмальный характер социологического знания позволяет выделить несколько подходов к интерпретации стратегического действия⁶.

1. *Классическая парадигма рассматривает поведение человека как результат влияния объективных общественных законов, а общество представляет собой развивающееся эволюционно-линейным путем, относительно стабильное, интегрированное, целостное образование, независимое от человека. Стратегии в данном случае задаются объективными законами и их число значительно ограничено, поскольку они воспроизводят традиционные формы поведения и различаются только в деталях.*

2. *Интерпретативная парадигма признает субъективный характер социальной реальности, в которой каждый действующий субъект наполняет свою деятельность уникальными смыслами. Субъективность не позволяет рассматривать реальность как совокупность социальных фактов и отрицается возможность единого универсального объяснения мироустройства. М. Вебер интерпретировал человеческие действия через призму целей и ценностей, которые составляют элементарный базис структуры стратегического поведения.*

3. *Интегральная парадигма фокусируется на исследовании усложняющейся структуры общества и ускорения процессов дифференциации. Признается очевидной эффективность интегрального исследования нелинейно развивающейся социальной реальности на различных уровнях познания (макро-, микро-, средний уровень). Соответственно стратегическое действие аналогичным образом может рассматриваться как единичное (индивидуальные стратегии), особенное (стратегии социальных групп и общностей) и общее (стратегии государств, национальных образований).*

4. *Парадигма модерна анализирует динамизм общественного развития, ускорение глобализации, широкий репертуар рефлексивных идентичностей на институциональном и индивидуальном уровне. В обоих случаях признается активный характер индивидуальных субъектов, которые являются агентами непрерывных социальных изменений.*

5. Парадигма постмодерна акцентирует внимание на изучении нелинейной социокультурной динамики и процессов самоорганизации общества, в основе которой лежат сложные процессы взаимодействия хаоса и порядка. Стратегия в данном случае предстает как продукт культуры, который в символической форме проявляется в деятельности действующих субъектов.

Различаются позиции исследователей в отношении рефлексивного характера стратегий поведения индивидов. Например, К.А. Абульханова-Славская считает, что личность может выступать активным субъектом в процессе индивидуального самоопределения и действует на основе осознанного выбора целей и структурированного плана их достижения⁷. По П. Бурдьё стратегии - «совокупность практик, неосознанно направленных на цель действия»⁸. Система нерелексивных диспозиций (габитус), которая усваивается в процессе социализации, генерирует стратегии, которые «могут объективно соответствовать интересам актора, но при этом они не являются специально для этого предназначенными». По мнению П. Бурдьё, формирование и реализация стратегий зависит от «специфических шансов, имеющихся у единичного агента или класса агентов»⁹.

Трудовой потенциал реализуется в поведении и мышлении субъекта экономических отношений. Термин «потенциал» в социологии понимается как совокупность имеющихся средств, запасов, сил в какой-либо области¹⁰. Трудовой потенциал индивидуального субъекта включает в себя совокупность биологических, психических, социальных личностных структур, качеств, исторически сформировавшихся в процессе его экономической социализации и производственной деятельности¹¹. Это некая личностная энергия, которая при определенных внутренних и внешних условиях детерминирует возможность и готовность ее реализации в трудовом поведении.

Применительно к стратегиям реализации трудового потенциала, которые в социологии чаще рассматриваются как трудовые стратегии, необходимо обозначить различие в толковании термина «стратегия» экономистами и социологами.

Классическая функциональная рациональность экономической теории исходит из предположения о том, что поведение человека рационально и направлено на достижение целей наиболее эффективным способом (когда максимальны выгоды и минимальны издержки). Предполагается так же, что действующий субъект принимает наиболее оптимальные решения, поскольку осознает свои цели и обладает всей полнотой необходимой информации. Классическая рациональность ориентирована на достижение необходимого результата наиболее быстро и с меньшими затратами, последствия поведенческого акта не прогнозируются в долгосрочном

4 Crow Gr. The use of the concept of «strategy» in recent sociological literature // *Sociology*. 1989. Vol. 23. No. 1. P. 1-24.

5 Немировская А.В. Структура и динамика жизненных ориентаций населения в контексте реформирования российского общества // *Вестник Красноярского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2005. № 6. С. 86-89.

6 Зборовский Г.Е. Метопарадигмальная модель теоретической социологии // *Социологические исследования*. 2008. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-04/zborovskio8yt.pdf/>.

7 Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. С. 76.

8 Бурдьё П. Некоторые свойства полей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bourdieu.name/content/nekotorye-svoystva-polej>

9 Бурдьё П. Структура, габитус, практика // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1998. Т. 1. Вып. 2. С. 143-144. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://read.newlibrary.ru/read/burde_p_/page0/struktura_gabitus_praktika_pierre_bourdieu_le_sens_pratique_.html.

10 Социологический энциклопедический словарь: на рус., англ., нем., фр. и чеш. языках / Ред.-координатор Г.В. Осипов; Ин-т соц.-полит. исслед. Рос. акад. наук. Ин-т социологии Рос. акад. наук. М.: Норма: НОРМА-ИНФРА. М, 2000. С. 254.

11 Социализация экономики как фактор социального развития региона: Монография. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019.

периоде. Экономический анализ поведения фокусируется на тех формах поведения, которые были бы характерны для человека, если бы он действовал рационально. При этом не учитываются структурные ограничения – сложная система факторов, определяющих разнообразие поведенческих актов.

В основе *субъективной (ограниченной) рациональности* лежит предположение о том, что агенты социальных изменений действуют в условиях структурных ограничений. Агент социальных изменений не обладает полной информацией об окружающем мире, поскольку ее не существует в принципе или издержки на ее приобретение чрезвычайно высоки. Обработка полной информации, отбор вариантов и поиск наиболее оптимального решения требовал бы серьезных временных, физических (память, внимание, интеллект) и денежных затрат. Индивиды действуют в условиях когнитивных и референтных рамок. *Когнитивные рамки* ограничивают процесс познания набором существующих на данном этапе исторического развития знаний и технологий, а *референтные рамки*, имеющие нормативный характер, ограничивают возможность получения «чистого/истинного знания», поскольку в процессе трансляции информация проходит через фильтры общественных предрассудков, норм и представлений и возникает возможность иной интерпретации смысла в отличие от первоначального. В связи с широким набором факторов, определяющих транзакционные издержки, ограниченная рациональность предполагает принятие решения (наиболее близкого к оптимальному) через установление уровня притязаний. Индивид не стремится максимизировать полезность, он стремится добиться результата, наиболее приближенного к «идеальному» состоянию, которое задается уровнем его притязаний. Действия в условиях структурных ограничений регулируются институциональными правилами, которые позволяют согласовывать действия различных агентов, разрешать противоречия и обеспечивать самосохранение и развитие общества. Агенты не просто следуют правилам, они выбирают формы собственного поведения для приспособления к институциональным правилам путем изменения порядков обоснования ценности ресурсов, с целью координации взаимодействий с другими агентами. Если решение проблемы требует анализа малого числа переменных, агенты могут заранее согласовать друг с другом порядок взаимодействий, на основе общих ценностей определить некую нормативную модель результата и стремиться к его достижению (*априорная рациональность*). Чем шире масштаб противоречия и чем больше переменных и ресурсов необходимо для нахождения эффективного решения, тем меньше возможностей для выработки решения на основе общих ценностей, поэтому разрешение противоречия происходит путем взаимного приспособления и адаптации (*апостериорная рациональность*).

Для стратегического поведения характерна дихотомия *краткосрочной и долгосрочной рациональности*. В.В. Радаев соотносит с этими двумя типами рациональности два типа стратегических действий – стратегию повседневных действий и стратегический выбор¹². Первый тип представляет собой нерелексированные, устойчивые практики, ежедневно проявляющиеся в разных ситуациях. Второй тип предполагает выбор принципов действия, имеющих субъективную природу и долгосрочный характер принятия решения.

12 Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 49-50.

Принимая в качестве базового принципа стратегического действия ограниченную рациональность действующих агентов, рассмотрим структуру и механизм стратегического поведения (действия). В структуре стратегического поведения (действия) можно выделить 5 основных элементов.

1. *Потребности – желания (запросы)* индивидов, возникающие либо на основе несоответствия ожиданий и фактической реальности, либо влияния социокультурного компонента. Потребности наделяют социальную активность, в том числе трудовую деятельность, определенным смыслом и выступают в качестве силы, побуждающей к деятельности.

2. *Ценностные ориентации* – устойчивые во времени социальные ориентиры нормативного характера, выполняющие функцию интеграции социума. Традиция изучения ценностей восходит к воззрениям М. Вебера и его концепции социального действия. В основе этой концепции лежит идея о существовании субъективного смысла действий и ориентации поведения на социальные институты, социальные общности и других индивидов. В своих ориентациях действующие субъекты могут учитывать или не учитывать нежелательные последствия своих действий. В зависимости от учета последствий действие основано либо на «этике убеждений», либо на «этике ответственности». Социальные действия различаются по уровню рациональности¹³. В целом, ценности характеризуются тем, что они имеют надситуативный и принудительный характер. В сознании действующих субъектов они выстраиваются в определенную иерархию, в которой по отношению к доминирующим ценностям остальные выступают как вторичные.

3. *Социальные установки* – ценностное отношение к социальному объекту, психологически выражающееся в готовности к положительной или отрицательной реакции на него¹⁴.

4. *Цели* – это четкое понимание, ради чего и для чего предпринимаются действия.

5. *Структурные возможности и ограничения* – материальные и интеллектуальные ресурсы, определяющие стартовые возможности действий индивидов по достижению целей, и институциональные ограничения, обеспечивающие согласование интересов действующих субъектов.

Цели можно классифицировать по основаниям: по срокам реализации, по требованиям к качеству. Далее производится анализ ресурсов, определяющих потенциал действующих субъектов; производится аудит ограничений и рисков для реализации целей. После определения целей и подцелей определяется цепочка действий и выстраивается стратегически желаемое поведение. В зависимости от того, достигается цель или не достигается, субъект понимает потребность удовлетворена или нет. Порой, чтобы удовлетворить потребности действующих субъектов нужно достичь несколько стратегических целей, которые могут быть сложными, структурными, иерархическими¹⁵.

В современных социально-экономических отношениях, в которых неопределенность и риск становятся естественным явлением, приобретает актуальность *стратегическое мышле-*

13 Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 628.

14 Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 588 с.

15 Борисов К., Шаяхметова Р.Р. Теоретико-методологические подходы к анализу концепта «труд» // The Scientific Heritage. 2019. № 42-3 (42). С. 62-64.

ние субъектов, детерминирующее их поведение¹⁶. В основе стратегического мышления лежит способность взаимодействовать с будущим, понимать изменения и трансформировать их в конкретные стратегические действия. Оно выражается в способности находить правильный баланс между консервативной стратегией поведения, направленной на сохранение результатов прошлого, и наступательной стратегией, ориентированной на использование открывающихся возможностей для развития. Стратегическое мышление понимается как актуальная деятельность субъекта трудовых отношений, детерминируемая его потенциалом, мотивированная потребностями, ценностями, установками индивида, направленная на определение генерального пути движения к долговременной цели с учетом динамичности среды, выдвигаемых ею требований и ограничений, а также изменяющегося соотношения предполагаемых долгосрочных индивидуальных выгод и издержек.

Таким образом, авторская концептуальная модель стратегического действия определяет механизм реализации трудового потенциала действующих субъектов и включает в себя следующие элементы, находящиеся во взаимосвязи и взаимозависимости: потребности, ценностные ориентации, социальные установки, цели действующих субъектов, проходящие через фильтры уровня притязаний, структурных возможностей (ресурсов, определяющих стартовые возможности для действий агентов социальных изменений) и структурных ограничений. Социологический подход к изучению стратегий реализации трудового потенциала заключается в исследовании реального поведения индивидов в условиях институциональных, когнитивных и референтных ограничений, направленного на жизненное самоопределение действующих субъектов, основанного на ценностно-мотивационных аспектах индивидуального сознания.

Пристатейный библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 304 с.
2. Бикметов Е.Ю., Рувенный И.Я. Стратегическое управленческое мышление: проблемы формирования и средства оценки // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. С. 94-99.
3. Борисов К., Шаяхметова Р.Р. Теоретико-методологические подходы к анализу концепта «труд» // The Scientific Heritage. 2019. № 42-3 (42). С. 62-64.
4. Бурдые П. Некоторые свойства полей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bourdieu.name/content/nekotorye-svoystva-polej> (дата обращения: 1.04.2021).
5. Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии [online]. 1998. Т. 1. Вып. 2. С. 143-144. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://read.newlibrary.ru/read>

6. /burde_p_/page0/struktura__gabitus__praktika__pierre_bourdieu__le_sens_pratique_.html> (дата обращения: 1.04.2021).
7. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесловие Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
8. Зборовский Г.Е. Метапарадигмальная модель теоретической социологии // Социологические исследования. 2008. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-04/zborovski08yr.pdf>> (дата обращения: 1.04.2021).
9. Немировская А.В. Структура и динамика жизненных ориентаций населения в контексте реформирования российского общества // Вестник Красноярского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2005. № 6. С. 86-89.
10. Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 328 с.
11. Социализация экономики как фактор социального развития региона: Монография. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 298 с.
12. Социологический энциклопедический словарь: на рус., англ., нем., фр. и чеш. языках / Ред.-координатор Г.В. Осипов; Ин-т соц.-полит. исслед. Рос. акад. наук. Ин-т социологии Рос. акад. наук. М.: Норма: НОРМА-ИНФРА. М, 2000. 480 с.
13. Скурятин Е.В. Сберегательные стратегии населения: основные понятия и операционализация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 82-91. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205032/ecsoc_t3_n2.pdf#page=82> (дата обращения: 1.04.2021).
14. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 588 с.
15. Crow Gr. The use of the concept of «strategy» in recent sociological literature // Sociology. 1989. Vol. 23. No. 1. P. 1-24.
16. Knights D., Morgan G. The concept of strategy in sociology: a note of dissent // Sociology. 1990. Vol. 24(3). P. 475-483.
17. Morgan D. Strategies and sociologist: a comment on Crow // Sociology. 1989. Vol. 23. No. 1. P. 25-29.

¹⁶ Бикметов Е.Ю., Рувенный И.Я. Стратегическое управленческое мышление: проблемы формирования и средства оценки // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. С. 94-99.

ВОЛКОВ Владислав Анатольевич

слушатель факультета подготовки руководителей территориальных органов МВД России Академии управления МВД России

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. Предлагаемые перспективные формы взаимодействия рассматриваемых субъектов обосновываются в контексте существующих представлений о сущности гражданского общества и обусловлены развитием современных тенденций гражданской активности. В качестве основной проблемы автором отмечается несовершенство организационно-правового механизма регулирования взаимоотношений полиции и институтов гражданского общества в правоохранительной сфере, наличие законодательных коллизий в правоприменительной практике федеральных законов и ведомственных нормативных правовых актов, а поэтому, повышение эффективности взаимодействия определяется за счет совершенствования как правовых, так и организационных основ деятельности современной полиции.

Ключевые слова: Гражданское общество, общественные объединения, правоохранительная сфера, полиция, эффективное взаимодействие, общественное доверие.

VOLKOV Vladislav Anatoljevich

listener of the Faculty of Training of Heads of Territorial Bodies of the MIA of Russia of the Academy of Management of the MIA of Russia

ON IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF POLICE INTERACTION WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

The article addresses issues of improving the effectiveness of police interaction with civil society institutions. The proposed promising forms of interaction between the subjects under consideration are justified in the context of existing ideas about the essence of civil society and are due to the development of modern trends in civic activity. As the main problem, the author notes the imperfection of the organizational and legal mechanism for regulating relations between the police and civil society institutions in the law enforcement sphere, the existence of legislative conflicts in the law enforcement practice of federal laws and departmental regulatory legal acts, and therefore, the increase in the effectiveness of interaction is determined by improving both the legal and organizational foundations of the modern police.

Keywords: Civil society, public associations, law enforcement, police, effective interaction, public trust.

Генезис современного российского общества сопровождается, с одной стороны, реформированием структуры и отдельных направлений деятельности органов государственной власти, с другой – особым вниманием к практической деятельности институтов гражданского общества. Реформирование затрагивает и правоохранительную сферу, в том числе, связанную с деятельностью полиции. Фактически наблюдаемое смещение акцентов внимания в сторону общества, окончательно утверждает его первоочередную значимость в суждениях о том, что не общество существует для государства, а государственные органы призваны обеспечивать безопасные условия существования общества и граждан, учитывать их социальные интересы и потребности в безопасности, охране жизни и здоровья, неприкосновенности собственности и т.д. Наибольший комплекс таких общесоциальных потребностей определен правоохранительной сферой, одним из профильных, и, пожалуй, ведущим специализированным ведомством которой является Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России) и его полицейские структуры.

Социальная актуальность темы исследования обусловлена тем, что эффективное взаимодействие органов внутренних дел (далее – ОВД) с институтами гражданского общества является одним из необходимых условий общественного доверия и поддержки граждан Российской Федерации. Обусловленная тем самым периодическая организационно-структурная реорганизация системы МВД России и регулярно изменяемые (дополняемые) критерии оценки деятельности территориальных органов внутренних дел, в качестве первоочередной, главенствующей цели выделяют

Волков В. А.

именно стремление обеспечить общественное доверие и поддержку граждан. Аналогичные изменения можно наблюдать и при анализе современного нормативного правового обеспечения деятельности полицейских структур. В частности, в статье 9 ФЗ-№3 «О полиции» указано, что «полиция при осуществлении своей деятельности стремиться обеспечивать общественное доверие и поддержку»¹.

Наиболее конструктивным способом достижения поставленной цели признается необходимость развития партнерской формы взаимоотношений рассматриваемых субъектов, предполагающей развитие процедур согласования позиций для достижения конструктивного диалога, практическое развитие и воплощение принципов открытости во взаимоотношениях с гражданским обществом, непосредственное участие граждан в оценке деятельности правоохранителей либо установление критериев, отражающих мнение граждан о работе полицейских органов. Как отмечают С. Г. Усов и М. С. Лащёнов: «сегодня вневедомственная оценка деятельности ТО МВД России является важной составляющей при анализе их эффективности. Хотя еще недавно, законодатель указывал лишь о возможности её включения: «...общественное мнение должно учитываться», «... общественное мнение может учитываться» и т.п.»² Таким обра-

1 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Усов С. Г., Лащёнов М. С. Модернизация подходов к оценке деятельности территориальных органов МВД России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1 (54). – С. 259-264.

зом, объективно формируемая новая идеология партнерского взаимодействия государственного и общественного секторов диктует необходимость совершенствования как правовых, так и организационных основ деятельности современной полиции. Справедливо признать и то, что в условиях усложнения и криминализации новых сфер (в т.ч. IT-технологий за счет роста поддельных интернет-сайтов, фишинговых мошенничеств и т.п.), да в целом, учитывая существенные изменения в структуре преступности, установить правопорядок и обеспечить безопасное существование общества силами и ресурсами государственных правоохранительных органов не представляется возможным. Необходимо включение в этот процесс иных заинтересованных участников – гражданских субъектов обеспечения правоохраны, проявляющих в современный период активность и самоорганизованность. Однако, для успешной реализации намеченного необходима длительная и кропотливая работа по налаживанию взаимоотношений между государственными специализированными структурами и институтами гражданского общества. Фактически речь идет о разработке концептуальной позиции ведомства в свете формирования социального партнерства в правоохранительной сфере. В то же время, реализуемый в современный период принцип информационной открытости предполагает, что любая попытка скрыть негативные процессы и явления от широкой общественности неминуемо приведет лишь к нарастанию негативных «слухов» и как результат – к очередной утрате доверия со стороны общества по отношению к правоохранителям. А поэтому, единственно верным решением в этой связи является исключение фактов умалчивания о негативных событиях, и наоборот, их инициативное доведение до сведений общественности, обсуждение и совместное осуждение «порочащих поступков», принятие совместных мер к их нивелированию и порицанию.

В современном отечественном понимании «гражданское общество» предстает как «совокупность относительно независимых общественных организаций, непосредственно не связанных с государственной властью и способных выражать и реализовывать интересы граждан посредством самоорганизации, самоуправления и конструктивного диалога с властью»³. Правовая регламентация процесса такого взаимодействия представлена в качестве принципа формирования и деятельности Общественной палаты и закреплена принятием федерального закона от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»⁴ и в качестве задачи по повышению уровня доверия граждан к деятельности государства с принятием ФЗ от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁵.

В современной российской истории попытки формирования гражданского общества и выстраивания механизмов взаимодействия между ним и органами государственной власти и управления предпринимались с различной степенью эффективности, в том числе и в правоохранительной сфере. Ключевым фактором необходимости выстраивания взаимоотношений явилось понимание того, что проблема обеспечения правопорядка – это проблема общей ответственности институтов государственной власти (специализированным субъектом которой являются органы внутренних дел Российской Федерации) и институтов гражданского общества. Особую актуальность приобрел поиск эффективных форм и методов этого взаимодействия.

Правовые формы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества предусмотрены ФЗ от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»⁶. Законом определены четыре формы взаимодействия: 1) содействие органам внутренних дел (полиции); 2) участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести; 3) внештатное сотрудничество с полицией; 4) участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности.

Среди ведомственных нормативных правовых актов, вопросы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества регулируют: 1) Приказ МВД России от 10.01.2012 № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции»; 2) Приказ МВД России от 21.07.2014 № 597 «Вопросы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и народных дружин»; 3) Приказ МВД России от 21.07.2014 № 599 «О порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности»; 4) Приказ МВД России от 18.08.2014 № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи» и т.д.

Несмотря на наличие относительно сбалансированного нормативного регулирования рассматриваемой сферы, взаимодействие полиции с институтами гражданского общества носит проблемный характер, обусловленный коллизией законодательства. Исследователи вопросов взаимодействия полиции и институтов гражданского общества выделяют в этой связи «организационно-управленческий барьер построения социального партнерства указанных субъектов, характеризующий отсутствие организационной структуры и нормативной правовой базы, обеспечивающей его функционирование и развитие в правоохранительной сфере»⁷. Так, Приказом МВД России № 597 предусмотрен порядок согласования кандидатур командиров народных дружин, а также планов их работы, мест и времени проведения мероприятий по охране общественного порядка, количества привлекаемых к участию в мероприятии дружинников, а ст. 17 федерального закона № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» закрепляет недопустимость вмешательства органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных организаций.

Одним из вариантов решения этой проблемы может стать замена организационно-правовой формы народных дружин из «общественных объединений правоохранительной направленности» на указанную в ст. 51 выше цитируемого федерального закона «форму государственно-общественного объединения». Представляется, что такая трансформация позволит, с одной стороны, легитимировать государственное участие в работе народных дружин, с другой – выполнять задачи, возложенные на органы власти, сохраняя роль института гражданского общества в деятельности народных дружин. Подобная трансформация, наряду с расширением прав народных дружинников, указанных в ст. 17 федерального закона № 44-ФЗ, может выступать основой для закрепления права осуществления фиксации и пресечения нарушений в части ряда составов, например, предусмотренных главой 12 КоАП РФ (в связи с сокращением штатной численности сотрудников региональных отделов ГИБДД), а также закрепление права на задержание и доставление лиц, совершивших правонарушение. Сравнительно-правовой анализ стран СНГ показывает, что в ряде государств (например, Беларусь⁸, Ка-

3 Максимова С. Г., Ноянзина О. Е., Омельченко Д. А., Суртаева О. В. институциональное доверие и развитие гражданского общества в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 6 (152). – С. 185-189.

4 Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Лащёнов М. С. О готовности органов внутренних дел к формированию социального партнерства в правоохранительной сфере // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 3. – С. 326-334.

8 Об участии граждан в охране правопорядка: Закон Республики Беларусь от 26.06.2003 № 214-3 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.01.2021).

захстан⁹) такой возможностью уже наделены граждане, участвующие в охране правопорядка.

В дальнейшем народные дружины могут быть задействованы в фиксации правонарушений в информационно-телекоммуникационных сетях, что особенно актуально в связи с введением административной ответственности за распространение ложной информации либо информации, выражающейся в неприличной форме, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающая явное неуважение к обществу, государству, его официальным символам, органам государственной власти и управления.

Еще одной наиболее развитой формой взаимодействия полиции с институтами гражданского общества является участие представителей гражданского общества в поиске без вести пропавших лиц. Создание специализированной организации «ЛизаАлерт» произошло в 2010 году, после того как добровольцы, скоординировавшись с помощью блогов, отправились в лес Орехово-Зуевского района Подмосковья на поиски пропавшего ребенка – и в итоге раньше милиционеров нашли тела пятилетней Лизы Фомкиной и ее тети. После этого случая, был создан и специализированный волонтерский сайт «Поиск пропавших детей» (poiskdetei.ru). Содержательная часть отзывов на форуме сайта отражает тот факт, что многие люди задумались о проблеме пропавших детей и поняли, что их спасение зависит в том числе и от инициативы самих граждан¹⁰, в связи с чем действуют все активнее. Проведенные социологические исследования подтверждают наличие таких тенденций. В частности, проведенный опрос ВЦИОМ свидетельствует о том, что 88 % граждан согласны с тем, что необходимо оказывать помощь правоохранительным органам в поддержании общественного порядка, а 53 % выразили готовность лично участвовать в его охране¹¹.

Однако, успешность реализации указанной формы взаимодействия предопределена коллизией законодательства, которая состоит в множественности применяемых категорий: «пропавший без вести», «безвестно отсутствующий» и т.п.

В совместном приказе МВД России, Генеральной прокуратуры России, СК России от 16.01.2015 № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» незамедлительные действия полиции связаны с категорией «безвестно отсутствующих», что не является тождественным указанному в федеральном законе № 44-ФЗ понятию «пропавший без вести». При этом, следует отметить, что в ст. 42 ГК РФ наличествуют признаки признания лица «безвестно отсутствующим», что указывает на то, что «безвестно отсутствующий» – это субъект права, т.е. гражданин, состояние которого характеризуется безвестным отсутствием.

Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества носит проблемный характер в связи с тем, что данная форма взаимодействия на сегодняшний день не реализуется в достаточной степени из-за отсутствия нормативного закрепления рассмотренных понятий. Сложившаяся ситуация определяет потребность в принятии закона, регулирующего форму такого взаимодействия, например, «О безвестном отсутствии граждан». Вместе с тем, положительные примеры практической реализации рассматриваемой формы взаимодействия уже сегодня можно отметить на территории Новосибирской области, где имеется действующий добровольно-поисковый отряд «ЛизаАлерт-Новосибирск». Общая численность составляет 35 человек, а при необходимости проведения розыскных мероприятий, численность до-

бровольцев может превышать 200 человек. Отряд не имеет юридической регистрации и принципиально не принимает финансовую помощь ни в каком виде. В настоящее время ПСО ЛизаАлерт Новосибирск подписал соглашение с Центром управления в кризисных ситуациях (далее – ЦУКС). Оповещение отряда входит в рабочие инструкции ЦУКС, что позволяет обеспечить на месте поисково-спасательных работ наличие достаточного количества человек и максимально сократить сроки поиска. Организовано тесное взаимодействие с органами внутренних дел в целях проведения оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц, при котором используются разнообразные способы для поиска, такие как информирование общественности по каналам СМИ и всевозможным социальным сетям интернет-ресурсов, размещение ориентировок на информационных стендах станций пригородных электропоездов с большим пассажиропотоком («Речной вокзал», Сеятель» и др.), при осуществлении поисковых мероприятиях в лесных массивах используются беспилотная авиация (БПЛА, мини-квадрокоптеры и пр.). В дежурных частях территориальных органов МВД России, а также в доступных для граждан местах, размещена контактная информация о волонтерской организации.

В заключении следует подчеркнуть, что институты гражданского общества составляют особое место в сфере реализации гражданами своих прав и инициатив. Вместе с тем, формы их выражения не систематизированы, что нередко приводит к правовым коллизиям и затрудняет организацию эффективного взаимодействия с органами внутренних дел. Рассмотренные примеры эффективного взаимодействия полиции с институтами гражданского общества, их качественный отбор и систематизация, позволит определить основные перспективные направления нормативного регулирования и практической реализации в сфере правоохраны.

Пристатейный библиографический список

1. Волков Ю. Г., Лубский А. В. Российская реальность в пространстве социологического дискурса. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2019. – 270 с.
2. Лащёнов М. С. О готовности органов внутренних дел к формированию социального партнерства в правоохранительной сфере // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 3. – С. 326-334.
3. Максимова С. Г., Ноянзина О. Е., Омельченко Д. А., Суртаева О. В. институциональное доверие и развитие гражданского общества в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 6 (152). – С. 185-189.
4. Усов С. Г., Лащёнов М. С. Модернизация подходов к оценке деятельности территориальных органов МВД России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1 (54). – С. 259-264.

9 Об участии граждан в обеспечении общественного порядка: Закон Республики Казахстан от 09.07.2004 № 590. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zaan.kz/rus/docs/Z040000590> (дата обращения: 17.01.2021).

10 «Поиск пропавших детей». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poiskdetei.ru/> (дата обращения: 27.01.2021).

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Wciom.ru/analitical-reviews> (дата обращения: 27.01.2021).

УЛАНОВ Алексей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОШЕННИЧЕСКИЕ МАНИПУЛЯЦИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ САЙТА ЗНАКОМСТВ «МАМБА»)

В статье рассматривается проблема мошеннических манипуляций и их специфика в сети Интернет. Проведен анализ манипулятивных технологий на примере сайте знакомств «Mamba».

Ключевые слова: интернет-коммуникация, манипуляция, мошенничество, сайт знакомств.

ULANOV Aleksey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Institute of Oil and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technological University

FRAUDULENT MANIPULATION IN INTERNET COMMUNICATIONS (USING THE EXAMPLE OF THE DATING SITE “MAMBA”)

The article deals with the problem of fraudulent manipulations and their specifics on the Internet. An analysis of manipulative technologies was carried out using the example of the dating site “Mamba” and the messenger “Telegram.”

Keywords: Internet communication, manipulation, fraud, dating site.

Для современного процесса манипуляции характерно использование новых широко распространяющихся технологий массовых коммуникаций, сложность и многоступенчатость процесса манипуляции, превалирование и преимущество групповых манипуляций над единоличными и государственными, значимость материальной (чаще – финансовой) составляющей. Все это характеризует манипуляцию как самостоятельную и пронизывающую жизнь современного человека технологию и даже – индустрию.

Массовый характер манипуляциям обеспечивает, в том числе, Интернет, который уже давно определяет жизнь человека. Многие перенесли туда не только коммуникацию, но и бизнес, а некоторые и собственную жизнь. В современном мире практически каждый представлен в Сети: Facebook, Вконтакте, e-mail и т.д. Туда же перекочевали и манипуляторы.

В коммуникации манипуляцию можно определить, как управление людьми в процессе достижения личных целей. Она (манипуляция) не только побуждает человека делать то, чего желают другие, но и заставляет его хотеть это сделать.

Родовыми признаками манипуляции можно считать:

- строго психологическое воздействие (а не угроза физической расправы);
- скрытое воздействие (объект манипуляции не должен заметить акта воздействия);
- определенный уровень подготовки манипулятора;
- отношение к манипулируемому как к вещи¹.

Формы присутствия и коммуникации в Сети стремительно развиваются. Схемы манипуляции тоже совершенствуются, и теперь это не «топорная» просьба помочь в «трудной жизненной ситуации», а продуманный сценарий.

Более того, с ростом популярности мобильных приложений растет и число потенциальных жертв. Рассмотрим

более подробно пример такой манипуляции на сайте знакомств www.mamba.ru

На заре становления интернет-знакомств анкета мошенника обладала следующими признаками: одна фотография девушки модельной внешности, живет в другом регионе, но ищет знакомства в вашем, минимальная информация о себе в анкете (цель знакомства, ориентация, знак зодиака).

Теперь другой подход². В анкете всегда три и более фотографии привлекательной девушки. Видно, что это не постановочные фото. Никакого намека на гламур или модель. Девушка «живет» в том же городе, что и объект воздействия манипуляции. В анкете достаточно подробно раскрыты цель знакомства (чаще всего это любовь, серьезные отношения, брак), антропометрические данные (рост, вес), увлечения/хобби, образ потенциального претендента. Можно однозначно утверждать, что такая анкета не вызывает никакого подозрения у пользователей.

Следующей особенностью манипулятивного общения мошенников на сайтах знакомств является быстрое проявление симпатии и перенос общения с сайта в другой мессенджер.

Задача мошенников получить от объекта деньги, а не вести долгую переписку. Поэтому они через непродолжительное время переходят к выяснению совпадения целей и, если они «совпадают», предлагают перейти, например, в whatsapp.

Первый тревожный момент, который должен насторожить пользователя сайта, номер телефона, зарегистрированный за пределами региона, где он проживает. На резонный вопрос «почему такой номер?» заготовлен шаблон истории. Девушка сама из другого города, недавно переехала в ваш по

1 Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2003. – С. 16.

2 См. подробнее: Уланов А. А. Базовые положения виртуальной коммуникации // Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития. Сборник статей V Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 21 мая 2020 г. – Уфа: Издательство УГНТУ, 2020. – С. 325-327.

работе, т.к. ей сделали очень выгодное предложение по заработной плате. Номер телефона сохранился, т.к. компания платит за него и там все контакты.

Действительно, в современном мире никого не удивишь высокой мобильностью населения. И есть много примеров, когда люди из других регионов приезжают работать в ваш.

Второй тревожный момент, когда «девушка» общается только через переписку. В какое бы время человек не пытался позвонить, соединиться по видеозвонку всегда идет отказ с формулировками «я занята по работе», «я уже сплю», «устала, трудный день».

Мошенники держат вас только на переписке.

Через день-два переписки объекту предлагают встретиться в реальном мире, например, составить компанию в театр. При этом «девушка» уже купила билет и присылает его в качестве подтверждения своих слов.

После того, как скинули электронный билет, злоумышленник сообщает, что сейчас проверит, есть ли рядом с ним свободное место чтобы вы сидели рядом. Выясняется, что свободное место рядом с «девушкой» есть и его нужно быстрее выкупить. После этого скидывает ссылку на сайт театра, где можно заказать билет онлайн.

Сегодня покупка товаров и услуг, в том числе билетов в театр, кино, концерт, через интернет широко распространена. Поэтому данная ссылка не вызывает подозрений при первичном просмотре (особенно, если вы делаете это через телефон).

Однако, при детальном рассмотрении доменного имени <https://theater-drama.ru.com>, понятно, что это сайт-двойник. Он оформлен аналогично официальному сайту <https://theater-drama.ru>. Это еще один очень важный намек на общение с мошенником.

Если мужчина не заметил или проигнорировал этот момент, то его ждет стандартная форма по покупке билета онлайн с смс-подтверждением денежного перевода.

Происходит списание денег, а билет не присылают. Объект обращается в службу поддержки на сайте и там его ждет другой «подготовленный» человек с заготовленным шаблоном разговора.

Чтобы создать впечатление разговора с реальной службой поддержки манипулируемого попросят сообщить четыре последние цифры номера карты и сумму списания для проверки платежа. После «уточнения» информации сообщают, что видимо произошел системный сбой и бронь не зафиксировалась. Предлагается осуществить возврат средств, а после заново провести бронь в ручном режиме для избегания казусов. По заверениям «службы поддержки» процедура занимает не более пяти минут. Присылается персональная ссылка для осуществления возврата средств по номеру брони. Например, <https://drama-theater.ru.com/refund/?amount=1760&ret=>

А далее следует инновационный прием интернет-манипуляции двойного отъема денег у человека! Сообщается, что для осуществления возврата средств, карта должна быть верифицированной, то есть на ней должна быть сумма эквивалентной сумме возврата. Система замораживает средства для подтверждения верификации и после этого возвращает на карту списанную сумму и сумму за бронь.

Если человек и тут не увидел подвоха, то интернет-бот спишет еще раз деньги с его карты.

К сожалению, успех таких манипуляций заключается в том, что в большинстве случаев большинство людей не хотят

прилагать умственных усилий и тратить собственное время для того, чтобы просто подвергнуть сомнению поступающую к ним информацию и попытаться ее перепроверить.

Р. Х. Лукманова и М. Ф. Сиразетдинова в качестве базового средства защиты от манипуляции предлагают диалог в его внешнем (как «связь равноценных субъектов») и внутреннем (диалогичность мышления, позволяющая преодолеть отрицательные черты «стереотипизации как монологической, односторонней оценки социальных явлений и Другого») аспектах³. На наш взгляд, диалогичность можно рассматривать и как критерий неманипулятивного общения, а нарушение его принципов (жесткая ограниченность формата общения, усеченность его содержания; наличие внешних по отношению к заявленным целей общения) – как фактор, повышающий вероятность манипуляции.

Подведем итог. Во-первых, манипуляторы могут подстергивать вас везде, в том числе и на сайтах знакомств. Во-вторых, обращайте внимание на нюансы общения (формат переписки, отсутствие голосового общения, номер телефона и т.д.). В-третьих, проверяйте сайты, с которых вас просят совершить покупки. При малейшем подозрении отказывайтесь от приобретения товаров или услуг. В-четвертых, «служба поддержки» может быть представлена тоже мошенником-манипулятором.

Пристатейный библиографический список

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2003.
2. Лукманова Р. Х., Сиразетдинова М. Ф. Основные принципы противодействия манипуляции сознанием // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. - 2016. - № 1 (31). - С. 43-49. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.1.6>
3. Уланов А. А. Базовые положения виртуальной коммуникации // Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития. Сборник статей V Международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 21 мая 2020 г. – Уфа: Издательство УГНТУ 2020, 2020. - С. 325-327.
- 3 Лукманова Р. Х., Сиразетдинова М. Ф. Основные принципы противодействия манипуляции сознанием // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. - 2016. - № 1 (31). - С. 48. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.1.6>

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-439-441

АЛТУХОВ Алексей Валерьевич

директор лаборатории сетевого анализа экосистем Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, сотрудник кафедры экономики инноваций Экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, генеральный директор и генеральный конструктор ООО «Архангел Экосистема»

ГОСТИЛОВИЧ Александр Олегович

аспирант кафедры экономики инноваций, инженер Лаборатории прикладного отраслевого анализа Экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

КАШКИН Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ

ПЛАТФОРМЕННОЕ ПРАВО В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ*

Инновационная экономика в сочетании с глобальной технической модернизацией великого множества процессов в обществе привела к росту популярности шеринга как в России, так и за ее пределами. Активное внедрение экономической модели совместного потребления на рынке товаров и услуг сделало экономику нашей страны более динамичной и ориентированной на потребителя. Вместе с тем популярность шеринг-экономики в деятельности онлайн-платформ влечет за собой явную необходимость создания платформенного права с использованием технологий искусственного интеллекта, как источника юридических норм, регулирующих общественные отношения, связанные с функционированием платформ в сфере экономических процессов, в частности, в экономике совместного потребления. В работе рассмотрены основные особенности шеринга в онлайн-пространстве, требующие специализированного правового регулирования. Освещены проблемы, имеющиеся в законодательной базе данной области.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, шеринг, цифровые платформы, искусственный интеллект, интернет вещей, право, платформенное право, интеграционное право.

ALTUKHOV Aleksey Valerjevich

Director of the Laboratory for Network Analysis of Ecosystems of the G. R. Derzhavin Tambov State University, Employee of Innovation economics sub-faculty of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University, CEO and General Designer of «Archangel Ecosystem» LLC

GOSTILOVICH Aleksandr Olegovich

postgraduate student of Innovation economics sub-faculty, Engineer of Laboratory for Applied Industry Analysis of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University

KASHKIN Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, professor, Head of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation

PLATFORM LAW IN THE REGULATION OF THE SHARING ECONOMY

An innovative economy, combined with a global technical modernization of a great variety of processes in society, has led to an increase in the popularity of sharing both in Russia and abroad. The active introduction of the economic model of joint consumption in the market of goods and services has made the economy of our country more dynamic and consumer oriented. At the same time, the popularity of the sharing economy in the activities of online platforms entails a clear need for the creation of platform law with the use of artificial intelligence as a source of legal norms for regulating public relations related to the functioning of platforms in the field of economic processes, in particular, in the sphere of sharing economy. The paper discusses the main features of sharing in the online space, requiring specialized legal regulation. The problems in the legislative framework of this area are highlighted.

Keywords: sharing economy, sharing, digital platforms, internet of things, right, platform law, artificial intelligence, integration law.

Сегодня можно смело говорить о том, что шеринговая модель экономики выступает ведущей чертой современных экономических процессов в мире в целом и в нашей стране в частности, поскольку становится довольно востребована и популярна

в самых различных сферах. Быстрая перемена потребностей в повседневном быте людей, увеличение скорости течения жизни заставляют интегрировать более выгодные в экономическом плане способы получения тех или иных ресурсов или услуг.

Если консолидировать основные компоненты шеринга для формулировки определения, то под ним, по сути, предполагается любая деятельность, связанная совместным или попеременным использованием имущества, не находящегося в собственности пользователя, а также извлечением в процессе этого использования некоторой социальной и материальной либо иной выгоды для сторон.

Алтухов А. В.

Гостилович А. О.

Кашкин С. Ю.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 18-29-16150 «Искусственный интеллект и робототехника: компаративистское исследование моделей правового регулирования в современных государствах, международных организациях и интеграционных объединениях».

Как очевидно из определения, применение в данном случае цифровых платформ с использованием технологий искусственного интеллекта существенно расширит возможности шеринга в целом, но вместе с тем одновременно формируются потребности в особом правовом регулировании процессов, возникающих при функционировании шеринг-платформ. Современные потребности общества привели к тому, что в современных условиях интеграции и глобализации в рамках шестого научно-технологического уклада создаются и успешно развиваются разнообразные онлайн-сервисы и элементы платформенной инфраструктуры, а в этом как раз и заключается механизм этого столь бурно процветающего явления^{1,2,3}.

Безусловно, шеринг сам по себе нельзя назвать инновационным либо принципиально новым способом экономического взаимодействия с точки зрения правовых аспектов, поскольку тут речь идет о краткосрочной аренде, которая давно уже входит в рамки гражданско-правовых отношений по всему миру, довольно широко и полно регулируется и хорошо описан в публикациях зарубежных авторов (см., например, работу М. Бердсэлла⁴).

Однако не все так очевидно, поскольку у концепции современного шеринга существуют свои ключевые аспекты и технические особенности, также нуждающиеся в дополнительном правовом регулировании. Как известно, основным отличием шеринга от привычного проката либо аренды является максимальная автоматизация процессов, вытекающих из этих экономических отношений, организованная с помощью применения цифровых платформ, автоматизированных систем, а также (в некоторых случаях) технологий искусственного интеллекта.

В этом плане и существует потребность в дополнительной правовой регламентации, поскольку взаимодействие потребителей с цифровыми платформами на сегодняшний день законодательно не урегулировано в должной мере. Это, по нашему мнению, позволит масштабировать возможности шеринговой модели бизнеса и сделать ее более легитимной и безопасной в глазах потребителей.

Естественно и, безусловно, можно связывать шеринговую экономику со становлением и быстрым развитием каршеринга и аренды жилья с применением онлайн-платформ, а также иной цифровизации процессов, связанных с различного рода предоставлением возможности и права пользования тем или иным имуществом. Кроме того, современные реалии указывают на множество оснований, позволяющих полагать, что вектор развития не просто не изменится в самое ближайшее время, но наоборот – ускорится, изменится и возрастет в масштабах.

Однако готово ли к такой популярности этого вида взаимодействий отечественное законодательство – по-прежнему сложно ответить. С каждым днем приумножается популярность цифровых платформ в стране и мире, а значит и более выраженной становится потребность в разработке соответствующего отраслевого законодательства.

На сегодняшний день отсутствует четкое правовое регулирование финансовых споров, связанных со сбоями в работе программ и платформ, на которых базируется современное функционирование шеринговых отношений. Нет ясного определения, что считать сбоем в работе цифровой платформы и как определить факт некорректного списания средств, а это значит, что в ряде случаев при необходимости попросту невозможно отозвать банковские операции без весьма продолжительного судебного разбирательства.

Особенностью осуществления деятельности цифровых платформ, с точки зрения их законодательного обеспечения, также является то, что платформа всегда выступает своего рода посредником между субъектами экономической деятельности. Если рассматривать платформы через призму права и правового обеспечения данной экономической модели, то основной их задачей выступает обеспечение условий для удаленного совершения юридически значимого действия, то есть той или иной

сделки, и создание условий для правомерного исполнения договора⁵.

Правовая структура отношений в экономике совместного потребления может быть разделена на внешнюю и внутреннюю. Последняя состоит из трех сторон: совместно используемая цифровая платформа, поставщики неиспользуемых ресурсов, акторы с потребностью в неиспользуемых ресурсах. Разные комбинации образуют различные правовые отношения, что влияет на установление прав и обязанностей участников формирующихся в этих условиях экосистем.

Важно также иметь в виду, что платформы, вследствие своих технических особенностей, имеют возможность быстро переориентироваться и адаптироваться к возникшим потребностям. Иными словами, платформа является весьма эффективным инструментом для принятия конкретных решений по регулированию проблем в соответствии с вновь возникшими общественными отношениями. Такое оперативное применение делает платформу неотъемлемым компонентом современного развития экономики.

Однако эти процессы могут тормозиться без должного юридического регулирования. Специфическая универсальность платформенных решений делает чрезвычайно логичным организацию некой специальной правовой платформы, созданной для юридического обеспечения функционирования шеринг-платформ.

Наиболее популярными в настоящее время являются платформы массового потребления, в первую очередь транспортные и туристические, такие как «BlaBlaCar», «Airbnb», «Uber», «Яндекс.Такси». Кроме существенного вклада в развитие бизнеса и экономики, шеринг также можно считать социально значимым явлением, непосредственно участвующем в борьбе с безработицей, поскольку он выступает, в том числе, и механизмом по реализации фриланса⁶ и иных форм подработок. Речь идет в первую очередь о сервисах доставки и такси.

Упрощенный, то есть цифровизированный механизм устройства на работу также позволяет людям повысить доход путем подработки через различные платформы и агрегаторы. Однако сегодня нет должного правового законодательства, которое бы защищало все интересы работников. Для ускорения таких социально значимых явлений, как сокращение безработицы и борьба с бедностью, важно углубить и расширить платформенное правовое регулирование в вопросах трудовых отношений на шеринг-платформах. В частности, в этой сфере тоже существует риск праворегулирующей уязвимости, связанной с отсутствием нормативной базы автоматизации процессов трудовой деятельности⁷.

Развитие правовых механизмов, регулирующих цифровые процессы, связанные с экономикой совместного потребления, также необходимо для эффективного международного взаимодействия, поскольку шеринг сегодня представляется явлением трансграничным и даже общемировым.

На то, что рассматриваемые экономические процессы способствуют интеграции и глобализации, указывает, например, довольно внушительный труд Уипа П., описывающий шеринговую модель экономики на примере более чем 190 стран. Современные реалии таковы, что шеринговая модель экономического взаимодействия сегодня довольно активно вторгается в функционирование традиционного бизнеса, что, в свою очередь, приводит к его трансформации и повышению эффективности, серьезно снижая территориальные и временные барьеры при предоставлении услуг.

Первые наработки прообраза шеринга отмечались за рубежом – это иллюстрируется большим количеством экономических аналитических материалов. Это, например, гибридная модель шеринга, основанная на так называемой экономике по требованию. Гибридные бизнес-модели представляются довольно перспективными, но вместе с тем, они нуждаются в

1 Алтухов А. В., Ефимов А. В. Индустриальные платформы для создания светочетовой среды в условиях «умного» города // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ. – 2019. – № 4. – С. 133-143.

2 Бычков А. И. Правовое регулирование экономики совместного потребления: монография. – М.: Инфотропик, 2019. – 136 с.

3 Кашкин С. Ю. Интеграционное право – важнейший компонент правовой глобалистики // Международно-правовые чтения. – Вып. 14. – Воронеж, 2014. – С. 19-32.

4 Birdsall M. Carsharing in a sharing economy // ITE Journal (Institute of Transportation Engineers). – 2014. – Vol. 84 (4). – P. 37–40.

5 Лымарь Е. Н. Экономика совместного потребления в современной России // Вестник ЧелГУ. Экономические науки. – 2018. – № 12 (422). – Вып. 63. – С. 68.

6 Тагаров Б. Ж. Факторы развития рынка фриланса в информационной экономике // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12. – № 10. – С. 1703-1714.

7 Birdsall M. Carsharing in a sharing economy // ITE Journal (Institute of Transportation Engineers). – 2014. – Vol. 84 (4). – P. 38.

правовом сопровождении⁸⁹. В представленном контексте интерес вызывает труд ученого экономиста Д. Скаработо, в котором он скрупулезно исследует гибридный характер шеринговой экономики. Автор рассматривает экономику совместного потребления прежде всего как экономику, основанную на взаимодействии ее рыночного и нерыночного видов, требующую соответствующих подходов к ее развитию¹⁰.

Отечественными учеными также оценены перспективность экономики совместного потребления и потребность в создании условий для ее развития в целях экономического роста и совершенствования как внутри страны, так и на мировой арене. То, что на сегодняшний день созрела необходимость в дополнительном правовом обеспечении шеринга на территории нашей страны, отмечает А. И. Бычкова. В обширной аналитико-правовой монографии современности «Правовое регулирование экономики совместного потребления»¹¹ освещены юридические проблемы и перспективы шеринговых взаимодействий, трудовые отношения и другие правовые вопросы, вытекающие из деятельности платформенных моделей, работающих по принципу шеринга в самых различных отраслях экономики.

Отметим, что в научных кругах сформировались разрозненные представления о механизмах и инфраструктуре функционирования экономики совместного пользования, что, безусловно, указывает на необходимость уточнения и унификации понятий, базируясь на которых впоследствии будет дополнено существующее и создано более детализированное инновационное платформенное законодательство¹².

Проанализировав вышеизложенное, можно прийти к выводу, что под шерингом или, как его еще называют, экономикой совместного потребления, следует понимать современные социально-экономические отношения, интегрированные и саморегулируемые посредством информационных цифровых технологий, которые практически не ограничены географически¹³.

Однако если для развития бизнес-процессов территориальная свобода крайне полезна и существенно расширяет спектр возможностей, увеличивая скорость развития бизнес-модели, то с точки зрения правовых аспектов территориальная свобода олицетворяет и некоторые трудности. В частности, она способна усложнить процедуру судебных разбирательств, касающихся спорных ситуаций, возникающих в процессе взаимодействия с платформами, и подобные инциденты, конечно, требуют разработки специализированного правового регулирования. Детализация и дальнейшее совершенствование платформенного права позволит сделать использование платформ экономически более безопасным, а значит и расширит круг пользователей путем повышения его эффективности и легитимности.

Важно отметить, что рост популярности платформ во всем мире, в сочетании с отсутствием четкой системы правового регулирования в части финансовых споров, привел к формированию системы досудебного урегулирования конфликтов. Часто такого рода столкновения разрешаются посредством своеобразного саморегулирования, основанного на внутренней инструкции компании, под началом которой на практике функционирует платформа.

Однако эффективность приведенного принципа закономерно наталкивает на мысль, что для еще более эффективной работы платформ логично разработать и внедрить особую правовую платформу, задачей которой будет выступать аналитическая правовая деятельность по оценке той или иной ситуации,

возникшей непосредственно во время взаимодействия пользователей либо покупателей с платформой.

Базироваться такая оценка должна на четко разработанных принципах правового регулирования платформ, платформенном законодательстве и соответствующей судебной практикой, а также прецедентной базе, представляющей собой в совокупности платформенное право. Четкость, определенность этого процесса и, самое главное – надежная юридическая основа крайне важны в условиях повышения всеобщего спроса и роста общественной значимости шеринговых отношений.

Многообразие онлайн-сервисов означает, что шеринговая экономика достаточно широко проникла в современную жизнь. Однако механизмы ее правового регламентирования нуждаются в модернизации и доработке.

Таким образом, для регулирования экономики совместного потребления, в частности – функционирования онлайн-платформ, целесообразно применять методы обширной трансформации и стандартизации, широко используемые в процессе интеграции, которые представляют собой «создание оптимальных механизмов и алгоритмов правового регулирования общественных отношений, направленных на достижение совершенствования и саморазвития общества в его стремлении к более целостному позитивному цивилизационному развитию»¹⁴. Для правового регулирования платформ экономики совместного потребления может успешно использоваться разработанная в Европейском Союзе концепция «хорошего управления», к принципам которой относятся прозрачность, адекватность, участие, эффективность, подотчетность и соблюдение прав человека¹⁵. Только с помощью современной правовой регламентации возможно реализовать весь потенциал, заложенный в шеринг-платформах, а также осуществить международное взаимодействие между платформами для укрепления позиций России на международной арене.

Пристатейный библиографический список

- Алтухов А. В., Ефимов А. В. Индустриальные платформы для создания светочетовой среды в условиях «умного» города // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ. – 2019. – № 4. – С. 133-143.
- Бычков А. И. Правовое регулирование экономики совместного потребления: монография. – М.: Инфотропик, 2019. – 136 с.
- Кашкин С. Ю. Интеграционное право – важнейший компонент правовой глобалистики // Международно-правовые чтения. – Вып. 14. – Воронеж, 2014. – С. 19-32.
- Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – Т. 68. – № 4. – С. 26-40.
- Лымарь Е. Н. Экономика совместного потребления в современной России // Вестник ЧелГУ. Экономические науки. – 2018. – № 12 (422). – Вып. 63. – С. 67-72.
- Садовская А. Г. Основные аспекты функционирования шеринговой экономики / А. Г. Садовская // Вестник современных исследований. – 2018. – № 9.4 (24). – С. 252-254.
- Татаров Б. Ж. Факторы развития рынка фриланса в информационной экономике // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12. – № 10. – С. 1703-1714.
- Татаров Б. Ж. Феномен уберизации бизнеса и его границы // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 93-104.
- Birdsall M. Carsharing in a sharing economy // ITE Journal (Institute of Transportation Engineers). – 2014. – Vol. 84 (4). – Pp. 37-40.
- Botsman R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption / R. Botsman, R. Rogers. – Harper Business, 2010. – 304 p.
- Кашкин С. Ю. Интеграционное право – важнейший компонент правовой глобалистики // Международно-правовые чтения. – Вып. 14. – Воронеж, 2014. – С. 22.
- Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020 – Т. 68. – № 4. – С. 37.
- Татаров Б. Ж. Феномен уберизации бизнеса и его границы // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 100.
- Botsman R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption / R. Botsman, R. Rogers. – Harper Business, 2010. – 304 p.
- 10 Ideas That Will Change the World / Bryan Walsh // Time. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,2059521_2059717_2059710,00.html (accessed: 25.06.2020). – Publication date: 17.03.2011.
- Бычков А. И. Правовое регулирование экономики совместного потребления: монография. – М.: Инфотропик, 2019. – 136 с.
- 10 Ideas That Will Change the World / Bryan Walsh // Time. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,2059521_2059717_2059710,00.html (accessed: 25.06.2020). – Publication date: 17.03.2011.
- Садовская А. Г. Основные аспекты функционирования шеринговой экономики // Вестник современных исследований. – 2018. – № 9.4 (24). – С. 252.

ГУЛЯЕВА Татьяна Ивановна

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики Орловского государственного аграрного университета им. Н. В. Парахина

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

ВЛИЯНИЕ МЕХАНИЗМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МИНИМАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПОСРЕДСТВОМ МЕДИАННЫХ ИНДИКАТОРОВ НА ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Авторами проанализированы возможные последствия принятия Федерального закона № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в РФ» и статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»; дана оценка возможного положительного и негативного влияния определения государственных минимальных социальных стандартов на доходы населения России.

Ключевые слова: доходы населения, уровень жизни, прожиточный минимум, минимальная заработная плата.

GULYAEVA Tatyana Ivanovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Accounting and statistics sub-faculty of the N. V. Parakhin Orel State Agrarian University

TAKMAKOVA Elena Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

INFLUENCE OF THE MECHANISM FOR DETERMINING STATE MINIMUM SOCIAL STANDARDS BY MEANS OF MEDIAN INDICATORS ON THE INCOME OF THE POPULATION OF RUSSIA

The authors analyze the possible consequences of the adoption of Federal Law N. 514-FZ "On Amendments to the Federal Law "On the Subsistence Minimum in the Russian Federation" and Article 1 of the Federal Law "On the Minimum Wage"; assess the possible positive and negative impact of the definition of state minimum social standards on the income of the population of Russia.

Keywords: population income, standard of living, subsistence minimum, minimum wage.

В декабре 2020 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в РФ» и статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», в котором изменяется система расчета одновременно двух государственных минимальных социальных стандартов – прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда (МРОТ), имеющих ведущее значение в воздействии на формирование доходов населения. Федеральный закон вводит новое определение прожиточного минимума: «под прожиточным минимумом понимается минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина».¹ Закон содержит два ключевых направления в механизме расчета указанных ГМСС:

1. Прожиточный минимум на предстоящий период (очередной год) должен определяться в соотношении с медианным среднедушевым доходом за предшествующий год. Это позволит «отвязать» прожиточный минимум от потребительской корзины (устранив тем самым все недостатки ее состава и структуры). С 2021 г. предлагается уста-

навливать прожиточный минимум на уровне 44,2 % медианного дохода.

2. В свою очередь минимальный размер оплаты труда будет определяться в соотношении с медианной заработной платой. Минимальный размер оплаты труда предлагается установить на уровне 42 % от медианной заработной платы.

В том случае, если по каким-либо причинам в отдельные годы будет происходить уменьшение медианного дохода, то Законом предусмотрена следующая защитная норма – прожиточный минимум не может опуститься ниже уровня предыдущего года. Также установлено, что величина прожиточного минимума трудоспособного населения составит 109 %, прожиточного минимума пенсионеров – 86 %, прожиточного минимума детей – 97 % от прожиточного минимума на душу населения в целом по РФ.

Что касается регионального уровня действия указанных государственных минимальных стандартов, то в субъектах РФ прожиточный минимум на душу населения тоже будет привязан к значению прожиточного минимума на душу населения по РФ, при этом будут установлены коэффициенты соотношения этих величин в целом по РФ и в субъектах РФ предлагается утверждать Правительством РФ.

Механизм определения государственных минимальных социальных стандартов на основе медианных инди-

1 Федеральный закон от 30.12.2020 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в РФ» и статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=prj;n=199827#06462394181639702>.

Таблица 1. Дополнительные расходы, связанные с механизмом определения МРОТ и прожиточного минимума на базе медианных индикаторов уровня жизни населения, млрд. руб.*

Расходы:	2021 г.	2022 г.	2023 г.
федерального бюджета	48,2	13,4	60,1
регионального бюджета	23,4	32,8	49,6
внебюджетных фондов	50,5	88,6	95,2
Итого	122,1	134,8	204,9

каторов стандартов (МРОТ и прожиточного минимума) потребует дополнительных расходов федерального и региональных бюджетов, государственных внебюджетных фондов (Таблица 1). При этом дополнительные расходы внебюджетного сектора оцениваются суммарно на три года в размере 253 млрд. руб., то есть в среднем около 84,3 млрд. руб. в год. Дополнительные расходы возникают в связи с увеличением социальных выплат и численности их получателей в связи с ростом прожиточного минимума; расходы на повышение оплаты труда в связи с увеличением минимального размера оплаты труда. Предполагается, что в связи введением механизма определения МРОТ и прожиточного минимума на базе медианных индикаторов уровня жизни населения возникнут не только дополнительные доходы, но и возрастут доходные статьи государственного бюджета (за счет роста поступлений от НДФЛ на 10,5 млрд.руб.) и внебюджетных фондов (от уплаты страховых взносов на 24,3 млрд.руб.).

Чем более неравномерно распределение заработной платы, тем больше дифференциация в оплате труда, и, следовательно, тем больше разрыв между средней и медианной заработной платой. Поэтому если МРОТ исчисляется в процентном отношении к медианной заработной плате, то это приводит не к повышению, а скорее к понижению МРОТ, что означает, что в российской ситуации применение такого способа установления минимальной заработной платы нельзя считать целесообразным с точки зрения решения задач повышения уровня жизни населения. Соответственно, указанные изменения не могут быть оценены нами как позитивные с позиций совершенствования политики доходов населения, реализуемой посредством применения ГМСС.

Не вполне обоснованным нам видится установление прожиточного минимума пенсионеров с согласно указанному Федеральному закону на уровне только 86 % от прожиточного минимума трудоспособного населения. Представляется, что в пожилом возрасте гораздо больше необходимо медицинское обслуживание для поддержания здоровья, возрастают расходы на приобретение лекарственных средств.

Новый механизм расчета минимальных социальных стандартов, появившийся с принятием Федерального за-

кона № 514-ФЗ означает, что при оценке уровня бедности в РФ осуществлен переход от использования органами государственной власти абсолютной концепции анализа бедности к использованию относительной концепции анализа бедности.

При использовании относительной концепции анализа бедности определение границы бедности осуществляется в размере некоторой доли в процентах от средних доходов по стране (например, в виде фиксированного процента от медианного уровня доходов) или же в виде определенной части сектора в структуре распределения доходов (например, нижнего дециля). При этом принято считать, что минимальный приемлемый образ жизни достигается, начиная с установленного процентного отношения к средней величине доходов, однако здесь появляется вопрос выбора индикатора основной тенденции в распределении доходов (средняя арифметическая, средняя геометрическая или медиана будет использоваться). Предпочтение отдается медиане, если стабильность уровня бедности выступает как самый существенный критерий при выборе индикатора бедности. Однако границы бедности, полученные в процентном отношении к медианному доходу, а не к средней арифметической величине доходов, как правило, значительно ниже границ, полученных путем сопоставления со средней арифметической величиной (это объясняется тем, что средняя арифметическая, как правило, значительно выше, чем значение медианы), а это означает, что более 50 % населения имеют доходы ниже средней величины и выбор величины медианы вместо средней арифметической приводит к более низким порогам бедности. Любая избранная при реализации политики доходов населения величина относительной черты бедности является в некотором роде произвольной (также как произволен и выбор между средней арифметической величиной и медианными значениями). Кроме того, в отличие от абсолютной, относительная черта бедности будет возрастать вслед за общим увеличением среднего уровня доходов в обществе, и процесс сокращения бедности будет не столь очевиден, как при абсолютном подходе.²

Учитывая, что абсолютная концепция анализа бедности используется скорее в развивающихся странах, а относительная концепция анализа бедности – в развитых странах – можно было бы расценивать такие изменения позитивно. Именно в статистике ОЭСР уровень бедности определяется на основе критерия в 50 % медианного дохода, в то время как в странах ЕС применяется критерий в 60 % медианного дохода. Поэтому указанное в Федераль-

* Составлено и рассчитано автором на основе Пояснительной записки к проекту Федерального закона № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в РФ» и статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372714/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/.

2 Фролова Е. Б., Великанова Т. Б. Методика измерения относительной бедности // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – № 10-11. – С. 89-98.

ном законе № 514-ФЗ процентное соотношение величины прожиточного минимума с медианными среднедушевыми доходами в 42 % не является обоснованным с точки зрения международного опыта установления относительной черты бедности. Общепринятый в мире норматив в этом отношении находится в районе 60 %, ³ в то время как норматив в 40 % от медианного дохода это состояние крайней бедности.

Итак, уровень в 44,2 % медианного дохода, принятый с 1 января 2021 года в качестве критерия бедности в РФ, возможно, выступает либо как некий переходный параметр (хотя в Законе и указан срок пересмотра этого параметра – раз в пять лет), либо как величина установленная исходя из финансовых возможностей государства, а не из необходимости реализации эффективных мер по регулированию доходов населения посредством системы социальной стандартизации в части увеличения социальных трансфертов в связи с увеличением численности и удельного веса бедных.

Представляется, что введение механизма определения величины таких государственных минимальных стандартов как МРОТ и величина прожиточного минимума на основе медианных индикаторов в РФ повлечет за собой ряд последствий. К концептуальным изменениям можно отнести: переход от использования в государственном регулировании доходов населения абсолютной концепции измерения бедности к относительной концепции измерения бедности; отказ от «привязки» МРОТ к величине прожиточного минимума; отказ от «привязки» прожиточного минимума к потребительской корзине. Вероятностные последствия, прежде всего, связаны с изменением численности и удельного веса малоимущего населения в общей численности населения страны и отдельных регионов; увеличением государственных расходов на социальную помощь; прирост объемов НДСФЛ и страховых взносов во внебюджетные фонды.

К недостаткам введения механизма определения величины государственных минимальных социальных стандартов в РФ на основе медианных индикаторов можно отнести следующие моменты: неравномерное распределение заработной платы, имеющее место в РФ, ведет к существенному разрыву между средней и медианной заработной платой, поэтому исчисление МРОТ в процентном отношении к медианной заработной плате приведет не к повышению, а скорее к понижению МРОТ; использование относительной черты бедности приведет к росту в 2021 году указанной величины не более, чем на 100 руб., а это окажет незначительное воздействие на численность бедного населения в стране, и соответственно на государственные расходы на социальную помощь; вероятное снижение уровня жизни пенсионеров, что связано с необоснованным с социальной точки зрения установлением прожиточного минимума пенсионеров на уровне только 86 % от прожиточного минимума трудоспособного населения, так как у лиц пенсионного возраста существенно возрастают расходы на приобретение лекарственных средств; процентное соот-

ношение величины прожиточного минимума с медианными среднедушевыми доходами в 44,2 %, устанавливаемое в виде относительной черты бедности не является обоснованным с точки зрения международного опыта: общепринятый в мире норматив – 50 %, в то время как норматив в 40 % от медианного дохода это состояние крайней бедности; установление норматива на таком низком уровне говорит о том, что одновременно с изменением механизма определения величины прожиточного минимума, предпринята попытка сохранить размер величины прожиточного минимума приблизительно на том же уровне, что и при ранее существующих способах расчета, что объясняется экономией средств государственного бюджета.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2020 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в РФ» и статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=prj;n=199827#06462394181639702>.
2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372714/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/.
3. Концептуальные и методические подходы к определению черты бедности в зарубежных странах. Аналитический центр при Правительстве РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mintrud.gov.ru/uploads/magicru-R.
4. Фролова Е. Б., Великанова Т. Б. Методика измерения относительной бедности // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – № 10-11. – С. 89-98.

3 Концептуальные и методические подходы к определению черты бедности в зарубежных странах. Аналитический центр при Правительстве РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mintrud.gov.ru/uploads/magicru-RUMinistry-0-1036-src-1543571981.2759.pdf.

ГОРЧАК Марина Олеговна

доцент кафедры экономики таможенного дела Российской таможенной академии

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАДРОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Научная статья посвящена исследовательскому анализу основных направлений и путей совершенствования системы управления развитием кадров таможенных органов Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена наличием дефицита необходимых профессиональных кадров и специалистов в системе таможенного регулирования, из-за чего формируется острая необходимость модернизации технологий развития кадровой политики. В рамках статьи рассмотрены особенности развития кадровой политики таможенных органов России. Проанализированы основные проблемы развития кадровой политики в органах таможенного управления. Предложены мероприятия и механизмы развития кадров таможенных органов.

Ключевые слова: кадровый резерв; кадровая политика; управление кадрами; развитие кадрового резерва; таможенные органы; кадры.

GORCHAK Marina Olegovna

associate professor of Customs economics sub-faculty of the Russian Customs Academy

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CUSTOMS PERSONNEL

The scientific article is devoted to the research analysis of the main directions and ways of improving the management system for the development of personnel in the customs authorities of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the presence of a shortage of necessary professional personnel and specialists in the system of customs regulation, which is why there is an urgent need to modernize technologies for the development of personnel policy. Within the framework of the article, the features of the development of the personnel policy of the customs authorities of Russia are considered. The main problems of the development of personnel policy in the bodies of customs administration are analyzed. Measures and mechanisms for the development of personnel of customs authorities are proposed.

Key words: personnel reserve; personnel policy; personnel management; development of the personnel reserve; Customs; frames.

Горчак М. О.

На сегодняшний день, внешнеэкономическая деятельность предприятий играет важную роль при формировании национальной экономической безопасности Российской Федерации. Важным аспектом регулирования внешней экономической деятельности является формирование и функционирование таможенной системы, в рамках которой осуществляются платежи по таможенным тарифам на ту или иную группу товаров/услуг.

Федеральная таможенная служба (ФТС) Российской Федерации является одним из ключевых администраторов доходов государственного бюджета страны. Кроме нее администраторами доходов федерального бюджета являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, органы управления государственными внебюджетными фондами, Центральный банк Российской Федерации, казенные учреждения и другие.

Современный этап таможенного регулирования российской экономики характеризуется наличием большего числа вызовов, решение которых приоритет деятельности таможенных органов. Однако, с целью реализации задач необходимо наличие высококвалифицированных профессиональных кадров и специалистов, дефицит которых и обуславливает актуальность научного исследования на выбранную тематику.

По этой причине, целью научной статьи выступает исследовательский анализ основных направлений и путей совершенствования системы управления развитием кадров таможенных органов Российской Федерации.

Формирование и развитие кадров в таможенных органах направлено на решение таких актуальных задач, как¹:

1. Обновление кадров в таможенных органах.

2. Формирование процесса постоянного функционирования органов таможенного регулирования.

3. Стимулирование роста и развития профессионального опыта у сотрудников таможенных органов.

4. Формирование высокого уровня мотивации у сотрудников таможенных органов при выполнении своих трудовых задач.

5. Обеспечение приемлемого уровня организационной культуры в органах таможенного регулирования.

По нашему мнению, главной причиной необходимости разработки технологий развития кадров таможенных органов в России является наличие различных актуальных проблем. Их степень проявления кардинально обострилась в период 2020 года, когда из-за распространения пандемии коронавируса пришлось менять структуру и принципы трудовой деятельности сотрудников таможенного регулирования.

В частности, это обусловлено такими аспектами, как:

- переход многих таможенных органов на экономный режим занятости;

- увеличение объема работы и количества трудовых задач, стоящих перед сотрудниками;

- ухудшение условий занятости в таможенных органах, поскольку внешний макроэкономический фон привел к росту потребительских цен и падению реальных личных доходов.

К самим проблемам развития кадров в таможенных органах России стоит относить²:

1 Тонян М. Н., Сычанина С. Н. Сущность государственной кадровой политики и ее цели // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2019. - № 9. Каранец С. М. Совершенствование кадровой работы таможенных органов // ПСЭ. - 2018. - № 2 (66).

2 Зуденкова С. А. Кадровая политика государственного органа: подходы к формированию // Вестник ГУУ. - 2018. - № 9. Шацкая И. В. Государственная кадровая политика России и направления ее совершенствования // Российское предпринимательство. - 2017. - № 17. Петрушко Е. Н., Шкилев В. В. Особенности процесса управления персоналом в таможенных органах Российской Федерации и основные направления его совершенствования // УЭКС. - 2016. - № 7 (89).

1. Присутствие психологического и социального давления на сотрудников со стороны руководства.

2. Недостаточный объем выпускников высших учебных заведений РФ, которые занимаются подготовкой профессиональных кадров для службы в органах таможенного регулирования.

3. Медленные темпы развития сотрудников по карьерной лестнице, что снижает степень их мотивации к трудовой деятельности.

4. Недостаточные условия труда, в частности оплаты и организации рабочего места, что приводит к неудовлетворительным настроениям среди сотрудников таможенных органов.

5. Низкий уровень активности применения различных инструментов нематериальной системы мотивации.

6. Низкий уровень профессионализма у сотрудников отдела по работе с кадрами таможенных органов от выполнения задач которых и зависит эффективность развития кадров.

7. Низкий уровень эффективности действующего кадрового резерва таможенной службы, которые невозможно полноценно использовать как механизм подбора персонала.

Наличие таких проблем приводит к тому, что общая эффективность кадровой политики органов таможенного регулирования РФ на неудовлетворительном уровне. Поэтому актуальным выступает разработка технологий, направленных на развитие кадров таможенных органов.

По нашему мнению, можно предложить следующий ряд актуальных решений, направленных на развитие кадров таможенных органов в России:

1. Необходимо внедрение и практическое применение механизма оценки эффективности кадрового резерва в органах таможенной службы. В первую очередь, важно определить модели, которая будет применяться для решения данной задачи. Приоритетным будет использование пятифакторной модели, в рамках которой идет оценка законодательного фактора, процессуального фактора, структурно-функционального фактора, мотивационного фактора и компетентностного фактора.

2. Необходимо создание условий, которые будут поддерживать конкуренцию между сотрудниками в рамках своей трудовой и профессиональной деятельности. Однако, реализация такой технологии возможна лишь в случае, если будет решена проблема медленных темпов роста по карьерной лестнице и улучшена система мотивации.

3. Еще одной технологией развития кадров таможенных органов является разработка мероприятий по повышению профессионального и личностного развития сотрудников. В первую очередь, это возможно при помощи разработки и запуска государственной программы профессиональной переподготовки, повышения квалификации служащих, в особенности, если учесть, что современный этап характеризуется цифровой трансформацией, то соответственно необходимо получение новых знаний для адаптации трудовой деятельности под новообразованные требования общества.

Во-вторых, необходимо применение механизма замещения должностей из ресурсов кадрового резерва, что означает увеличение конкуренции между сотрудниками таможенных органов, а также формирование нового опыта и навыков при переводе на другие должности³.

4. Необходимо формирование публичности и прозрачности системы кадровой политики таможенных органов, что будет совмещено с концепцией New Public Management. Ее характеристика заключается в том, что происходит переход от замкнутой бюрократической системы к модели «государства-служащего», предполагающей открытость по отношению к гражданскому обществу и ориентированность на оказание качественных государственных услуг населению⁴.

5. Необходимо развитие и применение новых технологий отбора и подбора кандидатов на должности в таможенные органы. Возможно это, в первую очередь, благодаря развитию цифровых технологий, активное внедрение которых позволит решить многие проблемные задачи.

Например, возможно применение технологий искусственного интеллекта, как машинного обучения. Его характеристика заключается в постоянном анализе большого массива данных, исходя из которых строятся наиболее точные и эффективные прогнозные модели. На основе них происходит принятие решений. Например, машинное обучение способно найти новые ключевые факторы эффективности кадровой политики, повысить скорость принимаемых решений, улучшить планирование и повысить точность прогнозирования в необходимости человеческих ресурсов органами таможенной службы России.

Таким образом, в заключение научной работы, можно прийти к следующему итогу, что основными технологиями развития кадров таможенных органов РФ будут выступать внедрение и практическое применение механизма оценки эффективности кадрового резерва в органах таможенной службы; создание условий, которые будут поддерживать конкуренцию между сотрудниками в рамках своей трудовой и профессиональной деятельности; разработка мероприятий по повышению профессионального и личностного развития сотрудников; формирование публичности и прозрачности системы кадрового резерва таможенных органов; развитие и применение новых технологий отбора и подбора кандидатов на должности в органах таможенной службы.

Пристатейный библиографический список

1. Баранкова В. В., Сурник А. П. Понятие и содержание кадрового потенциала таможенных органов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2016. - № 12.
2. Зуденкова С. А. Кадровая политика государственного органа: подходы к формированию // Вестник ГУУ. - 2018. - № 9.
3. Каранец С. М. Совершенствование кадровой работы таможенных органов // ПСЭ. - 2018. - № 2 (66).
4. Петрушко Е. Н., Шкилев В. В. Особенности процесса управления персоналом в таможенных органах Российской Федерации и основные направления его совершенствования // УЭКС. - 2016. - № 7 (89).
5. Пospelова Е., Казакова М. Применение концепции New Public Management в России // Государственная служба. - 2015. - № 2 (94).
6. Тонян М. Н., Сычанина С. Н. Сущность государственной кадровой политики и ее и цели // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2019. - № 9.
7. Шацкая И. В. Государственная кадровая политика России и направления ее совершенствования // Российское предпринимательство. - 2017. - № 17.

3 Баранкова В. В., Сурник А. П. Понятие и содержание кадрового потенциала таможенных органов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2016. - № 12.

4 Пospelова Е., Казакова М. Применение концепции New Public Management в России // Государственная служба. - 2015. - № 2 (94).

ДЕСПОТУЛИС Евгений Эдуардович

аспирант кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ)

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРОЕКТА РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В статье рассмотрены особенности инвестиционного обеспечения развития транспортной инфраструктуры. Отдельное внимание уделено ключевым направлениям усовершенствования государственной инвестиционной политики регулирования транспортных проектов, а также рискам, которые их сопровождают. По результатам исследования составлена модель управления инвестиционным обеспечением инфраструктурных проектов развития транспорта.

Ключевые слова: инвестиции, транспортная инфраструктура, модель, управление, развитие.

DESPOTULIS Evgeniy Eduardovich

postgraduate student of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport (MIIT)

DEVELOPMENT OF A MODEL FOR MANAGING INVESTMENT SUPPORT FOR A TRANSPORT INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT PROJECT

The article discusses the features of investment support for the development of transport infrastructure. Special attention is paid to the key areas of improving the state investment policy for the regulation of transport projects, as well as the risks that accompany them. Based on the results of the study, a model for managing the investment support of infrastructure projects for the development of transport was compiled.

Keywords: investments, transport infrastructure, model, management.

На сегодняшний день одной из ключевых задач социально-экономического развития системы хозяйствования любой страны и ее равноправного и конкурентоспособного партнерства в системе международных торгово-экономических связей является обеспечение качественной трансформации существующей транспортной инфраструктуры, которая обслуживает как внутригосударственные перевозки, так и выступает важным участником глобальных логистических цепочек¹. Транспорт является одной из ведущих отраслей, формирующих инфраструктуру экономики государства. Он обеспечивает связь между различными отраслями промышленности, способствует движению продукции из сферы производства в сферу обращения.

Фундаментом расширенного воспроизводства потенциала транспортного комплекса и его инфраструктурной составляющей в условиях становления постиндустриальной экономики является своевременное внедрение передовых инновационных технологий на основе эффективности и системности, что в свою очередь предполагает необходимость привлечения инвестиционных средств.

Как известно, инфраструктурные проекты характеризуются зачастую высоким риском, что обусловлено волатильностью экономической ситуации в стране, наличием внутренних угроз развития транспортной отрасли². Очевидно, что все это значительно снижает их привлекательность для потенциальных партнеров и инвесторов. Ведь именно от величины присущих инфраструктурному проекту рисков зависит не только решение о его финансировании, но и объем

инвестированных ресурсов. Учитывая, что риски оказывают определяющее влияние на возможность финансирования инфраструктурных проектов развития транспорта, на сегодняшний день с целью повышения их привлекательности для инвесторов существует острая потребность в разработке эффективных механизмов инвестиционного обеспечения их выполнения.

Не подлежит сомнению тот факт, что заинтересованность инвесторов в реализации транспортного инфраструктурного проекта должна формироваться на основе правильно разработанной и обоснованной модели управления инвестиционным проектом, где с использованием различных методов и инструментов анализа будут просчитаны сроки и выгоды от вложенных ресурсов.

В контексте вышеизложенного, проблематика, связанная с эффективным осуществлением инвестирования инфраструктурных проектов в транспортной отрасли, заслуживает серьезного внимания, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Вопросам инвестиционного обеспечения процессов реализации инфраструктурных проектов развития транспорта уделяется значительное внимание учеными отечественной и зарубежной научных школ.

Ключевые аспекты управления инвестиционными проектами достаточно широко рассматриваются в работах: Shahbaz, Muhammad; Song, Siqi; Feng, Chen-Chieh; Diao, Mi; Саиткамолова М.С., Мясникова В.С., Васильевой Е.Ю., Евдокимова Е.Н., Сеславина А.И.

Теоретической и практической стороной методов финансирования проектов инфраструктуры занимаются Azolibe, Chukwuebuka Bernard; Okonkwo, Jisike Jude; Adigwe, Patrick, Полякова И.С., Васильева Е.Ю., Семенов А.В., Межох З.П., Шельгова Е.В., Михеев И.А. и др.

1 Терешина Н.П., Подсорин В.А., Овсянникова Е.Н. Развитие транспортной инфраструктуры в условиях изменения экономической конъюнктуры // Вестник транспорта. 2020. № 3. С. 6-9.

2 Мясников В.С. Эффективность влияния инвестиций в транспортную инфраструктуру на развитие региона // Современные аспекты экономики. 2020. № 1 (269). С. 6-13.

Экономико-организационные аспекты исследования общих вопросов инвестиционной привлекательности транспортной инфраструктуры входят в круг научных интересов Broniewicz, Elzbieta; Ogrodnik, Karolina; Правкина С.А., Смирновой В.В., Пясецкой Д.В., Сычёва А.Д., Кузина Е.Л., Дроздов Н.А., Шлыков Е.Е., Магомедов С.Ш., Семибратова С.В. и др.

Учитывая научное и практическое значение трудов вышеупомянутых авторов, следует подчеркнуть, что проблема оценки отдельных видов инвестиционных проектов развития транспортной инфраструктуры имеет ряд нерешенных вопросов, а эффективная методика для проведения анализа и получения достоверных результатов еще не разработана. Отдельного внимания заслуживают методические и практические положения модернизации системы государственного регулирования инвестиционного развития транспортной инфраструктуры с учетом современных экономических трансформаций.

Также острой является необходимость формирования парадигмы, концепции, механизмов и моделей, которые будут содержать прогрессивные технологии управления и способствовать реализации потенциально действенного инструментария привлечения инвестиционных ресурсов в развитие транспортной инфраструктуры.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в разработке модели управления инвестиционным обеспечением проектов развития транспортной инфраструктуры.

Сложившийся на сегодняшний день минимализм бюджетной политики, связанный с ограниченными возможностями государства в условиях нестабильности и регулярных потрясений, с учетом возрастающих потребностей общества в высококачественных транспортных услугах, является поводом для совершенствования организации управления развитием инвестиционных проектов транспортной инфраструктуры, в том числе, путем адаптации инструментов корпоративного менеджмента, опыта и возможностей частных компаний по управлению транспортными инфраструктурными проектами. Очевидно, что только за счет государственных финансовых ресурсов полностью решить инфраструктурные проблемы невозможно.

Опыт реализации программ и стратегий развития транспортной инфраструктуры в разных странах мира свидетельствует о том, что бюджетные средства в среднем составляют более половины всех затрат проекта³. Как свидетельствует таблица 1, ни одна из существующих ж/д магистралей в Европе не построена исключительно за счет средств бюджета либо частных инвесторов.

Так, например, доля государственного финансирования проекта Perp-Figueres в Испании составила 57%, проекта LGV SEA HSR во Франции 68%, проекта Delhi AR в Индии 50%, проекта Adel-Darwin и Sydney ARL в Австралии соответственно 57% и 80%⁴.

В контексте вышеизложенного представляется, что модель управления инвестиционным обеспечением проекта

развития транспортной инфраструктуры должна, прежде всего, базироваться на развитии инвестиционного механизма, который будет обеспечивать и поддерживать функционирование всех сегментов инвестиционного рынка и обслуживать потребности субъектов рыночных отношений в процессе реализации транспортных инфраструктурных проектов. При этом государственная политика по регулированию развития инвестиционного механизма должна основываться на согласованности и сбалансированности основных инфраструктурных звеньев между собой и с другими элементами рынка, рационализации и модернизации всех элементов, первоочередности инновационных мероприятий.

Составленная автором модель усовершенствования политики государственного регулирования развитием инвестиционного механизма территории с целью реализации проектов транспортной инфраструктуры имеет следующую структуру.

На *первом уровне* «Определение состояния, параметров и проблемных аспектов инвестиционного обеспечения» проводится:

1. Комплексный анализ инвестиционного механизма территории.
2. Формирование основ государственной политики регулирования развития инвестиционного механизма.

На *втором уровне* «Установление уровня инфраструктурного потенциала транспортной системы» проводится

1. Оптимальное распределение инвестиционных институтов в территориальном разрезе.
2. Формулируется ориентация на потребности региональных рынков.
3. Анализируется доступность инвестиционных институтов региона

Для *третьего уровня* «Обеспечение оптимального развития всех составляющих инвестиционного механизма инфраструктурного развития транспортной инфраструктуры» характерным является следующее:

1. Минимальный уровень прямого вмешательства органов власти.
2. Взаимоувязка интересов всех участников инвестиционного процесса на основе рыночных механизмов.
3. Обеспечение инновационности и безопасности осуществления инвестиционных вложений в транспортную инфраструктуру.
4. Формализация направлений политики государственного регулирования развитием инвестиционного механизма

Завершающий четвертый уровень «Формирование выводов и разработка рекомендаций по совершенствованию инвестиционного механизма» включает в себя:

1. Формирование информационной системы региона.
2. Обеспечение информацией потенциальных отечественных и зарубежных инвесторов.
3. Повышение информированности региональных эмитентов рынка о технологиях и финансовых инструментах других регионов.

Представленная модель свидетельствует о том, что процесс инвестирования в инфраструктурные транспортные проекты является достаточным сложным и капиталоемким, поскольку предусматривает взаимное участие многих субъектов инвестиционной деятельности и требует учета их индивидуальных целей. Роль и значимость каждого субъекта

3 Song, Siqi Vehicle quota control, transport infrastructure investment and vehicle travel: A pseudo panel analysis // Urban studies. 2020. Volume 57: Number 12; pp 2527-2546.

4 Михеев И.А., Рацков Ф. Оценка эффективности внедрения инновационных проектов на железнодорожном транспорте // Stud-Net. 2020. Т. 3. № 3. С. 130-135.

инвестиционной активности меняется в соответствии с формой и стадией выполнения научно-исследовательских работ, способствует построению соответствующих взаимоотношений и обуславливает формирование соответствующих каналов взаимосвязи, поддерживаемых в рамках модели инвестирования.

Все это свидетельствует о том, что в современных условиях следует проводить четкие меры по активизации формирования и развития основных составляющих инвестиционного механизма в направлениях слаженного сотрудничества региональной власти, финансовых посредников и предприятий, в частности, путем усовершенствования рыночной инфраструктуры и обеспечения ее надежного и эффективного функционирования, повышения прозрачности проектов.

Институты инвестиционного механизма в соответствии с его внутренней сегментацией включают в себя традиционные элементы инвестиционного рынка; инфраструктурные институты рынка объектов финансовых и реальных инвестиций; инфраструктурные институты рынка объектов инновационных и интеллектуальных инвестиций. Кроме этого, инвестиционный механизм представлен системой специализированных инвестиционных институтов основного (институты банковского типа) и вспомогательного (небанковские инвестиционные институты) назначения и их территориально организованных сетей, функционирование которых направлено на создание условий для финансовых, материальных и интеллектуальных вложений инвесторов с целью реализации запланированных инфраструктурных проектов⁵.

В процессе разработки модели управления инвестиционным обеспечением проекта развития транспортной инфраструктуры необходимо также учитывать комплексные риски, которые обусловлены уникальностью транспортных инфраструктурных проектов, а следовательно, продолжительностью периода проектирования, что зачастую вызывает трудности в оценке затрат на реализацию проекта, невозможность достижения запланированных социальных и экономических эффектов в контрактные сроки и в рамках отведенных бюджетов часто из-за умышленных «стратегических искажений» или ошибок, неоптимального распределения рисков, прав и обязанностей по концессионному соглашению, завышенных ожиданий государства и частных инвесторов.

Итак, учитывая вышеизложенное, автором разработана модель управления инвестиционным обеспечением инфраструктурных проектов развития транспорта, которая предусматривает выбор альтернативных стратегий инвестирования в расчет коэффициента интегрированной эффективности инфраструктурных инвестиций.

Модель управления инвестиционным обеспечением инфраструктурных проектов развития транспорта:

1. Идентификация ключевых факторов влияния на процессы инвестирования проектов развития транспортной инфраструктуры.

2. Установление взаимосвязи между объемом инвестиций в инфраструктурные проекты и величиной инфраструктурных рисков, связанных с их реализацией

3. Разработка модели планирования инвестиций в проекты развития инфраструктуры и оценки влияния выявленных факторов на объем инфраструктурных инвестиций

4. Установление инфраструктурных рисков и их взаимосвязи с объемом инфраструктурных инвестиций на основе определения коэффициента интегрированной эффективности инфраструктурных инвестиций, который отражает соотношение темпов роста инфраструктурных рисков по проекту и объемов инфраструктурных инвестиций и позволяет сделать вывод об их эффективности.

5. Принятие решений по инвестированию в инфраструктурные проекты развития транспорта на основе полученных значений коэффициента интегрированной эффективности инфраструктурных инвестиций

6. Реализация инфраструктурного проекта развития транспорта

7. Мониторинг уровня инфраструктурных рисков, контроль и оценка эффективности выбранного инструментария минимизации их влияния. Корректировка выбранного сценария реализации проекта развития транспорта

Таким образом, в статье проанализированы подходы к управлению инвестиционным обеспечением транспортной инфраструктуры, охватывающие направления усовершенствования государственной инвестиционной политики, особенности создания и развития финансовых институтов и инструментов. В процессе исследования разработана модель, управления инвестиционным обеспечением инфраструктурных проектов развития транспорта с учетом возникающих рисков.

Пристатейный библиографический список

1. Михеев И.А., Рацков Ф. Оценка эффективности внедрения инновационных проектов на железнодорожном транспорте // StudNet. 2020. Т. 3. № 3. С. 130-135.
2. Мясников В.С. Эффективность влияния инвестиций в транспортную инфраструктуру на развитие региона // Современные аспекты экономики. 2020. № 1 (269). С. 6-13.
3. Попова К.О. Современные экономические проблемы развития и эксплуатации транспортной инфраструктуры // Экономика железных дорог. 2020. № 1. С. 77-80.
4. Терещина Н.П., Подсорин В.А., Овсянникова Е.Н. Развитие транспортной инфраструктуры в условиях изменения экономической конъюнктуры // Вестник транспорта. 2020. № 3. С. 6-9.
5. Song, Siqi Vehicle quota control, transport infrastructure investment and vehicle travel: A pseudo panel analysis // Urban studies. 2020. Volume 57: Number 12; pp 2527-2546.

5 Попова К.О. Современные экономические проблемы развития и эксплуатации транспортной инфраструктуры // Экономика железных дорог. 2020. № 1. С. 77-80.

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЗАРИПОВА Диана Рафисовна

бакалавр по направлению подготовки «Химическая технология органических веществ» Уфимского государственного нефтяного технического университета

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ «РОСНЕФТЬ»

Авторы анализируют проблемы, тормозящие инновационное развитие предприятий топливно-энергетического комплекса, выделяют модели внедрения инноваций в нефтегазовом комплексе Российской Федерации. На примере инновационной политики корпорации «Роснефть» рассматривают условия формирования инновационного развития в нефтегазовом секторе экономики.

Ключевые слова: инновационное развитие, модели инноваций, предприятия нефтегазовой отрасли.

KOSTYLEVA Elena Gennadjevna

Ph.D. of sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ZARIPOVA Diana Rafisovna

student of the Bachelor's program "Chemical Technology of Organic Substances" of the Ufa State Petroleum Technological University

CONDITIONS FOR FORMING A MODEL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS INDUSTRY OF RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE «ROSNEFT» ENTERPRISE

Authors analyze the problems that hinder the innovative development of enterprises of the fuel and energy industry and highlight models for introducing innovations in the oil and gas industry of the Russian Federation. The conditions for formation of innovative development in the oil and gas sector of the economy are considered using the innovation policy of the "Rosneft" corporation as the example.

Keywords: innovative, development, innovation models, oil and gas industry enterprises.

В XXI веке высокие технологии актуальность внедрения инноваций в нефтегазовой отрасли особенно обостряется. Для сохранения конкурентоспособности нефтегазовые корпорации стремятся внедрять инновации. Однако топливно-энергетические компании сами не разрабатывают новые технологии, а лишь потребляют существующие на данный момент. Россия по-прежнему занимает одну из лидирующих позиций в нефтегазодобывающей отрасли, несмотря на глобальный мировой кризис и санкции. Наиболее острыми вопросами остаются экологические проблемы, связанные с нефтегазодобычей и отставанием в области переработки нефти и газа.

По мнению экспертов, внедрение инноваций в нефтегазовых корпорациях затрудняется, в первую очередь, из-за их не востребоваемости со стороны акционеров компаний, а также несовершенства корпоративной культуры предприятий¹. Критики считают, что единственным выходом из кризисной ситуации является изменение стратегии развития предприятий топливно-энергетического комплекса (ТЭК), построенное с направленностью на развитие технологий, связанных с повышением глубины переработки².

Аналитики отмечают, что затруднения внедрения инноваций в корпорации ТЭК становятся наиболее существенными начиная с 90-х годов двадцатого века. Этому

способствовали процессы приватизации и корпоратизации предприятий, а также снижения конкурентоспособности российского машиностроения. Процесс корпоратизации привел к невозможности для дочерних компаний самостоятельно управлять модернизационными процессами. Вместо этого головная компания решала за них стратегические вопросы развития³.

В нефтегазодобывающих компаниях слабо ведется научно-техническая работа по развитию новых моделей материально-технической базы. Эксперты ЦИСН провели исследование, в котором указывают, что лишь 1/3 всех российских корпораций ТЭК за последние тридцать лет использовали российские научные-технические разработки⁴. В исследовании Ю. И. Черного выявлено, что инновации развиваются на российских предприятиях ТЭК не за счет приобретения отечественных технологий, а за счет зарубежных лицензий и товарных знаков. Исследователь подчеркивает, что использование российских достижений науки и техники искусственно не фиксируются в статистических документах⁵.

Представители Научно-исследовательского института МАЭК выделяют две основные модели инновационного развития⁶. Первая из них характеризуется использованием зару-

1 Kostyleva E. G., Safin T. I., Galin I. N. Influence of digitalization of economy on social responsibility of engineering workers of fuel and energy complex // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 7 (146). - С. 446-447.

2 Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии. - М.: Экономика, 1989. - С. 4-8.

3 Почукаева О. Анализ инновационной активности в промышленности // Проблемы прогнозирования. - 2008. - № 4.

4 Сидоров М., Шапкин И. От сырьевой к инновационной экономике России // Власть. - 2008. - № 3-5.

5 Телегина Е. А., Крайнова Э. А. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в условиях неопределенности: тенденции современного развития. - М.: Информ-Знание, 2008. - С. 23-28.

6 Зверев А. Формирование национальной инновационной системы // Финансовый бизнес. - 2009. - № 5.

бежных технологий и подписанием договоров об инновационном сотрудничестве с западными корпорациями. Однако как показывает практика, реализация данных программ не всегда была эффективной. Многие компании отказывались от иностранных субподрядчиков, привлекая российских специалистов для ремонтных и пусконаладочных работ.

Вторая модель характеризуется опорой на отечественные научно-технические разработки. Однако инновационная деятельность данных программ не носит постоянный характер, а лишь является разовой и точечной.

С целью изучения проблем стратегического развития корпораций специалисты Российской академии наук (РАН) провели опрос среди руководителей предприятий ТЭК, по результатам которого можно сделать вывод, что главным тормозящим аспектом является субъективный фактор⁷. Он проистекает из ригидности организационной культуры вертикально интегрированных корпораций ТЭК.

Руководители предприятий предлагают ряд мер по повышению эффективности инновационной деятельности корпораций: постановка цели стратегического развития корпорации в условиях глобализации и мирового кризиса; выработка оптимальной модели стратегического развития, включающей контроль ее реализации; нацеливание инженерно-технических работников на патентование своих разработок, выполненных совместно с представителями смежных отраслей; совершенствование технологий нефтегазодобычи; проведение инновационных преобразований с учетом актуальных экономических показателей; ориентирование на рентабельные научно-инновационные технологии; регулярное повышение квалификации инженерно-технических работников предприятий; привлечение к инновационной деятельности представителей ведущих российских научно-исследовательских институтов и практиков производства.

Позитивной тенденцией начала XXI века является увеличение инвестиций в науку со стороны не только российских, но и мировых лидеров нефтегазодобывающей и перерабатывающей промышленности. Это можно объяснить тем, что на сегодняшний день существует очень сильная конкуренция не только среди российских корпораций, но и между мировыми нефтегазовыми лидерами.

На примере компании «Роснефть» мы видим, что инновационная деятельность ведется в различных областях нефтегазовой промышленности: совершенствование процесса технологии бассейнового моделирования и анализа сейсмических данных; комплексный учет показателей разработки месторождений в процессе проектирования; внедрение цифровых технологий, обработки больших данных процесса добычи нефти и газа; и т.д.⁸

Компания «Роснефть» в соответствии с Программой корпоративной социальной экологической ответственности делает акцент на совершенствовании системы нефтегазодобычи за счет избегания пластового разрыва, оптимизирования стадии предварительной подготовки нефти, увеличении надежности транспорта и хранения нефти и газа.

Компания «Роснефть» сталкивается с тем, что лидирующие в мире инжиниринговые компании предлагают уже готовые разработанные инновационные продукты. Это делает нерентабельным вложение в развитие собственных проектных программ, результат которых отдален во времени, не проверен на практике, а также требует больших финансовых

вложений. Как следствие, российские нефтегазодобывающие предприятия оснащены на 85 % западным оборудованием⁹.

Государственные программы развития российской экономики направлены на импортозамещение и повышение статуса отечественных предприятий на мировом рынке. Конкурентоспособность российских нефтегазодобывающих корпораций возможна только в случае объединения усилий государственных, научных и бизнес структур¹⁰.

Опыт НК «Роснефть» показывает, что для совершенствования инновационного развития успешно зарекомендовала себя непрерывная система технологического обучения. Данная программа позволяет осуществить повышение профессиональных компетенций специалистов всех структурных подразделений от upstream до downstream.

В заключение следует отметить, что инновационное и стратегическое развитие является фактором конкурентоспособности не только отдельных компаний, но и необходимым условием развития российской экономики в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии. - М.: Экономика, 1989.
2. Зверев А. Формирование национальной инновационной системы // Финансовый бизнес. - 2009. - № 5.
3. Козлова Ю. Б., Грогуленко Н. В., Нафикова Л. И. Особенности кампаний продвижения продукции научно-исследовательской организации на примере Государственного унитарного предприятия Института нефтехимпереработки Республики Башкортостан // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 384-385.
4. Оболенский В. Россия на пути к инновационному развитию // Мировая экономика и международные отношения. - 2008. - № 9.
5. Попова Е. Проблемные вопросы развития национальной инновационной системы в Российской Федерации // Общество и экономика. - 2007. - № 9-10.
6. Почукаева О. Анализ инновационной активности в промышленности // Проблемы прогнозирования. - 2008. - № 4.
7. Сидоров М., Шапкин И. От сырьевой к инновационной экономике России // Власть. - 2008. - № 3.
8. Султангареев М. Р., Костылева Е. Г. Оценка экономической эффективности применения цифровых технологий в нефтегазовой отрасли // Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе. Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции. - 2020. - С. 97-99.
9. Телегина Е. А., Крайнова Э. А. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в условиях неопределенности: тенденции современного развития. - М.: Информ-Знание, 2008. - С. 23-28.
10. Kostyleva E. G., Safin T. I., Galin I. N. Influence of digitalization of economy on social responsibility of engineering workers of fuel and energy complex // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 7 (146). - С. 446-447.

7 Попова Е. Проблемные вопросы развития национальной инновационной системы в Российской Федерации // Общество и экономика. - 2007. - № 9-10.

8 Султангареев М. Р., Костылева Е. Г. Оценка экономической эффективности применения цифровых технологий в нефтегазовой отрасли // Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе. Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции. - 2020. - С. 97-99.

9 Козлова Ю. Б., Грогуленко Н. В., Нафикова Л. И. Особенности кампаний продвижения продукции научно-исследовательской организации на примере Государственного унитарного предприятия Института нефтехимпереработки Республики Башкортостан // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 384-385.

10 Оболенский В. Россия на пути к инновационному развитию // Мировая экономика и международные отношения. - 2008. - № 9.

ЛАТЫШЕВА Наталия Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Целью исследования является попытка оценить важность человеческого капитала в развитии современных предприятий. Показано, что управление человеческим капиталом обычно сводится к выявлению, измерению, использованию и развитию скрытого потенциала предприятия, а эффективность управления во многом зависит от степени реализации вышеперечисленных мероприятий. Обосновано, что разработка и реализация действенных методов управления человеческим капиталом на предприятии формирует устойчивое конкурентное преимущество.

Ключевые слова: управление, рабочие места, конкурентоспособность, ресурсы, стратегическая компетенция.

LATYSHEVA Nataliya Aleksandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport (MIIT)

HUMAN CAPITAL IN THE MANAGEMENT OF A MODERN ENTERPRISE

The aim of the study is to try to assess the importance of human capital in the development of modern enterprises. It is shown that human capital management usually comes down to identifying, measuring, using and developing the latent potential of an enterprise, and the effectiveness of management largely depends on the degree of implementation of the above measures. It is substantiated that the development and implementation of effective methods of human capital management at the enterprise forms a sustainable competitive advantage.

Keywords: management, jobs, competitiveness, resources, strategic competence.

Сегодня, в условиях нестабильности окружающей среды и развития информационного общества, способность управлять нематериальными активами становится необходимым условием для каждой компании, которая хочет выжить и конкурировать на рынке. Ключевая компетенция предприятий в этой сфере – эффективное управление человеческим капиталом. Следовательно, представляется оправданным начать обсуждение возможностей использования или адаптации концепции управления человеческим капиталом к условиям работы современного предприятия.

Распространенный взгляд на состояние предприятий через призму внешних условий затемняет важность ценности их внутреннего потенциала¹. Ряд существующих факторов окружающей среды, которые усложняют жизнь бизнесу, часто создают непреодолимый барьер, объясняющий и оправдывающий все неудачи, в том числе исходящие изнутри. Однако, эффективность компании во многом зависит от активации материального, видимого потенциала, а также нематериального, скрытого, присущего любому интеллектуальному материалу. Важность последнего возрастает, поскольку сегодня трудно увидеть какие-либо особые возможности для создания или усиления конкурентных позиций предприятий исключительно на основе их производственного или финансового потенциала. Таким образом, правильно используемый человеческий капитал может стать стратегической компетенцией предприятия. Важно сначала заметить это, начать развивать его, чтобы попытаться превратить в важный фактор конкурентоспособности посредством определенного набора действий.

Процесс развития современных предприятий обусловлен многими факторами, как внутренними, так и вытекающими из среды, в которой действует организация. Одним из факторов, определяющих эффективность организаций, работающих в неопределенной и сложной среде, являются сотрудники, которые должны обладать конкретными компетенциями, теоретическими знаниями, практическими навыками и верить в ценности, которые считают важными в организации. Хорошо известно, что качество человеческого капитала, а также умелое управление этим капиталом в настоящее время являются основным направлением построения рыночной позиции предприятий. Данное исследование представляет собой попытку оценить роль человеческого фактора в развитии современных предприятий. Проведенный анализ указывает на очень большую роль человеческого фактора в развитии малых и средних предприятий на рынке. Многие исследователи осознают важность этого фактора и полагают, что в ближайшие годы человеческий капитал будет играть еще большую роль в развитии компаний².

В настоящее время, как никогда, настоятельно подчеркивается необходимость повышения ценности роли человека в организации. Сотрудники создают наиболее ценный потенциал компаний, поскольку благодаря им можно получить постоянное конкурентное преимущество. Они являются инициаторами идей, вспомогательных процессов и являются основным источником знаний на предприятии. Все устройства, машины или патенты без людей с должным образованием, которые могли бы с ними работать или внедрять их в случае патентов, бесполезны. Признано, что организации на самом деле являются результатом скоординированных действий, которые развивают мысли людей и инициативы сотрудников³. Капитал, вложенный в организацию людьми, является фактором, который отличает организацию и является основой для получения преимуществ перед конкурентами.

Коммерческие и некоммерческие организации, стремящиеся к развитию и получению прибыли, а также те, которые свободны от принуждения к увеличению капитала, несмотря на разные цели, имеют много общих черт. Самым важным из них является естественная ориентация на повышение операционной эффективности. Условием такого роста является, прежде всего, улучшение организации труда. В довольно широком смысле организация труда признается с точки зрения трех наиболее важных факторов, а именно: сырья, рабочей силы и капитала. Процесс улучшения организации работы, целевой активности и целенаправленности всех начинаний с использованием вышеупомянутых факторов принадлежит людям, занятым в данной организации.

Каждый из факторов важен, потому что он напрямую влияет на количество и качество продукции, производимой на предприятии. Однако только трудовому фактору может быть отведена роль не только объекта, как в случае с другими факторами (сырье и капитал), но, что наиболее важно, субъекта в производственном процессе. Именно эта роль приводит к тому, что в сочетании с имеющимися ресурсами и капиталом труд является наиболее важным фактором, поскольку является результатом определенного человеческого поведения. Он определяет как эффективность использования сырья и капитала, так и эффективность действий, то есть самой работы.

Человек, поступающий в организацию, должен сотрудничать с другими людьми, и через сотрудничество с коллегами в процессе производства, продаж или маркетинговой деятельности он оказывает влияние на успех или неудачу на своем рабочем

1 Асмолов А. Г., Гусельцева М. С. Генерирование возможностей: от человеческого капитала к человеческому потенциалу // Образовательная политика. – 2019. – № 4 (80). – С. 6–16.

2 Понедельчук Т. В. Концептуальные основы управления интеллектуальным капиталом: теория и практика // АНИ: экономика и управ-

ление. – 2017. – № 1 (18). – С.164–166; Тугускина Г. Н., Тимохова К. А., Чубукова И. В. Роль человеческого капитала в инновационном развитии предприятия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. – № 1 (9). – С. 24–32.

3 Никишина А. Л. Аудит интеллектуального капитала как основа эффективного управления трудовыми знаниями и ресурсами // КНЖ. – 2017. – № 2 (19). – С. 122–125.

месте. В то же время этот процесс и сотрудничество оказывают влияние на людей. Они формируют его личность, менталитет и влияют на его поведение на работе и вне его. Растущее значение высококвалифицированной рабочей силы в экономике является следствием углубления процесса разделения труда и технического прогресса.

В сложных производственных процессах оказывается необходим технический и технологический прогресс, продукция которого позволяет нам заменять человека во многих областях, в том числе в очень сложных работах. Однако не следует забывать, что всегда человек принимает решение о применении полезных решений, вытекающих из этого прогресса. В современном бизнесе такие компоненты, как идея, знания и творчество, становятся все более важными. Знания, которые по своей природе динамичны, в настоящее время являются наиболее востребованным товаром на рынке. Все вышеперечисленные компоненты становятся инструментами человеческого капитала. Следовательно, человеческий фактор является наиболее важным капиталом, поскольку он пересекается с остальными элементами и сферами деятельности предприятия.

Человеческий капитал нельзя определить как сумму сотрудников, занятых на данном предприятии, поскольку у каждого из них есть свой индивидуальный, дифференцированный потенциал. Однако сотрудники контролируют этот капитал, поэтому они могут использовать его в любой сфере своей деятельности по своему выбору, например, в семье, спорте, хобби, развлечениях или работе. Поэтому для предпринимателей важна та часть интеллектуального капитала работника, которую он направляет на работу, выполняемую на предприятии⁴.

Долгосрочные успехи действующих сегодня предприятий не зависят в большей степени от размера финансового капитала или стоимости материальных активов, имеющихся в распоряжении организации, но являются результатом приобретения и удержания более талантливых людей, чем сотрудники конкурентов. Наибольшие темпы роста достигаются предприятиями с относительно небольшими материальными активами, но богатым и очень развитым интеллектуальным капиталом⁵. Также оказывается, что без должного ранжирования человеческого фактора и без стратегической политики управления персоналом создание устойчивого конкурентного преимущества только за счет затрат или инвестиционных стратегий трудно, а зачастую и невозможно. Таким образом, условием достижения высоких результатов в организации является отношение к ее участникам (людям) как к стратегическому ресурсу, поскольку инвестиции в их развитие стимулируют предпринимательский дух, инициативу и творчество на предприятии.

Человеческий капитал – это составляющая каждого человека. Это ценность, которая при правильном использовании приносит ее владельцу преимущество, то есть доход, который человек может получить взамен предлагаемого потенциала. Соответственно, человеческий капитал может приносить, а также приумножать доход и создавать другие выгоды от владения им. Этот фактор производства позволяет в значительной степени еще больше повысить производительность оставшихся ресурсов. Человеческий капитал – это тип ресурса, который определяет способность действовать эффективно и позволяет вам делать выгодный выбор. Он также способствует созданию новых решений.

Стоимость этого капитала во многом определяется генетическими особенностями населения, но существует также возможность его трансформации – увеличения и улучшения путем инвестирования в его развитие. Другими словами, составные части человеческого капитала можно разделить на врожденные и приобретенные. Примером врожденных способностей является скорость связывания фактов, приобретения знаний, открытость, коммуникативность, легкость установления контактов и интеллект, то есть способность использовать имеющиеся и приобретенные навыки. Человеческий капитал – это сумма знаний, опыта и навыков людей, работающих в данной организации. Он также включает в себя способность человека создавать инновации в команде, а также способность делать выводы и принимать решения. Человеческий капитал отличается от других составляющих капитала компании тем, что он не принадлежит предприятию. Как и в случае с другими корпоративными активами, человеческий капитал можно только поддерживать или развивать.

Однако, в отличие от других активов, его нельзя полностью контролировать, а поведение человека часто трудно предсказать. В конце концов, сотрудник может уволиться со своей должности, покинуть компанию, потерять энтузиазм по поводу работы или заболеть и даже оказать негативное влияние на поведение других работающих людей. Человеческий капитал, как и любой другой капитал, является активом, способным создавать стоимость. В случае человеческого капитала это знания, навыки и другие ценности, воплощенные в человеке, которые совместно создают потенциал организации. Следовательно, этот капитал является одним из ценных ресурсов на предприятии, благодаря которому можно создать определенный поток выгод или внести значительный вклад в их генерацию.

Таким образом, вложения в человеческий капитал выгодны для предприятия. Они повышают производительность труда так же, как инвестиции в основные фонды, такие как машины. В настоящее время считается, что продуктивность человеческого капитала, благодаря инвестициям в его развитие, намного превышает инвестиции в производственное оборудование и машины, потому что только человеческий капитал, и в частности способность формировать межличностные отношения и соответствующий уровень мотивации, определяют силу и рыночную стоимость предприятий.

Человеческий капитал – это особый капитал, который может подвергаться процессу обесценения. Снижение его стоимости связано с быстро развивающимся технологическим прогрессом, который приводит к устареванию знаний, в том числе среди сотрудников, и растущему спросу предприятий на новые компетенции. В этом случае необходимо компенсировать потерю этого капитала. Одним из способов решения этой проблемы может быть инвестирование в развитие этого капитала или его получение из внешних источников. Инвестиции, связанные с затратами на развитие человеческого капитала в организации, представляют собой выгодные капиталовложения и относятся, прежде всего, к повышению профессиональных навыков сотрудников, организации общего развивающего обучения, которое ведет к повышению их знаний и стимулирует их творчество, тем самым поощряя им решать новые задачи.

Таким образом, в статье обосновано, что эффективное управление современным предприятием требует наличия нужных людей, знакомых с условиями функционирования современного мира, экономики и рынков. Сегодняшним компаниям нужны творческие люди, эффективные в своей деятельности, имеющие благополучие предприятия, на котором они работают, и в первую очередь стремящиеся к совершенству в выполнении своих профессиональных обязанностей. Следовательно, человеческий капитал, его управление и связанные с ним явления составляют один из источников условий и экономических отношений, происходящих на рынке. Анализ, содержащийся в статье, и сделанные на его основе выводы могут быть использованы предпринимателями в качестве руководства для правильного формирования и управления человеческим капиталом в современных предприятиях.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев Е. В., Терновых К. С. Воспроизводство общественного человеческого капитала // Московский экономический журнал. – 2020. – № 5. – С. 844-852.
2. Асмолов А. Г., Гусельцева М. С. Генерирование возможностей: от человеческого капитала к человеческому потенциалу // Образовательная политика. – 2019. – № 4 (80). – С. 6-16.
3. Никишина А. Л. Аудит интеллектуального капитала как основа эффективного управления трудовыми знаниями и ресурсами // КНЖ. – 2017. – № 2 (19). – С. 122-125.
4. Понедельчук Т. В. Концептуальные основы управления интеллектуальным капиталом: теория и практика // АНИ: экономика и управление. – 2017. – № 1 (18). – С.164-166.
5. Сазонова М. А., Вайсман Е. Д. Управление человеческим капиталом промышленного предприятия в условиях инновационной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – № 4. – С. 317-338.
6. Тутускина Г. Н., Тимохова К. А., Чубукова И. В. Роль человеческого капитала в инновационном развитии предприятия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. – № 1 (9). – С. 24-32.

4 Авдеев Е. В., Терновых К. С. Воспроизводство общественного человеческого капитала // Московский экономический журнал. – 2020. – № 5. – С. 844-852.

5 Сазонова М. А., Вайсман Е. Д. Управление человеческим капиталом промышленного предприятия в условиях инновационной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – № 4. – С. 317-338.

НГУЕН Куок Хунг

старший научный сотрудник Института экономики РАН

ЯКОВЛЕВ Артем Александрович

научный сотрудник Института экономики РАН

ГОЛУБКИН Александр Викторович

младший научный сотрудник Института экономики РАН

ВЛИЯНИЕ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС-ВЬЕТНАМ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Статья посвящена анализу влияния зоны свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам на развитие торгово-экономического взаимодействия между Россией и Вьетнамом. Реализация Соглашения о зоне свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам носит интеграционный характер, тем самым стимулируя развитие торгово-экономического партнерства России с Вьетнамом. На фоне сложившихся довольно неблагоприятных для российской экономики условий на международной арене, евразийская ЗСТ способствует диверсификации внешней политики России в пользу азиатского пространства. В настоящей статье авторами анализируется динамика российско-вьетнамской торговли, а также делается попытка оценить непосредственное влияние зоны свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам на объемы двусторонней торговли России с Вьетнамом. По средствам эконометрического анализа делается вывод, что реализованное в 2015 г. Соглашение о зоне свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам имеет весьма значительное влияние на основные показатели российско-вьетнамского сотрудничества.

Ключевые слова: ЕАЭС; Вьетнам; Россия; Внешнеэкономические связи; Интеграция; Зона свободной торговли; Прямые иностранные инвестиции; Международная торговля.

NGUYEN Kuok Hung

senior researcher of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences

YAKOVLEV Artem Aleksandrovich

researcher of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences

GOLUBKIN Aleksandr Viktorovich

junior researcher of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences

THE IMPACT OF THE EAEU-VIETNAM FREE TRADE AREA ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-VIETNAMESE ECONOMIC COOPERATION

This paper's aim is the analysis of the impact of the Free Trade Zone within the EAEU on the development of trade and economic cooperation between Russia and Vietnam. The implementation of the Agreement on the EAEU-Vietnam Free Trade Area is of an integration nature, thereby stimulating the development of trade and economic partnership between Russia and Vietnam. Against the background of the current rather unfavorable conditions for the Russian economy in the international arena, the Eurasian FTA contributes to the diversification of Russia's foreign policy in favor of the Asian space. Authors analyze the dynamics of Russian-Vietnamese trade, and also attempt to assess the direct impact of the EAEU-Vietnam Free Trade Zone on the volume of bilateral trade between Russia and Vietnam. By means of econometric analysis, it is concluded that the implemented in 2015 the EAEU-Vietnam Free Trade Agreement has a very significant impact on the main indicators of Russian-Vietnamese cooperation.

Keywords: EAEU; Vietnam; Russia; Foreign economic relations; Integration; Free trade area; Foreign direct investment; International trade.

At present, the Socialist Republic of Vietnam (SRV) is implementing a multi-vector foreign policy, mainly aimed at integration into world trade. From the point of view of Vietnam, which is a fairly small country, the development of foreign trade is an additional source of economic growth¹.

The actual practice of Vietnam's foreign policy is the implementation of a very large number of Agreements on Free Trade Area (FTA) with the world community. For our country, the Agreement on the Creation of the Free Trade Zone between the members of the Eurasian Economic Union (EAEU) and Vietnam deserves special attention, which entered into force in May 2015.

This EAEU-Vietnam Free Trade Area implies the creation of certain mechanisms, the purpose of which is to reduce the risks of applying benefits provided by FTA members and third states. One of the main mechanisms of the Eurasian Free Trade Area is strict observance and coordination of the rules for creating finished products. Within the framework of the EAEU-Vietnam FTA, it is planned to liberalize trade and investment regimes, including in the tourism sector, in Russian-Vietnamese cooperation².

The Socialist Republic of Vietnam is one of the key areas in Russia's foreign trade policy in the Asia-Pacific region. Especially at the present time, when the conditions on the world market are largely unfavorable for Russia, the diversification of Russian foreign policy towards the Asian region seems to be a very relevant direction. Therefore, the development of bilateral trade with Vietnam can act as an additional source of growth for the Russian economy. It should be noted that despite the high level of development of political relations between Vietnam and Russia, the economic partnership between the two countries is still at a relatively low level³.

The implementation of the Agreement on the Free Trade Zone between Vietnam and the EAEU states is potentially capable of imparting greater dynamics to the development of the Russian-Vietnamese economic partnership, while expanding the sphere of Russia's political and economic interests in the East.

Vietnam is of great interest to Russia, primarily because of its high economic development rate, which was 7.1% in 2019. Moreover, interest in Vietnam is underpinned by its multi-vector trade policy and sufficient cheap labor. Therefore, against the background of Vietnam's active interaction with Western trading partners, the

1 Asian neighbors of Russia: interaction in the regional environment: a collective monograph / Edited by G.D. Toloraya; Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – M.: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co.", 2016.

2 Glinkina S. P., Turaeva M. O., Yakovlev A. A. Risks of using the preferential regime of the Free Trade Zone of the EAEU-Vietnam by economic entities of third countries // Innovation and investment. - 2018. - № 7. - P. 69-73.

3 Chang Woo.T. Vietnam's foreign trade – current trends // In the collection: The World Economy in the XXI century: Value and Values. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Ed. by I.A. Aidrus, 2019. - P. 318-323.

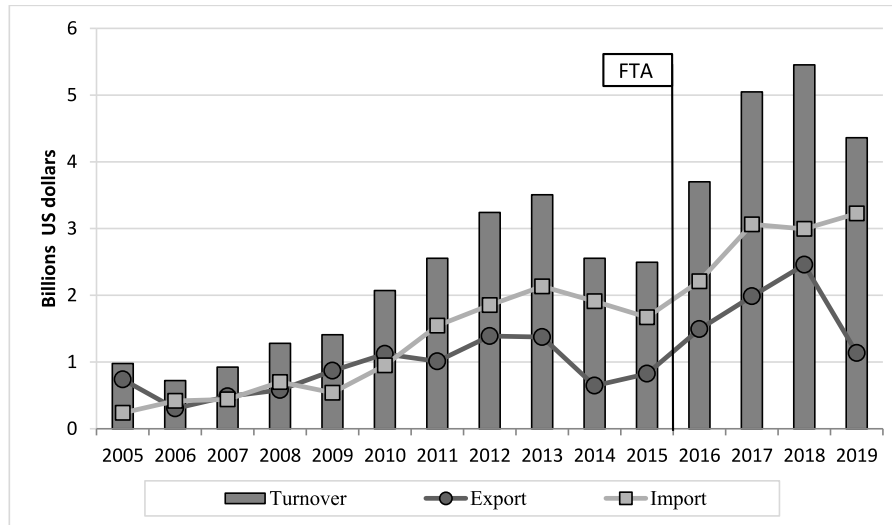

Figure 1. Dynamics of Russia's foreign trade with Vietnam, 2005-2019
Source: Compiled according to UNCTADstat. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

potential for the development of Russian-Vietnamese relations is very great⁴.

Bilateral trade is a mutually beneficial format of economic cooperation for both countries. Russia and Vietnam are historically traditional external partners. However, despite the fact that Russia and Vietnam are not the main trading partners for each other, the potential for increasing the volume of bilateral trade is very large. This is evidenced by the active interaction of the two countries in the Asia-Pacific region, as well as cooperation within the framework of the EAEU-Vietnam FTA⁵.

The Agreement on the Free Trade Area between Vietnam and the EAEU countries, signed in 2015, played a significant role in the development of Russian-Vietnamese trade. Thus, after the implementation of the FTA Agreement, the volume of bilateral trade between Russia and Vietnam grew up to 2019 at a fairly high rate. In 2018, the volume of mutual trade turnover between the two countries reached a record value of 5.4 billion US dollars for the entire study period, which is 8.1% more than in 2017 and almost twice as high in 2015 at the time of the conclusion of the EAEU-Vietnam FTA Agreement⁶.

One of the distinguishing features of Russian-Vietnamese bilateral trade is the negative trade balance for Russia (see Figure 1).

Figure 1 shows that in 2019 the value of Russian imports from Vietnam more than doubled exports, adding up to a negative balance for Russia of 2.1 billion US dollars in 2015.

The FTA Agreement laid down favorable trends in the development of Russian-Vietnamese trade. Starting from 2015 and up to 2019, the volumes of mutual trade between Russia and Vietnam grew steadily. In 2019, against the background of growing Russian imports, the volume of Russian-Vietnamese trade and exports decreased. So, in 2019 Russian exports amounted to 1.1 billion US dollars, having decreased by 53.8% compared to the same indicator in 2018, while trade turnover decreased by 20.1%, amounting to 4.3 billion US dollars⁷. Such a sharp decline in the volume of Russian-Vietnamese trade is caused, for the most part, by the closure of most trade routes due to the spread of coronavirus⁸.

As for the trade and economic interaction of Vietnam with the EAEU states, after the creation of the Eurasian Free Trade Zone the development of the country's foreign trade flows with the EAEU acquired new dynamics (see Figure 2).

Figure 2 shows that after a long decline since 2011 the main indicators of Vietnam's foreign trade with the EAEU countries began to recover at a fairly rapid pace in 2015.

In 2019 the value of Vietnam's bilateral trade with the EAEU states reached 4.9 billion US dollars, accounting for 2.4% of Vietnam's real GDP. In the same year Vietnam's exports to the EAEU totaled 2.9 billion US dollars, which accounted for 1.4% of the real GDP of the SRV. In 2019 the volume of Vietnamese imports from the EAEU countries was expressed in 0.9% of Vietnam's GDP, which in absolute terms amounted to 1.9 billion US dollars⁹.

Of course, the implementation of the Agreement on the Eurasian Free Trade Area of the EAEU-Vietnam, as well as the effective use of its regulatory mechanisms, has resulted in a fairly rapid recovery of Russian-Vietnamese trade.

Let's define the effect of the EAEU-Vietnam Free Trade Zone. To do this, let us assess the impact of the following determinants: GDP of Russia and Vietnam, the distance between the main economic centers, the exchange rate of national currencies against the US dollar on the dynamics of the main indicators of foreign trade between Russia and Vietnam. That is, we will define how the EAEU-Vietnam Free Trade Area affected the mutual trade of the countries under consideration.

In this connection, the following hypothesis is put forward. With the implementation of the EAEU-Vietnam Free Trade Zone Agreement, the determinants affecting the level of mutual trade between the two countries have increased their impact on the dynamics of the main indicators of foreign trade between Russia and Vietnam.

The economic effect of the EAEU-Vietnam Free Trade Area will be denoted by a dummy variable, denoting 0 when the FTA was not created, and 1 when the FTA was implemented.

The proposed hypothesis will be tested using a gravitational model, which can be written in the classical form as follows:

$$\ln X_{it} = \alpha_0 + \alpha_1 \ln Y_i + \alpha_2 \ln Y_t + \alpha_3 \ln D_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

where X_{it} – explicable variable indicating the trade turnover between Russia and Vietnam for the year t ; Y_i and Y_t – real GDP of the country i and t , respectively; D_{it} – distance between capitals, α_0 – constant; α_1 , α_2 and α_3 – regression coefficients, where $\alpha_1, \alpha_2 > 0$, $\alpha_3 < 0$; ε_{it} – random regression errors.

We will build a gravitational model of international trade between Russia and Vietnam, with certain additions to the classical gravitational model, and conduct a study of the impact of the EAEU-Vietnam FTA on the dynamics of mutual trade between Russia and Vietnam.

Statistical data for constructing the gravity model: Real GDP of Russia and Vietnam for the period from 2005 to 2019 (World Bank: <http://www.worldbank.org/>); Export of Russia and Vietnam (UNCTADStat: <https://unctadstat.unctad.org/>); Distance between Moscow and Hanoi; Exchange rates of national currencies of these countries to the US dollar (UNCTADStat: <https://unctadstat.unctad.org/>); Dummy variable TE, meaning the presence of an FTA EAEU-Vietnam, if an FTA is created, then TE = 1, if not, then TE = 0.

4 Compiled according to IMF. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://imf.org/external/datamapper/>.

5 Nguyen K. H., Yakovlev A. A., Golubkin A. V. Features of trade and investment cooperation between Vietnam and the countries of the post-Soviet space // Eurasian Law Journal. - 2020. - № 1 (140). - P. 410-416.

6 Compiled according to UNCTADstat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comtrade.un.org/data/>.

7 Compiled according to UNCTADstat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comtrade.un.org/data/>.

8 Nguyen K. H. Cooperation of Russia with Vietnam // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. - 2020. - № 1-2. - P. 108-117.

9 Compiled according to UNCTADstat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comtrade.un.org/data/>.

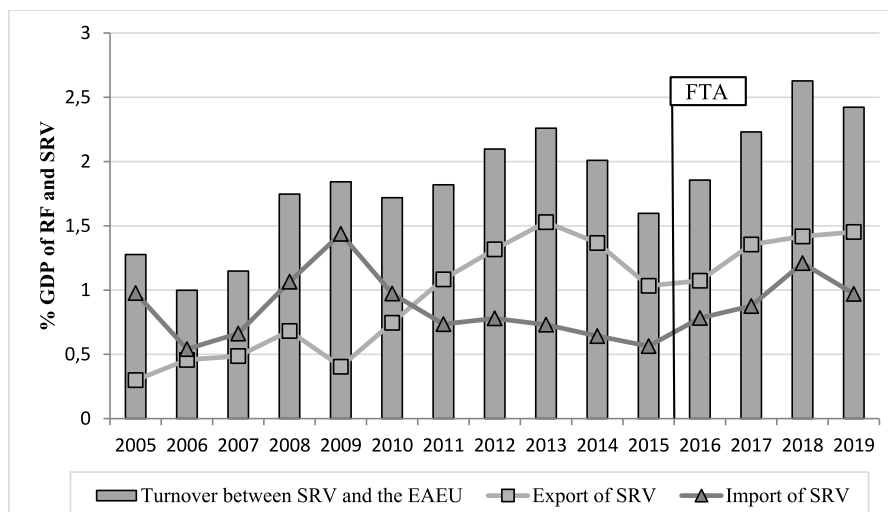

Figure 2. Dynamics of foreign trade of Russia and Vietnam with the EAEU countries, 2005-2019. Source: Compiled according to UNCTADstat. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

The equation of the obtained gravitational model has the following form:

$$\ln X_{it} = \alpha_0 + \alpha_1 \ln Y_i + \alpha_2 \ln Y_t + \alpha_3 \ln D_{it} + \alpha_4 \ln M * TE_{it} + \varepsilon_{it} \quad (2)$$

To analyze the impact of such determinants as real GDP, distance between capitals, the exchange rate of national currencies and the EAEU-Vietnam FTA on the main indicators of foreign trade between Russia and Vietnam we will conduct a regression analysis of panel data. Calculations and modeling were carried out in the applied statistical package STATA 11.

The obtained results of the regression analysis of the impact of the EAEU-Vietnam Free Trade Zone on foreign trade between Russia and Vietnam are presented in Table 1.

Table 1. Gravity model results.

Dependent variable: export	(1) Export
GDP	0.593** (1.204)
ExRate	-0.395*** (0.277)
Dist	-1.995* (0.178)
TE	0.172** (0.297)
_cons	1.721*** (13.87)
N - Number of observations	30
R-sq	0.841
adj. R-sq	0.807
rmse	0.285
Standard errors in parentheses * p<0.05, ** p<0.01, *** p<0.001	

Source: calculated by the authors in the statistical package Stata 11.

The coefficient of determination (R^2) obtained during the regression analysis of the gravity model was 0.895. The higher the value of this indicator, the greater the influence of the explanatory variables (GDP, ExRate, Dist, and TE) on the explained (export) variable¹⁰.

The impact of the EAEU-Vietnam Free Trade Area on the dynamics of Russian-Vietnamese trade is shown in Figure 3.

10 Abbreviations: GDP – the GDP of Russia and Vietnam, ExRate – the exchange rates of the national currencies of Russia and Vietnam to the US dollar, Dist – the distance between Moscow and Hanoi, TE – the Agreement on the Free Trade Area of the EAEU-Vietnam.

The development of bilateral trade between Russia and Vietnam during the study period (2005–2019) was negatively affected by such factors as the distance between the main economic centers and the exchange rate.

The volume of GDP, as well as the Agreement on the EAEU-Vietnam Free Trade Zone, had a positive effect on the development of foreign trade of the countries under consideration for the study period (2005–2019)¹¹.

The Dummy variable of the EAEU-Vietnam Free Trade Zone introduced in the econometric analysis has a positive coefficient, so the impact on foreign trade between Russia and Vietnam will be estimated as follows. The effect of the coefficient of the EAEU-Vietnam Free Trade Area on the exports of Russia and Vietnam was 0.17%. Positive values of the EAEU-Vietnam Free Trade Zone coefficient indicate a moderate impact of the implementation of the Free Trade Area Agreement on the main indicators of foreign trade between Russia and Vietnam.

Based on the obtained coefficients of gravity models, it is possible to determine the net contribution of the analyzed determinants to the development of bilateral trade between Russia and Vietnam, both in relative and absolute terms.

The dynamics of the contribution of these factors to the development of bilateral trade between Russia and Vietnam since the implementation of the EAEU-Vietnam Free Trade Area Agreement is illustrated in Figure 4.

The econometric analysis showed that in 2019 the net contribution of the real GDP of the countries under consideration to the dynamics of Russian export to Vietnam amounted to 0.7 billion US dollars in absolute terms, increasing by 59.3% annually since the conclusion of the Agreement on the EAEU-Vietnam Free Trade Zone.

The net contribution of the EAEU-Vietnam Free Trade Area to the development of exports of Russia to Vietnam is positive, but moderate. In 2019 the impact of the EAEU-Vietnam FTA on the dynamics of Russian-Vietnamese trade amounted to 0.2 billion US dollars in absolute terms, while increasing by 17.2% annually¹².

CONCLUSIONS

The implementation of the Agreement on the EAEU-Vietnam Free Trade Zone has greatly contributed to the intensification of political, trade and economic cooperation between Russia and Vietnam. Against the background of an increase in bilateral trade between the two countries, the commodity structure of Russian exports mainly consists of mineral fuels, while Vietnamese exports are highly technological.

As a result of the econometric analysis of the gravity model, it can be concluded that the creation of the EAEU-Vietnam Free Trade Zone has a positive effect on the development of the main indicators of Russia's foreign trade with Vietnam. At the same time, the net contribution of the EAEU-Vietnam Free Trade Area is expressed in an annual increase in exports of the two countries by 17.2%. The

11 Calculated by the authors in the statistical package Stata 11.

12 Calculated in the statistical package Stata 11 based on the data UNCTADstat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/>

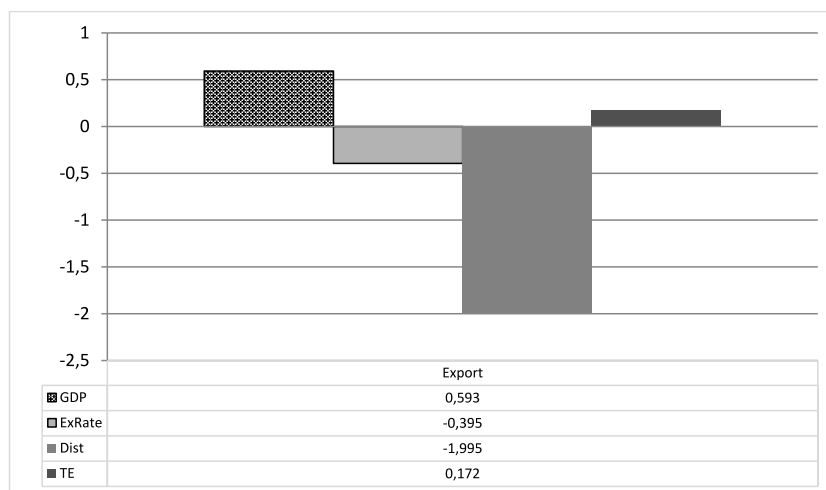

Figure 3. The impact of the EAEU-Vietnam FTA on the dynamics of Russian-Vietnamese trade, %
Source: calculated by the authors in the statistical package Stata 11.

effective application of the regulatory mechanisms of the EAEU-

relations // Comparative politics. - 2018. - № 1. – P. 74-90.

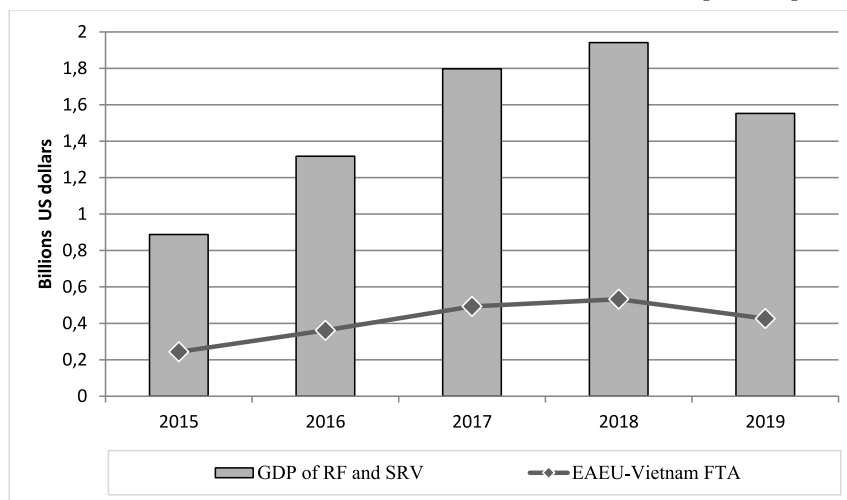

Figure 4. The contribution of the studied factors to the development of exports of Russia to Vietnam, 2015-2019

Source: calculated in the statistical package Stata 11 based on the data UNCTADStat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/>

Vietnam Free Trade Zone was expressed in a rather rapid recovery of Russian-Vietnamese trade.

Article-by-article bibliography

- Asian neighbors of Russia: interaction in the regional environment: a collective monograph / Edited by G.D. Toloraya; Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – M.: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co.", 2016.
- Baum A. Vietnam’s Development Success Story and the Unfinished SDG Agenda // Asia Pacific Department, IMF Working Paper, WP/20/31, International Monetary Fund, 2019.
- Chang Woo. T. Vietnam’s foreign trade – current trends // In the collection: The World Economy in the XXI century: Value and Values. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. / Ed. by I.A. Aidrus, 2019. - P. 318-323.
- Chernenko E. F. Trade and economic cooperation between Russia and Vietnam in the focus of national interests // Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. - 2019. - № 3. – P. 123-135.
- European Parliament: EU-Vietnam free trade agreement. Briefing: International Agreements in Progress. European Parliamentary Research Service, October 2018.
- Fedorov N. V. Agreement on a Free Trade Zone between the EAEU and Vietnam as a factor of Russian-Vietnamese
- DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-74-90.
- Glinkina S. P., Turaeva M. O., Yakovlev A.A. Risks of using the preferential regime of the Free Trade Zone of the EAEU-Vietnam by economic entities of third countries // Innovation and investment. - 2018. - № 7. – P. 69-73.
- Gorenburg D., Schwartz P. Russia’s Strategy in Southeast Asia // PONARS Eurasia Policy Memo. - № 578. - March 2019.
- Mazyrin V. M., Kobelev E. V. Russia–Vietnam: 20 proposals for improving the effectiveness of a comprehensive strategic partnership // Moscow: Workbook / RIAC. - 2015. - № 1. - P. 23-34.
- Migranyan A. A. Prospects for the development of trade relations between the EAEU and Vietnam // Russia and the modern world. - 2019. - № 2 (103). – P. 92-111.
- Nguyen K. H. Cooperation of Russia with Vietnam // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. - 2020. - № 1-2. - P. 108-117.
- Nguyen K. H., Yakovlev A. A., Golubkin A. V. Features of trade and investment cooperation between Vietnam and the countries of the post-Soviet space // Eurasian Law Journal. - 2020. - № 1 (140). – P. 410-416.
- Yakovlev A. A., Glinkina S. P., Turaeva M. O. Development of the EAEU-Vietnam Free Trade Zone and the Chinese Factor // Innovation and investment. - 2017. - № 6. – P. 78-82.

ШАПОВАЛОВА Вера Николаевна

доцент кафедры экономики таможенного дела Российской таможенной академии

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (ИННОВАЦИОННЫЙ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ АСПЕКТ)

Научная статья посвящена исследовательскому анализу необходимости совершенствования методических подходов к оценке социально-экономического развития регионов, где будут учтены инновационные и инвестиционные аспекты. Актуальность исследования обусловлена увеличением практической роли инновационно-инвестиционной деятельности при формировании экономического роста и социального прогресса общества. В рамках статьи рассмотрены теоретические аспекты механизма управления комплексным социально-экономическим развитием в регионах России. Описана роль методики оценки социально-экономического развития регионов. Проведены классификация методических подходов к оценочной деятельности и критический анализ особенности отдельных методик, применяемых в отечественной практике. Проанализировано как индикаторы и показатели инновационно-инвестиционного аспекта стоит использовать в рамках совершенствования методических подходов к оценке социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона; методики оценки; социально-экономическое положение региона; индикаторы; инновационный аспект; инвестиционный аспект.

SHAPOVALOVA Vera Nikolaevna

associate professor of Customs economics sub-faculty of the Russian Customs Academy

IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (INNOVATION AND INVESTMENT ASPECT)

The scientific article is devoted to the research analysis of the need to improve methodological approaches to assessing the socio-economic development of regions, which will take into account innovative and investment aspects. The relevance of the study is due to the increase in the practical role of innovation and investment in the formation of economic growth and social progress of society. The article examines the theoretical aspects of the mechanism for managing complex socio-economic development in the regions of Russia. The role of the methodology for assessing the social and economic development of regions is described. The classification of methodological approaches to appraisal activity and a critical analysis of the peculiarities of certain methods used in domestic practice are carried out. It is analyzed how indicators and indicators of the innovation and investment aspect should be used in the framework of improving methodological approaches to assessing the socio-economic development of the region.

Keywords: socio-economic development of the region; assessment techniques; socio-economic situation of the region; indicators; innovative aspect; investment aspect.

Одна из острых задач Правительства Российской Федерации на сегодняшний день – это создание условий по решению основных проблем неравномерного развития экономических систем регионов нашей страны, между которыми наблюдается сильное различие, как в социальных, так и в экономических показателях/индикаторах.

Современные условия мировой экономики, включая распространение пандемии коронавируса COVID-19 и обвал цен на рынке энергетических ресурсов, приводят к тому, что устойчивость рыночной конъюнктуры ухудшается. Для государства в целом, такие кризисные явления несут меньшую степень угроз, как для отдельных регионов нашей страны. Большинство субъектов РФ имеют проблемы в области управления своими финансами и инвестиционной привлекательности.

В свою очередь, это негативно сказывается и на реализации их стратегии комплексного социально-экономического развития, что приводит к сложностям обеспечения экономической безопасности региона. В данный момент перед органами власти стоит острый вопрос: проведение адекватной оценки социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. При этом важно совершенствование текущих методических подходов, которые не включают инновационный и инвестиционный аспекты.

Шаповалова В. Н.

Актуальность научного исследования на тематику «совершенствование методических подходов к оценке социально-экономического развития региона» обусловлена увеличением практической роли инновационно-инвестиционной деятельности при формировании экономического роста и социального прогресса общества.

Соответственно, целью научной статьи выступает исследовательский анализ необходимости совершенствования методических подходов к оценке социально-экономического развития регионов, где будут учтены инновационные и инвестиционные аспекты.

В широком смысле под комплексным социально-экономическим развитием в регионах России понимают прогрессивные качественно-количественные изменения, приводящие к преобразованию содержания развития и к приобретению социально-экономической системой новых характеристик. Помимо роста валового национального продукта и потребительских доходов они связаны с изменениями в институциональной структуре, общественном сознании и качестве жизни населения в целом¹.

1. Меньщикова В. И. Управление социально-экономическим развитием региона: стратегический вектор // Вестник ТГУ. - 2010. - № 12.

Основными этапами формирования механизма управления комплексным социально-экономическим развитием в регионах России выступают:

1. Определение основных проблем управления и формирование вероятной модели решения.
2. Определение основных направлений и стратегических целей социально-экономического развития региона.
3. Выбор определенной стратегии комплексного социально-экономического развития.
4. Реализация стратегии комплексного социально-экономического развития региона.
5. Мониторинг процесса реализации стратегии комплексного социально-экономического развития региона.
6. Управление изменениями и корректировка стратегии комплексного социально-экономического развития региона.

При этом, для принятия управленческих решений по осуществлению экономической политики региональных органов власти необходимо проводить комплексную оценку социально-экономического развития регионов России, включая анализ влияния факторов внутренней и внешней среды, человеческого, экономического, природного и иного потенциала территорий мезоуровня².

На сегодняшний день, методические подходы к оценке социально-экономического развития региона можно классифицировать на следующие категории³:

- методики оценки, которые сравнивают социально-экономическое развитие регионов по одному показателю;
- методики оценки, которые сравнивают социально-экономическое развитие регионов по нескольким индикаторам;
- методики оценки, которые сравнивают социально-экономическое развитие регионов по комплексному сочетанию многих показателей.

Наиболее известна методика, которая применяется в рамках оценочной деятельности – методика, предложенная Федеральной службой государственной статистики. Ее характеристика заключается в использовании 19 индикаторов социального и экономического развития региона. Однако недостатком данной методики заключается отсутствие интегрального показателя и показателя валового регионального продукта⁴.

Другая методика – предложенная Министерством экономического развития РФ характеризуется использованием 12 показателей, которые в 3 этапа формируются в интегральную формулу. Ее недостатком является слишком высокий объем аналитической работы, а также низкая информативность. При этом отдельные показатели лишь косвенно формируют о социально-экономическом развитии региона.

Следующий методический подход к оценке социально-экономического развития региона, который популярен в использовании – методика, предложенная Институтом стратегического развития. Ее характеристикой является оценка социально-экономического развития субъекта РФ через процессы реализации стратегии региона. Используется две группы индикаторов – 37 показателей уровня жизни и 33 показателей экономического роста. При этом недостатком является отсутствие интегрального показателя.

По нашему мнению, главным аспектом современного этапа методики оценки социально-экономического развития регионов России является включение индикаторов и показателей, которые отражают инновационный и инвестиционный аспекты.

Одним из условий современного устойчивого развития и обеспечения социально-экономического развития регионов страны выступает их цифровая трансформация, которая невозможна без инновационной активности и инвестиционной деятельности.

На сегодняшний день происходит реализация государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая играет важнейшую стратегическую роль в дальнейшем социально-экономическом развитии нашей страны. С учетом современных тенденций, цифровая трансформация попросту необходима, а отказавшись от нее, могут последовать негативные последствия.

Общий объем планируемых расходов государства на реализацию программы «Цифровая экономика» составляет 1,634 трлн. рублей. Из них, 235,7 млрд. рублей будут потрачены на реализацию федерального проекта «Цифровое государственное управление», а 772,4 млрд. рублей на информационную инфраструктуру⁵.

С целью более простого и эффективного способа совершенствования методических подходов к оценке социально-экономического развития регионов необходимо создание отдельной категории показателей, отражающих инновационно-инвестиционный аспект регионального роста. Данные индикаторы можно объединить в интегральную формулу.

Так, данными показателями могут выступать: численность персонала, занятого в научные исследования (П1); внутренние затраты на научные исследования и разработки (П2); капитальные затраты на научные исследования и разработки (П3); поступление патентных заявок и выдача патентов (П4); инновационная активность организаций (П5); объем инновационной продукции (П6); капитальные инвестиции в инновационные проекты (П7).

Данная интегральная формула будет выглядеть следующим образом:

$$I_{п} = П1 * 0.1 + П2 * 0.15 + П3 * 0.15 + П4 * 0.1 + П5 * 0.1 + П6 * 0.2 + П7 * 0.2$$

Таким образом, в заключение научной работы, важно отметить следующее: что для современного этапа управления социально-экономическим развитием регионов необходимо проведение оценки эффективности применяемых мероприятий и стратегий развития, где будут учтены показатели и индикаторы, отражающие инновационно-инвестиционный аспекты.

Приставный библиографический список

1. Алексеев А. В., Кузнецова И. В. Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы // Новые технологии. - 2018. - № 2.
2. Иванов А. П. Методические подходы к оценке социально-экономического потенциала региона // Пространство экономики. - 2010. - № 2-3.
3. Попов Д. А. Анализ методических подходов к оценке уровня социально-экономического развития региона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - № 12.
4. Алексеев А. В., Кузнецова И. В. Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы // Новые технологии. - 2018. - № 2.
5. Национальный проект «Цифровая экономика». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения: 02.04.2021).

ШВЕДОВ Лев Александрович

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье обосновано, что основание экономики на цифровых технологиях и более активное участие государства и предпринимателей в цифровой трансформации может способствовать значительному экономическому ускорению и сокращению отставания в развитии от самых передовых цифровых экономик мира, а также повысить качество государственных услуг. Сформированы основные направления повышения качества государственных услуг за счет цифровой трансформации государственного управления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственное управление, технологии, знания и навыки

SHVEDOV Lev Aleksandrovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE QUALITY OF PUBLIC SERVICES IN THE DIGITAL ECONOMY ERA

The article substantiates that the foundation of the economy on digital technologies and the more active participation of the state and entrepreneurs in digital transformation can contribute to a significant economic acceleration and reduce the development gap from the most advanced digital economies in the world, as well as improve the quality of public services. The main directions of improving the quality of public services through the digital transformation of public administration have been formed.

Keywords: digital transformation, public administration, technology, knowledge and skills

Передовые цифровые технологии сопровождают людей во всех аспектах их жизни, и для значительной части общества они теперь являются важным элементом функционирования, как в профессиональном, так и в частном плане. Влияние этих технологий на цели общества и государства является значительным и быстро начинает играть важную роль в способах межличностного общения, развитии большинства секторов экономики или в отношениях между государством-гражданином и гражданином-государством. Чтобы не отставать от динамики изменений в развитии цифровых технологий, все участники экономической жизни вынуждены проводить модернизационные мероприятия, постоянно расширять свои знания и навыки, повышать осведомленность и вносить организационные изменения. Системные изменения целых секторов экономики, основанные на технологиях, использующих цифровые данные в качестве движущей силы, представляют собой цифровую трансформацию. Особая задача в этой области стоит перед государственным управлением, цифровизация которого может стать важным фактором повышения привлекательности и конкурентоспособности российской экономики за счет повышения эффективности обслуживания и поддержки граждан¹.

Лучшее предоставление государственных услуг и высокая производительность в государственном секторе неразрывно связаны с экономическим ростом, эффективным управлением и социальной интеграцией. Эффективно проводимый процесс цифровой трансформации государства основан на одновременных и взаимодополняющих действиях государства на благо администрации и экономики. Институциональная, законодательная, а также организационная и финансовая поддержка предприятий ИТ-сектора являются незаменимыми стимулами для повышения конкурентоспособности российской экономики.

Динамичное развитие цифровых технологий в сочетании с темпами регуляторных и законодательных процессов требует нового подхода в сфере регулирования. Внедрение передовых цифровых технологий позволяет решать ряд задач не только на государственном уровне, но прежде всего на уровне граждан. Решения с использованием искусственного интеллекта или Интернета вещей уже влияют на функционирование стран и экономик. Наблюдая за мировыми тенденциями, следует ожидать ускорения их расширения. Благодаря их распространению эти решения станут более развитыми и дешевыми, а значит, более доступными².

Универсальность этих инструментов повлияет на развитие отдельных отраслей экономики и в России. Возделываемые

поля и домашний скот, оснащенные специальными датчиками, подключенными к беспроводной сети с высокой пропускной способностью, позволят фермерам и животноводам постоянно контролировать состояние сельскохозяйственных культур или благополучие стада. Использование этих технологий улучшит состояние окружающей среды благодаря передовым системам контроля качества и защиты окружающей среды. Появится возможность отслеживать состояние важнейших элементов, влияющих на экологическую безопасность страны, на постоянной основе, в том числе за состоянием воды, воздуха, почвы и лесов. Эти факторы в сочетании с постоянным мониторингом погоды позволят надлежащим образом реагировать на изменения в окружающей среде и в областях экономики, зависящих от погоды и условий окружающей среды.

Принятые меры и более широкое использование решений Интернета вещей и искусственного интеллекта будут способствовать достижению лучших результатов с точки зрения повышения энергоэффективности с учетом потребностей окружающей среды. На основе цифровых технологий могут быть разработаны интеллектуальные транспортные системы, которые внесут значительный вклад в обеспечение высокого уровня безопасности и пропускной способности российской транспортной системы.

Интернет вещей и искусственный интеллект также входят в такие области, как контроль параметров здоровья и улучшение здоровья. Доступны огромные массивы данных для службы здравоохранения, их структурирование и подробный анализ значительно сократят время принятия решений и внедрения конкретных решений. Сочетание данных из государственных ресурсов и коммерческих источников расширит диагностические возможности и упростит общение между специалистами из разных уголков мира. Медицинские карты пациента, независимо от их источника, будут представлять собой единый файл, к которому будут иметь доступ не только врачи, но и пациенты.

Существует высокая вероятность того, что в ближайшем будущем искусственный интеллект, основанный на данных о пациенте, то есть симптомах болезни, среде, в которой он живет, данных о предках и даже информации от датчиков, имплантированных, например, в большие органы, позволит быстро диагностика, реагирующая на внезапные изменения в состоянии здоровья или повышающая профилактику многих заболеваний. Технологии также дают возможность улучшить качество и скорость оказания медицинских услуг пожилым и одиноким людям, которые не могут рассчитывать на постоянную помощь третьих лиц или которые хотят сохранить большую дозу независимости, заботясь о своей безопасности. Сенсорные системы, которыми будут оснащены такие люди и их непосредственное окружение (дом, квартира, машина), позволят осуществлять постоянный мониторинг их здоровья и быстро реагировать специальным алгоритмом на ненормальное поведение, предоставляя соответствующую информацию соответствующим службам экстренной помощи.

Одной из фундаментальных проблем для полной цифровизации экономики является также обеспечение надежного уров-

- 1 Борисова Е.С., Воробьева А.В. Риски в государственном управлении в условиях развития индустрии 4. 0 // Хроноэкономика. 2019. № 5 (18). С. 42-48.
- 2 Агаджанян А.С. Эффективность и качество в категориальном поле оценки предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 248-254.

ня для проведения безопасных транзакций в экономических и административных транзакциях с использованием цифровых технологий. Надлежащий подход к транзакционным технологиям в форме инвестиций, исследований и нормативно-правового обеспечения позволит создать конкурентное преимущество для России³.

Инвестиции в развитие новых финансовых технологий дополняют концепцию цифровизации российской экономики. Примерами финтеха являются электронные платежи в налоговой системе, системе социального обеспечения и цифровая банковская идентификация. Достижение такого уровня развития российской экономики возможно только благодаря тесному сотрудничеству государственного, научного и частного секторов на правовых, институциональных и организационных основаниях. В результате количество предприятий, использующих и производящих цифровые технологические решения, например, искусственный интеллект или Интернет вещей, увеличится, что приведет к укреплению позиций российской экономики в мире⁴.

Поддерживая развитие цифровых технологий, государство должно быть обеспечивать условия, способствующие широкомасштабному повторному использованию общедоступных данных и информации, финансируемых из государственных средств. Государство располагает многочисленными наборами данных в области научных достижений и культурных ценностей, которые являются одним из источников экономического развития, в том числе технологического. Доступность государственных информационных ресурсов в цифровой форме станет одним из факторов, стимулирующих развитие страны. В то же время новые ресурсы данных, важные для творческой индустрии и бизнеса, неправительственных организаций, ученых и других пользователей, будут открываться на постоянной основе, включая данные исследований и данные, которыми владеют государственные организации, работающие в сфере управления водными ресурсами, энергетики и др. секторы транспортных и почтовых услуг, а также государственные предприятия, действующие как субьекты, оказывающие общественные услуги в области железнодорожного и автомобильного пассажирского транспорта.

Отправной точкой для процесса открытия данных должно быть проведение постоянных консультаций с потенциальными пользователями для определения наиболее желательной группы общедоступных данных с наибольшим потенциалом повторного использования. Следующим этапом в развитии экономики, основанной на данных, должно быть постепенное открытие закрытых данных, в частности, тех, которые получены из государственных средств или как часть выполнения задач в общественных интересах, таких как данные исследований и хранящиеся данные, предприятиями водного, энергетического, транспортного и сервисного секторов. Данные станут еще более ценным ресурсом для развития передовых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект и Интернет вещей. Следовательно, необходимо создать благоприятную нормативную среду, а также разработать инфраструктуру для автоматического распределения данных для дальнейшего использования.

В то же время органы государственного управления должны активизировать деятельность, направленную на укрепление научного потенциала в области цифровых технологий, что приведет к увеличению инноваций и конкурентоспособности российской экономики, повышению значения российской науки. Растущий спрос на цифровые технологии, особенно на те, которые используют операции с данными, также потребует дальнейших улучшений в процессе эффективного поиска этих решений через государственные закупки. Сотрудники органов государственной власти должны быть осведомлены о доступных решениях и уметь ими пользоваться⁵.

Аналогичным образом, предпринимательский сектор, особенно малые и средние предприятия, а также исследовательские центры и другие творческие организации должны понимать, что внедрение инноваций для государственного сектора является реальной и привлекательной альтернативой сотрудничеству с частным рынком. Поэтому предполагается, что действующие ИТ-инструменты будут использоваться для улучшения процесса

взаимодействия между заказчиком и кандидатами в подрядчики.

Цифровые компетенции теперь являются четвертым набором основных навыков после грамотности, математических и языковых навыков. Они являются условием для полноценного участия в жизни общества 21 века и шансом улучшить качество жизни, а также развить активное отношение к цифровым технологиям, важными элементами которых являются цифровое доверие и осознание необходимости заботиться о кибербезопасности⁶.

Способ формирования цифровых компетенций - цифровое образование, ориентированное на потребности различных групп граждан. Цель цифрового образования - дать гражданам возможность использовать цифровые технологии в различных сферах жизни, извлекать из них пользу и улучшать качество своей жизни. Продвинутое цифровые навыки граждан являются необходимым фактором в создании социального капитала, что приводит к экономическому росту и повышению конкурентоспособности экономики:

- В индивидуальном аспекте эффект цифрового образования заключается в лучшей адаптации компетенций к современному рынку труда и подготовке к безопасному, этичному и умелому использованию возможностей, создаваемых цифровыми технологиями, а также развитию использования электронных услуг и ресурсы культуры, науки и знаний.

- В социальном измерении влияние цифрового образования состоит в том, чтобы подготовить людей к участию и общению в сетевой среде в духе уважения к различным отношениям и взглядам.

- В гражданском измерении эффект цифрового образования заключается в способности использовать информацию и электронные услуги государственного сектора, а также в повышении осведомленности и участия граждан.

- В экономическом измерении эффект цифрового образования заключается в оцифровке и подготовке предприятий к работе в цифровой экономике, чтобы они были эффективными, творческими и конкурентоспособными, а также в предоставлении возможности для приобретения сотрудников, готовых работать в новых экономических реалиях.

Таким образом, предложенные в статье направления цифровой трансформации государственного управления и действия, предпринятые в области повышения компетентности сотрудников государственной власти, приведут к повышению качества предоставляемых услуг, более широкому использованию данных и более эффективному осуществлению проектов. Со стороны гражданина они приведут к увеличению использования электронных услуг в государственном и коммерческом секторах. Действия по повышению компетенций специалистов приведут к увеличению их количества во всех секторах экономики и повышению уровня их подготовки к профессиональной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Агаджанян А.С. Эффективность и качество в категориальном поле оценки предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 248-254.
2. Борисова Е.С., Воробьева А.В. Риски в государственном управлении в условиях развития индустрии 4.0 // Хроноэкономика. 2019. № 5 (18). С. 42-48.
3. Кузнецова П.Ю. Совершенствование методологии оценки качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 53-58.
4. Панкратов И.Ю., Свертилова Н.В., Лидэ Е.Н. Цифровое государство: новая матрица компетенций для цифровой трансформации // Государственная служба. 2018. № 1 (111). С.38-43.
5. Кузнецова П.Ю. Совершенствование методологии оценки качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 53-58.
6. Сергеева Н.В. Сравнительная характеристика качества предоставления государственных услуг в электронном виде и МФЦ // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2019. № 16. С. 111-118.

ШЕСТАКОВ Сергей Александрович

доктор политических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

МЕДВЕДЕВА Любовь Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК Государственного аграрного университета Северного Зауралья

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

В статье обозначена необходимость государственной поддержки и государственного регулирования аграрного сектора экономики в условиях рыночной экономики; рассмотрены целевые функции государственного регулирования; описан зарубежный опыт регулирования аграрного рынка; выделены современные этапы и результаты государственного регулирования аграрных производителей.

Ключевые слова: государственное регулирование, государственная поддержка, аграрное производство, эффективность, рынок, цены, бизнес, производительность, экономика.

SHESTAKOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in political science, professor of Marketing and public administration sub-faculty of the Tyumen Industrial University

MEDVEDEVA Lubov Borisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics, organization and management sub-faculty of the Agro-Industrial Complex of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals

THE MAIN STAGES OF THE PRACTICE OF STATE REGULATION OF AGRICULTURAL PRODUCERS

The article identifies the need for state support and state regulation of the agricultural sector of the economy in a market economy; considers the target functions of state regulation; describes foreign experience in regulating the agricultural market; highlights the current stages and results of state regulation of agricultural producers.

Keywords: state regulation, state support, agricultural production, efficiency, market, prices, business, productivity, economy.

На современном этапе трансформация действующих моделей бизнеса в аграрном секторе экономики требует определенной помощи со стороны государства. Данная практика осуществляется практически во всех развитых странах.

Чтобы относительная спонтанность рынка не превратилась в полный хаос энтропии, стихийность должна иметь конструктивно-позитивный характер и находиться в пределах определенных параметров порядка. Рамки такого порядка, как и наиболее важные правила поведения, отражающие одинаковые права и обязанности субъектов в отношении условий осуществления их экономической деятельности, вырабатываются и устанавливаются обществом в целом и являются регулятивными принципами для данной экономической системы.

Первые идеи относительно государственного регулирования нашли отражение в трудах представителей кейнсианского и неоклассического направлений: Дж. М. Кейнса, А. Маршалла, А. Курно. В эпоху «великой депрессии» рыночный механизм показал неспособность решать многие экономические проблемы, в том числе и социальные, поэтому ученым было легко доказать и обосновать необходимость активного вмешательства государства в бизнес с привлечением инструментов финансовой, налоговой политики.

В эпоху рыночного хозяйства необходимость государственного регулирования бизнеса признается абсолютно всеми направлениями экономической науки. А ключевой целью государственного регулирования аграрных производителей является обеспечение продовольственной безопасности регионов и страны в целом.

Основные направления реформирования аграрного сектора экономики привели, к сожалению, к снижению объемов, как производства, так и потребления основных базовых продуктов питания.

Этапы становления Российской экономики в начале 90-х XX века наглядно продемонстрировали, что обособленные рыночные отношения не в состоянии способствовать

развитию технологическому прогрессу, расширенному воспроизводству и эффективному ведению бизнеса. Поэтому возникает необходимость разработки новой концепции государственного регулирования аграрного сектора экономики, в контексте закономерностей развития рыночных отношений и процесса управления данным сектором экономики.

В основе целевой функции государственного регулирования выступает и обеспечение полной занятости в экономике и устойчивые темпы экономического роста и минимизация управляемых дефицитов и стабильный уровень цен. Многие страны фокусируются на двух направлениях, таких как достижение экономического роста и борьба с неуправляемой инфляцией в экономике.

Необходимость государственного регулирования экономики сегодня поддерживают и развивают многие современные экономисты (Милосердов В. В., Милосердов К. В., Мухина Е. Г., Семин А. Н., Агапитова Л. Г., Ларионова Н. П., Буторина Г. Ю., Головина С. Г., Кундиус В. А. и др.). В их трудах неоднократно обосновывалась необходимость аграрного сектора экономики, различных форм хозяйствования, особенно малого бизнеса¹.

Именно аграрный сектор реализует ключевые функции в экономике, связанные с развитием экономического потенциала региона, выполнением определенных экологических функций, а так же социального развития сельских территорий в целом, улучшение генофонда нации в целом.

Поэтому наиболее важным условием, необходимым для развития рыночных отношений, является инкорпорирование в механизмы функционирования рынка новых методов государственного регулирования, основанных на разработке и достижении наиболее важных ключевых целей, использовании совокупных приемов, накопленных в мировом опыте.

1 Буторина Г. Ю., Агапитова Л. Г. Инновационное предпринимательство в регионе: развитие, проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85). - С. 428-433.

Мировая практика государственного регулирования аграрного сектора экономики показывает самый яркий опыт США, основой которого является закон о развитии сельского хозяйства 1933 года, в рамках которого установлены ценовые пропорции соотношения сельского хозяйства и других отраслей. Закон о «товарно-кредитной кооперации», принятый в 1948 году, актуален по настоящее время. В рамках данного закона фермер может получить краткосрочный кредит под будущий урожай. Кооперативы при этом в рамках поддержания рыночного спроса ведут закуп произведенной продукции с целью формирования сырья для перерабатывающей промышленности. Основными инструментами политики ценообразования являются «маркетинговые приказы», основанные на определенных правилах, которые распространяются на основных контрагентов аграрного сектора экономики.

Для регулирования цен и удерживая их на определенном уровне правительство США использует практику закупа продовольствия,

Этапы государственного регулирования аграрных производителей в российской практике условно можно разделить на три основных этапа:

Законодательной основой первого этапа становления и развития рыночных отношений стали нормативные и законодательные акты, такие как Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Законы РФ: «О предприятиях и предпринимательской деятельности», «О земельной реформе», «О крестьянском хозяйстве», «О собственности», «О государственном регулировании агропромышленного производства», «О сельскохозяйственной кооперации», «О конкуренции» и другие. Все они были направлены на увеличение производителей аграрного сектора и многообразия форм собственности и диверсификацию производства в сельском хозяйстве.

Основная цель первого этапа государственного регулирования нацелена на увеличение общего количества аграрных производителей и увеличение количества их произведенного продукта в рамках регионального обеспечения населения аграрной продукцией собственного производства.

На втором этапе экономическая и социальная сфера требуют создания определенной среды для развития аграрного бизнеса. Законодательной основой данного этапа выступают закон о государственной поддержке личных подсобных хозяйств № 112-ФЗ от 07.07.2003, ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 № 74-ФЗ, Законом Тюменской области «О государственной поддержке сельскохозяйственного производства в Тюменской области» от 28.12.2004 № 305. Эффективное влияние на развитие аграрного сектора экономики оказал национальный проект «Развитие АПК», разработанный в 2005 году и реализуемый в период с 2006 по 2007 годы. Далее с 2008 года национальный проект перерос в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы².

Стремление бизнеса к эффективному контролю и управлению всеми стадиями производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции порождает всё новые формальные типы вертикальной интеграции, которые являются следствием технологических и финансовых причин. В Тюменской области реализация программы «Пять плюс» является ярким примером увеличения объема производства сырья – молока для предприятий переработки, предлагаемой на уровне региональных государственных структур.

На данном этапе, наряду с технологическими изменениями, изменениями требований экологической безопасности, а также именными предпочтениями потребителей требуются новые модели организации бизнеса и выбор подходящих стратегий.

Третий этап ориентирован на внедрение в процесс аграрного бизнеса новых моделей, ориентированных на партнерские отношения различных структур, абсолютно не связанных между собой. Это могут быть различные департаменты и финансовые структуры, которые дают аграрным производителям не только определенные виды ресурсов, но и знания, благодаря которым аграрные производители могут ориентироваться на максимальное получение прибыли, а также внедрение в свой процесс производства аграрной продукции мировых технологий ведения бизнеса. На данном этапе фермеры могут пройти обучение современным технологическим процессам, самостоятельно составлять бизнес-планы и получить целевое финансирование под свои идеи. Практика грантовой поддержки активно применяется на территории Тюменской области. Основной программой на 2021 год является программа «Агропрогресс», до этого достаточно успешными были такие проекты как «Начинающий фермер», «Агрозартап» и др.

В марте 2021 года стартовал новый проект «школа предпринимательства» в рамках которого предприниматели пройдут обучение, в том числе и по экономическим вопросам, что позволит быть им более конкурентоспособными на региональном аграрном рынке.

Таким образом, необходимость государственного регулирования и государственной поддержки аграрного сектора экономики была обоснована как классиками, так и современниками и обусловлена особенностями ведения бизнеса в сельском хозяйстве.

Этапы государственной поддержки логически связаны с началом рыночных реформ российской экономики и позволили перейти аграрному сектору от экстенсивного типа воспроизводства к интенсивному воспроизводству.

Пристатейный библиографический список

1. Агапитова Л. Г. Теоретические аспекты статистического исследования предпринимательства // В сборнике: Развитие предпринимательства в регионах. - Тюмень: ТНГУ, 2009. - С. 134-137.
2. Буторина Г. Ю., Агапитова Л. Г. Инновационное предпринимательство в регионе: развитие, проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85). - С. 428-433.
3. Зубарева Ю. В. Особенности формирования целей управления в сельском хозяйстве. // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 329-331.
4. Кирилова О. В. Инновационные рычаги стратегического управления прецизионными технологиями в условиях цифровой экономики // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 332-334.
5. Ларионова Н. П. Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК Тюменской области. // Вестник Тюменской государственной сельскохозяйственной академии. - 2008. - № 2. - С. 37 (15).
6. Медведева Л. Б. Малые предприятия, как условие как условие экономической стабильности в обществе риска // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 10 (99). - С. 771-773.
7. Медведева Л. Б. Анализ эффективности трудовых ресурсов аграрных предприятий Тюменской области // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 9-1 (86). - С. 986-988.
8. Медведева Л. Б. Проблемы регулирования экономических показателей в условиях ограниченных ресурсов // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 1 (102). - С. 850-853.

2 Ларионова Н. П. Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК Тюменской области. // Вестник Тюменской государственной сельскохозяйственной академии. - 2008. - № 2. - С. 37. (15); Медведева Л. Б. Малые предприятия, как условие как условие экономической стабильности в обществе риска // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 10 (99). - С. 771-773..

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-464-466

АЛТУХОВ Алексей Валерьевич

директор лаборатории сетевого анализа экосистем Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, сотрудник кафедры экономики инноваций Экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, генеральный директор и генеральный конструктор ООО «Архангел Экосистема»

БУЙНЕВИЧ Андрей Владимирович

директор центра аддитивных технологий ООО «Архангел Экосистема», магистрант кафедры «Экономика инноваций» экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

КАРАДЖИ Денис Дмитриевич

магистр программы «Магистр международного частного права» Международно-правового института Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

КАШКИН Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ

ПЛАТФОРМЕННОЕ ПРАВО КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННЫХ BIOTECHNOLOGICAL PLATFORM*

В работе обосновывается необходимость и изучается значимость внедрения правовой платформы как регулирующего инструмента деятельности иных платформ и экосистем, участвующих в расчете и создании новейших биологических компонентов, социально значимых для мирового сообщества. Также речь идет о внедрении правовой платформы как элемента права, регулирующего взаимодействие с другими платформами в данной научной области, осуществляющего прогнозирование и анализ правомерности и безопасности того или иного результата научной деятельности в том числе и применением технологий искусственного интеллекта. Оценивается прогностическая эффективность правового платформенного регулирования как механизма безопасного и продуктивного взаимодействия ученых и промышленников, применяемого с целью снижения и ликвидации правовых барьеров.

Ключевые слова: платформы, платформенные экономические модели, платформенное право, синтетическая биология, биотехнологии, искусственный интеллект, сетевая модель

ALTIUKHOV Aleksey Valerjevich

Director of the Laboratory for Network Analysis of Ecosystems of the G. R. Derzhavin Tambov State University, Employee of Innovation economics sub-faculty of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University, CEO and General Designer of «Archangel Ecosystem» LLC

BUINEVICH Andrei Vladimirovich

Director of the Center for additive technologies of «Archangel Ecosystem» LLC, master student of the Innovation Economics Department of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University

KARADZHI Denis Dmitrievich

master of the program «Master of International Private Law», International Law Institute of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

KASHKIN Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, professor, Head of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation

PLATFORM LAW AS A BASIS FOR INNOVATIVE BIOTECHNOLOGY PLATFORMS

The work substantiates the need for and studies the importance of introducing a legal platform as a regulatory tool for the other platforms activities and ecosystems participating in the calculation and creation of the latest biological components that are socially significant for the world community. We are also talking about the introduction of a legal platform as an element of law regulating interaction with other platforms in this scientific field, predicting and analyzing the legitimacy and safety of one or another result of scientific activity, including with the use of artificial intelligence technologies. The prognostic efficiency of legal platform regulation as a mechanism for safe and productive interaction of scientists and industrialists, used to reduce and eliminate legal barriers, is evaluated.

Keywords: platforms, platform economic models, platform law, synthetic biology, biotechnology, artificial intelligence, network model.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 18-29-16150 «Искусственный интеллект и робототехника: компаративистское исследование моделей правового регулирования в современных государствах, международных организациях и интеграционных объединениях».

Алтухов А. В.

Буйневич А. В.

Караджи Д. Д.

Кашкин С. Ю.

Сегодня перед медицинским и научным мировым сообществом стоят сложные и неотложные задачи: ухудшение экологической обстановки наряду с возникающими биологическими угрозами создают векторы развития высокотехнологичной медицины и биологии. Синтетическая биология, как особая междисциплинарная и высоко интеграционная научная область по созданию новых биологических частей, устройств и систем или изменению конструкции систем, которые уже встречаются в природе¹, несет в себе огромный потенциал, как для области медицины, так и в борьбе с продовольственными коллапсами и нехваткой сырья. Разработки, связанные с применением платформенных решений, высокоточных расчетов и технологий искусственного интеллекта для создания синтетических биологических компонентов, позволяют рассчитывать на повышение средней продолжительности жизни. Но, несмотря на важность подобных инноваций и ценность внедрения их в жизнь, нужно понимать, что речь идет о вмешательстве в биологическую среду на молекулярном уровне и в организм человека в частности. Необходимо предотвратить нежелательные последствия таких вмешательств путем правового регулирования и формирования четкой прогностической модели внедрения в повседневную жизнь результатов работы синтетических биологов. Прорывные научные достижения нуждаются в особом тщательном правовом и государственном контроле, особенно когда речь идет о биологической опасности и сопутствующих угрозах. Задача законодательства в таком случае состоит в том, чтобы создать комфортные условия для науки и одновременно оградить жизнь общества от возможных угроз.

Традиционно развитие технологий в медицинской и биологической индустрии и науке в целом имеет фундаментальное значение для областей, направленных на сохранение жизни и здоровья людей. Последние общемировые события, связанные с пандемией, – яркое подтверждение того, что современная борьба с биологическими угрозами и заболеваниями не может проходить эффективно без применения высоких технологий совместно с профильно ориентированными технологиями искусственного интеллекта и платформенными решениями.

Такое сочетание позволяет повысить не только точность разработок, но и оперативность получения научного результата, имеющего практическую значимость, что особенно важно, учитывая стремительное усугубление эпидемиологической обстановки в стране и мире. Платформа в данном случае может выступать фактором, сдерживающим биологическую угрозу путем автоматизированного контроля за передвижением граждан, так или иначе используемого многими государствами в ходе борьбы с пандемией². Безусловно, пример подобных платформ не может быть отнесен непосредственно к типу биотехнологических, но в перспективе способен стать частью экосистемы биотехнологических платформ, поскольку выступает инструментом достижения биологической безопасности³.

Процессы автоматизации, роботизации и стандартизации, которые технически обеспечиваются в виде наличия рабочего пространства на цифровых и технологических платформах, сегодня все чаще находят место в современной биологии, поскольку цифровизация и высокая аналитика процессов разработки в данном случае позволяют сформировать новые подходы, существенно расширить возможности высокотехнологичных отраслей науки, в частности и синтетической биологии. Важно отметить, что такая междисциплинарная отрасль, как синтетическая биология, сочетает в себе ряд спорных черт: например, высокую потребность технологий в медицине, ввиду высокого потенциала, не имеющего альтернатив на сегодняшний день, и недостаток правового сопровождения, исходя из существующих и возникающих морально-этических барьеров, а также возможных латентных и пролонгированных опасностей для популяций биологических видов и здоровья людей.

Новейшие научные знания, а также понимание современных механизмов и принципов устройства и работы живого позволяют перейти к технологии конструирования новых биологических объектов, органов и тканей. Такое направление, совмещающее подходы молекулярной биологии, генетической инженерии и принципов электротехники с целью воссоздания уникальных живых организмов с заданными свойствами, получило название синтетическая биология⁴.

Несмотря на разумную и довольно неутешительную (с точки зрения потенциального негативного влияния) оценку всех опасностей, вытекающих из активного развития синтетической биологии во всех ее проявлениях и из внедрения результатов высокотехнологичной работы тенно-инженерии в жизнь, индустрия имеет огромные перспективы в самых различных отраслях, поэтому отказ от технологии на сегодняшний день невозможен по ряду самых различных причин, в то время как потребность в соответствующем правовом обеспечении, основанном на регулировании пределов применения технологий в отношении безопасности и морально-этической составляющей, также весьма велика.

На это указывает законодательство, касающееся вопросов клонирования человека. Из названия следует, что законодательный запрет несет временный характер, поскольку при обеспечении должных правовых мер технология по созданию органов и тканей для трансплантации может быть весьма эффективной и способна спасти множество жизней в современных условиях увеличения количества патологических состояний и растущей востребованности подобных биоматериалов. Законодательством предусмотрено, что должная оценка безопасности и мониторинга рисков, а также четкое прогнозирование вероятных угроз различного порядка и масштаба, является главным условием предоставления шанса на смягчение правовых барьеров в затрагиваемой данным исследованием области⁵.

Поскольку подавляющее большинство современных высокотехнологичных работ сегодня основано на тех или иных платформенных решениях, то вопрос формирования благоприятных правовых условий для развития и использования в дальнейшем созданных прорывных проектов также логично рассматривать через призму платформенного правового регулирования, поскольку в нашем понимании платформенное право – это отрасль права, регулирующая общественные отношения, непосредственно связанные с функционированием платформ и межплатформенным взаимодействием.

Результатом практического применения и реализации платформенно-правовых моделей выступает правовая платформа, деятельность которой направлена на обеспечение разного рода правового сопровождения тех или иных платформ или экосистем, а также на необходимую оценку и прогнозирование рисков по разработке и внедрению того или иного объекта, создаваемого на платформе⁶. Возможность введения в такую правовую платформу технологий искусственного интеллекта позволит произвести аналитику научных действий, необходимую для правового регулирования и соблюдения имеющегося законодательства, более оперативно, точно и с минимальным привлечением трудовых человеческих ресурсов.

Применение новейших технологий в биологической индустрии с опорой на правовую платформу способно существенно расширить возможности индустрии и тем самым, к примеру, разрешить продовольственные проблемы, повысить уровень медицины, открыть перед человеческим организмом в частности и обществом в целом новые функциональные возможности.

Важно также отметить, что в рамках правового регулирования платформенных решений может быть создана правовая платформа, работа которой направлена на удовлетворение всех правоуправляющих потребностей каждой определенной платформы.

При этом количество правовых платформ не ограничено, поскольку мы живем в век непрерывного технологического прогресса, а каждая правовая платформа призвана регулировать определенную взаимосвязанную группу общественных отношений. Такой подход призван обеспечить эффективное правоприменение и оперативное выявление потребностей в дополнительном правовом регулировании, что особенно важно в биотехнологической индустрии.

Основные черты любой платформы – модульность и унификация. Так, в настоящее время доминирующим стандартом в современной биологической науке (синтетической биологии) является BioBrick. Будучи открытой библиотечкой данных генетических конструктов, она делает доступной широкому кругу пользователей возможность создавать уникальные биологические системы, свободно обновлять базу данных, делая ее, по сути, общедоступным программным решением.

The BioBrick Public Agreement⁷ регламентирует правила использования базы данных, позволяя пользователям свободно, используя открытое соглашение, обращаться к базе данных, обнов-

1 Константинов К. В. Синтетическая биология и проблема сознания // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 2 (4). С. 60.

2 Кашкин С. Ю., Тищенко С. А., Алтухов А. В. Правовое регулирование применения искусственного интеллекта для борьбы с распространением COVID-19: проблемы и перспективы с учетом мирового опыта // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 7 (164). С. 107.

3 Мамычев А. Ю., Петрова Д. А. Биополитические и цифровые тенденции развития политико-правовых практик в период пандемии // Территория новых возможностей. 2020. № 4. С. 20-21.

4 Карцхия А. А. Правовые механизмы биобезопасности в условиях цифровизации // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 1 (1). С. 120.

5 Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»: текст с изменениями и дополнениями от 29 марта 2010 г.: [принят Государственной Думой 19 апреля 2002 года] // СПС «Система ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/184467/paragraph/3:0> (дата обращения 19.02.2021).

6 Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 4 (68). С. 26-40.

7 Production of the Antimalarial Drug Precursor Artemisinic Acid in Engineered Yeast / D. K. Ro, E. M. Paradise, M. Ouellet, K. J. Fisher, K. L. Newman, Ndungu J. M., K. A. Ho, R. A. Eachus, T. S. Ham, J.

лять и создавать на ее основе коммерческие продукты⁸. Оснащение данной системы правовой платформой, созданной с опорой на принципы платформенного права и реальные практические потребности пользователей, существенно бы расширило технологические возможности и обеспечило бы наравне с биологической безопасностью также надежную защиту прав и законных интересов пользователей и авторов новых объектов.

Последнее, в том числе, означает и регулирование патентных отношений в отрасли, поскольку техническая возможность правовой платформы позволяет, кроме всего прочего, хранить и анализировать большое количество информации, что возможно использовать с целью выявления различий, а также для определения вероятности и необходимости получения патента на то или иное биотехнологическое изобретение в соответствии с действующим патентным законодательством.

Кроме того, ввиду чрезвычайной опасности работ в биотехнологической сфере, появляются задачи по особому правовому регулированию деятельности в области синтетической биологии, с тем чтобы избежать угрожающих существованию человечества последствий – что также изложено в законе, устанавливающим порядок геномной-инженерной деятельности. Соблюдение безопасности и прогнозирование возможных угроз, которые могут нести научные открытия, – одно из самых важных условий развития отрасли: это тоже закреплено в законодательстве⁹.

Закономерно предположить, что всестороннее правовое регулирование взаимодействий искусственного интеллекта с биологическим материалом человека послужит гарантией безопасности использования технологии и создаст оптимальные условия для минимизации рисков внедрения высоких технологий, включая искусственный интеллект, в биологическую науку. Однако, учитывая особую технологическую сложность, методы правового регулирования в данном случае должны соответствовать регулируемым процессам, то есть также быть высокотехнологичными. Только такой подход сможет обеспечить необходимый уровень надежности в отношении правового контроля, не допуская в то же время установления излишних правовых барьеров для научного развития.

Важно отметить, что трансформация и эволюция законодательства уже сейчас приводит к тому, что платформа признается действенным и эффективным механизмом правового регулирования и государственного контроля за высокотехнологичными отраслями. Примером служит законодательно закрепленное в начале этого года решение создать Государственную информационную систему в области обеспечения биологической безопасности. Суть указанного законопроекта заключается в том, что подобная платформа призвана производить хранение, сбор и мониторинг данных о биологических опасностях, уже возникших или только имеющих потенциал для возникновения на территории Российской Федерации.

Также особое внимание в законе уделяется контролю над работами в области синтетической биологии на предмет оценки опасностей, вытекающих из применения инноваций¹⁰. Данная платформа сейчас находится на стадии формирования. Сложность процесса создания системы столь масштабной аналитики связана также, по нашему мнению, и с отсутствием норм платформенного права, на основании которого можно будет в перспективе создавать правовые аналитические платформы разного уровня сложности по модульной системе построения платформ.

Помимо жизненно важного потенциала применения технологий, существенными представляются и финансово-экономические критерии. Удешевление базовых методов синтетической биологии, таких как секвенирование, CRISPR/Cas редактирование, способствует широкому внедрению технологий и формированию открытых биотехнологических платформ.

Унификация и стандартизация некогда сложных процессов, требующих дорогого лабораторного оборудования и квалифицированных кадров, ведет к появлению DIY-комьюнити (от англ. do it yourself – «сделай сам») и росту потребности в реализации собственных биоинженерных проектов. Всё это также нуждается в особом платформенно-правовом обеспечении с учетом своих технологиче-

ских особенностей, ведь указанная индустрия не менее нужна современному обществу, нежели биотехнологии для медицины. Огромный экономический потенциал, вытекающий из инновационной индустрии биотехнологий, способен в перспективе существенно повлиять на экономическое развитие и современные бизнес-процессы¹¹.

Выход инженерной биологии за пределы лаборатории и зарождение биохакерского движения могут привести к формированию новой биоинженерной индустрии и целой отрасли на рынке биотехнологий. Вместе с нарастающей цифровизацией и доступностью биоинженерной информации возникает опасность появления непреднамеренных ошибок, а также реальная угроза биотерроризма: без применения умных технологий для обеспечения безопасности и государственного контроля вся деятельность в этих сферах будет существенно ограничена устаревшими правовыми механизмами.

Платформенное право, представляя собой комплекс правовых норм и закрепленных технологических принципов по организации функционирования платформ, может в значительной степени расширить инновационные пределы технического прогресса, регулировать и направлять его цивилизационное развитие в интересах человека и Человечества.

Считается, что достижения синтетических биологов будут иметь значительное влияние в промышленности (например, при производстве биотоплива), медицине (при диагностике и лечении различных заболеваний, включая онкологические и нейродегенеративные), а также в сельском хозяйстве (создание новых видов растений и животных)¹².

Задача юридического сообщества состоит в том, чтобы сформировать пределы в работе с биологическими структурами в сочетании с искусственным интеллектом. Получение нужного высокоэффективного результата в данном случае возможно только при совместной слаженной работе ученых-биотехнологов, генетиков, экологов, специалистов в области искусственного интеллекта, медиков и юристов.

Когда речь идет о правовом регулировании технологий современности, работа над формированием правовых норм только лишь силами законодателей не представляется конструктивной и результативной в должной мере, что еще раз указывает на необходимость применения платформ как систем для сбора данных от различных авторов и источников для последующей правовой аналитики, синхронизации ее с информационно-цифровыми управленческими комплексами и, таким образом, комплексной разработке новых правовых норм и осуществления обоснованных платформенных решений в интересах человека.

Пристатейный и библиографический список

1. Волкова С. Н., Сивак Е. Е., Кобченко С. Н., Пикалова М. Б., Овчинникова Е. В. Время действия прорывных биотехнологий, как современный стандарт жизни // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 1. – С. 147-153.
2. Дашкова М. О. Основные изменения российского законодательства в научно-технической сфере за 2019 год // Управление наукой и наукометрия. – 2020. – Т. 15. – С. 72-91.
3. Карцхия А. А. Правовые механизмы биобезопасности в условиях цифровизации // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – № 1 (1). – С. 119-127.
4. Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – № 4 (68). – С. 26-40.
5. Кашкин С. Ю., Тищенко С. А., Алтухов А. В. Правовое регулирование применения искусственного интеллекта для борьбы с распространением COVID-19: проблемы и перспективы с учетом мирового опыта // Lex Russica. – 2020. – Т. 73. – № 7 (164). – С. 105-114.
6. Константинов К. В. Синтетическая биология и проблема сознания // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. – 2019. – № 2 (4). – С. 59-75.
7. Мамычев А. Ю., Петрова Д. А. Биополитические и цифровые тенденции развития политико-правовых практик в период пандемии // Территория новых возможностей. – 2020. – № 4. – С. 18-29.
8. Production of the Antimalarial Drug Precursor Artemisinic Acid in Engineered Yeast // D. K. Ro, E. M. Paradise, M. Ouellet, K. J. Fisher, K. L. Newman, Ndungu J. M., K. A. Ho, R. A. Eachus, T. S. Ham, J. Kirby, M. C. Y. Chang, S. T. Withers, Y. Shiba, R. Sarpong, J. D. Keasling // Nature. – 2006. – No. 440 (7086). – pp. 940-943.
9. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области геномной-инженерной деятельности»: текст с изменениями и дополнениями от: 12 июля 2000 г., 30 декабря 2008 г., 4 октября 2010 г., 19 июля 2011 г., 5 апреля, 3 июля 2016 г.: [принят Государственной Думой 5 июня 1996 года] // СПС «Система ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10135402/paragraph/10671:2> (дата обращения 19.02.2021).
10. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»: [принят Государственной Думой 24 декабря 2020 года; одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года] // Российская газета. – Федеральный выпуск № 1 (8352). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/01/11/bio-dok.html>. – Дата публикации: 11 января 2021.
11. Волкова С. Н., Сивак Е. Е., Кобченко С. Н., Пикалова М. Б., Овчинникова Е. В. Время действия прорывных биотехнологий, как современный стандарт жизни // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 1. С. 147.
12. Константинов К. В. Синтетическая биология и проблема сознания // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 2 (4). С. 60.

ЗЫК Анастасия Олеговна

аспирантка кафедры международного бизнеса и таможенного дела Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

АНАЛИЗ ТОРГОВЛИ ЕАЭС С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ

В статье представлены результаты анализа торговых потоков Евразийского экономического союза в зависимости от уровня переработки, товарной структуры, географического распределения. Сделаны выводы о роли энергоресурсов в экспорте, о появлении тенденции к снижению сальдо торгового баланса, о роли торговых соглашений с третьими странами в динамике торговли.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, международная торговля, внешняя торговля, структура экспорта, торговые соглашения.

ZYK Anastasiya Olegovna

postgraduate student of International business and customs sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

ANALYSIS OF EAEU TRADE WITH THIRD COUNTRIES

The article presents the results of the analysis of trade flows of the Eurasian Economic Union by geographical distribution, processing level, commodity structure. Conclusions are made the role of energy resources in exports, about the emergence of a trend towards a decrease in the balance of trade, about the role of trade agreements with third countries in the dynamics of trade.

Keywords: Eurasian Economic Union, international trade, foreign trade, export structure, trade agreements.

Зык А. О.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан в 2015 г. с целью кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик стран-участниц. Торговля товарами внутри Союза играет важную роль, и, тем не менее, сейчас почти все страны мира критическим образом зависят от международной торговли¹. В связи с чем представляют интерес изменения в торгово-экономических отношениях Союза с внешним миром.

В данной работе проанализированы статистические данные Евразийской экономической комиссии о международной торговле стран ЕАЭС и сделаны некоторые выводы о динамике ключевых показателей торгово-экономических отношений. В качестве временного периода рассматривается промежуток между годом создания Союза и настоящим временем.

На рисунке 1 представлены объемы совокупного экспорта и импорта стран ЕАЭС в торговле с третьими странами за период с 2015 по 2020 гг. Согласно нему для современной торговли ЕАЭС с третьими странами характерны следующие тенденции:

1. Положительное сальдо торгового баланса на протяжении всего рассматриваемого периода. Наибольшее его значение наблюдалось в 2018 г., оно составило 228 млрд. долл. США, наименьшее – в 2020 г., 106 млрд. долл. США, что почти в два раза меньше, чем годом ранее;

2. Сокращение объема экспорта в 2016 г. на 18 % по сравнению с прошлым годом, рост в два последующих года на 26 % и 27 % соответственно и снова падение на 6 % и 21 % в 2019 и 2020 гг. За рассматриваемый период объем экспорта сократился с 373,9 до 364,41 млрд долл. США;

3. Небольшой прирост объема импорта – всего на 26 % процентов за рассматриваемый период. Небольшой спад наблюдался в 2016 и 2020 годах. (См. рис. 1.)

За последние 3 года стала просматриваться тенденция к снижению объема экспорта и одновременному росту объема импорта. Сохранение такой динамики может в скором времени привести к отрицательному сальдо торгового баланса. Далее попробуем выяснить, чем именно была вызвана такая динамика. Для этого рассмотрим динамические ряды импорта и экспорта товаров по странам-членам ЕАЭС.

Вклады государств-членов ЕАЭС в совокупный товарооборот традиционно распределяются следующим образом: на долю России приходится около 83 %, Казахстана – 10 %, Беларуси – 5 %, Кыргызстан и Армения занимают по менее, чем 1 %. Из чего следует, что изменения в объемах экспорта и импорта двух последних стран не отражаются весомым образом на объемах товарооборота ЕАЭС. Так, сальдо торгового баланса Армении и Кыргызстана было отрицательным каждый год на протяжении всего рассматриваемого периода, а сальдо Беларуси имело значительное положительное значение лишь дважды – в 2015 и 2018 годах. Главную роль в изменении структуры товарооборота ЕАЭС играют Россия и Казахстан – динамика их объемов экспорта и импорта определяет общий тренд.

Из таблицы 1 видно, что экспорт Армении и Кыргызстана в стоимостном выражении отличается от экспорта России минимум в 200 раз, в то время как отличия в объемах импорта существенно меньше. Тем не менее, интересен тот факт, что экспорт из Армении и Кыргызстана имеет четкую тенденцию к равномерному росту, что, вероятно, является для них положительным эффектом от вступления в ЕАЭС. За рассматриваемый период ежегодный экспорт Армении и Кыргызстана возрос на 50 % и 33 % соответственно. Этот показатель для России и Беларуси, напротив, уменьшился по сравнению с годом создания ЕАЭС, а для Казахстана вырос всего на 1 %.

Снижение экспорта в стоимостном выражении в большей степени определяется не уменьшением физического объема торговли, а падением цен на основные торгуемые товары. В частности, линия тренда цены природного газа имеет схожую форму с линией тренда объема экспорта ЕАЭС.

1 Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. - М.: ВАВТ / Издательство ИКАР, 2018. - 456 с.

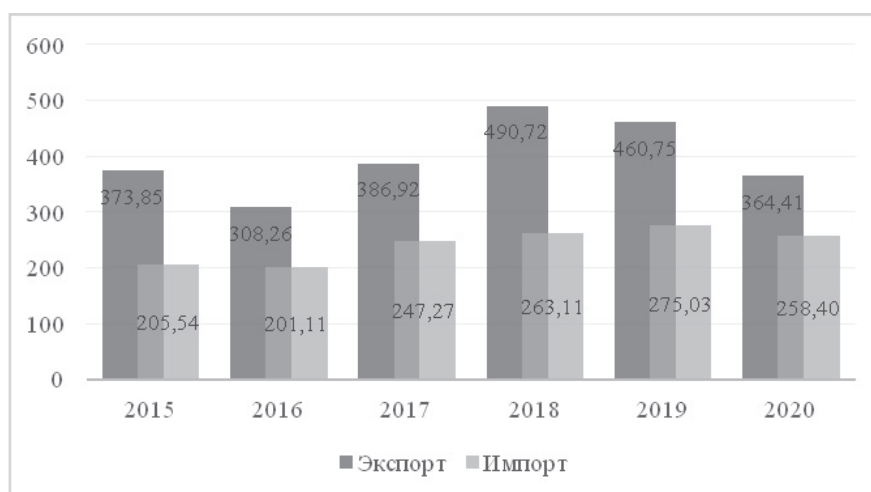

Рисунок 1. Внешняя торговля товарами ЕАЭС с третьими странами, млрд долл. США
Источник: Составлено автором по данным Департамента Статистики ЕЭК

Таблица 1. Распределение объемов внешней торговли по странам ЕАЭС, млрд. долл. США

Экспорт	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г	2020 г
Армения	1,23	1,40	1,67	1,72	1,88	1,84
Беларусь	15,65	12,15	15,59	19,98	18,39	15,04
Казахстан	40,84	32,81	43,24	55,06	51,66	41,41
Кыргызстан	1,07	1,13	1,22	1,20	1,34	1,42
Россия	315,06	260,78	325,20	412,76	387,47	304,70
Импорт	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г	2020 г
Армения	2,22	2,16	2,78	3,53	3,83	2,85
Беларусь	13,09	12,23	14,53	15,69	17,28	16,10
Казахстан	19,36	15,51	17,08	19,56	24,41	23,89
Кыргызстан	2,09	2,37	2,63	3,13	2,89	1,83
Россия	168,78	168,82	210,25	221,20	226,62	213,73

Источник: Составлено автором по данным Департамента Статистики ЕЭК

Таблица 2. Структура экспорта товаров из ЕАЭС в третьи страны

2020 г.		2015 г.	
Товарная группа	%	Товарная группа	%
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	8,2	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	4,4
Минеральные продукты	53,9	Минеральные продукты	65,6
Продукция химической промышленности, каучук	6,5	Продукция химической промышленности, каучук	7,0
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,5	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,6
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,3	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,2
Металлы и изделия из них	10,5	Металлы и изделия из них	9,6
Машины, оборудование и транспортные средства	3,7	Машины, оборудование и транспортные средства	3,6
Другое	13,4	Другое	7
Всего	100	всего	100

Источник: Составлено автором по данным Департамента Статистики ЕЭК

В связи с этим, стоит проанализировать товарную структуру экспорта и импорта. Сравним наполнение товарооборота

ЕАЭС с третьими странами в первый и последний года рассматриваемого периода.

Таблица 3. Структура импорта товаров в ЕАЭС из третьих стран

2020 г.		2015 г.	
Товарная группа	%	Товарная группа	%
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	11,6	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	14,1
Минеральные продукты	1,2	Минеральные продукты	1,6
Продукция химической промышленности, каучук	18,3	Продукция химической промышленности, каучук	18,5
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,5
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,5	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,0
Текстиль, текстильные изделия и обувь	6,4	Текстиль, текстильные изделия и обувь	6,0
Металлы и изделия из них	6,6	Металлы и изделия из них	6,9
Машины, оборудование и транспортные средства	45,2	Машины, оборудование и транспортные средства	42,9
Другое	8,8	Другое	7,5
Всего	100,0	всего	100,0

Источник: Составлено автором по данным Департамента Статистики ЕЭК

Из таблицы 2 видно, что за последние 6 лет доля ежегодного экспорта минеральных продуктов снизилась с 65,6 % до 53,9 %. В стоимостном выражении этот показатель уменьшился на 20 %, из чего следует, что уменьшение доли сырьевого экспорта произошло не за столько за счет роста экспорта других категорий товаров, сколько за счет падения цены на минеральные ресурсы.

Заметный рост доли произошел в группе продовольственных товаров с 4,4 % до 8,2 %, то есть почти в два раза. В стоимостном выражении это увеличение составило 83 %. Небольшой рост доли продемонстрировали древесина и бумага, текстиль, металлы и машины, и оборудование. Снизилась доля продукции химической промышленности и кожевенного сырья и пушнины.

Глобальных изменений не происходило и в товарной структуре импорта: отметим снижение доли продовольственных товаров с 14,1 % до 11,6 %, однако, в стоимостном выражении данный показатель даже увеличился с 29,0 до 29,9 млрд долл. США. Возросли доли текстильной продукции и машин и оборудования - в стоимостном выражении увеличение составило 34 % и 32 % соответственно.

В зависимости от назначения товаров для внешней торговли стран ЕАЭС за рассматриваемый период характерны следующие тенденции:

1. Снижение доли промежуточных товаров в общем объеме экспорта с 89,0 до 80,2 %;
2. Увеличение экспорта потребительских товаров с 9,7 млрд долл. США до 15,8 млрд долл. США в стоимостном выражении, и его доли в объеме экспорта с 2,6 до 4,3 %;
3. Снижение доли потребительских товаров в объеме импорта с 33,4 до 30,8 %.

Промежуточные товары, в особенности энергетические, традиционно составляют основу экспорта ЕАЭС. Снижение мировых цен на энергетические ресурсы и расширение товарной номенклатуры экспорта потребительских товаров постепенно приводят к снижению доли промежуточных товаров в объеме экспорта. Сохранение данной тенденции, вероятно, положительно скажется на экономике Союза. Однако, для этого ЕАЭС необходимо повышать конкурентоспособность обрабатывающих отраслей экономики².

Анализ торговых потоков ЕАЭС в зависимости от их географического распределения показал следующее:

1. Доля Европейского союза (основного покупателя товаров из ЕАЭС) сократилась на 9 процентных пунктов (с 53,3 до 44,6 %). Импорт из стран Европейского союза вырос на 14 % в стоимостном выражении, но его доля упала на 4 процентных пункта (в расчетах сделана поправка на выход Соединенного королевства из ЕС);

2. Возросли доли стран АТЭС и в экспорте, и в импорте – с 23,6 до 29,6 % и с 40,6 до 46,0 % соответственно;

3. Торговым партнером с наибольшей долей в товарообороте является Китай – 20,2 % в 2020 г. и 13,6 % в 2015;

4. Большую долю в экспорте занимают Нидерланды, Германия, Италия, Польша, Южная Корея, США. В импорте – Германия, США, Южная Корея, Италия, Франция, Япония.

ЕАЭС по состоянию на начало 2021 года подписал 5 торговых соглашений с третьими странами, из которых 3 вступило в силу: с Вьетнамом, Ираном и Китаем. Каждое из соглашений уже принесло свои плоды – доля всех трех перечисленных стран в общем товарообороте ЕАЭС за период с 2015 по 2020 гг. возросла. Доля Вьетнама – с 0,7 до 1 %, увеличение товарооборота в стоимостном выражении составило 46,3 %. Доля Ирана – с 0,4 до 0,5 %, увеличение оборота в стоимостном выражении составило 27 %. Товарооборот между ЕАЭС и Китаем вырос на 59 % по сравнению с 2015 г.

Обобщая анализ внешней торговли ЕАЭС, можно сделать выводы о снижении сальдо торгового баланса, сохранении сконцентрированности торговли на России, сохранении преобладающей доли энергетических ресурсов в структуре экспорта, возросшей доле Китая, массированные поставки из которого девальвируют усилия стран ЕАЭС по налаживанию производственной кооперации.

Пристатейный библиографический список

1. Оболенский В. П. Интеграционные проекты России и ЕАЭС: шанс для наращивания экспорта? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2020. - № 3. - С. 156-175.
2. Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. - М.: ВАВТ / Издательство ИКАР, 2018. - 456 с

2 Оболенский В. П. Интеграционные проекты России и ЕАЭС: шанс для наращивания экспорта? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2020. - № 3. - С. 156-175.

ЛУБИНЕЦ Павел Александрович

студент 4 курса Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В данной статье автор поднимает тему замедления темпов роста мировой экономики в результате кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Также автором рассматриваются проблемы восстановления мировой экономики и экономик отдельных стран. Существует множество примеров мер, применяемых правительствами различных стран для ускорения восстановления экономики и сдерживания распространения коронавируса. Среди них можно назвать инструменты налогово-бюджетной и денежно-кредитной политик, надбавки к пособиям по безработице, отправка сотрудников в неоплачиваемые отпуска с денежной компенсацией. Однако пандемия не закончена, инфекция продолжает активно распространяться, появляются новые штаммы, и правительства вынуждены предпринимать новые шаги в борьбе с пандемией и ее негативным влиянием на экономику.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, мировая экономика, рецессия, восстановление, стимулирующие меры, налогово-бюджетная политика, денежно-кредитная политика, безработица, пособия по безработице, неоплачиваемые отпуска.

LUBINETS Pavel Aleksandrovich

student of the 4th course of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE WORLD ECONOMY RECOVERY DURING THE PANDEMIC OF THE CORONAVIRUS

The article covers the subject of the world economy recession caused by the pandemic of the coronavirus. Nevertheless, it deals with the problems of the post-pandemic rebound of national economies as well as the world economy. The examples of measures taken by governments to boost the economy and to cope with the pandemic are legion: the instruments of both monetary and fiscal policies, top-up programs and furlough schemes. However, the pandemic is not over. The infection is spreading, new strains are occurring, so the governments have to face some new challenges in order to minimize negative consequences of the pandemic.

Keywords: pandemic, coronavirus, world economy, recession, rebound, recovery, COVID-19, stimulus, monetary policy, fiscal policy, top-up programs, furlough schemes.

Лубинец П. А.

Впервые страны Европы, США и Россия столкнулись с пандемией COVID-19 весной 2020 года и на тот момент располагали немногими сведениями о природе вируса и методах борьбы с ним. Также многие специалисты прогнозировали разнообразнейшие сценарии развития пандемии: от «апокалиптических» до вполне умеренных. Однако все они сходились во мнении: пандемия повлияет на все сферы жизни общества, а некоторые и кардинально изменит.

В одном многие из них оказались правы – ни одна страна мира не оказалась готова к эпидемии такого масштаба. Об этом свидетельствовали переполненные больницы, нехватка препаратов и оборудования, недостаточное количество работников медицинской сферы.

В первую очередь, правительства вынуждены были искать ответ на главный вопрос: как защитить людей от распространяющейся инфекции, используя ограничительные меры, и наименьшим образом навредить экономике?

Ожидается, что после введения ограничительных мер объемы производства начали резко падать. Тогда правительства западных стран применили инструменты денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Государства начали «вливать» деньги в экономику, а скорость и масштаб таких мер поддержки развели любые опасения насчет затрат на них, их точности и побочных эффектах¹.

Так, например, 18 марта 2020 года Совет Евросоюза выделил 37 млрд. евро для защиты экономик стран от влияния пандемии, а именно для компенсации убытков компаний и предприятий, пострадавших от введения ограничительных мер. Европейский Центральный Банк запустил программу выкупа ценных бумаг для поддержки финансовой стабильности.

Говоря о конкретных представителях Европейского Союза, стоит упомянуть Германию, Испанию, Италию. Последняя считалась наиболее пострадавшей от пандемии весной 2020 года, поэтому Совмин Италии принял решение выделить 25 млрд. евро на поддержку граждан и компаний в условиях чрезвычайной ситуации. На финансирование системы здравоохранения

государство выделило более 3,5 млрд. евро. Выплаты по займам и ипотечным кредитам бизнеса и населения были приостановлены и покрывались за счет гостарантий для банков. Для итальянцев, которые не могли работать из-за карантина, были предусмотрены специальные выплаты. Родители, работающие в частном секторе, имели возможность оформить оплачиваемый отпуск и получить до 50 % надбавки, если в семье есть ребенок младше 12 лет.

Правительство Германии выделило колоссальные средства в размере 750 млрд. евро на поддержку пострадавших групп населения. Также для компаний, как крупных, так и представителей среднего и малого бизнеса, были предоставлены субсидии и открыты кредитные линии.

Говоря об Испании, стоит упомянуть, что сумма, выделенная на поддержку населения и экономики государства, составила беспрецедентную величину в 20 % ВВП страны. При этом почти половина из этих средств – привлеченные частные ресурсы.

Министерство финансов Великобритании предоставило кредитные гарантии компаниям, а также малые предприятия сферы услуг были освобождены от налога на прибыль. Физическим лицам, испытывающим финансовые трудности, были предоставлены отсрочки по ипотеке.

Схожие меры поддержки, которые применялись европейскими правительствами, – прямые выплаты определенным группам населения, пострадавшим от пандемии, субсидии экономическим субъектам, отсрочки по кредитам и ипотекам. Разумеется, государства осуществляли также финансовую поддержку системы здравоохранения.

В начале февраля власти Китая озвучили ряд мер по поддержке финансовой системы и защите экономики страны. В частности, Народный банк Китая (центральный банк) 3 февраля предоставил дополнительную ликвидность рынкам в размере 1,2 трлн. юаней (более 170 млрд долларов). Это вливание ликвидности стало крупнейшей в Китае операцией на открытом рынке в течение одного дня с 2004 года. Также центральный банк Китая снизил процентные ставки по кредитам².

1 The right medicine for the world economy // The Economist. London: The Economist Group. – 2020. – Mar 7th 2020 edition. – P. 9.

2 Какие меры поддержки для поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом. – [Электронный ресурс].

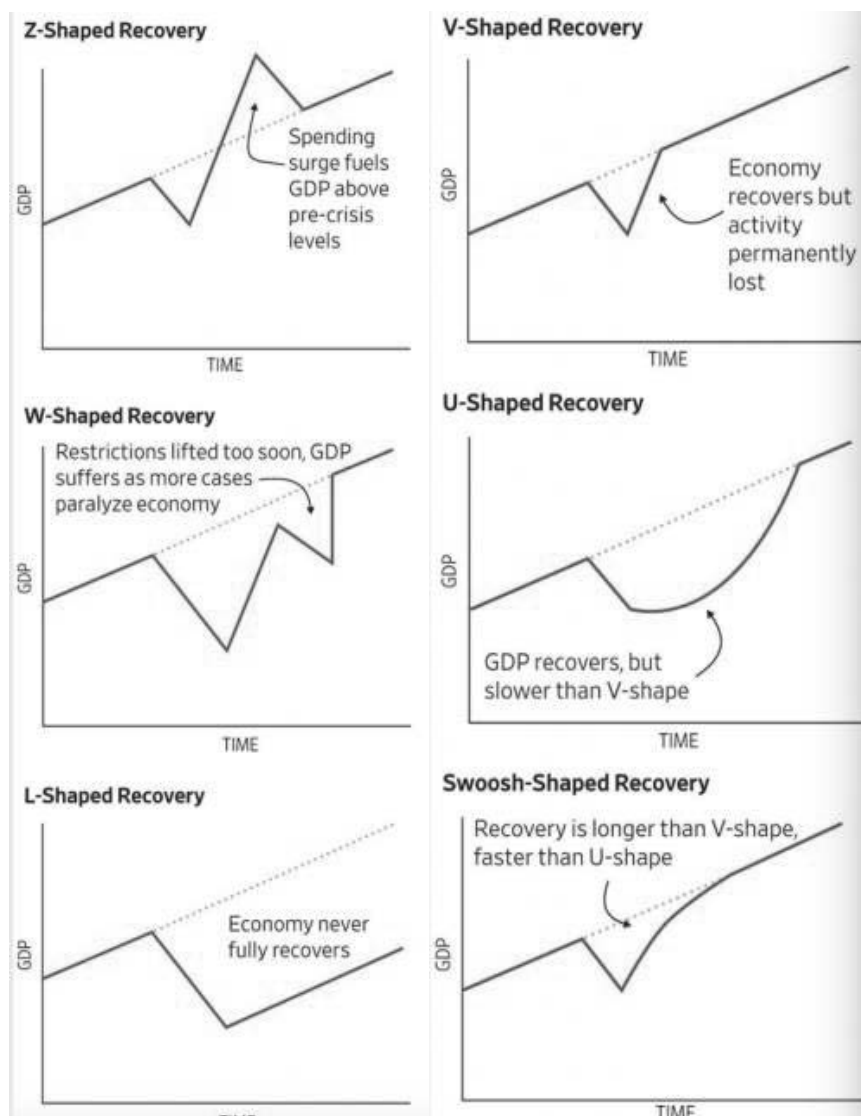

Рисунок 1. Траектории восстановления экономики после кризиса.

По некоторым оценкам, во время пандемии коронавируса помощь уже получили около 1,5 млрд человек, в некоторых государствах – практически все население³. Общий объем поддержки составляет около 10 % мирового ВВП.

Затем ограничительные меры начали смягчаться, в некоторых регионах и странах появились признаки оживления экономики, в связи с чем возникла следующая проблема: когда и как сворачивать стимулирующие меры?

В первую очередь, стоит признать, что масштабные затраты на поддержку экономики оказались крайне эффективны. Однако результат не был однозначно положительным. Так, например, в США меры прямой поддержки от правительства и увеличение пособий по безработице привели в тому, что в апреле 2020 года доходы домохозяйств были на 12 % выше, чем аналогичный показатель в прошлом году, несмотря на то что уровень безработицы достиг своего наивысшего значения со времен Великой Депрессии⁴. Причиной тому явилось также сокращение потребления, вызванное ограничительными мерами, что, в свою очередь, привело к увеличению накоплений. Важно отметить, что с начала 2020 уровень бедности в США упал за счет прямой поддержки населения. Таким образом, возникла проблема: безработные, ко-

личество которых достигло «исторического максимума», лишлись мотивации возвращаться на рабочие места.

Аналогичные ситуации наблюдаются и в странах Европы. Крупные предприятия наравне с малым и средним бизнесом так же, как и население, по-прежнему нуждаются в поддержке государства.

Что касается восстановления экономики, стоит вспомнить про «траектории» выхода из кризисов (англ. Recovery shapes). Существуют так называемые U-shaped recovery, W-shaped recovery, V-shaped recovery и тому подобные (см. рисунок 1). На них наглядно можно наблюдать модели выхода экономики из «ковидного» кризиса.

Многие эксперты в начале пандемии прогнозировали V-образное восстановление, идея которого предполагала быстрое возвращение экономики на докризисный уровень к первому кварталу 2021 года⁵. Сейчас становится очевидно, что V-образный сценарий далек от реальности.

Однако, если рассматривать пример Китая, стоит отметить, что данная страна сильно приблизилась к модели V-образного восстановления благодаря быстро введенным жестким карантинным мерам. 23 января 2020 года был введен первый в мире «локдаун», вследствие которого уже к маю количество выявляемых случаев в Китае сократилось практически до нуля, что позволило предприятиям выйти на прежний уровень активности

– Режим доступа: <https://tass.ru/info/8088363> (дата обращения: 17.02.2021).

3 Социальная поддержка во время пандемии: гражданам не хватает защиты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/expertise/426735668.html> (дата обращения: 19.02.2021).

4 По данным Trading Economics. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/united-states/unemployment-rate> (дата обращения: 20.02.2021).

5 «U, которая может стать W»: предсказавший кризис экономист спрогнозировал траекторию восстановления экономики после коронавируса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/407523-ukotoraya-mozhet-stat-w-predskazavshiy-krizis-ekonomist> (дата обращения: 21.02.2021).

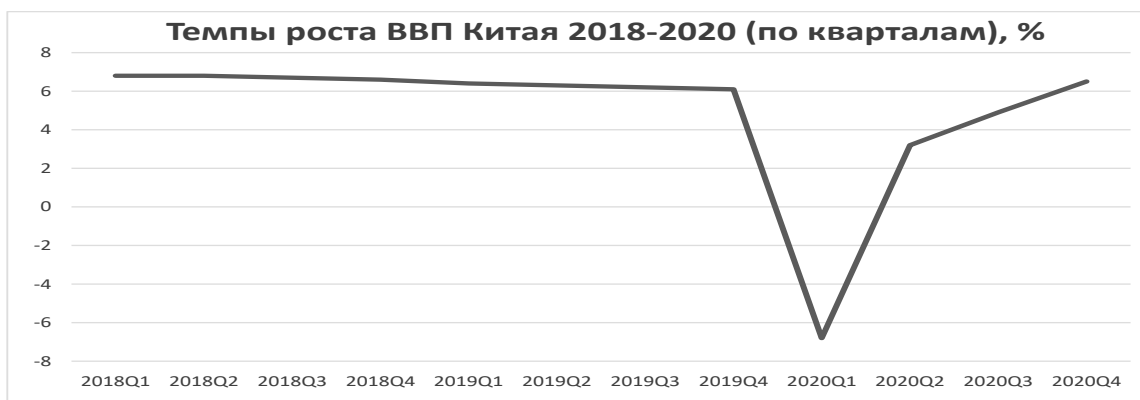

Рисунок 2. Темпы роста ВВП Китая 2018-2020 (по кварталам).

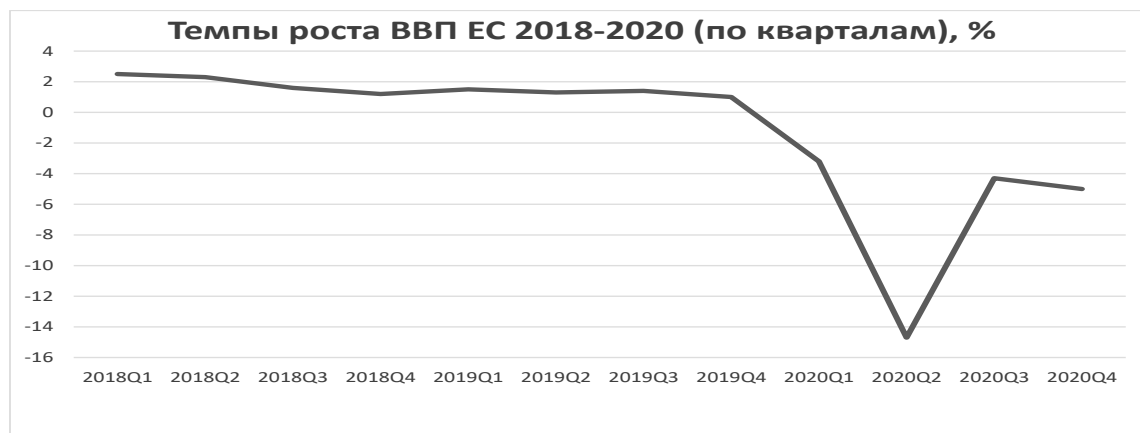

Рисунок 3. Темпы роста ВВП Евросоюза 2018 – 2020 (по кварталам).

сравнительно быстрее, нежели в других странах. Уже ко второму кварталу 2020 года темпы роста ВВП вновь достигли положительных значений, а к концу четвертого квартала этот показатель вернулся к докризисному значению (см. рисунок 2). По итогам года ВВП Китая вырос на 2,3 % в сравнении с предыдущим⁶.

Говоря о странах ЕС, стоит отметить, что показатели их экономического роста свидетельствуют не о столь благоприятной ситуации. Во втором квартале 2020 года темпы роста ВВП рухнули ниже отметки в -12 %, в третьем квартале наметилось оживление, однако в четвертом квартале в связи с учащением случаев заражения и новыми ограничениями, вновь наблюдался спад темпов экономического роста (см. рисунок 3)⁷. Вывод, который напрашивается в этом случае: правительствам европейских стран не стоит сворачивать все стимулирующие меры. Судя по всему, восстановление пройдет по W-образному сценарию, что, разумеется, не может не вызывать опасений насчет долгосрочных последствий кризиса для населения и экономики.

Проанализировав статистические данные некоторых стран, стоит сделать вывод, что восстановление мировой экономики в целом, которое, очевидно, зависит от возвращения экономики отдельных государств на прежний уровень, далеко от завершения. Рецессия затянулась, нельзя исключать новый спад экономического роста, и правительства вынуждены решать, какие стимулирующие меры стоит свернуть, а какие, напротив, стоит оставить.

Правительствам следует продолжить осуществлять прямую поддержку населения с четкой адресной направленностью и страхование на случай безработицы. Чтобы предотвратить крупномасштабные банкротства и гарантировать, что работники смогут вернуться на рабочие места, жизнеспособные фирмы

должны продолжать получать поддержку, по мере возможности, в виде отсрочки налогов и сделок РЕПО (англ. Repurchase agreement – репо).

По мере восстановления экономики правительства должны переключиться на содействие перераспределению работников из секторов, которые, вероятно, сократятся в долгосрочном плане, в растущие. Работники должны получать поддержку в процессе этой корректировки в виде трансфертов доходов, переподготовки и повышения квалификации. Поддержка перераспределения также потребует шагов по ускорению процедур банкротства и механизмов окончательного урегулирования для эффективного решения проблем несостоятельности компаний.

Пристатейный библиографический список

1. Долгое, неравномерное и неопределенное восхождение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/10/13/blog-a-long-uneven-and-uncertain-ascent>.
2. Какие меры поддержки для поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/8088363>.
3. Соцподдержка во время пандемии: гражданам не хватает защиты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/expertise/426735668.html>.
4. «U, которая может стать W»: предсказавший кризис экономист спрогнозировал траекторию восстановления экономики после коронавируса. – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/407523-u-kotoraya-mozhet-stat-w-predskazavshiy-krizis-ekonomist>.
5. The right medicine for the world economy // The Economist. London: The Economist Group. – 2020. – Mar 7th 2020 edition. – С. 9-10.
6. Trading Economics / По данным Trading Economics. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com>.
6. По данным Trading Economics. – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://tradingeconomics.com/china/gdp-growth-annual> (дата обращения: 23.02.2021).
7. По данным Trading Economics. – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://tradingeconomics.com/euro-area/gdp-growth-annual> (дата обращения: 23.02.2021).

ПОПОВА Евгения Александровна
аспирант Университета «Синергия»

СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ УДАЛЕННЫМИ СОТРУДНИКАМИ В СЕКТОРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В статье рассматриваются современные проблемы дистанционного контроля по управлению удаленными сотрудниками, которые привлекаются на работу малым и средним бизнесами. Процесс дистанционного управления сотрудниками представляет собой сложный процесс, который включает в себя различные средства и методы управления человеческими ресурсами. Особое внимание в статье уделяется способам управления удаленными сотрудниками в организации.

Ключевые слова: дистанционная занятость, удаленная работа, дистанционный менеджмент, ERP-система, контроль.

POPOVA Evgeniya Aleksandrovna
postgraduate student of the «Synergy» University

WAYS OF MANAGEMENT OF REMOTE EMPLOYEES IN THE SEGMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

The article discusses modern problems of remote control for managing remote employees who are hired by small and medium-sized businesses. The process of remote management of employees is a complex process that includes various means and methods of human resource management. The article focuses on ways to manage remote employees in an organization.

Keywords: remote employment, remote work, remote management, ERP-system, control.

Многие компании используют удаленных внештатных сотрудников, чтобы повысить производительность и передать задачи на аутсорсинг, которые могут быть выполнены удаленно. На сегодняшний день более 1/3 организаций малого и среднего бизнеса привлекает на работу удаленных сотрудников¹. По данным рекрутингового портала Superjob.ru, удаленные сотрудники работают в основном области IT (24%) продаж (18%), финансов и бухгалтерии (11%)². Под удаленными сотрудниками понимаются сотрудники, которые работают дистанционно на компанию, но находясь при этом не на рабочем месте³. Заинтересованность компаний в таких работниках в первую очередь обусловлена сокращением их расходов на выплату заработной платы, а также возможностью привлечения большего количества сотрудников на работу. Современные реалии заставляют компаниям двигаться в сторону оптимизации расходов на персонал, а также использовать современные методы и способы управления персоналом, к которым относится удаленная работа сотрудников.

Рынок дистанционного обслуживания ежегодно возрастает на 15-20%, что говорит о возросшей потребности в привлечении удаленных сотрудников в организации разной направленности. Однако проблема поиска современных способов дистанционного контроля за удаленными сотрудниками остро стоит среди руководителей организаций. Целью данной работы является поиск современных способов дистанционного контроля по управлению удаленными сотрудниками, привлекаемыми на работу малым и средним бизнесом. Гипотеза исследования заключается в том, что для того чтобы эффективно взаимодействовать с удаленным сотрудником в онлайн, на основных этапах ведения бизнеса достаточно будет применить определенный заранее комплекс программ «коробочных» решений, которые помогут контролировать удаленного сотрудника, не создавая специально для этого какую-то свою собственную ERP-систему.

Как показал анализ теоретической и практической литературы, вопрос дистанционного управления сотрудниками компании в широком понимании является неизученным⁴. Процесс дистанционного управления сотрудниками включает в себя раз-

личные средства и методы управления человеческими ресурсами. Наиболее успешный опыт привлечения на работу и организация дистанционного управления удаленными сотрудниками наблюдается в крупных компаниях. В таких компаниях существуют свои корпоративные университеты, которые занимаются кадровыми вопросами, в том числе дистанционного управления. Ярким примером такой крупной компании является Сбербанк, который внедряет гибкий график и переводит большинство своих сотрудников на удаленный режим работы. По словам Германа Грефа, подобная проблема встает и перед другими компаниями в связи с необходимостью сокращения расходов на содержание сотрудников, а также на аренду офисов и помещений^{5,6,7}. На сегодняшний день Сбербанк осуществляет управление более 300 тыс. человек, находящихся в 22 странах. Для эффективного управления удаленными сотрудниками Сбербанком были осуществлены следующие мероприятия⁸: 1) Разработана система оценивания необходимых для Банка компетенций, которыми обладают удаленные сотрудники. 2) Построена система управления эффективностью деятельности удаленных сотрудников (управление по целям). 3) Автоматизирован ряд HR-процессов (в том числе решен процесс дистанционного устройства сотрудников, внедрено самообслуживание персонала и пр.). 4) Внедрение в работу банка различных поддерживающих IT-технологии. 5) Организация обучения удаленных сотрудников в корпоративном университете компании.

В практике российских компаний можно отметить немало примеров, когда процессы управления кадрами реализуются в HR-модулях ERP-систем (например, Магнитогорский металлургический комбинат, в компаниях «Уралкалий», «Полюс-Золото», в Телекомпании НТВ и т. д.). Классическими модулями ERP-системы являются финансы, логистика, HR и производство. Система имеет различные дополнительные модули, а также поддерживает плагины и дополнения. Большинство открытых систем ERP являются веб-приложениями для компаний. Однако малый и средний бизнес не может позволить себе затратные

1 Top 9 open source ERP systems to consider. There are a number of flexible, feature-rich, and cost-effective open source ERP systems out there. Here are nine to check out, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opensource.com/tools/enterprise-resource-planning>.
2 Брянцева Е. Н. Особенности подбора персонала в рамках дистанционного управления предприятием // Динамика систем, механизмов и машин. – 2012. – № 4. – С. 6-7.
3 Горелова Е. 30 % российских компаний перешли на удаленный режим работы / Ведомости, 30 августа 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/08/30/654940-kompanii-udalennii-raboti>.
4 Борисов С. А. Дистанционное управление персоналом // В сборнике: Социально-экономические проблемы и закономерности развития Северо-Кавказского Федерального округа Сборник

научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2016. – С. 79-82.
5 Быкова Р. Г. Дистанционное управление персоналом // Креативная экономика. – 2008. – Том 2. – № 11. – С. 118-124.
6 Горелова Е. 30 % российских компаний перешли на удаленный режим работы / Ведомости, 30 августа 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/08/30/654940-kompanii-udalennii-raboti>.
7 Романова А. А., Сайфуллина Л. Д. Фриланс как современная форма трудоустройства // В сборнике: Актуальные вопросы управления в социальных и экономических системах. – Уфа, 2017. – С. 16-19.
8 Стратегия развития Сбербанка на период 2014-2018 гг. // Группа Сбербанк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/sberbankdevelopment-strategyfor2014-2018.pdf>.

системы или наличие корпоративного института, направленно-го на обучение удаленных работников. Заменой ERP-систем в малом и среднем бизнесе служат кадровые модули «1С» решениями класса SAP, Microsoft Dynamics или Oracle, а также многопользовательские CRM-системы.

Малый и средний бизнес использует различные платные программы, которые позволяют следить за деятельностью удаленных сотрудников на протяжении рабочего дня⁹¹⁰¹¹. Примером таких приложений являются «Система контроля и учета рабочего времени сотрудников», «Система учета времени Time Doctor», «Система учета рабочего времени Kickidler», «Система учета рабочего времени DeskTime» и пр. Это простые в использовании приложения для отслеживания времени, которые сочетают в себе три важнейших функции - мониторинг сотрудников, управление проектами и анализ производительности. Такие программы предлагают наличие следующих возможностей:

– Работодатель может видеть информацию, которую просматривал сотрудник в Интернете во время рабочего времени (просматривать странички и приложения, которые открывал сотрудник), анализировать ежедневную производительность и эффективность сотрудников¹².

– Происходит автоматический учет рабочего времени, что позволяет контролировать прогулы и опоздания сотрудников. Если работник отошел надолго от компьютера, то учет рабочего времени автоматически прекращается.

– Ведение видеозаписи активности сотрудников за компьютером в любой заданный промежуток времени.

– Контроль нажатия клавиш сотрудниками на клавиатуре компьютера (кейлоггер).

Однако решить сразу все задачи одно приложение не может и компании вынуждены при дистанционном управлении сотрудников комбинировать возможности различных программ. С одной стороны, такой процесс требует огромное количество времени, но с другой стороны, не требует огромного вложения денежных средств, что является одним из значительных показателей для организаций. Важной задачей для малого и среднего бизнеса после внедрения системы контроля над удаленными сотрудниками является оценка ее эффективности. На сегодняшний день существуют различные методологии такой оценки, довольно сложные и требующие больших финансовых затрат, которые не могут позволить себе малый и средний бизнес.

Следует отметить, что в настоящее время в зарубежных странах активно внедряется специализированное приложение ERP-системы – Adempiere, которое ориентировано на малый и средний бизнес¹³. Пилотный проект был запущен в Италии в 2006 году и использовался как приложение, с ответвлением от программного обеспечения Compiere ERP. Его «многоплановые» функции направлены на то, чтобы помочь предприятиям удовлетворить широкий спектр потребностей в управлении удаленными сотрудниками. Он добавляет функции управления цепочками поставок и управления взаимоотношениями с клиентами в свой пакет ERP, чтобы помочь управлять процессами продаж, закупок, инвентаризации и учета в одном программном обеспечении. В последнем выпуске v.3.9.0 были обновлены пользовательский интерфейс, точки продаж, отдел кадров, начисление заработной платы и другие функции. Как мультиплатформенное облачное решение на основе Java, Adempiere доступен для Linux, Unix, Windows, MacOS, смартфонов и планшетов. Данное приложение планируется сделать доступным и комфортным в использовании для предпринимателей, что сможет сократить время на комбинирование различных программных приложений, используемых предпринимателями в настоящее время.

Еще одной программой, которую могут использовать в бизнесе малые и средние предприятия является набор связанных бизнес-инструментов Apache OFBiz, который построен на общей архитектуре ERP-системы, которая позволяет организациям настраивать приложение в соответствии со своими потребностями.

Однако он лучше всего подходит для предприятий, у которых есть внутренние ресурсы для разработки, чтобы адаптировать и интегрировать их в свои существующие ИТ и бизнес-процессы. Результатом этих новых разработок является привлекаемая малым и средним бизнесом рабочая сила, которая более мобильна и менее сосредоточена на физическом местонахождении. В частности, малые и средние предприятия могут использовать инструменты, необходимые для эффективного общения с работниками и управления ими, независимо от того, какую роль они выполняют, где они находятся.

Удаленная работа – является особенно важным условием сегодня, так как, несмотря на столь ограниченный рынок труда, работники более склонны менять работу и искать те условия, которые будут соответствовать их требованиям. Беспрепятственная связь с помощью мобильных приложений, интеграция с корпоративными приложениями и их функциональность – вот лишь некоторые из них, которые предоставляют владельцам бизнеса мощное преимущество. Используя эти инструменты, они понимают, что сотрудники всегда на связи и можно эффективно контролировать их трудовую деятельность.

Таким образом, системы, направленные на управление удаленными сотрудниками, способствуют эффективному осуществлению деятельности малого и среднего бизнеса, а также помогают сократить значительную статью расходов на аренду офиса и заработную плату. При этом предприниматели стараются использовать более доступные приложения и программы для работы с удаленными сотрудниками. Внедрение новых инструментов, которые будут доступны всем предпринимателям, и объединят в себе огромное количество разнообразных функций – основная задача IT-организаций на сегодняшний день.

Пристатейный библиографический список

1. Борисов С. А. Дистанционное управление персоналом // В сборнике: Социально-экономические проблемы и закономерности развития СФО Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. - 2016. - С. 79-82.
2. Брянецова Е. Н. Особенности подбора персонала в рамках дистанционного управления предприятием // Динамика систем, механизмов и машин. - 2012. - № 4. - С. 6-7.
3. Быкова Р. Г. Дистанционное управление персоналом // Креативная экономика. - 2008. - Том 2. - № 11. - С. 118-124.
4. Горелова Е. 30 % российских компаний перешли на удаленный режим работы / Ведомости, 30 августа 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/08/30/654940-kompanii-udalennii-raboti>.
5. Дистанционное управление персоналом: правила общения, коммуникации // Кадровик. - 2013. - № 6. - С. 88-92.
6. Исследование рекрутингового портала Superjob.ru «Труд удаленных сотрудников использует почти треть российских компаний». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.superjob.ru/community/life/69559/>
7. Пятыхшев В. В. Основные рекомендации по координации деятельности сотрудников виртуальных компаний // Экономика и социум. - 2011. - № 1 (1). - С. 236-242.
8. Романова А. А., Сайфуллина Л. Д. Фриланс как современная форма трудоустройства // В сборнике: Актуальные вопросы управления в социальных и экономических системах. - Уфа, 2017. - С. 16-19.
9. Сбербанк в пилотном режиме внедряет удаленную работу и гибкий график для сотрудников – Грэф // Финмаркет. - 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/4400533>.
10. Сластя С. Д. Управление карьерой персонала, работающего на дистанционной работе // Профессиональная ориентация. - 2017. - № 1. - С. 320-325.
11. Стратегия развития Сбербанка на период 2014-2018 гг. // Группа Сбербанк. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/sberbankdevelopmentstrategyfor2014-2018.pdf>.
12. Top 9 open source ERP systems to consider. There are a number of flexible, feature-rich, and cost-effective open source ERP systems out there. Here are nine to check out, 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://opensource.com/tools/enterprise-resource-planning>.

9 Дистанционное управление персоналом: правила общения, коммуникации // Кадровик. - 2013. - № 6. - С. 88-92.

10 Пятыхшев В. В. Основные рекомендации по координации деятельности сотрудников виртуальных компаний // Экономика и социум. - 2011. - № 1 (1). - С. 236-242.

11 Сластя С. Д. Управление карьерой персонала, работающего на дистанционной работе // Профессиональная ориентация. - 2017. - № 1. - С. 320-325.

12 Исследование рекрутингового портала Superjob.ru «Труд удаленных сотрудников использует почти треть российских компаний». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.superjob.ru/community/life/69559/>.

13 Сбербанк в пилотном режиме внедряет удаленную работу и гибкий график для сотрудников – Грэф // Финмаркет. - 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/4400533>.

ЯКОВЛЕВА Марина Алексеевна

соискатель кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета, начальник отдела валютного контроля Уральского таможенного управления

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Цифровизация российской экономики в последнее время реализуется особенно активно. Валютное регулирование, как гарант экономической безопасности государства на международном уровне, должно соответствовать быстро меняющейся обстановке, оно должно развиваться, модернизироваться. В этой связи, по мнению автора, актуализации государственного регулирования в валютной сфере будет способствовать диверсификация уже известных науке методов валютного регулирования и введение новых. Автором статьи предложены варианты диверсификации экономических и административных методов регулирования. С позиции экономических методов приводит доводы в пользу легализации цифрового рубля, а с административной точки зрения автор предлагает наделить правами агентов валютного контроля новых субъектов финансового рынка – операторов систем, в которых будет осуществляться выпуск цифровых финансовых активов и операторов обмена цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: валютное регулирование, цифровизация, цифровые деньги, агенты валютного контроля.

YAKOVLEVA Marina Alekseevna

competitor of Finance, money circulation and credit sub-faculty of the Ural State University of Economics, Head of the Currency control department of the Ural Customs Administration

Яковлева М. А.

DIVERSIFICATION OF CURRENCY REGULATION METHODS IN THE DIGITAL ECONOMY

The digitalization of the Russian economy has been particularly active recently. Currency regulation, as a guarantor of the state's economic security at the international level, should be developed and modernized. According to the author, the diversification of the methods of currency regulation already known to science and the introduction of new ones will contribute to the actualization of state regulation in the currency sphere. The author offers options for the diversification of economic and administrative methods of regulation. From the point of view of economic methods, the author makes arguments in favor of the legalization of the digital ruble. From an administrative point of view, the author proposes to grant the rights of currency control agents to new financial market entities – operators of systems in which the issue of digital financial assets will be carried out and operators of the exchange of digital financial assets.

Keywords: currency regulation, digitalization, digital money, currency control agents.

Введение

Некогда прозвучавшие слова Н. Рашаляда: «Кто владеет информацией, тот владеет миром» в настоящее время требуют дополнения, поскольку само по себе владение информацией в нынешнем мире не дает иногда столь важного преимущества. Современные реалии требуют не только информированности (сейчас количество информации порой превышает уровень знаний), но изобретения таких форм работы с этой информацией и способов извлечения из многочисленных информационных массивов необходимых данных, для принятия верных и эффективных управленческих решений. Ученые с разных позиций ведут исследования в данном направлении. Особую актуальность приобрели вопросы использования искусственного интеллекта и его машинное обучение¹.

Ориентируясь на современные условия, органы валютного регулирования поэтапно расширяют возможности регулирования и влияния на валютные отношения, переводят функции учета и контроля совершения валютных операций в цифровую форму, обеспечивая тем самым, плавный переход деятельности, как регуляторов, так и контролируемых органов к условиям цифровой экономики.

Особую актуальность вопрос цифровизации разных сфер экономической жизни в целом и валютных правоотношений в частности, приобрел в период всемирной пандемии COVID-19. Во многом эпидемиологическая ситуация в мире способствовала резкому ускорению цифровизации во всех сферах общественной жизни.

Известные методы валютного регулирования

Действующая система валютного регулирования и валютного контроля в России в определенной степени сопоставима с системой государственного регулирования финансов. Известные методы и инструменты государственного воздействия на финансовые отношения (косвенные методы регули-

1 Истомина Н.А., Кокорина М.И. Искусственный разум – проблема или прорыв в цифровой модернизации и инновационном развитии. Сборник Современные тренды развития стран и регионов – 2018. Материалы международной научно-практической конференции: в 2 томах. Ответственный редактор О.В. Ямова. 2019. С. 62-65; Иванов А.А., Рожкова Л. Искусственный интеллект как основа инновационных преобразований в технике, экономике, бизнесе // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. С. 112-115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru (дата обращения 31.10.2020); Истомина Н.А. Возможности и условия

использования различных источников финансовых ресурсов для обеспечения инновационного развития регионов // Сборник: Урал – драйвер неиндустриального и инновационного развития России. Материалы I Уральского экономического форума, в 2-х т. 2019. С. 177-180.

рования, прямое административное воздействие)² применимы и в отношении валютного регулирования и контроля.

Таким образом, к основным формам валютного регулирования относятся прямое и косвенное государственное воздействие на валютные правоотношения. В зависимости от формы регулирования применяются административные методы регулирования или экономические (рыночные).

В условиях современной экономической системы реализуются как экономические (рыночные), так и административные (государственные) методы регулирования валютных отношений.

Рыночное регулирование устанавливается в результате равновесия на рынке в соответствии с общеэкономическим законом стоимости. Конкуренция на валютных рынках обеспечивает относительную эквивалентность обмена валют, соответствие международных потоков валют потребностям мирового хозяйства, связанным с движением товаров, услуг, капиталов, кредитов.

Прямое государственное валютное регулирование предполагает активную роль государственных органов в формировании валютных соотношений и пропорций, применение специфических методов и инструментов воздействия, не всегда совместимых с рыночными.

Прямое и косвенное валютное регулирование дополняют друг друга. Первое, основанное на конкуренции, порождает стимулы развития, а второе направлено на преодоление негативных сторон рыночного регулирования валютных отношений. Государство всегда обязано сохранять валютный контроль в целях регламентации и надзора за валютными отношениями.

Целью государственного воздействия на валютные отношения является защита национальной валюты от вытеснения её из обращения валютами других государств, этим объясняются действия государства по оптимизации структуры платежного баланса и обеспечению оптимального курса национальной валюты по отношению к иностранным валютам.

Прямое регулирование проявляется, как правило, в целенаправленном воздействии на валютные отношения, выраженное в издании регламентирующих документов, как нормативно-правовых актов, так и рекомендаций, разъяснений, указаний.

Разделение валютного регулирования на прямое и косвенное является условным, как отмечает Москалев Б.Е.: «не следует считать, что прямое валютное регулирование реализуется только через жесткое администрирование, а косвенное регулирование – это инструмент рыночного типа. В реальности и те, и другие должны способствовать развитию рыночных отношений и соответствовать рыночным требованиям»³.

Учитывая симбиоз прямого и косвенного валютного регулирования, конкретизируем методы, присущие каждой из форм государственного воздействия на валютные правоотношения.

К экономическим методам валютного регулирования можно отнести девальвацию валюты (снижение обменного курса национальной валюты); ревальвацию валюты (повышение курса национальной валюты); валютную интервенцию (целенаправленная покупка/продажа центральным банком страны национальной валюты); коррекцию учетных

ставок центрального банка (повышение/сокращение учетных ставок).

В отечественной научной литературе отмечается, что развитие инфляционных процессов в значительной степени повторяет динамику курса национальной валюты⁴, и существенные всплески инфляции, как правило, совпадают с периодом девальвации рубля. В 2014 г. индекс обменного курса рубля снизился на 30 % по сравнению с декабрем 2013 г., а в 2015 г. – на 15,9 % по сравнению с декабрем 2014 г. В конце марта 2016 г. номинальный курс составил уже 75,09 руб. за дол. США. При этом уровень инфляции в 2014 году повысился до 11,4 % по сравнению с 6,5 % в предыдущем году, а в 2015 г. достиг 12,9 %.

Девальвация может быть управляемой государством (при контролируемой девальвации курс национальной валюты снижается на заранее определенную величину) или неконтролируемой (курс непредсказуемо падает). Примером успешной для страны небольшой девальвации валюты может служить швейцарский франк. В 2011 году Центральный банк Швейцарии официально привязал курс франка к евро – установив предел 1,2 швейцарских франка за 1 евро. В начале 2011 года стоимость доллара и швейцарского франка были равнозначны (1/1), в августе того же года стоимость доллара составила 1,31 франк, что положительно повлияло на рост индексов ценных бумаг Швейцарии.

Среди отечественных экономистов существуют различные точки зрения по вопросу изменения курса рубля. С одной стороны, девальвация стимулирует увеличение российского экспорта, ведет к увеличению доходов экспортно-ориентированных отраслей и поступлений в государственный бюджет; с другой стороны, она сдерживает импорт высокопроизводительной техники, способствует дальнейшему вывозу капитала, препятствует увеличению инвестиций и экономическому росту. Из-за низкого курса рубля уменьшаются возможности финансирования национальной экономики, снижаются доходы населения⁵.

К методу ревальвации прибегают, когда есть необходимость снизить инфляционное давление, приостановить рост активного сальдо платежного баланса или купить дешевле иностранную валюту.

Метод корректировки учетных ставок центрального банка, предусматривает влияние на валютные правоотношения путем изменения процента, под который центральный банк страны кредитует коммерческие банки. В России ЦБ РФ учетная ставка отождествляется с процентной ставкой рефинансирования, под которой также понимается ставка процента при предоставлении центральным банком кредитов коммерческим банкам. С 1 января 2016 года Банком России значение ставки рефинансирования приравнивается к значению ключевой ставки, определенному на соответствующую дату. Под ключевой ставкой понимается процентная ставка по основным операциям Банка России по регулированию ликвидности банковского сектора, она является основным индикатором денежно-кредитной политики. Ключевая ставка была введена Банком России 13 сентября 2013 года. Уровень учетной ставки Банка России определяет минимальную стоимость кредитных денег для физических и юридических лиц. Чем выше процент учетной ставки, тем дороже коммерческим банкам обходится кредит центрального банка. Таким образом, объем денежной массы в обращении уменьшается, предложение падает, в результате стоимость национальной валюты растет. При снижении ставки происходит обратный процесс.

2 Иваницкий В.П. Финансовая система постцентрализованного рынка в условиях трансформации // В книге Инновационное развитие денежно-кредитной и финансовой системы в условиях пространственно-экономической трансформации. Коллективная монография. Екатеринбург, 2016. С. 78-87.

3 Москалев Б.Е. Особенности формирования и функционирования системы валютного регулирования и валютного контроля внешнеэкономической деятельности в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2004. 197 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dissertcat.com.

4 Ильяшенко В.В. Взаимосвязь динамики валютного курса и инфляции в экономике России // Экономика, социология и право. 2016. № 4-2. С. 29-31.

5 Там же.

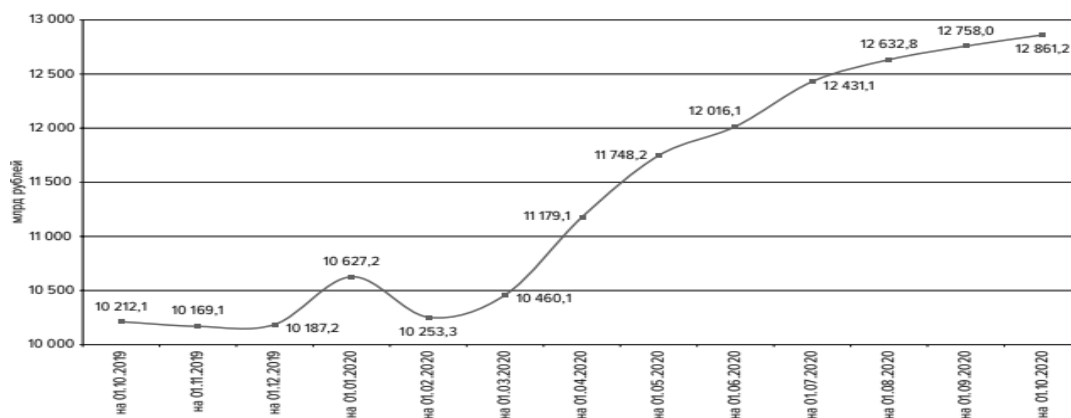

Рисунок 1. Изменение количества наличных денег в обращении (данные Банка России на 01.10.2020)

Ученые по-разному оценивают экономическую ситуацию в России в период 2014–2015 г.г. и принимаемые меры регулятором для стабилизации экономики.

Никулиной О.В. рассматривалось повышение ключевой ставки в период 2014–2015 г.г.⁶, что по её мнению было вынужденной мерой, которая позволила коммерческим банкам привлекать денежные средства во вклады под более высокий процент, что, с одной стороны, стабилизировало финансовые потоки в российской экономике и сделало её более привлекательной для иностранных игроков, которым стало выгодно размещать свои денежные средства на депозит российских банков по сравнению с рискованными спекулятивными операциями на валютном рынке за рубежом, с другой стороны, повышение ключевой ставки привело к удорожанию кредитных ресурсов для экономических субъектов.

Валютное регулирование не статично, находится в постоянном процессе совершенствования, данный факт не остается незамеченным в научной литературе⁷.

Диверсификация валютного регулирования

Учеными отмечается⁸, что Банк международных расчетов (BIS – Bank for International Settlements) указывает на рост неприятия наличных денег среди населения, в связи с чем, центральные банки должны быть готовы к выпуску суверенных криптовалют как альтернативных традиционным деньгам. Однако данный вопрос пока можно считать дискуссионным. Анализ объема наличных средств, находящихся в обороте, опубликованный Банком России (по состоянию на 01.10.2020)⁹, не свидетельствует о неприятии наличных средств (Рисунок 1).

В то же время наблюдается ежегодное снижение объема перемещаемой наличной валюты через таможенную границу Евразийского Экономического Союза. На примере Уральского региона автором представлена динамика изменения объема перемещаемой наличности в период 2017–2020¹⁰ годов (Рисунок 2).

Осенью 2020 года Банк России заявил о рассмотрении возможности выпуска цифровой формы национальной валюты – российского рубля. «Банк России нацелен на то, чтобы система денежного обращения соответствовала меняющимся потребностям граждан и бизнеса, способствовала внедрению инноваций, как на финансовом рынке, так и в экономике в целом»¹¹.

Выпуск цифровой формы обеспеченных государством денег рассматривается диссертантом как один из вариантов диверсификации экономических методов валютного регулирования. С цифровизацией российского рубля, единая система денежного обращения Российской Федерации объединит в себе три формы денег: наличную, безналичную и цифровую.

Для достижения данной цели цифровой рубль должен соответствовать следующим условиям:

- 1) должен выпускаться Банком России;
- 2) его обращение должно быть наравне с наличными и безналичными деньгами;
- 3) регулятор должен обеспечить пользователям возможность зачисления цифровых рублей на свои электронные кошельки и возможность пользоваться ими посредством мобильных устройств, а также других электронных носителей.

Выпуск цифрового рубля будет способствовать росту Интернет-торговли, особенно в части экспорта, в отношении которого наблюдается ежегодный рост показателей торгового баланса страны¹² по приобретению товаров в российских Интернет-магазинах (Таблица 1).

Также введение цифрового рубля окажет влияние на трансграничные переводы физических лиц, анализ показателей которых за 2017–2019 годы показывает положительную динамику в части увеличения средств, поступающих в Россию и как следствие, сокращение отрицательного сальдо расчетов (Таблицы 2, 3).

В случае введения в оборот цифрового рубля и признания его равным другим законным средствам платежа на территории Российской Федерации, органам валютного ре-

6 Никулина О.В. Исследование эффективности применения Центробанком РФ инструментов денежно-кредитного регулирования национальной экономики // Экономика и практика. 2018. № 1. (49). С.57–65.

7 Казанчев А.Х. Необходимость либерализации современной российской валютной политики [Текст] // Финансы и кредит. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru; Ляменков А.К., Ляменкова Е.А. Эволюция валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации. [Текст] // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru; Филатова В.В. Особенности валютного регулирования стран в условиях членства в ЕАЭС [Текст] // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2 (79). С. 92–97. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru.

8 Шмырева А.И., Самохвалов С.И. Предпосылки к развитию криптовалют // В сборнике: Наука России: цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XXI международной научной конференции. Екатеринбург, 2020. С. 69–71.

9 Наличное денежное обращение // Вестник Банка России. № 85 (2221) 28 октября 2020.

10 В 2020 году резкое снижение обусловлено ограничительными мерами, связанными с предотвращением распространения вирусной инфекции COVID-19.

11 «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года)» (утв. Банком России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru> (дата обращения 13.10.2020).

12 Банк России. Статистика внешнего сектора (2017–2019 г.г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения 20.10.2020).

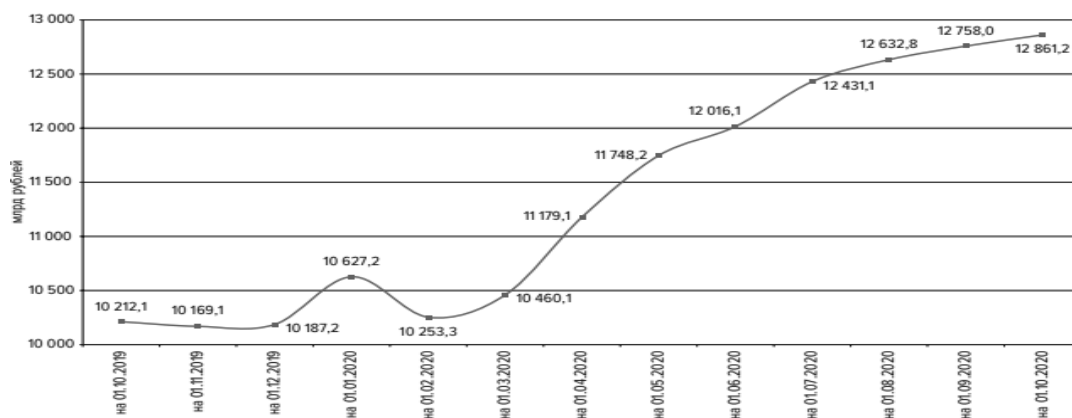

Рисунок 2. Изменение объема перемещаемых через границу ЕАЭС наличных денег в Уральском регионе

Таблица 1. Доля Интернет-торговли в общем обороте внешней торговли страны (по годам)

Год	Сумма товаров, приобретенных в Интернет-магазинах (млн. долл. США)		Общий оборот внешней торговли (млн. долл. США)		Доля Интернет-торговли в общем торговом обороте (%)	
	российских	иностраных	экспорт	импорт	экспорт	импорт
2017	108	8943	352 941	238 384	0,03	3,75
2018	179	9707	443 915	248 857	0,04	3,90
2019	321	8611	419 851	254 599	0,07	3,38

Таблица 2. Анализ трансграничных переводов физических лиц в 2017-2019 гг.

Год	Переводы физических лиц (млн. долл. США)				Сальдо расчетов	
	из России		в Россию			
	дальн. заруб.	страны СНГ	дальн. заруб.	страны СНГ	дальн. заруб.	страны СНГ
2017 всего	48834		20786		-23048	
по странам	30928	12906	17451	3335	-13477	-9571
2018 всего	47852		22467		-25385	
по странам	34575	13277	18850	3618	-15725	-9660
2019 всего	41682		25095		-16587	
по странам	28793	12890	21611	3484	-7182	-9406

гулирования, уже с точки зрения методов административно-регулирующего, необходимо станет учитывать изменение круга лиц, прав и обязанностей участников валютных правоотношений, расширение субъектов и инструментария контроля.

Так же важным шагом к цифровизации валютных отношений стало приведение летом 2020 года в правовую плоскость отношений с цифровыми валютами и цифровыми финансовыми активами (далее по тексту – ЦФА) путем принятия соответствующего закона. Обращение цифровых валют и финансовых активов, непременно коснется сферы трансграничных (внешнеторговых) сделок, поэтому регулятором должны быть определены требования по учету и контролю таких операций.

Необходимость наделения операторов обмена ЦФА (а также операторов соответствующих информационных систем) полномочиями агентов валютного контроля обусловлена структурой и порядком формирования показателей платежного баланса страны, поскольку наряду с доходами от инвестиций, вторичных доходов, капитальных трансфертов, а также прямых инвестиций и портфельных инвестиций

в платежном балансе находят свое отражение производные финансовые инструменты, представляющие собой финансовые инструменты, которые привязаны к другим специфическим инструментам, показателям или биржевым товарам и с помощью которых на финансовых рынках могут перепродаваться специфические финансовые риски независимо от базового инструмента. Актуальной и полной информацией о производственных финансовых инструментах, связанных с цифровыми финансовыми активами, будут обладать именно названные выше операторы.

Заключение

В случае наделения законодателем статусом агентов валютного контроля операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА, в рамках реализации административных методов регулирования предстоит определить порядок непосредственной реализации полномочий пользователей ЦФА и полномочия валютного контроля операторов информационных систем, в которых будет осуществляться выпуск ЦФА, и операторов обмена ЦФА, определить формы

Таблица 3. Анализ трансграничных переводов физических лиц через платежные системы (Вестерн Юнион, Золотая Корона, ЮНИСТРИМ и др.) в 2017-2019 г.г.

Год	Переводы физических лиц (млн. долл. США)				Сальдо расчетов	
	из России		в Россию		дальн. заруб.	страны СНГ
	дальн. заруб.	страны СНГ	дальн. заруб.	страны СНГ		
2017 всего	9186		2609		-6578	
по странам	2183	7004	917	1691	-1262	-5312
2018 всего	9485		2666		-6819	
по странам	2022	7463	984	1682	-1038	-5781
2019 всего	7541		3239		-4212	
по странам	1445	6096	1832	1497	387	-4599

учета и отчетности по операциям с ЦФА, порядок информационного обмена с другими субъектами валютного контроля.

Единая система валютного регулирования и валютного контроля при таком развитии событий дополнится новыми элементами – диверсифицированными методами валютного регулирования.

Экономические методы валютного регулирования будут включать – выпуск цифровой формы валюты РФ – цифровой рубль (операции между резидентами и нерезидентами с использованием цифрового рубля необходимо будет признать законодателем валютными операциями).

Административные методы валютного регулирования по вопросам организации валютного контроля дополняются нормами, регламентирующими порядок реализации полномочий по осуществлению функции агента валютного контроля операторов информационных систем, осуществляющих выпуск ЦФА и операторов обмена ЦФА, технический регламент электронного информационного обмена с другими контролерами, формы учета и отчетности, порядок и срок их представления пользователями ЦФА.

Постатейный библиографический список

- Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 31.07.2020.
- «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года)» (утв. Банком России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru> (дата обращения 13.10.2020).
- Иваницкий В.П. Финансовая система постцентрализованного рынка в условиях трансформации // В книге Инновационное развитие денежно-кредитной и финансовой системы в условиях пространственно-экономической трансформации. Коллективная монография. Екатеринбург, 2016. С. 78-87.
- Иванов А.А., Рожкова Л. Искусственный интеллект как основа инновационных преобразований в технике, экономике, бизнесе // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. С. 112-115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru (дата обращения 31.10.2020)
- Ильяшенко В.В. Взаимосвязь динамики валютного курса и инфляции в экономике России // Экономика, социология и право. 2016. № 4-2. С. 29-31.
- Истомина Н.А. Возможности и условия использования различных источников финансовых ресурсов для обеспечения инновационного развития регионов. Сборник: Урал – драйвер неиндустриального и инновационного развития России. Материалы I Уральского экономического форума, в 2-х т. 2019. С. 177-180.
- Истомина Н.А., Кокорина М.И. Искусственный разум – проблема или прорыв в цифровой модернизации и инновационном развитии. Сборник Современные тренды развития стран и регионов – 2018 // Материалы международной научно-практической конференции: в 2 томах. Ответственный редактор О.В. Ямова. 2019. С. 62-65.
- Казанчев А.Х. Необходимость либерализации современной российской валютной политики [Текст] // Финансы и кредит. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru.
- Ляменков А.К., Ляменкова Е.А. Эволюция валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации. [Текст] // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru.
- Москалев Б.Е. Особенности формирования и функционирования системы валютного регулирования и валютного контроля внешнеторговой деятельности в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2004. 197 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.disserscat.com
- Наличное денежное обращение. Вестник Банка России № 85 (2221) 28 октября 2020.
- Никулина О.В. Исследование эффективности применения Центробанком РФ инструментов денежно-кредитного регулирования национальной экономики // Экономика и практика. 2018. № 1 (49). С.57-65
- Филатова В.В. Особенности валютного регулирования стран в условиях членства в ЕАЭС [Текст] // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2 (79). С. 92-97. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru.
- Шмырева А.И., Самохвалов С.И. Предпосылки к развитию криптовалют // В сборнике: Наука России: цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XXI международной научной конференции. Екатеринбург, 2020. С. 69-71.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-480-481

ПАВЛОВА Наталья Сергеевна

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарного образования Сургутского государственного педагогического университета

НУРУТДИНОВ Азамат Анварович

кандидат технических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ЗУЛЬКАРНАЕВА Елена Зульффаровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

АБРАМОВ Никита Романович

студент Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 В РОССИИ

Пандемия 2019-2020 года и её последствия, трансформировали экономическую реальность России, разрывая сложившиеся межхозяйственные связи и дестабилизируя состояние экономической системы. Последствия пандемии наиболее явно затронули социальные элементы текущей общественной формации. Детекция подобных элементов, необходима для выработки новой эффективной социально – экономической стратегии развития общества. Актуальность данного исследования, определяется необходимостью идентификации деструктивных процессов и результатов последствий пандемии 2019-2020 года для экономической и социальной реальности России.

Ключевые слова: экономическое пространство, социальная модель, цифровая модель, экономические связи, социальные связи.

PAVLOVA Natalya Sergeevna

senior lecturer of Social and humanitarian education sub-faculty of the Surgut State Pedagogical University

NURUTDINOV Azamat Anvarovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of Bashkir State University

ZULKARNAEVA Elena Zulfarovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ABRAMOV Nikita Romanovich

student of the Institute of History and Public Administration of Bashkir State University

SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC IN RUSSIA

The pandemic of 2019-2020 and its consequences transformed the economic reality of Russia, breaking the existing inter-economic ties and destabilizing the state of the economic system. The consequences of the pandemic most clearly affected the social elements of the current social formation. The detection of such elements is necessary for the development of a new effective socio-economic strategy for the development of society. The relevance of this study is determined by the need to identify the destructive processes and the results of the consequences of the 2019-2020 pandemic for the economic and social reality of Russia.

Keywords: economic space, social model, digital model, economic relations, social relations.

Последствия пандемии covid-19 для экономики России следует различать по времени наступления и продолжительности негативных эффектов. Так авторы¹, различают т.н. первичные и вторичные шоки. Первичные шоки характеризуются локальностью проявлений и меньшим масштабом задействованных элементов экономической системы, не распространяясь на социальные системы. Вторичные шоки, по сути, представляют собой отложенный эффект, который имеет накопительный признак, имеют более масштабное проявление и характер «смежности», действуя косвенно, смежные виды экономической деятельности. Учитывая длительность характера проявлений негативных последствий,

можно утверждать, что вторичные шоки более разрушительны и имеют больший негативный эффект для социально – экономической системы, чем первичные шоки. Так по данным мониторинга финансовых потоков² на протяжении 1-2 кварталов 2020 года наибольшее падение совокупного производства всего хозяйственного комплекса России составляло 4,7 процента от совокупного предложения аналогичного периода 2019 года. При этом вторичные шоки имели проявление в виде дополнительного снижения на 3,7 процента в последующих периодах, что в совокупности приблизительно равно 8,5 процентам снижения ВВП (внутренний валовой продукт) за 1-2 квартал. Но при этом, как мы уже заметили, действие вторичных шоков более продолжительное и сни-

1 Оценка последствий эпидемии для экономики России через призму межотраслевого баланса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/112062/analytic_note_202008_dip.pdf, свободный – (дата обращения: 05.05.2021).

2 Мониторинг отраслевых финансовых потоков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/finflows/#a_107637, свободный – (дата обращения: 05.05.2021).

Отрасль	Отрасль
Сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство	Торговля и ремонт автотранспортных средств
-4,6	-7,3
Добыча полезных ископаемых	Оптовая торговля
-15,0	-9,9
Пищевые продукты, напитки, табачные изделия	Розничная торговля
-5,0	-6,6
Текстильные изделия, одежда, кожа	Сухопутный и трубопроводный транспорт
-6,5	-8,7
Деревообрабатывающее производство	Водный транспорт
-4,8	-5,1
Бумага и бумажные изделия	Воздушный транспорт
-5,2	-5,0
Кокс и нефтепродукты	Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность
-8,0	-6,3
Химическое производство	Гостиницы и рестораны
-6,8	-5,0
Резина и резиновые изделия	Телекоммуникация
-6,0	-7,0
Прочая неметаллическая минеральная продукция	Финансовые услуги
-5,3	-5,7
Металлургия и готовые металлические изделия	Операции с недвижимым имуществом
-7,5	-6,9
Компьютеры, электронные и оптические изделия	Административные и дополнительные услуги
-6,2	-7,1
Машины и оборудование	Государственное управление, социальное обеспечение
-5,9	-6,2
Автотранспортные средства	Образование
-5,4	-5,2
Мебель, прочие изделия	Здравоохранение
-3,8	-5,2
Электричество, газ, пар и кондиционирование воздуха	Прочие виды услуг
-7,9	-7,0
Строительство	
-5,8	

Рисунок 1. Изменение спроса в 2020 году (в % от уровня предыдущего года) по видам экономической деятельности на экспорт, по данным Центрального Банка России*

жение «ограничительных» мер по противодействию распространению эпидемии приводит к падению ВВП на 5,3 процента за период 3-4 квартал, в котором доля вторичных шоков уже составляет 3,4 процента, против 1,9 процента первичных шоков. Очевидно, что отложенный фактор вторичных шоков, даже при восстановлении нормальной работоспособности производств не приводит к немедленному восстановлению экономики к докризисным уровням, из-за отложенного действия вторичных шоков. На рисунке 1 представим изменение спроса по ведущим отраслям России на 2020 год по совокупности действия первичных и вторичных шоков.

Как мы видим из рисунка 1, наибольший спад пришёлся на добывающие отрасли (доходит до 15 процентов), оптово – розничные сферы до 10 процентов. При этом если первичные и вторичные шоки для экономической системы России понятны и количественно измеримы, то для социальной системы не всё так однозначно. Классифицируем последствия для социальной системы по признаку первичных и вторичных эффектов последствий пандемии.

Первичные шоки для социальной системы выражаются в разрушении социальных связей и социального пространства. Вторичные шоки выражаются в отложенном эффекте восстановления социального взаимодействия. Первичные шоки: падение платёжеспособного спроса (имеет социальный и экономический характер), отсутствие привычной коммуникативной функции, разрушение социальных атрибутов субъекта, искажение социального статуса, депривационные характеристики социального бытия. Вторичные шоки, связаны в основе своей с депривационными эффектами, которые в совокупности образуют искажения, как социального (в первую очередь), так и экономического пространства. Наиболее «болезненными» для социальной системы выступают вторичные шоки, как мы уже сказали, из-за длительности и последующий масштабируемости негативных эффектов. Так депривационные характеристики социального бытия в пери-

од пандемии приводят к эффекту избегания и эффекту дистанцирования, разрыву привычных социальных связей.

Таким образом, учитывая характер и признаки первичных и вторичных шоков, можно с уверенностью утверждать, что первичные шоки пандемии covid-19 как для экономической системы, так и для социальной системы России остались позади. Но сохраняется негативный эффект в виде вторичных шоков как для экономической системы мира³, так и для социальной системы. При этом последствия для социальной системы России имеют более тяжёлый характер в силу субъективности факторов и отсутствия количественно измеримых показателей, которые можно регулировать с помощью различных контрциклических мер государственного регулирования. В подобной ситуации с целью снижения негативного эффекта, следует в большей степени уделить внимание сбалансированной социальной политике государства для восстановления социального комфорта граждан до уровня докризисного периода, так как восстановление экономических показателей хозяйствования не снижает уровень социальной напряжённости в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Мониторинг отраслевых финансовых потоков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/finflows/#a_107637, свободный – (дата обращения: 05.05.2021).
2. Оценка последствий эпидемии для экономики России через призму межотраслевого баланса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/112062/analytic_note_202008_dip.pdf, свободный – (дата обращения: 05.05.2021).
3. World Economic Outlook Update. A crisis like no other, an uncertain recovery. IMF. June 2020.

* Оценка последствий эпидемии для экономики России через призму межотраслевого баланса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/112062/analytic_note_202008_dip.pdf, свободный – (дата обращения: 05.05.2021).

3 World Economic Outlook Update. A crisis like no other, an uncertain recovery. IMF. June 2020.

ЕГОРОВА Юлия Рабисовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

О ПРИРОДЕ СЛОВА В ИСКУССТВЕ И ФИЛОСОФИИ

В статье рассматривается вопрос об особой понятийной реальности знака в философии и искусстве, на основании сравнения языков двух духовных сфер выявляются их общие и специфические черты. Способность формировать поле важных смыслов и ценностей, связанных с глубинами внутреннего мира человека находится в поле образной структуры сознания, к которой обращается и искусство и философия при помощи косвенного языка. В философии это проявляется в свободе и разнообразии интерпретации познаваемого в рамках повторяемых философских проблем, а в искусстве в образовании понятий и смыслов, которые соединяются с повышенной экспрессивностью, но не исчерпываются только чувственной формой познания.

Ключевые слова: идеальное, смысл, единство смысла, косвенный язык, образы, экспрессивность, рациональность, истина, искусство, философия.

EGOROVA Yuliya Rabisovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

ABOUT THE NATURE OF WORD IN ART AND PHILOSOPHY

The article discusses the issue of a special conceptual reality of a sign in philosophy and art, based on a comparison of the languages of the two spiritual spheres, their common and specific features are revealed. The ability to form the field of important meanings and values associated with the depths of the inner world of a person is in the field of the figurative structure of consciousness, to which both art and philosophy use indirect language. In philosophy, this manifests itself in the freedom and diversity of the interpretation of the cognized within the framework of repeated philosophical problems, and in art in the formation of concepts and meanings that are combined with increased expressiveness, but are not limited to the sensory form of cognition.

Keywords: ideal, meaning, unity of meaning, indirect language, images, expressiveness, rationality, truth, art, philosophy.

Егорова Ю. Р.

Мы живем в эпоху постмодерна, которая может пониматься, как все продолжающийся незавершенный проект Нового времени¹, с этим связано непростое положение человека, который пытается освоить пространство общественной реальности и культуры, определиться с мировоззрением, осмыслить то, что есть он сам и что происходит в мире. Продолжающееся есть движущееся, меняющееся и текущее. Движение, как известно, противоречиво. В нем идеальное спорит с реальным, лишаясь идеального, реальное не успевает за идеальным, и наоборот - порой им так трудно совпасть между собой. Появляются новые направления, ниспровергаются прежние идеалы в философии, искусстве, науке и всей культуре в целом. «Гермесы» от идеального, хоть и стараются изо всех сил, но бегут не так быстро, есть и такие, которые отступили или забыли о своей миссии. Не с этим ли связана утрата осмысленности в современном обществе, равнодушие некоторых людей к смыслам помимо утилитарного. Вместе с тем, между реальным и идеальным существует пространство мышления и человеческой души, в которые может соединить эти две сферы, соединение это происходит посредством слова, знака, которые использует думающий, творящий культуру человек.

Один из философов направления философии жизни Вильгельм Дильтей обнаружил, что в основании всех гуманитарных наук или наук о духе находится 1) природа человеческого сознания; 2) эта природа неразрывно связана с пониманием; 3) понимание в гуманитарных науках основано на понимании целостности: «Поскольку человек не может посмотреть на собственную жизнь в целом «со стороны», значение отдельных событий своей жизни он устанавливает в свете «пред-понимания» своей жизни, изменяя, уточняя это пред-понимание. Этот же процесс - выявление значения отдель-

ного события в контексте «предварительного» понимания целого - осуществляется в гуманитарных науках»². Юридические, философские, филологические, исторические, экономические и др. гуманитарные науки обнаруживают свою причастность к тому, что мы называем нормативный план человека, то есть такой план, который отражает существенные стороны специфики человека и его сознания. Именно гуманитарное знание основывается на нахождении связи между понятиями истины, добра и красоты, оно постоянно возвращает нас к этой связи.

Задача понимания оказывается тесно связана с языком тех сфер, в которых это понимание происходит. В основании появления философии и литературы стоит противоречие между реальностью, истиной и языком. Случилось так, что человеку сложно проникнуть в мир истины или осмыслить реальности, сложно выразить все это при помощи языка. В чем разница этого проникновения в философии и искусстве?

Язык этот несомненно специфичен, и выявляя эту специфику, мы открываем разные способы использования знака, слова, разные способы продвижения к истине. Вот есть наш повседневный мир, достаточно непонятный, не поддающийся объяснению, стихийный и т.д. и, вместе с тем, рациональный, и нам нужно найти в нем постоянное, вневременное, устойчивое, как-то «поймать», то есть понять, что он представляет в отношениях «я и мир», «мир, другой и я», мир «сам по себе». Когда мы говорим о понимании, то мы не можем не считаться с теми отношениями в языке, которые отражают наше личное переживание и коммуникацию с другим, попытку обнаружить intersubjective понимание, а также наше отношение к истине, ценности и идеалу. Личностное знание предполагает познание в интерпретации, поэтому герменевтический метод становится основным в гуманитар-

1 Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект. – С. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Hab_Modern.php.

2 Черненко С.В. Дильтей и Шпет: методологические обоснования гуманитарных наук // Философские исследования. – 2011. – № 1. – С. 185.

ном знании. Понимание может происходить в пространстве личностной и культурной коммуникации, установления отношений единства или разногласия между этими установками.

У искусства и философии свои особенные отношения с разумом и действительностью, которые осуществляются посредством специфического языка. Обе эти сферы связаны с миром действительным, как с целью познания и, возможно, должного преобразования, так как они связаны с человеком. Искусство и философия творят свою понимающую реальность, а также создают своё пространство бытия, отличное от постоянно-текущего наличного бытия. Философия создает язык пред-реальных понятий, категорий, сознательно отрывая их от конкретных форм бытия. Мы говорим, что философия теоретическая наука, с одной стороны, но она не столь рациональна, чтобы ее не интересовал феномен собственно человеческого черт познания, таких как, переживание душевных состояний, вера и т.д. Это может осуществляться во имя обнаружения единства всего, или для более точного проникновения в суть вещей, так как в задаче философии и искусства несомненно входит сообщение о высшем, как о сущем. Философом создаются новые способы постижения мира. Философия может сама творить язык, или использовать его в несвойственных для него значениях, наделять его открытием «зрению» философа значением. В этом смысле философский язык тоже метафоричен, но эти метафоры организуются в условиях произведения сознания и мысли, а не образов. Часто язык, сотворенный философом, создает свои неологизмы. Эти смыслы являются не только знаками, но и теми катализаторами, благодаря которым происходит формирование и изменение самих исторических и социокультурных эпох, мировоззрений и т.д. Философские категории остаются со смыслом, но этот смысл может меняться в зависимости от видения того или иного философа. Возьмем к примеру, понимание «системы», «логоса», «истины» в классической философии и философии постмодерна. Рациональность, теоретичность философии разбивается об эмпиризм и философию жизни в лице Ф. Ницше, например, с его призывом мыслить посредством образов, которое продиктовано стремлением освободить философию от отвлеченной сухой рациональности, приблизить ее к внутреннему миру человека. Ведь и философскую идею мы также можем взять и воплотить в искусстве, как образ.

Внутри самого искусства существуют виды, язык которых по-разному располагается по отношению к смыслу и предмету. Искусство относится к чувственной способности познания. Искусство есть то, что сначала через наши органы чувств воздействует на нас, вместе с тем оно не остается в сфере простого восприятия, но исчерпывается наличной фактичностью, так как использует символ и знак, и способно вкладывать в них разнообразное содержание,

Г.Г. Шпет, например, утверждал, что два слова могут определить природу искусства - это «подражание» и «выражение»³. Г.Г. Шпет выявляет в слове две функции. Номинативная функция тесно связана с чувственно-воспринимаемой вещью, которую она называет: «Оно есть знак, signum, связанный с так называемой вещью *не* в акте мысли, а в акте восприятия и представления»⁴. Эта функция может порождать ассоциации, причем не только у людей, но и у животных. Также можно предположить, что существует единство предмета как многообразия всех предметов данного класса или вообще все предметное многообразие. Выходя за рамки только номинального смысла объекта, мы добавляем иной новый предмет. Здесь в расчет может браться не то, что существует и чувственно-воспринимается, а то, что «подразумевается», имеется ввиду, подразумевается, и по Г.Г. Шпету это форма и объем, но здесь нет еще смысла, значения, то есть «уразумения». В слове фиксируется предмет, он становится в своей закреплённой со смыслом связью. Предмет поэтому не только объект, но и субъект.

Итак, одна сторона искусства есть экспрессия. Вторая сторона - смысл. В искусстве происходит экспрессия смысла. Нужен баланс и соразмерность, чтобы экспрессия не уничтожила смысл. Смысл же также боится победить экспрессию, так как это будет насильственным разрушением подлинной глубины природы искусства, несомненно связанной с душой

человека. Для того, чтобы этого не произошло, символ, знак отражает не напрямую связи предмета и идеи. Отношения со смыслом здесь могут быть очень условными и косвенными. Вместе с тем, выражение смысла остается одной из важных задач и целей искусства. Смысл рождается исподволь, не нарочно, и даже иногда незаконно. Автор делится своим пониманием, заставляет мыслить его мыслями, переживать его чувствами. Чем сильнее дар художника, тем свободней и многообразней игра ассоциаций, тем совершеннее согласие между содержанием и формой. В музыке, поэзии, изобразительных искусствах проявлены разные степени отношений со смыслом и предметом обозначающим. Смысл и предмет в музыке, например, даны наиболее условно. В случае же, когда смысл доминирует над формой, способом ее исполнения, то восприятие потерпит крах. И наоборот. Вместе с тем, власть образов в искусстве достаточна велика, и вполне может заменить повседневное, иногда очень досаждающее человеку, восприятие реальности. Этот прием очень использовали символисты, пытаясь преодолеть проблему неприятия реальности (например, проблема выхода из опустылевшего своими пороками города у Ш.Бодлера в «Цветках зла» решается изменением угла зрения, способа видения мира, использования приема «контрданса» - игры соответствий, как представления не совсем того, что есть, как способа по-другому осмыслить реальность).

Сегодня можно встретить очень много таких авторов, у которых нет должной формы, а есть только смысл. Смысл это в какой-то мере нарочитость и расчет, лишенный эстетического, он делает произведение несостоятельным. Интересна по этому поводу мысль Г. Г. Шпета: «Здоровое искусство это все равно, что тупой меч: можно колоть дрова и убить из-подтишка, но нельзя рыцарски биться с равнорожденным другом»⁵. Язык искусства соединяет в себе рациональное и чувственное в синтезе и является само по себе, как нечто свободное и спонтанное для человеческого восприятия. Не порождая диссонанса смысла и экспрессии, а если и порождая, то осознанно, чтобы вызвать необходимые эстетические чувства. Именно поэтому, говоря о функциях искусства, мы говорим об их синтезе. Познавательная, коммуникативная, гедонистическая, функции катарсиса и т.д. воздействуют на нас в своем единстве. Согласие реципиента (воспринимающего) понять произведение искусства связано с мастерством автора в искусстве выразить смысл и затронуть сферу чувств. Всякое искусство, как и мысль и философская концепция, может выступать в форме воздействия, потому что творческое может породить и творческий отклик в душе человека.

Не стоит думать, что так просто поменяться местами с творцом. Существуют теория понимания произведения, как со-творчества. Действительно, мы в восприятии конструируем понимание, и в, какой-то мере, оно может обладать большой степенью индивидуальности, субъективности и самостоятельности. Не стоит забывать, что автор порождает понимание. Он дает нам само слово, «зрение», «глаз» без которого мы не разглядели бы той смысловой, понятийной, духовной сути открывающейся нам, как совершенно новое, видение мира и человека. Воспринимающий distraивает или конструирует эстетический предмет. Он схватывает уже сделанную структуру, но она может быть открытой для конструирования, творчества. Структура произведения - сюжет, действие, основные символы, герои и т.д. формируется творцом, который находится в коммуникации с воспринимающим и включает его в это понимание. Р. Ингарден писал: «функция созерцателя — не воспроизведение, пусть даже и с distraиванием эстетического объекта, а конструирование; но конструирование по заданной, а не произвольной схеме и логике»⁶. Ф.М. Достоевский тоже разделял это утверждение. Он считал, что задача писателя сделать так, чтобы читатель смог посмотреть на мир и людей глазами самого автора, добиться совпадения с авторским взглядом. Нужно сказать, что это справедливо только по отношению к некоторым авторам, стилям и видам искусства, так как в современности возникает всё более условное искусство.

Может показаться, что в импрессионизме, например, мы имеем дело скорее с формой, явленной как впечатление,

3 Шпет Г.Г. Философия и психология культуры: избранное. – М.: Наука, 2007. – С. 307.

4 Там же.

5 Шпет Г.Г. Философия и психология культуры: избранное. – М.: Наука, 2007. – С. 275.

6 Черенькая С.В. Дильтей и Шпет: методологические обоснования гуманитарных наук // Философские исследования. – 2011. – № 1. – С. 1.

эмоция, но это только первое впечатление, и мы видим, что в этом направлении осуществлялся свой прорыв к смыслу. Такие направления, как футуризм и авангардизм, абстракционизм представляют нам другую крайность. Здесь проявляется стремление создать условность всех смыслов в геометрии простых форм, некую первоматерию, пред-существующее до рождения конкретных вещей, процессов состояний. Их методы основываются на идее постмодернизма, что пустота есть начало письма и текста. Авангардисты и абстракционисты это бунтари против всего реального и определенного (включая и историчность, например), они бегут от всего конкретного и реального во имя поиска целостности, первого смысла, и права субъекта говорить своим собственным языком, поэтому конкретность образов и реализм для них есть недостаток, который нужно преодолеть.

Красота и идея соединяются в эстетическом, они есть единое. Истоки экспрессивности в искусстве находятся в беспокоействе духа художника или автора. Обеспокоенность, волнение, равнодушие, сила переживания являются причиной экспрессии. Можно сказать, что идея есть нечто свершившееся, а обеспокоенность происходит из жизни. В жизни красота дана как нечто само по себе существующее, естественное, внешнее. Она еще не выявлена, слита с повседневным. Напряжение рождается как раз из несовпадения жизни и красоты, жизни и истины. Красота и идея отражают знание человека о полноте бытия, о существовании истины, об обеспокоенности или очарованности ими. Философия заботится о смысле ради смысла, и выражение его, воплощение в эстетическом не является важной философской задачей, но тут всё опять зависит от философской системы. Трансцендентальная философия утверждает идею целостности духа. А. Шопенгауэр и С. Кьеркегор применяли категорию эстетического для того чтобы показать феномен и способ восприятия красоты не совсем полной, а лишь той, что является феноменом внешнего чувственно-воспринимаемого мира, но это был лишь способ показать некоторую недостаточность, неправдивость нашего взгляда. Нужно осуществлять прорыв в более значимые, серьезные и глубинные миры – от эстетики к этике, так как без этого перехода не может быть правды о человеке, человеческий мир не состоится, вселенная будет зиять нам холодным космическим сумраком. И такое видение может составлять и вдохновлять искусство, но оно также не является исчерпывающим всей его глубины. Так осуществляется прорыв в сферу духа, восхождение, нахождение и преобразование человека.

Созерцающая и понимающая произведение искусства, мы, наконец, обретаем полноту целостности, истину, которую нужно было раздобыть, взрывая пласты вот-бытия, наличной повседневности. Получается, что автор умеет разгадать в текущем повседневном или любом чудесное и передать его читателю, делясь этой восполненностью, излечивая расколотое, пребывающее в повседневности текущего бытия, сознание созерцателя.

Литература, искусство основывается на вымысле, они способны создавать архетипы. Архетипы обращены к неким мощным глубинным основаниям, которые коренятся в природе человеческого. Они представляют собой некое знание, которое содержится до или после расщепления знания на чувственную, рациональную и интуитивную составляющие, снимающая конфликт между ними. Эти конструкты могут быть позитивными и спасительными. Они могут сообщать очень важное сокровенное и необходимое человеку знание. Именно образное мышление способно

«Инаковость» сознания присущи обеим сферам. Эта инаковость проявляется в свободе поиска истины, языке этого поиска, способе познания, и умении преобразовывать старые формы объяснения мира и человека в совершенно новые, логические - в парадоксально-логические. Как писал Ж. Делез: «...мы снова сталкиваемся с альтернативой сознания, предложенной Гуссерлем – альтернативой между «моделью» и «тенью». ... Проблема нейтральна, в отношении любого из модусов предложения»⁷. Категории философии имеют более универсальный характер то, что усмотрено философом не может существовать в мышлении обычного человека. Художнику тоже нужно совершить свой скачок в инобытие. И там, и там мы имеем дело с творческим взглядом, первооткрытием, порождением нового, парадоксом, но открываемыми разными способами. Философия проду-

мывает мир с самого начала, от ничто мира. Она претендует на большую универсальность по сравнению с искусством, в известном смысле на устойчивость конструкции, однозначность, глубину и всеохватность познания. Она устремляется к сути единого и многообразного, к общим их основаниям, связям и взаимодействиям.

Сам смысл дается в философии, как красота или разномыслие истины. Действительность в философии проблематизируется. Мы не можем сказать, что проблематизации действительности нет в искусстве совсем, так как в искусстве существует сотворенная действительность. Действительность искусства может подражать реальности, подсматривать, открывать тайну о ней, но при этом она всегда близка внутреннему миру человека, его интерпретации, и не хочет уходить от него. И искусство и философия, говорят нам о возможной богатейшей палитре модусов понимания субъекта и объекта. И каждый из них имеет право на существование. Порожденная заново действительность искусства, это тоже результат проблематизации действительности. В процессе нахождения правильного языка и понимания работает качественное зрение, зрение избирательное, открытие тайны. Искусство мифологизирует, оно может быть более подвержено игре воображения. Вымысел искусства сознательно выпускается на свободу, это говорит о присутствии в искусстве сердца. Условность, игра в искусстве очень важны. Игра эта появляется от поисков верного состояния, объясняющего внутренний мир человека, его не только рациональную, но и чувствующую часть души. Получается дважды рожденная красота. «Прежде чем передать действительность философу, художник должен утвердить ее права на бытие в созерцании: ещё не реального и уже не идеального только»⁸.

Искусство выражает действительность через слово, этот же удел дан и философии. «Сова Минервы вылетает в полночь» - как сказал Г.В.Ф. Гегель. Что такое эта полночь? Это граница между временами, переход между двумя определенностями, переход между мирами, трансгрессия и трансценденция творчества. Путь творческого лежит в неопределенности, в движении, он часто неудобен, успех его не гарантирован, он действует, на пределе сил. Сова летит сквозь темноту, и видит в темноте. В сущности, это роднит философию и искусство. И философия и искусство занимают сотворением и поиском истины. И в философии, и в искусстве эта истина создается из ничего, и означает некие предельные, окончательные смыслы. И философия и искусство создают такое поле понимания, без которого человек перестает быть тем, кем он может или должен быть. Итак, сравнивая искусство и философию, как сферы познания, которые по-разному соотносятся со смыслом, можно сделать вывод о том, что в искусстве больше присутствуют такие черты, как образность, иррациональность, наличие экспрессии и свободное, более косвенная интерпретация и использование знака. Философия несмотря на то, что должна быть ближе к логике, смыкается с искусством, так как позволяет себе разномыслие языка и интерпретаций, но в сфере, ограниченной неизменными философскими вопросами и проблемами. Образная сторона сознания необходима в сфере духовной жизни человека, и если мы говорим о философии, как собирании человека и духовном знании, то, несомненно, мы не можем ею пренебречь.

Пристатейный библиографический список

1. https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Hab_Modern.php
2. Делез Ж. Логика смысла. – М.: Академический проект, 2011.
3. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
4. Черенькая С.В. Дильтей и Шпет: методологические обоснования гуманитарных наук // Философские исследования. – 2011. – № 1.
5. Шпет Г.Г. Философия и психология культуры: избранное. – М.: Наука, 2007.

7 Делез Ж. Логика смысла. – М.: Академический проект, 2011.

8 Шпет Г.Г. Философия и психология культуры: избранное. – М.: Наука, 2007. – С. 208.

ЗАГЫРДИНОВ Рафиль Борисович

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамак

ЕЛХОВА Оксана Игоревна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ОНТОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Советский патриотизм в российском национальном самосознании представляет собой сложный конгломерат имперских планов, мессианских идей, чувства любви к отечеству, а также страха и опасений за него перед внешней угрозой. Отмечается, что в советском российском обществе наблюдалось стремление в формировании типа общественного устройства, основанного на принципах гуманизма и коллективизма (соборности). Авторы полагают, что онтологическими основаниями советского патриотизма являются именно эти принципы. Подчеркивается, что необходимо четко разграничивать социалистические идеи и исторический процесс их осуществления. Социалистические идеи направлены на образование целостной системы общественных отношений, при которых создаются наиболее благоприятные возможности для самореализации личности, гармонизации социальных взаимосвязей. Авторы статьи не теряют надежды на переход-возвращение российского общества к истокам: принципам гуманизма и коллективизма (соборности), которые составляют основу национального самосознания российского общества, являются условием формирования патриотизма.

Ключевые слова: советский патриотизм, имперский патриотизм, интернационализм, национальное самосознание, патриотизм, онтология, философия.

ZAGYRTDINOV Rafil Borisovich

senior lecturer of Humanitarian sciences sub-faculty of the branch of the Ufa State Petroleum Technical University in Sterlitamak

ELKHOVA Oksana Igorevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

ONTOLOGY OF SOVIET PATRIOTISM

Soviet patriotism in Russian national consciousness is a complex conglomeration of imperial plans, messianic ideas, a feeling of love for the fatherland, as well as fear and apprehension for it in the face of an external threat. It is noted that in Soviet Russian society there was a desire to form a type of social system based on the principles of humanism and collectivism (conciliarism). The authors believe that these principles are the ontological foundations of Soviet patriotism. It is emphasized that it is necessary to clearly distinguish between socialist ideas and the historical process of their implementation. Socialist ideas are aimed at the formation of an integral system of social relations, which create the most favorable opportunities for self-realization of the individual, harmonization of social relationships. The authors of the article do not lose hope for the transition and return of Russian society to its origins: the principles of humanism and collectivism (conciliarity), which constitute the basis of the national consciousness of Russian society, are a condition for the formation of patriotism.

Keywords: soviet patriotism, imperial patriotism, internationalism, national identity, patriotism, ontology, philosophy.

Феномен «советского патриотизма» – явление чрезвычайно интересное и еще далеко не в полной мере изученное и осмысленное, по причине его сложности и многоаспектности. Как известно, в конце XX в. советская модель общественного развития была подвергнута резкой деструктивной критике. Критика носила тотальный характер, зачастую не была обоснованной, не сосредотачивалась на специфических особенностях рассматриваемого явления. Отметим, что необходимо четко разграничивать социалистические идеи и исторический процесс их осуществления. Подвергнув тотальной критике всю советскую действительность, вместе с грязной водой выплеснули и ребенка.

Комплексное изучение советского патриотизма предполагает выявление качественной определенности исследуемого объекта, его содержание и специфику. Прежде всего, необходимо отметить, что советский патриотизм базируется на принципах пролетарского интернационализма. Если обратиться к предложенной нами типологизации, где выделяются такие типы патриотизма, как отчинный, мессианский, имперский, то советский патриотизм представляет собой своего рода триединство: отчинного, мессианского, и имперского патриотизма, с преобладанием двух последних типов. Поскольку ключевая ориентация в формировании советского патриотизма на интернационализм обуславливает смещение от отчинного патриотизма в сторону имперского и мессианского типов.

Наблюдается очевидная преемственность советского патриотизма с его историческими предшественниками: патриотизмом мессианским и имперским. Так, Н. А. Бердяев отмечает миссию советского патриотизма в грядущем переустройстве человечества: «В России вырастает не только коммунистический, но и советский патриотизм, который есть просто русский патриотизм. Но патриотизм великого народа должен быть верой в великую и мировую миссию этого народа, иначе это будет национализм провинциальный, замкнутый и лишенный мировых перспектив. Миссия русского народа сознается, как осуществление социаль-

ной правды в человеческом обществе, не только в России, но и во всем мире. И это согласно с русскими традициями»¹.

Имперские черты в советском патриотизме становятся наиболее проявленными в 30-е гг. XX в. в реалиях угрозы Великой Отечественной войны. Советский патриотизм можно рассматривать как новую форму российского имперского патриотизма. Приведем цитату из заметки «Советский патриотизм», опубликованную в газете «Правда» тех лет, где четко прослеживается социальная значимость и огромная роль патриотизма в стране: «Советский патриотизм горит в нашей стране великим пламенем. Он двигает жизнь. Он согревает моторы наших штурмовых танков, тяжелых бомбардировщиков, истребителей и заряжает пушки. Советский патриотизм бодрствует у наших рубежей, где подлые и обреченные враги угрожают нашей мирной жизни, могуществу и славе. И если враг на нас нападет, советские патриоты возьмутся за оружие, и непревзойденным в истории человечества героизмом, отвагой сметут фашистских разбойников с лица земного шара»².

Онтология советского патриотизма многопланова. По отношению к патриотизму можно говорить об уровнях его формирования, каждый из которых предполагает свою специфику. Формирование патриотизма носит общественный характер и предполагает неизбежный выход за пределы индивида. Именно в системе общественной деятельности и отношений между людьми происходит формирование патриотизма, стимулируется развитие человека в определенном направлении. Полагаем, что для раскрытия онтологического содержания советского патриотизма необходимо использовать такие, обусловленные человеческим измерением характеристики: как уровень личностного развития и связанный с ним доминирующий тип отношений в

1 Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – С. 120-121.

2 Советский патриотизм // Правда. – 19 марта 1935.

обществе. В течение семи десятилетий в советском российском обществе наблюдалось стремление к формированию типа общественного устройства, основанного на принципах гуманизма и коллективизма (соборности). Мы полагаем, что онтологическими основаниями советского патриотизма являются именно эти принципы³. Именно гуманизм составил бытийную основу советского патриотизма. Гуманизм был не просто декламацией и декорацией, не затрагивающей реальное бытие людей. Сущность человека многогранна, а его бытие носит индивидуальный и родовой характер, реализуется в деятельности и общественных отношениях человека. Вместо индивидуализма и взаимной конкуренции социализм утверждает коллективизм, подлинное единство, гармонию общественных и личных интересов, вместо обожествления денег – гуманизм и создание условий для всестороннего и гармоничного развития личности. Провозглашаются гуманистические начала в общении людей между собою. Гармоничное сочетание общественных и личных интересов является характерной особенностью социалистических отношений. Так, наряду с чувством собственного достоинства, культивируется чувство ответственности за общественные дела. В результате в обществе все большее значение приобретают коллективистские мотивы трудовой деятельности, интернационализм и патриотизм. Такого рода ценности становятся нормами повседневного поведения и отношения людей друг к другу, главными критериями их поступков. На первый план выступает роль сознательности каждого члена коллектива, подчеркивается, что образ жизни каждого отдельного члена советского общества во многом строится им самим. Человек несет за этот образ жизни полную меру ответственности, прежде всего, перед самими собой. Полагаем, что сейчас крайне важно реабилитировать социалистические идеи, вернуть социализму его исходное понимание как целостной системы общественных отношений, при которых создаются наиболее благоприятные возможности для самореализации личности, гармонизации социальных взаимосвязей.

В своем исследовании мы не идеализируем общественную жизнь того времени. Безусловно, жизнь советского общества не была гладкой, бесконфликтной и легкой. Наряду с коллективизмом, основным принципом социалистического образа жизни, существовал псевдоколлективизм, к сожалению, складывались отношения крутовой поруки лиц, стремящихся получить привилегированный доступ к коллективным и государственным благам, присутствовали и многие другие отрицательные явления. Общественные отношения в то время, конечно, не были статичными, а представляли собой динамический процесс, где позитивные и негативные стороны общественной жизни находились в постоянном взаимодействии. Однако четко был обозначен вектор развития, который обозначал упрочнение всего передового, прогрессивного и в преодолении того, что мешает восхождению к всё более зрелым и совершенным формам общественной жизни.

Еще раз подчеркнем, что необходимо различать общественные идеалы и их методы претворения в жизнь, которые могут быть разными, а некоторые из них не всегда корректными. Если на первом этапе происходит утверждение общественных идеалов, то затем наблюдается ориентация общественного социального развития на претворение их в жизнь. Можно выделить две направленности претворения в жизнь общественно-социальных идей, которые сильно разнятся и даже противостоят друг другу. В советском периоде преобладала такая направленность социальных преобразований, ее можно назвать насильственной – внешней, сутью которой явилось разрушение до основания всего существующего мира для освобождения места для нового мира. Можно сказать, что лидеры данной направленности имели готовые чертежи и схемы и расчищали новую площадку для постройки нового здания общественного мироустройства. На деле внедрение в жизнь идеалов такими средствами несет в себе угрозу дискредитации общественных идеалов, лишения их привлекательности и жизненной сил. Противоположную ей направленность можно назвать генетической – внутренней, которую можно представить так: сторонники данной установки не стоят на позиции полного разрушения имеющегося, а используют уже имеющиеся наработки и достижения, преобразовывая и культивируя их. Такая направленность не исключает идеологического воздействия на общественную жизнь. Однако это воздействие осуществляется мягко, а не в виде грубого насильственного насаждения готовых схем и конструкций. Производится оценка существующих форм социально-экономической и политической жизни с последующим органическим встраиванием идеалов в ход естественного исторического развития страны. Дискредитации общественных идеалов при этом не происходит.

3 Елхова О. И., Загыртдинов Р. Б. Онтология соборности и российский патриотизм // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 2 (141). – С. 478-480.

В настоящее время уже происходит осмысление периода трех десятилетий постсоветского периода, наступила пора подводить итоги. Резонно возникает вопрос, почему общественно-политические и экономические реформы, произведенные за последние три десятка лет, не привели к ожидаемым результатам. На наш взгляд, в некоторой степени причина заключается в следующем: когда производимые реформы затрагивают глубинные основы общественного самосознания, находится в резонансе с ними, то общество активно откликается на производимые изменения, чем обеспечивается их успешная реализация. Другими словами, происходит структуризация общества на новых основаниях, сопровождающаяся консолидацией вокруг идеи преобразования. Напротив, если производимые реформы вступают в диссонанс с глубинными основами общественного самосознания, нарастает противостояние различных социальных сил, вызванное сомнением в наличии, как целостной концепции реформ, так и стратегии внедрения их в общественную жизнь.

Отметим, что все перечисленные нами социалистические установки идут вразрез с реалиями нашего времени, где царствуют ценности общества потребления: обожествление денег, накопительство, погоня за трендами. Новыми базовыми ориентирами стали индивидуализм и всевластие денег, заменяющие идеи коллективизма (соборности), социальной справедливости. Все это заслоняет современному человеку весь остальной мир, перекрывает доступ к подлинным человеческим ценностям, к реальному богатству человеческих отношений. Нет ничего плохого в благосостоянии, конечно, рост благосостояния создает возможности для возвышения личности, но эти возможности претворяются в действительность лишь тогда, когда человек осуществляет интенсивную внутреннюю работу, прилагает усилия, направленные на обогащение своей духовной жизни. Современное положение дел, безудержный рост потребления материальных ценностей обусловлено неразвитостью духовных потребностей и интересов у значительной части людей, ограниченностью их духовной жизни, обеднением реальных связей и отношений с обществом и окружающим миром, в целом.

Очевидно, что современное российское общество в сравнение с советским периодом представляет собой более сложное и противоречивое образование и уже, как следствие, необходимо говорить о новой более сложной форме патриотизма. Можно констатировать, что на данном периоде своего исторического развития высокого патриотического чувства российское общество, в основной своей части, к сожалению, не испытывает⁴. Причина такого положения дел заключается в ослаблении чувства национальной идентичности⁵. Быть патриотом и переживать чувство любви к стране, при этом, не идентифицируя себя с ней, не представляется возможным. В настоящее время имперские идеи потеряли былую привлекательность в национальном самосознании россиян, вместе с тем, произошло осознание того, что Россия, обладающая значительными природными ресурсами, вполне способна создать необходимые условия для всестороннего развития своих граждан и обеспечения им достойной жизни. Авторы статьи не теряют надежды на переход-возвращение изломанного российского общества к истокам: принципам гуманизма и коллективизма (соборности), которые составляют основу национального самосознания российского общества и являются условием формирования патриотизма.

В заключение отметим, проблематика советского патриотизма настолько объемна, специфична, своеобразна, что требует трепетного отношения и самого пристального изучения уже с позиции двадцатых годов двадцать первого века. По крайней мере, не следует предвзято относиться к данному феномену, следуя негативному отношению части россиян к советскому прошлому.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
2. Елхова О. И. Сохранение российской национальной идентичности в информационном мире // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22. – № 2. – С. 551-554.
3. Елхова О. И., Загыртдинов Р. Б. Онтология соборности и российский патриотизм // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 2 (141). – С. 478-480.
4. Найда О. А. Российский патриотизм в эволюционном и политическом измерении. – Волгоград: Изд-во: ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2015. – 248 с.
5. Советский патриотизм // Правда. – 19 марта 1935.

4 Найда О. А. Российский патриотизм в эволюционном и политическом измерении. – Волгоград: Изд-во: ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2015. – 248 с.

5 Елхова О. И. Сохранение российской национальной идентичности в информационном мире // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22. – № 2. – С. 551-554.

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ФИЛОСОФИЯ ЭКОФИЛЬНОСТИ КЛИМАТА

Статья раскрывает важную экологическую проблему изменения климата, глобального потепления и связанное с этим понимание и использование естественнонаучных, религиоведческих, философских знаний. Актуальность исследования состоит в том, что концепция экофильности позволяет дать новые подходы для выявления проблем климата, обосновать их решение в корреляции с устойчивым развитием. Экофильная философская трактовка климатологии опирается на проблемы этики, естествознания, феноменологии и социологии религии, права, экономики. Курс на декарбонизацию в снятии остроты проблемы изменения климата является ведущим подходом в процессе сдерживания глобального потепления и потому требует глубокого и всестороннего осмысления.

Ключевые слова: философия, экология, экофильность, климат, глобальное потепление, декарбонизация.

ZUBKOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

THE PHILOSOPHY OF ECOPHILICITY OF THE CLIMATE

The article reveals the important ecological problem of climate change, global warming and the related understanding and use of natural science, religious studies, and philosophical knowledge. The relevance of the study is that the concept of ecophilicity allows one to give new approaches to identify climate problems, to justify their solution in correlation with sustainable development. An ecophilic philosophical interpretation of climatology is based on the problems of ethics, natural science, phenomenology and sociology of religion, law, and economics. The course towards decarbonization in reducing the acuteness of the problem of climate change is the leading approach in the process of containing global warming and therefore requires deep and comprehensive understanding.

Keywords: philosophy, ecology, ecophilicity, climate, global warming, decarbonization.

Древний грек Гиппарх ввел понятие климат в научный обиход. Климат с греческого переводится как наклон, то есть понимается наклон или угол падения солнечных лучей к земной поверхности. Используя современный картографический язык можно утверждать, что основа климата это географическая широта. В понятие климата вкладывают многолетние величины и данные температуры, атмосферного давления, влажности и атмосферных осадков. Атмосфера как воздушная оболочка Земли не однородна и по сути погодные и климатические явления соответствуют ближайшей к земной поверхности части атмосферы – тропосфере, зоне движения воздушных масс, ветров, облаков.

За несколько веков до Гиппарха, натурфилософ Анаксимен Милетский подчеркивал значение воздуха как первоосновы космоса. Все сущее согласно Анаксимену происходит из воздуха. Анаксимен, обозначив явную необходимость воздушной среды для всей природы, предвидел будущую значимость этой темы для человечества. Систематизатор античной науки, философ материалист Аристотель изучал метеорологические явления в природе.

Используя натурфилософские знания древних греков, постепенно систематизировались знания о климате. Большой прорыв и вклад в климатологию внесли мыслители и ученые Нового и Новейшего времени: Гумбольдт А., Воейков А. И., Панаев Ф. Н., Гинсбург А. С., Уотсон Р., Килинг Ч. и другие.

Один из актуальных современных климатологических терминов и подходов называется «Дружественный климату» (Climate Friendly). К этому относятся как раз те технологические и методологические основы и практики, не оказывающие побочного и деструктивного изменения климата¹. Все больше внимания в последнее время уделяется таким экофильным подходам. Они позволяют выработать теоретическую и практическую базу внимания и заботы о климате планеты.

Самая жизненная и наиболее обсуждаемая в СМИ проблема изменения климата Земли это глобальное потепление в результате парникового эффекта накопления углекислого газа в атмосфере. Накопление парниковых газов является следствием все возрастающей антропогенной деятельности: выбросов от использования транспорта, работы промышленных предприятий. Поднятие температуры воздуха на

2°C, как результат парникового эффекта приведет к тому, что глобальное потепление может стать необратимым явлением². По данным ООН, на протяжении последних десятилетий показатели потепления климата ускорились. Увеличение температуры на Земле за XX век составило 0,74°C³.

Проблема глобального потепления имеет довольно пессимистические последствия. Прежде всего, это вызовет поднятие уровня Мирового океана, которое приведет к затоплению больших густонаселенных территорий планеты. Результатом данного катастрофического изменения станет миграция населения, обострение продовольственной проблемы, ухудшение здоровья населения⁴.

Одна из острых проблем, связанных с климатологией – это загрязнение атмосферы, промышленными предприятиями, транспортом. Особенно такое загрязнение воздуха с очевидностью наблюдается и воспринимается в городах. Всем известны проблемы смога в таких крупных городах мира как Пекин, Мехико, из российских городов выделяются крупные промышленные центры Урала, такие как Челябинск и другие⁵. Известный факт, что в Китае осуществляется розничная продажа чистого воздуха в связи с его загрязненностью в больших агломерациях.

Урбанизация способствует глобальному потеплению климата. Кроме загрязнения воздуха и образования смога из парниковых газов, существует и еще один усиливающий потепление фактор. В действительности, рост городов вызывает увеличение в них температуры воздуха из-за того, что в строительстве используют бетон, кирпич, асфальт, которые поглощают больше тепловой энергии, чем растения. Поэтому возникают отдельные зоны тепла в городах, особенно крупных, где температура выше на 2-4 градуса по Цельсию, чем за городом⁶.

1 Липина С. А., Агапова Е. В., Липина А. В. Зеленая экономика. Глобальное развитие. – М.: Изд-во Проспект, 2016. – С. 214.

2 Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии. – М.: Изд-во Альпина нон фикшн, 2016. – С. 30.

3 Прилуцкий Е. А. Цивилизация: климатические изменения, глобальные коммуникации, сознание. – М.: Изд-во Литрес, 2015. – С. 3.

4 Лопатин В. Н., Муравых А. И., Грицевич И. Г. Глобальное изменение климата, проблемы и перспективы реализации Киотского протокола в Российской Федерации. – М.: Изд-во WWF Россия, 2005. – С. 8.

5 Безуглая Э. Ю., Смирнова И. В. Воздух городов и его загрязнение. – СПб.: Изд-во Астерион, 2008. – С. 15.

6 Ломборг Г. Глобальное потепление. Скептическое руководство. – СПб.: Изд-во Питер, 2008. – С. 11.

Усилия ООН, различных международных экологических организаций, политических и общественных объединений направленные на уменьшение выбросов парниковых газов, то есть декарбонизацию, защиту атмосферы от загрязнения предпринятиями и транспортом, сохранение и увеличение территорий лесных массивов особенно значимы в XXI веке. Важно улучшение и совершенствование экологического законодательства на всех уровнях управления и функционирования общества: мировом, национальном, региональном, локальном. Самые значительные договоры стран по климату, такие как Киотский протокол и другие, позволяют приблизиться к решению вопросов, связанных с климатом. Экофильные тренды политики, инновационные решения зеленой экономики столь значимы сегодня для снятия остроты всей совокупности экологических проблем, в том числе проблемы атмосферы и глобальных климатических изменений.

Советский исследователь древней флоры планеты С. В. Мейен ввел в научную литературу понятие - вымерший климат. Обычно термин «вымерший» применяется по отношению к живым природным объектам. Однако Мейен обосновал необходимость понимания этого обозначения по отношению к климату. В действительности, прежние показатели состояний климата как бы вымирают, исчезают с лица Земли. Таким примером климата, ушедшего вглубь веков с территории Европы и процветавшим в мезозойскую геологическую эру около 30 млн. лет назад был тропический жаркий климат. Многочисленные палеонтологические останки древних ископаемых растений и животных свидетельствуют об этих климатических состояниях природы⁷.

Исследователи изменений климата указывают на то, что сейчас наша планета с точки зрения палеоклиматических характеристик находится в периоде межледниковья. Колебания температур в пределах 1 градуса по Цельсию для этого времени, то есть последних трех десятилетий, когда повышается температура, в пределах нормы. Есть исследование климатолога Пузаченко, который прогнозирует, наоборот, похолодание климата в ближайших десятилетиях⁸.

Датский физик Свенсмарк и английский исследователь климата Найджел Колдер пришли к построению концепции зависимости глобального потепления от усиления солнечной активности в последние десятилетия. Эти исследователи и ряд других считают, что антропогенный фактор вносит лишь незначительные изменения в глобальное потепление⁹. Опираясь на эту закономерность в климатологии, появились метеорологи, которые прогнозируют погоду в полной корреляции с изменением солнечной активности.

Кроме того, некоторые исследователи, в частности Э. Халидов, придерживаются в качестве основной, вулканической причины глобального потепления. Вулканическая активность планеты за последние 150 лет возросла на 80%. Выбросы парниковых газов в результате извержения вулканов приводят к глобальному потеплению¹⁰.

Многие крупнейшие бизнесмены современности активно вкладываются в зеленые экофильные технологии. В частности, Илон Маск объявил грант на лучшую технологию по улавливанию углерода. Маска заботит не только в целом проблема глобального потепления, но и ракетносители, собственной фирмы SpaceX, выделяющие много углекислоты в атмосферу¹¹.

В 2021 году произошли некоторые сдвиги в политике США по отношению к климату. Дружественный экологии новый президент США Джо Байден подписал указ о вступлении государства в соглашение по климату. Еще одно крупное экофильное событие, направленное на дальнейшую декарбонизацию, планируется в конце текущего года, а именно саммит ООН по климату¹².

В январе 2020 года делегация ученых Владимирского государственного университета приняла участие в международной конференции «Изменение климата и религия» на базе Экуменического Христианского центра в Бангалоре, Индии. В ходе обсуждения взаимосвязей религиозных и теологических учений с климатологией, были озвучены и предложены различные экофильные пути понимания глубины и значимости исследуемых проблем. Был сделан акцент на вкладе религий Индии в идею сакрализации природы, экофильные принципы ведийской теологии: ахимсы – ненасилия, ачарьи – правильного примера, в том числе поведения дружественного природе и климату¹³.

Таким образом, климатические проблемы приобретают все большую значимость для современного человечества. Глобальное потепление набирает обороты и имеет антропогенное происхождение, по крайней мере, человеческий фактор в климатических изменениях невозможно отрицать. В связи с этим, очевидная необходимость защиты окружающей среды, борьбы за чистоту воздуха, за стабильность экосистем, за технологии дружественные природе и климату столь актуальны в современных условиях. Экофильное понимание климатологии позволяет приблизиться к решению важных проблем в этой области исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Безуглая Э. Ю., Смирнова И. В. Воздух городов и его загрязнение. - СПб.: Изд-во Астерион, 2008. - 254 с.
2. Зубков С. А., Тимошук А. С. Религия и антропогенное воздействие на естественные экосистемы // Актуальные проблемы биологии и экологии. - Грозный: ЧГУ, 2019. - С. 124-129.
3. Липина С. А., Агапова Е. В., Липина А. В. Зеленая экономика. Глобальное развитие. - М.: Изд-во Проспект, 2016. - 234 с.
4. Ломборг Г. Глобальное потепление. Скептическое руководство. - СПб.: Изд-во Питер, 2008. - 203 с.
5. Лопатин В. Н., Муравых А. И., Грицевич И. Г. Глобальное изменение климата, проблемы и перспективы реализации Киотского протокола в Российской Федерации. - М.: Изд-во WWF Россия, 2005. - 40 с.
6. Плюснин Ю. М. Изменение климата и его влияние на жизнедеятельность человека. - М.: Изд-во Научный мир, 2013. - 200 с.
7. Порфирьев Б. Н. Зелёная экономика: новые тенденции и направления развития мирового хозяйства // Вестник российской академии наук. - 2012. - Том 82. - № 4. - С. 323-344.
8. Прилуцкий Е. А. Цивилизация: климатические изменения, глобальные коммуникации, сознание. - М.: Изд-во Издательские решения, 2015. - 60 с.
9. Свенсмарк Х., Колдер Н. Ледяные звезды. Новая теория глобальных изменений климата. - М.: Изд-во: Ломоносовъ, 2011. - 288 с.
10. Серов М. С. Глобальное потепление. - М.: Изд-во Книгоvek, 2010. - 416 с.
11. Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии. - М.: Изд-во Альпина нон фикшн, 2016. - 330 с.
12. Ясаманов Н. А. Занимательная климатология. - М.: Изд-во Знание, 1989. - 192 с.
13. Thakar J. Environmentalism: Now With More Empathy for Conservatives // Pitt political review. - 2014. - Vol 11. - № 1. - P. 33-40.

7 Ясаманов Н. А. Занимательная климатология. - М.: Изд-во Знание, 1989. - С. 25.

8 Плюснин Ю. М. Изменение климата и его влияние на жизнедеятельность человека. - М.: Изд-во Научный мир, 2013. - С. 30.

9 Свенсмарк Х., Колдер Н. Ледяные звезды. Новая теория глобальных изменений климата. - М.: Изд-во: Ломоносовъ, 2011. - С. 4.

10 Серов М. С. Глобальное потепление. - М.: Изд-во Книжный Клуб Книгоvek, 2010. - С. 91.

11 Thakar J. Environmentalism: Now With More Empathy for Conservatives // Pitt political review. - 2014. - Vol 11. - № 1. - P. 33-40.

12 Порфирьев Б. Н. Зелёная экономика: новые тенденции и направления развития мирового хозяйства // Вестник российской академии наук. - 2012. - Том 82. - № 4. - С. 323-344.

13 Зубков С. А., Тимошук А. С. Религия и антропогенное воздействие на естественные экосистемы // Актуальные проблемы биологии и экологии Материалы международной научно-практической конференции. - Грозный: ЧГУ, 2019. - С. 124-129.

ПЕШКОВ Алексей Адольфович

кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

ГУТОРОВ Юрий Александрович

преподаватель Нижегородской духовной семинарии

«AD FONTES», ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОЧНИКАМ, В ИСТОРИОСОФИИ РЕНЕССАНСА И РЕФОРМАЦИИ

В статье исследуется эволюция одной из основных идей Реформации – *Solo Scriptura*. В результате анализа прослеживаются истоки этой идеи от гуманистического обращения к античной культуре и источникам как к своему эталону. В данном случае эталоном провозглашается век апостолов и приоритет Священного Писания над его позднейшим усвоением. Таким образом, отрицается историческое преемство и возможность преемства Предания.

Ключевые слова: гуманизм, Ренессанс, Реформация, М. Лютер, А. Гарнак, *ad fontes*, эллинизация христианства.

PESHKOV Aleksey Adolfovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

GUTOROV Yuriy Aleksandrovich

lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

RETURN TO THE SOURCES - "AD FONTES" IN RENAISSANCE AND REFORMATION HISTORIOSOPHY

The article examines the evolution of one of the main ideas of the Reformation – *Solo Scriptura*. As a result of the analysis, the origins of this idea are traced from the humanistic appeal to ancient culture and sources as their standard. In this case, the standard is declared to be the age of the apostles and the priority of the Holy Scripture over its later assimilation. Thus, historical continuity and the possibility of Tradition continuity are denied.

Keywords: humanism, Renaissance, Reformation, M. Luther, A. Harnack, *ad fontes*, Hellenization of Christianity.

Призыв гуманистов эпохи Возрождения: «*ad fontes*», назад к источникам был широко подхвачен и трансформирован реформаторскими богословами. При этом сам процесс трансформации содержал оригинальные подходы лидеров Реформации. Уже в ходе самой полемики реформаторские богословы высказывали подозрения об искажении евангельской истины в католическом богословии. Мартин Лютер, опираясь на наследие Дж. Уиклифа, противопоставил католической теологии, основывавшейся в своем учении на интеллектуальной традиции прежних веков, тезис о руководстве только Священным Писанием. При этом сам Уиклиф полагал, что тексты были искажены недавно, в XIII веке. Интересно, что и Ж. Кальвин положительно оценивал наследие патристического периода. В то же время, М. Лютер, полагал, что учение Церкви утрачивает чистоту в эпоху после Халкидонского собора 451 года.

Профессор Джеральд Л. Брэй связывал уверенность М. Лютера о сохранении доктринальной чистоты в Церкви, именно до этого периода, с влиянием гуманистических взглядов Эразма Роттердамского, который оценивал «период после падения Римской империи как эпоху непрекращающегося упадка и разложения»¹. После V века, по мнению гуманистов, начинаются «темные века», время заката и упадка. В то же время предшествующее время рассматривалось как эпоха «золотого века», эталон, к которому необходимо обращаться и возрождать в опыте современности.

В этом смысле реформаторы перефразировали знаменитый призыв гуманистов: «назад к источникам (*ad fontes*)», призывая к реанимации в современности идеалов апостольского времени как своеобразного аналога золотого века гуманистов.

При этом показательно авторитетное и содержательное определение сущности гуманизма Р. О. Кристеллером, что стержнем в определении гуманизма являются не философские предпочтения его последователей, а его обращенность к древности, как к некоему образцу². Отсюда, проф. Алистер МакГрат

делает вывод, что фактически «литературная и культурная программа гуманизма может быть сведена к лозунгу «*Ad fontes* - Назад к первоначальным источникам»³. Этот же подход, по мнению британского ученого, лег в основание реформаторского движения, обратиться к опыту древности, чтобы повторить его в своем настоящем времени.

Для гуманистов тексты античности, при научном обращении к источнику, являлись механизмом сообщения опыта прошлого современности. Таким же образом возвращение к Писанию, как к более ранней и поэтому более авторитетной традиции, в опыте Реформации предполагало возможность заново обрести утраченный чистый опыт первых христиан новозаветного периода и его перенос в современный период истории. «*Ad fontes*» Реформации было ожидание, что апостольский период как золотой век Церкви может возродиться при правильном обращении к Писанию, устанавливающее приоритет Писания над его комментаторами⁴. Отсюда Лютер полагал, что филологические инструменты гуманизма и его стремление к изучению древних языков это результат Божественного Промысла для Церкви.

Таким образом, Лютер, так яростно нападавший на традицию католической церкви, сам оказался здесь под влиянием традиции только не церковной, а гуманистической, вывода из нее принцип *Solo Scriptura*. С этим выводом согласен выдающийся американский специалист по истории Реформации, проф. Льюис Уильям Спиз. В своем исследовании «История Реформации» (в английском оригинале - *The Renaissance and Reformation Movements* - Возрождение и движение Реформации), анализирующему взаимосвязи Возрождения и Реформации, он указывает: «Новое понимание исторической удаленности от более чистой минувшей эпохи, — все это реформаторы унаследовали от Возрождения. Реформаторы разделяли с гуманистами низкую оценку недавно минувших веков. Если Петрарка и гуманисты развили представление о том, что темные века отделяют их от

Пешков А. А.

Гуторов Ю. А.

1 Bray G. Scripture and Tradition in Reformation Thought // *Evangelical Review of Theology*. - Т. 19.2. - 1995. - Р. 157-166.

2 Цит. по: Алистер, МакГрат. Богословская мысль Реформации. - Одесса: «Богомыслие», 1994. С. 28.

3 Там же. - С. 28.

4 Алистер, МакГрат. Богословская мысль Реформации. - С. 79.

древности, то реформаторы смотрели на три предыдущих века как на время упадка в Церкви»⁵.

В последующие эпохи этот вывод получил дальнейшее развитие. В XVIII веке антитринитарий Суверен стал утверждать, что «основные догматы христианской религии заимствованы из учения Платона»⁶.

Следующий виток полемики был подстегнут в 1845 г. книгой англиканина Дж. Г. Ньюмена «Эссе о развитии христианского вероучения», в которой он пытается оправдать свой отход от англиканства и переход в католичество. Основной пафос выводов Ньюмена сводился к снятию основного обвинения реформаторского богословия в адрес католической Церкви, об искажении евангельской истины человеческим мудрствованием.

Во многом дальнейшее развитие и популяризация идеи Ньюмена связано с эволюционным пониманием истории как исторического процесса, развитого в трудах Гегеля, Шлейермахера, Дройзена, Дильтея⁷.

М. Вернер, А. Гарнак и Р. Бульман развивают эволюционное понимание истории и утверждают эволюцию учения Церкви. М. Вернер предполагает, что в основе этого процесса было разочарование в эсхатологических ожиданиях скорейшей Парусии, что вылилось в де-эсхатологизацию богословия Церкви и ее переформатирования на основе эллинистического синкретизма⁸. Р. Бульман полагал в основе этого процесса влияние гностицизма, осуществившееся уже во время написания Евангелий. А. Гарнак, который оказал наибольшее влияние на развитие на понимание этого вопроса на Западе, полагал, что искажение евангельского учения происходит в IV веке под влиянием античной философии. Впрочем, начало этого процесса он находит уже у апологетов. А. Гарнак полагал, что в результате богословское наследие Церкви было искажено в результате его эллинизации и традиционализма⁹.

Дискуссия, заострившаяся на рубеже XIX начала XX веков, после критических обвинений А. Гарнака, получила в протестантской критике XIX века проблемное понимание как «эллинизация христианства».

Профессор Берлинского университета Адольф Гарнак не просто утверждал влияние философии, но отрицал оригинальность святоотеческого наследия Церкви, фактически он обвинял Предание Церкви в отходе от первоначальных истоков и в искажении христианской метафизики философией Платона. «Догмат в своем строении, - по словам А. Гарнака, - есть работа эллинского духа на почве Евангелия»¹⁰.

После развернувшихся споров вопрос синтеза античной греческой культуры и христианства, стал предметом внимания со стороны многих ученых. В этот период, по свидетельству П. Б. Михайлова, оформились только две линии отношений к эллинизму в древнем христианстве: критическая, тех, кто утверждал платонизм Отцов Церкви и апологетическая, тех, кто отрицал любое влияние античной философии на мысль отцов.

Немецкий ученый Кристоф Маркшиус различает в вопросе эллинизации христианства отношение к нему как к историческому процессу, как к объективной данности и как к исследовательской проблеме, как к предмету исследования¹¹.

В настоящее время идеи, поднятые в эпоху Реформации, и синтезированные А. Гарнаком в концепцию «эллинизации христианства» не теряют своей актуальности. Иллюстрацией этого может служить труд Э. Баззарда, Ч. Хантинга – «Учение о Троице. Самообман христианства»¹². Одна из глав исследования целиком посвящена доказательствам искажения через греческую философию апостольских идей в послепостольский период. В ней авторы дают внушительную подборку современных западных ученых, ретранслирующих идеи Гарнака и обвиняющих в искажении чистого апостольского учения «грязной рекой языческой философии»¹³.

В то же время появилась и критика концепции «эллинизации христианства», обвиняющая ее в однобокости и узости подхода. Реформаторская критика не учитывает, что новая христианская традиция зарождалась не в пустом пространстве, а в пространстве античной культуры и в этом смысле отцы Церкви выступают не только как носители христианской веры, но и как люди своего времени измерявшие собственную религиозную идентичность языком культуры своей эпохи. Подобная искусственная изоляция отцов Церкви от их культуры профессор Сорбонны Анри-Ирене Марру справедливо определяет как пурризм¹⁴.

В этом же ключе американский исследователь Я. Пеликан совершенно справедливо отмечает методологическую ошибочность подобного противопоставления. Он полагает, что подобный подход является анахронизмом, справедливо утверждая, что нельзя анализировать раннехристианскую полемику в контексте идей и терминов, которые звучали в XVI веке. Например, в вопросах о соотношении Писания и Предания¹⁵.

В отечественной науке начала XX в. преобладает именно этот подход, признание необходимости приспособления христианской проповеди к культурной и философской среде. Современные исследователи митр. Иларион (Алфеев), С. С. Хоружий и др., также утверждают необходимость являть святоотеческий дух в рамках собственных времени и культуры.

В этом ключе внутренне противоречивы требования со стороны протестантских теологов к деэллинизации христианства. Поскольку с аналогичным требованием следует обратиться тогда и к основе протестантского богословия, книгам Священного Писания, которые несут в себе мощный элемент иудейской культуры, от которой, следуя этой логике, тоже надо отказаться. В этом случае мы должны прийти к убеждению, что передача Откровения, равно как и преемство Традиции невозможны в рамках разных культур.

Таким образом, можно проследить, что идея «эллинизации христианства», как необходимости возврата к утраченной чистоте веры и христианской жизни, имеет истоком идеи Ренессанса, определившего идеалы античной, дохристианской культуры как свой эталон. И в этом смысле возникает необходимый разрыв в историческом преемстве, Писание вырывается из всей последующей традиции и начинает служить историческим образцом к которому вспячь уже обращается опыт последующих веков.

Пристатейный библиографический список

1. Алистер МакГрат. Богословская мысль Реформации. - Одесса: «Богомыслие», 1994. - 316 с.
2. Баззард Э. Ф., Хантинг Ч. Ф. Учение о Троице. Самообман христианства. - Львов: Афиша, 2003. - 376 с.
3. Емельянов Н., свящ. Догматического развития теория // Православная энциклопедия. Т. XV. - М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. - С. 534-542.
4. Марру Анри-Ирене. Патристика и гуманизм // Наследие святых отцов в XX веке. Итоги исследований. - М.: ПСТГУ, 2012. - С. 50-60.
5. Михайлов П. Б. Концепция эллинизации христианства в истории теологии // Вестник ПСТГУ. - 2017. - Вып. 71. - С. 50-68.
6. Неклюдов К. В. Гарнак // Православная энциклопедия. Т. X. - М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. - С. 431-434.
7. Новолатонизм Э. Р. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXI. - СПб., 1897.
8. Пеликан Я. Христианская традиция. История развития вероучения. Возникновение католической традиции [100-600]. Т. 1. - М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2007. - 376 с.
9. Спиц Л. В. Возрождение и движение Реформации. История Реформации. Т. 2. - М.: Изд-во «Фонд «Лютеранское наследие»», 2003. - 452 с.
10. Bray G. Scripture and Tradition in Reformation Thought // Evangelical Review of Theology. - Т. 19.2. - 1995. - P. 157-166.
11. Марру Анри-Ирене. Патристика и гуманизм // Наследие святых отцов в XX веке. Итоги исследований. - М.: ПСТГУ, 2012. - С. 50-60.
12. Пеликан Я. Христианская традиция. История развития вероучения. Возникновение католической традиции [100-600]. Т. 1. - М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2007. - С. 110.
5. Спиц Л. В. Возрождение и движение Реформации. История Реформации. Т. 2. - М.: Изд-во «Фонд «Лютеранское наследие»», 2003. - С. 8.
6. Новолатонизм Э. Р. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXI. - СПб., 1897. - С. 287.
7. Емельянов Н., свящ. Догматического развития теория // Православная энциклопедия. Т. XV. - М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. - С. 534-542.
8. Там же. - С. 536.
9. Неклюдов К. В. Гарнак // Православная энциклопедия. Т. X. - М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. - С. 431-434.
10. Цит. по: П. Б. Михайлов. Концепция эллинизации христианства в истории теологии // Вестник ПСТГУ. - 2017. - Вып. 71. - С. 50-68.
11. Там же. - С. 52.
12. Баззард Э. Ф., Хантинг Ч. Ф. Учение о Троице. Самообман христианства. - Львов: Афиша, 2003. - 376 с.
13. Там же. - С. 153.

СУХОРУКОВ Владимир Анатольевич

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры философии Волгоградской академии МВД России

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ КАК ОСНОВА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Статья посвящена проблеме патриотического воспитания. Провозглашение патриотизма в качестве общенациональной идеи совершенно не означает, что это социальное чувство само собой сразу сформируется в общественном сознании и появится у каждого члена общества. Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения должно стать приоритетным направлением всей педагогической системы в России. Патриотическое воспитание, как часть идеологического воспитания, должно осуществляться в рамках общенациональной (государственной) идеологии, установление которой Конституцией Российской Федерации прямо запрещено. Организовать должное идеологическое воспитание в такой ситуации практически невозможно, а патриотическая идея без идеологической основы – это просто слова. Выход из сложившейся ситуации видится в корректировке конфликтной 13 статьи Конституции Российской Федерации, установлении приоритета государственной идеологии и возвращении патриотического воспитания в центр политического процесса.

Ключевые слова: общенациональная идея, патриотизм, гражданский патриотизм, государственный патриотизм, общественное благо, общественные интересы, патриотическая идея, гражданско-патриотическое воспитание, идеологическое воспитание, деидеологизация, «общество социальной справедливости», общенациональная (государственная) идеология.

SUKHORUKOV Vladimir Anatoljevich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PATRIOTIC IDEA AS THE BASIS OF IDEOLOGICAL EDUCATION

The article deals with the problem of patriotic education. To declare patriotism as a national idea does not mean that this social aspect itself will become a part of the public consciousness immediately and will be formed in the consciousness of each member of society. Civil-patriotic education of the younger generation should become a priority area of the entire pedagogical system in Russia. Patriotic education, as a part of ideological education, should be carried out within a national (state) ideology, the establishment of which is explicitly prohibited by the Constitution of the Russian Federation. It is almost impossible to organize a proper ideological education in such situation, and a patriotic idea in absence of an ideological basis is not more than words. The way out is considered to be in improvement of the 13 Article (the conflict one) of the Constitution of the Russian Federation, as well as in establishing a priority of state ideology and in returning patriotic education to the center of political process.

Keywords: national idea, patriotism, civil patriotism, state patriotism, public well-being, public interests, patriotic idea, civil-patriotic education, ideological education, de-ideologization, "society of social justice", national (state) ideology.

«Плохо, если у человека нет чего-нибудь такого, за что он готов умереть», – писал Лев Николаевич Толстой. Перефразировав это изречение, можно сказать: «Плохо, если в государстве нет национальной идеи, ради которой людям хотелось бы жить (так оптимистичнее), развиваться, творить».

Процветание русского государства всегда было неотъемлемой частью русского самосознания, национальной идеей, консолидирующей нацию, придающей смысла её существованию.

Национальной идеей может быть кратко сформулированная идея, отражающая основные чаяния всего населения государства, или большей его части, в данный исторический момент. Если война – победить, если разруха – восстановить, если разброд – объединиться и сплотиться, если нет экономической и политической независимости – добиться суверенитета и самодостаточности, и т.д.

При этом, если идея национальная, достижение её возможно лишь при наличии национального единства на основе общего языка, образа жизни, традиций, преданий, святынь, мировоззрения, общественной справедливости.

Таким образом, национальная идея – это цель-задача, определяющая стратегию развития нации в настоящем и обустраивающая процветание в будущем.

Для достижения этой цели обязательно требуется теоретическое и моральное обоснование путей достижения намеченного, методология воплощения идеи в жизнь, определяющая внутреннюю и внешнюю политику государства. То есть, необходима идеология, как система знаний и идей, на

основе которых всесторонне осознаётся и оценивается текущее бытие и вырабатываются ориентиры и программы действий по осуществлению обозначенной идеи.

Очевидно, что идеологии не может быть без идеи. Не может быть сформулирована общенациональная (государственная) идеология, если отсутствует общенациональная идея, или если общенациональная идея провозглашена, но она не поддерживается большинством населения.

И, наоборот, когда передовые умы обозначат насущную идею на текущий момент, и она действительно станет общенациональной, от идеологии никуда не деться, она будет сформулирована, если не государством, то прогрессивными политическими силами.

На сегодняшний день в России нет общенациональной (государственной) идеологии, она не сформулирована и не закреплена в Конституции. Более того, в соответствии с частью 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации, «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной». То есть, государственная идеология фактически запрещена.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить два варианта анализа сложившейся ситуации:

- общенациональной (государственной) идеологии в России нет, так как нет в России национальной идеи;
- общенациональная (государственная) идеология в России не может быть сформулирована, так как провозглашённая национальная идея не поддерживается большинством населения.

Сегодня существуют заявления о том, что национальная идея есть, что либеральные ценности, призванные кардинально изменить Россию, провозглашены, что есть цель – построение буржуазного общества и вхождение в европейское сообщество, установление и защита частной собственности.

Но, ведь, эта идея не была выстрадана народом, не «вызрела» в общественном сознании, а была навязана обществу «сверху» молодыми реформаторами начала 90-х годов XX века, считавшими себя представителями самого прогрессивного общественного строя. А у людей не спросили, хотят ли они жить с этой идеей.

Мнение большинства населения проигнорировали, когда «разваливали» Советский Союз, подписывая соглашение в Беловежской Пуще.

У людей не спросили, хотят ли они приватизировать всё когда-то национализированное, и, по сути, обманули их. А первоначально накопленный таким «законным» образом капитал послужил основой расслоения общества на богатых и бедных, появления в стране, так называемых, олигархов.

Рыночные отношения, не достигшие пока ещё уровня цивилизованных, не принесли людям благополучной жизни. Не понимают они, почему, при росте мировых цен на нефть, в стране, богатой нефтью, цена на бензин растёт, а заработная плата нет. Задумываются они и над тем, чем бы помочь детям и побаловать внуков на небольшую пенсию. Задают они себе вопрос, почему образование (даже школьное) и медицинское обслуживание превратились в оказание платных услуг населению.

Людям сказали, что они теперь свободны, но забыли предупредить (а может и не хотели предупреждать) что абсолютной свободы не бывает. И «хлебнул народ по полной» все «прелести» призрачно счастливой демократической жизни, а, очнувшись, начал осознавать, что это не та цель, которую хотелось бы достигнуть, не тот путь, по которому хотелось бы идти.

Россия вновь оказалась на распутье. Резкий переход от социализма к либерализму привёл к слому бывшей социально-политической системы, а новая не сложилась. Сегодняшнее государство представляет собой ассоциацию расслоённого населения. А когда единства в стране нет, тогда у «верхов» своё, а у «низов» своё представление о счастье и о его достижении. В такой обстановке общенациональной идеи быть не может. А вот «идеологическое многообразие», закреплённое в Конституции, – соответствует ситуации.

Деидеологизация плачевно сказывается на духовном и нравственном развитии молодого поколения России, оказавшегося беззащитным перед натиском западной массовой культуры. Отказ от общенациональной (государственной) идеологии препятствует формированию духовного и правового сознания в России, создает благодатную почву для роста правонарушений.

Для выхода из создавшегося кризиса необходимо найти объединяющую всех идею. И пусть основой первых шагов по этому трудному пути станет «патриотизм», который сегодня декларируется как единственное, на что можно опереться, выстраивая новую государственность.

«...Государство в России активно пытается создать формулу национального единства.... Постоянно ведется работа по поиску ценностей, которые бы смогли объединить российский общество. ...Поступил общественный заказ на патриотизм в общенациональном значении...»¹.

«Да, в патриотизме, думаю, тут ничего другого не может быть» – заявил Президент Российской Федерации В. В. Пу-

тин, отвечая на вопрос о том, в чём состоит российская национальная идея².

Чувство патриотизма является жизненно необходимым для общества. Без наличия его у каждого члена (или, по крайней мере, у большинства) общество не сможет существовать.

Патриотизм (от греч. *patris* – родина) – это социальное чувство, отражающее любовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам.

Если не относиться к патриотизму как к эмоциональному проявлению привязанности к родной земле, родительскому дому, а придавать ему общественно-политическое значение, то можно его рассматривать как любовь к обществу, как мировоззрение, соответствующее общественным интересам. А, значит, быть патриотом – это значит действовать во благо общества.

Но, любовь к обществу, а, значит, и патриотизм, бывает разной.

По-разному понимают общественные интересы представители разных политических сил в обществе. Социалисты и коммунисты считают, что для блага страны нужно ликвидировать частную собственность и эксплуатацию человека человеком, а также уничтожить все связи с мировым капиталом. Либералы, напротив, утверждают, что процветание страны возможно только при капитализме, со свободным рынком и в форме интеграции в мировое сообщество. Представители консервативной идеологии полагают, что только на основе консервативных ценностей (традиционализм, патернализм, державность) сегодня можно объединить страну и завершить процесс создания российской нации.

Для либеральной идеологии вообще характерен т.н. «местечковый патриотизм», основанный на равных возможностях и абсолютной свободе, «дарованных» человеку, когда если мне хорошо, то жизнь удалась; когда «моя хата с краю», а остальное – «ничего не знаю»; когда за своё «глотку перегрызу», а остальные меня не интересуют. Это даже патриотизмом трудно назвать.

Разное отношение к общественному благу, к общественным интересам у представителей различных классов, социальных слоев и групп. У простого «работяги» своё понимание патриотизма, у олигарха – своё. Разное чувство патриотизма у учителей, врачей, учёных, военных. И дело здесь не в профессии, хотя она и накладывает свой отпечаток, а в мировоззрении – в системе взглядов и оценок о мире и месте в нём человека, а также в обусловленных этими взглядами основных жизненных позициях, убеждениях, идеалах, принципах поведения.

Можно не называть себя патриотом и при этом действовать во благо общества, а можно кричать на каждом углу о патриотизме и не делать ничего полезного (а то и вовсе – вредить обществу). Некоторые псевдопатриоты из депутатского корпуса и чиновничьего аппарата любят кричать «За Родину!» и при этом имеют недвижимую собственность в других странах (хотя и оформленную часто не на себя), платят там налоги, обучают там детей и очень любят там бывать, предаваясь отдыху и развлечениям.

Видимо, не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин во время обращения к Федеральному собранию 15 января 2020 года предложил ввести на конституционном уровне запрет на иностранные гражданство и счета для лиц, занимающих «критически важные для обеспечения безопасности и суверенитета страны» должности³. Правда, положения о

1 Кобылкин Р. А. Современное российское общество: в поисках духовных оснований. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - № 1 (47). - 2017. - С. 93.

2 Путин рассказал о национальной идее России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8438743> (дата обращения: 10.02.2021).

3 См.: СМИ узнали о не внесенном в поправки к Конституции запрете для чиновников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/06/03/2020/5e620a809a79472f0c4d1837> (дата обращения: 26.02.2021).

запрете чиновникам и депутатам владеть иностранной недвижимостью среди поправок в Конституцию не оказалось...

Наконец, нужно отличать гражданский патриотизм от государственного патриотизма. Общество (народ) и государство – не одно и то же. Государственный патриотизм – это, прежде всего, лояльность по отношению к существующему государству, к государственной власти, к политике государства, к государственным интересам.

Истинным патриотизмом государственный патриотизм может быть только в том случае, если государственные интересы совпадают с интересами народа, что бывает далеко не всегда. И патриот, в этом смысле, говоря словами Н. Г. Чернышевского, «это человек, служащий Родине, а Родина – это, прежде всего, народ»⁴.

Таким образом, патриотизм сможет стать общенациональной идеей, объединяющей всех людей, только при «определённых условиях». Но даже обозначение патриотизма в качестве таковой, совершенно не означает, что это социальное чувство само собой сразу формируется в общественном сознании и появится у каждого члена общества.

Нельзя заставить любить Отечество. Любовь эту надо прививать. Академик Д. С. Лихачев писал: «К патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать»⁵.

Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения должно стать приоритетным направлением всей педагогической системы в России. «От того, как сегодня мы воспитываем молодежь, – отмечает Президент Российской Федерации В. В. Путин, – зависит будущее России как современного, эффективного государства»⁶.

Отсутствие системы патриотического воспитания в государстве создает почву для формирования поколения потребителей, думающего только лишь о том, как больше заработать денег и приобрести материальных ценностей.

Цель гражданско-патриотического воспитания молодежи – формирование патриотического сознания и духовности, развитие высокой социальной активности и гражданской ответственности, становление личности, обладающей позитивными ценностями и профессионально значимыми качествами, способной проявить их в интересах Отечества и в созидательном процессе, и в ратном труде. Быть непримиримым сторонником патриотизма и любви к своей Родине должен и педагог, воспитатель, говорящий своим ученикам о Родине, о долге, о патриотизме.

А для этого в стране должна быть одна объединяющая всех идея, на основе которой и должно осуществляться идеологическое воспитание. Если патриотизм сегодня становится (объявляется) национальной идеей (или частью её), то и патриотическое воспитание должно стать одним из направленных идеологического воспитания.

Идеологическое воспитание предполагает наличие общенациональной (государственной) идеологии, которая определяет: чему учить и что воспитывать? Как учить и как воспитывать? У кого учиться и кто воспитывает?

Однако ст. 13 Конституции Российской Федерации прямо запрещает установление какой-либо идеологии в качестве государственной и требует сохранения идеологического разнообразия. Поэтому человеку приходится самому разбираться в широком спектре политических идей, определяться со своими патриотическими убеждениями. А организовать должное идеологическое воспитание – практически невозможно.

Выход из сложившейся ситуации видится в следующем: необходимо корректировать конфликтную 13 статью Конституции Российской Федерации, устанавливая приоритет государственной идеологии и возвращать патриотическое воспитание в центр политического процесса. В противном случае патриотические лозунги останутся только лозунгами.

Корректировка системы либеральных ценностей современного политического процесса, нахождение общих точек соприкосновения во всех идеологических концепциях в условиях идеологического плюрализма позволят сформулировать общенациональную (государственную) идеологию и выработать единую государственную стратегию патриотического воспитания.

Но это неизбежно приведёт к смене политического и социально-экономического курса государства. Стремление к общественному благу и благополучию человека в обществе (то, что объединяет сегодня все идеологии) – это, в чистом виде, обновлённая социалистическая идея, идея построения «общества социальной справедливости», в котором реализуется принцип: «от каждого – по способностям, каждому – по труду». Эта идея не нова. В разное время люди разных государств стремились и стремятся к достижению этой цели и Россия – не исключение.

Российское общество всегда объединяла общая идеология (православная идеология, идеология многонационального абсолютизма и народности, идеология пролетарского интернационализма). Игнорирование значения общенациональной (государственной) идеологии сегодня в формировании российской государственности может привести к непоправимым последствиям. А патриотическая идея без идеологической основы – это просто слова.

Пристатейный библиографический список

1. Владимир Путин: «Патриотизм – прочный фундамент будущего России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.slavakubani.ru/p-service/military-service/patriotic-education/vladimir-putin-patriotizm-prochnyy-fundament-budushchego-rossii/.
2. Кобылкин Р. А. Современное российское общество: в поисках духовных оснований. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - № 1 (47). - 2017. - С. 93.
3. Путин рассказал о национальной идее России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8438743>.
4. СМИ узнали о не внесенном в поправки к Конституции запрете для чиновников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/06/03/2020/5e620a809a79472f0c4d1837>.
5. Цитаты известных личностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.citaty.net/tsitaty/616334-nikolai-gavrilovich-chernyshevskii-patriot-eto-chelovek-sluzhashchii-rodine-a-rodina-/>
6. Цитаты о патриотизме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/images/search?pos=0&img_url=https%3A%2F%2Fds04.infourok.ru%2Fuploads%2Fex%2F0109%2F000f6a58-c36e25be%2Fimg1.jpg&text=Цитаты%20о%20патриотизме%20Д.С.%20Лихачев%20К%20патриотизму%20нельзя%20только%20призывать%20его%20нужно%20заботливо%20воспитывать&lr=38&rpt=simage&source=wiz.

4 См.: Цитаты известных личностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.citaty.net/tsitaty/616334-nikolai-gavrilovich-chernyshevskii-patriot-eto-chelovek-sluzhashchii-rodine-a-rodina-/> (дата обращения: 26.02.2021).

5 См.: Цитаты о патриотизме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/images/search?pos=0&img_url=https%3A%2F%2Fds04.infourok.ru%2Fuploads%2Fex%2F0109%2F000f6a58-c36e25be%2Fimg1.jpg&text=Цитаты%20о%20патриотизме%20Д.С.%20Лихачев%20К%20патриотизму%20нельзя%20только%20призывать%20его%20нужно%20заботливо%20воспитывать&lr=38&rpt=simage&source=wiz (дата обращения: 03.03.2021).

6 См.: Владимир Путин: «Патриотизм – прочный фундамент будущего России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.slavakubani.ru/p-service/military-service/patriotic-education/vladimir-putin-patriotizm-prochnyy-fundament-budushchego-rossii/ (дата обращения: 04.03.2021).

ХАРИСОВА Заира Госеновна

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры историко-правовых дисциплин (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МЕСТО РОССИИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ИДЕОЛОГИЙ В РОССИИ

Статья рассматривает некоторые взгляды и типы идеологии, которые представляются для российской культуры и цивилизации незыблемыми и сохраняются в самобытности от того, какой государственный строй существует в нашей стране. О чертах, которые водились и при феодализме, и в Российской империи, и в советскую эпоху и сохраняются по сегодняшний день.

Ключевые слова: цивилизация, христианство, западники, славянофилы, идеология, культура, евразийство, Гардарики, марксистско-ленинское учение.

HARISOVA Zaira Gosenovna

Ph.D. in historical sciences, lecturer of Historical and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasian Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

RUSSIA'S PLACE IN THE CULTURAL SPACE. HISTORICAL TYPES OF IDEOLOGIES IN RUSSIA

The article examines some views and types of ideology that are unforgettable for Russian culture and civilization and are preserved in the identity of the state system that exists in our country. About the features that were found both under feudalism, and in the Russian Empire, and in the Soviet era and remain to this day.

Keywords: civilization, christianity, westerners, slavophiles, ideology, culture, eurasianism, Gardariks, Marxist-Leninist doctrine.

Дать объяснение тому, что такое «Российская цивилизация» очень сложно. Представьте себе, что вас попросили за 10-15 минут рассказать о нашей стране, культуре и истории человеку, который ничего о ней не знает. Какие черты государственности, экономики, социального строя духовной жизни вы могли бы назвать, чтобы у человека сложилось хоть какое-нибудь представление о том, что такое Россия и в каком направлении она движется?

Речь идет о тех чертах, которые являются для российской культуры и цивилизации незыблемыми и сохраняются в независимости от того, какой государственный строй существует в нашей стране. Найти такие черты очень сложно еще потому, что наша цивилизация постоянно меняется. Но разве можно найти в истории такую цивилизацию, которая оставалась незыблемой на протяжении веков? Допустим, Англия при Вильгельме Завоевателе – это не то же самое, что Англия при Маргарет Тэтчер. Мы привыкли говорить о том, что наша цивилизация носит синтезный характер. Можно даже пошутить, что Российская цивилизация – это синтез славянского менталитета, культуры неславянских народов, греческого православия, западного рационализма, немецкой философии и монгольского наследия.

Цивилизацию нельзя воспринимать механически. В каждой цивилизации существует некое творческое начало, которое перерабатывает компоненты, которые когда-то легли в ее основу. А кроме того, мы не найдем с вами ни одной культуры, ни одной цивилизации, которая не испытывала бы на себе влияние других стран и народов. Надо лишь определить, чье влияние оказалось наиболее сильным, какая страна дала наибольшее количество образцов для развития той или иной страны, культуры или в целом цивилизации.

Одно из старейших «идеологий» в нашей стране – это идея о Москве, как о третьем Риме. Именно православный монах Филофей (Филофей) впервые назвал Москву Третьим Римом. В 1523-1524 годах он писал письма великому князю московскому, призывая его бороться с ересями. Московское княжество, по мнению монаха, оставалось последним бастионом истинной веры. «Все христианские царства пришли к концу и сошлись в единое царство нашего государя», - писал

Филофей в одном из посланий. - Два Рима пали, третий стоит, а четвертого не будет.»

Первый Рим, согласно Филофею, – это настоящий Рим – столица Римской империи, объединившая под своим правлением десятки обществ. В IV веке нашей эры христианство постепенно стало доминирующей религией в ранней языческой империи, и Рим стал христианской столицей мира. На смену ему пришел Константинополь, главный город Византийской империи, где после раскола христианской церкви на Римско-католическую и Восточно-православную (1054) укоренилось православие. По мнению православных христиан, католический Рим пал, опустившись в ересь, и Константинополь стал Вторым Римом, столицей истинно христианского мира.

«После Крещения Руси в XX веке русские признали власть Византийского императора как покровителя всех христиан», - говорит историк Светлана Лурье. Но несколько столетий спустя пал и Второй Рим. В 1453 году Османская империя завоевала Константинополь, ослабленный политическими кризисами, и переименовала его в Стамбул. Москва, которая в XVI-XVII веках собирала вокруг себя разрозненные русские земли, стала главной православной христианской столицей.

Попав на Русь, восточное христианство нашло там плодотворную почву. Менталитет русского человека был идеально расположен именно к этой вере. Вместе с тем русская душа не укладывалась в византийские каноны. Не столько православие поглотило русского человека, сколько широта русской души поглотила православие. Поэтому восточное христианство на Руси было вынуждено включить в себя элементы славянского язычества, синтезироваться с ним. Такие черты греческого христианства, как романтизм, эмоциональность, загадочность, на Руси еще более усилились¹.

В истории общественной мысли вопрос о корнях российской цивилизации обсуждается с XIX века, и процесс этого обсуждения до настоящего времени не окончен. Суще-

1 Исачкин С. П. Место и роль России в мировой культуре // Омский научный вестник. 2012. С. 230.

стует 3 основных варианта ответа на вопрос «Чем является Россия и в каком направлении ей стоит двигаться?». На вопрос, к какой культуре принадлежит Россия – к восточной или западной – первыми дали ответ так называемые «западники». К ним относились такие видные общественные деятели, как А. Герцен и В. Белинский, а основателем считается П. Чаадаев. В своих «Философических письмах» Чаадаев явно выступал на стороне запада, считая, что Россия сможет выжить только в том случае, если она воспримет у запада все его творческие элементы.

«А ведь, стоя между двумя главными частями мира, Востоком и Западом, упиравсь одним локтем в Китай, другим в Германию, мы должны были бы соединить в себе оба великих начала духовной природы: воображение и рассудок и совмещать в нашей цивилизации историю всего земного шара. Но не такова роль, определенная нам провидением. Больше того: оно как бы совсем не было озабочено нашей судьбой. Исключив нас из своего благодетельного действия на человеческий разум, оно всецело предоставило нас самим себе, отказалось, как бы то ни было, вмешиваться в наши дела, не пожелало ничему нас научить. Исторический опыт для нас не существует; поколения и века протекли без пользы для нас. Глядя на нас, можно было бы сказать, что общий закон человечества отменен по отношению к нам. Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили. С первой минуты нашего общественного существования мы ничего не сделали для общего блага людей; ни одна полезная мысль не родилась на бесплодной почве нашей родины; ни одна великая истина не вышла из нашей среды; мы не дали себе труда ничего выдумать сами, а из того, что выдумали другие, мы перенимали только обманчивую внешность и бесполезную роскошь»².

Таким образом Чаадаев говорит о том, что за многие века самостоятельного развития Россия ничего не смогла дать западу и ничему у него не научилась. Единственный выход Чаадаев видит в том, чтобы примкнуть к западной цивилизации. Понятно, что такая позиция вызвала резкое непринятие со стороны российских властей. Журнал «Телескоп», опубликовавший работу Чаадаева, был закрыт, редактор – сослан, Чаадаев – объявлен сумасшедшим.

Не только властям, но и многим представителем российской общественной мысли идеи Чаадаева показались не только обидными для России, но и неправильными. В 40-х годах XIX века в качестве противовеса «западникам» возникло движение «славянофилов». В их рядах были братья Аксаковы, И. Киреевский и А. Хомяков. Хомяков и его сторонники полагали, что у России «свой, особый путь, отличный от западного пути».

Традиционно, в нашей, отечественной мысли, особенно в советскую эпоху, славянофилов принято представлять, как неких ретроградов – людей, предлагавших отрачивать бороды и вернуться в допетровскую эпоху. Представители западной тенденции во всем разнообразии их концепций и идей подвергали убийственной критике не только «чистых» «славянофилов», националистов, ретроградов, но и адептов других систем, так или иначе ведущих к отрыву России от Запада, к ее цивилизационной и культурной изоляции³. Однако, славянофилы не были такими отсталыми, как принято их изображать. В частности, они были противниками крепостного права. Так же они считали, что необходимо заимствовать новшества запада, но только в той степени, в которой они подходят нашей стране. Но главная заслуга славянофильства, безусловно, состоит в том, что с самого начала

его идеологи четко обозначили, «тематизировали» ключевую проблему нарождающейся отечественной философии – проблему национального самосознания. Философия в нашей стране явилась как национальное самосознание, дошедшее до обобщений философского уровня⁴.

Понятно – что в XIX веке, что сейчас – одной России не справиться с задачей создания самостоятельной, самобытной культуры на базе своих источников и тех идей, которые даёт запад. Поэтому, на концепцию славянофильства опирается ещё одно направление общественной мысли – «панславизм». Ее основателем считается хорватский богослов XVII века Юрий Крижанич. Побывав в России (где он был отправлен в ссылку), он пришел к выводу, что единственным спасением для славянских народов является создание единого государства и России он отводил наиболее видное место в славянском мире. Начиная с середины XIX века идеи панславизма оказались очень популярными в нашей стране. Это было связано и с русско-турецкой войной, и с последствиями этой войны, и с продвижением России на Балканы и т.д. Один из идеологов панславизма – Николай Данилевский – написал работу «Россия и Европа», в которой показал, что европейский вектор развития отличается от российского и общеславянского.

Славянофильство и панславизм оказали огромное влияние на русскую культуру второй половины XIX века. В 1870 году, перед объединением Германии, наш поэт Ф. Тютчев написал:

*«Из переполненной господним гневом чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет в ней.
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши! –
Славянский мир, сомкнись тесней...
«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...»*

«Оракул наших дней» — это канцлер Бисмарк. Выступая в парламенте Пруссии, он заявил, что Германия будет объединена не словами, а кровью и железом. Действительно, многие европейские государства завоёвывали свои территории, а внутренняя колонизация России проходила, по большей части, мирно.

В начале XX века возникло третье направление в общественной мысли – «евразийство». Ее основатели – П. Савицкий и Н. Трубецкой – считали, что России надо относиться не к западной, а к восточной цивилизации. Главный путь России – путь сближения с Востоком. Впрочем, эта позиция не получила такой популярности, как славянофильство или западничество. Например, евразийцы полагали, что монгольские народы культурно ближе к нам, чем западные.

Понятно, что российская цивилизация стадильно отстает от западной цивилизации. Государственность у нас возникла позже, феодализм существовал дольше, уровень экономического развития до сих пор отстает от уровня европейских держав. Тем не менее, такая стадильная отсталость у нас была не всегда. В эпоху раннего Средневековья Россия опережала европейские страны. В то время, когда в Европе было мало городов, потому что античные города были разрушены, а новые еще не построили, в России городов было так много, что скандинавы называли Русь «Гардарики», что означает «страна городов». Отличалось от западноевропейского и положение женщин в нашей стране – женщины на Руси могли править государством или, по крайней мере, участвовать в ее политической жизни, поголовно были грамотными, в то время как в Европе неграмотными были даже большинство мужчин.

2 Чаадаев П. Философские письма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.100bestbooks.ru/files/Chaadaev_Filosoficheskie_pisma.pdf.

3 Богданов А. В. Западничество в России: история и современность // Философия и общество. 2008. № 3. С. 169.

4 Широкова М. А. Славянофилы как основоположники русской национальной философии // Известия Алтайского государственного университета. 2010. С. 173.

Попытки модернизации России были предприняты и до Петра. Можно сказать, что у Бориса Годунова были собственные планы по воссоединению с западноевропейскими странами и культурой. В это время в Россию прибывало множество послов, а по приказу Годунова множество молодых мужчин отправились в Европу учиться. Попытка Годунова оказалась неудачной – данный вопрос решить без серьезных социальных потрясений оказалось невозможным. Вдобавок, началась Смута.

Петр I предложил свой вариант модернизации. Модернизация оказалась неорганической: сначала Петр провел крупномасштабные политические и экономические изменения, насильно связав российскую экономику с западноевропейской, создал империю европейского типа, а уже потом стали проводиться преобразования социального и духовного типа. Фактически, это пример взаимодействия революционных и эволюционных начал в российской истории.

Российские реформы 1990-х годов пытались решить, как политические задачи изменения общественного строя в стране, так и задачи “нового мирового порядка”, продиктованные вызовами постиндустриальной цивилизации. Однако идеологическое обоснование “совершенствования” социализма в период перестройки, закончившееся неудачей, не было заменено обоснованием “прыжка через капитализм” в современное информационное общество. Государство самоустранилось от функции идеологической поддержки проводимых реформ, ограничившись обещаниями “небесной жизни” в сообществе европейских государств. В то же время в условиях массовой критики советского прошлого прославлялась идея возвращения к ценностям и достижениям дореволюционной России. Культурная сфера была отдана рынку, а также образованию и средствам массовой информации. В результате общество охватило состояние духовного коллапса, и в общественном сознании возникло множество искаженных картин и образов, абсолютно непригодных для формирования целенаправленных установок сознания граждан нового единого, независимого, независимого государства.

Хорошо известно, что советская идеология как системная идеология опиралась на целостное «марксистско-ленинское учение» о построении нового бесклассового общества социальной справедливости. Конечно, нельзя не согласиться с тем, что реалии административно-государственной системы были очень далеки от абстрактных установок государства. Но нельзя не согласиться с тем, что марксистская идеология как “определенный набор идей” была мощным цементирующим, целенаправленным, мотивирующим фактором на всех без исключения этапах советской истории.

В целом в период перестройки и гласности идеологическая ситуация характеризовалась переоценкой социалистических идеологических ценностей, приведшей к разрушению идеологического ядра социалистического общества без замены социалистических идеологических ценностей на новые идеологические ценности, правда, неизвестно, какой идеологии. Более того, разрушение ядра коммунистической идеологии проходило под лозунгом деидеологизации в начале советского, а затем и российского общества⁵.

Многовековой спор об исторической судьбе России, о ее месте в мировом сообществе не праздный вопрос. Это вопрос об идентичности, о хронологических рамках существования русской цивилизации, о понимании причинно-следственных связей в ее истории. От ее решения зависит определение долгосрочных приоритетов дальнейшего развития, разработка стратегии национальной безопасности и внешнеполитических вопросов. К сожалению, многие политические

решения в последнее десятилетие принимались без должного учета специфики России и ее роли в мировой истории. В оценках происходящих изменений и событий важную роль играет методологическая база адекватных аналитических исследований. И здесь мы видим самый существенный изъян в игнорировании цивилизационного подхода.

Если систематизация многих и многих стран в их соотношении с Западом или Востоком ясна, то как быть тем, кто находится на перекрестке цивилизаций? Поэтому существует много точек зрения на Россию как на локальную, периферийную, эклектичную, нетипичную цивилизацию. Однако специфика существования таких территориально-культурных образований в мировой истории вполне закономерна. История постоянно воспроизводила на огромной территории взаимопроникновения и взаимодействия Запада и Востока устойчивые интегративные системные общности. Данные — это «навязывание» сфер влияния и взаимодействия цивилизаций, именуемых пограничными государствами. Главным условием устойчивого существования государств и культур на границе является цивилизационный баланс «Восток-Запад».

А нужно ли вообще задаваться вопросом «Что такое Российская цивилизация?». Мы изучаем другие страны, их политику, экономику, историю и т.д. для того, что в первую очередь понять, кто мы такие, каковы наши культурные ориентиры и какое место занимает наша страна в мировой системе. Кто нам ближе – Шекспир или Пушкин? Вопрос, на самом деле, совершенно не праздный. Для известного писателя Владимира Набокова ближе был Шекспир. Дело в том, что Набоков был англоманом. А если для нас ближе Пушкин, то надо поставить вопрос «Почему?». Дело ведь не только в том, что он родился в России. Наверное, концепция его произведений и его восприятие мира похоже на наше. Что нам ближе – восточная деспотия или западная демократия? Если демократия, то какой её вариант: американский, английский или свой вариант? А если свой вариант демократии, то, что он из себя представляет? Если мы сможем ответить на эти вопросы хотя бы для самих себя, мы поймем, что из себя представляет российская цивилизация.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов А. В. Западничество в России: история и современность // *Философия и общество*. 2008. № 3. С. 169.
2. Исачкин С. П. Место и роль России в мировой культуре // *Омский научный вестник*. 2012. С. 230.
3. Малицкий В. С. Идеология в современной России // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012.
4. Чаадаев П. Философские письма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.100bestbooks.ru/files/Chaadaev_Filosoficheskie_pisma.pdf
5. Широкова М. А. Славянофилы как основоположники русской национальной философии // *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. С. 173.

5 Малицкий В. С. Идеология в современной России // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012.

ШЕРГЕНГ Наталия Алексеевна

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ульяновского института гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева

ПУШКАРЕВА Марина Алексеевна

доктор философских наук, профессор кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета

ИДЕЯ СВОБОДЫ И ЕЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье исследуется идея свободы в контексте ее экзистенциальных трансформаций в современном российском обществе. Это достигается рассмотрением сущностного аспекта свободы посредством выявления ее онтологических, экзистенциальных оснований. Предложен подход к определению свободы как процесса «самодвижения» универсалий культуры (любви, надежды на более лучший мир и т.д.). В статье обоснована та мысль, согласно которой экзистенциальное «Я» выступает во всем многообразии своих жизненных проявлений, а это, в свою очередь, позволяет глубоко исследовать всю панораму современного кризиса, где поиск экзистенциальных ценностей делает не только культуру слишком эластичной, но и способной к экзистенциальным трансформациям.

Анализ экзистенциальных трансформаций свободы человека показывает, что экзистенциальное «Я» не совпадает ни с абсолютно духовным, ни с эмпирическим «Я», что важно для наиболее полного анализа современных культурных процессов.

Ключевые слова и фразы: экзистенциальное «Я», современный духовный кризис и его особенности, экзистенциальные трансформации, сущностные силы человека, проблема самодвижения культурных универсалий, экзистенциальные ценности, современная эластичность культуры, культурный процесс.

SHERGENG Nataliya Alekseevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and social sciences sub-faculty of the Air Chief Marshal B.P. Bugaev Uljanovsk Institute of Civil Aviation

PUSHKAREVA Marina Alekseevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Bashkir State University

THE IDEA OF FREEDOM AND ITS EXISTENTIAL TRANSFORMATIONS

The article examines the idea of freedom in the context of its existential transformations in modern Russian society. This is achieved by considering the essential aspect of freedom by identifying its ontological, existential foundations. An approach to the definition of freedom as a process of "self-movement" of cultural universals (love, hope for a better world, etc.) is proposed. The article substantiates the idea that the existential "I" appears in all the diversity of its life manifestations, and this, in turn, allows a deep study of the entire panorama of the modern crisis, where the search for existential values makes not only culture too elastic, but also capable of existential transformations.

An analysis of the existential transformations of human freedom shows that the existential "I" does not coincide with either the absolutely spiritual or the empirical "I", which is important for the most complete analysis of modern cultural processes.

Keywords and phrases: existential "I", modern spiritual crisis and its features, existential transformations, essential human forces, the problem of self-movement of cultural universals, existential values, modern elasticity of culture, cultural process.

Актуальность настоящего исследования заключается в анализе идеи свободы и ее экзистенциальных трансформаций. Это, в свою очередь, составляет предпосылку для преодоления духовного и культурного кризиса современности. Экзистенциальное «Я» не может находиться ни в «духовном» Я, ни в его эмпирическом бытии. Экзистенция человека устремлена к единству эмпирического и трансцендентального бытия.

Изучение экзистенциальных трансформаций идеи свободы сопряжено с целостностью мысли и экзистенции. Народу, «вставшему на путь общественных преобразований, не нужны торопливые, слишком поспешные реформы, в результате которых происходит отрыв свободы от экзистенции»¹. В данном отношении авторами проводится тот тезис, что «творческая реконструкция сочинений представителей немецкой классической философии позволяет более глубоко воссоздать панораму со-

временного системного кризиса, где поиск абсолютных ценностей оказывается как бы «захваченным» духовным потоком, который делает культуру слишком эластичной и фрагментарной»².

Целью настоящей работы, одновременно являющейся ее **научной новизной**, выступает анализ экзистенциальных трансформаций идеи свободы, что позволяет глубже оценить перспективы развития современного российского общества, выявить мировоззренческие генерализации самой философии над самими основаниями культуры.

Ф. Шопен развивает ту мысль, согласно которой большую радость вызывает рождение человека, чем «рождение республики»³. Речь, при этом, идет не только об экзистенции человека, но также о социальных обстоятельствах,

1 Пушкарева М. А. Идея свободы в контексте ее экзистенциальных трансформаций. – Уфа: РИЦ БАШГУ, 2018. – С. 7.

2 Шергенг Н. А., Пушкарева М. А. Критерии «духовного» и «абсолютного» Я в немецкой классической философии // Евразийский юридический журнал. Философские науки. – 2020. – № 6 (145). – С. 485.

3 Ивашкевич Я. Шопен / Пер. с польского А. Ермонского. – М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1963. – С. 238.

которые связаны с рождением новой Республики. Многие общественные перемены можно встречать вполне равнодушно, если они не затрагивают интересы слабого, обездоленного человека, к которым устремлен сам мыслитель.

В статье выявлены онтологические, экзистенциальные основания свободы человека. Свобода вполне возможна в духовном, сверхчувственном мире. Мы не знаем, что такое свобода, но мы, как моральные субъекты, будем поступать именно таким образом, как будто она существует, т.е. уже каким-то образом реализовалась в земном мире. Однако анализ эволюции взглядов на свободу выдвигает вопрос о свободном существовании самой философской системы свободы, сам вопрос об условиях, предпосылках ее жизнеспособности, что не может не привлечь внимания самой общественности к идее экзистенциальных трансформаций свободы.

Если попытаться обозначить те мыслительные движения, которые связаны с рефлексией над свободой, то свобода, как чисто регулятивный принцип, становится в «наукоучении» Фихте тем субъектом, который генерирует сам процесс развертывания положительных потенциалов человеческого рода. При этом, целостная философская система включает в себя единый комплекс взаимосвязанных определений истинности свободы. Эта истинность не допускает своего дробления на части. Свобода всегда целостна.

Но такое положение дел невозможно признать удовлетворительным. Тем не менее, свобода, как универсалия культуры, не в силах существовать отдельно от эмпирических вещей. Свобода не в силах осуществляться так же, как вещи, либо буйствовать только в «душе», причем, либо в виде особого рода ментальных образований. Осознавая все это, Ф. В. Й. Шеллинг расколол идею свободы на сущность и существование. Эта идея, в основном, делится на части – на «слепую свободу», или случай, и необходимость. Но, при этом, свобода остается единой. «Если отказаться от принципа неделимости идей, если согласиться с тем, что они делимы, то многие парадоксы и недоумения, – замечает Я. А. Слинин, – могут быть устранены». Но все же нам необходимо принять тезис, согласно которому «всякая идея есть особого рода целое»⁴.

Более интересной выступает позиция, согласно которой свобода реализуется в мире необходимости. Весьма любопытной является позиция, согласно которой рождение свободы в определенном мире явлений оказывается чем-то возможным. Иной позитивный момент диалектики свободы→необходимости заключается в том, что физический мир необходимости оказывается не чужд миру свободы. При этом, между познающим субъектом и внешней природой всегда стоит наше субъективное представление и переживание относительно мира и явлений; в результате, само бытие в философии оказывается под вопросом.

Ф. В. Й. Шеллинг считает трансцендентальную философию свободы уже в самой себе достаточно завершенной. То завершение, которое получил трансцендентальный идеализм в гегелевской системе, является предельным возвышением изначально присутствующей в идеалистических основаниях абстракции «чистого Я» или «Ничто», которая сама не желает взять слово.

Трансцендентальный поворот Канта состоит в разработке такого понимания, согласно которому возникает «чистое» понятие свободы. Это задает сам способ бытия познаваемого. Но тут снова становится заметной трещина, которая прохо-

дит по краям всей системы разума. Сама идея свободы достигает значения существующей сущности лишь в понятии своей экзистенции, как ничем не одолимого насилия над мыслью⁵. При этом, основа бытия трансцендентна, так как мы имеем здесь дело с абсолютным тождеством мышления и бытия. Согласно Л. Фейербаху, философия «имеет своим объектом место только то, «что есть», но это «есть» само лишь абстрактное, мыслимое «есть». Гегель – это мыслитель, сам себя превзошедший в мышлении; он хочет постигнуть самую вещь. Но лишь в мысли о вещи, хочет быть в не мышления, но в самом мышлении; отсюда и трудность охватить «конкретное» понятие»⁶.

Разумеется, сама рефлексия постоянно наталкивается на границу. Которая сталкивается с экзистенциальным бытием. Гегелевская диалектика упускает из виду истинную природу сущности, которая «бытийствует»⁷. Продуктивное самоутверждение свободы людей реализуется не в качестве объективного порождения, а в качестве идеального воспроизведения. Ведь человек «хранитель диши знания»⁸.

Возникновение нового связано с переструктурированием знания, с выходом «за границы исходной системы»⁹. Младогегельянцы не только не вышли за границы ранней фихтевской системы, но, главным образом, опирались на фихтеанство.

Но в мышлении субъект претерпевает разрушение своего «свободного действия». Это именуется отчуждением. Такая концепция выступает следствием мировоззренческой позиции, согласно которой выступает «отчуждение человека от Божественной самости». В мышлении сам субъект разрушает свою свободу, так как он повинуется давлению закона. Мысль К. Маркса, что люди «в общественном производстве своей жизни... вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения», а потому объективный процесс протекает лишь в сознании»¹⁰.

Мечтая о лучшем будущем, философы создали системы, в которых свобода представляла как итог логических рассуждений. Здесь именно запаздывает свобода в отношении к экзистенции. Экзистенция может разворачиваться и находить саму себя лишь в свободе.

Всякое истинное бытие предполагает свободу¹¹. Но экзистенция представляет собой ту высшую форму, в которой нечто бытийствующее внутри нашего мира может принадлежать самому себе, отдаляться к самому себе.

Хотя в качестве идеи свобода и возникает раньше, чем она осуществляется в реальной жизни, речь у Шеллинга идет о свободе как состоянии сущности. Люди все же иногда воплощают свободу, а затем рефлексиируют над ней. Но экзистенция все же отрывается от свободы. Думающий человек ощущает разлад мысли и экзистенции. Пройдут годы, прежде чем свобода окажется отрефлексированной, но тогда она является как нечто «сверхсущее». Назначение свободы

4 Слинин Я.А. Трансцендентальный субъект: феноменологическое исследование. – СПб.: Наука, 2001. – С. 133.

5 Schelling F. W. J. Philosophie der Offenbarung. – Frankfurt a.M., 1993. – S. 51-52.

6 Фейербах Л. Основы философии будущего. – 2-е изд. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1927. – С. 52.

7 Schelling F. W. J. Philosophie der Offenbarung. – Frankfurt a.M., 1993. – S. 64-65.

8 Князева Е. Н., Курдюмова С. П. Интуиция как самоотраивание // Философия и наука. – М., 1992. – С. 113.

9 Weier W. Strukturen menschlicher Existenz. Grenzen heitigen Philosophierens. – Ferdinand Schöningh, Paderborn, 1971. – S. 36.

10 Ibid.: S. 464-465.

11 Ibid.: S. 36.

в том, что сам человек должен оторваться от своего бытия, чтобы вновь приоткрыть начало свободного бытия, освободить «себя от самого себя»¹². Образование есть искусство самоопределения, умение оторваться от всего ограниченного и выйти за границы существующих форм бытия. Образование как «подъем ко всеобщему» (Гегель) предполагает выход за пределы частного, эмпирического. При этом радикализация мысли о бытии, которая выступает основанием радикализации мысли о свободе, есть та сила, которая, строго говоря, редко усматривается. Человек потому и человек, что преодолевает все эмпирическое. Человек, как экзистенциальное существо, стремится противостоять косным формам бытия.

Заметим, что в качестве идеи (=жизни) свобода появляется раньше, чем она осуществляется в сознательной жизни, мы, тем не менее, можем вести речь о свободе как состоянии сущности человека. Люди все же иногда воплощают свободу в жизнь, а потом рефлексируют над ней. Однако само экзистенция человека все же отрывается от свободы. Мыслящий индивид остро ощущает разлад мысли и экзистенции, особенно в революционную эпоху. Пройдут годы, прежде чем свобода окажется оторефлексируемой. Но в этот момент она явится как некое «отжившее бытие»¹³. Свобода не должна отставать от экзистенции; в противном случае она не в состоянии обосновать своего практического существования.

То, что мы существуем, есть нечто случайное. И в этом плане назначение свободы заключается в том, чтобы человек мог оторваться от своего эмпирического бытия, дабы вновь приоткрыть начало свободного движения. Сам акт существования принципиально не выводим. Логика здесь бессильна. Сам феномен «запаздывания» наглядного содержания субъекта от формы существования представить себе весьма трудно. Свобода, которая выступает высшим предметом познания, остается чем-то непознанным, но в то же время свобода обещает экзистенциальную философию, которая исходит из анализа сущностных потенций человека. Если свобода и существует, то первичной в отношении к ней должна становиться экзистенция. В этом плане экзистенциальные трансформации идеи свободы призваны образовать базис для онтологически-истинной теории свободы.

Эта теория свободы опирается на понятие «трансцендентального субъекта», на исследование его гносеологической, прогностической и экзистенциально-коммуникативной функций¹⁴. Трансцендентальный субъект, в этом плане, является более богатым субъектом (в содержательном отношении).

«Трансцендентальный субъект» выступает, очевидно, во всем многообразии своих жизненных проявлений. Причиной этого является то обстоятельство, что он не отрывается от самого субъекта познания. Наше сложное время характеризуется тем, что рост духовности, зачастую, выливается в духовный потоп, сметающий на своем пути и самого субъекта познания. Субъект становится «фрагментарным», клиповым и он, зачастую, не в состоянии выразить саму эпоху, не может схватить ее «в мысли». Человек утрачивает ощущение эпохи. Его сознание оказывается трансформированным, а экзистенция, при этом, безусловно, отдаляется от мысли, которая, на самом деле, сопряжена не с бестревожностью, а с духовным

беспокойством, с развитием чувства свободы, которым характеризуется высшее искусство, в основе которого лежит нравственный дух.

Люди, одержимые современным технократическим духом, склонны судить о вещах весьма поверхностным образом. Они не затрудняют себя лишними вопросами, а их подлинная экзистенция, при этом, скрывается за побуждениями.

Итак, исследована идея свободы в контексте ее экзистенциальных трансформаций, Свобода может стать страданием, горем субъекта, а может, напротив, составить основу коммуникации, т.е. все зависит от того, как понимать сам «трансцендентальный субъект»?! В этом плане анализ трансцендентальных трансформаций свободы упирается в вопрос о выявлении действительного смысла самого понятия «трансцендентализма», сопряженного с границами и возможностями его применения. Мы должны подумать об осмыслении его экзистенциальных, эвристических потенций в современную эпоху.

Пристатейный библиографический список

1. Ивашкевич Я. Шопен / Пер. с польского А. Ермонского. – М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1963.
2. Князева Е. Н., Курдюмова С. П. Интуиция как самодостраивание // *Философия и наука*. – М., 1992.
3. Пушкарева М. А. Идея свободы в контексте ее экзистенциальных трансформаций. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018.
4. Слинин Я. А. Трансцендентальный субъект: феноменологическое исследование. – СПб.: Наука, 2001.
5. Фейербах Л. Основы философии будущего – 2-е изд. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937.
6. Шергенг Н. А. «Трансцендентальный субъект» и проблема его философской концептуализации: Монография. – М.: ЗАО «АЛКОР»; Наука, 2008.
7. Шергенг Н. А., Пушкарева М. А. Критерии «духовного» и «абсолютного» Я в немецкой классической философии // *Евразийский юридический журнал. Философские науки*. – 2020. – № 6 (145). – С. 485-487.
8. Schelling F. W. J. *Philosophie der Offenbarung*. – Frankfurt a.M., 1993.
9. Weier W. *Strukturen menschlicher Existenz. Grenzen heitigen Philosophierens*. – Ferdinand Schöningh, Paderborn, 1971.

¹² Ibid.: S.464.

¹³ Ibid.: S. 463.

¹⁴ Шергенг Н. А. «Трансцендентальный субъект» и проблема его философской концептуализации. – М.: ЗАО «АЛКОР»; Наука, 2008. – С. 2.

ШЕВЛОКОВ Вячеслав Аманович

доктор философских наук, профессор, научный руководитель кафедры философии Кабардино-Балкарского университета им. Х. М. Бербекова

КУЛЬТУРБАЕВА Любовь Мачраиловна

кандидат философских наук, ассистент кафедры философии Кабардино-Балкарского университета им. Х. М. Бербекова

БИЖЕВА Агнесса Петровна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Кабардино-Балкарского университета им. Х. М. Бербекова

СУБЪЕКТ В ДИСКУРСЕ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье исследуется проблема субъекта сквозь призму одного из фундаментальных принципов, выдвинутых в античной культуре и философии: «принципа единства микро- и макрокосма». Анализируются взгляды отечественных философов, проясняющих представления античного человека, осмысливающего проблему единства человека и природы. Выделяется необходимость поиска внутреннего не только в человеческом индивидууме, но и в самом пространственно-временном многообразии.

Ключевые слова: микрокосм и макрокосм, человек и вселенная, логос и хаос, синергия и самоорганизация, антропный принцип.

SHEVLOKOV Vyacheslav Amanovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Scientific Director of Philosophy sub-faculty of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian University

KULTURBAEVA Lyubov Machrailovna

Ph.D. in philosophical sciences, assistant of Philosophy sub-faculty of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian University

BIZHEVA Agnessa Petrovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian University

THE SUBJECT IN THE DISCOURSE OF ANCIENT PHILOSOPHY

The article examines the problem of the subject through the prism of one of the fundamental principles put forward in ancient culture and philosophy: "the principle of the unity of the micro- and macrocosm." The views of Russian philosophers are analyzed, clarifying the ideas of ancient man, comprehending the problem of the unity of man and nature. The need to search for the inner, not only in the human individual, but also in the very spatio-temporal diversity is highlighted.

Keywords: microcosm and macrocosm, man and the universe, logos and chaos, synergy and self-organization, anthropic principle.

Проблема субъекта познания, шире – «наблюдателя», является одной из центральных в становящейся парадигме современного научного познания. Попытки решения этой проблемы уходят своими корнями в античную философию, где осуществлялись поиски решения задачи, нацеленной на проведение сравнительного анализа таких сложных систем как, с одной стороны, «Вселенная», с другой, «Человек».

Еще древнегреческие философы сформулировали принцип «единства микрокосма и макрокосма», т.е., говоря иначе, «Вселенной» и «Человека». Наибольший вклад в прояснение сущности данного принципа внесли наши отечественные философы – П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, Н. Бердяев и др.

«Человек и природа, – писал Павел Флоренский, – взаимно подобны и внутренне едины. Человек малый мир, микрокосм, микрокосмос. Среда – большой мир, макрокосм, макрокосмос. Так говорится обычно. Но ничто не мешает нам сказать наоборот, называя Человека – макрокосмом, а Природу – микрокосмом: если он и она бесконечны, то человек, как часть природы, может стать равномогущим со своим целым, и то же должно сказать о при-

роде, как части человека ... Но не за формальный признак бесконечности человек и мир могут почитаться взаимно-отражающими друг друга; между человеком и средою есть действительное подобие, часть части, сторона стороне, разрез разрезу. В Среде нет ничего такого, что в сокращенном виде, в зачатке хотя бы не имелось бы у Человека; и в Человеке нет ничего такого, что в увеличенных – скажем временно, размерах, но разрозненно, не нашлось бы у Среды. Человек есть сумма мира, сокращенный конспект его; Мир есть раскрытие человека, проекция его»¹.

Шевлоков В. А.

Культурбаева Л. М.

Бижева А. П.

1 Иеромонах Андроник (Трубачев). Теодицея и антроподицея в творчестве священика Павла Флоренского. – Томск: Водолей, 1988. – С. 80-81.

Философское осмысление сущности бытия мироздания с необходимостью приводит к идее ее «первоначала» («первоосновы», «первопринципа» и т.д.). И от того, как интерпретируется это первоначало, создаются разные концептуальные системы космологии и соответственно осмысливается проблема единства микро- и макрокосма. В попытках решения данной проблемы сформировались два основных подхода.

Один из них – ортодоксальный², нашедший свое широкое распространение в научном сообществе. Здесь в качестве основы берется модель расширяющейся Вселенной и по ступеням ее расширения делают заключения относительно эволюции Вселенной, имеющей свое начало с момента «большого взрыва». Связь же «Человека» и «Космоса» в таком контексте интерпретируется с помощью «антропного принципа». Данный принцип связан с утверждением, что законы возникновения и развития Вселенной должны быть такими, чтобы они привели к генезису в недрах Вселенной человека как субъекта, способного наблюдать и судить о них. Понятно, что связь человека с Вселенной предстает здесь как связь причинно-историческая, хотя и формулируется несколько необычным способом.

Во втором варианте космологии «наше начало» воспринимаем в смысле уподобления «Человека» и «Вселенной», микрокосма и макрокосма – уподобления по некоторым атрибутам, которые мы можем идентифицировать и изучать.

Особенность древней формулировки принципа единства микрокосма и макрокосма следует видеть в контексте общих черт античной культуры. А черты эти, как их кратко определил А.Ф. Лосев, следует понимать как: предельную обобщенность, природно-человеческой телесности, в ее нераздельности с ее специфически жизненным назначением³.

Вместе с тем, античный человек был лишен таких крайностей, которые присуще современному человеку – как «ужас перед космическим одиночеством» и «дерзкое неуважение к Вселенной»⁴. Данное обстоятельство было с особой остротой отмечено Лосевым. «Вы влюблены в пустую и черную дыру, называете ее «мирозданием», изучаете в своих университетах и идолопоклонствуете перед нею в своих капищах. Вы живете холодным блудом оцепеневшего мирового пространства и изувечиваете себя в построенной вами самими черной тюрьме нигилистического естествознания. А я люблю небушко, голубое-голубое, синее-синее, глубокое-глубокое, родное-родное, ибо и сама Премудрость Божия голубая-голубая, глубокая-глубокая, родная-родная (курсив наш – В.Ш., Л.К., А.Б.)»⁵.

Страстная вера таких крупных мыслителей как Лосев, в то, что вселенский космос не является мертвой механической конструкцией, заставляет лишний раз задуматься над необходимостью поиска *внутреннего* не только в человеческом индивидуе, но и в самом пространственно-временном многообразии, которое открывалось ученому взору до недавнего времени лишь своей внешней стороной. Для уяснения «подлинной структуры космоса» необходимо иметь ввиду фундаментальную идею Платона – идею о тождестве макрокосма

и микрокосма. В идее тождества макрокосма и микрокосма заложено важнейший философский принцип тезисом – «все во всем».

Идею тождества макро- и микрокосмоса у греческих философов можно обнаружить в их учении и о первоначалах, которые не только пребывали в основании всех вещей, в том числе и человека, но и являлись причиной рождения космоса в целом, либо начальным его состоянием. Это «жидкость» – Фалеса, «воздух» – Анаксимена, «апейрон» – Анаксимандра, «огонь» – Гераклита, «число» – Пифагора и т.д.

Образованный древний грек мыслил себя в качестве аналога космоса, причем космическое мироздание потому и называлось космосом, что наделялось элементами телесной красоты человека. Однако при всем своеобразии эстетически-телесного мирозерцания эллинов именно с этим мирозерцаниемистики философии связывают происхождение теоретического мышления.

Для парадигмы современного научного познания характерно установление «синергетического единства микрокосма и макрокосма». Первоначально синергия интерпретировалась как единение человека с Творцом. Конкретную форму теологического подхода к рассматриваемому единству мы находим в трудах Н.А. Бердяева. «Человек-микрокосм есть столь же многосложное и многосоставное бытие, как и макрокосм, – писал Бердяев, – в нем есть все, от камня до Божества. ...Лишь микрокосм в силах постигнуть макрокосм. Человек потому постигает тайну вселенной, что он одного с ней состава, что в нем живут те же стихии, действует тот же разум. Человек – не дробная, бесконечно малая часть вселенной, а малая, но цельная вселенная. Человек – вселенная, и потому вселенная ему не чужда. Эти две вселенные – микрокосм и макрокосм – реально, бытийственно соприкасаются и сливаются лишь в церкви; лишь в церковном разуме, церковном сознании совершается подлинное познание макрокосма»⁶.

В теологии не возникает вопроса о *первичности* микро- или макрокосма, ибо они оба порождение Творца. Но в рамках космологического подхода этот вопрос так или иначе стоит и вряд ли можно его игнорировать. По этому поводу В. Демин пишет: «Говоря о единстве Макро- и Микрокосма, мы имеем в виду, что одна из этих сторон выступает в качестве ведущей именно в рамках данного единства, а не за пределами его существования. Предположить, что одна из сторон существовала раньше, до их единства, – значит, отбрасывать и единство как таковое. Отсюда вытекает, что именно единство (Единое, как учили классики) первично по отношению к любым составляющим его элементам, а вовсе не какая-то отдельная его сторона.

Из сказанного следует: Человеческо-разумное (а не человеческие существа, населившие планету Земля на конкретном этапе ее эволюции) существовало во Вселенной всегда, на всех стадиях ее развития и в различных областях бесконечного Космоса. И согласно *антропному принципу* «Вселенная полностью сопряжена с существованием человека. Она и эволюционировала в направлении появления человека, и устроена так, чтобы максимально удовлетворять его потребности»⁷.

2 См.: Антипенко Л.Г. Единство микрокосма и макрокосма. Новый подход к решению старого мировоззренческого вопроса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page49852616.htm>

3 Беседа с профессором А.Ф. Лосевым // Вопросы философии. – 1984. – № 1. – С. 144.

4 Рассел Б. История западной философии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – С. 7-8.

5 Лосев А.Ф. Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. – С. 530.

6 Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – С. 95.

7 Демин В. Тайны вселенной. Тайна большого в малом (макркосм и микрокосм). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/demin_valeriy/taunyi_vselennyoy-read.html

В данной связи рассмотрим одну из версий антропного принципа с «соучастником-наблюдателем», предложенную Дж. Уилером. «Вселенная представляет собой самовозбуждающийся контур, – пишет Уилер, – приобретающий ту осязаемость, которую мы называем реальностью, посредством наблюдателей – участников, которых сама же и порождает на некотором этапе своего существования»⁸. Данная версии основана на понятии наблюдателя при интерпретации квантовой космологии.

Уилер рассматривает Вселенную как квантовый космологический объект, на который естественно распространяется квантовомеханический способ описания. Наблюдатель, по Уилеру, оказывается в некотором смысле участником в создании Вселенной, как наблюдатель в квантовой механике является участником создания физической реальности. Данная ситуация связывается с неустранимостью антропного принципа в космологии. Как нам представляется подобное состояние дел А.Д. Линде толкуется следующим образом: «В действительности речь может идти не о причинном воздействии, а лишь о корреляции свойств наблюдателя и свойств мира, который он наблюдает (в том же смысле, в котором нет взаимодействия, но есть корреляция между состояниями двух разных частиц в эксперименте Эйнштейна – Подольского – Розена. Иначе говоря, речь идет об *условной вероятности* того, что мир имеет наблюдаемые нами свойства, при том очевидном и на первый взгляд тривиальном условии, что наблюдатели нашего типа, интересующиеся структурой мира, существуют»⁹. Без наблюдателя вселенная оказывается мертвой протяженностью.

С этим связана важная роль понятия наблюдателя в квантовой космологии. Так, Джон Уилер подчеркивает сложность ситуации того, что если заменить слово *наблюдатель* на *участник*, то возникает понятие *вселенной, наблюдающей саму себя*¹⁰.

Из сказанного можно сделать резюме словами В.В. Налимова: «мы еще не готовы к тому, чтобы дать развернутую модель Универсального – непersonифицированного сознания (наблюдателя – В.Ш., Л.К., А.Б.). В самой общей формулировке сознание – это свободное осознание самого себя. Универсальное сознание – это осознание Вселенной самой себя»¹¹.

И в заключение, для античного человека, постигающего прекрасные формы космоса и своей собственной телесности, не было тайны в том, что, по выражению Тютчева: «под ними хаос шевелится». Но этот хаос не является всепоглощающим и не представляет собой реальность, которую можно было бы как-то мыслить вне всякой зависимости от организованных форм материи, к числу которых, прежде всего, относится пространственно-временная форма. Более того, абсолютный хаос, отождествляемый с физическим вакуумом является

единым самоорганизационным источником как неорганической (неживой), так и органической (живой) организации и обуславливающих их соответствующие организации пространства-времени. Видимо, мы не ошибемся, если скажем: и та, и другая организация присуща как макрокосму, так и микрокосму, в чем и состоит их синергетическое единство. Тогда и антропный принцип находит свое *начало теоретического обоснования* в отличие от его признания в качестве эмпирического факта.

Пристатейный библиографический список

1. Антипенко Л.Г. Единство микрокосма и макрокосма. Новый подход к решению старого мировоззренческого вопроса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page49852616.htm>
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989.
3. Беседа с профессором А.Ф. Лосевым // Вопросы философии. – 1984. – № 1.
4. Демин В. Тайны вселенной. Тайна большого в малом (макрокосм и микрокосм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/demin_valeriy/tauni_vselennoy-read.html
5. Иеромонах Андроник (Трубачев). Теодицея и антроподицея в творчестве священника Павла Флоренского. – Томск: Водолей, 1988.
6. Линде А.Д. Инфляция, квантовая космология и антропный принцип / Отделение физики, Стэнфордский университет, США / (Лекция, прочитанная на конференции, посвященной 90-летию Джона Уилера «Science and Ultimate Reality: From Quantum to Cosmos», опубликовано в архиве препринтов: hep-th/0211048) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.astronet.ru/db/msg/1181211>
7. Линде А.Д. Физика элементарных частиц и инфляционная космология. – М., 1990.
8. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990.
9. Налимов В.В. Осознающая себя Вселенная. <http://www.philosophy.ru/iphras/library/zizin.html#3>.
10. Рассел Б. История западной философии. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2002.
11. Уилер Дж. Квант и Вселенная // Астрофизика, кванты и теория относительности. – М., 1982.

8 Уилер Дж. Квант и Вселенная // Астрофизика, кванты и теория относительности. – М., 1982. – С. 555-556.

9 Линде А.Д. Физика элементарных частиц и инфляционная космология. – М., 1990. С. 240.

10 См.: Линде А.Д. Инфляция, квантовая космология и антропный принцип / Отделение физики, Стэнфордский университет, США / (Лекция, прочитанная на конференции, посвященной 90-летию Джона Уилера «Science and Ultimate Reality: From Quantum to Cosmos», опубликовано в архиве препринтов: hep-th/0211048). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.astronet.ru/db/msg/1181211>.

11 Налимов В.В. Осознающая себя Вселенная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/zizin.html#3>.

ЯШИН Анатолий Николаевич

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного и административного права Мурманского арктического государственного университета

РАШЕВА Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и административного права Мурманского арктического государственного университета

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

Авторы исследуют в историко-философском и правовом контексте феномен отечественного правосудия, метафизическое начало, аксиологические аспекты, вневременную сущность и значимость его смыслообразующих идей, связанных этическими истинами, подчеркивают их актуальность в настоящее время в контексте утверждения и развития идеи правового государства.

Ключевые слова: закон, государство, общество, правосудие, правда, справедливость, вера, совесть.

YASHIN Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Criminal and administrative law sub-faculty of the Murmansk Arctic State University

RASHEVA Natalya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and administrative law sub-faculty of the Murmansk Arctic State University

HISTORICAL, PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECT OF RUSSIAN JUSTICE

The authors investigate in the historical, philosophical and legal context the phenomenon of domestic justice, the metaphysical principle, axiological aspects, the timeless essence and significance of its meaning-making ideas connected with ethical truths, emphasize their relevance at the present time in the context of the establishment and development of the idea of the rule of law.

Keywords: law, state, society, justice, truth, faith, conscience.

Во все времена и во всех цивилизациях человек стремился воплотить собственное понимание справедливости – как посредством спорадических решений, поступков, так и создания постоянных специальных механизмов и институтов. Стихийно возникающим социальным и межличностным конфликтам требовались унифицированные, основанные на сакральных представлениях о морали, обычаях и традициях, всеми признаваемые правила-процедуры разрешения этих конфликтов. Так, в процессе стремления к справедливости возникает правосудие.

В духе особой культурно-правовой традиции русский человек стремился к справедливости через вечные искания Правды, в том числе в суде. Особенность исторического пути России и неповторимая духовная сущность русского человека позволяют нам утверждать о своеобразии смысла и предназначения отечественного правосудия. Прежде всего, следует исходить из понимания того, что русское правосудие невозможно поместить в формально-юридическое «прокрустово ложе» – его дефиницию и сущность необходимо исследовать комплексно, в динамике, применяя универсальные методы познания, прежде всего, самой идеи правосудия.

Несомненно, в России в течение веков сложилась особая традиция правосудия, воплотившая в своей идее как западные, так и восточные ориентации: в частности, формальные процессуальные процедуры в большей степени являются результатом западного опыта. Однако, что самое важное, пришедшие вместе с православием внепозитивистские регуляторы, имеющие аксиологическое значение, делают отечественное правосудие более гибким и справедливым. Здесь речь идет, прежде всего, о влиянии на принятие судебного решения ценностных нравственных составляющих: Правда, милосердие, покаяние, прощение, совесть. Не исключение и современный подход к идее правосудия. Так, уголовно-процессуальное законодательство России (ст. 17 УПК РФ) требует от субъектов правосудия руководствоваться при оценке доказательств не только законом, но и совестью¹.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ.

Яшин А. Н.,

Рашева Н. Ю.

Принятие христианства позволило идею правосудия наполнить философско-правовой мыслью, выявить смысловую и семантическую родственность терминов «правосудие», «право», «правда», «православие». И далее, на протяжении тысячелетия, идея правосудия в России всегда заключала в себе сакральный смысл, содержала особый духовный ориентир, без которых русский человек не представлял достижения справедливости и этических истин.

В современном отечественном правосудии невозможно не учитывать сакральные смыслы и духовное содержание, поскольку при отправлении правосудия мы имеем дело и с грехопадением преступника, и со страданиями, как преступника, так и потерпевшего, и душевными испытаниями, и с «дамкловым мечом» смертной казни, предусмотренной в пяти статьях уголовного кодекса, приостановленной к применению всего лишь временным запретом (мораторием).

Поэтому право и правосудие в России сформировано в России в этическом контексте правовой ментальности и особого культурного кода, где формальный закон никогда не доминировал и не доминирует над идеей справедливости, а в основе философии правосудия – Правда. «У русского человека запрос на безусловную истину и справедливость. А отсюда – особые требования и претензии у него к суду; ему мало формально и юридически верного решения, ему необходимо испытать ощущение облегчения от праведности вынесенного судом решения»².

в силу с 07.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/989cf5fdeob4d552c3c4debbad2399a655b43fac/ (дата обращения: 10.03.2021).

2 Яшин А. Н. Феномен идей обновления русского правосудия во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведе-

Еще в раннефеодальный период для русского человека Правда представлялась как синтез истины и справедливости с глубинным онтологическим и аксиологическим основанием. Поэтому, в согласии с его правописанием, закон должен быть нравственно обусловлен и соответствовать высшему нравственному идеалу, заключающемуся в сущности правосудия – Правде. В этой связи, не случайно даже кровная месть, самосуд и дуэль нравственно оправдывались как возмездие за сотворенное зло и грехопадение.

Отечественному правосудию во все времена присуща идея этатизма, обусловленная особым отношением народа к поставленному Всевышним «помазаннику Божьему», верховному правителю и судье – Государю, Императору; только он, по вере подданных, способен обеспечить Правду земную, милость и справедливость. Именно в целую полномочном и всеильном «хозяине земли русской» видели спасителя, последнюю инстанцию, гаранта правосудия. И это объяснимо: веками вокруг Правителя спланивался и побеждал русский народ, а жизнь «без царя в голове», как свидетельствуют тяжкие уроки истории, приводила к социальным потрясениям. «Апелляция к милости Правителя, минуя бюрократически-правовой аппарат, подчеркивает иррациональную природу взаимоотношений «подданный – правитель» в философии русского правосудия»³.

К сожалению, реформаторы судебной системы 1864 года, выполнив колоссальную работу по составлению Судебных Уставов, никак не обозначили в философии нового правосудия роль и положение Императора. Причем, не требовалось его повсеместного процессуального участия – достаточно было хотя бы декларативно заявить, что монарх является гарантом обеспечения правосудия в России. По сути, отстранением Императора от вопросов правосудия произведена десакрализация не только монарха, но и самой идеи правосудия.

Вряд ли выдающиеся реформаторы представляли последствия подобной десакрализации. Вскоре, уже в первые два пореформенных десятилетия российское общество ощутило «достижения» обновленного правосудия – политическая ангажированность и популизм гласных процессов, нигилизм и антиправовой морализм, оправдательные вердикты присяжных в отношении народовольцев-террористов (дело «нечаевцев», Веры Засулич и др.) серьезно расшатали не только институт правосудия, но и в целом политико-правовую конструкцию государства. Апофеозом идеологии «все дозволено» стало убийство Александра II на Екатерининском канале 1 марта 1881 года. Увы, закономерный финал десакрализации власти, когда коренные национальные идеи правосудия вытесняются доминирующими либеральными и позитивистскими представлениями о сущности отечественного правосудия.

Тем не менее, наряду с либерально-демократическими принципами, в русском правосудии второй половины XIX – начала XX века оставались выстраданные на протяжении веков идеи сострадания, прощения, милосердия, покаяния, искупления вины и иные духовно-религиозные составляющие. По-прежнему, основываясь на идее Правды, народ понимал, что в правосудии «справедливость приходит не через императив (возьмите юридическую свободу и распоряжайтесь), а через конфликт, грехопадение, осуждение самого себя через страдание и покаяние, через осуждение другими и снисхождение к твоему греху»⁴.

Историко-философский и правовой анализ идеи русского правосудия позволяет сделать вывод о недопустимости идеи «автономии» правосудия, поскольку правосудие не должно противопоставляться государству, быть ему в оппозиции. Более того, учитывая, что судебная власть является одной из ветвей государственной власти, а правосудие осуществляется от имени государства, нелепым выглядит требование «независимости» суда от государства. Данное требование явно противоречит самой природе общественно-политических отношений – трудно представить ситуацию, когда правосудие не сочетается с духом и идеологией государства, создающего законы, применяемые в правосудной практике.

Состояние современного отечественного правосудия справедливо подвергается общественной критике по многим причинам, однако, представляется, что главная из них объясняется недооценкой сложившегося за несколько веков духа идей право-

судия. Базирующееся преимущественно на либеральных идеях, современное отечественное правосудие нуждается в философско-правовом переосмыслении его идей, онтологических и аксиологических проблем. Необходимо на основе разнообразия применяемых способов научного познания уяснить сущность и значимость самобытных национальных идей правосудия, отражающих чаяния народа, его веру в справедливый суд не только по закону, но и «по Правде», что не противоречит смыслу и «духу» статьи 17 УПК РФ. Именно об этом писал Ф. М. Достоевский в «Братьях Карамазовых», утверждая, что «русский суд есть не кара только, но и спасение человека погибшего»⁵.

И современному человеку в России по-прежнему не чужды идеи жертвенности, страдания и покаяния, но ему важно знать и обязательно понимать, за что и во имя чего он должен страдать и каяться, если государство посредством правосудия признало его поступок преступлением, назначило наказание. Это невозможно осознать и прочувствовать вне религиозно-философского контекста. Выдающийся русский философ-правовед П. И. Новгородцев в этой связи справедливо заметил: «русский дух выражает себя в вечном стремлении к чему-то высшему, чем право и государство»⁶.

Поэтому, к сожалению, построенное по западноевропейскому образцу современное отечественное правосудие не сможет в дальнейшем развиваться вне собственных самобытных идей, имеющих духовно-нравственное наполнение и вневременную суть. Недопустимо помещать наше правосудие в прокрустово ложе «рассудочного рационализма», а легальность буквы закона не должна вытеснять идею Правды из русского правосудия. «Право создается народной жизнью, – писал выдающийся русский юрист-мыслитель Н. С. Таганцев, – ... закон, не имеющий корней в исторических условиях народной жизни, всегда грозит сделаться эфемерным, сделаться мертвой буквой»⁷. «Не делайте неправды в суде» (Лев. 19. 35) – эта заповедь должна главенствовать в философии современного отечественного правосудия, а «нравственное оздоровление российского общества, «взбунтовавшегося» против европейской дехристианизации, дает надежду на духовное спасение и процветание Отечества на основе истинного понимания добра и зла, грешного и праведного, парадигма которых выстрадана и укоренилась за тысячелетнюю русскую историю»⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. В 30 т. Т. 15. - Л.: Наука, 1976. - 620 с.
2. Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права. Сочинения. - М.: Раритет, 1995. - 446 с.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: В 2-х т. / Сост. и отв. ред. Загородников Н. И. - М.: Наука, 1994. - Т. 1. - 380 с.
4. Яшин А. Н. Философия русского правосудия: генезис и эволюция идей (IX – XIX вв.): Дис. ... докт. филос. наук. - М., 2019. - 403 с.
5. Яшин А. Н. Феномен идей обновления русского правосудия во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 4 (66): в 2-х ч. - Ч. II. - С. 219.
6. Яшин А. Н. Милость, сострадание и покаяние в обосновании справедливости правосудия // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 1 (92). - С. 389.

ние. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 4 (66): в 2-х ч. - Ч. II. - С. 219.

3 Яшин А. Н. Милость, сострадание и покаяние в обосновании справедливости правосудия // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 1 (92). - С. 389.

4 Яшин А. Н. Философия русского правосудия: генезис и эволюция идей (IX – XIX вв.): Дис. ... докт. филос. наук. - М., 2019. - С. 355.

5 Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. - Л., 1976. - Т. 15. - С. 173.

6 Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. - М., 1995. - С. 367.

7 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Общая часть. В 2 т. - М., 1994. - Т. 1. - С. 17.

8 Яшин А. Н. Философия русского правосудия: генезис и эволюция идей (IX – XIX вв.): Дис. ... докт. филос. наук. - Москва, 2019. - С. 360.

АКСЕНОВ Андрей Васильевич (Иеромонах Феодосий)

магистр богословия, настоятель православного прихода Владимирской иконы Божией Матери с. Анат-Киняры Чувашской республики, директор международного паломнического центра г. Чебоксары, соискатель кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии, преподаватель истории древней церкви в «Центре подготовки Церковных специалистов» г. Чебоксары

СЕМИКОПОВ Даниил Викторович

кандидат философских наук, проректор по учебной работе Нижегородской духовной семинарии, доцент кафедры теологии и философии Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВООБРАЖЕНИЯ В ФИЛОСОФСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ АРХИМАНДРИТА СОФРОНИЯ (САХАРОВА)

Настоящая статья посвящена анализу одного из центральных аскетических учений философско-теологического наследия архим. Софрония (Сахарова) – феноменологии воображения. Рассматриваются основные виды проявления воображения, а также учение о необходимости борьбы с воображением на пути духовного совершенства христианина.

Ключевые слова: архимандрит Софроний (Сахаров), богословие, воображение, аскетика, философия, антропология.

AKSENOV Andrey Vasiljevich (Hieromonk Theodosius)

master of Theology, Rector of the Orthodox parish of the Vladimir Icon of the Mother of God in the village of Anat-Kinyary, Chuvash Republic, director of the International Pilgrimage Center of Cheboksary, competitor of Theology sub-faculty of the St. Petersburg Theological Academy, lecturer of the history of the Ancient Church in the "Center for Training Church Specialists" of Cheboksary

SEMIKOPOV Daniil Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, Vice-rector for Academic Affairs of the Nizhny Novgorod Theological Seminary, associate professor of Theology and philosophy sub-faculty of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

THE PHENOMENOLOGY OF IMAGINATION IN THE PHILOSOPHICAL-THEOLOGICAL LEGACY OF ARCHIMANDRITE SOPHRONY (SAKHAROV)

In this article the author considers the phenomenology of imagination in the philosophical-theological legacy of archimandrite Sophrony (Sakharov). The article reveals the main types of imagination and teaching about the struggle with imagination on the path of spiritual perfection of a Christian.

Keywords: archimandrite Sophrony (Sakharov), theology, imagination, asceticism, philosophy, anthropology.

Понятие «воображение» играет важнейшую роль в наследии архим. Софрония (Сахарова), вокруг которого он выстраивает свою богословско-аскетическую концепцию. Колоссальное влияние на развитие им данного учения оказала фигура преп. Силуана Афонского, с которым архим. Софроний познакомился весной 1930 года. У старца Силуана он заимствует учение о видах и формах воображения, а также необходимости борьбы с ним.

Богословское осмысление феномена «воображения» по мысли архим. Софрония (Сахарова) представляет собой «чрезвычайно трудный и сложный вопрос духовной жизни»¹. В контексте богословско-антропологического объяснения аскетического подвига мыслитель предлагает свою классификацию понятия воображения, которое, по его словам достаточно «разновидно в собственных проявлениях»².

Первый вид воображения относится к воздействию на ум человека грубых телесных грехов и пороков. Причем, каждый из этих пороков обладает особым мысленным образом, который активизирует в душе человека страстное похотение. Подобное воображение всегда будет прельщать неокрепшего в духовной жизни христианина, поэтому необходима борьба с ним. Все это свидетельствует об особом плане окружающего человека бытия, в условиях которого человеческий ум становится пленником в акте грехопадения. Примечательно, что в учении архим. Софрония (Сахарова) ум представляет собой не рассудочное начало, но своего рода внимание. Если ум человека принимает образ страсти, то он пленяется грехом. В подобном состоянии активизируется воображение, а страстное начало, может развиваться до пределов одержимости. Этот вид воображения является наиболее опасным для духовной жизни подвижника. Данная опасность проявляется в том, что греховные и порочные похотения активизируются в тот момент, когда принятый на внутреннем уровне образ страсти развращает человеческий ум. Ум неокрепшего в духовной жизни христианина с легкостью может быть подвергнут силе страстного образа. В таком случае развращается не

только ум, но, как отмечает архим. Софроний (Сахаров) – «тело подвергается титаническому насилию»³.

Следующая разновидность воображения именуется в богословии архим. Софрония (Сахарова) «мечтанием». Попадая под действие данного воображения человек уходит от объективной действительности, и живет исключительно в мире фантазии. Мечтательность является феноменом окружающей реальности. Соответственно, источником ее образов для формирования мысленных структур являются те впечатления, которые человек черпает из объективной действительности. Мечтательность по мысли архим. Софрония (Сахарова) оказывает пагубное влияние на духовную жизнь христианина, так как в условиях своей интенции на религиозную область она предлагает сознанию некое псевдодуховное знание. Это знание облекается в материальные формы и плотские образы, извращая подлинную религиозную истину. Воображение как «мечтание» по мысли богослова присутствует католической мистической традиции. Прибегая к нему, человек формирует зрительные картины из жизни и служения Спасителя или же христианских святых. В таких условиях ум прилепляется к воображаемым человеком образом, достигает состояния психологического возбуждения, а душа не способна «всецело сосредоточиться в Боге»⁴.

Третья разновидность воображения несет в себе логико-рациональное значение. В его основе заложены механизмы воспоминания и различные мыслительные процессы. Данный вид воображения по мысли архим. Софрония (Сахарова): «имеет великое значение в человеческой культуре и необходим в строительстве жизни»⁵. Получается, что он играет важную роль при разрешении задач практического характера, а также может быть реализован в творческой деятельности личности. С другой стороны, этот вид воображения не имеет духовного значения. Подвижник, стремящийся достичь духовного совершенства должен отстраняться от него и всю свою «первую мысль и первую силу

1 Софроний (Сахаров), архим. Преподобный Силуан Афонский. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2015. – С. 118.

2 Там же.

3 Там же. – С. 119.

4 Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1985. – С. 17.

5 Там же.

отдать Богу»⁶. Замыкаясь в данном воображении, человек закрывает себе путь к трансцендированию, то есть к выходу за пределы окружающей его реальности. Настоящий аскет должен полностью отстраниться от воздействия рассудочного начала, так как воображение, основанное на логико-рациональной рефлексии «понижает интенсивность созерцания света»⁷. Данный вид воображения опасен тем, что может привести к окончательному прекращению истинного христианского богопознания, богообщения и богосозерцания. В этих условиях рассудочное начало будет доминировать над душевным, а душа человека останется наедине с абстрактным рациональным знанием, лишенным всякого духовного значения. Преодоление логико-рационального вида воображения позволит христианину открыться Божественной благодати. В таком случае подвижник не будет нуждаться в объяснении опыта присутствия Бога с помощью логических категорий и рациональных трактовок.

Последний четвертый вид воображения обусловлен попытками человеческого разума «проникнуть в тайну бытия и постигнуть Божественный мир»⁸. Условно его можно назвать «религиозным» видом воображения, который по мысли архим. Софрония (Сахарова) несет огромную опасность для духовного здоровья человека. Как следствие он приводит к отвлеченному и схоластическому богословствованию. Подобное «богословское творчество» является не итогом духовного опыта и жизни и не плодом покаянного делания, но попыткой теоретически осмыслить Бога. Следствием очарования этим типом воображением является формирование различных еретических учений, а оно по словам архим. Софрония (Сахарова) «переворачивает первоначальный порядок творения человека Богом и создает Бога по образу и подобию человека»⁹. Подлинное же богословие начинается тогда, когда оно проистекает от духовного подвига христианина. Данный вид воображения формирует антропоморфный подход к богословию, так как в его рамках игнорируется значение Боговоплощения, а также Божественного Откровения. В результате, богословие, основанное на этом типе воображения, лишено подлинного богопознания.

Предлагая свою классификацию феномена воображения, архим. Софроний (Сахаров) говорит о возможности формирования иерархии представленных форм согласно аксиологическому критерию. Несмотря на это, понятие «воображения» несет негативную смысловую нагрузку, так как оно воспринимается как то, с чем должен бороться подвижник на своем пути к духовному совершенству.

Задачей подвижника является избавление от «лжи воображения и насильственной логики»¹⁰. Если страсть гордыни делает человека жертвой пагубного воздействия воображения, то смирение, напротив, позволяет преодолеть его. Оторванный от сердца ум, подвержен влиянию гордыни, и, как следствие находится в прелести, обожествляет себя. Ум рассеивается, усугубляет действие воображения и связывается демонскими наваждениями, греховными помыслами и порочными образами. Борьба с воображением возможна лишь в синергийном единстве человека и Бога. В этом случае сердце подвижника будет представлять из себя прочный фундамент для ума благодаря действию Божественной благодати. Испытательная жертва Спасителя является выражением любви Бога к человеку. Именно эта любовь способна освободить человека «от ложных теорий разума» и пленил даже самое дерзновенное воображение¹¹. Говоря о необходимости очищения ума подвижника от воображения, архим. Софроний (Сахаров), выступает как последователь кенотической традиции богословия. Этот путь предполагает крайнее смирение и покаянное делание, в котором подвижник обретает содействие Божественной благодати, которая «несравненно больше всего, чего мы просим и о чем помышляем», не по воображению, но «действующею в нас силою»¹². Важнейшим духовным орудием христианского подвижника, необходимым для освобождения от власти воображения, является искреннее и целенаправленное намерение жить в соответствии с Божественными Заповедями. Этот путь предполагает отречение христианина от всего мир-

ского, что позволит его душе жить по воли Божией, а не по собственным желаниям. Данная установка предполагает отречение подвижника от своеволия, а значит и от воображения, которое не способно, по словам архим. Софрония (Сахарова) «создать действительного бытия»¹³.

Опасность воображения состоит в том, что оно может воплощаться в самые разные образы. Человек с развитой фантазией или же не имеющие достаточного духовно-созерцательного опыта подвижники могут легко поддаться пагубному воздействию на ум различных ярких образов. В данном случае христианин имеет соблазн построить в своем уме те или иные зрительные картины, связанные, например, с общественным служением Господа Иисуса Христа. Подобного рода «воображаемая» молитва чужда православной аскетической традиции, так как «останавливаясь на зрительной стороне образов, приводит себя в состояние душевного (эмоционального) возбуждения»¹⁴. Следствием воздействия такой формы воображения по мысли архим. Софрония (Сахарова) могут стать патологические экстазические состояния, галлюцинации, охваченность прелестью и гордыней. Высокообразованные люди, имеющие рационалистический склад ума, особо подвержены логико-рациональной форме воображения. В этой форме они видят собственное «духовное богатство», от которого крайне трудно отказаться. Именно поэтому простые и малообразованные христиане, устремившиеся к умной и сердечной молитве достигают большего прогресса в духовной жизни, чем высокообразованные, которые легко подвергаются воздействию логико-рациональной формы воображения. Высокодуховные и утвердившиеся в аскетическом делании подвижники также подвержены определенным формам воображения. Одни могут легко впасть в мечтательное воображение, другие поддаться соблазну «нездорового любопытства», связанного с попытками постигнуть тайны Божественного бытия. В данном намерении даже глубоко религиозные люди не всегда могут осознать, что они переворачивают подлинную иерархию бытия, нарушают установленный Творцом порядок вещей. Аскетически настроенные христиане, подвергнувшись пагубному воздействию данной формы воображения, забывают, что они сотворены по образу Божию. Получается, что они сами ставят себя на место Творца и привносят в Божественное бытие какие-то собственные элементы. Таким образом, главной целью подвижника в деле противостояния различным формам воображения является достижение состояния «аскетического трезвения».

Проблема воздействия воображения на душу христианина является крайне сложной и многогранной в учении архим. Софрония (Сахарова). Чтобы прийти к духовному совершенству, подвижник должен преодолеть каждый из различных видов проявления воображения, которое характеризуется богословом как «проводник демонической энергии»¹⁵. Архим. Софроний (Сахаров) нигде не дает конкретного определения феномену воображения. Однако, реконструируя данный аспект его философско-теологического наследия, приходится констатировать, что воображение, по учению архим. Софрония представляет собой способность человеческого ума (внимания) к построению различных образов и догадок, пагубно влияющих на духовную жизнь подвижника. Воображение категорически неприемлемо в молитвенном делании христианина, так как вследствие влияния гордыни заменяет Бога различными чувственными образами.

Пристатейный библиографический список

1. Захария (Захару), архим. Христос как путь нашей жизни. Введение в богословие старца Софрония (Сахарова). – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002. – 400 с.
2. Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1985. – 256 с.
3. Софроний (Сахаров), архим. Главы о духовной жизни. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2018. – 208 с.
4. Софроний (Сахаров), архим. Преподобный Силуан Афонский. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2015. – 528 с.
5. Софроний (Сахаров), архим. Тайнство христианской жизни. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. – 272 с.
6. Софроний (Сахаров), архим. Преподобный Силуан Афонский. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2015. – С. 127.
7. Там же. – С. 128.
8. Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1985. – С. 25.
9. Там же. – С. 234.
10. Захария (Захару), архим. Христос как путь нашей жизни. Введение в богословие старца Софрония (Сахарова). – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002. – С. 27.
11. Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1985. – С. 37.
12. Софроний (Сахаров), архим. Тайнство христианской жизни. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. – С. 86.
13. Софроний (Сахаров), архим. Преподобный Силуан Афонский. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2015. – С. 129.
14. Там же.
15. Софроний (Сахаров), архим. Преподобный Силуан Афонский. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2015. – С. 129.

СМИРНЫХ Сергей Евгеньевич

кандидат юридических наук, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

**ОБЗОР ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ПРАВОВОМУ ПОЛОЖЕНИЮ СЕМЬИ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЮРИСТОВ СОВМЕСТНО С ИНСТИТУТОМ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РАН, РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИЕЙ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И СОЮЗОМ ЮРИСТОВ МОСКВЫ**

В обзоре рассмотрены международно-правовые аспекты опыта Совета Европы в обеспечении качества образования в условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19, рассмотрены уголовно-правовые и виктимологические аспекты защиты женщин и детей от домашнего насилия, а также правосудия, дружественного к детям.

Ключевые слова: Совет Европы, образование, пандемия COVID-19, защита женщин и детей от домашнего насилия, правосудие, дружественное к детям.

SMIRNYKH Sergey Evgenjevich

Ph.D. in Law, General Secretary of the Russian Association of International Law

Смирных С. Е.

**REVIEW OF THE MEETING OF THE COMMISSION ON THE LEGAL STATUS OF THE
FAMILY OF THE INTERNATIONAL UNION OF LAWYERS TOGETHER WITH THE INSTITUTE OF STATE AND LAW OF
RAS, RUSSIAN ASSOCIATION OF INTERNATIONAL LAW AND THE UNION OF LAWYERS OF MOSCOW**

The review examines international legal aspects of the Council of Europe's experience in ensuring the quality of education in conditions of restrictions caused by the COVID-19 pandemic, examines the criminal and victimological aspects of protecting women and children from domestic violence, as well as child-friendly justice.

Keywords: Council of Europe, education, COVID-19 pandemic, protection of women and children from domestic violence, child-friendly justice.

23 апреля 2021 г. в конференц-зале Института государства и права РАН состоялось заседание Комиссии по правовому положению семьи Международного союза юристов совместно с Институтом государства и права РАН, Российской Ассоциацией международного права и Союзом юристов Москвы в гибридном формате.

В заседании приняли участие сотрудники Института государства и права Российской академии наук, Российской Ассоциации международного права, Международного союза юристов, МИД России, Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Верховного Суда Российской Федерации, Дипломатической академии МИД России, Российской таможенной академии, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Международного агентства общественной безопасности, Южного федерального университета, Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, Московского международного университета, Российского государственного университета правосудия, Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук.

Открыл заседание председатель Комиссии по правовому положению семьи к.ю.н. С.Е. Смирных и огласил приветствие первого заместителя председателя Союза юристов Москвы М.В. Вильховского.

В частности, в этом приветствии отмечается, что на протяжении многих лет Комиссию по правовому положению семьи, женщин и детей Союза юристов Москвы возглавляла ученый секретарь Российской Ассоциации международного права, ответственный секретарь Российского Ежегодника международного права Л.В. Корбут. В трудные годы эпохи коренных перемен в нашей стране Людмила Васильевна вместе с руководством, а ныне Почетным председателем Союза юристов Москвы, профессором, Заслуженным юристом России М.М. Казминой обращалась к тем, чьи права и свободы, уходили на дальний план, к социально не защищенным категориям граждан.

За 25 лет работы комиссии при содействии Людмилы Васильевны и Майи Михайловны были решены сотни значимых вопросов - от самых глобальных до самых личных и важных для рядовых граждан нашей страны. Регулярно проводя различные конференции, круглые столы и иные мероприятия, им удава-

лось отстаивать интересы социально не защищенных граждан как на уровне руководства города Москвы, так и на уровне руководства страны.

Сегодня дело её жизни не забыто и достойные продолжатели проводят каждодневную тяжелую работу по защите прав семьи, женщин и детей, отстаивания принципы правового государства и гражданского общества.

Затем председатель Комиссии по правовому положению семьи к.ю.н. С.Е. Смирных обратил внимание на то, что в условиях пандемии коронавируса международное сообщество признает особую роль семьи и необходимость предоставления ей защиты как на национальном, так и на международном уровнях. Организация Объединенных Наций, ее главные, вспомогательные органы вовлечены в процесс регулирования института семьи. Современное положение семьи в Российской Федерации обусловлено произошедшими за последние годы изменениями, затронувшими экономические, правовые, социальные и психологические сферы жизни. В Послании Федеральному Собранию 21 апреля с.г. Президент Российской Федерации отметил, что в настоящее время на первый план вышла семья. Государство должно защищать права ребенка и предоставлять помощь семьям с детьми. Согласно Конституции Российской Федерации, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство должно создавать условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей.

Докад проректора Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, члена Консультативного комитета Рамочной конвенции Совета Европы по защите национальных меньшинств, адвоката, экс-председателя Комитета по ликвидации расовой дискриминации Организации Объединенных Наций, д.ю.н., профессора А.С. Автономова был посвящен опыту Совета Европы в обеспечении качества образования в условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19.

Он отметил, что пандемия распространяется, несмотря на границы и отношения между государствами. Однако общая беда не смягчила экономическую конкуренцию и политическую борьбу между государствами.

Организация Объединенных Наций включилась в решение проблемы пандемии коронавируса не так активно, как это можно было ожидать. Детский фонд Организации Объеди-

Смирных Сергей Евгеньевич, к.ю.н., Ученый секретарь
Российской Ассоциации международного права;

ненных Наций обратил внимание на пандемию коронавируса и создал специальный портал в Интернете, связанный с правами детей и образованием в условиях пандемии коронавируса. Организация экономического сотрудничества и развития создала центр по благосостоянию, инклюзии и устойчивости и равным возможностям.

Совет Европы принял политическую Декларацию 29 октября 2020 г. «Образовательный ответ кризису COVID-19», подготовленную министрами образования стран-членов Совета Европы. Эта Декларация нацеливает все государства на сотрудничество перед лицом пандемии. Основные моменты, на которые обращает внимание Декларация: усиление демократии через образование; инновационные пути решения проблемы; оценка и признание квалификации участников образовательного процесса; обеспечение образования ученикам из уязвимых групп населения.

В декабре 2020 г. была принята Дорожная карта по действиям Совета Европы в связи с Декларацией от 29 октября 2020 г. «Образовательный ответ кризису COVID-19» под заголовком «Претворим право на образование в реальность во времена COVID-19». Эту Дорожную карту также принимало неформальное собрание министров образования стран-членов Совета Европы, которые обменялись мнениями.

Пандемия коронавируса ведет к тому, что усиливается власть исполнительных органов, которые вводят карантин, закрывают школы, что может повлиять на представление детей о демократии.

Инновационные пути решения проблем заключаются в удаленном образовании, медицине. В некоторых государствах детям бесплатно раздавались планшеты. В связи с этим стал актуальным вопрос о развитии Интернета. Удаленный режим позволяет использовать видео ролики в образовательных целях. В условиях пандемии актуальной стала проблема обеспечения образования учеников из социально уязвимых групп населения.

Постоянный Комитет по правам ребенка, который во многом формирует политику Совета Европы, обратил внимание на ситуацию в связи с пандемией и рекомендовал государствам обратить внимание на доступность технических средств и благосостояние учащихся, что неизбежно отражается на обучении детей.

В докладе заведующей кафедрой уголовного права и процесса Московского международного университета, докторанта Всероссийского государственного университета юстиции, к.ю.н., доцента И.Р. Шикеры были рассмотрены уголовно-правовые и виктимологические аспекты защиты женщин и детей от домашнего насилия.

Смирных Сергей Евгеньевич, к.ю.н., Ученый секретарь
Российской Ассоциации международного права;
Автономов Алексей Станиславович, проректор Института
международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
член Консультативного комитета Рамочной конвенции Совета
Европы по защите национальных меньшинств, адвокат,
экс-председатель Комитета по ликвидации расовой
дискриминации Организации Объединенных Наций, д.ю.н.,
профессор

Участники заседания Комиссии по правовому положению семьи

Докладчица начала свой доклад со слов Л.Н. Толстого о том, что мир движется вперед благодаря тем, кто страдает. Каждому хочется верить в то, что в своей семье мы можем надежно укрыться от стрессов и перегрузок современного беспокойного мира, найти поддержку среди тех, с кем мы поддерживаем самые близкие отношения.

В настоящее время источником угрозы часто являются наши близкие. Криминализация семьи генерирует преступ-

Участники заседания Комиссии по правовому положению семьи

ность и деформирует процесс социализации, укрепления и развития общественных связей.

Причины домашнего насилия представляет собой совокупность объективных и субъективных факторов. Домашнее насилие обладает самодетерминацией. Агрессия в отношении женщин и несовершеннолетних детей приводит к тому, что впоследствии сами дети становятся агрессивными.

Домашнее насилие порождает вымещение агрессии и злости на ближних, что стало особенно актуально во время пандемии. Женщины и дети были вынуждены жить под одной крышей с агрессорами. Произошел всплеск семейно-бытового насилия, который носит латентный характер. Подлинное количество преступлений в сфере семейно-бытового насилия остается неизвестным в связи с тем, что более чем о половине таких преступлений сами потерпевшие женщины не заявляют.

Семья – это индикатор состояния общества. До тех пор, пока в семье будут происходить преступные деяния, говорить о благополучии общества в целом и об успешной борьбе с преступностью не имеет смысла. Вымещение агрессии и злости на ближних, особенно на беременных женщинах является особенно опасным для общества.

Около 14 000 женщин погибает ежегодно от рук своих мужей и чаще всего их гибели предшествует систематическое избиение. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2019 г. было зарегистрировано 12 516 насильственных преступлений против женщин. Из них тяжких и особо тяж-

ких 3 260 в семейно-бытовых отношениях. При этом 25 процентов женщин не хотят обращаться в правоохранительные органы.

Семейно-бытовое насилие включает сексуальные домогательства, экономический контроль, насилие, которое выражается в различных формах унижения, оскорбления и плохого отношения.

Получил также свое распространение стокгольмский синдром, выражающийся в том, что женщина вырабатывает зависимость от своего насильника. Она фактически ощущает себя целиком беспомощной и зависимой. Дети видят эту модель поведения и в своей семье начинают вести себя также. В Соединенных Штатах Америки существует охранный ордер, когда виновный должен прекратить преследование жертвы. Работа проводится с самим агрессором.

В настоящее время в России декриминализованы побои согласно ст. 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако количество случаев семейно-бытового насилия возросло в связи со снижением ответственности. Эти дела частного обвинения в мировом суде, когда женщины должны собирать доказательства вины насильников. В результате дела о домашнем насилии, как правило, заканчиваются примирением сторон.

Российская Федерация не признает важность семейно-бытового насилия и вмешательство в семейные дела ограничено Федеральным законом «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

В 2019 г. был опубликован проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской

Федерации»¹, в котором семейно-бытовое насилие сводится к моральному порицанию поступка, что не соответствует доктринальному пониманию этого термина.

В связи с этим целесообразно перевести дела о преступлениях в семейно-бытовой сфере из категории дел частного в категорию дел частно-публичного обвинения. Необходимо создать свой национальный государственный фонд по возмещению вреда жертвам семейно-бытового насилия для того, чтобы потерпевший не оставался наедине со своими проблемами.

В России нет единого правильного понимания виктимологической политики. Для сотрудников органов внутренних дел необходимо ввести курсы повышения квалификации в области семейно-бытового насилия. Нет ни инструкций, ни программ действий сотрудников органов внутренних дел при рассмотрении дел о семейно-бытовом насилии.

В настоящее время необходимо подготовить проект Федерального закона «О противодействии семейно-бытовому насилию» и обратить внимание на европейский опыт по профилактике данного преступления. В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо вносить изменения, направленные на совершенствование процедуры рассмотрения дел о семейно-бытовом насилии. Для решения проблемы семейно-бытового насилия необходимо сотрудничество социальных служб, общественных организаций, школ, трудовых коллективов.

Доклад доцента кафедры международного права Российского государственного университета правосудия, координатора программы Совета Европы HELP в России к.ю.н. В.О. Нешатаевой был посвящен вопросам правосудия, дружественного к детям.

Правосудие, дружественное к детям является очень важным в современном мире. Концепция правосудия, дружественного к детям особенно актуальна в свете 25-летнего юбилея присоединения России к Совету Европы.

Несмотря на то, что Европейская Конвенция по правам человека содержит лишь несколько прямых ссылок, касающихся детей в настоящее время Европейский Суд по правам человека разработал обширную судебную практику в отношении прав ребенка, в основе которой идея о защите наилучших прав ребенка.

Европейский Суд по правам человека рассматривает детей как выгодоприобретателей прав, гарантированных Европейской Конвенцией по правам человека, а также как субъекта особого регулирования.

Вызывает Рекомендация Совета Министров Совета Европы, посвященная непосредственно правосудию, дружественного к детям 2010 г.², которая является обширным документом, закрепляющего определение правосудия, дружественного к детям.

В частности, под правосудием, дружественным к детям понимается система правосудия, гарантирующая уважение и эффективное обеспечение прав ребенка с учетом прав ребенка и степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Вторым элементом является защита частной и семейной жизни ребенка, право на которую закреплено в ст. 8 Конвенции о правах человека. Третий элемент – это вопросы безопасности.

В сфере права ребенка на частную жизнь представляется возможным выделить несколько выработанных элементов. Так, государство должно обеспечить доступ детей ко всем необходимым документам, поощрять средства массовой информации к принятию мер по контролю осуществления правосудия, дружественного к детям.

Необходимо проводить систематические проверки учреждений, осуществляющих правосудие, дружественное к детям, ограничение публичности. К специальным мерам относятся проведение опросов, жертва насилия и опрашиваемый должны быть одного пола, использование телекоммуникационных средств связи.

Вице-президент Российской Ассоциации международного права д.ю.н., профессор Е.Г. Ляхов в своем выступлении остановился на вопросе о влиянии космоса на развитие нерожденного ребенка.

Старший научный сотрудник сектора прав человека Института государства и права РАН, к.ю.н. Н.А. Воронина выступила с докладом на тему «О проблемах детей мигрантов в

России». Она отметила, что вопрос обучения детей мигрантов приобретает все большую актуальность в современной России. Президент России отметил, что эта проблема требует самого пристального внимания.

Необходимы меры, которые предусматривали бы разработку и включение моделей превентивного подхода, организации управленческих процессов. Многие вопросы получения гражданства, доступа к медицине и образованию детей мигрантов остаются не в полной мере решенными. С апреля с.г. действуют новые правила приема в школы детей мигрантов, которые по мнению экспертов осложняют жизнь. В настоящее время необходимо доказывать легальность статуса детей мигрантов для получения ими образования. Необходимы преподаватели русского языка как иностранного.

Необходимо внести изменения в основополагающие документы миграционного законодательства. Например, в Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 гг. о детях мигрантов ничего не сказано. В связи с этим на практике происходит регулярное умаление прав детей мигрантов. При этом по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации на 1 января 2021 г. в России находится более 800 000 детей мигрантов.

Дети мигрантов испытывают различные формы психического, эмоционального насилия³. Дети часто подвергаются эксплуатации в рамках семейного бизнеса. Для большинства детей мигрантов характерно общее социальное неблагополучие.

В последние годы особую актуальность приобрел вопрос медицинского обслуживания детей и семей мигрантов. Доступ детей мигрантов к медицинской помощи зависит в первую очередь от правового статуса их родителей на территории России и наличия гражданства. Многие дети годами живут без свидетельств о рождении. Для того, чтобы встать на миграционный учет нужно иметь миграционную карту. В ряде случаев детям мигрантов отказывают в получении гражданства. Несмотря на то, что в новой Концепции миграционной политики, утвержденной Указом «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»⁴ упоминается гражданство, вопрос легализации не урегулирован. Существует множество других проблем. Необходимо решить множество проблем в области прав детей мигрантов.

Будущие заседания Комиссии по правовому положению семьи было предложено посвящать следующим тематикам:

– развитие и лучшие практики дружественного по отношению к детям правосудия, учитывая опыт внедрения в России программы Организации Объединенных Наций, а также региональных программ, в частности в рамках Совета Европы. В частности, в этом отношении Ростовская область еще с 2001 г. внедрила дружественное по отношению к детям правосудие в рамках программы Организации Объединенных Наций и несмотря на окончание программы, технологии специализированного правосудия в российских судах развиваются. Дружественное по отношению к детям правосудие необходимо и с появлением в системе общих судов - судов концентрированной юрисдикции по Гаагским Конвенциям в области международного семейного права;

– проблемы защиты прав детей-мигрантов. Данная тематика представляет интерес в связи с поправками в Конституцию Российской Федерации, перспективами Евразийской интеграции и новой Концепцией развития Содружества Независимых Государств до 2030 года, а также расширенными обязательствам Российской Федерации в связи с вступлением в Международную организацию по миграции.

Состоялась активная и заинтересованная дискуссия. В своем заключительном слове председатель Комиссии по правовому положению семьи С.Е. Смирных подвел итоги дискуссии и наметил планы дальнейшей работы Комиссии. Все участники заседания Комиссии дали высокую оценку научному и организационному уровню проведения данного мероприятия.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAXolgmPXEFKLU1q7JAARUS.pdf> (дата обращения: 27.04.2021).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900016804b2cf3 (дата обращения: 27.04.2021).

3 Смирных С.Е. Противодействие эксплуатации детей-беженцев в меняющемся миропорядке // Миграционное право. 2020. № 4. С. 33-36.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 27.04.2021).

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавших автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.